

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА глазами современников

в трех томах

Т. 3: октябрь 1917 г. —
январь 1918 г.

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА глазами современников

в трех томах

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. В. Журавлев
А. П. Ненароков
К. А. Соловьев
А. К. Сорокин
В. В. Шелохаев

РОССПЭН

Москва

2017

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА глазами современников

Т. 3: октябрь 1917 г. —
январь 1918 г.

Редактор-составитель
В. В. Журавлев

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6
Р32

*Публикация подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 15-31-12014*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 15-31-10121*

*Редактор-составитель
В. В. Журавлев*

*Составители:
О. А. Шашкова, Л. А. Лыкова*

Революция 1917 года глазами современников : в 3 т. — М. :
Р32 Политическая энциклопедия, 2017.

ISBN 978-5-8243-2138-8

Т. 3 : Октябрь 1917 г. — январь 1918 г. / ред.-сост. В. В. Журавлев ; [сост.
О. А. Шашкова, Л. А. Лыкова]. — 663 с.

ISBN 978-5-8243-2144-9

В сборнике представлены публикации из ведущих изданий революционной России — газет и журналов, принадлежавших к различным направлениям общественной мысли того времени. Они отражали точку зрения консерваторов, либералов, анархистов, эсеров, меньшевиков, большевиков, участников национального движения на окраинах страны. В статьях рассматривается весь комплекс проблем, который был в центре внимания читающей публики: причины падения монархии, характер революционного движения, параметры будущей политической системы, предпочтительная избирательная модель, отношение к войне, национальный вопрос, экономическое положение, направления внешней политики и др. Периодическая печать — пока недостаточно изученный источник, который позволяет проследить динамику настроений в обществе в течение 1917 года, понять, что в действительности волновало Россию, как менялось восприятие одних и тех же явлений в различных партийных кругах — иными словами, взглянуть на события того бурного года глазами современника, который мог лишь догадываться об их результате.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-8243-2144-9 (т. 3)
ISBN 978-5-8243-2138-8

© Журавлев В. В., предисловие, 2017
© Шашкова О. А., вводная статья, 2017
© Шашкова О. А., Лыкова Л. А.,
составление, 2017
© Политическая энциклопедия, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>В.В. Журавлев</i>)	14
Периодика России о революционных событиях осени 1917 года (<i>О.А. Шашкова</i>)	37

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

ОКТАБРЬ

1. Выступления И.Г. Исува, Н.И. Бухарина и В.И. Мохова на Съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Московской области (из стенограммы заседания Съезда)	50
2. Редакционная статья «Предпарламент»	57
3. М. Спиридонова. О Совете партии	59
4. В.И. Ленин. Главы из книги «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»	64
5. Беседа с морским министром контр-адмиралом Вердеревским	68
6. Реорганизация армии. Беседа с военным министром генералом Верховским	69
7. Из статьи Н. Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?»	73
8. Выступления Е.М. Ярославского, Беланова, М.П. Ремизова, Я.А. Бермана, И.С. Сорокина, Козлова, А. Ломова, Н.М. Лукина на Съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Московской области (из стенограммы заседания Съезда)	85
9. К Стокгольмской конференции. (Доклад-сообщение, сделанное на Московском областном съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов членом заграничной делегации т. Г.М. Эрлихом)	97
10. Редакционная статья «Съезд Советов и Учредительное собрание»	105
11. Л. Мартов. Второй Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов	107
12. Раф. Григорьев. Парижская конференция и демократия	110
13. Редакционная статья «Задачи войны и вопросы мира»	113
14. Редакционная статья «Задний ум»	115
15. И.В. Сталин. Заговор против революции (Начало)	116
16. Воззвание Балтийского флота	124
17. А.М. Мирошниченко. Среди казаков	125

18. Б. Авилов. Большевистская опасность	127
19. Н. Ленин. Кризис назрел	129
20. Редакционная статья «Открытие Предпарламента»	136
21. И.В. Сталин. Заговор против революции (Окончание)	138
22. Декларация большевиков на заседании Предпарламента	145
23. Резолюция меньшевиков (интернационалистов), оглашенная в Предпарламенте.	149
24. Совет солдатских депутатов XII армии постановил обратиться с следующим воззванием «К стране».	150
25. А. Серебров. Предпарламент.	152
26. Анархия. (Письмо в редакцию)	154
27. Редакционная статья «Хлеба!»	156
28. Из материалов заседания Совета по делам монополии торговли Донецким топливом.	158
29. А. Александров. Работа большевиков	160
30. Редакционная статья «Кризис советской организации»	163
31. Редакционная статья «Власть Советов»	165
32. В Смольном и Мариинском (впечатления).	168
33. Редакционная статья «Карты на стол» (Начало).	170
34. В. Базаров. Упования на Советское правительство	174
35. Совещание общественных деятелей. (По телефону из Москвы).	177
36. Л. Троцкий. Речь на заседании Петроградского Совета по вопросу о Военно-революционном Комитете	178
37. Редакционная статья «Карты на стол» (Окончание)	181
38. Редакционная статья «Земля и армия»	183
39. В. Базаров. Марксистское отношение к восстанию	185
40. Пленарное заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов	189
41. Ю. Каменев о «выступлении».	198
42. М. Горький. Нельзя молчать!	200
43. Отчет об общем собрании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.	201
44. Собрание представителей Петроградского гарнизона.	209
45. Обращение Военно-сухопутного комитета гарнизона Кронштадтской крепости «К рабочим и солдатам Кронштадта»	211
46. Из статьи В.И. Ленина «Письмо к товарищам»	212
47. Письмо тов. Ленина в редакцию газеты «Новая Жизнь»	219
48. Из газетного отчета «Заседание солдатской секции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов».	221
49. Л. Мартов. Две опасности	224
50. Обращение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов к казакам	226

51. Конфликт Петроградского Совета со Штабом Петроградского военного округа.	227
52. Редакционная статья «Попытка большевиков захватить власть»	229
53. Из газетного отчета об общем собрании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.	233
54. Обращение Петроградского Военно-революционного комитета «К населению Петрограда»	238
55. Заявление левых эсеров об участии в Военно-революционном комитете.	239
56. Газетный отчет об общем собрании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.	240
57. Редакционная статья «Где выход?»	245
58. Обращение Петроградского Военно-революционного комитета «К тылу и фронту»	248
59. Обращение Петроградского Военно-революционного комитета «К гражданам России»	249
60. Вл. Бурцев. Граждане! Спасайте Россию!	249
61. В Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов	253
62. Заявление меньшевистской фракции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.	257
63. Воззвание Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов	258
64. Воззвание Комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов.	259
65. Радиотелеграмма Временного Правительства	259
66. Декрет о мире Второго Всероссийского съезда Советов	260
67. Декрет о земле Второго Всероссийского съезда Советов	262
68. Редакционные сообщения «В последний час», «Заседание Тифлисского Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов»	265
69. В. Смирнов. Борьба с бесчинствами в Финляндии (Письмо в редакцию)	267
70. Как заняли Зимний дворец	270
71. Г.В. Плеханов. Открытое письмо к петроградским рабочим	274
72. Резолюция ЦК РСДРП(б) о методах скорейшей ликвидации большевистской авантюры	278
73. Настроение войск Петроградского гарнизона	279
74. Редакционная статья «Настроения солдат»	279
75. Воззвание народного комиссара труда Шляпникова к рабочим	281
76. Обращение социал-демократических фракций «Революция в опасности!»	282

77. Редакционные сообщения «Большевики защищаются», «Большевистский террор. Подвиги большевиков», «Рассказ женщины-врача NN», «Что делали с юнкерами»	283
78. В.И. Ленин. Доклад на совещании полковых представителей Петроградского гарнизона. (Газетный отчет).....	286
79. Л.Д. Троцкий. Речь на заседании Петроградского Совета по текущему моменту	288
80. Н. Суханов. Большевики у «власти»	290
81. Б. Авилов. Необходимо соглашение.....	294
82. Редакционные сообщения «Учредительное собрание», «Новости дня»	296
83. От Главного земельного комитета	297
84. Сокращение потребления электричества в Петрограде	298
85. Редакционные сообщения «В Красном Селе», «По городу», «Гражданская война»	299
86. Редакционные сообщения «Вести и слухи», «В Царском Селе», «Варварский расстрел юнкеров».....	303
87. Сообщение «Радио Совета Народных Комиссаров»	306
88. Редакционное сообщение «Керенский бежал».....	306
89. Как был взят Зимний дворец и как сдался генерал Краснов.....	308
90. А.В. Руманов. В уголке разгромленной Москвы	315

НОЯБРЬ

91. Радиотелеграмма генерала Н.Н. Духонина из Ставки	322
92. Телеграммы.....	323
93. Последние известия.....	325
94. Редакционные статьи «Они ответят за братскую кровь!», «Надо было раньше понять».....	326
95. Переговоры о соглашении	328
96. Резолюция ЦК РСДРП(б) об оппозиции внутри ЦК	334
97. Г. Феддерс. Две задачи	336
98. В.И. Ленин. Речь по вопросу о печати на заседании ВЦИК	337
99. Редакционная статья «Распад Советского правительства»	339
100. А. Мартынов. Почему соглашение возможно? Основы соглашения	341
101. Из «Хроники местной жизни».....	343
102. Проф. П.В. Верховский. Новое насилие над государством	345
103. Обращение ЦК РСДРП(б) «Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России»	348
104. Общее моление об умиротворении страны	351
105. Голод на фронте	352

106. Предписание Совнаркома генералу Духонину	353
107. И.Г. Церетели. О текущем моменте. (Доклад, резолюция и заключительное слово И. Церетели на Совещании земских и городских представителей)	354
108. Воззвание Общеармейского комитета.	360
109. Радиообращение В.И. Ленина и Н.В. Крыленко об увольнении Духонина и назначении Верховным Главнокомандующим Крыленко	361
110. Торжественное заседание в Смольном (Газетный отчет).....	363
111. Нота держав Согласия	367
112. М. Горький. Вниманию рабочих	368
113. Московская область и октябрьско-ноябрьская революция. (Из докладов на пленуме 11–12 ноября)	370
114. Редакционная статья «Выбирайте!»	374
115. Телеграмма генерала Духонина.	375
116. Переговоры Крыленко с немцами.....	375
117. Протокол переговоров о мире	377
118. Из редакционной статьи «Две ноты».....	379
119. Редакционная статья «Украинская конституция»	381
120. Редакционная статья «В министерствах»	383
121. Проф. Б.Э. Нольде. Мир большевиков	388
122. Соглашение о конструировании власти достигнуто	390
123. Л.Д. Троцкий. Доклад на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.	391
124. Редакционная статья «Разгон думы».....	394
125. Декларация «От Временного Правительства»	395
126. А.Ф. Керенский. Письмо в редакцию газеты «Дело Народа»	399
127. Пора уничтожить хвосты (Вниманию продовольственной управы)	400
128. Н. Ленин. Союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами (Письмо в редакцию газеты «Правда»)	401
129. Редакционная статья «Плоды аграрного декрета»	403
130. Редакционные сообщения «Крыленко в армии», «Фронт и большевики»	405
131. Редакционная статья «Куда толкают нашу партию выборы в Учредительное собрание»	406
132. Редакционная статья «Против саботажа»	408
133. Террор. Приказ об аресте министров.	411
134. Редакционная статья «Второй шаг».....	412
135. Ставка Верховного главнокомандующего	414
136. Побег генералов Корнилова, Деникина и других	416
137. Подробности убийства ген. Духонина.....	420

138. Л.Д. Троцкий. Отчет о деятельности Рабочего и Крестьянского правительства	421
139. А.В. Луначарский. Доклад о деятельности Рабочего и Крестьянского правительства	425
140. С.В. Петлюра. Решение Центральной Рады приступить к мирным переговорам	426
141. Не мытьем, так катаньем	427
142. К. Радек. Международное положение и борьба за мир (Центральные державы)	429
143. Л. Карахан. К переговорам о перемирии. Соглашение о прекращении военных действий	431
144. Редакционная статья «О перемирии на всех фронтах»	432
145. Редакционные статьи «Левее большевиков», «Печать»	434
146. В министерствах	436
147. М. Засорин. Час искупления	440
148. Официальное сообщение «Ход переговоров о перемирии»	442
149. Редакционная статья «Переговоры прерваны, пусть говорят народы»	444
150. Обращение Л.Д. Троцкого «К сведению гг. послов Великобритании, Франции, Америки, Италии, Китая, Японии и гг. послов Румынии, Бельгии и Сербии»	445
151. Р. Юр. Дьявольский торг	446
152. Редакционная статья газеты «Век»	447
153. Редакционная статья «Совет Народных Комиссаров об Украине»	449
154. Проф. П.В. Верховский. Самое страшное	452
155. Редакционные статьи «Русские условия перемирия», «После вторичных переговоров о перемирии»	455
156. В. Муравьев. «Святая Русь»	459
157. Телеграммы ПТА	461
158. Председатель Революционного комитета 2-й армии Березин [Берзин]. «Слова и дела. Вторая армия за перемирие»	464
159. Л. Мартов. Заговор против Учредительного собрания	465
160. Из газетного репортажа «Учредительное собрание»	467
161. Из редакционной статьи «Надо спешить!»	481
162. Редакционная статья «К слухам о побеге Николая Романова»	483
163. Передовая статья газеты «Наш Век»	486
164. В. Утгоф. По фронту	488

ДЕКАБРЬ 1917 – 18 ЯНВАРЯ 1918

165. Передовая статья газеты «Наш Век»	502
166. Редакционное сообщение «С фронта. Как брататься?»	505

167. Л. Троцкий. Выступление на заседании Петроградского Совета об отношении к Учредительному собранию и к партии кадетов	507
168. Редакционная статья «Бессильное раскаяние»	511
169. Определение Поместного собора Православной российской церкви «О правовом положении Православной российской церкви»	514
170. Передовая статья газеты «Наш Век»	517
171. Редакционная заметка «Бесстыдные враки»	518
172. Редакционная статья «Путь к миру»	519
173. Н. Астров. Учредительное собрание и социал-демократия	520
174. Из редакционной статьи «Распад»	523
175. Передовая статья газеты «Наш Век». 5 декабря 1917 г.	524
176. Японцы во Владивостоке	525
177. Редакционная статья «Конфликт с Украинской Радой»	527
178. Редакционная статья «Политика мира»	528
179. Н.С. Барский. Одно из двух	530
180. Передовая статья газеты «Наш Век»	532
181. Редакционная статья «Погромы»	533
182. Редакционные статьи «В Финляндии», «Украинцы и Юг России»	535
183. Отчет с заседания Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.	538
184. Отчет народного комиссара по иностранным делам т. Троцкого в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов.	541
185. Редакционный обзор печати.	544
186. Конфликт Викжеля с Советом народных комиссаров.	545
187. П. Рысс. Циммервальдская программа	546
188. А. Тыркова. Ночное	548
189. Редакционная статья «Центральная Рада и калединско-кадетская контрреволюция»	550
190. Редакционное сообщение «Учредительное собрание и гражданская война»	551
191. Первые результаты	553
192. И. Сталин Генеральный секретариат Рады и кадетско-калединская контрреволюция	554
193. Редакционная статья «Суть дела»	558
194. Е. Преображенский. Письмо с Урала.	560
195. Редакционная статья «Раскисший Горький»	561
196. М. Горький. Несвоевременные мысли.	562
197. Действия Правительства. В состав Правительства входят новые комиссары из партии левых эсеров	565
198. И. Сталин. От Народного комиссариата по делам национальностей. Ответ товарищам украинцам в тылу и на фронте.	565
199. К. Пономарев. Что дала России революция?	569

200. С. Радаев. Петрограду грозит голод	572
201. Немецкие заботы о Финляндии	575
202. Переговоры о мире. Протокол мирных переговоров	576
203. Круговорот в деревне (Из Смоленской губернии)	582
204. И. Сталин. Что такое Рада?	584
205. Редакционная статья «Положение в Финляндии»	586
206. Резолюция «Всероссийский телеграфный железнодорожный Съезд на защиту всенародного Учредительного собрания станет по первому зову»	587
207. Германские условия мира?	588
208. Независимость Финляндии	589
209. Рабочая конференция Союза защиты Учредительного собрания	589
210. М. Горький. Плоды демагогии	593
211. Обращение «Ко всем районным Советам социалистических партий»	594
212. Редакционные сообщения «Спасайте Учредительное собрание!», «Ход выборов»	595
213. Редакционная статья «С праздником!»	596
214. «Вся власть Учредительному собранию!»	598
215. Обращение «К Петроградскому гарнизону!»	598
216. М. Горький. Плоды демагогии	600
217. Редакционная статья «К расстрелу манифестантов»	602
218. Газетный отчет «Учредительное собрание»	603
219. Редакционная заметка «5 января на улицах»	609
220. Декрет СНК «О роспуске Учредительного собрания»	610
221. М. Горький. 9 января – 5 января	611
222. Редакционная статья «Роспуск Учредительного собрания»	613
223. Н. Рожков. Довольно безумия!	614
224. Редакционная статья «Следствие по делу убитых членов Учредительного собрания»	615
225. Г.Н. Плеханов. Буки-Азь-Ба	617
226. Заключительное слово Председателя СНК В.И. Ленина перед закрытием III Всероссийского съезда Советов	625

СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ.

САТИРА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ

227. Н. Тагамлицкий. Большевистская агитация	630
228. Маленький фельетон. На «узелки»	631
229. Счастливый музыкант	632
230. У хироманта	633

---

231. Маленький фельетон. (Из дневника классной дамы)	634
232. Эмиль Кроткий. Революционные частушки	637
Именной указатель	639
Аннотированный указатель газет и журналов	650
Список использованных источников и литературы	656

ПРЕДИСЛОВИЕ

Период с начала октября 1917 г. и до середины января 1918 г., событиям которого посвящен настоящий том, составляет наивысший, кульминационный этап Великой российской революции 1917 года, плавно переходящий к весне 1918 г. в Гражданскую войну.

Позади остались всенародная эйфория Февраля, триумф и кризисы Временного правительства, «мятеж» 3–5 июля, выступление генерала Л.Г. Корнилова. Параллельно с этими общественно-политическими событиями, но в неразрывной причинно-следственной связи с ними, набирали обороты главные, судьбоносные для страны процессы, наиболее острыми и неотвратимыми из которых были экономический коллапс и достигший точки невозврата на фоне военных неудач и ухудшения социально-политического климата в стране развал армии. Как воюющей на фронтах Первой мировой, так и расквартированной в тыловых гарнизонах.

В обстановке растущего безвластия в стране нарастает вал «коллективного бессознательного». Анархия и связанная с ней преступность становятся обыденным явлением. Газеты заполнены сообщениями о творящихся повсеместно безобразиях. Самое активное участие в них принимают солдаты тыловых гарнизонов, а также дезертиры с фронтов Первой мировой, которых становится все больше и больше. «...Темные, веками жившие рабами, массы точно в чаду какого-то похмелья творят свою разрушительную работу и губят себя и других», – с отчаянием сообщают в «письме солдата» в редакцию газеты «Голос солдата» (док. № 26). И далее: «...Солдаты громят поезда, в Харькове толпа солдат отрывает могилы с целью снять с покойника драгоценности, в Царевококшайске толпа громит продовольственную управу, в Ржеве солдаты громят винные склады и грабят лавки, в Бендерах антисемитский погром, и такая вольность катится по всей стране».

Психологическое состояние традиционалистски настроенной части (кстати, весьма значительной) населения, воспитанной на христианских ценностях и остававшейся верной им, отчетливо выразил религиозный философ В.Н. Муравьев в статье, опубликованной в издании Русской Православной церкви (док. № 155): «Святая Русь умерла. На месте ее воцарилась Русь нечестивая, Русь паскудная, Русь разбойная. Чудится, что не Русь это вовсе, а злое и бессмысленное наваждение. Мы ждали обновления, движения вперед, но получилось разложение, движение вспять, к давно пройденным темным и

жестоким временам. Мы звали к работе во имя нового долга, нового достоинства, нового отечества, но получился прогул совести, чести, родины, напоминающий старые проклятые измены Смутного времени». Таков был персонифицированный данным текстом голос значительной части верных чад Русской Православной церкви, которые в массе своей в одночасье отреклись в Феврале от «помазанника Божьего» и своего духовного лидера и бестрепетно встали на сторону Временного правительства, приняв таким образом все, что произошло со страной, церковью, народом впоследствии. А теперь почувствовали, что во многом просчитались.

Итак, Октябрь уж наступил... Холодное лето 1917 г. неумолимо перетекало в неприветливую осень. Современник, свидетель и усердный бытописатель рассматриваемых нами событий отставной царский генерал от инфантерии Феликс Яковлевич Ростковский (1841–1920), возвращаясь ориентировочно 14 (27) октября в северную столицу из очередной поездки, записал в своем дневнике: «Выезжали мы из Москвы при прекрасной погоде – легкий морозец и солнечно, а Петроград встретил по обыкновению сумрачный, дождливый, серый и вдобавок темный, не говоря уже о дороговизне»¹.

Погодные неурядицы вкупе с бытовыми, житейскими в целом тяготами, впрочем, никак не способствовали охлаждению политических страстей. Безднадежность, очевидная безвыходность ситуации лишь усиливали накал конфронтации. Судорожно предпринимаемые властью и частью умеренных партийно-политических сил меры по ее ослаблению не давали желаемого эффекта. Это наглядно показали коллизии, связанные с созывом и итогами работы Всероссийского Демократического совещания и Временного совета Российской Республики (Предпарламента).

Всероссийское Демократическое совещание (Петроград, 14–22 сентября), созданное по инициативе ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкомом Всероссийского Совета крестьянских депутатов имело своей целью создание «сильной революционной власти, способной объединить всю революционную Россию для отпора внешним врагам и для подавления всяких покушений на завоеванную свободу»². Оно собрало более полутора тысяч делегатов, представлявших нацеленные на развитие революционного процесса социалистические партии (эсеров, меньшевиков, большевиков), а также трудовиков и беспартийных.

«Задача-максимум» этого форума была озвучена меньшевиком И.Г. Церетели, призвавшим создать представительный орган, которому до созыва Учредительного собрания было бы подотчетно Временное правительство. Однако по вопросу о партийно-политическом составе этого правительства

¹ Ростковский Ф.Я. Дневник для записывания... (1917-й: революция глазами отставного генерала). М., 2001. С. 311.

² Всероссийское Учредительное Собрание: Энциклопедия / автор-составитель Л.Г. Протасов. М., 2014. С. 86–87.

(однородно демократическое или коалиционное с участием представителей цензовых элементов) договоренности достигнуто не было. Абсолютное большинство делегатов выступило против коалиции с либеральной буржуазией и представлявшими ее конституционными демократами (кадетами).

Созданный 20 сентября по решению Президиума Всероссийского Демократического совещания Временный совет Российской Республики (Предпарламент) в итоге наделялся лишь совещательными функциями по отношению к Временному правительству. Надежды на то, что он станет действенным инструментом сплочения социально-политических сил, еще до его открытия становились иллюзорными.

«...Этот странный уродец, порожденный нашей юной республикой», – так охарактеризовала «грядущий предпарламент» в своей редакционной статье от 30 сентября газета «Новая жизнь» (док. № 2), издававшаяся группой творческой интеллигенции, сплотившейся вокруг учрежденного на средства А.М. Горького журнала «Летопись». Будучи социал-демократами – интернационалистами (в основном меньшевиками, за исключением А.В. Луначарского), а также радикально настроенными писателями и поэтами (В.Я. Брюсов, В.В. Маяковский, М.М. Пришвин и др.), они считали, что «коалиция демократии с крупной буржуазией изжита». Но при этом сохраняли веру в Учредительное собрание: «От бесчестной коалиции с буржуазией к честной коалиции всей демократии! Вот тот лозунг, который должен восторжествовать на Учредительном Собрании для того, чтобы это последнее смогло выполнить свою великую задачу».

Оптимизм этот, однако, разделяли не все представители революционной социалистической демократии. Что уже выявил, в частности, открывшийся 30 сентября Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Московской области.

В состоявшейся на съезде дискуссии (док. № 1) большевик Н.И. Бухарин поставил под сомнение не только возможности еще не открывшегося Предпарламента, но фактически и будущее самого Учредительного собрания. «Нам нужна, – утверждал он, – твердая власть, но не власть Правительства, – власть Советов... Единственной организацией, которая может сплотить силы демократии, являются Советы, что показали корниловские дни... Конечно, чудес не будет, но мы предполагаем, что, если что-нибудь возможно сделать, это могут сделать только Советы».

Заявив, что в расколе на Демократическом совещании «максималистическое настроение большевиков сыграло роковую роль», меньшевик И.А. Исув изложил позицию своей партии: «Власть Советов была бы властью меньшинства демократии, что оттолкнуло бы от революции широкие массы населения. Кроме того, будем говорить прямо: ведь переход власти к Советам – это переход власти к большевикам». Предпарламент же, по мысли докладчика, «явится той ареной, которая дает пролетариату увидеть и другие классы, враждебные или нейтральные к нему. Предпарламент, являясь ареной открытого столкно-

вения разных интересов, будет политическим уроком для масс и заставит их задуматься в положение своего класса и страны».

Стратегия движения к «всеобщей» демократии по линии Демократическое совещание – Предпарламент – Учредительное собрание была поддержана и в докладе представителя партии социалистов-революционеров В.И. Мохова. Его поразил тот факт, что Бухарин в своем выступлении, говоря о передаче власти Советам, ни единым словом не упомянул Учредительное собрание. И это за сорок дней до выборов. «Да, – заключал оратор, – нам предстоит большой бой и за землю, и за все другие наши требования, но этот бой произойдет в Учредительном Собрании и за выборы в него».

Начатая тремя заглавными докладчиками дискуссия продолжилась и даже обострилась в последующие дни работы съезда 1–3 октября (док. № 8). Большевик А. Ломов (Г.И. Оппоков) пытался развеять сомнения части делегатов относительно того, что «большевики забыли Учредительное Собрание»: «Я заявляю от имени нашей фракции, что наша партия все время самым решительным образом борется за Учредительное собрание». Диссонансом этому утверждению послужило выступление другого большевика – Ем. Ярославского, который категорично заявил: «Глубокое доверие масс будет завоевано только тогда, когда революционная власть пойдет *беспощадным путем* (выделено мной. – В.Ж.) борьбы с имущими». Данная декларация находила сочувствие и поддержку у радикально настроенных делегатов, позиционировавших себя в качестве представителей «от земли и станка» и не желавших ждать «Учредилки». «Жизнь сама указывает нам, – утверждал “крестьянин-большевик”, как он поименован в стенограмме Съезда, М.П. Ремизов, – что представители буржуазии не идут нам навстречу. Разруха наступает, не ждите спасения от буржуазии. Единственный выход из создавшегося положения – это передача власти в наши руки. Не ждите момента, когда мы перегрызем друг другу горло. Торопитесь».

Пытаясь как-то остудить энтузиазм радикалов, меньшевик Берман парировал: «Легко и соблазнительно сказать – вся власть Советам. Но помните, что этим вопросом решается вопрос об участии и спасении революции. Учитывайте все наличные силы. Не забывайте о расколе в среде демократии. Нужно учитывать это дробление сил демократии и тогда решать вопрос, могут ли Советы взять всю власть».

Не был поддержан призыв большевиков «немедленно дать землю крестьянам» даже такими апологетами крестьянской демократии, какими были социалисты-революционеры. «Вот что характерно для большевиков, – заявил И.С. Сорокин (будущий член Предпарламента и депутат Учредительного собрания), – они делают то или другое не потому, что это важно, нужно, а потому, что масса этого хочет. Большевики хотят повторить ошибки французской революции... И мы, с[оциалисты]-р[еволюционеры], считали в теории очень простой социализацию земли, но теперь знаем, что только Учредительное Собрание может ее провести – местные органы не в силах этого сделать».

Так еще до открытия Предпарламента и в ходе подготовки к выборам в Учредительное собрание столкнулись две стратегии решения вопроса о социально-политическом будущем страны, вытекающие из представлений о двух типах демократии: демократии Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, с одной стороны, и демократии всенародно избираемого Учредительного собрания – с другой. С этим грузом непреодоленных и непреодолимых на тот момент противоречий за плечами открылось 7 октября первое заседание Временного совета Российской Республики (Предпарламента).

Замышлявшийся как представительный орган всех российских партий, Предпарламент рассматривался их большинством в виде инструмента достижения межпартийного согласия и содействия Временному правительству в стабилизации положения в стране на период до открытия Учредительного собрания. Однако уже первый день работы Предпарламента ознаменовался демаршем большевиков, заявивших устами Л.Д. Троцкого, что они покидают этот представительный орган ввиду несогласия с внешней и внутренней политикой Временного правительства и призывают народные массы бороться за демократический мир, передачу всей земли крестьянам, а всей власти Советам (док. № 22).

Оценивая политический и стратегический смысл этого демарша, лидер конституционных демократов П.Н. Милюков впоследствии напишет: «Уходя из Мариинского дворца, большевики тем самым показывали, что парламентской борьбы они не признают и что дальнейшую борьбу против правительства и против “руководящих партий” Совета они будут продолжать вне этой залы, на улице. Они говорили и действовали, как люди, чувствующие за собой силу, знающие, что завтрашний день принадлежит им»¹.

Действительно, уже в это время ЦК РСДРП(б) ведет подготовительную работу к взятию власти. Осуществляется она по разным направлениям. В том числе на пропагандистском уровне в средствах массовой информации. Не случайно в день открытия Предпарламента в газете «Рабочий путь» выходит статья В.И. Ленина «Кризис назрел» (док. № 19). Отметив, что в России «переломный момент революции несомненен» и что «мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции», лидер большевиков концентрировал внимание на факте значительного, можно сказать повального укрепления позиций и роста влияния своей партии как в центральных, так и в региональных Советах. И формулировал на этой основе далеко идущие выводы в форме довольно прозрачного намека: «...Кому много дано, с того много и спросится».

Данная статья развивала и углубляла видение ситуации вождем большевиков, изложенное в его работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», глава из которой была опубликована в той же газете еще 1 октября (док. № 4). Отвечая на вторую часть поставленных в заголовке данного труда проблем, В.И. Ленин подчеркнул, что «демократия должна идти в теснейшем союзе с

¹ Милюков П.Н. История второй русской революции. М., 2001. С. 539.

пролетариатом, поддерживать его борьбу, как единственного до конца революционного класса». Его призыв идти на «*беззаветно-последовательный*» (выделено мной. – В.Ж.) разрыв с капиталистами и во внутренней и во внешней политике» не оставлял сомнений в том, что «демократии Учредительного собрания» вождь большевиков безоговорочно противопоставляет «демократию пролетарскую» в форме власти Советов.

Эти ленинские установки воспроизводились и расшифровывались, в частности, в редакционной статье газеты «Рабочий путь» от 3 октября (док. № 10). В ней в стан «врагов Съезда Советов», а, следовательно, и революции зачисляются уже не только кадеты, но и представители «нецензовой» демократии: «Кадеты – превращаясь в пламенных защитников Учредительного Собрания (!) – из всех чернильниц стреляют по Съезду Советов. Против рабочих, против солдат, против революционных крестьян выступают “единым фронтом” кадеты, меньшевики и эсеры (оборонцы)».

Параллельно с этим в качестве своеобразного «прикрытия» организационным мероприятиям по подготовке вооруженного восстания газета «Рабочий путь» в трех своих номерах от 4, 5 и 7 октября публикует статью члена ЦК РСДРП(б) И.В. Сталина «Заговор против революции» (док. № 15, 21). Напрямую связывая выступление генерала Корнилова с Временным правительством, называя последнее «штабом заговорщиков», автор статьи убеждает читателя, что «доверять этому “правительству” заговорщиков нельзя без риска подвергнуть революцию смертельной опасности новых заговоров». Резкой критике подвергается позиция социалистов-революционеров, озвученная органом партии – газетой «Дело Народа», призвавшей «претерпеть» это правительство «на короткое время», «ждать» до Учредительного собрания: «Но что значит “претерпеть” правительство Керенского? Это значит отдать судьбы многомиллионного народа в руки заговорщиков против революции. Это значит отдать судьбы войны и мира в руки агентов империалистической буржуазии. Это значит отдать судьбы Учредительного собрания в руки неусыпных контрреволюционеров». Призыв к немедленному свержению правительства, таким образом, напрашивался сам собой, делая излишней для автора необходимость открыто озвучивать его.

Формально не отвергая лозунга Учредительного собрания (думается, прежде всего в надежде, что им удастся завоевать в нем большинство), большевики делали все, чтобы загодя породить сомнения в его незаменимости для судеб страны.

Что же касается Предпарламента, то в отсутствие большевиков активная роль в нем перешла к левым меньшевикам и эсерам: О.Ю. Мартов требовал немедленного заключения перемирия на всех фронтах, эсер Б.Д. Камков – отставки Временного правительства и формирования власти на демократических основах.

Безнадежность создавшейся ситуации была обрисована военным министром А.И. Верховским. Выступая на заседании Временного правительства

19 октября, он заявил: «...Народ не понимает, за что воюет, за что его заставляют нести голод, лишения, идти на смерть. В самом Петрограде ни одна рука не вступится на защиту Временного правительства, а эшелоны, вытребованные с фронта, перейдут на сторону большевиков»¹. Практически то же самое он повторил 20 октября на закрытом совместном заседании комиссий Предпарламента по обороне и иностранным делам, подтвердив категорическую невозможность вести дальше военные действия и поставив вопрос о немедленном заключении мира.

Пока на заседаниях Предпарламента шли острые, но не приносящие реальных результатов словопрения, большевики на тайном заседании ЦК РСДРП(б) уже 10 октября по настоянию В.И. Ленина, хотя он и не присутствовал, приняли резолюцию о подготовке вооруженного восстания. 12 октября Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов утвердил Положение о Военно-революционном комитете (ВРК) – легальном органе, ставшем нелегальным штабом новой революции. Вслед за этим ВРК стали создаваться в других регионах страны. 16 октября на расширенном заседании ЦК партии большевиков резолюция от 10 октября была подтверждена.

Не все, однако, в руководстве партии были согласны с этим решением. Члены ЦК Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев дважды проголосовали против данного вердикта. Свою позицию на заседании 10 октября они мотивировали тем, что большевики могут подорвать свои успехи и подставить пролетариат под удар сплотившейся контрреволюции, поддержанной мелкобуржуазной демократией: «Против этой губительной политики мы поднимаем голос предостережения»². 16 октября Каменев подкрепил данное суждение новыми аргументами: «Недельные результаты говорят за то, что данных за восстание теперь нет... Мы недостаточно сильны, чтобы с уверенностью в победе идти на восстание, но мы достаточно сильны, чтобы не пропустить крайних проявлений реакции»³.

18 октября в ответ на распространившиеся слухи «о листке, пущенном от имени двух видных большевиков против выступления», Каменев сообщил газете «Новая жизнь», что они с Зиновьевым «решительно высказались против того, чтобы партия наша брала на себя инициативу каких-либо вооруженных выступлений в ближайшие сроки». Добавив при этом: «Подобных решений партии не существует» (док. № 40). Почувствовав неубедительность подобного «опровержения», другой «раскольник» – Зиновьев, в тот же день написал письмо в редакцию большевистской газеты «Рабочий путь», что «его взгляды по спорному вопросу очень далеки от тех, которые оспаривает тов. Ленин».

¹ *Верховский А.И.* Россия на Голгофе. Из походного дневника 1914–1918. М., 1918. С. 133.

² Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918. М., 1958. С. 87–92.

³ Там же. С. 99–100.

Разъяснения эти, если их так можно назвать, никого, впрочем, не убедили. В том числе и Временное правительство, прекрасно осведомленное о происходящем, но не обладавшее политической волей и не имевшее реальных сил для того, чтобы решительно противостоять планам большевиков.

«В тот же день, 18-го, – свидетельствует историк В.Т. Логинов, – на заседании Петросовета, отвечая на вопрос – верно ли, что большевики “назначили” восстание, Троцкий (его председатель. – В.Ж.) заявил, что восстание никто не “назначал”, но “при первой попытке контрреволюции сорвать съезд Советов, мы ответим контрнаступлением, которое будет беспощадным и которое мы доведем до конца”. Каменев, собиравшийся до этого внести свою резолюцию, тут же солидаризировался с Троцким и заявил, что “подписывается под каждым его словом”».

«По мнению некоторых членов ЦК, – заключает исследователь, – письмо Зиновьева и это заявление Каменева в значительной мере исчерпали конфликт»¹.

Это позволило Центральному Комитету партии не согласиться с ленинским требованием, изложенным в его письме от 19 октября, об исключении двух его колеблющихся членов из партии. На заседании 20 октября было решено ограничиться принятием заявления Каменева о выходе из состава ЦК². Каменеву и Зиновьеву вменялось в обязанность впредь не выступать с заявлениями, направленными против партийной линии. Кстати, в поддержку провинившихся «штрейкбрехеров» (по оценке Ленина) встал член ЦК И.В. Сталин. Именно он заявил, что данный инцидент можно считать исчерпанным, а ленинская горячность «не меняет того, что в основном мы остаемся единомышленниками»³.

Жесткость ленинской позиции, думается, диктовалась не тем, что он действительно верил в то, что два «несогласных» лидера партии выдали «тайну» (к тому времени – «секрет Полишинеля») готовящегося выступления. Для Ленина это было грубым, непозволительным нарушением внутривластной дисциплины в рамках выпестованной им политической организации полувоенного «покроя», именовавшей себя «партией особого типа».

Выявившаяся очевидность для власти и общества намерений большевиков совершить государственный переворот, «низложить» Временное правительство и легитимизировать свою власть вердиктом готовившегося Второго

¹ Логинов В.Т. *Неизвестный Ленин*. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. С. 464.

² Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918... С. 107.

³ Там же. С. 115. Приведенные нами, а также многие другие факты активного участия И.В. Сталина в ключевых мероприятиях по подготовке вооруженного восстания и становлению новой власти не согласуются с модной в публицистике 1990-х гг. версией о нем как о человеке, «прозевавшем» революцию. Хотя некоторые авторы склонны относить это к послефевральским событиям, что также сомнительно. Версия эта пришла к нам из англоамериканской историографии (см. в первую очередь: *Слассер Р.* Сталин в 1917 г. Человек, оставшийся вне революции. М., 1989).

Всероссийского съезда Советов никак не нарушила планов и практических действий «русских яacobинцев».

Одно из самых популярных и высокотиражных периодических изданий в России – газета «Биржевые ведомости», выходившая в северной столице два раза в день, многопрофильная газета деловых кругов (биржевых, финансовых, торговых и проч.), пристально следившая за политической, общественной, литературной жизнью страны, – 23 октября опубликовала редакционную статью «Попытка большевиков захватить власть» (док. № 51).

«Сегодня, таким образом, выступления большевиков для захвата власти начались», – так газета оценила обращение Троцкого к петроградскому гарнизону не признавать и не исполнять никаких распоряжений, не подписанных ВРК Петроградского Совета с одновременным назначением комиссаров в воинские части и «особо важные пункты столицы и ее окрестностей». Сегодня же придется узнать, продолжала газета, «существует ли в России Правительство, или имеется только пустующая “дача Дурново”, населенная призраками, где может поселиться любой Троцкий». И хотя редакционная статья завершается на вроде бы оптимистической ноте со ссылкой на Временное правительство и его «твердую уверенность, что восстание, если возникнет, то будет немедленно же ликвидировано», авторы статьи уверены в другом: «Восстание началось и никакими силами его теперь не остановить».

Это было одно из запоздавших предостережений, идущих из «старого мира», от лица «цензовых», непролетарских элементов российского общества. Одно из последних, ибо уже 26 октября решением ВРК при Совете северной столицы газета была закрыта, как и ряд других газет, оппозиционных большевикам.

За неделю до роковой даты выступления петроградские газеты были полны сведениями и слухами на тему: выступят или не выступят большевики, а если решатся, то когда. Создавалось впечатление, что широкие слои общественности (представители власти, либералы, меньшевики, правые эсеры) заняли позицию сторонних наблюдателей, «зрителей из партера», будучи заинтригованы в первую очередь одним: а что из этого получится? Протесты, если они и имели место, носили в первую очередь вербальный и увещательный характер.

17 октября в газете «Новая жизнь» появилась статья члена ЦК и Центрального бюро РСДРП (интернационалистов) В.А. Базарова (Руднева) «Марксистское отношение к восстанию» (док. № 38). Обращаясь к большевикам – уже известным нам противникам выступления, он *рекомендовал* им «самым решительным образом агитировать на митингах, по заводам, в прессе употребить все усилия к тому, чтобы удержать от безумного шага сбитые с толку рабочие и солдатские массы».

При этом, апеллируя к теоретическим постулатам марксизма, автор статьи, судя по всему, запамätовал известный марксистский тезис: «Оружие логики не заменит логики оружия».

Неизбежное случилось 25 октября. Точную, по-военному конкретную, выверенную картину событий этого дня в Петрограде воссоздал «квалифицированный» их свидетель – уже известный нам отставной генерал Ф.Я. Ростковский, черпавший свою информацию не только из газет, которые были им тщательно проштудированы, но и из самой живой, реальной действительности. 26 октября он записал в своем дневнике: «Вчера был мятеж большевиков. По улицам и на мостах были красногвардейцы в виде охраны (вроде полиции) и для предупреждения разводки мостов. У Зимнего дворца настоящее сражение. Прибыл и стоит на Неве корабль “Аврора”. Был бомбардирован Зимний дворец, в котором выбиты окна. Защищали дворец женский батальон и юнкерские училища. Однако большевики объявили В[ременное] правительство низложенным и сами захватили вокзалы, г[осударственные] банки, почту, телеграф, телефоны и др. учреждения. Штаб округа сдался. Гарнизон почти весь на стороне большевиков. В[ременное] Правительство выпустило воззвание, но опять слова, слова, слова и слова, а силы никакой. Большевики прекрасно организовались, что и дало им победу».

Свои наблюдения Феликс Яковлевич резюмировал следующим образом: «Уверен, что долго эта власть не продержится, и это указывает, что будут кровавые стычки»¹.

Генерал оказался прав лишь во втором своем утверждении. В первом же он жестоко ошибся. Как ошиблись не только антибольшевистски настроенные слои населения, но вожди и рядовые члены практически всего широчайшего спектра оппозиционных большевизму партий и движений. Впоследствии свою, уже отмеченную выше позицию сторонних наблюдателей некоторые из них были склонны возвести в ранг некоего политического замысла. «В очень умеренных кругах, – свидетельствовал впоследствии лидер конституционных демократов П.Н. Милюков, – последний эксперимент находили даже очень желательным, чтобы “навсегда излечить Россию от большевизма”». Прошло всего несколько месяцев, и П.Н. Милюков, находясь на Дону (в Новочеркасске), где в это время уже формировалась Добровольческая армия, констатировал: «Опыт показал, что вся эта легкомысленная самоуверенность была глубоким заблуждением».

Отрекаясь от скептицизма, который породила у него в свое время «идеология большевистского переворота», изложенная в ленинской брошюре «Удержат ли большевики государственную власть», Милюков уже в начале 1918 г., размышляя с позиций не только политика, но и историка-аналитика, заключал: «Таким образом, теперь можно с большей объективностью прислушаться к тому, о чем предупреждал Ленин, взвесить то верное, что было в его предупреждениях, – и что дало большевикам доверие масс, внушило им ту

¹ Ростковский Ф.Я. Дневник для записывания... С. 317, 318.

смелость “дерзания”, которой не хватало Керенскому, – и успехом их попытки вполне оправдало предварительные расчеты и соображения Ленина»¹.

25 октября в большевистском издании «Рабочий и Солдат», а позднее и в других газетах было опубликовано Обращение Военно-революционного комитета Петроградского Совета «К тылу и фронту» (док. № 57) о низложении Временного правительства и переходе власти в центре и на местах в руки Советов. Новая революционная власть, подчеркивалось в обращении, «немедленно предложит справедливый мир, передаст землю крестьянам, созовет Учредительное собрание». Воззвание это было разослано по телеграфу по всей стране, представляя собой вторую часть подготовленного при непосредственном участии Ленина обращения «Революция восторжествовала».

В тот же вечер начал свою работу Второй Всероссийский съезд Советов. Приняв – после ухода со съезда части делегатов – Декреты «О мире» и «О земле», санкционировав создание «Временного рабоче-крестьянского правительства» – Совета народных комиссаров (СНК) во главе с В.И. Лениным, Съезд определил дальнейшее развитие событий как в столице, так и далеко за ее пределами.

События эти вызвали смятение у значительной, особенно в городах, части россиян, не сочувствовавших большевикам. Что отразилось на характере и содержании материалов в ориентированных на них изданиях. Газеты же большевистской направленности, в свою очередь, включились в яростную полемику с общественно-политическими силами антибольшевистского толка.

Помимо широкого спектра партийно-политических сил, не приняла новую власть и большая часть левонастроенной творческой интеллигенции. В том числе те влиятельные круги, которые сплотились вокруг ее рупора – газеты «Новая жизнь». В ответ на критику и даже угрозы в ее адрес со стороны большевистски ангажированных элементов Максим Горький провозгласил: «Да, мы будем продолжать полемику с правительством, которое губит рабочий класс, мы считаем эту полемику нашим долгом – долгом честных граждан и независимых социалистов» (док. № 220).

«Среднестатистическому» россиянину, не включенному в круговорот политической борьбы, подчас трудно было разобраться в этом хитросплетении идейно-политических битв. А они касались практически всего круга проблем, с которыми пришлось столкнуться новому политическому режиму.

Наиболее надежным и массовым ретранслятором «живых» взглядов широкого круга граждан страны, «не остывших» их настроений, еще «не перегоревших» суждений и оценок служили в ходе рассматриваемых нами событий российские газеты. Как в первую очередь столичные – петроградские и московские, так и региональные. Читатель настоящей публикации может воочию убедиться в этом, обращаясь к подготовленному нами комплексу материалов.

¹ Милуков П.Н. История второй русской революции... С. 579.

Какие проблемы в стране породил приход к власти большевиков, а какие обострились по мере нарастания в ней объективных революционных процессов в целом?

Как реагировали на все эти коллизии и выпавшие на их долю испытания представители различных кругов и страт российского общества?

Мозаика выступлений в печати, представлявшей широчайший спектр социально-политической направленности, дает нам возможность и основания для того, чтобы выделить отдельные фрагменты общего полотна – в хронологических рамках с конца октября 1917 г. и по начало января 1918 г. – по следующим, в первую очередь, направлениям:

- отклики на захват власти большевиками и их действия на первом этапе становления новой власти (док. № 60, 62, 66, 69, 70, 74–76, 79, 84, 85, 95, 101, 131, 132, 198 и др.);
- отношение представителей различных социально-политических кругов к идее создания «однородного социалистического правительства» и ее краху (док. № 80, 94, 95, 98, 99, 122, 185, и др.);
- реакция масс на ухудшение экономического положения в стране в целом и продовольственной ситуации в особенности (док. № 82, 83, 100, 104, 128, 199, и др.);
- отношение к началу и ходу переговоров советского правительства о заключении сепаратного мира с Германией (док. № 32, 36, 78, 90, 94, 105, 107–109, 114–117, 134–136, 141–143, 147–149, 154, 157, 162, 163, 167, 171, 201, 206 и др.);
- подготовка, выборы, открытие и разгон Учредительного собрания в контексте общественных настроений (док. № 81, 96, 101, 113, 153, 158–160, 169, 178, 183, 189, 211–217, 219–225);
- оценки процессов и явлений, происходивших в национальных окраинах (док. № 67, 118, 139, 175, 176, 181, 188, 191, 196, 200, 204, 207);
- предчувствия Гражданской войны и иностранной интервенции (док. № 120, 127, 134–136, 141, 144, 163, 166, 171, 173, 186, 187, 189, 198, 220, 222, 223).

Возможности синхронного воспроизведения взглядов, настроений различных категорий и социальных групп граждан через СМИ, однако, начали резко сокращаться по мере того, как большевики стали закрывать одну за другой газеты, поднимавшие против них голос протеста. Уже 26 октября по решению Петроградского ВРК были закрыты такие известные в то время газеты, как «Речь» – орган Партии Народной Свободы (кадетов), «Новое время» – издание, популярное среди широких кругов столичной интеллигенции, «День. Орган социалистической мысли», находившийся после Февраля в руках меньшевиков-ликвидаторов, «Русская воля», выходившая на средства крупных банков, и ряд других. 28 октября за подписью Ленина и Сталина вышло

постановление СНК о запрещении выхода «всех газет, закрытых Военно-революционным комитетом»¹. Проблемам отношения к оппозиционным органам печати специально посвятил свое выступление на заседании ВЦИК 4 ноября В.И. Ленин (док. № 97). Процесс этот продолжился и в последующие месяцы конца 1917 – начала 1918 г.

При всей остроте и неотложности решения целого ряда «кричащих» экономических, социальных, политических проблем центральным вопросом, ответа на который ждала вся – без исключений – Россия, оставалась проблема войны и мира.

Возникла и обсуждалась она давно и на самых различных уровнях власти и общества. Но получила дополнительный толчок в связи с необходимостью сформировать позицию России на готовившейся Парижской конференции, задуманной с целью выработки дальнейших действий союзников по отношению к войне с Германией (см. док. № 12).

«Российская демократия» в лице партий эсеров и меньшевиков, намереваясь послать на эту конференцию представителя, поспешила выработать «свое мнение об условиях желательного мира». Оно было сформулировано и подробно аргументировано в статье «Карты на стол» в трех номерах газеты «Голос Солдата» за 12, 14 и 17 октября (док. № 32, 36), острием своим направленной против тех, для кого требование демократического мира было лишь «фразой, за которой укрывалось простое желание хоть как-нибудь, даже ценою предательства и унижения родины, кончить войну».

Позиция «революционной демократии» заключала в себе два внешне несовместимых тезиса. Первый: «...Непременным условием мира является вывод немецких войск из занятых областей России». Второй: «Не будем себя обманывать, скажем прямо: такого мира Германия не желает и на такой мир она при нынешних условиях не пойдет». Негласный вывод вытекал из этого с предельной очевидностью: присоединиться к требованию Временного правительства вести войну «до победного конца». Статья завершалась громогласным, но на деле риторическим вопросом: «Мы ждем ответа от наших критиков. Все карты на стол! Скажите, надо ли продолжать борьбу или продать себя в рабство Вильгельму?» За всей этой патетикой, «за кадром» оставался главный вопрос: способна ли страна в целом и ее армия в сложившихся условиях достичь столь желанного всем «победного окончания» войны?

Проблема войны и мира подверглась подробному рассмотрению и на Совете республики (Предпарламенте), не завершившись, как и в большинстве других дискуссий, каким-либо рационально выверенным решением. Значительную, если не решающую, долю вины за это Милюков возлагает

¹ Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Академии наук СССР. Ред. комиссия: Г.Д. Обичкин и др.; подг. к печати д-р ист. наук С.Н. Валк и др. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. М.: Госполитиздат, 1957. С. 539.

на А.Ф. Керенского, который к октябрю месяцу «обнаруживал все признаки того патологического состояния души, которое можно было бы на языке медицины назвать “психической неврастенией”». А именно: «В своей вечной нерешительности и постоянных колебаниях между воздействиями справа и слева, и в поисках равнодействующей, Керенский постепенно дошел до состояния, в котором принять определенное решение стало для него истинным мучением. Он избегал инстинктивно этих мучительных минут, как только мог»¹.

В этих словах тогдашнего главного либерала страны, конечно, много справедливого. Но спросим мы сегодня лидера партии конституционных демократов с позиций накопленных нами с тех пор знаний об истинном положении страны к октябрю 1917 г.: а что реально мог сделать глава правительства, не отрехшись от своих коренных, хотя уже и устаревших убеждений, в обстановке цугцванга, в которой оказались страна и ее руководство? Когда любое решение приводило лишь к ухудшению положения дел в тылу и на фронте. Не будет ли преувеличением сказать, что Керенский оказался в большей степени заложником ситуации, чем ее создателем?

Декрет «О мире», оглашенный Лениным и единодушно принятый Вторым Всероссийским съездом Советов 26 октября в 11-м часу вечера, не был откровением для граждан России. В целом он повторял уже выработанные и озвученные «революционной демократией» тезисы о «справедливом демократическом мире», мире без аннексий и контрибуций.

Принципиально новым в документе было то, что созданное съездом Рабочее и крестьянское правительство (которое первоначально также именовало себя Временным – вплоть до Учредительного собрания) брало на себя обязательство «начать немедленные переговоры», «без малейшей оттяжки тотчас» со всеми воюющими державами.

Провозглашая принципы и условия такого мира, большевики, конечно, понимали, что ни одна из воюющих держав – как в стане союзников, так и в лагере противника – на эти условия не пойдет. Истинная цель такого обращения состояла в том, чтобы «подтолкнуть» примером России народы других воюющих держав к революционному взрыву в своих странах, вбросив им такого рода агитационную «бомбу» (сегодня это назвали бы «гибридной войной»). И этим перевести мировую империалистическую войну в войну гражданскую против правительств всех или большинства участвующих в этой кровавой бойне государств. С предельной прямоотой и категоричностью эту мысль высказал Л.Д. Троцкий, занявший пост народного комиссара по иностранным делам в ленинском Совнарком: «Всю... надежду мы возлагаем на то, что наша революция развяжет европейскую революцию. Если восставшие народы Европы не раздавят империализм, мы будем раздавлены, это несомненно»².

¹ Милоков П.Н. Указ. соч. С. 497.

² Цит. по: Политические деятели России 1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.В. Волобуев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. С. 323.

Взяв в свои руки власть насильственным путем и пообещав народу немедленный мир, большевики оказались в крайне сложной, критической ситуации. Продвинувшись далеко вглубь России, немецкие войска стояли у ворот Петрограда. Оценивая обстановку на начало октября, П.Н. Миллюков впоследствии писал: «В первый раз за время войны почувствовалась реальная возможность приближения неприятеля к столице, по кратчайшему пути – побережье Финского залива. В конце сентября неприятель произвел удачный десант на островах Эзель и Даго. В первых числах октября он проник в Рижский залив и попытался отрезать выход нашей флотилии к Финскому заливу, загоротив с севера пролив между о. Мооном и берегом Эстляндии. Флоту пришлось уйти, пожертвовав миноносцем “Гром” и старым линейным кораблем “Слава”. Тогда германцы произвели высадку на полуостров Вердер против острова Моон в самой Эстляндии, закрепив за собой, таким образом, обе стороны Моонзунда и грозя движением к Гапсалу и к Ревелю. Большие германские цеппелины с этих пор получили возможность прогуляться до самого Петрограда»¹.

К исходу октября – началу ноября положение стало еще более угрожающим. Немцы продолжали наступать. Распад же русской армии достиг апогея. Солдаты – в основном крестьяне в солдатских шинелях – не дожидаясь выборов в Учредительное собрание и его возможных решений, «голосовали» ногами. Поток дезертиров с фронта превращался в бурную реку. Чтобы ввести ее в хоть какие-то берега, большевики приходят к выводу о необходимости демобилизации армии. Рассчитывая (как выяснилось впоследствии – ошибочно), что «немец» истощен и наступать на Восточном фронте более не способен. И полагаясь при этом на другой – негласный расчет, что, когда радикально настроенная солдатская масса, вернувшись с фронта, «рассосется» среди мирного населения, это укрепит позиции новой власти.

8 ноября народный комиссар по иностранным делам Троцкий от имени Совнаркома обратился к союзным посольствам и военным властям стран Четверного союза с предложением «начатия переговоров о немедленном перемирии на всех фронтах и о демократическом мире без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов». Не располагая никакой реакцией на это обращение, Совнарком 15 ноября предложил правительствам всех воюющих стран *присоединиться* к переговорам Советской России с державами германской коалиции. Отказ стран Антанты от такого рода действий подвиг большевиков на сепаратные переговоры с Германией, которые начались 19 ноября. Первым результатом их стало достигнутое 22 ноября соглашение о перемирии на 10 дней.

Так началась драматическая эпопея выхода страны из мировой войны, завершившаяся лишь 3 марта 1918 г. подписанием в Брест-Литовске сепаратного мирного договора Советской России со странами германской коалиции. Договора, который сами большевики называли «Тильзитом», грабительским и

¹ Миллюков П.Н. Указ. соч. С. 540.

позорным для нашей страны. Договора, где «правили бал» именно те безжалостные аннексии и контрибуции, которых так не хотела и надеялась избежать вся страна. Одни только зримые условия соглашения предполагали, помимо астрономической контрибуции, потерю территорий, на которых проживала четвертая часть тогдашнего населения страны и находилась аналогичная доля обрабатываемых земель, где было сосредоточено около трех четвертей угольной и металлургической промышленности.

Не останавливаясь на этапах и деталях этого процесса, итоги которого хронологически и проблемно выходят за рамки задач нашей книги, обратим внимание на тот небывалый шквал критики и обвинений в предательстве, который не только обрушился на большевиков со стороны всех антибольшевистских политических сил, но вылился в негодование со стороны широких слоев населения. Все это достаточно подробно отражено в материалах данного тома, как мы уже отметили выше.

Квинтэссенцию этого мироощущения и этих настроений гнева и разочарования значительной части населения России, людей, которых раньше было принято клеймить как обывателей, можно извлечь из дневниковых записей Ф.Я. Ростковского. Вот одна из них: «Разруха, безвластие, полный бойкот большевиков указывают, что они не долговечны, но что затем последует, бог один знает. Большевиков никто не хочет, все от них отворачиваются, работать с ними никто не хочет... Да они и сами себе надоели, надо думать». И еще: «Тяжело живется. Скучно. Тоскливо»¹.

Накал негодования и критики в адрес большевиков принял столь всеобъемлющие масштабы, что докатился до далекого сибирского города Тобольска, где в это время бывший российский император вел размеренный – с учетом, конечно, условий вынужденной ссылки – образ жизни в кругу своей семьи.

17 ноября 1917 г., прервав традиционные описания своих ежедневных прогулок, Николай Александрович как бы подвел итог своему несчастливому царствованию: «Точно читать описания в газетах того, что произошло две недели тому назад в Петрограде и в Москве. Гораздо хуже и позорнее событий Смутного времени».

Уже следующий день принес экс-венценосцу новый удар в виде дошедшего него сообщения о начале переговоров большевистского правительства с Германией о заключении сепаратного мира. Комментарий его на это событие можно считать уникальным по своему эмоциональному накалу за многие годы ведения дневника: «Подобного кошмара я никак не ожидал. Как у этих подлецов большевиков хватило нахальства исполнить их заветную мечту предложить неприятелю заключить мир, не спрашивая мнения народа, и в то время, что противником занята большая полоса страны»².

¹ *Ростковский Ф.Я. Дневник для записывания...* С. 336, 347.

² *Дневники императора Николая II (1894–1918): в 2 т. / Отв. ред. С.В. Мироненко. М., 2013. Т. II. Часть 2. С. 340.*

Уникальна эта запись и тем, что впервые (и, скорее всего, единственный раз!) за все десятилетия ведения дневника – и безвозвратно ушедшего в прошлое царствования в целом – Николай употребил понятие «мнение народа».

Так постепенно и с катастрофическим запозданием от стремительно несущихся мимо него событий у Николая шел процесс вызревания того, что можно было бы назвать «политической культурой». Процесс этот, как видим, парадоксально, противоречиво, своеобразно и подчас даже уродливо захватив все без исключения категории «низов» российского общества, поднялся по иерархической лестнице социальных страт до самого верха, затронув даже мировоззрение бывшего «хозяина земли русской».

Быть может, находясь в Тобольске, а затем и в Екатеринбурге – вдалеке от столиц и мейнстрима политических процессов, он позволял себе размышления относительно собственной роли в том развитии событий, при котором новая Смута в России – в его понимании – стала реальностью. Однако никаких следов этих размышлений (а тем более покаяния) на страницах дневника, как и в иных доступных источниках, мы не находим.

Что же касается большевиков, то они, как нам уже приходилось специально говорить и писать¹, оказались в полном одиночестве, когда пришлось решать вопрос о формах и способах выхода из войны, взвалив ответственность за национальное унижение страны в форме сепаратного мира с Германией исключительно на свои плечи. И это не могло не способствовать обострению обстановки на пути движения страны к Гражданской войне.

За все приходилось платить сполна. Отвергнув идеи коалиции с другими революционными партиями и создания «однородного социалистического правительства», большевики предоставили своим политическим оппонентам важную дополнительную услугу, избавив их от необходимости примерять на себя саван постыдного Брестского мира и размышлять над реальностью либо нереальностью альтернатив решения вопроса. Взамен этого все без исключения противники большевизма обрели благоприятную для них возможность обвинить исключительно большевиков в предательстве национальных интересов страны и развале государства.

Завершая свой упомянутый выше труд, посвященный истории второй русской революции, П.Н. Милюков пишет: «Партия народной свободы предсказывала при этом, что победа большевиков повлечет за собой проигрыш войны и разделение России на части»². Будем объективными, в этом итоговом суждении Павел Николаевич говорит уже голосом политика, а не вдумчивого историка-аналитика, каким выступает на протяжении всей книги.

К исходу 1917 и началу 1918 г. предотвратить катастрофический для России исход войны не смог бы уже никто. Ибо все мыслимые и немыслимые шансы

¹ Подробно об этом см.: *Журавлев В.В.* Первая мировая война в человеческом измерении: власть и общество // Россия XXI. 2014. № 2. С. 62–94.

² *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 685.

на изменение ситуации в стране и в армии были исчерпаны. Большевикам в силу их неуступчивости и политического максимализма досталось в единоличное наследство лишь то, что было достигнуто совместными разнонаправленными действиями всех противоборствующих социальных и политических сил страны.

Последняя, хотя и слабеющая, надежда у многих отчаявшихся и дезориентированных людей, запутавшихся в хитросплетениях политических сил, в столкновениях амбиций их лидеров, сохранялась на Учредительное собрание, подготовка к которому продолжалась и после большевистского переворота, завершившись выборами 12–14 ноября.

Исторический опыт, накопленный страной и миром на протяжении XX столетия, заставляет менять акценты в видении ряда важнейших событий прошлого. Сегодня очевидно, что своей кульминации (с точки зрения судьбы демократической альтернативы в России и стратегических перспектив российской модернизации) политические процессы достигли не в октябре, а в ноябре 1917 г. Этим событием, которое на десятилетия заслонило от нас тень Октябрьского вооруженного восстания и его последствия, были выборы в Учредительное собрание¹.

Осуществленные на основе самой эффективной и демократичной по тем временам пропорциональной (смешанной) системы, сочетавшей выдвижение кандидатов от территориальных округов (68 тыловых и 7 фронтовых) с голосованием по партийным спискам, выборы эти вовлекли в избирательный процесс почти 50 миллионов человек (впервые включая и женщин). Все они получили возможность выразить свою волю в соответствии с демократическими принципами всеобщих, прямых, равных выборов при соблюдении тайны голосования.

Реализованная в разгар мировой бойни, это была электоральная и социально-политическая инновация (по современной терминологии) мирового масштаба и значения. В чем правомерно усматривать, хотя и непростительно запоздавшее, но главное итоговое достижение Временного правительства в серии его попыток преодоления разброда в обществе демократическими методами.

Оценивая истоки электорального энтузиазма российских граждан, М. Горький писал: «Лучшие русские люди почти сто лет жили идеей Учредительного собрания...» (док. № 240)². Добавим, что пришли они к избирательным урнам уже достаточно политически «подкованными». За месяцы, прошедшие с Февральских событий, Россия, по крылатой оценке другого писателя и

¹ Специально об этом см.: Журавлев В.В. РСДРП и исторические судьбы российской цивилизации // В поисках истины. Сборник статей и воспоминаний памяти профессора Н.В. Блинова / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2016. С. 165–176.

² См. также: Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 22.

современника данных событий – К.Г. Паустовского, «выговорила все, о чем молчала целые столетия»¹. И не только выговорила, но так или иначе определилась – в сложной парадигме отдельных социальных сил – со своими политическими предпочтениями, в ткани которых парадоксальным образом сочетались сиюминутный социальный расчет и рационализм с размытыми и утопическими представлениями и надеждами относительно будущего российской цивилизации.

Именно *цивилизация*. Ибо в 1917 г. страна как раз и подошла к исторической развилке (точке бифуркации) цивилизационного уровня и значимости. Вопрос состоял лишь в том, в каких социально-политических формах этот назревший – и перзевший – исторический запрос эпохи найдет свое реальное воплощение.

О чем свидетельствовали представления и надежды ведущих на тот момент социальных сил российского общества?

Ответ на этот вопрос дают нам итоги выборов, скрупулезно и всесторонне подсчитанные и оцененные современным исследователем истории Учредительного собрания проф. Л.Г. Протасовым.

Результаты выборов для измученной войной и социальными катаклизмами страны оказались знаменательными, знаковыми именно для тогдашней России. С ее исконным крестьянским традиционализмом, лишь частично – с правого крыла – затронутым буржуазным либерализмом, и довольно значительно – с левого края – революционным радикализмом. Будущее страны на путях стабильной модернизации во многом зависело от того, смогут ли в конечном счете наиболее влиятельные общественные силы и представляющие их политические партии найти базу компромисса в рамках идей социальной справедливости в их как крестьянском, мелкобуржуазном, так и в пролетарском вариантах.

Выборы 12 ноября подвели под указанную альтернативу мощную базу массового волеизъявления. В итоге своем указанные политические предпочтения и социальные упования – в подавляющей массе их выразителей – свидетельствовали о призрачности надежд крайне правых на реставрацию самодержавного строя (монархисты собрали 300 тыс. голосов избирателей, или 0,6 %) и бесперспективности самого рационального и взвешенного, но запоздавшего на полвека либерального варианта эволюционного переустройства страны (кадеты получили 2,2 млн голосов, или 4,5 %).

В массе же своей избиратели вручили свою судьбу и судьбу страны тем политикам, которые звали их к социализму «без берегов». В его национально окрашенной как крестьянской, так и пролетарской интерпретации: 19,1 млн человек (39,5 %) проголосовали за эсеров; 10,9 млн (22,5 %) – за большевиков; 1,5 млн (3,2 %) – за меньшевиков; 439 тыс. (0,9 %) – за народных социалистов.

---

¹ Паустовский К.Г. Собрание сочинений. Т. 4. М.: Художественная литература, 1968. С. 515.

Еще 7 млн голосов (14,5 %) собрали разнородные национальные партии неонароднического и социалистического толка¹.

Именно итоги выборов 12 ноября, а не Октябрьское вооруженное восстание с позиций последующего исторического опыта представляются сегодня «моментом истины» и для российской социал-демократии. Большевики и меньшевики – сторонники диктатуры пролетариата и двух разных моделей движения к социализму, но в границах расширенного, национально интерпретируемого марксистского миропонимания – получили поддержку четвертой части разношерстного российского электората не в пылу митинговых страстей, а именно в ходе демократического избирательного процесса.

Для четырнадцатилетней политической структуры, всего восемь с половиной месяцев (срок, за который можно разве что выносить ребенка) находившейся в сфере публичной политики, структуры, к тому же расколовшейся на две непримиримо настроенные друг против друга партии, это был выдающийся успех. Но он не был, однако, абсолютным и требовал кропотливого диалога и «наведения мостов» между революционными партиями марксистского и неонароднического толка.

Для этого имелись все возможности. В активе большевиков было несомненное умение «ладить с массой», улавливать колебания в ее настроениях и эффективно реагировать на них. На стороне меньшевиков – опыт «хождения во власть», искусство межпартийных блоков и компромиссов, умение, действуя малыми силами, добиваться значительных политических результатов. Именно меньшевики были и объективно, и субъективно готовы к выполнению необходимых функций в плане подготовки условий для достижения компромисса между партиями, занявшими лидирующие позиции в ходе электорального процесса.

Нравится это сегодня кому-то или не нравится, но к осени 1917 г. путь России к радикальному социальному эксперименту *цивилизационного* масштаба и значения был и объективно, и субъективно неизбежным. Страна была обречена на этот эксперимент. Более 39 млн россиян, т. е. 80,6 % принявших участие в голосовании, в совокупности своей однозначно высказались за демократическое – на базе многопартийности – будущее страны в русле так или иначе понимаемого принципа социальной справедливости. Это был именно вердикт народа, который не только давал права лидирующим партиям, но и накладывал на них определенные обязательства. Однако вердикта этого претенденты на звание демократов предпочли «не заметить».

Уже тогда впервые проявилось то, что в конце XX столетия продолжало составлять характерную примету политического ландшафта страны: соискатели титула демократов предпочитают видеть в демократии не изначальную

---

¹ См.: Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 164. См. также: Всероссийское Учредительное собрание: Энциклопедия / автор составитель Л.Г. Протасов. М., 2014. 555 с.

ее суть – власть народа, а строй, якобы именно им – «демократам» – дающий право самолично решать за народ его проблемы и судьбы. Достаточно вспомнить в этой связи судьбу всенародного референдума 17 марта 1991 г. о сохранении СССР.

За месяц до октябрьских событий В.И. Ленин писал: «Если есть абсолютно бесспорный, абсолютно доказанный фактами урок революции, то только тот, что исключительно союз большевиков с эсерами и меньшевиками... сделал бы гражданскую войну невозможной»¹.

Разогнав в ночь с 5 на 6 января 1918 г. Учредительное собрание, силой подавив выступления в его поддержку, большевики делом показали, что «абсолютно бесспорный» урок революции оказался преданным ими забвению. Они внесли свою – на том этапе решающую – лепту в погребение российской демократии.

Знаковым в этом плане стал разгон 5 января демонстрации, выражавшей солидарность с делегатами нового российского «державостроительного» парламента, своеобразного Земского Собора второго десятилетия XX века, собравшимися со всех концов России на свое первое (и, как оказалось, последнее) заседание.

Сравнив этот акт разгона мирной демонстрации с событиями «Кровавого воскресения» 1905 года, Максим Горький ровно через 13 лет – 9 января 1918 г. – с гневом обрушился в газете «Новая жизнь» на большевистскую «Правду», которая «лжет, когда пишет, что манифестация 5 января была организована буржуями, банкирами и т. д. и что к Таврическому дворцу шли именно “буржуи”, “калединцы”». В рядах демонстрантов, констатировал «пролетарский писатель», шли с красными знаменами в большинстве своем рабочие крупнейших предприятий Петрограда: «Именно этих рабочих и расстреливали, и сколько бы ни лгала “Правда”, она не скроет позорного факта» (док. № 220).

За считанные часы своей работы в Таврическом дворце – «палладиуме», оплоте дореволюционного отечественного «народоправства» – депутаты Учредительного собрания успели сделать немного. В большинстве своем они отвергли оглашенное Я.М. Свердловым обращение ВЦИК Советов с предложением в первую очередь принять «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», а, следовательно, признать советскую власть. Что на деле лишило бы Учредительное собрание его истинного статуса избираемого всем народом высшего представительного учреждения, единственно уполномоченного решать основополагающие, ключевые вопросы общественно-политического устройства страны².

¹ Ленин В.И. ПСС.Т. 34. С. 222.

² Концепция Учредительного собрания, основанная в первую очередь на идеях французского Просвещения, была впервые реализована в ходе Великой Французской революции 1789–1791 гг. В России она была подхвачена декабристами («Конституция» Никиты

В оставшееся после ухода большевиков время депутаты смогли обсудить и принять два документа, которым суждено было сохраниться в анналах истории лишь в виде «деклараций о намерениях».

Первый из них – обращение Учредительного собрания к союзным державам по проблеме войны и мира. «Выражая от имени народов России сожаление, – говорилось в нем, – что начатые без предварительного соглашения с союзными державами переговоры с Германией получили характер переговоров о сепаратном мире, Учредительное Собрание именем народов Российской Федеративной Республики, *продолжая установившееся перемирие* (выделено мной. – В.Ж.), принимает дальнейшее ведение переговоров с воюющими державами на себя, дабы, защищая интересы России, добиваться в согласии с волей народной всеобщего демократического мира»¹.

Несмотря на двукратную апелляцию к «народам России» с выражением их «непреклонной воли» к достижению демократического мира, обращение не содержало, да и не могло содержать в принципе конкретных в тех условиях предложений в плане реального достижения того, что так гладко звучало на бумаге.

Вторым документом делегаты как бы *предрешили* то, что стране нашей удалось достигнуть лишь 75 лет спустя принятием Конституции РФ 1993 года. «Государство Российское, – говорилось в последнем в его мимолетной истории Постановлении Всероссийского Учредительного собрания от 5 января 1918 г., – провозглашается Российской Демократической Федеративной Республикой, объединяющей в неразрывном союзе народы и области, в установленных федеральной конституцией пределах суверенные»².

Муравьева) и широко дискутировалась на всех «этажах» как либерального, так и революционного движения XIX – начала XX столетия. Как это ни парадоксально, но первыми лозунг Учредительного собрания внесли в свою программу социал-демократы на II съезде РСДРП (Лондон, 1903), выдвинув требование «низвержения самодержавия и созыва Учредительного собрания, избираемого всем народом». В Программу Партии социалистов-революционеров (Финляндия, 1906) был включен пункт о созыве Земского Собора как аналога искомого учреждения. Широкое распространения указанный лозунг получил в программных документах целого ряда национальных и региональных партий Российской Империи социал-демократического и неонароднического толка (Бунда, «Поалей Цион», Латышской социал-демократической рабочей партии, Украинской рабочей партии и др.). «Спокойнее» всего к данному требованию отнеслись конституционные демократы, склонные в укреплении позиций и расширении полномочий Государственной думы видеть «столбовую дорогу» к утверждению *парламентской* демократии в России. См. в первую очередь: Всероссийское Учредительное собрание: Энциклопедия / авт.-сост. Л.Г. Протасов. М., 2014. С. 155–157, 465–466.

¹ Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: в 4 т. Т. 1. Эволюция взглядов... М., 2014. С. 568–569.

² Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: в 4 т. Т. 1. Эволюция взглядов... С. 569.

На тернистом пути этом длиною в три четверти столетия было немало и плохого, трагического, и хорошего – созидательного и героического. Пройдя через все это, страна наша сумела сохранить главное – свой государственный суверенитет и право народа самостоятельно распоряжаться настоящим и будущим.

Итак, события и явления самого бурного и переменчивого в многовековом прошлом страны 1917 г. уже столетие как стали историей, которая состоялась раз и навсегда, и в которой ничего изменить, «переиграть» уже невозможно. Даже мысленно, «виртуально», если не поддаваться соблазну мифов и иллюзий. И какие бы молнии сегодня ни метали в адрес одних активных их участников, какие бы похвалы ни расточали в адрес других, мы не способны равным счетом что-либо «переворошить», переиначить, перекроить, а тем более перелицевать в минувшем. В том числе в плане воздействия этих событий на нашу сегодняшнюю и последующую жизнь.

Думается, что четкое осознание неотвратимости произошедшего обязывает нас встать наконец-то на путь действенного национального примирения, не тянуть из прошлого в настоящее – в наших умах, душах и реальных делах – баррикады революций и фронты Гражданской войны. То есть сделать то, что удалось уже давно достигнуть другим странам, которые оказались в прошлом своем в сходных трагических ситуациях. Например, Финляндии, также пережившей свою Гражданскую войну, завершившуюся победой «белых». И осознать до конца: те из далеких наших предков, кто руководствовался в острой, непримиримой борьбе не корыстными побуждениями, но своими выстраданными идеалами и ценностями, в равной мере заслуживают – вне зависимости от их позиций в ходе Великой российской революции 1917 г. – нашего понимания и уважения. А также научиться отличать при анализе событий той эпохи грандиозного общемирового масштаба, уместившейся в рамки лишь одного «календарного года», действительных *актеров* – активных двигателей поступательного исторического процесса, от всего лишь *актеров*, мечущихся по сцене театра политического абсурда.

Один из путей достижений всего этого – попытаться как можно явственнее «услышать живые голоса» героев и мучеников 1917 года. В том числе апеллируя к первоисточникам, с определенной частью которых читатель может познакомиться в данном издании.

В.В. Журавлев, доктор исторических наук, профессор

ПЕРИОДИКА РОССИИ О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ ОСЕНИ 1917 ГОДА

Газетный лист – удивительное изобретение человечества. Его недолговечность, казалось, могла обречь на забвение всю повседневную жизнь «человека читающего». Однако вопреки этому шелест газетных полос сохранил и продолжает хранить живой многоголосый хор людского общества, представляя на своих страницах помпезный официоз, национальные трагедии и суету каждого дня. Сегодня, столетие спустя после начала российской Революции 1917 г., именно газеты помогают увидеть многие реалии той эпохи, мифологизированные впоследствии.

Как исторический источник периодика используется едва ли с конца XIX в. Хотя над ней довлеет клеймо публицистичности, недостаточной объективности, нередко «продажности», анализ широкого спектра газет, журналов, принадлежащих разным общественным и партийным силам, охватывающих как центр, так и периферию, в мельчайших деталях помогает «просканировать» события, представив их с разных точек зрения.

Особенностью всей российской печати является долгий период господства политической цензуры, что формировало сдержанное отношение к ней. Однако Великая революция придала средствам массовой информации такое значение, которого в отечественной истории они никогда прежде не имели. Огромную роль в формировании нового облика российских СМИ сыграло постановление Временного правительства 4 марта 1917 г. о ликвидации предварительной политической цензуры и упразднении Главного управления по делам печати МВД Российской империи, дополненное Законом о печати от 27 апреля. Положение прессы в России тогда считалось едва ли не самым благополучным среди других стран: декларация господдержки печати, разрешение на ввоз из-за границы типографского оборудования, заявительный характер выпуска новых изданий – все это делало газетно-журнальный мир России «островом свободы» среди войны и нараставшей разрухи.

Общие позитивные настроения и внешняя независимость печати в период предвыборной агитации в ожидании Учредительного собрания вместе с тем способствовали зарождению в недрах отечественных средств массовой информации новых качественных состояний. Если прежде российская пресса публиковала выверенный официоз, а с 1866 г. еще и информацию из общего

для всех газет и журналов источника – Телеграфного агентства¹, то 1917 г. дал волю партийной агитации и активным возможностям промышленно-финансовых кругов формировать «свои» печатные органы (в отдельных случаях то и другое совпадало), появились принципиально новые формы подачи материала, которые, без сомнения, оказывали влияние на политический процесс.

Важнейшие среди них – редакционные статьи, передовицы. Их заголовки не только отражали партийную принадлежность газеты или журнала, но и тенденциозностью своего содержания задавали тон всему номеру; подчас редакционные статьи (нередко – без авторства) были рассчитаны на привлечение внимания с первого же взгляда. Этим особенно отличались газеты социал-демократического направления. Стало характерным появление передовиц, где автором мог быть ученый, политик, государственный деятель, а не журналист или литератор. Довольно скоро пресса сделалась не только отражением процессов внутренней жизни страны или ее внешней политики, но и сама начала эффективно формировать политическую реальность.

Вместе с тем, получив независимость, далеко не все издатели смогли «дожить» даже до осени 1917 г.: финансовое удушье в конце концов прекратило существование многих газет и журналов – экономические проблемы стремительно сокращали «пространство свободы». Если в 1916 г. в России в целом выходило более 14 тыс. периодических изданий, то в революционный 1917 г. их количество уменьшилось больше чем на две трети². Общее падение тиражей и числа издававшихся газет, журналов отразилось на количестве работающих типографий и численности самих работников; например, в Петрограде, по сравнению с 1914 г., к осени 1917 г. из 350 типографий осталось 120, в Москве за тот же период – 145 из 300; с 32 тыс. человек до 15,4 тыс. упало число типографских служащих в Питере и с 24 тыс. до 12 тыс. – соответственно в Москве³.

Хотя осень 1917 г. Россия встретила едва ли не самой свободной страной мира, на страницах практически любой отечественной газеты (тем более журнала) уже невозможно было обнаружить мирное сосуществование информации, например, от местных Советов рабочих и солдатских депутатов и Временного правительства. Знаковой характеристикой того периода стали крайняя поляризация общественного мнения, партийный антагонизм, которые, казалось, достигали критического уровня и напрямую выливались на га-

¹ С перерывами во времени преобразовывалось: Русское – Санкт-Петербургское; с 1914 г., – на Петроградское.

² *Овсепян Р.П.* История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – начало 90-х годов). М.: Изд-во МГУ, 1996.

³ *Назаров А.И.* Октябрь и книга (1917–1923). М.: Наука, 1968. С. 25–26.

Уже к весне 1918 г. ситуация круто изменилась: начался бурный рост периодики, ориентированной на правящую партию. В начале 1918 г. в Советской России выходило 884 газеты, 753 журнала, издаваемых комитетами РКП(б) и органами государственной власти на местах, причем 409 названий газет и журналов выпускалось в Москве, увеличившись против осени 1917 г. больше чем на 40 названий.

зетные полосы, почти не сдерживаемые никакими ограничениями. Мистерия российской революции 1917 г. упразднила многие интеллектуальные находки – в самом прямом смысле: сделала «праздными», пустыми надежды русской революционной элиты, превратив их идеи в мечты, не востребованные обществом.

Осенью 1917 г. проблема общественного консенсуса фактически перестала существовать, утопив в партийных разногласиях и государственный подход, и национальные интересы России. Таким образом, вопрос власти – решающий для любой революции – хотя и вращался вокруг судеб Учредительного собрания и заключения мира, приобрел самодовлеющее значение.

* * *

Роль печати в развитии российской Революции 1917 г. стала предметом внимания специалистов с начала советской эпохи, но при этом исследования касались исключительно большевистской военной и/или большевистской партийной печати¹. Отсекался не только другой, значительно более широкий спектр периодики, но высокая степень селекции была присуща отбору газет и журналов, даже отражавших идеи РСДРП(б). Их анализ проводился, как правило, вне исторического контекста, ориентируясь на уже известный результат – Октябрьский переворот и утверждение власти большевистской партии.

Лишь в постсоветский период начали выходить работы, посвященные печати 1917 г., в которых рассматривалось влияние этой «четвертой власти» на ситуацию в целом². Авторы интересовали проблемы механизмов формирова-

¹ Изучением периодики применительно к революционным событиям отечественные историки начали заниматься уже в год революций, в 1917 г. Продолжилась эта традиция и в период Гражданской войны – главным образом в русле изучения активности военной печати, ее влияния на события, а также авангардного значения большевистской печати. См.: Армейская пресса // Война и мир. 1917. № 40; *Знэ К.* Армейская печать // Голос фронта. 1917. № 11, 16; *Лебедев Д.А.* Шесть лет Московской печати. 1917–1923. М., 1924; *Потапов Н.М.* Печать и война. М.; Л., 1926; *Рабинович С.Е.* Военная печать 1917 года (библиографический указатель армейских газет за 1917 год) // Военно-библиографический справочник. 1928. № 2. С. 51–61; *Омельченко К.* Большевистская печать. М., 1939; *Гразкин Д.И.* «Окопная правда». М., 1958; *Кузнецов И.В., Матвиенко С.С.* Газета «Социал-демократ» (1908–1917). М., 1960; *Окроков А.З.* Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970; *Гончаров А.А.* Борьба Советской власти с контрреволюционной буржуазной и мелкобуржуазной печатью (25 октября 1917 г. – июль 1918 г.) // Вестник Московского университета. М., 1969; *Бережной А.Ф.* Русская легальная печать в годы Первой мировой войны. Л., 1975 и др.

В советский период проблема печати так называемых «непролетарских партий» была частично затронута в едва ли не единственной работе по этой проблеме: *Соболев Г.Л.* Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г. Период двоевластия. Л.: Наука, 1973.

² *Колоницкий Б.И.* Издательская деятельность Временного комитета Государственной думы в Петрограде (март – октябрь 1917 г.) // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века: Сб. науч. трудов. Вып. 5. Л., 1990. С. 56–67; *Овсепян Р.П.* История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – начало 90-х годов). М., 1996;

ния общественного мнения, методы пропаганды посредством СМИ, а также изучение этапов конструирования цензурно-репрессивной политики большевиков в период 1917–1918 гг. Ценность периодики в этом смысле огромна, так как фиксируя события, пусть даже и выборочно, в зависимости от партийной принадлежности, она дает живой поток жизни, ту канву событий, которая в известной степени формирует основу историографии. И не вина газет, если эта история впоследствии начинает искажаться.

Другим важнейшим направлением современных исследований периодики революционной России становится комплексный подход, что подразумевает изучение не только максимально широкого объема газетно-журнальной продукции, но использование фондов редакций периодических изданий, личных фондов издателей. То есть исследование истории издательских холдингов, их связей с промышленными кругами, степени вовлеченности в информационный бизнес России периода 1917 г. крупного капитала. Одновременно это наглядно показывает, как решения центральной власти «резонировали» на местах. На данный момент эти аспекты рассматриваются довольно ограниченно, в том числе – по причине плохой сохранности архивных материалов редакций¹.

* * *

Любой историк всегда сталкивается с проблемой восстановления прошлого, свидетелем которого он не являлся. На первый взгляд, языком документа это сделать проще, но в реальности археографическая публикация – особая область исследования. Ей всегда свойственны свои «законы» и «правила», своя

Журавлев В.А. Печать и политический выбор русской армии в марте-октябре 1917 года: на материалах Северо-Запада России. СПб., 2000; *Белогурова Т.А.* Русская периодическая печать и проблемы внутренней жизни страны в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) / Под ред. Ю.В. Журова. Смоленск, 2006; *Махонина С.Я.* 1917 год в истории русской журналистики. М.: Изд-во МГУ, 2007; *Антонов-Овсенко А.А.* Периодическая печать революционной России (февраль – октябрь 1917 г.). М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2012; *Он же.* Германские деньги в большевистской печати: миф и реальность. Тверь, 2013 и др.

¹ Можно назвать лишь отдельные работы, появившиеся в конце XX – начале XXI в.: *Боханов А.Н.* Буржуазная пресса России и крупный капитал: конец XIX – 1914. М., 1984; *Жирков Г.В.* Журналистика и капитал: эволюция взаимодействия // Журналистика – Предпринимательство – Просвещение. Сб. статей / Под ред. Г.В. Жиркова. СПб., 2001. С. 6–32; *Мальшев Д.В.* Газета «Новое время» и периодическая печать Петрограда в 1917 году: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2004; *Егорова Н.С.* Газета «Московский Листок» в контексте периодической печати России: последняя треть XIX – первая четверть XX вв.: Дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.10. М., 2009; *Коновалова А.В.* К вопросу об истории газеты «Биржевые ведомости» // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 6. М., 2001. С. 111–119; *Антонов-Овсенко А.А.* Роль периодической печати в формировании общественного сознания в России в 1917 г.: Дис. ... д-ра филолог. наук: 10.01.10. Тверь, 2013; *Коростелев С.Г.* Газета «Новая жизнь» (1917–1918) и цензурные условия в России после Февральской и Октябрьской революций // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2014. № 3 (май – июнь). С. 104–120 и др.

мера деликатности. Прежде всего изучение периодики (как, впрочем, и любого другого массового явления) невозможно без представления о «широте» исследовательского поля. Отсюда возникают вопросы учета, библиографирования и первичного анализа всей совокупности «повременных» (в стилистике дореволюционной России) изданий в стране в год революции и особенно – ближе к осени 1917 г. Очевидно, однако, что драматические перипетии эпохи не могли способствовать полноте подобной деятельности. Тем ценнее немногочисленные источники, которые сохранило нам то бурное время, и тем большего уважения заслуживают учреждения, взявшие на себя сложную миссию оставить «память о памятниках» эпохи.

Фактически единственным учреждением, которое начало отслеживать ситуацию на российском рынке периодической печати, стала Книжная палата, хотя изначально это не входило в ее задачи¹. Ее создание новая власть декретировала 15 мая 1917 г., «Наказ» о работе Палаты был опубликован 20 июня, но с учетом всех событий деятельность развернулась только к августу². Последовавшие перемены, особенно после Корниловского выступления, привели к раздроблению единой ткани общественной жизни, ухудшению сообщения между регионами страны. Как справедливо заметили сотрудники Книжной Палаты, «трудно себе представить более сложного стечения обстоятельств» в самом начале работы. Если сюда добавить скудость финансирования и отсутствие низового аппарата Палаты, разрушавшуюся на глазах систему доставки корреспонденции, ее постоянное удорожание, сложности с получением и описанием газет и журналов даже в Петрограде, картина становится особенно впечатляющей.

Известный библиограф и историк С.А. Венгеров, возглавивший Книжную палату, а также его соратник приват-доцент Л.К. Ильинский старались придать ее деятельности максимально научный характер. На практике это выразилось в стремлении собрать возможно полные сведения об изданиях, разработать аналитический формуляр для описаний, чтобы подготовить полный перечень. Но скоро от первоначального замысла пришлось отказаться. Определенная часть материалов поступала с опозданием, о немалом количестве газет, журналов, продолжающихся трудов, особенно в провинции, имелись лишь общие сведения, а доля не учтенных до августа 1917 г. изданий не подлежала даже приблизительному подсчету.

Коренная перестройка российской печати началась после большевистского восстания. Уже 26 октября был закрыт меньшевистский «День», а также газеты крупных деловых кругов: «Биржевые Ведомости» и «Новое Время».

¹ Предполагалось, что библиографированием периодики будет заниматься Комиссия по регистрации текущей литературы, образованная по инициативе Б.С. Боднарского при Русском Библиографическом обществе, однако о ее деятельности сохранились крайне скудные сведения.

² Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Отд. 1. № 109 от 15 мая 1917 г.; № 141 от 20 июня 1917 г.

Симптоматично, что новая власть начала с покушения на печать¹. Наряду с захватом центров жизнеобеспечения города (телеграфа, почты, мостов, банков) 27 октября был выпущен декрет «О печати», на основании которого до конца месяца запрещению подверглись «Рабочая Газета», «Речь», «Современное Слово», «Петроградский Листок», «Петроградская Газета» и ряд других, – не говоря о едва ли не самой первой, закрытой большевиками газеты – «Общее Дело» В. Бурцева.

После вступления в силу 8 ноября 1917 г. Декрета о введении государственной монополии на объявления из-под финансовой основы деятельности практически всех изданий (кроме, конечно, партии большевиков) был выбит самый существенный элемент, и это предопределило их закат, даже вне зависимости от других репрессивных мер власти в области печати². После решения СНК от 3 декабря 1917 г. (по предложению Троцкого) «следить за буржуазной печатью, за гнусными инсинуациями и клеветами на Советскую власть» в противовес Книжной палате с ее «академическими интересами» было организовано Бюро печати при Наркомате внутренних дел³. Его задачей стало отнюдь не библиографирование периодики, а собирание вырезок из наиболее «провинившихся» газет и журналов, составление списков органов печати, подлежащих закрытию. Действительно, бдительность большевиков дала «блестящий» результат: только до конца года в центральной, главным образом, России было закрыто более 120 периодических изданий, ориентированных на кадетов, меньшевиков, эсеров, трудовиков и анархистов. И хотя некоторые исхитрялись недолгое время выходить под другими названиями (чего стоит, например, находчивость редакции газеты «День», поменявшей до начала 1918 г. шесть названий, или газеты «Речь»), переломить общую ситуацию это уже не могло.

Тем ценнее на этом фоне представляется инициатива Книжной палаты по библиографированию всей российской прессы 1917 г., а также ее поистине героический труд, который был завершён в самый разгар Гражданской войны – 25 мая 1919 г. Именно в этот день в свет вышел справочник – «Список повременных изданий за 1917 год»⁴. При всей его объяснимой неполноте, па-

¹ Основное содержание декретов, воплощенных большевиками вскоре после прихода к власти, было озвучено В.И. Лениным двумя месяцами раньше: закрытие буржуазных газет, конфискация их типографий, запасов бумаги, введение государственной монополии на печатание платных объявлений.

² Эти законодательные акты большевиков в самое ближайшее время были дополнены декретами от 29 декабря 1917 г. «О государственном издательстве», которому вменялись в обязанности цензорские функции, помимо издательских, а также созданием 28 января 1918 г. Революционного трибунала печати.

³ См.: Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. М., 2006. С. 75.

⁴ Список повременных изданий за 1917 год. Ч. 1. Алфавитный список повременных изданий / Сост. Л.К. Ильинский; под ред. проф. С.А. Венгерова. Пг.: Военная типография, 1919. 186 с. [Временник Российской Книжной палаты. Вып. II].

раллельному учету изданий, менявших по цензурным соображениям название, «Список» учитывает около 4000 тыс. наименований газет, газет-однодневок, журналов, листовок – от журналов «Автомобилист» и «Автомобиль» до общественно-политической газеты Ярославля «Ярославское Слово».

Важнейшей характеристикой периодической печати страны в 1917 г. является то, что этот год стал как моментом рождения многих изданий, так и их кончины. Далеко не все они были равноценно представлены и описаны, немалая часть носила профессиональный или сугубо научный характер. Определяя «физиономию» России революционного года (причем разнообразие «гримас» не сопоставимо ни с каким другим периодом), эта пресса поставила сложную задачу репрезентативной выборки: событий, сведений, фактов и мнений. Объективно и в полноте решить ее крайне трудно: нельзя охватить всю периодику – по причине плохой сохранности, нередко недоступности, огромного объема материалов; на данный момент не существует также и корректной методики работы с прессой прежних лет, значительная часть которой не оцифрована.

Ближе к зиме 1917/18 г. постепенно сокращается общее количество выпускавшихся в центре газет, а в провинциальных, которые продолжали выходить в свет, в силу разрушенного обстоятельствами редакционного аппарата и ухудшения связи с центром содержались в основном новости из той же «Правды» или «Новой жизни», «Века» либо малозначительная информация местного характера. Общий уровень региональных периодических изданий в целом был невысок. Их «уделом», как правило, была перепечатка столичных новостей или, если существовала возможность, новостей ПТА, общих для всех средств массовой информации России. Лишь отдельные издания (типа «Ростовской Речи», «Бердянской Жизни») имели в качестве авторов достаточно эрудированных публицистов, авторитетных политиков, которые могли дать интересный аналитический материал или квалифицированный комментарий¹.

* * *

Критерии выявления и отбора материалов для настоящего тома, учитывая вышеозначенные особенности отечественной печати осени 1917 г., в любом случае не могли не иметь в своем существе известного «произвола». Безусловно, были отсечены *узкопрофессиональные* или *сугубо научные издания* (как, например, газеты «Эхо деревообделочника», «Глиноведение», «Акушерка», «Бурлак» или «Цемент» – таких изданий сотни), равно как и значительное число газет, журналов *на языках народов России*, которых выходило довольно много (например, газета «Будняк» – орган Вильной «незалеж-

---

¹ Изучение в России региональной прессы интересующего нас периода находится в целом в зачаточном состоянии, а обобщающих работ нет вообще. Именно поэтому, применительно к регионам, сделать репрезентативной даже выборку названий газет или журналов представляется сложной задачей.

ной думки» или «Голос эвакуированных железнодорожников» – на русском и польском языках, или львовский иллюстрированный журнал на украинском языке «Шляхи» и др.).

Не учитывались и *официальные издания* – как Временного правительства, Советов различных уровней, так и новой большевистской власти, нашедшие гораздо более полное освещение в ряде документальных публикаций¹. Поток нормативных материалов, различных распоряжений и декретов, обязательных резолюций и т. п. был просто огромен. Характеризуя саму власть, эти документы, конечно, не отражают отношение к ней общества. Именно поэтому подобного рода документы почти не попали на страницы настоящего тома.

Во внимание брались прежде всего партийные и широко распространившиеся «общественно-политические и литературные» газеты и журналы. Сильное полевание страны к осени 1917 г., после выступления генерала Л.Г. Корнилова, привело к тому, что газеты так называемого «буржуазного направления» теряли значительную часть своей аудитории². Процесс еще более ускорился после Демократического совещания 14–22 сентября. В то же время давление Временного правительства на большевистскую прежде всего печать к осени 1917 г. не может стать поводом к определению неких «процентов выборки» в количественном соотношении – печати социалистической или либеральной, или консервативной направленности.

Важнейшим критерием для формирования репрезентативного круга периодических изданий является их авторитетность. Несмотря на кажущуюся расплывчатость понятия оно вполне применимо, если учитывать место выпуска издания и тираж, понимать степень влиятельности того или иного средства массовой информации и уровень его информированности в силу близости к

¹ Официальные документы центральной власти России нашли отражение в целом ряде публикаций, первой среди которых является: Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Академии наук СССР. Ред. комиссия: Г.Д. Обичкин и др.; подг. к печати д-р ист. наук С.Н. Валк и др. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. М.: Госполитиздат, 1957 и последующие тома.

Значительно большее количество изданий дооктябрьского и советского официоза появилось в постсоветский период: Меньшевики в 1917 году в 3 томах / Под общ. ред. З. Галили, А.П. Ненарокова, Л. Хеймсона. Т. 3: От корниловского мятежа до конца декабря. Ч. 1: От корниловского мятежа до Временного Демократического Совета Российской Республики (август – первая декада октября). М., 1996; Петроградский Совет Рабочих и Солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы, отчеты, резолюции и постановления общих собраний, собраний секций и заседаний Исполнительного Комитета, Бюро Исполнительного Комитета и фракций. (27 февраля – 25 октября 1917 г.) / Отв. сост. Б.Д. Гальперина. Т. 4. (3 июля – 25 октября). М., 2003; Журналы заседаний Временного правительства. В 4 т. Т. 4. Сентябрь–октябрь 1917 г. / Отв. ред. Б.Ф. Додонов; сост. Е.Д. Гринько. М., 2004. 510 с. [Архив новейшей истории России. Серия «Публикации» / Федеральная архивная служба РОССИИ, ГА РФ. Т. 10]; Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. М., 2006 и др.

² Еще летом 1917 г. кадетская партия, однако, располагала по всей России почти 150 изданиями. (См.: *Жирков Г.В.* Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг. Ижевск, 2015. С. 196.)

определенным политическим кругам, возможный охват аудитории и опору на конкретные классы, группы населения или партии. Безусловно, невозможно сравнивать по уровню воздействия, например, «Кологривский Вестник» или петроградскую «Речь», омскую «Зарю» или читинские «Думы забайкальского учителя». Надо понимать, что не только провинциальные газеты, но даже некоторые центральные не имели квалифицированного корреспондентского штата и довольствовались перепечатками из других органов печати. То есть пестрая картина СМИ должна учитывать также их чисто литературный, публицистический уровень, участие ведущих журналистов, публицистов, политиков.

Проблема вторичности информации в газетном фонде (не только 1917 г.) значительна. Как уже говорилось, провинция черпала новости из центральных газет. Однако, чтобы показать достаточно тесные связи журналистов и газетчиков, мы воспроизводили некоторые такие вторичные материалы, не обращаясь к первоисточнику. Эта «газетно-журнальная кооперация» важна, поскольку представляет страну как единое информационное пространство – даже в условиях войны, революции, далеко не совершенных средств связи.

Существует и проблема эволюции степени воздействия печати, уровня ее убедительности. Доверие аудитории и относительный плюрализм периодики весной 1917 г. к осени сменились агрессивностью пропаганды и той степенью информированности, которая нередко играла еще большую роль, нежели красоты слога. Когда весной 1917 г. печать только обрела свободу, популярность «говорящих голов», обаяние их личности в целом превысили, казалось, все возможные пределы. Общество буквально воспевало то одного, то другого нового (или даже известного ранее) своего героя, влияние личностей на умы было бесспорным. Однако по мере развития политического процесса и понимания невозможности решить все проблемы разом, магизм воздействия на толпы отдельных лидеров начал падать. Прежняя интеллектуальная элита к моменту Октябрьского переворота была в значительной степени обесценена. Таким образом, важнейшими критериями, определившими выбор СМИ для данного тома, стали сама ситуация осени 1917 г. и уровень авторитетности издания в конкретный момент.

Понимая известную условность выбора, мы остановились прежде всего на наиболее информированных центральных газетах, представлявших различные партии и ориентированных на разные группы населения. Были изучены подшивки за октябрь 1917 г. – середину января 1918 г. – почти 40 газет и журналов, принадлежавших основным политическим партиям России и выпускавшихся в Москве, Петрограде, Нижнем и Великом Новгороде, Ростове, Бердянске, Херсоне, Батуме, Чите, Омске, Владивостоке.

* * *

Извлеченные из этой периодики статьи составили настоящий том. Они систематизированы по хронологическому принципу, что в действительности поставило сложную задачу. Если среди первоначального обилия газет

(до 24 октября) можно было выбрать наиболее авторитетные и информированные издания, то по мере углубления революции, ужесточения политики большевиков по отношению к печати количество таких газет и журналов существенно сокращалось. Именно этим объясняются кажущийся «перекос» при публикации и обилие материалов из, например, «Новой Жизни» или «Рабочего Пути» («Правды») после событий 25 октября.

Дополнительным разделом сборника является «Смех сквозь слезы. Сатира революционной эпохи», где публикуются фельетоны и сатирические статьи, главным образом из провинциальной прессы.

Переходя к характеристике работы с текстами, прежде всего необходимо остановиться на специфике такого элемента научно-справочного аппарата издания, как заголовок. Основной принцип при работе с ним – сохранение оригинального названия материала. Если статья или репортаж имели автора, то было принято указывать его в самом начале; через точку обозначать название статьи, репортажа, очерка или эссе – так, как это звучало в газете, журнале; далее в скобках идет название периодического органа. Если передовая статья не имела названия, то это отражалось в заголовке, сразу включавшем название газеты или журнала (напр., Редакционная статья газеты «Век»). В тех случаях, когда передовица была озаглавлена, но не подписана, – сохранялось ее название, а в скобках указывался источник – название газеты или журнала.

Особый вопрос – датировка документов. Далеко не всегда материал публиковался в день события; нередко выход номера отстоял от него на несколько дней. Это касается не только публицистики (что вполне объяснимо), но и освещения, например, деятельности органов власти. Именно поэтому для сохранения композиционного единства публикации такие документы расположены по дате тех событий, о которых идет речь в материале, а сама она помещена в квадратные скобки, что указано в примечании к самому первому подобному документу: «датируется по событию».

Легенда всех текстов включает в себя прежде всего название средства массовой информации, дату его выхода и номер газеты или журнала, откуда взят материал. Для журналов добавляются также страницы. В тех случаях, когда тексты впоследствии републиковались в сборниках документов или собраниях сочинений политических лидеров, дается указание на самое первое их издание. Если одновременно тексты выходили в нескольких газетах, мы не ставили перед собой задачи выявить все места печати. (Хотя применительно к газетам текстуальный комментарий и заключается в поиске разночтений между разными изданиями, наш творческий коллектив имел перед собой не текстологические задачи, а прежде всего информационные.)

Воспроизведение текстов в целом не представляло трудностей, за исключением крайней ветхости отдельных номеров газет и затухающего текста. Как правило, достаточно однотипные сокращения (С.Р. и С.Д., Ц.И.К., с.-р., с.-д. и т. п.) раскрывались через квадратные скобки. Таким образом, собственно текстуальных примечаний в томе незначительное количество.

Примечания по содержанию документов более важны и обширны. Они касались уточнения или дополнения сведений о глухо упоминавшихся в тексте событиях, учреждениях, лицах. В некоторых случаях для более глубокого понимания текстов требовались комментарии, где сообщалось о происходивших параллельно явлениях, фактах, влиявших на общий событийный фон. В отдельных случаях примечания играли связующую роль меж теми документами, которые находились в несомненной, хотя и не явной связи друг с другом.

Важнейшей частью справочного аппарата сборника являются примечания биографического характера. Безусловно, дать даже краткие биографические справки ко всем упоминающимся в книге лицам невозможно. Именно поэтому подобные примечания составлялись лишь на авторов статей, ораторов на крупных собраниях. Широко известные лидеры партий, «герои» 1917 г., о которых написаны десятки, если не сотни книг, конечно, в подобных биографических справках не нуждаются (например, В.И. Ленин, И.В. Сталин).

Для соблюдения корректности подачи материала именной указатель составлен в самой краткой форме. Те лица, информации о которых найти не удалось (даже инициалов), в именном указателе даются с добавлением в скобках их должностей на момент составления газетного или журнального материала.

Аннотированный указатель газет и журналов, которые использованы в настоящем издании, включает почти 40 названий. Как уже упоминалось выше, плохая сохранность материалов собственно редакций газет не мотивирует исследователей к более глубокому изучению «внутренней кухни» большинства изданий. В представленном указателе даются самые общие сведения об их учредителях, месте и времени выхода, реже – составе творческого коллектива. Далеко не всегда известны даже ведущие публицисты или главные редакторы.

В Списке использованных источников и литературы среди источников значатся те номера газет и журналов, откуда воспроизводится материал. В сборнике нашли отражение также некоторые архивные источники (приводятся в примечаниях), выявленные Л.А. Лыковой. В основном – это письма рабочих, солдат в редакцию «Рабочего Пути»/«Правды». Большая часть таких писем связана с просьбами прислать новые номера газеты и с отчетностью за уже проданные экземпляры. Таких материалов имеется гораздо больше, чем воспроизведено, и сохранялись они, думается, не в последнюю очередь, чтобы доказать «народный» характер газеты, которая издавалась за «народные» же деньги. Их публикация, однако, не дает общей картины состояния тыла и фронта, мельчит событийный фон, не показывая подлинную финансовую сторону жизни большевистской прессы, хотя отчасти характеризует читательскую аудиторию газеты. Именно поэтому подобные материалы представлены минимально, в основном в иллюстративных целях. Они извлечены из двух фондов РГАСПИ: ЦК КПСС (ф. 17) и Коллекции документов И.В. Сталина (ф. 588).

Выявление материалов и их комментирование по газетам и журналам: «Бердянская Жизнь», «Биржевые Ведомости», «Бюллетень Союза защиты Учредительного Собрания» «Век» («Наш Век»), «Воля Народа», «Голос Солдата», «Дело Народа», «День», «День Свободы», «Деревенская Беднота», «Думы забайкальского учителя», «За Народ», «Заря», «Известия Особого Совещания по топливу», «Известия ЦИК и Петроградского совета рабочих солдатских и рабочих депутатов», «Искра», «Наш Век», «Наш Вестник», «Наш Путь», «Новая Жизнь», «Новгородское Вече», «Общее Дело» («Наше Общее Дело»), «Приамурские Известия», «Просвещение. Теоретический орган Российской социал-демократической рабочей партии», «Речь» («Наша Речь», «Свободная Речь»), «Рабочая Газета», «Рабочий и Солдат», «Родной Край», «Ростовская Речь», «Русские Ведомости», «Русское Слово», «Утро России», частично «Рабочий Путь»/«Правда» – проводилось канд. ист. наук, доцентом О.А. Шашковой.

Выявление материалов и их комментирование по газетам «Рабочий Путь»/«Правда», «Известия ЦИК» («Известия ВЦИК»), «Солдатский Крик» осуществила д-р ист. наук Л.А. Лыкова.

Материалы, относящиеся к церковной истории и формированию политики Русской православной церкви после прихода к власти большевиков (док. № 103, 155, 168) предоставлены д-ром ист. наук, проф. М.А. Бабкиным. При этом необходимо заметить, что «отделение Церкви от государства» произошло гораздо раньше соответствующего декрета большевиков: настолько мало представлены сообщения о церковных событиях на газетных страницах советской российской периодики. Все они уже с лета 1917 г. были сосредоточены в «профильных» церковных изданиях – «Церковных Ведомостях» и «Церковно-общественном Вестнике».

Научно-справочный аппарат сборника: именной указатель, аннотированный указатель газет и журналов, список использованных источников и литературы – составлены канд. ист. наук, доцентом О.А. Шашковой.

О.А. Шашкова, кандидат исторических наук

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

1. Выступления И.Г. Исуга, Н.И. Бухарина и В.И. Мохова на Съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Московской области¹ (из стенограммы заседания Съезда) («Наш Вестник»)

[30 сентября 1917 г.]²

1-й день съезда (30 сентября)

[...]

Текущий момент

На первом заседании Съезд успевает только заслушать трех докладчиков от фракций. От меньшевиков выступает тов. И.А. Исув³.

---

¹ Самым первым, предшествующим этому съезду, советским форумом центрального региона стала I Московская областная конференция Советов рабочих и солдатских депутатов (25–27 марта 1917 г.). Большевики, рассматривая Советы как противовес Временному правительству и стремясь завоевать там руководящее положение, 26 марта через Бюро ЦК РСДРП(б) огласили основные принципы взаимоотношений Советов и правительства, которые были уточнены во время 1-й Московской общегородской конференции РСДРП(б) 3–4 апреля. (См.: Октябрь в Москве / Ин-т истории партии МГК и МК КПСС.М., 1967. С. 49–55.)

² Здесь и далее в тексте тома даты, заключенные в квадратные скобки, обозначают, что документ датирован по событию, а не времени публикации в периодике.

³ Исув Иосиф Григорьевич (Андреевич; псевд. Оскаров, Михаил, Александр; 1878–1920) – публицист, сначала член партии Бунда, затем меньшевик. По образованию учитель. В революционном движении с 1900 г.; в 1902 г. вступил в РСДРП; с 1903 г. – член ЦК РСДРП(меньшевиков). Участник революции 1905–1907 гг. После ареста и ссылки, откуда бежал, в эмиграции. В годы Первой мировой войны – «оборонец». В апреле 1917 г. – член Исполкома Моссовета и Московского областного бюро Советов; один из лидеров меньшевиков на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов. Выступал за формирование объединенного исполкома Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, осудил июльские демонстрации большевиков; в области внешней политики высказывался за мир «без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов». В дни выступления генерала Корнилова считал необходимым поддержать Московский гарнизон, а не большевистский лозунг вооружения рабочих. Участник Всероссийского Демократического совещания и Предпарламента. Взятие всей полноты власти Советами, а также Октябрьский переворот считал авантюрой. Впоследствии возглавлял меньшевистскую секцию Моссовета, а после лишения меньшевиков этого права (июнь 1918 г.) продолжал отстаивать в Моссовете точку зрения о необходимости единения всех социалистических сил. Работал в Москве, в Музее Труда. Скончался от инфекционного заболевания.

Доклад тов. Исува

Мы много раз собирались, и везде перед нами один и тот же вопрос – «о текущем моменте» – не сходит с порядка дня, и по инерции совместно с ним возникает вопрос и о кризисе власти, забывая многое другое, более глубокое. Мы не должны забывать, что наша революция произошла в стране отсталой, и что эта отсталость не только не проходит, но усиливается¹. Мы не должны забывать, что три года войны не только не пополняют рядов борцов за революцию, но что, наоборот, она, не прекращаясь, вырывает новые жертвы, это одно из условий нашей отсталости. Война и отсталость – вот те два мощных фактора, которые держат нас на одной точке.

Правительство неустойчиво, смена министерства чередуется одна за другой², и вместе с ними чередуется и их платформа, но не в этом центр тяжести.

---

¹ Здесь докладчик озвучивает бытовавшие в тот период в оппозиционных кругах представления о катастрофической отсталости экономики России от западных стран, которые считались «эталоном». Сравнивая уровни развития промышленности, количественные качественные характеристики пролетариата, оппозиционеры (как либералы, так и социал-демократические деятели) предпочитали не обращать внимания на успехи ряда отраслей страны, ее общий экономический потенциал.

По мнению основателя школы экономической географии в России В.Э. Дена (1867–1933), страна «...несмотря на поступательное движение своего народного хозяйства, продолжала оставаться хозяйственно отсталой», хотя к началу Первой мировой войны получила «в мировом хозяйстве выдающееся положение», и «виды России на будущее» были в целом благоприятны. Ряд признаков показывал, что Россия стояла накануне значительного развития своих производительных сил. Главной движущей силой процесса экономист считал самого россиянина, среднестатистического потребителя которого даже в начале войны продолжало расти, причем значительными темпами: «...В народно-хозяйственных расчетах и рассуждениях никогда не следует забывать, что главным творческим элементом хозяйственной жизни является сам человек и его производительный труд. Если этот фактор жив, крепок и бодр, то страна легко может переносить крупные хозяйственные потрясения и даже выходить из них окрепшею и возрожденною. В подъеме личности и ее творческой энергии лежит, как показывает опыт истории, главный залог народно-хозяйственного успеха и процветания». Именно рост подушевого потребления в стране в канун войны, интерес среднестатистического жителя к повышению уровня своего благосостояния экономист считал ведущим фактором. Помимо этого, Россия, являясь крупным экспортером зерна, некоторых продуктов животноводства, леса, в послевоенный период имела шансы на быстрый подъем своей экономики. (См.: *Ден В.Э. Положение России в мировом хозяйстве. Анализ русского экспорта до войны: Статистический очерк / Северо-Западное промышленное Бюро ВСНХ. Пг., 1922. С. 38–41, 70–71, 140–141, 166–167.*)

Сходные выводы делает ряд современных исследований, отводя значительное место анализу реальных условий жизни, быта, уровню благосостояния населения. «Классики теории модернизации совершенно справедливо усматривают улучшение условий жизни в качестве главного критерия успешности модернизации, – пишет Б.Н. Миронов, – ...должны признать модернизацию имперской России успешной, несмотря на все издержки. Эта успешность, однако, не снимала серьезных проблем и диспропорций в развитии, когда “мечты обгоняли действительность”, а демонизация бытия искусственно и искусно провоцировала недовольство». (См.: *Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революция в имперской России: XVIII – начало XX века. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Весь Мир, 2012. С. 695–700.*)

² Накануне съезда, 25 сентября, было создано Третье коалиционное Временное правительство (четвертое по счету, начиная с 2 марта 1917 г.), которое просуществовало до

Центр тяжести не в том, кто будет сидеть в министерстве, а в том, что война, ускорившая пришествие революции, ее же и подтачивает. Пусть в министерстве засядут хоть все 14 большевиков, они голода в России не прекратят, и это не случайность. Если бы в первые месяцы стояло однородное министерство, то и к нему не было бы злобы, как и к коалиционному министерству, ибо не партией, а настроением многое объясняется. Не нужно забывать, что тогда, в начале революции, положение было более сносное, ибо тогда Россия не знала ни о прорывах на фронте, ни о многом таком, что теперь нас толкает к гибели. Ведь и сегодняшние вести о том, что к Петрограду движется неприятель, не могут не внести в стране беспокойства.

Правительство сделать ничего не смогло, но и социалисты, посеяв много надежд в массе, дать многого не смогли. Большевики гораздо больше сделали бы, если бы вместо лозунга: «долой министров-капиталистов», – крикнули бы: «долой министров-социалистов», ибо теперь картина получилась такая, при которой за министром шествует министр, оставляя одну и ту же разруху.

Во время Корниловского заговора¹ демократия впервые признала себя, познала свои силы. Русские солдаты и широкие слои демократии крепко связали свою судьбу с революцией, и поэтому Корниловский заговор так быстро и легко был сметен. Да и в период коалиции зрели наши силы. Но после быстрой ликвидации корниловской авантюры выяснилось, что демократия все же недостаточно созрела для того, чтобы взять в свои руки власть.

Уже на Демократическом Собрании² выявился отход от революции умеренных слоев демократии в лице более или менее активной части ее – пред-

---

Октябрьского переворота. Среди 17 членов последнего состава Правительства под председательством А.Ф. Керенского (как министра-председателя и Верховного главнокомандующего) четверо было кадетами, двое – эсерами, трое – меньшевиками, один министр являлся трудовиком, также было несколько военных специалистов и «независимых» министров.

¹ Выступление генерала Л.Г. Корнилова (1878–1918) вступило в решающую фазу в последних числах августа 1917 г. Из-за вероломства членов Временного правительства и крупных партийных лидеров (А.Ф. Керенского, П.Н. Милюкова, А.И. Верховского и др.), не без основания опасавшихся за собственное будущее, выступление было подавлено, а его участники – более 30 генералов и гражданских лиц (среди них – А.И. Деникин, С.Л. Марков, И.Г. Эрдели, Г.М. Ванновский и др.) после 10 сентября заключены в тюрьму в Быхове (близ Могилева). Провал попытки военного переворота объясняется также отсутствием ясной программы дальнейших действий у самого Л.Г. Корнилова. Воспользовавшись этим, большевики начали быстрое вооружение отрядов Красной гвардии, пропаганду своих идей. «Быховских узников» 19 ноября, накануне своей отставки, освободил генерал Н.Н. Духонин, после чего они бежали на Юг России, положив начало организации Добровольческой армии. (См.: *Цветков В.Ж.* Лавр Георгиевич Корнилов // *Вопросы истории.* 2006. № 1. С. 55–84). Подобное см. док. № 137, 138.

² Всероссийское Демократическое совещание партийных лидеров и общественных организаций было создано в Петрограде 14–22 сентября 1917 г. по инициативе ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Если целью Московского Государственного совещания (12–15 августа) было «единение государственной власти со всеми организованными силами страны ввиду ис-

ставителей кооперативов, которые объединяют 11 миллионов населения и отражают настроение широких масс; а это настроение – основной фактор революции, залог успеха и гибели. Мелкая буржуазия, как класс, никогда не отличалась устойчивостью, а разруха, усиливая максимализм требований масс, отталкивает мелкую буржуазию. И демократия раскололась на две части.

В расколе на Демократическом Совещании максималистическое настроение большевиков сыграло роковую роль. Демократическое Совещание показало, что демократия не доросла до сознания интереса демократии как целого в борьбе за революцию.

Таким образом, стала невозможна и прежняя конструкция коалиционной власти, стала невозможна и однородная демократическая власть, так как этой власти не приняла и не поддержала бы половина демократии. В связи с этим явились две реальные опасности: возврат к личному режиму и безответственному министерству или переход власти к Советам.

Власть Советов была бы властью меньшинства демократии, что оттолкнуло бы от революции широкие массы населения. Кроме того, будем говорить прямо: ведь переход власти к Советам – это переход власти к большевикам¹.

ключительности переживаемых событий» (по определению постановления Временного правительства № 144 от 27 июля 1917 г.), то задачей Демократического совещания – формирование однородного социалистического правительства (Ф. Дан) – без присутствия либеральных партий, скомпрометировавших себя, по мнению социалистов, сотрудничеством с Корниловым. Однако лидеры партий по-разному воспринимали цели Демократического Совещания. Другой меньшевик-оборонец, И. Церетели, считал необходимым организацию некоего промежуточного органа, которому бы подчинялось и Временное Правительство, и Советы (Предпарламент) – до открытия Учредительного собрания. П.Н. Милюков расценивал подобные взгляды как капитуляцию перед планами вооруженного захвата власти большевиками; Л.Д. Троцкий говорил о прямом вреде этого переходного органа идее всевластия Советов.

Итогом работы Демократического совещания, в котором приняли участие 1582 делегата от всех партий, советских, военных, национальных, кооперативных и др. организаций, стало решение об организации Предпарламента и коалиционного Временного правительства. (См.: *Руднева С.Е.* Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): История форума. М.: Наука, 2000). Также см. док. № 20, 25.

¹ Лозунг «Вся власть Советам!» вновь был поставлен большевиками на повестку дня по инициативе Л.Б. Каменева 31 августа, а 1 сентября 1917 г. Петросовет большинством в 279 голосов против 115 и 50 воздержавшихся принял резолюцию об отстранении представителей буржуазии от власти. 5 сентября такую же резолюцию при большинстве в 355 голосов одобрил Моссовет. По всей России при активной поддержке РСДРП(б) началась кампания по перевыборам Советов, прежде в большинстве своем имевших в числе делегатов представителей партий эсеров и меньшевиков (последние преобладали в столицах и крупных городах). Помимо этого, в конце августа 1917 г. большевиками в Советах ставится вопрос о пропорциональном перераспределении мест представительства в них, так как прежняя система давала преимущество солдатам. Незначительным большинством это предложение РСДРП(б) было принято 9 сентября; 25 сентября под лозунгом перехода полноты власти к Советам реорганизован президиум Петросовета. Процесс усиления власти Советов сопровождался активной агитацией В.И. Ленина, написавшего в подполье серию статей («О компромиссах», «Один из коренных вопросов революции», «Русская революция и гражданская война» и др.), опубликованных в газете «Рабочий Путь» (№ 3, 10,

Тогда массы предъявят еще большие требования, и горе той партии, которая, став у власти, не удовлетворила бы этих требований немедленно. Не сознают ответственности положения и смертельной опасности для страны и революции люди, говорящие о захвате власти Советами.

Итак, на Демократическом Совещании перед нами было два выхода: либо возврат к личному режиму, либо захват власти Советами. Компромисс был найден в создании коалиционного министерства и предпарламента¹. Этот компромисс дает исходный пункт тому, чтобы более безболезненно подойти к демократизации власти. В этом отношении предпарламент, как бы он ни был плох, имеет свою логику и должен сыграть очень значительную роль, так как он не только будет связывать министерство, он еще ослабит иллюзии, господствующие в рабочем классе. Предпарламент явится той ареной, которая дает пролетариату [возможность] увидеть и другие классы, враждебные или нейтральные к нему. Предпарламент, являясь ареной открытого столкновения разных интересов, будет политическим уроком для масс и заставит их вдуматься в положение своего класса и страны². В борьбе демократии с цензовыми элементами, которая неминуемо разовьется в предпарламенте, выпрямится линия демократии и скорее создастся единый революционный фронт. И тогда демократия добьется и формальной ответственности правительства, и изменения коалиции с цензовыми элементами в коалицию демократии, чем будет достигнуто создание единой демократической власти.

---

12 от 6, 14 и 16 сентября 1917 г.). (См.: *Рабинович Александр*. Большевики у власти. Первый год советской власти в Петрограде / Пер. с англ. М.: АИРО–XXI, Новый Хронограф, 2007. С. 28–31.) Также см. док. № 7, 19, 30.

Однако часть партийной журналистики рассматривала ситуацию с другой позиции. Так, «Новая Жизнь» писала 5 октября: «Не нужно обманываться тем, что влево метнулось большинство Советов рабочих и солдатских депутатов. Если московские избиратели сделали вдруг из социалистов-революционеров большевиками, то это едва ли потому, что они нашли большевистскую программу более правильной. Вернее предположить, что они не знали ни той, ни другой программы и выразили в этом голосовании свое не оформленное в программу недовольство. И наряду с крайне левым голосованием меньшинства мы видели в Москве и видим везде полное безразличие большинства избирателей. Едва ли благоразумно было бы утешаться мыслью, что это безразличие местное и случайное и не имеет общего политического значения». (См.: *Новая Жизнь*. 5 (18) октября 1917 г. № 145 (139).)

¹ Идея образования Предпарламента (Временного Совета Республики) – как совещательного органа при Временном правительстве – была провозглашена на Демократическом совещании 20 сентября 1917 г. Уже выборы делегатов, формирование норм представительства и проблемы организации работы предсказывали трудную судьбу этого органа, формирование представительства в котором решалось Временным правительством, сформировавшему свой последний коалиционный состав 25 сентября. После нескольких переносов даты открытия Предпарламента (начиная с – «не позднее 5 октября») он начал свою работу 7 октября 1917 г. По мнению современников, уход из Предпарламента представителей РСДРП(б) способствовал его тихому дрейфу влево. Наиболее радикальные требования там начали отстаивать левые эсеры. (См.: *Руднева С.Е.* Предпарламент, Октябрь 1917 года: опыт исторической реконструкции. М.: Наука, 2006. С. 89–106; *Булдаков В.П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. Изд. 2-е, доп. М., 2010. С. 356).

² Так в тексте.

Но какая бы власть ни создалась, нет надежды на радикальное улучшение положения масс. Мы не в состоянии уничтожить голода в настоящее время, мы не в состоянии заключить мир. Единственное, что мы можем сделать, – это уравнить голод, это равномерно распределить тяготы и повинности, переложить большую часть их на плечи тех, кто может их легче переносить.

От большевиков выступает тов. Бухарин¹.

Доклад тов. Бухарина

Страна переживает кризис, и нужно приложить все усилия к тому, чтобы от него избавиться.

Срочно необходимо крестьянам дать землю², разрешить квартирный вопрос и многое другое. Словом, нужно действовать и не творить говорильню. Почему солдаты бесправны, почему рабочие организации преследуются? Потому что у нас власть построена на принципе коалиции. Сейчас вопрос не о чудесах, а о работе. Центральная власть по своему существу враждебна демократии, и этому доказательством служит вся ее жизнь, об этом нам поведали Чернов и Скобелев, которые ничего поделать в министерстве не смогли.

Нам нужна твердая власть, но не власть Правительства, власть Советов. Мы стоим перед грозным моментом, когда буржуазия сплотилась с кулацкими верхами крестьянства, верхами казачества и вообще со всеми, кто идет под руководством финансового капитала, и этот момент заставляет нас быть ко всему готовыми.

¹ Николай Иванович Бухарин (1888–1938), один из будущих лидеров РКП(б) и руководителей советского правительства. Учился на экономическом отделении юридического факультета Московского университета. Принимал активное участие в студенческих волнениях в ходе революции 1905–1907 гг. С 1906 г. – член РСДРП(б). В 1907 г. впервые в России провел молодежную конференцию под большевистскими лозунгами. В 1911 г. арестован и сослан на три года в Архангельскую губернию. Бежав оттуда в 1912 г., вплоть до мая 1917 г. был в эмиграции (в Швейцарии, Швеции, Норвегии, США), где познакомился с В.И. Лениным, Л.Д. Троцким, рядом других видных социал-демократов. После возвращения в Россию избран в ЦК партии большевиков, работал в Московском Комитете РСДРП(б); в 1917 г. редактировал «Известия Московского ВРК», а также около десяти лет с небольшими перерывами – газету «Правда». В период подготовки Брестского мира примыкал к «левым коммунистам», пропагандируя курс на мировую революцию. Был одним из организаторов советской экономики, а его совместная с Е.А. Преображенским книга «Азбука коммунизма» выдержала более 20 изданий. Широко известны другие работы Бухарина, написанные самостоятельно или в соавторстве с советскими экономистами («Экономика переходного периода», «Политическая экономия рантье», «Мировое хозяйство и империализм» и др.). В 1920-е гг. активно участвовал в различных внутрипартийных дискуссиях, неизменно становясь на сторону сначала В.И. Ленина, затем И.В. Сталина; своими выступлениями в печати и на партийных форумах способствовал репрессивной политике в отношении бывших соратников (Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева, Л.Д. Троцкого и др.). Член Исполкома Коминтерна в 1920-е гг. В 1929 г. стал академиком АН СССР, утратив почти все другие государственные и партийные посты. Краткий период 1934–1937 гг. занимал пост главного редактора «Известий», участвовал в приобретении архива К. Маркса и Ф. Энгельса. Репрессирован. Реабилитирован в 1988 г.

² См. примеч. к док. № 3.

Классовая борьба принимает критические размеры, и при условии, когда буржуазия, пользовавшаяся первое время доверием, теряет его и теряет в массах свое идейное влияние, нам необходимо наладить широкую деятельность, противопоставляя себя органам контрреволюционной власти в центре и на местах. Советы должны стать центрами массового движения, организующего силы революции. Единственной организацией, которая может сплотить силы демократии, являются Советы, что показали корниловские дни. И Советы должны стать мобилизационным центром для борьбы с контрреволюцией. Есть много шансов, что в этой борьбе Советы победят, но этого мало. Весь вопрос в том, чтобы накормить голодных. Для этого необходимо решительное вмешательство в экономическую жизнь. Конечно, чудес не будет, но мы предполагаем, что если что-нибудь возможно сделать, это могут сделать только Советы.

Еще одна сторона дела – вопрос о войне. И здесь, как и везде, достигнуть того, чтобы война была закончена, добиться, чтобы такие боины сделались невозможными, добиться, чтобы разразилась международная революция, мы можем лишь в том случае, если власть будет передана революционной демократии в лице Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Подробные тезисы доклада товарища Бухарина см. № 2 «Наш Вестник».

От социалистов-революционеров выступает товарищ Мохов¹.

Доклад тов. Мохова

За семь месяцев революции в стране возник целый ряд вопросов, с которыми никакое правительство справиться не в силах.

Мы знаем, что контрреволюция растет, но все силы должны положить не на борьбу с ней, а к тому, чтобы вызвать к жизни интерес к Учредительному Собранию, за которое в старое время мы и шли в тюрьмы и бросали бомбы. Мы ставим ясно вопрос – что земля будет дана при правильной организации государственной власти и, если мы слышим возражения, то они, во-первых, не по существу, во-вторых, они усугубляют невозможность правильного разрешения этого вопроса.

Мы отдаем все свои силы на борьбу с корниловщиной и забываем о борьбе впереди. Еще в марте во всю широту стал вопрос о власти, но и тогда уже мы не в силах были что-либо делать за отсутствием авторитетных и деятельных сил.

Посевная площадь сократилась, промышленность пала, и скажите, какая власть сможет при одной четверти всего, что удастся извлечь, удовлетворить требования масс? В области финансов не лучше, долги растут, растут расходы, а денег нет и не предвидится.

---

¹ Мохов Василий Иванович (1888 – после 1923) – левый эсер, из крестьян Казанской губернии, по профессии столяр. Участник революции 1905–1907 гг., был выслан в Иркутскую губернию, бежал. Начав свою политическую деятельность как эсер-максималист, к 1917 г. стал левым эсером. Член Учредительного Собрания от Казанской губернии, участник заседания 5 января 1918 г. Впоследствии работал в Совнарком Казанской Советской Республики; участник съезда «бывших эсеров» в 1923 г.

Собрав воедино все положения товарища Бухарина, мы поразимся вот чему: когда говорилось о необходимости передачи власти Советам, то ни одним словом не упоминалось об Учредительном Собрании. Разве Учредительное Собрание не есть тот лозунг, ради которого мы боролись до сих пор, ради которого мы организовали революционную демократию и трудящиеся классы? Разве Учредительное Собрание не есть та власть, которую мы так ждем, к которой мы так стремимся? А уверены ли Вы в том, что в наших организациях так много сил, чтобы в течение остающихся до выборов в Учредительное Собрание сорока дней¹ мы могли о нем не думать, а думать о борьбе за власть? Да, нам предстоит большой бой и за землю и за все другие наши требования, но этот бой произойдет в Учредительном Собрании и за выборы в него.

И этого мы не должны забывать. Ибо в конечном счете всякая власть, как бы она ни была построена, не будет иметь авторитета Учредительного Собрания.

Я ни минуты не думал забывать о тяжелом финансовом положении страны. Мы все знаем, что борьба за коалиционное правительство ослабила страну. Мы говорим, что задачи революции должны проводиться Временным Правительством, ибо мы можем созвать Учредительное Собрание только при полном порядке. И в этом Временному Правительству может помочь СОВЕТ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. Его роль проявится в создании наибольшего количества творческого порыва, который нам так необходим потому, что у нас не хватило сил. И вот, когда нам говорят, что нужно проявить творческий порыв, мы указываем: проявите его в Совете Российской Республики, там есть простор для этого.

Мы должны учитывать такую организацию власти, которая дает возможность создать Учредительное Собрание. В этом создании Учредительного Собрания – конечного хозяина русской земли – основная задача момента.

Подробные тезисы доклада тов. Мохова см. в № 2 «Нашего Вестника».

[...]

*Наш Вестник. Орган Московского областного Исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. (М.).
22 октября 1917. № 3–4. С. 8–12.*

2. Редакционная статья «Предпарламент» («Новая Жизнь»)

30 сентября 1917 г.

Грядущий «предпарламент», этот странный уродец, порожденный нашей юной республикой², вызывает к себе усиленное внимание в буржуазной прессе всех цветов и оттенков. Черносотенное «Новое Время» недавно выразило

¹ Выборы в Учредительное Собрание, назначенные еще Временным правительством на 12 ноября, несмотря на переворот, были проведены в срок. По отдельным округам депутаты начали избираться в октябре 1917 г., по некоторым выборы продолжались в декабре.

² Россия была провозглашена Республикой до Учредительного Собрания – 1 сентября 1917 г., в соответствии с постановлением Временного правительства.

опасение, как бы предпарламент не превратился в Конвент¹. Не чужд этих страхов и желто-розовый «День»². Почтенный орган «социал-демократической мысли» полагает, что «формальное сходство» законосовещательного предпарламента с настоящим законодательным парламентом начнет «взвинчивать головы» «полу-ленинцев и интернационалистов», полу-ленинцы и интернационалисты взвинтят головы демократического большинства, и это последнее, чего доброго, попытается присвоить скромному «Совету Республики» право полновластного конвента. Тогда «коалиция» будет сорвана, а раз будет сорвана коалиция, то, разумеется, Россия погибнет: начнется гражданская война, восстанет брат на брата, повсеместно произойдут землетрясения, Учредительное Собрание не сможет собраться, и воцарится антихрист в виде реакционного или большевистского генерала.

При всем уважении к тем скорбным и трагическим переживаниям, которыми полон передовик «Дня», мы все же не можем не заметить, что он совершенно напрасно «взвинчивает» и свою собственную голову, и головы своих слабонервных читателей, возводя на интернационалистов, полуленинцев и полных ленинцев ни с чем не сообразную напраслину. Левые [два слова неразб.] социалисты менее чем кто-либо будут склонны раздувать авторитет такого нелепого, произвольно скомпонованного учреждения, как предпарламент. Они более чем кто-либо заинтересованы в том, чтобы рахитический предпарламент без малейшей затяжки уступил свое место мощному всероссийскому парламенту, полновластному Учредительному Собранию. Если левые социалисты не бойкотируют предпарламент, если они посылают туда своих представителей, то главным образом с целью использовать это эфемерное учреждение как одно из орудий подготовки народных масс к Учредительному Собранию. Только в этом сумеречном периоде русской революции, который мы переживаем теперь благодаря отсутствию органа, бесспорно выражающего волю большинства нации, только в этом предрассветном тумане и могли восторжествовать еще раз объективно себя изживающие коалиционные махинации.

Объективно коалиция демократии с крупной буржуазией изжита, но субъективные «коалиционные иллюзии» еще не разоблачены с достаточной наглядностью. Массы перестают верить коалиции, все более и более прислушиваются к голосам тех политических деятелей, которые выступают против

---

¹ Имеется в виду французский Национальный Конвент – выборный двухпалатный законодательный и исполнительный орган Французской революции, действовавший с сентября 1792 по октябрь 1795 г. Одной из целей его созыва было решение судьбы монархии. Порядок выборов в Конвент (в которых впервые в истории страны участвовало все мужское население, достигшее 21 года, независимо от имущественного и пр. цензов) и их итог имели определенное сходство с ситуацией в России осени 1917 г. Однако в России в выборах участвовало не только все мужское население, но и женщины. Вместе с тем, как и во Франции, в российский Предпарламент практически не прошли политические силы, заинтересованные в сохранении монархии, что предопределило последующую судьбу императорской семьи.

² Газета «День» издавалась эсерами-«ликвидаторами», выступавшими только за легальные формы оппозиционной деятельности.

политических соглашений с партиями цензовиков. Это антикоалиционное настроение надо превратить в отчетливое, обоснованное убеждение. Надо раскрыть во всей полноте, во всех фактических деталях ту поистине предательскую, дезорганизующую «анархическую» политику, которую с самых первых дней революции усвоили себе все цензовые организации. Документов и цифр, выявляющих государственно-разрушительную работу наших патентованных защитников государственности, в распоряжении деловых организаций революционной демократии накопились целые горы. Во всеоружии этого материала депутаты крайней левой должны выступить в предпарламенте, чтобы с непреклонной очевидностью, конкретно, на деле обнаружилось пред всеми подлинное лицо коалиции, чтобы для всякого здравомыслящего демократа стало ясно, что о «честной» коалиции с буржуазией могут при данных обстоятельствах говорить только люди совершенно бесчестные или безнадежно ослепленные доктриной.

Необходимо добиться того, чтобы в Учредительное Собрание каждый демократический депутат являлся с императивным мандатом отстаивать блок всех демократических партий как единственно возможную опору твердой, решительной, дееспособной власти. От бесчестной коалиции с буржуазией к честной коалиции всей демократии! Вот тот лозунг, который должен восторжествовать на Учредительном Собрании для того, чтобы это последнее смогло выполнить свою великую задачу. Проведение этого лозунга в жизнь – основная проблема момента; ей должны служить все организации левых социалистов, в том числе и делегация их в предпарламенте.

Новая Жизнь. (Пг.). 30 сентября (13 октября) 1917. № 141 (135).

3. М. Спиридонова. О совете партии («Наш Путь»)

Не ранее 1 октября 1917 г.

Обыкновенно судят о настроении партии по тем резолюциям, которые принимаются партийным Съездом или Советом и по тому голосованию, которое поддерживает эти резолюции.

Кроме арифметического внешнего способа квалифицирования общепартийных настроений и мнений бывает, как было и на 7-м Совете п[артии] с[оциалистов]-р[еволюционеров]¹, масса не учитываемых, не определимых

¹ По традиции партия эсеров организовывала советы, равные по значению съездам. VII Совет Партии социалистов-революционеров проходил в августе 1917 г. и одним из его решений было включение М.А. Спиридоновой, лидера левого крыла эсеровской партии, в список обязательных кандидатов в члены Учредительного Собрания; при этом Совет отверг ее предложение об установлении в России единовластия эсеровской партии как самой многочисленной. Другие решения Совета были связаны с организацией левыми эсерами журнала «Наш Путь», главным редактором которого стала М.А. Спиридонова, активно выступавшая за отказ в любой поддержке Временному Правительству. Совет также высказался за изменение программы эсеровской партии и введение в стране смертной казни.

точными словами, но от этого не менее реальных и знаменательных признаков, способных характеризовать лицо партии.

Наиболее интересным моментом в напряженной работе Совета было принятие резолюции по текущему моменту. В прениях обнаружилось довольно сходные у всех анализ и освещение политических и экономических явлений жизни, но совершенно разная оценка всей системы мер, или, вернее, полумер, принимаемых Правительством и руководящими кругами партии в борьбе за упорядочение всей нашей невероятной политико-экономической разрухи.

«Правые» провинциалы рассказывают о разгромах земельных комитетов, об отсутствии какой-либо поддержки сверху крестьянам в их борьбе с помещиками и с министерствами Юстиции и Внутренних дел, стоящими за старый правовой кодекс, рассказывают поражающие факты о саботаже промышленности и готовящихся локаутах. Политическая и экономическая действительность обрисовывается во всем своем жутко неприглядном виде.

Доклад о текущем моменте только усиливает впечатление, «пугая», кроме того, товарищей, не искушенных в созерцании «петербургского действия», почти еженедельными негласными министерскими кризисами, чуть ли не гипнотизируя их указанием, что единственный выход из наших бед – это поддержка и одобрение существующего Временного Правительства.

Соответствующие выводы из анализа делаются только левыми.

Здесь-то и вскрывается непримиримость правых и левых, трагическая, так как диктуется не анализом событий, не чересчур различными точками зрения на характер революции (тогда бы непримиримость была правомерна и приемлема), а просто диктуется исключительно соображениями тактическими со стороны правых, соображениями «государственной мудрости».

И вот впервые п[артия] с[оциалистов]-р[еволюционеров] в великой книге своей истории раскрывает и начинает печальную страницу.

Выносятся резолюция, кадетская по духу и стилю, в момент, когда нашей свободе нанесены жестокие удары, когда на революцию и народ идут нападения со всех сторон, в момент, когда от того, на чью сторону станет партия, зависит судьба русской революции, в этот момент выносятся эта приспособленческая резолюция. Она голосуется и кладется в основу. (Часть голосует ее за основу, думая вносить в нее большие поправки.) И когда она проголосовалась большинством, то в зале воцарилось молчание.

Стало странно тихо в душевной жаркой комнате. Негодование, боль и настоящее горе затопили душу тех, кто кричал против смертной казни, против тюрем и кандалов, против работы с буржуазией, против двусмысленной политики Временного Правительства в борьбе за мир.

Всем сразу захотелось уйти и не быть вместе. Уйти, унести все славные знамена, до сих пор залитые только нашей кровью и запятнанные только клеветой охранников, но не нашими ошибками и преступлениями. Уйти туда, в народ и к народу, откуда пришли, отмежеваться от партии Правительства...

Строительство государства, превратившееся в починку старого, потребовало от п[артии] с[оциалистов]-р[еволюционеров] жертв непосильных, оно потребовало крови народной, оно потребовало чести и совести революционной, оно потребовало унижения и угашения социалистического духа нашей программы.

В эти минуты напряженно билась вся душа партии, и правые и левые были на острие самых различных решений.

Не все правые без колебаний одобряли политику Правительства, не все правые были убеждены в необходимости смертной казни.

Был объявлен перерыв по желанию правых, после чего была предложена резолюция в новой редакции.

Смертная казнь не отменялась... Но в последнюю минуту была внесена поправка, что она должна быть отменена «при первой возможности».

Раскол, казавшийся неминуемым, был предотвращен внесением от левых поправки – резолюции о безусловной отмене смертной казни, которая голосовалась отдельно: 38 за и 42 против (включая 42 и 5 голосов Центрального Комитета) при 9 воздержавшихся¹.

Решив остаться в Совете и в партии, голосовавшие за резолюцию меньшинства, составляющие $\frac{2}{5}$ Совета, заявили о необходимости дать им возможность выявлять свое лицо и защищать свои позиции, позиции меньшинства и внутри партии, и вне, чего до сих пор не было. Во имя единства свободы слова и печати [меньшинства. – О.А.] в п[артии] с[оциалистов]-р[еволюционеров] всячески подавлялись, вплоть до отлучения и исключения.

Если было что светлого и положительного, данного 7-м Советом партии, – это идейное размежевание большинства и меньшинства и возможность для нас говорить открыто своим языком.

Если будущая история, если сознательная демократия отметит тактику п[артии] с[оциалистов]-р[еволюционеров] за эти короткие месяцы как глубоко ошибочную, а в настоящее время уже как недопустимую, то не вся п[артия] с[оциалистов]-р[еволюционеров] будет покрыта позором и отвержением; «значит не умерли старые лозунги, значит есть там в п[артии] с[оциалистов]-р[еволюционеров], кто не забыл их», – говорили рабочие с[оциалисты]-р[еволюционеры], вынося по районам постановления о присоединении к резолюции меньшинства.

Мы, меньшинство, оставаясь в партии, сохраняя в полноте организационную связь и работая для нее в целом, объявляем идейную борьбу за преобла-

---

¹ Надо отметить относительность количества «правых» от 54–42 и постоянные колебания при голосовании различных резолюций числа «воздержавшихся», тогда как цифра левых 30 (а за отъездом нескольких товарищей 32), была всегда одинакова. Еще надо отметить, что отдельные члены Центрального Комитета сделали заявление (6 чел.) о своем протесте против смертной казни и что юридическое лицо Центрального Комитета – 5 голосов часто определяло судьбу голосования, как например, с голосованием по поводу отмены смертной казни. (Примеч. док.)

дание в *Партии соц[иалистов]-рев[олюционеров] ее программы*¹ и вытекающей из нее нашей оценки событий, нашего направления и нашей тактики.

Мы можем работать только в тесном единении с духом нашей программы, в точном согласии со всеми пунктами ее и в ясном понимании задач революционной тактики.

Наша Революция идет, она не погибла. Нельзя убить ее, как нельзя остановить прорвавшей плотину реки.

Но исказить, испортить и изменить лицо ее возможно, что и делается. Революцию, взламывающую вековые устои русской государственности, уже взрывающую целину хозяйственного уклада, затрагивающую разрушением до дна освященный законом и традициями политический и имущественный быт, – силой общественного мнения верхушек, силой государственной власти и всего проклятого народом государственного механизма, силой партийного руководства хотят загнать в рамки сложнейшего буржуазно-демократического строительства и даже хуже – хотят подчинить старым правовым кодексам.

Правовой кодекс, законодательство, писанное дворянством, буржуазией и русским самодержавием, не может регламентировать русского революционного движения.

Теперь народ творит свой кодекс, свое революционное право, и п[артия] с[оциалистов]-р[еволюционеров] должна идти впереди него и никогда против него.

И в вопросе об арестах земельных комитетчиков и волостных земцев, этих борцов революционного трудового строя и нового правового кодекса, партия соц[иалистов]-рев[олюционеров] должна иметь свою определенную ясную позицию – защиту крестьян, защиту социализации земли². Так же в вопросе о демократизации армии, так же и в борьбе с контрреволюцией и буржуазией, так же и в *национальном вопросе*.

Все вопросы жизни, вся подоплека борьбы обнажились и обострились, и на грани их стоит судьба партии, а может быть, и русской революции.

¹ Здесь и далее в документе курсив оригинала.

² Аграрная программа партии эсеров была доработана на ее III съезде (25 мая – 4 июня 1917 г.). Довоенное расплывчатое требование о социализации земли и недр (передаче всей земли в руки тех, кто ее обрабатывает) в годы Первой мировой войны получило большую конкретность. Появились формулировки о справедливом использовании недр, богатых полезными ископаемыми, производстве и распределении инвентаря, необходимости повышения урожайности и экспорте сельскохозяйственной продукции, выращивании технических культур и др. В программе содержались положения об активном вмешательстве государства в сферу социальной политики на селе. Они были вызваны обострением ситуации в деревне, где накапливались противоречия между крестьянами-общинниками и теми, кто из общины вышел (в результате столыпинских реформ таких дворов в 14 из 48 российских губерний насчитывалось ок. 62%, в то время как в оставшихся 34 губерниях более 75% крестьян продолжали оставаться в общине). Это ставило перед властью задачу регулирования налоговых льгот, государственной поддержки аграрного сектора. (См.: Аграрные проекты / Сост., авт. вступ. статьи и коммент. В.Н. Колодежный. М., 2010. С. 489–529.)

Беспартийное общегосударственное спасение... Оно покупается ценой громадных уступок буржуазии, ценой отказа от социализации земли в той форме, которая диктуется нашей программой, и ценой подавления революции. Если партия соц[иалистов]-рев[олюционеров] в большинстве своем пойдет по этому пути, пусть спустит тогда свое гордое знамя вниз, пусть назовется иначе и объявит новую программу.

Иначе будет обманом, обманом будет звать под старые программные лозунги, не опираясь в борьбе на трудящиеся классы и попустительствуя начавшемуся разгрому революции.

Надо понять, что сила революции и спасения ее не в коалиционном министерстве и гибель не в кризисах его, сила революции – в самих трудящихся массах, в их устройении, их поддержке, в подъеме духа и энтузиазма, который родит неисчерпаемые источники новой политической энергии и социального творчества.

Трудящийся народ искренен и чуток, как дитя. Он поймет, что п[артия] с[оциалистов]-р[евolucionеров] государственно мудрит и спасает его не через него, не с ним, а другими рискованными *и чужими* для социализма и революции, а значит, *и для народа*, путями¹. И он уйдет от п[артии] с[оциалистов]-р[евolucionеров], уйдет к большевикам, к анархистам, в политическое небытие. Он уходит...

Всем, кому дорог наш народ, наша революция, кто верит во всеспасающую силу нашей идеи, тот должен идти с нами и, выпрямляя линию поведения нашей партии, осуществлять нашу программу в чистоте и целостности.

М. Спиридонова²

Наш Путь. 1917. № 2. Октябрь. С. 31–36.

¹ Так в тексте.

² Мария Александровна Спиридонова (1884–1941), дворянка из довольно состоятельной семьи, в 1906 г. по решению Тамбовского комитета партии эсеров в Борисоглебске совершила убийство чиновника Г.Н. Луженовского, занимавшегося расследованием крестьянских восстаний в губернии. Была приговорена к бессрочной каторге на Нерчинских рудниках. Во время следствия подверглась насилию со стороны жандармских чинов, что получило широкую огласку в стране и способствовало новым волнениям. Была освобождена по распоряжению А.Ф. Керенского 3 марта 1917 г. Перед выездом в Петроград успела организовать в Чите местный комитет партии эсеров, который 13 мая принял решение о ликвидации Нерчинской каторги. Ее приезд в Петроград совпал с началом работы III съезда Партии социалистов-революционеров. Дальнейшая эволюция взглядов самой М.А. Спиридоновой шла «влево», в направлении выделившейся к тому периоду группы эсеров-интернационалистов, лидером которых она вскоре стала. Принимала активное участие в политической жизни столицы летом–осенью 1917 г., постепенно сближаясь с большевиками. Участница Демократического совещания, член Предпарламента, депутат Учредительного Собрания. Несогласие с правоцентристским большинством партии и протест против коалиции с либеральными партиями привел ее к решению создать самостоятельную партию левых эсеров-интернационалистов, начать выпуск журнала «Наш Путь». Поддержала Октябрьский переворот и вела активные переговоры о вхождении левых эсеров в СНК, хотя сама членом большевистского правительства не стала. Главным образом усилиями М.А. Спиридоновой было подготовлено слияние Совета ра-

4. В.И. Ленин. Главы из книги «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» («Рабочий Путь»)¹

1 октября 1917 г.

Борьба с разрухой и война

Вопрос о мерах борьбы с надвигающейся катастрофой подводит нас к освещению другого важнейшего вопроса: о связи внутренней политики с внешнею, или иначе: о соотношении между войной захватной, империалистской, и войной революционной, пролетарской, между войной преступно-грабительской и войной справедливо-демократической.

Все описанные нами меры борьбы с катастрофой чрезвычайно усилили бы, как уже было нами отмечено, обороноспособность или, говоря иначе, военную мощь страны. Это с одной стороны. А с другой стороны, эти меры нельзя провести в жизнь, не превращая войны захватной в войну справедливую, войны, ведомой капиталистами в интересах капиталистов, в войну, ведомую пролетариатом в интересах всех трудящихся и эксплуатируемых.

В самом деле. Национализация банков и синдикатов в связи с отменой коммерческой тайны и рабочим контролем за капиталистами означала бы не только гигантское сбережение народного труда, возможность экономить силы и средства, она означала бы также улучшение положения трудящихся масс населения, большинства его. В современной войне, как все знают, экономическая организация имеет решающее значение. В России хватит хлеба, угля, нефти, железа – в этом отношении наше положение лучше, чем какой бы то ни было из воюющих европейских стран. А при борьбе с разрухой указанными средствами, привлекая к этой борьбе самодеятельность масс, улучшая их положение, вводя национализацию банков и синдикатов, Россия использовала бы свою революцию и свой демократизм для подъема всей страны на неизмеримо более высокую ступень экономической организованности.

бочих и солдатских депутатов с Советом крестьянских депутатов и их Исполнительных комитетов, окончательно оформившееся на III Съезде Советов в январе 1918 г. Одобрила разгон Учредительного Собрания и заключение Брестского мира, однако ее критика идеи создания комбедов, насильственной экспроприации продовольствия у населения привела к разрыву с большевистской партией на V Всероссийском Съезде Советов (июль 1918 г.). Принимала участие в так называемом «левоэсеровском мятеже», была арестована, но выпущена через сутки. Впоследствии неоднократно арестовывалась, получала тюремные сроки, много болела. Последний арест 1937 г. закончился приговором к 25-летнему заключению в Орловской тюрьме; в связи с началом войны и наступлением немцев была расстреляна. Реабилитирована в 1992 г.

¹ Работа была написана В.И. Лениным в подполье, когда он находился в Гельсингфорсе, ок. 10–14 сентября 1917 г. 1 октября 1917 г. в газете «Рабочий Путь» (№ 25) впервые опубликованы две заключительные главы работы – «Борьба с разрухой и война» и «Революционная демократия и революционный пролетариат». 6 октября в газете появилось сообщение, что «вышла новая брошюра Н. Ленина “Грозящая катастрофа и как с ней бороться”». (Примеч. публ.)

Текст приводится по: Ленин В.И. Полн. соб. соч. Т. 34. Июль–октябрь 1917 г. М.: Изд-во политической литературы, 1969. С. 194–199.

Если бы вместо «коалиции» с буржуазией, тормозящей все меры контроля и саботирующей производство, эсеры и меньшевики осуществили в апреле переход власти к Советам и направили свои силы не на игру в «министерскую чехарду», не на бюрократическое просиживание рядом с кадетами, местечек министров, товарищей министров и пр. и пр., а для руководства рабочими и крестьянами в *их* контроле за капиталистами, в *их войне против* капиталистов, то Россия была бы теперь страной в полном экономическом преобразовании, с землей у крестьян, с национализацией банков, т. е. была бы *постольку* (а это крайне важные экономические базы современной жизни) *выше* всех остальных капиталистических стран.

Обороноспособность, военная мощь страны с национализацией банков *выше*, чем страны с банками, остающимися в частных руках. Военная мощь крестьянской страны с землей в руках крестьянских комитетов *выше*, чем страны с помещичьим землевладением.

Ссылаются постоянно на героический патриотизм и чудеса военной доблести французов в 1792–1793 годах. Но забывают о материальных, историко-экономических условиях, которые только и сделали эти чудеса возможными. Действительно революционная расправа с отжившим феодализмом, переход всей страны и притом с быстротой, решительностью, энергией, беззаветностью поистине революционно-демократическими, к более высокому способу производства, к свободному крестьянскому землевладению – вот те материальные, экономические условия, которые с «чудесной» быстротой спасли Францию, *переродив, обновив* ее хозяйственную основу.

Пример Франции говорит нам одно и только одно: чтобы сделать Россию обороноспособной, чтобы добиться и в ней «чудес» массового героизма, надо с «якобинской» беспощадностью смести все старое и обновить, переродить Россию *хозяйственно*. А этого нельзя сделать в XX веке одним сметением царизма (Франция 125 лет тому назад не ограничилась этим). Этого нельзя сделать даже одним революционным уничтожением помещичьего землевладения (мы даже этого не сделали, ибо эсеры и меньшевики изменили крестьянству!), одной передачей земли крестьянству. Ибо мы живем в XX веке, господство над землей *без господства над банками* не в состоянии внести перерождения, обновления в жизнь народа.

Материальное, производственное, обновление Франции в конце XVIII века было связано с политическим и духовным, с диктатурой революционной демократии и революционного пролетариата (от которого демократия не обособлялась и который был еще почти слит с нею), с беспощадной войной, объявленной всему реакционному. Весь народ и в особенности массы, т. е. *угнетенные* классы, были охвачены безграничным революционным энтузиазмом; войну все считали справедливой, оборонительной, и она *была на деле* таковой. Революционная Франция оборонялась от реакционно-монархической Европы. Не в 1792–1793 гг., а много лет спустя, *после* победы реакции внутри страны, контрреволюционная диктатура Наполеона превратила войны со стороны Франции из оборонительных в завоевательные.

А в России? Мы продолжаем вести войну империалистскую, в интересах капиталистов, в союзе с империалистами, в согласии с тайными договорами,

которые заключил *царь* с капиталистами Англии и проч., обещая в этих договорах русским капиталистам ограбление чужих стран, Константинополь, Львов, Армению и т. д.

Война остается несправедливой, реакционной, захватной со стороны России, пока она не предложила справедливого мира и не порвала с империализмом. Социальный характер войны, ее истинное значение определяется не тем, где стоят неприятельские войска (как думают эсеры и меньшевики, опускаясь до вульгарности темного мужика). Этот характер определяется тем, *какую политику* война продолжает («война есть продолжение политики»), *какой класс* в каких целях войну ведет.

Нельзя вести массы на грабительскую войну в силу тайных договоров и надеяться на их энтузиазм. Передовой класс революционной России, пролетариат, все яснее сознает преступность войны, и буржуазия не только не могла разубедить в этом массы, а напротив, сознание преступности войны растет. Пролетариат *обеих столиц* стал в России интернационалистским окончательно!

Где уж тут говорить о массовом энтузиазме за войну!

Одно неразрывно связано с другим, внутренняя политика с внешней. Нельзя сделать страну обороноспособной без величайшего героизма народа, осуществляющего смело, решительно великие экономические преобразования. И нельзя вызвать героизма в массах, не разрывая с империализмом, не предлагая всем народам демократический мир, не превращая войны таким путем из захватной, грабительской, преступной в справедливую, оборонительную, революционную.

Только беззаветно-последовательный разрыв с капиталистами и во внутренней и во внешней политике в состоянии спасти нашу революцию и нашу страну, зажатую в железные тиски империализма.

Революционная демократия и революционный пролетариат

Чтобы быть действительно революционной, демократия современной России должна идти в теснейшем союзе с пролетариатом, поддерживая его борьбу как единственного до конца революционного класса.

Таков итог, к которому приводит разбор вопроса о средствах борьбы с неминущей катастрофой неслыханных размеров.

Война создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть, или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства.

В силу ряда исторических причин – большей отсталости России, особых трудностей войны для нее, наибольшей гнилости царизма, чрезвычайной живости традиций 1905 года – в России раньше других стран вспыхнула революция. Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и *экономически*.

Это возможно, ибо перед нами лежит готовый опыт большого числа передовых стран, готовые результаты их техники и культуры. Нам оказывает моральную поддержку растущий протест против войны в Европе, атмосфера нарастающей всемирной рабочей революции. Нас подтягивает, подхлестывает исключительно редкая во время империалистской войны революционно-демократическая свобода.

Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей.

И отношение пролетариата к крестьянству в такой момент подтверждает – соответственно видоизменяя ее – старую большевистскую постановку: вырвать крестьянство из-под влияния буржуазии. Только в этом залог спасения революции.

А крестьянство есть наиболее многочисленный представитель всей мелкобуржуазной массы.

Наши эсеры и меньшевики взяли на себя реакционную роль: удержать крестьянство под влиянием буржуазии, вести крестьянство к коалиции с буржуазией, а не с пролетариатом.

Опыт революции учит массы быстро. И реакционная политика эсеров и меньшевиков терпит крах: они побиты в Советах обеих столиц. В обеих мелкобуржуазно-демократических партиях растет «левая» оппозиция. В Питере 10 сентября 1917 г. городская конференция эсеров дала большинство в две трети левым эсерам, тяготеющим к союзу с пролетариатом, отвергающим союз (коалицию) с буржуазией.

Эсеры и меньшевики повторяют излюбленное буржуазией противопоставление: буржуазия и демократия. Но такое противопоставление столь же бессмысленно, в сущности, как сравнение пудов с аршинами.

Бывает демократическая буржуазия, бывает буржуазная демократия: только самое полное невежество и в истории и в политической экономии способно отрицать это.

Неверное противопоставление понадобилось эсерам и меньшевикам, чтобы *прикрыть* бесспорный факт: между буржуазией и пролетариатом стоит *мелкая буржуазия*. Она неизбежно, в силу ее экономического классового положения, колеблется между буржуазией и пролетариатом.

Эсеры и меньшевики тянут мелкую буржуазию к союзу с буржуазией. В этом суть всей их «коалиции», всего коалиционного министерства, всей политики Керенского, типичного полукадета. За полгода революции эта политика потерпела полный крах.

Кадеты злорадствуют: революция-де потерпела крах, революция не справилась ни с войной, ни с разрухой.

Неправда. Крах потерпели *кадеты и эсеры с меньшевиками*, ибо этот блок (союз) полгода правил Россией, за полгода усилил разруху, запутал и затруднил военное положение.

Чем полнее крах *союза буржуазии с эсерами и меньшевиками*, тем быстрее *научится* народ. Тем легче он найдет *верный* выход: союз беднейшего крестьянства, т. е. большинства крестьян, с пролетариатом.

Н. Ленин

5. Беседа с морским министром контр-адмиралом Вердеревским¹ («Голос Солдата»)

1 октября 1917 г.

Положение весьма серьезное, заявил морской министр контр-адмирал Вердеревский, удар нам нанесен весьма тяжкий². На возможность этого удара я указывал еще с марта месяца. О той же возможности, говорил и А.Ф. Керенский, но на наши слова не обращали внимания, нам как будто не верили. И эта психологическая сторона событий еще усугубляет их серьезность. Мы ведем войну, а в то же время ставим на первое место политическую

¹ Дмитрий Николаевич Вердеревский (1873–1947), получив военно-морское образование, стал участником кругосветного плавания Морского корпуса 1899 г. Выйдя затем в отставку, уехал в Туркестан, однако с началом русско-японской войны принял командование миноносцем на Черноморском флоте. В ходе восстаний моряков в 1906 г. был ранен на крейсере «Память Азова». В последующие три года служил на Балтийском флоте, участвовал в журнале «Морской сборник», преподавал в Николаевской морской академии. Командовал миноносцами, крейсером «Адмирал Макаров». Вновь выйдя в отставку, вернулся в строй с начала Первой мировой войны. С 1915 г. – командир крейсера «Богатырь», дивизии подводных лодок на Балтийском флоте; произведен в контр-адмиралы. Приветствовал стремление матросов к участию в общественной жизни. Это способствовало его быстрой карьере после Февральской революции, когда в течение нескольких месяцев он стал начальником штаба Балтийского флота, командующим Балтийским флотом (с 1 июня 1917 г.). Отказался исполнить приказ морского министра Б.П. Дудорова о поддержке законной власти и Петрограда с моря во время июльского мятежа большевиков, сообщив о своем решении членам Центробалта; способствовал аресту морского министра. В результате 5 июля был отдан под суд, однако освобожден после выступления генерала Корнилова и даже стал членом Директории А.Ф. Керенского, получив пост морского министра. Выступал за немедленное заключение мира с Германией, в чем был солидарен с военным министром А.И. Верховским. Прошение Вердеревского об отставке не получило движения лишь потому, что начался Октябрьский переворот. Некоторое время сотрудничал с большевиками, помогая организовать оборону Петрограда. В мае 1918 г. выехал в Лондон, затем в Париж, где занимался торговой и консультативной деятельностью, не участвуя в Белом движении; вел активную работу в масонских организациях. Отверг сотрудничество с немцами после оккупации Франции, был членом Ассоциации друзей Движения Сопротивления; в 1946 г. получил российское гражданство.

² Имеется в виду угрожающее Балтийскому флоту и обороне Петрограда положение, которое сложилось в районе Моонзундского архипелага в Рижском заливе после падения 3 сентября 1917 г. Риги. Балтийский флот значительно уступал немецкому в оснащенности и количестве судов, и сдача Эзеля (совр. Сааремаа) означала почти неминуемое падение Петрограда. Это облегчалось благодаря утечке немцам карт минных полей в результате революционных событий весны – лета 1917 г., начавшихся сразу после убийства 4 марта адмирала А.И. Непенина, хотя поля между материковой частью и о. Эзель в Ирбенском проливе постоянно расширялись (всего в проливе было установлено ок. 10 тыс. мин). Угроза падения Петрограда была реальной в связи с низкой дисциплиной матросов и выборностью командиров, их постоянными «консультациями» с Центробалтом. Распропагандированные моряки уже летом 1917 г. отказывались выполнять приказы офицеров, подозревая их в том, что, укрепляя фронт, власть готовится «задушить революцию». Собрав внушительные, многократно превосходившие русские силы (как на море, суше, так и в воздухе), немцы 29 сентября 1917 г. начали высадку на Эзеле, почти не встречая сопротивления. (См.: История Первой мировой войны 1914–1918 гг. / Под ред. И.И. Ростунова. 1975. Т. 2. С. 294–322.)

борьбу. Немцы это великолепно учитывают и, как показывают события, умеют этим пользоваться.

В оперативной подробности по поводу десантной операции германцев, продолжал контр-адмирал Вердеревский, я вдаваться не стану. Я на это не уполномочен, это дело Ставки. Но, во всяком случае, флот наш вступить в бой с германским, чтобы помешать десанту, не мог. Надо учитывать, что могло ослабить стойкость команд, как корабельных, так и береговых. А кроме того, противник на море у Эзеля вчетверо сильнее нас. Принять при таких условиях бой в открытом море значило бы рисковать гибелью нашего флота и открыть этим противнику вход в Финский залив. Конечно, те наши морские силы, которые были на месте, делали свое дело и во время десантной операции, и в дальнейшем мы выполняли и будем выполнять выработанный заблаговременно определенный план боевых операций.

Непосредственной опасности Петрограду, сказал морской министр, или Финскому заливу я пока не усматриваю. Все зависит от того, насколько противник будет развивать дальше свой успех. Но можно надеяться, что ввиду поздней поры года немецкая операция не выйдет из пределов чисто местной.

По поводу произведенной германцами демонстрации против острова Даго контр-адмирал Вердеревский заметил, что, несомненно, остров Эзель для противника гораздо более ценен, чем Даго, лежащий вне узла путей в Ригу.

Заканчивая беседу, морской министр остановился на последних телеграммах о случаях возмущения в Германском флоте¹.

Эти телеграммы, сказал министр, исходят из вполне серьезного источника и сомневаться в достоверности сообщенного в них не приходится. Но от возмущения до революции еще далеко. Волнения и бунты бывали во флотах всего мира, но к переворотам они не приводили.

Голос Солдата. (Пг.). 1 октября 1917. № 129.

6. Реорганизация армии. Беседа с военным министром генералом Верховским («Голос Солдата»)

1 октября 1917 г.

Вернувшийся вчера из Ставки военный министр ген. Верховский² сообщил результаты происходившего Ставке совещания министров по военным вопросам.

¹ См. примеч. к док. № 17.

² Александр Иванович Верховский (1886–1938), кадровый военный, участник Русско-японской войны. Несмотря на то что был исключен из Пажеского корпуса за резкую критику вмешательства армии и расстрел демонстрации 9 января 1905 г., впоследствии, отличившись на войне, закончил Николаевскую военную академию. Был командирован в Сербию для изучения опыта Балканских войн 1912–1913 гг. Взгляды отличались против-

Планы Вр[еменного] Правительства по реорганизации армии вполне совпали, по всем трем пунктам, с предположениями сделанными в Ставке¹.

речивостью: с энтузиазмом восприняв Февральскую революцию и поощряя демократические преобразования в армии, говорил о катастрофическом разложении дисциплины; ратовал за такие условия сепаратного мира, которые будут отвергнуты немцами, и таким образом, война в итоге будет вестись «до победного». Весной 1917 г. вступил в партию социалистов-революционеров; был произведен в полковники. С 31 мая по 30 августа 1917 г. являлся командующим Московским военным округом, участвовал с одобрения Совета рабочих и солдатских депутатов в подавлении крестьянских волнений. Активный противник выступления генерала Корнилова. Накануне назначения военным министром (1 сентября 1917 г.) записывал в своем дневнике: «Все сведения, сосредоточенные в Ставке, рисуют очень тяжелую картину. Если можно, надо срочно заключить мир. Благодаря непрекращающейся агитации большевиков разрушение прогрессирует и дальше будет еще много хуже. Но общемировая обстановка сделать этого не позволяет. Следовательно, нужно придумать, как продолжать войну, при условии, что армия воевать не хочет и слышатся даже требования заключить мир, во что бы то ни стало. [...] Я считаю, что единственным доводом, который убедил бы наши массы не мешать работе по организации обороны, был бы отказ Германии от предложенного ей нами и союзниками нашими справедливого, демократического мира. Только тогда народ поверит в необходимость продолжать войну, в невозможность заключить мир. Только тогда мы сможем создать добровольческую армию...»

По мнению А.И. Деникина, а также А.Ф. Керенского, назначившего Верховского военным министром, последний «...был не только не способен овладеть положением, но даже понять его». 21 октября Верховский подал в отставку; Керенский не принял ее, отправив министра в двухнедельный отпуск. По мнению некоторых исследователей, дата своей отставки была выбрана генералом не случайно, а с учетом известий из большевистского лагеря. Дальнейшие события привели Верховского в Ставку, где 3 ноября 1917 г. он пытался вместе с другими военными чинами и представителями эсеров организовать однородное социалистическое правительство. После кратковременного ареста, в декабре 1918 г. вступил в Красную армию. Впоследствии неоднократно арестовывался; в перерывах между заключениями занимался преподавательской деятельностью, военно-теоретическими исследованиями. Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г. (См.: *Верховский А.И.* Россия на Голгофе. Из походного дневника 1914–1918 гг. М., 2014. С. 164, 205.)

¹ В действительности А.И. Верховский имел серьезные разногласия с министром иностранных дел М.И. Терешенко. «Новая Жизнь», в частности, писала по этому поводу: «Конфликт между министром иностранных дел Терешенко и военным министром Верховским ярко вскрывает сущность той борьбы, которая ведется сейчас около вопроса о мире. Столкнулись не два человека, столкнулись два мировоззрения. Одно из них, исходя из интересов имущих классов и опираясь на сочувствие империалистических кругов союзных нам держав, пытается поддержать и внутри страны, и вне ее легенду о нашей решимости продолжать войну до победного конца. [...] Для ее поддержания остается лишь единственный способ – бесконечное оттягивание решения вопроса посредством высокопарного красноречия за границей и бессодержательной канители – дома. Последовательным выразителем этой политики немощного словосочетания являлся и является до сих пор г. Терешенко. Ген. Верховский – сторонник иного взгляда на вещи. Для него ясно, что для успешной обороны и для предотвращения дальнейшей разрухи армии солдатская масса должна определенно знать преследуемые Россией цели. Всякое затемнение этих целей, всякое оттягивание мирных переговоров неминуемо учитывается армией как предательство и обман. ...Донесения комиссаров, единодушное заявление армейских представителей о раздетых и голодных окопниках, угрожающее положение продовольственного аппарата – вот те доводы, которыми, вероятно, руководствуется ген. Верховский... Как военный, он не мог утаить ту правду, о которой единогласно сообщают все приезжающие с фронта люди, – именно, что без ускорения мирных переговоров немыслимо не только поднять

Изменение командного состава как мера оздоровления армии и замена всех высших начальников в Ставке, замешанных в Корниловской истории, соответствующим составом уже произведено. Кроме того, 20 старших начальников на старших командных местах заменены новыми. Первым требованием ставилась твердая боевая репутация нового командира. Смена производилась по выбору прямого старшего начальника без каких-либо закулисных влияний. При замене командного состава новым составом принимается во внимание, как принцип, политическая честность и твердость поведения в Корниловском деле и контакт с армейскими организациями. Каждый начальник должен работать в тесном единении с выборными армейскими организациями.

Сокращение численного состава армии при изучении всех обстоятельств Ставкой становится возможным благодаря упразднению некоторых тыловых учреждений (обозы, этапные роты, госпитали, охранные дружины), настаивавшихся друг на друге и вызванных спешными мерами за всю кампанию. Все это вместе взятое дает возможность произвести сокращение числа призванных в армию людей, так сегодня, 1-го октября, увольняются со службы призывы 1895 и 1896 г. Дальнейшая разработка этого вопроса дает возможность в недалеком будущем точно определить, какие призывы и когда могут быть уволены со службы. Работы в этом направлении производятся в комиссиях, во всех армиях, фронтах и в Ставке.

Так же как и во внутренних округах, так и в районе действующей армии производится сокращение числа запасных полков, количество которых не отвечает необходимости данных обстоятельств, и таким образом значительно сокращается число едоков. Одновременно с этим уменьшается и конский запас. Сейчас выясняется то количество лошадей и повозок, которые могут быть возвращены населению.

Производимые сокращения весьма характерны для данного времени.

В тот момент, когда Германия уже призвала на службу стариков 51-го и 52-х лет, что указывает на крайнее напряжение населения в Германии, мы имеем возможность без всякого ущерба для боеспособности армии сокращать число призванных на военную службу лиц. О том, как велико напряжение населения в Германии, говорят начавшиеся военные бунты, как например, на линейных кораблях «Нассау» и «Вестфаль»¹. Мы же, сокращая численный состав нашей армии, сокращаем тяготы, которые война налагает на население.

Лучшим в смысле боевом и добросовестном отношении к службе увольняемым будет предоставлено право занимать должности в милиции, организуемой городами. Точно так же и офицеры, остающиеся вследствие сокращения штатов, получают такое же право занимать места в милиции, на что я считаю долгом обратить особое внимание городских самоуправлений. Люди, прошедшие три года войны, жертвуя жизнью, принесут свои знания, любовь

дисциплину в армии, но и удержать ее на позициях». (*Вольский Стан[ислав]*. Мир или война? // Новая Жизнь. 22 октября (4 ноября) 1917. № 160 (154).

¹ См. примеч. к док. № 19.

к порядку и дисциплине на защиту прав человека от всяких посягательств в тылу.

Приступлено к пересмотру и переизданию воинских уставов. Работы по этому вопросу согласился взять на себя ген[ерал] от кавалерии Драгомиров (Абрам). При разработке новых уставов будет обращено особое внимание на строгое подразделение обязанностей на службе, когда есть начальник и подчиненный, и вне службы, когда все граждане. Предположения Военного Министерства и Ставки по тактической подготовке войск вполне совпали.

Приступлено к организации целого ряда школ, в общем, в принципе совпадающих с французской практикой. В тылу и на фронте подготавливается ко времени окончания осенней кампании открытие школ унтер-офицеров, бомбометчиков, гранатчиков, наблюдателей и связи, а также по подготовке офицерского состава – взводных, ротных, батальонных и полковых командиров. Кроме того, в каждой армии организуются школы артиллерийской стрельбы, в которых показательным методом вся армия познакомится со всеми новыми усовершенствованиями в артиллерии. Как в тылу, так и на фронте разрешены отпуска в размере 4 % состава каждой части.

В дивизиях на фронте организуются специальные лагеря для обучения вновь пребывающих из запасных частей пополнений. В этих лагерях они будут получать тщательную предварительную подготовку. Что касается настоящего положения армии, то я могу констатировать, что оно весьма тяжелое, но ряд мер, отчасти проводимых, отчасти предположенных, дает полную возможность верить, что армия будет приведена в порядок и что временные наши неудачи, неизбежный результат отсутствия порядка в армии, не дадут возможности немцам навязать нам свою волю. Трагическим вопросом в данную минуту является продовольственный вопрос. Нужно констатировать, что продовольствия в армии имеется на очень небольшой срок и нужен срочный подвоз продовольствия¹.

Армия борется за свою страну на фронте, перенося все тяготы и лишения, и в армии нарастает глухое негодование, что тыл не заботится о ее нуждах и не дает ей хлеба.

¹ К началу октября 1917 г. Северный фронт, прикрывавший столицу, был обеспечен мукой на 15 дней, фуражом – на 1 день; Западный фронт имел запас муки на 11 дней, а фуража – на 3,5 дня. Еще более тяжелая ситуация сложилась на Юго-Западном и Румынском фронтах, где муки имелось на 6–7 дней, а фуража – на 1–2 дня. Такая же картина складывалась в тылу. Важным фактором решения продовольственного вопроса являлась деятельность Советов, которые принимали участие в обследовании положения и распределении продуктов не менее чем в 44 губерниях, хотя по мере приближения осени вести эту работу становилось все труднее. См.: *Стрижков Ю.К.* Продовольственные отряды в годы Гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921 гг. М., 1973. С. 31; Организация продовольственного дела во время революции 1917 г. (Составлено по анкете Московского Совета рабочих депутатов и др. материалам членом Рабочей группы Московск[ого] городск[ого] продов[ольственного] Комитета Мих[аилом] Шефлером. М., 1917. С. 3–4, 22–24, 27–45).

Что же касается создавшегося положения вследствие высадки немецкого десанта на острове Эзеле, нужно сказать, что немцам необходимо произвести более сильное впечатление на психику, а в особенности на психику Петрограда, главного политического центра, всегда нервно воспринимающего вести с фронта.

Да, немцы ударами в разных местах стараются подорвать наше настроение, но развитие дальнейшее операций в этом направлении весьма сложно, и от Эзеля до Петрограда не так уж близко!

Если с тыла в армию будут приходить только жалобы и плач, вместо бодрых слов и твердой решимости, то это может весьма подействовать немцам в развитии дальнейших операций.

Голос Солдата. (Пг.). 1 октября 1917. № 129.

7. Из статьи Н. Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?» («Просвещение»)¹

1 октября 1917 г.

В чем согласны все направления, от «Речи» до «Новой Жизни» включительно, от кадетов-корниловцев до полубольшевиков, все – за исключением большевиков?

В том, что большевики одни либо никогда не решатся взять всю государственную власть в свои руки, либо, если решатся и возьмут, не смогут удержать ее даже в течение самого короткого времени.

Если кто-либо заметит, что вопрос о взятии всей государственной власти одними большевиками – совершенно нереальный политический вопрос, что считать его реальным может лишь самое дурное самомнение какого-нибудь «фанатика», то мы опровергнем это замечание, приведя точные заявления самых ответственных и самых влиятельных политических партий и направлений различного «цвета».

Но сначала два слова по первому из намеченных вопросов, именно: решатся ли большевики взять одни в свои руки всю государственную власть? Я уже имел случай на Всероссийском съезде Советов ответить категорическим утверждением на этот вопрос в одном замечании, которое мне довелось крикнуть с места во время одной из министерских речей Церетели². И я не встречал ни

¹ Статья была написана в конце сентября – 1 октября 1917 г. Опубликована в единственном за 1917 г. объединенном номере журнале «Просвещение» (№ 1–2) за сентябрь–октябрь. Далее публиковалась отдельным изданием: *Ленин Н. Удержат ли большевики государственную власть?* Пб., 1918. [Солдатская и крестьянская библиотека].

² Упомянутый В.И. Лениным факт имел место на заседании I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) июня 1917 г. Во время речи министра Временного правительства меньшевика Церетели, утверждавшего, что в России якобы нет политической партии, которая согласилась бы одна взять в свои руки всю полноту власти

в печати, ни устно заявлений со стороны большевиков, что нам не следовало бы брать одним властью. Я продолжаю стоять на той точке зрения, что политическая партия вообще – а партия передового класса в особенности – не имела бы права на существование, была бы недостойна считаться партией, была бы жалким нолем во всех смыслах, если бы она отказалась от власти, раз имеется возможность получить власть. [...]¹

* * *

Деловые доводы на этот раз мы находим только в «Новой Жизни». Она выступает на этот раз в более идущей к ней роли адвоката буржуазии, чем в явно «шокирующей» эту даму, приятную во всех отношениях, роли защитника большевиков. Адвокат выдвинул шесть доводов:

- 1) пролетариат «изолирован от остальных классов страны»;
- 2) он «изолирован от действительных живых сил демократии»;
- 3) он «не сможет технически овладеть государственным аппаратом»;
- 4) он «не сможет привести в движение» этот аппарат;
- 5) «обстановка исключительно сложна»;
- 6) он «не способен будет противостоять всему тому напору враждебных сил, который сметет не только диктатуру пролетариата, но и впридачу всю революцию».

Довод первый изложен «Новой Жизнью» неуклюже до смешного, ибо классов в капиталистическом и полукапиталистическом обществе мы знаем только три: буржуазию, мелкую буржуазию (крестьянство, как ее главный представитель) и пролетариат. Какой же смысл говорить об изолированности пролетариата от остальных классов, когда речь идет о борьбе пролетариата против буржуазии? о революции против буржуазии?

Должно быть, «Новая Жизнь» хотела сказать, что пролетариат изолирован от крестьянства, ибо не о помещиках же в самом деле могла здесь идти речь. Но точно, ясно сказать, что пролетариат изолирован теперь от крестьянства, нельзя было, ибо вопиющая неправильность такого утверждения бьет в глаза.

Трудно представить себе, чтобы в капиталистической стране пролетариат был так мало изолирован от мелкой буржуазии – и заметьте: в революции против буржуазии – как теперь пролетариат в России. Из объективных и бесспорных данных мы имеем новейшие данные о голосовании за и против коалиции с буржуазией по «куриям» черетелевской «булыгинской думы», т. е. пресловутого «Демократического» совещания. Возьмем курии Советов. Получаем:

в стране, В.И. Ленин с места от имени партии большевиков бросил реплику: «Есть!», – а в речи с трибуны съезда заявил, что большевистская партия каждую минуту «готова взять власть целиком». (См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 32. С. 267.)

¹ Далее опущена часть статьи, где приводятся цитаты из газеты кадетов «Речь» от 16 сентября, эсеров «Дело Народа» от 21 сентября и ряда статей «полукадетской» (по определению В.И. Ленина) газеты «Новая Жизнь», которые доказывали невозможность какой-либо одной партии взять власть в свои руки в тот конкретный момент и неспособность пролетариата и его партии к управлению.

	За коалицию	Против
Советы раб[очих] и солд[атских] депутатов	83	192
Советы крестьянских депутатов	102	70
Все Советы	185	262

Итак, большинство в целом на стороне пролетарского лозунга: против коалиции с буржуазией. И мы видели выше, что даже кадеты вынуждены признать усиление влияния большевиков в Советах. А ведь мы имеем здесь Совещание, созванное вождями вчерашнего дня в Советах, эсерами и меньшевиками, имеющими обеспеченное большинство в центральных учреждениях! Явно, что действительное преобладание большевиков в Советах здесь преуменьшено.

И по вопросу о коалиции с буржуазией, и по вопросу о передаче немедленно помещицей земли крестьянским комитетам большевики имеют уже сейчас большинство в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, большинство народа, большинство мелкой буржуазии. «Рабочий Путь» № 19, от 24-го сентября, приводит из № 25 органа эсеров «Знамя Труда»¹ сведения о состоявшемся 18-го сентября в Питере совещании местных Советов крестьянских депутатов.

На этом совещании за неограниченную коалицию высказались исполнительные комитеты четырех крестьянских Советов (Костромской, Московской, Самарской и Таврической губерний). За коалицию без кадетов высказались исполнительные комитеты трех губерний и двух армий (Владимирской, Рязанской и Черноморской губ.). Против коалиции высказались исполнительные комитеты двадцати трех губерний и четырех армий. Итак, большинство крестьян против коалиции! Вот вам и «изолированность пролетариата».

Между прочим, отметить надо, что за коалицию высказались три окраинные губернии, Самарская, Таврическая и Черноморская, где сравнительно очень много богатых крестьян, крупных помещиков, работающих с наемными рабочими, а также четыре промышленные губернии (Владимирская, Рязанская, Костромская и Московская), в которых крестьянская буржуазия тоже сильнее, чем в большинстве губерний России. Было бы интересно собрать более подробные данные по этому вопросу и рассмотреть, нет ли сведений именно о беднейших крестьянах в губерниях с наиболее «богатым» крестьянством.

Интересно далее, что «национальные группы» дали очень значительное преобладание противникам коалиции, именно: 40 голосов против 15. Аннекционистская, грубо насильническая политика бонапартиста Керенского и К^о по отношению к неполноправным нациям России принесла свои плоды. Широкая масса населения угнетенных наций, т. е. масса мелкой буржуазии

¹ «Знамя Труда» – ежедневная газета, орган Петроградского комитета партии эсеров; начала выходить с 23 августа (5 сентября) 1917 г. с № 59 (1 (14) ноября 1917 г.) издавалась как орган Петроградского комитета партии эсеров и фракции левых эсеров ЦИК II Всероссийского съезда Советов. С 28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.), с № 105, газета стала центральным органом партии левых эсеров. Закрыта в июле 1918 г. во время лево-эсеровского мятежа.

среди них, доверяет пролетариату России больше, чем буржуазии, ибо на очереди дня история поставила здесь борьбу угнетенных наций против угнетающих за освобождение. Буржуазия подло предала дело свободы угнетенных наций, пролетариат верен делу свободы.

Национальный и аграрный вопросы это – коренные вопросы дня мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время. Это неоспоримо. И по обоим вопросам пролетариат «не изолирован» на редкость. Он имеет за собой большинство народа. Он один способен вести такую решительную, действительно «революционно-демократическую» политику по обоим вопросам, которая сразу обеспечила бы пролетарской государственной власти не только поддержку большинства населения, но и настоящий взрыв революционного энтузиазма в массах, ибо впервые массы встретили бы со стороны правительства не беспощадное угнетение крестьян помещиками, украинцев великороссами, как при царизме, не прикрытое пышными фразами стремление продолжать подобную же политику при республике, не придирки, обиды, кляузы, оттяжки, подножки, увертки (все, чем награждает крестьян и угнетенные нации Керенский), а горячее сочувствие, доказываемое на деле, немедленные и революционные меры против помещиков, немедленное восстановление полной свободы для Финляндии, Украины, Белоруссии, для мусульман и т. д.

Господа эсеры и меньшевики прекрасно знают это и потому протаскивают полукadetские верхи кооператоров на подмогу своей реакционно-демократической политике против масс. Поэтому никогда не решатся они опросить массу, устроить референдум или хотя бы голосование по всем местным Советам, по всем местным организациям относительно определенных пунктов практической политики, например, следует ли тотчас передать все помещичьи земли крестьянским комитетам, следует ли исполнить такие-то требования финнов или украинцев и т. п.

А вопрос о мире, этот кардинальный вопрос всей современной жизни.

Пролетариат «изолирован от остальных классов»... Пролетариат выступает здесь поистине как представитель всей нации, всего живого и честного во всех классах, гигантского большинства мелкой буржуазии, ибо только пролетариат, достигший власти, сразу предложит справедливый мир всем воюющим народам, только пролетариат пойдет на действительно революционные меры (опубликование тайных договоров¹ и т. п.), чтобы достигнуть как можно скорее как можно более справедливого мира.

Нет, господа из «Новой Жизни», кричащие об изолированности пролетариата, выражают этим только свою субъективную запуганность буржуазией. Объективное положение дел в России, несомненно, таково, что пролетариат как раз теперь не «изолирован» от большинства мелкой буржуазии. Как раз теперь, после печального опыта «коалиции», пролетариат имеет на своей стороне сочувствие большинства народа. Это условие для удержания власти большевиками есть налицо.

¹ См. примеч. к док. № 9.

[...]¹

* * *

Довод пятый состоит в том, что большевики не удержат власти, ибо «обстановка исключительно сложная...»

О, мудрецы! Они готовы, пожалуй, помириться с революцией – только без «исключительно сложной обстановки».

Таких революций не бывает, и ничего кроме реакционных ламентаций буржуазного интеллигента нет в воздыханиях по такой революции. Если даже революция началась при обстановке, которая кажется не очень сложной, то сама революция в своем развитии всегда создает исключительно сложную обстановку.

Ибо революция настоящая, глубокая, «народная», по выражению Маркса², революция есть невероятно сложный и мучительный процесс умирания старого и рождение нового общественного строя, уклада жизни десятков миллионов людей. Революция есть самая острая, бешеная, отчаянная классовая борьба и гражданская война. Ни одна великая революция в истории не обходилась без гражданской войны. А думать, что гражданская война мыслима без «исключительно сложной обстановки», могут только человеки в футляре.

Если бы не было исключительно сложной обстановки, то не было бы и революции. Волков бояться – в лес не ходить.

В доводе пятом нечего разбирать, потому что в нем нет никакой ни экономической, ни политической, ни вообще какой-либо иной мысли. В нем есть только воздыхание людей, опечаленных и испуганных революцией. Позволю себе, для характеристики этого воздыхания, два маленьких личных воспоминания.

Разговор с богатым инженером незадолго до июльских дней. Инженер был некогда революционером, состоял членом социал-демократической и даже большевистской партии. Теперь весь он – один испуг, одна злоба на бушующих и неукротимых рабочих. Если бы еще это были такие рабочие, как немецкие, говорит он (человек образованный, бывавший за границей), я, конечно, понимаю вообще неизбежность социальной революции, но у нас, при том понижении уровня рабочих, которое принесла война... это не революция, это – пропасть.

Он готов бы признать социальную революцию, если бы история подвела к ней так же мирно, спокойно, гладко и аккуратно, как подходит к станции немецкий курьерский поезд. Чинный кондуктор открывает дверцы вагона и провозглашает: «Станция социальная революция. Alle aussteigen (всем выходить)!» Тогда почему бы не перейти с положения инженера при Тит Титычах на положение инженера при рабочих организациях?

¹ Далее В.И. Ленин опровергает систематизированные им «доводы» (с второго по четвертый), озвученные в газетах «Новая Жизнь», «Воля Народа», и говорит о способности РСДРП(б) и рабочего класса управлять государством, кратко и крайне схематично излагая практику овладения государственным аппаратом и управления, вплоть до низовых структур. Многие из прописанных здесь положений были применены большевиками после переворота 25 октября 1917 г.

² См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. М., 1953. С. 263.

Этот человек видал стачки. Он знает, какую бурю страстей вызывает всегда, даже в самое мирное время, самая обыкновенная стачка. Он понимает, конечно, во сколько миллионов раз должна быть сильнее эта буря, когда классовая борьба подняла весь трудящийся люд огромной страны, когда война и эксплуатация довели почти до отчаяния миллионы людей, которых веками мучили помещики, десятилетиями грабили и забивали капиталисты и царские чиновники. Он понимает все это «теоретически», он признает все это только губами, он просто запуган «исключительно сложной обстановкой».

После июльских дней мне довелось, благодаря особенно заботливому вниманию, которым меня почтило правительство Керенского, уйти в подполье. Прятал нашего брата, конечно, рабочий. В далеком рабочем предместье Питера, в маленькой рабочей квартире подают обед. Хозяйка приносит хлеб. Хозяин говорит: «Смотри-ка, какой прекрасный хлеб. “Они” не смеют теперь, небось, давать дурного хлеба. Мы забыли, было, и думать, что могут дать в Питере хороший хлеб».

Меня поразила эта классовая оценка июльских дней. Моя мысль вращалась около политического значения события, взвешивала роль его в общем ходе событий, разбирала, из какой ситуации проистек этот зигзаг истории и какую ситуацию он создаст, как должны мы изменить наши лозунги и наш партийный аппарат, чтобы приспособить его к изменившемуся положению. О хлебе я, человек, не выдавший нужды, не думал. Хлеб являлся для меня как-то сам собой, нечто вроде побочного продукта писательской работы. К основе всего, к классовой борьбе за хлеб, мысль подходит через политический анализ необыкновенно сложным и запутанным путем.

А представитель угнетенного класса, хотя из хорошо оплачиваемых и вполне интеллигентных рабочих, берет прямо быка за рога, с той удивительной простотой и прямоотой, с той твердой решительностью, с той поразительной ясностью взгляда, до которой нашему брату интеллигенту, как до звезды небесной, далеко. Весь мир делится на два лагеря: «мы», трудящиеся, и «они», эксплуататоры. Ни тени смущения по поводу происшедшего: одно из сражений в долгой борьбе труда с капиталом. Лес рубят – щепки летят.

«Какая мучительная вещь, эта “исключительно сложная обстановка революции”», – так думает и чувствует буржуазный интеллигент.

«Мы “их” нажали, “они” не смеют охальничать, как прежде. Нажмем еще – сбросим совсем», – так думает и чувствует рабочий.

* * *

Шестой и последний довод: пролетариат «не способен будет противостоять всему напору враждебных сил, который сметет не только диктатуру пролетариата, но и в придачу всю революцию».

Не пугайте, господа, не запугаете. Видели мы эти враждебные силы и их напор в корниловщине (от которой ничем не отличается керенщина). Как смёл пролетариат и беднейшее крестьянство корниловщину, в каком жалком и беспомощном положении оказались сторонники буржуазии и немногочисленные представители особенно зажиточных и особенно «враждебных» революции местных слоев мелких землевладельцев, это все видели, это народ помнит.

«Дело Народа» от 30 сентября уговаривает рабочих «претерпеть» керенщину (т. е. корниловщину) и поддельную черетелевскую булыгинскую думу до Учредительного собрания (созываемого под охраной «военных мер» против восстающего крестьянства!).

«Дело Народа» повторяет, захлебываясь, именно шестой довод «Новой Жизни» и кричит до хрипоты: «правительство Керенского ни в коем случае не подчинится» (власти Советов, власти рабочих и крестьян, которую «Дело Народа», чтобы не оставаться позади погромщиков и антисемитов, монархистов и кадетов, называет властью «Троцкого и Ленина»: вот до каких приемов доходят эсеры!!).

Но ни «Новая Жизнь», ни «Дело Народа» сознательных рабочих не запугают. «Правительство Керенского, – говорите вы, – ни в коем случае не подчинится», т. е. повторит корниловщину, говоря проще, прямее, яснее. И господа из «Дела Народа» смеют говорить, будто это будет «гражданская война», будто это «ужасные перспективы»!

Нет, господа, не обманете рабочих. Это не гражданская война будет, а безнаднейший бунт кучки корниловцев: или они желают «не подчиняться» народу и во что бы то ни стало спровоцировать его на повторение в широком масштабе того, что в Выборге было по отношению к корниловцам, если эсеры желают этого, если член партии эсеров Керенский желает этого, он довести народ до исступления может. Но рабочих и солдат вы этим, господа, не запугаете.

Какая безмерная наглость: подделали новую булыгинскую Думу, посредством подлогов набрали себе в подмогу реакционных кооператоров, деревенских кулаков, надбавили к ним капиталистов и помещиков (называемых цензовыми элементами) и хотя срывать с этой бандой корниловцев волю народа, волю рабочих и крестьян.

Довели в крестьянской стране дело до того, что всюду разливается широкой рекой крестьянское восстание! Подумайте только: в демократической республике с 80 процентами населения из крестьян довели их до крестьянского восстания... То же самое «Дело Народа», газета Чернова, орган партии «социалистов-революционеров», который 30-го сентября имеет бесстыдство советовать рабочим и крестьянам «претерпеть», вынуждено было признаться в передовой статье от 29-го сентября:

«Почти ничего не сделано до настоящего времени для уничтожения тех кабальных отношений, которые все еще господствуют в деревне именно центральной России».

Это самое «Дело Народа» в той же передовице 29-го сентября говорит, что «столыпинская хватка еще сильно дает себя знать» в приемах «революционных министров», то есть другими словами, говоря яснее и проще, называет столыпинцами Керенского, Никитина, Кишкина и К°.

«Столыпинцы» Керенский и К° довели крестьян до восстания, вводят теперь «военные меры» против крестьян, утешают народ созывом Учредительного собрания (хотя Керенский и Черетели раз уже обманули народ, торжественно объявив 8-го июля, что Учредительное собрание будет собрано в срок, 17-го

сентября, а потом нарушили свое слово и отсрочили Учредительное собрание вопреки советам даже меньшевика Дана, отсрочили Учредительное собрание не на конец октября, как хотел тогдашний меньшевистский ЦИК, а на конец ноября).

«Столыпинцы» Керенский и К^о утешают народ близким созывом Учредительного собрания, как будто народ может поверить тем, кто раз солгал в подобном деле, как будто бы народ может поверить в правильный созыв Учредительного собрания правительством, вводящим военные меры в глухих деревнях, т. е. явно прикрывающим произвольные аресты сознательных крестьян и подделку выборов.

Довести крестьян до восстания и иметь бесстыдство говорить им: «надо претерпеть», надо подождать, довериться тому правительству, которое «военными мерами усмиряет восставших крестьян!»»

Довести дело до гибели сотен тысяч русских солдат при наступлении после 19-го июня, до затягивания войны, до восстания немецких матросов, кидающих в воду своих начальников, довести дело до этого, все время фразерствуя о мире и не предлагая справедливого мира всем воюющим, и иметь бесстыдство говорить рабочим и крестьянам, говорить гибнущим солдатам: «необходимо претерпеть», доверьтесь-де правительству «столыпинца» Керенского, доверьтесь еще на месяц корниловским генералам, может, они за месяц еще несколько десятков тысяч солдат отдадут на убой... «Необходимо претерпеть».

Это ли не бесстыдство??

Нет, господа эсеры, коллеги Керенского по партии, вы не обманете солдат!

Ни одного дня, ни одного лишнего часа не потерпят правительства Керенского рабочие и солдаты, знающие, что Советское правительство даст немедленное предложение справедливого мира всем воюющим, а, следовательно, даст, по всей вероятности, немедленное перемирие и скорый мир.

Ни одного дня, ни одного лишнего часа не потерпят солдаты нашей крестьянской армии, чтобы оставалось, вопреки воле Советов, правительство Керенского, военными мерами усмиряющее крестьянское восстание.

Нет, господа эсеры, коллеги Керенского по партии, вы не обманете больше рабочих и крестьян.

* * *

В вопросе о напоре враждебных сил, который по уверению до смерти запуганной «Новой Жизни» сметет диктатуру пролетариата, есть еще одна чудовищная логическая и политическая ошибка, которую могут не видеть только люди, давшие себя запугать почти до невменяемости.

«Напор враждебных сил сметет диктатуру пролетариата», – говорите вы. Хорошо. Но ведь вы все экономисты и образованные люди, любезные сограждане. Вы все знаете, что противопоставлять демократию буржуазии есть бессмыслица и невежество, что это то же самое, как противопоставлять пуды аршинам. Ибо бывает демократическая буржуазия и недемократические (способные на Вандео) слои мелкой буржуазии.

«Враждебные силы» – это фраза. Классовое же понятие есть буржуазия (за которую стоят и помещики). Буржуазия с помещиками, пролетариат, мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, в первую голову крестьянство – вот три основные «силы», на которые разделяется Россия, как и всякая капиталистическая страна. Вот три основные «силы», которые давно показаны в каждой капиталистической стране (и в России) не только научным экономическим анализом, но и политическим опытом всей новейшей истории всех стран, опытом всех европейских революций с XVIII века, опытом двух русских революций 1905 и 1917 годов.

Итак, вы грозите пролетариям тем, что их власть сметет напор буржуазии? К этому и только к этому сводится ваша угроза, больше никакого содержания в ней нет.

Хорошо. Если, например, буржуазия может смести власть рабочих и беднейших крестьян, тогда ничего иного не остается кроме «коалиции», т. е. союза или соглашения мелких буржуа с буржуазией. Ничего иного и мыслить нельзя!!

А ведь коалиция испробована полгода, привела к краху, и вы сами, любезные, но не умеющие думать граждане из «Новой Жизни», от коалиции отrekliсь. Что же получается?

Вы так запутались, граждане из «Новой Жизни», так дали запугать себя, что в самом простом рассуждении, в счете даже не до пяти, а только до трех, вы не умеете свести концов с концами.

Либо вся власть буржуазии – этого вы давно не защищаете, и сама буржуазия не смеет даже заикнуться об этом, зная, что уже 20–21 апреля такую власть народ одним движением плеча скинул и скинет теперь вдвое решительнее, беспощаднее.

Либо власть мелкой буржуазии, т. е. коалиция (союз, соглашение) ее с буржуазией, ибо самостоятельно и независимо мелкая буржуазия власти не хочет и не может взять, как доказал опыт всех революций, как доказывает и экономическая наука, разъясняющая, что в капиталистической стране можно стоять за капитал, можно стоять за труд, но посерединке устоять нельзя. Эта коалиция в России полгода испробовала не десятки способов и провалилась.

Либо, наконец, вся власть пролетариям и беднейшим крестьянам, против буржуазии для того, чтобы сломить ее сопротивление. Это еще не испробовано, и это вы, господа из «Новой Жизни», отсоветуете народу, запугивая его вашей собственной запуганностью перед буржуазией.

Ничего четвертого и выдумать нельзя. Значит, если «Новая Жизнь» боится диктатуры пролетариата и отказывается от нее из-за возможного будто бы поражения пролетарской власти буржуазией, то это равносильно возвращению тайком на позицию соглашательства с капиталистами!!! Ясно как день, что, кто боится сопротивления, кто не верит в возможность сломить это сопротивление, кто учит народ: «бойтесь сопротивления капиталистов, вам не сладить с ним», тот тем самым призывает опять к соглашательству с капиталистами.

Беспомощно и жалко запуталась «Новая Жизнь», как запутались теперь все мелкобуржуазные демократы, видящие крах коалиции, не смеющие защищать ее открыто и в то же время защищенные буржуазией, боящиеся всевластия пролетариев и беднейшего крестьянства.

* * *

Бояться сопротивления капиталистов и в то же время называть себя революционером, желать числиться в социалистах – какой позор! Какое идейное падение испорченного оппортунизмом всемирного социализма нужно было, чтобы могли появляться такие голоса!

Силу сопротивления капиталистов мы уже видели, весь народ видел, ибо капиталисты сознательнее других классов и сразу поняли значение Советов, сразу напрягли все свои силы до последней степени, пустили в ход все и вся, пустились во все тяжкие, дошли до неслыханных приемов лжи и клеветы, до военных заговоров, чтобы сорвать Советы, свести их на нет, проституировать их (при помощи меньшевиков и эсеров), превратить их в говорильни, утомить крестьян и рабочих месяцами и месяцами пустейшей словесности и игры в революцию.

А силу сопротивления пролетариев и беднейших крестьян мы еще не видели, ибо эта сила выпрямится во весь свой рост лишь тогда, когда власть будет в руках пролетариата, когда десятки миллионов людей, раздавленные нуждой и капиталистическим рабством, увидят на опыте, почувствуют, что власть в государстве досталась угнетенным классам, что власть помогает бедноте бороться с помещиками и капиталистами, ломает их сопротивление.

Только тогда мы сможем увидеть, какие непочатые еще силы отпора капиталистам таятся в народе, только тогда проявится то, что Энгельс называет «скрытым социализмом»¹, только тогда на каждые десять тысяч открытых или прячущихся, проявляющих себя действием или в пассивном упорстве врагов власти рабочего класса поднимется по миллиону новых борцов, доселе политически спавших, прозябавших в мучениях нужды и в отчаянии, потерявших веру в то, что и они люди, что и они имеют право на жизнь, что и им может служить вся мощь современного централизованного государства, что и их отряды пролетарской милиции с полным доверием зовут к непосредственному, ближайшему повседневному участию в деле управления государством.

Капиталисты с помещиками, при благосклонном участии гг. Плехановых, Брешковских, Церетели, Черновых и К°, сделали все, чтобы испоганить демократическую республику, испоганить ее услужением перед богатством до того, что народом овладевает апатия, равнодушие, ему все равно, ибо голодный не может отличить республики от монархии, озябший, разутый, из-

---

¹ См. письмо Ф. Энгельса Ф.-А. Зорге от 22 февраля 1888 года // *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения*. Т. XXVIII. 1940. С. 17.

мученный солдат, гибнущий за чужие интересы, не в состоянии полюбить республики.

А вот когда последний чернорабочий, любой безработный, каждая кухарка, всякий разоренный крестьянин увидит – не из газет, а собственными глазами увидит, – что пролетарская власть не раболепствует перед богатством, а помогает бедноте, что эта власть не останавливается перед революционными мерами, что она берет лишние продукты у туенядцев и дает голодным, что она вселяет принудительно бесприютных в квартиры богачей, что она заставляет богатых платить за молоко, но не дает им ни одной капли молока, пока не снабжены им в достаточных размерах дети всех бедных семей, что земля переходит к трудящимся, фабрики и банки – под контроль рабочих, что за укрылательство богатства миллионеров ждет немедленная и серьезная кара, вот когда беднота увидит это и почувствует это, тогда никакие силы капиталистов и кулаков, никакие силы ворочающего сотнями миллиардов всемирного финансового капитала не победят народной революции, а, напротив, она победит весь мир, ибо во всех странах зреет социалистический переворот.

Наша революция непобедима, если она не будет бояться сама себя, если она вручит всю полноту власти пролетариату, ибо за нами стоят еще неизмеримо большие, более развитые, более организованные всемирные силы пролетариата, временно придавленные войной, но не уничтоженные, а, напротив, умноженные ею.

Бояться, что власть большевиков, т. е. власть пролетариата, которому обеспечена беззаветная поддержка беднейшего крестьянства, «сметут» господа капиталисты! Какая близорукость, какая позорная боязнь народа, какое лицемерие! Люди, проявляющие эту боязнь, принадлежат к тому «высшему» (по капиталистической мерке, а на деле сгнившему) «обществу», которое произносит слово «справедливость», само не веря в него, по привычке, как фразу, не вкладывая никакого содержания в него. Вот пример:

Г-н Пешехонов – известный полукадет. Более умеренного трудовика, единомышленника Брешковских и Плехановых не найти. Более услужливого перед буржуазией министра не было. Более горячего сторонника «коалиции», соглашения с капиталистами не видал мир!

А вот какие признания вынужден был делать сей господин в своей речи на «Демократическом» (читай: булыгинском) совещании, по передаче оборонческих «Известий»:

«Есть две программы. Одна это – программа групповых притязаний, притязаний классовых и национальных. Наиболее откровенно эту программу защищают большевики. Но и другим частям демократии вовсе нелегко отказаться от этой программы. Ведь это притязание трудовых масс, притязания обойденных и угнетенных национальностей. И не так легко поэтому демократии разрываться с большевиками, отказаться от этих классовых требований, прежде всего оттого, что эти требования по существу своему справедливы. Но эта программа, за которую мы боролись до революции, ради которой революцию совершали и которую мы при других условиях очень дружно поддерживали бы все, при данных условиях представляет громадную опасность. Теперь опасность еще сильнее, потому что предъявлять эти требования приходится в такой момент,

когда удовлетворение их для государства невозможно. Нужно отстоять сначала целое – государство, его спасти от гибели, и для этого есть только один путь: не удовлетворение требований, сколько бы справедливыми и сильными они ни представлялись, а, напротив, ограничения, жертвы, которые необходимо приносить со всех сторон» («Известия ЦИК» от 17-го сентября).

Г-н Пешехонов не понимает, что пока капиталисты у власти, он отстаивает не целое, а корыстные интересы русского и «союзного» империалистского капитала.

Г-н Пешехонов не понимает, что война перестала бы быть захватной, империалистской, грабительской только после разрыва с капиталистами, с их тайными договорами, с их аннексиями (захватами чужих земель), с их банковыми финансовыми мошенничествами.

Г-н Пешехонов не понимает, что лишь после этого война стала бы, в случае отказа противника от формально предложенного ему справедливого мира, оборонительной, справедливой войной.

Г-н Пешехонов не понимает, что обороноспособность страны, свергшей иго капитала, давшей землю крестьянам, поставившей банки и фабрики под рабочий контроль, была бы во много раз выше обороноспособности капиталистической страны.

И главное, г-н Пешехонов не понимает, что, будучи вынужден признать справедливость большевизма, признать, что его требования суть требования «трудовых масс», т. е. большинства населения, он сдает этим всю свою позицию, всю позицию всей мелкобуржуазной демократии.

Вот в чем наша сила. Вот почему наше правительство будет непобедимо: потому, что даже противники вынуждены признать, что большевистская программа есть программа «трудовых масс» и «угнетенных национальностей».

Ведь г-н Пешехонов это – политический друг кадетов, публики из «Единства» и «Дела Народа», Брешковских и Плехановых, это – представитель кулаков и таких господ, жены и сестры которых пришли бы завтра выкалывать зонтиками глаза недобитым большевикам, если бы дошло дело до их поражения войсками Корнилова или (что совершенно одно и то же) войсками Керенского.

И такой господин вынужден признать «справедливость» требований большевиков.

Для него «справедливость» только фраза. Но для масс полупролетариев, для большинства мелкой буржуазии города и деревни, разоренных, истерзанных, измученных войной, это не фраза, а самый острый, самый жгучий, самый большой вопрос о голодной смерти, о куске хлеба. Вот почему нельзя строить никакой политики на «коалиции», на «соглашении» интересов голодных и разоряемых с интересами эксплуататоров. Вот почему обеспечена поддержка этими массами, в их подавляющем большинстве, большевистского правительства.

Справедливость – пустое слово, говорят интеллигенты и те прохвосты, которые склонны объявлять себя марксистами на том возвышенном основании, что они «созерцали заднюю» экономического материализма.

Идеи становятся силой, когда они овладевают массами. И именно теперь большевики, т. е. представители революционно-пролетарского интернационализма, своей политикой воплотили ту идею, которая двигает во всем мире необъятными трудящимися массами.

Одна справедливость, одно чувство возмущенных эксплуатацией масс никогда не вывело бы их на верный путь к социализму. Но когда вырос, благодаря капитализму, материальный аппарат крупных банков, синдикатов, железных дорог и т. п.; когда богатейший опыт передовых стран скопил запасы чудес техники, применение коих тормозит капитализм; когда сознательные рабочие сплотили партию в четверть миллиона, чтобы планомерно взять в руки этот аппарат и пустить его в ход, при поддержке всех трудящихся и эксплуатируемых, — когда есть налицо эти условия, тогда не найдется той силы на земле, которая помешала бы большевикам, если они не дадут себя запугать и сумеют взять власть, удержать ее до победы всемирной социалистической революции.

1 октября 1917 г.

Н. Ленин

Просвещение. Теоретический орган Российской социал-демократической рабочей партии. (Пб.). 1917. № 1–2. Сентябрь–октябрь. С. 3–40; Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 34. Июль–октябрь 1917 г. М., 1969. С. 287–330.

8. Выступления Е.М. Ярославского, Беланова, М.П. Ремизова, Я.А. Бермана, И.С. Сорокина, Козлова, А. Ломова, Н.М. Лукина на Съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Московской области (из стенограммы заседания Съезда)¹ **(«Наш Вестник»)**

1–3 октября 1917 г.

[...]

2-ой день съезда (1 октября)

Прения по докладам о текущем моменте.

¹ К этому съезду, для поддержки позиции большевиков, В.И. Ленин, находясь по официальной версии в Выборге (а по мнению ряда современных исследователей, — с 29 сентября в Петрограде), пишет «Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам»: «Если нельзя взять власти без восстания, надо идти на восстание тотчас. Очень может быть, что именно теперь можно взять власть без восстания: например, если бы Московский Совет сразу тотчас взял власть и объявил себя (вместе с Питерским Советом) правительством. В Москве победа обеспечена, и воевать некому. В Питере можно выждать. Правительству нечего делать и нет спасения, оно сдастся.

Ибо Московский Совет, взяв власть, банки, фабрики, “Русское Слово”, получает гигантскую базу и силу, агитируя перед всей Россией, ставя вопрос так: мир мы предложим завтра, если бонапартист Керенский сдастся (а если не сдастся, то мы его свергнем). Землю крестьянам тотчас, уступки железнодорожникам и почтовым служащим — тотчас, и т. д.

Необязательно “начать” с Питера. Если Москва “начнет” бескровно, ее поддержат наверняка: 1) армия на фронте сочувствием, 2) крестьяне везде, 3) флот и финские войска идут на Питер.

[...]

В порядке записи предполагается выступление 11 ораторов с мест, но в начале заседания, по заявлению представителя группы с[оциалистов]-р[еволюционеров]-максималистов, в список включается еще один оратор от их группы. Прения открывает тов. Ярославский (больш[евик])¹.

Ярославский. – Вчера тов. Мохов призывал нас к тому, чтобы в Учредительном Собрании мы развили всю силу творческого революционного порыва. Но если у крестьян замечается отход от революции, то это именно потому, что развитию революционного порыва ставились препятствия.

Здесь указывали на кооперацию как на реальную политическую силу. Но с этой силой считаться не приходится. Кооператоров выбирали не для политического руководства, а для разрешения вопросов продовольствия.

«В Учредительном Собрании, – нам говорили, – будет настоящий бой с буржуазией». Да, но где же видно, чтобы, приготавливаясь к бою, усиленно тянули буржуазию к власти. Терещенко и Коновалов стоят у власти – да это на-

Если даже у Керенского есть под Питером один-два корпуса конных войск, он вынужден сдаться. Питерский Совет может выжидать, агитируя за московское советское правительство. Лозунг: власть Советам, земля крестьянам, мир народам, хлеб голодным.

Победа обеспечена, и на девять десятых шансы, что бескровно.

Ждать – преступление перед революцией.

Привет Н. Ленину.

Это письмо обсуждалось 5 октября 1917 г. на заседании ПК РСДРП(б), проходившем под председательством М.И. Калинина. В. Володарский и М. Лашевич высказались против курса на вооруженное восстание, заявив, что надо ожидать съезда Советов. Однако большинство участников заседания выступили в поддержку Ленина. Московский комитет РСДРП(б) на собрании 7 октября принял резолюцию, где поставил задачу борьбы за власть. 10 октября Московская общегородская конференция большевиков подтвердила ее, приняв резолюцию: передать землю крестьянам, предложить справедливый мир народам, вести решительную борьбу с разрухой. Конференция поручала Московскому комитету принять меры «к приведению революционных сил в боевую готовность». (Н. Ленин (В. Ульянов). Собр. соч. Изд. 1-е. Т. XIV. Ч. II. С. 266–267.)

¹ Емельян Михайлович Ярославский (наст. Миней Израилевич Губельман; 1878–1943) – член РСДРП с 1898 г. Близкий соратник В.И. Ленина, стоял у истоков организации газеты «Искра» в 1901 г., Боевого центра РСДРП. Находясь на нелегальном положении, активно участвовал в организации забастовок и выступлений в годы Революции 1905–1907 гг. После ареста в 1907 г. и отбывания каторги жил на поселении в Якутске, участвовал в организации там краеведческого музея. После Февральской революции работал в якутских органах самоуправления: комитете общественной безопасности, местном Совете депутатов. С июля 1917 г. – член военной организации МК РСДРП(б), делегат VI съезда партии большевиков, затем – член Московского ВРК. В период заключения Брестского мира ненадолго примыкал к «левым коммунистам». Впоследствии был комиссаром Московского военного округа, секретарем Пермского губкома, членом Сибирского обкома РКП(б). Являлся одним из организаторов Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, старостой которого был; Общества старых большевиков, Союза безбожников, редактором или членом редколлегии ряда советских изданий (журналов «Большевик», «Историк-марксист», «Исторического журнала», газеты «Безбожник»), работал в ЦКК и Исполкоме Коминтерна. С 1939 г. – академик АН СССР, руководил кафедрой истории партии в Высшей партшколе. Считался одним из наиболее «управляемых» и преданных лично И.В. Сталину партийцев.

смешка над нами. Нам говорят, что правительство из 14 большевиков ничего не могло бы разрешить. Да, если б оно шло путем нынешней власти. Но ведь мы переживаем революционное время. Оно требует исключительных мероприятий, направленных к тому, чтобы взять у буржуазии все, что можно (*оратор приводит цифры*). За спиной у Демократического совещания совершается торг, подлог. Задним ходом буржуазию проталкивают к власти. Этим путем мы оттолкнем от революции широкие массы, еще не жившие политической жизнью. Глубокое доверие масс будет завоевано только тогда, когда революционная власть пойдет беспощадным путем борьбы с имущими. С самого начала революции мы, большевики, шли сквозь строй клеветы, пресса нас изображала чудовищами. Но несмотря на все нападки, несмотря на всю клевету, которую изливала на нас буржуазная пресса, мы пойдем в беспощадной борьбе с буржуазией до конца войны и вплоть до социализма.

Беланов. – Я не большевик, товарищи, но уважаю их за то, что они уверяют, что на дне моря есть драгоценный алмаз и призывают нырять за ним. Они прихлестывают и нас с собою, не заботясь, вынырнем мы или захлебнемся. Я говорю от крестьян. Возвращаясь с Демократического совещания, я думал, что вопрос о переходе власти к Советам будет закончен: ведь у нас не за горами выборы в Учредительное Собрание¹. Между тем большевики ни слова не упоминали о предстоящих выборах. Для нас ясно, чем это объясняется. Ведь с выборами в Учредительное Собрание жизнь большевиков войдет в рамки Советов и Комитетов, а у нас пойдет своя особая жизнь, и что бы ни говорили большевики, крестьянство и впредь, как и теперь, свято будет исповедовать программу «Земля и Воля». Оно будет голосовать за тех, кто неотступно проводил эту программу.

Большевики постоянно твердят о том, что цензовые элементы занимают министерские места. Но ведь у нас была возможность создать новую власть,

---

¹ Выборы в Учредительное Собрание неоднократно переносились, увязываясь с итогами работы Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии (Всевыборы). Сама эта Комиссия смогла начать работу лишь 7 августа 1917 г. – после длительного процесса выборов представителей в ее состав от партий (в соответствии с их представительством среди населения). Либералы и социалисты в итоге получили там почти равное количество мест. Всевыборы работали в тесном контакте с МВД, Статистическим Совещанием, рядом других учреждений.

Наиболее существенным изначально представлялся вопрос о количестве потенциальных избирателей, источниках и величине оплаты сотрудникам Комиссии по всей России и, конечно, о дате выборов. Изначально озвученная после тщательных подсчетов цифра – 90 миллионов человек выборщиков, повлияла на назначение даты выборов в Учредительное Собрание, так как потребовалось больше времени для организации самой процедуры выборов. Предполагалось, что к 30 сентября завершится подсчет голосов и «Хозяин земли Русской» начнет свою работу, однако в связи со сложностью решения ряда организационных вопросов (вплоть до порядка выплат членам избирательных комиссий) дата выборов была перенесена на 12 ноября. (См.: *Черкесова Н.Н.* Законотворческая деятельность Временного правительства. (По материалам Особого Совещания и Всероссийской по делам о выборах в Учредительное Собрание комиссии) // *Историки размышляют*. Сб. ст. Вып. 5 / МГУ им. М.В. Ломоносова; Фак-т государственного управления. М.: ООО «Звездопад», 2006. С. 38–53.)

какую казалось нужным создать. Ведь во время Демократического совещания власти ни у кого не было – и мы должны были ее творить. Мы предложили ее большевикам. Как же они ответили нам? Они власть отвергли.

Мы знаем, как вы ведете свою работу. Мы знаем: у вас полны портфели резолюциями. Но ведь одно дело фабриковать их, другое дело проводить в жизнь. Но бросать и бросать зажигательные слова, не зная условий работы и жизни, не слишком ли это легко? Сколько пожаров, вами зажженных, нам, с[оциалистам]-р[еволюционерам] и меньшевикам, приходилось тушить. Мы призываем вас: берите власть, будите нас, если мы спим. Почему же вы этого не делаете? Мы знаем, почему. Взяв власть, вы потеряете доверие, свой авторитет среди массы, которую гладите по головке.

[...]

[М.П.] Ремизов (крестьянин-большевик). – Товарищи, для всех стало очевидно и ясно, что продовольственный вопрос – это такой вопрос, на котором свернет себе шею любая коалиция. Мы предсказывали, что та власть, которая управляла страной в начале революции, не сумеет разрешить продовольственный вопрос¹. Мы предсказывали, что крестьяне, не получая продуктов гор[одской] промышленности, не повезут своего хлеба в города и на север, и север будет умирать с голоду. Именно это и случилось. Только решительная политика в области регулирования промышленности и распределения может вывести нас из тупика. Однако наши требования не исполнялись, и политика соглашательства продолжалась. Ведь крестьянин темен и не может понять всей тонкости соглашательства. Крестьянин не понимает, что ответственность за все происходящее падает на буржуазию, входящую в состав министерства. Он винит во всем новые порядки и новое правительство. Жизнь сама указывает нам, что представители буржуазии не идут нам навстречу. Разруха насту-

¹ Продовольственный вопрос в годы Первой мировой войны во всех воюющих странах приобрел значение государственного. В России тенденция к обострению ситуации с продовольствием проявилась в 1915 г., когда количество пахотных земель сократилось на четверть. К 1917 г. продовольственный вопрос стал не только постоянной темой выступлений оппозиции (как до Февраля, так и после), но и мощным регулятором внутренней политики. Продовольственное снабжение сокращалось: например, если в августе 1916 г. только в столицу прибыло 1212 вагонов с пшеницей и рожью, то ровно через год – 389. Введение твердых цен на закупаемый у населения хлеб, которые постоянно повышались, не спасало положения. Голодные бунты – постоянный спутник жизни России того периода, хотя их стихийность в некоторых случаях может быть оспорена, а ряд политиков демонизировал общее положение. Однако динамика событий говорила сама за себя: по неполным данным Временного правительства, если в июне 1917 г. в стране прошло 7 таких выступлений, то в июле – уже 43; в сентябре было зафиксировано 154 случаев волнений в связи с нехваткой продовольствия, в октябре – 125. Почвой для выступлений было катастрофическое уменьшение посевных площадей, количества работников – в противоположность разросшейся армии. К ноябрю 1917 г. в стране производилась лишь половина довоенного товарного хлеба. (См.: Рабочий Путь. 29 сентября (12 октября) 1917; Канищев В.В. Русский бунт – бессмысленный и беспощадный. Погромное движение в городах России в 1917–1918 гг. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995. С. 68; Торгово-промышленные палаты и биржевые комитеты России в годы Первой мировой войны. М.: ТПП, АИРО–XXI, 2014. С. 264.)

пает, не ждите спасения от буржуазии. Единственный выход из создавшегося положения – это передача власти в наши руки. Не ждите момента, когда мы перегрызем друг другу горло. Торопитесь.

[Я.А.] Берман (с[оциал]-д[емократ] меньш[евик])¹. – Товарищи, революционная партия, к которой я принадлежу, никогда не давала народу несбыточных обещаний – даже когда одерживала победы и оказывалась в большинстве. Эта партия никогда не считала возможным передать власть в руки Советов.

Впервые за 6 месяцев большевики в лице тов. Бухарина открыто сказали: «Мы чудес делать не будем». Но, как и раньше, давая несбыточные обещания, настаивают, чтобы к Советам перешла вся власть. Если цензовые элементы не будут допущены в министерство, то значит ли это, что они отказались от власти? Нет, еще больше, чем когда-либо, нам придется считаться с их противодействием, еще настойчивее и упорнее они будут саботировать промышленность. И этим путем вопрос об управлении страной нам не разрешить. Управление страной – вещь очень сложная. Работая на местах, участвуя в организациях, мы должны сказать, что Советы со всеми живыми силами, которые их поддерживают, не в состоянии выполнить этой миссии².

Легко и соблазнительно сказать – вся власть Советам. Но помните, что этим вопросом решается вопрос об участии и спасении революции. Учитывайте все наличные силы. Не забывайте о расколе в среде демократии. Нужно учитывать это дробление сил демократии и тогда решать вопрос, могут ли Советы взять всю власть.

Я хочу привести напоследок одну аллегория. Вот перед вами стол, на котором препарируют трупы. Берегитесь же, чтобы вместо трупа буржуазии, перед вами не оказалась революция.

[...]

¹ Яков Александрович Берман (1868–1933), выпускник юридического факультета Московского университета, являлся организатором марксистских кружков в своей Alma mater (1889), затем во Владикавказе. В годы Революции 1905–1907 гг. состоял в военной организации партии меньшевиков. С 1907 г. – большевик, член литературной группы партии, редактор ряда большевистских изданий, в т. ч. журнала «Вестник Жизни», однако затем отошел от РСДРП(б). Единомышленник А. Богданова и В. Базарова, выступал с критикой учения Ф. Энгельса о диалектике. После Февральской революции стоял у истоков организации московского отделения фракции меньшевиков объединенцев-интернационалистов. После Октябрьского переворота активно включился в работу Моссовета, стал председателем Московского ревтрибунала (до июля 1918 г.), вступил в РКП(б). Будучи командирован в 1918 г. в Вену для работы в комиссии попечения о русских военнопленных в Австро-Венгрии, стал одним из организаторов австрийской и венгерской компартий, революции в Венгрии. После ареста и высылки в РСФСР в 1919 г. – зав. отделом юстиции Моссовета, занимался преподавательской работой в Коммунистическом университете им. Я. Свердлова, 1-м МГУ, институтах системы Комакадемии. Оставил ряд обстоятельных работ по истории философии, а также с критикой философских взглядов И. Диггена и Г.В. Плеханова.

² См. док. № 29.

[И.С.] Сорокин (с[оциалист]-р[еволюционер])¹. – Товарищи, перед русской революцией встал сложный вопрос о текущем моменте, вопрос о конструкции власти – вопрос, который разделяет русскую демократию на две части.

С[оциалисты]-р[еволюционер]ы и меньшевики постоянно говорят, что главнейший вопрос текущего момента – это созыв Учредительного Собрания. Действия же большевиков показывают, как мало значения они ему придают. Они назначили на 20 октября созыв съезда Советов в Петрограде.

Все золотое время, таким образом, уйдет на фантастические планы передачи власти Советам. Этот съезд лишит нас тех немногих сил, которые заняты сейчас работой в провинции и лишь укрепят буржуазию, если большевики не одумаются. Поэтому мы, члены Всер[оссийского] Сов[ета] Кр[естьянских] Деп[утатов], решили, что 20 октября крестьяне на съезд не поедут.

Еще очень недавно большевики требовали передачи власти Сов[ету] Раб[очих], Солд[атских] и Батрацких Деп[утатов]. А тов. Бухарин сказал: «Надо немедленно дать землю крестьянам, а то они начинают волноваться». Вот что характерно для большевиков. Они делают то или другое не потому, что это важно, нужно, а потому, что масса этого хочет². Большевики, очевидно, хотят повторить ошибки французской революции, когда вся земля в конце концов очутилась опять в руках помещиков. И мы, с[оциалисты]-р[еволюционеры], считали в теории очень простой социализацию земли, но теперь знаем, что только Учредительное Собрание может ее провести – местные органы не в силах этого сделать.

Наибольшее значение в вопросе о конструкции власти имеет продовольствие и финансы, которые тесно связаны между собой. Важнейший источник наших финансов в настоящее и вообще в ближайшее время – это займы. Но можем ли мы надеяться на получение займов из-за границы, если у нас будет однородное министерство (с мест возгласы: на войну денег не надо). Не только на войну. Самый страх придет, когда война кончится. И я могу категорически ответить: при однородном министерстве мы ни копейки не получим, а в настоящее время положение русских финансов таково, что ни один социалист и ни один буржуа не хочет брать портфеля министра бумажных денег, чтобы не сделаться министром-банкротом.

¹ Вероятно, речь идет об Иване Степановиче Сорокине (1880–1938), происходившем из крестьян Московской губернии. Член партии социалистов-революционеров, активный участник Революции 1905–1907 гг., с 1908 г. – под надзором полиции. Отбывал ссылку в Вологодской губернии, откуда бежал. К 1917 г. – левый эсер и делегат III Съезда партии, активный деятель Исполкома Всероссийского Совета Крестьянских депутатов, член Демократического совещания и Предпарламента. Был делегатом Учредительного Собрания (от Московского губернского округа) и VIII Совета партии эсеров в мае 1918 г. Репрессирован.

² Эти близкие к анархистским чаяния крестьян находили свое выражение и существенно позже. Так, например, лейборист Чарльз Роден Бекстон, который побывал в деревнях Самарской губернии летом 1922 г., писал, что крестьяне «смотрят на землю, которой они владеют, как на свою частную собственность, с которой они могут делать, что угодно». (См.: Бекстон Ч.-Р. В русской деревне. М.; Пг., 1923. С. 27.)

При этих условиях, взяв на себя всю власть, мы скомпрометируем все русское социалистическое движение.

[...]

Козлов (меньшевик). – Я являюсь представителем от крестьян Вяземского уезда Смоленской губ. И должен сказать тем, кому дороги интересы страны и революции, что против революции и страны надвигается не только буржуазия, но и голод.

Если бы те, кто говорит красивые слова, видели результаты своих слов, если бы Бухарин видел действие своих лозунгов, он бы увидел женщин-солдаток, перерезанных косами, солдаток с перерезанными ногами из-за того, что они пробуют разделить землю по вашим лозунгам (*гул аплодисментов, оратор протестует против хлопков*). Если бы вы видели, как проходит в жизнь этот лозунг, вы бы онемели. Не видя жизни, не видя, как там корчится народ от голода, вы не имели бы права сказать то, что вы говорите здесь.

Товарищи рабочие! Я к вам обращаюсь, так как крестьяне, хотя бы нашего уезда, уже достаточно показали свою терпеливость. Они уже целый месяц едят состав из жмыхов, льняного семени и 6 ф[унтов] муки в месяц. Мы их уговариваем терпеть. Мы говорили им, дайте хлеба, дайте таким же крестьянам, как вы, иначе они придут и будут вас бить.

Мы говорим крестьянам: «Потерпите, по возможности». Но возможно, что настанет время, когда доведенные до крайности они возмутятся. Произойдет столкновение между крестьянами и солдатами. Я – председатель Совета Крест[ьянских] Депут[атов]. Мы говорим, призываем к жертвам, они идут, но что в результате? Мы говорим: «Потерпите» – но когда терпения не хватит? Что тогда? Тогда... Я, ваш председатель, приду с винтовкой, чтобы не допустить анархии в стране. Там, на месте не интересуются, какая власть, там говорят: «Какая бы ни была власть, она должна быть организована и улучшить положение».

В Вяземском уезде крестьяне говорят, нам не нужна сейчас земля, нам нужен хлеб. Отчего власть плоха? Да оттого, что мы сами слабы, неорганизованы. Ведь никакая власть не могла бы идти против организованного народа, но, когда мы сами аплодируем своей слабости, тогда у нас нет и не может быть никакой уверенности, что мы дойдем до Учредительного Собрания. Прежде всего – организация. Будем, товарищи, организованно умирать от голода¹, а говорить, бросать слова – довольно.

[А.] Ломов (большевик)². – Здесь уже неоднократно раздавались голоса, что большевики забыли Учредительное Собрание. Я заявляю от имени нашей

¹ Так в тексте.

² Выступающим являлся, вероятно, А. Ломов (наст. Георгий Ипполитович Оппоков; (1888–1938)). Происходил из дворян, в роду были священники. Член РСДРП с 1903 г., активный участник Революции 1905–1907 гг., после чего занимался партийной работой в Лефортовском районе Москвы. Поступил на юридический факультет Петербургского университета, который закончил экстерном в 1910 г. Находился под гласным надзором полиции в 1910–1913 гг. (в Архангельской губернии) и в 1916–1917 гг. (в Иркутской

фракции, что наша партия все время самым решительным образом борется за Учредительное Собрание.

Тов. Сорокин не прав, когда говорит о Съезде Советов. Тов. Сорокин думает, что этот Съезд не нужен, когда только 40 дней нас отделяет от Учредительного Собрания, и не понимает, что этот Съезд будет лучшей гарантией, что Учредительное Собрание будет создано.

Тов. Мохов договорился до того, что мы не можем сами справиться с разрухой, что это лучше сделает коалиционное министерство. Мы не даем вам никаких обещаний. Но мы будем работать, будем стремиться, чтобы урегулировать разруху. Мы не доверяем гг. Рябушинским, на которых тов. Мохов надеется больше, чем на демократию; они не могут вывести страну из тупика.

Что сделано в этом направлении до сих пор? Скобелев обещает 100 % обложения прибыли, но потом это отменяется. Это какой-то танец на одном месте. Если говорят, что война – причина всей разрухи, это верно, но надо бороться.

А Мохов запугивает нас тем, что финансовая зависимость от союзников превышает наши силы. Теперь посылают дипломатических агентов и опять будут говорить, говорить, призовут также франц[узских], англ[ийских] и итальянск[их] агентов, а может быть, пригласят и немецких, и австрийских. Вы ведь знаете, что недавно была конференция всех банкиров, у них найдется общий язык, но от этого языка вам не поздоровится. Я говорю, что есть два пути: 1 – обесчестить и обессилить русскую революцию, и 2 – путь дружной работы рабочих и солдат и беднейшего крестьянства. Мы не даем обещаний, но мы сумеем через некоторое время спасти страну. Если придется голодать, будем голодать. Мы расправились с царизмом, мы расправимся и с разрухой и найдем выход для широкой деятельности революционной демократии.

Прения окончены. После заключительных слов докладчиков съезд подходит к голосованию.

[...]

3-й день съезда (2-го октября).

Заседание открывается под председательством И.А. Исува.

[...]

О Красной Гвардии (Доклад тов. Ярославского)

4-й год продолжающаяся кровавая бойня, самая подлая и кровавая из всех, какую знал мир, является особенно ярким доказательством того, что в капита-

---

губернии). Был членом Исполкома и секретарем Петербургского комитета большевистской партии, сотрудником журналов и газет: «Новая Жизнь» (Пг.), «Борьба» (Москва), «Волна» (Саратов). Летом и осенью 1917 г. – член Московского областного Бюро Советов. В дни Октябрьского переворота – один из активных деятелей восстания, а также делегат II Всероссийского Съезда Советов. А. Ломов – первый нарком юстиции в первом составе СНК; выступал против Брестского мира. Был делегатом всех съездов большевистской партии – с VI по XVII, кроме XIII, а также членом ЦК партии на VI, XV и XVI съездах. С 1918 г. активно работал в организации советской промышленности, занимая руководящие посты в ВСНХ, «Нефтесиндикате», «Донугле», Госплане СССР. Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г.

листическом обществе армия может быть всегда брошена господствующими верхами в кровавый вихрь вопреки интересам народа, и значительная часть народа теперь признала, что война затеяна царем и капиталистами всего мира, во вред интересам народа.

В рассуждениях о войне мы часто наталкиваемся на мысль, что эта война закончится всеобщим разоружением. Но не обманывайте себя. Война эта не только не ослабит сил милитаризма, но усилит его в огромной степени, если только она не закончится мировой социальной революцией. А это усиление милитаризма диктуется господами капиталистами как единственно серьезное средство для поддержания капиталистического строя. Постоянная армия является одним из орудий господствующего класса, приспособленным для сохранения и защиты его господства. В настоящее время, правда, наша революционная армия является крепким оплотом русской революции. Но вспомним только, что Корнилов мог повести против большевиков, а потом и против революции вообще целые полки. Пусть это был обман, но это значит, что войска легко было обмануть теперь, во время революции, почти также легко, как обманывали их при царе Николае. Надо признать, что наша революц[ионная] армия сама по себе одна слишком недостаточна для того, чтобы обеспечить устойчивость революции при дальнейшем ее развитии и обострении классово-вой борьбы. Современное состояние России можно характеризовать как состояние развития гражданской войны. И если вы вспомните, что во всех сферах нашей жизни старые аппараты остались на местах, что командный состав остался в большинстве своем царским (он заменен лишь в некоторых случаях), вы поймете, что постоянная армия, находясь в руках у таких начальников, при возникающей гражданской войне может быть направлена против революционного народа. Сегодня армия может быть двинута против большевиков, а когда большевики перестанут быть пугалом для масс, изобретут другой клич. Гражданская война стала актом, с которым надо считаться.

Вы должны, товарищи, помнить, что, выставив требование замены постоянной армии вооружением народа, мы теперь же должны приступить к осуществлению этого. Всеобщее вооружение сейчас еще нужнее, чем когда-либо.

В корниловские дни рабочие быстро организовались и оказались хорошим оплотом революции. И в Москве, и в др. местах встал вопрос о формировании «красной гвардии».

Вопрос этот натолкнулся, казалось, на непреодолимые препятствия. Говорили, что у нас нет оружия для войсковых частей, что организация «красной гвардии» вызовет раскол между рабочими и солдатами.

В вопросе об оружии рабочие нашли выход из затруднения: они увеличили выработку оружия (на Обуховском заводе) на 60 %–80 %.

Нам предлагают организовать небольшие подсобные группы на помощь милиции. Но не в помощь милиции, а на помощь вооруженной армии нужен вооруженный революционный народ, который мог бы охранять завоевания революции. Напрасно вы думаете, что для этой цели достаточно армии. Армия отвлечена на фронт, а в тылу может быть организована не одна попытка по-чище корниловской. Что же касается предположения, что солдаты поймут организацию «красной гвардии» как акт недоверия к себе со стороны рабочих, то

на это сами солдаты дали достойный ответ. Солдаты Московского гарнизона послали делегации с требованием вооружения не только для солдат, но и для рабочих. Необходимо, чтобы «красная гвардия» организовывалась не партиями, а Советами, и чтоб она находилась под руководством Советов. Было выставлено соображение, что оружие может попасть в руки политически малоразвитых людей, не знающих, против кого это оружие направить. Но ведь «красная гвардия» вербует из людей, которым доверяет партия, а оружие выдается комитетом лишь в нужных случаях.

Здесь, в Москве, организован штаб «красной гвардии», куда вошли инструктора от солдатских частей. Рабочие обучаются часто вместе с солдатами, и это сблизило солдат с рабочими. Солдаты видят, что эти люди, которые сейчас обучаются бок о бок с ними, придут на помощь, если это окажется нужным.

Если «красная гвардия» есть зародыш всеобщего вооружения народа, народной армии, то необходимо, чтобы в ней проводилось сверху донизу выборное начало, осуществляющее принципы народной демократической армии.

Я призываю вас, товарищи, если вы хотите подготовить к созыву Учредительного Собрания зародыш выборной народной армии, где каждый имеет право на ружье, вы должны теперь же организовать красную гвардию на местах.

(Тезисы этого доклада помещены в № 2 «Нашего Вестника»).

4-й день Съезда – (3 октября)

[...]

О выборах в Учредительное Собрание.

Доклад тов. Лукина¹

Вопрос о выборах имеет две стороны: первую – политическую, вторую – техническую. Но прежде чем перейти к существу вопроса, я хотел бы разобраться в том, произойдут ли выборы и созыв Учр[едительного] Собр[ания] в назначенный срок. Мы живем накануне избирательной кампании, но есть ли у нас уверенность в том, что Учредительное Собрание созовется. Этой уверенности у нас нет. Помещики и капиталисты с Учред[ительным] Собранием терпят так много, что приложат все усилия к тому, чтобы его не было, и что это так, что они все время вставляли палки в колеса, достаточно указать на то, что,

¹ Николай Михайлович Лукин (1885–1940), будущий глава советской исторической школы (после смерти М.Н. Покровского). Закончил историко-филологическое отделение Московского университета, во время учебы в котором сблизился с социал-демократами. Участник Революции 1905–1907 гг., член Московского комитета РСДРП в 1906 г. После ареста и ссылки в Ярославль продолжил образование, с 1915 г. – приват-доцент Московского университета. Приветствовал Октябрьский переворот. Выступил против Брестского мира, примыкая к группе «левых коммунистов». В советское время занимался преподавательской и научной деятельностью: работал в Московском университете, Коммунистическом университете им. Я. Свердлова, Институте красной профессуры, Институте истории РАНИОН и др. Академик Академии наук СССР с 1929 г., причем выборы его кандидатуры (наравне с двумя другими) стали одним из поводов к началу так называемого «Академического дела». Сферой интересов Н.М. Лукина была новая и новейшая истории стран Запада, публикаторская деятельность. Репрессирован. Реабилитирован в 1957 г.

несмотря на категорическое заявление Временного Правительства о том, что Учр[едительное] Собрание будет созвано 22 сентября, они добились отсрочки созыва до 17 ноября, т. е. почти на два месяца.

В коалиционное министерство вошли корниловцы и теперь несколько не будет удивительным, если созыв еще раз будет отложен. Уже и теперь кадетская пресса пытается навязать мнение, что этого созыва не будет. Уже и теперь Времен[ное] Правит[ельство] изыскивает способы и причины оттяжки и старается усмотреть ее в том, что серьезность положения на фронте заставляет-де обратить все внимание на оборону страны. В связи с неудачами на фронте Времен[ное] Правит[ельство] все свои силы употребит на оборону страны, не обращая внимания на внутреннюю политику. Итак, самый созыв Учредительн[ого] Собрания стоит под знаком вопроса. Съезд должен заявить, что никакая отсрочка недопустима.

Теперь я перейду к освещению политической обстановки выборов. Имеются опасения за правильность выборов среди солдат и за их права. Сообщают, что в Петрограде рассматривалось заявление командующих о том, что налаживающаяся дисциплина разрушается благодаря избирательной кампании среди солдат и что по этим заявлениям Времен[ным] Правительством вынесено постановление, которым целые округа, находящиеся на театре военных действий, лишаются участия в избирательной кампании. В тылу тоже возможны разные фокусы, и мы несколько ни гарантированы от того, что накануне выборов командующие не задумают передвижения той или иной воинской части с целью лишить ее возможности участия в выборах.

Для успешности созыва необходимо создать благоприятные условия, необходим контроль Сов[етов] Солд[атских] депутатов над перемещениями тыловых воинских частей, полная мера политических прав для солдат, очищение администрации и суда от ставленников царского режима и командного состава армии – от контрреволюционеров, дабы лишить их возможности влиять во вред демократии при выборах; прекращение всех репрессий, направленных против рабочего класса и его организаций; отмена смертной казни; восстановление полной свободы печати; декретирование 8-ми часового рабочего дня, так как у рабочего, занятого весь день, не остается времени для агитации; немедленная передача земли в заведование земельных комитетов, так как это, с одной стороны, остановит стихийно начавшееся аграрное движение, а с другой, выбьет социальную почву у класса, могущего направить эту свою силу против созыва Учр[едительного] Собрания; такой же характер носит и требование уничтожения сословных организаций и передача их органам местного самоуправления.

Теперь я перейду к технической стороне дела. Воля Советов должна быть также проявлена, как и при выборах в городские самоуправления. Советы – беспартийные органы революционной демократии. В них представлены три основных течения, но есть и много беспартийных. Поэтому Советы не должны идти под знаком одной партии и не должны выставлять самостоятельных списков. В ходе выборов Советы должны занимать нейтральную роль. Роль их важна. Они должны принять все меры для благоприятного исхода кампании и

поддерживать списки революц[ионной] демократии. Во-первых, они должны рекомендовать три основные социалист[ические] партии и поддерживать их средствами. Они должны взять на себя целый ряд чисто технических работ: учет бумаги, типографий и т. д. Советы должны организовывать инструкторские и лекторские курсы и издавать соответствующую литературу, а главным образом они должны всеми силами бороться с абсентеизмом. Кроме того, Советы должны вести борьбу с контрреволюцией и создать условия, при которых на фронте были бы произведены правильные выборы, для чего последние должны происходить под контролем солдатских организаций и при невмешательстве командного состава.

Учредительное Собрание должно заседать в Петрограде, где лучше всего может быть обеспечена свобода работы Учредительного Собрания под охраной революционных войск¹.

[...]²

*Наш Вестник (М.). 22 октября 1917.
№ 3–4. С. 13–15, 18–23, 27–28, 31–32.*

¹ Прения по докладу об Учредительном собрании наглядно показали не только будущее «Хозяина земли Русской», но и перспективы развития революционного процесса. Одним из 20 записавшихся на прения был большевик В.[Н.] Осинский, который, в частности, сказал: «Здесь установилось две точки зрения: 1) собрание, которое должно разрешить все вопросы; всякую борьбу на это время надо оставить, а настоящий, мол, бой разгорится в Учредительном собрании. 2) Вторая точка зрения – наша большевистская: чтобы Учредительное собрание было в состоянии что-либо сделать, нужно, чтобы оно опиралось на реальную силу, которую мы и хотим создать».

Первая точка зрения напоминает мне старые суждения о царе: он все может, он имеет чудодейственную силу. Как в старое время народ баюкали сказками о царе, так сейчас его баюкают сказками об Учредительном собрании, которое все рассудит. Для того чтобы Учредительное собрание имело действительную силу, необходима организация не только выборов, это второстепенное, а главное – власти. Одного голосования – даже по четырехчленной формуле – недостаточно. При Наполеоне во Франции был всенародный референдум, и он дал благоприятные для Наполеона результаты. Для нас нужна не форма выявления воли народа, а самая воля народа...» (Наш Вестник (М.). 22 октября 1917. № 3–4. С. 35–36.)

² В завершающий день работы съезда В.И. Ленин заочно был выдвинут в члены Учредительного собрания, возглавив большевистский список № 4 «Центрального Комитета Военной организации, Петербургского Комитета РСДРП(б), Комитета социал-демократии Польши и Литвы, Комитета социал-демократии Латвии», который включал в себя 18 человек. В качестве места регистрации кандидата (находившегося в тот момент в Выборге, на нелегальном положении, по мнению большинства партийцев) был указан петроградский адрес: ул. Широкая, дом 48, кв. 24.

Вопрос о дате возвращения В.И. Ленина в Петроград дискусионен. По официально принятой версии это случилось 7 октября, когда он, покинув Выборг, нелегально перебрался в Петроград и поселился на квартире старой партийной работницы М.В. Фофановой по адресу: Сердобольская ул., д. 1/92, кв. 41. В то же время существуют обоснованные предположения, что в столицу Ленин вернулся 29 или даже 22 сентября. (См.: *Ленин В.И. Собр. соч. Т. XIV. Ч. 2. М., 1921. С. 517; Панфилова А.А., Зевин В.Я., Панкратова М.Я., Великанова А.Я., Кирюхин С.П.* К вопросу о дате возвращения В.И. Ленина из Финляндии в Петроград осенью 1917 г. // Вопросы истории КПСС. 1963. № 12. С. 70–75; *Рабинович Александр.*

9. К Стокгольмской конференции. (Доклад-сообщение, сделанное на Московском областном съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов членом заграничной делегации т. Г.М. Эрлихом¹) («Наш Вестник»)

[30 сентября – 3 октября 1917 г.]

Внешняя политика демократии

Идея Стокгольмской Конференции² была выдвинута Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов и поддержана Всерос[сийским]

Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде / Пер. с англ.; общ. ред. и послесл. Г.З. Иоффе. М.: Прогресс, 1989.)

¹ Вероятно, Генрих (Хенрих, Герш-Вольф) Моисеевич Эрлих (1882–1942) – активный деятель партии Бунд, в ряды которой вступил в 1903 г. Начинал учебу в Варшавском университете, но из-за ареста, исключения из университета и последующей эмиграции продолжил обучение политэкономии в Берлинском; завершил учебу на юридическом факультете Петербургского университета. После ареста в 1909 г. эмигрировал во Францию, затем вернулся в Варшаву, где продолжал активную партийную работу. С 1914 г. – в Петрограде, член редколлегии бундовского издания «Ди Цайт» и еженедельника «Еврейские вести». В 1917 г. – член Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, затем на I Всероссийском Съезде Советов (3–24 июня 1917 г.) был избран членом ВЦИК. Постепенно эволюционировал в своих взглядах в сторону левых меньшевиков-интернационалистов. В октябре стал членом Предпарламента. Несмотря на неприятие Октябрьского переворота на чрезвычайном съезде РСДРП(меньшевиков), проходившем 30 ноября – 7 декабря 1917 г., вошел в ЦК партии, оставшись его членом после Всероссийского совещания партии в мае 1918 г. в Москве. В октябре 1918 г. уехал в Варшаву. В Польше в межвоенный период являлся членом ЦК Бунда, редактором ряда ее партийных органов. После оккупации Польши Германией в ходе Второй мировой войны бежал в советскую зону, на восток Польши, однако вскоре, несмотря на согласие сотрудничать с правительством СССР по организации Еврейского антифашистского комитета, был репрессирован.

² Стокгольмская конференция социал-демократических партий в итоге не состоялась: некоторым делегатам правительства не выдали паспортов, другие отказались заседать с представителями стран, находившихся в состоянии войны с их государствами. Вопрос о Конференции возник после возвращения в Россию значительной части политэмигрантов в апреле 1917 г. и был поднят датским социал-демократом Фредериком Боргбьергом от имени Объединенного комитета рабочих партий Дании, Норвегии, Швеции. Предполагалось, что Стокгольмская конференция станет третьей встречей европейских социалистов за годы войны из «цикла» Циммервальдских, начатых в 1915 г. Созыв конференции первоначально предлагался в мае того же года. Инициативу по организации взял на себя Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и его Исполком, но вскоре сроки были сдвинуты и появилось решение направить в Англию, Францию, Италию и Швецию делегацию для предварительных переговоров с представителями зарубежных социалистических партий. Их целью было выяснить условия заключения мирного договора, который по своей сути не мог быть иным, кроме как сепаратным. Первый Всероссийский съезд Советов (3–24 июня 1917 г.) подтвердил важность такой поездки. Именно с этим связаны неофициальные визиты представителей российских социал-демократов (главным образом меньшевиков-оборонцев) в июне–июле 1917 г. в ряд стран Западной Европы.

РСДРП(б) отказалась участвовать во всех этих мероприятиях Совета, мотивируя свой отказ связями Ф. Боргбьерга с германским генштабом. Вместе с тем 6 августа 1917 г.

Съездом Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] в осуществление программы внешней политики, которая была разработана Петроградским Советом Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]. Петроградский Совет стоял на той точке зрения, что либо война убьет революцию, либо революция убьет войну, поэтому необходимо всеми силами стремиться к окончанию войны. Но вместе с тем всеми без исключения партиями отвергалась идея сепаратного мира. Речь шла о достижении всеобщего мира, того мира, о котором мечтают все время войны трудящиеся. Это страстное желание мира, вопреки воле правящих классов, существовало с самого начала войны, но в первые два с половиной года ее оно было нереально и стало близко к осуществлению только со времени русской революции.

Первые два месяца русской революции пошли на борьбу за эту идею, что было достигнуто после падения Гучкова и Милюкова, когда Правительство опубликовало свои условия окончания войны.

Следующие шаги должны были заключаться в том, что Временное Правительство должно было требовать, чтобы и союзники отказались от своих захватнических стремлений и присоединились к нашей идее.

Это была одна сторона работы – дипломатическая. Другая сторона заключалась в том, чтобы вовлечь широкие массы европейской демократии в организованную борьбу за мир, и вот этому-то должна была служить идея Стокгольмской конференции.

В воззвании Совета Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] от 14 марта к народам всего мира была высказана эта идея, но там оговаривалось, что пока европейская демократия не примет этих условий, русская революция будет стоять на страже охраны революции и родины и не отступит пред войсками Вильгельма.

Идея Стокгольмской конференции

В осуществление идеи организации борьбы за мир и выдвинута была идея Стокгольмской конференции. Когда мы выдвинули эту идею, она вызвала разногласия в среде российской демократии.

Мы представляли себе, что Стокгольмская конференция должна была объединить всех социалистов – большинства и меньшинства – воюющих и нейтральных стран; большевики же настаивали на том, что нельзя приглашать большинства. И теперь снова оживают эти разногласия. Так, в газете «Социал-демократ», в статье о третьей Циммервальдской конференции, есть

Л.Б. Каменев на заседании ЦИК призвал к участию в предполагаемой конференции всех социал-демократов. Откликом на этот призыв стали публикации: в газете «Рабочий и Солдат» 9 августа статьи И.В. Сталина «Еще о Стокгольме» и 16 августа в газете «Пролетарий» – статьи В.И. Ленина; оба материала были направлены против призывов Каменева. Такая «шепетильность» позиции большевиков тем более примечательна, что в период после июльского восстания в газетах стали вновь появляться материалы разного качества о субсидировании РСДРП(б) германским генштабом и австрийским МИДом. (См. также примеч. к док. № 59.)

фраза о том, что рабочий класс не должен возлагать надежд на Стокгольмскую конференцию.

Наши возражения большевикам сводились к следующему: мы прекрасно понимаем, что Шейдеман, Тома, Гендерсон и др. – не представители Интернационала, но ведь для нас важны не лидеры, а массы, которые они возглавляют. И мы не имеем права отлучить от Интернационала громадной рабочей массы, ибо рабочая масса по самому существу своему должна придти к идее интернационального социализма. Поэтому мы должны стараться изъять эти массы из-под влияния их лидеров. Поэтому мы зовем к Стокгольму всякого, кто признает наши основные принципы, а именно: 1) международную борьбу за мир и 2) разрыв с политикой священного единения, и разрыв с правительствами, преследующими империалистские тенденции в открытом и не замаскированном виде, и 3) безусловное подчинение постановлениям, которые будут вынесены на Стокгольмской конференции, и столь же безусловное проведение их в жизнь. Ввиду всего этого мы находим, что необходимо, целесообразно и чрезвычайно полезно будет встретиться в Стокгольме всем социалистам без различия оттенков как большинства, так и меньшинства.

Наша поездка в Европу была предпринята с той целью, чтобы на опыте западной Европы проверить правильность внутренней и внешней политики российской демократии. Мы уехали 21 июня, через три дня после нашего Галицийского наступления¹. Вспомним, что тогда в среде российской демократии произносились доводы за и против этого наступления, – одни говорили, что оно ускорит мир и не будет препятствовать европейскому пролетариату в его работе в пользу мира, другие же указывали, что это наступление, ставя нас в кабалу от французского и английского капитала, безусловно, отдалит мир. Все это нам предстояло проверить самим в западной Европе.

Германская социал-демократия

Уже в Стокгольме мы встретились с представителями большинства и меньшинства германских, австрийских и венгерских социалистов. По вопросу об условиях созыва Конференции мы достигли полного соглашения с меньшинством германских соц[иал]-демократов, которое всецело присоединилось

---

¹ Июньское наступление 1917 г. – последнее наступление русской армии в ходе Первой мировой войны, подготовленное при Временном правительстве. Началось 18 июня, завершилось провалом 9 июля 1917 г. Несмотря на блестящую подготовку: разработку плана операции, значительное превосходство в живой силе и вооружении – наступление было сорвано из-за катастрофического падения дисциплины и разложения фронта, прямого неподчинения солдат командирам, отказов идти в бой. После нескольких попыток ударных батальонов начать наступление (что стоило почти всем участникам жизни) пехотная атака захлебнулась, так как многие части на всех трех фронтах предпочитали уходить от боя, уступив инициативу австрийским, а затем германским частям. 1–2 июля начался натиск армий противника. Общие потери русской армии (убитыми, ранеными, дезертирами и пленными) составили более 58 тыс. человек. Моральное влияние этого разгрома на общество было огромным. (См.: *Головин Н.Н.* Военные усилия России в мировой войне. В 2 т. Париж, 1939. Т. 2. С. 205–208.)

как к идее Конференции, так и к внутренней и внешней политике российской демократии.

Нужно отметить, что это меньшинство объединяет разные оттенки левого крыла социализма от Гаазе¹ до Либкнехта. Также безоговорочно присоединилось к нам меньшинство австрийских и венгерских социалистов, германские социал-демократы из большинства в принципе тоже согласились с нами, но высказывались против обязательности постановлений Конференции. Мы же требовали от них, чтобы они добились от своего правительства выдачи паспортов для меньшинства. Только на таком условии мы их приглашали на Конференцию. В ответ на это представители большинства потребовали известного срока, и через десять дней они уже из Германии сообщили, что соглашаются на все наши условия.

Влияние нашего наступления

Но, находясь в Стокгольме, мы не ограничивались разговорами о Стокгольмской конференции; мы старались знакомиться с положением дел в Германии. Нам сообщили, что в Германии происходит сильное брожение, Германия переживает острый внутренний кризис, который, как вы знаете, разрешился отставкой имперского канцлера Бетман-Гельвега² и заменой его Михаэлисом; в то же время был объявлен манифест о всеобщем избирательном праве, т. е. то, чего германская социал-демократия все время добивалась.

Сообщили нам также товарищи из Германии, что русское удачное наступление произвело страшную панику в правящих кругах Германии и что под влиянием этого и были даны все обещания. Стали говорить даже о создании ответственного перед парламентом правительства с участием социал-демократов. Сообщили нам также товарищи из Германии, что в рабочем классе у них стали расти симпатии к меньшинству партий (Гаазе – Ледебур – Либкнехт); сообщили о частичных движениях внутри страны, направленных к демократизации внутреннего строя в Германии.

В странах Согласия правящие классы сильно пользуются для увеличения своего влияния в массах ссылками на внутреннее положение в Германии³, и

¹ Гуго Гаазе (1863–1919) – германский социал-демократ, выходец из семьи сапожника и торговца. Получив юридическое образование, участвовал в ряде политических процессов, постепенно приближаясь к идеям социал-демократии. Являлся депутатом рейхстага в 1897–1907 гг. и в 1912–1918 гг. С 1912 г. – один из лидеров СДПГ. Известен своей речью в рейхстаге вскоре после начала Первой мировой войны, где он объяснял причины голосования своей партии за военные кредиты, однако затем отошел от этой позиции, сблизившись с В. Либкнехтом, К. Каутским, которые создали Независимую социал-демократическую партию Германии. Был одним из лидеров Ноябрьской 1918 г. революции в Германии, выступая при этом против сотрудничества с коммунистами после создания компартии Германии. Стал жертвой покушения.

² В соответствии с современной транскрипцией – Бетман-Гольвег.

³ Экономическое положение Германии в ходе Первой мировой войны неуклонно ухудшалось. Важные свидетельства оставил полковник русской армии, контрразведчик А.С. Резанов (1878 – после 1930), который поздней осенью 1916 г. посетил Германию и

когда германский рейхстаг под влиянием брожения в рабочих массах принял резолюцию о мире, правящие классы в Англии возражали на это, что они, дескать, не воюют с германским народом; но ведь Германией правит не германский народ, а германская реакция; а потому-то до тех пор, пока в Германии не будет демократического строя, нельзя относиться с доверием к слухам, идущим из Германии. Конечно, в этих заявлениях много лицемерия. Вот какие перспективы открывались тогда, и, если бы мы могли надеяться на большой сдвиг в Германии – это было бы колоссальным шагом по направлению к миру.

Мы спрашивали наших германских товарищей, может ли русское наступление помешать их работе внутри страны. Они ответили отрицательно. Возражения обратного свойства, т. е. что наше наступление мешает внутренней работе германской соц[иал]-демократии в направлении к миру, мы встретили только со стороны большинства германских социалистов. Меньшинство же на наш вопрос, будет ли это наступление использовано в интересах империализма и шовинизма внутри Германии, отвечало категорически «нет».

Как отразились наши военные поражения

Не успели мы доехать до Англии, как в России произошли большие изменения, завершившиеся событиями 3–5 июля в Петрограде и нашим массовым отступлением на фронте. Эти сведения произвели ошеломляющее впечатление на общественное мнение Европы. Вот на этом я хочу подробно остановиться. Русская революция играет в Европе исключительную по своей

затем представил в Ставку Верховного главнокомандующего свой доклад: «...Наибольшее беспокойство вызывает в Германии вопрос о народном продовольствии. Действительно, Германия несмотря на исключительно счастливый урожай минувшего года не может прожить до нового урожая средствами своих и оккупированных земель. Управление продовольственного диктатора сознает, что уменьшение количества дневного питания не разрешает грозного вопроса, а является лишь паллиативным средством к отдалению военной катастрофы. Развив государственный утилитаризм до крайних пределов, германское правительство считает, что право на прокормление имеют лишь те граждане, которые приносят какую-либо пользу в деле обороны страны. Исходя из этого принципа, германские власти насильственно реквизируют у населения пищевые продукты, распределяя их среди войск и лиц, занятых работой на нужды армии. ...Дневная порция пропитания населения и армии строго регламентирована, и, если армия живет впроголодь, то население Германии голодает в прямом смысле слова. Количество домашнего обеда не может превышать определенной нормы; карточки же, определяющие право получения обеда в ресторанах, во-первых, не обеспечивают действительного получения обеда за недостатком пищевых продуктов, а, во-вторых, количество пищи, определенной на одну порцию, столь незначительно, что для полного удовлетворения голода требуется съесть два-три обеда, что совершенно недостижимо. ...По мнению моему, германское правительство сознает, что разрешение вопроса о продовольствии армии и населения выше его сил, почему оно делает в последнее время усилия, могущие, однако же, привести к социальному краху... имею в виду первый опыт, известный истории человечества, – опыт введения всеобщей трудовой повинности под надзором чинов военного ведомства. Пока лишь осуществлена трудовая повинность мужчин в возрасте примерно, от 16 до 60 лет, но уже из смысла германской печати последнего времени видно, что правительство помышляет о принудительном привлечении и женщин к общественному труду». (См. *Резанов А.С.* Штурмовой сигнал Милюкова. Париж, 1924. С. 21–23.)

важности роль. С громадным напряжением следят за всеми этапами ее развития в Европе. По вопросу о русской революции вся Европа разделилась на две враждебные друг другу части: на демократию и на реакцию. Все, свидетельствующее о силе революционной демократии России, всякое проявление мощи русской революции, всякая победа ее с радостью приветствуются международной демократией, и, наоборот, проявление слабости, падения русской революции с злорадством встречаются международной реакцией. Неудача русской революционной армии вызвала бурную радость, как свидетельство о том, что русская революция скомпрометировала себя. Правящие круги Европы говорили: «Смотрите, вот что значит революционизировать армию, произвести переворот во время войны». Все репрессии, начавшиеся после этих печальных событий в России, встречались с большой радостью в реакционной прессе Европы. Она поднимала радостный вой по поводу распада революционного движения. И то же самое происходило по поводу всяких сведений, приходящих из России.

Мы должны помнить, что русская революция отражается в Европе. Мы это помнили и говорили, что, если революционная демократия России изолирует себя от международной демократии, революция погибнет. И мы должны так действовать, чтобы усиливать европейскую демократию. [...]

Франция от войны совершенно обескровлена, на улицах Парижа, всегда оживленных, многолюдных, очень мало людей, а в особенности мужчин, поражает обилие женщин в трауре. Деревни совершенно пусты, сплошь да рядом заколочены двери и окна, ибо мужчины на войне, а женщины на заработках; остались одни старики, больные и дети. Мы проезжали мимо великолепных полей, совершенно не возделанных. Продовольственный кризис во Франции силен.

Конечно, нет такого недостатка, как в Москве и Петрограде, ибо транспорт лучше, организация лучше, голода поэтому нет. Но истощение чрезвычайно сильно, и жажда мира сильна в рабочем классе и в широких кругах демократии. Мы упрекали представителей французского большинства в том, что они не борются со своим правительством за достижение мира.

Между прочим, когда они приехали из России, они стали агитировать за Стокгольмскую конференцию. Как изменились французские социалисты после посещения России! До посещения России они принадлежали к правому крылу французского социализма, они не пользовались никаким влиянием в рабочем классе, потому-то правительство так легко выдало им паспорта. Но потом, по приезде из России, они стали вести совершенно другую политику, и они стали пользоваться влиянием даже в меньшинстве. И вот, когда они провели решение участвовать в Конференции, когда они повели борьбу за пересмотр договоров, буржуазная пресса стала осыпать их нападками, стала упрекать их, что они продались русской революции, что им не дороги интересы Франции, что они делают дело России. В парламентской борьбе они сделали много шагов, чтобы добиться пересмотра договоров.

Когда началось наше наступление, они стали самой влиятельной партией. Наше наступление помогло им в борьбе с правительством. [...]

Продовольственный вопрос в Италии стоит очень остро. Италия нуждается в привозном хлебе, между тем транспорт затруднен, поэтому хлеб очень дорог – 60 сант[имов] за фунт, что составляет 20 к[опеек] по довоенному времени, но эта цена еще не так велика потому, что итальянское правительство докладывает к каждому фунту 60 коп[еек]. Можете себе представить, как это ложится на финансы страны.

В стране мало угля, он тоже привозной, и закрываются многие фабрики, даже работающие на оборону.

На почве продовольствия часто происходят голодные бунты, но эти голодные бунты превращаются в политические движения.

Так, в Турине произошел ужасный кровавый бунт с уличными боями на баррикадах: 50 человек убито, арестована вся социал-демокр[атическая] организация – 2000 чел. арестованных. На днях были официальные сообщения в газетах, что в Италии нет беспорядков, но это наглая ложь. Значит, и в Италии настроение таково, что можно ожидать сильного движения в пользу мира¹. [...]

Другое обстоятельство, которое относится ко всем странам, – это отражение повышения и понижения уровня русской революции. Чем мы сильнее, чем сплоченнее русская революционная демократия, тем слабее то сопротивление, которое испытывает международная демократия со стороны правящих кругов. Поэтому в значительной степени от нас зависит усиление боевой способности международного пролетариата. [...]

Наша внутренняя политика

В заключение я скажу еще следующее: если наша революция не встретит поддержки в международной демократии, если она окажется изолированной, она погибнет. Поэтому революционная демократия призвала, призывает и будет призывать к помощи международной демократии, но, с другой стороны, и на нас лежит ответственность перед международной демократией. Ибо, как бы тяжело ни было наше положение, все же мы у власти. Мы можем многое сделать: кому много дано, с того много и спросится. Поэтому мы должны вести

---

¹ Экономический кризис, в той или иной степени поразивший все воевавшие страны, наиболее остро проявился там, где предвоенное положение не отличалось стабильностью. Аналогично ситуация складывалась в этих странах и в послевоенный период, что давало большевикам возможность после 1917 г. возлагать определенные надежды на «мировую революцию». Так, в Италии период 1918–1920-е гг. получил название «красного двухлетия», когда в ряде областей – промышленных центров (особенно в Пьемонте и его провинции Турине) стали возникать, по примеру России, «советы рабочих». Самые первые подобные советы возникли в августе 1919 г. в Турине; большое распространение они получили среди предприятий металлургической области. В частности, в Лигурии (также область Пьемонта) «рабочие советы», как органы прямой демократии, несколько дней управляли заводами. (См. Любин В.П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892–2006 / Отв. ред. И.В. Григорьева; ИНИОН РАН.М.: Наука, 2007. С. 201–203, 228–230.)

определенную и ясную политику. Внешняя политика русского правительства в последнее время принесла огромный вред. Когда первое коалиционное правительство в мае объявило, что его программа во внешней политике совпадает с программой Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, и обратилось к правительствам союзных стран с тем, чтобы они приняли ту же программу, это произвело громадное впечатление и послужило исходным пунктом для движения в Европе. Но после этого не было сделано ничего. Был назначен срок союзной конференции для пересмотра старых союзных договоров. Но наше правительство ничего не сделало для созыва этой конференции, считаясь с предрассудками союзных правительств и полагая, что не приходится говорить о пересмотре договоров, раз наши дела на фронтах плохи. Временное правительство забыло про европейскую демократию – а ведь у нее этих предрассудков нет. Теперь мы должны вести активную внешнюю политику, которая выражалась бы в следующем: 1) необходимо бороться за скорейший созыв союзной конференции и пересмотр договоров; 2) необходимо влиять, опираясь на европейскую демократию, в том смысле, чтобы правительства союзных стран опубликовали старые договоры и отказались от них¹; 3) необходимо выработать новые союзные договоры.

Это будет служить сигналом к движению в Германии, ибо там, например, шовинисты еще до сих пор убеждают рабочий класс, что Германии придется платить контрибуцию в 120 миллиардов марок. Кроме этих задач, русской демократии еще предстоят задачи внутри страны. Необходимо работать над внутренним укреплением русской революции. Для этого нужен единый фронт русской демократии, с одной стороны, и крепкая боеспособная армия на фронте, т. е. условия внутренней и внешней силы русской демократии, и активная внешняя политика, с другой. Тогда мы получим поддержку западной демократии. Это особенно нужно теперь, когда со всех сторон идут темные слухи о походе международной империалистической буржуазии на русскую революцию, о мире за счет России.

Вспомним папское послание, где говорилось о Бельгии, Эльзас-Лотарингии и ни одно слово о России². А мир за счет России был бы величайшим ударом

¹ В реальности по этому пути пошла лишь Россия, которая в ноябре 1917 г. начала публикацию «секретных договоров» Российской империи со странами Антанты. В советский период эта история преподносилась как разоблачение матросом Н. Маркиным – организатором публикации, вместе с революционером И.А. Залкиным, несколькими представителями новой власти и бывшими служащими МИДа Российской империи А.И. Доливо-Добровольским, Е.Д. Поливановым – политики царского правительства. (См. *Бурова А.П.* Первые советские публикации дипломатических документов (1917–1921 гг.) // Московский государственный историко-архивный институт. Труды. Т. 23 / Под ред. доц. Т.П. Коржихиной и Ю.Ф. Кононова. М., 1967. С. 246–261.)

² Имеется в виду Бенедикт XV (маркиз Джакомо дела Кьеза, 1854–1922), папа Римский с 3 сентября 1914 по 22 января 1922 гг. Его дипломатические усилия в ходе Первой мировой войны, однако, были незначительны. Больше значения имела социальная доктрина, которая начала разрабатываться Католической церковью под влиянием Бенедикта XV в послевоенный период.

для революции. Одна надежда на то, что такого мира не будет, – это поддержка международной демократии.

Наш Вестник. Орган Московского областного Исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. (М.). 22 октября 1917. № 3–4. С. 7–20.

10. Редакционная статья «Съезд Советов и Учредительное собрание» («Рабочий Путь»)

3 октября 1917 г.

С первого дня революции капиталисты и помещики, согласившись на созыв Учредит[ельного] Собрания на словах, срывали его на деле, откладывая срок созыва его под разными предлогами «до лучших времен». В то же время буржуазно-помещичья коалиция упорно и ловко отстаивала свой «парламент», черную «государственную думу», не отмененную, которая по корниловскому плану должна была собраться 15 сент[ября] в Москве и «начать править». План этот сорвался, но Госуд[арственная] Дума продолжает существовать, ибо, по объяснению Церетели, стоит ли трудиться ее распускать, когда «осталось всего несколько недель до Уредит[ельного] Собрания»?

По этому же образцу рассуждают и другие представители «революционной демократии».

Руководящая газета партии с[оциалистов]-р[еволюционеров] на днях предлагала «претерпеть» нынешнее правительство.

Оно, хотя и «неудачное» правительство, орудующее приемами «старого режима», «по-столыпински» – но есть ли смысл создавать новое, когда до Учредит[ельного] Собрания «осталось всего несколько недель»?

Так мелкобуржуазные политиканы помогали сохранять столыпинскую думу, помогали создавать «столыпинское» правительство.

Теперь вновь «во имя Учред[ительного] Собрания» оборонцы повели кампанию против Съезда Советов.

«Не нужно Съезда, ибо он “ставит под вопрос” Учредительное Собрание».

Эти доводы Церетели, Данов и Гоцов дружно подхвачены всеми буржуазными партиями, всей буржуазной прессой.

Кадеты, превращаясь в пламенных защитников Учредительного Собрания (!), из всех чернильниц стреляют по Съезду Советов. Против рабочих, против солдат, против революционных крестьян выступают «единым фронтом» кадеты, меньшевики и эсеры (оборонцы).

«Не нужно Съезда Советов, ибо через несколько недель Учредительное Собрание!» А между тем те же самые Церетели–Гоцы, которые срываю «революционный парламент» Советов, изо всех сил участвуют в изготовлении уютного «предпарламентского» гнездышка для правительства Керенского. Им не нужен на 20 октября Советский парламент, ибо «остается всего несколько недель», но им нужен на 5-е октября кадетский предпарламент, хотя Учредительное Собрание будто бы «на носу».

Правительство империалистской диктатуры, поддерживаемое предпарламентом, где большинство будет твердо обеспечено за «цензовой» и «кулацкой» буржуазией – вот те силы, которые по завершению соглашательских перебежчиков, без всякой «новой революции» созовут Учредительное Собрание для «мирного переворота» против помещиков, капиталистов и кулаков, т. е. против самих себя! Целиком отдав в руки буржуазии созыв Учредительного Собрания, м[еньшеви]ки и с[оциалисты]-р[еволюционеры] говорят: «теперь это дело верное, теперь назначены самые краткие сроки. Съезд Советов может только помешать избирательной кампании».

Но готовясь к своей «избирательной кампании», оборонческие партии не замечают той «кампании», которую ведет наша буржуазия. Между тем политический план врагов революции ясен. Несколько месяцев кадетского саботажа революции принесли свои плоды: крестьяне «собственными средствами» забирают землю – стихийное аграрное движение начинает полыхать вовсю; голодные продовольственные вспышки загораются в городах; оставленные на свободе или нарочито освобожденные (как Пуришкевич!) контрреволюционеры усердно подбавляют свою ложку черного дегтя.

Буржуазные заговорщики против революции надеются, что солдаты, крестьяне, рабочие изойдут духом, силами и кровью в этом стихийном движении, что оно не получит своего организованного политического вырождения, что оно распыленно пройдет и безрезультатно закончится, не приведя к власти революционные классы. Уже теперь газета «День» намекает на расчеты компаньонов Рябушинского и предупреждает, что «волна аграрных беспорядков унесет с собой всякую возможность борьбы с хозяйственной разрухой. Более того, она может отложить и решение Учредительного Собрания».

Буржуазии нужно помешать переходу власти к Советам, поэтому буржуазия сделает все, чтобы помешать Съезду Советов. Буржуазии нужно сохранить власть в своих руках, и как только она почувствует себя достаточно сильной, она «отложит» Учредит[ельное] Собрание «на после войны» или того дальше. Этому плану буржуазии помогают (хотя бы они того или не хотят) вожди оборонцев.

Долгом нашим, долгом партии пролетариата, является сказать всему народу: до тех пор, пока власть в руках буржуазии и помещиков (а она и теперь целиком у них), до тех пор ничем не обеспечен созыв Учредит[ельного] Собрания; до тех пор, пока власть в руках буржуазии и помещиков, до тех пор ничем не обеспечена правильность выборов и сознательное участие в них всего народа (напр., солдат на фронте, которых буржуазия хочет «спасти» от «вредного влияния» избирательной агитации); до тех пор, пока власть в руках контрреволюции, в руках дворян, банкиров, заводчиков, до тех пор ничем не обеспечено проведение в жизнь решений Учредит[ельного] Собрания. И вот почему мы говорим народу: для того чтобы Учред[ительное] Собрание могло состояться, для того чтобы народные массы сознательно и свободно могли принять участие в выборах, для того чтобы постановления Учредит[ельного] Собрания получили полную силу, для этого необходимо, чтобы всем проискам, всем козням контрреволюции был положен решительный конец, чтобы

Съезд Советов революционных рабочих, солдат и крестьян взял вместе с властью в свои руки и судьбу Учредит[ельного] Собрания.

Если власть перейдет к Советам – судьба Учредит[ельного] Собрания будет в надежных руках. Если буржуазия сорвет переход власти к Советам – она сорвет и Учред[ительное] Собрание.

Вот почему кадеты срывают Съезд Советов. Для них это форма объявления открытой войны революционным классам. И в то время как кадеты наступают на Советы извне, их агенты (кадетствующие «социалисты») делают ту же работу борьбы с пролетарско-крестьянской революцией изнутри Советов.

Кампания против Съезда Советов обнаружила окончательно, что часть так наз[ываемой] «революционной демократии» все теснее и теснее спаивается с руководящей политической партией буржуазии. Голоса крестьянских и солдатских организаций, всей своей силой готовых поддержать Советы, показывают, что другая часть ее, наоборот, все теснее примыкает к пролетарской партии.

Большевики без труда взорвали первую крепость кадетско-кулацкой диктатуры, предпарламент 808 «демократов». (Вот уже две недели как он не может собраться.) Керенский, Аджемов и Церетели строят теперь первое укрепление – Совет 568-и, рассчитывая на железобетонную прочность кадетских и торгово-промышленных сил. Этому «Временному Совету» и витающему над ним диктаторскому правительству угрожает Съезд Советов, а вовсе не Учредительному Собранию грозит он. И это прекрасно понимают как буржуазные хитрецы, так и оборонческие «простаки». Но и те, и другие не брезгают никакими средствами, ибо им нужно добиться срыва Съезда Советов, ибо им нужно во что бы то ни стало обеспечить успех этой своей вступительной операции беспощадной гражданской войны против пролетариата.

Рабочий Путь. (Пг.). 3 (16) октября 1917. № 26.

11. Л. Мартов. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов («Искра»)

3 октября 1917 г.

На совещании Центр[ального] Исполн[ительного] Комитета с делегатами Советов на Демократическом совещании единодушно решено созвать не поз-же 20-го октября Второй Съезд Советов.

Этот съезд, несомненно, будет иметь решающее значение для ближайших судеб всей революции.

Разрыв с официальным оборонческим курсом политики революционной демократии, закреплённой в решениях июньского съезда¹, будет сам по себе означать перелом в развитии нашей революции.

¹ Речь идет о I Всероссийском Съезде Советов, который проходил в Петрограде с 3 по 24 июня 1917 г.

Вопрос в том, в какую сторону пойдет это развитие, в какую сторону пойдет развитие организованной в Советах революционной демократии после этого перелома.

Недостаточно приложить все усилия, чтобы нанести оборончеству при выборах на съезд заслуженное им поражение. Нужно теперь же заботиться о том, чтобы новый курс советской политики вел не к ослаблению, а к укреплению и расширению тех позиций, которые Советами были завоеваны во время господства в них оппортунистического оборончества.

Более левая политика Советов ни в коем случае не должна быть политической сектантства и раскалывания массовой организации Советов. Советы по-прежнему и еще более прежнего должны стремиться объединить вокруг себя всю массу рабочих и солдат, давая всем направлениям революционной мысли возможность работать в советской организации.

Единство советской организации и советской борьбы¹ при условии определенной революционной политики должно быть первым лозунгом меньшевиков-интернационалистов в работе по подготовке съезда.

Вторым лозунгом должна быть **борьба за мир**, действительная и недвусмысленная. Съезд, если он соберется, должен, покончив с политикой шатаний и топтания на месте, организовать движение всей революционной демократии в пользу немедленного заключения мира в борьбе со всеми препятствиями, которые ставят миру союзный империализм и его русские сообщники.

Третьим нашим лозунгом является **«Вся власть демократии!»** Не может быть сомнения в том, что ко времени созыва Съезда этот лозунг будет не менее своевременен, чем ныне. Ибо наскоро заштопанная коалиция успеет до тех пор претерпеть всестороннее банкротство.

Ведя агитацию за этот наш лозунг, меньшевики-интернационалисты ныне, когда идеи соглашения с буржуазией потеряли всякий кредит в народных массах, должны направить свою критику преимущественно против **утопических и авантюристских** представлений о формах и существовании демократической власти или демократической Диктатуры. Иначе нам грозит переход революционного движения из болота оппортунизма в трясину анархизма.

«Вся власть демократии!» не должно пониматься, как «вся власть Советам». Дело здесь не в том, кто **формально** стоит во главе демократии в ее борьбе за власть. Советы, организовавшие вокруг себя самые **активные** элементы народа, естественно выдвигаются в этой борьбе на первый план. И если дело дойдет до образования революционно-демократического правительства, оно будет очень похоже на правительство «советское», ибо главные его силы, несомненно, выйдут из лона Советов.

Дело в том, чтобы диктатура всей демократии, возглавляемой политическими Советами, не подменялась диктатурой самих Советов над остальной, вне Советов стоящей или вокруг других учреждений организованной демо-

¹ Здесь и далее в тексте статьи сохраняется выделение оригинала.

кратией. Дело в том, чтобы так понимаемая диктатура Советов не превращалась в диктатуру части пролетариата, армии и крестьянства, готовой осуществлять не демократическую, а социалистическую или полусоциалистическую революцию.

И дело еще в одном. «Вся Власть Советам» слишком легко понимается массами как абсолютная власть **местных** органов революционной демократии в своих местах. «Вся полнота политической власти» мыслится сосредоточенной в руках данного местного или губернского Совета. Создается своеобразный политический **федерализм**, логически отрицающий всякое государственное единство и ничего общего не имеющий с представлениями марксистского социализма о демократическом строе, соответствующем интересам классовой борьбы пролетариата и интересам развития революции.

Сильное революционное правительство, объединяющее в своих руках направление политической и хозяйственной жизнью страны, является неотъемлемой частью социал-демократической программы. Конечно, такое правительство должно управлять через всю сеть созданных демократией местных органов (Советы, армейские, земельные комитеты, органы городского и земского самоуправления), конечно, оно не должно по примеру буржуазно-демократического правительства осуществлять государственное единство при помощи независимой от местных органов и несвязанной с ними бюрократии (чиновничества). В этом коренное, принципиальное отличие буржуазно-республиканского строя капиталистических стран от республики, в которой царит действительная диктатура демократии во время революции. Но самое единство направления политической и хозяйственной жизни остается основным условием развития революции и всякое отступление от него в угоду инстинктивно-анархическому тяготению более отсталых народных масс к местному приходскому сепаратизму (обособлению) представляет, с точки зрения социал-демократии, худший вид демагогического оппортунизма.

Если бы социалисты продолжали идти по пути подобного упрощенного толкования формулы «вся власть Советам», они достигли бы того, что массы, убедившись на горьком опыте, что хозяйственная и политическая жизнь всякого города и уезда тесно связана с жизнью целого, кончили бы тем, что отхлынули бы к той **буржуазной** партии, которая предстала бы перед их глазами в роли охранителя и восстановителя государственного единства.

С той же точки зрения должен быть поставлен в нашей агитации последний наш лозунг: **организация производства, снабжения и распределения**. И здесь наивному, сбивающемуся легко на синдикализм, представлению о «рабочем контроле», которое в конце концов сводится к признанию железных дорог собственностью железнодорожников, а ткацких фабрик – собственностью ткачей, мы, противопоставим идею контроля *государства*, осуществляемого через посредство рабочих и демократических органов и стремящегося объединить весь народно-хозяйственный процесс, разлагаемый господством капиталистической конкуренции.

За работу же, товарищи! Приложите все усилия к тому, чтобы второй съезд Советов явился новым торжеством революционной мысли и революционного творчества!

Л.М.¹

Искра. 3 октября 1917. № 2;

Меньшевики в 1917 году. В 3 т. / Под общей ред. З. Галили, А.П. Ненарокова, Л. Хеймсона. Т. 3: От корниловского мятежа до конца декабря. Ч. 1: От корниловского мятежа до Временного Демократического Совета Российской Республики (август – первая декада октября). М., 1996. С. 381–384.

12. Раф. Григорьев. Парижская конференция и демократия («Новая Жизнь»)

3 октября 1917 г.

Докладывая Демократическому Совецанию о результатах переговоров с Вр[еменным] Правительством, И.Г. Церетели, как одно из наиболее вы-

---

¹ Л.М. – псевдоним Юлия Осиповича Мартова (Цедербаума; 1873–1923). Учась на физико-математическом отделении Петербургского университета, увлекся марксистскими идеями и создал один из первых кружков в университете, что закончилось для него предварительным заключением в «Крестах» и высылкой в Вильно под гласный надзор полиции. Там стал одним из организаторов Всеобщего еврейского рабочего союза Литвы, Польши и России (Бунда). Знакомство с В.И. Лениным послужило толчком к деятельности по созданию в 1895 г. Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса. С 1896 по 1900 г. отбывал ссылку в Туруханском крае, где начал публицистическую деятельность. Вернувшись в центральную Россию, вместе с В.И. Лениным и А.Н. Потресовым ведет активную работу по организации газеты «Искра» и журнала «Заря». С 1901 г. в Германии Ю.О. Мартов приступает к изданию «Искры», наладив каналы ее переправки и распространения в России. В этот период – один из руководителей российских социал-демократов, а в 1903 г., после раскола РСДРП, – лидер меньшевиков. Вернулся в Россию в 1905 г., отвергнув ленинскую тактику бойкота легальных общественных организаций для пропаганды марксистских идей. После арестов в период революции, в 1907 г. выехал в эмиграцию. Участник Циммервальской и Кинтальской конференций 1915, 1916 г. В Россию вернулся в мае 1917 г., где к тому времени в меньшевистской партии ведущую роль играли И.Г. Церетели, Ф.И. Дан, М.И. Либер и Н.С. Чхеидзе. Был членом Демократического совещания и Предпарламента; в отличие от большевиков, предпочел остаться в составе Предпарламента, чтобы иметь легальную трибуну для выступлений. Однако будучи делегатом II Всероссийского съезда Советов, покинул его в знак протеста против узурпации власти большевиками. Осудил разгон Учредительного собрания, выехал в Москву. Резко выступал против заключения Брестского мира, но в конце 1918 г. примирился с властью большевиков – поскольку она была принята населением страны, полагая при этом, что необходимо бороться за демократизацию строя. Стал одним из авторов новой идейной платформы меньшевизма в советской России, известной как документ под названием «Что делать». С 1919 г. – член ВЦИК, депутат Моссовета, член Социалистической академии. Эмигрировал осенью 1920 г. в Германию для лечения, одновременно работал в Заграничном бюро партии меньшевиков, организовал журнал «Социалистический вестник». Скончался в Германии от туберкулеза.

игрышных для демократии достижений, указал на предстоящую в Париже конференцию союзников для пересмотра «целей войны» с участием представителей и неофициальной, демократической России¹.

Перед нами вся видимость завоевания демократического принципа некоторого шага вперед в деле борьбы с политикой тайной дипломатии.

Но практический подход к осуществлению этой «победы» показывает, что представительство демократии будет чисто декоративным и воплотится в форме «рекомендации» сверху – со стороны Вр[ременного] правительства или еще более «высоких сфер»...

Слишком велика ответственность русской революционной демократии за подобного рода новаторство, чтобы она могла с легким сердцем отнестись к попыткам международной фальсификации ее мнений и воли. Достаточно уже того, что официальная Россия, Россия Великой Революции, будет представлена в лице гг. Терещенки и Маклакова. Да, и г. Маклакова, знаменитого телефонного собеседника ген. Корнилова... Не приходится создавать себе излишних иллюзий по поводу того, как будут осуществлять свою миссию эти люди, «самобытностью» русской политики поставленные на столь ответственные посты.

Нам не известен модус представительства «демократии» на конференции. Судя по газетным сведениям, предполагается просто «назначить» от-

¹ Парижская мирная конференция Верховного Совета Антанты прошла 28 ноября – 3 декабря 1917 г. Одной из главных ее целей стала подготовка решений о послевоенном устройстве мира. Произшедшие в России перемены дали возможность бывшим союзникам лишить страну права претендовать на черноморские проливы, прибрежную и материковую части близ Константинополя, турецкую Армению и Галицию, отвергнуть протекторат России над Польшей и Бессарабией – то есть все то, чего страна смогла добиться в результате кровопролитных военных действий и предыдущих дипломатических усилий.

Однако уже события Февральской революции существенно ограничили уровень российских притязаний: в ходе закулисных переговоров Англия, Франция и США в марте 1917 г. признали возможным в будущем интернационализировать проливы, дать самостоятельность Польше и Бессарабии, выдвинуть свой план раздела Османской империи. Министр иностранных дел Временного правительства М.И. Терещенко фактически с этим согласился. Такая позиция «новой России» нашла подтверждение на конференциях союзников 12–13 июля в Париже и 25–26 июля в Лондоне. На Парижской конференции Ллойд Джордж предполагал вообще исключить Россию из числа стран-участниц. Жорж Клемансо предупредил, что в таком случае Россия перейдет в стан врагов. От лица России на конференции участвовал – как посол, вступивший в должность, но не вручивший верительных грамот (т. е. посол *de facto*), – В.А. Маклаков, который заявил, что союзники не должны требовать от России большего, чем она могла дать в сложившейся ситуации. Интересно, однако, что союзники, приостанавливая поставку снаряжения, решили продолжить кредитование новой власти «в размерах доказанной необходимости». Фактически результаты конференции не сказались на формировании общей линии в вопросах войны и мира, а Брестский мир окончательно поставил Россию по «другую сторону» баррикад. (См. *Смолин А.В.* В.А. Маклаков – начало дипломатической деятельности (октябрь 1917 – ноябрь 1918) // *Русский Исход* как результат национальной катастрофы. К 90-летию окончания Гражданской войны на европейской территории России: Материалы Международной конференции (Москва, 2–3 ноября 2010 г.). М.: Изд-во Российского института стратегических исследований (РИСИ), 2011. С. 96–108.) См. также примеч. к док. № 33.

ставного и обанкротившегося в глазах революционной демократии министра М. Скобелева¹. Этот втихомолку проштемпелеванный в Ставке с участием ген. Алексеева «делегат» и будет выступать перед лицом мира как полномочный посол революционной России.

Следует, пока не поздно, самым энергичным образом протестовать против подобного рода келейно-закулисных сделок. Революционная демократия, если она решается принять участие в конференции, должна быть вполне свободна и независима от каких бы то ни было влияний в выборе своего представителя. Только связанный определенными обязательствами, только сознающий свою ответственность и точно отражающий волю революционной демократии делегат имел бы достаточно мужества разоблачить истинную сущность политических планов империалистов, только он смог бы от лица истекающих кровью народов – и в первую голову народа российского – требовать решительных шагов, направляемых к скорейшему прекращению грозящей погубить Европу и человечество войны.

Не подлежит никакому сомнению, что такого свободно избранного делегата, который явился бы «ухом и глазом» демократии в стане ее врагов, союзническая дипломатия никогда не допустит. Было бы более чем наивно предполагать, что правительства Англии, Франции и Италии раскроют свои карты

---

¹ Матвей Иванович Скобелев (1885–1938) – социал-демократ (меньшевик), советский государственный деятель. Происходил из семьи купца-промышленника (из сектантов-молкан). Член РСДРП (меньшевиков) с 1903 г., активный участник революции 1905–1907 гг. в Баку. Выехав в эмиграцию, получил образование в Венском политехникуме, сотрудничал в заграничной «Правде» вместе с Л.Д. Троцким. После возвращения в Россию был избран членом IV Государственной думы от населения Закавказья. С начала Мировой войны – оборонец. За организацию Бакинской стачки 1914 г. отбывал в 1915 г. четырехмесячное заключение в тюрьме (без лишения депутатских полномочий). Один из организаторов Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов после Февральской революции. Член бюро Исполкома Петросовета. Во втором составе Временного правительства (Первое коалиционное правительство), с 5 мая – министр труда. Выступал против всевластия фабзавкомов, за государственный контроль над производством. В связи с Корниловским мятежом и передачей всей власти Петросовету 1 сентября вышел в знак протеста из Временного правительства, а 6 сентября – из президиума Петроградского совета. Наставал на заключении мира с Германией, однако не сепаратного, «не за спиной французской и английской демократии». На закрытых заседаниях ВЦИК 3–5 октября 1917 г. избран делегатом на предстоящую в Париже конференцию союзников, намереваясь отстаивать лозунг скорейшего заключения мира «без аннексий и контрибуций». После Октябрьской революции М.И. Скобелев занял резкую антибольшевистскую позицию. Именно поэтому 1 ноября, при рассмотрении вопроса о создании Викжеком коалиционного правительства, где ему прочили пост министра иностранных дел, вышел из ЦК РСДРП(объединенной). Несмотря на развал армии, рассматривал ее как единственную силу, способную противостоять диктатуре большевиков. После разгона Учредительного Собрания и расстрела мирной демонстрации, выступил с протестом, однако затем согласился работать в Петросовете. В 1919 г. выехал в Баку, а затем – в Париж, где исполнял обязанности неофициального торгового представителя РСФСР–СССР во Франции. Вступив в 1922 г. в партию, фактически начал сотрудничать с большевиками, в 1925 г. вернулся в СССР; работал в Наркомате внешней торговли, Госплане, Радиокomitee. Репрессирован; реабилитирован в 1957 г.

пред лицом представляющим интересы враждебного класса, являющимся с единственной целью быть лазутчиком революции – с тем, чтобы впоследствии их беспощадно и публично клеймить¹.

Поставленный на практическую почву, вопрос о демократическом представительстве сразу обнаруживает свою несостоятельность. Мы далеки от призывов к бойкоту. Напротив, было бы ошибкой воздержание демократии от использования завоеванного права. Неизбежное крушение его реализации сослужит несомненную службу делу международной борьбы с империализмом. Но прежде всего революционная демократия должна поставить свое энергичное вето на попытках того создания представительства, которое выработано совместными усилиями Маклаковых, Алексеевых и Бьюкененов.

Если же найдется такой «демократ», который для удовлетворения собственного тщеславия не постесняется сыграть заказанную роль, – полномочные органы революции обязаны публично его дезавуировать. Нельзя допускать дальнейшей профанации русской революции, низведения ее на роль привески к империалистической дипломатии.

Раф. Григорьев²

Новая Жизнь. (Пг.). 3 (16) октября 1917. № 143(137).

13. Редакционная статья «Задачи войны и вопросы мира» («Голос Солдата»)

3 октября 1917 г.

Устало кой-где никнут солдатские головы. Точно плети опускаются руки. И перед лицом беспощадного врага революции начинает грозить участь быть покинутой, брошенной беспощадной на поругание врагов.

¹ В действительности, положение М.И. Скобелева было весьма удобно для союзников. Так, газета «Свободный Народ» неделей позже процитировала две французские газеты. Одна из них – «*Quenve*» – писала: «...в конференции... вряд ли будет время выслушивать речи оратора, привыкшего к пустословию русских митингов. Советы не представляют собой официальных органов. Они существуют всего 8 месяцев, и здравомыслящие люди не могут выслушивать уроков по внешней политике и организации Европы от учреждения, которое создало в России крушение дисциплины и экономическое разорение страны». Другая газета – «*Excelsior*» – спрашивала, допустим ли прецедент посылки на конференцию делегатов от безответственных политических комитетов. (Свободный Народ. 17 октября 1917. № 114.)

² Раф. Григорьев – псевдоним Рафаила Григорьевича Крахмальника (Крахмальников-Григорьев; 1889–1968) – члена сначала партии эсеров, затем меньшевика-интернационалиста. За участие в революционном движении в 1908 г. был сослан в Сибирь. В годы Первой мировой войны сотрудничал с газетой «Новая Жизнь». Не приняв Октябрьскую революцию, переехал в Харьков, где стал одним из лидеров социал-демократов Украины. От эмиграции отказался. В 1931 г. был арестован, выслан в Сибирь, где сотрудничал в газете «Вестник Западной Сибири». После окончания срока ссылки вернулся в Ленинград, там же и скончался.

Таково грустное впечатление от некоторых сообщений с фронта. Да. Много пришлось вынести за столько месяцев войны. Слишком много пришлось перестрадать. Нет поэтому места упрекам солдату. Со дня на день ухудшается положение дела снабжения. А тыл, тыл не так страдает, но так отзывчив, как следовало бы быть. Ну, а что же делать, спросит читатель?

Да, на этот вопрос нужен прямой и ясный ответ.

Каково наше положение сейчас на фронте? Очень скверное. Вчера немец ударил по Двине – Рига пала.

Сегодня на море – Эзель взят¹. Значит, что вздумает Вильгельм, то и делается. Много тому причин. Сейчас о них не говорим. Может ли Германия в такую минуту отказать себе в удовольствии еще и еще захватить чужие земли? Нет, не может. Потому что при окончании войны Германия откроет торг захваченными территориями.

Вот вам Эстландия, а вы дайте нам Польшу или колонии какие. Ибо чем больше будет захватов в руках кайзера, тем более для себя выгодный мир он заключит.

Может ли Россия добровольно допустить это? Тоже нет. Потому что **захват** нашей земли **вызовет негодование в народе**. Этим воспользуются для подготовки **новой войны**, чтобы вернуть потерянное.

Такой мир только подготовка к новой войне.

Значит одно ясно. Мир должен быть таким, чтоб он не явился причиной новой войны. Но как добиться такого мира?

Затем мы подходим к самому тяжелому моменту нашей революции. Несмотря на все усилия, до сих пор народы мира остались глухи к мольбам революционной демократии России. А без помощи этих народов – нет такого мира.

А раз так, то мы должны поставить перед собой два вопроса.

1. **Воюем ли мы?**

2. **Что будет, если мы перестанем воевать?**

На первый вопрос ответ может быть только один.

Да, мы воюем. Потому что **не можем не воевать**. Потому что **защищаем революционную родину и республику от иноземного нашествия**.

А что было бы с нами, если бы мы положили оружие, не трудно догадаться. **Все, что завоевано революцией, вконец погибло бы**. Прекратив сами сепаратно войну, даже не заключив формально мира, этим самым мы **ставим себя против всех – и врагов, и союзников. Одних мы обманем, других не удовлетворим**.

---

¹ Остров Эзель пал 3 октября; 5 октября командующий Балтийским флотом адмирал А.В. Развозов отдал приказ об оставлении русской армией всего Моонзундского архипелага, а 7 октября армия и флот покинули остров Даго. Потери обеих сторон оказались очень существенными, хотя урон русских в живой силе был более значительным. Тем не менее это сражение поставило крест на дальнейших планах Германии взять Петроград. (См.: *Козлов Д.Ю.* «Утрата флота на Балтийском море... отзывается расстройством самого государственного организма» // Военно-исторический журнал. 2004. № 8. С. 17.)

Вот почему нужно напрячь все силы, нужно сделать все, что только можно, **дабы избежать этого бедствия.**

Нужно все отдать фронту. Сделать его сильным, способным к обороне. Нужно снабжать его всем необходимым. Великое преступление всякое нерадение в этом вопросе.

Нужно стряхнуть с себя всякое чувство усталости. Нужно вдохнуть в себя бодрую веру в светлое будущее страны, ради чего можно многим пожертвовать.

И в то же время в тылу нужно прилагать все усилия к тому, **чтоб упорной работой приблизить час мира.** Для этого нужна прямая, решительная работа революционной власти. Для этого дело сношения с другими народами должно перейти в руки тех, кто бьется в рядах революционной демократии. Вот задачи дня. **Суровая оборона страны от германцев и упорная в тылу работа на благо мира.**

Голос Солдата. (Пг.). 3 октября 1917. № 130.

14. Редакционная статья «Задний ум» («Свободный Народ»)

3 октября 1917 г.

«Русский человек задним умом крепок». Если эта пословица характеризует русского человека в повседневной его жизни, то тем более она применима к русскому человеку, занимающемуся политикой. Не яркий ли пример «крепости заднего ума» проявили представители старого строя, который гнил у всех на глазах и который они тем не менее во что бы то ни стало поддерживали всеми правдами и неправдами. Теперь, лежа под развалинами самодержавия, они, конечно, горько раскаиваются в ошибках своей прежней политики, но старого не вернешь.

Не такую же ли крепость заднего ума проявили владельцы пылающих теперь усадеб, когда в 1906 году толкали правительство на борьбу с 1-й Государственной Думой, вступившей на путь земельного законодательства. Принудительное отчуждение по плану партии Народной Свободы, проводившееся в законодательстве 1-й Думы, должно им теперь представляться недосягаемым счастьем. А те из них, кто живет не одними шкурными интересами, а болеет душой за родину, не могут не понимать теперь, что революция не имела бы таких ужасных последствий для русского государства, если бы земельная реформа была осуществлена десять лет тому назад.

То же случилось и с нашей революционной демократией, или, точнее говоря, с нашей социалистической интеллигенцией. Крепкая только задним умом, она действовала в революционном угаре, устремив глаза в бесконечную даль грядущего и не замечая того, что происходит вокруг. Тщетны были предостерегающие голоса... Революционная демократия, усиленно отгораживаясь от более умеренных слоев общества, поддерживая борьбу классов и стараясь сохранить свой «единый демократический фронт», невольно содействовала на-

растанию в широких массах населения резкого недовольства всем и всеми и беспредельных ненасытных требований. И постепенно эти массы все более и более подпадали под влияние большевиков. И только теперь, когда вся страна охвачена огнем анархии, когда армия ослабела, а неприятель неуклонно подвигается вперед к Петрограду, только теперь задний ум революционной демократии пришел в движение.

Она с ужасом видит вокруг себя хаос и разрушение и, с омерзением отшатнувшись от большевиков, ищет путей к спасению родины. По всей линии «демократического фронта» происходит разрыв. Меньшевики-оборонцы отмежевываются от интернационалистов, государственно настроенные социалисты-революционеры – от своих левых товарищей, предводительствуемых Черновым, для которых родина – звук пустой. Но если бы такое отмежевание произошло раньше, когда народная масса еще не была во власти с[оциалистов]-р[еволюционеров] и с[оциал]-д[емократов] большевиков, когда еще более умеренные социалисты пользовались большим влиянием, с ними были бы симпатии части революционно настроенных солдат, рабочих и крестьян. Теперь они откалываются, как вожди без армии, оставляя свою армию в плену у большевиков...

«Русский человек задним умом крепок».

Но если так называемые революционные массы живут еще под чарами большевиков, то есть и другие народные массы, более многочисленные, которые тяготеют большевистским хозяйничаньем в России. Эти массы менее подвижны, менее энергичны, но они раздражены и готовы к сопротивлению. И вот, когда гнев народный разразится над большевиками, большая опасность будет грозить завоеваниям революции, которые могут быть сметены вместе со всей большевистской накипью. И трудно будет всем «живым» силам страны, ныне объединяющимся, отстоять то ценное и важное, что дала нам революция.

Свободный Народ. (Пг.). 3 октября 1917. № 102.

15. И.В. Сталин. Заговор против революции¹ («Рабочий Путь»)

4, 5 октября 1917 г.

(Начало.)

Бурцев писал недавно в газете «Общее Дело»², что «никакого корниловского заговора не было», «был только договор» между Корниловым и правитель-

¹ После публикации статьи в трех номерах «Рабочего Пути»: за 4, 5 и 7 октября, впервые целиком работа вышла в сборнике «На путях к Октябрю» (М., 1925).

² Газета «Общее Дело» начала издаваться известным публицистом, мастером политического расследования В.Л. Бурцевым 26 сентября 1917 г. Одной из главных его мишеней стала «пораженческая» деятельность социал-демократов, прежде всего большевиков. Бурцев не пользовался, однако, благосклонностью и Временного правительства, т. к. обнародовал на страницах «Общего Дела» документы, связанные с расследованием выступ-

ством Керенского об искоренении большевиков и Советов в целях установления военной диктатуры. В подтверждение своего взгляда Бурцев печатает в № 6 «Общего Дела» «объяснительную записку» Корнилова, состоящую из ряда документов, рисующих историю заговора. Ближайшая цель всего этого бурцевского предприятия – создать атмосферу, благоприятную для Корнилова, и сделать невозможным суд над ним¹.

Мы далеки от того, чтобы признать материалы Корнилова исчерпывающими. Корнилов, кроме того, что выгораживает себя от обвинений в измене, не упоминает, например, о некоторых лицах и организациях, замешанных в заговоре, и прежде всего о некоторых представителях посольств в Ставке, игравших, по показаниям свидетелей, далеко не второстепенную роль. Следует также заметить, что «объяснительная записка» Корнилова прошла шпиговскую редакцию Бурцева, выкинувшего из «записки» некоторые, быть может, очень важные места. Тем не менее, «записка» все же представляет большую ценность как документ. И пока этому документу не противопоставлены равновесные свидетельские показания, мы будем считаться с ним, как с документом.

Мы считаем поэтому необходимым поговорить с читателем об этом документе.

Кто они?

Кто они, советчики и вдохновители Корнилова, кому он, прежде всего, доверял свои заговорщицкие думы?

«К участию в обсуждении вопроса, – говорит Корнилов, – о состоянии страны и мерах, необходимых для спасения от окончательного развала ее и армии, я хотел привлечь М. Родзянко, князя Г. Львова и П. Милюкова, которым были посланы телеграммы с просьбой прибыть не позже 29 августа в Ставку».

Таковы главные советчики по признанию самого же Корнилова.

Но это не все. Кроме советчиков и вдохновителей были еще главные сотрудники, на которых надеялся Корнилов, на которых он рассчитывал и вместе с которыми собирался он осуществить свой заговор.

Слушайте:

«Был набросан проект “совета народной обороны” с участием Верховного главнокомандующего, в качестве председателя, Керенского – министра-заместителя, Савинкова, генерала Алексеева, адмирала Колчака и Филоненко. Этот совет обороны должен был осуществить коллективную диктатуру, так как установление единоличной диктатуры было признано нежелательным. На посты других министров намечались гг. Тахтамышев, Третьяков, Покровский, Игнатьев, Аладьин, Плеханов, Львов и Завойко».

ления Корнилова, где назвал генерала жертвой «великой провокации», а А.Ф. Керенского обвинил в подготовке сепаратного мира. См. док. № 59.

¹ См. док. № 135 и примеч. к нему.

Такова теплая компания достопочтенных заговорщиков, вдохновлявшая Корнилова и вдохновлявшаяся им, секретничавшая с Корниловым за спиной народа и аплодировавшая ему на Московском совещании. *Милуков*, как глава партии народной свободы; *Родзянко*, как глава Совета общественных деятелей; *Третьяков*, как глава промышленников; *Керенский*, как глава оборонцев из эсеров; *Плеханов*, как учитель оборонцев из меньшевиков; *Аладьин*, как агент неизвестной фирмы в Лондоне – вот они, надежда и упование корниловщины, душа и нервы контрреволюции.

Будем надеяться, что история их не забудет, а современники воздадут им должное.

Их цели

Их цели «просты и ясны»: «поднятие боеспособности армии» и «оздоровление тыла» для «спасения России».

Для поднятия боеспособности армии

«...я указал, – говорит Корнилов, – на необходимость немедленного восстановления закона о смертной казни на театре военных действий».

Для оздоровления же тыла

«...я указал, – продолжает Корнилов, – на необходимость распространения закона о смертной казни и военно-революционных судах на внутренние округа, исходя из мысли, что никакие меры по восстановлению боеспособности армии не дадут желаемого результата, пока армия будет получать из тыла укомплектования в виде банды распущенных, необученных, распропагандированных солдат».

Но это не все. По мнению Корнилова, «для достижения целей войны... необходимо иметь три армии: в окопах, в тылу – рабочую и железнодорожную». Иначе говоря: «необходимо» распространить военную «дисциплину» со всеми ее последствиями на заводы, работающие на оборону, и на железные дороги, т. е. «необходимо» их милитаризовать.

Итак, смертная казнь на фронте, смертная казнь в тылу, милитаризация заводов и железных дорог, превращение страны в «военный» лагерь и, как венец всего, военная диктатура под председательством Корнилова – вот, оказывается, какие цели преследовала компания заговорщиков¹.

---

¹ Несмотря на существенное изменение обстановки в стране после подавления выступления генерала Корнилова, предложенные им жесткие меры продолжали реализовываться, о чем, в частности, говорит письмо унтер-офицера 4-го Финляндского полка А.Н. Румберга в редакцию газеты «Рабочий путь» («Правда»):

«Товарищи большевики. К Вам, товарищи, как к социалистам я обращаюсь с мольбой обратить внимание на наш фронт. Я объехал более 30 гауптвахт и везде вижу товарищей социалистов демократов-большевиков арестованных. Я спрашиваю за что? “Да за агитацию!” За какую? Да между товарищами. Вот за это арестовывают.

Цели эти изложены были в особом «докладе», создавшем себе славу еще до Московского совещания. Они встречаются в телеграммах и «записке» Корнилова, как «требования Корнилова».

Были ли известны эти «требования» правительству Керенского?

– Несомненно, да.

Согласно ли было правительство Керенского с Корниловым?

– Очевидно, да.

«Подписав общий доклад о мерах по оздоровлению армии и тыла, уже подписанный гг. Савинковым и Филоненко, – говорит Корнилов, – доложил его частному совещанию Временного правительства в составе гг. Керенского, Некрасова и Терещенко. По рассмотрении доклада мне было заявлено, что правительство соглашается на все предложенные мной меры, вопрос же об их осуществлении является вопросом темпа правительственных мероприятий».

То же самое говорит Савинков, заявляя 24 августа Корнилову, что «ваши требования будут удовлетворены Временным правительством в ближайшие дни».

Были ли известны цели Корнилова партии народной свободы?

– Несомненно, да.

Согласна ли была она с Корниловым?

– Очевидно, да. Ибо центральный орган партии народной свободы, газета «Речь», открыто заявила, что «вполне разделяет идеалы генерала Корнилова».

Наша партия была права, утверждая, что партия народной свободы есть партия буржуазной диктатуры.

Наша партия была права, утверждая, что правительство Керенского есть ширма для прикрытия такой диктатуры.

Теперь, когда корниловцы оправились от первого удара, стоящие у власти заговорщики снова заговорили о «поднятии боеспособности армии» и «оздоровлении тыла».

Рабочие и солдаты должны помнить, что «поднятие боеспособности армии» и «оздоровление тыла» означают смертную казнь в тылу и на фронте.

Их путь

Их путь так же «прост и ясен», как цели. Это – искоренение большевизма, разгон Советов, выделение Петрограда в особое военное губернаторство, разрушение Кронштадта. Словом – разгром революции. Для этого понадобился 3-й Конный корпус. Для этого понадобилась Дикая дивизия.

Товарищи, за такой проступок как неисполнение приказа ближайшего начальника раньше давали 2 часа под винтовку, а теперь 10 лет каторги. За оскорбление офицера 10 суток ареста раньше, а теперь 20 лет каторги.

Товарищи, подумайте о своих братьях – темных, только желающих помочь революции и попавших на каторгу. Помогите! Спасите товарищи! Они губятся своими начальниками.

Мл. унтер-офицер 4-го Финляндского полка Августин Николаевич Румберг (социалист революционер). Октября 5 дня 1917 года». (РГАСПИ.Ф. 17. Оп. 1а. Д. 382. Л. 379.)

Вот что говорит Савинков после обсуждения вместе с Корниловым вопроса об установлении границ Петроградского военного губернаторства, обращаясь к Корнилову:

«Таким образом, Лавр Георгиевич, ваши требования будут удовлетворены Временным правительством в ближайшие дни; но при этом правительство опасается, что в Петрограде могут возникнуть серьезные осложнения. Вам, конечно, известно, что примерло 28 или 29 августа в Петрограде ожидается серьезное выступление большевиков. Опубликование ваших требований, проводимых через Временное правительство, конечно, послужит толчком для выступления большевиков. Хотя в нашем распоряжении и достаточно войск, но на них мы вполне рассчитывать не можем. Тем более что еще неизвестно, как к новому закону отнесется С[овет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]. Последний также может оказаться против правительства, и тогда мы рассчитывать на наши войска не можем. Поэтому прошу вас отдать распоряжение о том, чтобы 3-й Конный корпус был к концу августа подтянут к Петрограду и был предоставлен в распоряжение Временного правительства. В случае, если, кроме большевиков, выступят и члены С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], то нам придется действовать и против них».

При этом Савинков сказал, что действия должны быть самые решительные и беспощадные. На это генерал Корнилов ответил, что он «иных действий и не понимает. Раз будет выступление большевиков и С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], то таковое будет подавлено со всей энергией».

Для прямого выполнения этих мер начальнику 3-го Конного корпуса и туземной дивизии, генералу Крымову, были даны Корниловым «две задачи»:

«1). В случае получения от меня (Корнилова) или непосредственно на месте известия о начале выступления большевиков немедленно двигаться с корпусом на Петроград, занять город, обезоружить части Петроградского гарнизона, которые примкнут к движению большевиков, обезоружить население Петрограда и разогнать Советы.

2). По окончании исполнения этой задачи генерал Крымов должен был выделить одну бригаду с артиллерией в Ораниенбаум и, по прибытии туда, потребовать от Кронштадтского гарнизона разоружения крепости и перехода на материк.

Согласие министра-председателя на разоружение крепости Кронштадта и вывод его гарнизона последовало 8 августа, доклад об этом Морского генерального штаба с резолюцией министра-председателя был представлен начальнику штаба Верховного главнокомандующего при письме адмирала Максимова».

Таков путь теплой компании заговорщиков против революции и ее завоеваний.

Правительство Керенского не только знало весь этот адский план, но само принимало участие в его выработке и вместе с Корниловым собиралось провести его в жизнь.

Савинков, тогда еще управляющий военным министерством, открыто заявляет об этом, причем это его заявление, известное всем, никем еще не опровергалось.

Вот оно:

«Я считаю долгом для восстановления исторической точности заявить, что я, по поручению министра-председателя, просил у вас (у Корнилова) конный корпус для обеспечения проведения в жизнь военного положения в Петрограде и для подавления всяких попыток возмущения против Временного правительства, откуда бы они ни шли...»

Кажется, ясно.

Знала ли о плане Корнилова партия кадетов? – Несомненно, да.

Ибо центральный орган этой партии, газета «Речь», накануне корниловского восстания усиленно распространяла провокаторские слухи о «большевистском восстании», *расчищая тем самым дорогу* корниловскому вторжению в Петроград и Кронштадт.

Ибо *представитель* партии кадетов г. Маклаков «самолично» участвовал, как это видно из «записки» Корнилова, во всех переговорах между Савинковым и Корниловым о планах вторжения в Петроград. Насколько нам известно, Маклаков не занимал тогда никакого официального поста при или во Временном правительстве. В качестве кого же мог он участвовать в этих переговорах, как не в качестве представителя своей партии?

Таковы факты.

Наша партия была права, утверждая, что правительство Керенского есть правительство буржуазной контрреволюции, опирающееся на корниловщину и отличающееся от последней лишь некоторой «нерешительностью».

Наша партия была права, утверждая, что идейные и политические нити контрреволюции сходятся в Центральном комитете партии кадетов.

Если контрреволюционный план питерских и могилевских заговорщиков не удался, то в этом надо винить не Керенского и Корнилова, или Маклакова и Савинкова, а те самые Советы, «разогнать» которые собирались они, но устоять против которых оказались они не в силах.

Теперь, когда корниловцы оправились, прокравшись к власти при помощи соглашателей, вопрос о борьбе с Советами снова ставится на очередь. Рабочие и солдаты должны помнить, что, если они не поддержат Советы в их борьбе против правительства корниловцев, они рискуют попасть под железную палу военной диктатуры.

Диктатура империалистической буржуазии

Что такое «коллективная диктатура», установить которую сговорились заговорщики против революции, Корнилов и Милуков, Аладьин и Филоненко, Керенский и кн. Львов, Родзянко и Савинков? В какие политические формы хотели они облечь эту диктатуру?

Какие политические учреждения считали они необходимыми для того, чтобы поставить и наладить «коллективную диктатуру»?

Предоставим слово документам.

«Ген. Корнилов спросил Филоненко, не считает ли он, что единственным выходом из создавшегося тяжелого положения может быть только провозглашение военной диктатуры.

Филоненко ответил, что, мысля о диктаторе реально, при теперешней обстановке может себе представить его лишь в лице ген. Корнилова. Против единоличной диктатуры Филоненко выдвинул такое возражение: сам ген. Корнилов не обладает достаточным знанием политической обстановки, и потому при его диктатуре воцарилось бы то, что принято называть камарильей. Демократические и республиканские круги должны будут пойти против этого и, следовательно, против единоличной диктатуры.

Ген. Корнилов. – Что же делать, когда правительство не принимает никаких мер?

Филоненко. – Выход может быть найден в образовании директории. Из состава правительства необходимо выделить малый военный кабинет, в который должны войти люди исключительной силы воли, при обязательном участии в этом кабинете, который может быть назван “советом народной обороны” или как-либо иначе, – дело не в названии, – Керенского, ген. Корнилова и Савинкова, Этот малый кабинет должен поставить своей первейшей задачей оборону страны. В таком виде проект директории должен быть принят правительством.

Корнилов. – Вы правы. Необходима директория и как можно скорее...» («Новое Время»).

И дальше:

«Был набросан проект “совета народной обороны” с участием Верховного главнокомандующего в качестве председателя, А.Ф. Керенского – министра-заместителя, г. Савинкова, ген. Алексеева, адмирала Колчака и г. Филоненко.

Этот совет обороны должен был осуществить коллективную диктатуру, так как установление единоличной диктатуры было признано нежелательным». («Общее Дело»).

Итак, *директория* – вот та политическая форма, в которую должна была облечься «коллективная диктатура» Корнилова – Керенского.

Теперь ясно для всякого, что, создавая директорию после неудавшегося корниловского «мятежа», Керенский проводил иными средствами *ту же самую политику*.

Теперь ясно для всякого, что, высказываясь на известном ночном заседании за директорию Керенского, престарелый ЦИК голосовал за контрреволюционный план генерала Корнилова.

Теперь ясно для всякого, что, защищая с пеной у рта директорию Керенского, мудрецы из «Дела Народа», сами того не замечая, предавали революцию на радость явным и скрытым корниловцам.

Наша партия была права, утверждая, что директория есть замаскированная форма диктатуры контрреволюции.

Но на одной директории «далеко не уедешь». Мастера контрреволюции не могли не понимать, что «править» страной, вкусившей плоды демократизма, при помощи одной лишь директории, без какого-нибудь «демократического» прикрытия – нельзя. «Коллективная диктатура» в форме директории – да! Но зачем ее оголять? Не лучше ли прикрыть ее каким-нибудь «предпарламентом»? Пусть живет и болтает «демократический предпарламент» – лишь бы государственный аппарат находился в руках директории! Известно, что стряпчий Корнилова г. Завойко, агент неизвестной фирмы в Лондоне г. Аладыин и друг Милюкова «сам» Корнилов первые выдвинули проект «предпарламента» как опоры и ширмы директории, «ответственной» (не шутите!) перед этим «предпарламентом».

Предоставим слово документу.

«Настаивая на создании директории, ген. Корнилов и его окружающие не мыслили ее вне ответственности перед страной.

М.М. Филоненко является одним из наиболее убежденных сторонников выдвинутого Аладыиным проекта о представительном органе, перед которым до созыва Учредительного собрания правительство должно быть, безусловно, ответственным.

В этот представительный орган, по мысли Аладыина, должны были войти 4-я Гос[ударственная] Дума (без правого крыла и с исключением всех ее бездейтельных членов), левые элементы первых трех дум, делегация от Центрального исполнительного комитета С.Р. и С.Д. (без ограничения представительства от партий) и 10–20 наиболее видных революционных деятелей как Брешко-Брешковская, Кропоткин, Фигнер и др., кооптированных в состав представительного органа самим органом. Таким образом, идея “предпарламента” возникла впервые у А.Ф. Аладыина» («Новое Время»).

Итак, «*предпарламент*» – вот тот «представительный орган», который должен был составить «демократическую» опору для «коллективной диктатуры» Корнилова – Керенского.

«Предпарламент» как орган, перед которым «ответственно» правительство «до созыва» Учредительного собрания, «предпарламент», который *будет* заменять Учредительное собрание до созыва последнего; «предпарламент», который *заменяет* Учредительное собрание, если созыв последнего отсрочивается; «предпарламент», который *дает* «юридическое основание» (ликуйте, юристы!) *отсрочить* созыв Учредительного собрания; «предпарламент» как *средство срыва* Учредительного собрания – в этом весь смысл контрреволюционного «демократизма» заговорщиков против революции.

Теперь ясно для всякого, что, «санкционируя» созываемый через два дня корниловский «предпарламент», Керенский лишь исполняет иными средствами тот же самый контрреволюционный план заговорщиков против революции.

Теперь ясно для всякого, что, организуя «предпарламент» и совершая для этого ряд подлогов, Авксентьевы и Даны работали на явных и скрытых корниловцев, против революции и ее завоеваний.

Теперь ясно для всякого, что, крича об Учредительном собрании и укрепляя в то же время корниловский «предпарламент», мудрецы из «Дела Народа» работают на срыв Учредительного собрания.

Ученики Корнилова – это все, на что оказались способными «ответственные» болтуны на «Демократическом совещании», – Церетели и Черновы, Авксентьевы и Даны.

Рабочий Путь. (Пг.). 4, 5 (17–18) октября 1917. № 27, 28.
Сталин И.В. Сочинения. Т. 3. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 337–357.

16. Воззвание Балтийского флота («Голос Солдата»)

[5 октября] 1917 г.

5-го октября 2-й съезд представителей Балтийского моря в Гельсингфорсе¹ постановил сделать по радиотелеграфу следующее обращение:

Братья, в роковой час, когда звучит сигнал боя – сигнал смерти, мы возвышаем к вам свой голос, мы посылаем вам привет и предсмертное завещание! Атакованный превосходными германскими силами, наш флот гибнет в неравной борьбе. Ни одно из наших судов не уклонится от боя, ни один моряк не сойдет побежденным на сушу. Оклеветанный, заклеянный флот исполнит свой долг перед великой революцией. Мы обязались твердо держать фронт и оберегать доступы к Петрограду. Мы выполним свое обязательство. Мы вы-

---

¹ 2-й съезд моряков – представителей Балтийского флота был созван 25 сентября 1917 г. Центробалтом (Центральным комитетом Балтийского флота, избранным 27 апреля 1917 г. из матросской фракции Гельсингфорского Совета армии, флота и рабочих Свеаборгского порта по инициативе большевиков). 2-й съезд моряков продолжал свою работу до 5 октября; работал под председательством П.Е. Дыбенко; секретарем являлся матрос А.Г. Железняков, впоследствии активный участник разгона Учредительного собрания.

На этом съезде по инициативе Ленина была принята резолюция о созыве другого съезда – Советов Северной области, вскоре утвержденная ЦК РСДРП(б). В ходе работы 2-го съезда было получено известие, что Временное правительство собирается вывести из Петрограда 42-й корпус («сплошь уже разагитированный нами», как писал В. Антонов-Овсеенко) и заменить его боевыми частями с Юго-Западного фронта, верными Временному правительству. По словам Антонова-Овсеенко, большевики назвали это решение актом «прямой провокации гражданской войны», в связи с чем 9 октября Петросовет заявил о готовности взять дело обороны столицы в свои руки – силами «разагитированного» 42-го корпуса. (Антонов-Овсеенко В. В семнадцатом году. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1933. С. 243–249.)

Местом базирования Центробалта и проведения 2-го съезда моряков стала бывшая императорская крейсерская яхта «Полярная звезда», построенная по личному указанию Александра III и спущенная на воду в 1890 г. В июне 1917 г. яхта была переведена из Петрограда в Гельсингфорс. По роскоши оформления и комфорту яхту сравнивали с Зимним дворцом. Активно использовалась и в советское время; затоплена в 1960-х гг.

полняем его не по приказу какого-нибудь жалкого русского Бонапарта, царящего милостью долготерпения революции. Мы идем в бой не во имя исполнения договоров наших правителей с союзниками, спутывающими цепями руки русской свободы. Мы исполняем верховное веление нашего революционного сознания. Мы идем к смерти с именем великой революции на не дрожащих устах и в горячем сердце борцов! Русский флот всегда стоял в первых рядах революции. Имена моряков вписаны на почетном месте в книгу великой борьбы с проклятым царизмом, и в яркие дни развивающейся революции моряки всегда шли в авангарде борцов за ее конечные цели – до полного освобождения всех трудящихся. И эта борьба с отечественными хищниками, борьба не на жизнь, а на смерть, дает нам святое право призвать вас, пролетарии всех стран, призвать вас твердым перед лицом смерти голосом к восстанию против своих угнетателей. Сбросьте с себя оковы угнетенные! Поднимайтесь на борьбу! Нам нечего терять в этом мире, кроме цепей. Мы верим, мы дышим верою в победу революции. Мы знаем, что свой долг наши братья по революции выполнят до конца, на баррикадах последнего боя. Мы знаем, что близок этот решительный бой. Разгорается великая борьба, дрожит горизонт пламенем восстания угнетенных всего мира. В час, когда волны Балтики окрашиваются кровью наших братьев, когда смыкаются темные воды над их трупами, мы возвышаем свой голос. С уст, сведенных предсмертной судорогой, мы поднимаем последний горячий призыв к вам, угнетенные всего мира!

Поднимайте знамя восстания!

Да здравствует всемирная революция!

Да здравствует справедливый мир!

Да здравствует социализм!

Голос Солдата. (Пг.). 8 октября 1917. № 135.

17. А.М. Мирошниченко. Среди казаков («Голос Солдата»)

6 октября 1917 г.

Когда же будет слышен голос трудового казачества

С первых дней революции закипела дружная радостная работа всех наций Свободной России. Не слышно было только голоса трудового казачества. Между прочим, казаки, первые возмущенные действиями жандармов и полицейских чинов (хотя и были вызваны им в помощь), первыми отказались избивать народ и первыми же перешли на сторону народа. Хотя и существовала небольшая казачья организация, которая преследовала благотворительную цель, но она активно не участвовала в политической жизни. На одном из заседаний этой организации было решено созвать Казачий съезд. Все присутствующие на этом заседании единогласно приняли это предложение, и на этом заседании единогласно приняли это предложение, и на 23 марта созван

был первый Казачий съезд¹, который ничего радостного для трудового казачества не принес, кроме раскола (смотрите в этом или в «Деле Народа» ближайших № «О первом казачьем съезде»). Трудовое казачество отделилось от привилегированного класса, а также того рядового казачества, которое попало в их ловушку и создалось два партийных течения: привилегированный класс пошел за партией кадетов, а трудовое революционное казачество за партией Социалистов-революционеров под названием «Партия трудового казачества». Эта партия трудового казачества посвятила себя служению только трудового казачества для защиты его интересов и всеми силами борется с теми вредными элементами, которые вносят раскол в казачью свободолюбивую среду и мешают проводить в жизнь то, что желает трудовое казачество. Совет Союза Всех Казачьих Войск, который образовался после первого съезда, в свою очередь, всеми силами, кроме того, желает провести среди свободолюбивого казачества буржуазный строй правления и привить казачеству кадетские интересы, которые ни в каком случае для трудового казачества неприемлемы. Люди, видящие спасение страны в Константинополе и Дарданеллах, всеми силами стараются не дать трудовому казачеству организовать свою партию, которой в казачьих областях или частях еще нет: главный же орган партии трудового казачества находится в Петрограде и тесно соприкасается с партией Социалистов-Революционеров. Сознательные люди трудового казачества видят своих друзей не в партии «Народной измены», а в партии социалистов. Что же касается второго казачьего съезда, то могу сказать одно, что он оставил после себя еще более грустные впечатления, чем первый съезд. Ни на первом, ни на втором казачьем съезде не был слышен истинный голос трудового казачества, измученного, истощавшего от царских ядовитых милостей. Почему же это так? Когда же будет слышен наш голос, голос трудового казачества?.. А все это потому, что представителями от казачьих частей и областей являлись на эти два съезда втрое больше сторонников буржуазного строя и вдобавок не по выборам, а по назначению, как это видно из протокола от 22 июня 1917 года фронтовых и других делегатов о созыве фронтового казачьего съезда. Вот потому и интересы привилегированного класса были на первом месте, а интересы трудового казачества на заднем или обходились со-

---

¹ Первый Общеказачий съезд в России собрался в Петрограде 23 марта 1917 г. В нем приняли участие представители от 11 казачьих войск страны, в основном офицеры. Не сильно изменил социальную природу этих выборных органов и Второй, уже Всероссийский, казачий учредительный съезд, собравшийся 7 июня 1917 г. также в Петрограде. На него прибыло около 600 делегатов, в основном станичные атаманы. Председателем съезда был избран войсковой старшина А.И. Дутов. Стремясь поддержать казачьи низы, ВЦИК 12 июля 1917 г. принимает решение создать казачью секцию. Однако это решение не смогло предотвратить заключение союза казачьей верхушки с кадетской партией, хотя трудовое казачество склонялось в значительной степени к партии эсеров. Корниловское выступление заметно повлияло на раскол казачества. В августе 1917 г. одновременно в России прошло несколько местных съездов казачества (в Омске, Уссурийске, Астрахани, Оренбурге и др.). (См.: Труды Общеказачьего съезда с 23 по 29 марта 1917 г. в Петрограде. Пг.: Совет Союза Казачьих войск, 1917.)

всем молчанием. Нам, я думаю, всем известно о созыве в Киеве фронтового казачьего съезда, который состоится на днях этого месяца. И мы, трудовое казачество, надеемся услышать от него то, что так драгоценно для нас. Но все же странно, почему С[овет] С[оюза] В[се]- К[азачьих] В[ойск] прячет фронтовой казачий съезд подальше от революционного гнезда города Петрограда в Киев. Неужели же Совет Союза В[се]-Каз[ачьих] В[ойск] забывает, что фронт – не тыл? Какая же цель? Оно-то ясно, что ему (Совету Союза Всех Казачьих Войск) и на этом казачьем фронтовом съезде желательно слышать любимые словечки Гучкова или Милюкова и др. подобных этим комп[неразб.] вместо Керенского или Чернова. Но я, как трудовой казак, говорю, что не пора ли вам забыть Николаевщину? Не мучайте трудовое казачество, оно и так измучилось за 200 с лишним лет старого режима, дайте ему свободно вздохнуть хотя на этом съезде, и Ваши медвежьи услуги для трудового казачества не нужны, да ведь и в самом деле, срам и позор, если и на этом съезде не будет услышан голос трудового казачества. И присутствие хотя одного из членов социалистов Временного Правительства необходимо. В заключение скажу, что нам, трудовому казачеству, нужно употребить все меры к тому, чтобы осуществить наши требования, и я думаю, что станичники фронтовики этого не забудут, а для этого не нужно давать себя зануздывать и быть такими же мужественными политическими сынами славного казачества юной Свободной России, как были наши деды и прадеды. Да поможет нам Господь Бог!

Организуйте везде и всюду, как в полках, так и в станицах или городах, партию трудового казачества социалистов-революционеров, она только может осуществить Ваши требования. В Учредительное Собрание голосуйте за ее список. Вы этим дадите возможность услышать в Учредительном Собрании Ваш голос, голос трудового казачества.

Кубанский казак
Андрей Мих. Мирошниченко

Голос Солдата. (Пг.). 6 октября 1917. № 133.

18. Б. Авилов. Большевицкая опасность («Новая Жизнь»)

6 октября 1917 г.

Газеты кадетского и умеренно демократического лагеря открыли кампанию борьбы с «большевицкой опасностью». Сознывая, что «коалиция», созданная искусственными и не совсем чистыми способами, лишена твердой основы, «Речь» выражает надежду, что в «Сов[етской] Республике» родится источник живой и мертвой воды, который возвратит правительству власть для подавления анархии и восстановления (вернее – создания) государственности». О том же мечтает заштатный министр Пешехонов в газете «Народное Слово», «органе социалистической мысли», «День», орган правых эсеров, «Воля Народа» и «Единство».

Вся эта газетная «коалиция» ополчается на большевиков и, сваливая с больной головы на здоровую, приписывает им все беды, которые постигли наше отечество.

С другой стороны, все более и более поднимает голову настоящая черносотенная реакция, которая провоцирует всюду погромы и ведет открытую кампанию в защиту корниловщины.

А большевики, как назло своим недругам, обнаруживают величайшую умеренность и сдержанность и выражают готовность идти вместе с остальной демократией, если она порвет с буржуазными группами.

«Известия», «Рабочая газета» и «Дело Народа» занимают весьма странную позицию, высказываясь одновременно и за «коалицию», и за «единство демократического фронта». Симпатии руководителей этих органов и соответствующих им политических групп всецело на стороне коалиции, но, чувствуя, что народные массы все более и более уходят от них влево, они не решаются идти на открытый разрыв с левой частью демократии, в частности с большевиками.

Таким образом, намечаются две возможные политические комбинации: коалиция буржуазии с правой частью демократии и блок всей демократии, за вычетом самых правых ее групп, явно тяготеющих к буржуазии.

Все эти до смерти наскучившие уверения, что «вне коалиции нет спасения», повторяемые изо дня на день без всякой аргументации по существу, без малейшего указания способов «спасения страны» (ведь сама коалиция еще не есть «средство спасения»), прикрывают весьма определенное стремление создать союз имущих классов и мелкой буржуазии против пролетариата. Травля большевиков имеет целью отрывать от них те слои мелкой буржуазии, которые до сих пор шли за правыми эсерами и меньшевиками оборонцами и теперь теряют доверие к их руководству.

Какая из этих двух политических комбинаций окончательно сложится в ближайшем будущем, от этого будет зависеть дальнейший ход нашей революции и самые судьбы страны.

Мы переживаем сейчас самый тяжелый момент всей нашей революции. Враг у ворот, стране грозит голод и полный экономический крах, и широкой волной разливается по всей стране анархия. Гражданская война в такой момент была бы ужасным бедствием и окончательно завершила бы гибель страны, отдав ее судьбы в руки внешнего врага и внутренней реакции, которая не замедлит при поддержке германских войск схватить за горло истекающую кровью революцию.

Буржуазии только этого и надо. Она готова идти на все, что угодно, — и на позор внешнего разгрома, и на восстановление павшего режима, и на унижительное подчинение «союзным державам», — лишь бы только сохранить свое господствующее положение. Недаром Милюков обмолвился еще в Государственной Думе — «лучше поражение, чем революция». Ка-деты¹ готовы на гражданскую войну, что с исчерпывающей ясностью показала вся история корниловского мятежа.

Левая часть демократии заинтересована в том, чтобы избежать гражданской войны, которая при данных условиях может кончиться гибелью для всей страны. Но она, разумеется, вынуждена будет защищаться, если соединенные

¹ Так в тексте.

силы буржуазной реакции попытаются вместе с «анархией» задавить самую революцию.

«Большевистской опасности», которой хотят запугать, на самом деле не существует. Но угрожает другая опасность – засилье буржуазии, которая до сих пор только тормозила революцию, но не могла ее сломить. Коалиция с буржуазией не дала и не может дать стране мир, не способна справиться с хозяйственной разрухой, не даст крестьянам земли. Торжество коалиции будет означать крушение всех завоеваний революции и полный разгром страны.

Колеблющиеся между правой и левой стороной элементы демократии должны, наконец, сделать свой выбор и пойти либо налево, либо направо. И если из-за страха пред мнимой «большевистской опасностью», из-за желания избежать гражданской войны они пойдут вправо и подадут руку буржуазии, то именно этим может быть вызвана гражданская война. «Большевистская опасность», т. е. опасность обособленного выступления левой части демократии, возникнет как раз при расколе в среде демократии. Избежать этого можно созданием «единого демократического фронта» против объединенных сил буржуазной реакции.

Б. Авилов¹

Новая Жизнь. (Пг.) 6 (19) октября 1917. № 146 (140).

19. Н. Ленин. Кризис назрел («Рабочий Путь»)²

7 октября 1917 г.

I.

Нет сомнения, конец сентября принес нам величайший перелом в истории русской, а, по всей видимости, также и всемирной революции.

¹ Борис Васильевич Авилов (1874–1938; один из псевдонимов – Тигров), в молодости сблизился с оппозиционным движением, участвовал в подготовке студенческих волнений в Московском университете, из которого дважды исключался. В 20 лет в первый раз подвергся высылке из Москвы на три года. Всего испытал восемь арестов и три ссылки. Член первого легального Петербургского Комитета РСДРП. В 1917 г. после первого правительственного кризиса вышел из РСДРП, перейдя на платформу газеты «Новая жизнь»; затем вошел в организацию меньшевиков-интернационалистов, от которых был избран в Учредительное собрание по Бессарабскому округу. Участвовал в объединительном съезде меньшевиков в августе 1917 г. Делегат обоих Всероссийских съездов Советов рабочих и солдатских депутатов, член ВЦИК первых трех созывов, член Предпарламента. После разгона Учредительного собрания разочаровался в политической деятельности, вышел из партии. Впоследствии работал в советских органах: Центральном статистическом управлении, Госплане РСФСР, Институте транспортной экономики НКПС. Несмотря на отказ от политической деятельности, в 1930-е гг. подвергся высылке в Минусинск, где в июле 1938 г. был арестован и расстрелян.

² Работа написана В.И. Лениным, по официальным сведениям, в подполье в Выборге 29 сентября, но стала известной членам ЦК РСДРП(б) после публикации 7 октября глав I–III и V статьи в газете «Рабочий Путь». Глава VI изначально не предназначалась для обнародования и распространялась в рукописи. Так как при публикации статьи 7 октя-

Всемирная рабочая революция началась выступлениями одиночек, с беззаветным мужеством представлявших все, что осталось честного от прогнившего официального «социализма», а на деле – социал-шовинизма. Либкнехт в Германии, Адлер в Австрии, Маклин в Англии – таковы наиболее известные имена этих героев-одиночек, взявших на себя тяжелую роль предтеч всемирной революции¹.

бры были напечатаны четыре главы (с пропуском IV), то пятая глава публиковалась как четвертая. (Это установлено при сопоставлении текста газеты с рукописью работы при подготовке 4-го Собрания сочинений В.И. Ленина.) После опубликования в «Рабочем Пути» статья «Кризис назрел» была перепечатана в газетах «Социал-Демократ» (Москва), «Пролетарское Дело» (Кронштадт), «Буревестник» (Минск), «Пролетарская Правда» (Тула), «Вперед» (Уфа), «Бакинский Рабочий», «Уральский Рабочий», «Красноярский Рабочий» и др. (*Примеч. публ.*)

Статья воспроизводится по: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. Июль–октябрь 1917. М., 1969. С. 272–283.

¹ В.И. Ленин перечисляет здесь имена социалистов, выступивших за поражение армий своих стран в войне.

Карл Либкнехт (1871–1919) происходил из семьи известных парламентских политиков; его крестными были К. Маркс и Ф. Энгельс. Получил юридическое образование, степень доктора права. Член Социал-демократической партии Германии с 1900 г., пацифист, К. Либкнехт активно выступал с идеями мировой революции. Отбывал тюремное заключение за выступления против милитаризма, по обвинению в государственной измене. Это привлекло к нему симпатии оппозиционной общественности и помогло в 1912 г. стать депутатом рейхстага. Хотя после начала Первой мировой войны вместе с социал-демократической фракцией он голосовал в рейхстаге за военные кредиты, вскоре отозвал свой голос и приступил к организации партии нового типа. В 1915 г. был исключен из социал-демократической фракции рейхстага, направлен в армию, а затем за антимилитаристские выступления приговорен к каторжным работам; продолжил организацию коммунистической партии Германии, завершившуюся в январе 1916 г. созданием группы «Спартак». Досрочно освобожден в 1918 г. Был одним из организаторов Ноябрьской 1918 г. революции в Германии и последовавшего затем учредительного съезда Компартии 1 января 1919 г. Продолжая радикальную деятельность, встал во главе «Восстания спартакистов»; вскоре был арестован. Убит в заключении вместе с Р. Люксембург.

Виктор Адлер (1852–1918), по образованию врач. Знакомство с Ф. Энгельсом стало для В. Адлера началом политической карьеры. Был одним из организаторов социал-демократической партии Австро-Венгрии. На собственные средства в 1880-х гг. издавал ряд партийных газет. Хотя выступал против разделения единой социал-демократической партии по национальностям, сам в итоге возглавил немецко-австрийских социал-демократов. В 1905–1918 гг. – депутат рейхстага, лидер фракции, активный деятель II Интернационала. Благодаря влиятельному положению в среде европейских политиков, независимому финансовому состоянию оказывал существенную помощь оппозиционным деятелям в других странах, особенно – наиболее левых взглядов. В частности, помог освободиться арестованному в начале Первой мировой войны в Австрии В.И. Ленину, еще раньше – бежавшему из заключения в России Л.Д. Троцкому, а также некот. др.

Джон Маклин (1879–1923), педагог по образованию, с 1903 г. начал политическую карьеру, вступив в Социал-демократическую федерацию Англии. Активный пропагандист социалистических идей и интернационализма, организатор антивоенных выступлений, движения безработных, движения за независимость Шотландии и превращения ее в коммунистическую республику. Несколько раз отбывал тюремное заключение, являлся издателем журнала шотландских социалистов «Vanguard». С января по апрель 1918 г. был

Вторым этапом в исторической подготовке этой революции явилось широкое массовое брожение, которое выливалось и в форму раскола официальных партий, и в форму нелегальных изданий, и в форму уличных демонстраций. Усиливался протест против войны. Увеличивалось число жертв правительственных преследований. Тюрьмы стран, славившихся своей законностью и даже своей свободой, Германии, Франции, Италии, Англии, стали наполняться десятками и сотнями интернационалистов, противников войны, сторонников рабочей революции.

Теперь пришел третий этап, который можно назвать кануном революции. Массовые аресты вождей партии в свободной Италии и особенно начало *военных восстаний* в Германии¹ – вот несомненные признаки великого перелома, признаки кануна революции в мировом масштабе.

Нет сомнения, в Германии были и раньше отдельные случаи мятежа в войсках, но эти случаи были так мелки, так разрознены, так слабы, что их удавалось замять, замолчать – и в этом было главное для пресечения *массовой заразительности* мятежнических действий. Наконец, назрело и такое движение во флоте, когда уже ни замять, ни замолчать его, даже при всех неслышанно разработанных и с невероятным педантизмом соблюденных строгостях германского военно-каторжного режима, *не удалось*.

Сомнения невозможны. Мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции. И так как мы, русские большевики, одни только из всех пролетарских интернационалистов всех стран, пользуемся сравнительно громадной свободой, имеем открытую партию, десятка два газет, имеем на своей стороне столичные Советы рабочих и солдатских депутатов, имеем на своей стороне *большинство* народных масс в революционное время, то к нам поистине можно и должно применить слова: кому много дано, с того много и спросится.

II.

В России переломный момент революции несомненен.

В крестьянской стране, при революционном, республиканском правительстве, которое пользуется поддержкой партии эсеров и меньшевиков, имевших

первым консулом Советской России в Глазго. После последующего ареста и заключения отошел от политической деятельности.

¹ Имеются в виду происходившие в августе 1917 г. выступления матросов германского флота, которыми руководила местная революционная организация во флоте. К моменту восстаний она насчитывала ок. 4 тыс. человек, ее возглавляли матросы Макс Рейхпич и Альбин Кебис, служившие на корабле «Фридрих Великий». Целью выступлений было прекращение войны. Матросы линейного корабля «Принц-регент Луипольд», находившегося в Вильгельмсхафене, самовольно сошли на берег, чтобы помочь освобождению своих товарищей, арестованных ранее за забастовку; 16 августа на корабле «Вестфалия» кочегары отказались от работы. Одновременно восстал экипаж крейсера «Нюрнберг», находившегося в море. Движение среди матросов распространилось на корабли нескольких эскадр в Вильгельмсхафене. Революционные выступления в германском флоте были жестоко подавлены, а Рейхпич и Кебис расстреляны, остальные матросы – активные участники движения – приговорены к каторжным работам на длительные сроки. (Примеч. публ.)

вчера еще господство среди мелкобуржуазной демократии, растет *крестьянское восстание*.

Это невероятно, но это факт.

И нас, большевиков, не удивляет этот факт, мы всегда говорили, что правительство пресловутой «коалиции» с буржуазией есть правительство измены демократизму и революции, правительство империалистской бойни, правительство *охраны* капиталистов и помещиков *от* народа.

В России, благодаря обману эсерами и меньшевиками, осталось и остается, при республике, во время революции, рядом с Советами, правительство капиталистов и помещиков. Такова горькая и грозная действительность. Чего же удивительного, если в России, при неслыханных бедствиях, причиняемых народу затягиванием империалистской войны и ее последствиями, началось и разрастается крестьянское восстание?

Чего же удивительного, если противники большевиков, вожди *официальной* эсеровской партии, той самой, которая все время «коалицию» поддерживала, той самой, которая до последних дней или до последних недель имела большинство народа на своей стороне, той самой, которая продолжает порицать и травить «новых» эсеров, убедившихся в предательстве интересов крестьянства политикой коалиции, — эти вожди официальной эсеровской партии пишут 29-го сентября в редакционной передовице «Дела Народа», их официального органа:

«...Почти ничего не сделано до настоящего времени для уничтожения тех кабальных отношений, которые все еще господствуют в деревне именно центральной России... Закон об упорядочении земельных отношений в деревне, давно уже внесенный во Временное правительство и даже прошедший через такое чистилище, как Юридическое совещание, этот закон безнадежно застрял в каких-то канцеляриях... Разве мы не правы, утверждая, что наше республиканское правительство далеко еще не освобождалось от старых навыков царского управления, что столыпинская хватка еще сильно дает себя знать в приемах революционных министров».

Так пишут официальные эсеры! Подумайте только: сторонники коалиции *вынуждены* признать, что через семь месяцев революции в крестьянской стране «почти ничего не сделано для уничтожения кабалы» крестьян, закабаления их помещиками! Эти эсеры *вынуждены* назвать *столыпинцами* своего коллегу Керенского и всю его банду министров.

Можно ли найти более красноречивое свидетельство из лагеря наших противников, подтверждающее не только то, что коалиция крахнула, не только то, что официальные эсеры, терпящие Керенского, стали *противонародной, противокрестьянской, контрреволюционной!!* партией, но и то, что вся русская революция пришла к перелому?

Крестьянское восстание в крестьянской стране против правительства Керенского, эсера, Никитина и Гвоздева, меньшевиков, и других министров, представителей капитала и помещичьих интересов! Подавление этого восстания военными мерами республиканского правительства.

Можно ли быть еще перед лицом таких фактов добросовестным сторонником пролетариата и отрицать, что кризис назрел, что революция переживает величайший перелом, что победа правительства над крестьянским восстанием была бы теперь окончательными похоронами революции, окончательным торжеством корниловщины?

III.

Ясно само собою, что если в крестьянской стране, после семи месяцев демократической республики, дело могло дойти до крестьянского восстания, то оно неопровержимо доказывает общенациональный крах революции, кризис ее, достигший невиданной силы, подход контрреволюционных сил к *последней черте*.

Это ясно само собою. Перед лицом такого факта, как крестьянское восстание, все остальные политические симптомы, даже если бы они противоречили этому назреванию общенационального кризиса, не имели бы ровнехонько никакого значения.

Но все симптомы указывают, наоборот, именно на то, что общенациональный кризис назрел.

После аграрного вопроса в общегосударственной жизни России особенно большое значение имеет, особенно для мелкобуржуазных масс населения, национальный вопрос. И мы видим, что на «Демократическом» совещании, подтасованном господином Церетели и К°, «национальная» курия по радикализму становится на второе место, уступая только профессиональным союзам и стоя выше курии Советов рабочих и солдатских депутатов по проценту голосов, поданных против коалиции (40 из 55). Из Финляндии правительство Керенского, правительство подавления крестьянского восстания, выводит революционные войска, чтобы подкрепить реакционную финскую буржуазию. На Украине конфликты украинцев вообще и украинских войск в частности с правительством все учащаются.

Возьмем далее армию, которая в военное время имеет исключительно важное значение во всей государственной жизни. Мы видели полный откол от правительства финляндских войск и Балтийского флота. Мы видим показание офицера Дубасова, не большевика, который говорит от имени всего фронта и говорит революционнее всех большевиков, что солдаты больше воевать не будут¹. Мы видим правительственные донесения о том, что настроение солдат «нервное», что за «порядок» (т. е. за участие этих войск в подавлении крестьянского восстания) ручаться нельзя. Мы видим, наконец, голосование в Москве, где из семнадцати тысяч солдат четырнадцать тысяч голосуют за большевиков.

¹ Имеется в виду выступление на заседании Петроградского Совета, происходившем 21 сентября (4 октября) 1917 г., приехавшего с фронта офицера Дубасова, когда он заявил: «Что бы вы здесь ни говорили, — солдаты больше воевать не будут». (Примеч. публ.)

Это голосование на выборах в районные Думы в Москве является вообще одним из наиболее поразительных симптомов глубочайшего поворота в общенациональном настроении. Что Москва более Питера мелкобуржуазна, это общеизвестно. Что у московского пролетариата несравненно больше связей с деревней, деревенских симпатий, близости к деревенским крестьянским настроениям, это факт, много раз подтвержденный и неоспоримый.

И вот в Москве голоса эсеров и меньшевиков с 70 процентов в июне падают до 18 процентов. Мелкая буржуазия отвернулась от коалиции, народ отвернулся от нее, тут сомнения невозможны. Кадеты усилились с 17 процентов до 30 процентов, но они остались меньшинством, безнадежным меньшинством, несмотря на очевидное присоединение к ним «правых» эсеров и «правых» меньшевиков. А «Русские Ведомости» говорят, что *абсолютное* число голосов за кадетов понизилось с 67 до 62 тысяч. Только у большевиков число голосов возросло с 34 тысяч до 82 тысяч. Они получили 47 процентов всего числа голосов. Что вместе с левыми эсерами мы имеем теперь большинство и в Советах, и в армии, и *в стране*, в этом ни тени сомнения быть не может.

А к числу симптомов, имеющих не только симптоматическое, но и весьма реальное значение, надо отнести еще тот, что имеющие гигантское общэкономическое и общеполитическое и военное значение армии железнодорожников и почтовых служащих продолжают быть в остром конфликте с правительством, причем даже меньшевики-оборонцы недовольны «своим» министром Никитиным, а официальные эсеры называют Керенского и К° «столыпинцами». Не ясно ли, что такая «поддержка» правительства меньшевиками и эсерами имеет, если имеет, только отрицательное значение?

IV.¹

V.

Да, вожди Центрального Исполнительного Комитета ведут правильную тактику защиты буржуазии и помещиков. И нет ни малейшего сомнения, что большевики, если бы они дали себя поймать в ловушку конституционных иллюзий, «веры» в съезд Советов и в созыв Учредительного собрания, «ожидания» съезда Советов и т. п., нет сомнения, что такие большевики оказались бы *жалкими изменниками* пролетарскому делу.

Они были бы изменниками ему, ибо они предали бы своим поведением немецких революционных рабочих, начавших восстание во флоте. При таких условиях «ждать» съезда Советов и т. п. есть *измена интернационализму*, измена делу международной социалистической революции.

Ибо интернационализм состоит не в фразах, не в выражении солидарности, не в резолюциях, а в деле.

¹ Подглавка IV впервые была опубликована в 1934 г. в 2–3-м изданиях Собраний сочинений В.И. Ленина.

Большевики были бы изменниками крестьянству, ибо терпеть подавление крестьянского восстания правительством, которое даже «Дело Народа» сравнивает с столыпинцами, значит *губить* всю революцию, губить ее навсегда и бесповоротно. Кричат об анархии и о росте равнодушия масс: еще бы массам не быть равнодушными к выборам, если крестьянство *доведено до восстания*, а так называемая «революционная демократия» терпеливо сносит военное подавление его!!

Большевики оказались бы изменниками демократии и свободе, ибо снести подавление крестьянского восстания в такой момент, *значит* дать подделывать выборы в Учредительное собрание *совершенно* так же – и еще хуже, грубее – как подделали «Демократическое совещание» и «предпарламент».

Кризис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом. Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту.

Кризис назрел... ¹

29 сентября 1917 г.

Рабочий Путь. (Пг.). 7 (20) октября 1917. № 30.

---

¹ Далее В.И. Ленин приписал: «До этого места можно напечатать, а продолжение – для р а з д а ч и членам ЦК, ПК, МК и С о в е т о в».

Опущенная часть:

«VI.

Что же делать? Надо aussprechen was ist, «сказать, что есть», признать правду, что у нас в ЦК и в верхах партии есть течение или мнение за ожидание съезда Советов, *против* немедленного взятия власти, *против* немедленного восстания. Надо побороть это течение или мнение – иначе большевики опозорили себя навеки и с о ш л и н а н е т, как партия.

Ибо пропускать такой момент и «ждать» съезда Советов есть *полный идиотизм* или *полная измена*.

Полная измена немецким рабочим. Не ждать же нам *начала* их революции!! Тогда и Либерданы [имеется в виду позиция меньшевиков М.И. Либера и Ф.И. Дана. – *Сост.*] будут за «поддержку» ее. Но она *не может начаться*, пока Керенский, Кишкин и К° у власти.

Полная измена крестьянству. Имея оба столичных Совета, дать подавить восстание крестьян – значит *потерять и заслуженно потерять* всякое доверие крестьян, значит сравняться в глазах крестьян с Либерданами и прочими мерзавцами.

«Ждать» съезда Советов есть *полный идиотизм*, ибо это значит пропустить *н е д е л и*, а недели и даже дни решают теперь *в с е*. Это значит трусливо *отречься* от взятия власти, ибо 1–2 ноября оно будет невозможно (и политически и технически: соберут казаков ко дню глупеньким образом «назначенного» [«Созывать съезд Советов на 20 октября для решения взять власть» – чем же это отличается от «назначения» восстания по-глупому?? Теперь взять власть можно, а 20–29 октября ее вам не дадут взять – *примеч. В.И. Ленина*] восстания.)

«Ждать» съезда Советов есть идиотизм, ибо съезд *ничего не даст, н и ч е г о н е м о ж е т д а т ь!* «Моральное» значение? Удивительно!! «Значение» резолюций и разговоров с Либерданами, когда мы знаем, что Советы за крестьян и что крестьянское восстание подавляют. Мы сведем этим Советы до роли жалких болтунов. Сначала победите Керенского, потом созывайте съезд.

Победа восстания *обеспечена* теперь большевикам: 1) мы можем [что сделала партия для изучения расположения войск и проч. / для проведения восстания как «искусства»? –

20. Редакционная статья «Открытие Предпарламента» («Новая Жизнь»)

7 октября 1917 г.

После 7 месяцев бесконтрольного управления «Временного Правительства» сегодня открывается некоторое подобие парламента, которому присвоено довольно пышное название – «Временного Совета Российской Республики»¹. По способу составления, по характеру полномочий и по той роли, которая

только разговоры в ЦИК – *примеч. В.И. Ленина*] (если не будем “ждать” Советского съезда) ударить *внезапно* и из трех пунктов, из Питера, из Москвы, из Балтийского флота; 2) мы имеем лозунги, обеспечивающие нам поддержку: долой правительство, подавляющее крестьянское восстание против помещиков! 3) мы в большинстве *в стране*; 4) развал у меньшевиков и эсеров полный; 5) мы имеем техническую возможность взять власть в Москве (которая могла бы даже начать, чтобы поразить врага неожиданностью); 6) мы имеем *тысячи* вооруженных рабочих и солдат в Питере, кои могут *сразу* взять и Зимний Дворец, и Генеральный Штаб, и станцию телефонов, и все крупные типографии; не выбить нас отсюда, – а агитация в *армии* пойдет такая, что *нельзя* будет бороться с этим правительством мира, крестьянской земли и т. д.

Если бы мы ударили сразу, внезапно, из трех пунктов, в Питере, в Москве, в Балтийском флоте, то девятую десятую сотых за то, что мы победим с меньшими жертвами, чем 3–5 июля, ибо *не пойдут войска* против правительства мира. Если даже у Керенского *уже* есть «верная» кавалерия и т. п. в Питере, то при ударе с двух сторон и при сочувствии армии к *нам* Керенский будет вынужден *сдаться*.

Если даже при таких шансах, как теперь, не брать власти, тогда все разговоры о власти Советам превращаются в *ложь*.

Не взяв власти теперь, «ждать», болтать в ЦИК, ограничиться «борьбой за орган» (Совета), «борьбой за съезд» значит *погубить революцию*.

Видя, что ЦК оставил *даже без ответа* мои настояния в этом духе с начала Демократического совещания, что Центральный Орган вычеркивает из моих статей указания на такие вопиющие ошибки большевиков, как позорное решение участвовать в предпарламенте, как предоставление места меньшевикам в президиуме Совета и т. д. и т. д. – видя это, я должен усмотреть тут «тонкий» намек на нежелание ЦК даже обсудить этот вопрос, тонкий намек на зажимание рта и на предложение мне удалиться.

Мне приходится *подать прошение о выходе из ЦК*, что я и делаю, и оставить за собой свободу агитации в низах партии и на съезде партии.

Ибо мое крайнее убеждение, что, если мы будем «ждать» съезда Советов и упустим момент теперь, мы *губим* революцию.

29/IX.

Н. Ленин

P.S. Целый ряд фактов показал, что *даже* казачьи войска не пойдут против правительства мира! А сколько их? где они? А вся армия разве не отрядит частей *за нас?*».

¹ Полных данных о партийной принадлежности членов Предпарламента нет. По имеющимся источникам можно установить, что из 555 членов в его состав по партийным спискам было избрано: 135 эсеров, 92 меньшевика, 75 кадетов, 58 большевиков, 30 народных социалистов, 2 члена Радикально-демократической партии. Однако партийная принадлежность 163 депутатов не ясна; 73 из них принадлежали к демократически избранным членам (среди которых было немало представителей профсоюзов, земельных комитетов и др., примыкавшим к эсерам, меньшевикам, внепартийной демократии), 90 – из цензовых элементов (к ним относились представители Совета общественных деятелей, торговли, промышленности, армии и др.). (См.: *Руднева С.Е.* Предпарламент, Октябрь 1917 года: опыт исторической реконструкции. М.: Наука, 2006.)

предназначается этому Предпарламенту, он представляет собой совершенно своеобразное учреждение, подобного которому мы не найдем во всей истории культурных стран. И эта весьма сложная смесь, *mixtum compositum*¹, составленная по специально придуманному рецепту, предназначается для «спасения страны» от внешних и внутренних бедствий. Такова ирония судьбы.

Нам уже приходилось указывать все несообразности конструкции этого учреждения и его противодемократический характер. По мысли его создателей, оно призвано предотвратить «гражданскую войну» и создать в стране «мир в человецех благоволение»².

Для того, чтобы выполнить такую роль, Предпарламент прежде всего должен иметь авторитет в населении. Но откуда у него может быть этот авторитет?

Кто может утверждать, что «предпарламент», составленный обанкротившимися руководителями умеренного большинства демократии и представителями буржуазных партий и групп, выражает сколько-нибудь в соответствии с действительностью мнение и волю большинства народа?

По совести этого никто не осмелится сказать, напротив, есть все основания утверждать, что «Временный Совет Республики» в его большинстве представляет лишь более состоятельные слои населения и в меньшинстве – широкие слои демократии – крестьян, рабочих, солдат. Вся буржуазная цензовая его часть, т. е. около трети, представляет одни верхи имущих классов. Из остальных двух третей добрая половина приходится на долю таких союзов и организаций, которые отнюдь не выражают политических взглядов тех общественных групп, которые они представляют. Только делегаты от советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и от левых политических партий могут считаться политическими выразителями интересов народных масс. И менее всего, конечно, могут претендовать на такую роль представители кооперативов, которые, однако, не постеснялись выступить с несоразмерными их скромному значению претензиями «спасителей» России.

Если правое и умеренное большинство «Временного Совета», которое заведомо для него самого отнюдь не имеет права выдавать свои мнения за мнения большинства населения, решится говорить от имени страны и диктовать свою волю, его претензии встретят, без сомнения, самый решительный отпор со стороны подлинной демократии массы крестьян, рабочих и солдат. Такое политическое «самозванство» сразу сделает предпарламент в глазах этих масс явно противонародным учреждением и вместо «успокоения» внесет еще большую рознь и вражду. Да и едва ли он сможет тогда удержаться даже то короткое время, на которое предназначается официально.

Такой же отпор встретят и всякие попытки под разными попытками оттянуть созыв Учредительного Собрания. Заменить хотя бы на время этим «Советом» всенародное Учредительное Собрание – было бы самой нелепой авантюрой, тем более нелепой, что одновременно существуют неизмеримо более правомочные органы революционной демократии – Советы Р[абочих],

¹ Смешанная комбинация (лат.).

² Аллюзия на библейский текст; см.: Евангелие от Луки, гл. 2, ст. 14.

С[олдатских] и Кр[естьянских] Д[епутатов]. Только эти советы могли бы претендовать на роль **временного** представительства воли революционного народа, так как только они избраны народом для политической борьбы¹.

Совет сможет сыграть некоторую положительную роль только в одном случае, если представители умеренной и правой части демократии, входящие в его состав, в сознании своей ответственности перед страной и тяжелого внешнего и внутреннего кризиса, переживаемого ею, сумеют понять, что «спасение страны» не в соглашениях с лютыми врагами революции, какими являются все представители буржуазных групп. Надо действительно спасти страну, т. е. прежде всего, добиваться скорейшего заключения мира и устранения ужасной хозяйственной разрухи, так как иначе нам угрожает самая жалкая гибель. Но достаточно сколько-нибудь серьезно поставить эти проблемы, чтобы тотчас же вскрылась полная несостоятельность существующего состава правительства, созданного с специальной целью – спасать интересы имущих классов против стремлений народных масс. Поэтому если бы – сверх всяких ожиданий – в этом Предпарламенте мог составиться блок демократических групп, первым его делом должна бы быть смена теперешнего правительства.

Но надежды на такой оборот дела очень мало, ибо состав Предпарламента умышленно подобран так, чтобы обеспечить перевес представителям тех слоев демократии, которым интересы буржуазии ближе, чем интересы народных масс.

В первом же заседании Временного Совета правительство намерено, по-видимому, поставить вопрос об эвакуации правительственных установлений в Москву. Если «Временный Совет» не хочет взять на себя позорную роль французского Версальского парламента 1871 года², который предал страну внешнему врагу и задавил демократическую революцию, он должен решительно протестовать против этого предложения, продиктованного малодушием и страхом перед революцией.

Новая Жизнь. (Пг.). 7 (20) октября 1917. № 147 (141).

21. И.В. Сталин. Заговор против революции («Рабочий Путь»)

7 октября 1917 г.

(Окончание).

¹ Были и другие оценки значения и роли Советов, которые выражали иные круги революционной демократии; см. док. № 30, 31, 34.

² Имеются в виду заключительные события франко-прусской войны 1870–1871 гг., когда 18 января 1871 г. в Версальском дворце под Парижем, знаменуя поражение Франции, канцлер Пруссии О. фон Бисмарк огласил текст о провозглашении прусского короля Вильгельма I императором. Версаль стал тогда символом капитуляции страны – тем более что это произошло в присутствии в зале правителей 25 немецких земель, объединявшихся таким образом в единую империю на французской земле.

Первый вывод

Из рассмотренных выше документов видно, что «в деле Корнилова» мы имеем дело не с «мятежом» против Временного правительства и не с простой «авантюрой» честолюбивого генерала, а с форменным заговором против революции, с заговором, организованным и строго продуманным¹.

Организаторы и вдохновители заговора: контрреволюционная часть генералитета, представители партии кадетов, представители московских «обще-

---

¹ Эта работа И.В. Сталина демонстрирует блестящее владение ситуацией и понимание скрытых механизмов противодействия Временного правительства радикальным требованиям большевиков. Вместе с тем в статье сильно преувеличена (с целью оправдать собственные действия по подготовке переворота) степень организованности сил «по другую сторону баррикад».

Подтверждением этого являются воспоминания управляющего делами первого Временного правительства, впоследствии сотрудника Юридического совещания при Временном правительстве, кадет В.Д. Набокова: «[...] Как известно, при создании Совета республики сговаривавшиеся стороны (социалисты и кадеты, главным образом) преследовали совершенно определенную цель – укрепление Вр[еменного] Правительства в его борьбе с большевизмом. Нужно было разрядить атмосферу, дать правительству трибуну, с которой оно могло выступать официально и открыто перед всей страной, дать ему реальную поддержку в лице партий, выступивших в коалицию и представленных в самом правительстве. Для всего этого требовалось, конечно, прежде всего твердое и ясное решение всех партий в двух направлениях: борьбы с большевизмом – поддержки власти. Когда заключена была работа по намечанию будущих членов Совета республики, я и Аджемов сговорились с Гоцом, Даном и Скобелевым и условились встретиться (на квартире Аджемова), чтобы выяснить дальнейший план действий и установить тактический план.

Если не ошибаюсь, мы раза два собирались у Аджемова, и я живо вспоминаю то чувство безнадежности и раздражения, которое постепенно овладевало мною во время этих разговоров. [...] Дан вилял, мямлил, вел какую-то талмудическую полемику... Мы разошлись с тяжелым чувством – с сознанием, что начинается опять старая канитель, что наши “левые друзья” неисправимы, и что все затраченные нами усилия, направленные к тому, чтобы добиться соглашения и поддержки власти в ее борьбе с анархией и бунтарством, едва ли не пропали даром.

В конце концов, как известно, оно так и оказалось. Вр[еменное] Правительство не имело в Совете Республики определенного и прочного большинства, которое бы его поддерживало. Решающее значение в этом вопросе имел, как мне кажется, демонстративный уход большевиков, после которого крайнюю левую пришлось занять интернационалистам, связанным довольно тесно с прочим социалистическим болотом. Совет оказался весьма громоздкой машиной и много времени пошло на то, чтобы его организовать и пустить в ход. [...]». (См. *Набоков В.Д.* Временное правительство // Архив Русской революции. В 22 т. Т. I. Берлин, 1922. С. 79–80.)

В этой связи работа Р. Слассера «Сталин в 1917 году. Человек, оставшийся вне революции» (М.: Прогресс, 1989), несмотря на значительность исследования в целом, уязвима. В частности, утверждения автора, что за Сталиным «не было закреплено в операции по свержению Временного правительства никакого конкретного задания» (с. 273), что он лишь 24 октября узнал о существовании ВРК, неверны, – учитывая глубокое понимание им общего положения. Вскоре автор сам частично опровергает себя же, говоря о разработке Сталиным 21 октября схемы захвата власти большевиками в Петрограде (с. 275). Скорее можно говорить о ведущем значении для самого Р. Слассера мнения Л.Д. Троцкого, стремившегося впоследствии умалить роль И.В. Сталина в событиях (см. также примеч. к док. № 36).

ственных деятелей», наиболее «посвященные» члены Временного правительства и – не последние по значению! – некие представители неких посольств (о них «записка» Корнилова умалчивает).

То есть все те, которые с «восторгом» встречали Корнилова на Московском совещании как «признанного вождя России».

«Заговор Корнилова» есть заговор империалистической буржуазии против революционных классов России, против пролетариата и крестьянства.

Цель заговора: разгром революции и установление диктатуры империалистической буржуазии.

Были разногласия между заговорщиками, но разногласия мелкие, количественные. Выражались они в «темпе правительственных мероприятий»: Керенский хотел действовать осторожно и с оглядкой, а Корнилов «пер напрамик». Но в основном все они сходились: установление диктатуры империалистической буржуазии в виде «коллективной диктатуры» директории, прикрытой для обмана простаков «демократическим» предпарламентом.

В чем состоит характерная черта диктатуры империалистической буржуазии?

Прежде всего, в том, что такая диктатура есть господство воинствующего и эксплуатирующего меньшинства над трудящимся и жаждущим мира большинством. Прочтите «записку» Корнилова, пересмотрите «переговоры» с членами правительства: там говорится о мерах для подавления революции, говорится о путях для укрепления буржуазного строя и продления империалистической войны, но нет там ни одного слова о крестьянах, требующих землю, о рабочих, требующих хлеба, о большинстве граждан, жаждущих мира. Более того, вся «записка» построена на том предположении, что необходимо держать массы в железных тисках, а бразды правления должны быть в руках кучки диктаторов.

Во-вторых, в том, что диктатура империалистической буржуазии есть диктатура закулисная, тайная, прикрытая, рассчитанная на обман масс. Познакомьтесь с «запиской» и поймете, с каким усердием старались гг. заговорщики скрыть свои черные планы и закулисные махинации не только от масс, но и от своих сослуживцев и партийных «друзей». Для обмана масс был состряпан план «демократического» предпарламента, ибо о каком демократизме может быть речь при смертной казни в тылу и на фронте? Для обмана масс была сохранена «Российская республика», ибо о какой республике может быть речь при всевластии группки из пяти диктаторов!

Наконец, в том, что диктатура империалистической буржуазии есть диктатура, опирающаяся на насилие над массами. Никакой другой «верной» опоры, кроме систематического насилия над массами, нет и не может быть у такой диктатуры. Смертная казнь в тылу и на фронте, милитаризация заводов и железных дорог, расстрелы – таков арсенал этой диктатуры. «Демократический» обман, подкрепляемый насилием; насилие, прикрываемое «демократическим» обманом, – таковы альфа и омега диктатуры империалистической буржуазии.

Заговорщики хотели установить в России такую именно диктатуру.

Второй вывод

Мы далеки от того, чтобы усматривать причину заговора в злой воле отдельных героев. Мы также далеки от того, чтобы объяснять заговор властолюбием его инициаторов. Причины контрреволюционного заговора кроются глубже. Их нужно искать в условиях империалистической войны. Их нужно искать в потребностях этой войны. Политика наступления на фронте, усвоенная в июне месяце Временным правительством, – вот где нужно искать основу, подготовившую заговор контрреволюционеров. Везде, во всех воюющих государствах, политика наступления в атмосфере империалистической войны вызывала необходимость упразднения свобод, введения военного положения, установления «железной дисциплины»¹, ибо при максимальных свободах немислимо безнаказанно гнать массы в бойню, затеянную хищниками мира. Россия не могла быть в этом отношении исключением.

Под давлением империалистических клик, отечественных и союзных, в июне провозглашается наступление на фронте. Солдаты отказываются молча идти в наступление. Начинается расформирование полков. Эта мера оказывается недействительной. Армия признается ввиду этого «небоеспособ-

---

¹ Действительно, несмотря на провозглашение свобод и попытки демократизации, в начале осени наблюдались и другие тенденции, о чем свидетельствуют письма солдат в редакцию газеты «Рабочий Путь»; в частности, солдата Григория Апалько редактору газеты Е.Д. Стасовой:

«Уважаемый товарищ Редактор. Честь имею просить Вас прислать литературы, т. е. брошюры т.т. Ленина, Зиновьева, Троцкого, Коллонтай и другие, более полезные и научные брошюры. Товарищ Редактор, находясь на фронте с 20 сентября, я не вижу любимой газеты «Рабочего Пути». Как видно, да я и сам убедился, что фронт снабжается только эсеровскими и меньшевистскими газетами, но в большинстве «Русским словом» и «Биржевкой»; полковые комитеты и др. снабжаются литературой только эсеровской и меньшевистской, а отчасти и кадетской.

Затем, уважаемая редакция, я желал бы через Ваше посредство узнать о кандидатах в Учредительное Собрание от Вашей партии и № списка, к великому сожалению, нам не дано право голосовать, но всецело буду уговаривать своих товарищей солдат, чтобы они голосовали за истинных социал. дем. и вождей пролетарских масс (а не за мнимых социалистов). Я очень желал бы стать в ряды Вашей партии, о вступлении в таковую прошу покорнейше дать мне совет, литературу прошу переслать через полк и письмо по следующему адресу.

Действующая армия, 3 полковой комитет 32 Кременчугского полка, члену А. Пыцкому для передачи Гр. Ив. Апальку. Остаюсь уважаемый Вас Г. Апалька. 1917 года 7 октября». (РГАСПИ.Ф. 17. Оп. 1а. Д. 382. Л. 383.)

Другое письмо относится к 19 октября: «Глубокоуважаемый редактор. Извиняюсь в том, что дерзнул вас побеспокоить относительно моей просьбы. Прошу вас, пожалуйста, выслать выпущенные брошюры, по получению брошюр деньги я вам обязуюсь выслать. Я рад бы вам выслать сейчас, но страшно трудно: находимся вдали от города, хотя стоим под Двинском, но в городе нет ничего, да и попадаем туда редко. Так что приходится ждать случая, когда кто поедет в командировку или в отпуск, тогда придется послать. Пожалуйста, прошу не беспокоиться. С почтением и сочувствующий вашей партии В. Василий Кострикин. Д[ействующая] Армия. 37 мортирный артилл[ерийский] дивизион, 2 бат[альон]. Брошюры прошу выслать следующие: «Что такое большевики», «Когда же конец проклятой бойни!», «Кто виноват в поражении на фронте», «Кому нужна война», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»». (РГАСПИ.Ф. 17. Оп. 1а. Д. 382. Л. 371.)

ной». В интересах «поднятия боеспособности» армии Корнилов (и не только Корнилов!) требует закона о смертной казни на фронте, запретив предварительно митинги и собрания солдат. Солдаты и рабочие в тылу протестуют против этого, поощряя возмущение солдат на фронте. В ответ на это фронтовые генералы при поддержке буржуазии требуют распространения смертной казни в тылу, милитаризации заводов и железных дорог. План диктатуры и заговор является лишь логическим развитием этих мер. Такова краткая история «восстановления железной дисциплины» и развития контрреволюции, картинно изложенная в «записке» Корнилова. Контрреволюция пришла с фронта, возникнув на почве потребностей наступления в условиях империалистической войны. Заговор имел целью организовать и оформить уже имевшуюся контрреволюцию, распространив ее на всю Россию.

Третьеиюньские зубры царской Думы знали, что делали, когда требовали еще в начале июня «немедленного» наступления в тесном общении с союзниками. Они, испытанные дельцы контрреволюции, знали, что политика наступления неизбежно повлечет за собой контрреволюцию.

Наша партия была права, предупреждая тогда в своем заявлении на съезде Советов, что наступление на фронте грозит революции смертельной опасностью.

Вожди оборончества, отклонившие заявление нашей партии, лишний раз доказали свою политическую незрелость и идейную зависимость от империалистической буржуазии.

Что же из этого следует?

Вывод один. Рассматриваемый заговор есть продолжение контрреволюции, возникшей из потребностей империалистической войны и политики наступления. Пока есть эта война и такая политика – будет и опасность контрреволюционных заговоров. Для того чтобы оградить революцию от такой опасности, – нужно прекратить империалистическую войну, нужно уничтожить возможность политики наступления, нужно завоевать демократический мир.

Третий вывод

Корнилов и его «сообщники» арестованы. Организованная правительством следственная комиссия ведет дело «в спешном порядке». Временное правительство изображает собой верховного судью. Корнилову и его «сообщникам» предоставлена роль «мятежников». Публике из «Речи» и «Нового Времени» – роль защитников Корнилова. «Суд будет интересный», – говорят любители новостей. «Суд даст много важных разоблачений», – глубокомысленно замечает «Дело Народа».

Против кого мятеж? – Конечно, против революции! Где же она, революция? – Конечно, во Временном правительстве, ибо мятеж поднят против Временного правительства. Из кого же состоит эта самая революция? – Из «неизменного» Керенского, из представителей партии кадетов, из представителей московских «общественных деятелей» и из одного сэра, стоящего за

спиной этих джентльменов. Первый голос: «Но там не хватает Корнилова?» Второй голос: «Причем же тут Корнилов: ему велено сидеть на скамье подсудимых»...

Опустим, однако, занавес. Корнилов действительно организовал заговор против революции. Но он был не один. У него были вдохновители в лице Милюкова и Родзянко, в лице Львова и Маклакова, в лице Филоненко и Набокова. У него были сотрудники в лице Керенского и Савинкова, в лице Алексеева и Каледина. Разве это сказка, что эти и подобные им джентльмены спокойно гуляют теперь на свободе, и не только гуляют на свободе, но и «правят» страной по конституции «самого» Корнилова? У Корнилова была, наконец, поддержка со стороны русской и англо-французской империалистической буржуазии, во имя интересов которой «правят» теперь страной все эти корниловские сотрудники. Разве не ясно, что суд над одним Корниловым является жалкой и смешной комедией? С другой стороны, как привлечь к суду империалистическую буржуазию, эту главную виновницу заговора против революции? Мудрые ремесленники из министерства юстиции, разрешите!

Дело, очевидно, не в комедийном суде. Дело в том, что после корниловского выступления, после громких арестов и «строного» следствия, власть снова «оказалась» целиком и без остатка в руках корниловцев. То, чего добивался Корнилов силой оружия, постепенно, но неуклонно проводится в жизнь стоявшими у власти корниловцами, хотя и иными средствами. Даже корниловский «предпарламент» ввели в жизнь.

Дело в том, что после благополучной «ликвидации» заговора против революции мы снова «оказались» во власти штаба заговорщиков, того же Керенского и Терещенко, тех же представителей партии кадетов и «общественных деятелей», тех же сэров и сэроподобных генералов. Не хватает Корнилова, но чем хуже Корнилова сэр Алексеев, без которого не обходится ни одно важное государственное дело и который собирается, оказывается, представлять на конференции Согласия не то Россию, не то Англию?

Дело в том, что терпеть дальше это «правительство» заговорщиков нельзя.

Дело в том, что доверять этому «правительству» заговорщиков нельзя без риска подвергнуть революцию смертельной опасности новых заговоров.

Да, суд нужен над заговорщиками против революции. Но суд не комедийный и фальшивый, а действительный и народный. Суд этот состоит в том, чтобы лишить власти империалистическую буржуазию, во имя интересов которой подвизается нынешнее «правительство» заговорщиков. Суд этот состоит в том, чтобы произвести коренную чистку власти снизу доверху от корниловских элементов.

Выше мы говорили, что без окончания империалистической войны и завоевания демократического мира невозможно оградить революцию от заговоров контрреволюции. Но пока у власти стоит нынешнее «правительство», нельзя и мечтать о демократическом мире. Для того чтобы добиться такого мира, надо «снять» эту власть и «поставить» новую.

Для этого нужно передать власть в руки новых, революционных классов, в руки пролетариата и революционного крестьянства. Для этого нужно со-

средоточить власть внутри массовых революционных организаций, внутри Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Эти классы и эти организации, и только они, спасли революцию от корниловского заговора. Они же обеспечат ей победу.

В этом и будет состоять суд над империалистической буржуазией и ее агентами – заговорщиками.

Два вопроса

Первый вопрос. Несколько недель назад, когда скандальные разоблачения о заговоре власти (не Корнилова, а власти!) против революции стали впервые появляться в печати, большевистская фракция внесла запрос в ЦИК, обращенный к бывшим членам Временного правительства периода «корниловской эпопеи», к Авксентьеву и Скобелеву. Запрос интересовался теми показаниями, которые по долгу чести и обязанностям перед демократией должны были дать Авксентьев и Скобелев по вопросу о разоблачениях, направленных против Временного правительства. Запрос нашей фракции в тот же день был принят Бюро ЦИК и, таким образом, он стал запросом «всей революционной демократии». С тех пор проходит месяц, разоблачения сыплются за разоблачениями, одни других скандальней, а Авксентьев и Скобелев, набрав в рот воды, продолжают молчать, как будто это их не касается. Не находят ли читатели, что пора этим «ответственным» гражданам вспомнить об элементарных правилах простой порядочности и отозваться наконец на запрос, обращенный к ним «всей революционной демократией»?

Второй вопрос. В самый разгар новых разоблачений правительства Керенского «Дело Народа» призвало читателей «претерпеть» это правительство, «ждать» до Учредительного собрания. Конечно, забавно слышать теперь речи о «претерпении» из уст людей, собственными руками создавших это правительство для «спасения страны». Неужели они для того только и создавали правительство, чтобы скрепя сердце «претерпеть» его «на короткое время»?.. Но что значит «претерпеть» правительство Керенского? Это значит отдать судьбы многомиллионного народа в руки заговорщиков против революции. Это значит отдать судьбы войны и мира в руки агентов империалистической буржуазии. Это значит отдать судьбы Учредительного собрания в руки неусыпных контрреволюционеров. Как назвать «социалистическую» партию, связавшую свою политическую судьбу с судьбой «правительства» заговорщиков против революции? Говорят о «наивности» вождей партии эсеров. Говорят о «близорукости» «Дела Народа». Нет сомнения, что «ответственные» вожди эсеров не страдают отсутствием этих «добродетелей». Но... не находят ли читатели, что наивность в политике есть преступление, граничащее с предательством?

Рабочий Путь. (Пг.). 7 (20) октября 1917. № 30;

Сталин И.В. Сочинения. Т. 3. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 337–357.

22. Декларация большевиков на заседании Предпарламента¹ («Новая Жизнь»)

[7 октября] 1917 г.

[...]

По оглашению результатов избрания Авксентьев² заявляет:

¹ Накануне открытия Предпарламента (между 29 сентября и 4 октября) В.И. Ленин пишет «Тезисы для доклада на конференции 8 октября Петербургской организации, резолюции и наказ выбранным на партийный съезд по вопросу об участии партии в Предпарламенте», где, в частности, указывает:

«1) Участие нашей партии в “предпарламенте” или “Демократическом совете” или “Совете республики” есть явная ошибка и отступление от пролетарски-революционного пути.

2) Объективное положение таково, что в стране, несомненно, нарастает революция против бонапартистского правительства Керенского (крестьянское восстание, усиление недовольства и конфликтов с правительством в армии и среди национальных групп, конфликт с железнодорожниками и почтовыми служащими, полный крах соглашателей меньшевиков и эсеров на выборах и пр.). При таком нарастании революции идти в поддельный парламент, подтасованный для обмана народа, значит облегчать этот обман, затруднять дело подготовки революции, отвлекать внимание народа и силы партии от насущной задачи борьбы за власть и за свержение правительства.

3) Съезд партии должен позтому отозвать членов нашей партии из предпарламента, объявить бойкот его, призвать народ к подготовке сил для разгона этой чертетелевской “булыгинской Думы”. (Впервые полностью опубли.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 342–346.)

Эти Тезисы стали основной причиной демонстративного выхода делегации РСДРП(б) с первого заседания Предпарламента 7 октября.

Фактически в этот же день, вместе с Предпарламентом, открылась III Петроградская общегородская конференция большевиков 7–11 (20–24) октября 1917 г. В ней участвовали 92 делегата с решающим и 40 делегатов с совещательным голосом. Конференция избрала почетным председателем В.И. Ленина, тезисы которого легли в основу принятого решения о необходимости замены правительства Керенского рабоче-крестьянским революционным правительством. Конференция приняла резолюции «О Красной гвардии», «О голодовке политических заключенных по делу “3 (16)–5 (18) июля” в тюрьме».

² Николай Дмитриевич Авксентьев (1878–1943) – лидер и один из организаторов эсеровской партии. Учился на юридическом факультете Московского университета, но в связи с участием в событиях Первой революции 1905–1907 гг., арестом и побегом за границу продолжал обучение в четырех германских университетах; имел степень доктора философии. В эмиграции с 1907 по 1917 г. Возглавлял правое крыло эсеровской партии, выступая за легальные формы сотрудничества с властью и эволюционный путь к социализму. В годы Первой мировой войны занимал оборонческие позиции. Вернувшись из эмиграции, стал членом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, возглавил Всероссийский Совет крестьянских депутатов. Во втором коалиционном Временном правительстве (24 июля – 1 сентября) был министром внутренних дел. Являлся председателем Всероссийского демократического совещания и избранного на нем Предпарламента, депутатом Учредительного собрания от Пензенской губернии. После Октябрьского переворота стал одним из организаторов Комитета спасения Родины и революции, затем Всероссийского Союза защиты Учредительного собрания. Недолгое время провел в заключении в Петропавловской крепости, выехав в мае 1918 г. в Сибирь. После кратковременного руководства созданным в Уфе антибольшевистским Временным Всероссийским правительством (Директорией) был арестован представителями советской власти и 20 ноября

– Граждане, ко мне поступает заявление от фракции большевиков с просьбой предоставить ей слово для оглашения декларации, определяющей ее отношение к совету. На основании Наказа я это заявление допущу. Оно должно ограничиться десятью минутами, и никаких прений допущено быть не может. Но перед этим позвольте мне выяснить дальнейший порядок заседания. Мною получено заявление, в котором предлагается после выборов президиума, т. е. после заслушания внеочередного заявления, заседание закрыть и назначить ближайшее на понедельник – на вторник в 11 час. утра. (Г о л о с а: *понедельник*).

– Позвольте баллотировать, – говорит Авксентьев.

Предложение баллотируется, и собрание постановляет назначить следующее заседание в понедельник.

Слово предоставляется Т р о ц к о м у:

– Официально заявлявшейся целью Демократического Совещания, созванного Ц[ентральным] И[сполнительным] К[омитетом] Совета Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], гласит декларация большевиков, являлось упразднение безответственного личного режима, питавшего корниловщину, создание подотчетной власти, способной ликвидировать войну и обеспечить созыв Учредительного Собрания в назначенный срок. Между тем за спиной Демократического Совещания путем закулисных склок гражданина Керенского, кадет и вождей с[оциалистов]–р[еволюционеров] и меньшевиков достигнуты результаты, прямо противоположные официально объявленным целям. Создана власть, в которой и вокруг которой явные и тайные корниловцы играют руководящую роль. Безответственность этой власти отныне закреплена и провозглашена формально. Совет Российской республики объявлен совещательным учреждением.

На восьмом месяце революции безответственная власть создает для себя прикрытие из нового издания булыгинской думы¹. Цензовые элементы вошли во Временный совет в таком числе, на которое, как показывают все выбо-

---

1918 г. выслан за границу. Во Франции активно участвовал в эмигрантских организациях, издавал журнал «Современные записки». После переезда в США в 1940 г. выпускал там журнал «За свободу».

¹ Булыгинская дума – первая дума, которую предполагалось созвать в России после эпохи земских соборов XVI–XVII вв. Проект получил название по имени разработавшего «Положение» о ней министра внутренних дел Александра Григорьевича Булыгина (1851–1919; министр с января по октябрь 1905 г.). Дума, в соответствии с «Положением о выборах в Государственную думу» от 6 августа 1905 г., должна была представлять собой высшее законосовещательное учреждение империи при особе императора, формировавшееся на основе цензовых и не прямых выборов. Избирательных прав не получали рабочие, женщины, учащиеся, а также военные. Все другие слои и сословия проходили через двух–четырехстепенные выборы. В результате сильного оппозиционного движения в стране выборы были сорваны и издан Манифест 17 октября 1905 г.

Даже с формальной точки зрения выборы и порядок работы Предпарламента не соперегались с Булыгинской думой, так как после февраля 1917 г. выборы в России стали всеобщими, равными, открытыми. «Непредрешение» и совещательный характер Демократического Совещания диктовались близившимся открытием Учредительного собрания, а не инсти-

ры в стране, они не имели никакого права. Несмотря на это именно кадетская партия, которая настаивала до вчерашнего дня на зависимости Вр[еменного] Правительства от Гос[ударственной] Думы¹, от господина Родзянко, добилась независимости Правительства от Совета Республики.

В Учр[едительном] Собрании цензовые элементы будут занимать, несомненно, менее благоприятное положение, чем во Временном совете, перед Учредительным Собранием власть не сможет не быть ответственной. Если бы цензовые элементы действительно готовились к Учредительному Собранию через полтора месяца, у них бы не было никаких мотивов отстаивать безответственность власти сейчас. Вся суть в том, что буржуазные классы, направляющие политику Вр[еменного] Правительства, поставили себе целью сорвать Учредительное Собрание. (В з а л е с и л ь н ы й ш у м. Г о л о с а с п р а в а: *Ложь!*)

– Это сейчас основная задача, – продолжает Троцкий, – цензовых элементов, которой подчинена вся их политика. Внутренняя и внешняя. В промышленной, аграрной и продовольственной областях политика правительства и имущих классов усугубляет естественную разруху, порожденную войной. Цензовые классы, провоцирующие крестьянское восстание... (В з а л е с н о в а п о д н и м а е т с я с и л ь н ы й ш у м. К р и к и: *Ложь, ложь*).

Троцкий пытается продолжать, не повышая голоса. Стремясь сохранять спокойствие.

– Цензовые классы, провоцирующие гражданское восстание, теперь приступают к его подавлению и открыто держат курс на костлявую руку голода, которая должна задушить революцию и в первую очередь Учредительное Собрание.

Не менее преступной является и внешняя политика буржуазии и ее правительства. После 40 месяцев войны столице грозит смертельная опасность. В ответ на это выдвигается план переселения Правительства в Москву.

Мысль о сдаче революционной столицы немецким войскам нисколько не вызывает возмущения буржуазных классов. ...Так называемый верховный главнокомандующий продолжает громить большевистскую прессу («Молот» в Минске²). Руководящие партии Временного совета служат для всей этой политики добровольным прикрытием.

тутом монархии. (См.: Государственная дума в России. Сб. документов и материалов. М., 1957.)

¹ Государственная дума Российской империи 4-го созыва работала с 15 ноября 1912 г. до 25 февраля 1917 г., когда ее деятельность была приостановлена императором. В связи с событиями Февральской революции и образованием 27 февраля Временного Комитета Государственной думы сессия Думы больше не возобновлялась. Распущена указом Временного правительства 6 октября 1917 г. в связи с объявлением выборов в Учредительное собрание.

² Газета «Молот» («Правда») – орган Минского Комитета РСДРП(б); первый номер вышел в Минске 2 августа 1917 г. По цензурным соображениям, газета, начав выпуск в Минске под названием «Правда», меняла названия («Молот», «Буревестник») и местопребывание редакции. Без перерыва выходила до февраля 1918 г. Затем до августа 1920 г. пе-

Мы, фракция с[оциал]-д[емократов] большевиков, заявляем: с этим правительством народной измены и в этом советом ... (Троцкому не дают закончить фразу и прерывают возгласами справа и в центре: *Просим! Голос справа: Мерзавец!*).

Председатель призывает собрание к порядку.

В общем шуме и при рукоплесканиях большевистской части Троцкий заканчивает:

– ...с ними мы ничего не имеем общего.

Голос из центра: *Гражданин Троцкий, вы подготовили сдачу Петрограда.*

На скамьях большевиков шум.

Председатель обращается к Троцкому:

– Я призываю вас к порядку.

Председатель:

– Я призвал ораторов к порядку. Я приглашаю собрание спокойно выслушать это заявление, сохраняя достоинство собрания. (Голоса: *Мы не можем*).

Троцкий:

– Мы ничего общего не имеем с той убийственной для народа работой, которая совершается за официальными кулисами. Но мы не хотим ни прямо, ни косвенно прикрывать ни одного дня¹. (Сильный шум, аплодисменты большевиков). Революция в опасности. В то время как войска Вильгельма угрожают Петрограду, Правительство Керенского и Коновалова готовится бежать из Петрограда, чтобы превратить Москву в оплот контрреволюции. Мы вызываем к бдительности московских рабочих и солдат.

– Покидая Временный совет... – пытается закончить Троцкий, но в зале снова шум, заглушающий его голос. Троцкий пытается снова говорить, но ему не дают. Председатель просит соблюдать тишину.

Троцкий. – Покидая Временный Совет, мы вызываем к бдительности и мужеству рабочих, солдат и крестьян всей России. (Голос с места: *германских*). Петроград в опасности, революция в опасности, народ в опасности. Правящие партии помогают ему. Только сам народ может спасти себя и страну. Мы обращаемся к народу: да здравствует Учредительное Собрание! (Рукоплескания на скамьях большевиков).

– К этому заявлению фракции большевиков, – заканчивает Троцкий, – присоединяются следующие члены Совета, прошедшие не по партийным спискам: делегат 2-й армии² Ч..., делегат Железнодорожного союза

чаталась в Смоленске, Вильно. С осени 1920 г. являлась центральным органом ЦК КП(б) Беларуси, а с середины 1920-х гг. стала полностью печататься на белорусском языке. Выходит до настоящего времени под названием «Звезда».

¹ Так в тексте.

² Полевое управление 2-й армии Русской императорской армии было образовано в июле 1914 г. при штабе Варшавского военного округа. С августа 1915 по начало 1918 г. 2-я Армия находилась в оперативном подчинении Западного фронта, ее полевой штаб базировался в Слуцке. Командующим армией с 22 августа по 20 ноября 1917 г. являлся генерал от инфантерии Николай Александрович Данилов («рыжий», 1867–1934), проявивший в дни Октябрьского переворота лояльность к новой власти. (Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003.)

Мамаев¹, делегат национальных организаций Стучка² и делегат национальных организаций Буншик.

Троцкий покидает трибуну, подходит к скамьям своей фракции, большевики встают и покидают зал.

Председатель. – Граждане! Прошу высокое Собрание сохранять спокойствие. По техническим причинам заседание переносится на вторник 11 час. утра.

М. К-ий³

Новая Жизнь. (Пг.). 8 (21) октября 1917. № 148 (142).

23. Резолюция меньшевиков (интернационалистов), оглашенная в Предпарламенте («Новая Жизнь»)

[7 октября] 1917 г.

Меньшевики-интернационалисты, члены Временного Совета Республики, постановили в своем собрании 7 октября вечером:

1). Меньшевики-интернационалисты признают крупной политической ошибкой решение товарищей большевиков покинуть Временный Совет Республики, являющийся одной из арен открытой классовой борьбы, на которой революционная с[оциал]-д[емократия] имеет возможность бороться за интересы революции против ценовых элементов и тем отрывать отсталые слои демократии от коалиции с буржуазией.

2). Мы предостерегаем пролетариат и армию от таких выступлений, которые будучи продиктованы естественным недоверием к коалиционному Совету Республики, могли бы привести в условиях настоящего момента к их изоляции от широких масс народа и бесплодной растрате революционных сил, не говоря уже об опасности использования этих выступлений темными силами в целях организации погромов.

3). Усматривая во Временном Совете Республики искусственное уклоняющее учреждение, являющееся плодом боязни большинства организованной демократии взять власть в свои руки и тем устранить безответственный личный режим, мы, меньшевики-интернационалисты, ставим целью своей деятельно-

¹ Вероятно, имеется в виду Андрей Владимирович Мамаев, большевик, член Викжеля.

² Петр Иванович Стучка (Петерис Янович Стучка, 1865–1932) – выпускник юридического факультета Петербургского университета, профессиональный революционер, один из зачинателей социал-демократического движения в Латвии, сподвижник Яна Райниса (на сестре которого был женат). Проживая с 1907 г. в Петербурге, сотрудничал в большевистской и либеральной печати. В феврале 1917 г. стал членом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьской революции работал в органах юстиции (в частности, в следственной комиссии Петроградского ВРК). Впоследствии в разные годы возглавлял Наркомат юстиции, был зам. наркома иностранных дел, возглавлял Верховный суд.

³ Автор не установлен.

сти в Совете: разоблачать в глазах народа контрреволюционный характер всего режима коалиции, политику провокации гражданской войны и саботажа революции, проводимую цензовыми элементами и капитуляции перед ними социалистического большинства. С трибуны Совета будем мы по-прежнему, обращаясь к массам, призывать к безоговорочной борьбе за немедленный мир и за создание демократической власти, которая явилась бы орудием их революционной борьбы против имущих классов.

Новая Жизнь (Пг.). 8 (21) октября 1917. № 148 (142).

24. Совет солдатских депутатов XII армии постановил обратиться с следующим воззванием «К стране» («Голос Солдата»)

7 октября 1917 г.

Совет Солд[атских] Депутатов 12-й армии¹, собравшись 3 октября в час новой опасности нового удара, обрушившегося на Северный фронт, и обсудив вопросы о положении страны и армии, от имени всех солдат и офицеров, во исполнение воли всей армии, обращается к стране, к народу и к правительству с последним решающим словом:

Все, что завоевано революционным народом, вся будущность истерзанной страны поставлены на карту. Стихия диких, сильных движений, погромов, затопляет страну. На фоне этого движения темных, несознательных слоев народа, вышедших из устоев старого быта, охваченных общей, мучительной неудовлетворенностью, ярко проявляют себя бессилие и разброд в организованных слоях демократии. Бездействует революционная власть. Вся страна, все ее слои среди надвигающегося экономического и государственного краха. Не проводятся в жизнь основные особенно дорогие для народа требования революционной программы. Внутри страны нет согласованной и активной

---

¹ Полевое управление 12-й Армии в составе Северо-Западного фронта образовано 14 января 1915 г. под командованием П.А. Плеве. С августа 1915 г. и до своего расформирования в начале 1918 г. Армия находилась в подчинении Северного фронта. Начиная с марта 1917 г. и до расформирования сменилось пять командующих. С 9 сентября по 14 ноября ею командовал Я.Д. Юзефович, которого 22 ноября сменил В.Ф. Новицкий, а после временно исполняющим обязанности командующего являлся Д.К. Гуцнадзе. С 29 декабря 1917 до апреля 1918 г. руководство Армией осуществляла коллегия в составе: Д.К. Гуцнадзе, С.М. Нахимсона (близкого к большевикам) и М.Г. Тракмана. Осенью 1917 г. полевое командование Армией располагалось в г. Валк, на севере Латвии.

Осенью 1917 г. именно 12-я Армия Северного фронта считалась наиболее развращенной пацифистской пропагандой. Не последнюю роль в этом сыграло пополнение Северного фронта, и особенно 12-й Армии полками латышских стрелков, которые к тому времени находились под значительным влиянием большевиков. В соответствии с указаниями ЦК РСДРП(б), в 12-й Армии был образован свой военно-революционный комитет, который 26 октября 1917 г. вышел из подполья. (См.: *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 1. М.: Наука, 1991. С. 462.)

внешней политики. Своекорыстно крепко держится в имущих классах страны. Но слепая беззаботность и отсутствие тревоги и общегосударственного сознания и преступное погружение в свои групповые интересы начинают глубоко проникать и в среду трудящихся слоев населения. Растет разруха, растет контрреволюция – революция и страна на краю опасности. В этот черный час армия стоит накануне новых испытаний, оставленная страной. Германский флот и армия германского империализма наносит новый удар, и когда мы зовем солдат нашей армии бороться до последней капли крови, мы знаем, что мы обращаемся к раздетым людям, полуголодным людям, о которых забыла страна. Нет немедленного выхода из войны. На нас идут полки Вильгельма, и, не теряя ни минуты, мы должны защищаться. Перед лицом всего народа мы заявляем: так дальше продолжаться не может. Тот, кто умирает, тот, кто пожертвовал всем и идет на смерть, имеет право требовать, и требования его должны быть исполнены. Выполняя волю пославшей нас армии, мы требуем:

1). Правительство Российской республики должно срочными актами поставить на очередь разрешение коренных вопросов жизни народа и, в первую голову, трудового крестьянства. Земля должна быть передана впредь до решения Учредительного Собрания земельным комитетам или вновь избранным волостным земствам.

2). Правительство республики должно напрячь все силы на непрерывную работу в пользу скорейшего заключения международного демократического мира.

3). Силами Правительства и всех организаций революционного народа должны быть немедленно пресечены погромные движения в стране. Должен быть немедленно восстановлен революционный порядок, применив для этого средства и влияния организаций. Хлеба – в армию, теплую одежду – в армию, фураж – в армию.

4). Деревня срочно должна быть снабжена продуктами города. Преступниками объявляет тех, кто своекорыстно теперь не дает запасов своего хлеба истомленным солдатам, тех, кто бездействием своим тормозит работу транспорта и снабжения.

5). Пополнение в армию. Каждый лишний солдат в тылу – преступник, каждый бездействующий, сытый, гуляющий солдат запасных частей – преступник. Армия шлет свое негодование тем, кто в этот грозный час отказывается идти на фронт. Терпение армии истощилось. Довольно позора. Скорее пополнение в армию. Пополнение в армию, пополнение обученное. Не нужно нам подлых трусов, жалкого сброда, который дарит нам тыл.

Солдаты тыла! Мы требуем от вас прекращения всех безобразий! Ни одного часа бездействия, дисциплины, обучения, иначе проклятие вам, предатели революции. Солдатские организации тыла, скорее нам на помощь в этом деле!

6). Все слои, все классы страны! Отдайте все для армии, которая должна защищать Вас в момент наивысшей опасности. Жертвуйте всем, ограничьте себя еще и еще. Дайте армии все, что нужно для борьбы. Материальных жертв, труда, всей вашей энергии мы требуем от вас, от всей страны.

7). Несущие свой крест и новыми трупами усеивающие поля ныне идущих боев! Армия Российской республики требует сего от страны. Настал день и час, когда промедление преступно. Солдат требует, чтобы он в смертный час борьбы был спокоен за судьбу своей земли, за революционный порядок и работу власти в стране, чтобы в этот час он был заботами деятельности страны одет, накормлен и спокоен за судьбу своей семьи. С этим последним и решающим словом требований Совет Солдатских Депутатов от имени идущих сейчас в бой солдат и офицеров обращается к стране и народу и ждет, что страна выйдет на путь всеобщей борьбы с надвигающейся гибелью и, объединив все свои силы, срочно придет на помощь всей своей защищающей армии.

Голос Солдата. (Пг.). 7 октября 1917. № 134.

25. А. Серебров. Предпарламент («Новая Жизнь»)

8 октября 1917 г.

«Рожденный ползать – летать не может!»

Рожденный в болоте политического компромисса, закулисных «дворцовых» интриг и малодушного соглашательства Совет Республики, открывший вчера свои заседания, с первых же шагов обнаружил полное отсутствие какого-либо революционного пафоса, полное нежелание не только «летать», но даже подняться на уровень трагической российской действительности. По общему отзыву, более нудного, скучного собрания Революция не видела еще от начала своих дней.

Ничего другого, разумеется, нельзя было и ожидать. Ни у левых, ни у правых партий не было относительно Предпарламента никаких иллюзий. И тем не менее революционная демократия все же решила участвовать в Совете Республики, не согласилась его бойкотировать.

Сделала она это главным образом по трем причинам: во-первых, для того, чтобы, пользуясь кафедрой Предпарламента, вести агитацию в стране, организуя массы вокруг своих лозунгов, подготавливая ее к выборам в Учредительное Собрание; во-вторых, присутствуя в Предпарламенте, представители демократии намерены были вести самую беспощадную борьбу с всякими реакционными попытками, исходящими как из самого Предпарламента, состоящего в значительной части из представителей контрреволюционной буржуазии, так и с политикой опирающегося на него Вр[еменного] Правительства, которое намерено использовать Предпарламент в качестве демократического штампея к своим далеко не демократическим «актам», и, наконец, в-третьих, была надежда, что под давлением суровой необходимости, после явного провала всяких половинчатых решений, демократия найдет в себе силу сомкнуть свой фронт, выправить свою политическую линию и с новой энергией направить свои удары против надвигающейся реакции.

Первые две задачи в полной мере сохраняют и теперь свою насущную необходимость, и только следуя им, представители демократии смогут правильно

построить свою тактику в Предпарламенте; третья задача с первых же шагов оказалась неосуществимой. У демократии не только не нашлось никакого единого фронта, но даже разрушились некоторые из тех связей, которые доселе ее сплачивали.

Уход большевиков обнажил левое крыло Предпарламента и разорвал связь с близлежащими группами меньшевиков-интернационалистов, с[оциал]-д[емократов] объединенцев и левых соц[иалистов]-рев[олюционеров] – все вместе они могли бы составить весьма активную и численно значительную группу, способную сыграть большую роль в истории Предпарламента.

Уход большевиков был столь же неожиданным, сколь и ошибочным.

Неожиданным – ибо с самого момента зарождения мысли о Предпарламенте большевики не питали начет его никаких иллюзий и тем не менее соглашались в нем участвовать, а теперь, когда Совет оказался таким, каким они его ожидали, они гордо его покидают.

Ошибочным – ибо их уход раздробляет активные силы демократии, уменьшает ее напор, предоставляя противнику все преимущества в пользовании таким по-своему могучим авторитетом, как Предпарламент.

Тактика бойкота, вообще говоря, самый простой и легкий способ решения политических задач. Уйти сумеет всякий. На практике она знаменует собою либо политическую незрелость и бессилие, отказ от борьбы – либо слишком большую уверенность в победе, наличие другого более могучего оружия борьбы, чем то, которое отвергается. Кто изобрел динамит, тот не будет пользоваться порохом.

Если тактика большевиков объясняется этим последним соображением, то она не только ошибочна, но и опасна.

При настоящих условиях всякие рискованные политические эксперименты послужат только на пользу врагов революции.

После опыта июльских дней большевики должны бы, казалось, твердо запомнить эту бесспорную истину¹.

А. Серебров²

Новая Жизнь. (Пг.). 8 (21) октября 1917. № 148 (142).

¹ Ситуация развивалась с точностью до наоборот. Через два дня после выхода этого материала – 10 октября – состоится известное заседание ЦК партии большевиков, где впервые после бегства из Петрограда в июле 1917 г. появится В.И. Ленин. Это заседание проходило в пятикомнатной квартире жены Н.Н. Суханова (Карповка, д. 32/1), большевички Г.К. Флаксерман (но супругов к тому периоду разделяла глубокая идейная пропасть), попросившей всех домашних на время уехать из квартиры. В ходе бурного обсуждения Ленину удалось склонить ЦК партии к идее вооруженного восстания.

² А. Серебров – псевдоним Александра Николаевича Тихонова (1880–1957), официального учредителя газеты «Новая Жизнь». Инженер по образованию (Горный институт, 1908) и публицист по призванию, он еще в студенческие годы, проходя практику на Всеволодо-Вильвенском заводе (в Пермском крае), принадлежавшем С.Т. Морозову, завязал отношения не только с ним, одним из богатейших людей России, но и близким ему кругом интеллигенции. Это во многом определило дальнейшую судьбу молодого инженера, хорошо владевшего пером. С 1905 г. А.Н. Тихонов начал литературную деятель-

26. Анархия. (Письмо в редакцию) («Голос Солдата»)

10 октября 1917 г.

Возьмешь любой номер газеты, и в каждой из них, независимо от направления и партийности, огромными буквами напечатано: «Волнения и беспорядки». И под этим заголовком ежедневно перечисляются десятки кошмарных картинок нашей современной действительности; ужасом веет от прочитанного: никак не можешь себе представить, что ты живешь в XX веке, да еще в то время, когда великие идеи социализма стали как никогда близки к воплощению в жизнь; невольно встают в памяти отголоски беспросветного прошлого.

Берем любую газету и читаем: Сарапуль, Карасубазар, Царевококшайск¹, Балашев и т. д. и т. д. – на 2 печатных столбцах идет перечень всех ужасов, бесчинств и грабежей, совершаемых по всей России.

Что это? Кому это надо и кому это выгодно?

Ни один человек в здравом уме и твердой памяти не может сказать, что ни государству, ни какому-либо отдельному обществу, ни отдельному члену этого общества может принести какую-нибудь пользу грабеж, разбой и насилие; если это и выгодно, то только врагам государства, в данном случае врагам нашей Республики и нашей Революции; а раз это так, то здесь должна быть беспощадная борьба с врагами не только революции, но и всего государства.

Борьба более беспощадная, чем борьба с «контрреволюцией», как ее понимают многие с левой стороны, ибо это есть наиболее ужасный вид контрреволюции.

Кто же виновники и участники происходящего? Для этого опять следует взглянуть в газеты или просмотреть телеграммы с мест, чтобы с ужасом убедиться в том, что участниками являются те, кто в свое время претендовал на свою преданность делу революции, кто, во всяком случае, заинтересован в том, чтобы революция жила, словом, принимают участие те, кому потерять «землю и волю» значит потерять все...

ность, сотрудничая с М. Горьким; как автор и редактор работал в газете «Правда», журнале «Летопись» (1915–1917), как издатель и редактор – в газете «Новая жизнь» (1917–1918). (Это не помешало М. Горькому в 1917–1918 гг. открыто ухаживать за супругой издателя – Варварой Васильевной Шайкевич-Тихоновой (1884–1950), которую писатель затем вывез за границу.) В 1919–1924 гг. по протекции Горького А.Н. Тихонов руководил издательством «Всемирная литература», редактировал существовавшие при издательстве журналы «Современный Запад», «Восток», был ответственным редактором журнала «Русский современник» (1924). Во второй половине 1920-х гг. А.Н. Тихонов был арестован, долгие годы провел в заключении. До ареста успел опубликовать свои воспоминания о А.П. Чехове (в сб. «Восемнадцатый год», 1925). Являлся автором неоднократно издававшейся книги «Время и люди» (1949, 1955 и др.).

¹ Сарапуль – ныне Сарапул, город в Удмуртской Республике; Карасубазар – город Белогорск в Крыму; Царевококшайск – город Йошкар-Ола, столица Республики Марий Эл.

И тем не менее это так: темные, веками жившие рабами, массы точно в чадугу какого-то похмелья творят свою разрушительную работу и губят себя и других.

Сплошь и рядом получаются такие сообщения: на такой-то ж[елезной] д[ороге] солдаты громят поезда, в Харькове толпы солдат отрывают могилы с целью снять с покойника драгоценности, в Царевококшайске толпа громит продовольственную управу, в Ржеве солдаты громят винные склады и грабят лавки, в Бендерах антисемитский погром – и такая вольность катится по всей России. Если в недоброе старое время царское правительство, для собственного спасения, и устраивало иногда погром, то оно же, дав исход народному гневу и нетерпению, обрушивалось затем на виновников, иногда только для видимости; теперь же должно быть всякому ясно, что все эти грабежи и насилия могут принести пользу только бывшим царским слугам, силам реакции, которая с каждым вновь подожженным хутором, городом, становится все смелее и смелее, и наступит такой час, когда она властно и бесповоротно наложит свой тяжелый кулак на все и на всех и главным образом на товарищей рабочих, крестьян и солдат, т. е. на всю трудовую демократию, не помогут тогда ни органы спасения революции, ни красная гвардия.

Ведь только случай слепой не дал развиваться успеху Корнилова, но за Корниловым может быть нечто еще худшее и все потому, что силы организованной демократии расщеплены внутри, а снаружи их подрывают неорганизованные, погромные массы. Много писалось и говорилось о том, что только в дружном единении всех сил демократии, только во главе со своими советами демократия защищает революцию извне и внутри, много выносилось всевозможных резолюций, но бесприкрасочная действительность показала, что все эти революции остаются только писаными бумажками. Что делать и как бороться с все возрастающей анархией, где искать те силы, на которые может опереться революция для своей защиты. Ясно, эти силы могут быть только в руках самой организованной демократии: но для того, чтобы эти силы были действительно силы, а не стихийная масса, необходимо и сами эти силы организовать и дисциплинировать железной, революционной дисциплиной, отметаив прочь неустойчивые массы и борясь с ними всеми средствами. Только в строгом координировании своих действий, в контакте с центральными органами демократии, возможны закрепления добытых свобод. Только при сознании огромной ответственности перед народом и страной должны вести свою работу.

Товарищи солдаты тыла и фронта! К вам обращаю свой клик: дружно сплотитесь вокруг своих организаций на борьбу беспощадную с анархией и погромами, ибо эта волна захлестнет революцию 17 года, как погромы 1905 г. захлестнули первую нашу революцию.

Усенко

27. Редакционная статья «Хлеба!» («Рабочий Путь»)

10 октября 1917 г.

В городах голодают. Хотя по требованию помещиков во главе с Родзянкой Керенский вдвое поднял цену на хлеб, тем не менее хлеба недостаточно и, например, в Петрограде поговаривают уже о сокращении пайка до фунта¹.

В деревнях голодают. Северные и многие центральные губернии, живущие привозным хлебом или прикупающие хлеб, с каждым днем сильнее страдают от безысходной голодухи.

Хлеба! – несется вопль миллионов людей.

Где же хлеб? Есть он или нет его? Можно ли справиться с голодом, или только и остается голодать и умирать?

Все знают, что хлеба у нас в стране достаточно-предостаточно.

Никакого голода не должно бы быть. Сохранились значительные остатки с 1916 года, и нынешний урожай был неплох. Но словно сквозь землю провалился хлеб, стал, как пишут из Рязанской губернии, «роскошью», и вместо хлеба рады там пожевать «избойник»², которым раньше кормили скот.

Буржуазные политики говорят, что хлеба нет оттого, что крестьяне не хотят его давать. Но буржуазные политики забывают сказать, что из всего поступающего в продажу хлеба только одна треть поставляется крестьянами, а две трети поставляется помещиками. Значит, главная сила не в крестьянском, а в помещичьем хлебе.

Что же помещики, продают они свой хлеб или «придерживают» его?

Тут двух ответов быть не может. Самая беззастенчивая, самая наглая спекуляция ведется с помещичьим хлебом. Он выдерживается и вылеживается в амбарах в ожидании чаяемого времени, когда твердые цены за хлеб будут совсем уничтожены, когда продовольственные комитеты будут совсем устранены от дела снабжения хлебом, когда, вновь восстановив «свободную» торговлю хлебом, банкиры и помещики, купцы, кулаки и мукомолы дружной сворой сядут на шею народа, заламывая за хлеб любую цену и на разорении городской и деревенской бедноты, загребая сотни миллионов.

В ожидании этого золотого для спекулянтов-грабителей времечка лежат в амбарах помещичьих имений и на складах банков огромные количества зерна.

¹ То есть примерно до 220 гр на человека в сутки, что было явно недостаточно; эта норма введена в действие с 21 октября 1917 г. Известно, что после занятия краснойгвардейцами Зимнего дворца 25 октября 1917 г. в кабинете Керенского был найден листок бумаги, где его собственной рукой записано: «Хлеба на ½ суток!». К 3 ноября в Петрограде, помимо полужула хлеба в день на человека, полагалось – в месяц: крупы 440 гр. (1 фунт), сахара – ок. 900 гр., масла и мяса – по 120 гр. (См. *Стрижков Ю.К.* Продовольственные отряды в годы Гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921 гг. М., 1973. С. 31–33).

² Избойник (жмых, макуха, колоб, дуранда, избоина, жмак) – продукт, получаемый после отжима растительного масла на прессах различной конструкции из прошедших подготовку семян масличных культур (подсолнечника, рапса, рыжика, льна и др.). Концентрированный корм для сельскохозяйственных животных с большим содержанием белка (15–40%).

Не кто иной как буржуазная газета «Русская воля» признала на днях, что крестьянское движение в Козловском уезде имело тот «неожиданный» результат, что все станции железных дорог в уезде оказались буквально засыпанными зерном. Это еще не разгромленные помещики торопились спасти свое добро. В другом уезде при захвате помещичьей земли подождена была экономия, и в ней сгорело 60 тысяч пудов зерна!

Вот где прячется хлеб! Десятками тысяч пудов лежит он в дворянских экономиках, в то время как у рязанских крестьян, у владимирских ткачей, у городских рабочих голодной судорогой сведены животы.

Нужно взять землю у помещиков, нужно взять хлеб у помещиков – говорим мы. Нужно, чтобы земля немедленно перешла к крестьянским комитетам впредь до решения Учредительного Собрания. Но этот переход должен быть организованным.

Хлеб и скот должны быть сохранены. (На поджоги толкают черносотенные агенты, которым Рябушинские и Родзянки велели работать по правилу: «не нам, так и не вам», «пропадай все – зажем революцию в костлявый кулак голода».)

Если сломать помещичью силу, если уничтожить все помещичьи права – будет и хлеб. Но заодно с помещиками стоят капиталисты, а правительство корниловцев и полукорниловцев защищает их не за страх, а за совесть. Чтобы «освободить» хлеб из-под помещичьего замка, нужно раньше освободить страну из-под власти контрреволюционных временщиков.

Эту задачу ставит себе партия пролетариата. Поддержат ли ее крестьяне? Кулаки, деревенские богатеи не поддержат, а вся деревенская беднота поддержит. Земля – крестьянам, хлеб всему народу – вот общая цель.

А крестьянский хлеб? Дадут ли его крестьяне? Подлинно – народному правительству они в нем не откажут¹.

¹ В редакции газеты «Рабочий Путь» хранилось немало писем с самых низов, в них простые крестьяне пишут о ситуации в деревне:

«Мариупольский С.Р.и С.Д. 10-го Октября 1917 г.

Мы, крестьяне Времьевской волости собравшись на общее собрание волостного съезда, из которого вынесли следующее постановление: в виду тяжелого положения, в котором находится страна и в, особенности, трудовое крестьянство, которое страдает без земли в то время, когда земля отовсюду есть свободная незасеянная, а если и засеянная так много осталось неубранной. В то время как страна голодает и в хлебном довольствии даже стеснена армия, в это время здесь реакционно настроенные помещики и крупные собственники гноят хлеб на полях, что, конечно, мы не можем допустить этого в стране, нуждающейся в этом хлебе. А вопль наболевшей крестьянской души носится по всей стране и как колокол набата громко звучит “Земли и хлеба”, в это время наши избранные органы ездят по дворам крупных владельцев и кланяются, снимая перед ними шапку, прося нищенскую милостыню земли. Мы как свободные и со всеми равноправные считаем недопустимым в свободной стране романовское коленопреклонение. Так как наши избранные комитеты и Советы в большинстве случаев не выражают волю пославших их туда и они совершенно отрываются от народа и его нужд. И так как представители посланные нами в уездные и губернские Советы не только защищают и по выявлению воли народа, но наоборот, навязывают их пославшему народу чью-то волю противную тому же народу.

Правительству, которое предложит немедленно справедливый мир, – будет крестьянская поддержка!

Правительству, которое организует правильный обмен между городом и деревней, будет крестьянская поддержка! Правительству, которое будет вместе с крестьянами против помещиков, будет крестьянская поддержка!

В городах голодают. В деревнях голодают. Правительство корниловцев и кадетов хочет заморозить революцию голодом.

Хлеб, как и землю, как и мир, даст только новая революция рабочих, солдат, всей городской и деревенской бедноты.

Рабочий Путь. (Пг.). 10 (23) октября 1917. № 32.

28. Из материалов заседания Совета по делам монополии торговли Донецким топливом («Известия Особого совещания по топливу»)

11 октября 1917 г.

Присутствовали: с правом совещательного голоса: председатель – главный уполномоченный по топливу К.В. Кириш

При сложившейся трудной жизни для России и революции и во избежание нежелательных погромно-анархических выступлений крестьян, которое сможет погубить и Россию и революцию в интересах сохранения России и революции мы, крестьяне Времьевской волости постановляем следующее:

1-е. Все земля в районе нашей волости крупных землевладельцев организован, но в согласии со своими местными комитетами отобрать без уплаты.

2-е. Вся отобранная земля должна поступить в фонд земельного комитета, который и распределяет ее всем нуждающимся в ней и могущим ее обрабатывать – поровну.

3-е. Каждому крупному помещику или землевладельцу оставляется часть земли, нужная для его существования.

4-е. Весь оставшийся инвентарь у крупных землевладельцев живой и мертвый отобрать земельным комитетам и распределить его между крестьянами, не имеющими такового для обработки земли,

5-е. Все оклады земельные уплачивает земельный комитет, но при раздаче ее крестьянам получает от него оплаченные комитетом расходы.

6-е. Весь инвентарь и земля находится в руках земельного комитета, который и следит за правильностью распределения. Об этом постановлении доводим до сведения Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и просим его поддержки.

Обращаемся ко всем волостям нашего уезда, чтобы они последовали нашему примеру, так как в настоящее время единственное, что сможет спасти Россию и революцию, это взятие всей власти всем, народом в свои руки.

Лишь только тогда, когда власть действительно будет в руках народа и эта власть будет поддержана народом эта власть сможет дать землю крестьянам и хлеб рабочим.

Удостоверяют этот приговор местные председатели местных комитетов и все односельчане волости. Подлинник подписан членом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов П. Романченко, председателями местных волостных комитетов и односельчанами волости – 195 грамотными и 448 неграмотными.

Председатель Времьевской вол. Земской управы. *Ив. Кирилин*. Секретарь (неразборчиво)». (РГАСПИ.Ф. 17. Оп. 1а. Д. 382. Л. 308–309; орфография и пунктуация подлинника сохранены.)

[...]¹

Доклад Совету Государственной монополии торговли Донецким топливом²

До настоящего времени Распределительный Отдел не располагает всеми данными, чтобы представить ноябрьский наряд, детально разработанный, на утверждение Совета. Впрочем, план ноябрьского наряда можно было бы разработать на основании материала, имеющегося в распределительном Отделе за октябрь месяц, так как получающиеся ноябрьские заявки дают основание полагать, что, в общем, ноябрьские цифры заявок незначительно превысят октябрьские. Однако указанными данными воспользоваться невозможно по следующим причинам:

В августе месяце Осотопом³ были выработаны новые, можно сказать «го-лодные», нормы для распределения топлива на октябрь, ноябрь и декабрь, в

---

¹ Далее перечисляются присутствовавшие: главноуполномоченный по Донецкому топливу, от Харьковского Горнозаводского комитета, от Министерства Путей Сообщения, Военного и Морского ведомств, от Всероссийского союза городов, от всех пароходств Черного и Азовского морей, от Центросахары, совещаний при уполномоченном по топливу центрального, Петроградского и южного районов, Донско-Камского, Московского и Харьковского районов, от совета съезда Горнопромышленников юга России, рабочих Донецкого бассейна, от Государственного контроля, от Москвотопа, от о-ва Заводчиков и Фабрикантов, от южных железных дорог, от Гришинского округа – всего 39 человек.

² Совет по делам монополии торговли Донецким топливом (Монотоп) был создан Временным правительством. Именно Донецкий угольный бассейн, после оккупации Польши стал играть заметную роль в экономике страны: там производилось 87 % угля всей России, а также 70 % чугуна, 90 % кокса и больше половины всей стали. По мнению хорошо знавшего ситуацию современника той эпохи Г.Б. Слиозберга, к 1917 г. «всем было ясно – и внутри страны, и за рубежом, – что контроль над Донбассом мог бы стать ключом к судьбе империи». Когда в феврале–марте 1918 г. некоторые партийные и советские руководители (Артём (Сергеев), Б.И. Магидов и др.) выступали за создание новой административно-государственной единицы – Донецко-Криворожской республики (Донкривбасс), то важной частью экономического фундамента Республики – Южного Областного Совета Народного Хозяйства (ЮОСНХ)) стал именно хозяйственный механизм Монотопа. (См.: *Корнилов В.В.* Донецко-Криворожская Советская Республика. Расстрелянная мечта. Харьков: Фолио, 2011. С. 34–40.)

³ «Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны» – Особое совещание по топливу (Осотоп) было учреждено в августе 1915 г. для координации производства и распределения топливных ресурсов. В состав Совещания входили представители Государственной Думы, Государственного Совета, ряда министерств, ЦВПК, Земского и Городского союзов. Совещание возглавил министр торговли и промышленности В.Н. Шаховской. Несмотря на весомое представительство в Осотопе (как и других Особых совещаниях при правительстве – по обороне, перевозкам, продовольствию, создававшиеся как чрезвычайные органы на основании законов 17 августа 1915 г.) правительственных чиновников, общий баланс сил способствовал укреплению частного капитала, который активно влиял на правительственные институты. Осотоп был упразднен Бюро ВСНХ 30 декабря 1917 г. (См.: *Китанина Т.М.* Особые совещания военного времени и пути продвижения российской буржуазии к власти. 1915–1917 гг. // Политическая история России первой четверти XX в.: Памяти профессора Виталия Ивановича Старцева. СПб.: Д.А.Р.К., 2006. С. 157–168.)

105.000.000 пудов в месяц, с распределением 90.000.000 пудов по основному и 15.000.000 пудов по дополнительному назначению. Наряд на октябрь месяц по этой норме не составлен. Однако статистические данные добычи топлива за август – 115.000.000 п[удов] и за сентябрь – 110.000.000 пуд[ов] и поступающие сведения из Донецкого бассейна не дают основания надеяться, что норма Осотопа будет выдержана и назначенное топливо по нарядам будет отправлено. Между тем на железных дорогах, вследствие крупного недогруза, запасы с каждым днем уменьшались и дошли до угрожающей остановки движения нормы. Поэтому помимо коррективы октябрьского наряда, выразившегося в увеличении наряда для железных дорог за счет Металлургических заводов на 1.500.000 пуд[ов], выработаны по предложению и при участии заместителя председателя Особого Совещания по топливу г-на Карла Васильевича профессора Кириш новые ноябрьские нормы, исходя из цифры предполагаемых отправок только в 90.000.000 пудов.

Известия Особого совещания по топливу. 11 октября 1917. № 7. С. 32–33.

29. А. Александров. Работа большевиков («Свободный Народ»)

12 октября 1917 г.

Большевики определенно готовятся к «выступлению». Так можно, по крайней мере, судить по речам их главарей в Петроградском Совете р[абочих] и с[олдатских] депутатов, по резолюциям, принимаемым разными большевистскими организациями, и по наглым статьям в их газетах. Они готовятся... Но что они могут совершить? Могут ли они действительно совершить государственный переворот? В этом мы очень и очень сомневаемся¹.

Слишком развращена ими толпа, их поддерживающая. И конечно, если бы предполагаемое ими «выступление» началось, они не смогли бы владеть своей толпой солдат и рабочих.

Восстание 3–5 июля было бессмысленное, нелепое, но оно все-таки проводилось с некоторым планом. Теперь даже такого восстания нельзя орга-

¹ Именно в этот день, 12 октября, на закрытом заседании Петроградского Совета слушался вопрос о создании Военно-революционного комитета (ВРК) и утверждалось положение о нем. Основную организационную работу вели левый эсер П.Е. Лазимир, большевики В.А. Антонов-Овсенко, Н.И. Подвойский и Л.Д. Троцкий. В составе ВРК были созданы: отдел приема донесений, агитации, вооружения, автомобильный, снабжения и продовольствия, справочный стол, внешней и внутренней связи. Исходя из структуры этого органа, становится понятно, что он изначально был рассчитан на реализацию возложенной на него задачи – захват власти вооруженным путем. (См.: Петроградский Военно-революционный комитет: Документы и материалы. В 3 т. Т. 1. М., 1966. С. 40–41; Петроградский Совет Рабочих и Солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы, отчеты, резолюции и постановления общих собраний, собраний секций и заседаний Исполнительного Комитета, Бюро Исполнительного Комитета и фракций. (27 февраля – 25 октября 1917 г.) / Отв. сост. Б.Д. Гальперина. Т. 4. (3 июля – 25 октября). М., 2003. С. 500–503.)

низовать. Если оно произойдет, оно неизбежно превратится в погром и грабеж, в такой же погром и грабеж, какие происходят теперь в разных городах России. А толпа громящая и грабящая – плохое орудие для государственного переворота.

Будут насилия, убийства отдельных лиц, как всегда в таких случаях, но в конце концов порядок восстановится. В теперешних условиях русской жизни что представляет собой один лишний погром, хотя бы и в Петрограде! Большевики поэтому не так страшны в качестве «внутренних» врагов нашей молодой республики. Гораздо страшнее они как «внешние» враги, т. е. как люди, сознательно или бессознательно помогающие немцам. Страшнее их деятельность в армии, направленная к окончательному ее разложению. Солдаты, начитавшиеся большевистских газет, едва ли пойдут в атаку на Временное Правительство, но в атаку против немцев они не идут, и сами бегут от немецких атак.

И против этой развращающей армию деятельности большевиков правительство должно принять самые решительные меры. Мы не сомневаемся, что в Совете Республики правительство на этом пути встретит поддержку.

Цедербаум

Я увидел, наконец, этого полубога российского пораженчества, одного из тех, кому моя измученная Родина обязана своим бесчестием и своим национальным позором. Вчера он выступал в «Совете Российской республики». Этот Цедербаум – он же почему-то Мартов, он же лидер «меньшевиков-интернационалистов». Фигура поистине примечательная. Смотрел я на него, слушал и думал: до какого ужаса должен был быть доведен русский народ при самодержавии, чтобы попасть в лапы Цедербаумов-Мартовых, Апфельбаумов-Зиновьевых, Бронштейнов-Троцких и гг. Лениных-Ульяновых.

Ограниченный, сухой человек с ничтожным запасом мыслей, плохой оратор, он может влиять только на самую малокультурную, на самую неприязнительную аудиторию. Во всем укладе этой духовно неуклюжей фигуры чувствуется, что она воспитана на дрожжах духовного отщепенчества и высокомерного презрения к России. Да и в самом деле: что такое для Цедербаума Россия? В лучшем случае – удобное место для всякого рода теоретических опытов, в худшем – он ненавидит ее и презирает, как духовно чуждый ей человек. И трагедия России вчера вырисовалась как в капле воды и, в особенности, она была ясна при сопоставлении генерала Алексеева с фигурой Цедербаума. У одного – горение измученной души, глубочайшая скорбь за поруганную Россию, у другого – суконная душа и высокомерное презрение.

Сидел, слушал и думал: неужели же Россия страдала тысячи лет только для того, чтобы потерять все, попасть в объятия Цедербаума? Неужели же они – действительные пророки России и неужели же русский народ, «создав песню, подобную стону, духовно навеки почил»?..¹

¹ Заключительные строфы из стихотворения Н.А. Некрасова «У парадного подъезда» (1858):

Нет, нет и тысячу раз нет!.. История еще не кончена, и Россия еще не погибла! Национальная гордость, любовь к родине еще не вытравлены из сердца русского народа.

И не погибнет Россия, ибо вот-вот уже прозреет народ...

Прозреет солдат, прозреет крестьянин и рабочий, и прозрение это уже началось? и чем ночь темнее, тем ярче звезды!¹...

Русский народ – все же великий народ и его свобода – величайшее историческое достижение...

Цедербаум только использовал грехи старого режима, он только эксплуатировал народную темноту, он только растравляет сочащиеся и гноящиеся старые раны, и только в этом его сила, но сила временная, сила относительная. К счастью для России и для русского народа, к счастью для рабочих, солдат и крестьян, в том же Совете Республики сидят и другие представители демократии, люди, чувствующие страдания своей родины, люди, желающие спасти ее от немецкого рабства.

И в этом сознании, в сознании того, что еще не уснула народная совесть и что не оскудел здравый смысл демократии, и находишь единственное утешение в эти тяжелые дни и часы попыток насильственного умерщвления России...

А. Александров²

Свободный Народ. (Пг.). 12 октября 1917. № 110.

Где народ, там и стон... Эх, сердечный! Что же значит твой стон бесконечный?
Ты проснешься ль, исполненный сил,
Иль, судеб повинуюсь закону,
Все, что мог, ты уже совершил, –
Создал песню, подобную стону,
И духовно навеки почил?..

¹ Слова из стихотворения Аполлона Майкова «Не говори...» (1882):

Не говори, что нет спасенья,
Что ты в печалях изнемог:
Чем ночь темней, тем ярче звезды,
Чем глубже скорбь, тем ближе Бог...

² Анатолий Александрович Александров (1861–1930) – издатель и публицист консервативного направления. Закончил учительскую семинарию при Катковском лицее, затем историко-филологический факультет Московского университета. Был знаком с философом К.Н. Леонтьевым, по протекции которого стал репетитором сына Л.Н. Толстого Андрея. В 1890-х гг. занимался преподавательской деятельностью в учебных заведениях Москвы, одновременно начал публиковаться в журналах религиозно-консервативной направленности – «Московские Ведомости», «Исторический Вестник», «Русское Обозрение» и др. В 1895 г. по идее адвоката Ф.Н. Плевако и издателя И.Д. Сытина основал газету «Русское Слово» (что вскоре стало причиной личных финансовых трудностей А.А. Александрова, обосновательно обвиненного в растратах). Вскоре выехал в Петербург, затем в Ригу, где продолжал заниматься преподаванием. С 1910 г. поселился в Сергиевом Посаде: работал преподавателем истории в женской гимназии, коллекционировал предметы искусства и старины, рукописи, книги, что позволило ему организовать бесплатный музей и общественную библиотеку, которые впоследствии составили основу Загорского историко-художественного музея-заповедника.

30. Редакционная статья «Кризис советской организации» («Известия ЦИК»)

12 октября 1917 г.

Советы [Рабочих и] Солдатских Депутатов, как целая организация всероссийского по пространству, общедемократического по социальному составу размера, переживают очевидный кризис. Иногородный отдел ЦИК насчитывал в период расцвета советской организации до 800 местных Советов. Многие из них теперь уже не существуют, еще больше – существуют только на бумаге. Сеть советской организации во многих местах порвалась, в других – ослабела, в-третьих – подгнила.

Все приезжающие из провинции, в особенности из более отдаленной, в один голос говорят, что местные Советы депутатов далеко не имеют того авторитета, который имели раньше. И одновременно с падением их авторитета пала их власть. Даже там, где Советы существуют и собираются регулярно, где их организация внешним образом не подорвана, они более не имеют характера революционной власти.

Было бы совершенно ошибочным искать причину упадка в частных ошибках и местных несовершенствах того или иного Совета, тех или иных из его деятелей. Общее явление должно иметь общие причины. Их нужно уяснить себе, чтобы правильно наметить дальнейший курс политики Советов.

Прежде всего, Советы перестали быть общедемократической организацией. Они нигде не объединяют всей демократии, и едва ли можно доказать, что они где-нибудь фактически объединяют большинство ее. Во всяком случае, для России в целом – не объединяют. Достаточно указать на такой огромный факт, как то, что крестьянство остается совершенно вне этой организации. А в России крестьянство ведь и составляет самый многочисленный класс населения. Еще во время Всероссийского Съезда Советов выяснился этот факт. Центр[альный] Исп[олнительный] Комитет пытался восполнить этот недостаток тем, что старался всегда и во всех важных случаях работать вместе с Центр[альным] Исп[олнительным] Ком[итетом] [Совета] Кр[естьянских] Деп[утатов]. Но это стремление сблизиться не привело все-таки к объединению, а кроме того, центральная организация крестьянства никогда не отличалась ни той полнотой, ни той сплоченностью, как органы городской демократии. И потому та близость, которая существовала между двумя центральными органами, отнюдь еще не отражает действительного положения на местах. Это действительное положение таково, что Советы Рабочих и Солд[атских] Деп[утатов] не имеют совершенно никакого влияния на крестьянскую массу и, что хуже того, не имеют крестьянских организаций, с которыми они могли бы объединиться.

Но и в самых крупных центрах Петрограда и Москвы, где организация Советов – наилучшая, Советы далеко не объединяют всей демократии. В них не участвует многочисленный класс интеллигенции, не участвуют даже все рабочие: некоторые по своей политической отсталости, другие наоборот, потому что центр тяжести переносят на чисто профессиональные организации.

Нельзя отрицать того, что все эти организации теснее связаны с массой и в повседневных ее нуждах лучше удовлетворяют ее потребностям.

Чрезвычайно большое значение имеет то обстоятельство, что мало-помалу устанавливаются демократические формы местного самоуправления. Городские управления, избранные на основе общего избирательного права, в чисто местных делах имеют больший авторитет, чем Советы, и не один демократ не будет видеть в этом явлении нежелательного, хотя бы уже по тому одному, что выборы в городские думы производятся по лучшему, более совершенному и – главное – более демократическому избирательному закону¹, чем выборы в Советы. По мере того как органы местного самоуправления врабатываются в свое дело и налаживают жизнь на местах, роль местных Советов, естественно, падает.

На этом примере мы можем видеть и еще одну сторону, играющую огромную роль в кризисе советской организации: Советы были прекрасной организацией для борьбы со старым режимом, но они совершенно не в состоянии взять на себя создание нового режима: нет специалистов, нет навыка и умения вести дела и, наконец, нет самой организации. Не может же быть в конце концов Совет одновременно и продовольственной управой, и милицией, и врачебным управлением, и судом, и т. д. и т. д. Исполнить все эти функции разом совершенно немыслимо. Для этого нужна специальная организация, местная или централизованная в областном или государственном масштабе. По мере того как эта государственная работа восстанавливается, значение Советов в местной жизни падает: граждане, если они не связаны с советской организацией профессиональными интересами, т. е. если они не рабочие или солдаты, перестают обращаться в Советы и видеть в них власть, как это было в начале революции.

---

¹ Выборы в городские думы проводились по постановлению Временного правительства от 15 апреля 1917 г. «О производстве выборов гласных городских дум и об участках городских управлений». В выборах могли участвовать граждане, достигшие 20 лет, независимо от пола, национальности, ценза оседлости, образования; важным требованием было лишь проживание на момент выборов в городе либо служба в учреждениях города. К выборам не допускались монашествующие, содержатели «домов терпимости», сумасшедшие, глухонемые и недавно освобожденные из заключения. Особенностью этого избирательного закона был тот факт, что гласные избирались по партийным спискам. (См. *Руднев В.* Земское и городское самоуправление в 1917 году // Год русской революции. (1917–1918 гг.). Сб. статей. М.: Изд-во «Земля и воля», 1918. С. 131–133, 137–141.)

В отличие от городских дум самые первые Советы (Петроградский, Московский) начали создаваться явочным порядком. В дальнейшем нормы представительства в них регламентировались организационными комитетами, которые создавались накануне съездов. Однако эти нормы были весьма произвольны. Так, на выборах на I Всероссийский съезд Советов в июне 1917 г. от крестьян избирался 1 делегат от 150 тыс. человек, а от солдат – 1 делегат от 25 тыс. человек. Вовлеченным порядком устанавливались нормы представительства от рабочих: крупное предприятие имело право послать 1 представителя – точно так же, как и мелкое (которых в стране было гораздо больше). Эти перекосы были исправлены лишь в Конституции 1918 года, которая, в свою очередь, имела выраженный классово-партийный характер. (См.: *Рабинович, Александр.* Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде / Пер. с англ.; общ. ред. и послесл. Г.З. Иоффе. М.: Прогресс, 1989. С. 193–215, 367.)

Таким образом, в упадке советской организации повинны двоякого рода явления: 1) чисто отрицательные и 2) несомненно, положительные. К первым относятся понижение политического интереса, абсентеизм, анархия, разнужданность некультурных элементов и слабая организованность более культурных. Ко вторым – все государственное и общественное строительство новой свободной России. Чем быстрее пойдет оно, а к этому мы всячески должны стремиться, тем быстрее будет, естественно, падать и значение Советов. Таким образом, поверхностному взгляду может казаться, что мы сами являемся могильщиками своей организации. На самом деле – это только потому, что мы являемся деятельными участниками в создании нового государственного строя. Временную организацию Советов мы хотим заменить постоянной полной и всесторонней организацией государственного и местного строя жизни. Когда пало самодержавие и вместе с ним весь бюрократический порядок, мы построили Советы депутатов, как временные бараки, в которых могла найти приют вся демократия. Теперь на месте барачников строится постоянное каменное здание нового строя и, естественно, люди постепенно уходят из барачников в более удобные помещения по мере того, как отстраивается этаж за этажом¹.

Известия ЦИК. (Пг.) 12 октября 1917. № 195;

Меньшевики в 1917 году. В 3 т. / Под общей ред. З. Галили, А.П. Ненарокова, Л. Хеймсона. Т. 3: От корниловского мятежа до конца декабря. Ч. 2: От Временного Демократического Совета Российской Республики до конца декабря (первая декада октября – конец декабря). М.: РОССПЭН, 1997. С. 201–203.

31. Редакционная статья «Власть Советов» («Рабочий Путь»)

13 октября 1917 г.

В первые дни революции лозунг «Вся власть Советам» был новинкой. В апреле «Власть Советов» впервые противопоставляется власти Временного Правительства. Большинство в столице пока еще за Временное Правительство без Милюкова–Гучкова. В июне этот лозунг получает демонстративное признание громадного большинства рабочих и солдат².

¹ В этом же номере «Известий» было сказано, что Петросовет обязал все Советы заранее извещать центр о намечающихся съездах. Однако несмотря на это предписание, Северный областной Комитет о своем съезде 11–13 октября ЦИК в известность не поставил. Примечательно, что некоторые «северные» Советы на этот съезд приглашений не получили (например, Псковский, Петрозаводский, Тихвинский, Павловский, Венденский, где позиции большевиков были слабы), однако туда прибыли представители ряда Советов, не относящихся к северным областям (например, Москва). Таким образом РСДРП(б) обеспечила себе большинство.

² С началом наступления русских войск на Восточном фронте 18 июня 1917 г. Ставка Верховного главнокомандующего приказала 1-му пулеметному полку, дислоцировавше-

Временное Правительство уже изолировано в столице. В июле вокруг лозунга «Вся власть Советам» вспыхивает борьба между революционным большинством столицы и правительством Львова–Керенского. Соглашательский Ц[ентральный] И[сполнительный] К[омитет], опираясь на отсталость провинции, переходит на сторону правительства. Борьба решается в пользу правительства. Сторонники советской власти объявляются вне закона. Наступает мертвая полоса «социалистических» репрессий и «республиканских» тюрем, бонапартистских подсиживаний и военных заговоров, расстрелов на фронте и «совещаний» в тылу. Это – до августа. В конце августа картина резко меняется. Корниловское восстание вызывает напряжение всех сил революции. Советы в тылу и комитеты на фронте, умершие было в июле-августе, теперь «вдруг» оживают. И, ожив, берут власть в свои руки в Сибири и на Кавказе, в Финляндии, на Урале, в Одессе и Харькове. Без этого, без взятия власти, революция была бы разгромлена. Так «Власть Советов», провозглашенная в апреле «маленькой группой» большевиков в Питере¹, в конце августа получает почти всеобщее признание революционных классов в России. Теперь ясно для всех, что «Власть Советов» не только популярный лозунг, но и единственно-верное средство в борьбе за победу революции, единственный выход из создавшегося положения.

муся в Петрограде, отправить на фронт 30 пулеметных команд. В тот же день на Марсовом поле столицы состоялась массовая демонстрация, организованная Съездом Советов. В акции приняли активное участие распропагандированный Петроградский гарнизон и симпатизировавшая большевикам часть рабочих. Демонстрации шли под лозунгами «Долой десять министров-капиталистов!», «Пора кончать войну!», «Вся власть Советам!». Когда вести об этой манифестации дошли до фронта, 21 июня полковой комитет постановил маршевые роты из Петрограда на фронт не отправлять, «пока война не примет революционный характер».

В то же время, по сведениям петроградской контрразведки, организация этой массовой акции не могла обойтись без финансовой помощи извне: над столицей во время демонстраций реяло такое огромное количество красных флагов, повсюду агитаторы раздавали значки партии, что становилось ясно: из скудных средств значительно обедневших за 1916–1917 гг. рабочих и тем более солдатского жалования «оплатить эту бутафорию» было невыносимо. Б.В. Никитин писал: «Внешний эффект, благодаря такой декорации, вышел ошеломляющим: Петроград сразу как бы стал красным городом. Красный смотр, таким образом, удался как никогда и закончился, по нормальному расписанию, очередным разгромом мест заключения». (См. *Никитин Б.В.* Роковые годы. Париж, 1937. С. 108.)

Свою оценку этих событий оставил Л.Д. Троцкий: «...Именно этот день стал днем политического торжества нашей партии. массы вышли на улицы могучими колоннами, и несмотря на то, что вызваны они были официальными советскими учреждениями в противовес нашей несостоявшейся манифестации 10 июня, рабочие и солдаты написали на своих знаменах лозунги нашей партии... Эта демонстрация показала не только нашим врагам, но и нам самим, что мы в Петрограде гораздо сильнее, чем предполагали». (См.: *Троцкий Л.Д.* Указ. соч. С. 265.)

¹ 7 апреля 1917 г. в газете «Правда» были опубликованы «Апрельские тезисы» В.И. Ленина, одно из положений которых гласило: «Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок». (См.: *Правда. 7 (20) апреля 1917. № 26.*)

Настал момент, когда лозунг «Вся власть Советам» должен быть наконец претворен в жизнь.

Но что такое «Власть Советов», и чем она отличается от всякой иной власти?

Говорят, что передать власть Советам, это значит составить «однородное» демократическое министерство, организовать новый «кабинет» из «социалистических» министров и вообще произвести «серьезное изменение» в личном составе Временного Правительства. Но это неверно. Дело здесь вовсе не в замене одних лиц Временного Правительства другими. Дело в том, чтобы хозяевами положения в стране стали новые, революционные классы. Дело в переходе власти в руки пролетариата и революционного крестьянства. Но для этого и перемены состава одного лишь правительства далеко еще не достаточно. Для этого необходимо прежде всего произвести коренную чистку во всех ведомствах и учреждениях правительства, изгнав отовсюду корниловцев, поставив везде преданных людей рабочего класса и крестьянства. Только тогда и только в таком случае можно будет говорить о переходе власти к Советам в центре и на местах.

Чем объяснить известную всем беспомощность «социалистических» министров Временного Правительства? Чем объяснить тот факт, что эти министры оказались жалкими игрушками в руках людей, стоящих вне Временного Правительства [неразб.] Чернова и Ско[белева] и Пешехонова на «демократическом совещании»? Прежде всего тем, что не они вели свои ведомства, а ведомства вели их. Тем, между прочим, что каждое ведомство составляет крепость, где до сих пор еще сидят бюрократы царского периода, обращающее благие пожелания министров в «звук пустой», готовые саботировать любое революционное мероприятие власти. Чтобы власть перешла к Советам не на словах только, но и на деле, необходимо взять эти крепости и, изгнав оттуда слуг кадетско-царского режима, поставить на их место выборных и сменяемых, преданных делу революции работников.

Власть Советам – это значит коренная чистка всех и всяких правительственных учреждений в тылу и на фронте, снизу доверху.

Власть Советам – это значит выборность и сменяемость всех и всяких «начальников» в тылу и на фронте.

Власть Советам – это значит выборность и сменяемость «представителей власти» в городе и деревне, в армии и флоте, в «ведомствах» и «установлениях», на железных дорогах и в почтово-телеграфных учреждениях.

Власть Советам – это значит диктатура пролетариата и революционного крестьянства.

Диктатура эта в корне отличается от диктатуры империалистической буржуазии, той самой, которую не так давно старались установить Корнилов и Милюков при благосклонном участии Керенского и Терещенко.

Диктатура пролетариата и революционного крестьянства, т. е. диктатура трудящегося большинства над эксплуатирующим меньшинством, над помещиками и капиталистами, над спекулянтами и банкирами, во имя демократического мира, во имя рабочего контроля над производством и распределением, во имя земли для крестьян, во имя хлеба для народа.

Диктатура пролетариата и революционного крестьянства, т. е. диктатура открытая, массовая, осуществляемая на глазах у всех без заговора и закулисной работы. Ибо такой диктатуре нечего скрывать, что локаутчикам-капиталистам, обостряющим безработицу путем разных «разгрузок», и банкирам-спекулянтам, взвинчивающим цены на продукты и создающим голоды¹, пощады не будет.

Диктатура пролетариата и крестьянства, т. е. диктатура без насилий над массами, диктатура волею масс, диктатура для обуздания воли врагов этих масс.

Такова классовая сущность лозунга «Вся власть Советам».

События внутренней и внешней политики, затяжная война и жажда мира, поражения на фронте и защита столицы, гнилость Временного Правительства и «переезд» в Москву, разруха и голод, безработица и истощение – все это неудержимо влечет революционные классы России к власти. Это значит: страна уже созрела для диктатуры пролетариата и революционного крестьянства.

Настал момент, когда революционный лозунг «Вся власть Советам» должен быть наконец осуществлен.

Рабочий Путь. (Пг.). 13 (26) октября 1917. № 35.

32. В Смольном и Мариинском (впечатления) («Общее Дело»)

13 октября 1917 г.

В Смольном институте – полная разруха².

С каждым днем большевики все больше и больше захватывают одно учреждение за другим. На этой почве должен будет произойти открытый конфликт между большевиками и Ц[ентральным] И[сполнительным] К[омитетом]. Пока большевики выносят свою резолюцию, Ц[ентральный] И[сполнительный] К[омитет] или молчит, или выносит тоже резолюцию, осуждающую действия большевиков. Но большевики от резолюции постепенно переходят к делу. Так, на сегодняшнем заседании солдатской секции будет решен вопрос о реорганизации комитета представителей воинских частей, реорганизации защиты Петрограда.

Большевики намерены это решение проводить немедленно. Понятно, что их политика осуществить свои намерения встретит сильное противодействие со стороны Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] и

¹ Так в тексте.

² После завершения обучения летом 1917 г. последнего выпуска «благородных девиц» в августе в помещения Смольного института въехали Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов, Исполком Петросовета, а также часть секретариата ЦК партии большевиков. Эта последняя организация в начале октября полностью перебазировалась во дворец из дворца Кшесинской. Съезд Советов Северной области 11–13 октября, по сути, санкционировавший подготовку к вооруженному восстанию, проходил уже в Смольном. См. также примеч. к док. № 34.

Вр[еменного] Прав[ительства]. Тем более что вчера состоялось заседание комиссии по обороне Вр[еменного] Совета Республики, на котором Вр[еменное] Пр[авительство] заявило о своем намерении защищать Петроград до последней возможности, а также и о том, что Вр[еменное] Пр[авительство] само остается в Петрограде до последнего момента и Учр[едительное] Собр[ание] также будет созвано в Петрограде.

Таким образом, все заявления большевиков о том, что Вр[еменное] Пр[авительство] решило бежать из Петрограда с тем, чтобы сдать его немцам, совершенно неверны.

Понятно, что Вр[еменное] Пр[авительство] не допустит, чтобы какой-то новый революционный комитет помимо Штаба Петроградского округа, помимо главнокоманд[ующего] Северным фронтом принимал меры к обороне Петрограда.

У Вр[еменного] Пр[авительства] достаточно силы и войск, чтобы защитить подступы к Петрограду.

Вчера в Мариинском дворце¹ в конце заседания Совета циркулировали упорные слухи о том, что в связи с областным съездом большевиков, заседающим в Смольном инст[итуте], на фабриках и заводах Петрограда и в пригородах неспокойно.

Происходят митинги и собрания; на них обсуждаются решения областного съезда, который происходит 3-й день, и сопоставляются эти решения со всеми прениями по вопросу об обороне страны. Говорили даже о том, что большевики организуют выступление, не дожидаясь созыва Всерос[сийского] Съезда Советов, т. к. последний едва ли состоится, а если и состоится, то не будет правомочным по той простой причине, что уже почти все армии высказались против посылки своих делегатов на этот съезд. Без армейских же делегатов даже большевики не смогут признать этот съезд правомочным.

Предполагаемое выступление большевиков

Передают, что на вчерашнем заседании комиссии по обороне членами Совета был затронут вопрос о возможности выступления большевиков. Члены Пр[авительства] заявили, что они осведомлены о том брожении, которое происходит в рабочих районах на почве большевистских решений, и Правительством принимаются соответственные меры для ликвидации этого движения, если оно примет форму активных анархистских выступлений.

По этому поводу в общем собрании Совета ожидается внесение срочного вопроса представителям цензовых групп.

Центра – нет

В Мариинском дворце до сих пор не определилось то большинство, с которым могло бы работать Вр[еменное] Правительство и которое служило бы ему необходимой поддержкой.

---

¹ С 7 августа в Мариинском дворце начала работать Всероссийская комиссия по выборам в Учредительное собрание, а также в нем с 7 октября собирался Временный Совет Республики (Предпарламент).

Первое выступление фракционных ораторов подчеркнуло ту пропасть, которая легла между представителями демократии и цензовых элементов.

Общее Дело. (Пг.). 13 октября 1917. № 16.

33. Редакционная статья «Карты на стол» («Голос Солдата»)

12, 14 октября 1917 г.

(Начало)

I.

Российская демократия твердо и ясно высказала свое мнение об условиях желательного мира. В своей инструкции делегату своему, посылаемому на Парижскую конференцию, говорится уже не об общей формуле мира без аннексий и контрибуции на основе самоопределения народов, набившей уже всем оскомину¹. Впервые разобрано было все военное положение, кто, что, у кого захватил, кому что надо вернуть и что не может быть ни принято, ни допущено демократией. И все те, для которых демократический мир не был фразой, за которой укрывалось простое желание хоть как-нибудь, даже ценою предательства и унижения родины, кончить войну; все те, кто не страха ради, не из трусости и раболепства перед германским империализмом говорил о мире без захватов, а во имя правильно понятых интересов русского народа и всех народов Европы, – все ныне должны будут сказать прямо и ясно: за что они и с кем они? Готовы ли они на жертвы во имя этой, ныне подробно изложенной программы мира, или им «на все наплевать», лишь бы покончить сейчас же войну?..

«Новый договор должен быть гласным»... Это значит, что там, в Париже, мы и наши союзники должны будем все условия нового договора раскрыть всем народам. И совершенно ясно для чего. Надо, чтобы все проливающие свою кровь народы знали, что это делается не во имя злых дел и намерений, не во имя грабежей и захватов, а во имя защиты свободы и независимости народов. Надо нам, русским, всем свободным гражданам земли русской, знать, что мы проливаем кровь не для удовлетворения чьих-либо appetitов, а для спасения своей родины, своей революции.

¹ Речь идет о направлении делегата от российской социал-демократии, который должен был представлять страну на Парижской конференции (см. док. № 12). Н.Н. Суханов так описывал события: «Прения в закрытых заседаниях ЦИК [2–5 октября 1917 г. – О.Ш.] были бурны и полны озлобления. Я помню исключительно резкое столкновение между Мартовым и Даном. На меня поднялся возмущенный крик, когда я предложил Терещенко кандидатом в создаваемую комиссию. Они были, видите ли, шокированы и оскорблены этим!.. Но единодушия среди старого большинства далеко не было. Был разброд и развал под угнетающим впечатлением рассказов с фронта. Внесено было *пять* резолюций, из которых ни одна не собрала большинства».

В итоге принятый Наказ был опубликован 7 октября в «Известиях», а делегатом на конференцию выбран М.И. Скобелев. (Суханов Н.Н. Записки о Революции. Кн. Шестая. Разложение демократии. 1 сентября – 22 октября 1917 года. М.: Изд-во «Республика», 1992. С. 227–229.)

«Первым неперменным условием мира является вывод немецких войск из занятых областей России». Вот золотые слова, ясные, простые, не требующие ни пояснений, ни доказательств. Мир без захватов – это значит, что у свободной России не будут отрезаны губернии и области, что население Литвы, Эстляндии и Курляндии не будет насильственно присоединено к Германии; что там не водрузят знамя прусской монархии вместо красного знамени революции и республики, что русское, литовское, латышское население будет свободно решать свою судьбу, неразрывно спаянную с судьбой всей России. Россия же, говорится в Наказе, «предоставляет полное самоопределение Польше, Литве и Латвии». «Турецкая же Армения, занятая нами, получает полную автономию».

Вот первые и главные пункты, касающиеся России. Вот главное условие демократического мира. Очищение немцами занятых ими территорий. Вот чего мы должны добиваться. А теперь разберемся, при каких условиях мы добьемся этого и возможен ли на этих условиях мир теперь же?

Не будем себя обманывать, скажем прямо: такого мира Германия не желает и на такой мир она при нынешних условиях не пойдет. Только что она завоевала Ригу, только что она захватила весь Рижский залив и рвется нанести нам смертельный удар. Для Вильгельма и немецких капиталистов и помещиков есть двойной соблазн: захватить десяток русских губерний и кроме того сделать Россию своей данницей, заставить ее подчиниться силе и стать рынком для сбыта немецких товаров. Вильгельм и его клика хорошо понимают, что, вернись он с войны с пустыми руками, ему несдобровать. Его победа – это победа германской монархии, его неудача – конец ее. Вот почему для него наши условия мира неприемлемы.

Но есть у него и соблазн другой. Облегчить бремя войны для немецкого народа путем уничтожения России и выведения ее из строя – является для него лучшим средством борьбы со своей собственной демократией. Убить в то же время и русскую республику, эту опасную заразу, является для Вильгельма насущной необходимостью.

Согласиться же на русские условия мира – это значит во стократ усилить русскую революцию, – самому же вернуться с пустыми руками к народу, который будет требовать ответа за даром пролитую кровь...

И мы говорим: Германия на такой мир не пойдет и еще более яростно набросится на нас, чтобы раздавить Россию.

А отсюда следует одно: что надо нам напрячь все силы, надо показать, что мы и на деле готовы бороться за указанные условия мира. Наши предложения мира только тогда могут осуществиться, когда наша армия вновь станет силой.

Но для этого надо нам полное единение всей демократии. Надо, чтобы те, кто все время кричат о немедленном мире без захватов, сказали бы нам прямо: согласны ли они на то, чтобы у России отхватили огромные пространства? Готовы ли они помочь армии в борьбе против тех, кто в первую голову хочет захватов у России? Согласны ли они вести беспощадную борьбу со всеми, кто заикнется о возможности такого мира, который означал бы раздел России?

Все карты на стол!

II.

Вторым важным проектом Наказа, данного Центральным Исполнит[ельным] Комитетом своему делегату на Парижскую конференцию по вопросу об условиях мирного договора, является пункт об Эльзас-Лотарингии¹.

Эльзас-Лотарингия уже почти полвека причиняет великое беспокойство всей Европе. Когда Германия в 1870 году победила Францию, взяв ее столицу Париж, она вынудила французов уплатить ей пять миллиардов контрибуции и отдать ей две губернии – Эльзас и Лотарингию. С тех пор Европа жила под вечным страхом войны. Германия на награбленные ею у Франции деньги вооружалась до зубов, а французы, оскорбленные и униженные, стиснули зубы и кулаки, затаив вражду и намерение отвоевать обратно отрезанные немцами провинции. Франция усиленно вооружалась, Германия спешила опередить всех, а все остальные страны Европы спешили вооружаться, боясь оказаться слабее германского соседа, показывавшего всем свои алчные аппетиты и стремления к захватам. Население Эльзаса и Лотарингии, в подавляющем большинстве своем тогда французское, было так предано Франции, что после присоединения провинций к Германии, оно массами переселялось во Францию, где воспитывало своих детей в страшной ненависти к Германии. Из рядов этих французов усердно пополнялись кадры французского офицерства, воспитываемого так, что мысль о расплате с Германией стала их второй

---

¹ Характеризуя подробнее Наказ М.И. Скобелеву, Н.Н. Суханов указывает, что документ заключал в себе «точку зрения демократии» на целый ряд «конкретных вопросов – о территориях России, Польши, Литвы, Латвии, Армении, Эльзас-Лотарингии, Бельгии, Балканских государств, Италии и т. д.; о колониях, о свободе морей, о контрибуциях и возмещении убытков; о торговых договорах, о гарантиях мира, о тайной дипломатии, о разоружении и системе милиции, о Стокгольмской конференции и о путях к миру. По всем этим пунктам Наказ был действительно выдержан в духе *демократической* внешней политики. Но дело в том, что этот документ носил вполне академический характер. [...] Разве дело было в конкретных условиях мира и в формах его заключения? Дело было в том, чтобы добиться *самого факта*, чтобы заставить выступлениями на конференции союзных правителей предпринять *немедленные практические действия, направленные к прекращению войны*. В Наказе это не было совсем обойдено. Но что было сказано?

“Как бы конкретно ни были формулированы цели войны, в договоре (?) должно быть указано и опубликовано, что союзники готовы начать мирные переговоры, как только противная сторона изъявит свое согласие на мирные переговоры при условии отказа всех сторон от всяких насильственных захватов”. Ну что это такое, как не постыдное издевательство советских дипломатов над здравым смыслом и над самими собой? Вместо категорического требования немедленных *мирных переговоров* (которое единственно имело бы смысл) речь идет о каком-то “договоре”, который должен быть заключен на конференции. Что в нем должно быть? То, что тысячи раз уже заявлялось во всевозможных формах – и правителями, и парламентами, и прессой, и главами государств. “Мы готовы, лишь только они откажутся...” Но ведь центральные державы, кстати сказать, уже не раз заявляли (конечно, ложно!), что они отказываются от захватов и насилий. Ведь теперь, через семь месяцев революции, всем малым детям было очевидно, что все эти обоюдные (лживые) заявления ровно никуда дела не двигают и сдвинуть его не могут. Вероятно, авторы наказа все это знали. Но что же им было делать? Если не говорить пустопорожний вздор, то это значит – *бороться*. Борьбаться с Коноваловым, Терещенкой и Керенским. Борьбаться, а не «соглашаться» с ними. Этого они не могли, этого их природа не переносила. И наказ был утвержден». (Суханов Н.Н. Записки о революции. Кн. Шестая. ... С. 229–230.)

натурой. С другой стороны, Германия повела политику такого угнетения и насильственного онемеч[ива]ния французского населения Эльзас-Лотарингии, что там началась не прекращающаяся до сих пор борьба, в которой французы проявляли такое упорство, что нередко возникала опасность восстания, и германский кайзер, под личное хозяйничанье которого были отданы завоеванные земли, вынужден был идти на уступки, дав им некоторое подобие самоуправления. Но все-таки сила и средства были на стороне кайзера, и его правительству удалось упорной колонизацией, т. е. переселением в Эльзас-Лотарингию коренных немцев, значительно онемечить их. Вот почему этот вопрос является ныне особенно трудным.

Наша программа мира говорит о праве народов на самоопределение. Это значит, в применении к Эльзас-Лотарингии, что населению должна быть предоставлена возможность самому определить свою судьбу. Всеобщим голосованием оно должно сказать, как оно желает жить: с Францией ли, с Германией или быть независимым государством? Но это не так легко сделать потому, что большое количество коренного населения ушло во Францию, и вместо него пришли владыки – колонизаторы немцы. Наш наказ, однако, нашел совершенно правильный способ: «Эльзас-лотарингский вопрос должен быть разрешен путем опроса населения. Опрос должен быть организован местным самоуправлением после вывода войск коалиций из провинции»... Это значит, что коренное население получит возможность вернуться из Франции к себе домой, ибо война будет закончена, войска выведены.

Пойдет ли на это Франция и пойдет ли Германия?

Мы можем с полной уверенностью сказать, что французская демократия уже признавшая общие основы мира без аннексий и т. д., примет это предложение с радостью. Французы ничего не могут проиграть, а только выиграть. Во-первых, их войска занимают крошечный участок Эльзас-Лотарингии, и вывод войск уже поэтому не означает большой уступки. Но другое дело – для нынешней Германии, в которой пока хозяевами остаются те, которые неоднократно и категорически заявляли до самого последнего времени, что никаких разговоров об очищении Эльзас-Лотарингии они даже не допустят. Мы хорошо знаем, почему это так. Богатые промышленные области приносят немецким капиталистам огромные барыши. Почти 50 лет они вели упорное онемечивание провинций. И для немцев вывод войск из них означает очищение целиком и крепко ими занятых провинций, в которых настроены ими сильнейшие в мире крепости.

Мы знаем, что до сих пор шедшая на поводу у своих вояк немецкая рабочая демократия, к несчастью, настолько привыкла смотреть на Эльзас-Лотарингию, как коренную часть Германии, что и она не склонна была идти на уступки в этом вопросе.

До тех пор пока германский империализм не почувствует решительной угрозы изнутри и не менее грозную силу извне, он на уступки в этом вопросе не пойдет. Всякий, знающий историю, помнит, почему кайзеру и его клике так необходимо было захватить и укрепить за собой обе провинции. С занятием их немцы попадали в особо выгодное положение; именно со стороны провинций они намеревались угрожать правому флангу французов. А огром-

ные природные богатства были тоже не менее соблазнительны. И пока устои кайзерского трона не зашатываются, Германия вряд ли согласится принять наше условие. А потому мы опять ставим второй раз вопрос нашим товарищам из тех, кто больше всех говорит о немедленном предложении мира без аннексий и контрибуции: вот, перед вами одно из условий такого мира. Согласны ли вы с ним? А если согласны, то что прикажете вы делать, если Германия категорически откажется его выполнить и заявит, что она провинции ни отдать, ни очистить не желает? Скажите прямо и ясно: готовы ли вы согнуть шею под мечом упорствующего кайзера или вы скажете, что пока эти условия не будут им приняты, вы призываете весь русский народ и всю революционную армию к решительной борьбе с вандалами и захватчиками? Пока наши условия не приняты, вы признаете необходимость воевать, или нет? Отвечайте!

Все карты на стол!

А. Ф-р¹

Голос Солдата. (Пг.). 12, 14 октября 1917. № 138, 140.

34. В. Базаров. Упования на Советское правительство («Новая Жизнь»)

14 октября 1917 г.

Вчерашние газеты известили, что Съезд Советов Северной области², признав необходимым немедленный переход всей власти в руки Совета Рабочих,

¹ Автор статьи – член редколлегии газеты меньшевик Абрам Маркович Фишгендлер (1881 – после 1934). В 1931 г. был обвинен по делу «Союзного бюро меньшевиков», а после пересмотра дела в 1934 г. сослан в Горьковскую область. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирован в 1970 г.

² Съезд Советов Северной области проходил в Петрограде с 11 по 13 октября 1917 г. и оказал решающее влияние на ход последующих событий. Основная работа по его организации была проведена Н.Д. Крыленко и В.А. Антоновым-Овсеенко. Из 94 делегатов – 51 большевик, 24 левых эсера, а также 10 правых эсеров, 4 эсера-максималиста, 1 меньшевик-интернационалист, 4 меньшевика-оборонца. Делегаты представляли местные Советы обеих столиц и губерний, 21 совет в Финляндии, Эстонии, Псковской и Новгородской губерниях (по другим сведениям, в Съезде участвовало 150 делегатов от 23 Советов). Для этого съезда В.И. Ленин написал «Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области», где указывал, что в сложившейся ситуации «промедление смерти подобно» (ПСС.Т. 5. С. 385). Л.Д. Троцкий в своем докладе о деятельности Петроградского Совета особое внимание уделил планам Временного правительства по выводу из Петрограда военного гарнизона, находившегося под воздействием большевистской пропаганды (это решение Временного правительства так и осталось на бумаге). Однако неопределенность настроений (даже среди близких соратников Ленина) проявилась, в частности, в том, что 12 октября на съезде Л. Каменев и Г. Зиновьев распространяли среди делегатов заявление о своем категорическом несогласии с призывом ЦК партии большевиков немедленно взять власть. Именно это их заявление 18 октября будет опубликовано в «Новой Жизни».

В заключительной (не для печати) резолюции съезда говорилось, с одной стороны, о необходимости срочного созыва II Съезда Советов для решения вопроса о власти и заключении мира, а с другой – местные партийные организации получили указание создавать

солдатских и крестьянских депутатов, вотировал Наказ Советскому правительству, сводящийся к следующим требованиям:

«Немедленно предложить от имени России перемирие на всех фронтах и честный демократический мир всем народам, немедленно передать все земли и живой инвентарь земельным комитетам до Учред[ительного] Собрания¹, реквизировать скрытые запасы для голодающей армии и городов и беспощадно обложить имущие классы, немедленно приступить к демобилизации и к обеспечению крестьян сельскохозяйственными орудиями. Чтобы в обмен на них получить хлеб».

Все – немедленно. Голосовавшие эту резолюцию делегаты, конечно, твердо верили в то, что благотворительные результаты всех этих мер также скажутся «немедленно». Между тем стоит лишь немного вникнуть в резолюцию, чтобы убедиться, на каком шатком основании покоится эта вера.

Немедленное предложение перемирия и демократического мира «всем народам» – очевидно, через головы правительств – возымеет последствия лишь тогда, когда народы свергнут свои правительства, что отнюдь не представляется особенно близким.

Демобилизация (промышленная) и снабжение крестьян сельскохозяйственными орудиями требуют введения сложной системы государственного регулирования производства, результаты чего даже при самом энергичном и талантливом ведении дела обнаружатся лишь через несколько месяцев.

Скрытые продовольственные запасы, по сведениям наших продовольственных организаций, имеются сейчас главным образом у крестьян и казаков. Немедленно реквизировать их, при невозможности немедленно же дать взамен сельскохозяйственные орудия или какие-либо другие продукты, мыслимо только, опираясь на сильную принудительную власть. А так как сторонники перехода всей власти Советам требуют выборности и сменяемости всех без исключения чиновников, так как, следовательно, и чиновники, производящие реквизицию, будут выбраны теми самими крестьянами, у которых предстоит реквизировать хлеб, то ясно, что на немедленное осуществление этой меры никаких надежд возлагать не приходится. Наконец, беспощадное обложение имущих классов требует чрезвычайно сложных работ по выработке техники обложения и взыскания налога, работ тем более трудных и продол-

---

военно-революционные комитеты, требовать перехода власти Советам; представитель Балтийского флота заверил, что флот выполнит военные приказы, подписанные только комиссарами Петроградского Совета; делегат латышского Совета сообщил, что Съезд может рассчитывать на безусловную поддержку 40 000 латышских стрелков.

Основным официальным решением Съезда стало избрание Северного областного исполнительного комитета (в него вошли 11 большевиков и 6 левых эсеров) для подготовки Второго Всероссийского съезда Советов. (См.: Рабочий Путь. 13 (26) октября; 20 октября (2 ноября) 1917. № 35, 41; *Троцкий Л.Д.* Сочинения. Т. 3. Историческое подготовление Октября. Ч. II. От Октября до Бреста. М.; Л. [1925]. С. 5–13.)

¹ Имеется в виду проект Наказа большевистской фракции в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, опубликованный 7 мая 1917 г. в «Правде».

жительных, чем значительнее налог, а, следовательно, и стремление уклониться от его платежа.

Действительно, немедленно из всех приведенных в газетах пунктов наказа может быть проведен только один: передача земли в распоряжение земельных комитетов. Мера необходимая, без которой нельзя целесообразно бороться с анархическими формами теперешнего крестьянского движения, – но в то же время мера подготовительная, ни одного из проклятых вопросов непосредственно не разрешающая.

Все эти критические замечания сделаны не для того, чтобы опорочить советскую платформу, а лишь для того, чтобы предостеречь от тех слишком нетерпеливых ожиданий, которые связываются с ней в массах.

Мы считаем самый лозунг немедленного захвата власти Советами в настоящий момент неосуществимыми; мы надеемся, что сами его сторонники, убедившись в слабости тех сил, на которые они опираются, найдут в себе достаточно самообладания, чтобы воздержаться от рискованных экспериментов.

Но вопрос о платформе демократического правительства этим не снимется с очереди, а лишь немного отсрочится, во всяком случае, не дальше, чем до конца ноября, ибо в Учредительном Собрании он должен с самого начала быть поставлен во весь рост. Раз в Учредительном Собрании образуется демократическое большинство, оно обязано будет составить с во е правительство, проводить с во ю программу – ту программу, под флагом которой оно прошло на выборах. Коалиция с буржуазными партиями ценой искажения программы была бы при этих условиях актом, не только политически гибельным, но и морально преступным, прямым нарушением слова, данного избирателям.

И вот в этот-то момент, когда даже самые неустойчивые элементы демократии силой вещей будут вынуждены сойти со своей «соглашательской» позиции, когда, с другой стороны, цензовые группы напрягут все силы для того, чтобы дезорганизовать работу демократического блока, в этот момент чрезвычайно важно, чтобы народные низы представляли себе возможные результаты демократической политики в правильной перспективе.

Если же массы будут поддерживаться в той слишком распространенной в наше время вере, что демократическая программа обладает волшебной способностью н е м е д л е н н о превратить царство голода и разрухи в царство всеобщего изобилия, то это до крайности затруднит работу демократической власти и послужит на пользу только черносотенным провокаторам.

В. Базаров¹

Новая Жизнь. (Пг.). 14 (27) октября 1917. № 153 (147).

¹ Владимир Александрович Базаров (наст. Руднев, 1874–1939), еще обучаясь на естественном отделении Московского университета, примкнул к социал-демократам. В связи с арестами и высылками из столицы образование завершил в Берлинском университете. В эмиграции познакомился с В.И. Лениным. С 1904 г. – член РСДРП(б). Всю жизнь, зная несколько европейских языков, занимался переводами экономической и политической литературы (в 1930-е гг. – и зарубежной художественной литературы); вместе с И.И. Скворцовым-Степановым в 1907–1909 гг. перевел «Капитал» К. Маркса. Активно

35. Совещание общественных деятелей. (По телефону из Москвы) («Свободный народ»)

[14 октября] 1917 г.

На вчерашнем заседании общественных деятелей¹ выступали генералы Брусилов и Рузский. Оба боевые генерала указывали на разруху в армии и говорили о необходимости проведения в жизнь выработанных Ставкой мер для поднятия боеспособности армии. Армейские комитеты, по их мнению, должны вести лишь хозяйственными делами. В армии не должно быть партий, а должна быть единая военная национальная партия. В заключение генералы призывали к совместной работе для спасения армии. Обоим ораторам были устроены овации.

Совещанием постановлено организовать фонд Совещания общественных деятелей помощи семьям павших на поле брани офицеров и солдат. Прием пожертвований открыт. В течение дня на Совещании собрано 63.000 рублей.

Совещанием приняты резолюции, в которых говорится о необходимости решительной борьбы с анархией и о развитии самостоятельности национально-мыслящей части народа, объединенной преданностью великой национальной идее и демократическим началам свободной России.

По вопросу об Учредительном Собрании Совещание высказалось за необходимость поддержать группы, стоящие на общественно-национальной государственной платформе, и за желательность соединения с группой «Единство» в случае присоединения их к идее национального единства и сотрудничества. Национально-государственные элементы должны образовать, по мнению Совещания, в Учредительном Собрании общий центр для создания твердой и планомерной органической работы по устройству государства на началах свободы, социальной справедливости и государственного единства.

участвовал в работе МК большевиков. В период между двумя революциями несколько раз арестовывался с высылкой из столиц. Весьма критично относился к ценности марксистских воззрений Г.В. Плеханова, П.Б. Аксельрода, А.Н. Потресова, а также большевиков, считая одних схоластиками, других – опасными радикалами. Это сближало его позицию с взглядами М. Горького и группы публицистов журнала «Летопись». Летом 1917 г. вышел из РСДРП(б). Активно работал над организацией РСДРП(интернационалистов), учредительная конференция которой прошла в январе 1918 г. Не принял Брестский мир, что стало причиной его внутренней миграции: сначала в Крым, затем в Харьков, потом опять в Крым, где его в итоге арестовала ВЧК. По настоянию Ленина был освобожден, переправлен в Москву, работал в Госплане (1921–1930.). Разрабатывал проблемы составления балансов, планирования советской экономики, выступая против планов форсированной индустриализации. В 1931 г. вместе с 14 другими экономистами был обвинен по делу так называемого «Союзного бюро РСДРП (меньшевиков)». После окончания срока ссылки освобожден. Репрессирован в 1939 г. Реабилитирован в 1990 г.

¹ Речь идет о втором совещании общественных деятелей 12–14 октября 1917 г., которое, как и первое, проходило в Москве. Важнейшие решения совещания были связаны с необходимостью введения в стране военного положения, поддержки на Учредительном собрании группы «Единство» и трудовиков – как единственных среди российских социалистических партий, которые были ориентированы на ведение войны до победного конца.

По вопросу о войне и мире Совещание вынесло резолюцию, в которой считает своевременным заявить, что несмотря на торжество немецкого флота на Балтийском море и определенную угрозу Петрограду, общественное сознание исключает всякую мысль об измене общему делу союзников и о сепаратном мире. Совещание непоколебимо верит, что русский народ найдет в себе достаточно сил, чтобы довести войну до такого мира, который отвечал бы интересам чести и достоинству России¹.

Свободный Народ. (Пг.). 15 октября 1917. № 113.

36. Л. Троцкий. Речь на заседании Петроградского Совета по вопросу о Военно-революционном Комитете («Рабочий Путь»)

[16 октября] 1917 г.

Товарищи! Никогда не были мы так далеки от Бройдо и его партии, и никогда тактика меньшевиков не была так губительна, как теперь. (Т. Троцкий цитирует заявление Родзянко сотруднику газеты «Утро России» о том, что сдача Петрограда имела бы, по его мнению, свои положительные стороны.)²

¹ Любопытным контрастом этому редакционному сообщению смотрится материал из газеты Моссовета о событиях 12 октября (в день открытия Совещания): «...Далеко не огромный зал электро-театра Кино-Арс пуст больше, чем наполовину. Открыл Совещание Родзянко приветственной речью, в которой отметил причины созыва 2-го Совещания и задачи, стоящие перед ним. Причины эти, по словам Родзянко: 1) роста анархии в стране, 2) угрожающее положение на фронте и 3) предстоящие в ближайшее время выборы в Учредительное собрание. ...Характерным было заявление о том, что в связи с корниловщиной советом общественных деятелей якобы собран материал, который при судебном разбирательстве корниловской истории может дать дополнительное освещение предмету. «Болевая» часть Совещания началась с доклада о политическом моменте. Докладчиками выступили г.г. Новгородцев, Трубецкой, Ильин и др. Говорили, как и на первом Совещании, о невежестве черни и предательстве вожаков. Придумывались способы обуздания революционного сознания масс, было много безудержной ненависти и презрения к тому, что есть революция. Но чувствовалось в то же время и «трагическое» бессилие «общественных деятелей» сделать что-либо...» (Известия Московского Совета рабочих депутатов. 13(26) октября 1917. № 186).

² Имеется в виду фраза М.В. Родзянко, которую цитировало «Утро России»: «Петроград находится в опасности. Я думаю, Бог с ним, с Петроградом... Со взятием Петрограда флот все равно погибнет... там есть суда совершенно развороченные, которые боевой силы не представляют. Опасаются, что в Питере погнут центральные учреждения (т. е. Советы и т. д.). На это я возражал, что очень рад, если эти учреждения погибнут, потому что, кроме зла, России они ничего принесли».

Однако в действительности оставлять столицу правительство не собиралось, хотя большевистская пресса всячески раздувала обратное. Падение Риги 3 сентября 1917 г., а также сдача немцам в конце сентября прикрывавших вход в Рижский залив островов Эзель и Даго (Моондзунский архипелаг) лишь по внешности поставили на карту судьбу Петрограда: реальных возможностей развить свой успех у германской армии не было. Временное правительство хотело использовать ситуацию, чтобы под видом «эвакуации

В Петрограде, как и в Риге, немцы «восстановили бы порядок», разогнали бы Советы, истребили бы Балтийский флот и задушили бы в корне русскую революцию.

Здесь – в Предпарламенте – этого, разумеется, не скажут.

Товарищи! Мы своевременно предвидели корниловщину и потому протестовали против вывода войск из Петрограда. Бройдо с товарищами поспешно согласились тогда выполнить распоряжение Керенского, а день спустя для охраны Зимнего дворца им пришлось обратиться к кронштадтцам, которых раньше они клеймили как контрреволюционеров.

Затем они молчат о 18 июня, которое, как мы и предсказывали, превратилось в ужасное бедствие, создавшее почву для выступлений 3–5 июля.

Товарищи! Нам говорят, что мы готовим штаб для захвата власти¹. Мы из этого не делаем тайны, здесь выступал целый ряд представителей фронта, и все они заявляли, что если не будет скоро перемирия, то фронт бросится в тыл.

Но каковы перспективы у меньшевиков?

Вся союзная печать высмеяла Скобелева, вопрос о конференции снят – и эта последняя соломинка, которую они бросили армии, оборвалась.

Петрограда» очистить столицу от разложившихся военных частей, которые, не желая воевать, являлись удобным объектом большевистской пропаганды. (См. примеч. к док. № 5.) Намерение не осуществилось не только благодаря энергичному протесту Петросовета, но и реакции командующего Северным фронтом генерала В.А. Черемисова, который заявил, что его фронт (куда предполагалось высылать распропагандированные части) и так полон «смутьянов». Вместе с тем было известно, что издававшаяся большевиками на Северном фронте газета «Наш Путь» субсидировалась с ведома Черемисова штабом военного округа. Когда корреспонденты бурцевской газеты «Общее Дело» задали генералу этот «неудобный вопрос», он предпочел пригрозить им удалением с фронта боевых действий, но не опроверг сведения. (См.: Общее Дело. 23 октября 1917. № 23.)

¹ В своих «Сочинениях» Л.Д. Троцкий впоследствии сделал важное добавление к этому выступлению: «Основной доклад о Военно-Революционном Комитете делал левый эсер Лазимир. Ранее (9 октября) оглашенный им проект был принят на заседании солдатской секции Исполкома Петроградского Совета, когда этот вопрос обсуждался впервые. Тогда меньшевики и эсеры возражали против создания ВРК, указывая, что его создание, рядом с правительственным штабом, должно привести к военному двоевластию.

12 октября Исполком Петросовета, большинством всех голосов против 2 меньшевиков, принял особое положение о Военно-Революционном Комитете. По этому положению ВРК организуется при Петросовете и является его органом. В состав ВРК входят представители всех организаций, входивших в Совет, как военных, так и рабочих. [...] После доклада Лазимира в прениях выступили от меньшевиков Бройдо и Астров, от эсеров – Огурцовский. После первого выступления т. Троцкого выступили представители фронта – все, как один, требовавшие немедленного мира и передачи власти в руки Совета. Один из них заявил даже, что если это не будет исполнено, то солдаты уйдут с фронта и штыками заставят правительство исполнить предъявленное к нему требование. [...]

По поводу этого меньшевистская «Рабочая Газета» писала: «Если присмотреться пристальнее, то мы увидим, что к действительной обороне Петрограда все это имеет очень мало отношения. На самом деле весь этот проект есть не что иное, как план захвата власти в Петрограде, прежде всего власти над военными силами. И характерно, что на первом месте в ряду перечисленных задач стоит “установление минимума боевой силы и вспомогательных средств, необходимых для обороны Петрограда и не подлежащих выводу”». (Троцкий Л.Д. Указ. соч. С. 379–381.)

Мы посылаем нашу делегацию на фронт, чтобы солдаты поняли нас. Мы им скажем, что мы не демагоги, а их истинные друзья.

Погромное движение есть движение отчаявшихся масс, и притом самой неосознательной их части.

Приехавший из деревни чернорабочий, простаивая часы в «хвостах», проникается, естественно, ненавистью к тем, кто лучше одет и богаче его, так как богач достает, платя вдвое, все продукты без карточек. Его ненависть переносится затем и на тех, кто образованнее его; кто иначе верит, чем он, и т. д. Мы этих чернорабочих понимаем и относимся к ним иначе, чем буржуазная сволочь, которая хочет их расстрелять.

Если бы революционная власть покарала всех мародеров, то этим в значительной степени была бы уменьшена возможность всяких погромов.

Здесь выдвигали Всероссийский Исполнительный Комитет Крестьянских Депутатов¹, который против Съезда Советов. А мы знаем, что этот Комитет своей политикой подготовил почву для крестьянских восстаний и аграрных волнений.

Если этот Комитет против нас, то он и против тех крестьян, которым в течение 7 месяцев морочили голову. И когда пред нами выбор: за кого мы, за Авксентьева или за беднейших крестьян, то мы должны сказать, что мы – с крестьянами, против их Комитета.

Теперь к нам обращаются с категорическим требованием о выводе войск из Петрограда, и мы должны сказать да или нет.

Нужно сказать солдатам, уходить ли им или отнестись с недоверием к приказу о выходе. Бройдо на этот вопрос не ответил. А мы говорим, что нам необходимо знать, куда мы идем. Если умирать, то умирать как сознательные граждане, которые знают, куда и за что они идут на смерть.

Во второй речи т. Троцкий, отвечая представителям фронта, отметил, что вся армия охвачена единством настроения, говорит одним языком, требуя немедленного мира.

Это вполне совпадает с нашим настроением и с нашими действиями. Неправда, когда нам говорят о том, что мы изолируем пролетариат, – мы видим наглядно, на примере, что миллионы наших окопных братьев вполне разделяют наши требования.

И мы будем вместе жить, бороться и умирать, если это понадобится для проведения наших требований в жизнь.

Рабочий Путь. (Пг.). 18 (31) октября 1917. № 39;

Троцкий Л.Д. Сочинения. Т. 3. Историческое подготовление Октября. Ч. II.

От Октября до Бреста. М.; Л. [1925]. С. 14–16.

¹ I Всероссийский Съезд Крестьянских Депутатов работал 4–28 мая 1917 г. под председательством правого эсера Н.Д. Авксентьева. Благодаря его влиянию избранный на Съезде Всероссийский Исполнительный Комитет отдал большинство голосов эсерам, а на местах – сельской буржуазии. Это предопределило активную поддержку Временного правительства, особенно осенью 1917 г. В ноябре большинство в Исполкоме получили левые эсеры.

37. Редакционная статья «Карты на стол» («Голос Солдата»)

17 октября 1917 г.

(Окончание)

IV.

Одним из важнейших пунктов наказа, данного Центральным Исполнительным Комитетом представителю демократии на конференции союзников в Париже является следующий: «Сербия и Черногория должны быть восстановлены и получить материальную помощь»...

Зверски раздавленные и задушенные славянские государства, превращенные в губернии австро-германского союза, были уже давно намечены Вильгельмом и Францем-Иосифом...

После второй Балканской войны заметно увеличенные и усилившиеся, маленькие славянские государства пытались, следуя плохому примеру своих великодержавных соседей-захватчиков, вести ту же империалистическую политику. Сербия захватила Македонию, в которой большинство населения тяготело к Болгарии, и этим посеяла опасную рознь между братскими народами, когда-то смешавшими свою кровь в борьбе против варварского гнета турецкого деспотизма. Это было на руку Германии и ее сподручному – Австрии, которые всеми силами пытались закрепить эту вражду; этому в не меньшей степени помогал и болгарский король Фердинанд, воспитанник и дитя австрийской короны. Совместными усилиями им удалось перетянуть Болгарию на свою сторону и с ее помощью захватить Сербию и Черногорию.

Нужда германского капитала в колониях и рынках для сбыта своих товаров, встречавшая непреодолимое препятствие в лице господствующей на морях Англии, заставила Германию уже давно обратить внимание на Турцию и Балканы. Слабая и своей культурой, и своим хозяйством, владеющая обширными, плодородными землями, лежащими на главных путях из Европы в Азию, Турция была лакомым кусочком для хищников всех стран. Ее недаром дипломаты называли «большим человеком», наследство которого должно было попасть в их цепкие лапы.

В руках у Турции находился ключ к Черному морю – Дарданеллы; со стороны принадлежащей ей Аравии она примыкала к Суэцкому каналу, чрез который лежит ближайший путь к богатейшей колонии Англии – Индии. Ее обширные, малозаселенные земли представляют удобное место для колонизации, а ее слабое, малокультурное и ленивое население занималось преимущественно земледелием и потому было подходящим рынком для сбыта товаров, вместо которых у нее можно было получать сырые продукты, как мясо, шерсть, кофе, фрукты, масло – все то, в чем так сильно нуждается Германия. Но Турция представляла еще особый соблазн для Германии потому, что через нее лежал удобнейший путь к богатейшим колониям Англии. Завладев Малой Азией и Багдадом, Германия могла бы необычайно легко запереть Суэцкий канал, не говоря уже о полном овладении Дарданеллами.

Отцы германского империализма, генералы Бернгарди и Гольц-паша и во сне, и наяву мечтали о том, чтобы создать великую Срединную импе-

рию во главе с Германией, в которую входили бы Германия, Австрия, часть Балканских государств, Турция до Багдада. Такая огромная Империя имела бы внутри себя и великую промышленность, и все нужные для нее продукты продовольствия, и в случае войны не нуждалась бы в ввозе каких-либо товаров. И, конечно, такая Империя была бы великой угрозой и России, и Англии, и всему миру, ибо Германия, показавшая миру силу своих клыков, превратила бы эту огромную Империю в военный лагерь, способный залить весь мир кровью. Для английского же капитала это было бы началом конца, ибо захват Германией Турции поставил бы на карту лучшие колонии Англии – Индию, Египет.

Для осуществления своего плана Германия уже несколько десятков лет работает в Турции. Она дала ей Гольц-пашу, который реорганизовал ее армию, она захватила в ней право на постройку Багдадской железной дороги, по которой она готовилась подвозить в случае войны войска для овладения Суэцким каналом. Дипломаты ее действовали хитростью, лестью и золотом, а Вильгельм отправился в гости к турецкому султану, готовый наименовать себя даже магометанином.

Но на дороге из Германии через Австро-Венгрию в Турцию лежат маленькие Балканские государства. Покорный слуга Вильгельма Франц-Иосиф и его правительство медленными, но верными шагами подбирались к этим государствам. Австро-Венгрия захватила находившуюся в руках Турции Боснию и Герцеговину, которые Сербия считала своими землями. Между Сербией и Австрией возгорелась еще большая вражда. Австрийское правительство видело в маленьком славянском соседе опасного врага, который и сам собирался на борьбу и еще более будоражил славян, находящихся под австрийской короной и готовых восстать против нее. И вот – раздавить Сербию и Черногорию, забрать в свои руки и Болгарию, завладеть, таким образом, прямой дорогой в Константинополь и Турцию до Багдада стало главной задачей германских и австрийских империалистов. Известно, что вся цель политики Германии получила название «трех Б»: Берлин, Бизанц, Багдад (Бизанц – это по-немецки Византия–Константинополь). Иметь в своем распоряжении прямую дорогу через эти три Б, иметь возможность от Берлина до Багдада проехать за $2\frac{1}{2}$ –3 дня стало лозунгом Вильгельма и его клики.

К великому несчастью, эти планы немцы частью провели. Им удалось захватить Сербию, Черногорию целиком; в лице Болгарии они приобрели себе союзника, как и Турция, [она. – *О.М.*] превратилась в их раба; а Румыния оказалась на три четверти в ее руках. И только упорная борьба нашей Кавказской армии, проникшей в самую глубь Турции, захватившей огромный район, а также взятие Багдада английскими войсками¹ положили предел дальнейшим попыткам Германии поставить под угрозу Суэцкий канал как кратчайший путь, соединяющий Англию с ее колониями. Конечно, конец мировой войны и условия мира

---

¹ Имеется в виду одно из региональных сражений периода Первой мировой войны – битва за Багдад. В итоге 11 марта 1917 г. Багдад был взят британскими войсками. В ходе боев ок. 9000 турецких солдат попало в плен.

будут зависеть не только от того, кто чего добился военной силой, но и в какой мере удастся демократии побудить империалистов всех стран отложить в сторону свои захватнические планы и приняться за спасение своей собственной шкуры от негодования обескровленных и ограбленных ими народов. И одним из главных требований демократического мира является возвращение изгнанным балканским народам, сербам и черногорцам их родной земли и полной государственной самостоятельности. Быть может, балканские народы, пройдя через горнило великих страданий и испытаний, прекратят губительную взаимную борьбу, прогонят своих королей и образуют единую балканскую республиканскую федерацию. Они будут вырваны из лап империализма, а мечтам немецких захватчиков будет положен решительный предел.

И мы ставим вновь вопрос: стремясь к скорому миру, можем ли мы надеяться, что Германия и Австрия согласятся очистить Сербию и Черногорию? При нынешних ее военных успехах? А если она не согласится, то скажут ли наши критики вместе с нами: борьба продолжается, надо упорно воевать и продержаться до тех пор, пока наши условия мира не будут приняты. Наши союзники в этом с нами разойтись не могут.

Мы ждем ответа от наших критиков.

Все карты на стол!

Скажите, надо ли продолжать борьбу или продать себя в рабство Вильгельму?

Голос Солдата. (Пг). 17 октября 1917. № 142.

38. Редакционная статья «Земля и армия» («Искра»)

17 октября 1917 г.

«В числе тех требований, которые армия выставляет, имеется требование о передаче земли еще до Учредительного собрания в распоряжение земельных комитетов и волостных земств... Должен ли Совет взять на себя инициативу пригласить Правительство к выполнению этого требования армии?..»

«Должен, непременно должен. Мы уже говорили об этом в прошлый раз, с точки зрения невозможности торговаться с армией по поводу спасения Родины, так как это спасение должно быть достигнуто любой ценой...»

«...Ведь захватное движение и самовольные расхищения уже начались, и мы почти бессильны их остановить¹... Если еще и имущие классы принесут

¹ Движение по самозахвату помещичьих земель в стране получило широкое распространение после Февральской революции, значительно усилившись к осени. По мнению ряда исследователей, оно распространилось на более чем 90 % уездов (в 42 из 49 российских губерний). К моменту Октябрьского переворота ок. 15 % бывшей помещичьей земли путем самозахватов перешло либо в общинное, либо в частновладельческое пользование – при том, что в целом к этому же периоду до 90 % земель Российской империи уже не принадлежало помещикам. Отсюда несложно сделать вывод, что в центральной России, несмотря на, казалось бы, значительные площади земель не хватало. И эту ситу-

свою жертву, если, в частности, землевладельцы, по декрету Совета, передадут свои земли в распоряжение земельных комитетов, то мы по всей стране можем получить тот порыв общего энтузиазма, то слияние в жертвах на защиту родины, при котором можно будет положить конец разгулу захватов и погромов...»

«И это сразу же не только поднимет авторитет Совета в глазах армии и народа, но поставит его в главе того всенародного сплочения на задаче сплочения страны, которое нам так необходимо».

Это пишут не эс-эры, это пишет архибуржуазная «Русская Воля»¹.

Буржуазная газета признает, что имущие классы и правительство отказом закрепить за народом данные ему обещания в области земельного вопроса (путем передачи помещичьей земли в распоряжение комитетов) ослабляли энтузиазм армии, мешали подъему ее боеспособности. Она признает, что боеспособность армии подорвана не слишком революционной политикой Временного правительства, политикой виляния между интересами революции и интересами имущих классов.

Она признает, что эта недостаточно революционная политика привела к волне захватов и погромов.

Когда социалистические партии, когда демократия на Московском совещании требовали того же самого, буржуазная пресса протестовала против «предрешения воли Учред[ительного] Собрания».

Своим примером «Русская Воля» показывает, что лишь захватно-анархическое движение самого крестьянства, лишь грозные симптомы развала армии заставили отдельные группы в лагере буржуазии признать справедливость требования, неосуществление которого роковым образом вело и к анархии, и к развалу армии.

Так всегда бывает с имущими классами. Фанатики «порядка» и патриотизма, они не раньше уступают народу, чем их упорство успевало разрушить основы порядка и подвергнуть отечество смертельной опасности.

Что же сказать о социалистических фанатиках коалиции, которые на днях еще возобновили союз с кадетами на основе отказа правительства от обяза-

---

ацию объективно не могло разрешить ни одно правительство. Требовались иные меры, связанные, в том числе, с ограничением бесосновательных притязаний крестьянства. (См.: Кабанов В.В. Аграрная революция в России // Вопросы истории. 1989. № 11. С. 28–44; Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»? Феномен крестьянского бунтарства: 1917–1921 гг. М.: РГГУ, 2003. С. 78–87; Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. Изд. 2-е, доп. М., 2010. С. 200–218.)

¹ Газета «Русская Воля» была учреждена по инициативе последнего министра внутренних дел Российской империи А.Д. Протопопова в декабре 1916 г. и просуществовала до 25 октября 1917 г., когда была закрыта большевиками, а ее типография передана газете «Рабочий Путь» («Правда»). Считалась одной из наиболее информированных российских газет, получая огромные дотации. Так, еще летом 1916 г. Протопопов заключил соглашения с 10 крупнейшими банками России, контролировавшими более 40 % промышленных предприятий страны, которые обязывались ассигновать будущему изданию 5 млн руб. – сумму, превышавшую бюджет любого издания России того времени по крайней мере в 3 раза. Высокий литературный уровень газеты определялся участием в качестве заведующего литературной частью писателя Л.Н. Андреева, а также ряда других ведущих публицистов и писателей страны: И. Бунина, А. Амфитеатрова, А. Куприна, Ф. Сологуба и др. (См. Жирков Г.В. От «народной» войны к народной трагедии. История русской журналистики 1914–1917 годов. СПб., 2012. С. 77–80.)

тельства исполнить меру, по мнению самой «Русской Воли», необходимую для спасения страны?

Позволительно ли сказать, что их «оборончество» по своим последствиям очень похоже на подлинное «пораженчество»?

P.S. «Рабочий Путь» заключил из письма Л. Мартова в «Раб[очей] Газете», что меньшевики-интернационалисты в Дем[ократическом] Совете голосовали против передачи земель крестьянам. Большевистская газета не отказала себе в удовольствии мило пошутить на ту тему, что помещикам следует записываться в нашу фракцию.

Все это сущий вздор, поданный под обычным большевистским пряным соусом. Мы в Дем[ократическом] Совете не голосовали против поправки левых эс-эров о земельных комитетах, но воздержались и воздержались потому, что в их поправке говорилось о передаче «всей земли», а не помещицкой, государственной и т. д., а мы хотели избежать нелепой формулировки, допускающей голосование, что речь идет также и о крестьянской земле. Мы ожидали, что после поправки левых эс-эров будет голосоваться другая, прочтенная Н. Быховским¹, формулировка большин[ства] эс-эсеров («передача помещицкой земли»), и собрались голосовать за нее. Но Н. Быховский резолюцию на голосование не поставил.

«Рабочий Путь» поторопился проявить свои добрые чувства к нашей фракции.

Искра. (Пг.). 17 октября 1917. № 4.

39. В. Базаров. Марксистское отношение к восстанию² **(«Новая Жизнь»)**

17 октября 1917 г.

«Как марксисты, – сказал т. Рязанов на последнем собрании Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета], – мы восстание не подготовляем, восста-

¹ Наум Яковлевич Быховский (1874/1876–1938) начинал свою политическую деятельность как народник. По образованию фельдшер; работал земским статистиком. С 1889 г. начал публиковаться в «Киевском Слове», «Жизни и Искусстве», «Современнике» и др. изданиях. В революционном движении – с 1893 г.; в первый раз был арестован в 1894 г. за принадлежность к группе народолюбцев и сослан в Сибирь. В 1901 г. вошел в парию эсеров, став в июне 1917 г. членом ее ЦК; также в 1917 г. являлся членом редакции газеты «Дело Народа», членом Исполкома Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов, Главного Земельного комитета. Член Учредительного Собрания от этой партии и участник заседания 5–6 января 1918 г. Затем выехал в Сибирь, был членом Сибирской областной думы, редактировал эсеровские подпольные газеты. Член Политцентра в Иркутске. В 1920–1921 гг. – профессор кафедры политэкономии в Иркутском университете. Начиная с лета 1921 г. арестовывался не меньше 5 раз. Последний раз – в октябре 1937 г. В феврале 1938 г. репрессирован.

² В названии статьи угадывается созвучие с работой В.И. Ленина «Марксизм и восстание», написанной 13–14 сентября 1917 г., хотя тогда она не была обнародована в печати, а распространялась среди части социал-демократов под названием «Письмо к Центральному Комитету РСДРП» (впервые опубликована в № 2 журнала «Пролетарская Революция» за

ние подготавливается той политикой, которая в течение 7 месяцев революции столько сделала для буржуазии и ничего не сделала для масс¹. Восстание под-

1921 г.). В статье, в частности, говорилось: «К числу наиболее злостных и едва ли не наиболее распространенных извращений марксизма господствующими “социалистическими” партиями принадлежит оппортунистическая ложь, будто подготовка восстания, вообще отношение к восстанию, как к искусству, есть “бланкизм”». [...] Обвинять в бланкизме марксистов за отношение к восстанию как к искусству! Может ли быть более вопиющее извращение истины, когда ни один марксист не отречется от того, что именно Маркс самым определенным, точным и непререкаемым образом высказался на этот счет, назвав восстание именно искусством, сказав, что к восстанию надо относиться, как к искусству, что надо завоевать первый успех и от успеха идти к успеху, не прекращая наступления на врага, пользуясь его растерянностью и т. д., и т. д.

Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это – во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это – во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции. Это – в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается марксизм от бланкизма. [...] А чтобы отнестись к восстанию по-марксистски, т. е. как к искусству, мы в то же время, не теряя ни минуты, должны организовать штаб повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александрино, занять Петропавловку, арестовать генеральный штаб и правительство, послать к юнкерам и к Дикой дивизии такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города; мы должны мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу телеграф и телефон, поместить наш штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы и т. д. Это все примерно, конечно, лишь для иллюстрации того, что нельзя в переживаемый момент остаться верным марксизму, остаться верным революции, не относясь к восстанию, как к искусству». (См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 242–247.)

¹ В этих словах оратора слышится хорошее владение ситуацией, которая на протяжении предшествовавших дней совершила настоящий революционный разворот. Несмотря на спонтанный рост влияния большевиков в Советах страны, они понимали его истинное значение и вполне возможный сиюминутный характер. Это показали выборы в Учредительное Собрание, на которых в целом по стране РСДРП(б) получила лишь 23,5 % голосов (180 депутатских мандатов из 767).

Калейдоскоп событий за неделю – с 9 по 15 октября – явил конкретную картину работы большевиков «на опережение». Решение Предпарламента о выводе из столицы (под предлогом «возможной» эвакуации Петрограда ввиду «возможного» наступления немцев) наиболее распропагандированных частей военного гарнизона подтолкнуло Петроградский Совет 9 октября к принятию резолюции о собственной ответственности за оборону революционной столицы и категорическому протесту против лишения его основного «боевого заряда» в ходе предстоящего переворота. Предпарламент, согласившись с этим, оказался отодвинутым от дальнейшего развития политического процесса. Перехватив инициативу, большевики, закрепили ее решением на собственном закрытом форуме 10 октября о курсе на подготовку восстания.

Организация ВРК как внепартийного органа при легальном Петросовете показывает, что решительность намерений не оставляла сомнений в исполнении задуманного. В состав ВРК вошло 66 человек: 48 большевиков, 14 «левых» эсеров, 4 анархиста.

Обсуждение 12 октября на закрытом заседании Петросовета Положения о Военно-революционном Комитете (ВРК) происходило параллельно с работой съезда Советов

готоввяют все, кто создают в массах настроение отчаяния и индифферентизма». До сих пор т. Рязанов рассуждал действительно как марксист. Но в практическом выводе из этих марксистских рассуждений он решительно покинул почву марксизма, благодаря чему и речь в целом приобрела двойственный характер, и явилась не столько прямым ответом на прямо поставленный вопрос, сколько уклонением от ответа. Вот вывод т. Рязанова: «если в результате этой политики рабочие и крестьянские массы восстанут, мы будем находиться в первых рядах восставших».

«Мы будем в первых рядах». Поскольку под этим «мы» разумеются определенные группы лиц, против такого решения нельзя возражать логическими доводами; участие того или другого марксиста в восстании есть дело его личной совести, над которой не властна никакая теория, даже теория самого Маркса. В дни, когда готовилось июньское восстание парижских рабочих, Герцен резко спорил с тогдашними французскими революционерами, называя их надежды на благополучный исход восстания **глупостью**. Так вы решительно отстраняетесь от всякого участия? – спросили его. – Почему вы так думаете? – отвечал Герцен, – разве я вам сказал, что никогда не делаю глупостей? Герцен не был марксистом – но и марксисту никто не может запретить делать «глупости», принимать участие в заведомо безнадежных вы-

---

Северной области (11–13 октября) и не случайно совпало с решениями проходившего в эти же дни в Москве Второго совещания общественных деятелей (12–14 октября) по вопросу о необходимости введения в стране военного положения, сплочении политических сил. Однако «консультации» военного министра Верховского с председателем Петросовета Троцким, которые также пришлось на эти дни, расстроили все планы умеренных сил.

В итоге в ночь с 15 на 16 октября в помещении Лесновской районной думы Петрограда (ее председателем был М.И. Калинин) прошло расширенное заседание ЦК РСДРП(б), где, кроме членов ЦК, присутствовали представители Исполнительной комиссии ПК, Военной организации при ЦК РСДРП(б), Петроградского Совета, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, железнодорожников и Петроградского окружного комитета. Ленин выступил с докладом о вооруженном восстании, акцентируя внимание на резолюции ЦК 10 октября. Каменев и Зиновьев высказались против восстания, призывая ждать Учредительного собрания. Резолюцию Ленина поддержали Ф.Э. Дзержинский, М.И. Калинин, А.И. Рахья, Я.М. Свердлов, Н.А. Скрыпник, И.В. Сталин и некоторые др. Она была принята 19 голосами «за» при 2-х против и 4-х воздержавшихся. Тогда же на закрытом заседании ЦК из состава Военно-революционного комитета был выделен Военно-революционный центр (ВРЦ) – главный «мозговой центр» будущего переворота, в составе: Я.М. Свердлова, И.В. Сталина, А.С. Бубнова, Ф.Э. Дзержинского и М.С. Урицкого. Хотя, по мнению ряда исследователей (И. Дойчера, Р. Слассера, Р. Такера и некот. др.), ВРЦ являлся лишь «плодом воображения» И.В. Сталина, стремившегося подчеркнуть свою роль в ходе Октябрьского переворота, его существование подтверждается результатом всей спланированной операции по захвату власти. ВРЦ по условиям конспирации не мог и не стремился обнародовать свою деятельность, наоборот, максимально скрывал существование даже в глазах «посвященных». (См.: Петроградский Военно-революционный комитет: Документы и материалы. В 3 т. Т. 1. М., 1966. С. 40–41; Петроградский Совет Рабочих и Солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы, отчеты, резолюции и постановления... Т. 4. (3 июля – 25 октября). М., 2003. С. 500–503, 513, 530; Антонов-Овсеенко В. В семнадцатом году. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1933. С. 264–266.)

ступлениях, раз его толкает к этому страсть, вообще чувство, не подлежащее компетенции разума.

Но т. Рязанов, очевидно, имел в виду не личное участие отдельных большевиков, а партийную большевистскую организацию как таковую. «Мы» будем в первых рядах – это значит, что большевистский центр «возглавит» выступление, призовет к участию в нем всех партийных работников, поставит на карту его успеха или неуспеха судьбу крупнейшей рабочей партии в России, – даже больше – судьбу рабочего движения, социализма и революции вообще, ибо нет сомнения, что в случае провала реакционные силы под флагом борьбы с «большевизмом» постараются задавить пролетариат, отнять у него все завоевания, обескровить революцию.

Перед нами, следовательно, не индивидуальное решение, а политический акт величайшей важности и ответственности. И здесь уже никакие ссылки на чувства, симпатии, революционные настроения не уместны в устах марксиста. Марксизм не признает политики чувств и настроений, он знает только политику «целесообразности». Поэтому т. Рязанову надлежало не только перечислять причины, подготавливающие восстание, но и доказать, что при данном соотношении сил оно имеет значительные шансы на успех, ибо только в этом случае партийная поддержка его явилась бы целесообразной, а значит, с точки зрения марксиста, допустимой и желательной. Т. Рязанов не только не пытался дать такого доказательства, но не скрыл своего пессимистического отношения к предстоящему выступлению. Настроение масс он характеризовал как «отчаяние и индифферентизм». Разве отчаяние и индифферентизм когда-либо побеждали?

Более чем вероятно, что т. Рязанов был вынужден к своей уклончивой речи исключительно своим официальным положением в Ц[ентральном] И[сполнительном] К[омитете], что он считал себя обязанным отстаивать не только свою точку зрения, а точку зрения большинства партии.

Ведь ни для кого не тайна, что в среде самих большевиков по вопросу о предстоящем выступлении существуют крупнейшие разногласия. Неизбежность провала становится с каждым днем все очевиднее. В результате даже в Петербурге в партийных центрах сторонники выступления – лишь самое ничтожное большинство, – Москва же, как говорят, вся целиком высказалась против. При таких условиях даже сторонники большинства едва ли питают искреннюю уверенность в благополучном исходе выступления; почва все более и более ускользает из-под их ног – и они не могут этого не сознавать. Не вера в успех дела, а ложное партийное самолюбие, нежелание сознаться в ошибке заставляет лидеров большинства фанатически настаивать на осуществлении раз провозглашенного лозунга во что бы то ни стало, «рассудку вопреки, наперекор стихиям».

Положение слишком серьезно. Провал политики съезда Советов – взять [все] в свои руки – нанес бы слишком тяжелый удар пролетариату и революции, для того чтобы пассивная или уклончивая позиция большевистского меньшинства могла быть чем-то оправдана. Большевики – противники выступления – должны самым решительным образом агитировать на митингах, по заводам, в прессе, должны употребить все усилия к тому, чтобы удержать

от безумного шага сбитые с толку рабочие и солдатские массы. Вместо всего этого по городу пущен **в рукописи** листок, высказывающийся от имени двух видных большевиков против выступления¹! Этого немножко маловато, товарищи!

М. Рязанов был, однако, совершенно прав в своих упреках, направленных против правого, так называемого «соглашательского» крыла русских социалистов. Если произойдет крах, то огромная доля ответственности ляжет на их политику. Ведь если рабочие и крестьяне сделали какие-либо завоевания в течение 7 месяцев революции, то почти исключительно захватным порядком. Правительственная власть под разными предлогами уклонялась от всякой творческой работы, лишь изредка и с величайшим сопротивлением санкционируя те или другие революционные приобретения народных низов. К сожалению, трудно думать, чтобы политика умеренных слоев нашей демократии при теперешнем составе их представительства, да еще в таком бесправном учреждении как Совет Республики, могла приобрести сколько-нибудь энергичный характер. Но, быть может, сознание грозной опасности заставит их все же хоть несколько подтянуться, более решительно поставить вопрос о мире, о борьбе с хозяйственной разрухой и настоять на немедленной передаче земли земельным комитетам, мера, необходимость которой сознается, по-видимому, всем левым сектором Совета, начиная с бабушки русской революции Брешко-Брешковской и кончая ее пасынками – интернационалистами.

Только таким путем можно было бы создать хоть некоторый противовес тем бесконечным влияниям, которые сеют отчаяние и анархию в народных массах.

В. Базаров.

Новая Жизнь. (Пг.). 17 (30) октября 1917. № 155 (149).

40. Пленарное заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов («Рабочий и Солдат»)

17 октября 1917 г.

Заседание открывается в 7 час. вечера под председательством Каменева².

¹ См. док. № 40.

² Лев Борисович Каменев (наст. Розенфельд, 1883–1936) – профессиональный революционер, крупный государственный деятель. Учился на юридическом факультете Московского университета, из которого был исключен за революционную пропаганду. В эмиграции во Франции в 1902 г. знакомится с В.И. Лениным. Вернувшись вскоре в Россию, вел активную пропагандистскую деятельность. В 1914 г. занял оборонческую позицию. Вскоре был арестован и сослан в Туруханский край, откуда освобожден после Февральской революции. Являлся участником всех партийных форумов 1917 г., занимая по популярности среди большевиков третье и четвертое места, несмотря на свою «оборонческую» позицию. Был первым председателем ВЦИК после Октябрьского переворота (до

Порядок дня. Председатель оглашает следующий порядок дня: 1) О делегации от Петроградского Совета на Северный фронт. 2) О Военно-революционном комитете. 3) Доклад о Рабочей гвардии. 4) Доклад о продовольственном вопросе. 5) О газетах «Новая Русь» и «Живое слово». 6) Всероссийский съезд Советов и выборы на него и 7) Включается вопрос о трамвайной плате.

Делегация на Северный фронт. Докладчиком по этому вопросу выступает **Садовский**¹. Докладчик отмечает, что вопрос этот находится в связи с вопросами: об обороне Петрограда и о выводе войск, которые Петроградскому Совету уже пришлось обсуждать. Вопрос был поднят Полковниковым², Главнокомандующим Петроградского военного округа, который телефонограммой предложил всем воинским частям г. Петрограда избрать представителей полковых комитетов и отправить эту делегацию в Ставку Главнокомандующего Северным фронтом для информации. Состав этой делегации был определен 16–18 человек.

Петроградский Исполнительный комитет также обсудил вопрос о посылке делегации на Северный фронт, причем решил, что помимо участия представителей полковых комитетов необходимо представительство от всего Петроградского Совета. Общий состав делегации был определен 40 человек. Делегация посылается для информационной беседы с Главнокомандующим Северным фронтом, во-первых, и, во-вторых, для информационной связи с солдатами Северного фронта. Заканчивая доклад, Садовский предлагает избрать делегацию в спешном порядке на сегодняшнем заседании.

---

4 ноября 1917 г.). В 1918–1926 гг. – председатель Моссовета. Одновременно в отдельные годы занимал посты зам. председателя СНК, СТО, был членом Президиума ВЦИК, членом Политбюро ЦК РКП(б). Являлся первым директором Института Ленина. Активно участвовал во внутрипартийной борьбе в 1920–1930-е гг. Репрессирован. Реабилитирован в 1988 г.

¹ Андрей Дмитриевич Садовский (1880–1927), инженер-путеец по образованию, член РСДРП с 1901 г. В период до начала Первой мировой войны неоднократно подвергался арестам; был представителем студенческой организации Петербургского института инженеров путей сообщения и Объединенной студенческой организации Петербурга. После призыва в армию в 1914 г. продолжал партийную работу в войсках. После Февральской революции вошел в Президиум и Исполком Петросовета, был председателем его военного отдела. Член Петроградского ВРК. В советский период стал налаживать автохозяйство ВЦИК, а также стоял у истоков отраслевого профсоюза, став его председателем. Делегат IX–XI съездов партии, член ВЦИК всех созывов и ЦИК 1–3 созывов.

² Полковников Георгий Петрович (1883–март 1918), полковник, начальник Петроградского военного гарнизона в сентябре–октябре 1917 г. Закончил Михайловское артиллерийское училище, Академию Генштаба. Участник русско-японской войны, Первой мировой. После выступления генерала Л.Г. Корнилова был отозван с фронта и 4 сентября назначен главнокомандующим войсками Петроградского военного округа. С 16 сентября – главный начальник округа. 25 октября был снят Временным правительством с должности «за нерешительность» (вместо него назначен генерал Я.Г. Баградуни), однако уже 29 октября, возглавив «Комитет спасения родины и революции» (председатель – А.Р. Гоц), начал наступление юнкеров на Зимний дворец. Днем 30 октября восстание было подавлено большевиками. Впоследствии бежал на Дон, где был арестован в марте 1918 г., приговорен ревтрибуналом к расстрелу.

Петроградский Исполнительный комитет обсуждал этот вопрос и решил послать делегацию в составе: 12 большевиков, 8 с[оциалистов]-р[еволюционеров] и 5 меньшевиков, стоящих на точке зрения Петроградского Совета в деле революционной обороны Петрограда¹.

Заявление меньшевиков. От имени фракции меньшевиков Бройдо протестует против того ограничения, которое сделано для фракции меньшевиков, и настаивает во имя справедливости² образовать делегацию, в которую входили бы представители всех фракций Петроградского Совета.

Председатель ставит вопрос на голосование: угодно ли собранию обсуждать детально вопрос о посылке делегации. Большинство собрания высказывается против обсуждения.

Бройдо³ от имени фракции меньшевиков заявляет, что меньшевики своего списка не представляют.

Капелинский⁴ от имени фракции меньшевиков-интернационалистов заявляет, что, хотя меньшевики-интернационалисты не разделяют по этому вопросу точки зрения Исполнительного комитета, тем не менее меньшевики-интернационалисты свой список представляют.

Список от 3-х фракций: большевиков, с[оциалистов]-р[еволюционеров] и меньшевиков-интернационалистов утверждается собранием.

После выступления по мотивам голосования от большевиков собрание переходит к следующему порядку дня.

Слово для внеочередного заявления получает **Председатель** Лужского Совета р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов], который оглашает следующую резолюцию:

¹ В газете «Речь» этот вопрос изложен следующим образом: «Петроградский Совет принял по этому вопросу 16 октября решение послать вместе с представителями от полковых комитетов еще 25 представителей от Петроградского Совета на Совещание при Главнокомандующем армиями Северного фронта. В числе избранных делегатов от Совета оказались: Каменев, Володарский, прапорщик Крыленко и др. Меньшевики-оборонцы не были избраны. Вошедшие в состав делегации с[оциалисты]-р[еволюционеры] и меньшевики-интернационалисты заявили, что они входят в делегацию исключительно для информации». (Примеч. публ.)

² В отчете газеты «Рабочий и солдат» ошибочно: «для фракции справедливости». Исправлено по тексту газет «Голос солдата» (№ 142) и «Известия» (№ 199). (Примеч. публ.)

³ Марк Исаевич (Мордух Менделевич) Бройдо (1877–1937) являлся участником революционного движения с 1900 г. Окончил Петербургский технологический институт. С 1903 г. – член партии меньшевиков. Отбывал ссылку в Якутии. По возвращении после Февральской революции был избран в Петросовет. Вскоре после Октябрьского переворота, который не принял, эмигрировал в Литву, затем в Австрию. Скончался в Лондоне.

⁴ Наум Юрьевич Капелинский (1890–после 1932) начал свою партийную деятельность как участник еврейских революционных организаций; затем – меньшевик-интернационалист, участник кооперативного движения. После Февральской революции вошел во временный Исполком Петросовета, затем – секретарь его Исполкома. От эмиграции отказался. Был арестован по делу о так называемом «Союзном бюро меньшевиков». Реабилитирован в 1990 г.

Лужский Совет с самого начала революции имеет своих представителей в Петроградском Совете. Связь Лужского Совета с Петроградским диктовалась не только близостью и тем контактом, какой установился в первые дни революции между Лужским гарнизоном и петроградскими войсками. Корниловские дни эту связь укрепили. За последнее время тактика Петроградского Совета резко изменилась и выразилась в принятии целого ряда большевистских резолюций. Все эти обстоятельства заставляют Лужский Совет отозвать своих представителей из Петроградского Совета. При этом Совет считает своим революционным долгом заявить, что Лужский гарнизон с решительностью и энергией будет охранять колыбель русской революции – Петроград – от каких бы то ни было выступлений.

Ответ т. **Каменева** представителю Лужского Совета. Я не буду касаться той политической позиции, которую выражает эта резолюция, направленная против представительства петроградских рабочих и солдат. Я не буду касаться сейчас того, в какой мере эта резолюция отвечает действительному настроению гарнизона Луги. Об этом мы еще поговорим. Но я должен отвести те личные бездоказательные инсинуации против отдельных товарищей, которые заключены в оглашенной здесь резолюции. Такие обвинения нужно доказывать с документами в руках или молчать. Иначе они вдвойне неуместны. *(Громкие аплодисменты.)*

Следующим обсуждался вопрос о Военно-революционном комитете. С докладом выступил т. **Лазимир**¹, который просил отложить обсуждение вопроса до следующего заседания.

Бройдо предлагает от имени меньшевиков резолюцию, в которой они высказываются против образования Военно-революционного комитета.

Речь **Троцкого**. Товарищи! Выслушав речь меньшевика Бройдо, который заявил, будто наши позиции сблизились, я должен сказать, что, наоборот, никогда мы не были так далеки от него и его партии и никогда не считали их тактику такой пагубной, как теперь. Да, мы за оборону Петрограда, но не путем затягивания войны, а путем предложения немедленного мира. Сдавать Петроград собирается буржуазия. Это вам станет особенно ясно, когда я вам прочту заявление Родзянко, напечатанное в газете «Утро России».

Троцкий оглашает это заявление (см. статью «Угроза Петрограда и борьба за мир»). Родзянко говорит о том, что сдача Петрограда не так опасна сама по себе, так как немцы в нем «восстановят порядок», как это сделали в Риге, разгонят Советы, возвратят городских, Балтийский флот, развращенный и разложившийся, будет истреблен, и вся революция в корне задушена. Товарищи! Правительство – только бессильное орудие в руках Родзянко. Керенский ко-

¹ В газете «Дело Народа» выступление т. Лазимира изложено следующим образом: «Докладчик по вопросу о создании революционного комитета, отметив, что комитет организуется в целях наиболее активной обороны Петрограда, предлагает собранию принять резолюцию, вынесенную солдатской секцией. В этой резолюции намечен состав комитета – из представителей солдатской секции и Исполнительного комитета – и его функции: вывод гарнизона и контроль над ним». *(Примеч. публ.)*

леблется, переезжать или нет в Москву. Но серьезные политики буржуазии уже поставили крест на Петрограде. С этим сознанием, что они предаются, умирали русские моряки, и с этим сознанием умирают солдаты в окопах.

Мы, товарищи, живо идем навстречу ужасающей беде, если будем пассивно подчиняться распоряжениям свыше. В свое время мы правильно предвидели корниловщину и протестовали в конце августа против вывода войск из Петрограда. Тогда Бройдо со своими товарищами поспешно согласился с распоряжением Ставки Керенского, а день спустя те же войска уже спешно тянули обратно для спасения революции от Корнилова. В те же дни обратились для охраны Зимнего дворца к кронштадтцам, к тем кронштадтцам, которых днем раньше клеймили как контрреволюционеров, как врагов революции. И вы знаете, что меньшевики «оборонцы», которые обороняют сейчас только остатки своей репутации, были фактически с корниловцами и с Керенским, слепо поддерживая их приказ о выводе пяти полков. И они еще смеют говорить о безответственности!..¹ Но зато они молчат о другом – о 18 июня, которое, как мы рассказывали, превратилось в ужасное бедствие, ослабившее революцию и подготовило стихийное выступление 3–5 июля и Корнилова.

Товарищи! Нам говорят, что мы организуем Военно-революционный комитет как штаб для «захвата власти». Мы не делаем тайны из того, что боремся за переход власти из рук буржуазии в руки Советов. Вы слышали здесь целый ряд представителей фронта меньшевиков только...², и все они заявили, что если не будет скоро перемирия, некоторые говорят до 1 ноября, то фронт бросится в тыл. Представляете вы себе, что такой исход означал бы гибель революции и страны? Это должно оказать влияние на наши решения, на нашу оценку политического момента.

Вы, меньшевики, достаточно долго доверяли правительству и успели потерять доверие народа. Какие же пути к миру есть у меньшевиков? Нас утешали поездкой Скобелева в Париж. Жалкие иллюзии! Уже вся союзная печать высмеяла Скобелева с его наказом. Вопрос о Парижской конференции снят, и эта последняя соломинка, которую они бросили армии, сорвалась. Если большевики готовятся к решительной борьбе за власть Советов, то, значит, у них есть свой путь, они предлагают революционное решение вопроса. Но меньшевики ведь ничего не делают и не указывают никакого выхода из трагического положения. В результате своего бездействия и прислужничества меньшевики потеряли всякое доверие рабочих и солдат. А в то же время все представители окопной армии говорят и чувствуют, как наш Совет.

Мы и посылаем нашу делегацию на фронт, чтобы солдаты поняли нас, мы им скажем, что мы не «предатели», а их истинные друзья, ибо для спасения страны мы вместе с ними хотим положить конец проклятой войне.

Тов. Троцкий, переходя к характеристике погромного движения, говорит: погромное движение, если смотреть на него снизу, а не сверху, есть движение

¹ Отточие текста газеты. (Примеч. публ.)

² Так в тексте газеты, очевидно: «не только большевиков». (Примеч. публ.)

отчаявшихся масс, и притом самой несознательной, самой темной их части. Приехавший из деревни чернорабочий, простаивая часы в «хвостах», проникается, естественно, ненавистью к тем, кто лучше одет и богаче его, так как богач достает, платя вдвое и втрое, все продукты без карточек. Ненависть переносится затем и на тех, кто образованнее его, кто говорит на другом языке, кто иначе верит, чем он и т. д. Мы понимаем их темную ненависть и ее причины и относимся к ним иначе, чем буржуазная сволочь, которая хочет их расстреливать при первой возможности. Если бы революционная власть, т. е. власть Совета, покарала всех мародеров, то самые темные погромщики доказали бы¹, что Советы – их подлинный друг, ибо они заботятся о более честном распределении средств продовольствия. Вот подлинная борьба с погромной опасностью, которую мешанские болтуны хотят устранить путем заклинаний. Здесь выдвигали против нас и нашей политики Всероссийский Исполнительный Комитет крестьянских депутатов, который против съезда Советов. А мы разве не знаем, что этот авксентьевский комитет своей политикой породил крестьянское восстание? Если Всероссийские крестьянские комитеты против нас, то они и против тех крестьян, которым в течение 7 месяцев морочили голову и которые теперь восстали. Когда у нас выбор: за кого мы – за Авксентьева или за беднейших восстающих крестьян, то мы должны сказать, что мы с ними, против авксентьевского Совета.

Но главный очередной вопрос меньшевики обходят. К нам ведь обращаются с категорическим требованием о выводе войск из Петрограда. Мы должны сказать: да или нет. Нужно сказать солдатам, уходить ли им слепо или отнестись с недоверием к приказу о выводе, проверить его цель и смысл. Для этого в первую голову нам нужен наш Военно-революционный комитет. Бройдо на этот вопрос не ответил. А мы говорим, что нам необходимо знать, куда мы идем. Если нужно умереть за народ, за его свободу, то – как сознательные граждане, которые знают, куда и за что они идут на смерть!

Внеочередное заявление делегации. Товарищ **Бобыль** от имени членов делегации фракции с[оциалистов]-р[еволюционеров] и меньшевиков-интернационалистов, отправляющейся на Северный фронт, делает следующее заявление: 1) Свое участие в общей делегации упомянутая группа понимает как участие для чисто информационных целей. 2) При обсуждении вопросов, выходящих за предел информации, упомянутые члены делегации оставляют за собою свободу суждений, всякий раз, разумеется, устанавливая точку зрения большинства Совета по тому или иному вопросу. Товарищ Бобыль заявляет, что это заявление принято представителями полков Петроградского гарнизона, входящими в состав делегации.

От фракции меньшевиков-интернационалистов горячую речь произносит т. Астров².

¹ Так в тексте газеты, очевидно, правильно: «поняли». (Примеч. публ.)

² Исаак Сергеевич Астров (наст. Повес; 1876–1922) примкнул к революционному движению в 15 лет. С 1903 г. – член партии меньшевиков. В дооктябрьский период занимался

Речь **Астрова**. Товарищ Троцкий кончил свою речь весьма удачным для переживаемой нами минуты положением: «Если мы идем на убой, то пойдем с открытыми глазами». Бывают планы, исходящие от революционных партий, на которые, однако, тоже нужно смотреть с открытыми глазами, так как иногда солдат ведут на убой враги, а иногда те, кто хочет им добра, но, делая это, творит зло. В вечерних газетах приведена телеграмма 12-й армии, к которой вы посылаете делегацию. 12-я армия категорически спрашивает, считает ли Петроградский Совет настоящий момент подходящим для того, чтобы силой решать вопрос о том, кому должна принадлежать власть³. Тов. Троцкий знает, что у нас с ним разногласий нет в вопросе, кому должна принадлежать власть, мы согласны с ним, что власть должна принадлежать народу. Мы спорим о другом, мы тоже спрашиваем, считают ли большевики момент подходящим для выступления. (*Лившиц с места: «Они еще сами не знают».*) Если в настоящее время наблюдается среди рабочих отвращение к политике, то это потому, что 3–5 июля пролетариат потерпел неудачу.

Подробно описывая, как ведется среди рабочих «в хвостах» погромная агитация, т. Астров заявляет, что эта агитация встречает отклик в широких слоях населения. Все бедствия и кризисы темные личности стараются свалить на евреев, на республиканцев, на революцию, на солдат и вообще на новую Россию. Сейчас черная сотня с нетерпением ждет выступления большевиков. В погромном листке «Гроза» наряду с гнуснейшей антиеврейской и монархической пропагандой защищается лозунг перехода власти к Советам.

По моему глубокому убеждению, – продолжает т. Астров, – все сознательные люди должны протестовать против выступления. Против него протестует громадное большинство революционной демократии, протестует даже, я это знаю, и часть большевиков. Они молчат только от партийной дисциплины, но этим молчанием приносят ущерб рабочему классу, так как, когда выступление большевиков будет утоплено в крови, тогда, может быть, и конец всей революции, и об осуществлении идеалов¹ рабочего класса не будет и речи. Погромная агитация провалит выступление большевиков, если оно и будет организовано, так как стихия захлестнет организаторов выступления, и оно превратится в резню и грабеж².

кооперативным движением, работал в страховых организациях, сотрудничал в партийных периодических изданиях. Участник Циммервальской конференции, активно выступал за поражение собственного правительства в войне. После Февральской революции стал членом Петросовета, возглавил работу по организации петроградской организации РСДРП (меньшевиков). Выступал против коалиции с буржуазными партиями, солидаризируясь в этом с Ю.О. Мартовым. Принял активное участие в возрождении в 1917 г. газеты «Искра», входил в редколлегию газеты «Рабочее дело». Не приняв Октябрьский переворот, выехал в Одессу, однако оттуда его выслали в Харьков. После окончания Гражданской войны был сослан в Туркестан, по дороге в ссылку скончался от тифа.

¹ В газетном отчете ошибочно: «идеологов». (*Примеч. публ.*)

² В отчете «Голос Солдата» далее: «... Это обстоятельство и заставляет нас прежде всего отнестись отрицательно к выступлению. Кадет Набоков сказал на партийном съезде, что

Делегаты на съезд. После Астрова выступил с приветствием делегат Ташкентского Совета р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] на Всероссийский съезд и ряд солдат, делегированных в Петроград с разных фронтов. Все фронтовики указывают на тяжелые условия, в которых находится армия, и от ее имени требовали мира.

Представителям фронта отвечал т. **Троцкий**. Делегаты с фронта являются к нам все в большем числе. Их никто не спрашивает, какого они настроения. Все представители окопных миллионов получают у нас беспрепятственно слово. И это слово всегда звучит одинаково: «Немедленный мир, а для этого – власть Советам». Подлинная армия с нами. Пусть нас не пугают изоляцией Петроградского Совета. От нас изолируются верхушки, бессильные политические группы умирающих партий, а массы народные с нами, армия с нами. И от имени Петроградского Совета мы говорим делегатам с фронта: «Мы не отступим от наших целей, мы будем вместе с вами бороться за них, и, если нужно, – умирать».

День Петроградского Совета. С внеочередным заявлением выступает т. **Жилин**, призывающий членов Петроградского Совета поддержать «День Петроградского Совета», назначенный на 22 октября.

Продовольственный вопрос. Затем собрание переходит к обсуждению продовольственного вопроса, докладчиком по которому выступает т. **Владимиров**.

Указав на то, что с каждым днем продовольственный вопрос становится все острее, докладчик для иллюстрации привел следующие цифры: потребность Петрограда выражается в 48 тыс. пудов продовольствия в день, между тем как 14 октября в Петроград поступило всего только 18 тыс. пудов, а 15 октября – 24000 пудов. По наряду Министерства продовольствия в Петроград должно прибывать 2000 вагонов хлеба, на самом же деле поступает: муки – 25 %, а зерна – 70 процентов. Приходится зерно перемалывать, что создает чрезвычайно затруднительное положение, потому что в Петрограде только одна мельница, и она может оказаться перегруженной зерном. Малейшее повреждение машин или отсутствие топлива может совершенно остановить работу мельницы, и Петроград может вовсе остаться без хлеба. В то время как Петроград обеспечен запасом хлеба только на один день, Москва имеет запасов на целый месяц. Интендантство тоже не имеет запасов, и даже на этих днях Продовольственная управа отпустила для Петроградского гарнизона из ничтожных своих остатков около 30.000 пудов. Петроград, таким образом, живет продовольствием изо дня в день. Не прибудет один день муки и зерна – и Петроград будет голодать.

Непосредственное отношение к продовольствию имеет также уменьшение доставки топлива, которое с каждым днем принимает катастрофический характер. В связи с этим стоит и разгрузка петроградской промышленности, ко-

---

среди ценовых элементов есть такие, которые хотят выступления большевиков, так как они надеются, что это выступление погубит большевиков, даст им власть в руки. Десять миллионов русских, и крестьян и рабочих на фронте хотят мира, но не большевистского правительства. Они хотят власть народную, по не власть Советов». (Примеч. публ.)

торая фактически является не эвакуацией, а ликвидацией промышленности. Кадры безработных увеличиваются, и продовольственный вопрос становится все острее.

Докладчик во всем этом винит политику Министерства продовольствия, которое не принимает никаких мер в направлении снабжения деревни предметами первой необходимости. Докладчик подчеркивает, что огромным препятствием к этому служит война. Военное ведомство все требует себе, 75 % идет в армию и лишь 25 % для населения.

Далее докладчик останавливается на растущем по всей России анархическом движении. Один город рвет продовольствие от другого. Почти половина, если не больше, запасов, предназначенных для крупных центров, перехватывается по пути нуждающимися городами. Петроград в этом отношении в исключительно тяжелых условиях.

Обвиняя Временное правительство в том, что оно не принимало в свое время необходимых мер к заготовлению продовольственных запасов, докладчик заявляет, что Временное правительство будет виновно в том, что голодный народ выступит на улицу. *(При этих словах председатель Троцкий обращается к собранию: «Слушайте, слушайте!»)* Докладчик, принимая это замечание на свой счет, оглядывается в сторону президиума. Троцкий заявляет: «Я только хотел обратить внимание на это серьезное заявление».

В чем же вывод? – спрашивает докладчик. – Многие настаивают на немедленном окончании войны. По мнению докладчика, война может, в лучшем случае, закончиться в зимние месяцы. Начнется демобилизация, которая пройдет чрезвычайно болезненно для железных дорог – тогда городам, стоящим далеко от центра, угрожает полный голод. Но войну, как главный фактор продовольственной разрухи, необходимо закончить возможно скорее, и чем дольше будет продолжаться война, тем острее будет продовольственный кризис.

Констатируя, что крестьянство не дает хлеба, докладчик категорически отвергает такие меры, как посылки делегатов в деревни: крестьяне их не слушают и заявляют – дайте нам необходимое для деревни, и мы дадим необходимое для города. Необходимо поднять производительность заводов, работающих на страну, а не на военные нужды. Для этого надо скорее кончить войну. Как это сделать, – закончил докладчик, – вы сами знаете!

В прениях по докладу Владимирова **Кузьмин** указал, что увеличение производительности хлеба зависит от орудий производства, в каковых теперь ощущается чрезвычайно острая нужда. Вместо потребных для обработки полей 3.860.000 плугов – крестьянству обещают лишь 625.000 плугов. Корень зла лежит в правительстве и в коалиции. Необходимо передать власть в руки Советов, и все будет улажено.

После прений т. **Троцкий** указал, что резолюции по продовольственному вопросу выносить не предполагается, и высказался за образование в Петроградском Совете Экономического совета с привлечением к нему научных и технических сил.

Окончание собрания. Несмотря на то, что повестка далеко не исчерпана, собрание проявляет определенную тенденцию разойтись. Троцкий предлагает назначить на среду экстренное заседание Петроградского Совета. Собрание соглашается и начинает расходиться.

Однако звонок председателя в дверях уже задерживает членов Совета, так как кто-то внес предложение обсудить вопрос о прессе на этом же заседании:

Докладчик по этому вопросу т. Юренев¹ высказывается против этого предложения, мотивируя тем, что часть собрания уже разошлась, однако баллотировка доводы докладчика отвергает, и собрание усаживается с определенным намерением вопрос обсудить «наспех». Так и было².

Докладчик был краток. Прения собрание отвергло и приняло резолюцию, уже принятую солдатской секцией по этому вопросу и приведенную в выдержках в нашей газете.

Напоминанием о том, что сегодня выходит первый номер органа Петроградского Совета «Солдат и рабочий», и подчеркиванием, что поддержкой этого органа члены Совета самым решительным образом будут бороться с желтой прессой, т. Троцкий закрывает собрание около 2 часов ночи.

Рабочий и Солдат. 18 октября 1917. № 2. С. 2–4.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских депутатов в 1917 году.

Протоколы, стенограммы, отчеты, резолюции и постановления общих собраний, собраний секций и заседаний Исполнительного Комитета, Бюро Исполнительного Комитета и фракций. (27 февраля – 25 октября 1917 г.) / Отв. сост. Б.Д. Гальперина. Т. 4. (3 июля – 25 октября). М.: РОССПЭН, 2003. С. 520–527.

41. Ю. Каменев о «выступлении»³ («Новая Жизнь»)

18 октября 1917 г.

Во вчерашней статье В. Базарова упоминается о листке, пущенном от имени двух видных большевиков против выступления.

¹ Юренёв Константин Константинович (наст. Кротовский; 1888–1938) – член РСДРП(б) с 1906 г. До 1917 г. дважды арестовывался, отбывал тюремное заключение, ссылку. В 1913 г. являлся одним из организаторов группы «межрайонцев», стремившихся объединить РСДРП на интернационалистских началах, противоположных оборончеству. После Февральского переворота, активным участником которого он был, выступал в поддержку большевиков, а на VI съезде РСДРП вместе с другими «межрайонцами» объединился с большевиками. Депутат Петросовета с 27 февраля 1917 г., член ВЦИК I и II Съездов Советов. В дни Октябрьского переворота – председатель бюро Главного штаба Красной гвардии, член ВРК. В 1918–1920 гг. – недолгое время являлся членом РВСР, РВС Восточного, затем Западного фронтов. С 1921 г. – дипломатический представитель, полпред в Бухаре, Латвии, Чехословакии, Италии, Персии, Австрии, Японии. Последним местом дипломатической службы К.К. Юренёва стала Германия, где он 21 июля 1937 г. успел вручить верительные грамоты, но через два месяца был отозван из страны и репрессирован. Реабилитирован в 1956 г.

² В отчете «Известий» от 18 октября: «Собрание заслушало доклад Юренева». (Примеч. публ.)

³ После появления этой публикации в тот же день В.И. Ленин написал «Письмо к членам партии большевиков», а 19 октября – «Письмо в Центральный Комитет РСДРП(б)».

По этому поводу Ю. Каменев сообщает: Ввиду усиленного обсуждения вопроса о выступлении, я и тов. Зиновьев обратились к крупнейшим организациям нашей партии в Петрограде, Москве и Финляндии с письмом, в котором решительно высказывались против того, чтобы партия наша брала на себя инициативу каких-либо вооруженных выступлений в ближайшие сроки.

Должен сказать, что мне не известны какие-либо решения нашей партии, заключающие в себе назначение на тот или на другой срок какого-либо выступления.

Подобных решений партии не существует. Все понимают, что в нынешнем положении революции не может быть и речи о чем-либо, подобном «вооруженной демонстрации». Речь может идти только о захвате власти вооруженной рукой, и люди, ответственные перед пролетариатом, не могут не понимать, что идти на какое-либо массовое «выступление» можно, только ясно и определенно поставив перед собой задачу вооруженного восстания. Не только я и тов. Зиновьев, но и ряд товарищей-практиков находят, что взять на себя инициативу вооруженного восстания в настоящий момент, при данном соотношении общественных сил, независимо и за несколько дней до Съезда Советов¹, — было бы недопустимым, гибельным для пролетариата и революции шагом.

Ни одна партия и менее всего наша партия, внутри которой все больше сосредотачиваются надежды и доверие масс, не может не стремиться к власти, к тому, чтобы средствами государственной власти осуществить свою программу. Ни одна революционная партия и менее всего наша партия, партия пролетариата, городской и сельской бедноты, не может, не имеет права отказываться, зарекаться от восстания. Восстание против власти, губящей страну, — неотъемлемое право трудящихся масс и в известные моменты священный долг тех партий, которым массы доверяют. Но восстание — по выражению Маркса — есть искусство. И именно поэтому мы полагаем, что наша обязанность сейчас в данных обстоятельствах высказаться против всякой попытки брать на себя инициативу вооруженного восстания, которое было бы

Появление статьи Ю. Каменева, — на фоне ряда публикаций в разных газетах о подготовке большевистского выступления, — в действительности являлось «тайной полишинеля», хотя и сделало действия РСДРП(б) более явными. Из-за калейдоскопичности предыдущих событий сложно понять истинные мотивы такого их решения: стремление к легитимности путей достижения власти (причем такая позиция была свойственна части большевиков), либо подготовка общественного мнения к перевороту.

¹ В том же номере газеты было помещено объявление о переносе даты созыва Съезда Советов с 20 на 25 октября 1917 г.: «Ввиду выяснившейся невозможности собрать второй Всероссийский Съезд Советов 20 октября, так как съехались и съезжаются пока делегаты в незначительном числе, во вчерашнем заседании бюро Ц.И.К. решено отложить открытие съезда на 25 октября. 23 и 24 октября решено назначить собрание отдельных фракций Съезда. Считаясь с невозможностью надолго оторвать активных работников с мест, чрезвычайно необходимых в разгар избирательной кампании в Учредительное Собрание местных партийных организациям, бюро Ц.И.К. находит необходимым, чтобы Съезд продолжался не свыше 3 дней и ограничился лишь тремя следующими вопросами: 1). Текущий момент, 2). Учредительное Собрание, 3). Выборы Ц.И.К. [...]» (Новая Жизнь. 18 (31) октября 1917. № 156 (150)).

обречено на поражение и повлекло бы за собой самые губительные последствия для партии, для пролетариата, для судеб революции. Ставить все это на карту выступления в ближайшие дни – значило бы совершить шаг отчаяния. А наша партия слишком сильна, перед ней слишком большая будущность, чтобы совершать подобные шаги отчаяния.

Новая Жизнь. (Пг.). 18 (31) октября 1917. № 156 (150).

42. М. Горький. Нельзя молчать!¹ («Новая Жизнь»)

18 октября 1917 г.

Все настойчивее распространяются слухи о том, что 20-го октября предстоит «выступление большевиков», – иными словами, могут быть повторены отвратительные сцены 3–5 июля. Значит – снова грузовые автомобили, тесно забитые людьми с винтовками и револьверами в дрожащих от страха руках. И эти винтовки будут стрелять в стекла магазинов. В людей – куда попало! Будут стрелять только потому, что люди, вооруженные ими [хотят?] убить свой страх. Вспыхнут и начнут чадить, отравляя злобой, ненавистью, местью все темные инстинкты толпы, раздраженной разрухой жизни, ложью, грязью политики – люди будут убивать друг друга, не умея уничтожать своей звериной глупости. На улицу выползет неорганизованная толпа, плохо понимающая, чего она хочет и, прикрываясь ею, авантюристы, вору, профессиональные убийцы начнут «творить историю русской революции».

Одним словом, повторится та кровавая, бессмысленная бойня, которую мы уже видели, и которая подорвала во всей стране моральное значение революции, пошатнула ее культурный смысл.

Весьма вероятно, что на сей раз события примут еще более кровавый и погромный характер, нанесут еще больший удар революции.

Кому и для чего нужно все это? Центр[альный] Комитет с[оциал]-д[емократов] большевиков, очевидно, не принимает участия в предпринимаемой аванюре, ибо до сего дня он ничем не подтвердил слухи о предстоящем выступлении, хотя и не опровергает их².

Уместно спросить: неужели есть авантюристы, которые, видя упадок революционной энергии сознательной части пролетариата, думают возбудить эту энергию путем обильного кровопускания?

Или эти авантюристы желают ускорить удар контрреволюции и ради этой цели стремятся дезорганизовать с трудом организуемые силы?

Центральный Комитет большевиков обязан опровергнуть слухи о выступлении 20-го, он должен сделать это, если он действительно является сильным

¹ Статья М. Горького «Нельзя молчать!» – одна из 58 работ цикла, опубликованного в «Новой жизни» с 1 мая 1917 г. по 16 июня 1918 г. под названием «Несвоевременные мысли».

² См. примеч. к док. 38.

и свободно действующим политическим органом, способным управлять массами, а не безвольный игрушкой настроений одичавшей толпы, не орудием в руках бесстыднейших авантюристов или обезумевших фанатиков.

М. Горький

Новая Жизнь (Пг). 18 (31) октября 1917. № 156 (150).

43. Отчет об общем собрании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов («Рабочий и Солдат»)

18 октября 1917 г.

На вчерашнем заседании Петроградского Совета р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] был заслушан целый ряд заявлений представителей фронта¹.

Голос фронта. Тов. **Чудновский**², председатель корпусного комитета 1-го гвардейского корпуса, указывает на ту ложь и клевету, которым был осыпан представляемый им корпус буржуазной печатью. Эта клеветническая кампания должна была обескровить революционную армию и подготовить почву для торжества корниловщины.

Солдатские массы требуют мира. Они изверились в бумажных резолюциях так называемых вождей революционной демократии. Все свои надежды солдаты возлагают теперь на съезд Советов. Они требуют, чтобы власть была взята в руки Советами.

На фронте уже началась избирательная кампания по выборам в Учредительное собрание³, но оборонцы нам, революционным социал-демократам, сильно препятствуют в нашей работе.

¹ В газете «Голос Солдата» начало заседания изложено следующим образом: «Заседание открывается в 7 часов вечера под председательством Л. Троцкого. В начале заседания выступает несколько представителей. Большинство из них указывает, что фронт сейчас желает только одного – прекращения войны во чтобы то ни стало. Затем председатель оглашает следующий порядок дня: 1) Всероссийский съезд Советов и выборы в него. 2) Вопрос о Красной гвардии. 3) Вопрос о трамвайной плате. 4) О развитии пьянства, хулиганства, самосудов и т. д.» (*Примеч. публ.*)

² Григорий Исаакович Чудновский (1890–1918), член РСДРП (меньшевиков) с 1905 г. С 1910 по 1913 г. отбывал ссылку в Сибири, откуда бежал в Германию. Есть противоречивые сведения о его сотрудничестве в период эмиграции с А. Парвусом и одновременно с Л.Д. Троцким и Ю.О. Мартовым. В 1916 г. вместе с Л.Д. Троцким переезжает из Европы в США, откуда возвращается в Россию только в мае 1917 г. В июне 1917 призван в армию, стал членом корпусного комитета Юго-Западного фронта, от которого вскоре был избран делегатом на II Всероссийский Съезд Советов. Член Петроградского ВРК, на II Съезде Советов избран во ВЦИК. Комиссар ВРК Преображенского полка, участник ареста членов Временного правительства. В ноябре 1917 г. был назначен комиссаром Юго-Западного фронта, выехал на Украину, где и погиб при наступлении германской армии.

³ Официально датой начала выборов в Учредительное собрание было назначено 12 ноября, а регистрация депутатов должна была завершиться месяцем раньше – к 12 октября 1917 г.

Комиссары вооружены «нелегальными» приказами Керенского о том, чтобы на фронт не пропускалась «вредная печать». Одни из них откровенно говорят об аресте большевиков, другие находят возможным ведение агитации на почве программы, но «советуют» вопросы тактики затрагивать осторожно и уж во всяком случае не возбуждать вражды к правительству. Затем, в некоторых прифронтовых городах ни одна типография не решается напечатать большевистские прокламации: владельцы типографий прямо терроризированы оборонческими комитетами. Таким образом, на фронте нет свободы слова и печати. На основании каких правил и законов делается все это – неизвестно. Но, несмотря на все это, движение в массах в пользу партии большевиков растет и ширится. Массы инстинктивно стремятся в ряды этой партии.

Тов. **Черненко** от имени 40-й дивизии настаивает на необходимости немедленного мира.

Тов. **Бобыль**¹ от имени 7-й стрелковой дивизии присоединяется к заявлению т. Чудновского.

Представитель 502[-го] полка приветствует Совет от имени людей, которые приходят на пустое место, роют себе могилу и называют его – окоп. 2000 человек, минуя комитеты, выбрали оратора и послали его сказать здесь, чего желает полк.

Для трудящихся, для солдат ничего до сих пор не сделано. Им говорили все время только одно: жертвуй! жертвуй! Правительство и те партии, которые стоят у власти, не сделали ни одного шага для заключения мира.

Мы все время были как слепые черви. Мы не знали ничего. Нам говорили: «Нужно наступление». Теперь нам многое стало ясно. У нас раскрылись глаза. Теперь мы видим, что только вы вспомнили о нас, только вы боретесь за мир. Продолжайте ваше великое дело! Добейтесь того, чтобы на фронте свободно распространялась ваша литература, чтобы свободно могли выступать ваши ораторы. Спешите! Когда вам будет тяжело – обратитесь к фронту – он вас тоже не забудет. (*Бурные аплодисменты.*)

Правительство не дало нам ничего, кроме красивых фраз. И я скажу: долой тех людей, которые забыли все. (*Бурные аплодисменты.*) Те, которые правят, ничего не хотят для нас сделать. Народ сам должен править. Мир будет достигнут тогда, когда власть перейдет в руки Советов! Фабрика рабочим, земля крестьянам! Да здравствует скорый мир! (*Продолжительные аплодисменты.*)

Тов. **Краснопольский** от имени 3-й Финляндской стрелковой дивизии заявляет только одно: мы больше вести войны не можем, не в состоянии. На 1-м съезде Советов оратор сам голосовал за наступление, был и остается оборонцем. Но, побыв на фронте, работая не в комитетах, а просто в роте, он увидел весь ужас положения нашей армии и пришел к выводу, что больше воевать она не в состоянии².

¹ В тексте газеты отчете ошибочно: «Бобылев». (*Примеч. публ.*)

² В газете «Речь» выступление Краснопольского изложено так: «В числе делегатов от армии выступил подпоручик Краснопольский, который заявил, что его дивизия не будет

Тов. **Иоффе**, делегат прифронтовых Советов Витебской губернии, считал необходимым оставить в стороне вопрос о власти. Главная задача – борьба с войной, но она возможна только международными силами, а надежд в этом отношении мало. Крайние лозунги отпугивают массу от политики. Через месяц будет созвано Учредительное собрание – давайте преклонимся перед этим высшим авторитетом. Оставим на минуту классовую борьбу, отложим на минуту крайние лозунги. До Учредительного собрания осталось так мало времени, почему не подождать? Положение не так остро, а если и остро, то не в захвате власти спасение.

Тов. **Павлищук**, представитель 54[-го] Велиж[ского] полка, заявляет, что фронт, вопреки лживым уверениям желтой печати, не настроен враждебно по отношению к рабочим и солдатам в тылу.

Вы, – обращается оратор к Совету, – штаб революции. Какая армия будет бороться против своего штаба? (*Бурные аплодисменты.*) Оратор настаивает на передаче власти Советам.

О съезде Советов.

Краткое сообщение о Всероссийском съезде Советов делает т. **Карахан**¹. Целый ряд Советов во время корниловщины, – говорит он, – протестовал против созыва Демократического совещания и требовал созыва съезда Советов. Но Центральный Исполнительный Комитет не счел нужным прислушаться к мнению местных Советов и созвал Демократическое совещание. Во время Совещания состоялось собрание представителей местных Советов, и на этом собрании единогласно было решено созвать на 20 октября съезд Советов².

Технически съезд кое-как подготовлялся. Но политически он не только не подготовлялся, не только не было ряда статей и воззваний, разъясняю-

---

бунтовать, а потихоньку и поодиночке разойдется по домам, оставив на произвол судьбы окопы». (*Примеч. публ.*)

¹ Карахан (Караханян) Лев Михайлович (1889–1937), профессиональный революционер, советский дипломат. Учился на юридическом факультете Петербургского университета, Императорского Томского университета. С 1904 г. член РСДРП(меньшевиков); с 1913 г. был близок к большевикам, «межрайонец», участвовал в профсоюзном движении. С 1915 г. отбывал ссылку в Томске. После Февральского переворота – член Петросовета (с августа – член Президиума Петросовета) и депутат районной думы Петроградского района столицы. В мае 1917 г. был принят в РСДРП(б) в числе «межрайонцев». В ноябре стал секретарем советской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске. Занимал пост зам. наркома по иностранным делам с марта 1918 по май 1921 г. и в 1926–1934 гг. Был полпредом СССР в Польше, Китае, Турции; участвовал в переговорах и подписании ряда важных для советского правительства договоров с Польшей, Японией, Китаем. Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г.

² 15 сентября 1917 г. представители Советов, представленных на Демократическом совещании, указали, что Советы находятся в меньшинстве на Совещании. Для правильного выражения воли всех Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов участники этого собрания постановили собрать в возможно более короткий срок II Всероссийский Съезд Советов. Бюро ЦИК вынуждено было согласиться с требованием созыва II Съезда Советов, который был назначен сначала на 20 октября 1917 г. (См.: Известия. 16, 24 и 27 сентября 1917. № 172, 180, 182.) (*Примеч. публ.*)

щих значение съезда, но, наоборот, в своих телеграммах к местным Советам Центральный Исполнительный Комитет указывал на несвоевременность съезда, на то, что он оторвет от местной работы нужные силы и т. д. А «Известия» Центрального Исполнительного Комитета поместили ряд статей, по существу направленных против съезда и вообще против Советов.

Словом, формально съезд созывался, но фактически было сделано все, чтобы создавать против него настроение. Это отчасти удалось: почти все армейские комитеты высказались против съезда. Но за съезд высказалось подавляющее большинство Советов, ряд корпусных, дивизионных, полковых комитетов фронта, созыва съезда требуют солдаты в окопах.

Стало ясно, что съезд соберется. Тогда группа членов Центрального Исполнительного Комитета собралась вчера и решила отложить съезд до 25 октября. Немедленно были разосланы телеграммы в бойкотировавшие съезд Советы с уведомлением, что съезд в самом деле состоится¹.

В заключение т. **Карахан** сообщает, что Совету предстоит избрать на съезд 8 делегатов. Исполнительный Комитет предлагает провести выборы на основе пропорциональности².

Тов. **Иоффе**³ от имени меньшевиков протестует против пропорциональности и настаивает на том, чтобы места были распределены так: 2 меньшевика,

¹ Решение перенести дату открытия II Всероссийского Съезда с 20 на 25 октября было принято на вечернем заседании Бюро ЦИК первого созыва. Действительной причиной стали сведения об отказе фронтовых частей присылать делегатов. С этим соглашалось и Временное правительство, в протоколе заседания которого от 17 октября имеется запись: «просить Гвоздева отложить съезд». Вероятно, просьба правительства была передана через меньшевика, министра труда К.А. Гвоздева в Бюро ЦИК. Вместе с тем большевики также боялись не получить необходимый перевес голосов; именно поэтому не препятствовали распространению слухов о совпадении даты вооруженного восстания с днем открытия съезда. Основанием для слухов послужили неоднократные заявления Л.Д. Троцкого о том, что съезд обязательно примет решение о переходе всей власти в руки Советов.

² В газете «Голос Солдата» далее: «...От имени с.-р. фракции на трибуне появляется Каплан, который предлагает произвести выборы на основании того референдума, по которому был избран Петроградский Исполнительный Комитет. Докладчик Карахан возражает против этого и настаивает на принципе пропорциональности». (Примеч. публ.)

³ Адольф Абрамович Иоффе (1883–1927), советский дипломат, революционер, происходил из семьи симферопольского миллионера, владевшего всей транспортной сетью Крыма. Обучался на медицинском факультете Берлинского университета, где и познакомился с политэмигрантами; впоследствии продолжил учебу в Цюрихском университете. С 1903 г. – член РСДРП(меньшевиков). За революционную пропаганду, вернувшись в 1906 г. Россию, был сослан в Сибирь. Сумел бежать, эмигрировал в Швейцарию, жил в Германии, Австрии. В эмиграции тесно общался с Л.Д. Троцким, издавал совместно с ним ряд революционных газет. После возвращения в Россию с 1912 г. до Февральского переворота находился в ссылке в Тобольской губернии с лишением всех прав. Вернувшись в Петроград, вошел в группу «межрайонцев»-интернационалистов, а затем вместе с ними влился в РСДРП(б), однако продолжал сохранять тесные связи с меньшевиками. В августе 1917 г. был избран в Петроградскую городскую думу, где возглавил большевистскую фракцию; был кандидатом в члены ЦК. Член Демократического совещания и

2 с[оциалиста]-р[еволюционера], 2 большевика и по одному народным социалистам и трудовикам¹.

Таким образом, большевистскому Совету предлагалось послать на съезд оборонческую в подавляющем большинстве делегацию. Совет, разумеется, отказался от такого «справедливого» распределения мест и принял «несправедливую» пропорциональную систему выборов.

Результаты голосования: за большевиков было подано 433 голоса, за с[оциалистов]-р[еволюционеров] – 162, за меньшевиков – 41. Большевики получили 5 мест, эсеры – 2, меньшевики – 1 место. Собственно говоря, меньшевики не собрали нужных даже для одного делегата голосов (79 голосов). Но так как на их стороне оказался самый большой остаток, то они и получили право на одного делегата.

От большевиков на съезд делегированы: тт. Троцкий, Карахан, Каменев, Володарский, Юренев и Лашевич. От с[оциалистов]-р[еволюционеров] – Титов и Болдырев, от меньшевиков – Варновицкий². [...]

Заявление т. **Троцкого** о «выступлении». Последние дни вся печать полна сообщений, слухов, статей относительно предстоящего выступления, причем выступление это приурочивается то к большевикам, то к Петроградскому Совету³.

Предпарламента, Петроградского ВРК, причем 24–25 октября, по предложению Троцкого, формально являлся председателем ВРК. Делегат II Всероссийского Съезда Советов, член ВЦИК. Первоначально возглавил (затем выступал как консультант) советскую делегацию при заключении мирного договора с Германией. Первый полпред в Германии, где от имени РСФСР заключил «добавочный протокол» к Брест-Литовскому договору о выплате Россией контрибуции в 6 трлн германских марок. Подписывал мирные договоры РСФСР с бывшими прибалтийскими губерниями, Польшей; являлся членом советских делегаций на Генуэзской конференции, был полпредом в Китае и Японии, способствуя налаживанию контактов между коммунистами этих стран. Близость к Л.Д. Троцкому предопределила дальнейший закат карьеры А.А. Иоффе, усугубленный его болезнью (множественный полиневрит). Закончил жизнь самоубийством.

¹ В газете «Голос Солдата» выступление Иоффе изложено следующим образом: «От имени меньшевистской фракции Петроградского Совета Иоффе заявляет, что фракция решительно протестует против пропорциональной системы выборов и напоминает собранию, что когда происходили выборы на Первый съезд Советов р. и с.д. 2 июня, то тогдашнее большинство Петроградского Совета не воспользовалось своим преимуществом, и Совет послал своих представителей соответственно имевшимся фракциям». (*Примеч. публ.*)

² В тексте газеты ошибочно «Варновский». (*Примеч. публ.*)

³ Печать разных направлений с начала октября, а особенно с 13 октября, когда появились первые отчеты о заседаниях Съезда Советов Северной области, была полна сведений о предстоящем «выступлении» большевиков. Так, газета «Петроградский листок» 13 октября передавала мнение начальника милиции Иванова, что выступления 20 октября не будет, но в массах идет усиленная агитация. 14 октября газета сообщала, что в кулуарах Предпарламента определенно говорят о полученных сведениях, что выступление большевиков состоится 20 октября. 15 октября, помещая информацию о выступлении на митинге в цирке «Модерн» А.М. Коллонтай; «Петроградский листок» комментировал его так:

Решения Петроградского Совета публикуются во всеобщее сведение.

Совет – учреждение выборное, каждый член его ответственен перед выбравшими его рабочими или солдатами. Этот революционный парламент пролетариата и революционного гарнизона не может иметь решений, которые не были известны рабочим и солдатам¹.

Мы ничего не скрываем. Я заявляю от имени Совета: никаких вооруженных выступлений нами не назначено. Но, если бы по ходу вещей Совет был принужден назначить выступление, рабочие и солдаты, как один человек, выступили бы по его зову. (*Бурные аплодисменты.*)

Буржуазные газеты днем выступления называют 22 октября. Все газеты обошло это тонкое пророчество. Но день 22 октября единогласно был установлен Исполнительным Комитетом как день агитации, пропаганды, сплочения массы под знамя Советов, как день сборов в пользу Советов.

Указывают далее, что я подписал ордер на получение 5000 винтовок от Сестрорецкого завода. Да, подписал, в силу решения, принятого еще в корниловские дни, о вооружении рабочей милиции. И Петроградский Совет будет и впредь организовывать и вооружать рабочую гвардию².

Но все эти сведения, все эти «факты» превзойдены газетой «День». Тов. Троцкий оглашает напечатанный во вчерашнем номере «Дня» «план выступ-

«20 октября будет то выступление, которое приведет к свержению Временного правительства». 18 октября газета поместила сообщение о том, что в комиссиях Предпарламента члены Временного правительства отчитывались о принятых мерах по предупреждению «выступления 20 октября». «Русская воля» 15 октября передавала заявление эсера А.Р. Гоца в Бюро ЦИК о том, что выступление большевиков назначено то ли на 16 октября, то ли на 20. 18 октября, комментируя решения Гарнизонного совещания от 17 октября, «Русская воля» успокаивала своих читателей, что, возможно, 20 октября «выступления не будет». «Петроградская газета» в номере за 18 октября приходила к тому же выводу на основании вывешенного на Васильевском острове плаката о том, что районный комитет партии большевиков проводил 20 октября вечером спектакль «Женитьба». «Биржевые новости» 14 октября со ссылкой на анонимных «большевиков» уверяли, что выступление 20 октября состоится. Хорошо информированное о событиях в Петрограде «Утро России» назвало свою передовую от 15 октября «Сегодня, завтра или 20 октября». В другой статье говорилось о том, что «приближается 20 октября – день генерального большевистского боя». 17 октября газета огорошила москвичей и петроградцев сообщениями о том, что «большевики решили выступать не 20, как предполагали, а неожиданно, 19-го».

13 октября «День» утверждал, что «большевики приурочивают захват власти к съезду Советов». 15 октября «орган социалистической мысли», как именовали свою газету журналисты «Дня», заявлял: «Большевики день выступления законспирировали. Слухи разные, то называют 15 октября, то день открытия съезда». 17 октября «День» писал, что выступление назначено на 22 октября, в «День Петроградского Совета», а в следующем номере утверждал, что вначале выступление назначалось на 18 октября, а затем было перенесено. (*Примеч. публ.*)

¹ В газете «Известия» далее: «Всех тех из среды буржуазии, которые считают себя вправе допрашивать нас относительно наших политических планов, мы можем отослать к нашим политическим решениям, которые широко известны». (*Примеч. публ.*)

² Это оружие было получено красногвардейцами с Сестрорецкого оружейного завода 12 и 13 октября. (См.: Единство. 15 октября 1917. № 165.) (*Примеч. публ.*)

ления» большевиков, которое должно было состояться в прошлую ночь¹. В «плане» подробно намечены маршруты, по которым должны были идти армии большевиков, указаны пункты, которые должны были быть взяты. Не забыто даже указание на то, что с районов Новой Деревни восставшие должны были захватить с собою «темные элементы». При чтении в зале смех. Тов. Троцкий замечает: «Я прошу слушать, чтобы точно знать, каким путем должна была идти каждая армия». (*Смех.*)

Товарищи, – заявляет Троцкий, – это сообщение не нуждается в комментариях, как газета, его поместившая, не нуждается в характеристике. Цель кампании ясна. У нас с правительством имеется конфликт, который может принять крайне острый характер. Это вопрос о выводе войск. И вот буржуазная печать хочет создать вокруг петроградских солдат и рабочих атмосферу вражды и подозрительности и вызвать к петроградским солдатам ненависть на фронте.

Другой острый вопрос – о съезде Советов. Правительственные круги знают нашу точку зрения относительно роли съезда Советов. Буржуазии известно, что Петроградский Совет предложит съезду взять власть в свои руки, предложит воюющим народам демократический мир, дать крестьянам землю. И они пытаются обезоружить Петроград, выведя из него революционный гарнизон, они спешат к моменту съезда вооружить, распределить все, что им подчиняется, чтобы все свои силы двинуть для срыва представительства рабочих, солдат и крестьян. Как артиллерийская пальба подготавливает атаку против армии, так теперешняя кампания лжи и клеветы подготавливает вооруженную атаку против съезда Советов.

Нужно быть наготове! Мы выступили в период обострившейся борьбы. Нужно постоянно ожидать нападения со стороны контрреволюции. Но при

---

¹ На второй странице газеты «День» от 18 октября под заголовком «План большевиков» было напечатано следующее сообщение: «Выступление под руководством большевиков, оказывается, предполагалось состояться в ночь на сегодня. Как нам сообщают, был разработан следующий маршрут и общий план передвижения рабочих и солдатских масс в целях захвата власти, разработанный в большевистских кругах. Всего должны были двинуться три «армии»: одна должна была отправиться с Охты и, перейдя Литейный мост, включив Выборгский район, пойти к Таврическому дворцу и занять его. Таврический дворец, согласно этому плану, предполагалось сделать штаб-квартирой восставших; другой отряд должен был отправиться из-за Нарвской заставы по Обводному каналу, чтобы захватить в свои руки центр, все министерства – Министерство продовольствия (Аничков дворец), Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Министерство земледелия, Мариинский дворец, Зимний дворец и почтамт. Наконец, из Старой и Новой Деревни должны были двинуться большие массы рабочих вместе с элементами темными и подозрительными для захвата мостов и занятия Петропавловской крепости, откуда предполагалось создать серьезную угрозу Зимнему дворцу. План выступления был в значительной мере почему-то основан на сочувствии и поддержке городской милиции». Этот «план» воспроизводил схему февральского восстания и июльской демонстрации. (*Примеч. публ.*)

первой попытке наступления мы ответим контрнаступлением, которое будет беспощадным, и которое мы доведем до конца. (*Бурные аплодисменты.*)¹

Заявление **Каменева**². Перед закрытием заседания Каменев делает следующее заявление: За последнее время в буржуазной прессе, в связи с ожидаемым выступлением, мое имя противопоставляется имени Троцкого. Ввиду того, что все относящееся к этому вопросу крайне искажается в печати, я считаю своим долгом заявить, что под всем тем, что т. Троцкий сейчас высказал по поводу выступлений, я подписываюсь обеими руками³.

*Рабочий и Солдат. 19 октября 1917. № 3;
Петроградский Совет Рабочих и Солдатских депутатов в 1917 году.
Протоколы, стенограммы, отчеты, резолюции и постановления ... Т. 4.
(3 июля – 25 октября). М.: РОССПЭН, 2003. С. 534–539, 541–542.*

---

¹ В газете «Известия» вопрос о Съезде Советов изложен следующим образом: «Другой важный вопрос – о созыве съезда. В это время хотят обнажить Петроград от его гарнизона. Это вполне понятно, так как они знают, что съезд обязательно вынесет постановление о передаче власти Всероссийскому съезду Советов для установления немедленного перемирия на всех фронтах и передаче всей земли крестьянам. Буржуазия это знает и потому хочет вооружить все то, что ей подчинено, против нас. Эта ложь и клевета и есть подготовка атаки на съезд. Всем честным людям известно, что Петроградский Совет вооруженного выступления не назначал, а если и назначит, то под его знаменем пойдет весь петроградский пролетариат и гарнизон. Вместе с тем, мы заявляем рабочим и солдатам, что травля буржуазной печатью Советов есть подготовка конфликта, мобилизация всех сил против рабочих и солдат. У нас наступление еще не назначено. Но противная сторона, по-видимому, его уже назначила. Мы встретим его, дадим ему должный отпор».

В отчете «Голос Солдата» далее: «После заявления Троцкого председатель объявляет, что в порядке дня остались внесенные во время заседания вопросы о свободной агитации на фронте и развитии пьянства, разбоев и хулиганства. Председатель предлагает, ввиду отсутствия докладчиков по этим вопросам, передать их на предварительное рассмотрение Исполнительного комитета». (*Примеч. публ.*)

² Л.Б. Каменев 11 октября распространял свое письмо от 2 октября среди делегатов Северного областного съезда Советов, а 17 октября дал интервью корреспонденту «Новой Жизни», где от своего имени и Зиновьева высказался против организации восстания в ближайшие дни. Интервью, напечатанное в номере за 18 октября, было перед глазами большинства участников этого общего собрания Петроградского Совета. (*Примеч. публ.*) См. док. № 40.

³ В газете «Рабочий Путь», официальном органе большевистской партии, заявление Каменева изложено так: «Гов. Каменев заявляет, что буржуазная печать совершенно извратила смысл его расхождения с т. Троцким и др. по вопросу о выступлении и что он подписывается под каждым словом из заявления т. Троцкого». В «Петроградской Газете» это же заявление изложено следующим образом: «Председатель Каменев заявил, что он подписывается под каждым словом Троцкого и тем раз и навсегда прекращает басни буржуазной печати о том, что между Троцким и Каменевым царят какие-то разногласия». (*Примеч. публ.*)

44. Собрание представителей Петроградского гарнизона («Новая Жизнь»)

[18 октября] 1917 г.

Третьего дня, по инициативе военного отдела Петроградского совета, было создано собрание представителей полковых комитетов петроградского гарнизона. В разосланной по этому поводу военным отделом телеграмме было указано на необходимость воздержаться от самочинных выступлений и выполнять распоряжения штаба только в том случае, если они будут санкционированы военным отделом Петроградского Совета. Эта телеграмма членом Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] Богдановым была задержана и в части петроградского гарнизона не попала. Все же 18 октября состоялось заседание представителей большинства частей петроградского гарнизона¹. Это собрание Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] было призвано неправомерным, и он, с своей стороны, созвал вчера новое собрание представителей петроградского гарнизона.

На собрании с докладом выступил член Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] Дан по вопросу о всероссийском съезде и о предполагающемся выступлении. Указав на то, что он лично считает съезд в настоящее время нецелесообразным, Дан отмечает, что обвинения Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] в стремлении сорвать съезд неосновательны. Дальнейшую часть своей речи он посвятил вопросу о выступлении и захвате власти, которую он считает гибельной для революции.

Выступавшие затем представители полковых и ротных комитетов Петроградского гарнизона указывали на беспрекословное повиновение гарнизона Петроградскому Совету, и только по его зову они выступают.

Л. Троцкий, возражая Дану, будто съезд отвлечет работников, необходимых на местах для подготовки выборов в Учредительное Собрание, говорит, что если съезд санкционирует немедленный захват власти и переход земли к крестьянам, перемирие на фронте, то это будет лучшей поддержкой Учр[едительного] Собрания. Съезд тогда пошлет на места агитаторов для организации представительства в Учр[едительном] Собрании.

В заключение Л. Троцкий оглашает резолюцию, в которой указывает, что ввиду того, что армейские комитеты оторвались от солдатских масс, представительство на всероссийском съезде должно быть допущено также от более мелких единиц (корпусов, дивизий, полков) и непосредственное выборное представительство от солдатских масс.

По вопросу о выступлении в резолюции указывается, что Петроградский гарнизон выступит по зову Петроградского Совета Раб[очих] и Сол[датских] Деп[утатов], обещает полную поддержку Совету.

¹ См. док. № 42, 43.

Член Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] **Каменский** в своих возражениях Л. Троцкому, по вопросу о представительстве на съезде, указывает, что, предлагая солдатским массам выбирать представителей на съезд через головы своих комитетов, тем самым вносится большая дезорганизация в ряды армии.

Оратор предлагает петроградскому гарнизону ни на какие призывы, кроме Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета], не идти, как это сделал Центрофлот.

Затем выступали представители фронта, один из которых, между прочим, указал, что во многих частях до сих пор не известно даже о созыве Всероссийского съезда Советов, а потому, с своей стороны, предложил съезд отложить до окончания выборов в Учр[едительное] Собрание.

Мартынов¹ в своей речи предостерег представителей гарнизона от преждевременного выступления и захвата власти, легкомысленных шагов, которые могут оказаться губительными для России. Слишком велика, говорит он, ставка.

В дальнейшей своей речи Мартынов указал, что съезд должен выставить лозунг – борьба за немедленное перемирие и отстаивать его всеми средствами. Для этого необходима организация всей демократии. И если этот лозунг удастся претворить в жизнь, тогда создадим настроение, необходимое для работы Учр[едительного] Собрания.

После заслушания наказов частей Петроградского гарнизона своим представителям собрание приступило к голосованию внесенных резолюций.

Член президиума солдатской секции указывает, что Ц[ентральный] И[сполнительный] К[омитет], созывая настоящее собрание, не осведомил о том военный отдел Петроградского Совета, а потому предлагает считать настоящее собрание неправомочным для вынесения резолюций.

Предложение собранием принимается.

Новая Жизнь. (Пг.). 20 октября (2 ноября) 1917. № 152 (158).

¹ Вероятно, Александр Самойлович Мартынов (наст. Саул Самуилович Пикер, 1865–1935), один из лидеров меньшевиков (с 1901 г.), «ликвидатор», впоследствии «межрайонец». С юных лет поддерживал народничество. Учился на юридическом факультете Петербургского университета. Начиная с 1900 г. несколько раз арестовывался, выезжал в эмиграцию, возвращался в Россию. Был близким соратником Ю.О. Мартова, участником различных меньшевистских форумов. Член ЦК РСДРП(о), избранного в августе 1917 г. Депутат Предпарламента, член Бюро фракции меньшевиков. Летом 1918 г. выехал на Украину, но после окончания Гражданской войны вернулся в Россию. В 1922 г. отошел от политической деятельности; на XII съезде РКП(б) принят в партию. С 1923–1924 гг. работал в Институте Ленина, Комакадемии и Свердловском коммуниверситете; затем являлся сотрудником редакции журнала «Коммунистический Интернационал» Коминтерна.

**45. Обращение Военно-сухопутного комитета гарнизона
Кронштадтской¹ крепости «К рабочим и солдатам Кронштадта»
(«Новая Жизнь»)**

[19 октября] 1917 г.

В Комитете имеются сведения, что в некоторых частях Кронштадского гарнизона появляются какие-то темные личности, предлагающие быть готовыми к вооруженному выступлению 20-го и 22-го октября, для каковой цели этими же неизвестными производится перепись плавучих средств, которые, по их заявлению, должны быть свободны от грузов 20-го октября.

Принимая во внимание, что Кронштадт есть крепость, прикрывающая подступы к революционному мозгу страны – Петрограду, и как крепость, должен быть силен не только числом орудий, но и боевой готовностью гарнизона, Военно-сухопутный комитет предлагает комитетам и командирам всех сухопутных частей принять меры к тому, чтобы спокойное течение жизни в крепости не нарушалось никакими безответственными деятелями контрреволюции.

Товарищи солдаты, относитесь спокойно и сознательно к переживаемому моменту. Много грязи было вылито на Кронштадт, и многие с жадностью ждут от него необдуманных шагов. Но мы верим в то, что вы сумеете твердо вести свою линию честных революционеров, не увлекаясь авантюристическими, безрассудными затеями лиц, желающих спровоцировать Кронштадт.

В случае, если полномочные организации революционной демократии призовут Кронштадский гарнизон в Петроград, как то было в дни Корниловского мятежа, все распоряжения о выступлении сухопутным частям будут исходить от Военно-сухопутного комитета, причем с таковым распоряжением в каждую часть будет командирован ее представитель в комитете. Все распоряжения о выступлении, исходящие от иных организаций и полученные иным путем, недействительны и исполнению не подлежат.

Товарищи, помните, что крепость без гарнизона – не крепость. На всех нас лежит ответственность за неприкосновенность и боеспособность Кронштадта. Будьте же спокойны, не поддавайтесь пропаганде и помните, что сильнее всех владеющий собой.

Председатель Плуме

Новая Жизнь. (Пг.). 20 октября (2 ноября) 1917. № 158 (152).

¹ В подлиннике – «Кронштадтской».

46. Из статьи В.И. Ленина «Письмо к товарищам»¹ («Рабочий Путь»)

19, 20 октября 1917 г.

Товарищи! Время, которое мы переживаем, настолько критическое, события летят с такой невероятной быстротой, что публицист, поставленный волей судеб несколько в стороне от главного русла истории, рискует постоянно опоздать или оказаться неосведомленным, особенно если его писания с запозданием появляются в свет. Вполне сознавая это, я вынужден, тем не менее, обратиться к большевикам с этим письмом, даже под риском, что оно вовсе не появится в печати, ибо колебания, против которых я считаю своим долгом восстать со всей решительностью, неслыханны и способны оказать губительное действие на партию, на движение международного пролетариата, на революцию. А что касается до опасности опоздать, то для предупреждения ее я буду указывать, какими сведениями, от какого числа, я обладаю.

Мне удалось только в понедельник, 16-го октября, утром увидеть товарища, который участвовал накануне в очень важном большевистском собрании в Питере и подробно осведомил меня о прениях². Обсуждался тот самый вопрос о восстании, который обсуждается и воскресными газетами всех направлений. На собрании было представлено все влиятельнейшее из всех отраслей большевистской работы в столице. И только ничтожнейшее меньшинство собрания, именно всего-навсего двое товарищей заняли отрицательное отношение. Доводы, с которыми выступали эти товарищи, до того слабы, эти доводы являются таким поразительным проявлением растерянности, запуганности и краха всех основных идей большевизма и революционно-пролетарского интернационализма, что нелегко подыскать объяснение столь позорным колебаниям. Но факт налицо, и так как революционная партия терпеть колебаний по столь серьезному вопросу не вправе, так как известную смуту эта парочка товарищей, растерявших свои принципы, внести может, то необходимо разобрать их доводы, вскрыть их колебания, показать, насколько они позорны. Дальнейшие строки пусть будут попыткой выполнить эту задачу.

«...У нас нет большинства в народе, без этого условия восстание безнадежно...» Люди, которые способны говорить это, либо искажители правды, либо педанты, которые желают, во что бы то ни стало, не считаясь ни капли с реальной обстановкой революции, получить наперед гарантии, что во всей стране партия большевиков получила ровнехонько половину голосов плюс один голос. Таких гарантий история никогда и ни в одной революции не представляла и представить абсолютно не в состоянии. Предъявление подобного требо-

¹ Публикуется по: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 34. Июль–октябрь 1917. М., 1969. С. 398–417.

² В.И. Ленин лично участвовал в этом собрании и иносказательно, по условиям конспирации, так говорит о самом себе.

вания есть издевательство над слушателями и не более как прикрытие своего бегства от действительности.

Ибо действительность показывает нам воочию, что именно после июльских дней большинство народа стало быстро переходить на сторону большевиков. Это доказали и выборы 20 августа в Питере, еще до корниловщины, когда процент большевистских голосов поднялся с 20 % до 33 % в городе без пригородов, и затем выборы в сентябре в районные думы Москвы, когда процент большевистских голосов поднялся с 11 % до 49 % (один товарищ москвич, которого я видел на днях, говорил мне, что точная цифра 51 %). Это доказали перевыборы Советов. Это доказал тот факт, что большинство крестьянских Советов, вопреки своему «авксентьевскому» центральному Совету, высказалось против коалиции. Быть против коалиции – это значит на деле идти за большевиками. Далее, сообщения с фронта все чаще и все определеннее показывают, что масса солдат, вопреки злостным клеветам и нападкам эсеровско-меньшевистских вождей, офицеров, депутатов и проч., и проч., все решительнее и решительнее переходит на сторону большевиков.

Наконец, самый крупный факт современной жизни в России есть крестьянское восстание. Вот объективный, не словами, а делами показанный переход народа на сторону большевиков. Ибо, как ни лжет буржуазная пресса и ее жалкие подголоски из «колеблющихся» новожиизненцев и К°, крича о погромах и об анархии, но факт налицо. Движение крестьян в Тамбовской губернии¹ было восстанием и в физическом, и в политическом смысле, восстанием, давшим столь великолепные политические результаты, как, во-первых, согласие передать земли крестьянам. Недаром вся запуганная восстанием эсеровская шваль вплоть до «Дела Народа» вопит теперь о необходимости передачи земель крестьянам! Вот на деле доказанная правильность большевизма и успех его. «Учить» бонапартистов и их лакеев в предпарламенте оказалось невозможным иначе как восстанием.

Это факт. Факты – упрямая вещь. И такой фактический «довод» за восстание сильнее тысячи «пессимистических» уверток растерявшегося и запуганного политика.

Не будь крестьянское восстание событием общенационального политического значения, эсеровские лакеи из предпарламента не кричали бы о необходимости передать землю крестьянам.

---

¹ Движение крестьян в Тамбовской губернии в сентябре 1917 г. приняло широкий размах. Крестьяне захватывали помещичьи земли, громили и жгли усадьбы, отбирали хлеб у помещиков. По 68 губерниям и областям России в сентябре было разгромлено 82 помещичьи усадьбы, из них 32 в Тамбовской губернии. Всего по губернии было зарегистрировано 166 крестьянских выступлений; особенно массовыми выступления крестьян были в Козловском уезде. Напуганные движением помещики подвезли в большом количестве к станциям железных дорог хлеб, собранный для продажи, в результате чего станции оказались буквально засыпанными зерном. Для подавления крестьянского восстания командующий войсками Московского военного округа направил в Тамбовскую губернию воинские части. В губернии было введено военное положение. Но революционная борьба крестьян за землю продолжала усиливаться и шириться. (Примеч. публ.)

Другое великолепное политическое и революционное последствие крестьянского восстания, отмеченное уже в «Рабочем Пути», это – подвоз хлеба к станциям железных дорог Тамбовской губернии. Вот вам еще «довод», господа растерявшиеся, довод за восстание как единственное средство спасти страну от стучащегося уже в дверь голода и кризиса неслыханных размеров. Пока эсеровско-меньшевистские предатели народа ворчат, грозят, пишут резолюции, обещают накормить голодных созывом Учредительного собрания, народ по-большевистски приступит к решению вопроса о хлебе восстанием против помещиков, капиталистов и скупщиков.

И прекрасные плоды такого (единственно реального) решения вопроса о хлебе вынуждена была признать буржуазная пресса, даже «Русская Воля», напечатавшая сообщение, что станции железных дорог Тамбовской губернии оказались завалены хлебом... После того как крестьяне восстали!!

Нет, сомневаться теперь в том, что большинство народа идет и пойдет за большевиками, значит позорно колебаться и на деле выкидывать прочь все принципы пролетарской революционности, отречься от большевизма совершенно.

[...] Как можно доказать, что буржуазия недостаточно сильна для срыва Учредительного собрания?

Если буржуазию не в силах свергнуть Советы, то значит, она достаточно сильна для срыва Учредительного собрания, ибо больше помешать некому. Верить обещаниям Керенского и К°, верить резолюциям лакейского парламента – неужели это достойно члена пролетарской партии и революционера?

Буржуазия не только в силах сорвать Учредительное собрание, если теперешнее правительство не будет свергнуто, но она может и косвенно достигнуть этого результата, сдавая Питер немцам, открывая фронт, усиливая локауты, саботируя подвоз хлеба. Доказано фактами, что по частям все это буржуазия уже делала. Значит, она в силах сделать это и в целом, если рабочие и солдаты не свергнут ее.

«...Советы должны быть револьвером, приставленным к виску правительства с требованием созыва Учредительного собрания и отказа от корниловских попыток...»

До этого договорился один из двух печальных пессимистов!

Пришлось договориться до этого, ибо отказ от восстания есть отказ от лозунга «вся власть Советам».

Конечно, лозунги – «не святыня», слов нет. Но почему же никто не поднял вопроса об изменении этого лозунга (как поднял я этот вопрос после июльских дней)? Почему бояться сказать это открыто, хотя с сентября в партии обсуждается вопрос о восстании, неизбежном отныне для осуществления лозунга: «Вся власть Советам»?

Тут не вывернуться нашим печальным пессимистам никогда. Отказ от восстания есть отказ от передачи власти Советам и «передача» всех надежд и упований на добренькую буржуазию, которая «обещала» созвать Учредительное собрание.

Неужели трудно понять, что при власти в руках Советов Учредительное собрание обеспечено, и его успех обеспечен? Это тысячи раз говорили большевики. Никто ни разу не пытался опровергнуть этого. Такой «комбинированный тип» все признавали, но протащить теперь под словечком «комбинированный тип» отказ от передачи власти Советам, протащить тайком, боясь отречься от нашего лозунга открыто, – что это такое? можно ли подыскать для характеристики этого парламентские выражения?

Нашему пессимисту ответили метко: «револьвер без пули?» Если да, то это прямой переход к Либерданами, которые тысячу раз объявляли Советы «револьвером» и тысячи раз обманывали народ, ибо Советы при их господстве оказывались нолеми.

А если револьвер «с пулей», то это и есть техническая подготовка восстания, ибо пулю надо достать, револьвер надо зарядить, да и одной пули мало-вато будет.

Либо переход к Либерданами и открытый отказ от лозунга «вся власть Советам», либо восстание. Средины нет.

«...Буржуазия не может сдать Питера немцам, хотя Родзянко и хочет этого, ибо воюют не буржуа, а наши геройские матросы...»

Этот довод сводится опять к тому «оптимизму» насчет буржуазии, который на каждом шагу фатально проявляют пессимисты по части революционных сил и способностей пролетариата.

Воюют геройские матросы, но это не помешало двум адмиралам скрыться¹ перед взятием Эзеля!!

---

¹ Ленин говорит об контр-адмиралах Дмитриии Александровиче Свешникове (1864 – после 1917) и Петре Петровиче Владиславлеве (1876–1917), судьбы которых не имели ничего общего с предательством.

Д.А. Свешников, командовавший до Первой мировой войны канонерской лодкой «Хивинец», крейсерами «Аврора», «Аскольд», был назначен начальником Моонзундской позиции (после смещения каперанга В.В. Шельтинга). Ввиду остроты положения Свешников получил разрешение начальника Морских сил Рижского залива оставить Аренсбург и вместе со штабом перебраться в Гапсаль. Упоминаемые здесь Лениным карты минных полей стали доступны немцам много раньше; но поскольку работа по минированию пролива велась постоянно, полученная немцами информация частично была действительна. После Октябрьского переворота, ввиду настойчивых требований моряков, Верховная морская следственная комиссия 7 декабря 1917 г. сместила контр-адмирала с поста и начала следствие по его делу; дальнейшие события свернули ее деятельность; судьба самого Д.А. Свешникова неизвестна.

П.П. Владиславлев до Первой мировой и в годы войны командовал рядом миноносцев и эсминцев; на русско-японской войне получил обширное ранение в ногу, сильно хромот. С апреля 1917 г. являлся командиром дивизии подводных лодок на Балтийском флоте. Во время Моонзундской операции находился на штабном корабле «Тосно» в Гангэ, однако в ночь с 5 на 6 октября он «исчез». Контр-адмирал, военный разведчик В.А. Белли (1887–1981) писал, что труп П.П. Владиславлева 6 октября нашли в воде рядом со штабным кораблем. Вопрос о том, столкнули его в воду, либо он сам вследствие несчастного случая оказался за бортом, остался открытым.

Это факт. Факты – упрямая вещь. Факты доказывают, что адмиралы способны предавать не хуже Корнилова. А что ставка не реформирована, что командный состав корниловский, это бесспорный факт.

Если корниловцы (с Керенским во главе, ибо он тоже корниловец) захотят сдать Питер, они могут сделать это двояко и даже «трояко».

Во-первых, они могут предательством корниловского командного состава открыть сухопутный северный фронт.

Во-вторых, они могут «сговориться» насчет свободы действий всего немецкого флота, который сильнее нас, сговориться и с немецкими, и с английскими империалистами. Кроме того, «скрывшиеся адмиралы» могли передать немцам и планы.

В-третьих, локаутами и саботажем доставки хлеба они могут довести войска наши до полного отчаяния и бессилия.

Ни одного из этих трех путей отрицать нельзя. Факты доказали, что во все эти три двери буржуазно-казацкая партия России уже стучалась, их пробовала открыть.

Следовательно? Следовательно, мы не вправе ждать, пока буржуазия задушит революцию.

Что родзянковские «хотения» – не пустышка, это доказано опытом. Родзянко – человек дела. За Родзянкой стоит капитал. Это неоспоримо. Капитал – силища, пока пролетариат не овладел властью. Политику капитала Родзянко верой и правдой проводил десятилетия.

Следовательно? Следовательно, колебаться по вопросу о восстании как единственном средстве спасти революцию, значит впадать в ту наполовину либердановскую, эсеровски-меньшевистскую трусливую доверчивость к буржуазии, наполовину «мужицки»-бессознательную доверчивость, против которой больше всего большевики боролись.

Либо сложить ненужные руки на пустой груди и ждать, клянясь «верой» в Учредительное собрание, пока Родзянко и К° сдадут Питер и задушат революцию, – либо восстание. Середины нет.

Даже созыв Учредительного собрания, отдельно взятый, ничего тут не меняет, ибо никаким «учредительством», никакими голосованиями хотя бы архисуверенного собрания голода не проймешь, Вильгельма не проймешь. И созыв Учредительного собрания, и успех его зависят от перехода власти к Советам, эту старую большевистскую истину все более наглядно и все более жестоко подтверждает действительность.

«...Мы усиливаемся с каждым днем, мы можем войти сильной оппозицией в Учредительное собрание, к чему нам все ставить на карту...»

Довод филистера, который «читал», что Учредительное собрание созывается, и доверчиво успокаивается на легальнейшем, лояльнейшем, конституционном пути.

Жаль только, что ни вопроса о голоде, ни вопроса о сдаче Питера ожидания Учредительного собрания решить нельзя. Эту «мелочь» забывают наивные или растерявшиеся, или давшие себя запугать люди.

Голод не ждет. Крестьянское восстание не ждало. Война не ждет. Скрывшиеся адмиралы не ждали.

Или оттого, что мы, большевики, провозгласим веру в созыв Учредительного собрания, от этого голод согласится подождать? Скрывшиеся адмиралы согласятся подождать? Маклаковы и Родзянки согласятся прекратить локауты, саботаж подвоза хлеба, тайные стоворы с английскими и немецкими империалистами?

Ведь так выходит у героев «конституционных иллюзий» и парламентского кретинизма. Живая жизнь исчезает, остается только бумажка о созыве Учредительного собрания, остаются только выборы.

И слепые люди дивятся еще, что голодный народ и предаваемые генералами и адмиралами солдаты равнодушны к выборам! О, мудрецы!

«...Вот если бы корниловцы опять начали, тогда мы бы показали! А начинать самим, к чему рисковать?..»

Это так чрезвычайно убедительно и чрезвычайно революционно. История не повторяется, но если мы повернемся к ней задом и будем, созерцая корниловщину первую, твердить: «вот кабы корниловцы начали»; если мы это сделаем, какая это превосходная революционная стратегия! Как она похожа на «авось да небось»! Авось корниловцы опять начнут не вовремя! – не правда ли, какой это сильный «довод»? Какое это серьезное обоснование пролетарской политики?

А если корниловцы второго призыва научились кое-чему? Если они дождутся голодных бунтов, прорыва фронта, сдачи Питера, не начиная до тех пор? Что тогда?

Тактику пролетарской партии нам предлагают построить на возможном повторении корниловцами одной из своих старых ошибок!

Забудем все, что сотни раз доказывали и доказали большевики, что доказала полугодовая история нашей революции, именно: что выхода нет, объективно нет, не может быть, кроме диктатуры корниловцев или диктатуры пролетариата, забудем это, отречемся от всего этого и будем ждать! Ждать чего? Ждать чуда: именно, что бурное и катастрофическое течение событий с 20 апреля по 29 августа сменится (по случаю затягивания войны и роста голодовки) мирным, спокойным, гладким, легальным созывом Учредительного собрания и исполнением его законнейших решений. Вот она «марксистская» тактика! Ждите, голодные, Керенский обещал созвать Учредительное собрание! [...]

«...Но против нас “все”! Мы изолированы; и ЦИК, и меньшевики-интернационалисты, и новожиженцы, и левые эсеры выпустили и выпустят воззвания против нас!..»

Пресильный довод. Мы до сих пор били беспощадно колеблющихся за колебания. Мы на этом приобрели сочувствие народа. Мы на этом завоевали Советы, без которых восстание не могло быть надежным, быстрым, верным. Теперь воспользуемся завоеванными Советами, чтобы и нам перейти в стан колеблющихся. Какая прекрасная карьера большевизма! [...]

Промедление в восстании смерти подобно – вот что надо ответить тем, кто имеет печальное «мужество» смотреть на рост разрухи, на близость голода и отсоветовать рабочим восстание (то есть советовать им подождать, еще положиться на буржуазию).

[...] Когда люди дадут буржуазии запугать себя, тогда, естественно, все предметы и явления окрашиваются для них в желтый цвет. Во-первых, они марксистский критерий движения подменяют интеллигентски-импрессионистским, на место политического учета развития классовой борьбы и хода событий во всей стране в целом, в международной обстановке в целом ставят субъективные впечатления о настроении; о том, что твердая линия партии, ее непреклонная решимость тоже есть фактор настроения, особенно в наиболее острые революционные моменты, об этом, конечно, «кстати» забывают. Иногда людям бывает очень «кстати» забыть, что ответственные руководители своими колебаниями и склонностью сжечь то, чему они вчера поклонялись, вносят самые неприличные колебания и в настроения известных слоев массы.

Во-вторых, – и это в данный момент главное, – говоря о настроении масс, бесхарактерные люди забывают добавить, что «все» передают его, как сосредоточенное и выжидательное; что «все» согласны насчет того, что по призыву Советов и для защиты Советов рабочие выступают как один человек; что «все» согласны насчет сильного недовольства у рабочих нерешительностью центров в вопросе о «последнем, решительном бое», неизбежность коего сознается ясно; что «все» единодушно характеризуют настроение наиболее широких масс как близкое к отчаянию, и указывают на факт нарастания анархизма именно на этой почве; что «все» признают также, что среди сознательных рабочих есть определенное нежелание выходить на улицу только для демонстраций, только для частичной борьбы, ибо в воздухе носится приближение не частичного, а общего боя, безнадежность же отдельных стачек, демонстраций, давлений испытана и признана вполне. [...]

Нет, безнадежна позиция тех, кто, толкуя о настроении масс, свою личную бесхарактерность сваливает на массы. Массы делятся на сознательно выжидающих, на бессознательно готовых впасть в отчаяние, но массы угнетенных и голодных не бесхарактерны.

«...Марксистская партия, с другой стороны, не может сводить вопрос о восстании к вопросу о военном заговоре...»

Марксизм есть чрезвычайно глубокое и разностороннее учение. Неудивительно поэтому, что обрывки цитат из Маркса, особенно если приводить цитаты некстати, можно встретить всегда среди «доводов» тех, кто рвет с марксизмом. Военный заговор есть бланкизм, если его устраивает не партия определенного класса, если его устроители не учли политического момента вообще и международного в особенности, если на стороне этой партии нет доказанного объективными фактами сочувствия большинства народа, если развитие событий революции не привело к практическому опровержению соглашательских иллюзий мелкой буржуазии, если не завоевано большинство признанных «полномочными» или иначе себя показавших органов революционной борьбы вроде «Советов», если в армии (буде дело происходит во время

войны) нет вполне назревшего настроения против правительства, затягивающего несправедливую войну против воли народа, если лозунги восстания (вроде «вся власть Советам», «земля крестьянам», «немедленное предложение демократического мира всем воюющим народам в связи с немедленной же отменой тайных договоров и тайной дипломатии» и т. п.) не приобрели широчайшей известности и популярности, если передовые рабочие не уверены в отчаянном положении масс и в поддержке деревни, поддержке, доказанной серьезным крестьянским движением или восстанием против помещиков и защищающего их правительства, если экономическое положение страны внушает серьезные надежды на благоприятное разрешение кризиса мирными и парламентскими средствами.

Пожалуй, довольно?

В своей брошюре: «Удержат ли большевики государственную власть?» (я надеюсь, что она на днях выйдет уже в свет) я привел цитату из Маркса, действительно относящуюся к вопросу о восстании и определяющую признаки восстания как «искусства».

Я готов биться об заклад, что если предложить раскрыть рот тем болтунам, которые кричат теперь в России против военного заговора, и призвать их к объяснению разницы между «искусством» вооруженного восстания и осуждения достойным военным заговором, то они либо повторят сказанное выше, либо осрамят себя и вызовут всеобщий смех рабочих. Попробуйте-ка, любезные тоже-марксисты! Спойте нам песенку против «военного заговора»!¹

Н. Ленин

Рабочий Путь. (Пг.). 19, 20 октября (1, 2 ноября) 1917. № 40, 41.

47. Письмо тов. Ленина в редакцию газеты «Новая Жизнь»

20 октября 1917 г.

Тов. Ленин решительно вмешивается в тот спор о ближайших задачах дня, который идет теперь в рядах большевиков, бросает свое властное слово на чашу весов. Внешним поводом опубликования письма послужило, по заявлению т. Ленина, выступление «парочки товарищей, растерявших свои принципы», так как «известную смуту эта парочка товарищей внести может». Правда, с этим весьма скромным исчислением «смутьянов» не совсем вяжется опасение т. Ленина, что его письмо «вовсе не появится в печати»²...

¹ «Послесловие» к этой работе В.И. Ленина, написанное им после получения статьи В. Базарова «Марксистское отношение к восстанию» («Новая Жизнь» за 17 октября) было опубликовано в «Новой Жизни» за 20 октября (см. док. № 46) и в «Рабочем Пути» за 21 октября.

² Речь идет о статье В.И. Ленина «Письмо к товарищам» (см. док. № 45).

Письмо посвящено «восстанию». Для Ленина «выхода нет, объективно нет, не может быть, кроме диктатуры корниловцев или диктатуры пролетариата». Отсюда:

«Отказ от восстания есть отказ от передачи власти Советам и “передача” всех надежд и упований на добренькую буржуазию, которая “обещала” созвать Учред[ительное] Собрание.

Либо переход к либералам и открытый отказ от лозунга вся власть Советам, либо восстание. Середины нет.

Либо сложить ненужные руки на пустой груди и ждать, клянясь верой в Учр[едительное] Собрание, пока Родзянко и К° сдадут Питер и задушат революцию, – либо восстание. Середины нет».

Дает ли себе т. Ленин, по его собственным же словам, «поставленный волей судеб несколько в стороне от главного русла истории», надлежащий отчет в том, что его «письмо» в обстановке момента не только простая дружеская переписка о судьбах русской революции с «парочкой товарищей, растерявших свои принципы», а настоящий набат, пожарная тревога?

И ручается ли он за то, что он ударил в набат в надлежащий момент, с полным учетом неизбежности и успешности того или иного метода действий на завтрашний день? Судя по тому, как он свободно оперирует с движением крестьян в Тамбовской губернии¹, как с «восстанием в физическом и в политическом смысле, восстанием, давшим столь великолепные политические результаты», этот учет не далек от основного положения т. Зиновьева: страна левее большевиков... Правда, и т. Зиновьев стоит «несколько в стороне от главного русла истории».

Новая Жизнь. (Пг.). 20 октября (2 ноября) 1917. № 152 (158).

¹ В действительности ситуация имела иные объяснения. Современные исследования показали причины такой «революционности» крестьянства Тамбовщины, которые, к слову, не были секретом для современников в 1917 г. Существенная перенаселенность южных земель и «людность населенных пунктов» (демографический термин), ставшие заметным социальным явлением к началу XX в., оказывали решающее влияние на ожидание крестьянством разрешения «земельного вопроса». Сокращение земельных наделов в пореформенной России было следствием роста населения и улучшения бытовых условий; в то же время, если в северных уездах у крестьян было больше возможностей заниматься отходными промыслами, то южная экстенсивная традиция хозяйствования в «сидячих» районах подталкивала крестьянство к борьбе за недостающие природные ресурсы. Именно поэтому к началу XX в. «лидерство» в наиболее крупных крестьянских волнениях в крестьянской среде неизменно принадлежало аграриям Борисоглебского, Кирсановского, Козловского и Тамбовского уездов.

Продолжением борьбы за землю (и опровержением заявлений В.И. Ленина о «революционности» выступлений крестьянства) стали регулярные волнения и восстания 1918–1921 гг. в той же Тамбовской губернии, которые беспощадно подавлялись большевиками. (См.: Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы / Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М., 2003. С. 8–10. [Серия: Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.: Документы и материалы]; Канищев В.В. Русский бунт – бессмысленный и беспощадный... С. 87–140.)

48. Из газетного отчета «Заседание солдатской секции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» («Голос Солдата»)

20 октября 1917 г.

Заседание открывается в 2 часа 30 мин. дня под председательством Диесперова. [...]

Заслушав доклад Железнодорожной комиссии об урегулировании проезда солдат по железной дороге, солдатская секция Петроградского Совета [абочих] и [олдатских] д[епутатов] одобряет деятельность Железнодорожной комиссии и просит ее и впредь продолжать свою работу, причем солдатская секция настаивает, чтобы увольнительные документы и требования на проезд признавались действительными лишь в том случае, если они снабжены печатью полковых, ротных и прочих комитетов и подписью председателя комитета или его заместителя¹.

Слово для внеочередного заявления предоставляется представителям фронта.

Сильное впечатление производит заявление представителя 2-го Сибирского армейского корпуса, который заявляет, что явился он сюда не с жалобой и не с просьбами, а для того, чтобы сказать, в каком положении находятся те части, которым придется защищать Петроград.

Мы пришли заявить, что резолюции, резолюции и резолюции ни к чему привести не могут. Нужны решительные меры. Надо сознательное отношение к вопросам, перед которыми стоит страна. Только такое сознание даст возможность защитить страну от тех несчастий, которые ей угрожают. И эти несчастия, сознание их в полной мере, заставили объединиться весь командный состав и солдат 2-го Сибирского армейского корпуса.

Наш единодушный вопрос: когда же нам дадут пополнения. Наши ряды поредели, у нас нет фуража, у нас нет обуви и теплой одежды. Тыл совершенно забыл про фронт. Не будет пополнений, не будет правильного снабжения – и окажемся в опасности не только мы, но и вся страна, и все завоевания, которые сделала революция. Не пеняйте же на нас, если мы будем бессильны защищаться от немецких полчищ.

У нас происходило совещание частей, входящих в состав 2-го армейского корпуса, и мы внесли следующее постановление (голос: «А окопники со-

---

¹ Причиной неоднократного обсуждения этого вопроса на заседаниях Петросовета было сложное положение на железнодорожном транспорте, которое усугублялось постоянным движением солдатской массы. В газетном отчете, в частности, говорилось: «В среднем Комиссия выдает проездные билеты 8000 солдат[ам]. ...При таком количестве уезжающих на долю каждого отходящего поезда из Петрограда приходится около 200 солдат, а иногда и значительно больше, и таким образом, в каждом поезде, без исключения, солдатам предоставляется не менее трети мест. Но я должен отметить, что существует много солдат, которые избегают брать проездные документы в солдатских кассах, попадают на поезда окольными путями и тем вносят большой беспорядок».

гласны с вами?»). Мне стыдно слышать такой вопрос, когда я сам окопник. (*Аплодисменты справа.*) Оратор оглашает постановление совещания о пополнении, в котором говорится: 1) Нести службу и обязанности при отсутствии пополнения людьми и лошадьми невозможно. 2) Если не будет возможно в скором времени пополнение, то солдаты 2-го армейского Сибирского корпуса не в силах будут выполнить всю трудную работу по защите республики и свободы страны. Знайте, что наша ответственность слишком велика и не только перед страной, но и перед совестью каждого солдата. Поспешите на помощь, а то будет поздно. 3) Мы заявляем: дайте пополнение, а если его не будет, то мы не в силах защищаться и за последствия такого ведения войны не отвечаем. Правительство и тыл будут виною гибели России. (*Шумные аплодисменты.*)

Затем собрание переходит к обсуждению вопроса о повышении трамвайной платы.

В качестве докладчика выступает член Городской думы т. **Иоффе**. Он докладывает о результатах своих переговоров с членом городской управы Артемьевым и приводит следующие цифровые данные, которые он почерпнул из официальных статистических данных. Оказывается, что со дня введения платы для солдат, эту плату вносило в среднем 65 % солдат. Вычислено также, что солдаты совершают в среднем 500.000 поездок в день, которые обходятся городу в 27 млн. в год. Фактически этот убыток еще больше, он усугубляется тем, что трамваи в громадном количестве приходят в негодность. Известно также, что в среднем штатский совершает каждый переезд в среднем в 3,5 версты, а солдат в $2\frac{1}{4}$ версты.

В заключение докладчик предлагает принять следующую резолюцию:

Солдатская секция Петроградского Совета р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов], заслушав доклад т. Иоффе о взимании пятикопеечной трамвайной платы с товарищей солдат, постановляет, что в интересах урегулирования трамвайного движения необходимо введение бесплатных квитанций для едущих в трамвае товарищей солдат. Распределение этих квитанций для бесплатного проезда должно быть возложено на Военный отдел Петроградского Совета р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] по соглашению с Городской управой.

Председатель предлагает собранию сначала принципиально решить вопрос, следует ли солдатам платить в трамвае или нет. Собрание единогласно высказывается в отрицательном смысле. Остальная часть вопросов передается в Военный отдел.

С внеочередным заявлением выступает т. **Огурцовский**. Он ознакомляет собрание со своим решением уйти из Совещания при Штабе округа. Сделать этот шаг побудили его следующие соображения: непринятие резолюции, в которой предлагалось утвердить наказ работ Совещания, учреждение Военно-революционного комитета, образование Комиссариата при Штабе округа, наконец, по мнению т. Огурцовского, немыслима согласная работа Совещания при Штабе с Военно-революционным комитетом.

Затем с заявлением от имени евреев-воинов выступает т. **Трупельдор**¹, который указывает на то, что в городе идет самая безнаказанная агитация, призывающая к погромам против евреев.

Мы организуем самооборону из евреев-воинов Петроградского гарнизона. Мы не преследуем никаких политических целей. Наша цель единая – защитить еврейское население от нападений черносотенцев, от удара, который пытаются нанести революции с тыла. Мы принимаем первый натиск на себя, и мы уверены, что с вашей стороны встретим поддержку и сочувствие. (*Аплодисменты.*)

Затем собрание принимает предложение матроса **Карпика** об организации с 21 октября постоянной связи между частями Петроградского гарнизона путем учреждения в Смольном институте постоянного дежурства одного члена полкового комитета и 2-х посыльных к нему.

После этого выступает с докладом об организации постоянной Коллегии комиссаров комиссар 3-го стрелкового полка т. **Едванов**. Доклад его все время прерывается неодобрительными возгласами отдельных членов собрания. Доклад этот Солдатская секция постановила передать на обсуждение Военного отдела Петроградского Совета.

Ввиду невозвращения еще всех членов делегации на Северный фронт, доклад об этой поездке перенесен на следующее заседание.

*Голос Солдата (Пг.). 21 октября 1917. № 146;
Петроградский Совет Рабочих и Солдатских депутатов в 1917 году.
Протоколы, стенограммы, отчеты, резолюции и постановления ... Т. 4.
(3 июля – 25 октября). М.: РОССПЭН, 2003. С. 548–552.*

---

¹ В газете «Речь» напечатано: «капитан английской службы Трупельдор». (*Примеч. публ.*)

Наст. имя – Иосиф Владимирович (Вульфович) Трумпельдор (1880–1920), активный участник сионистского движения, врач. После окончания хедера изучал зубо врачебное дело. Добровольно ушел на русско-японскую войну; был ранен, потерял левую руку, но остался в строю; полный Георгиевский кавалер. С детства мечтал о возрождении «Земли обетованной» и ее защите с оружием в руках. Во время русско-японской войны организовал первую сионистскую группу евреев-воинов для будущей репатриации и создания сельскохозяйственной коммуны в Палестине, однако мечту пришлось отложить. Учился в Петербургском университете, вербовал своих единомышленников. В 1911 г. вместе с В. Жаботинским выехал в Палестину, но затем переехал в Египет, где в рядах британской армии сформировал Еврейский легион. После Февраля вернулся в Россию, чтобы, создав здесь еврейскую воинскую часть, идти с оружием в руках освобождать Эрец-Исраэль от турок-османов. 10–15 октября 1917 г. сумел провести конференцию представителей Союза евреев-воинов и создать Всеобщую федерацию еврейских солдат в России. Организовал в 1918 г. в России общество «Хе-Халуц» для помощи репатриантам, вновь выехал в Палестину для организации обороны еврейских поселений в Верхней Галилее, которая в то время была подмандатна Британии. В ходе военных действий, обороняясь от арабов, был смертельно ранен.

49. Л. Мартов. Две опасности («Искра»)

21 октября 1917 г.

По сообщению иностранных газет, оставление французским министром иностранных дел Рибо своего поста явилось следствием дебатов в закрытом заседании Палаты депутатов, во время которого обсуждался вопрос о неофициальных переговорах о мире, начатых было германской дипломатией через посредство А. Бриана. Английский [печатный орган] «Manchester Guardian» передает при этом, что Германия предлагала возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии, взамен чего требовала территориальных вознаграждений за счет России. Рибо отклонил обсуждение этих предложений, которые, очевидно, считал стоящими обсуждения Бриан, делегаты же в Палате и последовавшее затем голосование формулы доверия правительству, при котором почти половина депутатов воздержалась, побудили Рибо подать в отставку.

Из этого изложения явствует, что Палата как будто сочувствовала в данном вопросе не Рибо, а Бриану. Подтверждением этому служит то обстоятельство, что заместителем Рибо назначен Барту, давно уже ставший соратником Бриана во всех более или менее двусмысленных политических действиях этого бессовестнейшего из буржуазных политиков.

Так ли точно происходило дело, как это изображает английская газета, или нет, — одно ясно: для французской буржуазии, сознающей, что ее страна совершенно истощена, получение Эльзаса и Лотарингии, то есть возможность вернуться к народу не «с пустыми руками», является достаточно соблазнительным, чтобы согласиться на уступки германским империалистам за счет нашего отечества.

Разумеется, другие соображения — и вовсе не идеалистического и сентиментального, но совершенно практического характера, диктуют французским империалистам «верность» России.

Какой же другой план еще имеется у союзников? Что может заставить их колебаться относительно плана немедленного мира за счет России?

Летняя кампания 1918 года при поддержке американской армии, которая к тому времени будет подготовлена на убой, вряд ли прельщает кого-либо из союзных государственных людей. Ни в одной из стран Согласия не может быть уверенности, что до того времени у него дома не заварится такая катастрофа, при которой будет уже не до осуществления империалистических целей.

Все яснее становится, что все спекуляции империалистических дипломатов на продолжении войны строятся теперь вновь, как и в первые месяцы войны, на знаменитом «истощении» противника.

И это не только потому, что сознание невозможности пробить главный немецкий фронт — во Франции — чисто военными средствами стало уже повсеместным, но и потому, что экономическое положение Германии становится в действительности все более невыносимым, а ее союзницы — Австрия, Болгария и Турция — кроме общей разлухи, находятся еще и в крайне затруднительном финансовом положении.

Расчет на то, что Германия в течение нескольких месяцев будет доведена продовольственными затруднениями и народными волнениями до того положения, когда ей придется, если не сдаться на милость победителей, то согласиться на выгодные для союзников условия мира, и есть та «реальная политика», к которой, по-видимому, ныне склоняется другая часть западных империалистов, не склонная к немедленному миру за счет России.

Но для последней лучше ли одна перспектива другой?

Война «на истощение» Германии есть на деле война на истощение заодно — если еще не более — и России. Каждая лишняя неделя войны затягивает на шее русского народа еще туже мертвую петлю. Каждая лишняя неделя войны — приближение с все усиливающейся скоростью к экономической катастрофе, к финансовому краху, к полному развалу на фронте и к безнадежной анархии в тылу. Если в Германии дальнейшее истощение сил народа может при известных условиях еще привести к стихийному восстанию народа, которое сметет нынешний режим, то в России уже навверное дальнейшее продолжение теперешнего состояния подорвет силы революции и облегчит до крайней степени попытки восстановления старого порядка или торжество контрреволюционной корниловщины.

И это тем более, что ведь чем успешнее будет война «на истощение» Германии, тем соблазнительнее будет для германских империалистов напрячь последние силы именно для того, чтобы довершить поражение русской армии, чтобы захватить возможно больше «залогов» в России в [слово неразб.] вновь занимаемых местностей; чтобы, наконец, добраться до таких наших губерний, в которых Германия могла бы найти запасы продовольствия, могущие продлить ее сопротивление.

Иными словами, при данных обстоятельствах война на истощение Германии — единственно еще возможная для союзников форма продолжения войны — есть такая же империалистическая сделка за счет России, какой было бы их прямое соглашение с Германией против нее.

Россия сможет миновать обе грозящие ей опасности только тогда, когда **посмеет**, опираясь на влияние революции на народы — и враждебные, и союзные, опираясь на те громадные силы, которым предстоит развернуться в ней, если дело революции останется победоносным, выдвинуть и отстаивать свою собственную программу ликвидации войны на началах, провозглашенных демократией, и от реакционной дипломатии апеллировать к народам. Вне этой политики ей не избежать одной из двух, равно страшных, перспектив, которые открывает перед ней логика международного империализма, непримиримо враждебного революции.

Л. Мартов

Искра. (Пг.). 21 октября 1917. № 5.

50. Обращение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов к казакам («Рабочий путь»)

[21 октября] 1917 г.¹

Братья-казаки!

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов обращает к вам свое слово.

Вас, казаки, хотят восстановить против нас, рабочих и солдат. Эту каино-вую работу совершают наши общие враги: насильники-дворяне, банкиры, помещики, старые чиновники, бывшие слуги царские. Они всегда были сильны и властны разделением народа. Натравливали солдат на рабочих и крестьян. Казаков напускали на солдат. Какими средствами достигали они всего этого? Ложью, клеветой. Казак, солдат, матрос, рабочий, крестьянин – родные братья. Все они труженики, все бедны, все тянут лямку, все придавлены и ограблены войной.

Кому нужна война? Кто ее затеял? Не казак и не солдат, не рабочий и не крестьянин. Война нужна генералам, банкирам, царям, помещикам. Они увеличивают на войне свою власть, свои богатства. Народную кровь они превращают в болото своих барышей.

Народ хочет мира. Во всех странах рабочие и солдаты жаждут мира. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов говорит буржуям и генералам: «Отойдите в сторону, насильники! Пусть власть перейдет в руки самого народа, и тогда народ немедленно же заключит честный мир».

Правильно ли это, товарищи казаки? Мы не сомневаемся, что вы скажете: правильно! Но именно потому нас ненавидят все ростовщики, богачи, князья, дворяне, генералы, в их числе ваши казачьи генералы. Они готовы в любой час уничтожить Петроградский Совет, задушить революцию, надев оковы на народ, как было при царе.

Поэтому они клеветают на нас. Они обманывают вас. Они говорят, будто Совет хочет отобрать ваши земли. Не верьте, казаки! Совет хочет отобрать все помещичьи земли и передать их крестьянам, хлеборобам и, в частности, бедным казакам. У кого же поднимется рука отобрать землю от труженика-казака?

Вам говорят, будто Совет собирается 22 октября устроить какое-то восстание, сражение с вами, стрельбу на улицах, резню. Те, кто сказал вам это, – негодяи и провокаторы. Так и заявите им! На 22 октября Совет назначил мирные митинги, собрания, концерты, где рабочие и солдаты, матросы и крестьяне бу-

¹ Это обращение было написано Л.Д. Троцким 21 октября, распространено в виде листовки, а опубликовано в газете на следующий день. (См.: *Троцкий Л.Д. Сочинения. Т. III. Историческое подготвление Октября Ч. II. От Февраля до Бреста. М.; Л., [1925]. С. 385.)*

Воспроизводится по: Петроградский Совет Рабочих и Солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы, отчеты, резолюции и постановления ... Т. 4. (3 июля – 25 октября). М., 2003. С. 567–568.

дут слушать и обсуждать речи о войне и мире, о народной доле. На эти мирные, братские митинги мы приглашаем и вас. Добро пожаловать, братья-казаки!

Кто из вас сомневается, пусть зайдет в Смольный, где помещается Совет. Тут всегда много солдат, есть и казаки. Они объяснят сомневающемуся, чего хочет Совет, каковы его цели и пути. Для того народ и скинул царя, чтобы свободно обсуждать свои нужды и брать свои дела в собственные руки. Сбросьте и вы, казаки, повязку, которую надевают вам на глаза каледины, бардижи¹, карауловы и прочие враги трудового казачества.

22 октября устраивается кем-то казачий крестный ход. Дело свободной совести каждого казака участвовать или не участвовать в крестном ходе. Мы в это дело не вмешиваемся и никаких препятствий никому не чиним.

Однако мы вас предупреждаем, казаки: глядите зорко, как бы под видом крестного хода не попытались ваши каледины направить вас на рабочих, на солдат. Их цель – вызвать кровопролитие и в братской крови утопить вашу и нашу свободу.

Знайте твердо: 22 октября – день Петроградского Совета, день мирных митингов, собраний и денежных сборов на солдатские и рабочие газеты. Примыкайте к нам, казаки, – в общую семью трудового народа, для общей борьбы за волю и счастье.

Братскую руку протягиваем вам, казаки!

*Рабочий Путь (Пг.). 22 октября (4 ноября) 1917. № 43;
ЦГА ИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 7. Д. 836. Л. 6. Типогр. экз.*

51. Конфликт Петроградского Совета со Штабом Петроградского военного округа («Известия ЦИК»)

23 октября 1917 г.

На почве организации Петроградским Советом р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] Военно-революционного комитета для контроля за действиями Штаба Петроградского военного округа возник острый конфликт между Петроградским Советом р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] и Штабом Петроградского военного округа.

При Штабе Петроградского военного округа до настоящего момента существует Особое совещание из членов Военного отдела Центрального Исполнительного Комитета и солдатской секции Петроградского Совета. Петроградский Совет выдвинул на очередь вопрос об образовании Военно-революционного комитета с правом контролирования и даже отмены нежелательных для Совета решений Штаба Петроградского военного округа. 21 ок-

¹ Имеется в виду Кондрат Лукич Бардиз (1868–1918) – казачий атаман, депутат Государственных дум всех четырех созывов, кадет, министр внутренних дел Кубанского правительства в годы Гражданской войны.

тября на заседании Петроградского Совета Военно-революционный комитет был признан руководящим органом войск столицы. В ночь на 22 октября члены Военно-революционного комитета, явившись в штаб округа, потребовали допустить их к контролю распоряжений Штаба с правом решающего голоса. Главнокомандующий войсками полковник Полковников на это требование ответил категорическим отказом.

Петроградским Советом было созвано в Смольном институте собрание из представителей полков, которое разослало во все части телефонограммы с заявлением, что Штаб не признал Военно-революционного комитета и тем самым порывает с революционным гарнизоном и с Петроградским Советом р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] и становится прямым орудием контрреволюционных сил.

Солдаты Петрограда, говорится в телефонограмме, охрана революционного порядка от контрреволюционных покушений ложится на вас под руководством Военно-революционного комитета. Никакие распоряжения по гарнизону, не подписанные Военно-революционным комитетом, недействительны. Все распоряжения Петроградского Совета на сегодняшний день – день Петроградского Совета р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] – остаются в полной своей силе. Всякому солдату гарнизона вменяется в обязанность бдительность, выдержка и неуклонная дисциплина. Революция в опасности! Да здравствует революционный гарнизон!

Главнокомандующим округа было созвано отдельное совещание с участием Центрального [Исполнительного] Комитета и комиссара при Штабе округа. На это же совещание были вызваны из Смольного института представители Петроградского гарнизона. В Штаб округа явилась делегация во главе с подпоручиком Дашкевичем. Последний заявил, что говорить больше он не уполномочен. После этого делегация от Гарнизонного собрания удалилась.

В связи с конфликтом в Петроград экстренно вызван главнокомандующий Северным фронтом генерал Черемисов¹. Последний вчера приехал в Петроград и имел продолжительное совещание с министром-председателем

---

¹ Владимир Андреевич Черемисов (1871–1937), генерал от инфантерии, в период до Первой мировой войны в основном занимался штабной и преподавательской работой (в том числе, в годы русско-японской войны). В августе 1914 г. принимал командование различными воинскими частями. С апреля 1915 г. – на штабной работе, однако в январе 1916 г. «за упущения» в деятельности был удален из Генерального штаба. По мнению генерала Л.Г. Корнилова, Черемисов не проявлял должной самоотверженности, в связи с чем в июле 1917 г. не поддержал решение Керенского назначить Черемисова командующим Юго-Западным фронтом. Тем не менее 9 сентября, произведенный Керенским в генералы от инфантерии, он стал главнокомандующим армиями Северного фронта. Сам генерал, однако, был далек от поддержки Временного правительства; симпатизировал большевистской партии, препятствовал отправке войск с фронта в Петроград в дни Октября; из казенных средств субсидировал газету РСДРП(б) «Наш Путь». Несмотря на это, 14 ноября по приказу Н.В. Крыленко был арестован и отстранен от командования; через Украину выехал в Данию, скончался во Франции.

как о положении дел на фронте, так и о конфликте между Штабом Петроградского округа и Петроградским Советом. Генерал Черемисов, не входя в оценку этого конфликта и не высказываясь по его существу, настаивает на том, чтобы были приняты меры для того, чтобы Петроградский гарнизон так или иначе был готов для встречи врага, готовящегося на Северном фронте к большой и широкой операции. Ссылаясь на постановление вверенных ему армий, генерал Черемисов говорил о необходимости замены полков, стоящих на фронте, полками Петроградского гарнизона. Генерал Черемисов сказал, что если Военно-революционный комитет будет настаивать на том, что эти полки не следует выводить, то он заявит от имени вверенных ему армий категорический протест¹.

Известия ЦИК (Пг.). 24 октября 1917. № 205.

52. Редакционная статья «Попытка большевиков захватить власть» («Биржевые Ведомости»)

23 октября 1917 г.

Сегодня Троцкий и его пособники обратились к петроградскому гарнизону с призывом не признавать и не исполнять никаких распоряжений, не подписанных «военно-революционным комитетом Петроградского С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]»², а также с извещением к населению, что они, г.г. Троцкий и кампания, назначили «комиссаров» в воинские части и в «особо важные пункты столицы и ее окрестностей».

Что подразумевается под «особо важными» пунктами, мы знаем. Полагаем, что в числе «особо важных» пунктов разумеется и Зимний дворец.

Сегодня, таким образом, выступления большевиков для захвата власти начались.

Сегодня же придется узнать, существует ли в России Правительство, или имеется только пустующая «дача Дурново»³, населенная призраками, где может водвориться любой Троцкий.

¹ Буквально через два дня – 25 октября – генерал А.В. Черемисов даст на «защиту» Петрограда 690 казаков и 18 орудий, с которыми и выступил генерал П.Н. Краснов. Почти одновременно, 27 октября, Черемисов для защиты Совнаркома и охраны Смольного при-
слал сводный полк – 10 тыс. латышских стрелков из XII Армии.

² В статье сохраняется оригинальная орфография и пунктуация, включая употребление прописных и строчных букв. Выделенные полужирным шрифтом слова, фразы, предложения сохраняют выделение оригинала.

³ Род Дурново владел особняком на Полюстровской набережной Петербурга (ныне набережная Свердлова) с 1813 г. После смерти П.Н. Дурново (1845–1915), в условиях войны, когда его сын, полковник П.П. Дурново, находился в армии, особняк оказался почти заброшенным. После организации в 1916 г. газеты «Русская Воля», вероятно, по согласованию с наследником, в этом доме была размещена типография газеты. После Февраля

Как только военно-революционный комитет был учрежден, представители его обратились к главнокомандующему петроградским военным округом Полковникову с требованием, чтобы представитель военно-революционного комитета был допущен к постоянному присутствованию в штабе и чтобы все приказы штаба были санкционированы военно-революционным комитетом.

После обсуждения этого вопроса полк. Полковников дал отрицательный ответ.

Это недоразумение отразилось на работе совещания при штабе округа и повело к уходу одного из членов совещания, работавшего там с самого основания его, члена солдатской секции с[оциалиста]-р[еволюционера] Огурцовского, который признал невозможным работать в такой обстановке.

Вчера в связи с создавшимся тревожным положением в городе штаб петроградского военного округа обратился с телефонограммой во все полковые комитеты петроградского гарнизона с предложением послать своих представителей в штаб округа.

Об этом узнал военно-революционный комитет и предложил избранным представителям полковых комитетов собраться в Смольном институте для выработки единообразной тактики и для принятия резолюции об отношении к штабу округа.

Совещание после продолжительного обсуждения постановило, что представители полковых комитетов в штаб округа не поедут. Вместо этого совещание избрало делегацию из 6-ти лиц, которая должна была отправиться в штаб округа и заявить, что отныне штаб округа может сноситься с Петроградским гарнизоном только через военно-революционный комитет. Всякое распоряжение штаба и все его приказы будут предварительно направляться в военно-революционный комитет, и, если распоряжение или приказ будут признаны целесообразными, военно-революционный комитет будет передавать их гарнизону Петрограда. В противном случае распоряжения передаваться не будут.

туда переселились рабочий клуб «Просвет», правления профсоюза Выборгской стороны и профсоюза булочников, комиссариат рабочей милиции 2-го Выборгского подрайона, совет Петроградского народной милиции. Однако подлинными хозяевами особняка с большим парком стали кронштадтские матросы во главе с будущим начальником охраны Учредительного собрания А.Г. Железняковым (1895–1919), А.В. Антоновым-Овсенко, а также анархисты вместе с некоторыми «освобожденными революцией» ворами-рецидивистами. Имелись сведения, что на «даче Дурново» большевики хранят оружие. Таким образом, решение военных властей Петрограда 7–8 июня очистить «дачу» было вполне понятным, однако оно встретило протесты в Петрограде, а Военная организации при ЦК и ПБ РСДРП(б) отказались выезжать наотрез. Эти события совпали с проходившим в те дни I Всероссийским съездом Советов. 19 июня военным властям столицы в ходе военной операции все же удалось освободить «дачу Дурново», арестовав при этом 59 человек и убив известного уголовника Асина. Последними «хозяевами» особняка, которые и встретили там Октябрь, стали «ударники»-самокатчики, активные сторонники большевиков (их командир Станислав Пестковский был членом Петроградского ВРК). (См.: Никитин Б.В. Роковые годы. Париж, 1937.)

В пятницу на прошлой неделе полк. Полковников в обычный час явился на совещание с делегатами от совета. Каково же было удивление главнокомандующего, когда на этом совещании не было ни одного представителя петроградского совета. Пришлось совещание отложить. В субботу к полк. Полковникову явились делегаты от петроградского совета и заявили, что так как, мол, штаб контрреволюционен, они требуют, чтобы все распоряжения главнокомандующего, хотя бы и чисто оперативного характера, были представлены на утверждение военно-революционного комитета петроградского совета. Полк. Полковников наотрез отказался. Он требовал, чтобы делегаты доказали ему, в чем выражается контрреволюционность штаба. Полк. Полковников заявил, что штаб округа информировал делегатов Совета обо всем, что делается в петроградском гарнизоне.

Главнокомандующий недоумевал, чем вызвано распоряжение революционного комитета. Полк. Полковников заявил, что это постановление Совета расшатывает веру войск в своих начальников и он никак не может этому подчиниться. Главнокомандующий предложил совету увеличить число своих представителей на совещании при штабе округа, которое сумеет, может быть, фактически осуществить правильный контроль над действиями штаба округа.

Вчера петроградский совет телефонограммой известил главнокомандующего, что резолюция военно-революционного комитета остается пока в силе, но он принимает предложение полк. Полковникова увеличить число представителей в совещании при штабе округа.

Тем временем, пока полк. Полковников выжидал, военно-революционный комитет фактически уже приступил к действиям, и действительно, некоторые части гарнизона заявили, что приказы от штаба округа они могут выполнить, если на то будет разрешение военно-революционного комитета. Однако сегодня после разъяснения главнокомандующего солдаты петроградского гарнизона согласились выйти и нести караул и охрану.

Петроградский Совет Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] недоволен действиями Центрального Исп[олнительного] комитета, назначившего своего комиссара Малевского в штаб петроградского округа. Петроградский Совет Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] находит, что при штабе округа должны находиться представители петроградского Совета Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], а не Центрального Комитета. Об этом делегация военно-революционного комитета будет иметь разговоры сегодня в совещании при штабе петроградского военного округа.

Военный комиссар Центрального Комитета при петроградском округе Малевский обратился к училищным, полковым, батальонным и другим комитетам петроградского гарнизона и начальникам отдельных частей с воззванием, в котором призывает всех солдат и офицеров сохранить полное спокойствие и помнить, что всякое выступление вызовет гражданскую войну,

выгодную только врагам революции. Он требует полного спокойствия и заявляет, что никакие выступления допущены не будут.

Центральный Исполнительный Комитет С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] с момента образования военно-революционного комитета занял по отношению к нему резко отрицательную позицию.

Позиция же, занятая военно-революционным комитетом, есть не контроль, а попытка захватить власть над петроградским гарнизоном и занять место штаба петроградского военного округа.

По мнению Ц.И.К. – **это есть захват власти.** Такой военно-революционный комитет имел бы право на существование лишь тогда, когда власть находилась бы в руках Советов. **Самочинно же создавать новый штаб незаконно.**

Такова точка зрения Центрального Комитета и Центральный Комитет будет поддерживать Временное Правительство во всех мероприятиях против военно-революционного комитета.

Сообщение о создании особого военно-революционного комитета при петроградском Совете Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] стало известно членам Временного Правительства еще вчера днем. Первое сообщение об этом сделал член Временного Правительства полк. Полковников, который узнал об этом из разосланных Петроградским Советом телефонограмм по полкам.

А.Ф. Керенский, осведомившись о создании военно-революционного комитета, отдал полк. Полковникову все необходимые распоряжения. Самое создание комитета признается Вр[еменным] Правительством не только незаконным, но и преступным. Вина организаторов этого комитета усугубляется тем, что Петроград находится на театре военных действий и что создание комитета является прямым вмешательством в область компетенции военных властей. Основываясь на этом, Вр[еменное] Правительство, с одной стороны, не будет считаться с фактом образования комитета. Главнокомандующему Полковникову даны инструкции именно в этом смысле.

Некоторые члены кабинета усматривают в факте создания военно-революционного комитета сигнал к восстанию. Считают, что Петроградский С[овет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] вынес свое постановление с тем, чтобы развязать себе руки на случай восстания.

Еще вчера днем один из видных руководителей большевиков в заседании одной из комиссий Временного Совета Республики, сообщив об образовании военно-революционного комитета, воскликнул:

– Восстание началось и никакими силами его теперь не остановить.

Временное Правительство выражает, однако, твердую уверенность, что восстание, если возникнет, то будет немедленно же ликвидировано. Основанием для такой уверенности служит та реальная сила, на которую Правительство опирается.

53. Из газетного отчета об общем собрании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов («Рабочий и Солдат»)

[23 октября] 1917 г.

Заседание Петроградского Совета

Третьего дня состоялось заседание Петроградского Совета р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов]. Первым был заслушан доклад представителя Московского Совета т. **Ломова**¹ о разгоне Калужского Совета.

Разгон Калужского Совета. После июльских дней, — говорит т. Л о м о в, — отношения в Калуге между партиями обострились. На большевиков выливались потоки грязи и клеветы. Калужский Совет того времени прославил себя тем, что сделал попытку выгнать из Совета большевиков. Свобода печати для наших товарищей была отменена: большевистские листки и воззвания печатать в Калуге легально не было возможности. Огромные препятствия ставились и в устной пропаганде. Несмотря на все это, влияние большевиков росло с каждым днем. И, наконец, в Совете они оказались в подавляющем большинстве, гарнизон стал на их стороне. Этого не могли стерпеть господствовавшие до сих пор меньшевики и эсеры. Укрепившись в городской думе, они отсюда стали обстреливать Совет, и дело дошло до того, что для усмирения большевистского Совета вызвали воинскую силу драгун, казаков и артиллерии.

Формальным поводом для объявления войны Совету явилось освобождение им 4-х анархистов. В этом было усмотрено недопустимое нарушение закона, за что, по мнению калужских эсеров и меньшевиков и московского прокурора, Совет должен был понести кару.

И вот был вызван в Калугу карательный отряд, который разогнал Совет, учинив над его членами возмутительное насилие. Выяснилось, что отряд для «наказания» Совета был вызван по требованию Городской думы, т. е. наших «товарищей» справа. С просьбой о присылке войска обращались в штаб Московского округа. Когда получили отказ, обратились в Минский округ, и оттуда были посланы в Калугу значительные силы.

Отряд угрожает такой же расправой и другим Советам, в том числе и Московскому. Но их отряд не захватит врасплох: товарищи наши сообщают, что они готовятся достойно встретить господ усмирителей.

Президиумы Московских Советов делегировали своих представителей в Калугу для расследования. Результаты будут сообщены Всероссийскому съезду Советов.

Но для нас ясно уже и теперь, что насилие над Калужским Советом — это частичка общего плана похода против Советов. Выход для нас один, не дожидаясь, пока расстреляют поодиночке, властно и решительно заявить на Всероссийском съезде: насилий над Советами мы не позволим, и всякая подобная попытка встретит с нашей стороны беспощадный отпор. (*Бурные аплодисменты.*)

¹ В тексте газеты здесь и далее ошибочно: «Лотов». (Примеч. публ.)

Заявления фронтовых делегатов. Тов. **Касперович**, делегат 1-го стрелкового дивизиона, заявляет, что армия воевать больше не в состоянии, вся ее надежда на Петроградский Совет.

Тов. **Шамесов** опровергает клевету, которая была возведена буржуазной печатью на 1-й гренадерский корпус, якобы добровольно оставивший позиции и подготовивший Тарнопольский прорыв.

Тов. **Ковач**, от 2-й армии, заявляет, что до корниловского выступления армия шла за меньшевиками и эсерами, а теперь с проклятием бросает своих прежних вождей и устремляется влево. Положение отчаянное. Единственный выход – передача власти Советам. Довольно издеваться над революцией.

Тов. **Качанович**, от 4-го армейского корпуса, заявляет, что когда он членам Центрального Исполнительного Комитета обрисовал действительное положение фронта и указал на неизбежные последствия, они ответили: «Мы этому не верим!» В Совете же крестьянских депутатов плакали. Но разве теперь плакать нужно? Теперь нужно действовать. Послезавтра – съезд Советов. Без колебания нужно взять власть в свои руки. Нужно действовать – или победить, или умереть!

Тов. **Лукьянов**, от 35-го армейского корпуса, сообщает, что корпус фактически установил выборность командиров. Все упование в окопах на съезд Советов. Он должен взять власть в свои руки. Корпус поддержит съезд своей силой.

Тов. **Миронцев**, от 6-го армейского корпуса (112.000 солдат), заявляет, что отказ со стороны съезда Советов взять власть в свои руки явился бы политическим самоубийством.

Тов. **Сергеев**, делегат 307-го пехотного полка, настаивает на переходе всей власти Советам.

Тов. **Аккерман**, делегат армейского комитета 8-й армии, высказывается против передачи власти в руки Советов. Он заявляет, что в армии, в сущности, нет большевиков, а есть одна «беспартийная партия мира». Но у этого «делегата фронта» нет секрета заключения мира. Поэтому он, в качестве представителя «ответственной» армейской делегации, относится отрицательно к «некоторым модным лозунгам».

Тов. **Царьков**, от 22-й дивизии, заявляет: «Армия знает, что, быть может, мир будет заключен и не так скоро, но она хочет видеть борьбу за мир, а этой борьбы она сейчас не видит». Делегат единственное спасение видит в передаче власти в руки Советов.

Тов. **Збарский**, от 2-й армии, заявляет, что на армейском совещании, созванном на рассмотрение вопроса о съезде Советов, почти все представители высказались за передачу власти в руки Советов.

Тов. **Попов**, делегат 25-го армейского корпуса, говорит, что его послали сюда, чтобы узнать: делается ли что-либо для заключения мира.

Военно-революционный комитет.

Совет переходит к заслушиванию доклада о деятельности Военно-революционного комитета. Докладчик **Антонов**¹. Военно-революционный комитет, говорит он, открыл свою деятельность 20 октября². В этот день состоялось первое пленарное заседание Комитета. Комитет является органом, созданным петроградским пролетариатом и Петроградским гарнизоном. Создавая этот орган, Петроградский Совет имел в виду действительную охрану, действительную защиту столицы революции. Петроградский Совет должен был сделать все необходимое для того, чтобы столица, чтобы революция была защищена. Нельзя было оборону столицы оставить в руках Штаба, который тайными [и] явными путями связан с контрреволюцией.

Когда Совет занял непримиримую позицию, правительство попыталось произвести давление на гарнизон. Оно вздумало тайком расформировать его под видом «обороны страны». Но Совет отверг попытку вывода войск и ослабления революции в столице.

Говоря о составе Военно-революционного комитета, докладчик указывает, что состав его чисто деловой, непартийный.

Сейчас же по образованию Военно-революционного комитета к нему с разных сторон стали поступать заявления о необходимости контроля и принятия целого ряда мер в интересах защиты революции. Так, рабочие одной из типографий довели до сведения Военно-революционного комитета, что в типо-

¹ Антонов (Овсенко) Владимир Антонович (1883–1938), в революционном движении с 1900 г.; учился в Воронежском кадетском корпусе, Николаевском инженерном училище, Санкт-Петербургском пехотном юнкерском училище. В Варшаве основал военный комитет РСДРП. С 1905 г. был на нелегальном положении как дезертир; в этот период активно перемещается между Львовом, Краковом, Австро-Венгрией, Петербургом, Москвой, занимаясь распространением революционной литературы. После провала восстания в Севастополе в 1906 г. приговорен к 20 годам каторги, но бежал. В период до Февраля несколько раз арестовывался, выезжал в эмиграцию; был близок к Ю.О. Мартову и Л.Д. Троцкому. Весной 1917 г. начал вести активную работу на Северном фронте и среди моряков Балтийского флота. В качестве члена военной организации РСДРП принимал непосредственное участие в организации мятежа 3–5 июля 1917 г., был арестован. В сентябре он, освобожденный под залог, становится комиссаром при генерал-губернаторе Финляндии. Делегат Демократического совещания, II Съезда моряков Балтфлота, съезда Советов Северной области; секретарь Петроградского ВРК. Вместе с Н.И. Подвойским и Г.И. Чудновским подготовил план захвата Зимнего дворца и произвел арест членов Временного правительства. В ноябре 1917 г. – командующий Петроградским военным округом. С декабря 1917 г. действовал на Украине, затем – на Восточном и других фронтах Гражданской войны; уполномоченный ВЦИК по продразверстке, борьбе с крестьянскими восстаниями в Тамбовской губернии; некоторое время возглавлял ПУР РККА. С 1923 г. – в оппозиции Сталину, поддерживая Троцкого. С 1924 г. – на дипломатической работе: полпред в Чехословакии, Литве, Польше. В 1934–1937 гг. – прокурор, нарком юстиции РСФСР, на этих должностях был активным сторонником применения принципа «революционной целесообразности». В 1936–1937 гг. был консулом в Барселоне. Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г.

² В действительности проект об организации ВРК, обсуждавшийся на закрытом заседании ЦИК 12 октября, был утвержден на следующий день, а 16 октября из состава ВРК выделен Военно-революционный центр – для непосредственного руководства захватом власти. (См. примеч. к док. № 38.)

графию поступил заказ черносотенной организации. В согласии с Союзом печатников немедленно было сделано распоряжение, чтобы впредь без санкции Военно-революционного комитета подозрительные заказы не выполнялись. Далее, со стороны товарищей рабочих и служащих Кронверкского арсенала при Петропавловской крепости был поднят вопрос о необходимости контроля над выдачей оружия. И в настоящее время ни одна винтовка без ведома нашего комиссара из Кронверкского арсенала выпущена не будет. Благодаря нашему вмешательству, приостановилось вооружение юнкеров. 10.000 винтовок, предназначенных для Новочеркасска, задержаны. Задержано также оружие, предназначенное для целого ряда подозрительных лиц и организаций. Со всех сторон поступают требования о назначении комиссаров. На Патронном заводе установлен контроль за складом взрывчатых веществ и т. д. Наши комиссары назначены во всех складах оружия. Комиссары эти, разумеется, везде признаны рабочими и служащими складов.

Предполагаемый на 22 октября крестный ход казаков темные силы, как известно, пытались использовать в контрреволюционных силах. Мы потребовали, чтобы не было никакой вооруженной демонстрации. Крестный ход был отменен¹.

Во все воинские части назначены комиссары. Везде они принимаются радушно. Никакие приказы и распоряжения без санкции комиссаров выполнены не будут. Военный штаб уже имел случай убедиться, что это не пустые слова: распоряжение Штаба о выдаче оружия, автомобилей и т. д. приведены в исполнение не были, Штаб сразу очутился перед лицом того положения, что Штабу рабочие и гарнизон не доверяют.

Военно-революционный комитет решил послать в Совещание при Штабе своих представителей. В Штабе их встретили крайне враждебно. Мы знаем только Центральный Исполнительный Комитет, ваших комиссаров не признаем, если они нарушат закон, мы их арестуем, – заявили в Штабе нашим представителям. После этого наши товарищи ушли, заявив, что Военно-революционный комитет остается на своей позиции. После угроз Штаба число комиссаров мы увеличили.

Комиссарами в полках были устроены собрания. Те полки, на которых контрреволюция почему-то возлагала надежды, приняли наших комиссаров так же радушно, как и старые революционные полки. Преображенский полк на собрании, устроенным комиссаром т. Чудновским, заявил протест по поводу утверждения буржуазной печати, будто преображенцы стоят за Временное правительство.

Самокатчики Петропавловской крепости, на которых сторонники «штабного порядка» возлагали особые надежды, заявили о своей поддержке

---

¹ Крестный ход с участием вооруженных казаков предполагалось организовать 22 октября, в день Казанской иконы Божией Матери, но 21 октября он был отменен. Вместо него был проведен «День Петроградского Совета». В десятках петроградских заводских и солдатских городских зданий и клубов состоялись митинги и собрания. (Примеч. публ.) (См. док. № 49.)

Петроградского Совета и полной солидарности с Петроградским гарнизоном. Таким образом, гарнизон Петропавловской крепости, этой Бастилии коалиционного правительства, на стороне революции. К Совету присоединился также 9-й кавалерийский полк.

Рядом со Штабом, с которым можно было и не считаться, нам приходилось сталкиваться с Центральным Исполнительным Комитетом, который пытается помешать нашей работе. Комендант Петропавловской крепости, возражая против установления нашего контроля, ссылается на Центральный Исполнительный Комитет и предъявлял нам бумажку; имя Центрального Исполнительного Комитета было на устах у Козьмина, у тех господ, которые грозили нашим представителям арестом. Центральный Исполнительный Комитет развязывает руки Штабу для борьбы с нами, но вы, товарищи, ваша твердость и деятельность связывает эти руки. Ваша твердость делает неприкосновенными нас. Несмотря на крики буржуазии, вопли Центрального Исполнительного Комитета, несмотря на угрозы арестами, трогать нас не смеют и не посмеют.

Но враги революции не дремлют. С румынского фронта против Петрограда двинуты кавалерийские части. Фронт обнажен. Части эти были задержаны в Пскове. Далее против нас была двинута 17-я пехотная дивизия. Но, узнав по дороге, куда и с какой целью ее посылают, дивизия отказалась ехать. В Вендене 2 полка отказались выступить против Петрограда¹. Из Киева посылают казаков и юнкеров. Где и в каком положении они, пока нам не известно². По Царскосельской дороге должны были быть отправлены ударники. Где они – неизвестно. Но Петроградский гарнизон уверен в себе, он уверен в том революционном кольце, который окружает Петроград.

Мы охраняем революционный порядок, мы принимаем необходимые меры для того, чтобы не был сорван съезд Советов, чтобы не было сорвано Учредительное собрание. Мы выполняем волю революционного Совета, мы идем вперед, утверждая революционный порядок и приближаясь к моменту, когда Советская власть, разоружив контрреволюцию, подавит ее сопротивление и водворит торжество революционных сил. (*Бурные продолжительные аплодисменты.*)

По докладу выступают ораторы от фракций. После выступления фракционных ораторов и заключительного слова докладчика подавляющим большинством голосов принимается следующая резолюция:

¹ Учитывая, что Псковский Совет, а также Советы городов Венден, Петрозаводск, Тихвин не были приглашены на Северный областной съезд Советов, давший старт работе местных военно-революционных комитетов, и категорически не поддерживали идею вооруженного захвата власти Советами, задержка воинских частей, которые посылались на помощь Временному правительству именно с этих направлений, вызывает вопросы. Совершенно очевидно, что такое решение могло быть принято лишь на высшем военном уровне – командующим фронтом, генералом А.В. Черемисовым, либо подобные телеграммы не посылались Керенским вообще.

² Киевский Совет занимал аналогичную Пскову и Петрозаводску позицию, поэтому задержка помощи и оттуда не является случайностью.

Заслушав доклад о первых шагах Военно-революционного комитета, Петроградский Совет подтверждает принятые им для дела охраны революции меры и надеется на его дальнейшую энергичную деятельность. Петроградский Совет констатирует, что благодаря энергичной работе Военно-революционного комитета связь Петроградского Совета с революционным гарнизоном упрочилась, и выражает уверенность, что только дальнейшей работой в этом же направлении будет обеспечена возможность свободной и беспрепятственной работы открывающегося Всероссийского съезда Советов. Петроградский Совет поручает своему Революционному комитету немедленно принять меры к охране безопасности граждан в Петрограде и решительными мероприятиями прекратить попытки погромных движений, грабежей и т. д.

Вместе с тем Совет вменяет своим членам, располагающим необходимым временем, в прямую обязанность предоставить себя в распоряжение Военно-революционного комитета для участия в его работе.

После принятия резолюции собрание переходит к обсуждению вопроса о рабочей милиции. [...]

Рабочий и Солдат. 25 октября 1917. № 8;
Петроградский Совет Рабочих и Солдатских депутатов в 1917 году.
Протоколы, стенограммы, отчеты, резолюции и постановления ...
Т. 4. (3 июля – 25 октября). М.: РОССПЭН, 2003. С. 560–564, 567–569.

54. Обращение Петроградского Военно-революционного комитета «К населению Петрограда» («Рабочий и Солдат»)

[23 октября] 1917 г.¹

К населению Петрограда.

К сведению рабочих, солдат и всех граждан Петрограда объявляем:

В интересах защиты революции и ее завоеваний от покушений со стороны контрреволюции нами назначены комиссары при воинских частях и особо важных пунктах столицы и ее окрестностей. Приказы и распоряжения, распространяющиеся на эти пункты, подлежат исполнению лишь по утверждению их уполномоченными нами комиссарами. Комиссары, как представители Совета, неприкосновенны. Противодействие комиссарам есть противодействие Совету р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов]. Советом приняты все меры к охранению революционного порядка от контрреволюционных и погромных покушений. Все граждане приглашаются оказывать всемерную поддержку нашим комиссарам. В случае возникновения беспорядков им надлежит обра-

¹ Обращение датировано 23 октября; 24 октября было опубликовано в газетах «Рабочий путь», «Новая Жизнь», «Деревенская Беднота»; 25 октября – в газете «Рабочий Путь»; 27 октября – в газете «Известия ЦИК». (Примеч. публ.)

щаться к комиссарам Военно-революционного комитета в близлежащую воинскую часть¹.

Военно-революционный комитет при Петроградском Совете р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов]

*Рабочий и Солдат. 25 октября 1917. № 8;
Петроградский Совет Рабочих и Солдатских депутатов в 1917 году.
Протоколы, стенограммы, отчеты, резолюции и постановления ...
Т. 4. (3 июля – 25 октября). М.: РОССПЭН, 2003. С. 568–570.*

55. Заявление левых эсеров об участии в Военно-революционном комитете («Голос Солдата»)

[24 октября] 1917 г.

Фракция с[оциалистов]-р[еволюционеров] Центрального Исполнительного Комитета первоначально признала возможным участие в Военно-революционном комитете, снесшись предварительно с Центральным Комитетом партии для получения соответствующих директив. С этой целью фракция отправилась на заседание Центрального Комитета партии. Оказалось, что раньше прибытия представителей фракции с[оциалистов]-р[еволюционеров] Центрального [Исполнительного] Комитета партией уже было принято определенное решение по данному вопросу. Центральный Комитет партии вынес решение отозвать всех своих членов из Военно-революционного комитета. Предпарламентская фракция левых с[оциалистов]-р[еволюционеров], обсудив создавшееся положение, постановила – признать участие в Военно-революционном комитете лишь при условии принятия им и опубликования следующего:

Вопреки всякого рода слухам и толкам Военно-революционный комитет заявляет, что он существует отнюдь не для того, чтобы готовить и осуществлять захват власти, но исключительно для защиты интересов Петроградского гарнизона и демократии.

Вести переговоры с Военно-революционным комитетом было поручено т. Балашеву.

Вчера в пять часов вечера это решение было доведено до сведения Военно-революционного комитета. Обсудив это предложение, Военно-революционный комитет признал возможным принципиально с этим согласиться, изменив несколько редакцию. Была выбрана редакционная комиссия в составе Каменева, Троцкого и Балашева. Представитель фракции с[оциалистов]-

¹ В газете «Новая Жизнь» (24 октября 1917, № 161. С. 3) далее: «Комиссар Центрального Исполнительного Комитета при Петроградском военном округе также обратился к гарнизону Петрограда с призывом сохранять полное спокойствие, помня, что какое бы то ни было выступление вызовет гражданскую войну». (Примеч. публ.)

р[еволюционеров] Балашев заявил, что он считает невозможным никакие изменения первоначальной редакции, кроме внесенного Троцким прибавления: «...от контрреволюционных и погромных посягательств».

Таким образом, условие для вхождения с[оциалистов]-р[еволюционеров] Военно-революционным комитетом было принято.

Примиряющим началом на совещании Военно-революционного комитета явились с[оциалисты]-р[еволюционеры]-интернационалисты. После принятия их резолюции в Смольном считалось представителями большинства фракций возможным ликвидировать столкновение Военно-революционного комитета с властью, однако многими эта резолюция понята как устранение недоразумения между Штабом и Советом, но не примирение с правительством, власть которого, по мнению этих лиц, неизбежно устремляется к съезду Советов.

*Голос Солдата (Пг.). 25 октября 1917. № 149;
Петроградский Совет Рабочих и Солдатских депутатов в 1917 году.
Протоколы, стенограммы, отчеты, резолюции и постановления ...
Т. 4. (3 июля – 25 октября). М.: РОССПЭН, 2003. С. 578.*

56. Газетный отчет об общем собрании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов («Рабочий и Солдат»)

24 октября 1917 г.

Отчет газеты «Рабочий и солдат» об общем собрании¹

Доклад т. Троцкого. Вчера состоялось экстренное заседание Петроградского Совета. На заседании присутствовало много делегатов съезда Советов. С докладом о положении дел выступил т. Троцкий.

Изложив историю конфликта со Штабом Военного округа², докладчик сообщает о целом ряде попыток со стороны Временного правительства подтянуть к Петрограду войска против революции. Но все подобные попытки парализованы Военно-революционным комитетом³.

¹ Подробный отчет об этом собрании опубликован в газетах «Рабочий и Солдат», «Известия», «Рабочий Путь» (26 октября, № 46. С. 2), «Деревенская беднота» (26 октября, № 13. С. 4). Менее подробный отчет напечатали газеты «Голос Солдата» (25 октября, № 149. С. 4), «Речь». Краткий отчет поместили газеты «Новая жизнь» (24 октября, № 161. С. 3) и «День» (25 октября, № 198. С. 2). (Примеч. публ.)

² См. док. № 50.

³ В ночь на 24 октября 1917 г. Временное правительство, расценив согласие ВРК на продолжение переговоров со Штабом Петроградского военного округа как признак слабости и нерешительности революционных сил, решило само перейти в наступление. В соответствии с этим в 1 час 55 минут 24 октября в Петроград из Царского села был вызван стрелковый полк увечных воинов, в 3 часа 15 минут ночи – 1-я рота 2-й Петергофской школы

В своей речи в Предпарламенте, продолжает докладчик, Керенский говорил о том, что между линией Петроградского Совета и деятельностью черносотенцев будто бы существует какая-то связь. Он рекомендовал присмотреться к моей деятельности, очевидно, как посредника между Советом и темными силами. Мне уже приходилось говорить о том, почему контрреволюционные прохвосты подделываются под большевиков. Ведь «Новая Русь», например, хочет завоевать не сердце Милюкова – оно давно отдано черту контрреволюции – она хочет привлечь на свою сторону народные массы. Вот почему эти господа пытаются свою черносотенную наготу прикрыть чужим добром¹. Но когда кто-либо дерзнет сказать, что Петроградский Совет находится в союзе с погромщиками, тогда не мешает взять всю черносотенную печать, начиная с «Нового времени» и кончая «Новой Русью», и посмотреть, кого поддерживает эта печать! Относительно большевиков, относительно Советов у этой печати твердое и определенное мнение: нужно пустить в ход картечь, нужно разогнать, нужно раздавить. Но как относится черносотенная печать к той части демократии, которая нападает на нас? Как относится эта печать к правительству, когда она преследует нас? Она печатает длинные цитаты из направленных против нас статей и речей, она рукоплещет им, она поощряет их, когда те нападают на нас. Таким образом, черносотенная печать подделывается под наши фразы, но одобряет их тактику. Вот в чем правда. И Керенский, который на Московском совещании Корнилова называл первым солдатом республики, который ввел смертную казнь, преследовал и преследует рабочую печать, – осмеливается теперь бросить нам обвинение в близости к контрреволюции! Человек, который вышел из рядов Петроградского Совета, который поднялся на плечи этого Совета, теперь смеет говорить о связи этого Совета с погромщиками!

прапорщиков, а в 4 часа 30 минут – батарея гвардейской конной артиллерии из Павловска. Одновременно по телефону в Петроград из Левашово был вызван 1-й Петроградский женский батальон. Но большевики из Царскосельского Совета солдатских и рабочих депутатов задержали эти части. В Зимнем дворце осталась только одна рота батальона в составе 136 человек. Лишь юнкера из Петергофа прибыли беспрепятственно. *(Примеч. публ.)*

¹ Вместе с вызовом войск Временным правительством было принято решение закрыть большевистские газеты «Рабочий Путь» и «Солдат». В 5 час. 30 мин. утра 24 октября в типографию «Труд» (Кавалергардская ул., 40) явился комиссар милиции местного 3-го Рождественского подрайона в сопровождении отряда милиционеров и юнкеров Ораниенбаумской школы прапорщиков, прибывших непосредственно из Зимнего дворца. Они предъявили выпускающему Н. Гальперину приказ Главнокомандующего округом о закрытии газеты. Несмотря на протесты, юнкера и милиционеры разбили стереотипы и конфисковали 8000 тысяч уже отпечатанных номеров газеты. В Смольном около 8 часов утра началось заседание ЦК РСДРП(б), на котором было принято решение не подчиняться приказу о закрытии газет и напечатать номер центрального органа от 24 октября под тем же названием. Было отдано распоряжение Военно-революционному комитету, который приказал комиссару Литовского полка занять типографию и возобновить печатание газеты. Около 2 часов дня номер был тиражирован. Временное правительство закрыло одновременно и газеты «Новая Русь» и «Живое слово». *(Примеч. публ.)*

Если есть сила, которая на деле способна бороться со всякого рода погромами, против кого бы ни были они направлены, то такая сила только в руках Совета. И мы не боимся брать на себя ответственность за сохранение революционного порядка в городе. Сегодня Военно-революционный комитет заявляет населению Петрограда, что «Петроградский Совет р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] берет на себя охрану революционного порядка от контрреволюционных и погромных покушений»¹.

Сегодня нас посетила делегация от городского самоуправления. Делегация спрашивала нас: как мы смотрим на охрану порядка в городе? У правительства нет силы, нет власти – они это видят. Делегация передала даже слух о том, будто правительство предполагает передать власть городскому самоуправлению. Может быть, слух об этом предположении и неверен, но он является показателем того, до какой степени жалко и беспомощно положение правительства, которое, с одной стороны, грозит потопить в крови революцию, а с другой, держит себя так, что дает повод для возникновения слухов о передаче власти в руки городского самоуправления. Да, банкротство и беспомощность способны заговорить языком азартной провокации. И то, и другое соединилось теперь в политике Керенского...²

Делегатам городского самоуправления мы ответили, что в деле поддержания революционного порядка готовы согласовать свою деятельность с деятельностью городской думы. Представитель Исполнительного комитета Петроградского Совета еще с корниловских дней делегирован в городскую управу. С другой стороны, в Военно-революционный комитет Петроградского Совета входит представитель городского самоуправления. Далее делегация нас спрашивала о восстании и выступлении. По этому вопросу мы им сказали, что неоднократно говорилось нами здесь. В этом отношении не пришлось менять ни одного слова. Мы ответили делегации: «Вся власть Советам» – это наш лозунг. В ближайшую эпоху, эпоху заседаний Всероссийского съезда Советов, лозунг этот должен получить осуществление. Приведет ли это к восстанию или выступлению, это зависит не только и не столько от Советов, сколько от тех, которые, вопреки единодушной воле народа, держат в своих руках государственную власть. Военно-революционный комитет возник не как орган восстания, а на почве самозащиты революции. Когда правительство Керенского решило обезоружить Петроград и вывести отсюда войска, мы ска-

¹ В первой половине дня 24 октября 1917 г. Военно-революционный комитет выпустил два воззвания. Одно – «Граждане!» – призывало население Петрограда к спокойствию и заявляло о взятии на себя Петроградским Советом охраны революционного порядка в городе. Цитируется именно это воззвание. Второе – «Солдаты! Рабочие! Граждане!» – требовало, чтобы все полковые, ротные и командные комитеты, все революционные организации непрерывно заседали, сосредоточивая в своих руках сведения и сообщая о них немедленно в Смольный. В воззвании, изданном отдельной листовкой, все члены Петроградского Совета и делегаты Второго Всероссийского съезда Советов приглашались в Смольный для участия в данном экстренном заседании. Тексты воззваний см.: Петроградский военно-революционный комитет... Т. 1. С. 81, 83. (Примеч. публ.)

² Отточие в тексте газеты.

зали, что в интересах защиты революции этого не допустим. Когда вчера это правительство закрыло две газеты, имеющие огромное влияние на петроградский пролетариат и гарнизон, мы сказали, что не можем потерпеть удушения свободного слова, и выпуск газет решили возобновить (*аплодисменты*), возложив почетную обязанность охранения типографий революционных газет на доблестных солдат Литовского полка и 6-го запасного саперного батальона¹. (*Бурные аплодисменты.*) Есть ли это восстание?

У нас есть полу-власть, которой не верит народ, и которая сама не верит, ибо она внутренне мертва. Эта полу-власть ждет взмаха исторической метлы, чтобы очистить место подлинной власти революционного народа. (*Бурные аплодисменты.*)

Временное правительство – кратковременное правительство – закрыло две революционные газеты. Это прямое нападение, прямое контрреволюционное восстание, и мы даем ему решительный отпор.

Когда правительство стало мобилизовать юнкеров, в это самое время оно дало крейсеру «Аврора» приказ удалиться. Почему, призывая юнкеров, правительство удаляло матросов? Причины понятны. Речь идет о тех матросах, к которым в корниловские дни являлся Скобелев со шляпой в руках просить, чтобы они охраняли Зимний дворец от корниловцев. Матросы «Авроры» выполнили тогда просьбу Скобелева. А теперь правительство пытается их удалить. Но товарищи матросы спросили и Военно-революционный комитет Совета. И «Аврора» сегодня стоит там, где стояла и прошлой ночью². (*Бурные аплодисменты.*)

---

¹ Фактически была закрыта только одна большевистская газета – «Рабочий Путь», центральный орган ЦК РСДРП(б); газета Военной организации «Солдат» печаталась не в типографии «Труд», и поэтому закрыть ее Временное правительство не успело. Поручение солдатам Литовского полка и 6-го запасного саперного батальона открыть редакции газет действительно содержалось в соответствующем предписании ВРК. К типографии «Труд» удалось послать только полуроту Литовского полка, которая справилась с заданием. (*Примеч. публ.*)

² Действия крейсера до сих являются загадкой для историка. «Аврора» еще летом 1916 г. была поставлена в порт Кронштадта на длительный капитальный ремонт (в строю – с начала XX в.). В ходе Февральского переворота крейсер, команда которого отличалась твердой дисциплиной, захватили революционные матросы, рабочие дока, а его командиры 28 февраля были убиты (в том числе, капитан 1-го ранга М.И. Никольский). К июлю 1917 г. практически вся команда «Авроры» оказалась под воздействием революционной пропаганды. (См. *Поленов Л.Л.* Крейсер «Аврора». Л.: Судостроение, 1987.)

В октябре ремонт завершился, планировались испытания судна в море. Однако 24 октября крейсер по решению Центробалта вошел в фарватер Невы. В ночь на 25 октября по приказу ВРК «Аврора» подошла к разводной части Николаевского моста, близ берега Васильевского острова. Опасаясь выстрелов, юнкера очистили мост, который был сведен отрядами Красной гвардии. 25 октября крейсер в 9 час. 35 мин. вечера по знаку, поданному с Петропавловской крепости, произвел холостой выстрел из бокового 6-дюймового орудия (по сведениям В.Т. Логинова, выстрела не было; по другим данным, стреляли с Петропавловской крепости, причем боевыми снарядами). Последний выборный командир «Авроры» – лейтенант Н.А. Эриксон (сентябрь 1917 – март 1918) был 25–26 октября арестован, а крейсер находился во власти ревкома. Примечательно, что судовой жур-

Завтра откроется съезд Советов. Задача гарнизона и пролетариата – предоставить в распоряжение съезда накопленную силу, с которой разбилась бы правительственная провокация. Задача наша – донести эту силу до съезда не расколотой, не ушербленной.

Когда съезд скажет, что он организует власть, этим он завершит ту работу, которая проделана во всей стране. Это будет означать, что высвободившийся из-под власти контрреволюционного правительства народ созывает свой съезд и создает свою власть. Если мнимая власть сделает азартную попытку оживить собственный труп, народные массы, организованные и вооруженные, дадут ей решительный отпор, и отпор этот будет тем сильнее, чем сильнее будет наступление атаки. Если правительство 24 или 48 часами, которые остались в его распоряжении, попытается воспользоваться для того, чтобы вонзить нож в спину революции, то мы заявляем, что передовой отряд революции ответит на удар – ударом, на железо – сталью¹. (*Бурные аплодисменты.*)

Отвечая на вопрос об отношении к левым эсерам, т. Троцкий заявляет: в Бюро Военно-революционного комитета из 5-ти лиц – 2 левых эсеров – тт. Лазимир и Сахарков. Работают они там прекрасно, никаких принципиальных разногласий у нас с ними нет. В Предпарламенте левые эсеры вместе с меньшевиками-интернационалистами протестовали против угроз Керенского. Протесты – хорошее дело. Но нужно позаботиться и о том, чтобы Керенский не мог осуществить своих угроз. И когда одни из среды левых эсеров протестуют, а другие воздвигают баррикаду, то ясно, что мы предпочитаем вторых. Однако сегодня вечером нам сообщили, что фракция левых эсеров выходит из Предпарламента и посылает своего представителя в Военно-революционный комитет².

Итак, в борьбе против общего врага, контрреволюции, мы нашли друг друга. (*Бурные аплодисменты.*)

После выступления представителя Московского Совета т. Ованесова заседание, созванное исключительно с информационной целью, закрывается.

Рабочий и Солдат. 25 октября 1917. № 8;
Петроградский Совет Рабочих и Солдатских депутатов в 1917 году.
Протоколы, стенограммы, отчеты, резолюции и постановления ...
Т. 4. (3 июля – 25 октября). М.: РОССПЭН, 2003. С. 570–573, 576–580.

нал «Авроры» обнаружился лишь в 1937 г. при аресте одного из бывших руководителей Центробалта; страницы за октябрь 1917 г. были грубо вырваны. По мнению некоторых исследователей, задачей «Авроры» являлся не только сигнал к началу наступления на Зимний дворец, но и спешная эвакуация лидеров большевистской партии – в случае провала переворота.

¹ Временное правительство в этот момент было фактически не только безвластно, но и не имело формального главы, так как Керенский уже выехал в Гатчину – якобы для встречи защитников революции. В действительности его действия напоминали бегство. См. док. № 69, 87.

² См. док. № 54. Фактически левые эсеры участвовали в деятельности ВРК с момента обсуждения положения о нем, т. е. с 12 октября.

57. Редакционная статья «Где выход?» («Новая Жизнь»)

24 октября 1917 г.

Снова революция и, в частности, ее столица, переживают критические минуты. Минувшее воскресенье, «день Совета», было днем решающего счета сил большевизма среди петербургского гарнизона и пролетариата. Сил оказалось достаточно. Гарнизон, во всяком случае, оказался в среде влияния большевистского петербургского Совета, который готовит переход власти [к] Съезду Советов. Как бы ни был незначителен процент петербургского рабочего и военного населения, способного принять активное участие в этом перевороте, абсолютное его количество совершенно достаточно для того, чтобы свергнуть столицу, а затем, быть может, и всю Россию во все ужасы гражданской войны!¹

¹ Несмотря на слухи, циркулировавшие в Петрограде, о подготовке большевиков к выступлению, а также сами их действия, в Штабе Петроградского военного округа наблюдалась полная апатия. Об этом впоследствии писал полковник С.А. Коренев, член «Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданского, так военного и морского ведомств»: «...Двадцатые числа октября. Большевистские рожки и копыта начинают высовываться из-за кулис. Уже слышатся их определенные угрозы и обещания все разнести. [...] Я живу в "гостинице Армии и Флота". Она битком, сверху и донизу, набита съехавшимися с фронта офицерами. Также много, если только не больше, напихано их в громадной "Астории", "Франции", "Бристоле" и разных офицерских общежитиях. На всю эту массу свежих людей наше петроградская бестолковщина производит гнетущее впечатление. На фронте, хоть и очень плохо, но все же не так, как здесь, да и менее там заметно это полное отсутствие власти и безнаказанность попыток живьем захватить Временное Правительство. В моей гостинице офицеры собираются группами, суетятся и не знают, куда им приткнуться.

Оружия, кроме шашек и револьверов, у них нет, распоряжений со стороны военного начальства о том, чтобы куда-нибудь явиться, сорганизоваться, никак не получается, и приходится ждать, как стаду баранов, чтобы с них не только шерсть, но как бы и шкуру не спустили. Отдельные офицеры и целые их группы обращаются и ко мне: "Укажите же, что нам делать, снеситесь с кем там надо, сообщите Правительству, что нас много, мы все готовы по первому требованию выступить против зачинщиков беспорядков. Пусть нас только к этому призовут". Я сам вижу, что не использовать эту силу преступно и пробую изловить кого-либо из военных ответственных начальников, чтобы от них добиться хоть какого-нибудь толка и получить указания, как поступить. Но в военных верхах царит полнейший хаос. Верховского только что убрали из военных министров. Его помощник, князь Туманов, отказался занять этот пост. Александр Федорович, конечно, занят "высшей" политикой – во главе военного округа оказался никому не ведомый и таинственный где-то прячущийся какой-то полковник Полковников, – фронт же, то есть верховный главнокомандующий, никакого отношения к тылу не имеет, да и находится слишком далеко, чтобы вмешиваться в дело охраны столицы. Вот тут и ищи "вождей".

Туманов – мой близкий знакомый, человек он чуткий, болезненно все переживающий, но по своей честности не желающий взваливать на себя бремя фиктивной власти и быть министром в такое время, когда всякому старанию наладить хоть какой-нибудь порядок в тылу кладется предел окриками со стороны разных "Советов". Я ловлю его и упрашиваю взять дело организации обороны в свои руки. Он отмахивается от меня и страдальческим голосом выкрикивает: "Не могу, не в силах этого сделать! Керенский передал дело охраны Петрограда всецело в руки штаба округа, там сидят если не предатели, то идиоты. Я уже де-

Выступление большевиков и попытку их своими изолированными силами осуществить свой лозунг «власть Советам», мы всегда считали и считаем авантюрой, грозящей самыми гибельными последствиями революции и стране.

сыток раз и лично, и по телефону говорил с командующим войсками, и с начальником штаба округа, а они все время отвечают, что беспокоиться нечего. Что все предупредительные меры приняты, и порядок в городе нарушен не будет. Вот, хотите, при Вас буду еще раз им телефонировать?!" Он подходит к военному телефону и сообщается с начальником штаба округа. Я слышу его отрывочные фразы: "Офицеры, находящиеся в Петрограде, могут быть собраны и сведены в боевые единицы, время еще не ушло, – отдайте лишь приказ, где и когда им собраться и в чье распоряжение поступить". – "Почему не можете? Кто приказал? Керенский?" – "Вы уверены?" – "Хорошо, подождем до завтра". Затем он возвращается ко мне: В штабе округа твердят лишь одно – "Опасности никакой нет, и Керенский приказал не муссировать будто бы пустых слухов и не повышать и без того беспокойного состояния мирных жителей, почему и офицеров призывать, по его мнению, нет никакой надобности, а если бы и понадобилось, то их всегда успеют собрать и использовать". – "Во всяком случае, командующий войсками настаивает, что охрана столицы поручена ему и просит в это дело никого не вмешиваться. – Видите, я бессилен что-либо сделать".

[Утром 25-го октября. – *О.Ш.*] У входа в помещение Штаба округа мы застаем настоящий муравейник. Двери Штаба стоят распахнутыми настежь. По лестницам взад и вперед снуют вооруженные и невооруженные юнкера и солдаты. Последних немного, может быть несколько десятков человек, но юнкеров надо считать сотнями. Во втором этаже, у дверей начальника Штаба, – картина: спиной к двери, расставив руки, как бы препятствуя этим проникновению в святилище, стоит офицер в кавказской форме и уговаривает ломящихся в дверь юнкеров: "Уходите, господа, я не могу пустить вас в кабинет, начальник Штаба устал, он целую ночь не спал. Приходите завтра". В ответ на этом слышатся негодующие голоса: "Как завтра? – да у нас теперь нет патронов, а без ордера начальника Штаба их со склада не дают". – "Мы не можем отвечать за наши посты, у нас всего по 5 патронов на человека". – "Пропустите нас к начальнику Штаба или же пускай он нам вышлет ордера, иначе мы не можем защищаться в случае нападения". – Офицер все так же упорно и равнодушно повторяет: "Я сказал вам, господа, не могу, понимаете, – не могу, начальник Штаба устал, подождите до завтра". – Блудитель начальнического покоя и нас не хочет пропустить в охраняемая им "святая святых". Но мы предъявляем ему свои грамоты, и пока он недоумевает, как на них реагировать, пролезаем мимо его носа вовнутрь. В кабинете два лица: по комнате из угла в угол почти бегают затянутый во всю боевую амуницию сухопарый, высокий и весь какой-то серый таинственный незнакомец – это и есть командующий войсками округа полковник Полковников. За столом с мирным видом довольного собой и другими человека с полурасстегнутым кителем сидит, болтая короткими ножками, низенький полный с армянским лицом – фактически руководитель всеми действиями против большевиков, начальник Штаба округа – генерал-майор Баградуни. При нашем входе Полковников приостанавливает свое метание – и он, и Баградуни устремляют на нас изумленные и недовольные взгляды: "Еще кого нелегкая сюда принесла? – Этим еще что тут нужно?" [...] Баградуни страхивает с себя сонную флегму и вместе с Полковниковым начинает доказывать. Что мы пришли с совершенно нелепыми предложениями о возможности какой-либо опасности со стороны большевиков: Мы вам ручаемся за то, что сегодня же к вечеру скопляющиеся на Выборгской стороне и Васильевском острове толпы сами разойдутся, а если бы этого и не случилось, то мы их разгоним. Сил у нас достаточно, да и Керенский уже утром на автомобиле выехал навстречу подходящим сюда с фронта вызванным для усиления гарнизона войскам. Одним словом, к вечеру все будет кончено". [...] "Ну, а как же Аврора и матросы?" – "Аврора стрелять не будет, да у нее нет и снарядов, матросов же мы уже почти ликвидировали, – и вообще повторяем: ваши страхи совершенно не основательны".». (См.: Архив Русской революции. В 22 т. Т. VII. Берлин, 1922. С. 27–29, 30–31.)

Но как бы резко, как бы безоговорочно мы ни о с у ж д а л и подобный метод действий в данной обстановке, мы должны уметь правильно о б ъ я с н и т ь создавшийся кризис – с тем, чтобы найти безошибочный путь к его разрешению.

Большевики – не шайка злоумышленников, которых можно легко расстрелять или посадить в Кресты; и их выступление не есть попытка дворцового переворота. Большевики опираются на подавляющую часть всего того населения, которое вообще способно за кем-либо идти, чтобы делать какую-либо политику. И никакой механической изоляции, никакому физическому воздействию большевистская партия не поддается.

Это не смутит рыцарей Суворина, Каледина и Пуришкевича, которым для их целей вообще необходима свалка, погром, кровопролитие. Для них способ репрессий, кровавой расчистки останется единственным способом, который они будут проповедывать и в меру сил применять. Но в глазах каждого честного гражданина и демократа такой ответ на большевистское выступление, такой способ его ликвидации – и неосуществим, и совершенно бесплоден. Ничего, кроме всеобщего погрома, как преддверия диктатора, он не сулит.

И наше правительство, в частности, не имеет никаких средств, чтобы исчерпать кризис путем физического подавления. Наша жалкая, бессильная «коалиция», подобно каждому из промелькнувших революционных кабинетов, существует исключительно моральной поддержкой правого крыла демократии и не обладает никакой реальной властью. И 21-го апреля, и 3–5 июля, и 27–30 августа выступления военной силы были ликвидированы исключительно авторитетом центральных органов демократии, которым повиновались войска.

Но с тех пор положение изменилось коренным образом. Ц[ентральный] И[сполнительный] К[омитет], действовавший единым фронтом с большевиками в августе, против Корнилова, растерял львиную долю своего авторитета с начала июля, когда ему пришлось действовать п р о т и в большевиков. И в настоящий момент и он не располагает реальной силой. На вызов воинских частей с фронта, как то было в июле, ему теперь рассчитывать не приходится...

Это одна сторона дела. Другая – та, что в настоящий момент, при вновь сложившейся обстановке, одной части демократии пришлось бы подавлять другую не иначе, как в союзе с Корниловым, по одну сторону баррикады с ним. И совершенно невероятно, чтобы подобную недопустимую позицию мог занять даже наш погрязший в оппортунизме Ц[ентральный] И[сполнительный] К[омитет].

Механические, технические средства разрешения кризиса должны быть категорически признаны недействительными. И необходимо идти иным, единственно возможным и элементарно правильным путем: путем политической ликвидации кризиса.

Измученный народ находится на грани отчаяния, вся страна живет на последних ступенях напряжения и задыхается в войне, разрухе, голоде и анархии – в результате «коалиционной» политики бойкота насущнейших требований страны. Нынешнее правительство, захватившее в свои руки формальную власть, не только не обладает реальной властью, но и окружено всеобщим не-

доверием и враждебностью. Объявленное ко дню своего возникновения «правительством гражданской войны», уже имея за своей спиной за ничтожный срок своего существования, целый ряд противонародных вызывающих актов и ровно ничего положительного, – это правительство и является ближайшим объектом нападения большевистски настроенных масс. И как бы категорически мы ни отрицали правомерность большевистского выступления, как бы гибельным для революции мы его ни не считали – мы должны признать с полной очевидностью: нет иного средства разрешения кризиса, кроме ликвидации существующей «коалиции», бесспорно обанкротившейся и всем ненавистой. Кишкины, только что дезавуированные Советами, Третьяковы, не признающие ничего, кроме защиты «частных интересов» при помощи провокационных диктаторских полномочий, Терещенки, способные организовать политический сыск за границей, но не способные отступить ни на шаг от политики затягивания войны, – нетерпимы у власти ни на один день.

Ликвидация коалиционного кабинета, прямые и решительные шаги к образованию власти, действительно способной вести демократическую политику, – единственно способны внести успокоение в страну и разрешить назревший кризис. И это единственный путь, который может автоматически пресечь всякие попытки к «выступлениям», которые при таких условиях будут совершенно бесполезны в глазах народных масс.

Вр[еменное] Правительство не обладает реальной властью, и не за ним слово в этом кризисе. Слово за руководящими группами демократии, господствовавшими до сих пор в Ц[ентральном] И[сполнительном] К[омитете]. Если они окажутся на высоте момента, кризис может быть ликвидирован быстро и сравнительно безболезненно. Если же они соберут небольшие остатки своих бывших сил для того, чтобы снова и снова «поддержать» бессильную коалицию и во славу ее открыть братоубийственную войну внутри демократии, то для страны обеспечены еще неслыханные бедствия, а для революции – полный крах.

Новая Жизнь. (Пг.). 24 октября (6 ноября) 1917. № 161 (155).

58. Обращение Петроградского Военно-революционного комитета «К тылу и фронту» («Деревенская Беднота»)

25 октября 1917 г.

К ТЫЛУ И ФРОНТУ

В Петрограде власть в руках Военно-революционного комитета Петроградского Совета. Единодушно восставшие солдаты и рабочие победили без всякого кровопролития. Правительство Керенского низложено. Комитет обращается с призывом к фронту и тылу не поддаваться провокации, а поддерживать Петроградский Совет и новую революционную власть, которая немедленно предложит справедливый мир, передаст землю крестьянам, созовет Учредительное собрание.

Власть на местах переходит в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Военно-революционный комитет Петроградского Совета¹.

10 час. утра

Деревенская Беднота. (Пг.). 25 октября 1917. № 13.

59. Обращение Военно-революционного комитета «К гражданам России» («Рабочий и Солдат»)

25 октября 1917 г.

К ГРАЖДАНАМ РОССИИ!

Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Военно-Революционного комитета, стоящего во главе Петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства – это дело обеспечено.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ РАБОЧИХ, СОЛДАТ И КРЕСТЬЯН!

Военно-Революционный комитет

Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

25 октября, 10 час. утра.

Рабочий и Солдат. 25 октября (7 ноября) 1917. № 8.

60. Вл. Бурцев. Граждане! Спасайте Россию! («Наше Общее Дело»)²

25 октября 1917 г.

Случилось то, что и должно было случиться!

Случилось то, чего не предвидеть могли только слепцы.

¹ Это обращение было разослано Военно-революционным комитетом по телеграфу по всей стране и опубликовано 25–27 октября рядом центральных газет.

² Газета Бурцева стала единственным антибольшевистским изданием, которое вышло в день переворота – 25 октября 1917 г. в Петрограде с его обращением «Граждане! Спасайте Россию!» Это вызвало моментальную реакцию новой власти: Л.Д. Троцкий тут же, в ночь с 25 на 26 октября, отдал приказ арестовать Бурцева, который стал, таким образом, первой жертвой большевиков. Однако причина крылась также и в том, что 14 октября 1917 г. в «Общем Деле» был напечатан список пассажиров первого поезда с российскими политэмигрантами («пломбированного вагона»), который Германия пропустила через свою территорию. Список включал 29 эмигрантов (без членов семей) во главе с В.И. Лениным,

Об этом мы кричали и до издания «Общего Дела» и затем в каждом его номере.

Наша родина на краю гибели!..

Наш враг стоит на границе... Большевики с их Лениными и Троцкими раскрывают настежь двери нашей столицы. Изменники и предатели своей родины действуют с поднятым забралом...

Но предатели и изменники ошиблись в своих расчетах.

До сих пор они могли существовать и подготавливать свое каиново дело только благодаря преступному попустительству слепцов...

Но время этой слепоты прошло. Россия¹ стоит на краю пропасти и смотрит в нее.

Дальше никаким колебаниям места нет.

Теперь борьба должна вестись беспощадно. Нельзя останавливаться ни перед какими репрессиями...

Не должно существовать никакой даже мысли о каком-либо перемирии с большевиками.

Если бы большевикам и удалось что-нибудь из их преступных замыслов сделать в Петрограде, то Москва – эта историческая собирательница Русской Земли – и Россия доведут борьбу с большевиками до конца.

Россия ни самим большевикам и никому, кто в каком бы то ни было отношении окажет им поддержку, никогда не простит этих дней нашего позора, наших несчастий, наших страданий.

Если бы от имени России большевики осмелились нашим врагам немцам предложить переговоры о мире, то Россия с негодованием отверг² эту их преступную попытку и по-прежнему пойдет вместе с союзниками к намеченной цели.

Н.А. Крупской и И.Ф. Арманд; 16 октября, в следующем, № 18, был опубликован второй список из 241 пассажира (с членами семей). В общей сложности тогда в Россию приехало 224 активных политических деятеля, принадлежавших к разным партиям.

В последнем номере газеты Бурцев опубликовал далеко не все имевшиеся в редакции материалы, т. к. на проверку других времени, как указывал сам, не оставалось. Однако в номере имелись, как всегда, сенсационные репортажи и статьи. Так, сотрудники П. Перевалов, Ф. Купчинский не только сумели побывать в ночь с 24 на 25 октября в Смольном, где уже была введена строгая пропускная система (пользуясь билетом в Публичную библиотеку и неграмотностью матросов), но и опубликовать сведения, вновь касавшиеся генерала Верховского. Так, на последнем перед октябрьским переворотом секретном совещании в Комиссии по обороне генерал заявил, что стоит на позициях интернационализма и выступает за сепаратный мир с Германией; также корреспонденты сообщали, что Верховский только в октябре имел несколько «частных совещаний» с Л.Д. Троцким (возможно, они были и раньше). Учитывая это, иллюзий по поводу двухнедельного «отпуска» генерала, после скандала в Правительстве, ни у кого не было, о чем и сообщалось на страницах газеты. В то же время А.Ф. Керенский считал, что коалиционный состав Правительства должен сохраниться неизменным до Учредительного собрания, в связи с чем уход в отставку Верховского означал крах кабинета. Особое объявление газеты сообщало, что издание переносится в Париж – в связи с «секвестрированием типографии».

¹ Так в оригинале.

² Так в тексте.

Мы все, каких бы взглядов ни были, как бы у нас ни были различны ожидания нашего будущего, все те, кто только действительно, искренно любит родину, должны соединиться между собой и идти рядом, рука об руку. Между нами не должно быть никаких разногласий. У нас должно быть все общее, и пока не обеспечено спасение нашей родины – мы не имеем права ни в чем расходиться.

Преступник – тот из нас, кто в настоящих условиях, из каких бы то ни было соображений, поднимет руку друг на друга.

Скажем два слова о прошлом и затем будем говорить о будущем, о том – что нам сделать для спасения нашей родины?

В прошлом было две причины всех наших несчастий:

1) слабое неумелое правительство, не знавшее своих друзей и боровшееся с ними, – правительство, не знавшее своих врагов и братавшееся с ними.

На страницах «Общего Дела» мы уже сказали много правды по этому поводу и нам остается только повторить то, что ранее мы говорили.

2) Нашими врагами, врагами русского народа и врагами наших союзников были представители некоторых крайних течений – большевики и анархисты и все, кто были с ними. Целые месяцы мы кричали об этом и требовали самой беспощадной борьбы с ними.

В ответ на наши требования Правительство отдавало самые ответственные учреждения в государстве, как военное министерство, министерство юстиции, в руки этих самых большевиков и выпускало из тюрьмы тех, кто был явным государственным преступником и кого таковыми назвал А.Ф. Керенский во вчерашней речи уже после того, как они, при попустительстве властей, надедали столько едва поправимого нашей родине.

Правительство не хотело понять нас. С его стороны мы все время встречали одну борьбу против нас. Неделию тому назад, когда по поводу деятельности военного министра Верховского мы крикнули: «Измена!», – правительство закрыло нашу газету «Общее Дело» и секвестрировало типографию. Еще вчера после известия о восстании председатель совета министров говорил об «Общем Деле» как об органе, подготовлявшем восстание!

Теперь не время возражать на все эти обвинения, которые предъявляют нам общие наши враги. Очень скоро мы им дадим исчерпывающие ответы, а теперь только протестуем против такого к нам отношения.

Вот наше отношение к задачам текущего момента.

Первая и основная задача русской жизни заключается в том, что совместно с нашими союзниками довести войну до победного конца. Этому мы должны подчинить все свои силы.

Мы должны, прежде всего, возможно скорее раздавить все попытки гражданской войны. Для этого мы должны создать сильную власть и вокруг этой власти собрать все элементы, которые могут совместно с этой властью служить нашей основной задаче – доведению войны с нашим внешним врагом до победного конца.

Для этой цели мы должны объявить войну всем представителям большевизма и анархизма, всем их явным и тайным друзьям, всем их укрывате-

лям и поощрителям. Мы требуем преследования всех вожаков большевизма: Ленина, Троцкого, Рязанова, Каменева, Зиновьева, Коллонтай, Нахамкеса, Луначарского и т. д.

Вр. Правительству удастся привлечь широкие народные массы и создать ту непоколебимую силу, которая легко будет бороться с выступлениями большевиков.

Пусть русское Временное Правительство имеет мужество хотя бы теперь признать, что мы никогда не были его систематическими врагами потому только, что оно было представителем власти.

До сих пор мы резко систематически боролись с ним потому, что оно не хотело быть представителем власти, потому что оно поощряло будущих деятелей гражданской войны и тем самым подготавливало современную катастрофу.

Пусть оно хотя бы теперь признает, что у нас всегда было одно только страстное желание идти к нему навстречу всякий раз, когда мы могли думать, что оно стоит на верном пути.

Как раньше мы относились к Временному правительству, так мы к нему относимся и в настоящее время.

В современный трагический момент истории нашей родины в настоящее время мы ничего так страстно не хотели бы, как того, чтобы наша совесть нам позволила всеми нашими силами от всей души идти навстречу Временному Правительству.

Скажу прямо, без каких бы то ни было экивоков, *Правительство обязано вступить на новый путь, на который мы звали его все время*¹: всеми мерами совместно с союзниками обеспечить исход настоящей войны и для этого раздавить все попытки внутренней гражданской войны и систематически бороться со всеми проявлениями большевизма.

Делать это Временное Правительство должно, опираясь без различия на все слои общества, и делать энергично, и тогда мы пойдем безраздельно к нему навстречу, пойдем сами и будем звать на это других, а подведение наших старых счетов оставим на после.

Недавно мы в последнем номере «Общего Дела» с болью в сердце, предчувствуя несчастья, которые должны были обрушиться на нашу родину, крикнули:

«Граждане, спасайте Россию!»²

Мы и теперь повторим эти слова, – других у нас нет:

«Все на ноги!»

«Граждане, спасайте Россию!»

Вл. Бурцев³

Наше Общее Дело. (Пг.). 25 октября 1917. № 1.

¹ Выделенный курсивом текст в оригинале дан разрядкой.

² Сохранено выделение оригинала.

³ Владимир Львович Бурцев (1862–1942) родился в семье военного. С юношеских лет связал свою жизнь с оппозиционным движением. Его народнические взгляды стали при-

61. В Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов («Известия ЦИК»)

[25 октября] 1917 г.

Заседание открывается в 2 час. 35 мин. дня. За столом президиума один Троцкий.

Заявление Троцкого

От имени Военно-революционного Комитета объявляю, что Временное Пр[авительство] больше не существует. (*Аплодисменты.*) Отдельные министры подвергнуты аресту (*браво!*). Другие будут арестованы в ближайшие дни или часы (*аплодисменты*).

Революционный гарнизон, состоящий в распоряжении Военно-революционного Комитета, распустил собрание Предпарламента (*шумные аплодисменты; возглас: «Да здравствует Военно-революционный комитет!»*).

Нам говорили, что восстание гарнизона в настоящую минуту вызовет погром и потопит революцию в потоках крови. Пока все прошло бескровно. Мы не знаем ни одной жертвы. Я не знаю в истории примеров революционного движения, где замешаны были бы такие огромные массы и которые прошли бы так бескровно.

Власть Временного Правительства, возглавлявшегося Керенским, была мертва и ожидала удара метлы истории, которая должна была ее смести.

Мы должны отметить героизм и самоотверженность петроградских солдат и рабочих. Мы здесь бодрствовали всю ночь и, находясь у телефонной проволоки, следили, как отряды революционных солдат и рабочая гвардия бесшумно исполняли свое дело. Обыватель мирно спал и не знал, что в это время одна власть сменяет другую.

чиной целого ряда арестов, исключений – сначала из Петербургского, затем Казанского университетов (в столице обучался на физико-математическом отделении). После побега из ссылки и эмиграции в Швейцарию издал несколько книг и сборников документов, направленных против методов политической борьбы правительств Александра III и Николая II. Переезжая по Европе (Франция, Англия), организовывал журналы, выпускал книги, требуя введения в России демократических свобод. За издание в Лондоне журнала «Народоволец» В.Л. Бурцев был приговорен английским правительством к полутора годам каторжной тюрьмы (отбыл наказание полностью), а за продолжение выпуска этого журнала в Швейцарии получил пожизненный запрет на въезд в страну. Известен как разоблачитель провокаторов, энергично внедрявшихся российской политической полицией в революционные организации (Е. Азеф, Р. Малиновский и др.). Бескомпромиссная позиция поставила В.Л. Бурцева *между и над* всеми партиями и политическими течениями. Известен ряд его издательских проектов (журналы «Былое», «Будущее», альманахи), которые по цензурным условиям выпускались то за границей, то в России. После ареста 25 октября 1917 г. был отпущен 18 февраля 1918 г. и вскоре эмигрировал через Финляндию во Францию, но в годы Гражданской войны был в России, собирал материал для своих изданий «из первых уст». В Париже в 1918–1934 гг. (с перерывами) издавал еженедельник (в отдельные периоды – как ежедневное издание) «Общее Дело»; известны и другие его публикаторские начинания, не имевшие успеха по причине отсутствия финансирования. В 1930-е гг. участвовал в Бернском процессе.

Вокзалы, почта, телеграф, Петроградское телеграфное агентство, Государственный банк – заняты (*шумные аплодисменты*).

Зимний дворец еще не взят. Но судьба его решится в течение ближайших минут.

Петроградский С[овет] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] вправе гордиться теми солдатами и рабочими, на которых он опирается, которых он повел в бой и привел к славной победе.

Свойство буржуазных и мелкобуржуазных правительств состоит в том, чтобы обманывать массы.

Нам в настоящее время – нам Советам С[олдатских] Р[абочих] и К[рестьянских] Д[епутатов] – предстоит небывалый в истории опыт создания власти, которая бы не знала иных целей, кроме потребностей солдат, рабочих и крестьян.

Государство должно быть орудием масс в борьбе за освобождение их от всякого рабства.

Работа не может идти вне влияния Советов. Лучшие силы буржуазной науки поймут, что условия, созданные Сов[етом] Р[абочих] и С[олдатских] и К[рестьянских] Д[епутатов], есть лучшие условия их работы.

Необходимо установить контроль над производством. Крестьяне, рабочие и солдаты должны почувствовать, что народное хозяйство – есть их хозяйство. Это основной принцип построения власти.

Введение всеобщей трудовой повинности – одна из ближайших задач подлинной революционной власти.

Далее тов. Троцкий сообщает, что в порядке дня есть доклад Военно-революционного Комитета и доклад о задачах власти Советов. Докладчиком по второму вопросу – товарищ Ленин (*несмолкаемые аплодисменты*).

Троцкий продолжает:

В нашей среде находится Владимир Ильич Ленин, который в силу целого ряда условий не мог до сего времени появляться в нашей среде¹. Троцкий характеризует роль Ленина в истории революционного движения в России и провозглашает:

– Да здравствует возвратившийся к нам тов. Ленин!

Собрание устраивает бурную овацию Ленину.

Тов. Троцкий сообщает, что заключенные по политическим делам освобождены и некоторые из них уже исполняют обязанности революционных комиссаров.

Тов. Зиновьев, сообщает тов. Троцкий, тоже будет гостем сегодняшнего заседания Петроградского Совета.

От имени Петроградского Совета ночью была послана телеграмма по всей России о существующем положении вещей.

В действующую армию посланы радиотелеграммы о падении старой власти и о предстоящем образовании новой власти. Первые шаги новой власти

¹ Так в док.

должны быть следующие: немедленное перемирие на всех фронтах, передача земли в руки крестьян, скорейший созыв подлинного демократического Учредительного Собрания.

Местопребывание министра-председателя Керенского неизвестно, но мы полагаем, что скоро его пребывание станет известно всем.

На вопрос о том, как относится к событиям фронт, Троцкий отвечает: мы могли только послать телеграммы. Ответа еще не последовало. Но мы здесь неоднократно слышали представителей фронта, которые нас упрекали в том, что мы до сих пор не предпринимали решительных шагов.

В это время в зале появляется Ленин. Собрание устраивает ему бурную и долго несмолкаемую овацию.

Речь Ленина

Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма.

Одной из очередных задач наших является необходимость немедленно закончить войну. Но для того, чтобы кончить эту войну, тесно связанную с нынешним капиталистическим строем, — ясно всем, что для этого необходимо побороть самый капитал.

В этом деле нам поможет то всемирное рабочее движение, которое уже начинает развиваться в Италии, Англии и Германии.

Справедливый, немедленный мир, предложенный нами международной демократии, повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах. Для того чтобы укрепить это доверие пролетариата, необходимо немедленно опубликовать все тайные договоры.

Внутри России громадная часть крестьянства сказала: довольно игры с капиталистами, мы пойдем с рабочими. Мы приобретем доверие со стороны крестьян одним декретом, который уничтожит помещичью собственность. Крестьяне поймут, что только в союзе с рабочими спасение крестьянства. Мы учредим подлинный рабочий контроль над производством.

Теперь мы научились работать дружно. Об этом свидетельствует только что происшедшая революция. У нас имеется та сила массовой организации, которая победит все и доведет пролетариат до мировой революции.

В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства.

Да здравствует всемирная социалистическая революция! (*Бурные аплодисменты*).

Собрание решает не устаивать прений по докладу Ленина. Ввиду того, что члены Военно-революционного Комитета заняты, сообщение информационного характера откладывается. С заявлением на трибуне появляется Троцкий. [...]¹

Речь Зиновьева

– Товарищи, мы находимся в настоящий момент в периоде восстания. Я считаю, однако, что никаких сомнений относительно его результатов быть не может, мы победим.

Я убежден, что громадная часть крестьянства станет на нашу сторону после того, как крестьяне ознакомятся с нашими положениями по земельному вопросу.

Да здравствует начинающаяся отныне социальная революция. Да здравствует питерский рабочий класс, который доведет победу до конца.

Сегодня мы заплатили долг международному пролетариату и нанесли страшный удар в грудь всем империалистам и, в частности, палачу Вильгельму.

– Долой войну, да здравствует международный мир.

После небольших прений собрание громадным большинством голосов принимает следующую резолюцию, оглашенную Володарским.

Резолюция

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов приветствует победную революцию пролетариата и гарнизона Петрограда. Совет в особенности подчеркивает ту сплоченность, организацию, дисциплину, то полное единодушие, которое проявили массы в этом на редкость бескровном и на редкость успешном восстании.

Совет, выражая непоколебимую уверенность, что рабочее и крестьянское правительство, которое, как Советское правительство, будет создано революцией и которое обеспечит поддержку городскому пролетариату со стороны всей массы беднейшего крестьянства, что это правительство твердо пойдет к социализму, единственному средству спасения страны от неслыханных бедствий и ужасов войны.

Новое рабочее и крестьянское правительство немедленно предложит справедливый демократический мир всем воюющим народам.

Оно немедленно отменит помещичью собственность на землю и передаст землю крестьянству. Оно создаст рабочий контроль над производством и распределением продуктов и установит общенародный контроль над банками, вместе с превращением их в одно государственное предприятие.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов призывает всех рабочих и все крестьянство со всей энергией беззаветно поддержать рабочую и крестьянскую революцию. Совет выражает уверенность, что городские рабочие, в союзе с беднейшим крестьянством, проявят непреклонную товарищес-

---

¹ Далее в газетном отчете «Известий ЦИК» следуют заявление Л.Д. Троцкого, речь А.В. Луначарского.

скую дисциплину, создадут строжайший революционный порядок, необходимый для победы социализма.

Совет убежден, что пролетариат западноевропейских стран поможет нам довести дело социализма до полной и прочной победы.

После принятия резолюции заседание закрывается¹.

Известия ЦИК. 26 октября 1917. № 207.

62. Заявление меньшевистской фракции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов («Рабочая Газета»)²

[25 октября] 1917 г.

Партия большевиков за спиной Совета и прикрываясь его именем, организовала военный заговор, грозящий гибелью делу революции и свободы, срывом Учредительного собрания, катастрофой на фронте.

Меньшевистская фракция без различия течений открыто выступает против этой преступной авантюры, когда она обсуждалась на заседаниях Совета и публично заявила о своем отказе от участия в Военно-Революционном Комитете, ставшем во главе заговора.

Теперь, когда эта авантюра стала фактом, фракция считает себя обязанной сложить с себя всякую ответственность за гибельные последствия заговора и

¹ Через несколько часов после закрытия этого заседания в Смольном открылся II Всероссийский съезд Советов. Под его «прикрытием» большевики продолжили захват власти, произведя в ночь с 25 на 26 октября арест членов Временного правительства и заняв Зимний дворец. На съезд приехали делегаты 402 Советов, большая часть которых представляла объединенные Советы – рабочих и солдатских депутатов. К началу работы съезда в столицу прибыло 649 делегатов; 390 из них были большевиками. Однако внушительного большинства на съезде (2/3 голосов) РСДРП(б) удалось добиться только благодаря тому, что съезд покинули эсеры и меньшевики, которые не хотели «пятнать» себя даже малейшей близостью к большевикам и клеймили их заговорщическую тактику, а часть делегатов просто не успела добраться до Смольного. К концу работы первого дня съезда (точнее, ночи) большевистская партия получила решающий перевес голосов и фактически могла называть себя правящей, не рассчитывая делить власть с какой бы то ни было другой политической силой. Левые эсеры рассматривались лишь как временные попутчики, с помощью которых было необходимо расколоть эсеровскую партию и привлечь на свою сторону крестьянство, что в итоге и удалось сделать благодаря поддержке М. Спиридоновой. (См. также: Журавлев В.В. Послеоктябрьский большевизм: от «авторитета идей» к «авторитету власти» (октябрь 1917–1920) // Политические партии в российских революциях в начале XX века / Под ред. Г.Н. Севостьянова; Ин-т российской истории. М.: Наука, 2005. С. 337–340.)

² Помимо «Рабочей Газеты», это заявление меньшевистской фракции было опубликовано также в «Известиях ЦИК» от 26 октября (№ 207). Письмо поступило в Петросовет от имени фракции меньшевиков за подписью трех указанных в конце текста лиц. (Примеч. публ.)

в согласии с ЦК РСДРП (объединенной) заявляет о своем уходе из состава Президиума И[сполнительного] К[омитета] [Петроградского] Совета.

Призываем всех членов фракции к активной партийной работе.

М. Бройдо, С. Вайнштейн, М. Либер.

Рабочая Газета (Пг.). 26 октября 1917. № 191.

Меньшевики в 1917 году... Т. 3: От корниловского мятежа до конца декабря.

Ч. 2: От Временного Демократического Совета Российской Республики до конца декабря (первая декада октября – конец декабря).

М.: РОССПЭН, 1997. С. 236.

63. Воззвание Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов («Известия ЦИК»)

[25 октября] 1917 г.

Товарищи! Темные силы усиленно работают над тем, чтобы вызвать в Петрограде и других городах в ближайшие дни беспорядки и погромы, чтобы получить возможность потопить в крови все революционное движение. Под предлогом восстановления нарушенного порядка и охраны жизни обывателей они надеются водворить ту самую корниловщину, которую революционному народу удалось раздавить недавно. Горе народу, если эти расчеты удадутся. Торжествующая контрреволюция [хочет] уничтожить Советы и войсковые комитеты, сорвать Учредительное Собрание, приостановить переход земли к крестьянам, покончить со всеми надеждами народа на скорый мир и заполнить тюрьмы революционными солдатами и рабочими.

В своих расчетах контрреволюционеры и черносотенцы опираются на стихийное недовольство темной части народа, продовольственной разрухой, продолжающейся войной и общим настроением жизни. Они надеются всякое выступление солдат или рабочих превратить в погром, который запугает мирное население и бросит его в объятия водворителей порядка.

При этих обстоятельствах будет преступным легкомыслием всякая попытка организовать в эти дни выступление или демонстрацию, хотя бы с самыми революционными целями. Сознательные рабочие и солдаты, недовольные политикой Правительства, нанесли бы выступлением вред не кому-либо иному, а лишь собственному делу революции. Они сыграли бы на руку контрреволюции.

Поэтому Центральный Исполнительный Комитет требует от всех рабочих и солдат не повиноваться приказам к выступлениям.

Рабочие и солдаты. Не поддавайтесь провокации. Помните о вашем долге перед страной и революцией. Не нарушайте единства революционного фронта!

Известия ЦИК (Пг.). 26 октября 1917. № 207.

64. Воззвание Комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов («Известия ЦИК»)

[25 октября] 1917 г.

Ко всем крестьянам, солдатам и рабочим.

Вся власть – Учредительному Собранию!

Против воли представителей всероссийского крестьянства и представителей армий власть захвачена Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. Захват власти за три недели до Учредительного Собрания есть захват прав всего народа. Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов начал братоубийственную войну. Враг стоит у ворот столицы. Армии вновь нанесен удар в спину, сопротивляемость ее ослабляется. Петроградский Совет обещает мир, хлеб и землю – это ложь. Он даст междоусобие, монархию и рабство. Временное Правительство объявило об окончательной разработке закона о передаче земли в распоряжение земельных комитетов и решительных мер в деле приближения мира. Пусть знает армия и крестьянство, что, идя за Петроградским Советом, они лишаются земли и воли и сделают невозможным созыв Учредительного Собрания.

Исполнительный Комитет Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов, стоя на страже интересов крестьянства, призывает не верить Петроградскому Совету Рабочих и Солдатских Депутатов и органам, им поставленным. Ни на минуту не останавливайте выборов в Учредительное Собрание. Снабжайте хлебом армию. Теснее сплотитесь вокруг своих крестьянских организаций и решительно подавляйте всякие попытки к грабегам и разбоям.

Вся власть Учредительному Собранию, ни одного дня отсрочки!

Исполнительный Комитет Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов.

Петроград, 25 октября 1917 г.

Известия ЦИК (Пг.). 26 октября 1917. № 207.

65. Радиотелеграмма Временного Правительства («Новая Жизнь»)

[25 октября] 1917 г.

Вчера вечером Вр[еменное] Правительство составило следующую телеграмму:

Петроградский Совет объявил Вр[еменное] Правительство низложенным и потребовал передать ему власть под угрозой бомбардировки Зимнего Дворца из пушек Петропавловской крепости и крейсера «Авроры». Правительство может передать власть лишь Учредительному Собранию, а потому постановило не сдаваться и предать себя под защиту народа и армии, о чем послана телеграмма в Ставку. Ставка ответила о посылке отряда [отказом].

Пусть страна и народ ответят на безумную попытку большевиков поднять восстание в тылу борющейся армии.

25 октября, 9 час. вечера.

Новая Жизнь. (Пг.). 26 октября (8 ноября) 1917. № 157(163).

66. Декрет о мире Второго Всероссийского съезда Советов («Известия ЦИК»)

26 октября 1917 г.

ДЕКРЕТ О МИРЕ¹

принятый единогласно на заседании Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 26 октября 1917 г.

Рабочее и Крестьянское правительство, созданное революцией 24–25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, таким миром Правительство считает немедленный мир без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает Правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все решительные шаги впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций.

Под аннексией или захватом чужих земель Правительство понимает, сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

¹ Этот Декрет был зачитан В.И. Лениным, продолжившись его докладом. Текст приводится по: *Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1974. С. 19–22.*

До издания в ПСС В.И. Ленина текст декрета неоднократно публиковался, например, в собрании: *Декреты Советской власти. ... Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957. С. 12–16.*

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилием, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию – все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета – не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т. е. захватом и насилием.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, Правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях.

Вместе с тем Правительство заявляет, что оно отнюдь не считает вышеуказанных условий мира ультимативными, т. е. соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира.

Тайную дипломатию Правительство отменяет, со своей стороны, выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 г. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, Правительство объявляет безусловно и немедленно отмененным¹.

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать немедленно открытые переговоры о заключении мира, Правительство выражает с своей стороны готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений, по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей. Для облегчения таких переговоров Правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны.

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие, причем со своей стороны считает желательным, чтобы это перемирие было заключено не меньше как на три месяца, т. е. на такой срок, в течение которого вполне возможно как завершение переговоров о мире с участием представителей всех без изъятия народностей или наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, так равно и

¹ См. примеч. к док. № 9 – о публикации тайных договоров царского и Временного правительств.

созыв полномочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения условий мира.

Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и народам всех воюющих стран, Временное рабочее и крестьянское правительство России обращается также в особенности к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств, Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма, и великие образцы чартистского движения в Англии, ряд революций, имевших всемирно-историческое значение, совершенных французским пролетариатом, наконец, в героической борьбе против исключительного закона в Германии и образцовой для рабочих всего мира длительной, упорной дисциплинированной работе создания массовых пролетарских организаций Германии, — все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой за то, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации.

Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ульянов-Ленин.

Известия ЦИК. 28 октября 1917. № 209.

67. Декрет о земле¹ Второго Всероссийского съезда Советов («Известия ЦИК»)

26 октября 1917 г.

ДЕКРЕТ О ЗЕМЛЕ

1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадьбами построй-

¹ Рукописного протографа этого документа не сохранилось.

Текст Декрета приводится по: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 35. Октябрь 1917 – март 1918. М., 1974. С. 24–25.

До издания в ПСС В.И. Ленина текст Декрета неоднократно публиковался, например, в собраниях: Декреты Советской власти. ... Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957. С. 17–20.

Текст в значительной степени воспроизводит проект эсеровской партии, что признал и сам В.И. Ленин в своей дальнейшей речи на съезде. Этим объясняются многочисленные разночтения текста Декрета в газетных и других синхронных событию официальных изданиях, что ставило перед специалистами массу вопросов. Истории создания и опубликования этого Декрета, а также Декрета о мире, других первых официальных актов Советской власти посвящена многочисленная литература. (Подр. о Декрете о земле см.: *Журавлёв В.В.* Декреты Советской власти. 1917–1920 гг. как исторический источник. М.: Наука, 1979. С. 30–38.)

ками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, впредь до Учредительного собрания.

3) Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом.

Уездные Советы крестьянских депутатов принимают все необходимые меры для соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений, для определения того, до какого размера участки и какие именно подлежат конфискации, для составления точной описи всего конфискуемого имущества и для строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства на земле со всеми постройками, орудиями, скотом, запасами продуктов и проч.

4) Для руководства по осуществлению великих земельных преобразований, впредь до окончательного их решения Учредительным собранием, должен повсюду служить следующий крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» и опубликованный в номере 88 этих «Известий» (Петроград, номер 88, 19 августа 1917 г.).

Крестьянский наказ о земле

«Вопрос о земле, во всем его объеме, может быть разрешен только всенародным Учредительным собранием.

Самое справедливое разрешение земельного вопроса должно быть таково:

1) Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду, либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема.

Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д., отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней.

За пострадавшими от имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования.

2) Все недра земли: руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и проч. переходят в пользование общин, при условии заведывания ими местными органами самоуправления.

3) Земельные участки с высоко-культурными хозяйствами: сады, плантации, рассадники, питомники, оранжереи и т. под. не подлежат разделу, а превращаются в показательные и передаются в исключительное пользование государства или общин, в зависимости от размера и значения их.

Усадебная, городская и сельская земля, с домашними садами и огородами, остается в пользовании настоящих владельцев, причем размер самих участков и высота налога за пользование ими определяется законодательным порядком.

4) Конские заводы, казенные и частные племенные скотоводства и птицеводства и проч. конфискуются, обращаются во всенародное достояние и пере-

ходят либо в исключительное пользование государства, либо общины, в зависимости от величины и значения их.

Вопрос о выкупе подлежит рассмотрению Учредительного собрания.

5) Весь хозяйственный инвентарь конфискованных земель, живой и мертвый, переходит в исключительное пользование государства или общины, в зависимости от величины и значения их, без выкупа.

Конфискация инвентаря не касается малоземельных крестьян.

6) Право пользования землей получают все граждане (без различия пола) Российского государства, желающие обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи, или в товариществе, и только до той поры, пока они в силах ее обрабатывать. Наемный труд не допускается.

При случайном бессилии какого-либо члена сельского общества в продолжение 2 лет, сельское общество обязуется, до восстановления его трудоспособности, на этот срок прийти к нему на помощь путем общественной обработки земли.

Земледельцы, вследствие старости или инвалидности, утратившие навсегда возможность лично обрабатывать землю, теряют право на пользование ею, но взамен того получают от государства пенсионное обеспечение.

7) Землепользование должно быть уравнительным, т. е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям, по трудовой или потребительной норме.

Формы пользования землей должны быть совершенно свободны, подворная, хуторская, общинная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и поселках.

8) Вся земля, по ее отчуждении, поступает в общенародный земельный фонд. Распределением ее между трудящимися заведуют местные и центральные самоуправления, начиная от демократически организованных бессословных сельских и городских общин и кончая центральными областными учреждениями.

Земельный фонд подвергается периодическим переделам в зависимости от прироста населения и поднятия производительности и культуры сельского хозяйства.

При изменении границ наделов первоначальное ядро надела должно остаться неприкосновенным.

Земля выбывающих членов поступает обратно в земельный фонд, причем преимущественное право на получение участков выбывших членов получают ближайшие родственники их и лица по указанию выбывших.

Вложенная в землю стоимость удобрений и мелиорации (коренные улучшения), поскольку они не использованы при сдаче надела обратно в земельный фонд, должны быть оплачены.

Если в отдельных местностях наличный земельный фонд окажется недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению.

Организацию переселения, равно как и расходы по переселению и снабжению инвентарем и проч., должно взять на себя государство.

Переселение производится в следующем порядке: желающие безземельные крестьяне, затем порочные члены общины, дезертиры и проч. и, наконец, по жребию либо по соглашению.

Все содержащееся в этом наказе, как выражение безусловной воли огромного большинства сознательных крестьян всей России, объявляется временным законом, который впредь до Учредительного собрания проводится в жизнь по возможности немедленно, а в известных своих частях с той необходимой постепенностью, которая должна определяться уездными Советами крестьянских депутатов.

5) Земли рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуются¹.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Владимир Ульянов-Ленин.

Известия ЦИК. 28 октября 1917. № 209.

68. Редакционные сообщения «В последний час» и «Заседание Тифлисского Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов» («День Свободы»)

[25–26 октября]² 1917 г.

Заседание Тифлисского Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов

В заседании Исполнительного Комитета Сов[ета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] 25-го октября в экстренном порядке обсуждался вопрос о событиях в Петрограде в связи с выступлением большевиков.

Тов. Е.П. Гегечкори поделился с собранием теми сведениями, какие были у него о петроградских событиях к моменту заседания комитета. Первое со-

¹ Декрет зачитывался В.И. Лениным вместе с докладом, где, в частности, говорилось: «Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлен социалистами-революционерами. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были не согласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда. И если даже крестьяне пойдут и дальше за социалистами-революционерами и если они даже этой партии дадут на Учредительном собрании большинство, то и тут мы скажем: пусть так. Жизнь – лучший учитель, а она укажет, кто прав, и пусть крестьяне с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот вопрос. [...] В духе ли нашем, в духе ли эсеровской программы – не в этом суть. Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь. (*Шумные аплодисменты*)». (См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. ... С. 27.)

² Датируется по событию.

общение о выступлении Петроградского совета р[абочих] и с[олдатских] деп[утатов] было получено в 9 ч. 30 м. утра 25-го октября. В это время ничего определенного не было известно. Между прочим, сообщалось, что большевиками арестованы министр вероисповедания Карташев и управляющий делами Временного правительства Гальперн¹. После долгих усилий тов. Гегечкори в 3 часа дня удалось вступить в переговоры по прямому проводу с Петроградом. У аппарата был министр юстиции Малянтович, который сообщил, что все учреждения, в том числе и государственный банк, и казначейства, в руках большевиков. Поднявшие восстание большевики ведут себя осторожно, принимая меры предосторожности против возможных анархических выступлений темных сил. На этом переговоры кончились, и Малянтович обещал сообщить о дальнейших событиях через 3 часа, но сообщения не последовало.

Далее тов. Гегечкори знакомит собрание с содержанием вчерашних агентских телеграмм, из которых видно, что между большевиками и Вр[еменным] правительством ведутся переговоры о ликвидации конфликта мирным путем, что весь гарнизон во власти большевиков, что 12-я армия, защищавшая подступы к Петрограду, вызвана Керенским в Петроград, что Керенский обратился к армии, флоту и народу с воззванием поддержать Вр[еменное] правительство до созыва им Учредительного Собрания и пр.

В заключение тов. Гегечкори доложил собранию, что президиум Краевого центра обратился ко всем исполнит[ельным] к[омите]там Сов[ета] р[абочих] и с[олдатских] деп[утатов] и др. революционным организациям с предложением воздержаться от всяких выступлений, выждав дополнительных сведений и директив центра.

После сообщения тов. Гегечкори² ряд ораторов высказался по существу происходящих событий. Собрание резко разделилось на две партии, из которых одна, меньшая, во главе с т.т. Верещаком и Гусевым высказалась за подавление восстания, а другая, во главе с Н. Жордания, Джугели и др. – против активной борьбы с большевиками и за мирные с ними переговоры с целью образования власти из революционной демократии, без цензовых элементов.

В результате прений Н. Жордания предложил от имени меньшевиков следующую резолюцию: «Выступление большевиков в Петрограде, в случае ли временной удачи или немедленного его подавления силой оружия, неизбежно приведет к торжеству контрреволюции и гибели завоеваний свободы. Интересы революции диктуют необходимость мирной ликвидации выступления на основе соглашения всей революционной демократии в духе соз-

¹ В тексте – Гальперин.

² Евгений Петрович Гегечкори (1881–1954), еще будучи студентом юридического факультета Московского университета в 1903 г. вступил в РСДРП(меньшевиков). В октябре 1907 г. избран в III Государственную думу; вскоре стал одним из лидеров грузинской социал-демократии. В ноябре 1917 г. возглавил Закавказский комиссариат, который стал коалиционным правительством Закавказья; одновременно был министром иностранных дел правительства Грузии, затем министром юстиции. После установления Советской власти в Грузии в 1921 г. выехал во Францию. В конце жизни занимал пост председателя правительства Грузинской демократической Республики в изгнании.

дания демократической власти без цензовых элементов, с условием созыва Учред[ительного] Собрания в означенный срок».

Представитель большевиков предлагает воздержаться от вынесения резолюции до получения подробностей происходящих событий.

Фракция с[оциалистов]-р[еволюционеров] также заявляет, что, не имея возможности конкретизировать все происходящее, предлагает пока не выносить резолюции.

Н. Жордания ставит на голосование свою резолюцию, и она принимается 26 голосами при 26 воздержавшихся.

Министры в Петрограде арестованы. Керенский в армии. Представители фронтовых организаций демонстративно покинули съезд Советов и безоружные пошли к Зимнему дворцу, обстреливаемому частями гарнизона. Обстрел прекратился.

Краевой центр

На экстренном заседании объединенных Краевого центра, краевого Совета и Тифл[исского] исп[олнительного] ком[итета] раб[очих] и солд[атских] депутатов, посвященном вопросам момента, выступали лидеры всех политических партий, в том числе Церетели и Минор. Большевик Кузнецов защищал выступление петроградских большевиков. Представители с[оциалистов]-р[еволюционеров] резко высказывались против выступления большевиков, поддерживая Временное правительство. Среди меньшевиков два течения. Тов. Жордания, тов. Гегечкори, И. Рамишвили поддерживали необходимость однородного социалистического министерства. Тов. Церетели, Гусев, Попов защищали иную точку зрения, приближавшуюся к точке зрения с[оциалистов]-р[еволюционеров].

В 4 с пол[овиной] часа объявлен перерыв для составления такой резолюции, которая могла бы собрать возможно крупное большинство.

День Свободы. (Батум). 28 октября (10 ноября) 1917. № 169.

69. В. Смирнов. Борьба с бесчинствами в Финляндии¹ (Письмо в редакцию). («Новая Жизнь»)

26 октября 1917 г.

В финляндской буржуазной печати ежедневно целый отдел посвящается «бесчинствам» русских войск в Финляндии. К сожалению, нельзя отрицать,

¹ Ситуация в Финляндии получила первый импульс к развитию вскоре после Февральской революции, когда 7 марта 1917 г. было восстановлено действие старой конституции, приостановленное в 1909 г. Прогерманская ориентация ряда ведущих финских лидеров стала причиной не только русофобских настроений в губернии, но и политических выступлений национальной элиты. 18 июля 1917 г. Финляндия в одностороннем порядке провозгласила свою независимость, что привело к запрету Временным правительством

что бессознательные элементы среди наших войск совершают, по-видимому, нередко, не только совершенно недопустимые поступки, но и настоящие уголовные преступления. Но буржуазные газеты, без сомнения, сильно сгущают краски, придавая единичным случаям характер массового явления. Если бы судить о положении вещей только по этим газетам, то можно было бы подумать, что, например, в Гельсингфорсе опасно выйти на улицу, так как вас на каждом шагу могут ограбить или убить русские солдаты или матросы или же финляндские хулиганы. В действительности же ничего подобного нет.

Смысл этой кампании станет ясен, если принять во внимание, что печать давно уже настаивала на необходимости введения «сильной» полиции вместо милиции, находящейся под контролем рабочих организаций, представители которых составляли большинство в учрежденном тотчас после свержения царизма комитете общественного порядка. Нынешний сенат после выхода из него с[оциал]-д[емократов] быстро начал готовить полицейскую реформу. А назначенный на днях нюландский губернатор подполковник Яландер¹ начал немедленно осуществлять это предначертание сената: состав здешней полиции увеличивается до 1.100 человек, вводится форма, принимаются назад на службу не принятые в милицию прежние комиссары и т. п. Кроме того, упомянутый комитет лишается права назначать милиционеров, так как это право принадлежит только полицмейстеру, губернатору и пр.

Такая реформа, вполне понятно, вызывает сильное недовольство среди рабочих, которые не доверяют новой «внеклассовой» полиции. Недовольство это приняло такие острые формы, что в Гельсингфорсе уже циркулируют слухи о готовящемся вооруженном столкновении между милицией и красной гвардией, с одной стороны, и новой полицией вкупе с гвардией охраны порядка – с другой. Чтобы предупредить столкновение, Яландер в последнюю минуту решил отложить окончательную реорганизацию милиции до решения этого вопроса сеймом.

Возвращаясь к вопросу о поведении русских солдат и матросов в Финляндии, следует отметить, что финляндский сенат неоднократно обращался к генерал-губернатору и Вр[еменному] Правительству с представлениями о необходимости принятия самых решительных мер, до перемещения войск

финляндского сейма, так как, по мысли Правительства, взаимоотношения России с окраинами должно было определить Учредительное собрание. Однако в самой Финляндии на ситуацию смотрели иначе, а с конца лета 1917 г. здесь началась деятельная подготовка к провозглашению независимости.

20 октября Временное правительство в очередной раз согласовало свою позицию с генерал-губернатором Н.В. Некрасовым (вступил на пост после 17 сентября), которому были даны указания регулировать взаимоотношения при помощи актов, не имеющих одностороннего характера, в условиях непрерывности как российского, так и финляндского права. (См.: *Новая Жизнь*. 22 октября (4 ноября) 1917. № 160 (154).)

¹ Бруно Фредрик Яландер (1872–1966) был назначен губернатором губернии Уусимаа (швед. – Нюланд – до 1917 г.) в 1918 г.; позднее являлся министром обороны независимой Финляндии.

включительно. С своей стороны, русские революционные организации делают все, что возможно, чтобы удержать солдат от бесчинств и безобразий.

В воскресном номере «Известий» и «Прибоя» Обл[астной] Ком[итет] обратился по поводу преступлений, совершаемых русскими солдатами в Финляндии, с воззванием, заканчивающимся следующим:

«По всей строгости существующих законов мы обязаны ради спасения нашего чистого знамени наказывать людей, недостойных стоять под этим знаменем. Мы со всей полнотой власти, данной нам революционными войсками армии и флота Финляндии, будем вырывать из нашей среды недостойных и объявлять их врагами революции и свободы. Товарищи! Совершаются ужасные поступки: грабежи, насилия и даже убийства. В свободной стране, презирающей даже тех, кто хочет восстановить смертную казнь, нет места в обществе лицам, совершающим эти поступки. Лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, вплоть до ссылки в каторжные работы, – достойное и вполне справедливое им возмездие».

Одновременно с областным комитетом и Ц[ентральный] К[омитет] Балтийского флота опубликовал воззвание, в котором призывает вести борьбу со все усиливающимся среди матросов пьянством.

Казалось бы, буржуазная печать должна быть довольна мероприятиями наших революционных организаций, в которых преобладают столь неприятные для нее большевики. Но надеяться на это было бы наивно, так как значительная часть финляндской буржуазии боится влияния русской революции на классовую борьбу в Финляндии и солидарности финляндского пролетариата с русским. В этом и заключается главная причина чрезмерных нападков как на русские войска, так и на революционные организации.

В. Смирнов¹

Новая Жизнь. (Пг.). 26 октября (8 ноября) 1917. № 163(157).

¹ Владимир Мартынович Смирнов (1876–1952) – филолог, советский дипломат; имел русские и шведско-финские корни. С 1893 г. (после смерти отца, происходившего из купеческого сословия) жил на родине матери – в Финляндии. Учился в Петербургском университете, откуда на год был исключен за революционную деятельность. Член РСДРП с 1900 г. Еще в студенческие годы завязал контакты с финскими радикалами (К. Циллиаксом, А. Неовиусом), а также руководителем Боевой технической организации РСДРП(б) Н. Бурениным. С 1903 по 1918 г. преподавал на факультете филологии в Гельсингфорском университете, одновременно предоставлял свою квартиру для хранения нелегальной литературы и оружия, которые контрабандой перевозились из Швеции в Россию. У В.М. Смирнова неоднократно останавливались В.И. Ленин, А.В. Луначарский, Л.Б. Красин. Приходился зятем шведскому драматургу Ю.А. Стриндбергу. С 1918 г. возглавлял отделение РОСТА в Стокгольме, там же долгие годы был консулом. Автор книги «Из революционной истории Финляндии. 1905, 1917, 1918 гг.» (Л., 1933).

70. Как заняли Зимний дворец («День Свободы»)

[23–27 октября 1917 г.]¹

В «Изв[естиях] Всеросс[ийского] Совета Кр[естьянских] деп[утатов]» напечатана беседа с министром земледелия С.Л. Масловым² о взятии Зимнего дворца и аресте членов Вр[еменного] Правительства:

«Во вторник [23 октября 1917 г. – *О.Ш.*] я приехал на обыкновенное заседание Вр[еменного] Правительства в Зимний дворец. Присутствовал весь состав. Председательствовал А.Ф. Керенский.

После нескольких мелких вопросов заседание перешло к обсуждению аграрного законопроекта.

Второй и третий отделы были приняты целиком.

Во время обсуждения законопроекта А.Ф. Керенскому несколько раз докладывали о готовящемся выступлении большевиков. Решено было окончание обсуждения законопроекта отложить и перейти к рассмотрению текущих событий.

Был поставлен вопрос о резолюции предпарламента, поговорили об отношении к ней, и затем было доложено о положении обороны Петрограда.

Заседание кончилось в 1 час ночи [24 октября 1917 г., среда. – *О.Ш.*]³.

¹ Датируется по событию.

² Семен Леонтьевич Маслов (1873/1875–1938), экономист, министр земледелия в последнем составе Временного правительства (с 3 по 25 октября). Юрист по образованию, с 1902 г. работал в земской статистике; тогда же примкнул к партии эсеров; с 1906 г. – редактор и член редакций ряда эсеровских газет («Крестьянской газеты», «Земля и воля»). С 1896 по 1911 г. неоднократно арестовывался. Срок последнего заключения окончился в 1913 г., после чего С.Л. Маслов вместе с семьей переехал в Москву, где начал работать в органах сельхозкооперации. В 1914 г. на краткое время был призван в армию. После Февральского переворота вошел в совет Всероссийских кооперативных съездов; был заместителем председателя Главного земельного комитета и членом Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов. С.Л. Маслов выступал против крестьянских самозахватов, института земельных комиссаров Временного правительства, он – автор наиболее реалистичного законопроекта о земле (его разработку начал еще со времени представительства партии эсеров во II Думе). Так как этот законопроект встретил противодействие кадетской партии, разрешение вопроса было отложено до Учредительного собрания, членом которого Маслов был выбран от Орловского Совета крестьянских депутатов и партии эсеров. После разгона Учредительного собрания постепенно отошел от политической деятельности, окончательно перейдя в начале 1920-х гг. к занятиям научной деятельностью и преподаванию. В советский период несколько раз арестовывался, находился в ссылке. Последний арест (по оговору родственников) был произведен в феврале 1938 г. Репрессирован. Реабилитирован в 1988 г.

³ О событиях, которые развернулись сразу же после завершения этого заседания Временного правительства, в 1919 г. писал в своих «Записках о революции» меньшевик-интернационалист Н.Н. Суханов: «...Не успели разъехаться из Зимнего представители “всей демократии”, как министру-президенту было доложено: на улицах все спокойно, порядок не нарушается, но отрядом в 12 матросов во главе с отлично вооруженным комиссаром занято правительственное Телеграфное агентство. Комиссар уже хозяйничает там и наводит цензуру на телеграммы в провинцию... Чувствуя себя укрепленным новой капитуляцией бывших советских лидеров, правительство сейчас же приняло “решительные

В среду, с 11 с половиной час. утра, я получил телефонограмму о прибытии на срочное заседание Вр[еменного] Правительства.

Было доложено о захвате большевиками Петроградского агентства, государственного банка и почты и телеграфа. Было установлено, что начальник обороны Полковников действовал нерешительно и не совсем правильно, и поэтому решено было назначить Н.М. Кишкина и его помощниками Пальчинского и Рутенберга.

Н.М. Кишкин уехал в штаб.

Затем было составлено и одобрено воззвание к населению. Решено было заседание Временного Правительства вести непрерывно.

Между тем приходили сообщения о развивающихся успехах большевиков.

В 7 час. веч[ера] Н.М. Кишкину в штабе было предъявлено двумя матросами письменное требование за подписью Антонова [В.А. Антонова-Овсенко. — О.Ш.] о сдаче Временного Правительства и о разоружении караула. В требовании было указание, что все орудия «Авроры» и Петропавловской крепости направлены на Зимний дворец. На размышление было дано 20 минут.

Ознакомившись с этим требованием, все министры решили, что никакой самочинной организации Правительство власти не может передать и что только Учредительное Собрание явится законным преемником власти.

На карауле, охранявшем Зимний дворец, находились юнкерские части, часть инженерной школы, две сотни казаков и небольшая часть женского батальона.

В 10-м часу раздался выстрел внутри дворца и вслед за ним крики и выстрелы юнкеров. По расследовании оказалось, что два матроса с ручными бомбами пробрались на верхний этаж дворца и бросили бомбу в нижний коридор здания. От разрыва бомбы оказались ранеными два юнкера, которым Н.М. Кишкин оказал скорую помощь.

Матросы были арестованы и обезоружены. Затем стали обнаруживать в различных помещениях матросов и солдат враждебных частей. В короткое время удалось арестовать и обезоружить до 50 человек.

Число матросов и солдат прибывало все больше. Охрана дворца оказалась расстроенной.

меры". В Телеграфное агентство был отправлен отряд юнкеров с броневым автомобилем. Двенадцать матросов сдались без боя превосходящему силам неприятелю. Агентство было очищено от мятежников... А затем тут же была проведена и другая решительная мера. По приказу властей телефонная станция выключила все аппараты Смольного. Военно-революционный комитет оказался отрезанным от гарнизона. Сообщаться можно было только при помощи курьеров. Это было очень существенное неудобство. [...]

Но что же в это время происходило в Смольном?.. Смольный теперь имел вид довольно неприступный. Отряды матросов, солдат и вооруженных рабочих расположились вокруг и внутри огромного здания. В сквере, кроме пушки, стояло немало пулеметов. Оглушительно пыхтели грузовики, на которых толпились люди с винтовками и прочим вооружением... Теперь арестовать Военно-революционный комитет было уже нельзя. Прийти отряду в 500 человек и занять это гнездо восстания было теперь также невозможно. Теперь можно было только штурмовать и осаждать Смольный. [...]». (См.: *Суханов Н.Н.* Записки о революции. Т. 3. Кн. 5–7. М.: Изд-во «Республика», 1992. С. 315.)

За стенами Зимнего дворца все время раздавалась перестрелка, ружейная и пулеметная. Слышны были и пушечные выстрелы.

Около двух часов ночи [25 октября. – *О.Ш.*] в коридоре дворца раздался сильный шум. Стоявшая на охране группа юнкеров около 30 человек приготавилась к мужественному отпору прорвавшихся бунтовщиков. Но вмешательством членов Временного правительства столкновение было предотвращено.

Ворвалась толпа вооруженных солдат, матросов и штатских во главе с Антоновым. В толпе раздались угрожающие крики и насмешки.

Антонов именем революционного комитета объявил всех арестованными и начал переписывать присутствовавших.

Первым записался мин[истр] Коновалов, затем Кишкин и др. Спрашивали о Керенском, но его в дворце не оказалось.

Арестованным было объявлено, что все они будут отправлены в Петропавловскую крепость. Стали одеваться, причем оказалось, что пальто Н.М. Кишкина уже исчезло, и ему дали солдатскую шинель.

Между Антоновым, солдатами и матросами возникли пререкания, как доставить министров – в автомобилях или пешком. Решено было вести арестованных пешком.

* * *

Повели под конвоем, приставив к каждому по два человека. Когда вели через Зимний дворец, то все помещения оказались наполненными мятежниками, причем среди них попадались и пьяные.

Когда вывели из дворца, арестованных окружила толпа мятежников с разными криками и угрозами. Требовали А.Ф. Керенского.

Толпа наседала и требовала расправы. Кой-кого из министров стали подталкивать.

Только что двинулись – сзади раздался выстрел. Затем стало спокойно, и мы двинулись мимо дворца, вдоль Эрмитажа, по набережной Невы, мимо Мраморного дворца, на Троицкий мост.

Возле Троицкого моста снова раздался угрожающие выкрики: «Бросить их в воду». Голоса раздавались все настойчивее.

В этот момент с противоположной стороны моста сторожевой пулемет, не разобравшись, открыл стрельбу. Все мы легли на мостовую. Часть толпы бросилась бежать. Этим моментом воспользовался один арестованный офицер и скрылся.

Недоумение выяснилось. Оно отвлекло внимание толпы от буйных намерений бросить арестованных в воду.

До крепости дошли уже спокойно. У крепости встретила толпа с насмешками. Внутри крепости нас снова проверили. Здесь обнаружилось исчезновение офицера. Антонов составил протокол об аресте, доставке и заключении министров в крепость и предложил желающим расписаться.

Кой-кто расписался.

Стали разводить по камерам Трубецкого бастиона, каждого в одиночку. Меня посадили в камеру № 39, рядом со мной посадили Карташева. Помещение сырое и холодное. Таким образом провели ночь.

Утром дали кипяток и кусок хлеба и в полдень дали похлебать какое-то пойло. Весь день ничего не давали есть и только в 9 ч. по две котлеты и немного картофеля.

День прошел без приключений. Дали каталог книг и листочек бумажки для записи, чего купить на следующий день.

В третьем часу ночи меня разбудили вошедшие в камеру несколько военных. Мне объяснили, что по постановлению 2 съезда Советов я и Салазкин освобождены под домашний арест.

Меня повели в контору. Сюда же привели и Салазкина¹.

Здесь произошло объяснение.

С меня потребовали честного слова, что я из дома никуда не уйду. Я ответил, что тюремщикам никаких обязательств не даю.

Салазкин также отказался.

Тогда они объявили, что поставят красногвардейцев у наших помещений.

Когда я указал, что живу в помещении Исполн[ительного] Комитета Всеросс[ийского] Совета Крестьянских Депутатов, это обстоятельство их смутило. По-видимому, и для предателей революции оказалось неловким ставить стражу в помещении Совета Крест[ьянских] Депутатов. Меня снова стали убеждать дать слово, но я категорически отказался.

Затем одни из членов революц[ионного] комитета сел со мной в автомобиль и без стражи привез в Исполн[ительный] Комитет. Войдя со мной в помещение, он мне сказал: “Вы свободны, но если вы не хотите мне дать честного слова, то знайте, что меня могут арестовать”».

День Свободы. (Батум). 8–9 (21–22) ноября 1917. № 178, 179.

---

¹ Освобождение С.Л. Маслова, С.С. Салазкина и еще двух министров Правительства (состоявшееся в действительности в ночь с 26 на 27 октября) стало, по официальной версии, результатом выступлений во время работы II Съезда Советов. Когда в Смольном в 4 часа утра 26 октября был оглашен список арестованных министров, то на трибуну «...взошел крестьянин, лицо которого было искажено гневом, и заявил: “Мы, социалисты-революционеры, настаиваем на немедленном освобождении арестованных министров-социалистов. Известно ли вам, что четверо наших товарищей, жертвовавших жизнью и свободой в борьбе с царской тиранией, брошены в Петропавловскую крепость, историческую могилу русской свободы?” Его поддержал другой делегат, вставший рядом с ним. Позже на трибуну прорвался член Исполкома крестьянских союзов Пьяных и выразил протест против ареста Маслова и Салазкина, с требованием их немедленного освобождения. Его поддержал солдат: “Вы сидите здесь и разговариваете о передаче земли крестьянам, а сами в это время расправляетесь с выборными представителями этих крестьян, как тираны и узурпаторы!” В ответ Л.Д. Троцкий сообщил, что “вчера Временный революционный комитет принял постановление об освобождении Маслова, Салазкина, Гвоздева и Малянтовича... они останутся под домашним арестом до выяснения их причастности к деятельности Керенского во время корниловщины”».

После освобождения С.Л. Маслов, буквально посевший за это время, сразу же уехал со знакомым начальником паровоза в Москву, к семье. (См.: *Большакова О.В., Галиева Т.М.* Семен Леонтьевич Маслов – ученый и политик // Вестник архивиста. 2010. № 1. С. 153–177.)

71. Г.В. Плеханов. Открытое письмо к петроградским рабочим («Единство»)

28 октября 1917 г.

Товарищи!

Не подлежит сомнению, что многие из вас рады тем событиям, благодаря которым пало коалиционное правительство А.Ф. Керенского, и политическая власть перешла в руки Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Скажу вам прямо: меня эти события огорчают.

Не потому огорчают, чтобы я не хотел торжества рабочего класса, а, наоборот, потому, что призываю его всеми силами своей души.

В течение последних месяцев некоторые агитаторы и публицисты изображали меня чуть ли не контрреволюционером. Во всяком случае, они охотно распространялись на ту тему, что я готов перейти или уже перешел на сторону буржуазии. Но эти агитаторы и публицисты – по крайней мере те между ними, которые не страдали неизлечимым простодушием, – конечно, сами не верили тому, что распространялось ими на мой счет. Да и нельзя этому верить.

Кому известна была история моей политической деятельности, тот знает, что уже с начала восьмидесятых годов прошлого столетия – со времени основания группы «Освобождения Труда»¹ – в ее основе лежала одна политическая мысль: мысль об историческом призвании пролетариата вообще и русского пролетариата в частности.

«Революционное движение в России восторжествует как движение рабочего класса или совсем не восторжествует», – сказал я в речи о русском положении, произнесенной мною на Парижском международном Социалистическом Съезде 1889 г., – этом первом Съезде 2-го Интернационала².

¹ Группа «Освобождение Труда» – первая русская организация марксистов, которая возникла в 1883 г. в условиях эмиграции в Женеве. У ее истоков стояли народники-«чернопередельцы»: Г.В. Плеханов, В.Н. Игнатов, В.И. Засулич, Л.Г. Дейч, П.Б. Аксельрод. Знакомство с научными основами коммунизма и политэкономии привело бывших народников к пересмотру своей доктрины, а также к идее активной пропаганды в России марксизма. По их инициативе была начата работа по переводу на русский язык и изданию трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, установлению контактов русских революционных демократов с западноевропейскими. Группа «Освобождение Труда» фактически перестала существовать после возникновения РСДРП и разделения партии в 1902–1903 гг. на большевиков и меньшевиков; последним симпатизировали первые русские марксисты. (См.: *Рязанов Д.Б.* Группа «Освобождение труда». Б.м.: Новый мир, 1906.)

² Речь идет о Международном социалистическом рабочем конгрессе (Париж, 1889 г.). На нем присутствовали 383 представителя из 19 стран, и было принято решение о создании международного социалистического объединения рабочих партий – II Интернационала. Большую роль в работе Конгресса сыграл Ф. Энгельс. В состав президиума Конгресса от России вошел Г.В. Плеханов. Фактически II Интернационал действовал до начала Первой мировой войны, когда все европейские социалисты проголосовали за военные бюджеты своих стран и тем самым отвергли идею интернационального единства рабочих партий. Вновь II Интернационал собрался в 1920 г., утратив целый ряд первоначальных принци-

Эти мои слова недоверчиво встречены были огромным большинством участников Съезда. Россия представлялась им такой безнадежно отсталой страной, что они должны были принять и действительно приняли за несбыточную утопию мое мнение о великом историческом призвании русского пролетариата в области нашей внутренней политики. Только мой друг Жюль Гэд, зять Маркса Шарль Лонгэ да еще старый деятель германской социал-демократии Вильгельм Либкнехт иначе отнеслись к мысли, мною высказанной. Они нашли, что мысль эта проливает новый свет на дальнейший ход русского общественного развития и соответствующего ему освободительного движения.

Что же касается нашей революционной интеллигенции того времени, то в ее среде моя парижская речь вызвала значительное неудовольствие. Вера в промышленный пролетариат считалась тогда у нас вредной ересью. Интеллигенция насквозь пропитана была старозаветными народническими понятиями, согласно которым промышленный рабочий не мог претендовать ни на какую самостоятельную историческую роль. В лучшем случае он способен был, по убеждению тогдашних народников, поддержать революционное движение крестьянства. И это убеждение так сильно укоренилось в интеллигенции, что всякое отклонение от него считалось почти изменой революционному делу.

В первой половине девяностых годов «легальные» народники печатно называли нас, «нелегальных» проповедников идеи рабочего сословия (как выразился бы Лассаль), кабатчиками, а один из них выразил ту отрадную уверенность, что ни один уважающий себя журнал не позволит себе напечатать на своих страницах изложение наших взглядов.

В продолжение целой четверти века мы стойко выносили самые ожесточенные нападки и преследования. Мы обладали той «благородной упрямкой», на которую с гордостью указывал некогда Ломоносов как на одно из отличительных свойств своего характера. И вот теперь, когда жизнь как нельзя более убедительно показала, что мы были правы; теперь, когда русский рабочий класс в самом деле стал великой движущей силой общественного развития, мы отвернемся от него и перейдем на сторону буржуазии? Да ведь это ни с чем не сообразно; этому может поверить лишь тот, кто не имеет ни малейшего понятия о психологии!

Повторяю, этому не верят сами наши обвинители. И, конечно, сознательные элементы русского рабочего класса отвергнут это обвинение как недостойную клевету на тех, которых сами обличители не могут не признать первоучителями русской социал-демократии.

Итак, не потому огорчают меня события последних дней, чтобы я не хотел торжества рабочего класса в России, а именно потому, что я призываю его всеми силами души.

В течение последних месяцев нам, русским социал-демократам, очень часто приходилось вспоминать замечание Энгельса о том, что для рабочего клас-

са не может быть большего исторического несчастья, как захват политической власти в такое время, когда он к этому еще не готов. Теперь, после недавних событий в Петрограде, сознательные элементы нашего пролетариата обязаны отнестись к этому замечанию более внимательно, чем когда бы то ни было.

Они обязаны спросить себя: готов ли наш рабочий класс к тому, чтобы теперь же провозгласить свою диктатуру?

Всякий, кто хоть отчасти понимает, какие экономические условия предполагаются диктатурой пролетариата, не колеблясь, ответит на этот вопрос решительным отрицанием.

Нет, наш рабочий класс еще далеко не может, с пользой для себя и для страны, взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть – значит толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы в то же время величайшим несчастьем и для всей России.

В населении нашего государства пролетариат составляет не большинство, а меньшинство. А между тем он мог бы с успехом практиковать диктатуру только в том случае, если бы составлял большинство. Этого не станет оспаривать ни один серьезный социалист.

Правда, рабочий класс может рассчитывать на поддержку со стороны крестьян, из которых до сих пор состоит наибольшая часть населения России. Но крестьянству нужна земля, в замене капиталистического строя социалистическим оно не нуждается. Больше того: хозяйственная деятельность крестьян, в руки которых перейдет помещичья земля, будет направлена не в сторону социализма, а в сторону капитализма. В этом опять-таки не может сомневаться никто из тех, которые хорошо усвоили себе нынешнюю социалистическую теорию. Стало быть, крестьяне – совсем ненадежный союзник рабочего в деле устройства социалистического способа производства. А если рабочий не может рассчитывать в этом деле на крестьянина, то на кого же он может рассчитывать? Только на самого себя. Но ведь он, как сказано, в меньшинстве, тогда как для основания социалистического строя необходимо большинство. Отсюда неизбежно следует, что если бы, захватив политическую власть, наш пролетариат захотел совершить «социальную революцию», то сама экономика нашей страны осудила бы его на жесточайшее поражение.

Говорят: то, что начнет русский рабочий, будет dokonчено немецким. Но это – огромная ошибка.

Спора нет, в экономическом смысле Германия гораздо более развита, чем Россия. «Социальная революция» ближе у немцев, чем у русских. Но и у немцев она еще не является вопросом нынешнего дня. Это прекрасно сознавали все толковые германские социал-демократы как правого, так и левого крыла еще до начала войны. А война еще более уменьшила шансы социальной революции в Германии, благодаря тому печальному обстоятельству, что большинство немецкого пролетариата с Шейдеманом во главе стало поддерживать германских империалистов. В настоящее время в Германии нет надежды не только на «социальную», но и на политическую революцию. Это признает Бернштейн, это признает Гаазе, это признает Каутский, с этим, наверное, согласится Карл Либкнехт.

Значит, немец не может закончить то, что будет начато русским. Не может закончить это ни француз, ни англичанин, ни житель Соединенных Штатов. Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая в конце концов заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года.

А война, которую поневоле приходится вести России? Страшно осложняя положение дел, она еще больше уменьшает шансы социальной революции и еще больше увеличивает шансы поражения рабочего класса.

На это возражают: мы декретируем мир. Но чтобы германский император послушался нашего декрета, надо, чтобы мы оказались сильнее его, а так как сила на его стороне, то, «декретируя» мир, мы тем самым декретируем его победу, т. е. победу германского империализма над нами, над трудящимся населением России. Решите сами, можем ли мы радостно приветствовать подобную победу.

Вот почему, дорогие товарищи, меня не радуют, а огорчают недавние события в Петрограде. Повторяю еще раз. Они огорчают меня не потому, чтобы я не хотел торжества рабочего класса; а, наоборот, потому, что я призываю его всеми силами души и вместе с тем вижу, как далеко отодвигают его названные события.

Их последствия и теперь уже весьма печальны. Они будут еще несравненно более печальными, если сознательные элементы рабочего класса не выскажутся твердо и решительно против политики захвата власти одним классом или – еще того хуже – одной партией.

Власть должна опираться на коалицию всех живых сил страны, т. е. на все классы и слои, которые не заинтересованы в восстановлении старого порядка.

Я давно уже говорю это. И считаю своим долгом повторить это теперь, когда политика рабочего класса рискует принять совсем другое направление.

Сознательные элементы нашего пролетариата должны предостеречь его от величайшего несчастья, какое только может с ним случиться.

Весь ваш

Г. Плеханов¹

*Единство. (Пг.) 28 октября 1917. № 173;
Плеханов Г.В. Год на Родине. Paris, 1921. С. 244–248.*

¹ Георгий Валентинович Плеханов (1856–1918) – один из первых русских марксистов, принесших в Россию известия о научном коммунизме. Из обедневших дворян. Закончил военную гимназию, юнкерское училище, учился в Горном институте, был исключен за неуплату. Один из руководителей народнической организации «Земля и воля», а после ее раскола – организатор «Черного передела». Организатор и участник целого ряда стачек и забастовок в конце 1870-х гг., однако сумел избежать ареста. В 1880 г. эмигрировал в Швейцарию, где с краткими переездами в другие страны прожил до 1917 г. В 1883 г. основал в эмиграции первую русскую марксистскую группу «Освобождение Труда», ряд др. организаций. Стоял у истоков создания редакции газеты «Искра», являлся одним из главных инициаторов созыва II съезда РСДРП, положившего начало социал-демократическому движению в России. Всю жизнь занимался самообразованием, имел широкий круг знакомых среди западноевропейских социал-демократов. Глубокий знаток марксизма и блестящий полемист, Плеханов довольно скоро разошелся во взглядах с В.И. Лениным, став од-

72. Резолюция ЦК РСДРП(б) о методах скорейшей ликвидации большевистской авантюры («Рабочая Газета»)

[28 октября] 1917 г.

I. Впредь до полной ликвидации большевистской авантюры никакое соглашение с партией большевиков относительно совместной с ними организации власти совершенно недопустимо.

II. Всероссийский Комитет Спасения Родины и Революции¹ должен немедленно вступить в переговоры с Временным Правительством, Советом Республики и рабочими организациями о такой реконструкции Временного правительства, которая сделала бы его способным к осуществлению следующих задач:

а) быстрой ликвидации большевистской авантюры методами, обеспечивающими интересы демократии;

б) энергичного подавления всяких контрреволюционных попыток и погромов;

в) созыва в установленный срок Учредительного Собрания;

г) энергичной внешней политики в целях скорейшего начала совместных союзниками мирных переговоров.

III. Всероссийский Комитет Спасения Родины и Революции должен обратиться к Военно-Революционному Комитету с предложением немедленно сложить оружие, отказаться от захваченной власти и призвать идущие за ним воинские части к подчинению власти Временного Правительства, взамен

ним из лидеров меньшевистской фракции РСДРП. Выступал за легальные формы борьбы, за конструктивные отношения с властью. В годы Первой мировой войны – «оборонец», организатор группы «Единство». В Россию вернулся 31 марта 1917 г. Несмотря на пышную встречу от имени Петросовета, в его состав приглашен не был. Поддерживал Временное правительство, критически относился к деятельности большевиков, предостерегая от их радикализма. Основным занятием после возвращения в Россию стало редактирование газеты «Единство», имевшей скромный тираж. Скончался в санатории в Финляндии от туберкулеза, которым страдал с 1879 г. Автор значительного количества произведений по истории социалистической мысли, философии, истории культуры и социологии.

¹ Всероссийский Комитет Спасения Родины и Революции был организован в помещении Петроградской городской думы в ночь захвата Зимнего дворца – с 25 на 26 октября 1917 г., вернувшимися после неудачной попытки освободить министров Временного правительства общественными и партийными деятелями. В состав Комитета вошли представители Предпарламента, ЦИК 1-го созыва, Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, всех социал-демократических партий (кроме большевиков), Викжеля, Центрофлота. Председателем Комитета стал правый эсер А.Р. Гоц, а командующим верными ему немногочисленными военными частями Г.П. Полковников. Комитет стал инициатором антибольшевистского восстания 29 октября в Петрограде. В конце ноября Комитет Спасения Родины и Революции был преобразован в «Союз защиты Учредительного собрания». (См. *Шелохаев В.В.* Кадеты и революция в России // Политические партии в российских революциях в начале XX века / Под ред. Г.Н. Севостьянова; Ин-т российской истории. М.: Наука, 2005. С. 422.)

чего всем участникам восстания гарантируется личная неприкосновенность впредь до разрешения вопроса об организации суда над ними Учредительным Собранием.

IV. В интересах обеспечения успешности выполнения всех изложенных выше задач и полной самостоятельности и независимости демократии необходимо работать над теснейшим сплочением рабочего класса и широких слоев демократии вокруг Комитета Спасения Революции, который должен оставаться на страже до созыва Учредительного Собрания¹.

*Рабочая Газета. (Пг.). 29 октября 1917. № 199;
Меньшевики в 1917 году... Т. 3: От корниловского мятежа до конца декабря.
Ч. 2: От Временного Демократического Совета Российской Республики до
конца декабря (первая декада октября – конец декабря).
М.: РОССПЭН, 1997. С. 261–262.*

73. Настроение войск Петроградского гарнизона («Рабочая Газета»)

29 октября 1917 г.

В войсках Петроградского гарнизона настроение начинает под влиянием происходящих событий быстро меняться². Весь день комитеты спасения осаждаются всевозможными делегациями воинских частей, жаждущих разъяснений о происходящих событиях. Моряки также просят информировать их о происходящем. Прибывшие в Петроград самокатчики, вначале примкнувшие к большевикам, начинают проявлять колебания.

Вчера днем толпа граждан обезоружила караул, поставленный большевиками у городской думы.

Рабочая газета. (Пг.). 29 октября 1917. № 199.

74. Редакционная статья «Настроения солдат» («Солдатский Крик»)

29 октября 1917 г.

Прошло два дня, как большевики обещают солдатам немедленный мир, гонящему населению хлеб, а всем вообще – порядок и успокоение, не тор-

¹ Текст резолюции см.: РГАСПИ.Ф. 275. Оп. 1. Д. 40. Л. 4 (машинопись); Д. 213. Л. 40–43 (рукопись, автограф М.И. Либера). (*Примеч. публ.*)

² По подсчетам современных исследователей, Зимний дворец защищало от силы полторы–две тысячи юнкеров и отдельных подразделений Петроградского гарнизона. В то же время на стороне восставших было не более 6 тыс. человек. При этом весь Петроградский гарнизон к октябрю 1917 г. составлял ок. 150 тыс. человек, которые в целом оставались нейтральны событиям.

жествуют, как победители. За два дня они убедились в том, что не сдержать обещаний, данных ими страдающему народу – солдатам на фронте и рабочим и населению в тылу.

И уже вчера можно было наблюдать отрезвление на улицах, в рабочих кварталах и в особенности в казармах. Обманутые большевиками солдаты уже не идут слепо за ними; для многих солдат Ленин и его теплая компания не герои дня и не чудотворцы, могущие где-то как-то достать мир, так нужный солдатам. Они начинают понимать, что большевики напустили на них туман, как в июльские дни.

Для солдат становится ясно, что мало написано в большевистских газетах «о немедленном мире народов через головы правительств». Товарищи-солдаты ждут мира, но для них ясно, что правительство, во главе которого стоят Ленин, Троцкий и др., т. е. такое правительство, от которого отвертываются все истинные революционеры, все любящие родину и свободу, все обыватели, массы солдат и рабочих, миллионы крестьян и большинство солдат фронта, – такое правительство не может дать России немедленный мир и напрасны его попытки в этом направлении.

То Правительство, поддерживав и признать которое отказались все министерства, общественные и городские учреждения и демократические организации, не даст солдатам России мира. Побывав в казарме среди солдат, вы на каждом шагу почувствуете, что серая солдатская масса идет от большевиков в сторону. Она боится, как бы большевики, пользуясь ее силой, не сыграли с ней злую шутку.

Два дня прошло, и большевики видят, что они одни, что почти все и всё против них, а тов. солдаты, еще недостаточно учитывая опасности свершившегося переворота, чувствуют, что их кто-то использовал, как темную, безличную массу. Тов. солдаты понимают это и принимают ряд мер для самозащиты на тот случай, как бы что не вышло. Во многих полках вынесено постановление строго следить за тем, что происходит и проверить распоряжения «новой», никем почти не признанной власти. Солдаты видят, что дело нечисто, что два дня диктатуры пролетариата слишком тяжелым бременем ложатся на своего же брата и на обывателя.

Не разбираясь в массе в программах партий, тов. солдаты возмущены репрессиями за «небольшевистскую печать». Большевики лишили многих тов. солдат «своих» газет. Большевики бросили министров-социалистов в тюрьмы; большевики (красная гвардия и матросы) повергают в панику гражданское население столицы; упоминания о пролитой и текущей крови братьев солдат, крестьян и рабочих повергают в уныние тов. солдат.

Большевики могут торжествовать как победители сегодня, и завтра их ожидает жалкое одиночество, их все меньше, от них уходят, от них отвертываются. В умах и настроениях тов. солдат произошла значительная перемена. Пролитая на улицах Петрограда кровь и девятый вал произвола и диктатуры большевиков сделали свое дело. Солдаты понимают, что их мозолистыми руками большевики губят свободу и революцию, землю и волю, и им помогать в этом они больше не хотят. С каждым часом большевистское безумие изго-

няется из казарм; тов. солдаты поняли это, большевики и те, кто с ними, губят революцию.

Солдаты спасают Россию от немцев; солдаты должны спасти революцию от покушений на нее большевиков, солдаты, рабочие и крестьяне спасите свободу от черной сотни.

*Солдатский Крик. (Пг.). 29 октября 1917. № 1;
РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 2. Д. 169. Л. 3. Типограф. экз.*

75. Воззвание народного комиссара труда Шляпникова к рабочим («Известия ЦИК»)

29 октября 1917 г.

Товарищи рабочие!

Волей Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов создано Временное Крестьянское и Рабочее Правительство. По его поручению, Комиссия Труда обращается к Вам, Товарищи Рабочие, с горячим призывом помочь делу укрепления революции и ее завоеваниям.

Имущие классы стараются создать анархию и развал в промышленности, провоцируют выступления рабочих, эксцессы и насилия над мастерами, техниками и инженерами. Они надеются таким образом добиться полного и окончательного расстройств всех предприятий и тогда захлопнуть двери фабрик и заводов. Революционная Комиссия Труда обращается к вам, Товарищи Рабочие, с призывом воздержаться от насилий и эксцессов.

Дружной и творческой работой народных рабочих масс и пролетарских организаций Комиссия Труда преодолет все препятствия, стоящие на ее пути.

К промышленникам и всем продолжающим саботировать работу и тем препятствовать задачам и целям Великой Пролетарско-Крестьянской революции новое революционное Правительство будет применять самые суровые меры. Самосуды и всякие насилия могут лишь навредить делу революции. Комиссия Труда призывает Вас к выдержке и революционной дисциплине.

Народный Комиссар Труда

Александр Шляпников¹.

Известия ЦИК. (Пг.). 29 октября 1917. № 210.

¹ Александр Григорьевич Шляпников (1885–1937), из мещан-старообрядцев; получив начальное образование, переехал в Петербург, работал на заводах. С 1901 г. – член РСДРП, с 1903 г. – большевик. В 1908–1914 гг. находился в эмиграции, работал на заводах ряда европейских стран. Знание европейских языков позволило Шляпникову, вернувшись на краткое время в Петербург, выдавать себя за иностранца, однако после начала Первой мировой войны вернулся в Европу. После Февраля возродил Русское бюро ЦК РСДРП. В первом составе СНК стал наркомом труда, затем еще и наркомом торговли и промышленности; выступал за создание коалиционного социалистического правительства. Участвовал в мероприятиях по продразверстке, был членом РВС ряда фронтов. С 1920 г. являлся од-

76. Обращение социал-демократических фракций «Революция в опасности!» («Новая Жизнь»)

29 октября 1917 г.

Рабочие, солдаты и крестьяне!
РЕВОЛЮЦИЯ В ОПАСНОСТИ!

Правительство, созданное частью Съезда Советов на почве уже совершенного в Петрограде переворота, является чисто большевистским; оно не может встретить поддержки во всей социал-демократии и, признанное одной только партией, лишено достаточной опоры в стране.

Раскол в рядах демократии толкает ее правые элементы, несмотря на давно уже обнаруживавшееся полное банкротство коалиционной политики, к новому сближению с имущими классами.

Всем этим облегчается работа контрреволюции, которая, под предлогом подавления большевистского восстания мобилизует свои силы для удушения революции.

Война, грозящая стране неслыханными потрясениями и кровопролитием, ведет к обессилению демократии и к гибели революции.

В этих условиях справиться с хозяйственной разрухой, привести страну к миру, разрешить вопрос о земле и обеспечить созыв Учредительного Собрания может только революционно-демократическая власть, созданная и признанная всеми частями организованной демократии¹.

Мы обращаемся к обоим лагерям революционной демократии с решительным требованием найти путь соглашения во имя создания однородно-демократической власти, способной дать отпор контрреволюционной коалиции имущих классов.

Мы обращаемся к обоим лагерям демократии с решительным требованием восстановить единый революционный фронт, чтобы революция не захлебнулась в крови солдат, рабочих и крестьян.

ПОДПИСАЛИ ФРАКЦИИ

меньшевиков-интернационалистов,
левых социалистов-революционеров,
объединенных с[оциал]-д[емократов] интернационалистов,
Польской социалистической партии,
Еврейской соц[иал]-дем[ократической] рабочей партии (П[оалей]-Ц[ион]).

ним из организаторов советских профсоюзов. Лидер «рабочей оппозиции» в первые годы Советской власти считал ВЦСПС одной из главных сил в организации промышленности. В 1923–1925 гг. – на дипломатической работе, затем – председатель правления треста «Металлоимпорт»; параллельно занимался написанием воспоминаний «Семнадцатый год», после выхода которых в 1931 г. подвергся критике и исключению в 1933 г. из партии. Репрессирован. Реабилитирован в 1963 г.

¹ Выделение оригинала.

*Новая Жизнь. (Пг.). 29 октября (11 ноября) 1917. № 166 (160)¹.
 Меншевики в 1917 году. В 3 т. ... Т. 3: От корниловского мятежа до конца де-
 кабря. Ч. 2: От Временного Демократического Совета Российской Республики
 до конца декабря (первая декада октября – конец декабря).
 М., 1997. С. 287–288.*

77. Редакционные сообщения «Большевики защищаются», «Большевистский террор. Подвиги большевиков», «Рассказ женщины-врача NN», «Что делали с юнкерами» («Рабочая Газета»)

29 октября 1917 г.

Большевики защищаются

Приказ Военно-революционного комитета районным советам и фабрично-заводским комитетам:

Корниловские войска Керенского угрожают подступом к столице. Отданы необходимые распоряжения для того, чтобы беспощадно раздавить контрреволюционное покушение против народа и его завоеваний.

Армия и красная гвардия революции нуждается в немедленной поддержке рабочих.

И указываем районным советам и фабрично-заводским комитетам:

1). Выдвинуть наибольшее количество рабочих для рытья окопов, воздвижения баррикад и укрепления проволочных заграждений.

2). Где для этого требуется прекращение работ на фабриках и заводах, немедленно исполнить.

3). Собрать всю имеющуюся в запасе колючую и простую проволоку, а равно все орудия, необходимые для рытья окопов и возведения баррикад.

4). Все имеющееся оружие иметь при себе.

5). Соблюдать строжайшую дисциплину и быть готовыми поддержать армию революции всеми средствами.

Председатель Петроградского С[овета] Р[абочих]
 и С[олдатских] Д[епутатов] народный депутат Троцкий.

Председатель военно-революционного комитета

Главкоманд[ующий] округом Подвойский.

Приказ этот был отдан после того, как выяснилось, что ряд воинских частей отказался выполнять приказы большевиков о выступлении против Керенского.

Большевистский террор. «Подвиги большевиков»

Когда толпа солдат и матросов ворвалась в Зимний дворец, в этот момент в числе защитников дворца находилось около 200 женщин-солдат². Женщины

¹ Текст обращения был также опубликован в газете «Искра» (№ 7 от 5 ноября).

² Первая женская военная часть была создана Временным правительством 21 июня 1917 г., причем знамя новому воинскому формированию с надписью «Первая женская воен-

эти были окружены солдатами и матросами и после всяческих насилий и издевательств отправлены в казармы Гренадерского полка. Солдаты разыскивали женщин по всем углам дворца, в лазарете, в подвалах и на чердаках. Не ограничившись их арестом, те, кто, по мысли г[оспод] Троцких и Лениных, являются орудием социальной революции, не обращая внимания на мольбы женщин, подвергали их, своих сестер, самым возмутительным и непередаваемым насилиям.

Целые сутки женщины-солдаты находились в муках ожидания, и если бы не благородное вмешательство английского посла, кто знает, какая участь их ожидала.

Представители женских организаций, как только узнали о положении женщин-ударниц, немедленно обратились за содействием к супруге английского посла.

Со своей стороны, сэр Бьюкенен предложил генералу английской службы Локсунай явиться в Смольный институт и потребовать там освобождения захваченных большевиками женщин. Под влиянием категорического требования английского посольства большевики освободили 138 женщин.

Женские организации Петрограда производят тщательное расследование о судьбе остальных женщин, также выясняют истинную картину насилий, произведенных большевиками.

В понедельник женские организации устраивают митинг протеста по поводу обращения большевиков с женщинами-ударницами.

Рассказ женщины-врача NN

Родная племянница известного шлиссельбуржца Германа Лопатина, ж[енский] врач NN, находилась в качестве врача в женском батальоне, защи-

---

ная команда смерти Марии Бочкарёвой» вручил у Исаакиевского собора А.Ф. Керенский. Л.Г. Корнилов запретил создание женских воинских частей, а существовавшие приказал расформировать, однако его распоряжение выполнено не было. На момент Октябрьского переворота в российской армии числилось 6 «женских» частей, но только батальон Бочкаревой участвовал в боевых действиях; остальные выполняли пропагандистские функции. 25 октября несколько женских батальонов должны были быть отправлены на фронт – для поднятия морального духа, но 24 октября один из них (расквартированный у станции Левашево под Петроградом) получил команду отправиться в столицу «на парад». Отправилась лишь 2-я рота численностью в 137 человек. С их помощью штаб столичного военного округа пытался развести Николаевский, Дворцовый и Литейный мосты, что отчасти удалось. В ночь захвата Зимнего дворца женская команда была разоружена и уведена в казармы Павловского и Гренадерского полков. По материалам официального расследования, которое проводили большевики, три ударницы подверглись насилию, одна покончила жизнь самоубийством. Историки, однако, склонны считать, что большинство женщин не решились признаться. Официально женские воинские части были расформированы новым правительством 30 ноября 1917 г.; часть женщин-воинов затем служила в Добровольческой армии. (См.: *Сенин А.С. Женские батальоны и военные команды в 1917 году* // Вопросы истории. 1987. № 10); *Солнцева С.А. Ударные формирования Русской армии в 1917 году* // Отечественная история. 2007. № 2. С. 47–59.)

шающем Зимний дворец в ночь на 26 октября. NN пропала бесследно, о ней ничего не известно.

Мать ее была у комиссара Антонова, который отказывался дать сведения о месте нахождения захваченного женского батальона.

В казармах Павловского полка солдаты цинично рассказали, как они расправлялись с девушками женского батальона, и говорили, что некоторых девушек они побросали в Неву.

В военно-революционном комитете NN была предъявлена бумага, в которой сообщается, что часть женского батальона направлена, по распоряжению военно-революционного Комитета, на станцию Левашово, откуда по Кексгольмскому шоссе женский батальон погнали в Кронштадт.

Другая часть женского батальона оставлена в имении Вяземского, подле Лесного института.

В комитете упорно отказывались сообщить, были ли раненые в женском батальоне и где он находится.

----- Что делали с юнкерами

В «Деле Народа» напечатано:

После того как в Зимний дворец ворвались матросы, красногвардейцы и солдаты Павловского полка, мы, защищавшие дворец юнкера, принуждены были сдаться. У нас отобрали оружие и заявили при этом, что отправят по своим частям и никаких насилий над нами допущено не будет. Между тем оскорбления и побои начались еще в Зимнем дворце, когда нас, арестованных, повели сквозь строй «победителей». Нас начали бить в лицо кулаками и прикладами и называли при этом контрреволюционерами и т. д. и, наконец, нас привели в казармы Павловского полка.

Здесь, выстроив нас в шеренгу и поставив спиной к себе, солдаты направили на нас винтовки и скомандовали: «Караул, посторонись». Один из арестованных крикнул — «Спасайся», и все юнкера бросились врассыпную, надеясь убежать от разъяренных солдат. Последние начали стрелять, и здесь много юнкеров было убито. Бежать удалось очень немногим, ибо ворота казарм были закрыты, а во дворе стояли караулы. Мне удалось уйти от выстрелов, но по дороге я был задержан солдатом Павловского полка, который повел меня обратно в казармы; однако, когда я дал ему денег, он отпустил меня. Боясь идти дальше, я спрятался в дровах на Марсовом поле и только к утру попал домой.

Во время обстрела Зимнего дворца жертв среди юнкеров было немного, но после того, как мы были арестованы, многие из товарищей были убиты, ранены и избиты. Оставшиеся под арестом юнкера содержались в Петропавловской крепости.

Юнкер А. Розин.

Рабочая Газета. (Пг.). 29 октября 1917. № 199.

78. В.И. Ленин. Доклад на совещании полковых представителей Петроградского гарнизона. (Газетный отчет) («Правда»)

[29 октября] 1917 г.

1. О текущем моменте

На политическом положении долго останавливаться не приходится. Политический вопрос теперь вплотную подходит к военному. Слишком ясно, что Керенский привлек корниловцев, кроме них ему опереться не на кого. В Москве они взяли Кремль, а окраины, где живут рабочие и вообще беднейшее население, не в их власти. На фронте за Керенским нет никого. Даже колеблющиеся элементы, как, например, члены железнодорожного союза, высказываются за декрет о мире и о земле.

Громадное большинство крестьян, солдат и рабочих стоит за политику мира. Это не политика большевиков, вообще не политика «партийная», а политика рабочих, солдат и крестьян, т. е. большинства народа. Мы не проводим программы большевиков, и в земельном вопросе наша программа взята целиком из крестьянских наказов.

Но наша вина, что эсеры и меньшевики ушли. Им предлагали разделить власть, но они хотят подождать, пока кончится борьба с Керенским.

К участию в правительстве мы приглашали всех. Левые эсеры заявили, что они хотят поддерживать политику Советского правительства. О несогласии с программой нового правительства они не решались даже заявить.

В провинции верят газетам вроде «Дело Народа». Здесь все знают, что эсеры и меньшевики ушли, потому что остались в меньшинстве. Петроградский гарнизон это знает. Он знает, что мы хотели советского коалиционного правительства. Мы из Совета не исключали никого. Если они не хотели совместной работы, тем хуже для них. За меньшевиками и эсерами солдатские и крестьянские массы не пойдут. Я не сомневаюсь, что на любом рабочем и солдатском собрании девять десятых выскажется за нас.

Попытка Керенского — это такая же жалкая авантюра, как попытка Корнилова. Но момент теперь трудный. Необходимы энергичные меры к упорядочению продовольствия, к прекращению бедствий на войне. Мы не можем ждать и не можем ни одного дня терпеть восстания Керенского. Если корниловцы организуют новое наступление, им будет отвечено так, как сегодня ответили на восстание юнкеров. Пусть юнкера пеняют на себя. Мы взяли власть почти без кровопролития. Если были жертвы, то только с нашей стороны. Весь народ именно той политики желал, которую ведет новое правительство. Оно взяло ее не у большевиков, а у солдат на фронте, у крестьян в деревне и у рабочих в городах.

Декрет о рабочем контроле должен появиться на днях. Повторяю: политическое положение свелось теперь к военному. Мы не можем потерпеть победы Керенского: тогда не будет ни мира, ни земли, ни свободы. Я не сомневаюсь, что петроградские солдаты и рабочие, только что завершившие

победоносное восстание, сумеют подавить корниловцев. У нас были недостатки. Этого отрицать нечего. Из-за этого мы кое-что потеряли. Но эти недостатки можно устранить. Не теряя ни одного часа, ни одной минуты, нужно организовать самим, организовать штаб, это необходимо сделать сегодня же. Сорганизовавшись, мы сумеем обеспечить себе победу в несколько дней, а может быть, и скорее.

Правительство, созданное волею рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, не потерпит издевательств над собой корниловцев. Задача политики и военная задача: организация штаба, сосредоточение материальных сил, обеспечение солдат всем необходимым; это надо делать, не теряя ни одного часа, ни одной минуты, чтобы дальше шло все так же победоносно, как до сих пор.

2. Выступление по вопросу о вооружении частей

Времени большой дезорганизации положен конец. Начальник штаба назначен. Об этом будет оповещено. Период колебаний прошел. Отсутствие военного порядка и связей чувствовалось нами очень остро. Теперь установлено, что в частях много единства и подъема. Вам самим надо взяться за дело, самим проверять каждое действие, сделано ли то, что поручено, снеслись ли с рабочими организациями и проч. Рабочие вам в этом придут на помощь. Я позволю себе дать вам один совет: через контрольную комиссию или через представителей полков проверять каждое сообщение, ни на кого не полагаясь, выполнено ли приказание, правильны ли сведения о запасах. Беритесь за дело сами, проверяйте все сами, учитывайте всякий запас, всякий шаг – это лучшая гарантия успеха.

Вполне присоединяюсь к высказанному мнению: долю труда по охране города должны взять на себя рабочие. В этой совместной работе солдаты будут учить рабочих владеть оружием. Наша задача, которую мы ни на минуту не должны упускать из виду, – всеобщее вооружение народа и отмена постоянной армии. Если рабочее население будет привлечено, работа будет легче. Практично предложение товарищей собираться каждый день. Справедливо, что русская революция дает много нового, чего ни одна революция не имела. Такого органа, как Советы рабочих и солдатских депутатов, не было. Вам нужно слиться с рабочими, они вам дадут все то, что буржуазия до сих пор давала плохо. Каждая часть должна заботиться вместе с организацией рабочих о том, чтобы все нужное для этой вашей войны было запасено, не ожидая указки сверху. Надо с сегодняшней же ночи взяться за эту задачу самостоятельно. Пусть не ждут указаний от штаба, а пусть сама часть делает предложения. У вас есть средство такое, какого никогда не было у буржуазии: у них есть только одно средство – купить, а вы можете снести с самими рабочими, производящими все это.

Правда (Пг.). 31 октября (13 ноября). 1917. № 174.

79. Л.Д. Троцкий. Речь на заседании Петроградского Совета по текущему моменту («Известия ЦИК»)

29 октября 1917 г.

Заседание, по всей вероятности, будет кратким, деловым, чтобы каждый из нас мог сделать определенные практические выводы, уяснить себе, что каждый должен делать.

В Петрограде мы победу одержали легко, в сущности путем агитации; не говоря уже о рабочем классе, мы завоевали взвод за взводом, полк за полком. Создалось известное настроение, что и дальнейшее развитие революции пойдет так же легко и просто. Но никогда не следует упускать из виду, что после выстрела следует отдача. Всегда необходимо помнить, что никогда господствующие классы: дворянство, буржуазия, чиновники, все имущие слои и их прихлебатели – не уступали своих позиций без упорной отчаянной борьбы. И они собираются с силами и ведут на нас наступление. Наш враг, конечно, не Керенский, наш главный враг – капиталисты, которые руководят им. Но непосредственно против нас в настоящее время выступает Керенский. Он мобилизует казаков – только конницу, ни одной пехотной части в его распоряжении нет. Он думал, вероятно, что ему удастся увлечь гарнизон Гатчины, подойти к Петрограду и создать в петроградском гарнизоне брожение. Но этого, конечно, не случилось и случиться не могло. Зато мы были свидетелями другого явления. Наблюдалась некоторая новая нерешительность. Думалось, что путем пропаганды, переговоров через посредство делегаций и т. д. все уладится. Конечно, мирный исход – вещь хорошая, но, когда угнетенные ограничиваются только надеждами на мирный исход, когда они не демонстрируют свою полную готовность подкрепить свои требования самыми решительными мерами, буржуазия начинает наступать. Правда, в данном случае колебания наблюдались и на другой стороне, среди казаков, но все же ни в коем случае невозможно ограничиваться политикой убеждения и пропаганды. Когда на нас наступают, мы должны предъявить ультиматум: поймут – хорошо, нет – нужно действовать решительно.

Конечно, гарнизон и рабочий класс хорошо понимают, что если бы корниловцы победили, то это было бы удушением революции, это было бы крушением всех наших надежд. Но мы так уверены в победе, что создалось настроение – авось, все разрешится полюбовным соглашением. Даже готовясь к соглашению, нужно быть в полной боевой готовности; враг должен знать, что в любую минуту на его голову готова опуститься железная рукавица. Это колеблющееся настроение является, конечно, передышкой после подъема и напряжения, сопровождавшего восстание.

Никаких военных действий у нас, в сущности, не было. Вопреки утверждениям буржуазной и соглашательской печати, жертвы исчисляются не сотнями и десятками, а разве единицами.

Как результат этой боевой нерешительности мы имели некоторый подъем духа у контрреволюционеров. В Петрограде они решили захватить теле-

фонную станцию, в Михайловском манеже захватили 3–4 броневики, в Инженерном замке окопались, из Михайловского и некоторых других юнкерских училищ стали постреливать. Наглость контрреволюционеров стала возрастать. Наш комиссар в Петропавловской крепости доставил нам арестованного им ударника, у которого были обнаружены документы, подтверждающие, что против нас составлен в Петрограде военный заговор. Полковник Полковников, как командир «войск» так называемого Комитета Спасения, оказывается, назначал в части комиссаров, вызывал представителей частей и т. п. Подписи этого господина скреплены бывшим членом ЦИК Гоцем. (*Крики: «Позор!»*).

Комитет Спасения пытается мобилизовать казачьи части Петрограда, но части эти держат себя совершенно спокойно, не предпринимая против нас никаких враждебных действий. В идущие на Петроград казачьи части они делегировали своих представителей, которым поручили предложить наступающим казакам отказаться от наступления на революционный Петроград. Вообще они протестуют против того, что Керенский направляет против Петрограда казаков и тем самым ставит их в положение врагов народа и революции. Казаки, находящиеся на позициях под Петроградом, заявили, что если революционерами будут арестованы их офицеры, то они перейдут на сторону революционного народа. Но колебания на нашей стороне поднимают дух казачьих офицеров. Так вот, так называемый «Комитет Спасения революции» при посредстве г. Полковникова пытается вылавливать в полках различные продажные контрреволюционные элементы, пытается опереться на казачьи части Петрограда и на юнкеров и устраивает против революционных солдат и рабочих заговор с целью задушить их революцию. Но первая попытка сорвалась. Замешанные в заговоре лица арестованы, связь их между собой нарушена. Тогда «спасители» революции перешли к партизанским действиям против нас: то тут, то там стали открывать стрельбу, захватывать отдельные помещения и т. д.

В ответ нами были приняты решительные меры. Против юнкерских училищ были двинуты броневики и артиллерия. Павловское училище разрушено, юнкера разоружены и взяты в плен. Они будут отправлены в Кронштадт. Второе юнкерское училище также сдалось в плен. Пленные являются для нас заложниками. Если нашим врагам доведется брать наших пленных, то пусть знают они: каждого рабочего и солдата мы будем обменивать на 5 юнкеров. Сегодня мы показали им, что нашим колебаниям положен конец, что мы не любим шутить, когда дело идет об основных интересах рабочего класса и крестьянства. Мы знаем, как борются против народа помещики и капиталисты. Мы знаем, как расправлялись с восставшими солдатами, рабочими и крестьянами, сколько было пролито крови, сколько было загублено жизней. Они думали, что мы будем пассивны, но мы им показали, что, когда дело идет об удержании завоеваний революции, мы можем быть беспощадны. (*Бурные аплодисменты.*) Меры, которые применяются в борьбе за защиту интересов народных масс, не нуждаются в оправданиях. В отпоре нашим классовым вра-

гам мы не будем знать никакой пощады. Пусть знают наши враги: жизнь каждого рабочего, жизнь каждого солдата обойдется им очень, очень дорого.

Далее т. Троцкий говорит о тех чисто практических мерах, которые необходимы в настоящее время. Нужен провиант, фураж, нужна проволока, автомобили и т. д., и т. д.

Необходимы немедленные меры для того, чтобы снабдить наших борцов на позициях всем необходимым. В данном случае перед принципом неприкосновенности частной собственности мы не остановимся. Рабочие и солдатские организации могут получить от Военно-Революционного Комитета право на реквизицию. Мы получили сегодня список всего, что необходимо на позициях, и нам пишут, что если наши солдаты получают все необходимое, то казаки после первого серьезного удара рассыпятся, ибо у них не замечается никакого воодушевления, никакой охоты бороться против солдат и рабочих.

Далее, товарищи, необходимо установить самую тесную связь с Военно-Революционным Комитетом¹. Связь эта не должна прерываться до тех пор, пока не будет отражен натиск корниловцев. Товарищи, мы свергли власть капиталистов и помещиков одним мощным натиском; сейчас мы должны удерживать завоеванное, отразить атаки контрреволюции. С фронта идут сведения самые благоприятные. Только что прибыли в Петроград представители двух дивизий. Весть о новой власти крестьян и рабочих солдатами встречена с восторгом. Во всей истории не было условий более благоприятных для того, чтобы власть была взята самим народом. Теперь мы должны разрешить несколько чисто боевых задач, должны закончить несколько боевых операций. От степени нашей решительности и смелости зависит, будут ли эти задачи разрешены быстро, или же операции примут затяжной характер.

*Известия ЦИК. (Пг.). 30 октября 1917. № 211.
Троцкий Л. Д. Соч. Т. 3. Ч. 2. М.; Л., 1925. С. 69–72.*

80. Н. Суханов. Большевики у «власти» (Новая Жизнь»)

29 октября 1917 г.

Случилось то, что было неизбежно. С первого дня образования последней «коалиции»² она получила достойное имя – правительства гражданской войны. За недолгое время своего существования она много раз заставляла

¹ С учетом того, что ВРК был организован как официальный орган при Петросовете примерно за две недели до переворота и находился в формальном подчинении у Совета, эти слова оратора лишний раз подчеркивают существование еще и Военно-революционного центра, который в дни переворота действовал совершенно автономно и от ВРК, и от Совета.

² Имеется в виду со дня образования последнего коалиционного состава Временного правительства – с 25 сентября 1917 г.

нас называть ее деятельностью прямой провокацией народного возмущения. «Коалиция» была не только антидемократична, не только шла против революции, она была бездарна, не видя, как не видели никогда царские министры, куда их влечет их политика.

А правая часть демократии, большого старого Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета], «соглашатели» меньшевиков и с[оциалистов]-р[еволюционер]ов в панике и слепоте, вопреки рассудку, наперекор «объективному ходу вещей», в полном разрыве с народными массами города и деревни всю свою энергию и все свои «дипломатические таланты» положили на то, чтобы «поддержать» эту бездарную и контрреволюционную коалицию. Результаты их стараний налицо. Переворот 25 октября имел своими лицедеями Ленина и Троцкого, но подлинными создателями его были Керенский и Церетели.

Лицедеи переворота стоят теперь «у власти». Но только для самого поверхностного наблюдателя может показаться, что они разыгрывают оперетку. На деле мы имеем перед собой величайшую трагедию, грозящую бесконечными бедствиями стране и крахом революционных завоеваний. Мы говорили это до¹ переворота и продолжаем твердить это теперь, когда «легкая бескровная победа» представляется одержанной большевиками. Мы отрицаем в корне и самый метод захвата власти изолированными силами большевиков при помощи военных «операций». Мы глубоко осуждаем и самую инсценировку процесса переворота. Мы отвергаем и новый, созданный большевиками статус, новую правительственную «комбинацию» и новую политику большевистского «министерства», ознаменованную произволом и насилиями, недостойными демократической власти. И насколько неизбежно было «восстание» в результате «коалиционного» режима, настолько же неизбежны теперь величайшие потрясения на почве большевистского статуса – **если не будут немедленно приняты самые решительные меры к его ликвидации путем соглашения и компромисса.**

Последствия большевистской авантюры уже сказываются в виде попыток мобилизации всех антибольшевистских сил для военного разгрома «нового строя», для гражданской войны. Некоторые из этих попыток, по-видимому, удаются; военные силы движутся на своих братьев; страна уже ввергнута в пучину междоусобия, политического распада и анархии. Этот процесс необходимо остановить немедленно. Но было бы величайшим самообольщением, с одной стороны (со стороны большевиков), и было бы напрасной тревогой, с другой стороны (со стороны их противников), если бы кто-нибудь стал надеяться или опасаться, что решительным пресечением военного разгрома большевиков можно оказать помощь «правлящему» большевизму и удержать созданный ими «порядок».

Ничего подобного. Гражданскую войну надо немедленно ликвидировать – но режим Троцкого и Ленина, конечно, имеет шансы погибнуть не только от военного разгрома. Преступно организующие его эсеров-меньшевистские

¹ Здесь и далее в тексте выделение оригинала.

группы проявляют столько же наивности, считая его возможным, сколько – близорукости, считая его необходимым. Большевистский режим обречен на гибель не от военной силы, а от внутреннего порядка, которые его разъедает с первых минут «государственной» деятельности большевиков. Этот порок, отсутствие объективных оснований, объективных условий для их власти, этот порок и сделает авантюрой все их предприятие.

Большевики «захватили власть». Что это значит? Это значит, что они захватили в свое распоряжение достаточную военную силу, посредством которой они могут сделать все, что может сделать военная сила. Не более.

Но, к счастью, это еще не есть государственная власть, а большевики, к несчастью, этого не понимали. Политика коалиционного правительства и народное отчаяние отдали в распоряжение этих способных демагогов и политических младенцев рабочие и солдатские массы. Но передать в их руки государственную машину народным массам не дано. Тем более нельзя было путем «технического» переворота создать такие условия, чтобы большевистская партия в существующих невыразимо трудных условиях, при непризнании и противодействии почти всей остальной организованной России могла привести эту машину в движение, чтобы она заставила эту машину выполнять необходимую работу, которой не могут ни часа ждать страна и обнадеженные массы.

Первые шаги большевистского «правительства» могли достаточно убедить его в том, что своими изолированными силами ему не справиться с этой машиной. Большевистский режим, обещавший не только мир и хлеб, но и многое другое, не сможет дать ничего. Для власти большевиков, группы, опирающейся на огромные массы измученных, отчаявшихся рабочих и солдат, предшествующее развитие революции еще не создало того аппарата, без которого «управлять» нельзя. И в атмосфере государственного строительства, при полной невозможности промедления, большевизм, безо всякого подавления военной силой, неизбежно должен так же разлагаться, как разлагались в земной атмосфере марсиане в романе Уэллса.

Большевистское правительство провозгласило, как власть, желанные лозунги, которые жадно подхватят миллионные массы. Но нет тех сил, нет тех средств в руках большевиков, которыми можно было бы на деле осуществить эти лозунги. Их революция не носит в себе таких элементов – реальных и психологических, – которые превратили бы «новый режим» действительно в новую государственную организацию «рабочих, солдат и крестьян». И желанные лозунги без необходимого аппарата пропадают впустую. Это – объективное условие работы большевистского правительства, условие, не учтенное беспардонными политиками современного Смольного института. И их «власть», работая в пустом пространстве, должна на ближайших днях разложиться от внутренней язвы – даже без всякого внешнего воздействия. Если у «коалиции» была лишь тень власти, так как не было реальной силы, поддерживающей государственный аппарат, то у большевистской диктатуры налицо лишь одна реальная сила, годная на то, чтобы что-то поддерживать, но не

имеющая никакого объекта для своей поддержки. Такое положение не может длиться больше нескольких дней. Но потому-то и необходимо новой «власти» безотлагательно признать свое бессилие, пойдя навстречу расширению своего базиса на всю организованную демократию. Общедемократическая власть сейчас есть единственная реальная возможность, так как только она способна, по объективному ходу вещей, иметь и реальную силу, и необходимый аппарат для выполнения общепризнанной программы «хлеба и мира».

Но нельзя ограничиваться призывами. Между двух сторон, варварски ополчившихся друг на друга, с огнем и мечом сулящих стране непоправимые беды и ужасы гражданской войны, непоправимо создать **такую политическую силу**, которая взяла бы на себя содействие мирному разрешению конфликта в желательном направлении. К мобилизации общественных сил, демократических организаций под¹ лозунгом «соглашение на общедемократической власти» уже приступлено по инициативе группы интернационалистов различных оттенков. И в этом – единственный путь, единственный выход из тупика.

Ник. Суханов²

Новая Жизнь. (Пг.). 29 октября (11 ноября) 1917. № 166 (160).

¹ В оригинале ошибочно «над».

² Николай Николаевич Суханов (наст. Гиммер; 1882–1940) происходил из небогатой дворянской семьи. Семейная драма родителей подтолкнула его к идейным исканиям; некоторое время увлекался толстовством. После окончания гимназии, несмотря на сложное финансовое положение, уехал во Францию, где прослушал курс лекций в Русской высшей нормальной школе общественных наук, а затем поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Накануне революции 1905–1907 гг. вступил в эсеровскую партию. Активный участник революционных событий, в результате чего был приговорен к полутора годам тюрьмы, но освобожден в ходе декабрьского восстания. Впоследствии несколько раз арестовывался, отбывал ссылку в Архангельской губернии, выезжал в Швейцарию, возвращался в Россию. Обучался на экономическом факультете университета. В годы Первой мировой войны занял самостоятельную позицию, не примыкая непосредственно ни к «пораженцам», ни к «оборонцам». Сам себя называл «интернационалистом», выступал за единство социал-демократов. Работал в Министерстве земледелия, одновременно сотрудничал в журналах «Русское богатство», «Летопись», поддерживал связи с народниками, меньшевиками-«объединенцами», но в целом считал себя внефракционным социал-демократом. Выступал против радикализма большевиков (впоследствии отрекся от своих оценок), однако по иронии судьбы именно в квартире его жены на Петроградской стороне столицы 10 октября состоялось заседание ЦК этой партии, взявшей курс на вооруженный переворот. До июня 1918 г. являлся членом ВЦИК, публиковался в «Новой Жизни». В 1920 г. порывает с меньшевиками. Некоторое время был членом Компартии Германии. Работал в советских торгпредствах в Европе, публиковался в экономических журналах, выступал против взятого РКП(б) курса на форсированную коллективизацию. Начиная с 1930 г. следует череда арестов и высылки Н.Н. Суханова в Сибирь, в перерывах между которыми он работал в Тобольске (учителем, экономистом). Репрессирован, реабилитирован посмертно.

81. Б. Авилов. Необходимо соглашение («Новая Жизнь»)

29 октября 1917 г.

Создавшееся теперь положение можно охарактеризовать так: преобладающее большинство демократии раскололось на два лагеря, левый лагерь располагает военной силой и поддержкой революционного пролетариата; вокруг правого лагеря скопляются группы мелкобуржуазной демократии и интеллигенции. В паническом страхе пред опасностью «диктатуры большевиков» эти мелкобуржуазные слои жмутся к «Комитету общ[ественного] спасения», надеясь найти там защиту. А в это самое время вполне реальная сила контрреволюции, опирающейся на военную силу казаков и все реакционные и черносотенные элементы.

Паническое настроение настолько овладело правой частью демократии, что она, как и в июльские дни, совершенно утратила способность отдавать себе ясный отчет в том, что происходит и каковы могут быть последствия той тактики, которую она с таким упорством проводит. В печальной памяти июльские дни умеренная часть демократии, стоявшая тогда во главе полномочных органов Советов Раб[очих], Солд[атских] и Крест[ьянских] депутатов, настолько шарахалась вправо, что едва не попала в объятия самой настоящей черносотенной реакции, сгруппировавшейся около военного штаба. Контрреволюционные группы тогда настолько осмелели, что открыто призывали к разгрому всех Советов. Позднее сам вождь этой части демократии Церетели на съезде меньшевиков открыто сознался в том, что ими была сделана крупная ошибка, что они допустили разгром левого лагеря революционной демократии.

В результате этого разгрома правая часть демократии и вся вообще демократия была настолько ослаблена, что началось совершенно явственное смещение всей политической ситуации вправо. Подняли голову Рябушинские, Родзянки и Милюковы, Корниловы и Каледины. Все это завершилось Корниловским заговором, устроенным при соучастии Савинкова и Филоненко и, по меньшей мере, при попустительстве Керенского. И пред лицом Корниловского заговора и Керенский, и «оборонческое» большинство демократии оказалось бы не в силах дать отпор контрреволюции, если бы им не пришли на помощь те самые революционные рабочие и солдаты, которых они только что подвергли экзекуции.

Корниловская контрреволюция была подавлена, и началось чрезвычайно быстрое усиление большевиков. Одновременно падало влияние «оборонческого» большинства демократии. Чувствуя, что Советы все более и более уходят из-под их влияния, они стали искать опоры вправо и, наконец, создали новое «коалиционное правительство» и нелепый, никому не нужный «Совет Республики». Эта новая попытка создания союза с контрреволюцией привела к большевистскому перевороту.

Мы уже много раз высказывали наше мнение об этом перевороте, и нет необходимости повторять его еще раз. Но как бы мы ни осуждали попытку большевиков, мы не можем не заявить с полной определенностью, что демократия правого лагеря совершит также не менее ужасную ошибку, если, поддаваясь чувству паники и мести, снова пойдет той же дорогой, которой она шла в июле и которая привела нас к корниловщине.

Пусть заседающие в гор[одской] думе демократы опомнятся, пока не поздно. Опасность слева все более уменьшается, зато все более реальной становится опасность справа. И если не будет сделано немедленно определенных и решительных шагов к предотвращению ее, кровопролитие сделается неизбежным. Предотвратить столкновение возможно лишь одним путем – путем честного соглашения между обеими частями демократии. И та сторона, которая откажется от соглашения, будет виновна в гибели революции, которая явится неизбежно результатом гражданской войны.

Есть только один способ «обезвредить» большевиков – создать блок демократии с их участием. Всякая попытка разгромить большевиков может привести только к одному из двух результатов: либо большевики снова будут загнаны в подполье и снова начнется постепенное нарастание новой революционной волны, либо они будут окончательно разбиты и обессилены.

Но в последнем случае будет убита и самая революция. Не подлежит ни малейшему сомнению, что обанкротившаяся коалиция во главе с Керенским или кем-нибудь другим не выведет страну из безнадежного тупика и не встретит поддержки со стороны демократии. Образование правительства из одной правой части демократии без большевиков, как предлагает «Дело Народа», также не сулит ничего хорошего. Такое правительство тоже не получит поддержки со стороны слева и не будет иметь силы для сопротивления контрреволюции.

Необходимо немедленное соглашение между левой и правой частью демократии. Иначе будет поздно, если уже не поздно¹.

Б. Авиллов

Новая Жизнь. (Пг.) 29 октября (11 ноября) 1917. № 166 (160).

¹ Статья стала отражением той ситуации, которая сложилась в правящем лагере, раздираемом противоречиями. 29 октября ни Ленин, ни Троцкий не присутствовали на заседании ЦК партии, где было принято решение сформировать правительство в составе представителей тех партий, которые покинули II Всероссийский съезд Советов, а также железнодорожников, служащих почтово-телеграфного союза и др. Одновременно при Викжеле (Всероссийском Исполнительном комитете железнодорожного профсоюза) также созывается совещание с самым широким представительством политических сил, вплоть до членов Комитета спасения родины и революции, Петроградской городской думы и ряда партий. Именно сложности, которыми сопровождался поиск консенсуса, привели присутствовавших к идее создания «однородного социалистического правительства» и объединения на платформе Викжеля. Однако первоначально планировавшиеся «проценты» представительства в правительстве (40 – у большевиков, столько же у «оборонцев» и 20 у «интернационалистов») были опрокинуты событиями как в столицах, так и в стране. (См. *Сенин А.С. Борьба за власть на российских железных дорогах: Викжель,*

82. Редакционные сообщения «Учредительное собрание», «Новости дня» («Бердянская Жизнь»)

29 октября 1917 г.

В Екатеринославе с[оциалисты]-р[еволюционеры] выступили с самостоятельным списком кандидатов в Учредительное Собрание.

Первым кандидатом выставлен В.М. Чернов.

В Орле при окончательном рассмотрении большевистского списка окружная комиссия подвергла его безжалостной вивисекции – вычеркнула двух первых кандидатов: москвича Смирнова и жену Ленина, Крупскую.

Неприятная для большевиков операция была произведена на вполне законном основании: у Смирнова оказалось два отчества, а товарища Крупскую комиссия никак не смогла признать той самой Ульяновой, которая прислала ей телеграмму о согласии баллотироваться.

В Костромской губернии отмечается такое же неустойчивое отношение к выборам на Учредительное Собрание. Население не усвоило, совершенно не представляет себе, зачем и для чего будут производиться выборы. «Выбирали много, а толку мало. Только то и будет, что лишние оброки с нас пойдут». Так думают и говорят очень многие.

----- Новости дня Под Ригой

Отход немцев продолжается, хотя и значительно более замедленным темпом и с более энергичной маскировкой путем арьергардных демонстраций, при участии тяжелой артиллерии.

На фронте

На фронте по-прежнему держится полное затишье. Австро-германцы на некоторых участках позиций в течение истекших суток несколько раз пробовали начать братанье с нашими войсками, но почти всюду претерпели неудачу, особенно на двинском направлении.

Захват сахарного завода

Крестьяне села Вольховцев, Звенигородского уезда, Киевской губернии решили устранить администрацию местного сахарного завода и взять в свои руки.

Заявление меньшевиков

Фракция меньшевиков Петроградских Советов рабочих и солдатских депутатов объявляет в «Голосе Солдата», что в заседании своем она вновь

подтвердила отказ участвовать в революционном комитете Петроградских Советов и снимает с себя всякую ответственность за действия последнего.

Мятеж в Казани

В Казани произошли серьезные беспорядки. Дошло до того, что одна из батарей выкатила орудие и начала обстрел города. К мятежникам присоединились некоторые пехотинцы. Для подавления мятежа двинуты драгуны, юнкера и броневики.

Погромы

Погромы произошли за последнее время в городах: Дубоссарах, Сороках, Бендерах, Кременчуге, Томске; в уездах: Киевском, Козловском, Тамбовском, Саратовском, Петровском и Николаевском (Саратовской губ[ернии]).

Украинская школа прапорщиков

В Киеве состоялось открытие Украинской школы прапорщиков.

Забастовка

В Харькове забастовали газетные типографии. Ни одна газета не выходит.

Бердянская Жизнь. (Бердянск). 29 октября 1917. № 43.

83. От Главного земельного комитета («Дело Народа»)

30 октября 1917 г.

За подписью Владимира Ульянова (Ленина), именующего себя председателем Совета народных комиссаров, опубликован документ, который он называет декретом о земле. Главный земельный комитет¹ объявляет этот якобы

---

¹ Главный Земельный Комитет был образован при министре земледелия Временного правительства 19 марта 1917 г. для разработки земельной реформы к предстоящему Учредительному собранию. Но первые шаги в этом направлении Правительство предприняло уже 16 марта, когда было принято постановление о национализации земельных и других имуществ Удельного ведомства и о порядке управления этими активами. В казну поступило таким образом 7,1 млн десятин земли Романовых, доходы от которых стали считаться государственными. Следующим шагом в направлении реформы стал подготовленный 25 марта при содействии Комитета закон о хлебной монополии. Согласно ему хлеб, за вычетом необходимого для посева на будущий год, должен был сдаваться государству по твердым ценам. Однако эти постановления выполнялись крайне неудовлетворительно и дали начало целой кампании самозахватов и спекуляций – в том числе и по причине неэффективной работы низового аппарата Главного земельного комитета. В то же время его права урезались в законодательной и инструктивной областях. Итогом деятельности Комитета стал законопроект, разработанный последним министром земледелия Временного правительства С.Л. Масловым и частично опубликованный 20 и 24 октября в «Известиях Главного земельного комитета» (первые три раздела проекта). (См.:

декрет, изданный за месяц до созыва Учредительного Собрания, незаконным и недействительным. Он может лишь усилить беспорядки и самочинные захваты и привести к совершенной невозможности правильного разрешения земельного вопроса на тех твердых основаниях, какие будут установлены полновластным распорядителем земли русской – Учредительным Собранием. Поэтому Главный земельный комитет предлагает всем губернским, уездным и волостным земельным комитетам и призывает всех граждан не исполнять и не допускать исполнения этого декрета. Пусть население в спокойной уверенности ожидает того близкого часа, когда земельный вопрос будет разрешен и земля передана трудовому народу Учредительным Собранием, а земельные комитеты пусть продолжают возложенное на них великое дело подготовки земельной реформы.

Дело Народа. (Пг.). 30 октября 1917. № 194.

84. Сокращение потребления электричества в Петрограде («Известия Особого совещания по топливу»)

[Не позднее 30 октября 1917 г.]

Петроградский районный Уполномоченный по топливу О.Н. Андерсон издал 29 октября с. г. следующее объявление:

Ввиду острого недостатка топлива и с каждым днем увеличивающихся затруднений по доставке такового мною была созвана Комиссия из представителей общественных организаций и предприятий, коей выработан следующий утвержденный мною по согласованию с Петроградским городским самоуправлением план постепенного временного сокращения отпуска электрической энергии в Петрограде.

Энергия для освещения¹ частных помещений и учреждений от сего числа будет отпускаться лишь с 6 час. вечера до 12 час. ночи. Уличное освещение остается в нынешнем сокращенном размере в течение всей ночи; что же касается фабрик и заводов, то их предположено разбить по степени важности их работы на три группы, причем группе наиболее важных энергия будет отпускаться непрерывно, второй группе – в течение четырех дней в неделю и третьей – в течение двух дней в неделю.

В том случае, если в дальнейшем подвоз топлива не улучшится, предполагается совершенно отключить ряд потребителей (рестораны, театры и пр.), а затем сократить и частное освещение путем отсоединения установок и уменьшения числа часов пользования. Наконец, при дальнейшем ухудшении под-

---

Хитрина Н.Е. Аграрная политика Временного правительства в 1917 году. Н.-Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2003. 24–30, 291–297, 317–318.)

¹ В оригинале опечатка: вместо «освещения» стоит «совещания».

воза топлива будет совершенно прекращен отпуск электрической энергии для заводов двух последних групп, получавших ее в совершенном объеме, частное освещение будет оставлено в минимальном размере, и только предприятия и учреждения наиважнейшего значения (мельницы, водопровод, Экспедиция заготовления государственных бумаг, вокзалы, уличное освещение и др.) будут снабжаться энергией до полного исчерпания запасов топлива.

*Известия Особого Совещания по топливу. 1917.
№ 6. Октябрь–ноябрь. С. 25.*

85. Редакционные сообщения «В Красном Селе», «По городу», «Гражданская война» («Дело Народа»)

30 октября 1917 г.

В Красном Селе

В Петроград из Красного Села прибыли солдаты красносельской артиллерии. Беглецы сообщают, что их плен среди верных правительству войск, продолжавшийся 3–4 часа, закончился разрешением идти домой. Опасаясь репрессий, они предпочли бежать в Петроград, но большинство солдат, по их же словам, остались в Красном.

Беглецы сообщают подробности занятия Красного Села. Местный Совет р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] оказался совершенно непригодным для роли руководителя военными операциями. Солдаты жалуются, что они были всецело предоставлены самим себе и своей «горькой судьбе». После трех-четырёх очередей шрапнели, причинивших некоторые повреждения местным зданиям, ранивших извозчика, женщину и убивших одного солдата, войска В[оенно]-рев[олюционнного] комитета в Красном Селе решили сдать.

Это решение совпало с появлением на улицах Красного Села казачьих разъездов, объехавших город и вышедших местному гарнизону в тыл.

По городу

Сегодняшнее настроение города резко разнится от вчерашнего. Несмотря на праздничный день, публики на улицах немного. Особенно бросается это в глаза на Невском. Можно сказать, что публика на улицах – только необходимая.

Кучки праздных зрителей если и толпятся, то исключительно под воротами, у подъездов и т. п., – вообще возле какого-либо прикрытия, из опасения стрельбы, беспорядочно возникающей то здесь, то там.

Перелом в настроении рабочих масс несомненен. Заверения большевиков, что оно непоколебимо-твёрдо, не соответствует действительности. Свидетельство тому – прежде всего в тех мерах, которые принимаются против свободы слова – устного и печатного. Как характерную деталь необходимо отметить следующее: на заводы и в казармы большевиками не пропускаются представители никаких других социалистических партий.

С утра в Петроградской стороне расставлены усиленные патрули краснoгвардейцев. Публики на улицах почти нет. Все время раздаются зловещие свистки броневых автомобилей.

Напряженное настроение постепенно взвинчивается приходящими с разных сторон слухами. Слухи эти, невероятные при других обстоятельствах, не представляют ничего невозможного в создавшейся обстановке. Усиленно муссируется слух о предстоящих погромах, о нарастающей анархии, с которой большевики не могут уже справиться. Впечатление от слухов усиливается отсутствием даже краснoгвардейцев, с которыми обыватель связывал свои надежды на охрану.

Начиная с 12 час[ов], ужасные вести приходят с Петроградской стороны. Рассказывают, что осада Владимирского училища¹ и взятие его войсками Военно-рев[олюционнoго] комитета и красной гвардией превращаются в общий погром. Массы выходят все более и более из повиновения. Самосуд угрожал самому комиссару военно-революционнoго комитета, которого спасло вмешательство делегатов городской думы. Вечер наступает полный самых тяжелых предзнаменований.

Движение трамваев совершается по маршрутам только в центральной части города. Через Николаевский и Троицкий мосты движение прекращено.

Движение трамваев по Дворцовому мосту происходило после осмотра их патрулями.

Сведения о стрельбе приходят с разных сторон. Об осаде и взятии Владимирского училища рассказывают ужасы. Не менее кошмарны рассказы очевидцев о происходящем на Морской ул., в районе телефонной станции. Сообщают о раненых, валяющихся без всякой помощи и захлебывающихся в собственной крови. В распоряжении городского самоуправления почти нет средств для оказания помощи. Все санитарные автомобили и пр. реквизированы Военно-революционнoм комитетом.

Сведения о столкновениях и стрельбе поступают ежечасно с разных сторон и создают впечатление о начавшейся кошмарной сумятице, грозящей самыми ужасными последствиями.

Сообщают о перестрелке у Зимнего дворца, Николаевского инж[енерного] училища, на Литейном, на Гороховой, об осаде телефонной станции. И везде – жертвы этого братоубийства.

---

¹ Владимирское пехотное военное училище (Петроград, Бол. Гребенская, 18, а также казармы между Малой и Большой Гребенскими улицами) было единственным, которое приняло активное участие в «юнкерском мятеже» 29 октября. Его, в отличие от Павловского военного, Николаевского кавалерийского, Михайловского и Константиновского артиллерийских, Николаевского инженерного, большевики заранее разоружить не успели. Вместо этого юнкера сами арестовали комиссаров Петроградского ВРК и почти сутки сопротивлялись натиску. По данным прессы тех дней, погибло ок. 200 юнкеров, а более 70 человек было убито при взятии училища силами ВРК. Выпускниками Владимирского училища являлись в свое время В.А. Антонов-Овсенко, генерал А.П. Кутепов. Расформировано 6 ноября; на его базе в 1918 г. были открыты 1-е Советские пехотные Петроградские курсы РККА.

Телефонная станция до вечера, несмотря на почти не прекращавшийся обстрел, работала с перерывом лишь в 10 мин. К вечеру, после взятия телефонной станции отрядами Военно-революционного комитета, большинство телефонов были выключены, и телефонное сообщение прекратилось.

По приказанию Военно-революционного комитета в кабинете городского головы и управляющего телефонной сетью аппараты выключены.

В окраинных районах, близ застав, оживление – здесь начинается фронт войск Военно-революционного комитета. Движение воинских частей, красной гвардии и автомобилей не прекращается. У Нарвских ворот стоят грузовые автомобили с патронами.

Сообщают, что Военно-революционным комитетом вызвано несколько миноносцев.

За Нарвской заставой собираются отдельные части разных полков. Ни один полк в полном составе не выступил.

Возле Балтийского вокзала расположены части Измайловского полка, матросы и красная гвардия.

У Царскосельского вокзала – части Семеновского и Егерского полков и красная гвардия.

Публику к вокзалу не пускают.

Военно-революционным комитетом высланы заставы к воздухоплавательному парку.

В 3 часа дня через Невский, по Литейному и Владимирскому, проследовал транспорт из 2 грузовиков и около 30 ломовиков, груженный ящиками со снарядами, под усиленной охраной красной гвардии и солдат разных частей.

Силы Военно-революционного комитета в течение вчерашнего дня сосредотачивались у ст[анции] Обухово, где предполагалось дать сражение правительственным войскам.

Вчера ночью юнкерами был занят Михайловский манеж, откуда взяты были броневики. С помощью этих броневику и занята была телефонная станция.

Днем на Троицкой площади произошла перестрелка между броневику, ставшим на сторону Вр[еменного] Правительства, и воинскими частями Военно-революционного комитета и красной гвардией.

В 2 часа начальник милиции сообщим, что вдоль Гороховой ул. идет стрельба. На Гороховой ул. стоят два броневых автомобиля, находящихся на стороне Вр[еменного] Правительства.

Ввиду частых случаев стрельбы на улицах вчера разносчики телеграмм отказывались от разноски их.

В 4 часа дня происходил обстрел здания министерства земледелия, где засела часть юнкеров.

На Каменноостровском проспекте на углу Кронверкского поставлены орудия и броневики, обращенные к Троицкому мосту.

К вечеру улицы пустыни. На мостах и перекрестках выставлены усиленные воинские патрули.

Изредка проезжают грузовые автомобили с вооруженными матросами и солдатами.

Гражданская война

В Комитете Спасения Родины и Революции получены следующие сообщения.

В Киеве власть в руках казаков. Идут уличные артиллерийские бои.

В Виннице бои завязались не только между войсками разного рода оружия, пехотой и артиллерией. В боях участвуют также аэропланы, правительственные и большевистские. Большевистские части принуждены были сложить оружие.

Вчера «Викжелем»¹ получены следующие телеграммы из Москвы.

Первая, отправленная в 8 час. вечера, говорит, что в Москве происходит нечто невообразимое. Убитых и раненых до 700 человек. Винный склад, вмещавший десятки тысяч ведер, осаждается возбужденными массами.

Вторая – от 12 час. вечера: убитых 2 тыс. человек. Разгромлен кадетский корпус, масса кадет перебита. Толпы врываются в дома. Начинается пьяный погром.

Совет Союза казачьих войск получил из Киева следующую телеграмму: «В Киеве ночью большевики засели во дворце, осаждаемые со всех сторон юнкерами и казаками. Была вызвана Донская батарея. Проходившие по Крекшатику казаки дали залп в воздух. В ответ на это из проходившего трамвая солдатом была брошена в казаков бомба, осколками которой ранено 5 человек.

Казакам отдано было распоряжение перерезать провода, соединяющие дворцовые телефоны с городом. Таким образом, большевики были совершенно отрезаны от внешнего мира. С исполнительным казачьим комитетом вполне солидарны правительственный комиссар Кириенко и штаб округа.

После переговоров осаждавшие замок войска открыли огонь и заставили большевиков сдаться и сложить оружие. Вожди большевиков арестованы.

В настоящее время в Киеве совершенно спокойно».

Дело Народа. (Пг.). 30 октября 1917. № 194.

¹ Викжель – Всероссийский исполнительный комитет Союза железнодорожников; был образован в конце августа 1917 г. во время работы Всероссийского учредительного железнодорожного съезда (15 июля–25 августа 1917 г.). В состав Викжеля вошло 40 человек, из которых 14 являлось эсерами, 6 – меньшевиками, трое были членами РСДРП(б), а остальные либо беспартийными, либо принадлежали к другим партиям. Викжель сыграл заметную роль в провале выступления Л.Г. Корнилова, после этих событий стремился занять положение арбитра над политическими схватками. Настороженно-отрицательно отнесся к октябрьскому перевороту. Левый эсер А.Л. Малицкий, председатель Викжеля, юрист Московско-Виндавско-Рыбинской железной дороги, от имени большинства организации пытался сыграть роль примирителя в среде социалистов с целью сохранения единства власти и создания «однородного социалистического правительства». (См.: *Вомпе П.А.* Дни Октябрьской революции железнодорожники. М., 1924. С. 26–28.)

Викжель был расформирован в январе 1918 г. после того, как большевикам удалось расколоть организацию и создать подконтрольный им Викжелдор – Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников, избранный на Чрезвычайном Всероссийском железнодорожном съезде, проходившем с 5 по 30 января 1918 г.

86. Редакционные сообщения «Вести и слухи», «В Царском Селе», «Варварский расстрел юнкеров» («Воля Народа»)

[27–30 октября] 1917 г.

Вести и слухи

Вчера в 3 часа дня через Невский по Литейному и Владимирскому проследовал транспорт, состоящий из 2-х грузовиков и около 30 ломовиков, груженный ящиками со снарядами, под усиленной охраной красной гвардии и солдат различных частей.

Населением транспорт встречен был враждебно.

Вчера в городе состоялся ряд митингов. На митингах всех граждан призывали идти против большевиков.

За Нарвской заставой собрались отдельные небольшие части разных полков. Ни один полк в полном составе не выступил.

Среди солдат, возвращающихся с «позиций», полная растерянность. Они заявляют, что с одними винтовками против артиллерии не пойдут.

Броневики остаются в манеже в нерешительности.

У Балтийского вокзала расположились части Измайловского полка, матросы-кронштадтцы и красная гвардия.

Части гвардейской артиллерии выехали навстречу войскам Керенского, но дойдя до Красного Села, повернули обратно.

Военно-автомобильная школа отказала в выдаче автомобилей Военно-Революционному комитету и отказалась признавать власть большевиков.

У Царскосельского вокзала расположились: рота Семеновского полка, Егерского полка и красной гвардии. Посторонних к вокзалу не допускают.

В 4 час. дня Военно-Революционный комитет приказал Семеновскому полку занять площадь перед вокзалом, вырыть окопы и приготовиться к отражению правительственных войск. Заставы высылаются к воздухоплавательному парку.

Вчера 2-й пулеметный полк послал шесть команд навстречу войскам Временного Правительства. Простояв ночь за Красным Селом, пулеметчики вернулись домой, заявив, что они хотят спать. Их офицеры приехали в Петроград. По их словам, отдельные части войск колеблются. Беспорядок царит неописуемый. Все действуют по собственной инициативе. Как общего плана, так и общей команды нет.

Красногвардейцы при одном появлении регулярных войск сдают оружие.

В 176-й гвардейский полк, стоящий в Красном, явились большевики и потребовали выступления полка. Из нескольких тысяч солдат этого полка выступить решили около 200–300 человек.

В Царском Селе

По распоряжению Военно-Революционного комитета в Царском Селе большевиками был образован особый комитет по обороне района Царского и Павловска. 27-го октября, в 7 час. вечера, по всем полковым комитетам и частям гарнизона был отдан приказ за подписью комиссара В[оенно]-Р[еволюционного] комитета, требующий немедленной присылки делегатов в Ц[ентральный] Совет Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов.

На совещание съехались представители 1, 2, 3 и 4 стрелковых полков, а также от 3 батальона самокатчиков.

С горячим призывом к солдатам выступил большевик подпор[учик] Татарнищев и потребовал от представителей частей высказаться искренне о настоящем настроении войск гарнизона. Представители 1 и 2 стрел[ковых] полков обещали энергичную поддержку, а представителями 3 и 4 полков было сообщено, что навряд ли их части выйдут сражаться.

На заседании была принята резолюция, требующая немедленного выступления на позиции.

Ночью 27-го войска выступили на «позиции». К утру 28-го из Петрограда прибыли 2 эшелона красногвардейцев, проследовавшие в город. В 7 час. утра казачьи войска подступили к передовым позициям мятежников. Напуганные их появлением солдаты одного из стрелковых полков собрались на митинг, вынесли на нем резолюцию, порицающую поведение комиссаров и сдались казакам.

О том, какое положение создавалось на «фронте», штаб большевиков сведений не имел, т. к. не было связи ни между частями, ни с городом, и приходилось собирать сведения, обращаясь в канцелярии соответствующих полков.

Очень редко получались сведения непосредственно с «фронта», но и те были неутешительными вследствие понижения настроения солдатских масс. Особенно плачевное положение на «фронте» стало складываться около 8 ½ час. утра, после нескольких выстрелов их легких скорострельных орудий одной из казачьих сотен.

Среди войск большевиков поднялся ропот, ждали артиллерию, которая была обещана Военно-Револ[юционному] комитетом в количестве 100 орудий, но которых так и не было доставлено. С утра Верховный Главнокомандующий А.Ф. Керенский находился на фронте. Около 11 час. утра большевиками было решено прибегнуть к увещанию и избегать по возможности кровопролития. Увещания не привели ни к чему. Тогда большевиками был открыт «огонь», на что казаки отвечали им артиллерией, выпустив 10 снарядов.

Около 12 час. дня большевиками была послана к ген[ералу] Краснову делегация для переговоров, но ген[ерал] Краснов ответил категорическим отказом вступать в какие бы то ни было переговоры и приказал положить оружие на правом фланге большевистского фронта, а самим отойти влево и притом обещал отдавших оружие отпустить. На это давалось 40 минут. Солдаты-большевики отказались исполнить приказ Краснова, считая это для себя обидным. Тогда им снова было сделано предложение: оставить винтовки у себя, а сдать только затворы. Убеждать большевиков сдать оружие и перейти на сторону Временного Правительства начал и А.Ф. Керенский, выехавший на автомобиле под охраной сотни уссурийских казаков.

Убежденные Керенским солдаты 3 стрелков[ого] полка отдали оружие, но большинство других частей отказались.

По истечении 40 минут раздался первый выстрел. К этому времени стало известно, что полки, нарушив дислокацию, и без всяких приказаний штаба потянулись к дер[евне] Пулково.

О создавшемся положении штаб большевиков не раз пытался дать знать по телефону Военно-Революционному комитету, но это не удавалось. Тогда для объединения военных действий Штабом был отдан приказ отступить к Пулкову.

Этот приказ был принят частями очень своеобразно. «Спасайся, кто может!» – являлось девизом всех, когда казаки появились в центре города.

Все бежавшие по Царскосельскому шоссе сосредоточены в дер[евне] Пулково.

Казаки, заняв город, навели орудия на вокзал и, заставив положить оружие красногвардейцев, к трем часам дня сделались полными хозяевами положения.

Варварский расстрел юнкеров

В четвертом часу дня прапорщик Комулария¹ донес городскому голове о следующих событиях, имевших место в Петропавловской крепости.

Днем, приблизительно в половине третьего, группа матросов в количестве 13 человек привела трех юнкеров в Петропавловскую крепость. По мере приближения к площади толпа, кричавшая: «Бей, коли, нечего их туда вести, лучше здесь с ними прикончить!» – все возрастала. Когда они приблизились к площади, раздались выстрелы и начались массовые избиения этих юнкеров. Один из них успел вырваться, но не успел он влезть на стену, как был снят штыками. Остальные были буквально расстреляны. После этого прап[орщик] Комулария решил уйти из Петропавловской крепости. У входа ему встретились еще две новые партии юнкеров – одна из 10 человек, а другая из 8. При них же среди матросов шел разговор: где с ними расправиться – здесь или внутри крепости.

Вскоре же, по полученным сведениям от одного пожилого господина, пришедшего в гор[одскую] думу через 15 минут после прапорщика Комулария, эти 18 юнкеров были расстреляны матросами.

Прапорщик Комулария с чувством негодования сообщил гласным, что он участвовал во многих боях, был три раза ранен, производил несколько разведок, но такого гнусного издевательства над человеческой жизнью и такого омерзительного отношения к своим собратьям он не встречал даже на полях битвы и в отношении своих смертельных врагов.

Через 10 минут после сообщений, сделанных прап[орщиком] Комулария, в здание гор[одской] думы вернулся член управы Коротнев, который сообщил, что его матросы не впустили в Петропавловскую крепость, несмотря даже на то, что он указывал, что является представителем городского общественного самоуправления.

Воля Народа. (Пг.). 30 октября 1917. № 158.

¹ Так в тексте, ошибка корреспондента газеты; наст. имя – Виссарион Кемулария, выпускник Чугуевского военного училища 1916 г., пехотинец.

87. Сообщение «Радио Совета Народных Комиссаров» («Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства»)

30 октября 1917 г.

Всем. Всем.

Всероссийский съезд Советов выделил новое Советское правительство. Правительство Керенского низвергнуто и арестовано. Керенский сбежал. Все учреждения в руках Советского правительства. 29-го октября началось восстание юнкеров, освобожденных на честное слово 25 октября. Восстание в тот же день подавлено. Керенский и Савинков с юнкерами и частью казаков пробрались обманным путем до Царского Села. Советское правительство мобилизовало силы для подавления нового корниловского похода на Петроград. Вызван флот к столице с броненосцем «Республика» во главе¹. Юнкера и казаки Керенского колеблются. К нам прибывают пленные из лагеря Керенского с заверением в том, что казаки обмануты, и, если поймут, в чем дело, не будут стрелять. Советское правительство принимает все меры к тому, чтобы предупредить кровопролитие. Если избежать кровопролития не удастся, если отряды Керенского все же начнут стрелять, Советское правительство не остановится перед беспощадными мерами подавления нового керенско-корниловского похода.

Сообщаем для сведения, что съездом Советов, который разъехался уже, приняты два важных декрета: 1) о немедленном переходе всех помещичьих земель в руки крестьянских комитетов и 2) о предложении демократического мира.

Председатель Советского правительства

Владимир Ульянов (Ленин)²

*Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. (Пг).
30 октября (12 ноября) 1917. № 2.*

88. Редакционное сообщение «Керенский бежал» («Правда»)

31 октября 1917 г.

По полученным поздно вечером сведениям, Керенский оставил свой отряд и скрылся. Казаки совершенно деморализованы и отступают в полнейшем беспорядке.

Передовые отряды наших войск вступили в Гатчину.

¹ В радиотелеграфных журналах радиостанций линкора «Республика» и крейсера «Адмирал Макаров», принявших радиограмму, эта фраза была записана следующим образом: «Балтийский флот, верный делу революции, пришел на поддержку восставшего народа». Исправление в тексте радиограммы было обусловлено тем, что вместо линкора «Республика» в Петроград прибыли крейсер «Олег» и эсминец «Победитель». (Примеч. публ.)

² Текст приводится по: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1974. С. 41.

ПРИКАЗ О ЗАХВАТЕ КЕРЕНСКОГО.

Главнокомандующий войсками, действующими против Керенского, подполковник Муравьев¹ отдал приказ всем Советам рабочих и солдатских депутатов следующего содержания:

30 октября в ожесточеннейшем бою под Царским Селом революционная армия наголову разбила контрреволюционные войска Керенского и Корнилова. Именем Революционного правительства призываю все верные полки дать отпор врагам революционной демократии и принять все меры к захвату Керенского, а также к недопущению подобных авантюр, грозящих завоеваниям революции и торжеству пролетариата².

Да здравствует революционная армия!

Главнокомандующий войсками, действующими против Керенского

Муравьев.

ТЕЛЕГРАММА Л. ТРОЦКОГО.

Село Пулково. Штаб. 2 часа 10 мин. ночи.

¹ Имеется в виду Михаил Артемьевич Муравьев (1880–1918), офицер русской императорской армии, участник русско-японской и Первой мировой войн; несколько раз был тяжело ранен. В 1905–1909 гг. учился во Франции, являлся поклонником Наполеона. По одним сведениям, симпатизировал левым эсерам, не вступая в партию; по другим – примыкал к кадетам или черносотенцам. После Февраля – один из инициаторов создания ударных батальонов и «женских батальонов смерти». После провала Корниловского выступления почти открыто симпатизировал большевикам, которым предложил свои услуги. С 27–28 октября – член штаба Петроградского ВРК, главнокомандующий войсками Петроградского военного округа. Организовывал подавление выступления Керенского–Краснова. Впоследствии принял активное участие в Гражданской войне на Украине: взятии Полтавы, Киева, Одессы. Эти военные действия сопровождались невероятными по жестокости зверствами, которые осудили даже некоторые большевики. Участник «левоэсеровского мятежа»; был арестован и расстрелян.

² Несмотря на это заявление для печати и публикацию информации 31 октября, официальный доклад о событиях в Гатчине на заседании ЦИК Петросовета прозвучал лишь 2 ноября: «Матрос Дыбенко сделал доклад о своей поездке в Гатчино [так в тексте. – *О.Ш.*] и об аресте штаба Керенского. Делегация матросов посетила отряды казаков, и после переговоров с их представителями состоялось заседание комитетов казачьих полков, которые постановили выдать Керенского и сложить оружие.

Ген. Краснов присоединился к решению казаков.

Когда Керенскому было об этом объявлено, он заявил ген. Краснову:

– Ваши казаки меня предали, я застрелюсь.

Ген. Краснов ответил, что если Керенский честный человек, то он должен ехать в Петроград, и обещал дать ему охрану из 8 человек.

Керенский согласился, но выразил желание, чтобы въезд его в Петроград состоялся вечером и чтобы автомобиль шел под белым флагом.

В то время, когда составлялся караул для охраны Керенского, кто-то дал знать, что Керенский бежал, переодевшись матросом, на извозчике.

Комитеты казачьих полков, узнав о бегстве Керенского, разослали во все части войск и на фронт телеграммы о том, что Керенский больше не верховноглавнокомандующий и что армия призывается не исполнять его распоряжения». (Новая Жизнь. 2 (15) ноября 1917. № 170 (164).)

Ночь с 30 на 31 октября войдет в историю. Попытка Керенского двинуть контрреволюционные войска на столицу революции получила решающий отпор. Керенский отступает, мы наступаем. Солдаты, матросы и рабочие Петрограда показали, что умеют и хотят с оружием в руках утвердить волю и власть демократии. Буржуазия стремилась изолировать армию революции, Керенский пытался сломить ее силой казачества. И то, и другое потерпело жалкое крушение.

Великая идея господства рабочей и крестьянской демократии сплотила ряды армии и закалила ее волю. Вся страна отныне убедится, что Советская власть – не проходящее явление, а несокрушимый факт господства рабочих, солдат и крестьян. Отпор Керенскому есть утверждение права народа на мирную свободную жизнь, землю, хлеб и власть. Пулковский отряд своим доблестным ударом закрепляет дело рабочей и крестьянской революции. Возврата к прошлому нет. Впереди еще борьба, препятствия и жертвы. Но путь открыт, и победа обеспечена.

Революционная Россия и Советская власть вправе гордиться своим Пулковским отрядом, действующим под командой полковника Вальдена.

Вечная память павшим! Слава борцам революции, солдатам и верным народу офицерам!

Да здравствует революционная, народная, социалистическая Россия!

Народный комиссар

Л. Троцкий

Правда. (Пг.). 31 октября (13 ноября) 1917. № 174.

89. Как был взят Зимний дворец и как сдался генерал Краснов («Русское Слово»)

[25 октября – 1 ноября] 1917 г.

Находившийся ныне в действующей армии бывший адъютант штаба верховного главнокомандующего Я.М. Миллер в качестве свидетеля исторических событий, начавшихся 25-го октября и закончившихся сдачей генерала Краснова большевикам, рассказал вашему корреспонденту следующее:

25-е октября в Зимнем дворце

Днем 25-го октября А.Ф. Керенский со своим адъютантом поручиком Виннером и флаг-капитаном Кованько в сопровождении капитана Кузьмина, никем не препятствуемый, уехал из Зимнего дворца. Тогда же комендантом Зимнего дворца был назначен полковник Ананьев.

К вечеру в Зимнем дворце были собраны части Ораниенбаумской школы прапорщиков, 1-й и 2-й петергофских школ прапорщиков, инженерной школы прапорщиков, женского ударного батальона, пулеметной команды 14-го Донского казачьего полка, несколько ударников, броневиков и шесть орудий

Михайловского артиллерийского училища. Вскоре, однако, четыре из этих орудий были обманным путем удалены из Зимнего дворца. Большевик, явившийся в Зимний дворец с подложным приказом, обманул прислугу, находившуюся при орудиях. Таким образом, юнкера и другие части, бывшие в Зимнем дворце, остались лишь при двух орудиях. Броневику активного участия в действиях не принимал.

В Зимнем дворце в это время заседало Временное Правительство в полном составе, за исключением Керенского и Прокоповича. Заседания происходили во втором этаже, в комнате, прилегающей к Малахитовому залу.

Охрана главного входа во дворец и активная защита были возложены на юнкеров инженерной школы прапорщиков. Остальные находившиеся во дворце воинские части толпились в коридорах.

Первое нападение

Около 8-ми часов вечера большевики сделали первую попытку овладеть дворцом, зайдя в тыл отряду 50-ти юнкеров, охранявших Дворцовую площадь, и обезоружив его. При попытке подойти к Зимнему дворцу большевики были отражены женщинами ударного батальона, засевшим во втором этаже дворца, рядом с Эрмитажем. После первой же атаки часть пулеметной команды 14-го Донского казачьего полка заявила, что уходит в свой полк и защищать Зимний дворец не будет. Это свое решение казаки мотивировали отнюдь не симпатиями к большевикам, а чисто военной обстановкой: пулеметная команда не имела связи со своим полком и, не имея поддержки, не могла, не рискуя всем, оказать помощь.

Чудновский¹

После ухода казаков министр Кишкин и его помощники Пальчинский и Рутенберг вышли к юнкерам и выяснили им создавшееся положение, причем поручик Данилевич, штаб-офицер кабинета военного министра, огласил телеграмму, полученную из Ставки. В это же время в Зимнем дворце был

---

¹ Григорий Исаакович Чудновский (1890–1918), сын адвоката, из семьи потомственных революционеров-народовольцев; учился на юридическом факультете Петербургского университета, который не закончил. В 1910–1913 гг. отбывал ссылку в Енисейском крае, откуда бежал за границу. По разным данным, в годы Первой мировой войны сотрудничал в созданном А.Л. Парвусом в Копенгагене Институте по изучению причин и последствий мировой войны, что противоречит сведениям Л. Мартова и Л.Д. Троцкого о работе Г.И. Чудновского в редакции парижской газеты «Наше Слово», призывавшей не поддерживать никаких отношений с Парвусом. В 1916 г. вместе с Троцким переезжает в Америку, занимается журналистикой. В мае 1917 г. также вместе с ним вернулся в Россию, войдя в организацию «межрайонцев». В июне–сентябре 1917 г. служил в армии по призыву, был членом корпусного комитета Юго-Западного фронта, делегатом II Всероссийского съезда Советов, комиссаром Преображенского полка и членом ВРК Петросовета. Активный участник Октябрьского переворота, член ВЦИК II Всероссийского съезда Советов. С ноября 1917 г. воевал на Украине, арестовывался Центральной радой, но после наступления советских войск был освобожден. Погиб в ходе наступления немцев на Харьков.

арестован проникший туда незамеченным солдат Преображенского полка большевик Чудновский. Арестованный Чудновский был препровожден к Я.М. Миллеру.

– Я допросил Чудновского, – рассказывает Я.М. Миллер, – причем он представил мне удостоверение военно-революционного комитета, гласившее, что он, Чудновский, комиссар войск Петроградского гарнизона, послан в Зимний дворец с целью добиться прекращения кровопролития. После допроса я препроводил Чудновского к Пальчинскому.

Уход юнкеров

Чудновскому удалось в Зимнем дворце беседовать с юнкерами, и он от имени военно-революционного комитета гарантировал им полную безопасность и сохранение оружия, если они прекратят сопротивление. Юнкера, несмотря на все уговоры Пальчинского и Рутенберга, вышли после этого в полном составе из Зимнего дворца с офицерами и оружием на площадь, где они, несмотря на обещание Чудновского, были обезоружены. Чудновский был освобожден мною, по приказанию Пальчинского, и проведен через наши посты.

В Зимнем дворце для охраны его остались лишь юнкера Инженерной школы прапорщиков, женщины-ударницы и два орудия, которые холостыми выстрелами поддерживали защитников дворца.

После ухода юнкеров со стоявшего в Неве крейсера «Аврора» раздалось несколько выстрелов, причем один снаряд с «Авроры» попал в кабинет Керенского. Жертв никаких не было.

Арест Временного Правительства

Узнав об уходе юнкеров, Рутенберг приказал мне собрать нескольких человек и охранять вход в зал заседаний Временного Правительства. На мой призыв откликнулись 18 юнкеров инженерной школы прапорщиков, и я расположил их у входа в зале заседаний Временного Правительства.

В это время проникнувшие через лазарет Зимнего дворца несколько матросов забрались на 3-й этаж дворца и через пролет бросили в нас ручную бомбу, которая разорвалась в коридоре. От взрыва бомбы никто не пострадал, и только инженер-юнкер Эпштейн был оглушен.

Пальчинский с несколькими юнкерами и адъютантом Керенского Чистяковым бросился на 3-й этаж и арестовал пробравшихся туда около 40 большевиков. Однако большевики продолжали проникать через лазарет и накапливать свои силы, и вскоре, ворвавшись во 2-й этаж, они заняли левое крыло и обезоружили защитников главного входа, которых было около 40 человек.

В 2 часа 20 мин. ночи первая группа большевиков, уже около 500 человек, показалась в коридоре. По моему приказанию юнкера расположились поперек коридора, приготовившись к стрельбе. Впереди большевиков были Чудновский и Антонов. Увидев юнкеров, толпа отхлынула назад, и на нейтральное пространство вышел Пальчинский, вступивший с большевиками в переговоры.

Я отправился тогда в зал заседаний Временного Правительства. Все члены Временного Правительства спокойно сидели за круглым столом. Я обратился к ним со следующими словами:

– У меня 18 юнкеров, а большевиков уже около 1000 человек. Пальчинский стоит впереди юнкеров и ведет переговоры с большевиками. Как прикажете поступить?

После минутного совещания Кишкин от имени Временного Правительства приказал мне пропустить делегатов от большевиков для переговоров.

Я вышел к юнкерам и предложил делегатам большевиков войти в зал заседаний Временного Правительства. Вошли Антонов и Чудновский, но за ними ворвалась толпа, которая прежде всего набросилась на юнкеров, а затем стала обыскивать членов Временного Правительства.

Исполнив свой долг и не желая подвергать себя лишней опасности, я незаметно скинул свою шинель, схватил первые попавшиеся мне под руку пальто и шляпу и, держа револьвер в руках, смешался с толпой большевиков.

Когда я шел к выходу из дворца, я видел, как большевики били нещадно двух юнкеров. В нижнем этаже дворца под видом обысков начался грабёж. Два вооруженных с ног до головы красногвардейца вели мимо кухни Зимнего дворца плачущую ударницу...

В Гатчине

В тот же день мне удалось пробраться в Комитет спасения, который направил меня в Гатчину, к А.Ф. Керенскому.

В Гатчине – я попал туда 28-го октября, – собрались А.Ф. Керенский, четыре сотни казаков, броневик, отобранный у большевиков, и юнкера гатчинской школы прапорщиков, не принимавшие активного участия в военных действиях, а исключительно охранявшие дворец, где помещался штаб Керенского.

Взятие Царского Села

Мы выступили из Гатчины к Царскому Селу и по дороге не встретили никакого сопротивления большевиков. По дороге же к нам присоединились еще казаки, 12 орудий и броневой поезд, и с этими силами генерал П.Н. Краснов (небезызвестный также и в литературе) подошел к Царскому Селу.

У Царского Села дорогу нам преградили стрелковые полки. Когда мы вступили с ними в переговоры, то выяснилось, что они решили держаться «вооруженного нейтралитета». Керенский находился вместе с Красновым непосредственно за первой цепью казаков. Сев в автомобиль, он поехал к стрелкам вместе с Войтинским почти без всякой охраны. Керенский предложил стрелкам – вернее, приказал, как верховный главнокомандующий, – немедленно сдать оружие, и стрелки немедленно этот приказ исполнили.

Однако те стрелковые полки, которые стояли в самом Царском Селе, заметив, что их застава сдала оружие, прислали делегатов с заявлением, что они ни в коем случае нас в Царское Село не пропустят. Предупредив царскосельских стрелков о возможных последствиях, генерал Краснов приказал поставить на шоссе два орудия и дать из них два шрапнельных выстрела. В результате этих

выстрелов все стрелковые части, находившееся в Царском Селе, повально бежали по направлению к Пулкову и Колпину. Наш отряд выслал несколько разъездов, и мне лично пришлось вместе с казаками проехать по всему городу, занять царскосельский вокзал и, что самое главное, станцию радиотелеграфа, которая, как известно, имеет такую мощностъ, что может сообщаться с Эйфелевой башней. Без единого выстрела заняв радиотелеграф, я немедленно отправил следующую телеграмму:

«Всем, всем, всем. Войсками, верными Временному Правительству, заняты Царское Село и радиотелеграф».

Выставив охрану, штаб нашего отряда разместился в Царском Селе.

Поход из Петрограда

Генерал Краснов тем временем готовился двинуться на Петроград. В это же время на станцию «Александровская» прибыл бронированный поезд, имевший непродолжительный бой с большевиками. Генерал Краснов решил пойти на станцию «Александровская», а затем по прямой дороге на Петроград.

Большевики, со своей стороны, вступили с нами в бой, первые открыв по нашему отряду артиллерийский огонь. Стреляли они плохо, разрывы были очень высокие, и заметно было, что у них нет опытных офицеров. Наши артиллеристы начали отвечать, и после непродолжительной артиллерийской подготовки стало заметно, что большевики отступают. Однако мы не могли развить своего успеха, ибо обнаружился недостаток снарядов и даже патронов. Люди, расположившиеся в передовых рядах, не могли отвечать большевикам, наша артиллерия постепенно умолкала. Это обстоятельство действовало на казаков угнетающе. Большевики, со своей стороны, поняли, в какое тяжелое положение мы попали, и сами перешли в наступление. Наши части стали отходить. Следует заметить, что в результате всего боя у нас было только восемь раненых и ни одного убитого¹.

¹ Комиссар Временного правительства Б.В. Станкевич так писал впоследствии о причинах неудачи выступления против большевиков: «[...] Почему отступил отряд Краснова? Формально устанавливаются две причины: отсутствие пехоты и недостаток снарядов в его отряде. Но обе эти причины сводятся к одной – настроению масс. Пехоты было сколько угодно, даже слишком много и в Царском Селе, и в Гатчине. Но эти гарнизоны, не вставая на сторону большевиков, решительно отказывались встать на сторону правительства. Сторонники большевиков поспешно, с оружием, уехали в Петроград. Остальные бросали оружие в казармах, выходили на улицы, не сопротивлялись, когда их забирали и разоружали. Они были настолько безопасны, что Краснов, вынужденный оставить в казармах оружие, так как у него не было сил собрать это оружие, не боялся иметь позади себя чуть ли не 15-тысячный гарнизон. Но отряд в 100 человек не удалось собрать из них на помощь Краснову. Терпеливо выслушав увещевания, убеждения и призывы, солдаты расходились, не споря, не соглашаясь и не действуя. То же настроение было, по-видимому, и в других частях, так как несмотря на то что многие лица и во многих местах старались двинуть отряды к Гатчине, ни один не пришел, кроме какой-то полупьяной шайки полковника Орла. То же настроение было, в сущности, и среди казаков: они формально шли в наступление, стреляли из пушек и винтовок... Но они не сражались, так как потери большевиков после дня пальбы оказались смехотворно малыми. Но и большевистские войска были такого

Отступление к Гатчине

По приказанию генерала Краснова наши части отступили к Гатчине. В своем объяснении Керенскому генерал Краснов указал, что за отсутствием снарядов держаться нельзя, тем более что весь наш отряд, действовавший против большевиков, насчитывал только 600 человек. Поздно ночью отряд прибыл в Гатчину.

В гатчинском дворце собирались офицеры Авиационной школы, местной школы прапорщиков и местного гарнизона. Солдаты местного гарнизона держались по отношению к нам недружелюбно. Комендантом гатчинского дворца и начальником гарнизона был ротмистр Свистунов. Керенский помещался в верхнем этаже дворца. Караул около его кабинета несли юнкера. Вместе с ним находились: верховный комиссар Станкевич, комиссар Северного фронта Войтинский, поручик Данилевич, капитан Кузьмин, адъютанты и охрана. Внизу, в штабе Керенского, находился прибывший в то время Савинков. К нам все время прибывали делегации из армии, и было установлено прямое сообщение со Ставкой и Псковом. Тогда же было получено известие о предложении «Викжеля» содействовать немедленному прекращению этого кровопролития. Представители «Викжеля» прибыли к Керенскому, который принял их, и затем я, по приказанию Керенского, известил петроградский Комитет спасения, что Станкевич выехал в Петроград для переговоров о прекращении кровопролития.

Предательство

Находясь в столовой во время обеда офицеров, я был поражен разговорами, которые пришлось мне слышать. Определенно говорилось, что лучше заключить перемирие с большевиками, арестовать Керенского и выдать его большевикам. Присутствующий тут же поручик Виннер с негодованием вскочил и крикнул:

– Нам тут не место, Я.М., пойдемте отсюда...

А.Ф. Керенский был осведомлен о тех разговорах, которые нам пришлось слышать в столовой.

В ту же ночь среди казаков велась пропаганда проникшими к ним большевиками, и генералу Краснову было доложено, что казаки постановили арестовать Керенского и выдать его большевикам, за что большевики обещали казакам беспрепятственный пропуск на Дон с оружием для соединения с Калединым. Следует подчеркнуть, что никаких вообще симпатий к больше-

---

же настроения: отряд Краснова отступил с потерями, насколько помню, не превышающими 20 человек убитых и раненых... Ясно, это был не бой. Масса была почти в равновесии. Но большевиков было больше, чем их противников, и они действовали единодушнее, и масса понемногу наклонялась в их сторону. Поэтому небольшой отряд Краснова должен был качнуться назад, просто для того, чтобы не раствориться в массе окружающей пассивной, колеблющейся солдатчины. Но разложение нагнало отряд – уже в Гатчине. [...]». (Станкевич В.Б. Воспоминания о 1914–1919 // Станкевич В.Б. Воспоминания о 1914–1919. Ломоносов Ю.В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. / Сост., вступ. ст., примеч А.С. Сенина. М.: РГГУ, 1994. С. 148–149.)

визму среди казаков не наблюдалось. И офицеры, высказывавшиеся в столовой за выдачу большевикам Керенского, мотивировали это лишь тем, что выдача предупредит погромы и избиение офицеров, как это наблюдалось после корниловского дела.

Генерал Краснов, не предупредив никого из чинов своего штаба, условился с казаками, что приблизительно в 12 или в час дня стоящий у комнаты Керенского юнкерский караул будет заменен казачьим караулом, и таким образом Керенский автоматически окажется под арестом.

Керенский узнал о переговорах Краснова. Когда Краснов зашел к Керенскому по служебной надобности, Керенский спросил его, как выйти из создавшегося положения. Генерал Краснов ответил:

– Вам нужно вступить в непосредственные переговоры с большевиками и для этого приехать к ним в автомобиле.

Керенский, зная, что его арест предрешен, конечно, не согласился на это предложение.

Исчезновение Керенского

Я пошел в 7 часов утра спать и только во 2-м часу дня был разбужен криками казаков, ворвавшихся ко мне вместе со своим офицером и потребовавших, чтобы я выдал Керенского, угрожая мне в противном случае расстрелом. Когда меня вывели из комнаты и ввели в помещение, где спал А.Ф. Керенский, там я увидел только его пальто и фуражку. Как рассказали юнкера, Керенский беспрепятственно вышел незамеченным из дворца, сел на извозчика и уехал неизвестно куда.

Вместе со мной был арестован и поручик Данилевич, от которого также требовали немедленной выдачи Керенского. Нас заперли в отдельную комнату и, несмотря на настойчивые требования, не давали ни пищи, ни воды. Все это продолжалось до прихода матроса Дыбенко и частей Финляндского полка, которые ворвались во дворец и начали производить обыск. Казаки противодействия не оказывали. К нам в комнату вошел подбесаул Ожогин и заявил, что мы свободны, и что казаки уходят на Дон.

Генерал Краснов

Я решил потребовать у генерала Краснова объяснения о причинах ареста и зашел к нему в комнату. Я увидел там генерала Краснова, начальника Штаба и офицеров Штаба, стоящих и сидящих, окруженных финляндцами, которые требовали их ареста. Тут же за столом сидел Дыбенко и что-то писал. Дыбенко, который вообще вел себя корректно, удалось уговорить солдат выйти из помещения, и он сам приступил к допросу Краснова, который в моем присутствии между прочим сказал:

– В побеге Керенского мы совершенно не виноваты. У нас уже раньше было решено арестовать его и выдать большевикам.

Тут же на моих глазах генерал Краснов дал свои пресловутые письменные показания, впоследствии опубликованные в «Правде».

У большевиков

Не считая нужным скрываться, я заявил Дыбенко, что есть несколько офицеров Штаба Керенского. Дыбенко вежливо предложил нам отдать свое оружие и поехать с ним в Красное Село, где находился полевой штаб начальника большевистских войск Муравьева.

Назначив комендантом дворца какого-то солдата, Дыбенко совершенно один сел с нами в автомобиль, направившийся в Красное Село, где мы и предстали перед трибуналом в составе главнокомандующего силами большевиков Муравьева, Троцкого и некоторых членов Военно-революционного комитета. Первым делом Муравьев приказал немедленно отправить нас под конвоем в Смольный, но мы энергично запротестовали, указав, что на основании мирных условий, предложенных «Викжелем», мы пользуемся полной неприкосновенностью, тем более что мы явились к Дыбенко совершенно добровольно. Троцкий встал на нашу сторону, и нас в сопровождении Дыбенко просили проехать в Смольный для допроса.

В Смольном допрашивали нас Антонов и Крыленко. После допроса мы были освобождены, но оружия нам не возвратили.

Больше всего большевики были поражены малочисленностью нашего отряда и даже не поверили, что у нас было всего 600 человек. Об отъезде Керенского при допросе нас не расспрашивали. На наш вопрос, куда нам теперь отправиться, Крыленко предложил нам обратиться в штаб Петроградского военного округа и в Ставку, что мы и сделали.

Русское Слово. (М.). 18 ноября 1917. № 253.

90. А.В. Руманов. В уголке разгромленной Москвы («Век»)

[27 октября – 3 ноября] 1917 г.¹

Я приехал в Москву 27-го, в пятницу. Остановился в «Национальной». Город был внешне спокоен. Москвичи расспрашивали о Петрограде, где, по их сведениям, Керенский накануне одержал верх. Вечером передавали, что ввиду активного выступления большевиков московский главнокомандующий Рябцев приказал арестовать военно-революционный комитет, юнкера готовы, из прапорщиков составлено две роты, и несколько сот студентов предоставили себя в распоряжение Рябцева. Большая часть гарнизона, по слухам, держала себя нейтрально. Когда я возвращался в 11-м часу вечера в гостиницу, я явно слышал беспорядочную оружейную стрельбу в районе, прилежащем к «Национальной».

28-го утром, часов в 9 лакей принес кофе без сливок, заявив, что молока в гостиницу не доставили.

¹ Датируется по событию.

– К нам нет прохода, кругом страсть как стреляют.

Действительно, у Моховой и Тверской шла сплошная ружейная стрельба. Стрельба беспорядочная, то залпами, то одиночными выстрелами, изредка стрекотал пулемет. Кто в кого и откуда стрелял, ничего нельзя было разобрать.

Я оделся и спустился в вестибюль, но выйти нельзя было. Площадь была пуста, лишь в уголках у стен жались мальчишки и подростки, перебегая в краткие промежутки, когда стрельба умолкала. Через дорогу промчалась повозка Красного Креста, остановилась около часовни, из нее вышло несколько санитаров и сестра милосердия.

Стрельба все усиливалась. Я поднялся наверх и из окон, выходящих Тверскую, увидел несколько солдат около противоположной стены, стрелявших в разных направлениях.

В начале 11-го утра по коридору пронеслась паническая весть: «В гостиницу стреляют».

Это была правда. Номера, выходившие на Тверскую, сплошь подверглись ружейным обстрелам. Первым был обстрелян № 215, где проживает известный представитель крупной промышленности г. Б. с женой. Окна этого номера оказались изрешеченными, одна из пуль ударила в стену, над самой кроватью. Такой же участи подвергся № 315 и т. д.

В гостинице поднялась паника. Жильцы выскочили, кто в чем был, в коридор. Женщины истерически рыдали, дети подняли плач. Кое-как удалось всех успокоить, жильцов перевели во внутренние коридоры. Одну девушку, тяжело больную перитонитом, почти умирающую, мужчины, главным образом англичане, на руках, перенесли в один из внутренних номеров. Спешно организован комитет жильцов из 18 человек, и началось обсуждение положения. Мы были абсолютно беспомощны. Стрельба продолжалась. Из комитета безопасности, куда мы обратились по телефону, нам ничего утешительного не сообщили.

Жильцы, боясь оставаться в номерах, столпились в коридорах и в нижних этажах. Мы быстро перезнакомились друг с другом. Среди обычной разношерстной толпы квартирантов богатого отеля резко выделялась большая группа иностранцев; американская миссия Красного Креста, французская военная миссия во главе с полковн[иком] Мимме, итальянский генеральный консул, много англичан, румынские беженцы, несколько американцев путешественников во главе с известным финансистом г. Мезерв.

Иностранцы держались хмуро и несколько обособленно. Обстрел гостиницы своими же гражданами был им непонятен и не укладывался в их правовое сознание.

В 3 часа дня комитет выстроил жильцов в очередь, и мы отправились «хвостом» в полуподвальную кухню, где нам впервые дали еду: тарелку супу, кусок хлеба и небольшой кусок мяса. Все это съедалось тут же. Нас предупредили, что больше еды не будет, так как запасов провианта в гостинице нет, а ввиду обстрела никто ничего не может доставить.

В толпе распространялись различные слухи, причем упорнее всего передавалось известие, что из Ставки получено сообщение, будто Керенский вошел в Петроград «и его засыпали цветами».

На ночь кое-как разместились по 5–10 человек в одном номере. Большая часть жильцов, особенно женщин, осталась ночевать в коридорах, сидя на стульях и скамейках. Никто, конечно не раздевался. Комитет организовал охрану из жильцов, и мы всю ночь обходили дозором помещение.

Комитет предложил всем сдать оружие, у кого какое было, и им вооружили патрульных.

Ночью в гостиницу постучались вооруженные люди. Мы принуждены были их впустить. Вошла группа в 8 человек – один студент, один прапорщик и юнкера. Они попросили чаю и сказали, что никого не тронут, стрелять из гостиницы не будут, но просят разрешения отогреться. Им дали чаю. К утру часть их ушла, осталось два юнкера. По их словам, они отбиваются успешно от большевиков. Кремль и Дума в их руках, но их мало, у них нет пулеметов.

К утру, 29-го, в гостиницу постучалась новая толпа вооруженных людей. Им тотчас же открыли, и в гостиницу вошел большой отряд солдат-большевиков. Они тут же арестовали двух юнкеров и увели их. Солдаты заняли помещение, заявив нам, что гостиница, по их сведениям, цитадель юнкеров, что из нее стреляли в солдат и что гостиницу решено разнести. Они обыскали все этажи, срезали все телефоны и разместились внизу.

После прихода большевиков прошло часов шесть. Мы уже начали привыкать к той беспрестанной оружейной пальбе, которая слышна была по всем направлениям. Было около часу дня. Неожиданно гостиницу потряс страшный удар. В нее попал первый снаряд, ударивший в угловую комнату 4-го этажа и разбивший № 429. Была выбита часть стены, осколками кирпичей была засыпана вся комната. В слуховом окне показался дым. Раздались крики: «пожар», «горим». Наверху лестницы появился администратор гостиницы г. Гаффури и крикнул.

– Немедленно сюда десять отчаянных мужчин.

Из толпы вяло отделилось двое, но гурьбой, как один человек, пошли иностранцы, главным образом англичане. Тревога оказалась ложной. За дым была принята пыль, поднимающаяся от удара в трубу.

В этот день тяжелых снарядов в гостиницу больше не попадало. Но оружейную пальбу слышали весь день. Напуганная толпа принимала каждый выстрел за удар по гостинице.

В 2 часа нас выстроили опять в очередь и в кухне дали такую же еду, что и накануне.

День прошел в нервной тревоге.

Отряды солдат менялись, то приходили, то уходили и особых беспокойств не чинили.

30-го утром нас опять выстроили в очередь и дали каждому по стакану чая и $\frac{1}{4}$ фунта хлеба, причем предупредили, что в 3 часа будет выдана та же порция чая с хлебом, ибо провианта нет, и, кроме того, кухня не может работать, так как помещение поваров обстреливается.

Попытка вскрыть продовольственный магазин, находящийся в доме гостиницы, не удалась; магазин был закрыт с улицы. Со двора удалось взломать одну кладовую, где оказался большой запас яблок. Было роздано по два яблока на человека.

Начался форменный голод. Делились друг с другом, кто чем мог, наделяя в первую голову детей и больных. У одного оказалось 4 фунта колбасы, у другого – консервы, у третьего – сухари. Особенную энергию проявила г. Р., добывая и справедливо раздавая еду наиболее голодным.

В этот день большевики окончательно заняли гостиницу, причем от военно-революционного комитета явился во главе отряда солдат д-р К., потребовав немедленной выдачи всего оружия, которое имелось у жильцов. Мы ему отдали те 10–12 револьверов, которые имелись у 300 жильцов. Он любезно предложил нам переписать номера этих револьверов...

Комитет жильцов заявил ему протест против того, что гостиницу обстреливают и что из окон ее солдаты стреляют. ОТЕЛЬ, в котором находится столько иностранцев, должен быть признан нейтральным. Д-р К. обещал переговорить со «штабом».

В этот день гостиница подверглась усиленному обстрелу. В нее попало 5 орудийных снарядов. Один пробил стенку 2-го этажа, три разгромили 3-й этаж, 1 – четвертый.

Эта канонада окончательно измучила нас.

Голодные, истрадававшиеся люди, не спавшие две ночи, доходили до истерики, до галлюцинаций. Каждый шум вызывал нервный ужас.

Пальба все продолжалась. Днем мы узнали, что предстоит особо интенсивная пальба: будут обстреливать Кремль и Думу, и гостинице грозит еще большая опасность.

В 5 часов дня комитет предложил жильцам спуститься в подвал. Во главе с иностранцами квартиранты спустились по темной лестнице в грязный, холодный, сырой подвал, где уместились на досках и принесенных стульях.

Сидели буквально друг на друге. При малейшей панике, при пожаре, масса народа тут же могла погибнуть. Члены комитета по возможности старались держать в известном порядке толпу голодных и зябнущих людей. Особенно жутко было смотреть на измученные лица детишек.

Одним из снарядов повредило электрические провода, и гостиница поверглась в мрак. Раздобыли свечи, и в полумраке, как тени, жильцы бродили, натывая друг на друга.

Канонада продолжалась беспрерывно. Временами казалось, что вся Москва бомбардируется, что злой враг задался целью сравнять ее с землей.

Около 9-ти часов в подвале появилась вооруженная толпа из нескольких солдат и «красноармейцев». Красногвардейцы – мальчишки, лет 15–16, почти дети, с винтовками в руках проходили, с любопытством смотрели на нас. Вечером принесли раненого солдата. Американский доктор тут же, в подвале, сделал ему перевязку.

Комитет предложил желающим подняться ночевать в нижних этажах, заверяя, что в этих этажах опасности нет. Мало кто послушался, большинство осталось тут зябнуть всю ночь.

День 31-го прошел в том же ужасе. Мы голодали. Кроме чая и хлеба, ничего не могли получить. Какой-то смельчак из внешнего мира пробрался в гостиницу с консервами. Он, конечно, обратился к наиболее богатым квартирантам. За коробку сардин платили 30–50 рублей, за огарок свечи 5–10 рублей.

День прошел как в кошмаре. Наступила новая ночь.

От 2-х до 5-ти ночи я был дежурным членом комитета. Ощупью, держась за стенку, изредка позволяя себе зажигать спичку, пробирался я по коридорам.

Когда я спустился в полуосвещенный подвал, мне показалось, что я попал в один из кругов Дантова ада. Несколько сот тел буквально лежало друг на друге. Кто дремал сидя, кто, скрючившись, держал голову на подушке. Лишь немногие устроили себе нечто вроде коек, уместившись на досках, подостланных одеялами. Жуткую тишину прерывали лишь глухие звуки оружейных раскатов.

Вперемешку слышался бред спросонья дремавших женщин. В той части подвала, где находилось котельное отделение, меня остановила истерическим криком какая-то молодая женщина: «Куда ты уходишь, Володя... Володя, ты не узнаешь меня. Володя, не уходи...»

Мне передавали, что эта девушка уже несколько часов находится в невменяемом состоянии. Ничего не понимает и зовет своего жениха, Володю.

Я сам видел молодую женщину, которая за эту ночь поседела.

1-го ноября к нам впервые явился представитель военно-революционного комитета прапорщик М. Он, по его словам, командовал отрядом, расстреливавшим Кремль¹. Юноша лет 23-х, низкого роста, нервный, третировал нас, как жалких буржуев.

– Так трусить умеет только буржуазия. Мир не видал таких сражений, какие происходят сейчас. Мы объявили войну войне, мы закладываем фундамент нового социального строения всего мира. Если немцы разрушили Реймский собор, преследуя узкие цели войны, то можем ли мы останавливаться перед разрушениями, когда пред нами величайшие мировые цели. Когда нужно было направлять орудие на колокольню, я задумался было... но мои товарищи-солдаты успокоили меня и потребовали открыть пальбу...

Этот юноша несколько раз приходил к нам и несколько раз в беседе с комитетом жильцов поучал нас своей новой правде.

– Попробуйте продумать вашими мозгами идею социалистического государства, и вы поймете нашу правоту.

На прощанье он нам заявил:

– Вы думаете, что я не понимаю вашего состояния? Я сам вчера приступом брал гостиницу «Элит», где жила моя больная сестра, приехавшая к профессору. Но пока мы не уничтожим наших врагов, для нас нет родных...

Солдаты, разместившиеся у нас караулом, охотно вступали в беседу.

Я слышал рассуждения пожилого солдата, лет 40.

---

¹ Комендантом Арсенала Кремля в эти дни являлся назначенный большевиками прапорщик О.М. Берзин. Под его началом находились 56-й запасной пехотный полк, солдаты Кремлевского гарнизона, арсенальная команда, стоявшие на стороне большевиков.

– Нам начальства не надо, – монотонным голосом, как заученный урок, бубнил этот старый мужик. – Ни полковников, ни генералов, никого. Коли ты наш, ешь борщ и получай 5 рублей. Всякий фельдфебель сделает то же, что он. Прочтет по планам и поведет, куда надо. Еще лучше сделает. Генералы – изменники и продают, а где мы одни, все удачно. Наши уже отобрали Ригу сами. Гермán все это знает, и гермán нам не будет мешать.

Когда посыпались возражения, он упрямо повторял: «Ну, что ж, в крайности и с гермáном жить можно. Для нас все едино. И так жизнь хуже смерти, хуже быть не может».

Необычная уверенность, фанатическая вера чувствовалась в каждом его слове. С этих его мыслей ничем, никакими словами, казалось, нельзя было его сбить.

1-го ноября, после переговоров с начальником корпуса, мы получили разрешение отправить в штаб военно-революционного комитета в сопровождении солдата нашего уполномоченного г. Фикса, чтобы добиться пропуска квартирантов гостиницы в город. Уполномоченный пошел, но не вернулся. Как мы потом узнали, его арестовали.

После этого мы вступили в переговоры с иностранцами, чтобы они помогли нам добиться признания гостиницы нейтральной для обеих воюющих сторон. Глава французской миссии полк[овник] Мимме энергично взялся за дело, наметив, в случае успеха переговоров, план эвакуации. По его плану последней партией должны были покинуть гостиницу трое: итальянский консул, глава американской миссии и он, полк[овник] Мимме.

– Я уйду из гостиницы, когда все квартиранты будут в безопасности, – заявил нам благородный француз.

В революционный штаб в сопровождении караула, отправился новый уполномоченный, французский подданный г. Б. Часов через шесть его привели обратно. Он рассказал, как с опасностью для жизни, под обстрелом, он достиг штаба, где его после нескольких часов ожидания принял глава военно-революционного комитета г. Смидович. Последний объяснялся с ним по-французски, внимательно выслушал, заявил, что все это – плод недоразумения, что еще 29 октября гостиница была признана нейтральной, и заверил, что обстрела больше не будет.

В заключение он сокрушенно заметил:

– О, это бедная Россия, в которой мы все теперь так несчастны.

После возвращения г. Б. мы ободрились и конец дня 1-го ноября провели более спокойно. 2-го ноября обстрела не было. В ожидании освобождения жильцы попробовали проникнуть в свои разрушенные номера. Обнаружилась массовая пропажа вещей. У японского атташе исчез саквояж с важными документами.

3-го утром стрельба прекратилась. Солдаты из гостиницы ушли. Мы раздобыли пропуска и, поблагодарив нашего энергичного администратора милейшего г. Гаффури, помчались на вокзал. Извозчику уплатили 125 руб.

На улицах видны были следы разрушений. Везде осколки стекла, отбитая штукатурка. Много домов повреждено. «Метрополь» буквально изрешечен

снарядами. Отдельные выстрелы все же были слышны все время. На улицах толпы народа, пускавшего при каждом выстреле врассыпную. Пьяных почти не было видно. Лишь в одном из переулков мне попался пошатывающийся верзила с гармошкой, тянувший во все горло: «Шумел, гудел пожар московский...» Этот пьяный был, видимо, не лишен трагического остроумия.

А. Руманов¹

Век. (Пг.). 23 ноября 1917. № 1.

---

¹ Аркадий Вениаминович (Абрам-Исаак Бениаминович) Руманов (1878–1960) закончил Царскосельскую гимназию. Продолжил учебу на медицинском факультете Московского университета, но завершил ее в Новороссийском университете Одессы, прослушав перед этим полный курс юридического факультета Петербургского. Впоследствии работал в различных средствах массовой информации, начав с «Биржевых Ведомостей». С 1907 г. являлся заведующим петербургского отделения (отдела) московской газеты «Русское Слово». Благодаря деловым связям с И.Д. Сытиным, которому принадлежала газета и который в 1916 г. приобрел издательство А.Ф. Маркса, А.В. Руманов стал одним из совладельцев бывшего издательства и директором журнала «Нива». После Октября некоторое время оставался в России, однако многочисленные аресты вынудили его эмигрировать. За рубежом продолжал вести энергичную журналистскую деятельность. Одновременно возобновил коллекционирование предметов искусства, однако к концу жизни сумел сохранить лишь свою третью коллекцию (две предыдущих погибли и были разграблены). Скончался в Париже.

91. Радиотелеграмма генерала Н.Н. Духонина из Ставки («Дело Народа»)

[1 ноября] 1917 г.

Всем, всем, всем...

Сегодня, 1 ноября, войсками ген. Краснова, собранными под Гатчиной, было заключено с гарнизоном перемирие, дабы остановить кровопролитие гражданской войны.

По донесениям ген. Краснова, главковерх Керенский оставил отряд, и место его пребывания в настоящее время не установлено. Вследствие сего, на основании положения о полевом управлении войск, я вступил во временное исполнение должности верховного главнокомандующего и приказал остановить дальнейшую отставку войск на Петроград.

В настоящее время между различными политическими партиями происходят переговоры для сформирования Временного Правительства. В ожидании разрешения кризиса призываю войска фронта спокойно исполнять на позициях свой долг перед родиной, дабы не дать противнику возможности воспользоваться смутой, разразившейся внутри страны и еще более углубиться в пределы родной земли.

Духонин¹

Дело Народа. (Пг.). 3 ноября 1917. № 198.

---

¹ Николай Николаевич Духонин (1876–1917), генерал-лейтенант (1917). Кадровый военный; в 1902 г. закончил Николаевскую академию Генерального штаба; до 1914 г. служил в Киевском военном округе, в том числе в штабе округа; после начала Первой мировой войны – в штабной разведке Юго-Западного фронта. С 10 сентября 1917 г. – начальник Штаба Верховного главнокомандующего А.Ф. Керенского. 25 октября в своем обращении к армии призывал к поддержке Временного правительства, а на следующий день вместе с В.Б. Станкевичем – к борьбе с большевиками; в последних числах октября 1917 г. пытался связаться с генералом А.М. Калединым для совместного похода на Петроград. После того как 1 ноября был назначен Керенским Верховным главнокомандующим русской армией, начал – в сотрудничестве с представителями Украинской центральной Рады – концентрировать в Ставке все антибольшевистские силы: от эсеров и прочих партий до армейских чинов. После своего отказа немедленно начать переговоры с германским командованием об установлении перемирия и личного распоряжения об этом Ленина и Сталина 8–9 ноября смещен с поста с предписанием оставаться в Ставке до прибытия нового главнокомандующего – прапорщика Н.В. Крыленко. 19 ноября сдал дела генерал-майору С.И. Одинцову; на следующий день арестован приехавшим в Могилев Крыленко. По прибытии на вокзал Могилева для отправки в Петроград был растерзан толпой солдат. (См. также док. № 105, 106, 136.)

92. Телеграммы («Приамурские Известия»)

2 ноября 1917 г.

Иркутск, Чита, Благовещенск, Владивосток. – Сборн[ая]. Из Москвы. Комитету спасения, Ставка верховному главнокоманд[ующему]. 4 адреса: Тобольск, Томск, Барнаул, Красноярск, Иркутск, Чита, Благовещенск, Владивосток – городским думам, сов[етам] депут[атов], губернским комитетам, обл[астным] комитетам.

В Омске положение таково: первые сведения о петроградских событиях частным образом стали известными 25 октября. В ночь с 25 на 26 октября мною была получена первая телеграмма без подписи от Временного Правительства, несколько позднее другие телеграммы. Все телеграммы тотчас передал на обсуждение думы, областного исполнительного комитета, крестьян[ского] совета, киргиз[ского] совета, войскового правительства.

Полученные сведения дали [повод] некоторым организациям думать, что налицо восстание армии, а не пролетариата. Это многих обезоруживало, почему большинство заняло выжидательную позицию, особенно еще потому, что одно сообщение говорило о передаче самим Правительством власти. Из всех организаций один объединенный комитет революционной демократии вынес сразу постановление о присоединении к повстанцам и подчинение Правительству квалифицировал, как акт контрреволюционный.

По получении дополнительных известий, особенно резолюции Всероссийского крестьян[ского] совета и солдат, крестьян Западного фронта, всем стало ясно, кто поднял и проводит восстание.

Городская дума, Западно-Сибирский и Акмолинский крестьян[ский] Совет, Киргизский областной комитет, войсковое правительство по отдельности в экстренных собраниях резко осудили мятеж большевиков и категорически указывают на возможность передачи власти только Учредительному Собранию.

Совет рабочих принял большевистскую резолюцию, но высказался против немедленного захвата и заявил объединенному комитету, что он против большевиков и захвата власти советами, оставив за собой свободу действий. Обратился к солдатам и населению с призывом сознательно отнестись к событиям и не поддаваться призывам кучки безответственных безумцев, посягнувших на суверенные права всего народа. 28 октября созвал объединенное совещание общественных и политических организаций. Общий голос – категорическое осуждение восстания.

В городе спокойно. Ожидаются беспорядки в связи с продовольствием, против чего еще ранее приняты меры городской думой и объединенным комитетом.

29 октября по приказу командующего войсками округа состоялся военный парад, в котором приняла участие красная гвардия. Военные власти объясни-

ли необходимость парада тем, что это смотр солдат, вернувшихся с полевых работ, с демонстрацией воинской силы перед лицом притаившихся погромщиков. Парад прошел спокойно. Начали поступать телеграммы из городов края. Общественные организации Павлодара, Адебасара¹, комитетов вынесли полное осуждение большевикам и доверие Правительству. Необходима тесная связь городов, поэтому прошу осведомить о положении дела.

Краевой комиссар А. Новоселов²

Экстренная. Всем и всюду. Хабаровск передает во Владивосток.

По сообщению из Оренбурга, войска Керенского одержали в Петрограде полную победу. Большевики остались лишь в Смольном. Москва в руках войск Временного Правительства, кроме вокзала, занятого большевиками, от которых сегодня очистят. Граждане, сохраняйте спокойствие и порядок.

Губернский комиссар Архангельский,
атаман Оренбургского казачьего войска Дутов³,
дежурный окружного комитета Домбровский.

¹ Правильно – Адебасар; город в Казахстане (Акмолинская область), основан в 1845 г. казаками как станица Адебасарская на тракте Кокчетав – Акмола; в 1879 г. станица была преобразована в город.

² Александр Ефремович Новоселов (1884–1918) происходил из семьи казачьего офицера. Учился в Омском кадетском корпусе, но, не закончив его, сдал экстерном экзамен на звание учителя. До 1917 г. работал учителем, занимался литературной деятельностью, изучением быта казахов, киргизов, казаков; публиковался в местных изданиях, а также в «Летописи» М. Горького; являлся действительным членом Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. После Февраля 1917 г. вступил в партию эсеров, стал министром Сибирской областной думы, затем комиссаром Временного правительства по Акмолинской области и Степному краю. Несмотря на неучастие в левозэсеровском мятеже, был арестован, а затем убит.

³ Казачий атаман Александр Ильич Дутов (1879–1921) закончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище, Академию Генштаба. Участник русско-японской войны, имел боевые награды. Преподавал в Оренбургском юнкерском военном училище. Участник Первой мировой войны, куда ушел добровольцем. К 1917 г. имел чин войскового старшины (подполковника). В марте 1917 г. избран товарищем председателя, затем председателем Временного совета Союза казачьих войск, II Общеказачьего съезда в Петрограде. Во время выступления генерала Л.Г. Корнилова занял выжидательную позицию. С сентября 1917 г. – атаман Оренбургского казачьего войска, глава войскового правительства. 26 октября Дутов подписал приказ по Оренбургскому казачьему войску о непризнании на территории войска власти большевиков. Вскоре распустил Оренбургский пробольшевистски настроенный гарнизон, арестовал приехавших из Петрограда большевиков. В ноябре 1917 г. избран членом Учредительного Собрания. 16 декабря объявил общеказачью мобилизацию, которая провалилась (были призваны только офицеры и юнкера). Это предопределило падение Оренбурга 31 января 1918 г. В ходе восстания Чехословацкого корпуса на краткое время территория Оренбургского казачьего войска была освобождена от большевиков, но вскоре там окончательно установилась Советская власть, а А.И. Дутов ушел вместе с войсками А.В. Колчака. В мае 1920 г. атаман перешел на территорию Китая, где в ходе спецоперации ЧК был, как и Колчак, убит 7 февраля, но годом позже, в 1921 г.

Всем комиссарам, начальникам гарнизонов, комитетов. Циркулярно. Сообщаю телеграмму с Румынского фронта: «Сейчас по прямому проводу помощник начальника штаба верховного главнокомандующего Вырубов сообщил следующую телеграмму “Петроград взят войсками Керенского, о чем сообщая для сведения. Комиссар западного фронта Жданов”».

В Москве идет бой. Центр уже в руках правительственных войск. Вокзал занят большевиками. С последними идут переговоры. Потери правительственных войск около 30 убитыми и около 100 ранеными. № 1717. Комиссар Тизенгаузен».

№ 1301. Военный комиссар округа

Харито.

[...]

Приамурские Известия (Хабаровск). 2 ноября 1917. № 106 (2657).

93. Последние известия («Дело Народа»)

2 ноября 1917 г.

Нам сообщают, что на Северном фронте началось наступление немцев. Под натиском неприятеля отступает без боя 1 армия; перестрелка происходит лишь между отступающими частями и теми, кто идет им на поддержку.

Официально сообщают о занятии немцами Аландских островов.

Итальянский посол вчера уехал из России; передают, что он уехал в Испанию. На днях также уезжает и английский посол.

Поздно ночью состоялось заседание Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета], на котором присутствовал представитель «Викжеля». Постановлено, что власть должна быть образована С[оветом] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], пополненным представителями С[оветов] К[рестьянских] Д[епутатов], железнодорожников и профессиональных союзов. Декреты Ленина должны быть оставлены в силе.

Состав правительства не предрешен.

Вопрос о возможности соглашения был отвергнут на том основании, что «Керенский бежал».

По полученным сведениям, московский Кремль обстреливается тяжелой артиллерией.

После сообщения о занятии ген. Калединым Донецкого бассейна и продвижении казачьих войск к Воронежу и Харькову «Викжель» сообщают, что ген[ералом] Калединым занят в настоящее время весь юг России, до Харькова включительно.

В занимаемых местностях ген[ералом] Калединым введено осадное положение.

Во вторник в городе начались обыски по частным квартирам, производившиеся красногвардейцами, требовавшими выдачи оружия.

Дело Народа. (Пг.), 2 ноября 1917. № 197.

94. Редакционные статьи «Они ответят за братскую кровь!», «Надо было раньше понять» («Правда»)

2 ноября 1917 г.

Они ответят за братскую кровь!

Победа петроградского гарнизона и пролетариата была бескровной, но Керенский, бежавший из города, сбил несколько казачьих эшелонов и пошел походом на Петроград. Поддержанный офицерами-артиллеристами он вынудил солдат, матросов и рабочую молодежь на вооруженную самозащиту. Революционные войска выступили, чтобы оградить и оборонить волю Всероссийского съезда Советов и начатое ими дело мира и передачи земли народу. Если пролилась братская кровь – ОТВЕТ ЗА НЕЕ ДОЛЖЕН ДЕРЖАТЬ КЕРЕНСКИЙ.

А в это время в тылу – внутри города – агенты зарвавшегося Бонапарта, подымали юнкеров на восстание против всего петроградского гарнизона и начинали боевые действия. Матросы, солдаты и красная гвардия дали отпор нападению. Вновь пролилась кровь – ОНА НА СОВЕСТИ ТЕХ, КОТОРЫЕ ТОЛКНУЛИ ЮНКЕРОВ НА ЧЕРНОЕ ДЕЛО.

Сторонники Керенского обманом и угрозами пытались двинуть ему на помощь войска с фронта. Это им не удавалось. Сплошь и рядом посланные войска, переходили на нашу сторону. Но в некоторых случаях, в результате развала, внесенного сторонниками Керенского, в армии начиналась междоусобная война. За эту пролитую кровь ОТВЕТАЮТ ТЕ, КОТОРЫЕ, НАСИЛУЯ СОЗНАНИЕ ТЕМНЫХ СОЛДАТ, ПЫТАЛИСЬ ИХ ВЕСТИ НА ИХ БРАТЬЕВ.

Рабочие, солдаты и крестьяне едины в своем решении добиться мира и земли, хлеба и свободы. Те, которые в интересах буржуазии и помещиков, обманом, ложью, клеветой натравляют их одних на других, ОТВЕТАЮТ ЗА ПРОЛИВШУЮСЯ ПО ИХ ВИНЕ КРОВЬ.

Всем же тем, которые продолжают провокационную травлю, всем тем, которые, желая новых столкновений, бешено обрушиваются на революционных солдат, крестьян и рабочих, всем им мы говорим: остановите вашу кровавую работу, пока не поздно. Если еще прольется кровь, ВЫ БУДЕТЕ ЗА НЕЕ В ОТВЕТЕ!

Надо было раньше понять

Представители «социалистической» мысли всех оттенков – от самого правого эсерства, потерявшего давно свой и «революционный», и «социалистический» багаж, до меньшевизма – все еще не в состоянии понять того, что случилось.

С большим или меньшим темпераментом высказывают они свое глубокое неудовольствие против «неслыханной» и «невиданной» формы, в какой происходит октябрьский переворот в Петрограде и в других городах России.

Запуганные ожидавшимся «выступлением» большевиков, рисовавшимся им в виде повторения июльского восстания, мелкие буржуа совершенно не могут понять истинного политически-исторического смысла переворота, которому большевики придали лишь организованную форму и политическую формулировку, но за которым сгруппировались классовые интересы рабочих масс, солдат и крестьян. Политическая «нить Ариаднина» меньшевиков: «буржуазная революция» не в состоянии справиться с целым комплексом громадных явлений жизни после трехлетней импозантной борьбы великанов – государств империалистов. С формулой «буржуазная революция» не понять этих гигантских изменений, внесенных в жизнь могучим фактором исторического прогресса, каким являлась всегда война и революция.

Но процесс ориентировки в случившемся начинает мало-помалу прокладывать себе дорогу. Меньшевики-оборонцы теперь готовы составить власть без крупной буржуазии. Но от своей коалиционной «философии» не отказываются. Иначе смотрит на это В.Г. Громан, который в «Новой жизни» призывает читателей к осмыслению того, что случилось. «Надо понять, – говорит он, – что события 24–30 октября являются ни чем иным, как бурной, ненужно-жестоккой и нестерпимо грубой по проявлениям, с огромной примесью заговорщически-авантюристских военно-бунтарских элементов, но исторически неизбежной формой краха господствовавшей в течение полугода коалиции крупной буржуазии и умеренной демократии, оставшейся таковой, несмотря на искренне носимое социалистическое знамя».

Это – объективная оценка общественного деятеля, довольно далеко стоящего от большевизма, но достаточно близко стоящего к практической жизни, и выдавшего воочию «революционное строительство» буржуазии, совершенно верна. Дело не в том, что Громан не может освободиться от неприятной ему внешней формы этого «краха» и путает форму с политическим содержанием, но он достаточно объективен, чтобы с водой не выплеснуть из ванны и ребенка. И за это спасибо!

Но ведь этот «крах» приближался гигантскими шагами уже довольно давно. Как можно его было не заметить?

Еще в начале апреля, семь месяцев тому назад, изложил тот же самый Громан в заседании Временного правительства резолюцию совещания Советов рабочих и солдатских депутатов от 3 апреля, в котором говорилось, что для предупреждения неминуемой катастрофы необходимо немедленно приступить к планомерной организации производства, распределения транспорта и потребления, ограничить прибыли определенными нормами, обеспечить рабочему достойное существование и тем гарантировать непрерывность и напряженность работ, требуемых критическим состоянием народного хозяйства.

Правительство признало эту программу утопичной и продолжало политику бесплодных паллиативов, предоставив свободу экономической стихии, в условиях войны и необходимости разрушительной, а правительства всех дальнейших созывов... занимались лишь саботажем этих учреждений.

Все это было известно и раньше. Но ведь недостаточно было знать эти факты общественной жизни, нужно было найти классовую подпитку, надо было ее понять и политически учесть. Что означал этот саботаж буржуазии, прикрываемый «умеренной» демократией под социалистической фирмой?

Это было ни что иное, как крах коалиции с буржуазией. Но этого мало. Это был крах буржуазного, то есть частнокапиталистического разрешения тех социальных и политических проблем, которые стояли перед государством. Разъяснение этих проблем увеличения производительности народного хозяйства без увеличения эксплуатации народного труда (без радикального разрешения земельного вопроса и вопроса о мире, это было немыслимо) могла взять на себя только демократическая народная власть, которая раз и навсегда отреклась от коалиционного сотрудничества с буржуазией.

Октябрьская революция сделала это возможным.

Но ведь «надо понять», тов. Громан, что если «организация всех демократических масс не состоялась», то ведь виной тому только те «социалистические» партии, которые не хотят бросить своей излюбленной и вполне обанкротившейся программы: коалиции с буржуазией.

Организация демократических масс уже произошла на платформе Советской власти. Все те, кто к этой платформе не примкнули, те не в состоянии помочь делу возрождения страны, потому что могут играть лишь роль буржуазии в коалиционном правительстве, роль тех мероприятий, которые диктуются объективным положением страны и которые никак не способны уложиться в рамки мелкобуржуазных идеологов, для которых Россия дождалась лишь до буржуазной революции и «готовится лишь вступить в полосу свободного буржуазного развития».

Правда. 2 (15) ноября 1917. № 176.

95. Переговоры о соглашении («Новая Жизнь»)

2 ноября 1917 г.

В Центральном Исполн[ительном] Комитете

Вчера состоялось заседание Центрального Исполнительного Комитета Совета. Представитель «Викжеля» **Крушинский** выступил с заявлением о необходимости немедленно прийти к соглашению всем социалистическим партиям по вопросу о создании однородного социалистического министерства¹.

¹ В сложившейся ситуации Викжель попытался стать той платформой, на которой могли найти соглашение о принципах организации власти различные социалистические силы. Еще утром 26 октября, узнав о перевороте, его члены приехали в Петроград из Москвы и обосновались в двух комнатах здания Министерства путей сообщения Российской империи, которое тогда располагалось на наб. Фонтанки, 117. А.С. Бубнов, глава Петроградского ВРК, предложил членам Викжеля войти в коллегию для управления ведомством, однако

Рязанов сделал доклад о работах избранной на межпарламентском совещании Комиссии. По вопросу об органе, пред которым будущее министерство будет ответственно, Комиссия пришла к следующему заключению: создается Временный народный Совет в следующем составе: 100 представителей от Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] Советов Р[абочих] и С[олдатских] Де[путатов], 75 представителей от Сов[ета] Крест[ьянских] Депутатов, 100 представителей от Петроградского и Московского городских самоуправлений и по несколько представителей от некоторых всероссийских профессиональных объединений.

Рязанов говорит, что при такой организации контролирующего органа умаляется значение Советов, и выражает сомнение, чтобы Ц[ентральный] И[сполнительный] К[омитет] согласился на такое умаление их.

Камков¹ от имени левых с[оциалистов]-р[еволюционеров] говорит, что с первого дня благоприятной выход из создавшегося положения левые

претензии А.Л. Малицкого на власть были много больше и распространялись в том числе на порядок формирования нового правительства. Не дав ответа Бубнову, члены Викжеля распространили по железным дорогам собственную телеграмму, по своей бессодержательной «революционности» вполне отвечавшую духу времени: «... 1) Викжель относится отрицательно к захвату власти одной какой-либо политической партией, 2) власть должна быть революционно-социалистической и ответственной перед полномочным органом всей революционной демократии, 3) впредь до организации такой власти все распоряжения по ведомству путей сообщения, в том числе и по всей сети железных дорог, подлежат исполнению лишь в том случае, если они исходят от Викжеля, 4) органы местных дорожных союзов обязаны усилить свою деятельность по контролю над действиями администрации, 5) Викжель принимает на себя общее руководство всем ведомством путей сообщения и для фактического управления текущими делами ведомства избрал из своей среды Бюро из пяти лиц, 6) главным дорожным комитетам предоставляется в случае неясности право назначить особых комиссаров к N [в телеграммах ведомства так назывался начальник дороги. – А.С.] с доведением до сведения Викжеля». В это время у большевиков был план назначить наркомом путей сообщения Д.Б. Рязанова, но тот отказался. В обстановке полной анархии, царившей в стране первые дни после переворота, Викжель принял решение организовать всеобщую забастовку (чтобы парализовать движение) в ночь с 29 на 30 октября, однако вскоре отменил свое решение (См.: *Сенин А.С. Борьба за власть на российских железных дорогах: Викжель, Викжелдор, Всопрофжель...* (1917–1918 гг.) // Новый исторический вестник. 2005. № 2. С. 96–141.)

¹ Борис Давидович Камков (наст. – Кац; 1885–1938), сын врача, юрист по образованию (Гейдельбергский университет, 1911), являлся одним из организаторов боевой организации партии эсеров, лидер партии левых эсеров. Первый арест последовал в 1904 г. В 1907 г. бежал из ссылки в Туруханском крае за границу, где включился в активную политическую борьбу. В годы Первой мировой войны занял интернационалистскую позицию, участник Циммервальской конференции 1915 г. После Февральской революции вернулся в апреле 1917 г. в Россию во втором «пломбированном вагоне», был избран в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, выступал против «оборонцев». На 2-й Петроградской конференции партии эсеров в апреле 1917 г. избран в ЦК партии; выступал против коалиции социалистических партий с Временным правительством. Не найдя понимания в среде большинства партии, Б.Д. Камков стал инициатором создания Оргбюро левых эсеров, которое образовало свою фракцию в Исполкоме Всероссийского

с[оциалисты]-р[еволюционер]ы видели в создании однородной революционно-демократической власти. Только объединенная революционная демократия имеет шанс справиться с натиском контрреволюции. Мы и сейчас держимся того взгляда, что, если это единство не удастся создать, революция должна будет пережить тяжкие испытания и вероятнее всего полное крушение. Как ни расценивать победы над Керенским, нужно признать, что в настоящее время [у] нас по минимальным расчетам несколько десятков внутренних фронтов, причем по обе стороны этих фронтов стоят крестьяне и рабочие, убежденные, что они защищают революцию. Такой путь ведет к полнейшей гибели.

В данный момент, когда коалиция с буржуазией сметена, все усилия и стремления социалистических партий, если они защищают интересы революции и отодвигают на задний план партийные счета, требуют немедленно сомкнуть ряды и единым фронтом двинуться вперед.

Мы были и остаемся того мнения, что Советы являются тем стержнем, вокруг которого объединяется вся революционная демократия. Но численное соотношение представителей тех или иных организаций для нас существенного значения не имеет. Мы решили требовать усиления Советского представительства до 150 человек. Это мы считаем необходимым, это минимум справедливости, ибо Советы являются единственным центром политической жизни. Крестьянское представительство также должно быть достаточно импозантным. Но этого достигнуть фиктивным представительством, разумеется, нельзя, между тем ясно, что представительство от Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] Совета Крест[ьянских] Депутатов явится фиктивным представительством (*голоса: п р а в л ь н о*). Поэтому мы решили требовать, чтобы подавляющее большинство представительства было представлено губернским Советам Крест[ьянских] Депутатов, приблизительно

Совета крестьянских депутатов. На I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов избран во ВЦИК, работал в его аграрном отделе. Выступал за создание однородного социалистического правительства, за переход полноты власти к Советам. Те же взгляды Б.Д. Камков отстаивал на Демократическом совещании и в Предпарламенте, что привело его к конфликту с большинством партии и сближению с большевиками. Несмотря на их предложение вместе покинуть Предпарламент (6 октября 1917 г.), предпочел остаться, чтобы иметь легальную трибуну для выступлений. Хотя поддержал участие левых эсеров в ВРК, считал, что вооруженный захват власти большевиками до II Съезда Советов ввергнет страну в хаос внутриусобной войны. Тем не менее в ходе II Съезда Советов он вошел в Президиум ВЦИК и возглавил Бюро фракции левых эсеров. Продолжая отстаивать тезис о необходимости широкой коалиции социал-демократии, отказался войти в первый состав Совнаркома. Двойственность его позиции проявилась и в том, что порицая большевиков за приверженность «диктатуре пролетариата», он в то же время выступал за «диктатуру демократии», поддержал разгон Учредительного собрания (будучи его членом), а 13 января 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов содействовал объединению с Советом крестьянских депутатов. После заключения Брестского мира начался постепенный отход Б.Д. Камкова от сотрудничества с большевиками, что в итоге привело к его участию в так называемом «левоэсеровском мятеже». Во время процесса над левыми эсерами скрылся в Литве, но позже, в январе 1920 г., был арестован в Москве. Впоследствии не раз арестовывался. Репрессирован. Реабилитирован в 1992 г.

по одному представителю на губернию. Далее мы настаиваем на уменьшении представительства городов до 50. Вот те условия, которые мы считаем необходимым отстаивать.

Но основное, что руководит нами, это полное убеждение, что, если осложнения не состоятся и если Правительство будет составлено из одних только интернационалистов, оно не сумеет преодолеть те огромные препятствия, которые стоят перед революцией.

От имени фракции большевиков выступает тов. **Володарский**¹.

«На данном заседании, – говорит он, – вряд ли найдется, кто не желал бы соглашения, но мы не можем идти на соглашение при всяких условиях, мы не можем забыть о том, что обязаны защищать интересы рабочего класса, армии и крестьянства. Кровь, говорили здесь, нужно беречь. Да, это правда, но нужно помнить и о той крови, которая была пролита во имя основных требований рабочего класса и крестьян. Если бояться крови, то нужно сделать все необходимое для того, чтобы не были сданы те позиции, в защиту которых боролись сотни тысяч.

В основу соглашения должно быть положено следующее положение: декрет о земле должен остаться в силе, ни под каким видом вопрос этот мы не можем оставить под сомнением, что также и декрет о мире должен быть подтвержден новым Правительством. Не можем мы идти на уступки в вопросе о контроле над производством. Все эти положения для нас являются основными.

Комиссия ничего не говорила нам о программе. Соглашение мы считаем возможным и желательным с теми партиями, которые признают указанные мною основные требования.

Но кто будет контролировать новое правительство, кто будет являться источником власти. Нам предлагают создать Временный Народный Совет – нечто вроде предпарламента. Хотят создать этот орган без всякого определенного принципа. На создание нового ублюдочного органа большевики ни в коем случае не согласятся. Далее, говорит он, большевики возражают против допущения представительства городских дум в Ц[ентральном] И[сполнительном] К[омитете]. Вопрос в данном случае не в численном соотношении, а по принципиальным соображениям.

---

¹ В. (реже Владимир) Володарский (наст. Моисей Маркович Гольдштейн; 1891–1918) революционную деятельность начал в 1905 г. в партии Бунд. После ареста (1911), ссылки в Архангельскую губернию и освобождения эмигрировал в Америку, где, работая портным, установил связи с Л.Д. Троцким и Н.И. Бухариным. После возвращения в Россию в мае 1917 г. сначала примкнул к «межрайонцам»; вскоре становится главным агитатором Петроградского комитета РКП(б). Был членом президиума Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Петроградской городской думы. На II Всероссийском съезде Советов избран в Президиум ВЦИК. Впоследствии командировался для агитационной работы на Румынский фронт, в Союз коммун Северной области. Активно участвовал в закрытии небольшевистских газет и репрессий против редакций, что стало, вероятно, одной из главных причин его убийства эсером 20 июня 1918 г.

Восстание рабочих и солдат было совершено под лозунгом «Вся власть Советам!», и никаких уступок здесь не может быть. Допущением представительства городских дум уничтожается самая сущность принципа власти Советов. Ц[ентральный] И[сполнительный] К[омитет] является единственным источником власти, и создание нового ублюдочного органа для нас никоим образом неприемлемо.

Далее, одним из основных условий соглашения мы считаем беспощадную борьбу со всеми корниловцами, к которым мы причисляем и Керенского.

Мы считаем необходимым пополнение состава Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] представительством крестьянства. Но это представительство никоим образом не может быть отдано тем господам, которые организовали заговор против революции¹.

В заключение Володарский от имени фракции большевиков оглашает следующую резолюцию:

РЕЗОЛЮЦИЯ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАК[ЦИИ]

Считая соглашение социалистических партий желательным, Ц[ентральный] И[сполнительный] К[омитет] заявляет, что соглашение может быть достигнуто только на следующих условиях:

Признание программы Советского Правительства, как она выражена в декретах о земле, мире, в обоих проектах о рабочем контроле.

Признание необходимости беспощадно бороться с контрреволюцией (Керенский, Корнилов, Каледин).

Признание II Всероссийск[ого] Съезд[а] Сов[етов] Раб[очих] и Солд[атских] Депут[атов] с участием крестьян единственным источником власти.

Правительство ответственно перед Ц[ентральным] И[сполнительным] К[омитетом].

Полное отклонение представительства в Ц[ентральном] И[сполнительном] К[омитете] организаций, не входящих в состав Советов.

Пополнение Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] представителями от не представленных в нем Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, Всероссийск[их] професс[иональных] Союзов, Советов Фабрично-Заводских Комитетов, Викжеля и Почтово-Телеграфного Союза при условии и только после перевыборов Всероссийск[ого] Сов[ета] Крест[ьянских] Депутатов и тех войсковых организаций, которые не переизбирались за последние три месяца.

В.А. Базаров от имени объединенных с[оциал]-д[емократов] интернационалистов высказывается за необходимость соглашения, заявляет, что, если соглашение не будет достигнуто, фракция с[оциал]-д[емократов] интернационалистов снимает с себя всякую ответственность.

Карелин² заявляет, что резолюция Володарского левых с[оциалистов-революционе]ров не удовлетворяет: в ней очень много категоричности и фор-

¹ Имеются в виду партии меньшевиков и главным образом эсеров.

² Владимир Александрович Карелин (1891–1938), один из организаторов партии левых эсеров, учился на юридическом факультете Московского университета. В революци-

мальной непримиримости. Единственным источником власти II съезд считать нельзя, потому что там не было полного представительства крестьянства. Но и тогда, когда Ц[ентральный] И[сполнительный] К[омитет] будет пополнен представителями крестьянства, он будет являться не единственным основным фактором создания власти.

Существо принципа опубликованных декретов должно остаться неприкосновенным, но формально эти декреты могут быть подтверждены и на другой день после создания правительства.

[...]

После ряда ораторов ставятся на голосование две резолюции – большевиков и левых с[оциалистов]-р[еволюционеров]. Большинством 33 против 30 принимается резолюция с[оциалистов]-р[еволюционеров]. Повторным поименным голосованием принимается резолюция большевиков.

Все поправки, внесенные с[оциалистами]-р[еволюционерами] и объединенными интернационалистами, не принимаются.

С[оциал]-д[емократы] интернационалисты и левые с[оциалисты]-р[еволюционеры] просят объявить перерыв для обсуждения некоторых вопросов в связи с отклонением резолюции левых с[оциалистов]-р[еволюционеров].

В кулуарах отклонение Ц[ентральным] И[сполнительным] К[омитетом] резолюции левых с[оциалистов]-р[еволюционеров] и всех поправок, внесенных с[оциал]-д[емократами] интернационалистами, считают срывом уже наладившегося было соглашения между партиями. Указывают, что исключение представителей городов из числа представителей в контрольном органе окажется неприемлемым для других партий.

Совещание с[оциалистов]-р[еволюционеров] и с[оциал]-д[емократов] интернационалистов, начавшееся около 2 час. ночи¹, сильно затянулось. Считают возможным уход обеих фракций из Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета].

онном движении – с времени Первой революции 1905–1907 гг., когда вступил в эсеровскую партию. Несколько раз арестовывался; переехал в Смоленск, занимался журналистикой. После Февральской революции – руководитель организации партии эсеров в Харькове; в июле 1917 г. – председатель Харьковской городской думы, депутат в Демократическое совещание, а затем – в члены Совета старейших Предпарламента и член Учредительного собрания. Член Президиума ВЦИК от левых эсеров, избранного на II Всероссийском съезде Советов. В.А. Карелин стал одним из семи левых эсеров, которые вошли в декабре 1917 г. в первое и единственное советское коалиционное правительство; до марта 1918 г. – народный комиссар имуществ. Выступал за разделение властей и придание ВЦИК функции контроля над деятельностью Совнаркома, а также за свободу печати. Хотя в январе 1918 г. участвовал в мирных переговорах в Брест-Литовске, в знак протеста против Брестского мира вышел из состава СНК и выехал на Украину для агитации против Брестского мира. Один из организаторов так называемого «левоэсеровского мятежа». После ареста и отказа от борьбы против большевиков переехал на Украину, где с 1921 г. работал в качестве юриста в различных советских учреждениях, неоднократно арестовывался. В качестве свидетеля в 1937 г. был привлечен по делу Н.И. Бухарина. Репрессирован; реабилитирован посмертно.

¹ Имеется в виду в ночь с 31 на 1 октября.

----- В СОВЕЩАНИИ ПРИ ВИКЖЕЛЕ

Вчера, в 7 час. утра, Согласительная комиссия, заседавшая всю ночь, закончила работы по вопросу о конструкции новой власти.

В течение дня происходили заседания ц[ентральных] к[омитетов] партий, в которых обсуждалось все намеченное в комиссии.

Первое пленарное заседание Комиссии было назначено на 3 час. дня, но отложено до 6 час. вечера. Однако к этому времени не все фракции успели закончить обсуждения поставленных вопросов. Ввиду этого пленарное заседание Совещания было отсрочено до 12 час. ночи.

Но и к этому часу не удалось собрать пленума, так как Ц[ентральный] К[омитет] большевиков все еще не успел вынести своего решения. Только в 2 часа ночи¹ из Смольного было получено сообщение, что члены Совещания от фракции большевиков выехали для участия в пленуме.

Новая Жизнь (Пг.). 2 (15) ноября 1917. № 170 (164).

96. Резолюция ЦК РСДРП(б) об оппозиции внутри ЦК («Правда»)²

2 ноября 1917 г.

Центральный Комитет признает настоящее заседание имеющим историческую важность и потому необходимым зафиксировать две позиции, обнаружившиеся здесь.

¹ С 1 на 2 октября.

² Впервые полностью текст был опубликован: *Ленин В.И. Сочинения*. 2–3 изд. Т. XXX. Текст публикуется по: *Ленин В.И. Полн. собр. соч.* Т. 35. М., 1974. С. 44–46.

При публикации в «Правде» были опущены предшествовавшие этому тексту три пункта, не давшие, скорее всего, преимущества ленинской точке зрения:

«1) Центральный Комитет признает, что сложившаяся внутри ЦК оппозиция целиком отходит от всех основных позиций большевизма и пролетарской классовой борьбы вообще, повторяя глубоко немарксистские словечки о невозможности социалистической революции в России, о необходимости уступить ультиматумам и угрозам уйти со стороны заведомого меньшинства советской организации, срывая таким образом волю и решение II Всероссийского съезда Советов, саботируя таким образом начавшуюся диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства.

2) Центральный Комитет возлагает всю ответственность за торможение революционной работы и за преступные в данный момент колебания на эту оппозицию, приглашает ее перенести свою дискуссию и свой скептицизм в печать, отстранившись от практической работы, в которую они не верят. Ибо в этой оппозиции, кроме запуганности буржуазией и отражения настроения усталой (а не революционной) части населения, нет ничего.

3) Центральный Комитет подтверждает, что без измены лозунгу Советской власти нельзя отказываться от чисто большевистского правительства, если большинство II Всероссийского съезда Советов, никого не исключая со съезда, вручило власть этому правительству». (*Примеч. публ.*)

4) Центральный Комитет подтверждает, что, не изменяя лозунгу власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, нельзя перейти к мелкому торгашеству за присоединение к Советам организаций не советского типа, т. е. организаций не добровольного объединения революционного авангарда борющихся за свержение помещиков и капиталистов масс.

5) Центральный Комитет подтверждает, что уступки ультиматумам и угрозам меньшинства Советов равносильны полному отречению не только от Советской власти, но и от демократизма, ибо такие уступки равносильны боязни большинства использовать свое большинство, равносильны подчинению анархии и повторению ультиматумов со стороны любого меньшинства.

6) Центральный Комитет подтверждает, что, не исключая никого со II Всероссийского съезда Советов, он и сейчас вполне готов вернуть ушедших и признать коалицию этих ушедших в пределах Советов, что, следовательно, абсолютно ложны речи, будто большевики ни с кем не хотят разделить власти.

7) Центральный Комитет подтверждает, что в день образования теперешнего правительства, за несколько часов до этого образования, ЦК пригласил на свое заседание трех представителей левых эсеров и формально предложил им участие в правительстве.

Отказ левых эсеров, хотя он был временным и условным, возлагает всецело и всемерно всю ответственность за несостоявшееся соглашение с ними на этих левых эсеров.

8) Центральный Комитет напоминает, что состоялось внесенное фракцией большевиков постановление II Всероссийского съезда Советов, выражающее готовность пополнять Совет и солдатами с окопов, и крестьянами с мест, из деревень, что, следовательно, абсолютно ложны утверждения, будто большевистское правительство против коалиции с крестьянами. Напротив, ЦК заявляет, что земельный закон нашего правительства, целиком списанный с эсеровского наказа, доказал на деле полную и искреннейшую готовность большевиков осуществлять коалицию с огромным большинством населения России.

9) Центральный Комитет подтверждает, наконец, что вопреки всем трудностям, победа социализма и в России, и в Европе обеспечивается только неуклонным продолжением политики теперешнего правительства. Центральный Комитет выражает полную уверенность в победе этой социалистической революции и приглашает всех скептиков и колеблющихся бросить все свои колебания и поддержать всей душой и беззаветной энергией деятельность этого правительства.

Ленин

Правда. (Пг.) 4 (17) ноября 1917. № 180.

97. Г. Феддерс. Две задачи («Бердянская Жизнь»)

4 ноября 1917 г.

В последние дни во мнениях многих и многих представителей нашей интеллигенции приходится констатировать наличность вполне определенно высказываемого опасения, что при создавшемся ныне в стране положении нам Учредительного Собрания так скоро не дожидаться.

Базируется это опасение обыкновенно на том, что страна измучена и потрясена вконец, что народ в его массе доведен до полного морального истощения и разочарования, что все смертельно устали и тоскуют только об одном – порядке. Порядок не может ввести только твердая правительственная власть, которая прежде всего должна успокоить и ввести в берега взбаламученное море – русский народ, русское общество.

Чрезвычайно ясна, однако, бесосновательность и несправедливость подобного взгляда, поразительно смахивающего на знаменитый девиз администраторов недавнего прошлого, за либерально-сладенькими улыбками и фразами коих скрывалась обросшая шерстью душа гоголевского Держиморды.

Мы помним этот девиз: сначала успокоение, а потом... реформы.

И мы не пойдем, не должны идти за теми, кто теперь, испугавшись очередной большевистской авантюры, напевает – вольно или невольно – излюбленный мотив либеральничающего Держиморды недавнего прошлого, мотив, перефразированный приблизительно так: сначала твердая правительственная власть и полное успокоение, а потом... Учредительное Собрание.

Несомненно: **единая твердая правительственная власть, опирающаяся на все живые слои и силы русского народа, должна быть создана теперь же безотлагательно.** Иначе не будет конца бесшабашному развалу, и Россия, уже стоящая над пропастью, низринется в нее.

Но несомненно также и то, что **Учредительное Собрание, безусловно, должно собраться в назначенный срок.**

Ибо только оно державной волей лучших людей русской земли может положить конец разнузданным страстям и инстинктам различных групп, классов и партий. Только оно может навсегда прекратить страшную пляску духовных мертвецов над настрадавшееся, гибнущей родиной, пляску, жуткие звуки которой доносятся отовсюду.

Перед нами две цели, две задачи: твердая власть и Учредительное Собрание.

Ни одна из них не может и не должна быть решена раньше другой.

К ним нужно стремиться, их нужно решать параллельно. Ибо они – равносильны, равноценны. Ибо и в той, и в другой – спасение России.

Г. Феддерс¹

Бердянская Жизнь. (Бердянск). 4 ноября 1917. № 48.

¹ Георгий Юльевич Феддерс (1887–1974), литературовед и публицист, по образованию учитель русского языка и литературы, сын известного латышского художника-пейзажиста. Закончил частный Белгородский учительский историко-филологический институт князя

98. В.И. Ленин. Речь по вопросу о печати на заседании ВЦИК¹ («Известия ВЦИК»)

[4 ноября] 1917 г.

Тов. Карелин уверял нас, что тот путь, на который он становится, ведет к социализму. Но идти так к социализму значит идти задом наперед. Троцкий был прав: во имя свободы печати было устроено восстание юнкеров, объявлена война в Петрограде и Москве. На этот раз социалисты-революционеры выступали не как социалисты и революционеры. На этой неделе все телеграфы были в руках Керенского. Викжель был на их стороне. Но войска у них не было. Оказалось, что армия за нас. Ничтожная кучка начала гражданскую войну. Она не кончена. К Москве подступают каледины, к Питеру – ударники. Мы не хотим гражданской войны. Наши войска проявили большое терпение. Они выжидали, не стреляли, и сначала ударниками было убито трое наших. К Краснову были применены мягкие меры. Он был подвергнут лишь домашнему аресту. Мы против гражданской войны. Если тем не менее она продолжается, то что же нам делать? Троцкий был прав, когда спрашивал, от чьего имени вы говорите. Мы спросили Краснова, подписывается ли он за Каледина, что тот не будет продолжать войны. Он ответил, понятно, что не может. Как же мы прекратим меры преследования против врага, который не прекратил враждебных действий?

Когда нам предложат условия мира, мы пойдем на переговоры. Но пока нам предлагают мир те, от которых он не зависит. Это только хорошие слова. Ведь «Речь» есть орган калединцев. Мы вполне допускаем искренность эсеров, но за их спинами стоят тем не менее Каледин и Милюков.

Чем тверже будете вы, солдаты и рабочие, тем больше мы достигнем. Наоборот, нам скажут: «они не крепки еще, если выпустят Милюкова». Мы и

Безбородко, в «Известиях» которого (т. 29) вышла первая работа Г. Феддерса – «Эволюция типа “странного человека” у Лермонтова по его драматическим произведениям, поэмам и роману “Герой нашего времени” в связи с перепиской и мотивами личной жизни писателя: Опыт психологического исследования». В годы Первой мировой войны переехал в Бердянск, затем в Москву. В 1929 г. вместе с Всеv. Ивановым выпустил в серии «Военный роман» книгу «Бронепоезд 14–69». В годы войны, вероятно, уехал в эвакуацию в Киров (Вятку), где в 1944 г. работал зав. литературной частью Кировского драматического театра. С 1955 г. жил в Риге, где и скончался.

¹ Текст публикуется по: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1974. С. 53–55.

26 октября (8 ноября) 1917 г. по постановлению ВРК «за контрреволюционную агитацию» был закрыт ряд газет: «Речь», «День», «Биржевые Ведомости» и др., а на следующий день Совнарком принял Декрет о печати. 4 (17) ноября на заседании ВЦИК при обсуждении вопроса о печати против Декрета выступили Ю. Ларин, левые эсеры А.Л. Колегаев, В.А. Карелин, П.П. Прошьян и др. В связи с этим с речью о законности принятых мер выступил Ленин. ВЦИК большинством 34 голоса против 1 воздержавшемся принял резолюцию большевистской фракции о безоговорочной поддержке политики Совнаркома в области печати. (Примеч. публ.)

раньше заявляли, что закроем буржуазные газеты, если возьмем власть в руки. Терпеть существование этих газет, значит перестать быть социалистом. Тот, кто говорит: «откройте буржуазные газеты», не понимает, что мы полным ходом идем к социализму. И закрывали же ведь царистские газеты после того, как был свергнут царизм. Теперь мы свергли иго буржуазии. Социальную революцию выдумали не мы – ее провозгласили члены съезда Советов, никто не протестовал, все приняли декрет, в котором она была провозглашена. Буржуазия провозгласила свободу, равенство и братство. Рабочие говорят: «нам нужно не это». Нам говорят: «мы отступаем». Нет, товарищи, эсеры пошли назад к Керенскому. Нам говорят, что в нашей резолюции есть новое. Конечно, мы даем новое, потому что мы идем к социализму. Когда эсеры выступали в I и II Думе, их также встречали насмешками, что они говорят новое.

Частные объявления должны быть признаны монополией. Члены союза печатников смотрят с точки зрения куска хлеба. Мы дадим им его, но в другом виде. Мы не можем дать буржуазии возможность клеветать на нас. Нужно сейчас же назначить комиссию для расследования зависимости буржуазных газет от банков. Какая свобода нужна этим газетам? Не свобода ли покупать массу бумаги и нанимать массу писак? Мы должны уйти от этой свободы печати, зависящей от капитала. Этот вопрос имеет принципиальное значение. Если мы идем к социальной революции, мы не можем к бомбам Каледина добавлять бомбы лжи.

Недостатки в нашем законопроекте, конечно, есть. Но его будут применять везде Советы, сообразно условиям на своих местах. Мы не бюрократы и не хотим применять всюду буквально, как было в старинных канцеляриях. Я вспоминаю, как эсеры говорили: как бесконечно мало знают в деревне. Они почерпают все из «Русского Слова». И вот мы виноваты, что оставляли газеты в руках буржуазии. Надо идти вперед, к новому обществу, и относиться к буржуазным газетам так же, как мы относились к черносотенным в феврале–марте¹.

Известия ВЦИК. (Пг.). 7 ноября 1917. № 218.

¹ На том же заседании Л.Д. Троцкий огласил следующее заявление: «Здесь два вопроса связаны между собою: 1) вообще о репрессиях и 2) о печати. Требование устранения всех репрессий во время гражданской войны означает требование прекращения гражданской войны. Такое требование может исходить или от противников пролетариата, или от сторонников этой противоположной стороны. Противники, с которыми идет гражданская война, мира нам не предлагают. Я утверждаю, что никто не может дать нам гарантии за сторонников Корнилова. В условиях гражданской войны запрещение враждебных газет есть мера законная.

[...] Переход власти к Советам есть переход от буржуазной политики к социалистическому строю. Почему Суворин мог издавать грандиозную газету? Потому, что у него были деньги. Можем ли мы допустить, чтобы во время выборов в Учредительное Собрание суворинцы могли пускать свою отраву? Мыслимо ли вообще, чтобы существовали газеты, которые держались бы не волею населения, а волею банков? Все средства печати должны быть переданы в собственность Советской власти. Вы говорите, что мы требовали свободы печати для «Правды». Но тогда мы были в таких условиях, что требовали минимальной

99. Редакционная статья «Распад Советского правительства» («Новая Жизнь»)

[4 ноября] 1917 г.

В ЦИК С[ове]та Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и в Совет Народных комиссаров.

Мы стоим на точке зрения необходимости образования социалистического правительства из всех советских партий. Мы считаем, что только образование такого правительства дало бы возможность закрепить плоды героической борьбы рабочего класса и революционной армии в октябрьско-ноябрьские дни. Мы полагаем, что вне этого есть только один путь: сохранение чисто большевистского правительства средствами политического террора. На этот путь вступил Совет Народных Комиссаров. Мы на него не можем и не хотим вступать. Мы видим, что это ведет к отстранению массовых пролетарских организаций от руководства политической жизнью, к установлению безответственного режима и к разгрому революции и страны. Нести ответственность за эту политику мы не можем и поэтому слагаем с себя пред ЦИК звание Народных Комиссаров.

Народный Комиссар торговли и промышленности	В. Ногин.
Народный Комиссар по внутренним делам	А. Рыков.
Народный Комиссар земледелия	В. Милютин.
Народный Комиссар по продовольствию	И. Теодорович.
Народный Комиссар труда	А. Шляпников ¹ .
К настоящему заявлению присоединяются:	
Комиссар путей сообщения	Д. Рязанов.
Комиссар по делам печати	Н. Дербышев ² .
Комиссар государственных типографий	И. Арбузов.
Комиссар Красной гвардии	Юренев ³ .
Завед. Отд[елом] конфликтов в Мин[истерстве] Труда	
Гр[игорий] Федоров (Пред[седатель] раб[очей] секции).	
Завед. Отд[елом] законодат[ельных] предп[оложений] комиссар	
Гр[игорий] Ю[рьевич] Ларин.	

программы. Теперь мы требуем максимальной. Я не сомневаюсь, что представители рабочих и крестьянства на моей стороне. (*Аплодисменты.*)

Солдаты возвратятся в свои части, крестьяне – в деревни и заявят, что есть две точки зрения: 1) свобода печати для буржуазных газет и 2) реквизиция бумаги, типографий и предоставление их в руки рабочих и крестьянства». (См.: *Троцкий Л.Д.* Соч. Т. 3. Ч. 2. М.; Л., 1925. С. 104–105.)

¹ Присоединяясь к общей стенке политического момента в вопросе о необходимости соглашения, но считаю недопустимыми сложить с себя ответственность и обязанность. (*Примеч. док.*)

² В тексте – Дробышев.

³ Присоединяясь к общей стенке политического момента в вопросе о необходимости соглашения, но считаю недопустимыми сложить с себя ответственность и обязанность. (*Примеч. док.*)

**Заявление в ЦК Р[абочей] С[оциал]-Д[емократической] Р[абочей]
П[артии] (большевики)**

ЦК Р[абочей] С[оциал]-Д[емократической] П[артии] (большевики) 1 ноября принял резолюцию, на деле отвергающую соглашение с партиями, входящими в Совет Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов для образования социалистического, советского правительства. Мы считаем, что только немедленное соглашение на указанных нами условиях дало бы возможность пролетариату и революционной армии закрепить завоевания октябрьской революции, укрепиться на новых позициях и собрать силы для дальнейшей борьбы за социализм.

Мы считаем, что создание такого правительства необходимо ради предотвращения дальнейшего кровопролития, надвигающегося голода, разгрома революции калединцами, обеспечения созыва Учредительного Собрания в назначенный срок и действительного проведения программы мира, принятой II Всероссийским Съездом С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов.

Неимоверными усилиями нам удалось добиться пересмотра решения ЦК и новой резолюции, которая могла бы стать основой создания советского правительства.

Однако это новое решение вызвало со стороны руководящей группы ЦК ряд действий, которые явно показывают, что она твердо решила не допустить образования правительства советских партий и отстаивать чисто большевистское правительство во что бы то ни стало, и каких бы жертв рабочим и солдатам это не стоило.

Мы не можем нести ответственность за эту гибельную политику ЦК, проводимую вопреки воле громадной части пролетариата и солдат, жаждущих скорейшего прекращения кровопролития между отдельными частями демократии.

Мы складываем с себя поэтому звание членов ЦК, чтобы иметь право откровенно сказать свое мнение массе рабочих и солдат и призвать их поддержать наш клич: Да здравствует правительство из советских партий. Немедленное соглашение на этом условии.

Мы уходим из ЦК в момент победы, в момент господства нашей партии, уходим, потому что не можем спокойно смотреть, как политика руководящей группы ЦК ведет к потере рабочей партией плодов этой победы, к разгрому пролетариата.

Оставаясь в рядах пролетарской партии, мы надеемся, что пролетариат преодолет все препятствия и признает, что наш шаг вынужден сознанием долга и ответственности перед социалистическим пролетариатом.

Ю. Каменев, А.И. Рыков, В. Милютин, Г. Зиновьев, В. Ногин.

4 ноября 1917 г.

100. А. Мартынов. Почему соглашение возможно? Основы соглашения («Искра»)

5 ноября 1917 г.

Раскол в российской демократии – на большую часть пролетариата, с одной стороны, и на меньшую его часть и крестьянство, с другой, сосредоточился на двух основных вопросах – о мире и о коалиции с буржуазией.

Шедшая за большевиками и интернационалистами часть пролетариата требовала решительной мирной политики, то есть прежде всего – независимость политики русской революции от ига союзников. Большинство крестьян и мелкобуржуазной демократии вместе с «оборонческой частью рабочих боялось этой решительной внешней политики, надеялось на улучшение военной карты: словом, при всем желании мира поддерживало войну.

Большинство пролетариата в стремлении к немедленным социальным реформам и миру добивалось разрыва коалиции, изгнания буржуазии из правительства. Большинство крестьянской и мелкобуржуазной демократии боялось такого разрыва, не веря в свою способность собственными силами справиться с государственными задачами.

Солдатские массы – больше крестьянские, чем рабочие, но, благодаря жизни в городе, связанные с рабочими, – сначала склонялись больше к оборончеству и лишь после наступления и корниловщины массами стали уходить в большевистский лагерь.

Раскол в дни второй коалиции – после 3–5 июля – достиг крайней степени глубины и обострения. Казалось, его нельзя будет излечить.

Но корниловские дни восстановили на время единство фронта демократии. Все слои ее – от эн-эсов до большевиков – сплотились против корниловско-кадетской опасности. Коалиции был нанесен смертельный удар, диктатура Керенского скомпрометирована.

Вожди оборонческих партий, отставшие от своей армии, сумели на время затянуть разрешение кризиса, создав новую коалицию на основе «предпарламента».

Но это была лишь стоянка. В «предпарламенте», несмотря на уход из него большевиков, фанатикам коалиции не удалось составить большинства. Напротив, стал даже намечаться «левый блок» – от эн-эсов до меньшевиков-интернационалистов и левых эс-эров. И именно на боевом вопросе о мире. После выступления Верховского в военной комиссии оборонческие партии решились наконец требовать предложения союзникам о немедленном вступлении в переговоры о мире. Формула была принята большинством в последний день существования Совета Республики. Ее принятие означало уход кадетов из министерства. Вопрос об однородной демократической власти стал снова, и на этот раз было много оснований ожидать, что он решен будет в духе разрыва с идеей коалиции.

Ночью был произведен военный переворот, и утром предпарламент разогнан, а комиссар Военно-революционного комитета гражданин Старк, явив-

пись в Петроградское Телеграфное агентство, первым делом распорядился не рассылать телеграммы о принятой Советом резолюции о мире.

Должно быть, для того, чтобы страна не знала, что дело мира наконец-то получило решительный толчок и что явилась надежда без нового переворота добиться этого мира.

Совершенно то же было и в земельном вопросе: переворот 25-го октября последовал в момент, когда передача земель комитетом была принята всеми социалистическими партиями и навязана ими правительству Керенского.

Переворот произошел в момент, когда вновь создались условия для дружного натиска всей демократии в вопросе о земле и о мире.

Переворот сорвал эту возможность, поставив у власти крайнюю партию – большевиков, – которая не может сама заключить мира, потому что обещала народу не простой, сносный для России мир, заключаемый с правительствами, а «социалистический» мир, который наступит после победы социалистов во всем мире.

Он сорвал ее и потому еще, что, стремясь проводить крайнюю программу во всех областях политики, партия, захватившая власть, превратила все остальные революционные партии в жертвы диких и бессовестных гонений, вырыла пропасть между партиями, которая, быть может, заполнена будет кровью.

Кому мог быть выгоден такой срыв? Кому был выгоден также и срыв Учредительного Собрания, которого нельзя созвать при гражданской войне, при отсутствии свободы печати и собраний?

Только партиям контрреволюции – монархистам и кадетам. Они одни торжествуют при виде срыва единства демократии, которое было подготовлено всем ходом развития.

Пока не поздно, пока не все погублено и кровью не заполнена разверзшаяся пропасть, все еще возможно соглашение.

Пусть только большевики стремятся проводить не всю свою большевистскую программу, а только то, что сейчас объединяет всех рабочих, крестьян и солдат, а именно: немедленный приступ к мирным переговорам, немедленный созыв Учредительного Собрания.

Пусть только согласятся они провести совместно со всей демократией, как часть ее, вместо того, чтобы силой штыков и террором давить на остальные части демократии, душа их прессу, разгоняя собрания, арестуя социалистов и не останавливаясь перед насилиями над пролетарскими организациями.

Соглашение возможно. Те, кто сорвут его стремлением установить диктатуру своей партии, нанесут делу пролетариата и революции последний и смертельный удар¹.

Искра. (Пг.). 5 ноября 1917. № 7.

¹ Рядом со статьей А.С. Самойлова в газете помещен материал от редакции – «Основы соглашения»:

«Спор ведется не из упрямства, не из фракционного самолюбия, не из-за властолюбия вождей. Малосознательные люди, которые в этом усматривают главное препятствие для соглашения, не понимают, что в настоящий крайне критический момент взвалить на себя

101. Из «Хроники местной жизни» («Ростовская Речь»)

[28 октября – 5 ноября] 1917 г.

Ставрополь Кавказский
(От собственного корреспондента)

Манифестация. Тревожное настроение

В воскресенье, 29 октября, исполнительным комитетом солд[атских] и раб[очих] депутатов, по настоянию большевиков, была устроена манифестация.

Цель манифестации, как сказано в воззвании исп[олнительного] комитета, «продемонстрировать единение революционных сил перед выборами в Учредительное Собрание».

Участвовало в манифестации много солдат, и много же солдат шло отдельно по тротуарам в качестве публики. Гражданской публики, несмотря на праздничный день и прекрасную погоду, было очень мало.

Манифестанты несли красные знамена с надписями: «Долой войну», «Долой Временное правительство», «Долой Керенского», «Перемирие на всех

бремя власти – задача очень неблагоприятная, что всякий от этой задачи охотно бы отказался, если бы этого не требовал долг перед родиной и перед революцией.

Спор ведется отчасти по основному вопросу – должны ли мы сейчас осуществить лишь коренную демократическую революцию или революцию социалистическую. Большевистское восстание вызвано было тем, что народные массы окончательно разочаровались в коалиционной политике правительства, стоявшей на пути к осуществлению общедемократических требований – скорейшей ликвидации войны, передачи помещичьей земли крестьянам и введения государственного контроля над производством при участии рабочих. [...]

Большевики, однако, жестоко заблуждаются, поскольку они думают, что им удастся сейчас осуществлять социализм в России. Совершенно очевидно, что страна для этого далеко не созрела. На практике большевистский “социализм” может свестись лишь к нестерпимому и дезорганизующему вмешательству в разные отрасли жизни. Рабочие массы очень скоро убедятся на опыте в утопичности программы большевиков и отвернутся от них. Еще раньше от них отвернутся солдатские массы, которые хотят земли и мира и которые лишь из-за этого, а вовсе не ради социалистических экспериментов, в известной части своей стали на сторону большевиков.

[...] Чтобы спасти революцию, необходимо достигнуть соглашения с величайшей спешностью. Нужно достигнуть такого соглашения, чтобы не было ни победителя, ни побежденных. В создании власти должны принимать одинаковое участие и боевые организации – Советы Р. и С.Д., и организации, вышедшие из всеобщего избирательного права – Городские Думы. Осуществление программы мира и земельной реформы и демократический контроль над производством должны быть обеспечены, но вместе с тем должен быть устранен режим и диктатура одного класса, составляющего меньшинство населения. Должна быть восстановлена свобода слова и печати и неприкосновенность личности.

Правое крыло демократии, в своем большинстве, уже отказалось от своей непримиримой позиции, уже отказалось от коалиции с цензовыми элементами и согласно на коалицию с большевиками. Теперь препятствие соглашению ставят только большевики своей непримиримостью. Мы надеемся, что сознательный пролетариат и их научит разуму». (Там же.)

фронтах» и т. п. Но никакого впечатления на публику ни эти знамена, ни надписи не произвели. Надоело уже всем это.

Да и сами участники манифестации, видимо, не испытывали воодушевления. Как-то вяло и нестройно шагали они по улицам; играла музыка, пели песни, а к чему все это – и сами не знали.

Однако затея этой манифестации заставила жителей города прожить несколько дней в тревоге. Ходили слухи, что ожидается вооруженное выступление большевиков. Говорили опять о погроме и избиении интеллигенции и «буржуев» и т. д.

Накануне манифестации, 28 октября, вечером солдаты устроили митинг, на котором было вынесено решение, усилившее в городе тревогу: 1) привести роты в полную боевую готовность; 2) обезоружить офицеров; 3) проверять тюрьмы; 4) проверить милицию; 5) устроить вооруженную, но мирную манифестацию и т. д.

Губернский комиссар в тот же вечер, около 12 час. ночи, явился в заседание городской думы и сообщил об этом.

Гор[одская] дума, высказав порицание деятельности большевиков, послала Керенскому телеграмму о том, что единственной уполномоченной страной властью в настоящий момент является Временное правительство и всякие посягательства на низвержение его представляются контрреволюционными и изменническими.

Тревога в городе увеличивалась.

В день манифестации, 29 октября, с утра на улицах в разных местах появились кучки народа и тревожно разговаривали о предстоящей манифестации. Многие жители решили не выходить из домов и с раннего утра поприходили на базар, чтоб до начала манифестации закупить провизии на два дня.

Торговцы, конечно, воспользовались этим и вздули цены.

Потом, когда манифестанты появились без оружия, публика немного успокоилась, хотя тревожное настроение продолжалось и по окончании манифестации.

Ф. О с т а п е н к о

Владикавказ

Социалисты-революционеры о большевиках

Ввиду явного сочувствия местного Совета рабочих депутатов петроградскому и московскому бунтам большевиков владикавказская организация социалистов-революционеров сделала следующее заявление:

«Ввиду того, что резолюция, предложенная совету рабочих депутатов фракцией социалистов-революционеров с резким осуждением петроградского выступления большевиков советом отвергнута, заявляем, что Владикав[казская] организация партии социалистов-революционеров постановила отозвать своих представителей из исполнительных органов совета.

Мы заявляем также, что будем всеми доступными нам средствами бороться с тактикой большевиков, ведущей к срыву Учредительного Собрания,

растрачивающей силы революционной демократии и создающей благодатную почву для контрреволюции, для чего мы считаем необходимым, выйдя из исполнительного органа, оставаться в составе членов совета рабочих депутатов.

Указывая далее на полную недопустимость активных выступлений, мы заявляем, что, если все же эти выступления станут фактом, как результат большевистской агитации, мы оставляем за собой полную свободу действий и всю ответственность за могущие произойти печальные последствия возлагаем на фракцию большевиков».

Ростовская Речь. (Ростов-на-Дону). 5 ноября 1917. № 261.

102. Проф. П.В. Верховский. Новое насилие над государством («Ростовская Речь»)

5 ноября 1917 г.

Некоторые известия из Петрограда дают основание думать, что там возникли три активных политических группы, ведущие между собою переговоры о желательной форме ликвидации восстания большевиков. С одной стороны, выступают правые социалисты, во главе с комитетом спасения революции, которые добиваются чисто социалистического правительства, но, во всяком случае, без большевиков. С другой стороны, выступают казаки и, вероятно, кадеты с требованием восстановления Временного Правительства в прежнем коалиционном составе, хотя бы и состоящего из других лиц (казаки – против Керенского). Эти две группы совершенно понятны, и позиция их ясна и законна. Но любопытно, что кроме них, с третьей стороны, в качестве особого политического фактора, выступает союз железнодорожников с требованием, чтобы было образовано чисто социалистическое м[инистерст]во с участием даже большевиков, и ради успеха этой цели он настаивает на прекращении гражданской войны и исключении всяких репрессий с той и другой стороны, надеясь на достижение соглашения.

Конечно, те известия, которые мы имеем в настоящее время, более чем когда-либо требуют проверки, и пользоваться ими для умозаключений можно только с оговоркой: если эти известия верны и точны...

Но допустим, что самый факт выступления железнодорожников в качестве самостоятельной и особой политической силы в стране, желающей диктовать ей свою собственную волю, не подлежит сомнению. Тогда мы наталкиваемся на явление глубоко не нормальное и для государства невыносимое.

Союз железнодорожников есть исключительно профессиональный союз, имеющий целью защищать личные интересы некоторой определенной группы, обслуживающей пути сообщения в государстве. Таких групп в обширном государственном хозяйстве есть и может быть очень много. Службу почтовой и телеграфной связи несут чины почтово-телеграфного ведомства, фискаль-

ные интересы казны обслуживают казенные палаты, податные инспектора, акцизные чиновники и т. д. Распространение образования на счет государства составляет долг чинов ведомства мин[истерства] нар[одного] просвещения; суд – судебного ведомства и проч. У каждой из этих групп может быть и есть известная профессиональная солидарность, которая побуждает их к объединению между собою, главным образом, на экономической почве, например, на почве устройства кооперативов. У каждой из этих групп могут быть и свои социально-политические программы, поскольку та или другая из них более полно обеспечивает удовлетворение их профессиональных интересов. Но тем не менее все эти группы растворяются в общей массе граждан, примыкая к той или иной политической партии, и вместе со всеми гражданами различных классов и состояний терпеливо ожидают удовлетворения социально-политических запросов от предстоящего Учредительного Собрания и новой формы правления в России.

На этом общем фоне каким-то странным пятном выделяются железнодорожники. Они чувствуют в себе активную силу и не в состоянии удержаться, чтобы ею не воспользоваться, хотя пользование силою для их профессиональной организации столь же ненормально с государственной точки зрения, как и сепаратное политическое выступление каких-нибудь судей, учителей, податных инспекторов и др. с требованиями относительно того или иного состава правительства.

В самом деле, от всех агентов государственной службы, от всех разрядов служилого класса в государстве железнодорожники отличаются только тем, что в их руках находятся паровозы, вагоны, рельсы и др. средства путей сообщения. Им ничего не стоит разобрать рельсы, угнать паровозы, расцепить вагоны, если они хотят помешать движению, как ничего не стоит опять наладить движение, если они хотят поскорее передвинуть, например, войска или припасы. Пользуясь этим, железнодорожники хотят реально влиять на всю политику нашего государства в ее целом, направлять ее в ту сторону, которая выгодна им с их профессиональной точки зрения.

Такое положение вещей нетерпимо. Помимо того, что ни одна часть населения не может диктовать своей воли всему народу, что насильственные действия всегда предосудительны, что политические выступления железнодорожников сегодня могут быть полезны, потому что они поддерживают Временное Правительство, а завтра могут быть вредны, потому что они с тем же успехом могут стать на сторону большевиков; помимо этого уже один тот факт, что железнодорожники обслуживают такую отрасль государствен[ного] хозяйства, в которой заинтересованы все без исключения и в весьма разнообразных отношениях, обязывает их быть политически нейтральными в их работе, по крайней мере, до возможных пределов. Можно еще допустить, что они, улавливая общие течения, возьмут на свою ответственность задержать движение, когда одна часть населения явно выступает с восстанием против всего народа. Но пользоваться моментом для того, чтобы предьявлять свои

собственные требования о составе правительства, да еще с участием большевиков, это уже слишком.

Железнодорожники – только пример. Но возможна ли была бы нормальная жизнь русских граждан, в труде, мучениях и страхе ожидающих будущих, едва ли лучших времен, если бы те или иные служащие на государственной службе стали предъявлять свои ультиматумы, пользуясь тем, что они могут прекратить, напр., телеграфное и телефонное сообщение, расстроить денежное обращение и т. д.?

Государственная служба должна быть нейтральной, и каждый чиновник вправе политиканствовать только вне своей непосредственной работы, как частный человек. На службе – он машина, он техник своего дела, и ни в банковские операции, ни в железнодорожную или почтово-телеграфную работу нельзя вмешивать политику настолько, чтобы, пользуясь своею близостью к доверенным тому или иному чиновнику телеграфным аппаратам, рельсам, машинам, денежным кладовым и т. д., заявлять свои ультиматумы относительно состава правительства или формы правления.

Государство, как целое, не для того принимает к себе на государственную, в широком смысле, службу некоторую часть граждан, не для того доверяет им свой инвентарь, теперь особенно ценный, чтобы они в критическую минуту из слуг произвольно обращались в господ государства и предписывали ему свою волю, согласную с их профессиональными интересами. И если это наблюдается у нас теперь, то потому, во-первых, что у нас теперь все понятия спутались и в головах наступил полный сумбур; а во-вторых, потому что министры-социалисты Временного Правительства, к которым должен быть отнесен и такой неустойчивый в своем сгедо политический интриган, как Некрасов, распустили свои ведомства и позволили служащим смотреть на государство как на капиталиста, эксплуатирующего их труд. Между тем служба государству основывается на совершенно иных началах, началах публичного, а не частного права, вследствие чего и образ действий служилого класса должен быть проникнут идеями правовой и культурной государственности, а не мотивами психологии шкурного вопроса.

Профессор П.В. Верховский¹

Ростовская Речь. (Ростов-на-Дону). 5 ноября 1917. № 261.

¹ Павел Владимирович Верховский (Верховской, 1879–1943) закончил юридический факультет Петербургского университета; в период написания магистерской диссертации одновременно учился в Санкт-Петербургской духовной академии. Доцент (впоследствии профессор по кафедре церковного права) и кандидат богословия, он был направлен на службу в Варшавский университет, где преподавал вплоть до 1915 г., когда университет был эвакуирован в Ростов-на-Дону. Член Поместного собора Православной Церкви. В 1917–1919 гг. преподавал Закон Божий в коммерческом училище Ростова; одновременно являлся членом правления, а затем настоятелем (с 1920 г.) Рождество-Богородицкого храма. С 1921 г. неоднократно арестовывался. Болезни родственников вынудили его отказаться от священнического сана и поступить работать в Центральный Институт труда. Автор ряда работ по истории Церкви. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

103. Обращение ЦК РСДРП(б) «Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России»¹ («Правда»)

7 ноября 1917 г.

Товарищи!

Всем известно, что Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов дал большинство делегатов из партии большевиков.

Этот факт является основным фактом для понимания только что состоявшейся и победившей как в Петрограде и в Москве, так и во всей России революции. Именно этот факт постоянно забывают и обходят все сторонники капиталистов и бессознательные пособники их, подрывающие основное начало новой революции, именно: вся власть Советам. В России не должно быть иного правительства, кроме Советского правительства. В России завоевана Советская власть, и переход правительства из рук одной советской партии в руки другой партии обеспечен без всякой революции, простым решением Советов, простым перевыбором депутатов в Советы. Второй Всероссийский съезд Советов дал большинство партии большевиков. Только правительство, составленное этой партией, является поэтому Советским правительством. И всем известно, что Центральный Комитет партии большевиков, за несколько часов до образования нового правительства и до предложения списка его членов Второму Всероссийскому съезду Советов, призвал на свое заседание трех виднейших членов группы левых эсеров, товарищей Камкова, Спиро и Карелина, и предложил им участвовать в новом правительстве. Мы крайне сожалеем, что товарищи левые эсеры отказались, мы считаем их отказ недопустимым для революционера и сторонника трудящихся, мы во всякое время готовы включить левых эсеров в состав правительства, но мы заявляем, что, как партия большинства на Втором Всероссийском съезде Советов, мы вправе и обязаны перед народом составить правительство.

Всем известно, что Второму Всероссийскому съезду Советов Центральный Комитет нашей партии предложил чисто большевистский список народных комиссаров и что съезд этот список чисто большевистского правительства одобрил.

Поэтому абсолютно лживы и только от врагов народа, только от врагов Советской власти исходят и могут исходить обманные заявления, будто большевистское правительство не есть Советское правительство. Напротив, только большевистское правительство может быть теперь, после Второго Всероссийского съезда Советов, впредь до созыва третьего или впредь до перевыбора Советов, или впредь до составления нового правительства Центральным Исполнительным Комитетом, только большевистское правительство может быть теперь признано Советским правительством.

¹ Обращение написано 5–6 (18–19) ноября 1917 г., опубликовано в «Правде» 7 (20) ноября. Печатается по: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1974. С. 72–76.

* * *

Товарищи! Несколько членов ЦК нашей партии и Совета Народных Комиссаров, Каменев, Зиновьев, Ногин, Рыков, Милютин и немногие другие, вышли вчера, 4-го ноября, из ЦК нашей партии и – три последних – из Совета Народных Комиссаров. В такой большой партии, как наша, несмотря на пролетарски-революционный курс нашей политики, не могло не оказаться отдельных товарищей, недостаточно стойких и твердых в деле борьбы с врагами народа. Задачи, стоящие сейчас перед нашей партией, поистине неизмеримы, трудности огромны – и несколько членов нашей партии, занимавшие раньше ответственные посты, дрогнули перед натиском буржуазии и бежали из нашей среды. Вся буржуазия и все ее пособники ликуют по поводу этого, злорадствуют, кричат о развале, пророчат гибель большевистского правительства.

Товарищи! Не верьте этой лжи. Ушедшие товарищи поступили, как дезертиры, не только покинув вверенные им посты, но и сорвав прямое постановление ЦК нашей партии о том, чтобы обождать с уходом хотя бы до решений петроградской и московской партийных организаций¹. Мы решительно осуждаем это дезертирство. Мы глубоко убеждены, что все сознательные рабочие, солдаты и крестьяне, принадлежащие к нашей партии или сочувствующие ей, так же решительно осудят поступок дезертиров.

Но мы заявляем, что ни на минуту и ни на волос дезертирский поступок нескольких человек из верхушки нашей партии не поколеблет единства масс, идущих за нашей партией и, следовательно, не поколеблет нашей партии.

Припомните, товарищи, что двое из дезертиров, Каменев и Зиновьев, уже перед восстанием в Петрограде выступили как дезертиры и как штрейкбрехеры, ибо они не только голосовали на решающем собрании ЦК 10 октября 1917 г. против восстания, но и после состоявшегося решения ЦК выступали перед партийными работниками с агитацией против восстания. Все знают, что газеты, боящиеся встать на сторону рабочих и тянущие больше на сторону буржуазии (например, «Новая Жизнь»), подняли тогда вместе со всей буржуазной печатью шум и крик о «развале» нашей партии, о «провале восстания» и т. п. Но жизнь опровергла быстро ложь и клеветы одних, сомнения, колебания и трусость других. «Буря», которую хотели поднять по поводу шагов Каменева и Зиновьева к срыву петроградского восстания, оказалась бурей в стакане воды, и великий подъем масс, великий героизм миллионов рабочих, солдат и крестьян в Питере и Москве, на фронте, в окопах и в деревнях, отодвинул дезертиров с такой же легкостью, с какой железнодорожный поезд отбрасывает щепки.

Пусть же устыдятся все малoverы, все колеблющиеся, все сомневающиеся, все давшие себя запугать буржуазии или поддавшиеся крикам ее прямых и косвенных пособников. Ни тени колебаний в массах петроградских, московских и других рабочих и солдат нет. Наша партия стоит дружно и твердо, как

¹ Упомянутое решение не найдено. (Примеч. публ.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1974. С. 72–76.)

один человек, на страже Советской власти, на страже интересов всех трудящихся, прежде всего рабочих и беднейших крестьян!

Нас обвиняют хоры буржуазных писак и людей, давших себя запугать буржуазии, в том, что мы неуступчивы, что мы непримиримы, что мы не хотим разделить власти с другой партией. Это неправда, товарищи! Мы предложили и предлагаем левым эсерам разделить с нами власть. Не наша вина, если они отказались. Мы начали переговоры, и после того, как разъехался Второй съезд Советов, мы делали в этих переговорах всяческие уступки вплоть до условного согласия допустить представителей от части петроградской городской думы, этого гнезда корниловцев, которое в первую очередь будет сметено народом, если негодяи-корниловцы, если сынки капиталистов и помещиков, юнкера, опять попробуют сопротивляться воле народа, как они попробовали в прошлое воскресенье в Петрограде и как они хотят поступить вновь (это доказано раскрытием заговора Пуришкевича и арестованными у него вчера, 3 ноября, бумагами)¹. Но нашу уступчивость те господа, которые стоят за спиной левых эсеров и действуют через них в интересах буржуазии, истолковали как нашу слабость и использовали для предъявления нам новых ультиматумов. На совещание 3 ноября явились господа Абрамович² и Мартов и предъявили ультиматум: никаких переговоров, пока наше правительство не прекратит арестов и закрытия буржуазных газет.

И наша партия, и ЦИК съезда Советов отказались исполнить этот ультиматум, явно идущий от сторонников Каледина, буржуазии, Керенского и Корнилова. Заговор Пуришкевича и появление в Петрограде 5-го ноября делегации от части 17-го корпуса, грозящей нам походом на Питер (угроза смешная, ибо передовые отряды этих корниловцев уже разбиты и под Гатчиной бежали, а большей частью отказались идти против Советов), – все эти события показали, от кого на деле исходил ультиматум господ Абрамовича и Мартова, кому эти люди на деле служили.

Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! Никогда не уступит наша партия ультиматумам меньшинства Советов, меньшинства, давшего себя запугать буржуазии и фактически, на деле, вопреки своим «благим намерениям», выступающего, как кукла в руках корниловцев.

¹ «Заговор Пуришкевича» на деле был плохо организованной операцией по изъятию бланков штаба Петроградского военного округа. Их пытался выкрасть юнкер Кавказского ударного батальона Е. Зелинский за определенное вознаграждение, так как после октябрьских событий остался без службы и средств к существованию. После ареста Зелинский рассказывал лично Н.В. Крыленко о настроениях В.М. Пуришкевича и его планах (мало реальных в тех условиях, но зародившихся еще при Временном правительстве) по установлению монархической власти. Итогом расследования, нити которого привели к атаману Каледину, стал показательный политический процесс, фактически первый в советской истории, над Пуришкевичем и его тринадцатью соратниками (гвардейскими офицерами и студентами), проходивший с 28 декабря 1917 г. по 3 января 1918 г.

² Вероятно, имеется в виду Рафаил Абрамович Абрамович (наст. Рейн, 1883–1960), член Бунда и меньшевик-ликвидатор.

Мы твердо стоим на принципе Советской власти, т. е. власти большинства, получившегося на последнем съезде Советов, мы были согласны и остаемся согласны разделить власть с меньшинством Советов при условии лояльного, честного обязательства этого меньшинства подчиняться большинству и проводить программу, одобренную всем Всероссийским Вторым съездом Советов и состоящую в постепенных, но твердых и неуклонных шагах к социализму. Но никаким ультиматумам интеллигентских группок, за коими массы не стоят, за коими на деле стоят только корниловцы, савинковцы, юнкера и пр., мы не подчинимся.

Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! Наша партия, партия советского большинства, стоит дружно и сплоченно на страже их интересов, и за нашей партией по-прежнему стоят миллионы рабочих в городах, солдат в окопах, крестьян в деревнях, готовых осуществить, во что бы то ни стало, победу мира и победу социализма!

Правда. (Пг.). 7 (20) ноября 1917. № 182.

104. Общее моление об умиротворении страны» («Всероссийский Церковно-общественный Вестник»)

[5 ноября] 1917 г.

5 ноября в Казанском петроградском соборе состоялось торжественное богослужение. Литургию совершал преосвященный Геннадий, епископ Гдовский¹. Настоятелем собора Ф.Н. Орнатским² было прочитано послание Собора о выборах в Учредительное собрание³. По прочтении послания о. Ф.Н. Орнатским было произнесено назидательное слово, в котором проповедник указывал на Учредительное собрание как на единственное, находящееся еще в человеческих средствах спасение страны, упование прийти к миру и государственному благоустройству. Проповедник ввиду этого говорил о необходимости всем принять участие в выборах в Учредительное собрание и приложить все усилия к тому, чтобы были избраны люди веры и правды, способные привести народ на путь мира и благоденствия.

¹ Так в тексте. В действительности Геннадий (в миру Александр Владимирович Туберозов, 1875–1923), 3-й викарий Петроградской митрополии, являлся в 1914–1919 гг. епископом Нарвским; митрополитом Петроградским и Гдовским (в 1910–1922) был Вениамин (в миру Василий Павлович Казанский, 1873–1922), правящий архиерей столичной епархии.

² Протоиерей Философ Орнатский (в миру Философ Николаевич Орнатский, 1860–1918).

³ Послание Поместного Собора о выборах в Учредительное собрание было принято 21 октября 1917 г.

По окончании литургии на середину храма был вынесен чудотворный образ Казанской Божией Матери, и пред ним совершено молебствие о прекращении междоусобий и умиротворении страны.

В совершении молебствия принимали участие, кроме преосвященного Геннадия, преосвященный Артемий, епископ Лужский и духовенство столичных приходских церквей.

Всероссийский Церковно-общественный Вестник. (Пг.).

7 ноября 1917. № 138. С. 3.

105. Голод на фронте («Новгородское Вече»)

[8 ноября] 1917 г.

Из Петрограда

Всем Губернским и Уездным Управам и городским Думам России

8-го ноября 1917 года корпусной комитет 6-го сибирского Армейского корпуса считает своим долгом в настоящую тяжелую пору жизни России, когда мы на фронте стоим перед неминуемой катастрофой – перед голодом, перед разгромом, обратиться ко всем ответственным солдатским представительным органам и к стране с категорическим требованием, что происходящие в России события поставили нас на фронте в самое страшное и безысходное положение. Склады наши пусты, у нас нет хлеба, послезавтра нам нечем будет накормить тех, кто находится в окопах, кто терпит голод, сырость и всевозможные лишения и о которых заботиться – наша святая и неотложная обязанность. Слова будут бессильны удерживать голодных солдат от оставления окопов; под влиянием голода они не в состоянии будут внимать словам, они не в состоянии будут понимать смысла слов, когда им нужен хлеб, хлеб и только хлеб. На все слова раздастся один справедливый, общий и требовательный клич: хлеба, давайте хлеба! А мы не будем в состоянии его давать, т. к. наши склады пусты и не пополняются, и мы, содрогаясь, видим тот страшный момент, когда обезумевшие от голода массы солдат всеразрушающим потоком устремятся в тыл за хлебом, а за ними пойдет и тот, про существование которого мы все забыли, но который зорко следит за ними, который злорадно ожидает момента, когда мы, обессиленные голодом, разбитые смутой станем неспособными защищаться.

Предвидя все это, мы настойчиво требуем: 1) немедленного прекращения всех нарушающих работу железных дорог по подвозу продуктов и питания армии передвижений войск, не вызванных стратегическими обстоятельствами; 2) все внимание солдатских представительных органов должно быть направлено к прекращению братоубийственной и позорной бойни в стране, на глазах ликующих врагов революционной демократии – контрреволюции и полчищ германского императора на фронте; 3) созыв Учредительного Собрания в указанный законом срок, 4) немедленно дать хлеба на фронт.

Обращаемся ко всем вышеуказанным учреждениям с призывом: всецело поддержать наши требования, обращаемся ко всем органам солдатской печати, независимо от их партийного направления, с просьбой запечатлеть эти наши требования.

Председатель корпусного комитета
6-го Сибирского корпуса
Секретарь

Данненгирш
Гаврилов

Новгородское Вече. (Новгород Великий). 10 ноября 1917. № 8.

106. Предписание Совнаркома генералу Духонину («Правда»)

9 ноября 1917 г.

Гражданин Верховный главнокомандующий!

Совет народных комиссаров взял по поручению Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов в свои руки власть вместе с обязательством предложить всем воюющим народам и их правительствам немедленное перемирие на всех фронтах и немедленное открытие переговоров в целях заключения мира на демократических основах. Сейчас, когда советская власть утвердилась во всех важнейших пунктах страны, Совет народных комиссаров считает необходимым безотлагательно сделать формальное предложение перемирия всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях. Соответственное извещение послано Народным комиссаром по иностранным делам всем полномочным представителям союзных стран в Петроград. Вам, гражданин Верховный главнокомандующий, Совет народных комиссаров поручает во исполнение решения Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов, тотчас же, по получении настоящего извещения, обратиться к военным властям неприятельских армий с предложением немедленного приостановления военных действий в целях открытия мирных переговоров. Возлагая на вас ведение этих предварительных переговоров, Совет народных комиссаров приказывает вам: 1) непрерывно докладывать Совету по прямому проводу о ходе ваших переговоров с представителями неприятельских армий; 2) подписать акт перемирия только с предварительного согласия Совета народных комиссаров.

Председатель Совета народных комиссаров
Комиссар по иностранным делам
Комиссар по военным делам
Скрепил: секретарь

В. Ульянов (Ленин)
Л. Троцкий
Крыленко
Н. Горбунов

Правда. 9 (22) ноября 1917. № 184.

107. И.Г. Церетели. О текущем моменте. (Доклад, резолюция и заключительное слово на совещании земских и городских представителей) («Рабочая Газета»)

Петроград, 9 ноября¹ 1917 г.

Перед нами стоит вопрос о нынешнем политическом положении и об организации народной общепризнанной власти.

Захват власти авантюристами, не признанными Россией, стоит в связи с политикой, поддерживающейся в течение восьми месяцев российской демократией. Мы, составляющие ту часть демократии, которая эту политику проводила, лучше других знаем и видим ее недочеты, и все же нам ясно, что *политика единения всех сил страны представляла собой попытку провести страну, истерзанную войной, через бездну анархии*. И если все же мы не могли избавить страну от катастрофы, то причины этому более глубокие, чем промахи отдельных политических партий.

Мы пытались воспользоваться кровавыми уроками других стран, чтобы предотвратить нашу страну от ужасов этих уроков, и если нам это не удалось, то, к несчастью, потому, что народ должен собственными уроками пролагать себе путь к лучшему будущему, и лишь кровавая выучка приведет российскую демократию к возрождению.

Мы ценой потери своей популярности пытались предотвратить массы от этой кровавой выучки и мы убеждены, что если не теперь, то в будущем, через головы наших поколений, после длительной анархии, а может даже авантюристских попыток справа, Россия вновь вернется на тот путь, по которому шли мы.

Перед нами вопрос момента: как бороться с захватчиками власти? И надо сказать, что эта задача самая легкая из всех стоящих перед нами. Сама политика захватчиков неизменно поведет к падению их власти, так как эти люди, волею событий, вынуждены делать шаги, которые приведут их к гибели. И если бы мы считали, что наша политика – ждать логического падения теперешних захватчиков власти, то мы могли бы скрестить руки и спокойно отойти в сторону.

Но мы не вправе забывать, что этот опыт совершается над живым телом России. Существует в некоторых кругах линия поведения, сводящаяся к тому, чтобы довести ужасные последствия большевистской политики до крайности, до того момента, когда вся страна запылает в огне анархии и массы на собственном теле ощутят всю невыносимость и тяжесть большевизма.

¹ И.Г. Церетели, вернувшийся в Петроград тут же по получении известий о приходе большевиков к власти, выступил в первый день совещания. Оно открылось 9 ноября и работало три дня – до 11 ноября включительно. Проходило в Николаевском зале Петроградской городской думы, где собрались представители приблизительно от 20 городов, уездных и губернских земств. (См.: Известия ЦИК. 11 ноября 1917. № 222.)

И действительно, чем безнадежнее положение авантюристов, захвативших власть, тем более крайние средства пытаются они использовать.

Мы знаем, что лозунг о перемирии¹ брошен в тот момент, когда страна истерзана войной. Этот лозунг может повести к губительным последствиям, он вызовет междоусобную рознь на фронте, а, может быть, и массовый отход с фронта отчаявшихся в возрождении страны солдат.

В области земельной в демагогических целях делаются шаги, ведущие к анархии и к развалу².

Экономическая политика новой власти – это факел, от которого сгорит страна³, и нам надо найти выход из создавшегося положения, найти путь, идя по которому мы предотвратим страну от развала.

Необходимо создание такого центра, который объединит всю российскую демократию. К этой мысли пришли сознательные элементы русской армии, и общеармейскими комитетами уже делается попытка создать новую демократическую власть⁴.

¹ 9 ноября 1917 В.И. Ленин обратился по радио от имени советского правительства ко всем армейским комитетам, солдатам и матросам с призывом взять дело мира в свои руки, выбирать «уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем». (См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.35. С. 82; док. № 108.)

² Речь идет о немедленной передаче, согласно Декрету о земле, помещичьих, удельных, монастырских, церковных земель со всем инвентарем и постройками в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. Именно на них возлагалась обязанность соблюдать строжайший порядок при проведении этих мер в жизнь – при полном отсутствии у них для этого сил и возможностей, в обстановке давно шедших по стране самозахватов бывших «помещичьих земель», что достаточно наглядно иллюстрировало демагогический характер первых декретов, провозглашенных В.И. Лениным.

³ И.Г. Церетели имеет в виду ту программу экономической политики, которая была декларирована В.И. Лениным, начиная с Апрельских тезисов. Вскоре был опубликован ряд декретов и положений, взорвавших экономику России: Положение ВЦИК и СНК о рабочем контроле (14 ноября), Декреты СНК о об упразднении Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков, монопольном распоряжении государства сельскохозяйственными машинами и орудиями (25 ноября) многочисленные декреты о конфискации отдельных мануфактур, акционерных обществ, и, наконец, Декрет ВЦИК о национализации банков (14 декабря) и т. д.

⁴ 8 ноября в Ставке (Могилев) Общеармейский комитет при участии представителей социалистических партий – социалистов-революционеров (А.Р. Гоц, Л.Я. Герценштейн, В.М. Чернов), трудовиков (С.Ф. Знаменский), меньшевиков (Б.О. Богданов) организовал обсуждение вопроса о власти. Присутствовавшие представители Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского железнодорожного союза (Викжель) заявили, что организация власти вне Петрограда немыслима и недопустима. Совещание выказалось за создание правительства из всех социалистических партий, включая большевиков и народных социалистов (энесов). Инициативу решил взять на себя Общеармейский комитет, но безуспешно. Представители Викжеля 8–9 ноября были отозваны в Москву. (См.: *Рабочая газета.* 9 ноября 1917. № 208; *Вопре П.* Дни Октябрьской революции и железнодорожники. М., 1924. С. 48.)

И вот является вопрос: может ли действительно в обстановке настоящего развала быть создана власть, которая выведет страну из бездны, которая объединит весь народ?

Надо признать, что демократия в настоящий момент переживает пассивное состояние, в то время как кучка авантюристов опирается на активную часть демократии, питающуюся теми иллюзорными лозунгами, которые кидают ей вожаки.

Новая власть была создана. Страна не успела противопоставить ей свою организацию, но она не признала и не признает эту новую власть. Сознание гибели, инстинкт самосохранения заставляет всю народную Россию отшатнуться от дела большевиков и его последствий.

Перед нами задача, не закрывая глаза на реальное соотношение сил, прячя все свои усилия для того, чтобы скорее совершилось отрезвление масс, чтобы силы демократии были собраны и противопоставлены захватчикам-авантюристам. Мы не должны успокоиться на том, что объективные условия момента приведут большевиков к краху. Мы должны создать такой центр, который объединил бы все элементы распадающейся страны на почве все-народной демократической организации. Лишь этим путем будет ослаблена существующая анархия и предотвращена анархия будущего, которая может вылиться в форму погромных действий.

Перед нами, следовательно, задача воздвигнуть стену, которая остановит развал страны в той его стадии, когда еще возможно будет возрождение. Только в том случае, если, создавши такой центр, мы вызовем отрезвление демократии и сплотим ее воедино крепкой связью, — лишь в этом случае нам удастся привести к возрождению Россию без гражданской войны и без лишнего кровопролития.

Но является вопрос: существуют ли те лозунги, вокруг которых может объединиться вся демократия?

Такой лозунг есть, так как только подлинно всенародное Учредительное Собрание может дать основу всенародной власти, и нам становится ясно, почему большевистское восстание произошло как раз накануне Учредительного Собрания. Нам становится ясно, что *большевистское движение является противонародной авантюрой, направленной против Учредительного Собрания*. И в противовес этому мы должны поставить себе задачей обеспечение проявления истинной народной воли в Учредительном Собрании.

Есть еще одна задача, на почве которой должны объединиться демократические элементы страны, задача эта лежит во внешней политике. Нам всем должно быть ясно, что изолирование России может повести к великому несчастью — разделу и падению ее. Но не потеряна еще возможность заключить мир такой, который даст гарантию целостности России. Возможно еще, не откладывая в долгий ящик, заключить народный мир, который не погубил бы Россию.

Таким образом, на почве положительной платформы и во внешней, и во внутренней политике не может быть разногласий между сознательной частью демократии.

Существует в некоторых слоях демократии стремление идти к организации новой власти путем немедленного соглашения с большевиками. Я должен сказать, что лично считаю бесплодным соглашением с теми, кто захватил власть против воли организованной демократии. Я решаю, конечно, этот вопрос не в плоскости морали, и, если бы я верил, что все эксперименты и во внутренней, и во внешней политике, которые составляют программу большевиков, могли бы быть ликвидированы соглашением с захватчиками, я бы сам стал первым и горячим сторонником соглашения. Но я знаю, что сила авантюристов заключается в том, что они идут решительно на все, не имея возможности ничего дать.

Результаты политики большевиков еще не сказались, и я думаю, что массы, идущие за ними, поймут необходимость соглашения лишь тогда, когда скажутся результаты их противонародного действия, когда начнется развал в их собственных рядах. До тех же пор, пока захватчики опираются на силу штыков, соглашение с ними невозможно.

Кому на руку подавление большевистской авантюры вооруженной силой?

Я понимаю, почему так приветствуют некоторые элементы русского общества путь соглашения с большевиками. Я знаю, что они ждут момента, когда можно будет потопить в крови всю демократию. Они усматривают в этом соглашении зачатки Парижской Коммуны и лелеют тот момент, когда возможна будет кровавая расправа со всем рабочим классом. Но в нашей среде не должно быть сомнения в том, что мы все свои силы, объединившиеся кругом нас, употребим на такое дело, которое не приведет нас к кровавой расправе.

И в этом вопросе не должно быть разногласия между нами, противниками соглашения, и между теми фронтовыми организациями, которые в соглашении с большевиками усматривают возможность предотвратить рабочий класс от кровавой расправы. И так как платформа действий для обоих лагерей единая, то нет оснований для разногласий в наших рядах.

Я сам, будучи противником соглашения с большевиками, все же могу работать с той частью демократии, которая со мной в этом не согласна, могу дать ей гарантию в том, что когда будут собраны все силы страны, они будут употреблены на то, чтобы предотвратить новую гражданскую войну. И когда большевизм будет изжит, тогда возможно будет соглашение на той платформе, которая теперь разрушается большевиками.

Объективное положение вещей таково, что шансы крайних лагерей, лагерей гражданской войны, велики – наши же шансы, стремящихся не дать стране перекатиться в плоскость контрреволюции, очень малы. И тем не менее *единый путь возрождения демократии – борьба методом, исключаящим расправу с классом трудящихся.*

Быть может, много поражений готовит нам судьба, но лишь действуя на сознание и совесть демократии, мы можем бороться. Только путь отрезвления демократии даст надежды на хороший исход и приведет Россию к светлому будущему.

После некоторых прений председатель огласил следующую резолюцию, предложенную докладчиком:

Овладевшие путем военного заговора властью большевики увлекают страну на путь гибели. Они нарушили все основы свободной гражданской жизни, уничтожили свободу печати, производят в административном порядке аресты и обыски, разгоняют штыками городские думы, уничтожили свободу собраний и союзов.

В этой обстановке, напоминающей позорные дни самовластия Романовых, должны произойти выборы в Учредительное Собрание. И против этого полномочного носителя всенародной воли в рядах большевиков уже раздаются угрозы.

В то же время вожди большевиков, объявляя о мирных переговорах, которых в действительности не может вести безгласная страна, окончательно разрушают фронт и тем самым сдают Россию на милость победителя. Разрушая страну, готовя массам жестокое разочарование, они создают богатую почву для торжества контрреволюции, в объятия которой неизбежно кинется страна, если в рядах самой демократии не найдется сил для того, чтобы остановить это разрушение.

Именем избравшего их народа представители земств и городов объявляют перед лицом кучки всей стране, что свободная Россия никогда не примирится с захватным господством кучки насильников.

Совещание представителей земств и городов призывает всю демократию России сплотиться воедино для дружного отпора насильникам и для создания демократического центра, который должен быть противопоставлен узурпаторам власти и мог бы, при поддержке всего народа, предпринять меры к организации государственной власти со следующей программой:

Обеспечение созыва Учредительного Собрания и признание Учредительного Собрания с момента его созыва единственной властью в стране.

Восстановление всех нарушенных свобод и независимости местного самоуправления.

Открытие переговоров для скорейшего заключения мира.

Немедленная передача земли в ведение земельных комитетов.

Для восстановления демократическо-государственной власти, земское и городское самоуправление принимают на себя охрану общественной и личной безопасности на местах и обеспечение, по мере возможности, правильного хода продовольственного дела, снабжения армии и всей хозяйственной жизни страны.

Совещание выражает уверенность, что все, кому дороги интересы родины и революции, откликнутся на этот призыв и объединятся для борьбы с захватчиками власти и для спасения свободы и чести нашей родины¹.

---

¹ Против резолюции, предложенной Церетели, выступил товарищ председателя кадетской фракции Временного Демократического Совета Российской Республики М.М. Винавер. Он заявил, что создание и объявление программы «демократического центра» является

Заключительное слово И.Г. Церетели

Здесь справедливо указывалось, что в моем докладе не было ясных указаний на выход из нашего тяжелого положения. Должен признаться, что при теперешних условиях отсутствия всякой власти я не вижу никакого выхода. Сегодня мы получили из Ставки сообщение, что противник отказывается вести переговоры о мире. Он отказывается не потому, что не хочет мира, а потому, что ему выгоднее, чтобы побежденный сдался на милость победителя. Всякая организация власти в настоящий трагический момент может только усугубить анархию. Гражданин Винавер сказал, что до Учредительного Собрания ничего нельзя противопоставить Советам. Но до Учредительного Собрания остается еще месяц, и является вопрос, как донести все то ценное, что имеется в России, до хозяина земли русской, до Учредительного Собрания.

Мне тут задавали вопрос: как я себе представляю организацию власти?

Мыслимо ли участие кадет в демократической власти?

На это могу ответить: да, в интересах народа их присутствие было бы желательно. Но при этом должен отметить, что теперь создалась такая обстановка, при которой сами цензовые элементы не пойдут в правительство. Это восстание отбросило их далеко вправо, и в этом одно из главных наших несчастий.

Перед нами стоит вопрос о создании демократической власти, и такая власть должна быть создана без всяких авантюристских элементов. Я считаю необходимым признать, что в основу организации власти нужно положить исключение всяких большевистских экспериментов как во внешней, так и во внутренней политике. Если армейские организации настаивают на соглашениях, то они считают за реальный факт отход с большевистской стороны от авантюристской платформы. Но на это там не решаются.

Еще никогда почва под демократией так не колебалась, как в настоящее время. В этом нужно признаться, что шансы правых максималистских групп гораздо больше, нежели шансы всей демократии. Нам предстоит предотвратить столкновение максималистских групп, которое грозит гибелью демократии. Наша задача отстаивать наши демократические идеалы и, если нужно, погибнуть в борьбе с той силой, которая, я уверен, в скором времени наступит. Говорят, Каледин далеко. Да. Но самой опасной контрреволюционной силой являются сами те массы, которые сейчас увлечены максималистскими лозунгами большевиков.

Ни при каких условиях невозможно соглашение, которое заставило бы разделить вместе с ними ответственность за проделанную ими авантюру. Никаких уступок авантюристическим элементам во внешней и во внутренней политике.

С самого начала революции происходили нападки на демократию то с одного фланга, то с другого. И во все время революции нам приходилось бороться

ся неправомерным и может быть противопоставлено Учредительному собранию. Объявив, что кадеты под этой резолюцией не подпишутся, он подчеркнул, что любой центр может быть создан лишь для обеспечения созыва Учредительного собрания. (Примеч. публ.)

ся с этими крайними элементами, которые стремились затопить демократию в гражданской войне.

Если демократии не удастся теперь стать хозяином положения, то придет та новая сила справа, которая скажет: «Теперь наступило мое время!»¹

Рабочая Газета. (Пг.) 11 ноября 1917. № 209; Меньшевики в 1917 году / Отв. ред. З. Галили, А. Ненароков. Т. 3. От корниловского мятежа до конца декабря. Ч. 2. От Временного Демократического Совета Российской Республики до конца декабря (первая декада октября – конец декабря). М.: РОССПЭН, 1997. С. 295–301.

108. Воззвание Общеармейского комитета («День»)

[9 ноября] 1917 г.

Товарищи! Вы видите, что в сложившейся ныне обстановке единственным препятствием к заключению мира является правительство Ленина и Троцкого. То, что предсказывалось давно лучшими умами демократии, стало действительностью, те, кто больше всех кричали о мире, меньше всех могут дать его. Ленин встал у власти и после двух недель бесплодного ожидания ответа на свое обращение к державам должен признать, что с ним не желают разговаривать, но он не скажет этой горькой правды обманутым им солдатам и рабочим и, стремясь снять с себя ответственность и свалить неудачу на другого, он предлагает вести мирные переговоры верховному главнокомандующему. Всякому ясно, что державы, не пожелавшие разговаривать с правитель-

---

¹ После заключительного слова резолюция И.Г. Церетели ставится на голосование и принимается 22 голосами против 6. В номере за 12 ноября «Рабочая Газета» дала следующее изложение заключительного слова Церетели: «В заключительном слове И.Г. Церетели говорит, что он действительно имеет в виду создание такого центра, который выдвинет и поддержит новую, всеми признанную демократическую власть. Он не закрывает глаза на то, что образование такой власти немедленно же представляется невозможным. Он готов даже согласиться с тем, что, быть может, до Учредительного Собрания и не наступит благоприятного момента для создания такой власти.

Церетели подчеркивает, что резолюция представляет собой лишь выражение тех чаяний и надежд, которыми охвачена теперь вся демократическая Россия.

В частности, по вопросу о внешней политике он высказывает ту мысль, что объективное положение вещей делает существенно необходимым для России заключить немедленный мир, но такой мир, который, в отличие от большевистского мира, не изолировал бы Россию от союзников.

И я глубоко убежден, говорит он дальше, что если бы теперь в России была бы власть, признанная всем народом, то союзники, исходя из реального положения вещей, не сочли бы начало с нашей стороны мирных переговоров за повод порвать с ними.

Точно так же их требование передачи земли земельным комитетам является насущно необходимым для того, чтобы предотвратить деревню от той анархии, которая может охватить ее даже до Учредительного Собрания». (См.: Рабочая Газета. 12 ноября 1917. № 211.)

ством Ленина, не станут разговаривать и с генералом Духониным, который мог обратиться к ним как уполномоченный этого правительства. Ленин и Троцкий это великолепно понимают, но их главной задачей, по их собственному заявлению в Центральном Исполнительном Комитете, является углубление гражданской войны, и только этого они добивались своим обращением к Духонину. Товарищи, лишь вы можете положить конец этой недостойной игре судьбою родины. Заявите категорически и немедленно, что армии необходимо такое правительство, которое может действительно дать стране мир, а не только бросать громкие слова о мире. Требуйте немедленно образования общесоциалистического правительства и немедленного ухода узурпаторов с Лениным во главе, от которого отказались даже благоразумные единомышленники. Такое правительство будет признано и страной, и иностранными державами и немедленно приступит к мирным переговорам. Товарищи, единодушно сплотите все наши силы вокруг идеи достижения действительного мира и поручите решение этого вопроса новому правительству с Виктором Михайловичем Черновым во главе. Только в этом спасение Родины, только в этом конец нашим трехлетним мукам.

Общеармейский комитет.

День. (Пг.). 12 ноября 1917. № 206.

109. Радиообращение В.И. Ленина и Н.В. Крыленко об увольнении Духонина и назначении Верховным Главнокомандующим Крыленко («Правда»)

9 ноября 1917 г.

Всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, всем солдатам революционной армии и матросам революционного флота.

7 ноября ночью Совет народных комиссаров послал радиотелеграмму главнокомандующему Духонину, предписывая ему немедленно и формально предложить перемирие всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях.

Эта радиотелеграмма была получена Ставкой 8 ноября в 5 час. 5 мин. утра. Духонину предписывалось непрерывно докладывать Совету народных комиссаров ход переговоров и подписать акт перемирия только после утверждения его Советом народных комиссаров. Одновременно такое предложение заключить перемирие было формально передано всем полномочным представителям союзных стран в Петрограде.

Не получив от Духонина ответа до вечера 8 ноября, Совет народных комиссаров уполномочил Ленина, Сталина, Крыленко запросить Духонина по прямому проводу о причинах промедления.

Переговоры велись от 2 до 4,5 часов утра 9 ноября. Духонин делал многочисленные попытки уклониться от объяснения своего поведения и от дачи точного ответа на предписание Правительства, но, когда предписание вступить немедленно в формальные переговоры о перемирии было сделано Духонину категорически, он ответил отказом подчиниться¹. Тогда именем Правительства Российской республики и по поручению Совета народных комиссаров Духонину было заявлено, что он увольняется от должности за неповиновение предписаниям правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям. Вместе с тем Духонину было предписано продолжать вести дело, пока не прибудет новый главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие дел от Духонина. Новым главнокомандующим назначен прапорщик Крыленко.

Солдаты! Дело мира в ваших руках. Вы не дадите контрреволюционным генералам сорвать великое дело мира, вы окружите их стражей, чтобы избежать недостойных революционной армии самосудов и помешать этим генералам уклониться от ожидающего их суда. Вы сохраните строжайший, революционный и военный порядок.

Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры с неприятелем.

Совет народных комиссаров дает вам права на это.

О каждом шаге переговоров извещайте нас всеми способами. Подписать окончательный договор о перемирии в праве только Совет народных комиссаров.

Солдаты. Дело мира в ваших руках. Бдительность, выдержка, энергия – и дело мира победит!

---

¹ По прямому проводу Главковерх задал ряд вопросов Крыленко: «...1) имеет ли Совет Народных Комиссаров какой-либо ответ на свое обращение к воюющим государствам с декретом о мире; 2) как предполагалось поступить с румынской армией, входящей в состав нашего фронта; 3) предполагается ли входить в переговоры о сепаратном перемирии и с кем, только ли с немцами или и с турками или переговоры будут вестись нами за общее перемирие? ...Вопросы мои [Духонина. – О.Ш.] чисто технического характера, без разрешения которых невозможно ведение переговоров».

В ответ на ультимативное требование Крыленко срочно начать переговоры генерал ответил: «Я могу только понять, что непосредственные переговоры с державами для вас невозможны. Тем менее возможны они для меня от вашего имени. Только центральная правительственная власть, поддержанная армией и страной, может иметь достаточный вес и значение для противников, чтобы придать этим переговорам нужную авторитетность, для достижения результатов. ...Точный ответ о причинах невозможности для меня исполнить вашу телеграмму я дал и еще раз повторяю, что необходимый для России мир может быть дан только центральным правительством».

Этот разговор закончился устным увольнением генерала от должности, однако предписанием «под страхом ответственности по законам военного времени продолжать ведение дела, пока не прибудет в ставку новый главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие от вас дел. Главкокомандующим назначается прапорщик Крыленко».

В тот же день, 9 ноября, этот разговор по прямому проводу был опубликован в № 20 газеты «Рабочий и Солдат» (См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1974. С. 77–80.)

Именем правительства Российской республики.

Председатель Совета народных комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Народный комиссар по военным делам и Верховный главнокомандующий
Н. Крыленко¹

Правда. (Пг.). 10 (23) ноября 1917. № 185.

110. Торжественное заседание в Смольном (Газетный отчет) («Новая Жизнь»)

[10 ноября] 1917 г.

Торжественное заседание в Смольном

Вчера в Смольном состоялось торжественное заседание Крестьянского Съезда², ЦИК Советов и Петроградского Совета Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]. Перед тем как на заседание явились члены Крестьянского Съезда, Зиновьев сообщил собравшимся членам Петроградского Совета, что сегодня утверждено соглашение, по которому ЦИК пополняется 108 представителями Крестьянского Съезда, 100 представителями от фронта и флота и 50 делегатами профессиональных объединений, в том числе 10 от Викжеля и 5 от почтово-телеграфного союза. Объединение произошло на платформе 2-го съезда советов и на признании декретов о мире, земле и рабочем конт-

¹ На следующий день, в пятницу 10 ноября, Н.В. Крыленко выехал на фронт в новом качестве. Редакционное сообщение газеты «День» так сообщало об этой поездке в заметке «Товарищ Абрам в Пскове» [Абрам – подпольная кличка Н.В. Крыленко. – О.Ш.]: «В субботу, в 11 час. вечера, на ст[анцию] Псков прибыл министерский поезд в составе 3 вагонов. С поездом прибыл верховный главнокомандующий тов. Абрам (прапорщ[ик] Крыленко). Главнокомандующего никто не встретил, что привело его в немалое недоумение.

Тов. Абрам, сопровождаемый свитой в 15 чел., потребовал к себе коменданта вокзала и сделал ему строгое внушение. Комендант оправдывался тем, что ни от кого не получил приказа встретить верховного главнокомандующего. Через некоторое время тов. Абрам пытался вызвать к себе ген. Черемисова, но, как уже было сообщено, тот категорически отказался придти. Между тем тов. Абрам потребовал для себя и своей свиты ужин. Комендант предложил им солдатские щи из солдатской кухни, но пролетарский главнокомандующий брезгливо отказался от щей и спросил, нет ли более изысканного блюда, но комендант все же заявил, что кроме щей у него ничего нет. Получив отрицательный ответ, тов. Абрам, озлобленный и голодный, со своей свитой отбыл в Ставку». (День. (Пг.). 15 ноября 1917. № 208.)

² Имеется в виду открытие Чрезвычайного всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, который работал с 10 по 25 ноября 1917 г. и сыграл подготовительную роль в объединении Совета рабочих и солдатских депутатов с Советом крестьянских депутатов. Решающее значение при этом имела тактика большевиков, которым удалось привлечь на свою сторону левых эсеров, хотя начало было положено в период организации ВРК и их активного участия в Октябрьском перевороте. Это поставило левых эсеров в изолированное положение среди других социалистов и заставило примкнуть к большевикам.

роле. Затем Зиновьев заявляет, что вскоре в Смольный придут члены Крестьянского Съезда и представители профессиональных Союзов для совместного торжественного заседания. Заявление Зиновьева встречается бурей аплодисментов.

Спустя полчаса после заявления Зиновьева в актовом зале появляются делегаты Крестьянского Съезда, встречаемые бурной овацией. В зал вносятся ряд знамен и штандартов Крестьянского Съезда, в том числе и украинское знамя. В президиуме занимают места члены президиума ЦИК и Крестьянского Съезда. Настроение в зале повышенное, общим энтузиазмом встречается приветственное слово по адресу крестьянских делегатов открывающего заседание председателя ЦИК Свердлова.

Речь Спиридоновой

После короткого приветствия Свердлова на трибуне появляется под бурные аплодисменты собрания председательница Крестьянского Съезда Спиридонова. В горячей речи Спиридонова объясняет значение достигнутого соглашения. Она указывает, что этим соглашением воздвигается знамя интернационала. Под этим знаменем трудящиеся классы всех народов вступят в борьбу против мирового капитала и буржуазного строя. Договор между крестьянами и рабочими, заключенный сейчас, является лишь первым договором, за которым последуют договоры между трудящимися всех стран. Перед революцией, вставшей теперь на правильный путь, стоит задача пробуждать сознание трудящихся масс Европы. Перед трудовыми массами России открываются сейчас широкие перспективы, подобных которым не видала история. Движение рабочих классов в прошлом всегда было побеждаемо. Ныне оно всенародно и потому непобедимо. Нет силы, которая потушила бы пожар революции. В союзе с трудящимися всего мира мы достигнем полного экономического, социального и нравственного освобождения. Сейчас совершается разрушение старого строя, и нарождается новое общество. Крестьянство становится движущей силой русской мировой революции. Да здравствует власть рабочих, крестьянских и солдатских советов, — кончает Спиридонова под бурные аплодисменты.

Выступление Троцкого

На трибуне появляется Троцкий.

Добро пожаловать, — говорит он, обращаясь к крестьянским делегатам. — Вы сюда пришли не как гости, а как хозяева этого здания, которое является центром русской революции. Здесь сейчас сосредоточена воля миллионов трудовых масс. Здесь осуществилось братство солдат, крестьян и рабочих. Один хозяин сейчас на земле русской — крестьяне, рабочие и солдаты (*бур[ые] ап[лодисменты]*). Петроградский Совет обвиняли в том, что он устроил восстание до Всероссийского съезда. Но если бы не была подготовлена благоприятная обстановка для съезда, если бы этого восстания не было, то, быть может, не могли бы состояться и тот съезд, и крестьянский съезд. Будущий историк

скажет, что Петроградский Совет поступил правильно, что он расчистил путь для народной власти.

Затем Троцкий переходит к вопросу о мирных переговорах. Германское правительство оказалось вынужденным ответить согласием на призыв русской революции к перемирию. Это согласие продиктовано не симпатиями германского правительства к советской власти.

До нас доходит волна народного подъема из Германии и Англии. И если германский император вынужден принимать представителей прапорщика Крыленко и вступать с ними в переговоры, то это значит, что крепко русская революция наступила своим сапогом на грудь всех имущих классов Европы. Мы сторонники всеобщего и честного мира, и если правительства союзных народов нам не ответили и не признают нашей власти, то до их сведения будет доведено о настроении, господствующем в этой зале, где сосредоточена воля рабочих, солдат и крестьян. И союзные дипломаты поймут, что советская власть не нуждается в их утверждении и признании. Но мы требуем, чтобы нам сказали, согласны ли они 19 ноября в 5 час. дня приступить совместно с нами к переговорам о перемирии на всех фронтах. Мы этот вопрос ставим в упор перед союзной дипломатией и народами. Наш вопрос прозвучит по всему миру, и повсюду крестьяне и рабочие будут знать, что 19 ноября дипломаты всех стран могут сойтись у одного стола для переговоров. И если дипломаты откажутся, они будут сметены возмущенными массами.

Но если бы мы оказались одни, то спросим немцев, как они мыслят мир с французами и англичанами. И их ответ мы доведем до сведения народов всего мира, и они будут знать, что мы не предаем их интересов. Если 19-го мы будем одни, то в ближайшую неделю народы все же заставят господствующие классы принять участие в переговорах. И это будет достигнуто политикой революционной дипломатии – открытым обращением ко всем народам.

– Из этой волны, – говорит далее Троцкий, – родится новое человечество, которое не даст пощады своим врагам. В этой зале мы даем клятву труженикам всех стран, что мы останемся до конца на революционном посту. Если нас сломят, то как борцов за свое знамя. Вместе с братьями крестьянами повторим ту клятву, которую мы давали 25 октября – если понадобится, мы умрем вместе. Но тогда у нас была лишь половина шансов на победу. А теперь с нами крестьянство, и наши силы удесятились. Мы на посту в борьбе за землю и волю для крестьян, за контроль для рабочих, за демократизацию армии для солдат, за свободу и мир для всего человечества.

Собрание устраивает Троцкому бурные овации.

– Предоставляю слово верховному главнокомандующему товарищу Крыленко, – говорит председатель. Под шумные аплодисменты на трибуне появляется Крыленко.

Речь Крыленко

– Посланной мной делегации, – говорит Крыленко, – было дано лишь одно полномочие: обратиться к германскому верховному главнокомандующему

на Восточном фронте с предложением вступить в переговоры о перемирии. Ответ был получен еще раньше, чем истек установленный срок в 24 часа.

Он гласил, что главнокомандующий Восточного фронта получил полномочия от верховного главнокомандующего начать переговоры. В нашем предложении мы говорили о перемирии на всех фронтах. Мы, таким образом, сделали все, чтобы доказать, что речь шла не о сепаратном перемирии. Но если союзники до 19 ноября не дадут нам утвердительного ответа, то мы спросим – должны ли мы быть пушечным мясом для англо-французских империалистов или должны сами решать свою судьбу.

Далее Крыленко говорит о тактике Духонина.

Духонин вместе с частью командного состава саботирует и скрывает готовящийся мир. И моя задача состоит теперь в том, чтобы в ближайшее же время это осиное гнездо срывающих мир генералов было раз навсегда вырвано с корнем (*бурн[ые] апл[одисменты]*). Я заявил им, что все, кто будет мешать делу мира, кто бы они ни были, будут арестованы. И теперь, принимая полную ответственность за свои слова, я заявляю, что если они будут стоять на дороге, то пусть кровь падет на их головы. Я не отступлю. Дело мира находится в руках народных масс. Успех его зависит от нашей готовности к борьбе и от нашей революционной последовательности. Пусть Духонин и те, кто с ним, знают, что в борьбе за мир мы не пощадим никого, кто станет у нас на дороге (*бурн[ые] апл[одисменты]*).

Дыбенко приветствует собрание от имени Балтийского флота.

Крушинский от имени Всероссийского союза железнодорожных служащих читает декларацию, в которой выражается требование единства революционного фронта и указывается, что ввиду слияния советов рабочих и крестьянских депутатов всероссийский союз железнодорожников считает возможным также войти в ЦИК на платформе власти, ответственной перед советами, контроля над производством, передачи земли крестьянам, заключения скорейшего мира и созыва в срок Учредительного Собрания.

В настоящее время, когда революционная демократия объединилась, железнодорожники прилагают все усилия к тому, чтобы железнодорожной разрухе был положен конец. С настоящего времени вся железнодорожная армия находится всецело в распоряжении революционной демократии.

Луначарский выступает от большевистской фракции и заявляет, что большевики с первого же дня революции указывали на необходимость передачи власти советам. Когда октябрьская революция победила, началась бешеная агитация против новой власти и саботаж, пугали нас одиночеством, изоляцией от интеллигенции, но мы заявляли, что в союзе с народной массой мы непобедимы. Дипломаты нас боятся, ибо они боятся колоссальной жажды мира среди всех народов. Исполнилось то, чего мы желали.

В особенности мы преисполнены великой верой в настоящий день, когда рабочие, солдаты и крестьяне слились в объятиях и теперь мы можем воскликнуть: да здравствует великая социальная революция, начавшаяся 25 октября.

Прошьян от имени левых с[ ]-р[ ] приветствует настоящее собрание.

От имени объединенных с[оциал]-д[емократов] выступает **Сагарашвили**, который объясняет уход объединенной фракции с[оциал]-д[емократов] интернационалистов из состава ЦИК, заявляя, что этот уход был вызван непримиримой политикой большевиков, и этот уход имел целью заставить непримиримых пойти на уступки ради объединения всей демократии. Теперь, когда это объединение уже состоялось, мы считаем своей священной обязанностью войти в ЦИК для завершения политики мира и надеемся, что начатое перемирие приведет к благополучному концу. Мы теперь можем сказать, что все те, которые ушли со съезда, должны вернуться для осуществления всех задач, поставленных перед революционной Россией.

Член президиума Крестьянского Съезда **Сташков**, седовласый старик, приветствует собрание. Старика встречают овацией и криками – да здравствует деревня. Сташков заявляет, что он принес привет и поклон и мнения крестьян о том, что вся власть должна принадлежать Советам Р[абочих] С[олдатских] и Кр[естьянских] Д[епутатов].

Поздравляю вас с воскресением новой русской жизни и свободы. Да здравствует свободная революция, да здравствуют солдаты и рабочие, да здравствует земля и воля.

От имени польской с[оциал]-д[емократии] собрание приветствует Гронский, а от имени всероссийского центра фабрично-заводских комитетов Скрипник.

От имени всероссийского совета профессиональных союзов собрание приветствует **Лозовский**.

Трифонов приветствует собрание от имени Македонского фронта и обращается к собранию с призывом вернуть русские войска в Россию из далекой Македонии.

Выступают еще представители американских рабочих, Румынского фронта и красногвардейцы. Ставится на голосование резолюция, которая принимается.

Новая Жизнь. (Пг.). 11 (24) ноября 1917. № 178 (172).

111. Нота держав Согласия («Русские Ведомости»)

[10 ноября] 1917 г.¹

10 ноября, в 1 час ночи, по прямому проводу передана в Киев нота держав Согласия, в которой представители последних при Ставке обращаются к ген. Духонину со следующим заявлением:

¹ Эта нота явилась ответом дипломатов и представителей стран Антанты, принятым на их совещании в Петрограде 9 ноября, в ответ на предложение Совнаркома от 8 ноября о перемирии (Нота наркома по иностранным делам Л.Д. Троцкого); косвенно нота держав Согласия оказывала поддержку генералу Н.Н. Духонину.

«Его превосходительству генералу Духонину, верховному главнокомандующему российской армии. Могилев, 10/23-го ноября 1917 г. Ваше превосходительство. Нижеподписавшиеся начальники миссий, аккредитованные при верховном русском командовании, действующие на основании точных указаний, полученных от своих представительств чрез уполномоченных представителей в Петрограде, имеют честь заявить самый энергичный протест перед российским верховным командованием против всякого нарушения условий договора от 23-го августа – 5-го сентября 1914 г. держав Согласия, которым союзники, в том числе и Россия, торжественно обещали не заключать отдельно друг от друга ни перемирия, ни приостановления военных действий. Нижеподписавшиеся начальники военных миссий считают также своим долгом довести до сведения вашего превосходительства, что всякое нарушение договора со стороны России повлечет за собой самые тяжелые последствия. Нижеподписавшиеся начальники военных миссий просят ваше превосходительство несомненно удостоверить о получении настоящего сообщения и принять уверения в совершенном уважении.

Бартер, ген.-лейтенант начальник Британской военной миссии; Конанда, ген.-начальник Румынской военной миссии; Ромей, ген.-начальник Итальянской военной миссии; Таканнаки, начальник Японской военной миссии; Лавер, бригадный генерал, начальник Французской военной миссии; полковник Лонткевич, начальник Сербской военной миссии».

Русские Ведомости (М.). 13 ноября 1917. № 249.

112. М. Горький. Вниманию рабочих («Новая Жизнь»)

10 ноября 1917 г.

Владимир Ленин вводит в России социалистический строй по методу Нечаева¹ – «на всех парах через болото».

И Ленин, и Троцкий, и все другие, кто сопровождает их к гибели в трясине действительности, очевидно, убеждены вместе с Нечаевым, что «правом

¹ Сергей Геннадиевич Нечаев (1847–1882) – прообраз главного героя в «Бесах» Ф.М. Достоевского. В 1869 г., после неудачных попыток организовать революционные волнения в Петербургском университете и бегства за границу, он сумел, вернувшись в Россию, создать студенческую подпольную революционную организацию. По своим организационным основам она приближалась к жестко регламентированному и законспирированному террористическому сообществу, хотя ставила перед собой цели всеобщего счастья и благоденствия. Был приговорен к бессрочному заключению в Алексеевском равелине Петропавловской крепости. Известно несколько статей Нечаева, написанных как самостоятельно, так и в соавторстве с М. Бакуниным (в итоге отшатнувшимся от террориста), а также нечаевский «Катехизис революционера». (См.: Пирумова Н.М. Разрушитель // Родина. 1990. № 2. С. 82–83.)

на бесчестие всего легче русского человека за собой увлечь можно», и вот они хладнокровно бесчестят революцию, бесчестят рабочий класс, заставляя его устраивать кровавые бои, понукая к погромам, к арестам ни в чем не повинных людей, вроде А.В. Карташева, М.В. Бернацкого, А.И. Коновалова и других.

Заставив пролетариат согласиться на уничтожение свободы печати, Ленин и приспешники его узаконили этим для врагов демократии право зажимать ей рот, грозя голодом и погромами всем, кто не согласен с деспотизмом Ленина–Троцкого; эти «вожди» оправдывают деспотизм власти, против которого так мучительно долго боролись все лучшие силы страны.

«Послушание школьников и дурачков»¹, идущих вместе за Лениным и Троцким, «достигло высшей черты» – ругая своих вождей заглазно, то уходя от них, то снова присоединяясь к ним, школьники и дурачки в конце концов покорно служат воле догматиков и все более возбуждают в наиболее темной массе солдат и рабочих несбыточные надежды на беспечальное житие.

Вообразив себя Наполеонами от социализма, ленинцы рвут и мечут. Довершая разрушение России – русский народ заплатит за это озерами крови.

Сам Ленин, конечно, человек исключительной силы; двадцать пять лет он стоял в первых рядах борцов за торжество социализма, он является одной из наиболее крупных фигур и ярких фигур международной социал-демократии; человек талантливый, он обладает всеми свойствами «вождей», а также и необходимым для этой роли отсутствием морали и чисто барским, безжалостным отношением к жизни народных масс.

Ленин «вождь» и – русский барин, не чуждый некоторых душевных свойств этого ушедшего в небытие сословия, а потому он считает себя вправе проделать с русским народом жестокий опыт, заранее обреченный на неудачу.

Измученный и разоренный войною народ уже заплатил за этот опыт тысячами жизней и принужден будет заплатить десятками тысяч, что надолго обезглавит его.

Эта неизбежная трагедия не смущает Ленина, раба догмы, и его приспешников – его рабов. Жизнь, во всей ее сложности, неведома Ленину, он не знает народной массы, не жил с ней, но он – по книжкам – узнал, чем можно поднять эту массу на дыбы, чем – всего легче – разъярить ее инстинкты. Рабочий класс для Лениных то же, что для металлиста руда. Возможно ли – при всех данных условиях – отлить из этой руды социалистическое государство? Повидимому, невозможно; однако – отчего не попробовать? Чем рискует Ленин, если опыт не удастся?

Он работает, как химик в лаборатории, с тою разницей, что химик пользуется мертвой материей, но его работа дает ценный для жизни результат, а Ленин работает над живым материалом и ведет к гибели революции. Сознательные рабочие, идущие за Лениным, должны понять, что с русским рабочим классом

¹ Фраза из «Бесов» Ф.М. Достоевского.

проделывается безжалостный опыт, который уничтожит лучшие силы рабочих и надолго остановит нормальное развитие русской революции¹.

М. Горький

Новая Жизнь. (Пг.) 10 (23) ноября 1917. № 177 (171).

113. Московская область² и октябрьско-ноябрьская революция. (Из докладов на пленуме 11–12 ноября) («Наш Вестник»)

[11–12 ноября] 1917 г.

Кто начал междоусобие в Москве

В историческую страшную ночь с 27 на 28 октября, в начале вечера, когда над Москвой уже висела опасность братской войны, когда друг против друга стояли вооруженные Революционный комитет и комитеты общественной безопасности, но когда кровопролитие еще не началось, – в то время Комитет общественной безопасности первый послал ультиматум Военно-революционному Комитету с требованием сдаться в течение 20 минут и отдать своих членов под арест. Этот ультиматум служил началом братоубийственного кровопролития: тотчас после этого началась перестрелка на Воскресенской площади. В это же время т.т. меньшевики, желая во что бы то ни стало предотвратить междоусобие, вели переговоры между обоими комитетами о соглашении. Проектировалось уничтожить оба комитета и организовать более обширный комитет из представителей всех трех советов, городской думы и других организаций. Военно-революционный комитет, желая избежать кровопролития, согласился на это. Его уступчивость была так велика, что в некоторых большевистских кругах она оценивалась как почетная капитуляция. Но «товарищам-социалистам» из комитета «безопасности» этого было мало: они были непримиримы, требовали неуклонного исполнения ультиматума, т. е. сдачи Военно-революционного Комитета и ареста его членов. Вот из-за чего возникло междоусобие! Вот из-за чего подверглись обстрелу Кремль и другие исторические ценности и святыни! Оказывается, все это нужно было для того, чтобы взять под арест членов Военно-революционного Комитета! Вот кто настаивал на решении вопроса оружием. Вот кто взял на себя ответственность за ту острую, неожиданную боль, какую переживаем все мы, граждане России!

¹ Часть этой статьи перепечатали на своих страницах или ссылались на нее др. центральные газеты; в частности, так сделал «Всероссийский Церковно-общественный Вестник», который 11 ноября 1917 г. (№ 141) цитировал отдельные фразы М. Горького.

² Фактически в статье говорится о революционных событиях не только в Московской губернии, но и в центральной России, понимая под «областью» центральные губернии.

Я привел сию справку, во-первых, чтобы установить для истории этот чрезвычайно важный факт, чтобы показать лицемерие тех, которые с таким легкомыслием начинают междоусобие, а затем лютуют крокодиловы слезы над жертвами своей безответственности. Во-вторых, считаю об этом нужным говорить потому, что над нами еще висит опасность гражданской войны. Те, кто начал в Москве междоусобие во имя порядка и общественной безопасности, продолжают еще свою политику. Вместо того, чтобы помогать правительству рабочих, солдат и крестьян внести порядок в стране, вместо того, чтобы работать для спасения родины и революции от хозяйственной разрухи, войны, международного унижения, слабости революционной власти, опасности контрреволюции и гражданской войны, эти «ответственные» «социалисты» и «революционеры» готовят новые междоусобия с таким же легкомыслием, с каким они в ночь с 27 на 28 октября начали его в Москве.

Во имя революции они организуют буржуазию против революционного правительства. Во имя демократии они готовят расстрел солдат и рабочих. Во имя порядка они ослабляют революционную власть и всячески увенчивают разруху своим саботажем. Во имя спасения родины они всячески дискредитируют и ослабляют Россию пред лицом всех народов при начале международных мирных переговоров. Во имя общественной безопасности они готовят гражданскую войну со всеми ее ужасами.

Ночь с 27 на 28 октября продолжается и поныне в общероссийском масштабе.

Хотел бы, чтобы над этим призадумались подлинные социалисты революционеры.

Ю. Митлянский

Тверь

Фактически вся власть и раньше принадлежала Советам. В губ[ернском] комиссариате мы не сделали никаких изменений. На Питерский съезд мы послали 3 делегатов.

Сначала у нас организовался комитет спасения с участием земства и городского самоуправления, Советов и социалистических партий. Этот комитет получил приказ о расформировании 20-ти полков. Мы протестовали против этого, вышли из комитета и организовали Революционный Комитет из представителей Советов и частей. Мы послали в Москву воинскую помощь, взяли власть в свои руки, причем резолюция о захвате власти прошла не в Совете Рабочих Депутатов, а в Совете Военных Делегатов. Ввиду того, что наш губ[ернский] комиссар был не от правительства, а выборный, мы его и оставили. 9-го ноября уездный крестьянский съезд принял нашу резолюцию. На местах проводятся в жизнь декреты о земле. С Советами Кр[естьянских] Деп[утатов] мы работаем в контакте. Они нам не оказывают теперь никакого противодействия, не имея физической силы за собой.

По отношению к почтово-телеграфным служащим мы не применяли никаких репрессий.

Кострома

После первых известий о событиях, мы созвали демократическое совещание из представителей всех фракций Совета Рабоч[их] Депутатов и от Совета Крест[ьянских] Депутатов. Правые с[оциалисты]-р[еволюционеры] заявили, что уходят из Совета. Тогда Совет был перевыбран только в солдатской секции. Рабочая секция осталась прежней. Начальник гарнизона признал нашу власть наложить цензуру на несколько суток на газеты, в которых появлялись телеграммы Керенского и Некрасова, односторонне освещавшие события. Выборы у нас будут произведены 12-го ноября. Мы призывали голосовать за 3 социалистических списка, хотя Совет у нас большевистские. Мы разослали 50 агитаторов по уезду.

В Макарьевском уезде образовался Комитет Спасения в составе нач[альника] гарнизона, комиссара и городского головы. Этот комитет постановил наказывать тюремным заключением всех тех, которые будут произносить речи против Керенского. Мы послали туда нашего представителя. А также и в Солигаличский уезд, где почтово-телеграфные служащие отказались работать. Имеются у нас черносотенные элементы, которые организуются. Мы стараемся открыть¹ эту организацию.

Кинешма

В последнее время наш Совет стал терять свой авторитет, так как не выражал волю большинства. После корниловских дней он был переизбран. Авторитет его был, между прочим, поднят профессиональным союзом, который, прежде чем объявить забастовку, обратился за санкцией Совета.

Мы послали делегата на 2-й Всероссийский съезд с наказом и резолюцией о переходе власти к Советам. 26-го октября сконструировался Революционный К[омите]т в составе 6 чел., от рабочих и военной секции Совета. На почте мы поставили контроль, а жел[езно]дор[ожные] служащие просили не ставить контроля. Почтово-телеграфные служащие объявили забастовку, но мы нашли им заместителей.

Губ[ернский] комиссар стал издавать погромные известия, но мы пригрозили ему, причем нас поддержал союз печатников. При Совете Рабочих и Солдатских Депутатов сконструировался народный Совет в составе: 2 от Совета Рабочих Депутатов, 2 – от Совета Солд[атских], 2 – от Совета Крест[ьянских] Деп[утатов], 2 – от земского собрания, 1 – от Думы, 1 – от «Викжея», 1 – от почты, 1 – от союза текстильщиков. Причем рабочие текстильного союза протестовали за допущение нежелательных лиц в Совет. 28-го мы обратились в Москву с запросом, не нужна ли здесь помощь. Нам ответили, что все здесь спокойно.

Рыбинск

Выделен особый орган, в составе представителей Совета Солдатских и Крестьянских Депутатов и партий. Орган этот был признан городским само-

¹ Так в тексте; по смыслу – «прикрыть» или «разоблачить».

управлением, действий, обязательных для всех¹. Он стоял на страже порядка. Сообщение мы получили из ставки и из Н.-Новгорода. На несколько дней был закрыт «Рыбинский Листок». Активная борьба за власть была излишня. Рев[олюционный] Комитет выставил караулы, назначил комиссаров. Была организована сильно охрана винного склада, для расхищения которого приезжали «гастролеры» из Ярославля. На объединенном собрании Советов были приняты следующие пожелания: приветствовать образование единого революционного фронта с требованием немедленного прекращения войны, немедленного решения земельного вопроса и прекращения гражданской войны. Отношение офицеров – ироническое. Благодаря свертыванию полков удалось провести выборное начало в командном составе. Выборы в Учр[едительно]е Собр[ание] состоятся в срок.

Н[ижний] Новгород

До событий у нас был временный комитет из представителей всех демократических организаций, начальника гарнизона и прокурорского надзора. 26-го октября на собрании Совета был поднят вопрос о создании Военно-Революционного Комитета, большинство на это не согласилось. Тогда было решено переизбрать Совет, 27-го октября был создан Военно-Революционный Комитет из представителей большевиков, с[оциалистов]-р[еволюционеров]-максималистов, П.П.С.² – всего 15 человек, а также 15 человек солдат – по 2 от роты. Военно-Революционный Комитет закрыл все буржуазные газеты, занял арсенал, телеграф, разоружил юнкеров. Все это произошло бескровно. 2-го ноября на собрании вновь переизбранного Совета был избран председатель большевиков 160 голосами против 107. Большевики согласились на создание органа из представителей демократических организаций в следующем составе: представителей советских организаций, партийных, левой части Думы, но без прокурора и т. д. Это не прошло. Прошла резолюция большевиков о переходе власти к Советам и Временному К[омите]ту, а также о переходе власти к Советам в центре. Тогда меньшевики и с[оциалисты]-р[еволюционеры] ушли из Исполнительного Комитета.

Во время событий мы сносились с Московским Военно-Революционным Комитетом. Выборы в Учр[едительное] Собр[ание] пройдут 12-го ноября.

С продовольствием обстоит дело плохо.

Еще до событий крестьянский съезд постановил передать землю земельным комитетам. Свергнутое Временное Правительство решило привлечь к ответственности с[оциалистов]-р[еволюционеров], вынесших это постановление.

¹ Так в тексте.

² Имеется в виду Польская социалистическая партия – Polska Partia Socjalistyczna, существовавшая в 1892–1948 гг. Выступала за независимость Польши; ее члены участвовали в создании отдельных легионов, выступавших на стороне Австро-Венгрии в ходе Первой мировой войны против Российской империи. Радикальные настроения членов партии проявились и впоследствии, когда ППС поддержала правительство независимой Польши во время советско-польской войны 1919–1921 гг.

Еще до событий наш Совет Рабочих и Солдатских Депутатов был объединен.

Наш Вестник. (Москва). 1917. Ноябрь. № 5–6. С. 23–26.

114. Редакционная статья «Выбирайте!» («Правда»)

13 ноября 1917 г.

Граждане! Полтора десятка партий оспаривает сегодня ваши голоса. Каждая из этих партий не скупится на обещания. Кому верить?¹

Верить нужно только тем, кто не только обещает, но и делает. Смотреть нужно только на дела, а не на слова. Обман – средство, которым буржуазия повсюду подчиняет себе трудящиеся массы. Поддаться на обман слов – значит осудить народное дело на гибель.

Полтора десятка списков выставлено сегодня, но только два стана, две партии, борются между собой: партия реакционной буржуазии и партия революционного пролетариата. За кадетов или против кадетов, за большевиков или против большевиков – вот что надо выбрать. За буржуазную политику или за социалистическую политику – вот что надо решить.

Тот, кто подает голос за список меньшевиков или социал-революционеров, подает голос за кадетов, потому что обе эти партии, все собранные ими на выборах голоса несут кадетам, своим союзникам. Кто голосует за меньшевиков, эсеров или энесов – отдает свой голос той же кадетской партии, торгующей буржуазным товаром под этими привлекательными вывесками.

Самодержавие царя заменим ли самодержавием капитала? Или установим господство труда, республику социализма и мира?

Между партиями буржуазной реакции и нашей партией – партией пролетарской революции, выбирайте рабочие и солдаты, выбирайте все угнетенные и обездоленные!

Правда. 13 (26) ноября 1917. № 188.

¹ В редакционном портфеле газеты «Правда» сохранилось значительное количество писем из распропагандированных большевиками армейских частей с просьбами прислать литературу и другие агитационные материалы, которые, по мнению корреспондентов, могли помочь в борьбе за солдатские массы. Так, 3 ноября на бланке Бюро военных организаций 12-й Армии, охранявшей Петроград и давно распропагандированной большевиками, представитель этого Бюро писал: «Дорогие товарищи. Я Вам не пишу о том, каковы дела в 12-й армии. Вчера отсюда уехал в Питер М. Лашевич – он передаст Вам. Теперь обращаюсь вот по какому делу: дайте нам в кредит на пять тысяч рублей литературу. Нам это необходимо – здесь, в районе армии, через 4 дня начинается подача голосов по выборам в Учредительное собрание. У нас нет ни плакатов, ни воззваний. С-ры же наводнили все и вся большими разноцветными воззваниями. Деньги за литературу пришлем, но сделайте максимальную уступку – помните, солдатский бюджет равен 7 рублям в месяц. Если можно – отпустите эту литературу почти что бесплатно. З(18).XI.1917. С тов. приветом! С.М. Нахимсон». (См.: РГАСПИ.Ф. 17. Оп. 1а. Д. 382. Л. 378.)

115. Телеграмма генерала Духонина («Русские Ведомости»)

13 ноября 1917 г.

Русский народ!

Четвертый год армия стоит в окопах на страже родины, оберегая ее от коварного внешнего врага. Четвертый год армия переносит всю тяжесть настоящей жестокой войны, терпеливо снося лишения, болезни, раны, голод и холод, и жаждет закончить войну и вернуться к своим очагам и к своим семьям, но судьбе угодно было ниспослать ей новое испытание. Землю нашу постигла смута и разорение от безвластия, а армии приходится выносить на себе все лишения от нарушившегося подвоза продовольствия, весь ужас анархии, вносимой в ряды армии людьми злой воли, влекущими Россию к полному развалу¹. К вам, представителям всей русской демократии, к вам, представителям городов, земств и крестьянства, обращаются взоры и мольбы армии. Сплотитесь все вместе во имя спасения родины, воспряньте духом и дайте исстрадавшейся земле русской власть, власть всенародную, свободную в своих началах для всех граждан России и чуждую насилия, крови, штыка. Не теряйте времени. Армия ждет вашего слова.

13 ноября 1917 г.

Духонин

Русские Ведомости. (М.) 13 ноября 1917. № 249.

116. Переговоры Крыленко с немцами («Русское Слово»)

14 ноября 1917 г.

Парламентеры Крыленко.

Телеграмма Крыленко

Ставка, 14, IX. В ставке получена следующая телеграмма Крыленко от 13-го ноября.

«Сегодня высланы мною парламентеры с предложением начать переговоры о перемирии на всех фронтах. В случае согласия немцев последует перерыв для предложения еще раз всем союзникам присоединиться к предложению перемирия². Все организации рабочих, солдат и крестьян призываю поддер-

¹ В эти дни на фронте началось активное братание германцев с русской армией, о чем, в частности, сообщал «Бюллетень» Ставки: «На Барановическом направлении происходило братанье и меновая торговля. Около Пинска, согласно приказу полкового и дивизионного комитетов, пять солдат пошли к немцам парламентарями и были ими отправлены в Пинск. Немцы гарантировали им обратное возвращение к 17 часам, обещав выслать заложников – одного офицера и двух солдат, – но до 24 часов ни наши солдаты, ни заложники не прибыли». (Русское Слово. (М.) 15 ноября 1917. № 250.)

² По сообщениям центральных газет, ответ Германии на предложение начать переговоры о перемирии сопровождался целым рядом унижительных условий: «Городской го-

жать дело борьбы за мир. Мы должны взять всю власть в армиях в свои руки и принудить к подчинению командный состав. Распоряжения Духонина ни передаче, ни исполнению не подлежат. Дело снабжения продовольствием не должно прерываться ни на одну минуту¹. Общеармейский комитет распускаю впредь до новых выборов. Прошу Могилевский Совет рабочих и солдатских депутатов² и губернский Совет крестьянских депутатов принять все меры к устранению от должности Духонина без насилия. Принять дела временно поручаю генералу Дитерихсу. Командиров всех армий и фронтов прошу иметь в виду, что я не допущу никакого противодействия.

Народный комиссар по военным делам,
верховный главнокомандующий

Крыленко».

лова Г.И. Шрейдер получил с фронта сообщение, которое гласит, что парламентарам, посланным согласно приказу большевиков для переговоров о мире, немцы отказали в приеме, заявив, что ни в какие переговоры о мире с большевиками они вступать не желают, признавая законной властью в России только Временное Правительство или Учредительное Собрание. Что же касается перемирия, то немцы предложили нашим частям, прежде чем объявлять таковое, отступить на 100 верст в тыл». (Русские Ведомости. (М.) 12 ноября 1917. № 248.)

¹ Продовольственное обеспечение было в эти дни катастрофическим. 16 ноября «Правда» поместила редакционный обзор продовольственного дела, который не внушал оптимизма: «14 ноября 1917 года. НА СТ. НАВАЛОЧНАЯ. Вывезено 10.000 пудов овощей и выгружено в пакгаузы 16.000 пудов. Для помола и отправления на фронт – 3.000 пудов пшеницы. При выгрузке и погрузке вышеозначенных продуктов работало количество людей: на погрузке в пакгаузы до обеда 250 человек, тоже после обеда – 350 чел. И по вывозу 180 человек. Работали большей частью товарищи с Трубочного и Обуховского заводов «бесплатно». Реквизировано 100 пудов халвы, 22 пуда кожи.

15 ноября 1917 года. От Нарвского Военно-Революционного комитета получен в распоряжение Петроградского Военно-Революционного комитета один вагон по Балтийской железной дороге со следующими продуктами: мяса 12 мест весом 44 пудов 30 фунтов, колбасы 4 места весом 9 пудов 32 фунта, рыбы – 239 пудов 4 фунта.

ЗАПАСЫ ХЛЕБА. В район Одесса-Николаев 3 мил. пудов. В район Сев. Кавказа – 2 мил.

ЗАЛЕЖИ ГРУЗОВ. Во Владивостоке – 42 мил. пудов разных грузов из Америки, Японии и Китая.

ОТПРАВЛЕНО НА СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ. 100 тыс. пудов солонины, 30 тыс. пудов жиров, 20 тыс. пудов сельдей. Запасы теплых вещей достаточны, необходимо лишь улучшить транспорт. [...]

НА НИКОЛАЕВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ. Вывезено 13.000 пудов, большей частью капуста. [...]

Сведения о наличии продуктов, находящихся в Черниговских холодильниках с распоряжения Министерства продовольствия. Масла сливочного соленого 89.452, масла коровьего топленого 911, мяса мороженого скотского 279, мяса сырого 17.685, мяса охлажденного 1.417, солонины мясной 74.790, копченых продуктов 8.140, колбасы копченой 12.500, консервов рыбных 851, мыла ядрового 859, сала внутреннего 26.062, сала топленого 7.370, сала шпиг 6.693 пудов и т. д.» (Правда. 16 (29) ноября 1917. № 191.)

² Могилевский Совет рабочих и солдатских депутатов в тот период находился под влиянием меньшевиков и призывал к необходимости созыва Учредительного собрания.

Приказ Крыленко

Приказ по армии и флоту № 3, 14-го ноября 1917 г., 16 ч. 15 м.

Наши парламентарии вернулись, привезя с собой официальный ответ немецкого главнокомандующего о согласии вести переговоры о перемирии на всех фронтах. Следующая встреча уполномоченных с обеих сторон назначена на 19-е ноября. Всякого, кто будет скрывать или противодействовать распространению этого приказа, предаю революционному суду местных полковых комитетов вне обычных формальностей. Предписываю немедленно приостановить перестрелку и братанье на всем фронте. Необходима усиленная бдительность по отражению противника. Боевые действия предпринимать лишь в ответ на боевые действия противника. Все на старых местах. Только сильный добьется своего. Да здравствует скорый мир!

Верховный главнокомандующий

Крыленко

Сообщение Военно-революционного комитета

Военно-революционный комитет официально сообщает:

Из беседы по прямому проводу с членами делегации, выехавшей на фронт вместе с Крыленко, выяснилось, что германский главнокомандующий Северным фронтом был уполномочен верховным германским главнокомандующим. Наши парламентарии получили ответ на официальной бумаге, по уполномочию германского правительства, от германского главнокомандующего Северным фронтом. 19-го ноября назначена новая встреча представителей обеих сторон для переговоров о немедленном восстановлении перемирия на всех фронтах и для предварительного обращения к союзникам с предложением о присоединении к нашей платформе мира и о вступлении в совместные переговоры с противником о заключении перемирия на фронтах всех воюющих стран.

Русское Слово. (М.) 14 ноября 1917. № 249.

117. Протокол переговоров о мире («Наша Речь»)

[13–14 ноября] 1917 г.

Большевистский «Рабочий и Солдат» приводит следующий текст протокола переговоров о перемирии:

13 ноября 1917 г. мы, парламентарии 9-го гусарского Киевского полка, поручик В. Шнеур и члены армейского комитета 5 армии – военный врач М. Саргалович¹ и вольноопределяющийся Г. Мерен, уполномоченные предложить германскому верховному командованию вступить в немедленные переговоры о заключении перемирия на всех фронтах воюющих стран.

¹ В литературе также встречается другое написание фамилии – Сагалович; также Сагаловичем назван парламентарий и в конце этого документа.

Для начала ведения мирных переговоров и в случае согласия на наше предложение установить время и место встречи представителей воюющих стран в 12 час. 20 мин. дня выехали из Двинска на фронт 19 армейского корпуса. В 4 час. 20 мин. мы вышли на участке Московского пехотного полка, а из кольцевого окопа фердинандов, согласно международной конвенции с белым флагом и трубачом и в 300 шагах¹, и были встречены у проволочных заграждений немецкого участка, называемого ГанOVER, германскими офицерами. В 5 час. в[ечера] с повязками на глазах мы были доставлены в батальонный штаб германской армии, занимающий участок ГанOVER, и в 5 час. 40 м. передали наши письменные полномочия от народного комиссара по военным и морским делам и верховного главнокомандующего армиями Российской республики двум германским офицерам генерального штаба, присланным с этой целью из штаба дивизии. Переговоры велись на французском языке. Наше предложение вступить в переговоры о перемирии на всех фронтах воюющих стран для заключения затем мира были немедленно переданы в штаб дивизии и оттуда по прямому проводу в штаб главнокомандующего всем восточным фронтом принцу Рупрехту и верховному главнокомандующему германскими армиями. В 6 час. 20 мин. нас на автомобиле доставили по шоссе Двинск–Поневеж в Пасторат Пассон, где нас официально принял дивизионный генерал-гофмейстер в походно-парадной форме при высших германских орденах, звездах и ленте, окруженный чинами штаба.

Генерал-гофмейстер объявил нам, что наши полномочия признаны действительными и предложения переданы высшему командованию и что ответ может быть получен через 24 часа. Но в 7 час. 50 мин. вечера уже был получен первый ответ от верховного германского командования с согласием на переговоры о перемирии на принципах, изложенных нами в письменном полномочии верховного главнокомандующего, с представлением права генерал-гофмейстеру и парламентарам выработать детали следующей встречи представителей воюющих стран.

После обмена мнений на русском, немецком и французском языках и новых сношений по прямому проводу с верховным германским командованием, в 12 час. 20 м. ночи на 14 сего ноября нам был передан генералом-гофмейстером за его подписью, с приложением печати, письменный ответ на наше письменное предложение. Ввиду того, что наше предложение было на русском языке, ответ нам передан на немецком языке.

Ответ заключает в себе: 1) категорическое согласие на немедленное вступление в переговоры о перемирии, на каковые даны полномочия главнокомандующему германскими армиями восточного фронта; 2) предоставление германским высшим командованием специального поезда для представителей воюющих стран, которые прибудут на эти переговоры; 3) установление непосредственной телеграфной связи между прибывшими представителями и высшей властью в лице правительства Совета Народных Комиссаров.

¹ Так в тексте газетного репортажа.

Парламентерами было решено назначить место уполномоченных для переезда по линии железной дороги: «Двинск–Вильно», западнее деревни Кухалишки, между линией наших и неприятельских войск, откуда они будут доставлены на станцию «Петроград», где их и будет ждать специальный поезд для проезда в ставку главнокомандующего восточным фронтом германской армии, находящейся на российской территории, в городе Брест-Литовске.

Время встречи – 19 ноября сего года, в 12 час. дня по средневропейскому времени. Постановление это подписано нами в 1 час 15 мин. ночи в двух экземплярах, из коих один передан генералу-гофмейстеру, а второй представлен при сем вместе с письменным ответом германского командования народному комиссару по военным и морским делам. Там же нам было заявлено, что германский верховный главнокомандующий приказал прекратить стрельбу, если таковая не будет вызываться противником, и прекратить братание, впредь до окончания переговоров.

В 8 час. утра 7(14) сего ноября нас отвезли с завязанными глазами на участок фронта, где мы были приняты, и в 11 час. 20 мин. дня мы вернулись в свои линии.

Подписали: парламентары 9-го гусарского киевского полка поручик Владимир Шнеур и члены армейского комитета 5 армии – военный врач Михаил Сагалович, вольноопределяющийся Георгий Мерен.

Полный текст ответа германского верховного командования будет доставлен завтра.

Выезжаем в Петроград 14-го, ночью.

Секретарь делегации

Е. Размирович¹

Наша Речь. (Пг.) 16 ноября 1917. № 1.

118. Из редакционной статьи «Две ноты» («Новая Жизнь»)

14 ноября 1917 г.

Вчерашний день принес два первостепенной важности сообщения, касающихся международного положения России в настоящий момент.

Первое – ответ испанского посла на ноту, разосланную Троцким представителям нейтральных держав.

Уже самый факт подобного обращения к власти, до сих пор не признаваемой за правительство не только ни одной иностранной державой, но и значительной частью населения самой России, является несомненным дипломатическим и моральным успехом для Совета Народных Комиссаров.

¹ Так в тексте. Имеется в виду Елена Федоровна Розмирович (Трояновская; 1886–1953) – в первом браке жена Н.В. Крыленко; после его ареста – супруга дипломата, первого полномочного посла СССР в США А.А. Трояновского.

Крупнейшее из нейтральных государств Европы признало, таким образом, правительство Смольного института.

Еще важнее и значительнее **содержание** ответной ноты испанского посла: в ней мы встречаем обещание «приложить все необходимые усилия, чтобы способствовать заключению мира, которого так жаждет человечество».

Всем известно, что Испания за все время войны ни разу, несмотря на ожесточенную внутреннюю борьбу между «германофилами» и «франкофилами», не компрометировала себя неосторожным дипломатическим вмешательством. Она даже отклонила известное предложение Вильсона о союзе нейтральных государств для посредничества между воюющими сторонами.

Печать, в свое время комментируя это воздержание, указывала, что правительство короля Альфонса, трезво учитывая международную ситуацию, не позволяющую надеяться на успех вильсоновского предложения, решило «сохранить» себя для более подходящего и благоприятного момента.

Очевидно, что теперь испанское правительство считает свое вмешательство своевременным и имеющим шансы на положительные результаты. Указания на «германофильство» нынешнего испанского кабинета нисколько не могут ослабить симптоматичности и значительности выступления петербургского посла г. Гарридо Циспероса: каковы бы ни были политические «симпатии» испанского правительства, оно не рискнуло бы легкомысленным шагом подрывать свое международное положение и подвергать страну опасностям разрыва с могучими державами. Ведь, как мы указывали выше, Испания несмотря на свое «германофильство» не решилась присоединиться к упомянутому предложению Вильсона, которое всей союзнической прессой рассматривалось как «немецкая интрига».

Мимоходом стоит отметить «иронию судьбы», выразившуюся в том, что первое свое признание в качестве министра иностранных дел Л. Троцкий получил от представителя государства, месяцев 15 тому назад самым грубым, полицейским образом изгнавшего опасного русского эмигранта из своих пределов...

Другой важный документ – это нота представителей держав Согласия при Ставке, обращенная к ген. Духонину¹. Начальники военных миссий Англии, Франции, Италии, Японии, Румынии и Сербии обращаются с «энергичным протестом» против нарушения Россией обязательств «не заключать отдельно друг от друга ни перемирия, ни приостановки военных действий». Г.г. атташе предупреждают, «что военное нарушение договора со стороны России повлечет за собою самые тяжелые следствия».

Нам уже приходилось высказываться против нелепого и чудовищного приказа Ленина и Крыленки, поручившего дело перемирия «полковым уполномоченным», не дождавшись ответа ни от одной из держав [...]

Новая Жизнь. (Пг.). 14 (27) ноября 1917. № 180 (174).

¹ См. док. № 110.

119. Редакционная статья «Украинская конституция» («Правда»)

14 ноября 1917 г.

Профессор М.С. Грушевский¹ опубликовал проект Украинской конституции, вносимый в Украинское Учредительное собрание².

¹ Михаил Сергеевич Грушевский (1866–1934), один из главных идеологов «незалежной Украины». Долгие годы (1894–1914) – профессор университета во Львове, который в тот период являлся частью Австро-Венгерской империи, хотя сам Грушевский оставался гражданином России. В этот период им был написан ряд основополагающих исторических работ, где древняя общерусская история трактовалась как украинская, а центристские тенденции представлялись как репрессивные и великодержавные. Известен вольным обращением с источниками, произвольно отбрасывая те из них, которые не укладывались в его концепции. Одновременно вел пропагандистскую работу среди украинской интеллигенции, способствовал организации краеведческих обществ с националистической окраской – как в австрийской Галиции, так и в Харькове, Киеве. Явные симпатии к Австро-Венгрии и основательные подозрения в сотрудничестве с австрийской разведкой стали причиной ареста Грушевского в декабре 1914 г. и его ссылки в Симбирск. Благодаря заступничеству ряда оппозиционно настроенных российских ученых (А.А. Шахматова, С.Ф. Ольденбурга, В.И. Вернадского и др.) ему удалось перебраться сначала в Казань, а затем через Москву – после Февральской революции – в Киев. 7 марта 1917 г., еще до возвращения, был заочно избран президентом Украинской центральной Рады. Являлся автором или соавтором большинства документов, принятых Радой и сформированным ею Генеральным Секретариатом (в качестве правительства). В годы Гражданской войны сотрудничал с немцами. В 1919–1924 гг. жил в Австрии; затем вернулся в СССР «для научной работы», продолжая разрабатывать теоретические принципы «украинизации». В 1929 г. стал академиком АН СССР. В 1931 г. был арестован за «контрреволюционную деятельность», однако в отличие от репрессированных вместе с ним ученых вскоре выпущен на свободу. (См.: *Царинный Андрей (Стороженко А.В.) Украинское движение: краткий исторический очерк: преимущественно по личным воспоминаниям / С введением князя А.М. Волконского. Берлин: Типография Зинабург, 1925.*)

² Украинское Учредительное собрание не состоялось. Начало своей деятельности оно связывало с работой Всероссийского, которое было разогнано 6 января 1918 г. Главной задачей этого национального Собрания должно было стать провозглашение полной независимости Украины. Частично эту функцию выполнил принятый 9 января 1918 г. Украинской Центральной Радой IV Универсал.

Етому предшествовала целая полоса событий, связанных с деятельностью Украинской Центральной Рады – УЦР. Выборы в Раду от всех общественно-политических организаций Украины проходили 4–7 марта 1917 г. Однако она не стала общенациональным органом власти. Все время своего существования (до апреля 1918 г.) оставалась предпарламентом, планировавшим передать всю полноту власти Украинскому Учредительному собранию. 15 июня Рада создала свое правительство – Генеральный Секретариат, который пытался дистанцироваться как от Временного правительства, так и от Совета рабочих и солдатских депутатов. Под лозунгом борьбы за «незалежность» бывшей империи выдвигались различные обвинения: факт передачи Холмской губернии в состав Польши в марте 1915 г. (когда Польша являлась частью страны); сотрудничество Керенского с «германским агентом» Ю. Пилсудским и стремление восстановить Польшу «от моря и до моря»; «секретный договор» Терещенко с Румынией с тем, чтобы раздвинуть ее границы за счет украинских земель и др.

Согласно проекту Украина, как демократическая Республика, входит в состав Федеративной Российской Республики в целях улучшения обороны и сохранения благосостояния своего края.

Верховная власть в Украинской Республике принадлежит украинскому народу с населением, живущим на Украине.

Территория Украины обнимает губернии Киевскую, Подольскую, Волынскую, Холмскую, Черниговскую, Полтавскую, Харьковскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую, за исключением частей неукраинских, например, Крыма, но с присоединением соседних украинских территорий других губерний.

В ведение центральных органов Российской Республики передаются: сношения с иностранными державами, составление и принятие проектов политических и торговых организаций, дипломатическое представительство, решение вопросов о войне и мире и о ведении войны, командование военными силами во время войны, установление единицы меры и веса, монеты, установление пошлин, нормирование почтовых, телеграфных, железнодорожных, речных и авиационных вопросов и т. п.

В Украинское Учредительное собрание войдет около 400 депутатов. Представитель Украинского Учредительного собрания будет представителем Украинской Республики.

Учредительное собрание избирается на три года, но может быть досрочно распущено по своему постановлению.

Правда. 14 (27) ноября 1917. № 189.

---

10 июня и 3 июля Рада приняла I и II Универсалы, провозгласившие национально-культурную автономию, почти равную независимости Украины от России, а также недействительность на ее территории общероссийского законодательства. Универсалы стали причиной судебного преследования УЦР и Генерального Секретариата. Несмотря на это 13 октября Украинский Секретариат направил Временному правительству меморандум с требованием переподчинения ему местных органов власти. 20 октября в Киеве открылся III Всеукраинский войсковой съезд, на котором присутствовало почти 3 тыс. делегатов, одоббивших создание самостоятельной «Украинской державы». Съезд приветствовали представители Франции, Бельгии и Румынии, что свидетельствовало о поддержке этой позиции. 7 ноября Рада приняла III Универсал, в котором без формального разрыва с Россией провозглашалась независимость Украины и объявлялся курс на созыв Учредительного собрания в России и на Украине. Это подхлестнуло общественные беспорядки, одним из центров которых стала Одесса: там происходили активные вооруженные столкновения между народной милицией и гайдамаками. (См.: *Бондаренко Д.Я.* Взаимоотношения Временного правительства и Украинской Центральной Рады. Одесса: НДРВВ ОЮИ НУВС, 2004. С. 20, 33, 147–149.)

120. Редакционная статья «В министерствах» («Наша Речь»)

16 ноября 1917 г.

В военном и морском министерствах

Военным министерством продолжает временно управлять ген. Маниковский, ведущий лишь техническую часть снабжения. Главный штаб и главное управление генерального штаба функционируют в прежнем составе.

В штабе Петроградского округа занятия еще не наладились. Командование войсками принял на себя за освобождением от исполнения обязанностей главнокомандующего полк[овник] Муравьева «народный комиссар» Антонов, ближайшим сотрудником которого является прапорщик Дзевялтовский – герой процесса большевиков, гренадер.

В морском министерстве занятия продолжают. Вступивший после ухода в отставку к[онтр]-адм[ирала] Вердеревского в управление ведомством на правах преемственности кап[итан] I ранга Кукель был 14-го ноября, вследствие отказа его признавать большевистское правительство, подвергнут распоряжением военно-революционного комитета домашнему аресту. Кап[итан] Кукель предварительно передал управление ведомством старшему чину – начальнику морского генерального штаба гр. Капнисту. Военно-революционный же комитет, с своей стороны, назначил управляющим морским министерством кап[итана] I ранга М. Иванова, при народном комиссаре Дыбенко – матросе с линейного корабля «Петропавловск».

* * *

Созванное управляющим военным министерством совещание начальников и выборных представителей служащих (офицеров, чиновников, солдат и вольнонаемных) всех главных управлений военного министерства, а именно: артиллерийского управления, главного управления генерального штаба, главного штаба, главного военно-технического управления, главного интендантского управления, управления военного воздушного флота, канцелярии военного министерством, главного санитарного управления, главного ветеринарного управления, главного военно-судного управления, главного управления по квартирному довольствию войск, Александровского комитета о раненых, управления по ремонту армии, центральной лаборатории, химического комитета, главного управления по заграничному снабжению, политического управления, главного управления военно-учебных заведений по вопросу о возможности продолжения работы военного министерством при настоящих условиях постановило:

«1) Ввиду непрекращающейся угрозы со стороны внешнего врага и безусловной необходимости неослабного попечения о нуждах родины, армии и флота, военное министерство должно продолжать не останавливавшуюся работу в деле снабжения армии всем необходимым для сохранения ее жизненности и обороноспособности даже и при создавшейся ныне исключительно тяжелой обстановке;

2) в основу работы положить приказ управляющего военным министерством от 30 октября 1917 года.

Для объединения и согласования деятельности отдельных главных управлений военного министерства в отношении разрешения возникающих недоумений образуется при управляющем военным министерством совещание из выборных представителей от служащих по два от каждого центрального управления: по одному от офицеров и чиновников и по одному от солдат и вольнонаемных, а также по одному от всероссийских выборных организаций главного военно-санитарного совета, главного военно-ветеринарного комитета и совета авиации».

* * *

15 ноября в политическом управлении Военного министерства состоялось общее собрание писарей, шоферов и прикомандированных солдат и офицеров. Во время собрания к зданию (Мойка, 67), где происходило собрание, подошел отряд красногвардейцев во главе с назначенным комиссаром шт[абс]-кап[итаном] Мироновым. Заняв все выходы и расставив караулы, шт[абс]-кап[итан] Миронов вошел во внутрь помещения и обратился к участникам собрания с требованием, чтобы они немедленно решили, как они относятся к власти большевиков. При этом Миронов предупредил, что в случае отказа собрания подчиниться он, согласно имеющемуся у него ордеру, арестует всех присутствующих и закроет политическое управление.

Председествовавший в собрании предложил шт[абс]-кап[итану] Миронову удалиться в отдельное помещение и отказаться от немедленного осуществления данного ему мандата.

После долгих переговоров шт[абс]-кап[итан] Миронов согласился ждать два дня ответа на поставленный собранию ультиматум.

* * *

Домашний арест, которому подвергнут управляющий морским министерством капитан I ранга Кукель по распоряжению военно-революционного комитета, отстранение от должности начальника главного управления кораблестроения капитана I ранга Игнатьева и угроза немедленно уволить всех старших чинов ведомства, не желающих признавать большевиков, вызвали сильное возбуждение среди многочисленных чинов, матросов и вольнонаемных служащих морского ведомства. Состоявшееся 15 ноября общее собрание, на котором присутствовало около 800 человек, под председательством А.П. Яблонского, постановило требовать немедленной отмены ареста кап[еранга?] Кукеля и оставления при исполнении своих обязанностей всех уволенных чинов ведомства.

Настаивая на сохранении чинами министерства, пользующимися доверием всех служащих, занимаемых ими постов, общее собрание вместе с тем заявляет, что оно, безусловно, не подчинится новой власти, в случае же насильственного удаления или ареста того или иного служащего ведомства, автоматически в исполнение его обязанностей вступает старший по должности.

Постановление это решено подвергнуть для большей авторитетности референдуму всех организаций и отделов ведомства.

* * *

Служащие центрального военно-санитарного совета присоединились ко всеобщей забастовке протеста против захвата власти.

В министерстве иностранных дел

В министерстве иностранных дел после заявления Троцкого-Бронштейна все чины ведомства прекратили занятия. В министерстве все время хозяйничает лишь г. Поливанов, приглашенный Троцким на амплуа специалиста по расшифрованию тайных договоров, и секретарь народного комиссара г. Залкинд.

14-го ноября к занятиям приступил управляющий правовым департаментом министерства иностранных дел А.И. Доливо-Добровольский, предложивший в письменной форме возобновить занятия и всем подчиненным ему чинам департамента.

Все высшие чины министерства уволены за непризнание новой власти с лишением пенсии.

* * *

Союзные посольства никаких сношений с министерством иностранных дел и с комиссаром Троцким не поддерживают.

Союзные посольства категорически опровергают слухи об отъезде членов миссий.

Нейтральные же миссии обращаются в министерство лишь в отдельных исключительных случаях по текущим делам неполитического характера.

* * *

Сообщают, что народный комиссар по иностранным делам Троцкий предполагает в самом ближайшем времени назначить нового посла в Лондон и новых посланников в Стокгольм и Берн из числа русских эмигрантов, находящихся за границей.

В министерстве финансов

В министерстве финансов занятия после увольнения всех высших чинов ведомства – товарища министра и директоров департаментов не происходят. Функционируют лишь отделы министерства, которые имеют прямое отношение к снабжению средствами армии.

Министерство торговли и промышленности также не функционирует.

В министерстве продовольствия

Ввиду отъезда по делам службы управляющего министерством продовольствия А.И. Башкирова, управление ведомством возложено на товарища министра Н.Д. Кондратьева.

Исполнительный комитет служащих министерства продовольствия опубликовал следующее заявление:

«14 ноября статский советник Козьмин, представитель именующих себя народными комиссарами, в сопровождении вооруженных красногвардейцев явился в помещение, занимаемое отделом снабжения металлами и сельскохозяйственными орудиями министерства продовольствия, и потребовал, чтобы работы отдела производились только под контролем и руководством так называемых народных комиссаров. Под давлением вооруженной силы служащие вынуждены были оставить отдел и перейти в другое помещение.

Доводя об этом до всеобщего сведения, исполнительный комитет служащих министерства продовольствия считает необходимым указать, что чрезвычайно ответственная работа министерства продовольствия по снабжению фронта и населения хлебом, фуражом и продуктами первой необходимости может продолжаться лишь при условии полного невмешательства в дела министерства так называемых народных комиссаров. Дальнейшие попытки их вмешаться в работу министерства вынудят служащих министерства немедленно прекратить работу. Снабжение армии и населения в этом случае будет совершенно расстроено, и вся ответственность за тяжелые последствия падет всецело на захватчиков власти».

* * *

В ответ на опубликованное большевиками «экстренное сообщение», награвливающее население столицы на чиновников, исполнительный комитет служащих министерства продовольствия обратился к населению и к армии с воззванием, в котором указывается, что продовольственный аппарат ни на одно мгновение не прекращал своей деятельности, и не вина министерства, что с захватом власти большевиками замерла деятельность почты, телеграфа и железных дорог, вследствие чего в первые дни ноября сократилась общая погрузка хлеба с 1440 вагонов до 467 вагонов в день. Воззвание заканчивается следующими словами:

«Мы будем продолжать свою работу снабжения армии и народа хлебом до последних сил, пока нам не будут мешать выполнять свой долг перед родиной до конца. В противном случае армия и народ станут перед ужасом голода, но ответственность за это пусть падет на насильников».

В министерстве труда

Жизнь в министерстве труда почти замерла. Сотни служащих настойчиво проводят забастовку. Не помогает вывешенная на всех дверях резолюция центрального совета профессиональных союзов, в которой указывается, что совет подтверждает свое постановление о прекращении всяких забастовок «во время боя пролетариата с его врагом».

Штрейкбрехеров среди бывших служащих министерства нет, если не считать заведующего отделом конфликтов Соколова. Он остался на своем посту.

Все министерство труда теперь «обслуживается» группой молодых людей в 20–30 чел.

За последние дни в министерстве начался прием служащих для правительственных учреждений. Делом этим занимается некий Смит. В первые дни желающих поступить на службу было немного, но 15 ноября, [неразб.], у стола г. Смита образовался уже «хвост». Организованное штрейкбрехерство, по видимому, делает успехи.

Что касается бывших служащих, не желающих вовсе работать с большевиками, народный комиссар Шляпников издал приказ, что они будут приниматься обратно на службу на общих основаниях по предварительной записи с двухнедельным испытанием.

В министерстве путей сообщения

15 ноября состоялось собрание союза служащих всех установлений министерства путей сообщения. Председательствовал Н.Н. Волницын. Собранию было доложено предложение выслушать объяснения заместителя комиссара министерства путей сообщения большевика Елизарова, который накануне стал объясняться со служащими и излагать им программу своей деятельности. Собрание высказалось против предоставления слова г. Елизарову.

В дальнейшем были предложены две резолюции, которые собрание решило вынести на референдум.

Первая резолюция гласит: «Не признавая власти захватчиков, не подчиняясь их власти, министерство путей сообщения приступает к занятиям при условии невмешательства комиссаров в деятельность министерства. В случае вмешательства служащие ведут активный бойкот комиссаров, не исполняя их распоряжений. Применение насильственных мер или репрессий является основанием к возвращению к прежней тактике, т. е. прекращению занятий с изъятиями. Согласно постановлению Союза союзов этим будут непосредственно заниматься отделы движения и мобилизационный, во всяком случае. Решение о тактике приводится в исполнение лишь с разрешения Союза союзов».

Вторая резолюция говорит, что прекращение занятий с изъятиями, допущенными Союзом союзов, продолжается до перерешения Союза союзов.

Собрание постановило 16 и 17 ноября примкнуть к всеобщей забастовке, объявленной Союзом союзов.

18 ноября начнется референдум по всем управлениям.

* * *

Назначенный комиссаром в отдел новых железных дорог министерства путей сообщения Макарий Васильев, как сообщают, до революции был сотрудником черносотенных газет вроде «Земщины», «Русского Знамени». Васильев составлял историю конных полков, где шефами состояли особы царской фамилии. Пользуясь протекцией высокопоставленных особ старого режима, Васильев попал на службу в министерство путей сообщения, откуда

был уволен в феврале тек[ушего] года. После революции Васильев участвовал в «Новой Руси» и «Живом Слове».

Наша Речь. (Пг.) 16 ноября 1917. № 1.

121. Проф. Б.Э. Нольде. Мир большевиков («Наша Речь»)

16 ноября 1917 г.

Постараемся спокойно и трезво взвесить то, что происходит.

[Троцкий и Смольный институт] за осуществление «демократического мира» А.Ф. Керенского и И.Г. Церетели. Они объявили, что дело мира в руках правительства народных комиссаров. Троцкий публикует «тайные договоры» и пишет ноты союзным и нейтральным посольствам, а прап[орщик] Крыленко послал парламентариев к немцам с того участка фронта, на который его пустили. Таковы события с внешней стороны. Каков их внутренний смысл и значение?

Россия существовала до Троцкого и будет существовать после Троцкого. Эта, казалось бы, достаточно простая истина, не приходящая, по-видимому, в голову народным комиссарам, влечет за собой ряд совершенно определенных, весьма тяжелых последствий. Компания из Смольного понесет свою ответственность, но, к сожалению, ответственность за нее понесет и Россия, — ответственность за то, что она допустила у себя тот, ни с чем в истории не сравнимый, скандал — я другого слова подобрать не могу, — который сейчас совершается¹. В бреду своих приказов по армии и флоту прап[орщик] Крыленко, «верховный главнокомандующий», высказал весьма резонную мысль о том, что «только сильный добьется своего». Устроенный в Петербурге всемирный скандал имеет, конечно, только один объективный смысл: он упраздняет последние, сохранившиеся после всех испытаний последних месяцев, источники нашей силы. Их сохранилось немного после управления А.Ф. Керенского, а теперь их просто нет. И истина, высказанная прап[орщиком] Крыленко, имеет все шансы восторжествовать: сильные своего добьются, а слабые подчинятся решениям сильных. Пусть никто не думает, что, высказывая это, я полемизирую с кем бы то ни было в каком бы то ни было лагере. Я констатирую тот факт, о котором не может быть спора, ибо он уже налицо.

Что значили публикации Троцкого? В них нет ничего, что не было бы ранее известно, а при полной безграмотности, с которой осуществляется обнародование документов, даже тем, кто не следил за внешней политикой, эти документы конечно, ровно ничего не говорят. Но дело не в этом. С Россией, которая существовала до Троцкого, и которая будет существовать после

¹ Речь идет о публикации «тайных договоров» царского и Временного правительств; см. примеч. к док. № 9.

Троцкого, велись переговоры и заключались соглашения, причем было условлено, что обнародование этих переговоров и этих соглашений совершится только с общего согласия участников. Пришел Троцкий, объявил, что до него России не было и что после него ее не будет, залез в чужой карман и снес в газету найденные там чужие письма. Ничего другого не произошло, и громкие заявления о «разоблачении тайн» и прочий словесный покров из плохого бульварного романа, в который дело облекли еще предшественники Троцкого, ни в какой мере простой и непосредственной наготы публикации не скрывают. Из этого, весьма простого и весьма несложного, факта вытекают столько же простые и несложные последствия: совершенно очевидно, что с виновниками публикации нельзя иметь дело всем тем, кто до того «упрощения» отношений, до которого дорос Троцкий, еще не дошли.

К сожалению, в действиях Троцкого, кроме отсутствия самой элементарной культурности, обнаруживается еще и прямая злая воля. Она особенно характерна в ноте английскому послу и свидетельствует о намерении, во что бы то ни стало, добиться разрыва с союзными посольствами.

Я не знаю, почему Троцкий думает, что так выгодно и хорошо то одиночество, лицом к лицу с врагом, к которому он с такой злобностью стремится. Я боюсь, что в его действиях скрыто нечто иное, чем простая мегаломания, вызванная у большевиков завоеванием нескольких комнат в Смольном институте и возможностью печатать в «Правде» весь вздор, который им придет в голову. Союзникам не стоит, конечно, бороться с этой упрямой и тупой «провокацией»: после того как Ленин объявил государственное банкротство России особенно удобным средством борьбы за свою программу, нет, конечно, тех слов, которые могли бы вообще произвести на «народных комиссаров» какое-либо впечатление.

Прап[орщик] Крыленко делает то же дело, но в других формах. Послав трех парламентариев из пятой армии за германскую линию, он предлагает немцам вступить с ним в переговоры об «установлении перемирия на всех фронтах воюющих стран»¹. Таким образом, он собирается говорить даже не за Россию одну, а за всех союзников вместе взятых. Весьма вероятно, французы, англичане, американцы и итальянцы и не подозревают, в чьих руках перемирие на

---

¹ О том, как происходило «братание» с немцами, шли переговоры о перемирии, свидетельствует редакционный портфель Е.Д. Стасовой, которая в октябре–ноябре являлась редактором газеты «Правда». Так, в одном из писем (солдата Мингрельского полка X Армии Е. Конькова) сообщалось: «...Наш полк, стоя на позиции, начал братания с немцами, сойдясь среди позиции, переговорщики немцев потребовали от нас документы, что действительно ли вы уполномочены для переговоров, все им было предъявлено, и они вступили в переговоры. Затягивая разговор, солдаты все увлеклись, как со стороны наших и немецких. Собралась толпа человек 150, где и происходил митинг. Выступая с речами, немцы ясно указывали, что мир близок, и приветствовали нашу советскую власть как первую, ставшую на защиту измученного пролетариата этой бойней, где тоже призывают к перемирию и говорят: вы идите на Петроград и Москву, а мы пойдем на Берлин, искать наших врагов. Газетами немец нас очень сильно снабжает, где и указывает наших общих врагов – Англию». (См.: РГАСПИ.Ф. 17. Оп. 1а. Д. 382. Л. 365–366.)

их фронтах. Прап[орщик] Крыленко позаботится и о них. Это, конечно, прямой бред. Но в нем та же «система». Прап[орщик] Крыленко также усердно работает над созданием нашего одиночества, как и его петроградский коллега.

Боюсь, что оба «народных комиссара» за тот срок, который отведен судьбами переживаемого второго русского смутного времени на деятельность Смольного института, успеют добиться цели, которую они себе поставили. Перемирия и мира ни Троцкий, ни Крыленко не добудут, но они закрепят русское одиночество. Война кончится тогда, когда того захотят те «сильные», о которых так удачно выразился прап[орщик] Крыленко: наши союзники и Германия. И чем неопределенно любезнее будет ответ германского генерала, к которому поехали поручик Шнеур, врач Сагалович и вольноопределяющийся Мерен, тем яснее все предстоящее нам впереди. Может быть, наше предательство приблизило мир, но об этом мире будут говорить не с «народными комиссарами Российской Республики», а с теми, с кем говорить стоит. Разорвав с союзниками, мы добьемся только того, что станем предметом этого разговора.

Неминуемо ли это будущее или можно еще от него уйти? Мир за наш счет неизбежен при большевиках. Если их не будет, кое-что спасти из общей гибели, будет, вероятно, еще возможным. Учредительное Собрание приближается, а с ним вместе мелькает луч надежды, что горшее будет избегнуто.

Проф. Б.Э. Нольде¹

Наша Речь. (Пг.) 16 ноября 1917. № 1.

122. Соглашение о конструировании власти достигнуто («Правда»)

16 ноября 1917 г.

Состоялось соглашение между представителями социалистических партий об организации государственной власти.

Верховный государственный орган – Центральный исполнительный комитет составляется на следующих основаниях: от ЦИК Совета рабочих и сол-

¹ Борис Эммануилович Нольде (1876–1948), известный деятель кадетской партии, юрист-международник, профессор, юрисконсульт МИДа. В дни Февральского переворота являлся одним из авторов манифеста вел. кн. Михаила Александровича «об отказе от восприятия власти»; впоследствии работал в МИДе Временного правительства, был членом Юридического совещания, Предпарламента; кадет. Участвуя в антибольшевистском «Правом центре», одновременно продолжал преподавательскую деятельность в Петроградском университете и Морской академии. Разочарование в сотрудничестве с Антантой и понимание бесперспективности дальнейшего пребывания в России привели Б.Э. Нольде к идее эмиграции. Летом 1919 г. уехал через Финляндию во Францию. В эмиграции активно работал в сфере образования (как французского, так и русского), публиковался в русскоязычной печати, вел научную работу, дистанцируясь от кадетской партии. Выступил против поддержки нацистов после их нападения на СССР. Автор значительного числа исследовательских работ исторического и историко-юридического характера.

датских депутатов и крестьянского съезда входят на паритетных началах 108 представителей, от флота и армии – 100 представителей, от профессиональных – 35, от...¹ – 10, от почты – 5.

Правда. 16 (29) ноября 1917. № 191.

123. Л.Д. Троцкий. Доклад на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов («Правда»)

[17 ноября] 1917 г.

Заседание Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов (17-го ноября)

Заседание открывается речью председателя Совета Народного Комиссара по иностранным делам тов. Л. Троцкого, который прежде всего знакомит присутствующих с последними событиями из области внешней политики. Сообщив об ответе австрийского министра иностранных дел Чернина, тов. Троцкий подчеркивает, что мир, продиктованный русской революцией, – без аннексий и контрибуций на началах самоопределения народов – считается австрийским Правительством приемлемым, но напоминает при этом, что буржуазная дипломатия, с особенным искусством оперируя самыми высокими лозунгами, ставит под сомнение самые, казалось бы, несомненные истины. В переговорах с нашими теперешними союзниками и врагами, мы, конечно, будем настороже и ни в коем случае не допустим извращения тех принципов всеобщего мира, которые были провозглашены русской революцией. Сидя с ними за одним столом, мы будем ставить им категорические вопросы, не допуская никаких уверток, и весь ход переговоров, каждое слово, произнесенное нами и ими будет протоколироваться и передаваться по радиотелеграфу всем народам, которые и будут судьями наших переговоров. Под влиянием низов германское и австрийское правительства уже согласились сесть на скамью подсудимых. Будьте уверены, товарищи, что прокурор в лице русской революционной делегации окажется на своем месте и в должное время произнесет свою громовую обвинительную речь по адресу дипломатии всех империалистов.

Что касается наших союзников, то они, по-видимому, находятся в состоянии крайней растерянности. Этим только и можно объяснить почти одновременное появление двух документов, напечатанных в сегодняшнем номере «Правды»: письмо подполковника Корка генералу Духонину и письмо его начальника генерала Джедсон². Если вы читали, то вы знаете, что одно из них совершенно опровергает другое. Впрочем, не в этом дело. Сегодня у меня были здесь, в Смольном институте, двое американцев, имеющих тесные связи

¹ Пропуск в тексте.

² Имеются в виду подполковник М. Керт и генерал У.-В. Джэдсон.

с капиталистическими элементами американского народа, которые заверили меня, что настроение Соединенных Штатов правильно отражает письмо Джодсона, а не Корка. Я склонен верить, что дело обстоит именно так, не потому, конечно, что я верю той платонической симпатии к русскому народу, в которой меня хотят убедить американские империалисты. Дело в том, что после всего того, что случилось в последние дни, американские дипломаты поняли, что русской революции им не одолеть и потому они хотят завязать с ним «дружественные» отношения, полагая, что это будет прекрасным средством конкуренции с германскими и в особенности английскими капиталистами после войны. Нам, впрочем, совершенно не интересно, как относятся к нам союзные или враждебные империалисты. Мы будем вести самостоятельную классовую политику, как бы они к нам ни относились, и я привожу эти сообщения только потому, что вижу в этом лишь симптом непоколебимых сил русской революции и ее революционного правительства. Что касается наших отношений с Англией, то они по-прежнему отличаются полной неопределенностью. В ответ на мое письмо великобританскому послу, касающееся тов. Чичерина, Петрова и др.¹, ко мне в Смольный институт после запрещения выезда всем английским гражданам из России, явился английский консул и задал мне вопрос, что будет, если ответ английского правительства замедлится. Я ни минуты не колеблясь, ответил ему, что если товарищи будут продолжать оставаться в концентрационных лагерях по злой воле английского правительства, то революционная Россия найдет возможным уравнивать с их положением и положение английских контрреволюционеров в России. Наши союзники и противники за границей должны, наконец, понять, что времена царей и Керенского с Милюковым прошли, что всякий русский гражданин, будь это политический эмигрант или революционный солдат во Франции, теперь находится под защитой государственной власти русской революции.

Многokrатно прерываемый бурными аплодисментами, т. Троцкий на этом заканчивает свое фактическое сообщение. На вопрос о том, не объявит ли Япония войну России за нарушение договорных обязательств, тов. Троцкий отвечает, что Япония не может явиться судьей в тех отношениях, какие мы устанавливаем с какими бы то ни было странами; вообще же говоря, со стороны всякого буржуазного капиталистического правительства можно ожидать грабительского нападения во всякое время, когда оно сочтет это для себя выгодным. Думается, однако, что нападение Японии на нас вряд ли вероятно. Недавно вернувшиеся из Японии люди, которых я считаю авторитетными в этом вопросе, сообщили мне много данных, из которых я делаю вывод, что нападение Японии на Россию было бы очень плохо рассчитанным шагом

---

¹ Г.В. Чичерин (1864–1936), находясь в годы Первой мировой войны в Англии, стал членом Британской социалистической партии, одним из организаторов Комитета помощи русским политкаторжанам и ссыльнопоселенцам, который занимался сбором средств для российских политзаключенных. Будучи «пораженцем», после Февраля 1917 г. Чичерин не сразу вернулся в Россию; продолжая пропаганду в Англии, 22 августа вместе с большевиком Петровым был арестован. Заключенных освободили 3 января 1918 г.

с ее стороны. Кроме того, никогда не следует забывать о том противоречии интересов, которое во всякую минуту угрожает Японии с тылу, со стороны Соединенных Штатов.

На вопрос о том, будут ли солдаты отпущены с оружием или без оружия, тов. Троцкий отвечает, что в программу большевиков входит всеобщее вооружение народа для защиты своих классовых интересов против агрессивной тенденции буржуазии. Понятно поэтому, что всякий честный солдат (об этом будут судить его товарищи по роте) получит возможность вернуться домой в таком виде, чтобы там на местах образовалась постоянная Красная Гвардия для защиты свободы и революции. В том случае, если оружия не хватит, придется лишить его старшие возрасты армии.

Далее тов. Троцкий отвечает на вопрос о том, в каком положении находится дело о реквизиции теплых вещей. Он констатирует, что Исполнительный Комитет Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, ввиду событий последнего времени, делегировал почти весь свой личный состав на различные ответственные должности. Ввиду этого тов. Троцкий предлагает резолюцию следующего содержания:

«Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановляет:

Вполне выяснилось, что не только капиталисты, но и значительное число тянущих руку буржуазии и связанных с ней тысячами экономических и социальных нитей высших чиновников и служащих в государственных и общественных учреждениях упорно саботируют работу Временного Рабочего и Крестьянского Правительства.

Такое сопротивление делу социализма со стороны буржуазии и ее пособников не является неожиданным для пролетариата и беднейшего крестьянства, которые никогда не рассчитывали на соглашение с эксплуататорами, а только на преодоление их сопротивления организованной силой миллионов трудящихся и эксплуатируемых.

В Петрограде, как в центре капитализма, в главном центре банков и финансового капитала, в главном центре бюрократии, сопротивление буржуазии и ее пособников особенно сильно.

Поэтому Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов призывает всех рабочих и солдат Петрограда, в особенности всех членов районных Советов и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов:

- 1) Порвать решительно и немедленно с гнилым буржуазным предрассудком, будто управлять государством могут только буржуазные чиновники.
- 2) Разделить без всякой оттяжки районные и общегородской Советы на отделы, из которых каждый берет на себя ближайшее участие в той или иной области государственного управления.

3) Привлечь к каждому такому отделу наиболее сознательных и способных к организационной работе товарищей с заводов и из полков и направить полученные таким образом силы на помощь каждому Народному Комиссару.

Пусть всякий сознательный рабочий и солдат поймет, что только самостоятельность, энергия, энтузиазм трудящихся могут упрочить победу начав-

шейся социальной революции. Пусть каждая группа рабочих и солдат выделяет таящиеся в народе и придавленные до сих пор гнетом капитала и нужды организаторские силы.

Пусть эти силы смело берутся за трудную, ответственную, но благодарную работу строительства снизу истинно народной власти.

Все трудящиеся на помощь Совету Народных Комиссаров!

Да здравствует победа социализма!»

Правда. 19 ноября (2 декабря) 1917. № 194.

124. Редакционная статья «Разгон думы» («Новая Жизнь»)

17 ноября 1917 г.

«Правительство» Ленина–Троцкого опять делает все от него зависящее для того, чтобы сорвать соглашение демократических партий. Накануне первого делового заседания ЦИК, накануне того заседания, которое должно было принять решительные меры к объединению всех демократических партий на почве создания новой власти, Совет народных комиссаров поспешил отрезать ЦИК все пути к такому объединению. Агитаторами Смольного было ловко инсценировано «народное негодование» против контрреволюционной петербургской Думы и, уступая гласу народному, правительство издало декрет о роспуске Думы¹.

Можно спросить о том, имел ли Совет комиссаров право разгонять Думу, избранную всеобщим голосованием. Но совершенно очевидна практическая нецелесообразность этого акта. «Контрреволюционность» думы, не имевшей в своем распоряжении никакой материальной силы, не представляла ни малейшей опасности для диктаторов Смольного. С чисто же деловой точки зрения народные комиссары разгоном Думы ставят себя в совершенно безвыходное положение, ибо отныне вся ответственность за дальнейшее ведение чрезвычайно сложного и до крайности дезорганизованного городского хозяйства падает на Смольный институт. Что задача эта для Смольного совершенно непосильна, что он в лучшем случае способен заместить разогнанную Думу десятком полуграмотных «комиссаров», которые издадут ворох крикливых прокламаций, но ничего толкового не сделают, – все это Совету народных комиссаров известно лучше, чем кому-либо другому. И если Совет все-таки решился на такой самоубийственный акт, то исключительно по соображениям высшей

¹ Имеется в виду Декрет СНК «О роспуске Петроградской городской думы» от 16 ноября 1917 г. Днем роспуска Думы Декрет постановил считать 17 ноября. Главной причиной роспуска было то, что «избранная 20-го августа, до дней корниловщины, Центральная Городская дума явно и окончательно утратила право на представительство петроградского населения», что, якобы, проявилось в «революции 25-го октября и на выборах в Учредительное собрание».

политики. Разгон Думы одним ударом отрезывает всякую возможность соглашения с правыми и умеренными группами. Соглашение всех партий «от большевиков до н[ародных] с[оциалист]ов», на котором настаивала крестьянская часть ЦИК, разгоном Думы снимается с порядка дня. Все социалистические партии, кроме уже вошедших в ЦИК, механически отбрасываются по ту сторону баррикады в этом новом акте гражданской войны, спровоцированной хитроумными стратегами Смольного, а все партии и группы, вступившие в переговоры с большевиками, столь же механически закрепляются на «непримиримой» большевистской позиции, ставятся перед совершившимся фактом, вынуждаются разыгрывать роль гладиаторов зарвавшегося ленинизма.

Таков стратегический план. Для того чтобы разрушить этот план, для того чтобы раз навсегда сбросить с себя позорную роль конституционной ширмы, прикрывающей внеконституционные похождения большевистских диктаторов, для того чтобы, наконец, стать действительным парламентом рабочих и крестьян, ЦИК должен немедленно сделать две вещи:

1) Отменить декреты о роспуске петроградской и московской городских Дум.

2) Торжественно заявить, что основная задача, преследуемая ЦИК при организации нового правительства состоит в том, чтобы прекратить гражданскую войну и дать возможность гражданам республики беспрепятственно произвести выборы в Учредительное собрание, которому должна принадлежать вся полнота власти, пред которым Временное Правительство, образованное при содействии ЦИК, должно сложить все полномочия.

Новая Жизнь. (Пг.) 18 ноября (1 декабря) 1917. № 183 (177).

125. Декларация «От Временного Правительства» («День»)

17 ноября 1917 г.

В дни тягчайшей смуты и разрушения государства Российского Временное Правительство считает долгом своим обратиться ко всем гражданам Российской Республики.

Временное Правительство последнего состава, преемственно получившее верховную власть от Правительства, созданного февральским переворотом, не в полном составе своем обращается к народу. Часть членов его арестована и заключена в Петропавловскую крепость. Другая часть, в лице министра-председателя А.Ф. Керенского, министра морского Д.Н. Вердеревского и министра военного А.И. Верховского сложили свои полномочия. Но и в этом неполном составе своем в настоящее время Временное Правительство является единственной в стране законной верховной властью.

До октябрьского мятежа Временное Правительство всех составов было занято сложной работой укрепления республиканского строя, создания админи-

стративного аппарата и городских, земских и волостных самоуправлений как самых прочных основ Российской Республики. Эту работу воссоздания государства на новых началах Правительству приходилось делать наряду с работой неизмеримо более трудной: с необходимостью оборонять страну и укреплять армию в интересах достижения скорейшего, в согласии с союзниками и достойного России, мира и готовить население к выборам в Учредительное Собрание, которому Временное Правительство обязано передать свои полномочия и право суда над своими действиями.

Октябрьский мятеж всю эту работу Временного Правительства оборвал. За несколько дней до всенародных и свободных выборов в Учредительное Собрание, основанных на законе, выработанном Временным Правительством, вспыхнул мятеж. Измученные трехлетней войной солдатские и рабочие массы, соблазненные заманчивыми лозунгами «немедленного мира, хлеба и земли», справедливыми по существу, но не осуществимыми немедленно и путем гражданской войны, взяли в руки оружие, арестовали Временное Правительство, стали захватывать важнейшие государственные учреждения, уничтожать гражданские свободы и угрожать жизни и безопасности мирных граждан, беззащитных перед лицом начавшейся анархии.

Освобожденные из крепости министры-социалисты и оставшиеся на свободе товарищи министров лишены были возможности оградить права народа и порядок государства.

Образовавшиеся с начала мятежа комитеты спасения родины и революции, комитеты безопасности не оказали поддержки законной власти, а поставили своей задачей создание однородного социалистического министерства. Временное Правительство всех созывов твердо стояло на принципе всенародности власти. Основываясь на этом, Временное Правительство не могло признать власть мятежников и не принимало участия в попытках создания новой власти за несколько дней до Учредительного Собрания. Для Временного Правительства оставался один путь ограждения интересов народа и государства: не покидать до последней возможности своих постов и охранять от захвата и разрушения те отрасли народного хозяйства, которые особенно важны для армии и страны.

Финансы, транспорт, топливо, продовольствие и снабжение деревни необходимы ей предметами и до мятежа требовали особых усилий, умения и забот Правительства. Мятеж поставил эти отрасли хозяйства в катастрофическое положение. И потому в течение трех недель Правительство упорно вело работу обслуживания основных нужд населения и армии, не допуская мятежников овладеть соответствующими государственными органами.

Незаменимую услугу в этом деле ограждения государственных учреждений от посягательств на них безответственных и никем не уполномоченных насильников оказал персонал служащих, работающих в учреждениях. Не боясь ни угроз, ни насилий, ни личных жертв, в полном сознании своего права и своего долга перед родиной, чиновники и служащие неуклонно продолжали свою работу, стойко, мужественно и решительно протестовали против мятеж-

ного захвата учреждений и мешали лицам, называющим себя народными комиссарами, овладеть народным достоянием.

С каждым днем, однако, оставалось все меньше и меньше возможностей штыку и насилию противопоставить право и закон.

В разрушительной работе своей мятежники не остановились даже перед тем, чтобы посягнуть на честь Российской Республики и на ее предложение в международной борьбе. Крепко связанная с союзниками и поддерживаемая ими, Россия в самые тяжелые минуты войны никогда не склонялась перед силой наступающего врага, никогда не переставала стремиться к укреплению мощи своей армии для обороны страны. Политика в пользу демократического мира могла лишь в том случае иметь успех, если обороняющая страну армия была бы способна поддержать справедливые условия мира силою оружия. Революционные организации, неоднократно вынося свои резолюции о скорейшем мире и о решительной политике в пользу мира, всегда сопровождали их требованием усиленной обороны.

Начатые мятежниками переговоры о перемирии от имени государства Российского могут привести лишь к позорному и губительному для России сепаратному миру. Эти безумные действия, если они не встретят властного отпора со стороны армии и народа, ведут Россию к политическому и экономическому рабству, к разрыву с державами Согласия, вычеркивают Россию из списка великих держав и обрекают ее на роль побежденного, сдающегося на милость победителя. Эти беспримерные по дерзости своей действия мятежников обязывают Временное Правительство Российской Республики заявить, что действия эти ни в коем случае не могут быть признаны актами правительственной власти и выражением воли народа.

Результаты мятежа уже дают себя знать и в других областях. Несмотря на напряженную работу всех правительственных и общественных организаций, крайнее разрушение железнодорожных сообщений уже повело к резкому ослаблению перевозок продовольствия и топлива. Голод грозит армии и населению, замерзание – городам, гибель – промышленным предприятиям, безработица и связанные с ней бедствия – рабочему классу.

Отсутствие объединяющей верховной власти повело к расчленению России на ряд вооружающихся самостоятельных областей. Расстройство финансов создало ряд ужасающих денежных затруднений, разрушающих всю экономическую жизнь страны.

Перед лицом смертельной опасности для страны и ее целостности остается только одна надежда: приближается срок, назначенный Правительством для открытия Учредительного Собрания, единственного хозяина земли Русской.

Опасаясь, что насильники не остановятся и перед тем, чтобы поднять руку даже и на Учредительное Собрание, если оно не будет творить их волю, Временное Правительство призывает всех граждан армии и тыла к единой душой защите Учредительного Собрания для обеспечения ему возможности властно и твердо выразить народную волю.

В уверенности, что усилиями народа будет положен конец господству насильников в самом близком будущем, Временное Правительство призывает всех граждан в эти дни великих испытаний сплотиться вокруг Учредительного Собрания для осуществления своей воли.

В спокойном ожидании справедливой оценки действий своих и работы своей в интересах свободы и революции со стороны Учредительного Собрания, Временное Правительство с презрением откидывает все лживые обвинения в исполнении каких-либо своих обещаний. Народу и революции изменяют те, кто распыляет народные силы, действуя насилием и по всей земле Русской зажигая пожар злобы, ненависти и гражданской войны¹.

Исполняющий обязанности министра-председателя,	С. Прокопович.
министра продовольствия	П. Малянтович.
Министр юстиции	А. Никитин.
Министр внутренних дел, почт и телеграфов	К. Гвоздев.
Министр труда	А. Ливеровский.
Министр путей сообщения	С. Маслов.
Министр земледелия	
За министра народного просвещения,	В. Вернадский.
товарищ министра	А. Нератов.
За министра иностранных дел, товарищ министра	М. Фридман.
За министра финансов, товарищ министра	
Управляющий министерством торговли и промышленности	Н. Саввин.
За министра государственного призрения, товарищ министра	К. Голубков.
За государственного контролера,	
исполняющий обязанности члена Совета государственного контроля	Г. Краснов

День. (Пг.) 17 ноября 1917. № 210.

¹ Эта декларация членов Временного правительства (которое не являлось таковым с 26 октября 1917 г.) косвенно способствовала изменениям в тактике и порядке работы Совнаркома. На не зафиксированном документально, но имевшем место фактически заседании СНК 17 ноября решались вопросы о расширении советского правительства и формировании коалиции с левыми эсерами. (См.: Журавлев В.В. К вопросу о заседании Советского правительства 17 ноября 1917 г. // Великий Октябрь. История, историография, источниковедение. Сб. ст. М.: Наука, 1978. С. 285–295; Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. / Сост. Ю.Н. Амиантов, А.С. Покровский, Е.Ю. Тихонов, З.Н. Тихонова. М., 2006. С. 25.)

126. А.Ф. Керенский. Письмо в редакцию газеты «Дело Народа»

[18 ноября] 1917 г.

Мы печатаем письмо Керенского, этот вопль измученной и израненной души человека, сыгравшего крупную роль в первой стадии развития революции. Мы не касаемся содержания письма и оставляем оценку политической деятельности Керенского, но хотим только указать на поразительную его судьбу. Герой революции первых дней, вознесенный на самые вершины, еще недавно общепризнанный глава как самой России, так и за пределами ее, ныне сброшен в пропасть и почти растоптан той же самой толпой, которая еще недавно раболепно бежала за ним.

Письмо Керенского.

«Опомнитесь! Разве вы не видите, что, пользуясь простотой вашей, постыдно обманули вас. Вам в три дня обещали мир с Германией, а теперь все лицо земли русской залили братской кровью. Вас сделали убийцами, опричниками. С гордостью может поднять свою голову Николай II. Поистине, никогда в его время не совершалось таких ужасов. Опричников Малюты Скуратова превзошли опричники Льва Троцкого.

Вам обещали хлеб, а страшный голод уже начал свое царствование, и дети ваши скоро поймут, кто губил их.

Вам обещали царство свободы, царство трудящегося народа. Где же эта свобода – она поругана, опозорена. Шайка безумцев, проходимцев и предателей душит свободу, предает революцию, губит родину нашу.

Опомнитесь, все у кого еще осталась совесть и еще осталась честь. Будьте гражданами, не давите собственными руками родину, революцию, за которую восемь месяцев она боролась. Остановитесь, безумцы и предатели, вернитесь к родине, вернитесь на службу родине и революции. Это говорю я вам, Керенский, которого вожди ваши ославили контрреволюционером и корниловцем, которого хотели предать в руки дезертира Дыбенко и тех, кто с ним. 8 месяцев по воле революционной демократии я охранял свободу народа и будущее счастье трудящихся масс. Я вместе с лучшими привел вас к дверям Учредительного собрания, но только теперь, когда царствует насилие и ужас ленинского произвола и его с Троцким диктатура, только теперь стало известно, что в то время, когда я был у власти, была действительно свобода и действительно правила демократия, уважающая свободу каждого, отстаивающая равенство всех и стремящаяся к братству всех трудящихся.

Опомнитесь же, а то будет поздно и погибнет государство наше от голода, безработицы, разрухи и вновь вы вернетесь под ярмо рабства.

Александр Керенский».

18 ноября.

127. Пора уничтожить хвосты (Вниманию продовольственной управы) («Правда»)

18 ноября 1917 г.

Мучительно сжимается сердце при виде бесконечно длинных верениц измученных, дрожащих от холода женщин, преимущественно прислуг и работниц, этих посиневших, сгорбленных старух, переминающихся с ноги на ногу, этих детей, дующих в свои кулачки и говорящих сквозь слезы: «Тетенька, покараул мое место, я сбегая домой, погреюсь».

Кровь стынет в жилах при воспоминании о том, как прошлой зимой иногда увозили замертво замерзших в хвостах женщин, и встает вопрос, неужели то же будет и в этом году?

Некоторые домовые комитеты организовали доставку хлеба всем жителям своего дома следующим образом.

Каждая квартира поручала закупку хлеба одному определенному лицу – особо взятому для этого человеку, одному из дворников или какому-нибудь добровольцу из жильцов, приплачивая ему за доставку хлеба хотя бы по 20 коп. с квартиры; если в доме, положим, 30 квартир, значит поставщик хлеба для данного дома, получая 6 руб. в день со всех квартир, заручившись постоянным удостоверением от домового комитета, что для данного дома нужно такое-то количество хлеба (это легко вычислить по хлебным карточкам), идет ежедневно с ручной тележкой в хлебопекарню и, дождавшись своей очереди, получает хлеб для всего дома. Хлеб доставляется в дворницкую или в свободную комнату при домовом комитете, и две дежурные жилицы этого дома разрезают и развешивают хлеб, распределяя его между всеми жильцами этого дома.

Таким образом, вместо 30 человек из всех квартир этого дома в очереди стоит только один человек, получающий за свой труд определенное вознаграждение, и хвосты у булочных сокращаются в 30 и больше раз, женщины и дети не мерзнут в хвостах по целым дням и получают хлеб в своем же доме, в каком-нибудь теплом, отведенном для этого помещении.

Могут возразить, что организовать такую доставку хлеба через домовые комитеты – дело очень сложное, трудное и кропотливое. Дело это, конечно сложное, но в то же время и неотложное.

Ведь в такой доставке хлеба на дом заинтересованы не только широкие слои городской бедноты, изнывающие и замерзающие теперь в хвостах, в ней заинтересована любая обывательница, отпускающая на полдня свою прислугу и выполняющая за нее домашнюю работу.

Каждая женщина-хозяйка, в особенности каждая работница, охотно уделит и 20 коп. на доставку хлеба, и 2–3 часа в неделю на распределение хлеба в своем доме вместо того, чтобы ежедневно мучиться и замерзать в очередях, бросая своих детей на произвол судьбы, а часто и посылая их стоять на холоде в хвосте.

Продовольственная управа должна издать постановление для домовых комитетов, чтобы привлечь их к организации доставки и распределения хлеба по домам, все женщины-хозяйки, женщины-работницы должны принять самое живое участие в обсуждении и проведении в жизнь этого неотложного дела, в котором они кровно заинтересованы.

От неорганизованности продовольственного дела страдают больше всего женщины, и особенно женщины трудящихся классов. Поэтому нужно, чтобы все трудящиеся женщины взяли организацию продовольственного дела в свои руки, а не возлагали всех своих надежд на городское самоуправление.

А городское самоуправление должно призвать все трудящееся население к широкой самодеятельности в области продовольствия и должно прекратить свой преступный бойкот, от которого страдают сотни тысяч женщин и детей, страдания которых всецело ложатся на совесть всех бойкотистов и саботажников нового Рабочего и Крестьянского Правительства.

Правда. 18 ноября (1 декабря) 1917. № 193.

128. Н. Ленин. Союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами (Письмо в редакцию газеты «Правда»)¹

[18 ноября] 1917 г.

Сегодня, в субботу 18 ноября, когда мне пришлось выступать на Крестьянском съезде, мне задан был публично вопрос, на который я тотчас же ответил. Необходимо, чтобы этот вопрос и мой ответ стали немедленно известны всей читающей публике, ибо, говоря формально, от своего только собственного имени, я, по существу дела, говорил от имени всей партии большевиков.

Дело было так.

Касаясь вопроса о союзе рабочих большевиков с левыми эсерами, которым сейчас доверяют многие крестьяне, я доказывал в своей речи, что союз этот может быть «честной коалицией», честным союзом, ибо коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплуатируемых крестьян нет. Социализм вполне может удовлетворить интересы тех и других. Только социализм может удовлетворить их интересы. Отсюда возможность и необходимость «честной коалиции» между пролетариями и трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами. Напротив, «коалиция» (союз) между трудящимися и эксплуатируемыми классами, с одной стороны, буржуазией, с другой стороны, не может быть «честной коалицией» вследствие коренного расхождения интересов этих классов.

¹ Публикуется по: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1974. С. 102–104.

Представьте себе, – говорил я, – что в правительстве будет большинство большевиков и меньшинство левых эсеров, допустим даже, всего один левый эсер, комиссар земледелия. Могут ли большевики осуществить честную коалицию в таком случае?

Могут, ибо, будучи непримиримыми в борьбе с контрреволюционными элементами (в том числе с правоэсеровскими и оборонческими), большевики обязаны были бы воздержаться при голосовании таких вопросов, которые касаются чисто эсеровских пунктов земельной программы, утвержденной Вторым Всероссийским съездом Советов. Таков, например, пункт об уравнительном землепользовании и пределах земли между мелкими хозяевами.

Воздерживаясь при голосовании от такого пункта, большевики ни капельки не изменяют своей программы. Ибо при условии победы социализма (рабочий контроль над фабриками, следующая за этим экспроприация их, национализация банков, создание высшего экономического совета, регулирующего все народное хозяйство страны), при таком условии рабочие обязаны согласиться на переходные меры, предлагаемые мелкими трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами, если эти меры не вредят делу социализма. И Каутский, когда он был еще марксистом (в 1899–1909 годах), неоднократно признавал, – говорил я, – что переходные меры к социализму не могут быть одинаковы в странах крупного и в странах мелкого земледелия.

Мы, большевики, обязаны были бы воздержаться в Совете Народных Комиссаров или в ЦИК при голосовании подобного пункта, ибо при согласии левых эсеров (а равно стоящих на их стороне крестьян) на рабочий контроль, на национализацию банков и т. д., уравнильное землепользование было бы лишь одной из переходных мер к полному социализму. Такие переходные меры пролетариату нелепо было бы навязывать; он обязан, в интересах победы социализма, уступить мелким трудящимся и эксплуатируемым крестьянам в выборе этих переходных мер, ибо вреда делу социализма они не принесли бы.

Один левый эсер (если не ошибаюсь, это был товарищ Феофилакт) задал мне тогда следующий вопрос: «А как поступят большевики, если в Учредительном собрании крестьяне захотят провести закон об уравнильном землепользовании, буржуазия окажется против крестьян, решение же будет зависеть от большевиков?»

Я ответил: союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами обяжет партию пролетариата в таком случае, когда дело социализма будет обеспечено введением рабочего контроля, национализацией банков и пр., голосовать за крестьян против буржуазии. Большевики, по моему мнению, вправе будут тогда при голосовании внести свое особое заявление, оговорить свое несогласие и т. п., но воздержаться в таком случае значило бы предать своих союзников и в борьбе за социализм из-за частного разногласия с ними. Никогда большевики при таком положении не предали бы крестьян. Никогда уравнильное землепользование и т. п. меры не повредят социализму, если власть в руках рабочего и крестьянского правительства, если введен рабочий контроль, введена национализация банков, создано рабочее и крестьянское

высшее экономическое учреждение, направляющее (регулирующее) все народное хозяйство, и т. д. Таков был мой ответ.

Н. Ленин

*Правда. 19 ноября (2 декабря) 1917. № 194.
Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1974. С. 102–104.*

129. Редакционная статья «Плоды аграрного декрета» («Русское Слово»)

18 ноября 1917 г.

(От нашего рязанского корреспондента).

По всей Рязанской губернии рассеялись агенты Ленина, распространяющие среди населения «декреты» о мире, о земле и агитационную литературу большевиков. Особое внимание обращает появление большого числа матросов Балтийского флота.

Вслед за появлением агитаторов аграрно-погромное движение вспыхнуло с новой, ужасающей силой.

Поистине «ураганное» развитие получило это движение в Сапожковском уезде, где до сих пор погромов почти не было. За последние дни здесь сожжено и разгромлено около полусотни усадеб, в том числе в имениях: Бырдина, Мясоедова, Ларадзиева, Никитиной, А. Зеленина, Г. Зеленина, Абрамовой, Геринг, Длотовских, Климова, Татаринова, Эмме, Горбачева, Балашева, графини Шуваловой, бр[атьев] Шульгиных, Мартынова, наследников героя настоящей войны генерала Гобято, Чулкова, Шовьева, Кочетова, Шиловских, крахмальные заводы Голиковых (расхищено до 150.000 пудов крахмала) и мн. др.

Разгромлено Песочинское казенное имение, имевшее образцовое скотоводство. Погромщиками не пощажена даже Песочинская сельскохозяйственная школа.

Убытки многомиллионные, не поддающиеся даже приблизительному учету.

В земледельца Чулкова погромщики стреляли, и он с женой бежали в Рязань полуодетые. Оставшиеся еще в усадьбах помещики бегут в паническом ужасе в города.

Разгромы производятся с известной методичностью, планомерно. Так, например, приступая к погрому в имении А.И. Никитиной, крестьяне составили на сходе приговор о том, чтобы все постройки разобрать и разделить, сады и питомники вырубить и т. п. (плодовые питомники Никитиной – образцовые, одни из лучших в России, премированные и обслуживавшие целый ряд губерний).

Командированный в этот уезд Советом солдатских депутатов делегат по продовольствию прапорщик Горвенко телеграфирует, что погромы происходят на глазах охраны, состоящей из солдат рязанского гарнизона, которая бессильна оказать противодействие.

На глазах охраны разграблены экономии: Волконского, Карандеевой, Широковского, Долгоруковой, Двухвостова, Шатилова, Баранова, Соловова, Березовской, Готшан, Монастырской, хутора Канаева, Содлина, Савилова, Богословского, Рогова, Тапширова и др. Весь хлеб расхищен.

Погромщики вооружены бомбами и револьверами и действуют бандами.

От посланных по делам продовольствия отнимают лошадей и сбрую.

Наряду с экономиями разгрому подвергаются и хозяйства рядовых крестьян. Ограблены вернувшиеся из отпуска солдаты Шатилов и Баранов, у которых погромщики отняли даже казенные сапоги.

В уезде поголовное пьянство, кругом море самогонки.

Горвенко просит организовать для водворения в уезде порядка новые отряды солдат, намербованных из голодающих местностей.

В Данковском уезде разгромлено до 16-ти имений. Действующая там следственная комиссия встречает противодействие и сопротивление крестьян, подстрекаемых агитаторами.

В деревне Крюковке произошло столкновение между крестьянами, не допускавшими милицию к производству обысков и отобранию расхищенного, и сопровождавшим ее отрядом кавалерии: залпом солдат убиты двое крестьян, после чего толпа рассеялась и прекратила сопротивление.

3-го ноября исполнительный комитет Скопинского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов постановил немедленно освободить из-под стражи содержащихся по постановлению судебно-следственной власти 22-х крестьян, избитых в разгромах и поджогах усадеб. Начальнику тюрьмы было предъявлено требование освободить арестованных. Требование было подкреплено угрозами в случае отказа разнести тюрьму до основания.

Начальник тюрьмы обратился за помощью к военным властям. Но начальник местного гарнизона не только не оказал никакой помощи, но и, наоборот, приказал начальнику тюрьмы немедленно освободить арестованных. И арестованные были выпущены...

В настоящее время производится расследование, и сделано распоряжение о привлечении к законной ответственности всех без исключения виновных в преступном посягательстве на независимость суда. В Скопин вытребован отряд кавалерии.

В Раненбургском уезде расхищены конский завод и племенной скот в имении Ознобишина, при селе Митягине.

В Рязанском уезде разгромлена до основания усадьба Елагиных. Скотный двор подожжен. Увезено все имущество. Скот угнан.

Из Михайловского уезда телеграфируют губернской продовольственной управе, что положение в уезде крайне обостренное. Подвоз хлеба и личная неприкосновенность делегатов по продовольствию возможны только при условии присылки в уезд кавалерии.

Касимов, Рязанской губ[ернии] 17, XI. В Касимовском уезде разгромлены винокуренный завод и экономия бр[атьев] Шемякиных. Причиной погрома явилось недовольство крестьян уничтожением спирта.

Явившаяся на завод толпа крестьян кричала:

– Зачем спускаете спирт, какое имеете право? Зачем такое добро пропадает даром?

Служащие и рабочие завода и экономии, а также чины акциза бежали.

Завод сгорел. Расхищение имущества с завода и из экономии продолжается 3 дня.

Русское Слово. (М.) 18 ноября 1917. № 253.

130. Редакционные сообщения «Крыленко в армии», «Фронт и Большевики» («Русское Слово»)

18 ноября 1917 г.

Крыленко в армии

Крыленко сделал вчера в Совете народных комиссаров доклад о своей поездке на фронт. Как передают, Крыленко остался весьма недоволен своей поездкой в действующую армию. Крыленко заявил Совету народных комиссаров, что политика мира нового правительства встречает резко отрицательное отношение фронта. Крыленко предупредил Ленина и Троцкого, что при создавшемся положении Совет народных комиссаров едва ли сможет довести до конца намеченную им программу. Крыленко категорически отказывается снова отправляться на фронт. Крыленко указывал, что он неоднократно подвергался обстрелу, и что армия предупредила его, чтобы он больше не смел появляться на фронте.

Доклад Крыленко произвел ошеломляющее впечатление на Совет народных комиссаров.

Передают, что во время пребывания Крыленко в действующей армии его встретили враждебно почти на всех фронтах. Дальше Двинска Крыленко проехать не мог. Путешествие из Пскова в Двинск было обставлено полной тайной. Сзади поезда Крыленко следовал бронированный поезд с красногвардейцами и матросами. Без красногвардейцев Крыленко не делал ни одного шага. Отряд красногвардейцев охранял все пути, по которым следовал верховный главнокомандующий. Очевидцы этого путешествия передают, что поездка Крыленко напоминала путешествие бывшего царя Николая II, с той только разницей, что тогда охрану несли настоящие войска, а теперь красногвардейцы, поражавшие своей недисциплинированностью.

Фронт и Большевики.

Роспуск Ставки

Совет народных комиссаров торжественно объявляет ставку верховного главнокомандующего в Могилеве распущенной, а генерала Духонина народным изменником.

Поход в Ставку

Сегодня, в 5 часов дня, по городу с оркестром музыки, под командой офицеров прошли три роты гвардии Литовского полка в полном боевом вооружении, направляясь на Варшавский вокзал. На вопрос, куда направляются войска, солдаты лаконически отвечали: «В Могилев, идем разгонять Ставку».

Ввиду того, что «Викжелем» было издано распоряжение о прекращении всякой перевозки войск, не исполняющих боевых стратегических передвижений по фронту, войска, отправляющиеся в Могилев, должны были быть задержаны. На вопрос вашего корреспондента представителю «Викжеля», как они думают поступить при создавшемся положении, г. Крушинский ответил:

– Что же мы можем сделать? Против вооруженной силы мы бессильны. Сейчас у нас идет заседание полного состава «Викжеля», и мы снова будем обсуждать вопрос о самочинных перевозках войск.

Воззвание Общеармейского комитета

Общеармейский комитет обратился к солдатам с воззванием, в котором говорится, что в настоящее время единственным препятствием к заключению мира является правительство Ленина и Троцкого, главной задачей которого, по собственному их признанию, является углубление гражданской братоубийственной войны. Общеармейский комитет предлагает солдатам добиваться немедленного ухода кучки узурпаторов, предводительствуемой Лениным.

Немцы в Петрограде

Несмотря на то, что верховный главнокомандующий Крыленко обещает заключить с немцами мир не ранее 5-ти часов дня 19-го ноября, на улицах русской столицы уже в настоящее время расхаживают немецкие воины в полном военном обмундировании и без всякого конвоя. Появились немецкие солдаты в Петрограде еще вчера, днем. Публика отнеслась к немецким солдатам спокойно. Кто-то обратился к ним на немецком языке с вопросом, когда они устроят у себя революцию. Немцы весьма обстоятельно разъяснили, что они и так свободны, а кроме того, видели русскую революцию и этого для них вполне достаточно.

Мы, немцы, сказал один из солдат, вполне удовлетворяемся русской революцией. Она принесла нам много пользы.

Русское Слово. (М.) 18 ноября 1917. № 253.

131. Редакционная статья «Куда толкают нашу партию выборы в Учредительное собрание» («Правда»)

19 ноября 1917 г.

Чему учат только что проистекшие выборы в Учредительное Собрание по Петрограду?

Оставляя в стороне для всех ясную картину, что рабочие и солдаты ушли от жалких соглашателей и изменников меньшевиков и правых с[оциалистов]-р[еволюционеров], от всех этих адвокатов без практики из «Новой Жизни», мы, социалисты-большевики, должны обратить внимание на один в высшей степени ясный и показательный факт, на голосование солдат, ибо общий факт потери влияния в народе соглашателями будет, очевидно, освещаться весьма охотно и подробно многими.

О чем же говорит голосование солдат?

Из 88 тысяч солдат за нашу партию выказались 67 тысяч солдат, стало быть, из каждой сотни солдат 80 человек голосовали за большевиков, не за партию, которая называет себя крестьянской, не за с[оциалистов]-р[еволюционеров], а за партию революционных рабочих.

Стало быть, солдаты-крестьяне поняли, кто на деле защищает интересы беднейшего крестьянства, интересы десятков миллионов народа.

И вот это доверие крестьян, живущих в Питере и отдавших голоса нашей партии, ставит перед нами новую задачу: работу в деревне, работу среди пролетарских слоев деревни.

Выборы в Учредительное Собрание толкают нас, большевиков, нашу партию в деревню, в самую гущу народную.

Ведь солдаты-крестьяне, голосовавшие за нас в Питере, связаны тысячами нитей с деревней, надобно, стало быть, эти связи закрепить, использовать и при помощи этих связей водрузить наше пролетарское знамя в деревне.

Надо немедленно начать работу в деревне, среди ее пролетарских слоев, среди беднейшего крестьянства.

Во время этой невиданной войны деревня приблизилась к городу как некогда двинулась к герою Шекспира¹.

Но этот лес погубит не нас, не тех, кто решительно и неуклонно борется за интересы пролетариата и беднейшего крестьянства, а тех, кто на словах называет себя крестьянской партией, а не деле является слугой буржуазии, если мы сделаем все, разрешим те задачи, которые ставит перед нами момент.

Пойти в деревню, бросить туда агитаторов, устроить батрацко-крестьянские организации, слить их в одну могучую общероссийскую организацию и затем слить эту организацию, а при ее помощи и беднейшую часть деревни с общепролетарской организацией, с нашей партией – вот та грандиозная задача, не разрешивши которой мы, большевики, не в силах будем разрешить необыкновенно великих проблем социальной революции.

Пролетариат совершит социальную революцию, ведя на буксире неразвитую, малограмотную, темную деревню, но совершит только тогда, когда пустит прочные корни своего влияния в деревне.

О практической стороне, организационной стороне работы в деревне в газетной статье говорить не приходится, это требует специального доклада и большой работы, здесь стоит остановиться только на двух сторонах вопроса.

¹ Так в тексте.

Во-первых, необходимо использовать опыт уже существующих, самочинно возникших батрацко-крестьянских организаций с их удивительно красочным, полным драматизма, революционным творчеством (например, батрацкие организации в Режицком уезде), и, во-вторых, необходимо, идя в деревню, отбросить многие организационные навыки, подходящие и удобные в городе и абсолютно непригодные в деревне.

Необходим особый язык (не ура-патриотический, конечно, и не язык лубочных изданий), особая струйка во всей работе, особая книга и газета.

Это не значит, что нужно забыть наше марксистское учение, наоборот – это значит именно с точки зрения революционного марксизма учесть особые, создавшиеся вновь условия в деревне и пойти в деревню именно с проповедью всего учения, отбросив все кисло-сладкие толки народнической идеологии, все утопические настроения соц[иалистов]-рев[олюционеров] и не забывая, что только классовая борьба городского и сельского пролетариата ведет надежно по дороге к социализму.

В деревню! К организации сельского пролетария, вот куда толкают нас только что бывшие выборы.

В.Н.

Правда. (Пг.) 19 ноября (2 декабря) 1917. № 194.

132. Редакционная статья «Против саботажа» («Правда»)

19 ноября 1917 г.

Недавно образовался чиновничий «Союз Союзов»¹, в котором, как и в отдельных комитетах и союзах, говорилось, что чиновники должны по своему социальному положению держаться ближе к пролетариату, что и понятно, так как в дореформенное время положение чиновника было прямо-таки жалким, «от ворон отстали, а к павам не пристали». Чиновник весь, со своей семьей, принадлежал тому ведомству, в лице какого-нибудь превосходительства или столоначальника, в котором он служил. Я думаю, если бастующие чиновники сопоставят свою жизнь в недавнем прошлом, а отчасти и теперь, с той жизнью чиновника, как ее подметили Чехов и Горбунов, то, наверное, многие согласятся со мной, что, к сожалению, в настоящее время сходство существует огромное, а если это так, то к чему же, спрашивается, эта забастовка протеста и против чего протест. Против того ли, что власть перешла в руки народа?

Отколовшись от демократии, чиновники подвергают и себя и свои семьи слишком большой опасности умереть с голоду, так как смешно думать, что

¹ «Союз союзов» впервые возник как орган солидарности представителей интеллигенции в ходе революции 1905 г. под руководством П.Н. Милюкова. К этому опыту обратились вскоре после Октябрьского переворота, когда «Союз союзов» стал играть роль стачечного комитета работников интеллигентных профессий.

какой-нибудь регистратор или столоначальник являются незаменимыми лицами в колесе государственного механизма и что в данный момент не принимается никаких мер со стороны Народных Комиссаров к ликвидации этой неразумной, необдуманной забастовки.

Пора бы чиновникам подумать о своем положении, как настоящем, так и будущем. Только рука об руку с демократией, а не буржуазией смогут т.т. чиновники улучшить свое положение. Ведь победа буржуазии, которой так добиваются бастующие, приведет снова к тому же самоуправству их превосходительств.

Если чиновники истинные пролетарии, то они должны были бы припомнить слова бывшего министра труда, что «жестокая пора истории приводит к власти демократию тогда, когда она должна спасать страну». Почему же в рядах противников власти демократии мы видим чиновников. Почему же они не хотят помочь делу укрепления истинной демократической власти в то время, когда их помощь была бы как никогда более полезна в этом, и лишь только помогла бы устранить те дефекты, которые, быть может, есть в организации власти демократии, а вместе с тем и ускорила бы и торжество всей демократии.

Эльскийкий.

Протест против забастовки чиновников

Мы, служащие и рабочие Государственного с[ельско]-х[озяйственного] музея, выражаем возмущение по поводу постановления союза служащих Министерства земледелия о забастовке на 3 дня, долженствующей выражать протест против власти Совета Народных Комиссаров.

Союз служащих Министерства земледелия, состоящий в громадном большинстве из среднего чиновничества, окрасившегося в защитный цвет с[оциалистов]-р[еволюционеров] и с[оциал]-д[емократов]-«оборонцев» и возглавляемого явно черносотенной высшей бюрократией царского режима, совершает преступное дело против народа и народной власти. Ввиду этого мы отказались подчиниться постановлению союза служащих и революционным путем сами открыли с[ельско]-х[озяйственный] Музей для обычных его посетителей, знакомящихся и изучающих различные отрасли сельского хозяйства.

Протестуя против реакционного образа действий союза служащих М[инистерст]ва земледелия, пожелавших закрыть забастовкой даже библиотеку с[ельско]-х[озяйственного] музея, мы выходим из состава Союза и предлагаем то же сделать и нашим сознательным товарищам, которые должны понимать, что, борясь с народной властью, бюрократия стремится спасти свою шкуру.

Кроме того, просим Петроградский Совет Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов] пересмотреть вопрос, может ли реакционный союз служащих Министерства земледелия иметь своих делегатов в Петроградском Совете Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]. Мы протестуем против того, чтобы этот союз имел представителей в революционном органе петроградской демократии.

Доводим до сведения посетителей музея, что мы не позволим администрации закрыть музей ни на один день.

Следуют 27 подписей.

Заявление служащего Гос[ударственного] банка

Совет Народных Комиссаров в лице его уполномоченного товарища Менжинского требует признания власти Совета от всех служащих Гос[ударственного] банка. Что касается меня лично, как одного из служащих Гос[ударственного] банка, то ко мне это требование относиться не может, нельзя требовать признания давно, еще в стенах университета, мною признанного, не однажды страдавшего и много претерпевшего за это признание. Если же Совету Народных Комиссаров, являющемуся, по моему глубокому убеждению, воплощением воли народа, необходимо подтверждение моего признания его власти во всей ее полноте, документально, то я честно заявляю Совету, что я, открыто исповедуя идеи большевизма, являясь горячим сторонником его лозунгов, никогда против народа не шел и не пойду, считая своих саботирующих и бастующих сослуживцев врагами народа, о чем я и объявил им громогласно на собрании 13-го ноября.

Примите уверение в преданности и верности вам, народным вождям, бывшего студента, ныне служащего Гос[ударственного] банка гражданина А.Д. Дмитриева.

В Главном Казначействе

Собрание низших служащих и части других служащих, сообщая обсудив создавшееся положение в Государственном Главном Казначействе, протестует против поведения тех служащих, которые объявляя забастовку, наносят удар в спину многомиллионным массам солдат, гибнущих там, на фронте, от голода и холода, и всему населению Петрограда, так как своей забастовкой эти враги народа еще более расстраивают продовольственное дело. Ввиду этого собрание служащих призывает всех введенных в заблуждение воевать с врагами народа и приступить к работам.

Письмо в редакцию

По поводу напечатанной в № 229 «Известий Совета Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов]» резолюции Петроградского гарнизона, предлагающей служащим Министерства продовольствия в трехдневный срок возобновить работу, Исполнительный Комитет служащих Министерства продовольствия считает необходимым заявить, что до настоящего момента работа Министерства непрерывно продолжается и не прекращалась ни на один день.

Бастующим чиновникам

Товарищи! Не пора ли наконец прекратить нашу бессмысленную забастовку.

Какие вы имеете права, вы, вносящие дезорганизацию в жизнь страны, вы, желающие взять у народа деньги, хотя бы в виде жалованья, и все же продол-

жать забастовку. Какое вы имеете право осуждать, ругать совершенно незаслуженно тех из наших товарищей, которые приступили к работе и которых вы обещаете вышвырнуть на улицу, как ненужную шваль, когда придет «законная власть» – Учредительное Собрание.

Отбросьте от себя эти позорные мысли, товарищи! Идемте с теми нашими сослуживцами и сослуживцами, которые на поддались на сладкие речи наших руководителей и ораторов из союза союзов, занимающих, к слову сказать, видное положение и прекрасно обеспеченных в материальном отношении. Идемте вместе с нашими бедными честными и сознательными чиновниками, которые из чувства беззаветной любви к родине, двинулись рука об руку со всею трудовою измученною массою навстречу народным интересам.

Чиновник управления государственными сберегательными кассами Вас[илий] Соколов.

Правда. 19 ноября (2 декабря) 1917. № 194.

133. Террор. Приказ об аресте министров («Русское Слово»)

19 ноября 1917 г.

Военно-революционный комитет по поводу воззвания Временного Правительства ко всем гражданам России¹ официально заявляет.

«Не придавая никакого значения опубликованному в газетах заявлению бывших министров и их товарищей, но опасаясь, что это заявление может вызвать справедливое возмущение революционных рабочих и солдат Петрограда и какие-либо эксцессы на этой почве, военно-революционный комитет постановил: подписавших упомянутое заявление бывших министров Прокоповича, Малянтовича, Никитина, Вернадского, Нератова, Фридмана, Саввина, Голубкова и Краснова отправить под надежным караулом в Кронштадт под надзор исполнительного комитета Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов».

Ни одного из перечисленных министров военно-революционному комитету пока не удалось арестовать.

Сегодня, в 7 час[ов] вечера, в министерство продовольствия явились представители военно-революционного комитета и осведомились, где находится квартира заместителя министра-председателя С.Н. Прокоповича. Служители ответили, что министр уже давно не посещает ведомства и что адрес его им не известен.

Узнав, что Прокоповича заменяет Башкиров, представители военно-революционного комитета отправились к нему, но оказалось, что Башкиров и его товарищ Кондратьев уехали из Петрограда несколько дней назад по делам службы.

¹ См. док. № 124.

Из квартиры Башкирова члены военно-революционного комитета отправились к товарищу министра внутренних дел Салтыкову, который был подвергнут допросу об обстоятельствах отъезда из Петрограда министра внутренних дел А.М. Никитина. Интересовались также члены комитета, принимал ли допрашиваемый участие в составлении воззвания Временного Правительства. Салтыков оставил без ответа все вопросы.

В тот же день члены военно-революционного комитета посетили Совет крестьянских депутатов и спрашивали о местожительстве министра земледелия С.Л. Маслова. Нужных им сведений они и здесь, конечно не получили.

Из Совета крестьянских депутатов «власти» отправились производить обыск у министра труда К. Гвоздева. Обыск не дал никаких результатов.

Русское Слово. (М.) 19 ноября 1917. № 254.

134. Редакционная статья «Второй шаг» («Правда»)

19 ноября 1917 г.

Переговоры о перемирии начинаются¹. Сочтут ли удобным наши представители, ввиду короткого срока, который отделяет нас от первых переговоров, заключать перемирие на более долгое время; будут ли они требовать фактического перемирия только на короткий срок, чтобы это перемирие могло произвести свое действие на народные массы и правительства союзников, факт остается фактом. Переговоры о перемирии начались. Ни крики буржуазной и оборонческой прессы о «распродаже России» и о «похабном» мире, ни протесты союзных генералов в ставке не произвели и не могли произвести никакого впечатления на рабочее и крестьянское правительство. Но только потому, что эти крики – крики лицемерные и корыстные: ведь русская буржуазия и русские оборонцы с самого начала войны ничего другого не делали, как только предавали Россию союзным капиталистам, а союзные «борцы за демократический мир» ничего другого не предпринимали, кроме периодической покупки русской земли и русской крови за свое золото. Рабочее и крестьянское правительство твердо решило добиться мира. Общего, если можно, сепаратного – если нам навязжут его союзные империалисты. Рабочее и крестьянское правительство не даст запугать себя угрозами, с этого пути оно не даст себя сманить обещаниями. Угрозы союзников-империалистов нас не устроят. Между ними самими нет единства интересов. Они сами смотрят друг на друга, как дельцы, которые при дележе добычи не хотят быть обманутыми один другим. О чем же другом свидетельствует позиция, занятая американской миссией (официальный визит военного атташе С[оединенных] Ш[татов] Америки

¹ Переговоры в Брест-Литовске начались 20 ноября (3 декабря) 1917 г.

генерала Джедсона в Смольный)¹, как не об этом противоречии интересов союзников?

Вы грозите нам, господа, крутыми мерами? Но если мы заявим в ответ на вашу экономическую блокаду открытым заявлением о неуплате долгов, то против вас поднимется последний лавочник, у которого вы выманили последний франк для кормления молоха войны!

Попробуйте, господа, поднять ваши рабочие классы на крестовый поход против рабочей и крестьянской России, которая после сорокамесячной войны зажгла факел пролетарской революции, факел, указывающий путь массам пролетарской Европы! Если вы нам скажете через своих ставленников: подождите-ка, вот пройдет еще год, и мы начнем переговариваться о мире, а пока что подождите с перемирием и заключите перемирие с Духониным, то мы вам отвечаем: эта хитрая механика чересчур ясна, чтобы обмануть русских солдат, рабочих и крестьян. Уже чересчур долго вы кормили их словами, теперь они верят только делу.

С Духониным перемирия не будет. А если вы стремитесь к перемирию на поле сражения, тогда скажите открыто, когда мы намерены явиться для переговоров. Если союзники не примут такого справедливого предложения, то это будет лишним доказательством старой римской пословицы: «Кого Бог хочет наказать, того он лишает разума».

Разве вы думаете, что рабочие Италии и Франции будут смотреть спокойно, как проливается их кровь, в то время, как рабочий народ России открыл им путь к миру? Вы ведете опасную игру, господа!

Представители русских трудящихся масс, выехав в немецкую ставку для переговоров, великолепно знали, что они едут не на пир с новыми союзниками, а на борьбу. Если прапорщику Крыленко не очень приятно разговаривать с фельдмаршалом Гинденбургом, то и для Гинденбурга этот разговор не представляет особого удовольствия. Немецкий генералитет не прочь бы саботировать перемирие, подобно русскому генералу Духонину. Но дело мира – великое дело, и народные массы Германии жаждут его не менее, чем его жаждет русский народ. Идти открыто против мира – это значит идти на гражданскую войну с рабочими массами. Радиотелеграмма графа Чернина к Троцкому доказывает, что давление жаждущих мира народных масс на командующие классы в Австрии еще сильнее, чем в Германии. И если господа немецкие генералы

---

¹ Визит генерала Уильяма Джедсона (в совр. транскрипции – Джэдсона) в Смольный и его личная встреча с В.И. Лениным состоялись вскоре после октябрьского переворота. Ленин, понимая, что наладить дипломатические отношения с большинством стран в ближайшем будущем будет крайне сложно, предложил американцу воспользоваться на Восточном фронте военными материалами и запасами русской армии, которые неизбежно попали бы в руки немцев, учитывая условия будущего перемирия с Германией. В обмен на это председатель СНК просил оказать России техническую помощь в налаживании народного хозяйства. Со стороны США, устами Джедсона, была озвучена просьба задержать репатриацию сотен тысяч германских военнопленных, которые находились в России. Ленин дал такое обещание. (См.: *Сейерс М., Кан А. Тайная война против России*. М.: ГИИЛ, 1947.)

думают, что они в состоянии использовать положение России для того, чтобы навязать ей оскорбительные условия мира или, чтобы согласившись на приемлемые условия мира для России, броситься всеми свободными силами на Западный фронт, так они сугубо ошибаются.

Мы «похабного» мира заключать не будем, а захотят ли рабочие массы Германии снова начинать войну для раскрытых явно захватнических целей – на этот вопрос пусть дадут себе ответ господа генералы сами. Если же они хотят перебросить свои силы на запад, то для немецких рабочих станет вопрос, боролись ли они только за то, чтобы не умирать у Двины, или чтобы вообще покончить с этой бойней.

Великое дело мира творится теперь. Ни Духониным, ни Гинденбургам, ни маршалам Гайг не по силам его саботировать. Кто теперь станет на дороге этого колеса истории, тот будет им раздавлен.

Мы не говорим рабочим и солдатским массам, что победа уже на нашей стороне, но борьба, борьба решительная, уже началась и дело мира вырвано из трясины слов. На представителей русск. пролетариата и крестьянства обращены взоры истомленных и истощенных солдатских масс всего мира. Наши товарищи поехали в немецкую ставку не как победители – иначе они совсем не говорили бы с Гинденбургом, но они поехали, как борцы, за которыми стоят революционная Россия и нарастающее революционное движение всех стран.

Правда. 19 ноября (2 декабря) 1917. № 194.

135. Ставка Верховного главнокомандующего («Русское Слово»)

19 ноября 1917 г.

В Могилеве

Могилев, 18, XI, 12 часов. В городе большое возбуждение. Ночью спешно выехала часть миссии наших союзников. Сейчас уезжают остальные. Выехала и часть Ставки. Увозят документы. Опять аппараты.

Сейчас, в 11 час[ов] утра, у загородки входа во дворец стоит большая толпа возбужденных солдат георгиевского батальона. Они не пускают автомобилей, пытающихся проехать на вокзал. Задержаны, таким образом, Духонин, Вырубов и другие высшие чины Ставки.

Солдаты говорят:

– Почему уезжают, не оповестив? Затем и куда едут? Почему всю ночь жгли бумаги? Почему сняли аппараты, разрушили всю Ставку? Приедут наши (т. е. большевики), и им нельзя будет продолжать работу. Не пустим никого.

Могилев, 18, XI. Решение о переводе ставки, как выяснилось, было принято еще 17-го вечером, когда в Могилеве стало известно, что 3 эшелона матросов идут на Могилев.

Первый ударный полк и другие части, защищавшие Ставку, приняли меры, стали копать окопы недалеко от Могилева, установили связь и приготовились к бою. Все было настроено воинственно. Но у высших чинов Ставки, по обыкновению, было настроение нерешительное, выжидательное: закралось, видимо, сомнение в надежности войск. В Ставке утвердилась мысль о необходимости немедленно переехать в Киев.

Было получено сведение, что Рада гарантирует Ставке безопасность. Стали готовиться к отъезду. Было решено выехать высшим чинам, перевезти в первую голову оперативное отделение и часть разведочного. Остальные отделы не были извещены.

Сожгли, чтобы не отдать большевикам, секретные стратегические карты. Приготовления шли до света. Утром Совет солдатских депутатов, узнав о намерениях Духонина, послал георгиевцев и остановил бегство.

Могилев, 18, XI. 12 час[ов] 8 мин[ут]. Внезапный отъезд Ставки объясняет еще следующим. Выяснилось, что положение Ставки в центре двух большевистских фронтов ненадежно. Хотя Ставка защищается вооруженными силами от нападения со стороны Петрограда, но со стороны Западного фронта она мало защищена. Этот фронт может послать в Ставку большие силы. В 60-ти верстах стоит, например, тяжелая батарея, враждебная Могилеву. Создалось критическое положение.

Постановление Общеармейского комитета

Могилев, 18, XI, 16 ч[асов] 22 м[инут]. Весь вчерашний вечер и всю ночь шло заседание Общеармейского комитета с представителями фронтов, специально вызванными на съезд.

В конце прений пришли к таковому постановлению: вступить в переговоры со Смольным институтом и постараться убедить Совет комиссаров оставить Ставку как технически-оперативный и хозяйственный аппарат.

Съезд соглашается на замену Духонина генералом Бонч-Бруевичем, к которому большевики расположены и которого они сами выдвигали на пост верховного главнокомандующего.

Ночью был разговор со Смольным. Содержание его еще неизвестно.

Вторая половина постановлений съезда касалась немедленного выезда Ставки на Юг.

Возможность компромисса

Могилев, 18, XI. Общее собрание гарнизона и управления Ставки, на котором присутствовал ген[ерал] Духонин, разделилось на два течения. Одни, например, ударники, говорят о готовности защищать Ставку с оружием, другие — о необходимости послать к матросам делегации и выяснить им, что они обмануты.

Возможно компромиссное решение: не Духонин, не Крыленко, а третье лицо, на котором можно сойтись.

Это мнение разделяет большинство собрания.

Ген[ерал] Духонин заявил, что он не цепляется за власть, но будет верховным главнокомандующим до тех пор, пока не передаст своих обязанностей тому, кому будут доверять армия и страна. Теперь кровопролитие излишне, так как союзники нам разрешили (?) сепаратный мир.

Ставка остается в Могилеве

Могилев, 18, XI. Выясняется, что Духонин, задумав выехать со Ставкой в Киев, перерешил, когда получил известие, что союзники разрешают (?) нам мир. Это совпало с прибытием ко дворцу георгиевцев, которые не хотели никого пускать из Ставки.

К вечеру выход и вход во дворец был уже свободный. Ставка остается в Могилеве. Бонч-Бруевич не согласен занять пост верховного главнокомандующего, а Общеармейский комитет отводит Крыленко.

Освобождение военнопленных

По полученным нами сведениям, Совет народных комиссаров, не ожидая окончания начатых им с немцами переговоров о перемирии, намерен освободить всех военнопленных, захваченных нашими войсками во время настоящей войны. В первую очередь будут освобождены военнопленные немцы.

Пощечина прап[орщику] Крыленко

Прапорщик Крыленко получил следующую телеграмму: «Я – комиссар при 13-м корпусе. На войне с 1914 года. Доброволец. Ныне поручик 56-го Сибирского стрелкового полка. Имею офицерский Георгиевский крест. Состою в партии с[оциал]-д[емократов] меньшевиков.

За глумление, которому подвергались Россия-страдалица и наша несчастная армия вследствие назначения вас, прапорщика, никому и никогда не известного, на великий и святой пост Верховного главнокомандующего, заочно ударяю вас своей раненой правой рукой по лицу и спрашиваю: Неужели и после этого вы вступите в верховное командование?

Такую же телеграмму шлю безумцам, назначившим вас. Сын крестьянина Вятской губернии поручик Марцев. Действующая армия, 12-го ноября 1917 года.

Примечание. Вследствие непринятия телеграммы на телеграфе, посылаю ее почтою».

Русское Слово. (М.) 19 ноября 1917. № 254.

136. Побег генералов Корнилова, Деникина и других («Русское Слово»)

[20 ноября] 1917 г.

20-го ноября в Москве и Петрограде («Викжелем») по прямому проводу из Могилева получено сообщение о побеге в ночь на 20-е ноября из Быхова

генерала Л.Г. Корнилова. Вместе с бывшим верховным главнокомандующим бежали и остальные узники: бывший главнокомандующий Юго-Западным фронтом ген[ерал] А.И. Деникин, начальник его штаба С.Л. Марков, генерал-квартирмейстер М.И. Орлов и др. Во главе отряда из нескольких сот текинцев Л.Г. Корнилов по шоссе движется на юг. Приводим текст телеграммы, полученной из ставки в Петрограде:

«Викжель. Центральный исполнительный комитет крестьянских депутатов, Военно-революционный комитет.

Сегодня ночью из Быхова бежал Корнилов сухопутными путями. Корнилов вместе с 4-мя сотнями текинцев направляется в сторону Жлобина, на юг. По полученным сведениям, Корнилов выпущен по предъявлении ордера за подписью Шабловского.

Комиссар военно-революционного комитета Дьяконов».

Председатель «Викжеля» распорядился по телеграфу по всем железным дорогам о принятии мер к задержанию генерала Корнилова. «О принятых нами мерах, – говорится в телеграмме, – уведомьте местные советы солдатских депутатов»¹.

Русское Слово. (М.) 21 ноября 1917. № 255.

---

¹ «Известия Советов рабочих и солдатских депутатов» печатают под заголовком «Участники корниловского заговора» следующее письмо ген[ерала] Алексева к П.Н. Милкову, которое, как выражается газета, «попало в наши руки».

«12 сентября 1917 г. Могилев.

Многоуважаемый Павел Николаевич!

Перед моим отъездом из Петрограда 31 августа я не имел возможности повидать вас. Теперь, сдав должность, я не могу приехать в Петроград и должен письмом беспокоить вас. Помощь ваша, других общественных деятелей, всех, кто может что-либо сделать, нужна скорая, энергичная и широкая. Основная причина моего ухода – коренное несогласие с направлением дела Корнилова и особенно Деникина и лиц, с ними привлеченных к ответу.

Усилия лиц, составляющих Правительство, сводятся к тому, чтобы убедить всю Россию, что события 27–31 августа являются мятежом и авантюрой кучки мятежных генералов и офицеров, стремившихся свергнуть существующий государственный строй и стать во главе управления. Стараются убедить в том, что дело это простое, несложное: что кучка мятежников, не опиравшаяся на сочувствие и помощь каких-либо кругов, проявила измену родине и мятеж, а потому кучка эта подлежит быстрому преданию самому примитивному из судов – суду военно-революционному и заслуженной смертной казни.

В этой быстроте суда и в этих мотивах должна быть скрыта вся истина, действительные цели движения, участие в нем членов правительства. Чтобы легче достигнуть этой цели, прибегают к недостойному приему, хотят выделить дело арестованных в Бердичеве 8 лиц: Деникина, Маркова, Эльснера, Эрдели, Ванновского и еще трех, фамилии которых сейчас вспомнить не могу; хотят, опираясь на законченность расследования, судить их на месте в военно-революционном суде.

Страсти в Бердичеве искусственно комиссаром Иорданским, его помощником и армейским комитетом приподняты до наивысшего градуса. Откровенно требуют казни. Правительство, якобы, бессильно извлечь из Бердичева обвиняемых, соединить все дело в одно общее (в Бердичеве – второстепенные участники) и судить там, где суд будет свободен от влияний возбужденной грубой черни и ее вдохновителей, в числе которых, по-

видимому, ведет также недостойную игру военно-полевой прокурор Юго-западного фронта ген[ерал] Батог.

Говорят, что по его совету выбрали 8 лиц, ибо только такое число дает основание считать деяние мятежом.

Если у низменных деятелей Бердичева, играющих на грубых страстях черни, сорвется их игра – суд в Бердичеве и казнь должны предрешить судьбу Корнилова и др.

Павел Николаевич! Совершается возмутительное дело, а общественная совесть спит, честная печать эту совесть не будит: она молчит. Неужели она будет оплакивать могилы честнейших русских людей, искусных и доблестных генералов, любящих Россию и только ради нее поставивших на карту свое доброе имя и свою жизнь.

Неужели не настало время громко вопиать об этом и разъяснить русскому народу, в чем же заключается дело Корнилова? Думаю, что это долг честной печати.

Дело Корнилова не было делом кучки авантюристов. Оно опиралось на сочувствие и помощь широких кругов нашей интеллигенции, для которой слишком тяжелы были страдания родины, доведенной до гибели неудачным подбором правителей-министров.

Никто не мог бы доказать, что движение направлено было против существовавшего 27–31 августа государственного строя. Оно было направлено исключительно против последовательно вступающих в состав министерства и быстро уходящих из него лиц, не могущих составить прочной, твердой власти и ведущих государство к конечной гибели.

Цель движения – не изменять существующий государственный строй, а переменить только людей, найти таких, которые могли бы спасти Россию.

Выступление Корнилова не было тайною от членов правительства. Вопрос этот обсуждался с Савинковым, Филоненко, а через них – с Керенским. Только примитивный военно-революционный суд может скрыть участие этих лиц в предварительных переговорах и соглашениях. Савинков уже должен был сознаться печатно в этом. Филоненко будет выведен на чистую воду; он в будущем министерстве претендовал на пост министра иностранных дел, великодушно на другой день соглашаясь на пост министра внутренних дел.

Участие Керенского бесспорно. Почему все эти люди отступили, когда началось движение, почему отказались они от своих слов, я сказать не умею.

Движение дивизий 3-го Конного корпуса к Петрограду совершилось по указанию Керенского, переданному Савинковым. В какой мере было выработано и установлено соглашение (объясняемое ожидаемым выступлением большевиков), пусть укажет нам следующая короткая телеграмма: “27-го августа. 2 ч[аса] 30 мин[ут] н[оч]и]. Петроград. Управляющему военным министерством.

Корпус сосредоточится в окрестностях Петрограда к вечеру 28 августа. Прошу объявить Петроград на военном положении 29 августа. 6394. Генерал Корнилов”.

Думаю, что мне не нужно объяснять значение этой телеграммы. Члены правительства, принимавшие участие в деле и почему-то отступившие от него в минуту решительную, решили в ночь с 26 на 27 августа, т. е. почти час в час, когда Корнилов писал свою телеграмму за № 6394, сместить его с поста верховного главнокомандующего. Но остановить тогда уже начатое движение войска и бросить дело было невозможно, что генерал Лукомский и высказал в телеграмме от 27 августа № 6406 Керенскому:

“Приезд Савинкова и Львова, сделавших предложение генералу Корнилову в том же смысле от вашего имени, заставил генерала Корнилова принять окончательное решение, и я, согласно с вашим предложением, отдал окончательные распоряжения, отменить которые теперь уже поздно”.

Телеграмма большая; я цитирую только одно, наиболее важное для подтверждения моей мысли место.

Из этого отказа Керенского, Савинкова, Филоненко от выступления, имевшего цель создания правительства нового состава, из факта отрешения Корнилова от должности вы-

текли все затруднения 27–31 августа. Рушилось дело; участники видимые объявлены авантюристами, изменниками и мятежниками. Участники невидимые или явились вершителями судеб и руководителями следствия, или отстранились от него, отдав около 30 человек на позор, суд и казнь.

Вы до известной степени знаете, что некоторые круги нашего общества не только знали обо всем, не только сочувствовали идейно, но как могли, помогали Корнилову.

Корнилов не искал власти лично для себя. Цель его была – создание власти твердой, прочной, из людей, могущих более надежно вести Россию к спасению.

Но цель эта – желание и стремление всего честного и любящего свою родину. Почему же ответить должны только 30 генералов и офицеров, большая часть которых и совсем не может быть ответственной? Неужели в угоду всесильной демократии и для спасения участников, которые хотят спрятать свое участие?

Пора начать кампанию в печати по этому вопиющему делу. Россия не может допустить готовящегося в самом скором времени преступления по отношению ее лучших, доблестных сынов и искусных генералов.

Корнилов не покушался на государственный строй; он стремился при содействии членов правительства изменить состав последнего, подобрать людей деятельных и энергичных. Это не измена, не мятеж.

Здесь нет признаков преступления, предусмотренного ст. 110 устава о наказаниях воинских. Едва ли можно подвести даже под ст. 100.

Пусть подведут с натяжкой под ст. 100. Эта статья не влечет предания военно-революционному суду. Такого суда быть не может. Суд должен быть обычный, где участие прокурора, председателя-юриста, защитников обеспечит широту расследования. Для г[оспо]д Филоненко тогда будет иная работа, кроме снятия шляпы над могилой Корнилова («Русское Слово», 10 сентября, № 207, стр. 3); придется занять места рядом с ген[ералом] Корниловым.

К следствию привлечены члены главного комитета офицерского союза, не принимавшие никакого участия в деле, и только после воззвания ген[ерала] Корнилова от 27 августа обратившиеся со своим воззванием к офицерам – членам союза. Почему они заключены под стражу? Почему им грозят тоже военно-революционным судом?

Ген[ерал] Деникин и прочие, находящиеся во власти Иорданского и фронтового комитета Юго-Западного фронта, виновны:

- 1) в выражении телеграммой, что они солидарны с идеями ген[ерала] Корнилова;
- 2) в рассылке воззваний ген[ерала] Корнилова.

Пусть юристы определяют, по какой статье можно предъявить обвинение этим генералам; пусть скажут они свое слово громко и авторитетно:

а) можно ли судить этих 8 лиц отдельно от ген[ерала] Корнилова судом неправым и поспешным;

б) компетентен ли комиссар Юго-Западного фронта и главнокомандующий предать суду этих второстепенных участников, когда главные будут преданы суду властью правительства.

Я уверен, что страсти, доведенные до ненависти грубой толпы и солдат в Бердичеве, созданы искусственно нечестной, дрянненькой личностью Иорданского и развращенным составом комитета, проявляющим демагогические стремления. Комитет имел счет с Деникиным и Марковым, поставившими предел запусканью лапы комитета в казенный денежный мешок, а Иорданский – мелко мстительный и ничтожный духовно – имел несколько столкновений с Деникиным и Марковым. Неужели Россия не должна знать и не узнает этого. Неужели нельзя заставить правительство голосами честной России извлечь 8 генералов из Бердичева и присоединить их дело к общему? Неужели допустима преступная дряблость власти правительства? Я не имею адресов гг. Вышнеградского, Путилова и

137. Подробности убийства ген. Духонина («Русское Слово»)

[21 ноября] 1917 г.

Могилев, 21-го ноября. Близкие Духонину передают следующие подробности его трагической смерти. Доставка Духонина на вокзал вызвало огромное возбуждение матросов и красногвардейцев, немедленно потребовавших выдачи его на самосуд. Находившийся тут же Крыленко пытался успокоить, напоминая о военно-революционной дисциплине и указывая, что Духонина необходимо доставить в Петроград, где он должен ответствовать перед военно-революционным судом. Однако в ответ на крики: «Корнилов сбежал, этого уже не выпустим!», матрос с надписью на ленточке «Севастополь» нанес первый удар генералу. Тогда толпа набросилась и стала избивать. Духонин, весь окровавленный, не защищался; кто-то из толпы выстрелил; Духонин упал; стали колоть штыками и перебросили на другую сторону пути и оставили только тогда, когда убедились, что перед ними – бездыханный труп. Близкие хлопочут о выдаче трупа для погребения на родине. Однако труп не выдан. К проживающей в ставке жене Духонина, встретившей трагическую весть стоически, в течение дня заезжали с соболезнованием чины штаба и товарищи. Между прочим, накануне, когда уезжали некоторые чины штаба, Духонину подан был автомобиль, чтобы бежать. Выйдя уже в пальто в вестибюль, Духонин махнул рукой и заявил: «Нет, я – не Керенский», и остался¹.

Русское Слово. (М.) 24 ноября 1917. № 257.

других. Семьи заключенных офицеров начинают голодать. Для спасения их нужно собрать и дать комитету союза офицеров до 300000 руб. Я настойчиво прошу их придти на помощь. Не бросят они на произвол судьбы и голодание семьи тех, с которыми они были связаны общностью идеи и подготовки. Я очень прошу вас взять на себя этот труд и известить меня о результатах. В этом мы, офицеры, более чем заинтересованы.

Нужно сказать, что если честная печать не начнет немедленно энергичного разъяснения дела, настойчивого требования правды и справедливости, то через 5–7 дней наши деятели доведут дело до военно-революционного суда с тем, чтобы в несовершенных формах его утопить истину и скрыть весь ход этого дела. Когда генерал Корнилов вынужден будет широко развить перед судом всю подготовку, все переговоры с лицами и кругами их участие, чтобы показать русскому народу, с кем он шел, какие истинные цели он преследовал и как в тяжелую минуту он, покинутый всеми, с малым числом офицеров предстал перед спешным судом, чтобы заплатить своею судьбою за гибнущую родину.

Вот суть моей мольбы к вам. Помогите и поддержите.

Искренне преданный вам Мих. Алексеев.

Мой адрес: Смоленск, Верхне-Пятницкая, дом Пастухова». (См.: Наш Век. 13 декабря 1917. № 12.) (*Примеч. док.*)

¹ В связи с убийством генерала Н.Н. Духонина Крыленко обратился «ко всем солдатам революционной армии и флота», сказав следующее: «Я вступил в Могилев во главе революционных войск, Ставка сдалась без боя. Последнее препятствие делу мира пало. Не могу умолчать о печальном факте самосуда над бывшим верховным главнокомандующим] Духониным. Ненависть к нему слишком накопилась. Бегство Корнилова накануне падения

138. Л.Д. Троцкий. Отчет о деятельности Рабочего и Крестьянского правительства («Правда»)

[20 ноября] 1917 г.

Народ, взявший власть в свои руки, проявляет к переживаемому моменту такой глубокий, жгучий интерес, какого не наблюдалось ни при одном событии в течение всех 8 месяцев революции. Вчера, перед отчетом тов. Троцкого, площадка перед цирком «Модерн» по всем направлениям густой паутиной была изрезана очередями к двум кассам за билетами, для получения которых приходилось простаивать до двух часов. В результате около 12.000 человек в цирке. Народ прибывал, и тысячная толпа под дождем стояла у входа и не хотела расходиться.

Лица серьезные, доклад выслушивается с напряженным вниманием всей громадной аудитории, отдельные места речи оратора, в особенности там, где

Ставки было причиной эксцесса. Я не могу допустить пятен на знамени революции. С самым строгим осуждением следует относиться к подобным фактам. Не пятняйте власть народа! Революционный народ грозен в борьбе, но должен быть мягок в победе. С падением Ставки борьба за мир получает новую силу. Да здравствует власть Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!» (Родной край. (Херсон). 26 ноября 1917 г..)

Новые подробности убийства генерала были опубликованы в газете «Утро России»: «Чрезвычайно важное обстоятельство, связанное с трагическим убийством Духонина. В газетах сообщено, что в толпе во время убийства находился матрос, который никому не был известен. По полученным в Петрограде сведениям, это был офицер австрийской службы. Он служил в австрийской контрразведке и знал Духонина лично; незадолго до войны он арестовал Духонина в Австрии. Духонин служил в то время в русской контрразведке. Обстоятельство это придает трагедии вполне определенную окраску». (Утро России. 28 ноября 1917. № 261.)

Аналогичные сведения сообщал и бывший секретарь генерала А.А. Голембиевский в 1919 г. в Таганроге, когда «Особой Комиссией» велось расследование, в числе других преступлений большевиков, и обстоятельств гибели Духонина: «21-го же ноября [1917 г. – О.Ш.] ген. Бонч-Бруевич просил меня распорядиться, чтобы вещи ген. Духонина были собраны и заключены в особый ящик. На это я ответил Бончу, что самое ценное уже расхищено в эту ночь матросским караулом, а затем предложил одному из матросов позвать начальника караула, чтобы тот распорядился разрешить денщику генерала убрать и уложить вещи. Матрос пошел, а я в это время остался говорить с генералом Раттелем. Через несколько минут я, услышав шаги приближающихся людей, обернулся. Ко мне подходил караульный начальник, одетый в форму боцмана. Вглядевшись его лицо, я остолбенел и прямо отшатнулся. В караульном начальнике я узнал кельнера одного из кафе в Берлине, где я бывал в бытность мою на службе в течение 11 лет при нашем военном агенте в Берлине. Тот тоже, очевидно, узнал меня, так как, увидев меня, сразу круто повернул обратно и на ходу приказал исполнить мое требование. Оправившись от временного смущения, я тотчас же послал за ним вдогонку моего писаря Жуковича, но его нигде не могли уже разыскать. Он бесследно исчез, а через 20 минут караул матросов был снят». (См.: К убийству ген. Духонина. (Из материалов «Особой Комиссии») // На чужой стороне. Прага. 1925. Кн. X.C. 218–220.)

говорится о прямолинейности новой власти, ее интернациональной политике, прерываются бурными аплодисментами.

– Товарищи, – начинает тов. Троцкий, – здесь, в этом здании, 23 октября мне довелось говорить на народном собрании, на котором обсуждался вопрос о Всероссийском Съезде и единодушно поднимался голос за Советскую власть. Вопрос, который наиболее остро стоял перед страной за все 8 месяцев революции, это – вопрос о войне и мире. Мы утверждали, что только власть, опирающаяся на народ, может положить конец войне. Мы утверждали, что нужно опубликовать тайные договоры и объявить, что русский народ, который их не заключал, не может быть связан мертвой буквой для совместных грабительств. На это враги наши нам говорили, что это демагогия. Вы бы, мол, на это, будучи у власти, не решились, ибо тогда союзники пошли бы против нас. Но мы утверждали, что спасение России в перемирии и мире. Мы утверждали, что затяжной характер войны губит революцию, разоряет и истощает страну, и что чем больше мы будем воевать, тем более рабским будет становиться наше положение, так что, в конце концов, нам только и осталось бы, что выбирать себе барина.

Но мы желаем жить и развиваться, как свободный народ, а для заключения мира необходимо было опрокинуть власть буржуазии и Керенского. Нам говорили, что мы останемся без поддержки. Но 25 октября местный Петроградский Совет взял на себя инициативу и ответственность и при поддержке гарнизона и рабочих совершил переворот, явился к собравшемуся Съезду Советов и сказал: «Старая власть в стране сломлена, власти в стране нет, и вы обязаны взять ее в свои руки». Мы сказали, что первейшей обязанностью новой власти явится предложение перемирия на всех фронтах для заключения мира без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов, т. е. так, чтобы каждый народ путем голосования смог бы сказать свое решительное слово: хочет ли он жить, входя в состав данного государства и пользуясь внутри его полной автономией, или желает отделиться и жить совершенно самостоятельно. Должно положить конец тому, что сильный путем оружия заставляет жить так, как он этого хочет, слабого; каждый народ – мал он или велик – должен быть сам хозяином своей страны. Теперь это программа не партии, не Совета, а всего народа. За вычетом той грабительской партии, которая дерзает себя именовать «партией народной свободы» (аплодисменты), а на самом деле является врагом народной свободы, которая всеми силами срывает мир и которой мы открыто объявили беспощадную борьбу, – за вычетом этой партии весь народ русский заявил, что он насилия не желает. И в этом смысле был издан наш декрет о мире¹. В день принятия его поднялись казаки Краснова, и самому существованию Советской власти угрожала опасность. Но, как только они были сломлены, и власть Советов укрепилась, нашим первым делом было обратиться одновременно к союзным посольствам и германским властям с предложением перемирия на всех фронтах. Наши враги, кадеты и соглаша-

¹ См. док. № 65.

тели, говорили, что Германия и не откликнется, — на деле вышло другое, и мы уже имеем согласие Германии и Австро-Венгрии на ведение переговоров о перемирии на основе советской формулы. Этому предшествовало то, что как только мы получили ключи от шкафов тайной дипломатической переписки, мы опубликовали тайные договоры и тем исполнили обязательство, которое дали народу, будучи еще маленькой оппозиционной партией. Мы говорим и говорили, что не может народ проливать свою кровь и кровь своих братьев за какие-то договоры, которых он не заключал, не читал и не видал. На такие мои слова соглашатели говорили: не говорите с нами таким языком, здесь не цирк «Модерн». Но я ответил им, что у меня есть один язык, язык социал-демократа, и им я говорю с народом и с вами, буду говорить с союзниками и с германцами. (*Шумные аплодисменты.*)

У них, у людей с заячьей душой, значило, что опубликовать тайные договоры это значит заставить объявить нам войну Англию и Францию. Но они не понимали, что верхи воспитали в течение всей войны народ на том, что Германия коварный, жестокий враг, а Россия благородный народ, и нельзя в 24 часа сказать народу обратное. Опубликованием тайных договоров мы приобрели себе врагов в лице верхов государств, но за нами зато теперь поддержка их народов. Не дипломатический мир заключим мы, а народный мир, солдатский мир, окопный мир! (*Бурные аплодисменты.*) И результаты прямой политики сказались: в Смольный институт явился Джэдсон и от имени Америки заявил, что протест Керта при Ставке Духонина против новой власти является недоразумением, что Америка отнюдь не желает вмешиваться во внутренние дела России. Таким образом вопрос об Америке улажен.

Другой конфликт еще не улажен, и теперь я должен дать вам отчет о нем. За борьбу за мир английское правительство арестовало и держит в своем концентрационном лагере Георгия Чичерина, отдавшего народам России, Англии, Германии и Франции свои богатства и свои знания, и смелого агитатора среди английских рабочих, эмигранта Петрова. Я обратился с письмом в английское посольство, где указал, что Россия терпит присутствие в ней многих богатых англичан, которые находятся в заговоре с контрреволюционной русской буржуазией, и тем более мы не можем допустить, чтобы русские граждане находились в английских тюрьмах, а потому те из них, которым не предъявлено никакого уголовного обвинения, должны быть немедленно освобождены. Неисполнение этого требования повлечет за собой невыдачу паспортов английским подданным, желающим покинуть Россию. Народная Советская власть ответственна за интересы всего народа; где бы каждый гражданин ни находился, он находится под ее защитой. Если Керенский обращался к союзникам, как приказчик к хозяину, то мы должны показать, что можем с ними жить лишь на равной ноге. Мы этим раз навсегда заявили, что кто хочет надеяться на поддержку и дружбу русского свободного и независимого народа, тот должен с уважением относиться к нему и его человеческому достоинству.

Как только власть очутилась в руках Советов, мы предложили перемирие от имени русского народа. Мы имели право говорить именем народа, ибо все, что

мы предлагали, как и вся программа Народных Комиссаров, состоит из лозунгов и предложений, проголосованных и принятых в сотнях и тысячах Советов, фабрик и заводов, т. е. принятых всем народом (*аплодисменты*). Наша делегация будет говорить открытым и мужественным языком. Мы спросим: согласны ли вы заключить немедленное перемирие на всех фронтах, и если они скажут – да, то мы попросим их оповестить об этом союзные правительства для присылки своих д[е]легатов. Вторым нашим вопросом будет: имеют ли они в виду заключить мир на демократических основаниях. Если нам придется заключать перемирие одним, то мы заявим Германии, что недопустима переброска войск с русского фронта на другие, ибо мы предлагаем честное перемирие, и за счет его не должны быть раздавлены Англия и Франция.

Во время переговоров ни в коем случае не будет допустима тайная дипломатия. О каждом нашем предложении и германском ответе будут возвещать народам наши летчики и радиотелеграф. Мы будем заседать под стеклянным колпаком, и германские солдаты, через тысячи распространяемых нами немецких газет и воззваний, будут оповещаться о каждом нашем шаге и ответном германском.

Мы скажем, что Литва и Курляндия должны сами решить вопрос, с кем они хотят быть, и что Германия не на словах, а на деле должна выслушать свободное волеизъявление народов. И если после этих открытых, прямых и честных заявлений кайзер откажется заключить мир, если банки и биржи, которым выгодна война, будут мир срывать, народы увидят, у кого правда, и станем мы сильнее, а кайзер и биржи – слабее. Мы будем чувствовать себя не побежденными, а победителями. Ибо кроме военных есть и другие победы; ибо когда народ взял власть в свои руки, свалив врагов своих, – он победил. Мы не знаем других интересов, кроме народных, а эти интересы одни у народов всех стран. Мы объявляем войну войне. Цари боятся заключения мира, боятся, что народы попросят отчета за все понесенные великие жертвы и пролитую кровь. Германия, соглашаясь на перемирие, косится на свой народ, она знает, что он потребует ответа, и если Германия его не даст, то союзником германского народа будет русская революция. Франция и Англия должны будут пойти на переговоры о заключении мира, а если не пойдут, то их народы, оповещенные о ходе переговоров, погонят их туда палкой. Русские представители превратятся за столом переговоров в обвинителей, народы будут судить свои верхи. Опыт того, что проделали с народами за сорок месяцев войны, не пройдет даром. Мы же вашим именем скажем братьям: знайте, в тот час, когда вы направите революционную силу на вашу буржуазию, ни один русский солдат не выстрелит.

Это обещание будет дано вашим именем, и вы его поддержите. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Коснувшись затем общей политики Совета Народных Комиссаров, ее нарастающих побед и еще оставшихся не опрокинутыми препятствий, народный комиссар кончает:

– Мы можем ошибаться, но знайте, что мы никогда не согласимся изменить народу. Если они окажутся сильнее нас, мы погибнем на тех постах, на которые вы поставили нас. Не шутки шутить собираемся мы, но в содружестве с народами твердой вооруженной рукой отбросить препятствия и возвестить свободу для всех народов! (*Продолжительная овация.*)

Правда. (Пг.) 21 ноября (4 декабря) 1917. № 195.

139. А.В. Луначарский. Доклад о деятельности Рабочего и Крестьянского правительства («Русские Ведомости»)

[20 ноября] 1917 г.

Вчера в цирке «Модерн» выступил комиссар по народному министерству Луначарский. Отвечая на вопрос, почему закрыты газеты, он заявил, что закрытие решено большинством комиссаров из опасения срыва переговоров о мире. Он лично полагает, что большевики настолько упростились, что можно было бы газет не закрывать. Луначарский далее указал, что распространение тлетворной ядовитой пропаганды вскоре будет пресечено. Большевики проведут декрет, в силу которого газеты будут поделены между партиями, и сколько кто имеет сторонников, столько и печатают. В дальнейшей своей беседе Луначарский признал, что к переговорам о мире до Учредительного Собрания большевики приступили в целях агитационных. Теперь помещикам сунуться в борьбу будет трудно. Мы спасли Учредительное Собрание. На поставленный вопрос, допустимы ли с точки зрения пролетарского понимания убийства помещиков и разгромы их имений, Луначарский ответил: «Конечно, недопустимы. Но, – добавил он, – если принять во внимание, сколько лили крови помещики, то мы не скажем, что что-либо может остановить нас на пути к освобождению». Остановившись на вопросе о перегруженности России займами, Луначарский заметил, что по внешним займам, за исключением мелких держателей облигаций, большевистское правительство платить не будет¹. Это – единственный способ освободиться из петли.

Русские Ведомости. (М.). 21 ноября 1917. № 255.

¹ По разным оценкам, внешний долг России к 1917 г. составлял от 7,2 до 12 млрд руб. – ок. 18 % всего долга, причем внутренняя задолженность была гораздо выше (более 30–35 млрд руб.). С учетом инфляции, которая начала особенно сильно раскручиваться в период нахождения у власти Временного правительства, точное определение суммы долга проблематично. Золотой запас страны к моменту Октябрьского переворота считался одним из самых значительных в мире – почти 1,7 млрд золотых руб. 21 января 1918 года президиум ВЦИК принял декрет об аннулировании государственных займов царской России. (См.: Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М.: Наука, 1986. С. 231; Декреты Советской власти. Т.I. М., 1957. С. 386–387.)

140. С.В. Петлюра¹. Решение Центральной Рады приступить к мирным переговорам («Родной Край»)

[21 ноября] 1917 г.

Объявляю для сведения всех украинских войск на всех фронтах следующую резолюцию, принятую Украинской Центральной Радой при Украинской народной республике² по вопросу о мире и перемирии.

От имени Украинской народной республики Украинская Центральная Рада считает необходимым приступить к перемирию. Полагая: 1) что вопрос о мире от имени всей российской республики может вести только центральный социалистический федеральный орган власти; 2) что попытки создания такой власти до сего времени не удались; 3) что при современном положении такая власть может быть создана только в процессе осуществления мира; 4) что иной путь создания этой власти мог бы теперь затянуть вопрос о мире и повредить осуществлению его, – поэтому Украинская Центральная Рада приступает к активному осуществлению вопроса о мире. Этим Центральная Рада выполняет издавна высказанную волю украинского народа и не раз уже вынесенные его резолюции о немедленном мире, в чем Центральной Раде препятствовало Временное российское правительство. Ввиду изложенного Центральная Рада постановила: 1) послать представителя от Центрального секретариата Украинской народной республики на Юго-Западный и Румынский фронты для ведения переговоров о мире; 2) обратиться сейчас же от имени Украинской народной республики как к союзным, так и враждебным державам с предло-

¹ Симон (Семен) Васильевич Петлюра (1879–1926), глава Директории Украинской Народной Республики, начал свой жизненный путь в семинарии, откуда был, однако, изгнан. Занимался журналистикой, связанной с национальным вопросом на Украине; на этом поприще сблизился с М.С. Грушевским. С 1902 г. сотрудничал с рядом журналов во Львове, на Кубани, ориентируясь на пропагандистский жанр и привлекая молодежь в ячейки недавно основанной им Революционной Украинской партии (РУП). В годы Первой революции работал в обеих российских столицах, продолжая национально-пропагандистскую работу. После Февральской революции полностью посвятил себя политической деятельности, принимал участие в работе всех вновь создававшихся на Украине органов и организаций. Пытался использовать русскую армию для завоевания независимости Украины. В первой декаде декабря 1917 г. войска Петлюры активно участвовали в разоружении остатков русской армии, а вскоре начали гражданскую войну. После того как 28 января 1918 г. Украина подписала мир с Германией и Австро-Венгрией, а с 18 февраля немецкие войска начали прибывать на территорию страны, Петлюра приступил к организации обороны. После прихода к власти в конце апреля 1918 г. гетмана Скоропадского и провозглашения Украинской Державы был арестован и помещен в тюрьму, однако с началом революции в Германии освобожден. Борьба «на два фронта» – с гетманом и с немцами – сделала С.В. Петлюру популярным политиком: в ноябре 1918 г. он становится Главным атаманом армии и флота. После штурма и овладения Киевом 14 декабря 1918 г. им была провозглашена Украинская Народная Республика. Вскоре при поддержке Германии Петлюра вступил в борьбу с Россией, но потерпел поражение, а после завершения советско-польской войны эмигрировал: через Польшу, Венгрию, Австрию, Швейцарию – во Францию. Убит анархистом.

² Так в тексте.

жением начать мирные переговоры, поставив в известность нейтральные державы и одновременно с сим уведомив об этом как совет народных комиссаров, так и правительство республики Российской федерации для координации действий. Вместе с тем Центральная Рада приступает к немедленному составлению конкретной программы мира для предложения от имени Украинской народной республики народам России, а также союзным и враждебным державам как основу для переговоров.

Украинская Центральная Рада призывает все народы России принять в этих переговорах деятельное участие.

Резолюция принята 21 ноября с. г. в 24 часа.

Во исполнение постановления Центральной Рады предлагаю резолюцию огласить через командующих армиями, округами, отдельными частями и украинской военной рады для широкого осведомления украинской части. Призываю не допускать самочинных выступлений и сохранять полный порядок как на фронте, так и в тылу. Военным комиссарам и представителям Украинской республики при штабах фронтов и армии доносить мне о состоянии военных частей в дни перемирия.

Генеральный секретарь по войсковым делам Украинской народной республики Петлюра.

Родной Край. (Херсон). 26 ноября 1917. № 1633.

141. Не мытьем, так катаньем («Правда»)

22 ноября 1917 г.

Победоносный пролетариат, солдаты и матросы восстанием в славные октябрьские дни обеспечили созыв Учредительного Собрания. Но они не в достаточной степени обезвредили предателей трудового народа.

Правда, смертная казнь на фронте была отменена вместе с хозяйничаньем генералов Корниловых и Калединых; рабочие газеты снова увидели фронт; прифронтовые тюрьмы раскрылись и выпустили мучеников мира, солдат, которых палаческое правительство Керенского посадило под замок.

Правда, что вооруженные силы врагов народа разбиты вдребезги.

Но не везде еще рука солдата и рабочего взяла за горло буржуазных заговорщиков. До сих пор работа по Учредительному Собранию в значительной степени была в руках злейших их противников, в руках вернейших прислужников капитала. Центральная Комиссия по выборам в Учредительное Собрание превратилась в филиальное отделение, в деловую контору кадетской партии¹.

¹ По сути, в мошенничестве на избирательных участках большевики обвиняли не только кадетов. С аналогичными нападками они выступали и в адрес других социал-демократов. В том же номере «Правды» в статье И. Зайцева «Избирательные беззакония» говорилось: «...Председателем окружной комиссии в Московской губ[ернии] состоит г. Богомазов.

До сих пор одна лишь газета «Речь» имела подробнейшие отчеты о ходе выборов.

Откуда? Ответить нетрудно. На то заседают в Комиссии по выборам представители партии народной измены.

А с другой стороны, со всех сторон несутся вести, что господа-буржуа и помещики мошенничают во всю, действуя через избирательные комиссии на

И этот же самый г. Богомазов значится кандидатом в депутаты со стороны партии меньшевиков. Немудрено, что г. Богомазову очень хотелось пройти в Учред[ительное] Собрание или, во всяком случае, провести туда побольше своих единомышленников.

Немудрено, что весь аппарат избирательной комиссии превратился в избирательный аппарат партии меньшевиков. Инструктора комиссии, разъезжая по губернии и давая чисто официальные разъяснения о технике выборов, об избирательном законе и т. п., в то же время развозили избирательную литературу меньшевиков. Те же служащие избирательной комиссии в то время, как на улицах Москвы кипел бой рабочих и солдат с юнкерами, были употреблены для передачи по телефону в уезды постановления Совета крестьянских депутатов, направленного против перехода власти в руки Советов. Если же служащие избирательной Комиссии пробовали отказаться от этой работы, как не входящей в круг их служебных обязанностей, им угрожали увольнением со службы.

Во время выборов обнаружилось также, что во многих местах оказалось недостаточное количество избирательных бюллетеней, причем не хватило бюллетеней с № 5 (большевиков.)

Отчего же не протестовали другие члены комиссий? – спросит читатель. Трудно было протестовать им, ответим мы, когда двое других членов этой комиссии оказались также кандидатами в двух других списках. Из них один был г. Ховрин – стоящий в списке эсеров. Итак, члены избирательной комиссии сами наблюдают в Московской губ[ернии] за правильностью выборов их самих. Такова законность выборов, производимых меньшевиками, эсерами (правыми) и кадетами, таково их беспристрастие».

Днем раньше «Правда» писала: «В воскресенье в Москве начались выборы в Учредительное Собрание. В общем картина выборов сильно напоминает Петроградскую. Отсутствие предвыборного ажиотажа, слабая агитация на улицах и высокий процент голосующих. За первый день было подано свыше 40 процентов всех голосующих, к концу второго дня процент голосующих достиг 60 процентов. Полагают, что в общем будет подано не менее 75 процентов голосов. Конкурируют 12 списков.

С утра по городу разъезжают автомобили с плакатами и разбрасывают массу предвыборных воззваний. На заборах много плакатов в красках, некоторые из них выделяются своим художественным выполнением. В центральных избирательных участках с утра стоят значительные хвосты, много народа на Остоженке, Пресне, Мясницкой и Тверских участках.

С утра в первый день выборов поступила масса заявлений от районных Советов Р. и С.Д. о невнесении в избирательные списки значительного числа избирателей. Пришлось поставить в избирательных участках особые урны и допустить не внесенных к голосованию при условии, что они доставят удостоверение личности и доказательство из милиции о том, что они действительно не внесены в списки. Поскольку возможно судить по внешним признакам, на первом месте будет список № 5 – большевиков, на 2-м – кадеты.

От Московской конторы Государственного банка опубликовано заявление, в котором сообщается, что в связи с последними революционными событиями московская контора не имела возможности получить из Петрограда достаточного количества денежных знаков и вынуждена была поэтому ограничить платежи по текущим счетам и вкладам. В настоящее время деньги получены, и банк имеет возможность производить все операции в полном объеме. В первую очередь будут отменены всякие ограничения по отношению к сберегательным кассам». (Правда. 21 ноября (4 декабря) 1917. № 195.)

местах. Всюду и везде, где советская власть еще не поставила своего крепкого контроля, кадетские агенты стараются взять не мытьем, так катаньем.

Это безумие какое-то! Только излишним великодушием рабочих и солдат можно объяснить тот факт, что откровенные корниловцы, те, кто требовал казней для народа, те, кто готовил кровавую баню пролетариату, распоряжаются выборами в Учредительное Собрание.

Немудрено, что рабочие и крестьяне протестуют против кадетских мошенничеств, которыми господа Милюковы хотят подделать народную волю.

Но этот номер у них не пройдет. Трудовые низы сейчас не проведешь. Они раскроют всякое надувательство. Советская власть примет все меры, чтобы помочь раскрыть этот обман. Народ сделает все, чтобы восстановить поруганное право.

Местные Советы Рабочих, Солдат и Крестьян должны немедленно сообщить о всех проделках фальсификаторов. И там, где будут обнаружены предвыборные мошенничества корниловцев, выборы нужно кассировать. Об этом должна позаботиться Советская власть.

Товарищи! Не дайте обмануть себя толстосумам! Не дайте подделать вашу волю!

Не кадетская комиссия, а Советы должны держать в руках дело созыва Учредительного Собрания. Врагам народа здесь не место!

Правда. 22 ноября (5 декабря) 1917. № 196.

142. К. Радек. Международное положение и борьба за мир (Центральные державы) («Правда»)

22 ноября 1917 г.

Они все в тупике. Ни одно буржуазное правительство не знает, как выйти из него, как кончить войну. [...]

То, что полгода назад считалось в Германии государственной изменой, признание невозможности победы – это является теперь предпосылкой программы мира, принятой большинством рейхстага 19 июля. Становясь на точку зрения согласительного мира, большинство рейхстага молчаливо признает теперь правильным взгляд Шейдемана, что только глупец может верить в победу. Это мнение не только большинства рейхстага, но и известной части генералитета. В книге, которая за границу не пропускается, генерал фон Фрейтаг Лорингхофен совершенно определенно доказывает невозможность победы. Хладнокровно рассуждающие элементы разубедились в возможности победы по трем причинам. Они видят невозможность военного разгрома Франции и Англии, стран, которые благодаря своему высокому уровню капиталистического развития, имеют большую силу сопротивления, поддерживаемую еще ресурсами Северной Америки. Они понимают, что каждая неделя продолжения войны грозит в будущем совершеннейшим экономическим разгромом

ввиду катастрофически увеличивающихся долгов (в Германии уже 100 млрд государственного долга) и ввиду вытеснения их с международного рынка, ввиду захвата противниками самых важных экономических сфер влияния (Япония экономически захватила Китай, Северная Америка – южноамериканские страны) даже такие большие победы, как разгром Италии, не усилили падающего военного настроения. Уже после этих побед, солдаты, отправляющиеся на итальянский фронт, кричали: «Дайте нам мир».

Жажда мира в Австрии еще более сильна. Здесь нет даже милитарно-империалистической клики, уверенной в возможности победы. Министерство внешних дел Чернина самым определенным образом высказывается за мир без всяких новых аннексий, если только удастся Австрии удержать в своих руках все земли, которые за несколько поколений кайзеры награбили и получили в приданное. Эта жажда мира в Австрии вполне естественна. Экономическая разруха принимает в Австрии чудовищные размеры. Чего не припрятали спекулянты-ростовщики, то увозят немцы. Не только цены на необходимые продукты стоят на том же безбожно высоком уровне, что и в России. Но их, как и в России, нельзя вовсе достать. Национальная борьба, которая в последнее время усилилась в Австрии, ослабляет центральную власть, затрудняя ей выполнять военно-политические задачи. Жажда мира охватывает не только народные массы, но и бюрократические и буржуазные круги.

О Турции и Болгарии не приходится даже говорить. Если Австрия, Турция и Болгария продолжают воевать, то лишь благодаря тому, что германский военный аппарат держит их в тисках. Все главное военное руководство Австрии, Турции и Болгарии находится в руках германского генерального штаба. Австрийцы объясняют часто невозможностью прекращения войны тем, что на их территории находятся немецкие войска.

Но почему Германия, желающая сама компромиссного мира, не в состоянии дать этот мир? Чтобы ответить на этот вопрос, надо раньше ознакомиться с положением дел у союзников.

Карл Радек¹

Правда. (Пг.) 22 ноября (5 декабря) 1917. № 196.

¹ Карл (Кароль) Бернгардович Радек (наст. Собельсон; 1885–1939) родился на территории Австро-Венгрии, учился в Краковском университете. В революционном движении с 17 лет – как член Польской социалистической партии; вскоре вступает в Германскую социал-демократическую партию, тяготея к ее левому крылу. Одновременно учился в Лейпцигском, Бернском университетах, работал журналистом. В годы Первой мировой войны, сблизившись с Лениным, становится «пораженцем». Имея связи с Германским генштабом, способствовал организации проезда будущего вождя революции 1917 г. и его соратников через территорию Германии. В этот период был представителем РСДРП в Заграничном бюро в Стокгольме, переехал в Россию только после октября 1917 г. Работал в сфере международных отношений советского правительства: заведующим отделом внешних сношений ВЦИК, в составе делегации на мирных переговорах с Германией (одновременно принимал активное участие в организации пацифистской газеты «Факел» на немецком языке, распространявшейся среди немецких солдат). Был одним из организаторов

143. Л. Карахан. К переговорам о перемирии. Соглашение о прекращении военных действий (Правда»)

[22 ноября] 1917 г.

5-го декабря [22 ноября. – *О.Ш.*] в Брест-Литовске подписано следующее соглашение о прекращении военных действий на фронте между уполномоченными представителями верховных главнокомандующих армиями России, с одной стороны, и Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции, с другой стороны, и для облегчения ведущихся переговоров по перемирию устанавливается следующее соглашение о приостановлении военных действий:

1. Приостановка военных действий начинается 7 декабря 1917 г., к 12 часам пополудни (24 ноября 1917 г., в 2 часа дня) и продолжается до 17 декабря 1917 г. 12 часов дня (4 декабря 1917 г., в 2 часа дня).

2. Обе стороны имеют право возобновить военные действия с предупреждением за три дня: а) приостановка военных действий распространяется на все сухопутные и воздушные силы указанных стран между Черным и Балтийским морями, равно на Русско-Турецком фронте в Азии, б) на островах Моон-Зунда германские сухопутные военные силы включаются в договор о приостановке военных действий, в) воздушные военные силы на морях имеют право полетов лишь над водным пространством, запрещен полет над сушей, г) обстрел побережья морскими силами воспрещен.

3. Демаркационной линией на европейских фронтах служат передовые заграждения обеих линий там, где нет сплошной линии заграждений. Демаркационной линией считается прямая между конечными пунктами заграждений. Пространство между обеими линиями считается нейтральным. На Азиатских фронтах демаркационная линия устанавливается по соглашению главнокомандующих обеих сторон.

4. Обе стороны обязуются издать точный приказ о запрещении перехода демаркационной линии.

5. В течение периода приостановки военных действий могут иметь место только такие переброски войсковых соединений силою дивизий и выше, распоряжение которых было издано до 5-го декабря 1917 г. включительно (22-го ноября 1917 г.).

6. Все до настоящего времени заключенные отдельными частями частные договоры о перемирии теряют силу.

Подписано и заготовлено в пяти экземплярах. Брест-Литовск, 5-го декабря 1917 г. (22-го ноября 1917 г.).

Спартакoвского вoсстания в Германии, за что подвергся недолгoму заключению в Моабит. После 1923 г., под покровительством Л.Д. Троцкого, становится сотрудником Коминтерна, в 1925–1927 гг. в Москве возглавляет Университет трудящихся Китая. Активно сотрудничал в советской периодике. Закат карьеры Троцкого привел к опале Радека. Как информатор активно использовался в ходе политических процессов 1930-х гг. Репрессирован; убит в заключении.

Русская делегация выехала в Петроград. В Бресте в качестве ее представителя остался я, Л. Карахан. Сообщаю текст сделанного в заседании 5-го декабря 1917 г. заявления нашей делегации на заседании 4-го декабря (22 ноября 1917 г.). После сообщения русской делегацией условий перемирия, предлагаемых Россией, председателем делегации Германии и союзных ей держав были оглашены и вручены нам условия перемирия центральных держав и их союзников. Ввиду обнаружившихся разноречий, обусловленных отчасти также и различным характером полномочий, мы сообщили об этих обстоятельствах нашему верховному командованию. Верховное командование сегодня ночью сообщило нам, что оно полагает необходимым совместно с делегацией обсуждение указанных обстоятельств и предписало нам внести предложение о перерыве совещания на неделю с тем, чтобы следующее заседание было открыто в 2 часа дня 12-го декабря 1917 г. (29-го ноября 1917 г., в 4 часа дня). Русское верховное командование предлагает возобновить заседание в г. Пскове, если против выбора этого пункта не встречается препятствий со стороны представителей союзных держав, и сохранить для сношения касающегося следующего заседания установленную телеграфную связь (юза). Исходя из искреннего стремления народов Российской Республики к всеобщему демократическому миру, мы выражаем твердую уверенность, что дальнейшие работы совещания, опирающегося на выяснившееся в исходе работ стремление представленных стран найти приемлемую для обеих сторон формулировку условий перемирия, приведут к желанному результату, обеспечив переход к мирным переговорам. Предложение, заключающееся в заявлении, принято противной стороной, за исключением места следующего заседания. С нашего согласия, следующее заседание будет также в Бресте.

Л. Карахан¹

Правда. (Пг.) 23 ноября (6 декабря) 1917. № 197.

144. Редакционная статья «О перемирии на всех фронтах» («Правда»)

23 ноября 1917 г.

Протокол переговоров о всеобщем перемирии ясно и недвусмысленно обнаруживает сущность мирной политики Рабочего и Крестьянского

---

¹ Лев Михайлович Карахан (наст. Караханян; 1889–1937), юрист (закончил Петербургский и Томский университеты), член РСДРП(меньшевиков) с 1904 г. В 1913 г. примкнул к РСДРП(о), выступал с интернационалистских позиций, за что в 1915 г. был сослан в Томск. Вернувшись после Февральской революции в Петроград, стал членом Петросовета, Петроградской городской думы. В августе вместе с «межрайонцами» был принят в РСДРП(б). После Октября – активный участник советской делегации на переговорах в Брест-Литовске, затем зам. наркома по иностранным делам, полпред в Польше (в период заключения мирного договора после советско-польской войны), зав. Восточным отделом НКВД. Возглавлял советские делегации при подписании советско-китайского договора (о КВЖД) и советско-японского договора. Впоследствии работал зам. наркома НКВД, накануне ареста – полпредом в Турции. Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г.

Правительства. В то время как не только вся союзная пресса, но и заявления официальных органов союзников нагло вопят о правительстве предателей, Правительство русского пролетариата и крестьян – как защитник интересов народных масс Франции, Англии, Италии, Румынии, Сербии, Бельгии – требует от германско-австрийского правительства шагов для начала всеобщих переговоров о мире и протестует против возможного снятия войск с русского фронта на другие. Русский народ истекает кровью и страстно жаждет мира. Несмотря на это, Правительство Советов не удовлетворяется заключением мира только для русского народа, но борется за всеобщий мир – за то, чтобы все истерзанные народы воспользовались его плодами. Мы не надеемся, чтобы правительства «союзников» убедились, наконец, что пролетариат и крестьянство в России не являются «предателями». Для представителей союзного капитала они, во всяком случае, останутся предателями потому, что они не согласны биться ради интересов союзных капиталистов. Но народные массы союзных стран, как только до них дойдет весть о той позиции, которую мы заняли, будут знать, что мы являемся представителями их интересов, боремся за них. Пусть рабочие Франции, Англии, Италии сами сделают выводы и скажут своим правительствам, кто является предателем интересов народных масс всех стран: мы ли, когда боремся за всеобщее перемирие и всеобщий мир, или Ллойд Джордж, Клемансо и проч., проч., которые отстаивают всеобщую бойню?

Немецкие генералы оказали сопротивление нашим требованиям. У них очень удобная позиция. Они говорят: с кем же мы будем заключать договор о всеобщем перемирии, когда отсутствуют представители союзников? И если невозможно всеобщее перемирие, как можете вы требовать от нас, чтобы мы не использовали освободившиеся войска для того, чтобы доказать упорствующим врагам необходимость начать переговоры о мире? От этого военного расчета генералов мы апеллируем к жажде мира народов Австрии и Германии. Их генералы желают сепаратного мира с Россией для того, чтобы раздавить Францию и Англию. Но опыт трех с половиной лет войны показал, что это труднодостижимо. И если бы это было возможно, то, во всяком случае, для осуществления этого плана нужно потратить много времени и крови. Рабочие Германии и Австрии! Хотите ли вы еще крови? Если нет, то вопрос идет о том, чтобы показать вашим генералам, что вы согласны на требования русского рабочего правительства. Если австро-германское правительство, вместе с русским, обратится ко всем народам с предложением всеобщего перемирия, и будет прекращено немцами наступление на других фронтах до тех пор, пока не исчерпана будет возможность заставить заговорить и народные массы союзников, то еще в течение этой зимы может быть заключен всеобщий мир. Рабочие Германии и Австрии должны помешать своим генералам использовать положение в военном отношении, тогда народные массы стран союзников используют это время для борьбы за всеобщий мир.

145. Редакционные статьи «Левее большевиков», «Печать» («Век»)

23 ноября 1917 г.

Левее большевиков

Большевиков, которые уже кажутся «рабочим массам» недостаточно левыми, начинают вытеснять на фабриках и заводах синдикалисты и анархисты. Влияние синдикалистов и анархистов с каждым днем все усиливается. Об этом свидетельствуют все, кому приходится сталкиваться с рабочей массой на заводах и фабриках, об этом свидетельствует и недавнее совещание фабрично-заводских комитетов, на котором большое влияние имели синдикалисты и анархисты и на котором, между прочим, единогласно отвергнут, как недостаточно революционный, большевистский проект большевистского комиссара Ю. Ларина о рабочем контроле.

Чего же хотят те, кто начинает приобретать в рабочей среде наибольшее влияние и вытесняет даже большевиков, кажущихся уже по сравнению с синдикалистами и анархистами «оппортунистами»?

На этот вопрос отвечает очень любопытная прокламация, разбрасывающаяся в настоящее время на петроград[ских] фабриках и заводах. Прокламация озаглавлена: «Рабочий заговор» и напечатана, как на ней значится, в Кронштадте, в типографии «Кронштадтского союза крестьянских землячеств»: «Товарищи. Близится день созыва Учредительного Собрания. Что такое это Учредительное Собрание?» – спрашивают авторы прокламации (мы цитируем ее, сохраняя везде правописание подлинника) и тут же отвечают:

«Ответ ясен. Оно является центральной государственною властью, то есть тем органом, в котором воплотятся и вокруг которого проявятся интересы всего господско-образованного общества, в него войдут все политические партии, не исключая и свирепых большевиков. Но для нас, рабочих и безработных рабов, теперешнего вышколенного под белую кость общества это сборище белоручек и туенядцев всякого рода, ничего не уделит. Мы по-прежнему остаемся не причем, если не сплотимся крепкою стеною и не предъявим этому милому собранию свои определенные рабочие требования и, объединившись вокруг них, проводить их в жизнь, обнажая всю грозную силу нашей рабочей революции».

Далее прокламация раскрывает карты так называемой «трудовой интеллигенции» и продолжает: «Мы должны помнить, что на наше поражение эта самая “трудовая интеллигенция” ответит полным самоопределением на теплые места на власть. И она, имея совершенно иные цели, с нами не пойдет дальше осуществления своих целей, а пока там и тут предательство нашего рабочего дела. Мы должны знать, что она – интеллигенция, – это верно, но что под кличкой трудовая она слишком близко соприкасается с нами грязноручками».

Что хотели сказать последней фразой очень ленивые, но недостаточно грамотные (в их глазах это – заслуга) авторы прокламации, – сказать трудно, но программа новых вождей рабочего класса изложена в прокламации очень ясно.

Это «безграничное повышение нашей рабочей заработной платы, вплоть до уравнивания доходов всего господско-образованного общества», «безотлагательный мир» и война «с образованно-господским обществом». Во имя этих целей прокламация призывает «дружно воедино» слиться «вокруг своего – рабочего заговора – за рабочую революцию» (а Ленин-то думал, что рабочая революция уже совершилась?), «не доверяя никакому Учредительному Собранию, никакой государственной власти, хотя бы чисто-демократической».

Такова та «литература», которая пользуется теперь очень большим успехом среди «сознательных масс рабочих и солдат», голосующих за большевиков и мечтающих по рецепту Ленина только об одном – как бы поскорее отнять деньги «у капиталистов и их помощников» и разделить их между всеми рабочими и «безработными рабами».

Я.Л.

----- Печать

Печать задущена. Одни газеты совсем не могут выходить, другие выходят каждый день под новым заголовком, третьи появляются в уменьшенном формате. Вместо «Дня» появилась «Ночь», вместо «Народного Слова» – «Слово в Цепях».

Оценивая этот момент в связи с убийством Духонина, «Ночь» говорит:

«Не смейте говорить о “власти народа”, которую будто бы запятнали матросы, когда речь идет всего-навсего о власти большевистской диктатуры, о разнузданности большевистской опричнины.

Вы ее разнуздали, эту опричнину. Вы разнуздали стихию.

Но вам ее не взнуздать!

Она перекатится и через ваши большевистские головы. Она разрушит все, что еще осталось от великой и несчастной российской революции, и будет катиться до тех пор, пока не рассыплется бессильною пеной у ног того, кто придет вам на смену и скажет оцепенелой стране: смирно, равняйся! и перед кем эта страна – это тоже дело ваших рук – с готовностью сделает фронт...

Вы вызвали кровь, господа агитаторы!

Вы в ней захлебнетесь!

Это – ваша судьба...»

* * *

«Дело Народа» привлекает внимание к Учредительному Собранию:

«В том фазисе “диктатуры пролетариата”, в котором находится сейчас русская революция, ее завоевания и интересы трудового народа, могут быть единственно спасены и обозначены через Учредительное Собрание – таков вывод, который вытекает из современной ситуации. Поэтому утвердить власть Учредительного Собрания и всеми мерами защитить его от дальнейшей “винтовочной” тактики воинствующего большевизма и т. н. совета народных комиссаров – есть очередная задача дня. Ибо без Учредительного Собрания нам

рисуеться лишь одна перспектива: кровавое подавление нынешней “советской власти” и пришествие к господству другой диктатуры – диктатуры буржуазии, при которой земля, республика и рабочее законодательство станут не реальными достижениями, а мечтаниями поколений».

* * *

«Правда» понимает, какую опасность представляет для узурпаторов Учредительное Собрание, и подготавливает своих читателей к разгону его:

«Местные советы рабочих, солдат и крестьян должны немедленно сообщить о всех проделках фальсификаторов. И там, где будут обнаружены предвыборные мошенничества корниловцев, выборы нужно кассировать. Об этом должна позаботиться советская власть.

Товарищи! Не дайте обмануть себя толстосумам! Не дайте подделать вашу волю! Не кадетская комиссия, а Советы должны держать в руках дело созыва Учредительного Собрания. Врагам народа здесь не место!»

Что большевики попытаются сорвать Учредительное Собрание – это несомненно.

Но что они на этом погибнут – это тоже бесспорно.

Об этой опасности для Учредительного Собрания пишет в «Воле Народа» Аргунов, содержащийся ныне в застенках Смольного института¹:

«Грядет новый хозяин – Учредительное Собрание, которому не страшны окажутся Смольные и иные центры.

Большевики уже готовят встречу этому хозяину. Троцкий уже “разъясняет” неприкосновенность членов Учредительного Собрания. “До утверждения мандатной комиссии, – говорит Троцкий, – права членов Собрания условны”, а на языке Смольного это означает, что можно будет этих членов лишать свободы и арестовывать... И хочется быть услышанным, граждане, угроза нависает над Учредительным Собранием. Все на защиту его!»

Век (Пг.). 23 ноября 1917. № 1.

146. В министерствах («Век»)

23 ноября 1917 г.

В министерстве продовольствия

Объявленное Исполнительным Комитетом служащих министерства продовольствия прекращение занятий министерства ввиду совершенного

---

¹ Возможно, речь идет об Андрее Александровиче Аргунове (1866–1939), видном деятеле эсеровской партии, политэмигранте, затем депутате Учредительного собрания. Более известен другой его арест – 2 января 1918 г. Впоследствии был членом Уфимской директории; через Омск выехал в Китай, затем во Францию. В годы Гражданской войны некоторое время действовал на белом Юге, затем окончательно эмигрировал в Чехословакию.

большевиками насилия протекает без всяких эксцессов. 22-го ноября незначительной группой лиц, во главе с г. Долженковым, была сделана попытка созвать собрание служащих, но явилось всего около тридцати служащих и сорока курьеров. Выступивший на собрании новый комиссар Шлихтер, заменивший отказавшегося от своего поста Теодоровича, пытался объяснить, почему им было допущено насилие над управляющим отделом по продовольствию И.Г. Знаменским, но его слова были встречены свистом, после чего служащие разошлись.

Происходивший в настоящее время в Москве съезд представителей губернских продовольственных комитетов, осведомленный о прекращении занятий в министерстве, постановил всецело поддерживать полицию, занятую служащими ведомства продовольствия, о чем он довел до сведения Исполнительного Комитета.

В целях натравливания населения против служащих продовольственных учреждений большевики распространяют слухи, что чиновники получили жалование за несколько месяцев вперед. Исполнительный Комитет служащих министерства продовольствия просит нас по этому вопросу сообщить, что служащие министерства продовольствия получили жалование лишь за ноябрь месяц.

К служащим министерства продовольствия

Исполнительный Комитет служащих министерства продовольствия приглашает всех служащих министерства на общее собрание, имеющее быть 25-го ноября в 12 часов дня.

Помещение будет указано особо в газетах и на воротах Аничкова дворца.
Исполнительный Комитет

В банках

В Государственном банке в течение последних дней положение не изменилось. Громадное большинство служащих банка к занятиям не приступало.

В частных банках занятия, главным образом по чековым операциям, производятся с 11 ч. у. до 12³/₄ ч. д.

Выдачи по чекам ограничены для частных лиц суммой в 1000 руб. и для предприятий и учреждений, работающих на оборону, в 10000 руб.

В министерстве земледелия

Работа в министерстве ничем пока не нарушалась. Все бумаги по-прежнему посылаются на подпись временно управляющему министерством Н.И. Ракитникову, кабинет которого находится не в министерстве земледелия, а в помещении Главного земельного комитета. На днях вернется в Петроград уволенный большевиками управляющий министерством П.А. Вихляев.

В министерстве юстиции

22 ноября Стучка уже с утра явился в министерство. Убедившись, что все отделы министерства по-прежнему пусты, Стучка прошел в кабинет министра, где оставался в одиночестве довольно долгое время, затем он созвал в кабинет министра министерских курьеров и обратился к ним с речью о текущем моменте. От курьеров Стучка снова услышал подтверждение, что чиновников в министерстве нет, но что несколько чиновников имеется в столовой при клубе служащих министерства, открытом в здании министерства еще А.Ф. Керенским, организовавшим союз служащих этого ведомства. Стучка приказал курьерам, чтобы они выждали, пока чиновники уйдут из столовой, а затем заперли ее, как и все министерство, и никого из чиновников больше не впускали бы ни в министерство, ни в их клуб или столовую, так как служащие объявляются уволенными, а их клуб и столовая закрываются.

Несколько времени спустя Стучка вышел из кабинета министра и приказал курьерам повесить два его приказа на видном месте. Одним приказом увольняются от службы без права на пенсию товарищи министра юстиции Демьянов, Скарятин, Вальц и Филатьев, все директора и вице-директора департаментов, юрисконсульты и помощники юрисконсультов, а также начальники отделений, а другим – закрывается столовая при министерстве юстиции.

Прочитав эти приказы курьерам министерства, Стучка обратился к ним с новой речью, призывая их следить, чтобы эти резолюции не были сорваны, и чтобы чиновники действительно не могли проникнуть в столовую и в министерство. Большевистский комиссар указывал курьерам, что они должны быть заодно с Советом народных комиссаров...

Курьеры обещали постараться, но тут же заявили комиссару, что они едва ли смогут осуществить его приказ и не впускать чиновников, и просили его поставить лучше для этой цели стражу. Стучка ответил им, что сегодня это уже поздно делать, а что на следующий день он поставит стражу.

Чины министерства юстиции, несмотря на все угрозы и репрессии большевистского комиссара, подтвердили свое решение выполнить постановление Союза союзов и продолжать забастовку до 28 ноября – дня открытия Учредительного Собрания. В этот день, согласно постановлению Союза союзов, одновременно должна начаться работа во всех правительственных учреждениях.

Из всех многочисленных служащих министерства на сторону большевистского комиссара Стучки перешли лишь 4 мелких чиновника во главе с неким Костровым, бывшим членом Союза русского народа. Эти четыре служащих присвоили себе название «противозабастовочного комитета».

В министерстве путей сообщения

На состоявшемся 22 ноября в министерстве путей сообщения многолюдном собрании служащих обсуждался вопрос о забастовке в связи с переходом фактического руководства министерством к «Викжелю».

Представитель ЦИК в[военно?]-ж[елезнодорожного] союза прочитал декларацию «Викжеля» и призывал служащих во имя сохранения демократических свобод приступить к единению и подчиниться «Викжелю» как коллегиальному министру.

Представитель Союза союзов служащих в государственных учреждениях С.М. Монозон детально осветил вопрос опасности со стороны большевиков для Учредительного Собрания, разгон которого уже предreshен лидерами захватчиков. С.М. Монозон категорически поставил вопрос об отношении «Викжеля» к Учредительному Собранию.

В заключение служащие министерства путей сообщения высказались за желательность получения от «Викжеля» определенных ответов на вопросы об обеспечении созыва Учредительного Собрания в определенный срок (28-го ноября), об охране его от покушений как слева, так и справа, и об отношениях «Викжеля» к служащим ведомства. Центральный Комитет союза служащих должен получить письменные ответы от представителей «Викжеля» на все вопросы.

Вопрос о забастовке, таким образом, окончательно не решен.

----- В Сенате

22-го ноября в Сенате продолжалось обсуждение вопроса о том, могут ли сенаторы и чиновники канцелярий сената получить жалованье из сумм, полученных Сенатом лишь после того, как сенатские ассигновки были контрассигнованы большевистским комиссаром по делам юстиции Стучкой.

Окончательное разрешение вопроса отложено на 23-е ноября, когда состоится совместное собрание всех сенаторов и служащих сената. Мнения служащих Сената и сенаторов на данный вопрос расходятся. Часть служащих и сенаторов утверждает, что деньги можно получить, ибо чиновники получают лишь то, что они заработали, и из чистых средств государственного казначейства, т. е. из средств, принадлежавших народу, для которого они работают. Противники получения жалованья при посредстве Стучки смотрят на вопрос иначе и утверждают, что все те, кто получит при таких условиях жалованье, сделаются соучастниками большевистского грабежа, ибо суммы, требуемые из казначейства большевистскими комиссарами, фактически являются деньгами, взятыми насильно.

----- В Смольном

Фракция объединенных интернационалистов постановила внести в ЦИК вопрос о роспуске Петроградской городской думы и обратилась в президиум ЦИК и в комиссию по выборам в городскую думу с предложением отсрочить выборы.

Совет народных комиссаров разрабатывает декрет об учреждении всероссийского совета народного хозяйства, который будет регулировать распределение всех продуктов в стране.

Декрет этот встретил оппозицию во фракции с[оциалистов]-р[еволюционеров], так как по проекту совету будет предоставлена слишком широкая самостоятельность.

22-го ноября в Смольном институте разрабатывались мероприятия по борьбе с прессой. Признана необходимой решительная борьба военно-революционного комитета со всеми меньшешевистскими газетами.

22-го ноября состоялось заседание фракции левых с[оциалистов]-р[еволюционеров] в ЦИК, на котором обсуждался вопрос о конструкции власти.

Фракция постановила настаивать на предоставлении ей в новом правительстве министерств: земледелия, продовольствия, юстиции и внутренних дел.

ЦИК Советов р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] после доклада Ленина одобрил декрет о праве отзыва избирателями своих выборных из городских, земских и вообще всяких представительных учреждений, не исключая и Учредительное Собрание. Право отзыва по декрету предоставляется Советам р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов]. Им же предоставляется назначать пере выборы на основании существующих законов во все учреждения, не исключая и Учредительного Собрания.

Таким образом, большевистским советам предоставляется аннулировать неблагоприятные для большевиков выборы даже в Учредительное Собрание в той или иной местности и назначить новые.

Левые с[оциалисты]-р[еволюционеры] в ЦИК голосовали за декрет.

Совет народных комиссаров, затрудняясь снабжать местные советы р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] средствами из центра, сообщил им, что они могут облагать население разными налогами для удовлетворения своих нужд.

Большевистская власть начала освобождать и отправлять на родину пленных германцев и австрийцев.

Век. (Пг.) 23 ноября 1917. № 1.

147. М. Засорин. Час искупления («Бердянская жизнь»)

23 ноября 1917 г.

Безгранично велика вина большевиков перед русской революцией, а также перед современной и будущей Россией за то, что они с первых дней своего появления в России, сознательно или бессознательно, но с усердием, достойным

лучшего применения, принялись развращать русский народ и дезорганизовывать когда-то непобедимую русскую армию. Благодаря невежеству в темноте духовной, благодаря усталости и озлобленности народа от затянувшейся войны, большевики добились блестящих для себя результатов: анархия, безвластие, произвол и беззаконие в тылу и полный развал армии на фронте; угроза союзников в случае заключения нами сепаратного мира объявить нам войну как изменникам общему делу, и еще большая угроза – по ликвидации войны компенсации всех воюющих держав за счет России. Лишившись армии, ослабленная гражданской войной, потерявшая великий престиж и доверие у союзников, презираемая врагом Россия не в состоянии будет защитить на будущей мирной конференции свои интересы и вынуждена будет принять тот мир, который ей предпишут.

Недавнее заявление двух большевистских правителей, Антонова и Муравьева, о том, что Россия будет воевать со всем миром, если это будет нужно, и добьется осуществления тех идеалов, которые ею будут намечены, – это дикое, переходящее всякие границы здравого смысла заявление, свидетельствует только о том, что лица, захватившие сейчас власть в стране, решительно не дают себе отчета в том, что они делают и говорят. Россия, у которой нет ни армии, ни денег, ни снаряжения, ни подвижного состава, ни хлеба, ни угля, – эта жалкая сейчас, беспомощная страна будет воевать одна против всего мира и добьется намеченных г.г. большевиками идеалов!

Какая наглость и тупость. Какой цинизм.

Нет, наоборот. Все говорит за то, что чем дольше Россия будет находиться под властью подобных субъектов, тем больше она будет ими унижена, оскорблена, разрушена и поругана. Последствия их владычества будут во много раз ужаснее и пагубнее для России, чем последствия самодержавного гнета. Доказательством этого служит то, что за короткий срок своей тирании они успели совершить бесконечное количество преступлений, беззаконий и насилий, далеко превосходящих преступления бывшего царизма.

Все помыслы и действия истинных свободных граждан должны быть направлены к тому, чтобы как можно скорее стереть с лица России эту позорящую ее печать проклятия, с корнем вырвать это зло, могущее при дальнейшем попустительстве разрастись и укрепиться до непобедимости и низвести Россию на степень жалкого прозябания.

Вся надежда на созываемое в недалеком будущем Учредительное Собрание, ибо все предпринимавшиеся до сего времени совещания, комбинации, группировки и проч. для социалистической власти не дали положительных результатов. Россия по-прежнему продолжает пребывать без головы и разума, так как нельзя же, в самом деле, назвать разумом ее то правительство народных комиссаров, которое бесчинствует сейчас в Петрограде, восседая на троне, сложенном им из трупов растерзанных и казненных ими страдальцев.

Учредительное Собрание должно положить предел и сделать невозможным дальнейшие эксперименты над Россией и указать всем этим Лениным, Троцким, Зиновьевым и К^о их соответствующие места по заслугам.

Исполним же хоть теперь свой гражданский патриотический долг и испкупи́м перед родиной нашу страшную вину, состоящую в том, что, благодаря нашему прежнему попустительству Россия попала в руки авантюристов и хищников, тиранящих ее теперь. Употребим все усилия к тому, чтобы предстоящее Учредительное Собрание встало на здоровую государственную точку зрения и отбросило от себя утопии интернационала и циммервальда, практическое применение которых превратило Россию в груды развалин, в дымящееся пепелище.

Пусть люди, которым мы доверяем судьбу России, смело и мужественно вырвут руль и компас из предательских рук бандитов и твердо направят корабль нашей государственности по пути права и правды.

Максим Засорин

Бердянская жизнь. (Бердянск). 23 ноября 1917. № 63.

148. Официальное сообщение «Ход переговоров о перемирии» («Правда»)

24 ноября 1917 г.

Вчера мы поместили сводку сведений о ходе переговоров о перемирии на фронтах Западном, Румынском и частью Юго-Западном. Из этих данных видно, что главный пункт условий перемирия достаточно ярко и очень определенно формулирован везде: это условие не перебрасывание войск с русского фронта на Западный против Франции и Англии. Главное оружие наших союзников против нас вырвано из их рук.

В переговорах о перемирии между армиями Русского Западного фронта, которые ведутся с уполномоченными немецкого генерального штаба группы генерала Эйхгорна, установлены пункты 9 и 10 не подлежащими изменению; они гласят:

«С момента вступления договора в силу обе стороны взаимно обязуются не производить оперативных перевозок, передвижений и перегруппировок войск, выходящих из рамок обычной смены частей боевой линии, не увеличивать и не уменьшать на данном участке количество боевых сил и средств.

Стоящие против русских войск Западного фронта ко дню заключения настоящего договора германские дивизии, отдельные бригады и австрийские части в общем количестве 23 ½ пехотных и полторы кавалерийских дивизий, считая в том числе 17-ю ландверную и 31-ю пехотную дивизии или сменившие их две другие дивизии, в случае окончания переброски первых не могут быть переброшены на другие театры или за пределы фронта, указанного в начале договора».

Главкомандующий Румынского фронта генерал Щербачев доносит 20 ноября:

«После достигнутого сегодня соглашения с Румынией я, в полном согласии с Военно-Революционным Комитетом, решил заключить на определенных условиях перемирие на всех фронтах русских и румынских армий. До заключения мира центральным Правительством, для переговоров непосредственно с представителями главнокомандующих неприятельскими армиями будет отправлена комиссия из представителей от всех армий фронта с участием румын. Предписываю немедленно довести его до сведения всех частей и организаций фронта и предложить сохранить полный порядок и боеспособность в ожидании немедленного заключения общего перемирия».

О данных об условиях этого перемирия ничего еще не известно. Важно заявление ген. Щербачева, что он действует с согласия Румынии.

Важно еще прибавить, что и на Западном фронте обсуждение перемирия значительно облегчалось официальным заявлением и генерала Рампона, сделанным главнокомандующему Западного фронта, около 24 часов 18-го ноября, о неимении препятствий со стороны правительства Французской республики к заключению Россией сепаратного перемирия.

Относительно Юго-Западного фронта имеются только частичные сведения. Начальник штаба 8-й армии доносит, что явилась делегация из 3-й австрийской армии в составе двух офицеров и одного солдата.

Выработан был следующий проект перемирия: 1) полное прекращение приготовлений к наступлению, 2) полное прекращение военных действий, 3) на участках правее и левее 32-й дивизии тоже прекращаются военные действия, если русские прекратят со своей стороны, 4) воспрещается с обеих сторон переходить проволочные заграждения, 5) для сношений назначаются уполномоченные, 6) работы в окопах могут производиться лишь для соблюдения их в чистоте.

В этом проекте нет оговорки перенесений войск на другие фронты, пункт, который имеется в условиях переговоров того же фронта в другом пункте, о чем извещает штаб II корпуса, что прибыли один австрийский и два германских офицера и один фельдфебель, где совместно с представителями революционной организации подписали договор о перемирии. Главные условия договора: 1) нейтральная зона между проволочными заграждениями, 2) воспрещается усиливать позиции, 3) нельзя уменьшать или усиливать войска на фронте корпуса, что разрешается контролировать проверкой, 4) прекращение перемирия объявляется за 48 часов.

Из особой армии сообщают, что и представители Военно-Революционного Комитета особой армии встретились с представителями командующего фронтом фон Лизингена¹ и пришли к определенному соглашению, выработав проект условий перемирия, но ввиду того, что сейчас происходит съезд Юго-Западного фронта В[оенно]-Р[еволюционный] Комитет Особой армии постановил срочно командировать туда своего представителя для солидарности действий по всему Юго-Западному фронту и решил послать командующе-

¹ Так в тексте; имеется в виду Александр Адольф Август Карл фон Линзинген.

му фронтом австро-германской армии заявление о предоставлении переговоров о перемирии, так как начались переговоры о перемирии на всех фронтах.

Правда (Пг.). 24 ноября (7 декабря) 1917. № 198.

149. Редакционная статья «Переговоры прерваны, пусть говорят народы» («Правда»)

24 ноября 1917 г.

Переговоры о перемирии прерваны на восемь дней. Немецким генералам, тем самым, на службе у которых, как уверяет продажная печать, находятся большевики, не очень-то понравились условия, предложенные нашими товарищами.

Представители советской власти поставили вопрос ребром. Именем Российской республики, именем солдат, крестьян и рабочих они сказали: мы требуем всеобщего мира; мы требуем перемирия на всех фронтах; мы требуем, чтобы ни один немецкий, ни один австрийский солдат не был переброшен на Западный фронт.

Прихлебатели и приживалки союзнического капитала обливали помоями мирную политику советской власти. Профессиональные лжецы, они наускивали своих читателей на Советы, изображая политику революционного народа как закулисную и заранее подготовленную сделку, где Вильгельм Гогенцоллерн пожимает руку предателям России.

Теперь всякий, кто не закрывает нарочно глаз, видит, что советская власть является на самом деле представителем не только русских рабочих и крестьян, но и многомиллионного французского, английского и итальянского народа. Ибо новая власть, которая отметаёт прочь всякие дипломатические тайны, которая идет с открытым забралом, каждый шаг, который предается гласности, эта власть с первых же слов заявила, что она настаивает на прекращении бойни всюду и везде: что она требует прекращения стрельбы из русских и немецких, английских и американских, турецких и сербских, итальянских и венгерских ружей.

При переговорах были все союзники Германии и ни одного союзника России. Но голос исстрадавшихся союзных народов звучал: и это был голос русской революции.

Когда слуги и вожди немецкого империализма в аксельбантах и орденах уклонились от прямого ответа и заявили, что они не «полномочны» вести переговоры о всех фронтах и о приглашении союзников, солдаты русской революции ответили: «Достаньте их! А пока мы обратимся еще раз к союзным правительствам и союзным народам».

Переговоры прерваны. Советская власть обратилась снова через товарища Троцкого к правительствам союзных стран. Теперь им еще раз, в упор, поставлен вопрос: Господа, хотите идти на переговоры или нет? Да или нет?

А одновременно летят радиотелеграммы ко всем народам. Немецким рабочим русская революция говорит: «Товарищи, неужели вы хотите только того, чтобы ваши Круппы и ваши Вильгельмы клали вас на плаху не на Восточном, а на Западном фронте? А если вы не хотите играть эту жалкую позорную роль, подымайтесь против правительства, которое виляет и упорствует!».

Союзным рабочим русская революция говорит: «Товарищи, мы делаем все, что можно делать. Мирные переговоры начались. Но ваши правительства преступно медлят: они уклоняются от переговоров. Неужели вы хотите четвертую зиму лить свою кровь, мерзнуть в траншеях, жить в землянках, среди отвратительных отбросов и гнилого человеческого мяса? Заставьте же своих насильников пойти на перемирие!»

Так говорит русская революция. Обращаясь к народам, давя на правительства, она на фронте заключает солдатский, окопный мир. И чем бы ни кончились переговоры, возврат к прежнему невыносим: слишком сильно взбудоражили «бумажки» нового правительства все трудящиеся массы: ибо эти «бумажки» – золотые грамоты мира, которые зовут народы на борьбу за мир, за братство, за счастье человечества.

Сейчас переговоры прерваны. Пусть же сильные заговорят народы!

Правда (Пг.). 24 ноября (7 декабря) 1917. № 198.

150. Обращение Л.Д. Троцкого «К сведению гг. послов Великобритании, Франции, Америки, Италии, Китая, Японии и гг. послов Румынии, Бельгии и Сербии» («Правда»)

24 ноября 1917 г.

Переговоры, открытые между делегатами Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, с одной стороны, и делегатами России – с другой, прерваны по инициативе нашей делегации на одну неделю, чтобы дать возможность в течение этого времени информировать народы и правительства союзных стран о самом факте переговоров, об их направлении.

Со стороны России предложено: 1) объявить, что предполагаемое перемирие имеет своей задачей мир на демократических началах, как это формулировано в манифесте Всероссийского Съезда Советов Р[абочих] и С[олдатских] Деп[утатов];

2) перемирие обусловить обязательством не перебрасывать войск с одного фронта на другой;

3) очистить острова Моонзунда.

По вопросу о целях войны делегаты противной стороны уклонились от определенного ответа, ссылаясь на то, что им поручено исключительно регулировать военную сторону перемирия. Равным образом и по вопросу о всеобщем перемирии делегаты противной стороны сослались на отсутствие у них

полномочий для постановки вопроса о перемирии со странами, делегаты которых не участвуют в переговорах.

Со своей стороны, делегаты противной стороны предложили условия перемирия на фронте от Балтики до Черного моря, причем срок этого перемирия предположен в 28 дней. В то же время делегаты противной стороны обязались передать своим правительствам предложение русской делегации о немедленном обращении ко всем воюющим странам, т. е. ко всем союзным странам, кроме России, с предложением участия в переговорах.

Ввиду несогласия нашей делегации подписать на данной стадии переговоров формальное перемирие снова установлено на неделю приостановление военных действий, и на тот же срок приостановлены переговоры о перемирии. Таким образом, между первым декретом Советской власти о мире (26 октября ст. ст.) и между моментом предстоящего возобновления мирных переговоров (29 ноября ст. ст.) пролегает срок свыше месяца. Этот срок представляется даже при нынешних расстроенных средствах международного сообщения совершенно достаточным для того, чтобы дать возможность правительствам союзных стран определить свое отношение к мирным переговорам, т. е. свою готовность или свой отказ принять участие в переговорах о перемирии и мире и – в случае отказа – открыто перед лицом всего человечества заявить ясно, точно и определенно, во имя каких целей народы Европы должны истекать кровью в течение четвертого года войны.

Народный Комиссар по иностранным делам Л. Троцкий.

Правда (Пг.). 24 ноября (7 декабря) 1917. № 198.

151. Р. Юр. Дьявольский торг («Век»)

24 ноября 1917 г.

19 ноября в 3 ч. 15 мин. начались переговоры о перемирии.

Вряд ли история знает случай, когда так легко было бы вести переговоры и так полно был бы обеспечен удачный исход их. Даже в 1871 году, когда беспомощная Франция была в полной власти победителей и армии ее находились в плену, даже тогда Тьер с героизмом отчаяния грозил прервать переговоры и этой угрозой добился уступок от Бисмарка.

Наши армии не разбиты, они многочисленны и лучше вооружены, чем когда-либо, но мы знаем, что прекращения переговоров опасаться нечего. Напротив, они быстро и легко будут доведены до конца, потому что ведь договаривающиеся стороны являются «сторонами» только по внешности, а по существу отстаивают интересы одной «стороны» так же единодушно, как отстаивали их до сих пор.

О чем говорят представители «рабочего и крестьянского правительства» с чиновниками Кюльмана и Гинденбурга, приходится догадываться, так как уничтожение тайной дипломатии относится только к сношениям с союзни-

ками, а не с Германией. Пока выясняется одно: переговоры могут идти только о перемирии, но не о мире. Как мы и предполагали: Кюльман и Гертлинг отказываются от России, которую продают им по дешевой цене. Гораздо выгоднее не доводить дело до конца и оставить за спиной фиктивно «воюющую» Россию, с которой можно в любой момент заключить мир. Так будет сохранена полная свобода действий, и в удобное время часть дешево достаемого товара можно предложить другим, чтобы добиться от них, в свою очередь, разных уступок.

Сепаратное перемирие Каменев, пожалуй, привезет из Вильны. Сепаратный мир, который год назад Германия мечтала получить от Штюрмера, она не желает брать из рук «народных комиссаров». Германии нужен мир «всеобщий». А в ожидании этого пусть Россия, добившись перемирия, спокойно продолжает разлагаться. В переговорах об общем мире будут участвовать много обессиленных государств – Бельгия, Черногория, Сербия. Но обесщеченным будет лишь одно.

Тогда по счету, подписанному Троцким и Каменевым, наступит платеж.

Юр. Р.

Век. (Пг.) 24 ноября 1917. № 2.

152. Редакционная статья газеты «Век»

24 ноября 1917 г.

Петроград. 24 ноября 1917 г.

Большевики спешат, из сил выбиваются, словно их какие-то фурии преследуют, словно они понимают, что они обречены безудержно нестись вперед, и что малейшая остановка – это их гибель. Не успеет любому из всех этих Троцких и Лениных прийти в голову какая-нибудь идея, на другой день в большевистских органах уже готова статья, возвещающая новую реформу, и в этот же день в официальных «Известиях» уже печатается «декрет», в корне ломающий все основы нашей социальной и государственной жизни.

Но и этой быстроты оказалось недостаточно, чтобы уйти от преследующих большевиков фурий. Грозным призраком перед преступными мятежниками стоит Учредительное Собрание, которое неминуемо скажет свое слово по поводу неслыханного надругательства над великой страной, какое позволяют себе доставленные к нам Германией Ленин и Троцкий. Чем ближе срок созыва Учредительного Собрания, тем осязательнее становится для большевиков безвыходность их положения. Учредительное Собрание для них – страшный суд.

И вот уже несколько дней как вокруг Учредительного Собрания стала проявляться преступная работа, закопошились здесь все гениальные прожектеры совершенно так же, как в свое время, при царе Николае, разные заплечных дел

мастера придумывали способы разгона Государственной Думы и подделки народного голосования, сенатских «разъяснений» и пр. и пр.

Новые проекты – они уже стали декретами – перевыборов, которые всей социалистической печатью квалифицированы как грубый подлог, по своей беззастенчивости, по своему цинизму далеко оставляют за собою творчество старого режима. Но еще вчера в Смольном считалось невозможным помешать Учредительному Собранию открыть свои действия, еще вчера самые дерзкие смельчаки задерживались перед планами упразднения или даже отсрочки созыва. Вместо этого проектировались всякие другие меры для борьбы с Учредительным Собранием. И еще вчера большевистские органы никаких сомнений не допускали относительно созыва Учредительного Собрания на 28 ноября. Но прошел еще день, срок созыва еще более приблизился, фурии стали еще безжалостнее – и мятежники начинают скакать через последнее препятствие. Вчера вооруженные люди арестовали Всероссийскую избирательную комиссию¹, энергичным трудам коей мы всецело обязаны тем, что Учредительное Собрание могло быть созвано в назначенный Временным Правительством срок. Чтобы добиться этого, нужно было совершить настоящий *tour de force*², нужно было работать буквально не покладая рук, и Комиссия несомненно имеет историческую заслугу перед Россией.

Эта-то работа, естественно, и стала поперек горла мятежникам. Пусть в комиссии представлены пропорционально все партии, пусть там есть и большевики – все равно, если разрушить работу комиссии, какой это огромный шанс, что Учредительному Собранию нельзя будет собраться, что грозный призрак исчезнет или хотя бы отодвинется вдале.

Удастся ли им это сейчас, нельзя сказать, но граждане должны твердо помнить, что если мятежникам это удастся, если все горячо и дружно не сплотятся на поддержку Учредительного Собрания, то последняя надежда на выход из нынешнего положения исчезнет, и нас ждет бесконечная и ужасная гражданская война.

Век. (Пг.) 24 ноября 1917. № 2.

¹ Речь идет о Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии (Всевыборы), которая работала с 3 марта 1917 г. по 1 марта 1918 г. Организационный период (создание местного аппарата, решение вопросов финансирования и организации работы и др.) занял несколько месяцев. В итоге Комиссия приступила к работе только с 3 августа. В ее состав входило ок. 90 чел. С 29 октября вся деятельность Комиссии начала контролироваться комиссаром Урицким, а 18 января ее делопроизводство было ликвидировано. (См.: *Святыцкий Н.* Итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание // Год русской революции (1917–1918). М., 1918.)

² *tour de force (франц.)* – подвиг. (Примеч. ред.)

153. Редакционная статья «Совет Народных Комиссаров об Украине» («Правда»)

24 ноября 1917 г.

Вчера вечером тов[арищ] Сергей Бакинский вел продолжительную беседу с Народным Комиссаром по национальным делам, членом Центрального Комитета партии большевиков, товарищем Сталиным.

ОБ УКРАИНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

На вопрос об отношении к Центральной Раде и к самоуправлению Украины, как федеративной республики¹, товарищ **Сталин** ответил:

– Взгляды партии большевиков по национальному вопросу известны, они изложены в резолюции Апрельской конференции нашей партии.

Если вам нужно знать мнение по национальному вопросу правительства Российской республики, я изложу.

– Я уполномочен говорить от имени Совета Народных Комиссаров.

– Пожалуйста.

– Я отвечаю. Взгляды центральной власти, избранной вторым Всероссийским съездом Советов и признанной недавно состоявшимся съездом крестьян, по национальному вопросу таковы:

Признание за национальностями права на полное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

Воля нации определяется путем референдума или через национальную конституанту. Если воля нации выскажется в пользу федеративной республики, то Совет Народных Комиссаров ничего против этого иметь не может. Это право каждой нации, и с ним правительство будет считаться.

О ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ

– Власть в крае, – продолжает тов. Сталин, – как и в других областях, должна принадлежать всей совокупности рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

СОВЕЩАНИЕ РАДЫ И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Круг этих вопросов представляет широкое поле для соглашения между Центральной Радой и Советом Народных Комиссаров, поэтому желательно устроить совещание представителей Центральной Рады с представителями Совета Народных Комиссаров.

ПОЛНАЯ АВТОНОМИЯ

Что касается автономии Украины, она должна быть полной, не стесняемой комиссарами сверху. Недопустима никакая опека, никакой надзор над народом украинским.

¹ См. также док. № 139 и примеч. к нему.

О ВЛАСТИ В РОССИИ

Пятнадцатого ночью произошло соединение ЦИК С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] с Ц[ентральным] И[сполнительным] К[омитетом] С[овета] Кр[естьянских] Д[епутатов], созданным на недавнем Съезде Крестьян.

В правительство войдут и левые с[оциалисты]-р[еволюционеры], правые с[оциалисты]-р[еволюционеры] и меньшевики исключили себя из революционной демократической коалиции.

Фронт на девять десятых идет за Советом Народных Комиссаров.

ПЕРЕМИРИЕ

Военные действия до 19-го прекращены. Дело идет о перемирии на всех фронтах. Нами послана нота в английское и французское посольства, но ответа еще не получено. Девятнадцатого откроются переговоры о перемирии.

ВОЗВРАЩЕНИЕ УКРАИНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Сегодня представители петроградской секции Рады, по соглашению с Советом Народных Комиссаров, взяли украинские национальные реликвии, знамена и прочее, отобранное у украинцев в эпоху Екатерины Второй, с тем, чтобы увезти все это на Украину.

ВЫЕЗД УКРАИНСКИХ ЧАСТЕЙ

Сегодня или завтра несколько тысяч воинов-украинцев с согласия главнокомандующего выедут на Украину. Нечего и говорить, что в мирное время местом пребывания украинцев-воинов может быть Украина. Но война осложняет дело, и без разрешения соответственных воинских властей свободное передвижение тех или иных национальных групп из армии приходится свести до минимума. Об этом я говорю, как о правиле, зная, что всякое правило допускает исключения.

СЪЕЗД СОВЕТОВ УКРАИНЫ

Тов. Сталин. Мы все думаем, что абсолютно необходим съезд представителей рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Украины¹. Нам непонятно

---

¹ Всеукраинский съезд Советов открылся в Киеве 4 декабря 1917 г. Несмотря на различные маневры Совнаркома и ЦК РСДРП(б), стремившихся обеспечить себе большинство на съезде, предыдущие события не способствовали мирному развитию событий. В принятом 7 ноября III Универсале под автономией Украины подразумевалось ее отделение от России, а позиции Германии и Австро-Венгрии были очень сильны среди ведущих украинских политиков. Центральная Украинская Рада пошла по пути установления собственных норм представительства на этом съезде Советов, не оглядываясь на разработанные в Петрограде правила. После крупного конфликта мандатная комиссия съезда была распущена, а 670 делегатов от «Селянской спилки» и чуть более 900 делегатов от украинских военных частей сами выписали себе мандаты и фактически нейтрализовали своей массой прибывших на съезд 125 большевиков. События продолжились военными

то недоверие, с которым украинцы относятся к идее такого съезда. Мы все полагаем, что вы – киевляне, одесситы, харьковцы, екатеринославцы и прочие должны немедленно взяться за созыв такого съезда, конечно, совместно с Радой.

Если же она откажется сотрудничать с вами в этой области, что нам кажется маловероятным, то созвать его без Рады.

Власть Советам на местах – это та революционная заповедь, от которой мы не можем отказаться, и мы не понимаем, как может Рада спорить против аксиом.

О ВЛАСТИ СОВЕТОВ

Т. Сталин. Еще раз повторяю, наше общее мнение немедленно созвать краевой съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на Украине. Вопросы о советской власти в центре и на местах не допускают никаких уступок. Иного способа образования краевой власти и иной ее формы я себе не могу представить. Мне непонятно недоверие Рады к идее советской власти.

ИМПЕРИАЛИЗМ РАДЫ

Т. Бакинский. Это недоверие объясняется тем, что по конструкции и по составу Рада далеко не демократическое учреждение.

Т. Сталин. Это должно быть так. Это видно еще из того, что Рада сверху присоединяет к себе все новые и новые губернии, не спрашивая жителей этих губерний, хотят ли они войти в состав Украины.

Мы все здесь думаем, что в таких случаях вопрос должен и может быть решен лишь самим населением путем референдума. Поскольку Рада этого не делает, а совершенно произвольно и сверху аннексирует новые губернии, она сама разоблачает себя как организацию недемократическую.

Съезд Советов Украины должен дать, между прочим, мнение о способе опроса населения по вопросу о принадлежности к той или иной области.

Правда (Пг.). 24 ноября (7 декабря) 1917. № 198.

действиями, когда 8 декабря в Харьков прибыли красные отряды из Петрограда, Москвы и Твери во главе с В.А. Антоновым-Овсенко – всего ок. 6 с половиной тыс. бойцов. При их поддержке 11–12 декабря в Харькове прошел параллельный съезд Советов, а также III Областной съезд Советов Донбасса и Криворожья. Украина была провозглашена частью Российской Советской Республики – в качестве Украинской Народной Республики Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов со своим верховным органом власти, сокращенно – ЦИК УНРС – и правительством. Власть ВУЦИК продержалась на Украине до апреля 1918 г., когда Германия, воспользовавшись заключенным между ней и Радой сепаратным миром (27 января 1918 г.) начала наступление на Украину. (См.: Савченко В.А. Двенадцать войн за Украину. Харьков: Фолио, 2006.)

154. Проф. П.В. Верховский. Самое страшное («Ростовская Речь»)

25 ноября 1917 г.

В последние 4 года, а в особенности в последние 8 месяцев мы пережили очень много всяких ужасов и к некоторым из них приспособились и привыкли. Разгромы имений, уничтожение посевов, грабежи и убийства в одиночку и шайками, по одному или целыми семьями – все это стало обычным делом. Не только простые убийства, но и истязания людей всех возрастов – стариков, юнкеров, молодых женщин и даже детей – останавливают наше внимание только на самое короткое время. Мы привыкли не только к гибели нашего имущества и жизни, но также к гибели наших лучших идеалов, наших стремлений к подлинной свободе и культуре. Все напрасно, все раздавлено, сначала немцами, потом социалистами, наиболее приличного вида, соц[иалистами]-революционерами и, наконец, большевиками.

Казалось бы, удивляться и ужасаться более нечему.

И тем не менее нельзя без ужаса прочесть протокол перемирия большевистской 5 армии с немцами, заключенного 13 ноября.

Дело вовсе не в том, что три субъекта **с нерусскими фамилиями**¹: Шнеур, Сагалович и Мерен, взяли на себя «почтенную» инициативу отправиться в немецкие окопы **с завязанными глазами** и там заключить перемирие.

Дело даже не в самом перемирии, которое, в сущности, заключено уже давно, с самого начала «великой» революции, как только социалисты всех оттенков заговорили об «империализме», будто бы буржуазии, о выяснении целей войны и о мире без аннексий и контрибуций. Уже тогда военные действия прекратились, наши серые «герои» стали усиленно дезертировать или брататься с немцами.

Взывать к патриотической совести большевиков и доказывать им непатриотичность формального заключения перемирия, очевидно, с изменою союзникам, было бы совершенно бесполезным делом.

Весь ужас протокола о заключении перемирия состоит в той бюрократической точности и в тех подробностях, которые изобличают, что не перемирие заключено между двумя воюющими, уважающими друг друга сторонами, а хамы и лакеи германского императора явились к нему с почтительным докладом о том, что все им порученное уже сделано, что России как государства уже нет, и что ее, как географическую величину, можно уже взять голыми руками.

Заключавшие «перемирие» лакеи Вильгельма Шнеур, Сагалович и Мерен с точностью, достойной самого завязанного канцеляриста, отметили в своем протоколе все подробности: часы и минуты своих передвижений, названия окопов, деревень и т. д. И это сделали представители тех самых большевиков, которые, как, впрочем, и все социалисты, отвергают всякие формальности, нормы и условности этикета, как нечто явно контрреволюционное.

¹ Здесь и дальше по тексту статьи сохранено выделение оригинала.

Но этого мало. В протоколе отмечается, что парламентаров официально принял дивизионный генерал-гофмейстер в походно-парадной форме, при высших германских орденах, звездах и ленте.

Вдумайтесь, что значит эта подробность?

У себя на родине социалисты вообще, а тем более умнейшие из них – большевики – отрицают всякое чинопочитание, всякие знаки отличия, придворные звания и титулы. Дома у них все – «товарищи». И министры, и генералы, и простые граждане, все между собою «товарищи», так что за 8 месяцев революции этот хамский язык во взаимном обращении стал обязательным. Уже в марте, в декларации прав солдата, наименование офицеров по чинам было отменено как реакционное.

Более того. Даже самая простая, но чистая одежда, чистое, особенно, крахмальное белье, лучшее сукно на юнкерах и офицерах и т. п. – все это служило и до сих пор служит в глазах социалистов признаком буржуазности, даже контрреволюционности. У себя дома от всего этого большевики и красногвардейцы приходят в бешенство, а догадливые люди, чтобы иметь у них успех, переодеваются в косоворотки и мажут себе лица сажей, чтобы выглядеть истинными пролетариями.

Так делали у нас в Ростове даже присяжные поверенные...

И вдруг – этот почтительный восторг и трогательное умиление пред походно-парадной формой, орденами, звездами и лентой немецкого генерал-гофмейстера! Значит, это парламентары разглядели, они разобрались даже в том, что на барине были именно высшие германские ордена, что он не просто генерал, а генерал-гофмейстер...

Картина очень ясная. **Рабы явились к своему господину доложить**, ими все сделано, что русский народ взбаламучен и спутан, что он разорен и дезорганизован, словом, что он лежит у ног победителя. С ним незачем мириться, ибо он уже предан Германии.

Социалисты и особенно большевики – это вовсе не мечтатели о земном социальном рае. **Это слуги и лакеи Германии, лишенные всякого, не только национального, но и личного человеческого достоинства и самолюбия.**

Еще в самом начале революции, когда полки Петрограда являлись в Г[ородскую] Думу заявить о своем переходе на сторону народа, в Таврическом дворце какая-то дама воскликнула: «Долой войну, да здравствует Германия!»

Тогда наши солдаты ее чуть-чуть не растерзали. Но потом, когда Керенский и другие освоились, когда приехали в Россию Ленин и К°, когда Церетели и Скобелев добились приезда Р. Гримма и других шпионов, **тогда началась явная деятельная работа социалистов в пользу Германии.** Петроградский совет р. и с. депутатов низверг Милюкова и провозгласил лозунг «мир без аннексий и контрибуций», конечно, со стороны только России и ее союзников. **Против аннексий и контрибуций Германии в свою пользу никто не смел сказать и слова**, и мы на этих днях узнаем, **какие территориальные и денежные выгоды подготовили Германии ее агенты – социалисты.**

На митингах всюду и у нас в Ростове социалисты всех оттенков разносили империализм и буржуазность Англии и Франции. Но никто из них и никогда не говорил против Германии.

Все это мы хорошо видели и на это указывали народу, но он так темен, что не в состоянии еще понять ужасного предательства и обмана.

Теперь «работа» социалистов приходит к концу. Русский народ доведен до полного изнеможения, и работники: Ленин, Троцкий и все социалисты; ибо они с ними глубоко солидарны во взглядах и тактике, почему и отмежеваться от них никак не могли, а теперь повсюду устраивают «общий революционно-демократический фронт» – работники пришли с поклоном к барину получить свою плату и «на чай».

Противостоять этому предательству Россия могла бы только чудом, а чуда ждать не приходится.

Поэтому **задача политических партий и всех вообще честных русских людей, имеющих свое личное и национальное достоинство**, состоит уже не в том, чтобы создать в России новую власть и ей подчиниться, а в том, чтобы долгим и упорным трудом просветить русский народ, дать ему элементарное гражданское и политическое воспитание и подготовить его к национальному возрождению, может быть, еще весьма не скоро.

Нужно помнить, что **после «перемирия» правительство будет поставлено нам не соглашением партий, не Учредительным Собранием, если даже оно соберется, а самими немцами, и будущие министры будут простыми слугами Германии, точно так же, как ныне Ленин, Бронштейн, Троцкий и др. все не «народные комиссары», а германские комиссионеры.**

Однако история знает многие примеры гибели государств, но почти не знает гибели и исчезновения народов. Не раз бывало, что побежденные и покоренные народы, спустя столетия и даже тысячелетия, возрождались к новой политической жизни, если только они сохраняли свое национальное лицо и национальную культуру. Теперь нет уже всемирных монархий, Вавилона, Ассирии, Македонии, Рима, Византии, нет Арабского халифата, болгарского царства и царства еврейского, но народы эти еще живы и некоторые из них, как персы, итальянцы, греки, болгары, возродились к политической самостоятельности, а Италия стоит даже в числе великих держав.

Пусть предательством всех социалистов Россия обратится в вассала Германии или станет под ее протекторат. Но это не только не убьет, а воскресит народную душу и очистит ее в горниле тяжких страданий к лучшему будущему.

Лакеями германизма стали социалисты, одни в душе, другие – явно, но не станет рабом весь русский народ. Когда он поймет, что с ним сделали, а поймет он это очень скоро, он постоит за себя и свергнет иго Германии и ее приказчиков.

Я вполне уверен, что англичане и французы это отлично понимают и не обвинят в предательстве весь русский народ. Они пощадят нашу честь и достоинство, на время попранные хамством немецких прислужников.

Проф[ессор] П.В. Верховский

Ростовская Речь. (Ростов-на-Дону). 25 ноября 1917. № 277.

155. Редакционные статьи «Русские условия перемирия», «После вторичных переговоров о перемирии» («Правда»)

25 ноября 1917 г.

Русские условия перемирия

Условия перемирия, предложенные русской делегацией на совместном заседании с представителями Германии и союзных ей стран в заседании от 4-го декабря 1917 г. н. ст.

1. СРОК ПЕРЕМИРИЯ

Срок перемирия определяется в 6 месяцев.

2. СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПЕРЕМИРИЯ

В случае перерыва мирных переговоров военные действия могут быть возобновлены не ранее истечения 72 часов с момента перерыва в переговорах.

3. НА КАКИЕ УЧАСТКИ ФРОНТА И НА КАКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ПЕРЕМИРИЕ

Перемирие распространяется на все участки сухопутных фронтов и на все морские вооруженные силы воюющих держав к моменту заключения перемирия. Под вооруженными силами, на которые распространяется условия перемирия, следует понимать все сухопутные войска, находящиеся на территории воюющих государств и в оккупированных ими областях, военные флоты и все боевые технические средства.

Никакая организационная войсковая единица и никакие боевые технические средства не могут быть в пределах срока перемирия переброшены на участках одного фронта, с одного фронта на другой, с фронта в тыл и из тыла на фронт. Разрешается перемещать лишь следующие категории военнослужащих: уволенные от службы, больные, раненые и отпускаемые из тыла на фронт выздоравливающие и отпускные.

Войска и боевые технические средства, находящиеся в момент заключения перемирия в состоянии передвижения, могут быть доведены до ближайшего пункта, удобного для расквартирования и размещения, где и должны быть остановлены.

4. ДЕМАРКАЦИОННАЯ ЛИНИЯ

Демаркационной линией принимается линия, проходящая посередине между ныне существующими главными позициями воюющих сторон, за исключением:

а) Кавказского фронта, где демаркационная линия определяется особой Русско-Турецкой комиссией.

б) Островов: Даго, Эзель, Моон и прочих островов Моонзунда, кои должны быть очищены германскими войсками и не занимаемы вооруженными войсками ни одной из воюющих стран.

в) На Балтийском море демаркационная линия проходит от мыса Люзерорт на южную оконечность острова Готланд и далее до территориальных вод Швеции. Морские силы обеих сторон, находящиеся в Рижском заливе и Моонзунде, должны покинуть означенные воды.

г) На Черном море демаркационная линия определяется особой Русско-Турецкой комиссией.

Примечание: Детальное установление демаркационных линий на каждом из участков сухопутных фронтов определяется особыми военными комиссиями.

5. МОРСКИЕ СИЛЫ И МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ

Морские силы и суда торгового транспорта не могут переходить установленную выше демаркационную линию и входить в морские районы, подлежащие лишению воюющими сторонами.

6. ПРЕКРАЩЕНИЕ ЧАСТНЫХ ПЕРЕМИРИЙ НА ФРОНТЕ

С подписанием настоящего перемирия все частные, ранее заключенные на отдельных участках фронта договоры утрачивают свои силы.

Примечание: Это те условия, которые были предложены делегацией России. В ответ на их оглашение ген. Гофман от имени делегации Германии и союзных ей держав заявил, что подобные условия могли бы быть предложены только в том случае, если бы центральные державы были разбиты и побеждены. После этого заявления генерал предложил перейти к обсуждению этих условий по пунктам. После этого ген. Гофман изложил возражения германско-австро-болгарско-турецкой делегации по каждому пункту русских условий в отдельности. Закончив разбор, ген. Гофман заявил, что им предоставлены в письменном виде условия, выдвигаемые делегацией Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции.

После вторичных переговоров о перемирии

Пресса русской буржуазии и ее оборонческих пособников злорадствует и торжествует. Что же случилось, прибыло ли хлеба народу, обогатилась ли Россия, прозвучал ли колокол, возвещающий о начале мира для всех истощенных и голодных. Нет, русская буржуазия и ее лжесоциалистические подголоски торжествуют из-за того, что рабочему и крестьянскому правительству не удалось в продолжение нескольких дней путем переговоров с представителями Австро-немецкого империализма добиться всеобщего перемирия. Еще вчера лакеи буржуазии кричали, что рабочее и крестьянское правительство готовится продать Россию, продать всемирную демократию немецким капиталистам и юнкерам.

Условия перемирия, выставленные от имени Российской республики представителям немецкого правительства, должны были доказать всем честным людям, что эта наглая клевета, что рабоче-крестьянское правительство не только не собирается продавать Россию, но, несмотря на всю тяжесть положе-

ния, мужественно отстаивает не только интересы русского рабочего класса, но также интересы всех трудящихся масс Европы.

Если бы все эти Даны, Потресовы и Черновы могли хоть мало-мальски честно относиться к вопросам, от решения которых зависит жизнь или смерть русских солдат. Если бы они не представили из себя кучки озлобленных политических банкротов, которые сожгли все мосты, соединяющие их с народными массами, они должны были заявить: «За мир необходимо бороться, невозможно дальше вести войны, народные массы должны убедиться на деле, что русское рабоче-крестьянское правительство сделало все, чтобы дать народу честный мир. Большевики борются за этот честный мир. Как бы ни относиться к большевикам в этом деле, деле мира, надо доказать империалистам всех стран, что за большевиками вся народная Россия». И раз ни буржуазия, ни оборонцы не говорят этого, они с очевидностью доказывают, что весь их крик против «похабного» мира только фразы, что они согласились бы на всякий мир, если бы только им удалось сбросить ненавистное для них «иго» большевизма. Но злорадство господ оборонцев преждевременно. Дело мира, начатое рабоче-крестьянским правительством, не проиграно, борьба за его существование еще начинается. Господа оборонцы и буржуазная пресса бессовестно лгут, утверждая, что мы обещали рабочим и солдатам дать им мир через несколько дней, одним мановением магической палочки. Мы не только этого не говорили, но, выдвигая идею осмеянной вами революционной войны, мы всегда подчеркивали массам, что нельзя добиться честного мира простым втыканием штыков в землю, что надо бороться за мир, и мы создали возможность этой борьбы. Разорвав цепи бесчестных хищнических договоров, мы имеем возможность говорить народным массам всех стран не как соучастники заговора одной капиталистической клики против другой, а как представители истинных интересов народных масс всех стран. Раскрепощая рабочий народ России, мы заставляем тем самым рабочие массы всех других стран видеть в нас защитников их собственного дела. Приступив теперь при победе рабоче-крестьянской революции в России к переговорам с немцами, мы начали революционную борьбу за мир, формы которой пока нельзя конкретно учесть.

Первый шаг сделал, мы предложили всем народам и их правительствам начать мирные переговоры на всех фронтах. Правительства союзников не явились на эти переговоры на всех фронтах, ввиду чего немецкий генералитет заявил, что может говорить о перемирии только на русском фронте.

Мы потребовали перерыва переговоров на неделю, чтобы дать возможность союзным народам повлиять на свои правительства и принудить их принять участие в этих переговорах. Никакая демагогия, никакая брань не вырвет этого факта из сознания народных масс Франции, Англии, Италии, из сознания истощенных народов Бельгии, Румынии и Сербии. Если правительства этих стран не согласятся на перемирие, они будут заклеены перед лицом своих народов. А мы будем иметь в этом случае полное право идти на сепаратное перемирие и сепаратные переговоры о мире.

В этих переговорах мы будем защищать интересы русских трудящихся масс всех стран. Мы знаем, что немецкий империализм только на словах готов признать программу мира русской революции. Представители немецких оборонцев, уверяют в «Форвертсе», что немецкое правительство не преследует по отношению к России никаких захватнических целей, что они порвали бы с правительством, которое осмелилось преследовать такие цели. Близкое будущее покажет, кто прав: представители русских рабочих, не доверяющие немецкому империалистическому правительству, или Шейдеман и Эберты, уверяющие нас, что немецкое правительство стремится к честному демократическому миру. Мы не знаем мирных предложений немецкого правительства, но мы знаем обсуждавшуюся во всей немецкой прессе программу мира большинства немецкого рейхстага, к которому принадлежат те же самые Шейдеман и Эберты. В этой программе выставлено требование независимой Польши, Курляндии и Литвы, на основе самоопределения народов. Когда немецкое правительство в начале войны выдвигало условия освобождения угнетенных царизмом народов, то это было фарисейством. Немецкое правительство, угнетающее поляков, датчан, правительство, не признающее право на самоопределение немецких рабочих, не могло играть роль освободителя даже по отношению к царизму, который был так сродни немецкому полуабсолютизму. И если теперь представители немецкого империализма стали бы утверждать, что они заботились об освобождении Польши, Литвы и Курляндии, то это было бы наглým издевательством. Русская революция даст возможность свободно решить вопрос о своем отношении к России не только вышеуказанным областям, занятым немцами, но и Украине и Финляндии, которых не освободило еще оружие немецкого правительства от русской революции. Если эти народы решат отделиться от России, то ни один русский солдат, ни один рабочий не поднимет руки, чтобы насильственно удерживать их от этого решения. Но каким образом господа Гинденбурги могут решать за эти народы, хотят ли они или нет отделиться от России. Или эти народы имеют право на самоопределение, и тогда пусть они сами решают, хотят ли они быть независимыми, и немецкому правительству нечего вмешиваться в их решение и требовать их независимости, — или немецкое правительство употребляет слова о независимости и самоопределении лишь для того, чтобы прикрыть свое стремление к насильственному отторжению этих народов от России и превращению их в вассалов немецкого империализма, и тогда господам Шейдеманам придется открыто солидаризироваться с захватными планами немецкого империализма, или открыто порвать с ним. Мы глубоко уверены, что народные массы Германии не пойдут за Гинденбургами, если последние захотят продолжать войну в целях аннексий на востоке. Мы глубоко уверены, что, если бы немецкое правительство захотело навязать русскому народу нечестный мир, русский фронт ожил бы, загорелся бы революционным энтузиазмом и с ружьем в руках стал бы защищать честь русской революции. Мы глубоко уверены, что в этом случае к нему придет на помощь немецкий рабочий класс не только потому, что он солидарен с русской революцией, но и потому, что он понимает, что означает разрыв переговоров с Россией.

Если бы немецкому империализму удалось даже насильственно навязать русскому революционному правительству позорный мир, то это усилило бы только войну на других фронтах и доказало бы народным массам Англии и Франции, что их правительства правы, утверждая, что частный мир с Германией невозможен.

Русское революционное правительство будет продолжать переговоры о перемирии и мире. Эти переговоры не только дадут нам возможность поднять моральный дух армии в наших окопах, они окружают революционную Россию окопами солидарности рабочих всех воюющих стран и оградят ее от посягательств империализма.

Правда. 25 ноября (8 декабря) 1917. № 199.

156. В. Муравьев. «Святая Русь» («Слово Церкви»)

26 ноября 1917 г.

Святая Русь умерла. На месте ее воцарилась Русь нечестивая, Русь паскудная, Русь разбойная. Чудится, что не Русь это вовсе, а злое и бессмысленное наваждение. Мы ждали обновления, движения вперед, но получилось разложение, движение вспять, к давно пройденным темным и жестоким временам. Мы звали к работе во имя нового долга, нового достоинства, нового отечества, но получился прогул совести, чести, родины, напоминающий старые проклятые измены Смутного времени. Не пришла революция всего человечества в светлых ризах вселенской правды и мира, но воскресло в кровавом бунте, грабеже и убийстве древнее русско-татарское «воровство». Интернационалисты, в своей боязни всего родного, отмежевались от национальных качеств и национальной культуры и незаметно для самих себя погрязли в национальных пороках и дикости. Интернационализм, возвестивший себя как пришествие ангела-очистителя, вышел как дьявольская карикатура со свиной мордой и обезьяньим хвостом.

Подмена эта не случайная. То отвратительное дитя, которое родилось от совокупления противоотечественной пропаганды и солдатской темноты в Калуше и Тарнополе¹, – прямое изродие русского интернационализма. Более

¹ В ходе июньского наступления Русской армии 23 июня 1917 г. началось наступление 8-й армии генерала Л.Г. Корнилова, наносившей удар на участке Галич – Станислав в направлении Калуш, Болехов, было очень успешным, чему способствовали громадный перевес в силах и слабая боеспособность австро-венгерских частей, стоявших против 8-й армии. Прорвав оборону противника, армия захватила свыше 7 тыс. пленных и 48 орудий; развивая успех, она заняла Станислав, Галич и Калуш и к 30 июня вышла на р. Ломница. Но затем наступление остановилось. Отборные ударные части, начинавшие наступление, к этому моменту были в основном выбиты. Обычные пехотные части отказывались наступать. Войска стали обсуждать приказы в «комитетах» и митинговать, теряя время, или вообще отказывались продолжать военные действия. 6 июля вооруженные силы Центральных

умные провозвестники последнего, добившиеся сознательно из корысти или из ненависти к России ее поражения, получили результат, которого ожидали. Что касается искренних идеалистов, веривших в туманных грезах, что интернационализм в самом деле осуществим: их, вероятно, несколько отрезвили совершившиеся события. Но достаточен ли предметный урок этот, чтобы побороть ограниченность русских революционных теоретиков? Еще, по видимому, не для всех их ясно, что они ответственны за убийства, насилия и отступление на фронте, что белоснежная идейная чистота их давно замарана пролитой по их вине кровью, что они – подстрекатели, виновные одинаково в смерти невинных жертв и в казни их убийц. Еще не для всех ясно, что они, а не кто другой, являются причиной усиления Германии, продления войны, несчастий на фронте и крушения революции в стране. Они же ответственны за деяния диких орд, от которых они теперь хотели бы отречься. Пусть же смотрят те из идеологов социализма, у кого есть глаза, чтобы видеть, и совесть, чтобы судить, на результаты неосторожной проповеди. Был храм, воздвигнутый веками и называвшийся Россией. Пришли неведомо откуда люди без роду, без племени, стали с яростью разрушать его, растаскивая камни для своих надобностей. На место его ничего не поставили, кроме естественно выросшего от хозяйничания одичалых толп сплошного разбойничьего вертепа.

Но от глубины падения нашего придет будущий наш подъем и возрождение. Русь святая, тихая и ясная, о тебе мечтают добровольные затворники. С больной душой они закрыли окна и двери, чтобы не слышать гоготания толпы, в животной жадности пожравшей собственную родину и изрыгающей на нее хулу в самодовольном канибальском пресыщении. Русь святая, грозная и великая, в тебя, в длань твою, карающую и созидающую, верят твои будущие воины. Они встанут в нужный час, самоотверженные и строгие, когда раздастся клич об очищении земли русской от всей заполонившей ее мерзости, от низости и трусости, от всяких лжеосвободителей и самозванцев.

Мы знаем, Русь, ты не умерла. Ты жива в своем затворничестве. В «смирненую и нищетную» одежду, как древние иноки, облеченная, ты хранишь в себе молитву благочестивую и чудотворную, как хранила ее во времена татарщины и смуты. Твой посох вековой готов для нового странничества, для хождения призывного по селам, по весям и городам русским. Твой меч острый выкован из верной стали, и держит его, на страже будущего подвига, хозяин-богатырь.

Час придет, затрубят трубы боевые, загремят кольчуги железные, рати народные двинутся в последний поход. Это будет поход против всякой смуты, всякого рабства, всякой темени. Против вчерашней опричнины царской и сегодняшнего засилия воровского. Против предательства родины сверху и про-

---

держав нанесли контрудар по семи корпусам 11-й армии Временного правительства из района Злочев в направлении Тарнополя и прорвали ее фронт. К 9 июля 11-я армия откатилась уже на реке Серет. Армия настолько утратила боеспособность, что атака трех немецких рот опрокинула и обратила в бегство две русские стрелковые дивизии: 126-ю и 2-ю Финляндскую. Пехота бежала, заполнив своими толпами все дороги и, как описал это генерал Н.Н. Головин, «производя ...величайшие зверства».

тив предательства родины снизу. Против самозванства старых придворных и чиновных «тайноглагольников» и против нового демократического тушинства. Во имя свержения ига, всякого ига, откуда бы оно, давящее и темное, ни исходило. Во имя свободы, истинной свободы, оклеветанной, искаженной, униженной, изнасилованной сейчас невеждами и преступниками. Русь святая воскресит свободу, воздвигнет ее светлую, как гордость русскую и человеческую, на место нынешнего посрамления России и мира.

А вы, ожидающие, молящиеся, изнемогающие в великой скорби, в страстной тревоге за родину, взгляните в себя, в свое сердце. Не созрела ли возвращенная страданиями нива? Не зазеленели ли ростки, ветрами внешней бури укрепленные, слезами внутренней печали обмытые? Не пора ли выйти на жатву всем, кто должен поднять и скопить будущее достояние России? Не пора ли созвать войско свято-русское, и не вы ли это войско, готовое на труд великий и на великую битву? Ибо предстоит подвиг железный, подвиг нового собирания Руси, нового завоевания ее и воздвижения. Судьба говорит, что он будет совершен.

В. Муравьев¹

Слово Церкви. (М.) 26 ноября 1917. № 48. С. 761.

157. Телеграммы ПТА («Родной Край»)

[21–26 ноября] 1917 г.

Заявление генерала Занкевича

Петроград, 21 ноября.

Генерал Занкевич, начальник русских войск, действующих во Франции и Салониках, заявил, что подчиняется только временному правительству, передал приказ Маклакову, заявившему, что известит об этом Временное

¹ Автором статьи является, вероятно, Валериан Николаевич Муравьев (1885–1930 или 1932) – самобытный русский религиозный философ и публицист. Обучался в Александровском лицее и Париже. С начала XX в. сотрудничал в Министерстве иностранных дел, в частности, исполнял должность 2-го секретаря Гаагской мирной конференции; в годы Первой мировой войны – вице-директор дипломатической канцелярии в Ставке Верховного главнокомандующего. Октябрьский переворот не принял, наладив сотрудничество с Белым движением. Первому аресту и тюремному заключению подвергся в 1920 г. Выйдя на свободу, работал в НКВД, Концессионном комитете, однако это не оградило его от нового ареста (1929) за «антисоветскую агитацию» и заключения в исправительно-трудовой лагерь, где он и скончался. На публицистическом поприще как религиозный философ впервые выступил в 1910-е гг. В.Н. Муравьеву были близки идеи славянофильства и христианского социализма, движения «имясловия»; в дореволюционный период сотрудничал с журналом «Русская мысль»; в послеоктябрьский – принимал участие в сборнике «Из глубины». Его оппонентами и единомышленниками были религиозные философы П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев, Н.Ф. Федоров и др.

правительство. Маклаков передал французскому министру иностранных дел Пишону ноту с протестом против опубликования тайных договоров.

Франция и Сербия

Петроград, 21 ноября.

Пишон уведомил главу французской миссии, что политика Франции по отношению к Сербии останется прежней. Заместитель сербского министра иностранных дел выразил главе французского правительства свою благодарность.

Позиция Америки

Лондон, 25 ноября.

Департамент иностранных дел официально объявляет: Начальник американской военной миссии полковник Юдзон¹ и временный военный атташе Керт действовали без правительственных инструкций при переговорах с большевистским правительством относительно позиции Соединенных Штатов при заключении Россией перемирия.

Мирные переговоры

Петроград, 22 ноября.

В дополнение к сведениям о перемирии сообщаем, что переговоры временно прерваны на неделю и возобновятся 12 декабря по новому стилю в Брест-Литовске. Русское предложение продолжать переговоры в Пскове по техническим затруднениям отклонено.

Несмотря на желание немцев подписать формальное условие о приостановлении военных действий на это время, русские делегаты отклонили это и подтвердили нынешнее состояние фактического перерыва военных действий. После обсуждения Гофман заявил, что предложение единодушно приемлется.

Выбрана комиссия по одному офицеру штаба для краткой формулировки.

Западная армия, Юго-Западная и Румынская заключили перемирие под условием запрещения переброски войск на другие фронты.

Представитель французской военной миссии заявил русской армии, что не возражает против перемирия.

Петроград, 24 ноября.

Получены след[ующие] сведения о ходе мирных переговоров. Делегация противников исключительно военная. Со стороны Германии участвует генерал Гофман, начальник штаб главнокомандующего Восточным фронтом. Представлены также Австрия и Болгария. Из союзных держав в переговорах участвует только Россия. Наша делегация предложила выработать обращение от лица воюющих стран, в том числе Германии, к государствам, не участвующим в конференции. Делегаты противников ответили уклончиво, сославшись на отсутствие полномочий. Наши представители внесли проект

¹ Так в тексте; имеется в виду У. Джэдсон.

перемирия на всех фронтах. Пунктами этого предложения было очищение Моонзунда и не переброска войск на другие фронты. Противники заявили неприемлемость этих условий и внесли свой проект перемирия на фронтах от Балтийского моря до Черного моря. Срок перемирия был первоначально намечен на 14 дней. Впредь до начала официального перемирия должны быть приостановлены военные действия. Нашей делегацией предъявлено требование назначить следующее собрание уполномоченных на русской территории и объявить недельный перерыв.

Вышло распоряжение о прекращении военных действий на всем русском фронте.

О перемирии на Кавказском фронте

Петроград, 23 ноября.

Генерал Пржевальский телеграфировал в Эрзерум командующему армией: «Прошу через парламентаря передать командующему 3-й турецкой армией Мехмед-паше¹ следующий ответ на его письмо: Письмо ваше, господин генерал, с предложением о перемирии я получил. Спешу известить вас, что готов пойти навстречу вашему гуманному предложению. В этих целях предлагаю нашим обеим армиям, расположенным на всем Кавказском фронте, прекратить военные действия, не производя никаких перегруппировок, и оставаться на ныне занимаемых позициях в ожидании заключения перемирия. В случае нашего согласия предлагаю, по получении от вас благоприятного ответа, созвать представителей турецкой и русской армий, избрать специальную комиссию и детально выработать приемлемые для обеих сторон условия перемирия. Об этой нашей переписке считаю своим долгом довести до сведения командующего Месопотамской армии англичан.

Ответ турецкого командования ожидается с минуты на минуту.

Англичане о сепаратном мире

Из Лондона сообщают, что в органе независимой рабочей партии за подписью Бредсфорда, о предложении сепаратного мира со стороны России помещена статья, в которой говорится: «Долг чести связывает русских с народами, воюющими вместе с ними. Некоторые из этих народов – народы Балканского полуострова – сделались жертвами русских управителей, и каждый русский несет ответственность перед ними. Разоблачения большевиков не так важны, они сами исключают себя из международного социалистического общения. Посмотрите, дойдут ли они теперь до переговоров о мире, вспомнят ли о разоренной Бельгии, о Румынии. Вина их не в том, что они причинили нам вред, а в том, что они отказываются от своих убеждений. Ленин зашел слишком далеко даже с точки зрения всех крайних партий. Общего мира жаждут все на-

¹ Так в тексте; речь идет о Мехмед Талаат Паше (1874–1921), последнем министре внутренних дел Османской империи.

роды, но никто из них не согласен на мир позорный, осуществленный путем предательства».

Австрийская кампания в пользу мира

Из Лондона сообщают, что австрийская печать ведет решительную кампанию в пользу мира, доказывая, что у Германии нет сил добиваться мира с оружием в руках, а страдания голодного германского народа больше чем уравнивают военные успехи германского оружия. Венская газета «Zeit» говорит: «Только мечтатели в Германии воображают, будто возможно мир продиктовать силой оружия. К счастью, таких мечтателей в Австрии немного; подобные идеи теперь нелепы, теперь все нейтральные страны против нас и ненавидят Германию. С тех пор, как в войну вмешалась Америка, стало еще хуже».

Родной Край (Херсон). 26 ноября 1917. № 1633.

158. Председатель Революционного комитета 2-й армии Березин [Берзин]. «Слова и дела. Вторая армия за перемирие» («Правда»)

27 ноября 1917 г.

Всероссийский Комитет Спасения, то есть предания революции, рассылает по войскам свои клеветнические телеграммы против власти Совета Народных Комиссаров. Он клеветает и обвиняет Ленина, Крыленко и Троцкого за то, что они первые предложили, после 8 месяцев революции, начать практические переговоры и заключить перемирие на фронте. Комитет с[оциалистов]-р[еволюционеров] винит Народных комиссаров, что те не спросили разрешения страны. Жалкие и слепоглухие люди, слушайте же, что вам говорят истерзанные голодом, холодом и разными лишениями окопники-солдаты армии. Слушайте, что требует истерзанный ограбленный войной капиталистов русский народ, крестьянин и рабочий. Тогда вы увидите, что голос большевиков – голос народа. Вы боитесь перемирия с неприятельской армией, с таким же измученным крестьянином и рабочим и вместо этого предлагаете нам покорнейше просить разрешения для переговоров от союзных тиранов, сидящих на груде трупов. Вы боитесь не новой европейской войны после заключения мира, а боитесь того, что восторжествует народное братство бедных и угнетенных, боитесь полного поражения богачей империалистов. Напрасно вы обращаетесь к армии, она знает лучше вас, что ей нужно: кто враг, кто друг народа, знает, что вы вместе с Калединым, Духониным и всеми контрреволюционерами желаете уничтожить власть Советов, чтобы самим снова сесть у руля государственного корабля.

Вторая армия смело разоблачает ваши волчьи планы и мощно говорит: доллой предателей, не мешайте народу и армии в их борьбе за мир, за истинную свободу.

Председатель Революционного комитета 2-й армии Березин¹, секретарь Паськов.

Правда. 27 ноября (10 декабря) 1917. № 201.

159. Л. Мартов. Заговор против Учредительного собрания («Искра»)

27 ноября 1917 г.

Большевистские демагоги не скрывают своего намерения разогнать силой штыков Учредительное Собрание, если оно не захочет стать проводником их собственной политики.

Вряд ли кто-нибудь может сомневаться, что большинства в Учредительном Собрании ленинцы и их союзники не получат. Социальный состав русского народа, преобладание среди его трудящихся масс мелкобуржуазных и промежуточных элементов, делают невероятным переход большинства избирателей к партии немедленного социалистического переворота и пролетарской диктатуры. Партии, непосредственно выражающие интересы крестьянской и мещанской демократии должны быть не менее, а, вероятно, более сильно представлены в Учредительном Собрании, чем большевики.

При таких условиях оспаривать верховную власть за Учредительным Собранием, в котором большевики окажутся в меньшинстве, значит поднимать гражданскую войну между пролетарскими массами и непролетарской демократией и против последней водружать знамя классовой диктатуры, которую, по Марксу, пролетариат, овладев властью, должен осуществлять над классом капиталистов.

Диктатурой беднейшей части парижской демократии всей страны был и режим террора санкюлотов в 1793–94 годах, подавлявших тогдашнее Учредительное Собрание (Конвент) вооруженной силой. Но сторонники Робеспьера и Марата, применяя террор и организуя санкюлотскую диктатуру, не мыслили себя представителями класса, имеющего определенное политическое будущее и подчиняющего свою политику моменту этому будущему и его интересам. Троцкий же с Лениным и идущие за ними большевистские рабочие считают себя социал-демократами, для которых всякий революционный переворот есть лишь один из этапов всемирно-исторического движения пролетариата.

Понимание общих интересов пролетарского движения в целом говорит социал-демократам, что дело освобождения пролетариата может быть результатом лишь ряда социальных потрясений, разделенных более или менее

---

¹ Так в тексте; вероятнее всего, речь идет о Рейнгольде Иосифовиче Берзине (1888–1939), который осенью 1917 г. являлся членом исполкома ревкома 2-й армии, а впоследствии во главе отряда латышских стрелков участвовал в захвате Ставки верховного главнокомандующего в Могилеве.

долгими промежутками накопления сил, сознательности и организации масс. Допустим, что нынешняя российская революция является началом социалистического преобразования, как думают большевики. Но сам Троцкий неоднократно соглашался, что конечная победа пролетариата и торжество социализма явятся результатом смены и побед и поражений, революционных приливов и отливов, моментов революции и периодов медленной мирной классовой борьбы. И партия, руководящая общими интересами движения в целом, не может в момент революции забывать о предстоящих ее классу новых буднях этой медленной и мирной борьбы. Стало быть, не должна в момент революции применять такие методы, которые в последующий период могут стать орудием классовой борьбы врагов пролетариата против него самого. Метод диктатуры меньшинства над большинством, метод подавления воли граждан силой штыков, метод посягательств на свободное использование всеобщего избирательного права, метод тирании государственной власти над местным самоуправлением, словом, методы выражающиеся в идее диктатуры Советов над Учредительным Собранием, коренным образом противоречат основным интересам пролетариата как класса с определенным историческим будущим, как класса, которому через целый ряд этапов предстоит еще прийти к конечному торжеству. Потому что главное орудие классовой борьбы пролетариата есть последовательно проведенная политическая демократия, широкие гражданские свободы, неограниченное право коалиции, господство воли большинства над меньшинством. Кто посягает на это орудие в интересах минуты, подрубает сук, на котором сидит пролетариат. Робеспьер и его санкюлоты, насилуя волю Учредительного Собрания (Конвента), не знали, что тем рабочим, чьи интересы они представляли, целые 50 лет после того буржуазия сможет отказывать во всеобщем избирательном праве, идея которого была надолго подорвана в народе. Они, угрожая Конвенту разгоном во имя народной воли, не знали, что через [несколько] лет придет Наполеон Бонапарт и разгонит, во имя той же народной воли, парламент, чтобы установить свою личную диктатуру. Они не знали, что в течение целого века французским рабочим придется для себя отвоевывать те гражданские свободы, которые санкюлотами грубо нарушались в применении ко всем другим классам.

Троцкие и Ленины это знают, должны знать. Пожирая гражданские свободы и отвергая верховность воли большинства народа, выраженной в Учредительном Собрании, они сознательно жертвуют будущим пролетариата в интересах минутного торжества. Они обманывают пролетариат, когда внушают ему, будто в его интересах это задушение зародышей политической демократии в отсталой стране, еще год назад томившейся в самодержавной неволе.

Сознательный социалистический пролетариат не смеет забывать о своем будущем, не смеет не знать того, что было неизвестно темным парижским санкюлотам Великой Французской Революции. Оттого что сегодня, на короткий миг, миллионы вооруженных солдат, выбитых войной из колеи крестьянской жизни, готовы штыками поддержать всякий шаг крайних левых партий, сознательные рабочие не могут забыть, что пролетариат в России – меньшин-

ство, и что навязывание штыками воли этого меньшинства демократическому большинству означает подрыв и гибель всех тех свобод и демократических прав, с помощью которых пролетариат только и может вести успешную борьбу за свое освобождение.

Пусть Троцкие и Луначарские, вчера еще жалобно пищавшие, когда буржуазия нарушала по отношению к ним принципы гражданской свободы, сегодня с бесстыдством хватают за шиворот и топчут права демократических граждан, всех неугодных им граждан, хотя и знают очень хорошо, что завтра же им придется снова и снова взывать к этим правам и свободам в свою пользу. Политическим авантюристам не впервые пить из того колодца, в который они сами предварительно наплевали. Но рабочий класс не может следовать этой беспринципной политике. Класс, угнетенный до тех пор, пока окончательно не свергнут капитализм, не может он плевать в колодезь демократических принципов, во имя которых он и завтра, и послезавтра будет требовать от буржуазного общества свободы своей классовой борьбы.

Политика гражданской войны внутри демократии, немислимая без попрания этих принципов без насилия над волей народа, выраженной в Учредительном Собрании, будет самоубийством русского социалистического пролетариата. Лишь в союзе с мелкобуржуазной демократией может пролетариат отстоять дело революции. И союз этот может быть восстановлен, может быть укрепляем лишь на почве Учредительного Собрания, в котором непролетарской демократии придется сделать выбор – идти ли с цензовиками против крайней левой или, напротив, вместе с крайней левой против цензовиков. Но идти с пролетариатом, составляющим меньшинство народа, не значит для непролетарской демократии покорно плестись во хвосте. Претендуя на это, социал-демократия неминуемо отбросила бы мелкобуржуазные массы в лагерь контрреволюции. Это и делают Троцкие и Ленины, уготовляя тем самым разгром пролетариата. Союз между рабочим классом и другими частями может быть только равноправной коалицией во имя общих для всей демократии революционных задач. Кто вольно или невольно принимает участие в заговоре против Учредительного Собрания, тем самым помогает заговору корниловцев против пролетариата.

Л. Мартов

Искра. (Пг.). 27 ноября 1917. № 11.

160. Из газетного репортажа «Учредительное собрание» («Наш Век»)

[28 ноября] 1917 г.

28 ноября

Историческая дата

В течение долгих лет многие поколения русских граждан боролись за наступление того дня, когда соберется свободно избранное Учредительное Собрание «для пересмотра существующих форм государственной и обще-

ственной жизни и переделки их сообразно с народными желаниями», как писал 36 лет тому назад в своем знаменитом письме Александру III исполнительный комитет «Народной Воли». Наконец этот день наступил. Но он не принес ни светлых надежд, ни радостных ожиданий. Гражданская война, в которую вовлечена Россия, сделала всех русских людей скептиками. Теперь уже никто ни во что не верит и ни на что не надеется, разве лишь на чудо. И тем не менее день 28 ноября станет в истории русского народа исторической датой. Гражданская война задержала во многих местах выборы в Учредительное Собрание, и в Петроград съехались еще очень немногие из избранников народа. Но 28 ноября в Таврический дворец вошли представители народа, избранные впервые на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Восторженные приветствия многотысячной толпы по адресу этих первых представителей единственного правомочного выразителя нужд и чаяний народных были символом тесной связи страны с Учредительным Собранием. И 28 ноября будет отмечено как день национального праздника, хотя в этот день в стенах старого потемкинского дворца собралась лишь сравнительно небольшая часть членов Учредительного Собрания...

В Таврическом дворце

С утра 28 ноября в Таврическом дворце – полная тишина. Торопливо заканчивается ремонт в нескольких комнатах, в которых еще масса недоделанной работы. Моются полы, размещается мебель... В круглой ротонде около Екатерининского зала только что выкрашенные колонны кто-то успел уже запачкать разного рода надписями. На одной из этих колонн красуется надпись карандашом: «Проклятые буржуи». К кому относится эта надпись, неизвестно – уж не к Учредительному Собранию ли?

Таврический дворец с тех пор, как в нем заседала четвертая Гос[ударственная] Дума, во многом изменил свою физиономию. В Екатерининском зале зачем-то убрали старинную икону, висевшую здесь в течение многих лет, и повесили там, где была икона, красные драпри¹. Исчезли стоявшие по бокам длинной залы старые потемкинские диванчики...

Но всего больше изменился зал заседаний – знаменитый Белый зал Таврического дворца. Он много проиграл. Благодаря темной окраске мебели он стал какой-то мрачный, неуютный. Председательская трибуна отодвинута вглубь залы, зал расширен, и акустика в нем стала как будто хуже. Здесь украшен драпировками из темно-зеленого сукна, перекинутыми через перила верхних хор. На сукне вензеля «У.С.». По краям потолка реставрирована старинная живопись. Кресла – их пока шестьсот – обиты красной кожей. В общем, слишком много красок, слишком много пестроты, мало света. Старый зал был гораздо изящнее.

В 11 часов утра в Таврический дворец начинают понемногу собираться журналисты, служащие, члены Всероссийской комиссии по выборам в Учредительное собрание.

¹ Драпри – драпировка.

В дальнем конце залы, в комендантской – «большевистские власти», большевистский комендант Таврического дворца, большевистский комиссар М. Урицкий.

Большевики опубликовали, как известно, «декрет», согласно которому все приезжающие в Петроград члены Учредительного Собрания должны явиться к большевистскому комиссару «для регистрации». Но г. Урицкий тщетно сидел в позе ожидания и напрасно ждал, чтобы к нему явились. Ни один член Учредительного Собрания к нему не пришел, и никто никакого дела с ним иметь не захотел...

Заседание Всероссийской комиссии

Около 1 часа дня в одной из комнат канцелярии Гос[государственной] Думы собралась впервые после освобождения из-под ареста Всероссийская комиссия по выборам в Учредительное Собрание в составе Н.Н. Авинова, Л.М. Брамсона, Е. Понтовича, В.Д. Набокова, бар. Б.Э. Нольде, М.В. Вишняка, В.А. Канторовича, И. Яшунского, М.И. Гродзицкого, В. Гомбарга, П.П. Гронского и А.Г. Лелюхина. На заседание явились также члены фронтовой комиссии М. Добраницкий, И. Никитин, В. Шапкин, А. Хлуев, Г. Лях и В. Дмитриев.

Комиссия приступила к обсуждению различных технических вопросов, касающихся порядка признания членов Учредительного Собрания избранными. Но как только комиссия начала свои занятия, в комнату вошел маленький, невзрачного вида человек, объявивший себя «комиссаром совета народных комиссаров» М. Урицким и заявивший, что комиссия может заседать только в его присутствии.

Председатель комиссии Н.Н. Авинов заявил, что, насколько ему удалось выяснить, комиссия относится отрицательно к совместной работе с большевистским комиссаром, так как она вообще не признает «совета народных комиссаров», но он считает тем не менее своим долгом предложить самой комиссии решить – в отсутствии г. М. Урицкого, – как она относится к предложению заседать в присутствии представителя «совета народных комиссаров».

Большевистский комиссар удалился. Но скоро он стал стучать в дверь, прося его впустить. Комиссия заявила, что она еще не закончила обсуждения поднятого им вопроса. Через минуту г. М. Урицкий опять постучал в дверь и опять получил тот же ответ. Через некоторое время его пустили, и председатель комиссии довел до его сведения, что комиссия единогласно признала невозможным заседать в его присутствии и постановила добровольно из Таврического дворца до окончания своего заседания не расходиться.

Выслушав постановление комиссии, г. М. Урицкий обратился к явившемуся одновременно с ним большевистскому коменданту со словами:

– Именем предоставленной мне власти прошу удалить их за ворота Таврического дворца.

После этого комендант ввел в комнату наряд солдат, вооруженных винтовками и расставил их у всех дверей. Солдаты, по-видимому, не знали, что им дальше делать, и стояли у дверей, как статисты.

В состав наряда вошли, как потом выяснилось, солдаты 6-го запасного саперного полка.

Ввиду того, что г. М. Урицкий, приказав ввести солдат, сам из заседания удалился, комиссия, по предложению Л.М. Брамсона, единогласно постановила продолжать заседание в присутствии солдат, пока по отношению к ней не будет применено физическое насилие. И комиссия заседала в течение двух-трех часов под «охраной» солдат...

Во время заседания один из представителей фронтовой комиссии спросил солдат, зачем они явились.

– Приказали нам сюда прийти, мы и пришли, – ответили солдаты.

– Теперь прошло то время, когда солдаты должны были исполнять незаконные приказания, не рассуждая, – заметил один из присутствующих.

Солдаты на это ничего не ответили и продолжали стоять у дверей до тех пор, пока комиссия не закончила своих занятий.

Для ускорения получения сообщений о результатах выборов комиссия постановила обратиться ко всем окружным избирательным комиссиям с предложением сообщить немедленно всероссийской комиссии по телеграфу фамилии избранных членов Учредительного Собрания.

Во время заседания комиссии до ее сведения было доведено, что в помещении бывшего финансового отдела Гос[государственной] Думы происходит частное совещание членов Учредительного Собрания, представители которого желали бы выяснить совместно с комиссией некоторые вопросы, касающиеся полномочий членов Учредительного Собрания. Вслед за этим на заседание комиссии явились члены Учредительного Собрания Г.И. Шрейдер, В.М. Зензинов и В.Е. Павлов.

Г.И. Шрейдер довел до сведения комиссии, что на совещании членов Учредительного Собрания признано, что мандатами членов Учредительного Собрания могут служить только удостоверения, выданные всероссийской комиссией по делам о выборах в Учредительное Собрание, и только такие удостоверения дают право входа на заседания Учредительного Собрания.

Всероссийская комиссия обсудила затем совместно с явившимися членами Учредительного Собрания ряд технических вопросов. Между прочим, комиссия предложила членам Учредительного Собрания оказать им содействие для организации административно-хозяйственного заведования Таврического дворца, организации канцелярии и т. д. Члены Учредительного Собрания приняли это предложение к сведению.

Закончив обсуждение всех стоящих на очереди вопросов, комиссия разошлась. Вслед за ней покинул заседание и наряд солдат...

Манифестации

С часу дня к Таврическому дворцу стали подходить манифестирующие толпы народа, явившиеся к Таврическому дворцу, чтобы заявить членам Учредительного Собрания о своей готовности поддерживать Учредительное Собрание всеми силами. В течение нескольких часов, до позднего вечера, под-

ходили все новые и новые толпы народа. Во дворе Таврического дворца и на улице организовались импровизированные митинги. Манифестанты требовали, чтобы к ним вышел кто-либо из членов Учредительного Собрания, и в течение дня к манифестантам обращались с речами многие члены Учредительного Собрания.

Во главе первой группы манифестантов, подошедшей к Таврическому дворцу, шли петроградский городской голова, член Учредительного Собрания от гор. Петрограда Г.И. Шрейдер¹ и гласные городской Думы. За этой группой шли представители районных Дум, студенты и слушательницы высших учебных заведений, представители партии народной свободы, рабочие Обуховского и других заводов, солдаты, служащие государственного банка, министерства труда, телеграфа, почты, радиотелеграфа, железнодорожники и т. д. В общем, в течение дня перед Таврическим дворцом прошло не менее 200.000 человек. У каждой группы манифестантов было свое знамя. На знаменах развевались надписи: «Вся власть Учредительному Собранию», «Да здравствует Учредительное Собрание», «Спасите Россию». На общем фоне красных знамен выделялись знамена партии народной свободы из цветов белого и зеленого.

Когда к Таврическому дворцу подошла головная часть манифестации, Г.И. Шрейдер, став у решетки Таврического дворца, обратился к ней со словами:

– Сегодня – величайший день в истории России. Сегодня сам народ берет в руки свою судьбу, чтобы сделать нашу родину счастливой и великой. Поклянемся, что мы не допустим никого посягать на Учредительное Собрание, эту последнюю надежду России. Поклянемся, что мы будем защищать Учредительное Собрание до последней капли крови. Да здравствует Учредительное Собрание!

– Да здравствует Учредительное Собрание, – раздались ответные крики, – клянемся защищать его, «ура!»

---

¹ Григорий Ильич Шрейдер (1860–1940) с 30 июня 1917 г. являлся сначала временным, затем выборным городским головой, председателем Петроградской городской думы. Экономист по образованию, эсер, он вошел в политику и оппозиционное движение еще в 1880-х гг. как народник. Активный участник революции 1905–1907 гг.; опасаясь ареста, эмигрировал в Италию, где познакомился и близко сошелся с М. Горьким. Впоследствии сотрудничал в основанных писателем журналах «Русское Богатство», «Летопись». После возвращения в Россию в мае 1917 г. включился в политическую борьбу. В августе выступил против ген. Корнилова. Осенью того же года занял ряд видных постов: был членом президиума Предпарламента, возглавил Комитет общественной безопасности Петрограда (24 октября). Член Учредительного собрания. В 1918 г. стал организатором Комитета членов Учредительного собрания в Екатеринодаре. Находясь на территории Белой армии, вошел в конфликт с руководством Вооруженных сил Юга России и лично с А.И. Деникиным; в 1919 г. был выслан во Францию, где активно работал в кадетских эмигрантских организациях, был редактором или членом редколлегий ряда крупных эмигрантских изданий («Воля России», «Трудовая Россия» и др.).

Г.И. Шрейдер подошел к боковым воротам, чтобы пройти в Таврический дворец. Латышские стрелки, несшие 28 ноября внешнюю охрану дворца, раскрыли ворота, пропустили Г.И. Шрейдера и – после некоторого колебания – и публику, тесным кольцом окружившую Г.И. Шрейдера.

Через несколько минут явился московский городской голова, член Учредительного Собрания от гор. Москвы В.В. Руднев. Подойдя к боковым воротам и найдя их закрытыми, В.В. Руднев обратился к латышским стрелкам с вопросом:

– Вы явились сюда, чтобы разогнать Учредительное Собрание?

– Мы явились сюда только для того, чтобы защищать Учредительное Собрание, – последовал ответ.

– В таком случае разрядите ружья и пропустите всех ко дворцу.

Стрелки немедленно стали разряжать ружья, и на землю посыпались патроны.

В то время как разряжались ружья, последовал нечаянный выстрел. Но он никого не испугал – до того привыкли петроградцы к выстрелам. К счастью, от выстрела никто не пострадал.

Разрядив ружья, солдаты раскрыли ворота, и публика хлынула широким потоком во двор дворца.

– Что же это за караул, – недовольно заметил по поводу происшедшего какой-то прапорщик-большевик, – велели разрядить ружья, он и разрядил.

Речи

Большой успех имели обращенные к манифестантам речи П.А. Сорокина, Ф.И. Родичева, М.И. Скобелева, В.М. Чернова, Л.Г. Дейча, Н.В. Чайковского и др.

– К вам, солдаты, я обращаюсь, – начал свою речь член Учредительного Собрания П.А. Сорокин. – Здесь произошло прискорбное недоразумение. Позвольте думать, что это только недоразумение. Народ избрал Учредительное Собрание, которое должно творить его волю, и вы, солдаты, часть этого народа, не можете вступить в конфликт с теми, кто явился сюда исполнять народную волю. От имени членов Учредительного Собрания позвольте приветствовать вас! От нас наши избиратели требовали клятвы, что мы будем защищать идею всеобщего мира, а не сепаратного за счет России, что мы будем добиваться всеми силами свободы и счастья народа, и мы свой долг исполним. Да здравствует Учредительное Собрание! Да здравствует почетная гвардия Учредительного Собрания!..

П.А. Сорокину отвечал начальник караула латышских стрелков прап[орщик] Меднис.

– Мы пришли сюда, – заявил он, – только для того, чтобы поддерживать порядок, и мы просим членов Учредительного Собрания оказать нам в этом содействие.

С большим подъемом говорил Ф.И. Родичев. Когда председатель импровизированного митинга заявил, что сейчас будет говорить Ф.И. Родичев, раздались бурные рукоплескания, превратившиеся в овацию по адресу петроградского депутата.

– 27 апреля 1906 г., – говорил Ф.И. Родичев, – мы входили в это здание с торжеством, а сегодня мы входим сюда с великим стыдом. Печать вынуждена молчать. Членов Учредительного Собрания арестовывают. И мы стоим перед темным будущим, перед темным путем несчастья, рабства и позора.

Л.Г. Дейч обратил свою речь преимущественно к молодежи.

– Я счастлив, – говорил он с глубоким волнением, – что вижу, как народ встретил Учредительное Собрание. Нам, старикам, недолго осталось жить, но в руках ваших, в руках молодежи судьба России. Учредительное Собрание – наше последнее прибежище. Если не будет Учредительного Собрания, не будет России. Поэтому я обращаюсь к вам, берегите Учредительное Собрание. Не допустите посягать на него кучке демагогов!

– Не дадим, – раздались крики из толпы.

– Я счастлив, что слышу эти возгласы, – закончил свою речь Л.Г. Дейч.

Говорили еще представители рабочих, интеллигенции, студенчества. Нападки на большевиков встречались бурными аплодисментами и криками: «Долой Ленина», «Долой Троцкого». В толпе были и большевики. Они вступали в спор с окружающими, резко на них нападавшими, говорившими им в глаза самые неприятные вещи, но с речами почти никто из них не выступил. Кто-то начал речь в большевистском духе, но его прервали негодующие крики, и он вынужден был замолчать.

Частное совещание членов Учредительного Собрания

В то время, как в помещении бывшего комитета Гос[ударственной] Думы приступила к своим занятиям всероссийская комиссия по выборам в Учредительное Собрание, в Таврический дворец стали собираться члены Учредительного Собрания. Первым явился Ф.И. Родичев.

Около двух часов дня в комнате бывшей финансовой комиссии Гос[сударственной] Думы собрались на частное совещание все прибывшие в Таврический дворец члены Учредительного Собрания. Здесь находились: Г.К. Покровский (Псковская губ.), В.Л. Утгоф (Северный фронт), П.А. Сорокин (Вологодская губ.), Ф.К. Павлов (Рязанская губ.), В.В. Руднев, Н.И. Астров и проф. П.И. Новгородцев (Москва), А.Б. Ельяшевич (Самарская губ.), В.П. Быков (Московская губ.), М.Я. Гендельман (Рязанская губ.), С.П. Плотников и М.Л. Коган-Бернштейн, Н.П. Огановский (Ворон[ежская] губ.), Ф.М. Олимпко (Ставропольская губ.), В.М. Коногов (Пензенская губ.), Н.В. Святицкий (Харьковская губ.), Ф.И. Родичев, Н.Н. Кутлер и Г.И. Шрейдер (Петроград), Н.И. Ракитников и Н.Я. Быховский (Саратовская губ.), А.А. Гизети (Витебская губ.), И.И. Иванов¹ (Тамбовская губ.), В.М. Зензинов и А.Д. Высоцкий (Петроградская губ.), К.П. Тихомиров (Тверская губ.), И.И. Постка (Эстляндская губ.), С.М. Лотошников и Н.Д. Кондратьев (Костромская губ.), В.А. Комров² (Северный фронт),

¹ Среди ныне известных членов Учредительного собрания имя И.И. Иванова от Тамбовской губернии не значится.

² Среди ныне известных членов Учредительного собрания такой фамилии не значится.

Д.Ф. Раков (Нижегородская губ.), И.А. Цынговатов и Ф.Ф. Федорович (Пензенская губ.), Н.М. Фридман¹ и С.А. Раппопорт-А-ский² (Могилевская губ.), В.Е. Павлов (Московская губ.), Д.С. Розенблюм (Екатеринославская губ.), А.М. Власов, Н.И. Дорошев (Курская губ.), В.С. Абрамов (Румынский фронт), А.А. Аргунов (Пензенская губ.), Н.Н. Иванов (Северный фронт), Я.П. Дедусенко и В.Г. Архангельский (Самарская губ.) и Я.Ю. Гольдман (Лифляндская губ.). Большевики на совещание не явились.

Совещание происходило при закрытых дверях под председательством В.В. Руднева и было посвящено предварительному обмену мнениями. После непродолжительных прений совещание признало, что съехавшиеся члены Учредительного Собрания ввиду малочисленности своей не могут считать себя полномочным Учредительным Собранием. На обязанности съехавшихся лежит только ускорить открытие Учредительного Собрания. В ожидании кворума члены Учредительного Собрания должны собираться ежедневно в Таврическом дворце на заседания до того момента, когда Учредительное Собрание признает себя полномочным. Временным председателем совещание, на котором значительное большинство составляли с[оциалисты]-р[еволюционеры], наметило В.М. Чернова.

Разрешив все эти вопросы, совещание решило перейти в зал общих собраний и открыть здесь официальное заседание.

В зале заседаний

Заседание в Белом зале Таврического дворца открывается в 4 час. 10 мин. дня. Громадное большинство депутатских кресел пусто. Собралось около 60 членов Учредительного Собрания. Значительное большинство их с[оциалисты]-р[еволюционеры], занимающие места в центре. Фракция народной свободы представлена Ф.И. Родичевым, П.И. Новгородцевым, Н.И. Астровым и Н.Н. Кутлером. Все они занимают места на крайней правой. Несколько членов Учредительного Собрания, прошедших по списку к[онституционных] д[емократов], не могли явиться на заседание, так как 28-го ноября был произведен на квартире гр. С.В. Паниной обыск, и там арестованы А.И. Шингарев, кн. П.Д. Долгоруков и Ф.Ф. Кокошкин и сама гр. С.В. Панина.

Большевики отсутствуют и на этом заседании. Обе ложи печати переполнены. Довольно много публики и на хорах. По-видимому, она собралась в Таврическом дворце случайно и неожиданно попала на историческое заседание... Министерская ложа, конечно, пуста. Много публики толпится в проходе около дверей. Здесь, между прочим, Н.Д. Соколов³. Какой-то офицер-боль-

¹ Среди ныне известных членов Учредительного собрания такой фамилии не значится.

² Среди ныне известных членов Учредительного собрания от Могилевской губернии значится Раппопорт Шлиом Аронович.

³ Николай Дмитриевич Соколов (1870–1928) – известный адвокат, выступавший на большинстве политических процессов дооктябрьского периода; автор приказа № 1, отменившего единоначалие и иерархию в русской армии в годы войны. Его отец был духовником семьи Николая II.

шевик заходит во время заседания в зал в шапке, и С.А. Даниель-Беку, исполняющему обязанности «пристава», приходится прочесть ему урок приличия.

– Здесь заседание членов Учредительного Собрания, будьте добры снять шапку.

Офицер сконфуженно подчиняется.

Многие члены Учредительного Собрания раздеваются тут же, в зале заседания и кладут пальто на перила.

На своих обычных местах стенографистки, любезно предложившие свои услуги парламентской печати, пока организуется канцелярия Учредительного Собрания.

Открытие заседания. – Речь Г.И. Шрейдера

Заседание открывает старейший по возрасту из присутствующих членов Учредительного Собрания Г.И. Шрейдер, обращающийся к собравшимся со следующей речью:

– На меня, как на старейшего по возрасту члена Учредительного Собрания, пала высокая честь открыть настоящее заседание членов Учредительного Собрания. Приветствую вас, полномочных представителей русского народа, явившихся сюда для устройства судеб родной страны, для разрешения вопросов о мире, земле, воле и братском сожительстве народов. Верю, что ничто не помешает нам разрешить эти вопросы и довести их до благополучного конца. Объявляю заседание открытым и прошу приступить к выборам временного председателя.

Коротенькая речь Г.И. Шрейдера дает тон всему заседанию, оно носит исключительно деловой характер, чуждо всякой торжественности. Никому не до красноречия, все говорят кратко, сдержанно, серьезно, и только В.М. Чернов не может и здесь избежать театрального пафоса, который особенно режет слух в этой обстановке.

Избрание временного президиума

От имени фракции с[оциалистов]-р[еволюционеров] В.В. Руднев предлагает избрать временным председателем В.М. Чернова, его заместителем Г.И. Шрейдера (который председательствует в течение всей первой части заседания ввиду отсутствия В.М. Чернова) и временным секретарем Г.К. Покровского. Предложение принимается единогласно, без прений.

Доклад М.В. Вишняка¹

Член Учредительного Собрания М.В. Вишняк делает по уполномочию комиссии по выборам в Учредительное Собрание сообщение о выяснившихся

---

¹ Марк (Мордух) Вениаминович Вишняк (1883–1976) закончил юридический факультет Московского университета, член партии эсеров с 1905 г.; исследователь истории еврейского оппозиционного движения. Несколько раз на краткое время арестовывался. После Февральского переворота являлся участником многочисленных революционных учреждений и организаций: депутат 1-го Всероссийского Совета крестьянских депутатов и

результатах выборов в Учредительное Собрание. В сообщении его нет никаких новых данных. Из него лишь видно, что по Екатеринославской губернии прошли только с[оциалисты]-р[еволюционеры] и украинцы, и, следовательно, М.В. Родзянко там, вопреки первоначальным предположениям, не прошел.

Во время доклада М.В. Вишняка к председательствующему Г.И. Шрейдеру подходит большевистский комендант Таврического дворца, что-то ему говорит и затем уходит.

Речь В.В. Руднева

Председательствующий предлагает высказаться по вопросу о том, кто в настоящем собрании пользуется правом решающего и кто правом совещательного голоса. Слово предоставляется представителю фракции с[оциалистов]-р[еволюционеров] В.В. Рудневу.

– Очевидно, – говорит В.В. Руднев, – что в данный момент состав членов Учредительного Собрания, призванного разрешить основные проблемы русской жизни в интересах народа, недостаточен, чтобы приступить к разрешению основных заданий Учредительного Собрания. Поэтому, собравшись сюда, согласно закону и объявлению Временного Правительства, мы явились в назначенный срок только для того, чтобы исполнить долг, который лежит на народных избранниках. В настоящее время на нас лежит дальнейшая задача содействовать тому, чтобы к основным своим задачам Учредительное Собрание приступило в возможно более непродолжительном времени. Фракция с[оциалистов]-р[еволюционеров] полагает, что только Учредительное Собрание само, собравшись в том составе, какой оно же само признает достаточным для осуществления своих задач, может признать, с какого момента оно считает себя правомочным, и приступает к решению этих задач. В одном из ближайших заседаний оно должно будет также установить те внешние условия, при которых Учредительное Собрание заявит себя открывшимся формально. Я предложил бы поэтому сейчас же только постановить, что съезжающиеся члены Учредительного Собрания собираются ежедневно для того, чтобы констатировать число собравшихся, ускорить приезд других депутатов и т. д. На одном из этих заседаний и будет разрешен вопрос, когда Учредительное Собрание должно открыть себя формально. Отныне дело осуществления созыва Учредительного Собрания лежит в значительной мере не только на всем русском народе, но и на нас, первыми явившимися сюда. И отныне все то, что может быть сделано для того, чтобы день открытия Учредительного Собрания был приближен, должно быть сделано.

член его Исполкома; член редколлегии «Известий ЦИК», член Учредительного Собрания. В эмиграции – с 1919 г., работал в Комитете еврейских организаций и являлся членом Всемирного конгресса еврейских меньшинств; активно публиковался в различных (преимущественно еврейских) эмигрантских средствах массовой информации. В 1940 г. переехал в США, где стал одним из родоначальников советологии: учеником М.В. Вишняка был Р. Пайпс. Автор многочисленных мемуарных произведений.

Комиссии

От имени фракции народной свободы Н.И. Астров присоединяется к предложению В.В. Руднева. Для редактирования текста соответствующего постановления избирается комиссия в составе с[оциалиста]-р[еволюционера] Гендельмана и Емельянова и к[а]-д[ета] П.И. Новгородцева и Н.И. Астрова.

По предложению председательствующего избирается также временная организационная комиссия для приемки здания, устройства канцелярии и т. д. в составе: В.М. Чернова, В.В. Руднева, Ф.И. Родичева и Н.Н. Кутлера от фракции народной свободы.

Арест членов Учредительного Собрания

Ко мне, заявляет председательствующий, поступило заявление об аресте сегодня трех членов Учредительного Собрания: Пав. Д. Долгорукова, Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева¹.

Речь П.А. Сорокина

От фракции с[оциалистов]-р[еволюционеров] выступает по этому поводу П.А. Сорокин.

– Одной из причин, – говорит П.А. Сорокин, – почему в назначенный срок Учредительное Собрание не могло открыться и членов Учредительного Собрания собралось мало, является тот факт, который только что указан, – факт ареста членов Учредительного Собрания. Считая такой факт недопустимым, я предлагаю Учредительному Собранию не протестовать, ибо протестовать может только учреждение неполновластное, а Учредительное Собрание является властелином Земли Русской, и не требовать ничего от тех, которые допустили подобные факты, я предлагаю, ибо требовать, опять-таки, может учреждение неполновластное. Я предлагаю только констатировать этот факт, довести его до сведения всего народа Русского государства и признать арестованных представителей народа свободными (общие аплодисменты). Нам известно, что рассказана всероссийская комиссия по выборам, и я бы предложил собранию пользоваться услугами комиссии и просить ее продолжать свою работу, которая необходима для оформления Учредительного Собрания и его членов (общие аплодисменты).

Речь Ф.И. Родичева

П.И. Сорокина сменяет на трибуне Ф.И. Родичев². Его краткая речь, произнесенная с глубоким волнением, с дрожью в голосе, выслушивается с на-

¹ Вскоре после этого ареста Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева переведут в тюремную больницу – чтобы обезопасить от разгула террора; по странной случайности, именно там они были убиты; П.Д. Долгоруков (1866–1927) вышел из заключения в феврале 1918 г. Впоследствии активно участвовал в белогвардейском движении, покинул Россию в 1920 г. Затем конспиративно посещал родину, пытаясь организовать сопротивление большевикам. В последний свой приезд был арестован и расстрелян.

² Федор Измайлович Родичев (1854–1933) являлся членом Государственной думы всех четырех созывов, что было редкостью. Учился на физико-математическом и юридиче-

пряженным вниманием и производит огромное впечатление. В зале мертвая тишина.

– Я переживал, – говорит Ф.И. Родичев, – день 28 апреля 1906 года, когда собралось первое русское представительство. Власть того времени относилась к нам с недружелюбием. Но и для нее существовали границы, и мы не слышали в то время об аресте неприятных членов собрания. В настоящее время то, что было монархией, превратилось в цезаризм. Этот цезаризм в начале нашей работы ставит надругательства над правами Учредительного Собрания. И пусть первое слово, которое раздастся с этой трибуны, будет словом в защиту свободы речи и неприкосновенности членов Учредительного Собрания. Пусть первое слово наше явится словом протеста против неслыханного угнетения. Нам сулили мир, свободу и хлеб. Вместо мира открывают фронт, делают то, чего не смел сделать Воейков. Вместо свободы печать молчит, как никогда, и членов Учредительного Собрания арестовывают. Вот то темное будущее, тот темный путь несчастья, рабства и позора, на который, быть может, вступает наша страна. Но пока еще в ней раздается слово свободного человека, никогда русская совесть не помирится с тем, что творится. Мы, здесь присутствующие, принадлежащие к разным партиям, собрались сюда во имя одного обещания перед народом русским: не дать погибнуть свободе, спасти ее, потому что она погибнет вместе с родиной, если мы не исполним нашего долга (Аплодисменты на всех скамьях).

Объявляется перерыв для редактирования постановления.

Заседание возобновляется в 5 час дня под председательством В.М. Чернова.

Сообщение Всероссийской комиссии

Слово предоставляется М.В. Вишняку.

– Разрешите, говорит он, – внести фактическую поправку в те слова, которые здесь были сказаны членом собрания П.А. Сорокиным. Он сказал, что всероссийская комиссия раскассирована. От имени всероссийской комиссии я заявляю, что комиссия не признавала, не признает и не признает никакого раскассирования и, если она признает чью-либо власть, то только власть Учредительного Собрания. Она будет продолжать свою работу так же, как и раньше, пока не будет физически лишена возможности работать, или пока

ском факультетах Петербургского университета. Был крупным землевладельцем, при этом придерживался оппозиционных взглядов и с молодости был поклонником А.И. Герцена. Участник всех земских либеральных кампаний, член кадетской партии, Родичев пользовался значительным авторитетом среди думцев и считался хорошим оратором. Активно публиковался в либеральной прессе, выступал как адвокат. Также известен провокационными выпадами против тех государственных деятелей, которые придерживались консервативной политики и государственных взглядов (например, против П.А. Столыпина). Вместе с тем был сторонником войны до «победного конца», поддержал выступление Л.Г. Корнилова. Весной 1917 г. во Временном правительстве был комиссаром правительства по делам Финляндии, членом ЧСК. Некоторое время находился в тылах Белой армии; в 1919 г. выехал в Сербию, затем через Францию в Швейцарию, недолго сотрудничал в кадетских эмигрантских организациях, но впоследствии отошел от политики.

Учредительное Собрание не лишит ее этого права. В качестве иллюстрации к тому, в какой обстановке проходила сегодня работа комиссии, позвольте огласить протокол разыгравшегося там эпизода:

Протокол

«1917 г. 28 ноября в заседании Всероссийской по делам о выборах в Учредительное Собрание комиссии явилось лицо, назвавшее себя Урицким – комиссаром над всероссийской комиссией, и объявило, что комиссия может продолжать заседание только в присутствии его, комиссара. В том же случае, если комиссия не пожелает принять это условие, члены комиссии должны немедленно оставить Таврического дворец.

“Комиссар” Урицкий объявляет, что удостоверения, выданные членам Учредительного Собрания всероссийской комиссией по выборам в Учредительное Собрание, недействительны. Для права входа в Таврический дворец члены Учредительного Собрания должны получить у него, г. Урицкого, особые удостоверения.

После обмена мнений комиссия постановила продолжать заседание, требование же, предъявленное к ней, отклонить. Вслед за этим в комнату, где проходило заседание, был введен наряд вооруженных солдат, причем комиссаром Урицким был отдан приказ: “Вывести всех членов комиссии за ворота”. Комиссия постановила продолжать заседание, составить настоящий протокол и перейти к текущим делам.

2 часа дня

28 ноября 1917 г.

Председатель комиссии Н. Авинов.

Товарищи председателя: Л. Брамсон, Вл. Набоков.

Члены: М. Гродзицкий, Э. Понтович, М. Вишняк, И. Яшунский, В. Гомбарг, Канторович, П. Гронский.

Председатель фронтовой комиссии, представитель Юго-Западного фронта М. Добраницкий.

Представитель от Казачьей фронтовой комиссии Юго-Западного фронта И. Никишич.

Представитель Румынского фронта В. Шапкин.

Представитель Кавказского фронта А. Хлуев.

Представитель Казачьей Кавказской фронтовой комиссии Лях.

Представитель северного фронта В. Дмитриев».

– Пять дней тому назад, – продолжает М.В. Вишняк, – мы были водворены в застенки Смольного института. Вчера мы получили свободу и сегодня приступили к своим занятиям и, хотя в нашем помещении снова блистали штыки, мы все-таки работу свою закончили благополучно. Мы видим, что Учредительное Собрание, еще не вполне оформившееся, своим живым дуновением дает благие плоды, и мы надеемся, что Всероссийская комиссия, поскольку этого захочет Учредительное Собрание, будет продолжать свою работу. Поэтому мы восклицаем: «Да здравствует полновластное Учредительное Собрание и да

сгинут все силы ада, вооружившиеся против него» (Аплодисменты и возгласы: «Да здравствует»).

Речь В.М. Чернова

В.М. Чернов обращается к собранию с речью, в которой говорит:

– Я полагаю, что установить должное решение по поводу того инцидента, который нам был доложен, не замедлит Учредительное Собрание, единственная народом поставленная и народом поддерживаемая власть Русской Земли. Позвольте мне надеяться, что я выражу чувства большинства из вас, когда скажу, что этот день, хотя и не мог еще явиться днем вступления Учредительного Собрания во все свои права, не пройдет бесследно в России. Гражданская война, после которой остались еще неостывшая невинная братская кровь на улицах целого ряда городов, кощунственно пролитая в тот момент, когда она не должна была проливаться, должна прекратиться. Народ ждет вступления Учредительного Собрания во все его права. Он ждет, чтобы из этих стен на всю Россию прозвучали те слова, к которым, как к маяку, устремлены сердца и надежды всего трудящегося населения России. Эти чаяния – мир и земля. Только Учредительное Собрание может полноправно произнести их, как рупор всего народа, и только голос народа через рупор Учредительного Собрания во всей России, так и среди других народов, будет настолько веским, что явится не холостым выстрелом, не покушением с негодными средствами говорить за весь народ, не спросясь его воли, будет не векселем, выданным от имени народа теми, кто им не уполномочен, а будет выражением народной воли и решимости и создаст новую эру для России. Русский народ не жаждет ничего другого по отношению ко всему остальному миру, как лишь того, чтобы великие чаяния его прозвучали громко и дали бы в международных отношениях настоящий вес великим началам права, продиктованного народной совестью. Это собрание, являющееся предтечей будущего Учредительного Собрания, должно теперь же заявить, что день открытия Учредительного Собрания будет днем, когда в России не останется никакой другой власти, кроме власти народа через его орган – Учредительное Собрание. И тот, кто не сложит в руки народа своих полномочий, будет признан всей Россией узурпатором народной воли. Позвольте мне надеяться, что я выражаю своими словами общую волю тех, которых народ уже послал творить его священную для нас волю. (Аплодисменты на скамьях с[оциалистов]-р[еволюционеров]).

Открытие Учредительного Собрания

От имени редакционной комиссии с[оциалистов]-р[еволюционеров] Гендельман предлагает следующий проект постановления по вопросу об открытии Учредительного Собрания:

«Собрание членов Учредительного Собрания, явившихся на его открытие в назначенный срок 28 ноября 1917 г., устанавливает, что целый ряд окружающих избирательных комиссий, в силу обстоятельств, вызванных гражданской войной, не успел закончить своих работ и выдать надлежащие удостоверения избранным членам Учредительного Собрания, признает необходимым отло-

жить первое заседание Учредительного Собрания и приглашает всех членов Учредительного Собрания собираться в час дня в Таврическом дворце с тем, чтобы, когда собравшиеся члены Учредительного Собрания признают себя в достаточном количестве, был назначен день первого пленарного заседания Учредительного Собрания».

Постановление это принимается единогласно.

Постановление об аресте членов Учредительного Собрания

П.И. Новгородцев докладывает выработанный комиссией текст постановления по поводу сообщения об аресте некоторых членов Учредительного Собрания. – Комиссия, – говорит он, – исходила из мысли, что наше постановление должно говорить не резкостью выражений, а внутренней силой своего содержания, не должно содержать в себе выражений негодования или протеста, – это не есть язык, которым должно говорить суверенное Учредительное Собрание. Оно должно объявить свою волю в тех выражениях, которые соответствуют высокому положению, которое оно занимает. В соответствии с этим комиссия предлагает принять следующее постановление:

«Собравшиеся на заседании 28 ноября члены Учредительного Собрания, выслушав сообщение о лишении свободы некоторых членов Учредительного Собрания, в том числе предъявившего свои полномочия избранника гор. Москвы Ф.Ф. Кокошкина, объявляет означенные действия преступным посягательством на Учредительное Собрание, являющееся выразителем верховной воли народа».

Постановление это принимается единогласно.

Председатель В.М. Чернов указывает, что с того момента, когда народ кому-либо путем выборов доверил высокое звание своего представителя, этот избранник не может быть арестован – он может быть лишь противозаконно, путем грубого насилия, лишен свободы.

Около 6 часов вечера В.М. Чернов объявляет заседание закрытым, назначая следующее заседание 29 ноября, в 1 час дня.

– Да здравствует Учредительное Собрание, – раздаются возгласы на скамьях членов Учредительного Собрания.

Депутаты, журналисты и публика встают со своих мест и зал оглашается кликами:

– Да здравствует Учредительное Собрание!

Члены Учредительного Собрания расходятся.

[...]

Наш Век. (Пг). 30 ноября 1917. № 1.

161. Из редакционной статьи «Надо спешить!» («Заря»)

29 ноября 1917 г.

Под таким заглавием напечатана в «Деле Сибири» подкупающая своим искренним тоном статья тов. Дорохова. Смысл статьи тот, что поколеблена вера

в демократическое устройство России. Не будет ли Учредительное Собрание разогнано штыками?! Пока не поздно, нужно спасать Учредительное Собрание от смертельной опасности, спасать страну от гибели.

Следует вполне присоединиться к мысли о необходимости объединения и напряжения всех сил для защиты полновластия Всенародного Учредит[тельного] Собрания. В обеспечении его полновластия – гарантия от анархии и самодержавия как слева, так и справа.

Как же обеспечить за Учредительным Собранием всю полноту власти? Прежде всего напрашивается мысль, что все действительно демократические партии и организации должны, не медля ни одного дня, развить самую широкую агитацию в народной массе за своевременный созыв и поддержку Учредит[тельного] Собрания. В частности, можно настойчиво требовать от всех советов крес[тьянских] депутатов и всех кооперативов, работающих в деревне, согласование их действий. Забывши прежние обоюдные недоразумения, они должны сообща и одинаково направлять мысль деревни в сторону необходимости поддержки Учредит[тельного] Собрания. Они же должны будут осведомлять и объяснять деревне деятельность Учредит[тельного] Собрания. Было бы грешно не использовать для этой цели всех существующих в деревне демократических организаций. И с согласованием их деятельности, действительно, *надо спешить*. Статьей т. Дорохова не задается этот вопрос, но я хотел бы надеяться, что орган Зап[адно]-Сиб[ирского] Сов[ета] крест[ьянских] депутат[ов] даст на него положительный ответ.

В поисках способов помочь России и поддержать Учред[ительное] Собр[ание] т. Дорохов останавливается на немедленном созыве областной Сибирской думы. Я принадлежу к сторонникам федеративного устройства России, но в данном случае должен выступить с возражением по той причине, что этот путь не ведет к поставленной цели, т. е. очень мало обеспечивает поддержку Учредительному Собранию, скорее даже наоборот.

Всамомделе, стоит представить себе, что состав решения Учред[ительного] Собрания и Областной думы не совпадут (а это весьма и весьма вероятно), чтобы уяснить себе весь вред от столкновения мнений этих двух парламентов для населения, не усвоившего еще в достаточной степени не только практики, но и идеи парламентаризма и федеративного устройства. [неразб.] И вообще, лучше уж раньше осуществления *проверить* проект создания Сибирской областной думы путем внесения его на рассмотрение Учредительного Собрания.

Но я вполне разделяю ту мысль т. Дорохова, что следует немедленно внести устойчивость в еще не разрушенную жизнь Сибири, нити управления которой из центра прервались. Если, по крайней мере, на пространстве Сибири предотвратить ту разруху и распад в хозяйственной и административной жизни, какие создались в Европ[ейской] России, и помочь России в продовольственном отношении, – это будет, несомненно, чрезвычайно ценной услугой не только Сибири, но и всей России, и реальной поддержкой Учредительному Собранию.

Сибирь сейчас фактически автономна. Она предоставлена самой себе, но, управляясь до сего времени только из центра, имеет очень слабый технический аппарат самоуправления. Спешно наладить его крайне важно, ибо на очереди стоят совершенно неотложные крупные задачи:

1) обеспечить свой хозяйственный оборот денежными знаками и кредитами, которых не притекает и, по многим причинам, долго еще не будет притекать из центра;

2) обеспечить ввоз необходимых предметов потребления через восточные границы и их перевозку и распределение по всей Сибири;

3) установить нормы обмена с востоком и западом предметов продовольствия – на металлы, машины и предметы первой необходимости, при одновременном установлении застав от стихии голодного населения на границах производящих губерний Сибири.

Если не разрешить немедленно этих задач, то – я повторяю мое глубокое убеждение, высказанное уже в другой статье, – Западная Сибирь вскоре будет разорена и разграблена, а экономич[еская] анархия, голодные цены на хлеб и с ними всеобщая, кровавая анархия не заставят себя ждать.

Возникает вопрос: пригодна ли существующая в Сибири власть для осуществления вышеуказанных задач? Отвечаю: с технической стороны – непригодна, но *политическое направление* этой власти не послужит особой помехой делу при двух существенных условиях: если местная власть – *реальная власть* (а не *фикция*), и, если она твердо решит пользоваться *всей полнотой власти*, будет совершенно независимой от директив из центра и пожелает поддержать работу технических органов.

Что касается последних, то они могли бы быть созданы по отдельным районам: западная, средняя, восточная и южная Сибирь и отдельные для экономич[еских] и администр[ативных] задач. Авторитетность и деловитость технических органов могли бы быть обеспечены путем извлечения их из состава порайонных земско-городских союзов с участием опытных и деловых элементов из всех слоев: Совдепов, Кооперативов, промышленных и финансовых деятелей.

Мне кажется, что *нынешняя* деятельность Украинской рады (как известно, не отличающейся умеренностью политического направления) вполне доказывает осуществимость предлагаемого проекта.

Если ввести устойчивость в хозяйственно-административную жизнь Сибири созданием соответствующих технических аппаратов управления, то на таком фундаменте можно будет строить и Сибирскую областную думу.

[...]

Заря. (Омск). 29 ноября 1917. № 14.

162. Редакционная статья «К слухам о побеге Николая Романова» («Известия ВЦИК»)

29 ноября 1917 г.

В Смольном пока не получено подтверждения слухов о побеге бывшего царя из Тобольска, и сейчас с положительностью нельзя сказать, верны ли эти слухи или нет. Но пока что корниловские газеты обрадовались случаю. Для этих подголосков буржуазии всякое народное несчастье – настоящий клад и

сущее удовольствие. Как же! Ведь это даст возможность лишний раз лягнуть ненавистных большевиков. Так и теперь. Орган ЦИК «первого созыва», в насмешку называющий себя «Революционный Набат» (не лучше ли «контрреволюционный звон?»), жирным шрифтом печатает на первой странице, что большевики «выпустили» Николая, и приглашает по этому случаю солдат и рабочих выступить против народного правительства.

Так ли это, господа? Если подтвердится слух о побеге Николая, то кто виноват в том, что это могло случиться? Не вы ли и не правительство ли Керенского, которое вы поддерживали? Коротка у вас память, господа из ЦИК, «первого созыва». Позвольте же напомнить вам некоторые факты, о которых вы стараетесь забыть, и пусть революционный народ рассудит.

Еще в первые дни революции Петроградский Исполнительный Комитет (до того, как им окончательно овладели соглашатели), предъявил Временному Правительству ряд требований, направленных к обезврежению гольштин-готторпской династии (знаменитые «семь пунктов» – их можно найти в архиве старого ЦИК, увезенном меньшевиками при их бегстве из Смольного). Там требовалось поместить Николая в Петропавловскую крепость или другое надежное помещение вблизи Петрограда, под строгой охраной революционных войск. Всех членов бывшей династии и их потомство предлагалось лишить навсегда прав российского гражданства, а все их движимое и недвижимое имущество конфисковать. В частности, настаивалось на необходимости извлечь из заграницы громадные капиталы, награбленные ими у русского народа и положенные на сохранение в иностранные банки, для чего держать их в строгом заточении до тех пор, пока они добровольно все откажутся от этих капиталов в пользу российской государственной казны.

Конечно, ни одно из этих требований исполнено не было. Господа Львов, Милюков, Шингарев и Керенский сначала пытались возражать против «пунктов» Исп. Комитета, но так как никаких серьезных доводов в пользу Романовых привести не могли, то, затаив злобу, приняли эти пункты с твердым намерением положить их под сукно.

Мало того, когда Исполнительный Комитет послал в Царское Село своего комиссара для наблюдения за тем, в каких условиях содержится Николай Романов и его семья, Временное Правительство было страшно возмущено таким «самочинным» вмешательством и горячо протестовало против этой меры. К сожалению, большинство Исп[олнительного] Комитета не нашло в себе достаточной решимости, чтобы настоять на своем и оставить в Царском Селе своего комиссара наряду с правительственным.

Затем наступила эпоха коалиционных правительств с участием «социалистов» во главе с Керенским. Конечно, и эти господа ровно ничего не сделали для того, чтобы выполнить волю рабочих и солдат по отношению к бывшей царской семье. Они не только не помышляли о конфискации романовских имуществ и капиталов, но признали право этих вековых душителей русского народа на богатства, награбленные ими с нищего крестьянства. И одним из последних актов правительства Керенского было решение уплатить наслед-

никам Константина Константиновича 12 миллионов рублей за «принадлежащий им» (!) Мраморный дворец, в котором помещалось Министерство труда¹.

Членам бывшей династии предоставлена была полная возможность устраивать контрреволюционные заговоры и услужливо оставлены для этого в их распоряжении колоссальные средства. Будущая история, может быть, еще раскроет, как использовали эти средства князья и княжата столь любовно предоставленную им буржуазными министрами возможность ковать ковы против молодой русской свободы, насколько они и их капиталисты были прикосновенны к авантюрам Корнилова, Керенского, Савинкова, Каледина и многому другому.

Во всяком случае, не большевики виноваты в том, что за 8 месяцев революции буржуазные и «социалистические» министерства, сменявшие друг друга у власти, с таким робким почтением останавливались перед бывшими носителями царских и княжеских корон. Не большевики виноваты в том, что даже после генеральского заговора тогдашний диктатор Керенский вместе того, чтобы посадить наконец Николая в крепость, поспешил увести его от красного Петрограда и таким образом отнял у революционной демократии возможность задержать его под бдительным и неослабным надзором.

И если теперь кровавый тиран, еще не ответивший за свои преступления перед русским народом, воспользовался слабостью надзора в далеком Тобольске и сбежал из-под стражи, и если этот побег сулит еще новыми осложнениями нашей революционной демократии, то вся вина за это ложится исключительно на Керенского и его друзей-соглашателей и в первую голову на тех господ, которые фигурируют в списке ближайших сотрудников «Революционного Набата» (Церетели, Чернова, Дана, Брамсона, Скобелева, Гоца и других).

И нечего, господа, валить с больной головы на здоровую. А не то народ, как известно, парень дерзкий и непочтительный, может и усмотреть в этих нечестных нападках соглашателей на большевиков известный прием вора, который, чтобы отвлечь внимание толпы от себя, поднимает громкий крик «держи вора!»

Известия ВЦИК и Петроградского Совета рабочих и крестьянских депутатов. 29 ноября 1917. № 243.

¹ Владельцем Мраморного дворца был вел. кн. Константин Константинович (известный поэт, «К.Р.»; 1858–1915), который жил здесь с 1892 г. до своей кончины. После Февральского переворота в этом здании разместилось Министерство труда, и был подготовлен договор на покупку дворца Временным правительством у родственников «К.Р.» за 10 млн руб., однако сделка откладывалась, пока не перестала быть актуальной после Октября 1917 г.

163. Передовая статья газеты «Наш Век»

30 ноября 1917 г.

Петроград. 30 ноября.

Большевики спешат все больше и больше. Всем своим поведением они кричат о том, что если чего они не успеют сделать сегодня, то завтра уже будет поздно. На днях еще стремление избавиться от партии народной свободы оказалось в проектах изгнать членов партии из Учредительного Собрания. Однако этот проект не выходил из рамок газетных статей и, сами авторы этих статей конфузились своего творчества и на другой день били отбой. Но вчера большевикам стало невтерпёж, и они уже издали декрет об аресте «членов руководящих учреждений партии». Смелые проекты большевистских писак сразу оказались превзойденными последним декретом, торжественно подписанным всем составом народных комиссаров, за исключением, впрочем, «сентиментального» Луначарского и умывающего руки Калегаева¹, платонически протестующего против насилий.

Ввиду всего сказанного нельзя, очевидно, удивляться, что этот декрет появился в свет. Но в высокой степени знаменательно, что этот новый акт неслыханного произвола издан был как раз в день созыва Учредительного Собрания. Между этими двумя событиями есть прямая и неразрывная связь. Большевики довольствовались угрозами и газетными статьями, пока день созыва Учредительного Собрания стоял впереди, пока можно было надеяться, что этот день ничего не изменит. Но то, что произошло 28 ноября, ясно показало Смольному, что, хотя формально Учредительное Собрание не открыло своих заседаний, но глубокий и неизбежный перелом наступил. Чем усерднее официальные и официозные сообщения извращают события 28 ноября, чем настойчивее стараются приуменьшить их значение, чем пренебрежительнее относятся к ярко выразившемуся настроению столицы, тем яснее для каждого, что они понимают смысл случившегося, что они отдают себе полный отчет в том, что Учредительное Собрание должно неминуемо мятеж ликвидировать.

Понимая это, они делают заключение, что у них выхода нет. Остается спешить в избранном направлении. Ненадежен стал петроградский гарнизон – они приведут латышские полки, хотя они не могут не чувствовать, что этот «маневр» одинаково оскорбителен как для нашего гарнизона, так и для латышей, которые уже гнушаются навязываемой им ролью жандармов и полицейских. Как в свое время Столыпин, зная, какую роль играет партия народной свободы в общественной жизни, направил на нее все свои скорпионы и хвастливо заявлял, что он вырвет «кадетское жало», так теперь Ленин и Троцкий объявляют партию вне закона и чуть ли не в тех же выражениях и с той же мотивировкой, которая убеждает только в том, что партия народной свободы – бельмо на глазу у насильников, столь бешено и зверски разрушающих великую страну.

¹ Так в тексте. Имеется в виду Колегаев Андрей Лукич.

Да, гг. Ленин и Троцкий, слишком рабски вы копируете только что свергнутый сгнивший режим, чтобы можно было сомневаться, что вы чувствуете себя столь же непрочными, как и ваши предшественники из прежнего режима. гг. Столыпины так не бесчинствовали все же, вы ни перед чем не останавливаетесь, хватаете людей днем и ночью, наполняете тюрьмы, закрываете газеты, формально упраздняете все законы и злостно отдаете людей на поток и разграбление. Но отсюда можно сделать лишь тот вывод, что вы сознаете себя еще более бессильными, еще более беспомощными и... обреченными. Чем непристойнее бесчинства Ленина и Троцкого, тем скорее, тем вернее будет избавление нашей исстрадавшейся родины от этой отвратительной язвы большевизма.

Трагические дни переживают Петроград и Россия.

Вокруг Учредительного Собрания, которое, как спасительный маяк, светило в крошечной тьме действительности, собрались тучи еще до того, как зажжен путеводный огонь. И первые удары уже нанесены, удары разбивающие самый фундамент Учредительного Собрания.

При царском самодержавии ненависть к народному представительству выражалась в стремлении лишить членов его права неприкосновенности, подобрать состав его таким образом, чтобы народные представители покорно ставили свою печать ко всему, что задумывалось и осуществлялось Дурново, Горемыкиным, Столыпиным. Чтобы достигнуть этой цели, была разогнана первая Государственная Дума, был инсценирован и т. н. Выборгский процесс, лишивший народных избранников права участия в политической жизни и пославший их в тюрьму. Чтобы утратить народных представителей первого созыва, Союз русского народа, в соответствии с задачами царской политики, убил Герценштейна и Иоллоса. Это мученики за народное представительство, это искупительные жертвы русского народовластия. Военный заговор, устранивший социал-демократов из второй Государственной Думы, акт 3-го июня, имевший целью дать правительству только **своих** людей, процесс социал-демократов четвертой Государственной Думы – все это этапы борьбы самодержавия с народным представительством.

Новое самодержавие вступило в новую борьбу с высшим выражением народовластия, с Учредительным Собранием, но пути этой борьбы старые. Разгон народных избранников, презрение к депутатской неприкосновенности, устройство заговоров с целью устранить неудобных депутатов и создать покорное новому самодержавию представительство – все это старые приемы борьбы с учреждениями, выражающими народную волю. Правительство Смольного проникнуто той же ненавистью к свободному волеизъявлению народа, оно опирается на ту же тьму и невежество народные, которые составляли силу и мощь голштинцев и их приспешников.

Когда вчера первые народные избранники явились в Таврический дворец, они нашли его окруженным военными отрядами и пулеметами. Они здесь узнали, что еще до того, как Учредительное Собрание начало свою работу, пер-

вые народные избранники, собравшие сотни тысяч голосов, брошены в казематы Петропавловской крепости.

Это мрачная прелюдия к борьбе с Учредительным Собранием, пред которой бледнеют все акты царского самодержавия. Борьба за право, за Учредительное Собрание началась – и от исхода этой борьбы зависят свобода, честь и достоинство России.

-----

27 ноября русская делегация, ведущая переговоры с делегатами центральных держав, снова выехала в Брест.

Как сообщает «Правда», перерыв в переговорах был сделан для того, чтобы вновь обратиться к союзным странам с предложением принять участие в Брестской конференции. Так как ответ не получен, то большевистский официоз возлагает всю ответственность на наших союзников за дальнейшее направление переговоров.

Это сообщение несколько приподымает занавес с той дипломатической тайны, которою покрыта вообще грядущая судьба конференции. На основании прежних сведений можно было предположить, что перерыв вызван тем, что германцы, с генералом Гофманом во главе, решительно отвергли русские условия о перемирии (очистка Моонзунда и запрещение перебрасывать войска на западный фронт) как совершенно неприемлемые для Германии и ее союзников. Оказывается, что причина перерыва была иная, а именно стремление возложить ответственность за дальнейшее ведение переговоров на наших союзников. Это откровение дополняется совершенно ясным по смыслу заявлением, что делегация едет для того, чтобы «заставить хотя бы на фронте от Балтики до Черного моря умолкнуть пушки и пулеметы, опуститься ружья».

Смысл этой поэтической фразы весьма прозаический: делегаты едут заключать **сепаратное** перемирие на основаниях, предложенных немцами. Последние, как видно из протоколов, обнаруживают полное равнодушие к идее демократического мира на всех фронтах, но готовы даровать русским пролетариям и их вождям перемирие, которое даст возможность Германии и ее союзникам широко использовать все свои стратегические преимущества, а также извлечь выгоды из беспомощности и распада России, из ее грядущей изолированности в культурном мире.

Наш Век. (Пг.) 30 ноября 1917. № 1.

164. В. Утгоф. По фронту («За Народ»)

[Ноябрь] 1917 г.

– Ты что про Ленина говоришь? Видно, и сам буржуй, что Керенского защищаешь!

Этимися словами, подслушанными в вагоне III класса, проводил меня Питер в агитационную поездку на фронт. В вагоне шумно. Пассажиры – и солдаты и

вольные – ведут непрерывные беседы на политические темы. Имя Керенского мелькает поминутно. И насколько в мае–июле всеобщее восхищение сопровождало это имя, настолько теперь сопутствует ему лишь всеобщее порицание и часто площадная брань. В этом есть глубокий смысл. Бранят не Керенского – бранят протекший восьмимесячный период революции. На Керенского, олицетворяющего собой этот прошедший уже этап истории, изливают всю озлобленность, все недовольство, вызванное затянувшейся войной, всеобщей разрухой и голодом.

И вот почему имя Керенского поминается ежеминутно и всегда с бранью. О Ленине говорят значительно реже. Он еще не олицетворяет собой эпоху. Но, думается, и ему уготована та же участь.

Армейский комитет № армии, куда я поехал в агитационную поездку, захвачен людьми, называющими себя большевиками. Я знаю иных из них, до революции они не были даже просто социалистами. И убедился, что они сохранили свои дореволюционные привычки.

На мой вопрос: «Где теперь помещается армейский комитет с[оциалистов]-р[еволюционеров]?», – какой-то гражданин, с одной полоской на офицерском погоне, грубо ответил мне на ходу: «А чорт¹ их знает!»

Ну, думаю, новые хозяева – новые и нравы.

Разговор наш услышал какой-то товарищ-солдат и обстоятельно объяснил мне, как пройти в новое помещение комитета. Комитет оказался в соседнем доме.

В комитетском помещении было почти пусто. Незаметно было былой оживленной муравьиной деятельности. Кое-как разыскал по углам двух-трех товарищей-комитетчиков и спрашиваю их, как дела?

– Да что дела! – сердито отвечает мне товарищ. – Невозможно стало работать. Большевики ведут против нас отчаянную травлю, не останавливаясь ни перед чем. Агитации предвыборной нет почти никакой. Полученную литературу разослали по частям, но едва развесили плакаты, как их тотчас же сорвали. На собраниях выступать с[оциалистам]-р[еволюционерам] можно далеко не всюду. Просто не дают говорить. Долой! Довольно! не надо! – кричит большевистски настроенная часть собрания и шумом и гамом заглушает оратора.

Полковые комитеты, состоящие в большинстве из большевиков, отказываются устраивать предвыборные собрания, если предполагается выступление партийного оратора с[оциалиста]-р[еволюционера]. Предвыборную литературу берут и распространяют только большевистскую.

Словом, плохо. Да к тому же и наши партийные с[оциалисты]-р[еволюционеры] оказались далеко не на высоте положения. Как только обнаружилось, что большевики имеют в армии перевес и что они ничем не намерены стесняться, так немедленно целый ряд товарищей под разными предлогами сбежал из армии. Из 25 человек, освобожденных согласно приказу для предвыборной агитации, осталось в армии, по словам товарищей, только 5, а

¹ Так в тексте.

остальные разбежались: кто в Петроград, кто в Москву, кто в Казань, кто даже без указания адреса. С прискорбием следует отметить, что даже из кандидатов в Учредительное Собрание в армии осталось только 2 человека. Остальные сбежали. Позор! Хорошо только то, что большевистская эпоха даст нам возможность освободиться от ложных социалистов-революционеров, бегущих из партии в трудные дни.

– Не страшно, – говорили товарищи, – если сейчас преобладающее влияние получают большевики. Страшно другое. Оплевывая, забрызгивая грязью всех инакомыслящих социалистов, смешивая их с черной сотней, называя их корниловцами, не брезгая ради этого никакой клеветой, большевики разрушили обаяние социалистического знамени. Солдаты перестали верить, кому бы то ни было. Да и удивительно ли? Если социалисты-революционеры, старые террористы, годы пробывшие на каторге, оказались, по словам «Правды», врагами народа, то кому же верить? Где же друзья народа?

Так сидели мы и беседовали в голых комнатах реквизированной квартиры. В окна смотрела зимняя ночь, и жутко было слышать, что скоро в армии не будет хлеба и дезорганизованная солдатская масса двинется с фронта, подгоняемая голодом, озлобленная против всех и вся...

Вечером на следующий день местная организация предложила мне прочесть в Народном доме лекцию на тему «Толстой и война». Я позволил себе расширить тему и говорил об отношении Толстого не только к войне, но и к смертной казни. И при этом указал, что социалисты-революционеры точно так же непримиримые противники и войны, и смертной казни. Сходясь в этом с Толстым и потому что его как проповедника идей, ведущих к прогрессу человечества, мы все же не толстовцы, ибо не признаем непротивления злу насилием. Наоборот, понимая, что при современном состоянии культуры непротивление злу вело бы к господству злых, мы всегда стараемся понять, кто прав из двух бойцов, и на его сторону становимся бесспорно, какие бы последствия это за собой ни влекло. Читал я беспартийно, не затрагивая ни большевиков, ни других современных партий. По окончании аудитория хлопала мне довольно дружно. Затем я получил записку: «Если социалисты-революционеры против войны и смертной казни, то почему же они были за наступление 18 июня, а не желавших наступать предавали смертной казни?»

Я ответил на записку, что вопрос о наступлении мы не решали и решать не могли, для этого мы слишком мало знали. Этот вопрос решал штаб. В начале войны мы определили свое место, согласно нашему правилу, быть на стороне, обороняющейся от нападения, и место наше оказалось на стороне русских. Если бы войну начала Россия, то мы стояли бы на стороне немцев. Мы энергично с первых дней революции ведем борьбу за мир, но это не значит, что мы готовы бросить фронт и предать свою родину на милость победителя.

Голос из публики заявляет: «Мы не начали бы, так и немцы не начали бы».

Я ставлю тогда вопрос: «Почему же немцы наступали до июня – в марте на Стоходе, и после окончания июньских боев, в августе, у Риги, и у Якобштата, а в сентябре – октябре у Даго, Эзеля и Моозунда? Ведь мы не только не наступали, но даже явно для всякого были не способны начать наступление».

Но тот же голос с упорством верующего отвечает: «Потому, что мы начали наступление в июне!»

– «А март – Стоход – был ведь до июня?»

– «И все-таки, если бы мы не начали наступать, немцы нас не тронули бы!»

В этом споре всего интереснее было отношение слушателей. Прежде публика сразу определялась и становилась на ту или другую сторону. Теперь было не то. Свои симпатии – аплодисментами мне или моим оппонентам – выражало всего человек 50–60. И симпатии эти делились более или менее поровну. Остальная же публика – почти исключительно солдаты – всего человек 300–400, не одобряла ни той, ни другой стороны. Чувствовалось глубокое недоверие ко всем, кто выступал в прениях. Слушатель оставался замкнутым, чуждым, думающим свою собственную думу.

Я думал, что, может быть, я сам не сумел сказать о войне и мире то, что было нужно. Но, нет, товарищи в комитете подтвердили, что такова теперь огромная масса слушателей. Слушают, молчат. Никому и ничему не верят, и думают свою заветную думу: «Будь, что будет, лишь бы мир, лишь бы вернуться скорее домой!»

Перспективы для предвыборной кампании складывались невеселые. Враждебность большевистских комитетов, робость наших, глубокое недоверие и, быть может, равнодушие масс.

Все же я решил не поддаваться настроениям и поехать по боевым полкам.

В дивизионном резерве

Первый опыт я сделал на следующий же день. Товарищи из крестьянской полковой организации объявили мою лекцию об Учредительном Собрании в 66 Бутырском полку. Полк был расположен в лесу на песчаных и глинистых буграх, в прекрасных землянках, оставшихся от прошлого года. Правда, землянки были починены плохо, но жить в них было вполне возможно.

Местом собрания служила полковая церковь. Это громадная землянка, врытая в землю на три аршина, с деревянным полом, бревенчатыми стенами и дощатым потолком. Не особенно теснясь, в ней могло собраться до полутора тысяч человек.

Устроители позвонили еще раз по телефону в роты и предупредили о начале лекции.

Мы прождали с полчаса, но народу все же собралось мало – человек 300–400, да и то из двух полков.

Я начал свою лекцию. Приветствовал собрание от имени крестьянской армейской секции и при полном внимании собравшихся проговорил минут 10. Вдруг с шумом вошло человек пять-шесть солдат и начали кричать во все горло, не обращая ни малейшего внимания на то, что шла лекция: «Бородинцы, на митинг, бородинцы, идите на митинг!» Человек сто ушло вместе с ними. Я перешел, пока кончился шум и грохот и перекликанье, и продолжал чтение.

Аудитория слушала внимательно, только один «большевик» попытался сорвать собрание, заявив вдруг, что нечего мне было приходить людей мутить:

«Ходят, тут ходят, крутят людям голову, совсем запутали». Но и этот большевик после разъяснения аграрной программы большевиков на мое обращение: «товарищ-большевик», мрачным тоном ответил: «Да какой я большевик!»

Лекция окончилась, попрощались. Хлопать не хлопали, возражать не возражали. Задали два-три вопроса, и кончено. Товарищ – председатель крестьянской секции объяснил: «Люди стали вполне безучастны ко всему и предпочитают валяться по землянкам. Вот если бы вы не об Учредительном Собрании говорили, а об мире, то народу было бы много. А остальные, те, что еще ходят на лекции, никому больше по-настоящему не верят».

Я предполагал читать в тот день лекции в двух полках, но из этого ничего не вышло.

Товарищ с[оциалист]-р[еволюционер], солдат 152 полка, который накануне не поехал в свой полк устраивать собрание, пришел во время лекции и сообщил, что ничего не удалось.

Председатель-большевик первым долгом спросил: «Какой партии лектор?» Я ему говорю: «Беспартийная лекция», он отвечает: «Вот если бы большевик приехал, так все бы пришли. А так никто не придет. Могу позвонить в роты, да только все равно. Никто не придет». – «Ну, я вижу, что он и звонить не будет. Крестьянской секции в нашем полку нет, так я и не устроил ничего».

На всякий случай, располагая двумя часами свободного времени до поезда, пошел я в соседний Бородинский полк, тот самый, который ушел от меня на митинг. Думал, не удастся ли затянуть несколько собрание и прочесть краткую лекцию об Учредительном Собрании. Полк Бородинский считался полком большевистским, было мало надежды на возможность устроить отдельный митинг для чтения лекций. Но мне и здесь не повезло. Я подошел к месту митинга на полянке в лесу в то время, когда расходились последние группы участников. Митинг был собран на животрепещущую тему: сменять ли полк своей дивизии, стоящий в окопах? Этот вопрос в сравнительно «благополучной», т. е. не разбегающейся дивизии, разрешало не начальство, не комитеты, а случайный митинг, на котором не было и половины состава полка.

В эту свою поездку я вынес впечатление «умирающего фронта». Прежде прифронтовая, позиционная полоса до дивизионного резерва всегда была очень оживлена. Шли вереницами обозы, подходили команды, носились верхами ординарцы, тянулись гуськом санитарные двуколки. На стоянках, в местах расположения штабов и резервов всегда была оживленная толкотня. Люди сновали с места на место, как муравьи.

Ничего подобного нет теперь. Обозов не видно, ординарцев нет, ни солдаты, ни офицеры не ходят взад и вперед с деловым озабоченным видом, как это бывало прежде. Пусты дороги. Пустынно у землянок. У штаба полка, кроме красного флага и сонного «земляка», нет ничего. Только кое-где между землянок бродят фигуры солдат, от ленивой медлительной походки которых издали веет нездоровым бездельем в полутемных землянках. Пусто, грязно. Землянки – жилые – в скверном виде, нежилые – в совершенно разваленном. Офицеров не видно нигде. Картина удручающая, как будто вся дивизия вы-

мерла от чумы, и лишь последние, еще уцелевшие люди доживают кое-как свои дни в ожидании той же участи.

Одно меня порадовало в этой поездке. Я ясно почувствовал, что если нет больше прежнего обаяния нашей партии, то зато не очень велико обаяние и большевиков. Масса не верит им. Их поддерживают условно, ради достижения мира, так как изверились в способности остальных партий добиться этого. Правда, есть отдельные большевики, готовые фанатично бороться за большевизм, срывая собрания, затыкая рты инакомыслящим. Но их не так много, и если умело говорить, не вступая в прямую полемику до тех пор, пока не сказано главное, то можно высказаться вполне. Только две вещи не будут слушать ни в коем случае — это проповедь продолжения войны и защиту Керенского.

Окрыленный этими впечатлениями, я двинулся вновь в Двинск, а по прибытии туда собрал комитет и уговорил товарищей повторить мой опыт в широких размерах, т. е., чтобы поехал на места целый ряд работников, фактически почти все наличные агитаторы. Утром мне удалось добиться выезда с той же целью в части еще нескольких членов крестьянской секции.

Сам я выбрал себе самый отдаленный корпус пятой армии, расположенный в озерном районе у озера Дрисвят, у Видзы и пр. Целью моей было объехать все пехотные полки этого корпуса и в каждом полку устроить хотя бы по одному предвыборному собранию.

На деле это оказалось невыполнимым. Полки стояли на позиции, а в полковом резерве оставалось по одному, по два батальона. Но и наличные люди не собирались на собрания. Многими, слишком многими владело тупое равнодушие ко всему.

На лекциях

Прежде всего поехал я в Медынский полк. Председатель полка социал-демократ (объединенец) солдат Канторович. Славный человек, развитой самоучка. Он по горло занят полковыми делами: солдаты не хотят получать по полтора фунта хлеба и насильно раздали по два фунта, что может грозить голодом, так как запасы минимальны; в штабе дивизии назначено собрание полковых комитетов по вопросу о сепаратных полковых перемириях. И еще целый ряд таких же важных вопросов. В этих условиях ему уже не до предвыборной агитации. Но кроме того, и в его голосе слышна безнадежность, когда он говорит о положении вещей:

— «Требуют мира. Грозят уходом с фронта. Быть может, и в самом деле уйдут. Хотя теперь я не стал бы еще утверждать это наверное. Правда, выносили резолюции об уходе. Сначала постановили: “Уйти 1-го октября”, потом перенесли на 13-е, потом на 3 ноября, теперь постановили ждать до 28 ноября. И все же не уйдут. Не могут решиться на это. Не хватает духу. Вряд ли и решатся».

Лекцию я читал в землянке. Собралось человек около 200–220. Выслушали внимательно. Слегка поспорили и разошлись. Ужинать и ночевать я пошел к хозяину полкового собрания и командиру роты, поручику П. Завели меня к

нему и представили товарищи-прапорщики из армейского партийного комитета, которые поехали вместе со мной в полк.

Меня накормили, уложили спать, и вместе с тем я получил еще более драгоценную возможность наблюдать отношения между офицером и солдатами в домашней, так сказать, обстановке.

У поручика П.

Поручик П. фигура довольно оригинальная. Призванный из запаса прапорщиком армейской пехоты, он не в пример прочим оказался убежденным монархистом, но порядочным человеком. И судьба заставила его жить вместе с людьми, которым сейчас и упоминать нельзя о монархизме.

В большой и просторной землянке помещалось шесть человек. У одной стены, на одиночных нарах помещался сам хозяин – поручик П. У противоположной стены на нарах же, но уже общих, разместилось пять человек солдат. Я не мог выяснить их профессии. По-видимому, это была прислуга офицерского собрания. По крайней мере, там были: парикмахер, повар, вестовой. Вся эта разношерстная публика жила довольно дружно, коротая время за бесконечными спорами и рассказами. Но все эти рассказы, видимо, были жеваны-пережеваны и всем набили оскомину. Поручик больше помалкивал, слонялся по землянке и иногда вставлял задумчивое: «Да-с!» И от этого да-с, равномерно падавшего через короткие промежутки времени, веяло тоской, душевным одиночеством и скукой.

– Сказывают мир скоро будет. Наши пошли на дивизионное собрание. Будут решать, как перемирие заключить. Сказывали, такая телефонограмма получена из армии, чтобы полки заключали перемирие, кому как угодно, – сообщает свежую новость парикмахер. Минутное молчание. Новость, по-видимому, уже была известна. Но говорить не о чем и надо поговорить хоть на эту тему.

– Что-то странная телефонограмма, – осторожно замечает поручик, – как же это, чересполосный мир заключать! Мы с фронта уедем, а Лихвинцы воевать будут?

– Да не мир, а перемирие, – торопливо отзывается черный, бородатый вестовой, – это совсем другое дело!

– Да-с, значит на милость Вильгельма? Как же мы домой вернемся, что нам дома скажут?

– Повоевали. Будет. Вот хорошо вам, офицерам, говорить. Жалованье получаете большое, чины вам идут, почему не воевать? Вон иной ничего не делает, а смотришь, шесть месяцев прошло, и звездочка есть. Хотя всю жизнь воюй.

– Да, что вы говорите! У нас почти все офицеры из запаса. Вот говорите – жалованье. Да, я земский статистик, сколько бы я теперь на воле получал? Барышня, которая бывало до войны тридцать рублей получала, теперь получает двести, двести сорок. Так разве я не получал бы в два раза больше, чем получаю при своих трех звездочках? И еще свое дело делал бы, а не глупел бы тут в землянке.

– Ну, не скажите. Вон завчера записывали, кто из офицеров желает после войны на службе остаться, так, небось, сколько записалось!

– А сколько? Шесть человек записалось на весь полк, да и то почти все про-изведенные из солдат.

– Нет, офицерам все легче, оттого они и не хотят кончать войну. Не то что солдат. Вот три года провел я в окопе. Ночью в секрете лежишь или у окопа стоишь – глаз не сомкнешь. Все, как заяц, головой ворочаешь и слушаешь, где немец. Одежда плохая. Холод. Терпишь, терпишь, все думаешь, Господи, когда же конец!

– И что ты врешь? – запальчиво вмешивается вдруг повар, мирно чистивший картошку. – Где это ты три года в окопе сидел. Сначала вестовым был, потом сюда взяли, и всего-то ты полтора месяца пробыл в окопе

– Да, я разве говорю, что я? – сразу сдается рассказчик, который хотел прихвастнуть перед приезжим, да вот не дали. – Я про тех говорю, которые по три года пробыли.

– Так ты про них и говори.

Разговор на этом прерывается. Мне пора в соседний полк на лекцию, и я ухожу.

По дороге я мысленно вспоминаю все виденное и слышанное и невольно провожу параллели с прошлым. Солдат стал не тот. Держит себя свободно. Говорит, что думает. Не таит робко своих мыслей и не заворачивает их, как бывало прежде, в целое облако двусмысленных и непонятных фраз и словечек. Обращаясь к офицеру, говорит: «господин поручик», но в этом обращении нет и тени былой приниженности. И еще отметил я, как и после неоднократно приходилось наблюдать, прямую враждебность к офицеру, просто как к офицеру. Люди живут в одной землянке, все свое время проводят вместе и, видимо, даже сжились, но старая враждебность не погасла. Она глубоко укоренилась в тайниках солдатской души, и немного нужно, чтобы вызвать ее оттуда.

В соседнем полку лекцию пришлось читать на открытом воздухе. Было градус-два тепла. Дул сильный порывистый ветер. Тесно сбившись в кружок, под защитой невысокой землянки, и ежась под ударами холодного ветра, стояла толпа человек в двести и внимательно слушала, что я им говорил об Учредительном Собрании. Понимали, проникались важностью сказанного и терпеливо ждали конца лекции.

Аплодировали, и по лицам было видно, что лекция понравилась. После окончания я сделал важную ошибку, скорее неосторожность, которая заставила меня пережить впоследствии несколько неприятных минут и, быть может, уничтожила плоды моей лекции.

Дело в том, что на лекцию пришли командир полка и несколько офицеров. После окончания ее, командир полка предложил мне зайти к нему напиться чаю. Мне было неловко отказаться. Просто не было предложения. Да и чаю горячего, после часового стояния на холодном ветру, порядком захотелось.

Я принял приглашение, совсем упустив из виду, что солдатская масса не поймет, что мне было неловко отказаться, а просто сделает вывод – пошел с офицерами, значит, не наш.

В этом мне пришлось убедиться в тот же вечер.

Этот день вообще был не из самых удачных. В третьем полку дивизии лекция была назначена в два часа дня. Я созвонился по телефону с полковым комитетом и получил категорическое заверение, что в два часа дня можно будет устроить собрание.

В надежде, что все сбудется, как было условлено, я выпросил в Л-ском полку верховую лошадь с ординарцем и поехал на вторую лекцию верхом. Погода решительно испортилась. Ветер обратился в настоящую бурю, валлившую в лесу деревья. Часто проходили шквалики с дождем. Все-таки я терпеливо тащился восемь верст с горки на горку, подгоняемый мыслью, что Учредительное Собрание бывает один раз в триста лет и ради него стоит постараться. Вообразите же себе мою злость, когда по прибытии на место оказалось, что в полку идет смена и нельзя устроить собрание ни в этот день, ни в следующий.

– Что же, говорю, полковой-то комитет ваш думал?

– Да он у нас такой. Сами ничего не знают.

С горя поехал еще на две версты дальше к полковому врачу – председателю партийного комитета.

Полковой врач жил не в землянке, а в хорошем бревенчатом доме в лесу. Подъехав к этому самому дому, я обратился к стоявшим около него солдатам с просьбой указать, где живет доктор. Ни один из них меня ответом не удостоил. Положение становилось затруднительным, но из него меня выручил какой-то человек в офицерской фуражке и брезентовом пальто, сидевший на крыше и с ожесточением прибававший гвоздями отставший кое-где толь.

– Вам доктора? В этом доме, направо.

Доктор оказался молодым человеком типично интеллигентного вида. С черной бородой à la Надсон, бледным лицом и скучающими глазами.

Я представился ему и объяснил, что хотел бы узнать от него, как председателя N-ского полкового комитета, как обстоят партийные дела в полку. Распространена ли партийная предвыборная литература, устраиваются ли лекции и собрания и пр.

Доктор оказался настроенным довольно мрачно. По его словам, выходило, что плакаты и листовки рвут большевики, что партийные с[оциалисты]-р[еволюционер]ы не решаются приходить за новой литературой, а собрания устраивать почти невозможно.

– До большевистского переворота я еще мог устраивать лекции и собрания, хотя полк наш всегда считался большевистским. А теперь слишком трудно. Офицера или врача не хотят и слушать, а кто же другой будет им читать? Трудно что-нибудь сделать. Не вижу никакой возможности. Да и ничто их не интересует, кроме мира.

Пришлось мне несолоно хлебавши возвращаться домой. В Л-ском полку мне было обещано, что после моего возвращения из Б-ского полка, мне дадут

сменную лошадь, чтобы я мог тотчас поехать в штаб корпуса, а оттуда на следующее утро в другую дивизию того же корпуса. Я хотел напиться чаю и ехать дальше; но вышло иначе.

Схватка с большевиками

По приезде моем в полк ко мне обратился ротный командир одной из рот – прапорщик из студентов – и попросил меня повторить мою утреннюю лекцию для другого батальона того же полка, так как в том батальоне, где я читал ее утром, она понравилась. Я, конечно, согласился, и после ужина, часов в шесть, мы пошли вместе в одну из землянок второго батальона. Товарищи солдаты уже были предупреждены, и к нашему приходу собралось человек до двухсот.

Большая землянка тускло освещалась керосиновыми коптилками без стекол. Кафедрой служила скамейка, поставленная на нары, так что головой я почти касался покатога ската землянки.

Передо мной на куске проволоки висела лампа-коптилка, и ее мигающее, дрожащее пламя двоилось у меня в глазах. От усталости после двадцати верст верхом в дождь и ветер, от сытного ужина и тепла слегка кружилась голова. Тесно стояли солдаты перед столиком и по бокам его и сидели на нарах за моей спиной.

Замкнутый в круге внимательных серьезных лиц, я начал чтение. Все шло хорошо. Я обрисовал значение Учредительного Собрания для крестьян и рабочих, рассказал о системе выборов и на каких соображениях она основывается и перешел к вопросу о программных различиях во взглядах разных партий. Аудитория, несомненно, завоевывалась. Я чувствовал это. То же почувствовали, очевидно, и местные большевики, и решили, что им пора перейти в наступление.

Во время объяснения аграрной программы большевиков из рядов вдруг раздался голос:

– Это неправда, большевики совсем не так думают!

– Товарищ, я не от себя говорю. Вот я вам прочитаю предвыборный листок большевиков по Северному фронту.

И я стал читать выдержку из листовки большевиков, в которой говорилось о необходимости сохранить в целости крупные имения и обрабатывать их наемным трудом под руководством советов или земельных комитетов.

– Это там не написано!

– Если вы думаете, что я неверно читаю, то вот вам листок. Прочтите, пожалуйста, сами громко.

Минута некоторого колебания. Из трех большевиков, определившихся во время этого разговора, ни один не хочет читать. Я обращаюсь к наиболее развиту на вид, и перехожу в наступление.

– Если вы говорите, что я вру, то потрудитесь сами прочесть, чтобы все убедились, правду я читаю или вру.

Молодой блондин, вероятно, на воле – рабочий – нехотя берет у меня листок и начинает читать.

– Что же, так я читал или иначе?

– Читали-то вы так, но только листок-то у вас фальшивый. Завчера у нас были большевики, читали такой же листок, и там этого не было. Да и листок у них был с оборота чистый, а у вас газета на обороте напечатана. Так не трудно, что хошь впечатать за большевиков.

Этот оборот дела показался мне довольно неприятным. Поди докажи, что не ты напечатал большевистскую прокламацию!

– Берите, товарищ, мой листок. Я его получил вчера в Двинске в бюро большевиков на углу Дворянской и Вокзальной улиц. Можете меня проверить.

– Как же, поеду я в Двинск!

Положение становилось безвыходным. По лицам окружающих я видел, что по отношению ко мне подымается волна недоброжелательности. Но мне повезло.

– А вот у меня есть тот листок, что большевики привозили, – слышался голос из задних рядов, и через головы протянулась рука со сложенным в несколько раз листком.

Ну, мелькнуло у меня в голове, слава Богу, что хозяин листка не из курящих.

– Читай, читай, – заговорили кругом.

Белокурый большевик начал читать. Читал медленно с расстановкой, как бы доискиваясь, где же то лишнее, что было в моем листке. Ничего, конечно, не нашел и кончил.

– Вот, – заявляю я торжествующе, – слово в слово, как и в моем листке, даже и шрифт тот же. Кто же прав?

– Ну, ладно, пусть по-вашему, только все-таки, когда большевики читали, так одно выходило, а как вы говорите, так другое выходит.

– То-то и есть, товарищ, что вы читаете, да не очень понимаете. Затем я и приехал, чтобы помочь вам разобраться.

– Напрасно старались. Слова ваши на каменистую почву падают. Все равно мы вам на грош не поверим. Вы бы лучше полковника нашего научили, а то он к нам в библиотеку прислал, дайте ему, вишь, программы партий, не знает он за какую ему голосовать.

В публике смех. Я перехожу к боевому вопросу о мире.

Момент для большевиков выигрышный. Однако и в моих руках сильные козыри. Только что распространилась по полкам телеграмма Крыленко о сепаратных полковых перемириях, и у меня в кармане лежит телеграфный разговор Крыленко с Духониним. Я говорю, что мир заключить зависело не от нашей доброй воли. Вот теперь большевики у власти, и что же? Германцы и союзники не хотели говорить с прошлыми правительствами, не хотят говорить об общем перемирии и с большевиками.

В этом вопросе большевики увереннее и потому многочисленнее, и лекция приобретает характер коротких вопросов и ответов. Словесные удары сыплются один за другим.

– А зачем вы ударные батальоны сделали и добровольцев набирали?

– Это их воля. Война идет, никто не может назвать подлецами тех, кто хочет защищать свою родину.

– Мы этого и не говорим. А почему Керенский наступление устроил и смертную казнь ввел?

– Нужно ли было наступление, это мы только из истории узнаем, когда будем знать, что немцы делали.

– А почему Керенский полки расформировывал и все тюрьмы солдатами наполнил, которые наступать не хотели?

– А почему солдат расстреливали, а Корнилову ничего не делали?

Возбуждение, подогреваемое привычными вопросами, на которые даже не ждут ответа, начинает охватывать толпу. Становится жарко. Воздух от дыхания сотен людей сделался влажным и мглистым. Язычок керосиновой коптелки дрожит перед моими глазами, окруженный бледным пятном.

– А что я вам скажу, товарищи, – раздается новый голос в задних рядах. – Откуда он такой взялся? Пришел, невесть чего и людей смущает. Попридержать его в нашей роте, пока полковой комитет дознается, кто он такой есть.

Кольцо возбужденных, раскрасневшихся лиц затихает. Лица настораживаются.

– Кто я такой, узнать нетрудно. Вот у меня удостоверение от армейского комитета, а приехал я по просьбе армейской крестьянской секции, читать лекции по полкам.

Я достаю свое удостоверение от большевистского армейского комитета и протягиваю его все тому же белокурому большевику, опытным взглядом угадывая в нем дирижера атаки. Он берет удостоверение и начинает читать. Я оглядываюсь на пришедших со мной прапорщиков. Лица у них серьезные. Очевидно такой оборот лекции для них неожиданен.

– Разрешается такому-то беспрепятственный проезд и пребывание во всех частях пятой армии для чтения лекций об Учредительном Собрании. Подписали, чорт их разберет кто. Ну, да все равно. Получите ваше удостоверение.

Атмосфера разряжается. Я перехожу в наступление.

– А зачем вам надо было знать, кто я такой? Вам нужно знать, правду ли я говорю, а этого вы лучше не узнаете, если и будете знать, кто я. Вот вы не можете меня опровергнуть, так пытаетесь это сделать таким путем.

– А зачем вы приходили?

– Да вас сюда никто не звал!

– Его офицеры звали. Он с ими пришел.

– Совсем не офицеры меня звали, а крестьянская секция и полковой комитет.

В общем гуле улавливаю фразу, которая, кажется мне, может вернуть внимание собрания от моей персоны к общей теме о войне. Кто-то говорит: а зачем, если хотели мира, то готовили наступление и офицеров нагнали по десять прапорщиков на роту, а как наступление не вышло, то опять все они неведомо куда подевались!

Смотрю вопросительно на приведшего меня прапорщика, и тот объясняет – уехали на курсы учителей для открытия на фронте школ.

– Вот, товарищи, вылили масло на бушующее собрание, не печальтесь. Ваши прапорщики уехали на курсы и через две недели вы их всех обратно получите.

Но попытка моя не удается.

– А вот пускай вернутся, так мы их в секреты замест себя посадим. Пускай знают, как сладко там. А то они на фронте сидят, да и нас держат.

Белокурый торопится поддержать атаку.

– А вы-то сами, где по сие время были, что-то мы четыре года воюем, а вас не видали. Почему это вы раньше к нам не приезжали читать лекции, а теперь пожаловали.

– Я в вашем полку не служу. А лекции я уже двенадцать лет читаю, и в разных местах. Всюду не попадешь одновременно. Только я по лицам вижу, что немногие из вас больше года служат. Все поздние наборы. Сам-то я с первого призыва и солдатом на войну взят. Был в боях с начала войны. Вот, например, под Варшавой, Озорковым, Лодзью, на Бзуре.

Голос рядом со мной вдруг заявляет совершенно другим, дружелюбно-торопливым тоном:

– Верно, верно, товарищи. Там бои шли, и я там был.

Чувствую, что это удачный момент кончить диспут, пока меня не арестовали и не намяли мне бока.

– Поздравляю вас, товарищ, что вы по сие время целы. Это редкий случай. – И с этими словами жму своему соседу мозолистую руку.

Настроение у публики меняется. Внимание рассеяно и возбуждение упало. Самое время уходить.

– Хотя я, по-вашему, и буржуй, товарищи, но все-таки будьте здоровы!

– До свиданья, будьте здоровы, – отвечают мне разом мои сердитые оппоненты, и я выхожу из землянки.

Публика расходится по своим землянкам, и я слышу в темноте голос белокурого большевика.

– Вот какой, никак его не переговоришь.

В штабе корпуса

В штаб корпуса я попал на следующий день. Здесь меньше было видно «умирание фронта». Правда, и в штабе не заметно былой хлопотливости. Меньше движения, но жизнь в нем все же теплится.

В корпусном партийном бюро, помещавшемся рядом с комиссией по выборам в Учредительное Собрание, настроение было не лучше, чем в остальных организациях. Товарищи видели перед собой стихийную волну большевизма, и бороться с ней им было не по силам.

Вторая дивизия корпуса считалась определенно большевистской, так что туда мне не советовали даже ходить. Все равно говорить не дадут. На днях стащили с кафедры товарища, как только он заявил, что он социалист-революционер.

Я все-таки пошел в самый большевистский полк, и мне удалось прочесть и там лекцию, перед довольно многочисленным собранием – человек в четырехста. Наученный опытом, я объявил о беспартийной лекции и читал, совершенно не затрагивая большевиков, и только в конце бегло обрисовал различие в земельных программах партий. Благодаря этому мне удалось не только довести собрание до конца, но и получить достаточно дружное одобрение. Но это досталось мне ценой почти полного своего обезличения. По окончании лекции произошел характерный случай. Уже по выходе из помещения меня догнали два товарища-солдата и один из них сказал мне:

– Вы, товарищ, верно, с[оциалист]-р[еволюционер]? Мы так поняли из вашей лекции.

– Да, товарищи, с[оциалист]-р[еволюционер].

– Очень рады, что вы побывали у нас. Мы думали, что из партийного комитета или крестьянской секции вряд ли кто придет. Мы тоже социалисты-революционеры.

– А как же, – задаю я в свою очередь вопрос, – вы сами ведете работу в полку?

– Никак не ведем. Так кое-где поговорим с несколькими товарищами. Листовки и биографии кандидатов раздаем тайно, кому доверять можно, а то нам совсем житья не стало.

После этого разговора я побывал еще на корпусном съезде дивизионных и полковых комитетов. И на нем увидел, как глубоко пошло разложение армии.

Выступали только представители того течения, которое решает все вопросы с одной лишь точки зрения: чтобы был мир немедленно и во что бы то ни стало. Иначе идем домой. Мое внимание больше всего остановила красочная фраза одного оратора.

– «Старое правительство тянуло, тянуло и мира не давало. Мы его свергнули и теперь говорим большевикам: давайте нам мир и немедленно. А если они скажут, что не могут его дать, то мы скажем, как хотите, а чтобы мир был! Иначе мы заключим свой мир, а наш мир простой. Уйдем с фронта и все тут!»

На собрании было несколько врачей и офицеров. Я спросил одного из них, почему не выступает ни один интеллигентный человек, а только едва грамотные, едва связывающие два слова, темные люди.

– Да, что говорить? Вы видите, кто говорит? Это все рядовые солдаты из окопов, они устали от войны, и никакие слова их ни в чем не убедят. Это стихия.

– Да, конечно. И я из моего объезда могу вынести только одно заключение. Народ в окопах устал от войны и больше сражаться не может.

Великая ответственность на тех, кто это не понял вовремя и не сделал всего, что было нужно для дела мира. Большевиков в окопах нет. Там только люди смертельно уставшие от войны.

Владимир Утгоф

165. Передовая статья газеты «Наш Век»

1 декабря 1917 г.

Петроград. 1 декабря.

Подвиги политиков Смольного достигли своего апогея. При страстном желании этих господ рядиться в тоги деятелей великой французской революции нам предстоит, быть может, испытать еще немало ужасов. С другой стороны, красногвардейцы неизбежно выходят из повиновения, как было, например, третьего дня в Смольном, могут дать новые образцы зверской расправы. Но все равно. Хуже того, что большевики проделывают с Учредительным Собранием, они уже выдумать не могут. Действительно, посягать на всенародных избранников, заставлять матросов и солдат силою выводить членов Учредительного Собрания из Таврического дворца, заточать их в тюрьмы, т. е. ставить себя выше воли народной, воскрешать при условиях бесконечно более тяжелых и в формах, еще более отвратительных, ненавистный произвол прежнего режима – какое же преступление можно назвать более тяжелым и более чреватым последствиями?

Нет, что бы большевики еще ни придумывали, как бы они ни старались и каких бы Комиссаровых ни приглашали себе на помощь, выше подняться в своих дерзновениях они не могут, высшая точка ими достигнута, роковая черта перейдена, и перелом, несомненно, совершился. Даже наиболее обманутые ими солдаты и матросы поддерживают свою отвагу при исполнении большевистских приказов тем, что в Таврическом дворце еще нет Учредительного Собрания, и по-видимому, сами успокаивают свою совесть тем, что когда соберется достаточное число членов, то они свою роль будут считать исчерпанной. А пока что – эти самые дисциплинированные большевиками матросы и солдаты уже плохо признают начальствование Благодетелей и поручаться за то, как они поступят в каждую следующую минуту, большевики не возьмется.

Что же касается как солдат, так и гражданского населения, на[се]дающих со стороны, какие издевательства творят Ленин и Троцкий над народными избранниками, то здесь отношение вполне определилось и выражается громко и ясно. Если с самого начала нельзя было сомневаться, что успех большевистского заговора будет мимолетным, то теперь нельзя уже не задумываться над тем, что увлечет за собою большевизм при своем близком катастрофическом крушении. Большевизм называет ведь себя представителем и самым ярким выразителем «революционной демократии», вследствие чего, падая, он грозит увлечь с собою в пропасть всю революционную демократию.

Революционная демократия понимает это, она не перестает об этом твердить. Но что же он делает, чтобы отделить себя от большевизма, чтобы его изо-

лизовать, чтобы предоставить его – его роковому тяготению к Комиссаровым и Дезобри(?). Не будем возвращаться к прошлому, не будем напоминать, что в значительной степени успех восстания объясняется той уклончивой позицией, которую заняла революционная демократия в Совете Республики перед лицом надвинувшейся опасности. Но сейчас, когда большевики в своем бесчинстве достигли апогея, когда они насильничают над всеми без различия, сейчас проведена ли ясная разграничительная линия? На отвратительных допросах, которые чинят в Смольном большевики социалистам, захваченным, они обращаются к ним со словом «товарищ». Это, не правда ли, звучит чуть не кощунственно? Но на днях в цирке Чинизелли выступал с докладом Церетели и на задаваемые ему вопросы он ответил, что большевики могут еще одуматься и что тогда им, представителям революционной демократии, может быть, снова по пути с большевиками, он говорил о партии народной свободы в таком тоне, что большевики могут сослаться на него в оправдание своего гнусного декрета, так всех возмутившего.

Есть нечто роковое в том, что наиболее талантливый представитель с[оциал]-д[емократии] выступает с такими заявлениями в тот момент, когда ненависть к большевистскому режиму достигла крайних пределов, когда она клокочет в груди каждого искреннего патриота. В такой момент вместо того, чтобы резко отделить себя, чтобы искупить прошлые ошибки, И.Г. Церетели робко лепечет, что насильники могут еще одуматься и тогда они вновь пойдут вместе.

И если, по уверению всех социалистических газет, большевики губят своим поведением революцию и демократию, то как же квалифицировать отмеченную роль других представителей революционной демократии?

* * *

Первое известие о новой сессии мирной конференции в Бресте. Секретарь русской делегации г. Карахан прислал официальное сообщение о самоубийстве ген. Скалона¹, участвовавшего в делегации, в качестве военного эксперта. По сообщению г. Карахана, во время пути ничто не предвещало этого трагического конца ген. Скалона: он был спокоен, принимал участие в обсуждении проектов, а потом, уже во время совещания, по прибытии в Брест-Литовск, вышел в соседнюю комнату и меньше чем через час был найден мертвым...

Г-н Карахан недоумевает о причинах самоубийства и склонен объяснить его, как всегда в таких случаях, нервным расстройством.

Официальный информатор Смольного, очевидно, не понимает, что и без нервного расстройства русский офицер может дойти до полного отчаяния в настоящее время даже вне тех условий, в которых очутился ген. Скалон.

---

¹ 29 ноября 1917 г. боевой генерал русской армии Владимир Евстафьевич Скалон (род. 1872) покончил жизнь самоубийством. По мнению современников, несмотря на согласие участвовать в переговорах в качестве военного эксперта, генерал не смог пережить позора всей армии и избрал такой конец.

Что приходится переживать солдату и патриоту, который во имя долга счел необходимым принять участие в деле сепаратного перемирия, уготованного большевиками и их вдохновителями? Мы убеждены, что ген. Скалон, как и другие русские офицеры, поехал в Брест-Литовск не в интересах большевизма, не в интересах тех целей, которым служат явные и тайные вожди большевизма, гг. Ленины и Троцкие вместе с Ганецкими и Радеками.

Мы убеждены, что офицеры, поехавшие в Брест, страстно стремятся служить делу русской армии, России и ее союзниками. Но вдумайтесь в условия, в которых приходится нести эту последнюю службу.

Еще на днях г. Ленин публично высказался в том смысле, что грызня из-за государственных границ может интересовать только буржуазию, а для представителей пролетариата это совсем не важно.

Русским офицерам приходится работать совместно с представителями таких воззрений; русским офицерам приходится, наверное, и в своей экспертизе наткнуться на следы работы гг. Радеков и Ганецких.

Какие ужасные переживания приходится переносить и какое еще нужно нервное расстройство, чтобы дойти до трагического конца...

Может быть, ген. Скалон не выдержал этой внутренней трагедии. Мир праху солдата и русского человека!

* * *

В манеже Гренадерского полка Троцкий развил свою теорию, или, вернее, практику свободы печати.

«Где начинается свобода печати для народных масс?» – спрашивает Троцкий. «Она начинается с того момента, когда народные массы получают в свое распоряжение материальные орудия печатания, когда в их руки переходят наборные машины и печатные станки вместе с запасами бумаги». Этого не хотят понять «проникнутые предрассудками мещанской среды» Горький и Короленко. Программа очень ясная, простая. Она уже приводится в исполнение.

Странно только, что, имея в своем распоряжении много типографий, наши Троцкие до сих пор не сумели их толком использовать. Завладеть, захватить они умеют, но использовать захваченное абсолютно не способны. Зимний дворец давно уже объявлен народным достоянием. Но фактически большевистский «народ» сумел использовать лишь винный погреб и плохо лежавшие драгоценности. Так же, вероятно, будут использованы и «материальные орудия печатания». Еще несколько типографий замрут, еще несколько газет будет закрыто, а взамен – все те же лживые, неинтересные, бездарные, совершенно недоступные русскому народу газетки.

Когда при Екатерине Великой были разрешены частные типографии, Новиков возрадовался и развил свою могучую издательскую деятельность, составившую эпоху в истории русской культуры. Екатерина испугалась и вскоре разгромила новиковское издательство. Эти разгромы все увеличивались, достигнув при Николае I предела.

И какими громкими словами ни прикрывались бы наши народные просветили, их «свобода печати» – возвращение к политике Николая I.

Наш Век (Пг.). 1 декабря 1917. № 2.

166. Редакционное сообщение «С фронта. Как брататься?» («За Народ»)

1 декабря 1917 г.

Насколько искренно стремление германцев к миру, и с какими целями германское командование покровительствует братанию, ясно из документа, полученного нами от одной из армейских организаций.

218-я Арм. дивизия.

1-ая секция. № 266 ор. Секретно.

Не брать с собою на
передовые позиции.

Приказ по дивизии

1.– Соответственно приказу по телефону группы Сегоск № 2098, требуется особенно сильно развить деятельность пропаганды среди неприятельских войск.

2.– Цель пропаганды – дезорганизация армии противника и получение необходимых сведений о ней.

3.– Пропаганда должна производиться:

а) перебрасыванием в большом количестве в неприятельские окопы газет и манифестов – для интеллигентных элементов армии;

б) убеждение масс словами и подбором доверчивых людей (унт[ер]-офицеров и офицеров) в неприятельских частях.

4. Фронтовые пункты для сношений (Frontvernehmungsstellen) должны находиться под начальством соответственно ротного командира, находящегося на позиции;

а) Последние обязаны отыскивать в их районе благоприятные пункты, откуда можно было бы передавать неприятелю все газеты, манифесты и проч.;

б) в населенных пунктах стараться заводить непосредственные переговоры с противником при помощи наших переводчиков и в случае, если противник на это не идет, улаживаться о свиданиях в определенные часы.

5. Всякое соглашение в этом направлении должно быть немедленно сообщено по телефону начальнику осведомительного бюро дивизии.

Только начальник осведомительного бюро имеет право вести переговоры с неприятелем согласно инструкциям, которые ему даны.

Пункты сношения обязаны лишь подготовить почву для этой цели – под руководством соответственных ротных командиров.

6. Строжайше воспрещается нашим солдатам входить в сношения с неприятелем, помимо упомянутых выше приказов для сношений, так как это могло

бы облегчить неприятельский шпионаж. Во всяком случае, противник постарается воспользоваться добротой наших солдат. Строжайший приказ (№ 39 ор. 28/V.1917 г.), касающийся этого вопроса, остается в полной силе.

Письма и печатное, приносимое противником, должны быть приняты и доставлены начальникам бюро немедленно. При этом строжайше воспрещается их вскрывать и вообще касаться.

7. Ротные командиры смогут начать свою деятельность наиболее удачно, если займутся прежде всего определением тех мест, в которых противник принял предложенные ему газеты, мест, где он оказался враждебно настроенным к пропаганде, равно как и мест, где он передвигается свободно и не боясь в своих окопах и, наконец, тех, в которых вообще его поведение враждебно и неприступно. Следует избегать позиций, в которых обнаружены наблюдательные пункты артиллерии, ибо в них могут оказаться французские инструкторы.

8. Успех завязывания сношений с противником способом, описанным выше, зависит от ловкости, с какой производятся первые опыты сближения.

Громкие крики могут только испугать противника, робкого по натуре, и вызвать тревогу всей позиции. Хорошие результаты получаются призывами, делаемыми в спокойном тоне и полными товарищеских чувств, равно как и частым повторением этих опытов на одном и том же месте, обещаниями не стрелять, предложением табаку и т. д.

Табак можно получить у соответственного ротного командира.

9. Ежедневно, в 20 часов, ротные командиры обязаны доносить непосредственно начальнику осведомительного бюро о всех событиях за день, касающихся пропаганды. Доклады должны содержать следующие сведения:

- а) когда и где были переброшены или переданы газеты;
- б) были ли газеты приняты противником;
- в) были ли сделаны попытки войти в сношения с неприятелем. Кто приходил от неприятеля (солдаты, унт[ер]-офицеры, офицеры). С каким полком (по внешнему виду, без расспросов) начаты переговоры;
- г) другие наблюдения за поведением противника.

В то же время переводчики пунктов для сношений должны посылать начальнику осведомительного бюро дословное содержание разговоров с противником в течение 24 часов.

Свидания, назначаемые на следующий день, должны быть сообщены начальнику бюро немедленно по телефону с указанием места и времени свиданий.

10. Неприятельские позиции, в которых ведется пропаганда, должны быть предохраняемыми от огня нашей артиллерии. Следует стрелять лишь в случае атаки со стороны врага. Ротные командиры укажут эти места соответственным батареям. Командир артиллерии будет предупрежден дивизией.

11. Враг коварен и бесчестен: следует поэтому иметь в виду, что он будет пытаться устраивать ловушки для захвата в плен или убийства наших органов пропаганды. Следует поэтому быть чрезвычайно осторожным.

Солдаты, носящие газеты и письма, должны быть осведомлены относительно условного (для сведения противника) расположения наших войск (1-а по 61 ар.).

Для охраны этих солдат необходимо организовывать всегда и совершенно незаметным образом защиту из особых охранительных войск в наших окопах. Эти войска должны стрелять лишь по приказу ротного командира, под начальством которого находится соответственный пункт для сношений.

12. 62-я арм. бригада должна представить к 12 числу имена ротных командиров, предложенных для занятий должностей начальников пунктов для сношений для пропаганды.

J.V. D.B. D.K.

За начальника дивизии в отпуск подписал: генерал-майор и начальник 62-й бригады Крейнбург.

Писал: начальник роты Рунк

За Народ. 1917. № 1. 1 декабря. С. 87–89.

167. Л. Троцкий. Выступление на заседании Петроградского Совета об отношении к Учредительному собранию и к партии кадетов («Известия ВЦИК»)

2 декабря 1917 г.

Заседание открывается приветствием т. Скрыпника от имени новоизбранной городской думы.

На первом же собрании новая дума решила обратиться с горячим приветом к Петроградскому Совету и выразить уверенность, что первая в России социалистическая коммуна в русле советской власти сумеет осуществить стоящие перед ней громадные задачи.

Председательствующий т. Троцкий благодарит за приветствие и высказывает надежду, что Петроградская коммуна вровень с Советами выполнит работу по радикальной демократизации всей петроградской жизни и организации ее на пользу трудящихся.

Т. Троцкий начинает с сообщения о ходе переговоров о перемирии, какой вопрос имеет тесную связь с его докладом.

За сентябрь и октябрь немцы перебрасывали много войск с нашего фронта на итальянский и западный. Тогда не было перемирия, но и не было фактической войны, и они могли без риска совершать передвижения. Мы предъявили требования о не переброске всех частей, кроме находящихся в движении. Часов сорок назад можно было думать, что по этому пункту будет разрыв. Немцы упорно сопротивлялись этому пункту, они предлагали было компромиссные решения, которые в общем сводили наши требования к нулю. Генерал Гофман заявил, что исполнение наших требований для Германии совершенно неприемлемо. Но мы телеграфировали в Брест-Литовск, что это требование категорическое, не по условию с союзниками, а потому, что мы не хотим по-

могать одному милитаризму против другого и, кроме того, перемирие должно быть общим. Мы сказали Гофману, что при его отказе мы обратимся к солдатам и скажем: мы хотели для вас перемирия и отдыха, а ваши генералы хотят продолжать лить вашу кровь на другом фронте. И вот мы получили согласие и этим доказали успех и силу прямых, открытых переговоров. Мы думаем, что, пока мы сохраним этот метод, мы будем успевать и в мирных переговорах, которые начнутся вслед за подписанием перемирия.

Задача всей буржуазии – сорвать переговоры, вырвать это бесспорное оружие успеха Советской власти и оградить себя от реформ на пользу народа и в ущерб ей, который она предчувствует в намеченной программе реквизиций и демократизаций. Все мелкие партии исчезли и растворились в кадетской. Эта партия скопом врагов и базой контрреволюции стоит перед нами. Мы вступили в эпоху прямой гражданской войны между народом и партией насилия и экспроприации народного труда.

Наши противники схватились за Учредительное Собрание, желая и его использовать против нас. Но Учредительное Собрание это – несколько сот человек, и оно лишь постольку будет диктовать свою волю, поскольку сумеет опереться на организованные и вооруженные массы. Вот почему руководители контрреволюционной буржуазии не хотели мирно ждать Учредительного Собрания, чтобы в нем померяться со своими противниками красноречием и количеством голосов. Они поняли, что сейчас Учредительное Собрание будет работать не в условиях власти Керенского, а в условиях диктатуры Советов и пролетариата, в условиях полной и всесторонней демократизации армии. Эти условия превращают Учредительное Собрание в средство могучего давления организованного пролетариата на тех, что стоят у него на пути.

Буржуазия и не ждала: она готовила контрреволюцию очагами восстания, рассчитывая на возможность переворота. Между Калединым, Дутовым, здешними контрреволюционными казачьими руководителями и кадетами протянулись прочные и неразрывные связи. Имеется достаточно указаний на то, что отсюда направлялись на юг группы контрреволюционеров и в первую голову офицеров, оставлявших части.

Каледин вооружил свыше 40.000 войска, собрал стариков, кадеты дали ему миллионы деньгами и припасы, и он направил войска с целью отрезать Москву от губерний, дающих хлеб и уголь. Этому намерению воспрепятствовал гарнизон. На Дону, куда ездили Родичев и Аджемов, и где они заключали политические договоры, целью которых было сжать шахтеров, рабочих и солдат, пришла на помощь Каледину Рада.

На вопросе о Раде следует остановиться. Если воля украинского народа такова, что он хочет жить независимой республикой, мы эту волю всемерно поддержим. Поскольку идет вопрос о самостоятельности, для нас это вопрос только братского размежевания и добрососедского сотрудничества. Но Рада проводит политику буржуазии и идет против Советов. На этом пути она встретила согласие Каледина. Несмотря на запрещение Ставки, Рада погрузила две казачьи дивизии и вернула их Каледину. А когда понадобилось направить наши войска против южного мятежа, Рада заявила, что не пропустит их

через свою территорию. Она позволила себе разоружить нашу часть на своей территории. Это поведение Рады совершенно недопустимо. Рада помогает кадетам, которые собираются под ее услужливой защитой в Киеве. Так меняется позиция. Когда Терещенко и Церетели сделали уступки, кадеты встали на дыбы и заявляли о своем выходе из кабинета, а теперь оба оплота буржуазии дружно обнялись. Мы ни минуты не колебались в наших действиях против этого союза. Поднялись Каледин на Дону, Дутов на Урале; мы не могли дать им поощрения. Мы объявили революцию в опасности, двинули на них революционных красноармейцев и матросов, и счастливые для нас последствия уже налицо.

Но мы не могли ограничиться одним военным пресечением. Наши братья умирали под пулями, посылаемыми и оплаченными кадетской буржуазией. Мы стояли пред твердой готовностью затопить свободу в крови, сорвать советскую власть и вместе с ней уже близкий мир. Миллионы были пущены в ход, чтобы поднять против нас темные массы; мы это знали и ждали последнего боя. И он уже начался, враги народа мобилизовали все свои силы и силы своей мошны якобы на защиту Учредительного Собрания, того Учредительного Собрания, которое они же восемь месяцев срывали.

Неужели мы могли бы мирно заседать здесь за одним столом со штабом контрреволюции, в то время как наши братья дрались бы с ней на полях сражений? Нет, мы сказали нашим борющимся братьям: вы ведете с ними войну, и у нас не может быть с ними мира. Для нас звание членов Учредительного Собрания – высокое звание, но звание представителей революционного народа еще выше. Мы заявили, что в условиях, когда мы напрягаем все усилия, чтобы заключить мир, страдаем от продовольственной разрухи, мучаемся в окопах, видим, что мир близок, тем, кто ему препятствует, объявляется беспощадная борьба, и на них обрушится гнев народа. (*Аплодисменты, переходящие в овацию.*)

Говорят – мы хотим сорвать Учредительное Собрание. До октябрьского восстания мы говорили, что контрреволюционная буржуазия готова сдать Петроград, чтобы обезглавить революцию и изжить петроградскую заразу и испорченный Балтийский флот. Третьего дня в министерстве внутренних дел найден опубликованный документ о добровольной сдаче Корниловым Риги. То, что мы предсказывали и за что навлекли на себя нарекания в демагогии, подтвердилось официальным документом. Так же, как существование Петрограда, они срывали и созыв Учредительного Собрания. И мы поставили вопрос о свержении власти.

Нас пугают, что Учредительное Собрание будет иметь кадетское большинство. Но мы хотели бы видеть Учредительное Собрание, препятствующее заключению мира, переходу земли к крестьянам, контролю над производством. Это невозможно, это побасенка. Про такое Учредительное Собрание народ сказал бы: тут я дал маху, и он отозвал бы этих политиканов и выбрал бы другое, свое Учредительное Собрание. Совет Народных Комиссаров заявил, что, как только будут зарегистрированы 400 членов, Учредительное Собрание откроется. Всех делегатов свыше 800. Ясная и простая логика говорит, что

не могут первые съехавшиеся 30 членов открыть Учредительное Собрание. Центральная избирательная комиссия заявила, что не признает новой революции. Но она не имела денег и держала местные избирательные комиссии на голодной диете, не посылала ни конвертов, ни бюллетеней, ни денежной поддержки. Выборы затормозились, и вот почему Учредительное Собрание до сего времени не открылось. Это обнаружилось лишь три дня тому назад и повлекло за собой арест членов Центральной избирательной комиссии.

Те, что приехали и собрались в количестве 30 человек, заявили, что новой власти не признают и документов новой комиссии не представят. Но мы знаем, что скоро найдутся 400 человек, которые законно войдут в Учредительное Собрание. О тех, кто не захочет с ними работать, народ не заплачет.

Слишком твердо стоит власть Советов на местах и в центре, слишком велики стоящие перед нами задачи, чтобы мы не объявили мировым насильникам беспощадную борьбу. Мы не испугаемся воплей по поводу нашего террора. Эти вопли – их самооборона, их методы классово-борьбы. Они не испугали нас открытым мятежом, не испугают и воплями.

Независимо от времени созыва Учредительного Собрания, независимо от политических группировок в нем – разделение страны произошло. Мы вступили на путь экономических преобразований, и вопрос о переходе в народные руки фабрик, заводов и шахт разделил страну. Во главе одной группы стоят кадеты, другая возглавляется Советами. Пропасть между группами не закроешь соглашательством, и отсюда беспочвенность соглашателей. История поставила вопрос ребром. Вы взяли власть, так сумеете же удержать власть и превратить ее в орудие социалистического переворота. Нужно показать буржуазии, что ее красные деньки миновали. Во всех случаях ее саботажа мы не остановимся перед самыми жестокими карами. Мы не толстовцы-непротивленцы. Мы протестовали против насилий кучки над целым народом, но горе ей, когда она сопротивляется воле миллионов!

Мы сделали скромное начало, арестовав кадетских главарей и приказав на местах взять их под надзор. Во время французской революции якобинцы более честных людей за сопротивление народу вели на гильотину. Мы никого не казнили и не собираемся казнить, но бывают минуты народного гнева, и кадеты сами набиваются на него. Они саботируют, срывают, всячески злостно углубляют разруху, и никто из нас не возьмется сказать, что народ, доведенный до крайности, откажется и от этой последней меры.

Но мы сильны покамест, и нам нет надобности в этих крайностях. Но все должны знать, что народ долго терпеть не будет и сметет все препятствия со своего пути.

Петроградский Совет, лозунгами которого совершилась и творится революция, поймет и поддержит решение Совета Народных Комиссаров идти по пути борьбы.

168. Редакционная статья «Бессильное раскаяние» («Наш Век»)

2 декабря 1917 г.

Поставленный нами вчера вопрос об отношении «революционной демократии» к большевизму получает характер злободневности, и вчерашние социалистические газеты дают богатейший материал для суждения о нем. Но прежде всего, что такое большевизм? Подобно тому, как Людовик XIV безапелляционно утверждал: «L'état c'est moi»¹, так Ленин еще с большим правом может заявлять: большевизм – это я. Весьма кстати поэтому «День» возвращается к характеристике Ленина и устами товарища, «знающего Ленина четверть века», удостоверяет, что это не человек, а нечто бездушное, скопец и по внешнему виду и по внутренней сущности; с сильным налетом смердяковщины, «он в путях и средствах своей подпольной работы, а особенно в выборе подручных, проявлял такое отсутствие морального чутья, даже элементарной моральной чистоплотности, что многие склонны были и его считать проходимцем и брезгливо от него отворачивались. Он с каким-то сладострастием окружал себя «патентованными мерзавцами»; «для пользы дела» он оставлял в центре своей партии пресловутого «товарища Виктора», избалованного шантажиста и вымогателя; «для пользы дела» дневал и ночевал с Григорием Зиновьевым, для пользы дела упорно и убежденно лобызал Малиновского, на губах которого еще не обсохла слюна Белецкого «со-товарищи»².

Таков Ленин – таков большевизм. Парвус, Радек, Ганецкий, Шнеур, дополненные теперь Комиссаровыми, Злотниковыми, Дезобри и т. д., – все это законные представители и яркие выразители большевизма.

Как же относилась к нему революционная демократия? Тот же «День» подтверждает весьма решительно то, что мы вчера отмечали.

«С первых дней так называемая “революционная демократия” только устилала полотнищами путь г. Ленину. Она отмела всякий намек на представительство буржуазных партий; она оттолкнула и задушила в своих “комитетах” и “советах” все группы, не утеравшие идеи государственности: трудовики, н[ародные] с[оциалисты], оборонцы, с[оциал]-д[емократы] и с[оциалисты]-р[еволюционеры], – все это было почти выкинуто за борт, лишено слова... Царили и правили “объединенцы” всевозможных типов.

¹ Приводится известное выражение, приписываемое Людовику XIV: «Государство – это я!»

² Имеется в виду деятельность в IV Государственной думе провокатора, завербованного Охранным отделением (начальник в 1912–1916 гг. – генерал С.П. Белецкий), Романа Вацлавовича Малиновского (1876–1918). Самым главным «заданием» Малиновского стал раскол социал-демократической фракции в Думе, что в итоге значительно ослабило фракцию. Находясь на грани изобличения, Малиновский предпочел бежать. На Ленина эта история произвела самое тягостное впечатление, т. к. он не предполагал предательства Малиновского, – настолько его тактика по «очищению» партии и размежеванию с идейными противниками была близка большевикам.

Что дали они несчастным окопникам – фронту? Резолюции полу-отрицавшие, полу-признававшие войну (я уж про стиль этих резолюций не говорю); 7 месяцев они вместе с Лениным растлевали фронт. Что дали они рабочему и крестьянину? Тысячу обещаний, без самонаименованного конкретного организационного плана; 7 месяцев вместе с Лениным они раскачивали их на гражданскую войну...»

Жестокий приговор, но сравнительно с тем злом, какое причинила России вызванная ими гражданская война, он еще слишком мягкий. Дело, однако, не в том, чтобы теперь подводить итоги; время для этого еще не настало, и ворошить прошлое некогда, когда родина горит, когда пожар разливается все шире и шире.

Эти указания имеют значение предостережения, они должны побудить к самым решительным мерам, кладущим отчетливую грань между вчерашним и завтрашним днем «революционной демократии», к которой сами социалисты прибавляют теперь ироническое «так называемая».

Нужно сказать, что в этом отношении наблюдаются признаки отрезвления. Как негодовала социалистическая пресса на «Речь» за ее настойчивые указания на важное первостепенное значение проливов для судеб России. Самое слово «проливы» стало ненавистным и запретным. А теперь, когда большевики своего добились, когда Россия так унижена перед немецкими генералами, тот же «День» говорит: «Если раньше можно было считать в значительной степени преувеличенными опасения за судьбу нашей внешней торговли в случае неблагоприятного для России разрешения вопроса о проливах, то теперь идет речь о том, чтобы сохранить России те выходы к морю и те морские торговые пути, которыми она обладала и до войны. В начале войны главным предметом заботы являлась наша частная хлебная торговля, теперь большие опасения возбуждает весь наш вывоз. Теперь речь идет уже о том, чтобы не дать Германии закупорить все выходы к мору русской торговли».

Положение явно трагическое! Но если бы в свое время «революционная демократия» вместо того, чтобы травить П.Н. Милюкова за высказывание этих мыслей, постаралась внедрить их в сознание масс, если бы она не развращала это сознание, мы, вероятно, не пали бы до нынешних мирных переговоров, которые заставляют честного русского офицера прибегнуть к самоубийству.

Другой симптом – статьи пресловутого Мстиславского в органе левых эсеров «Знамя Труда», где он доказывает, что сепаратное перемирие, возведенное Троцким, оружие обоюдоострое и легко может послужить на пользу немецким империалистам. Чтобы этого не случилось, революция «должна опираться на вооруженные народные силы. Революционная Россия не может быть безоружной. Только на звон оружия отзываются “главные квартиры” правящих [стран] Запада, и поскольку с ними придется нам трактовать в ближайшие недели, революционная Россия должна быть способна, в случае надобности, вырвать меч из ножен».

Черновское «Дело Народа» видит в этой статье доказательство того, что мятежники сорвались на своем плане и готовятся к краху своей внешней политики. Газета спрашивает: «Кто, как не большевики и максималисты,

старались на все лады противодействовать всяким стремлениям в этом направлении? (организации боеспособной армии?) Кто, как не они, употребляли все усилия, чтобы представить эти стремления в виде захватной империалистической политики?»

Вопросы эти вполне уместны, но разве не на столбцах «Дела Народа» Мстиславский упражнялся в разложении армии, разве не там он предлагал план разрыва с союзниками и ведения сепаратной войны, которая нам теперь и угрожает?

А вот и еще один признак отрезвления. На съезде Р[оссийской] с[оциал]-д[емократической] р[абочей] п[артии]¹ не менее пресловутый Либер произнес речь, в которой целиком отрекся от всего своего поведения. Он каялся в том, что на солдатском бунте «мы строили трагический маскарад интернационализма, считая, что русские народные массы, движимые одним инстинктом – нежеланием воевать, и являются высшим воплощением идеалов интернационализма». Он признавался в нелепости своих планов образования однородного социалистического правительства, в ошибочности провозглашения буржуазии контрреволюционной, отвергал соглашения с большевиками – словом, сжигал все, чему поклонялся, и поклонился всему, что сжигал.

Поздно приходит это отрезвление, и слишком дорого Россия заплатила за предметные уроки, которые потребовались для обучения ее блудных сынов. Но ужас в том, что и эти кровавые предметные уроки усвоены ими весьма поверхностно. Г. Либер дошел-таки до того, что соглашение с большевиками невозможно, но на том же съезде другой «товарищ» доказывал, «что отвратительное по форме движение большевиков прогрессивно «по существу», и поэтому надо в Учредительном Собрании идти не с правыми элементами против большевиков, а с большевиками против буржуазии, которая не может не быть «по существу» «контрреволюционной». В результате этого столкновения мнений будет, по обыкновению, найден какой-нибудь компромисс, большевизм останется связанным с революционной демократией, и Россия будет продолжать истекать кровью. А у эсеров не то же самое? Разве правые эсеры не связаны с центром, а центр разве не связан с левыми эсерами, которые входят в состав мятежного «правительства»? Разве все они вместе не участвуют в общих съездах, не вырабатывают общих резолюций?

¹ Чрезвычайный съезд РСДРП(меньшевиков) работал в Москве с 30 ноября по 7 декабря 1917 г. На нем были представлены все регионы страны, кроме Грузии, Сибири и Дальнего Востока. Делегаты выступали от имени почти 143 тыс. членов партии. На этом съезде обсуждались вопросы, связанные с неучастием (с 10 ноября) меньшевиков в работе Комитета спасения родины и революции, судьбами Учредительного собрания, заключения мира. Съезд показал существенное «полевение» ЦК партии, уменьшение влияния правых меньшевиков (И. Церетели) и центристов (Г. Дан), однако общая линия партии – курс на демократическую республику, без насильственных переворотов, – остался прежним. (См.: *Ненароков А.П., Галили З.* Большевики в 1917 году: от демократов к государственникам // *Критический словарь русской революции. 1914–1921 гг.* СПб.: Нестор–История, 2014. С. 239–251.)

Что же это значит? Неужели же наступающее отрезвление является лишь дополнительным свидетельством бессилия, безволия и отчужденности «так называемой «революционной демократии» от России?

И.Г.

Наш Век. (Пг.) 2 декабря 1917. № 3.

169. Определение Поместного собора Православной российской церкви «О правовом положении Православной российской церкви»¹ («Церковные Ведомости»)

[2 декабря] 1917 г.

Священный собор Православной российской церкви признает, что для обеспечения свободы и независимости Православной церкви в России, при изменившемся государственном строе, должны быть приняты государством следующие основные положения:

1. Православная российская церковь, составляя часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимает в российском государстве первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение, подобающее ей как величайшей святыне огромного большинства населения и как великой исторической силе, созидавшей российское государство.

2. Православная церковь в России в учении веры и нравственности, богослужении, внутренней церковной дисциплине и сношении с другими ав-

¹ Представляет интерес форма, по которой Святейший синод ПРЦ решил довести до правительства решение о соборном постановлении «О правах и обязанностях патриарха Московского и всея России». В определении Св. синода, датированном 10–15 января 1918 г. (т. е. выпущенном спустя 2,5 месяца после свержения Временного правительства и даже после разгона Учредительного собрания), упоминался «товарищ министра исповеданий» и «Департамент по делам Православной Церкви» Министерства исповеданий. То есть Св. синод считал Министерство исповеданий *de jure* осуществлявшим свою деятельность. Текст соответствующего документа:

«В Канцелярию Священного Собора.

Выписка из определения Святейшего Синода, от 10–15 января 1918 года за № 69.

Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви слушали: препровожденное Председателем Священного Собора, Святейшим Патриархом Тихоном, от 21 Декабря 1917 года за № 1906, принятое Священным Собором 8 Декабря 1917 года определение о правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России, ПРИКАЗАЛИ: 1) Настоящее определение, для всеобщего сведения, напечатать в Церковных Ведомостях, и 2) предоставить [господину] Товарищу Министра Исповеданий (sic! – М.Б.) о сем определении довести до сведения Правительства; о чем в редакцию Церковных Ведомостей, в Департамент по делам Православной Церкви и Канцелярию Священного Собора передать выписки. Января «31» дня 1918 года. Секретарь А. Поля...» (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 228. Л. 36. Машинопись. Подлинник. Автограф.)

По рассмотрении этого документа Соборный Совет 13 (26) марта 1918 г. постановил: «Определение Св. синода принять к сведению». (Там же. Л. 38.)

токефальными Церквами независима от государственной власти и, руководствуясь своими догматико-каноническими началами, пользуется в делах церковного законодательства, управления и суда правами самоопределения и самоуправления.

3. Постановления и узаконения, издаваемые для себя Православною церковью в установленном порядке, со времени обнародования их церковной властью, равно и акты церковного управления и суда признаются государством имеющими юридическую силу и значение, поскольку ими не нарушаются государственные законы.

4. Государственные законы, касающиеся Православной церкви, издаются не иначе как по соглашению с церковной властью.

5. Церковная иерархия и церковные установления признаются государством в силе и значении, какие им приданы церковными постановлениями.

6. Действия органов Православной церкви подлежат наблюдению государственной власти лишь со стороны соответствия их государственным законам, в судебно-административном и судебном порядке.

7. Глава российского государства, министр исповеданий и министр народного просвещения и товарищи их должны быть православными¹.

8. Во всех случаях государственной жизни, в которых государство обращается к религии, преимуществом пользуется Православная церковь.

9. Православный календарь признается государственным календарем.

10. Дванадцатые праздники, воскресные и особо чтимые Православной церковью дни признаются в государстве неприсутственными днями.

11. Свобода исповедания и проповедования православной веры, равно и свобода православного богослужения ограждаются государственною властью. Посему под страхом уголовного наказания воспрещаются: 1) публичное поношение и поругание учения православной веры, предметов религиозного почитания и священно-церковно-служителей ее; 2) осквернение мест богослужения и религиозного почитания; 3) насилие и угрозы для отвращения из православия.

12. Добровольный выход из православия допускается не ранее достижения возраста, установленного для вступления в брак. Прежде достижения этого возраста дети могут оставить православие только по желанию родителей, и при том лишь в случае оставления православия самими родителями; от детей, достигших 9-летнего возраста, требуется их согласие.

---

¹ Данный пункт соборного определения являлся буквально вызовом новой власти: глава сформированного 26 октября (8 ноября) 1917 г. советского правительства – Совета народных комиссаров В.И. Ульянов (Ленин) и нарком просвещения А.В. Луначарский были атеистами, а министерства исповедания образовано не было, да и в планах учреждение его не предполагалось. В целом соборный законопроект (предназначавшийся для рассмотрения на Учредительном собрании) шел вразрез с программой партии большевиков, где говорилось о необходимости отделения церкви от государства и школы от церкви. (См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / Под общ. ред. А.Г. Егорова, И.М. Боголюбова. М., 1983. Т. 1. 1898–1917 гг. С. 58, 62.)

13. Государственное законодательство относительно условий заключения брака лиц православного исповедания устанавливается сообразно с нормами церковного права.

14. Церковное венчание по православному чину признается законною формой заключения брака.

15. Церковно-судебные решения по делам о разводе и о признании совершенного Церковью брака незаконным или недействительным признаются в силе судебных решений.

16. Юридические условия и последствия смешанных браков, если один из брачующихся принадлежит к Православной церкви, определяются согласно с законодательством последней.

17. Церковные метрические книги ведутся согласно государственным законам и имеют значение актов гражданского состояния.

18. Учреждаемые Православною церковью низшие, средние и высшие школы, как специально богословские, так и общеобразовательные, пользуются в государстве всеми правами правительственных учебных заведений на общем основании.

19. Во всех светских государственных и частных школах воспитание православных детей должно соответствовать духу Православной церкви; преподавание Закона Божия для православных обязательно как в низших и средних, так и в высших учебных заведениях; содержание законоучительских должностей в государственных школах принимается на счет казны.

20. Удовлетворение религиозных нужд членов Православной церкви, состоящих в армии и флоте, должно быть обеспечено заботой государства: каждая воинская часть должна иметь православное духовенство.

21. Священнослужители, монашествующие и штатные псаломщики свободны от воинской и других личных натуральных повинностей. Служащие в учреждениях церковных пользуются правами государственной службы.

22. Имущество, принадлежащее установлениям Православной церкви, не подлежит конфискации или отобранию, а самые установления не могут быть упраздняемы без согласия церковной власти.

23. Имущества, принадлежащие установлениям Православной церкви, не подлежат обложению государственными налогами, волостными, городскими и земскими сборами, если эти имущества не приносят дохода путем отдачи их в аренду или внаем.

24. Православная церковь получает из средств Государственного казначейства по особой смете, составляемой высшим церковным управлением и утверждаемой в законодательном порядке, ежегодные ассигнования в пределах ее потребностей, представляя отчетность в полученных суммах на общем основании.

25. Установления Православной церкви, пользующиеся в настоящее время правами юридического лица, сохраняют эти права, а установления, не имеющие их или вновь возникающие, получают таковые права по заявлению церковной власти.

170. Передовая статья газеты «Наш Век»

3 декабря 1917 г.

Петроград. 3 декабря.

Талантливые дипломаты Смольного сообщают о первой победе над «неопытными» в политике военными, представляющими интересы Германии и союзных с нею стран.

«Победа» значительная, разбивающая, по мнению Смольного, все обвинения в том, будто сепаратное перемирие с Германией является актом измены и предательства по отношению к нашим союзникам, на которых германцы обрушиваются ныне всей своей военной мощью. «После длительного обсуждения» германские «неопытные» генералы приняли русскую формулу о не переброске войск с Восточного на Западный фронт. Итак, военные интересы наших союзников охранены дипломатами Смольного, и не остается места «буржуазным» нападкам.

Увы, это утешительное сообщение Иоффе-Крымского¹ разбивается текстом самого пункта о переброске, который при всей своей лаконичности выставляет в истинном свете цену большевистской победы.

Из текста мы видим, что Германия и ее союзники обязываются не производить никаких оперативных воинских перебросок до 30 декабря. Этот срок и сам по себе весьма незначительный, особенно если иметь в виду, что в первоначальных предположениях шла речь о сроке не в несколько недель, а в 3 или 6 месяцев. Но и помимо этого «*clausula*»² о том, что оперативные воинские переброски, которые **к моменту подписания договора были уже начаты**, могут продолжаться, уничтожает всякое реальное содержание достигнутой победы.

Мы знаем, что вообще количество войск, которые Германия держала на нашем фронте, было весьма незначительно и до того, когда Ленин и Троцкий стали властителями России. После же октябрьского переворота германский штаб ввиду декрета о мире, истинный смысл которого был ясен для всех, мог смело подготовить план увести с фронта все то, что ему было нужно для сосредоточения сил на западе, оставляя на востоке минимальное количество. Если вообще германский штаб всегда отлично осведомлен о намерениях противников, то уже о всех предположениях России, о всех возможных условиях перемирия никаких тайн не было и, следовательно, штаб принял все необходимые меры для того, чтобы начать те перевозки, которые ему нужны для западного фронта.

Германские генералы в лице Гофмана были поэтому так легко побеждены Иоффе-Крымским и, приняв русское предложение, предусмотрительно огра-

¹ В прозвище «Иоффе-Крымский» заключалась горькая ирония. По старинному обычаю победителей, приравнивших территорию страны новыми землями, награждали почетными добавлениями к имени названий этих земель (Потемкин-Таврический, Суворов-Рымникский и др.). Главной же задачей А.А. Иоффе было заключить мир любой ценой, в том числе – территориальных потерь.

² *Clausula* (лат.) – пункт.

ничили запрет переброски только теми, которые не были начаты до подписания. Германцы давно начали эти операции, и операции были ими облегчены и октябрьским декретом о мире, и посылкой парламентариев с Шнеуром во главе, и, наконец, перерывом конференции после того, как г. Иоффе и товарищи в первый раз были в Бресте; времени для германского главного штаба подготовить и начать свои операции перевозки было достаточно. Теперь договор им дает возможность закончить то, что было начато.

В отсутствии обдуманности, предусмотрительности и тщательной разработки операций германских генералов никто еще не обвинял, и можно быть уверенными в том, что к моменту подписания договора все будет подготовлено, все что нужно будет перевезено на западный фронт или «начато» перевозкой...

Что же остается от победы г. Иоффе? Только то, что германцы вообще до заключения мира не могут обнажить совершенно русского фронта, что они оставят те кордоны, которые находятся на границах не только в военное, но и в мирное время.

Операции на западе свидетельствуют о том, что Германия именно там собирается добиваться мира, прежде всего путем нового военного натиска, который сопровождается параллельным действием дипломатии.

Сепаратное перемирие с Россией совершенно обеспечивает Германию на востоке. Все свои усилия, как военные, так и дипломатические, она, конечно, обратит на запад: «похабного мира» с Лениным и Троцким «пролетарское» правительство Вильгельма может добиться, когда ему будет угодно. Внутреннее состояние России и дезорганизация армии – превосходно гарантируют этот мир Германии.

Наш Век. (Пг.). 3 декабря 1917. № 4.

171. Редакционная заметка «Бесстыдные враки» («Правда»)

3 декабря 1917 г.

Эсеровские и меньшевистские политические потаскушки, шляющиеся под кадетскими окнами с протянутой рукой, разносят сплетни о «немецких условиях перемирия», будто бы поставленных России во время брестских переговоров. Так, например, их «органы» сообщали:

Что немцы требовали очистки Петрограда.

Что они требовали очистки Финляндии.

Что они требовали отступления на 100 верст.

Что они требовали разоружения русской армии.

Что они добивались монополии на вывоз русского хлеба.

Мы уполномочены заявить самым категорическим образом, что все эти «сведения» – бесстыдная ложь. Ни этих, ни подобных им, ни похожих на них условий не предъявлялось ни официальным, ни частным образом брестской делегации.

Равным образом, мы считаем нужным раз навсегда установить здесь, что никакого отношения к брестской делегации Шнеур-Шпец¹ не имел, в составе ее не был, и в связи с ней не находился.

Правда. 3 (16) декабря 1917. № 204.

172. Редакционная статья «Путь к миру» («Правда»)

3 декабря 1917 г.

«Мир возможен только с согласия наших союзников», – твердили Терещенки, Церетели и Черновы. «Но наши союзники не согласны на мир», – возражали солдаты. «В таком случае устроим конференцию», – отвечали кадетские и подкадетские дипломаты. И они назначали «конференцию», которую немедленно откладывали на неопределенное время по соглашению с друзьями из Лондона и Парижа, по соглашению с англо-американскими и французскими золотыми самодержцами. Такова была политика, которую воспевали вожди социал-прихлебательских партий, политика «постепенных шагов к миру», а в действительности политика «шага на месте».

«Мир возможен только при решительном разрыве с империалистической политикой», – говорили мы. «Но, если вы порвете с “союзными” империалистами, они ответят вам новой войной», – пугали нас лжесоциалисты, у которых только и свету было в окошке, что «нерушимые» царские тайные договоры. «Против солдат, рабочих и крестьян революционной России не найдется сил у союзного капитала», – отвечали мы. «Но порвав с союзниками, вы окажетесь в рабстве и немецкого империализма», – стращали нас запуганные социал-лакеи. Мы отвечали: «Восставший и победивший народ найдет в себе силы для того, чтобы, опираясь на поддержку солдат других стран, отстоять свою независимость от империалистов всех мастей и завоевать честный демократический мир».

Наш путь оказался подлинной дорогой к миру. Все запугивания лжесоциалистов оказались вздорны. После сорока месяцев войны восстание рабочих и солдат остановило машину смерти, и на тысячеверстном восточном фронте опустили ружья.

Воля русских солдат продиктовала перемирие. Но русская революция сражается не только за интересы русских солдат, она борется также за интересы солдат всех других стран, отстаивая право на мир для немецких солдат, делегация революционной России добилась от немецких генералов отказа от переброски солдат германской армии на западный фронт. Русская революция точно так же не предает, а защищает интересы народов Франции, Италии и

¹ В действительности В.К. Шнеур являлся одним из парламентариев, который установил самые первые контакты с германским командованием.

Англии – она обеспечила их от ударов и наступлений на их фронте, на которые легко мог польститься не сломленный еще германский империализм.

Так, ни на вершок не отклоняясь от своего пути, диктуя свою политику буржуазному миру, а не плетясь на аркане у буржуазии, рабочие, солдаты и крестьяне республики социализма, становятся силой, спланивающей вокруг себя солдат и пролетариев других стран.

«Предательство!» – вопит буржуазия «союзных» стран, видя, что грабительской войне наносится удар за ударом.

«Спасение!» – доносится отклик из окопов, из деревень, из-за фабричных стен, отклик жертв войны и голода, ждущих от победы русской революции и своего освобождения.

С каждым днем, с каждым своим шагом вперед революция солдат, крестьян и рабочих России становится центром международной революционной борьбы за мир. В одно целое сливаются солдаты, одетые в разные мундиры. На опыте, на деле проверяют они буржуазную ложь и клевету и отмечают ее.

Немецкие солдаты не нарушат перемирия ради захватных целей германских банкиров и помещиков! Французские солдаты примкнут к перемирию, ибо мир нужен им не менее, чем солдатам Германии и России!

Все расчеты буржуазных политиков опрокинуты, все их планы расстроены. Не зная, что делать, они тщетно ищут выхода.

Вся их надежда только на поражение русской революции. Но победа ее все яснее и тверже с каждым днем. И она, от Брестского перемирия, пойдет вперед по пути мира, сокрушая бесконечную бойню и власть буржуазных разбойников.

Правда. (Пг.) 3 (16) декабря 1917. № 204.

173. Н. Астров. Учредительное собрание и социал-демократия («Искра»)

4 декабря 1917 г.

Советы рабочих и солдатских депутатов должны были довести Россию и революцию до Учредительного Собрания. Органы наиболее активной части демократии должны были вручить власть выразителю воли всей демократии.

История судила иначе. Когда после революции народные избранники подошли к порогу Учредительного Собрания, они у ворот его нашли ленинскую гвардию. Советы и Учредительное собрание встретились врагами. Несмотря на ту разрушительную, дезорганизаторскую работу, которую произвели большевики за время своего господства и верховенства, в рабочих и солдатских массах идеи всенародного Учредительного Собрания им вытравить все же не удалось.

Но в одном отношении их успех беспорен. В Учредительное Собрание демократия пришла расколотой. Она раскололась еще до того, как созрели социальные условия для группировки мелкобуржуазной демократии и пролетариата на два класса, непримиримо враждебных один другому. Ибо земельный вопрос еще не разрешен. А до тех пор пока земля не закреплена за крестьяна-

ми, перед рабочим классом и демократией открывается долгий путь совместной революционной борьбы.

Демократия раскололась на два лагеря. Это не значит, что в период господства «оборонцев» демократия была едина. Тактика оборонцев стремилась растворить рабочий класс в мелкобуржуазной демократии. И тем изолировала рабочий класс, который в условиях революции не мог и в течение короткого времени сносить измывательство над определенной ему историей ролью самостоятельной политической силы. Рабочий класс всегда тем более склонен к бунтарству и анархизму, чем более умерен и аккуратен, оппортунистичен его политический авангард.

Большевики фактически делают то же самое, что и оборонцы, но лишь в прикрытом виде. Они стремятся навязать рабочему классу роль единственной социальной силы, осуществляющей крестьянскую революцию, уговаривая пролетариат, что он творит социальную революцию, и подчиняя крестьянство, идущее за ними и левыми социалистами-революционерами, призрачной гегемонии социалистической рабочей партии. Результат этой убийственной политики может быть лишь тот же, что и в первый период революции: изоляция рабочего класса, но в нынешних условиях этот процесс обособления рабочих масс от остальной демократии должен неизбежно происходить с катастрофической быстротой и иметь своим последствием избиение пролетариата.

Еще до разрешения земельного вопроса противоречия между городом и деревней должны обостриться на той почве, что город не выполняет своих обязательств по отношению к деревне. Война высасывает русскую промышленность до остатка.

Война отымает все необходимые для производства предметов сельскохозяйственного потребления сырые материалы, и если также в настоящий момент производство на нужды войны и может, по существу говоря, прекратиться, то оно неизбежно продолжается, потому что некому думать и осуществлять демобилизацию промышленности. А, кроме того, демобилизация промышленности требует известного перерыва в производстве, она влечет за собой безработицу, которая, как бы коротка она ни была, нестерпима теперь, когда рабочие пошли за большевиками в полном убеждении, что работу-то большевики уж наверное обеспечат. И заводы продолжают работать на войну. Большевистский переворот усугубил анархию и дезорганизованность нашей промышленности. И эта дезорганизованность углубляет противоречия между городом и деревней, лишает последнюю побудительных причин снабжать город хлебом. Словом, сеет рознь в таких условиях, когда социальная почва для классовой борьбы между крестьянской и рабочей демократией еще не создана.

Большевистская авантюра захвата власти, угрожающая привести к открытой гражданской войне, если большевики не пойдут на соглашение с непролетарской демократией, может иметь лишь один легко предвидимый результат. Собственническая психология непролетарской демократии легко рождает идею о хозяине. Мелкобуржуазная демократия недостаточно организована, недостаточно оформилась, как политическая сила она ищет союзника, который поддержал бы ее в ее надеждах и борьбе. Мелкобуржуазная демократия

легко может очутиться поэтому в плену у капиталистической буржуазии, у кадетов. В этом случае идея хозяина примет вполне реальные монархические очертания. Больше того. Союз с силами буржуазно-капиталистического будущего извратит окончательно пути решения внутренних и внешних вопросов.

А мелкобуржуазная демократия тем легче может очутиться в плену у кадетов, чем упорнее рабочий класс станет цепляться за власть, за демократическую крестьянскую революцию, принадлежащую не ему, а демократии.

Он может и должен явиться лишь союзником демократии при создании ею новой России. Демократия страшится пролетариата как социалистической силы. Демократия сольет свои усилия с пролетариатом, когда она увидит, что пролетариат является не конкурентом на власть, а равным союзником в общем революционном деле строительства России. Пролетариат, если он дорожит своим будущим, должен заставить большевиков передать власть Учредительному Собранию, в котором большинство принадлежит демократии.

Но судьба будущего России требует и от непролетарской демократии ясного и отчетливого сознания, что только в союзе с рабочим классом, только опираясь на него, а не в борьбе с ним, не отбросив его, может спасти демократию революция. Демократия имеет опыт восьми месяцев революции, когда коалиция с буржуазией тяжелой гирей пригнала к земле Россию, подчиняя интересы народа братоубийственному союзу с западными империалистами и с отечественными помещиками. Большевики нанесли тяжелый удар революции. Но те рабочие солдатские и крестьянские массы, которые требуют земли, мира, демократической республики, являются и сейчас главным оплотом революции.

Интересы революции требуют примирения внутри демократии. Большевики не могут удержать власти. Если непролетарская демократия, не сознавая, какую необходимую для народа силу представляют собой массы, объединенные вокруг советов, вступит с ними в бой, она в конце концов победит большевиков. Но на трупах советов водрузит свое знамя не только враг большевиков, но и враг народа. Лишенная помощи и поддержки рабочих масс непролетарская демократия станет игрушкой в руках буржуазной и иной контрреволюции. Победа над советскими массами окажется преддверием к могиле революции. Революция требует воссоздания единого революционного фронта.

Учредительное собрание должно осуществить мир внутри демократии. Все усилия нашей партии должны быть направлены к тому, чтобы этот мир стал фактом. Без него Россию ждет длительная гражданская война, обрекающая страну на расхищение внутренних и внешних врагов.

Большевики и демократия должны взять жизнь как она есть. И самая влиятельная в рабочих массах партия и непролетарская демократия не удовлетворяют одна другую. Но история создала их такими. Одна без другой не может довести революцию до победного конца. Одна без другой бесславно прикончит ее. Союз между ними – единственный выход из тупика.

Астров

174. Из редакционной статьи «Распад» («Наш Век»)

5 декабря 1917 г.

Страна гибнет, катастрофа неминуема, участь революции решена, никакого просвета не видно... Такие и подобные этим суждения изо дня в день наполняют – больше всего – социалистическую печать. Все статьи посвящены этому основному вопросу о неминуемой гибели России, и на все лады и с разных сторон внушается убеждение, что положение наше безвыходно.

Такие исключительные, небывалые условия должны, очевидно, побуждать каждого сознательного гражданина прилагать все свои силы на борьбу с нависшей над родиной опасностью. И мы видим, что так называемая революционная демократия действительно не дремлет, не опускает беспомощно рук. Пусть большевики захватили власть, пусть они издеваются над великой страной, пусть они наносят ей неизлечимые раны – революционная демократия не останется равнодушной к той угрозе, которую, по единодушному мнению всей социалистической печати, несут большевики не только родине – она никогда не стояла на первом плане, – но даже интернационалу и революции. И пока большевики действуют или, точнее говоря, зверствуют, пока они пытаются перевернуть вверх дном весь уклад русской жизни, в том же Петербурге заседают ряд съездов. Тут и многолюдный крестьянский съезд¹, тут два эсеровских съездов², тут объединенный эсдековский съезд³, иначе говоря – вся так наз[ываемая] революционная демократия прислала сюда своих, надо думать, лучших представителей, чтобы раскинуть общим умом и так или иначе какой-нибудь выход найти. Проникнуть на съезд обыкновенному смертному да-

¹ Имеется в виду II Всероссийский Съезд Советов крестьянских депутатов, который проходил в Москве 26 ноября – 10 декабря 1917 г. По своей партийной принадлежности большинство съезда было эсеровским. Съезд сохранил свою ориентацию на партии социалистов-революционеров и меньшевиков-оборонцев, осудил большевистский переворот, а также присоединился к Комитету спасения Родины и революции. Хотя ЦИК предыдущего I Крестьянского съезда, организовывавшего работу нового, второго, отказался включить в число делегатов представителей воинских частей – большевиков, новой власти удалось изменить общее течение Съезда, и 4 декабря он раскалывается на «левых» (большевики и левые эсеры) и «правых» (остальная часть эсеровской партии), которые начинают заседать отдельно друг от друга. В итоге 6 декабря левое крыло объявляет себя единственно правомочным, делегирует своих представителей в ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов, а большевики включают левых эсеров в состав Совнаркома. Для левых эсеров выбор политической линии стал закономерным итогом их поддержки большевиков накануне и в ходе октябрьского восстания. Окончательное соединение ЦИКа II Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и ЦИКа II Съезда Советов крестьянских депутатов произошло 15 декабря 1917 г.

² 19–27 ноября 1917 г. прошел учредительный съезд левых эсеров.

³ Имеется в виду последний в истории РСДРП(меньшевиков) IV съезд, который прошел в Петрограде с 26 ноября по 5 декабря 1917 г. С отчетным докладом выступали В.В. Зензинов и В.М. Чернов.

леко не так просто: каждый съезд набирает «мандатную комиссию», которая тщательным образом проверяет полномочия, определяет тех, кто пользуется лишь совещательным голосом, от тех призванных, кому дано участвовать в решении вопросов. Газеты отводят много места отчетам о заседаниях. Во всех отношениях эти съезды должны составлять события дня.

Стоит, однако, бегло пробежать эти отчеты, чтобы читателя охватило глубокое отчаяние. Понять что-либо по существу очень трудно, ибо на всех съездах, несмотря на принципиально различный состав их, вы читаете одни и те же фразы. [...]

И если бы надо было признать, что съезды действительно представляют те сотни тысяч и миллионы, которыми рев[олюционная] демократия также смело кичится, как когда-то союз русского народа, то поистине было бы от чего в отчаяние прийти и усомниться в будущем России. Но стоит прочесть доклады упомянутых «мандатных комиссий», стоит познакомиться с тем, что именно вокруг этих комиссий разгорается самая упорная и безудержная борьба, стоит узнать, как на всех съездах друг друга обвиняют в подлогах и подделках, в том, что представительство создано искусственно, чтобы сразу же стало ясно, что эти съезды ничего общего с жизнью страны, с ее заботами и тревогами и не могут иметь, и что здесь перед нами не представительство, а накуп, по которой немислимо судить о том, что совершается в глубине.

Но неужели участники съездов сами не испытывают чувства тяжелого стыда перед тем, чем они занимаются в такое ужасное время?

Наш Век. (Пг.). 5 декабря 1917. № 5.

175. Передовая статья газеты «Наш Век»

5 декабря 1917 г.

Петроград. 5 декабря.

Перемирие заключено, ангел большевистского мира уже реет над «счастливой Россией». Оливковая ветвь мира протянута России генералом Гофманом и народным комиссаром Троцким; рабочее и крестьянское правительство не считало возможным затягивать ни на один день перемирия; оно так боится лить кровь, оно так жаждет спокойствия для истерзанной страны. Но это миролюбие обязательно только по отношению к Германии. Для внутреннего употребления междоусобная война объявлена чуть ли не условием истинного народовластия. Чтобы добиться мира с Германией, во имя высшего принципа гуманности можно нарушать договоры, жертвовать честью и достоинством страны... И эта победа человечности, это перемирие с германцами и австрийцами преподносятся стране, когда внутри страны пожар войны разгорается все ярче и братская кровь льется везде и повсюду. Какое трагическое противоречие! Какая странная фантастика!

Может быть, большевистское перемирие и непосредственно готовящийся за ним мир, сепаратный мир, и стали возможны только потому, что внутренняя война была зажжена между родными братьями. Победы в Бресте не только

хронологически связаны с фактом, что внутри страны идет кровавая распря. Для того мира, который готовится, для того сепаратного перемирия, которое было уже заключено, может быть, и необходима соответствующая политическая атмосфера, соответствующее внутреннее горение междоусобной войны.

Только в кошмаре современности темная масса могла забыть, что ей обещали вести переговоры с германским народом, а заключали перемирие с германскими генералами. Только в кровавом вихре народ не может разглядеть истинного лица сепаратного мира. Так, еще недавно большевики не считали возможным ехать на стокгольмскую мирную конференцию для того, чтобы не иметь ничего общего с умеренными германскими с[оциал]-д[емократами]. Почему же теперь они сидят за одним столом с самыми ярыми империалистами? Почему теперь в Брест спешат не представители германского пролетариата, не члены с[оциал]-д[емократической] партии, а граф Чернин и Кюльман? Толпа не задает этих вопросов и рукоплещет миротворцам.

Что говорить об условиях заключенного перемирия? Мы уже указывали, что единственное «приличие», соблюденное по отношению к союзникам, – запрет переброски войск – имеет призрачное значение. Все условия перемирия предопределяют заключение скорого мира, мира сепаратного, мира с германскими дипломатами и генералами. Это они, а не Либкнехт и его друзья, будут договариваться о том, какое содержание будет вложено в знаменитую формулу «без аннексий и контрибуций». Это они будут определять меры для восстановления хозяйственных связей [...]¹

Призывы – призывами, обличение германского империализма и это – все для пышных прокламаций, а для Бреста – прозаические переговоры применительно к программам германских помещиков и генералов, хотя для этого приходится «склоняться перед монархами и капиталистами других стран.

Наш Век. (Пг.). 5 декабря 1917. № 5.

176. Японцы во Владивостоке («Наш Век»)

[5 декабря] 1917 г.

Владивосток. 5 декабря.

По поводу слухов о высадке японцами десанта во Владивостоке наш сотрудник сообщает следующее: такие слухи являются не впервые. С только что прибывшего из Японии парохода я был приглашен в заседание владивостокского комитета безопасности, и мне как свежему человеку задавали вопросы относительно положения, принятого японцами по отношению нас и Владивостока. Все это для меня оказалось новостями, разжигавшимися в России и на Дальн[ем] Востоке. Основанием выпуска таких новостей можно считать три факта: 1) каждый житель Владивостока и даже всей Восточной

¹ Текст утрачен.

Сибири и, еще больше, всей России прекрасно знает, что для взятия в настоящее время Владивостока японцами, последним даже не явится необходимости мобилизоваться или специально и много готовиться к этому.

Только не с голыми руками это может сделать часть меньше половины дивизии мирного времени. Все также знают или чувствуют, что сделать это Япония может всегда, когда это потребуется, чтобы охранить в этом городе свои интересы, жизнь и собственность японских подданных. 2) Ко всяким насилиям, хулиганским выходкам в отношении проживающих во Владивостоке и в Восточной Сибири японцев, при нашем теперешнем ослаблении закономерности, всякий из дальновидных русских граждан должен присматриваться особенно внимательно и быть особенно осторожным, понимая, что в свои беспорядки весьма опасно втягивать интересы других стран и народов. Поэтому всякий такой факт, как, скажем, ограбление японца, нападение на мирного японца разбойников и хулиганов (например, убийство в Приморской области одного из представителей инженеров фирмы Кухара), может, если окажется очевидным попираание чужих прав, настраивать мирного жителя Владивостока или Восточной Сибири на тревожное ожидание поправки его прав как хозяина территории. Отсюда – тревожные слухи. 3) Желание путем провоцирования или прозондировать почву действительного положения японцев в отношении Владивостока и Восточной Сибири, или оказать распространением таких тревожных слухов давление на борющиеся у нас политические партии. Сейчас можно утверждать, что японцы против нас не проявляют никакого озлобления, всячески стараются поддержать с нами торгово-деловые отношения, которые благодаря курсу нашего рубля и разным запретительным условиям подошли к нулю, если иметь в виду частные дела. С января наступающего года Япония приступает к осуществлению своих громадных новых планов, имея в виду усовершенствование своих вооруженных сил на суше и воде.

В этой программе необходимо прежде всего отметить несомненное увеличение количества крупных боевых единиц. Видимо, число дивизий будет увеличено и, может быть, сформируются корпуса. Так, например, известно, что входящие ныне в состав дивизий трехротные саперные батальоны, по одному на каждую дивизию, переформируются в батальоны двухротного состава. Число батальонов, таким образом, увеличивается, по-видимому, для увеличивающегося числа дивизий. Количество горной артиллерии вообще увеличивается как ценного рода оружия в современной войне. Формируются специальные команды автомобилей, аэропланов. Японцы уже испытывали практически способы применения в сражениях атак ядовитыми газами и равно способов обороны от таких нападений. У японцев прекрасно практиковались и до настоящего времени способы маскировки защитными и примененными к окружающей среде красками. Из этого всего следует, что Япония решительно не смотрит на настоящую европейскую войну как на заключительный акт милитаристского взрыва, уничтожающего самого себя. Наоборот, Япония совершенствует свои вооруженные силы, расширяет их и, по образцу не могущей быть сломленной и раздавленной Германии, базирует на них свое будущее положение среди стран мира. Более того, Япония делает в этом

отношении более коренные и действительные приготовления, реформируя и изменяя известным образом, для возможности собрать в короткий срок подготовленных и развитых для службы современной войны своих солдат. Сейчас в чрезвычайной комиссии по образованию рассматривается вопрос введения в учебных заведениях страны обучения не только военной гимнастике, но и военному строю. Сейчас по всей Японии идет пропаганда в пользу усиления морских сил Японии, и к активному сочувствию этому делу привлекается, в буквальном смысле слова, весь народ, для которого открыта возможность вступления в это общество членами, внесения для названных целей пожертвований и т. д., и т. п. К какой колоссальной войне будущего Япония готовится – сказать нельзя, но что Япония окажется наисильнейшей страной, чтобы поддержать свои требования оружием при обсуждении условий наступающего мира, это несомненно. Англия вместе с Японией по окончании настоящей войны составят такую коалицию, против которой все остальные, надорванные и ослабленные войной страны не в состоянии будут даже и подумать выступить против, хотя бы всеми объединенными силами. Разумеется, теперь, ввиду этого, настало и для Японии время, когда она сумеет использовать и для себя выгоды союза с Англией, которой, вероятно, придется сделать много уступок для Японии в Китае.

(ПТА)

Наш Век. (Пг.). 6 декабря 1917. № 6.

177. Редакционная статья «Конфликт с Украинской Радой» («Правда»)

5 декабря 1917 г.

Конфликт с Украинской Радой – это продолжение борьбы пролетариев всех национальностей, населяющих Россию, продолжение борьбы Советов против сплоченных организаций буржуазии и помещиков.

Не великорусская нация столкнулась сейчас с нашей украинской, а пролетариат и крестьянская беднота Великороссии и Украины столкнулась с помещиками и буржуа обеих стран.

Кто идет вместе с Радой? Крупные землевладельцы на Украине, затем Каледин и его «войсковое правительство» на Дону, т. е. помещики-казаки; а за спиной и тех, и других прячется великорусская буржуазия, которая была бешеной противницей всех требований украинского народа, но которая теперь поддерживает Раду только потому, что Рада поддерживает Каледина.

Кто идет против Рады? Прежде всего, украинские рабочие и беднейшая часть крестьянства. Против Рады идет Киевский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, против Рады идут Советы украинских провинциальных городов. Наконец, вместе с украинским народом идет против помещичьи-буржуазной Рады русской пролетариат и революционная армия.

Русский пролетариат и его партия, а равно и советская власть стояли и стоят за полное самоопределение Украины. Они признали за ней право отделиться от России и стать самостоятельным государством, если того захотел бы украинский народ. И не потому назрел сейчас тяжелый конфликт, что русская революция взяла назад свое торжественное обещание. Этот конфликт назрел потому, что буржуазная Рада, уже накидывающая мертвую петлю на украинский пролетариат, разоружающая украинских солдат-большевиков, ведущая на Украине политику Керенского, что эта Рада в союзе с кадетами и Калединым стала очагом контрреволюции не только на Украине, но и в самой России. Она стала помогать матерым разбойникам с Дона перевозить реакционные войска. Но она отказала советской власти пропустить революционные войска для борьбы с донскими разбойниками.

Более того. Совместно с реакционной кликой заговорщиков Рада сочла возможным организовывать центральную власть России, чтобы свергнуть советское правительство Народных комиссаров. Об этом говорит ее манифест, напечатанный в органе гражданина Рябушинского.

Российский пролетариат предал бы дело международного пролетариата, дело пролетариата украинского, дело пролетариата русского, дело обездоленных слоев деревни, если бы он сложил оружие перед контрреволюционными заговорщиками.

Вместе с украинскими пролетариями против украинской и русской буржуазии!

За советскую власть против власти буржуазных заговорщиков!

Под такими лозунгами ведет сейчас борьбу Правительство Рабочей Революции.

Правда. 5 (18) декабря 1917. № 206.

178. Редакционная статья «Политика мира» («Правда»)

6 декабря 1917 г.

Те самые «социалисты», которые в течение многих месяцев в союзе в английскими, французскими, итальянскими, американскими и пр. королями, президентами, генералами и банкирами продолжали войну на подписанных царем условиях, теперь вдруг стали необычайно непримиримыми и спешат бросить нам обвинение в «сделке» с Вильгельмом и немецкими империалистами.

«Большевики поехали в Брест к немецким генералам», — вопят меньшевики и эсеры, поддерживаемые «Новой Жизнью».

Но, конечно, было бы наивностью поверить их «благородному» негодованию, истинная цена которого, как раз обнаружена «сердечным» сотрудничеством политических штабов оборонцев с генеральными штабами «союзников».

Рассмотрим дело по существу. Наша партия всегда говорила, что с предложением перемирия и мира нужно обращаться одновременно к правитель-

ствам и народам воюющих стран. Обращение к одним только народам, без прямого предложения правительствам, так же недостаточно, как было в марте советское предложение мира от имени народа, без участия правительства, политику которого русские империалисты направляли, в то же время беспрепятственно, по удобному им руслу.

Остановить военные действия могут только полномочные на то власти. Вести мирные переговоры может только правительство. Тот, кто предлагает не предъявлять требования прекращения войны империалистическому правительству, на деле содействует продолжению империалистической войны.

Немецкий штаб был вынужден согласиться на перемирие, ибо, если бы он отклонил его, всем германским солдатам стало бы немедленно ясно, что за продолжение военных действий ответственны германские генералы. Немецкое правительство вынуждено вести с Советским Правительством переговоры о мире, ибо если бы оно отвергло сделанные предложения, всему народу стал бы немедленно ясен захватный и грабительский смысл войны.

Но, конечно, у немецких банкиров и помещиков свой план «мира». Конечно, они нисколько еще не отказались от политики захватов, составляющей их вторую натуру. Когда Кюльман и Чернин по ту сторону границы затягивают песенку о мире без аннексий, для нас ясно, что они только повторяют мартовские милюковские мелодии, пропитанные той же фальшью и лицемерием.

Мы потерпели бы поражение в своей политике мира, если бы обращались только к правительствам. Но мы обращаемся не только к ним. В то самое время, как мы заставляем их перед лицом всей страны давать определенные ответы на ребром поставленные вопросы, мы обращаемся и к солдатам, мы обращаемся к народам, к рабочим и крестьянам. Появление наших прокламаций в немецких окопах немало смутило храброго генерала Гофмана. Но в «смущении» немецкого генерала мы видим предвестие возмущения немецких солдат против их генералов. И если Кюльманы и Чернины поведут в мирных переговорах милюковскую политику обмана народных масс чисто словесными признаниями принципов демократического мира, мы сильно опасаемся, как бы этим немецким Милюковым пролетарские и рабочие массы Германии не уготовили бы ту же участь, какая постигла Милюковых русских.

Мы даем бой империалистам всех стран на почве политики мира и прекращения войны. Это есть в данный момент лучший способ борьбы с политикой буржуазного разбоя.

Другим путем шли мелкобуржуазные политики, направлявшие в первые месяцы революции нашу политику: под предлогом выжидания немецкой революции, они превратились в оруженосцев англо-французской реакции и лжереволюционным наступлением 18-го июня блестяще сыграли в руку немецкой военной партии и немецкому шовинизму¹.

¹ Выступление 18 июня 1917 г. — демонстрация, проведенная исполкомом Петроградского совета у могилы жертв революции с лозунгами меньшевиков и эсеров о

Политика демократического мира, а не политика империалистской войны свалить буржуазную диктатуру. Политика демократического мира, непосредственно и открыто проводимая социалистическим правительством России, вернее и скорее всего обеспечивает ему доверие и поддержку трудящихся классов всех стран. Все угнетенные буржуазией народы уже ныне знают и с каждым днем будут все более сознавать, что в рабочей и крестьянской России и в ее революционной армии залог их собственного полного освобождения!

Правда. 6 (19) декабря 1917. № 207.

179. Н.С. Барский. Одно из двух («Заря»)

6 декабря 1917 г.

В № 59 Омской «Революционной Мысли» имеется прелюбопытная статья, озаглавленная «Одно из двух», выводы ее печальны: что революция может погибнуть, так как «воплощение таких лозунгов, как лозунги недовольных масс – “хлеба и мира” – может быть осуществлено при крайнем напряжении усилий всех революционных сил, а не при их раздроблении. Неосуществление же этих величайшей важности требований, естественно, массу оттолкнет от революции и если не непосредственно в объятия контрреволюции, то в объятия анархии» и т. д. вплоть до «настоящего буржуазного порядка».

Статья не подписана, следовательно, она идет от редакции, т. е. местного И[сполнительного] К[омитета] С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]. Между тем отчеты о пленарных заседаниях совета, помещенные в предыдущих номерах «Революционной Мысли», указывают, что едва ли исп[олнительный] комитет может себе позволить такие заявления в официальном «большевистском» органе совета.

Анонимы из «Р[еволюционной] М[ысли]», говорящие от имени комсомол[ьского] комитета, обязаны выражать подлинное мнение совета, с переходом руководства в совете к большевикам должны заявить, что ждать напряженного усилия всех революционных сил невозможно потому, что пресловутое объединение этих сил, предлагаемое соглашателями слева – г.г. интернационалистами, – невысказано. Ведь для большевиков все, кроме них, контрреволюционеры, и на одной платформе никак нельзя уместить власть совдепов и власть Учредительного Собрания. Большевики – нынешние вожди совдепов, в том числе и новорожденного Омского, проводят разгоны городских дум, разгон Учредительного Собрания, нарушают основные конституционные гарантии, завоеванные февральским переворотом, тактика большевиков совершенно несовместима с тактикой социалистов-государственников. Это давно уже всем известная жвачка.

доверии Временному правительству, о необходимости продолжения войны. В организации демонстрации «подозревали» немецкие деньги, и для этого были серьезные подозрения.

Передовица в том же номере полна такого же изжеванного неискреннего соглашательства. «По долгу интернационалиста» передовик связывает вместе ряд фактов, и что идет «за упокой», норовит поставить «за здравие» интернационала. Закрытие германского рейхстага «на основании всех случайных сведений» неизвестный автор считает соизволением германского народа, чаша терпения которого переполнилась; и не думает, что Вильгельм и его сотрудники этим развязали себе руки и подчеркнули свое презрение к требованию Троцкого о заключении мира «самими народами». Победа в Италии, последний отпор союзникам, данный немцами на французском фронте, ликвидация нашей Ставки под руководством Крыленки, участника убийства Духонина, разгон столичных органов демократического самоуправления, разгон Учредительного Собрания положительно говорят за то, что у Германии не с чего переполняться чаще терпения и чаша ее мудрости далеко еще не исчерпана – и вот почему: разгон Учредительного Собрания дает Германии сепаратный мир с нами, развязет ей руки на западе, как этого упорно хотят Ленин и Вильгельм. Наши бывшие союзники не думают о всеобщем мире, об этом можно говорить – и не по случайным таинственным сведениям, имеющимся у местного Совдепа. А напротив, основываясь на факте объявления войны Америкой Австрии.

Заключение нами «похабного» Ленинско-Крыленковского мира может вызвать объявление России войны со стороны союзников, т. к. демократия запада не может позволить, чтобы три с половиной года тяжких народных усилий пошли на процветание и усиление германского империализма. Поэтому они вынуждены будут вознаградить себя за наш счет, как и Германия. Это подтверждается тем, что порты России фактически блокируются нашими союзниками, о чем пишет та же «Рев[олюционная] Мысль» в том же № 59, печатая заявление начальника американской миссии.

Зачем же кричать «за здравие» интернационального мира, когда пора «за упокой» России служить панихиды? К чему воспевать и раздувать проектируемые прихвостнями большевистского ЦИК революции в Индии, Персии, брожение в Лионе и др. демонстрации в пользу мира, о которых так широко вещательно и упорно пишет в своих обзорах печати официоз местного Совдепа?

В Германии в начале и во время войны постоянно писали, что у нас – революция, во Франции беспорядки, в Англии – мятежи и пр., чтобы поддержать настроение внутри страны убеждением, что там есть червь, поднаживающий силу врага, но ведь этом прием официоза Совдепа приспособлен для втирания очков темным людям.

Правда, наш «червь» вырос и при усиленном содействии Германии гибели России [неразб.], и ждать того же в Германии не следует: там нет и не может быть ни Лениных, ни «вольных» саксонцев или баварцев, ни Крыленок, ни солдат «четвертой гильдии», ни большевистских Совдепов и их официозов, ибо для этого там слишком много выдержанных, дисциплинированных и любящих свою родину честных граждан, которые никогда не будут иметь повода «с грустью» констатировать отсутствие сведений о соглашении между анар-

хистами и государственно-мыслящими элементами страны, как это делает местного производства «Революционная Мысль».

И мы на приглашение объединиться можем сказать тоже «Одно из двух»: или отмежуйтесь от большевиков и помогите нам, «оборонцам», оборонить от разгона Учредительное Собрание и спасти страну от внутренней и новой тяжчайшей внешней войны, или идите с ними до конца, делите их преступления, а не занимайтесь высасыванием из пальца индейских, персидских и папуасских революций.

Н.С. Барский

Заря. (Омск). 6 декабря 1917. № 20.

180. Передовая статья газеты «Наш Век»

6 декабря 1917 г.

Петроград. 6 декабря.

«Ультиматум» совета народных комиссаров, предъявленный Украинской Раде и могущий повести к немедленному открытию «военных действий» против Украины, представляет собою акт, чрезвычайно характерный для государственно-правовой «идеологии» большевизма¹.

Мы знаем, что большевики в вопросе о единстве и нераздельности России стояли на точке зрения национального самоопределения, вплоть до отделения частей России и образования самостоятельных государств. Самый спор о границах русского государства еще на днях Ленин назвал буржуазной грызней. Распадение России для большевиков всегда было делом совершенно второстепенным и неважным. Самые крайние сепаратисты встречали неизменную поддержку большевиков, раз это вело к разложению и распаду русской государственности. Можно было думать, что здесь проявляется известная «идейность».

В вопросе о мире делегаты Смольного считали возможным заключить мир только с революционным пролетариатом Германии, но в действительности заключают его с немецкими генералами; такую же искренность они проявили в вопросе о национальном самоопределении. Как только украинское правительство, осуществляя те самые верховные права, которые так охотно раздавались большевиками раньше, стало действовать несоответственно партийной политике Смольного, так сейчас Рада оказалась «буржуазным» учреждением, и Смольный предъявил ей ультиматум с целым рядом обвинительных пунктов, во главе которых стоит непризнание Радой советов и советской власти на Украине. Если Украина действительно самостоятельная республика, то ведь, требования и угрозы Смольного нарушают те самые права, которые так легко были дарованы Украине.

¹ См. также док. № 152 и примеч. к нему.

Смольный в своем гневе на Раду предъявляет ряд чисто «буржуазных» обвинений, среди которых мы находим даже пункт «о дезорганизации фронта путем увода украинских частей». Какими радетелями фронта вдруг стали большевики, которые с такой решительностью занимались его разрушением?

Рада, которая с такой враждой относилась к кадетскому централизму, теперь зачислена в союзницы кадет[ов]. Это, несомненно, высшее напряжение обвинительной энергии Смольного.

В чем же дело? Очень просто. Рада, государственные взгляды которой по отношению к России мы, конечно, нисколько не идеализируем, в интересах населения Украины, в интересах избавления ее от анархии и пожара междоусобия вынуждена была стать на позицию государственной власти и признать обязательными элементарные требования всякой власти. И вот этого оказалось совершенно достаточно, чтобы все принципы самоопределения национальностей были сданы в архив, и чтобы Смольный заговорил языком угроз и ультиматумов. И в этом сказалась подлинная подоплека советской власти, имеющей в своем существе так много общего с психикой старого самодержавия. Постоянное опасение за свою власть, постоянная боязнь «крамолы» выражается в готовности сокрушить и раздробить все путем вооруженной силы – и в этом основа «любви» к междоусобной войне.

С первого взгляда может показаться, что в выступлении Смольного против Рады лежит какое-то стремление поддержать единство государственной власти в России, и любители аналогий готовы видеть сходство между объявлением войны Раде и той борьбой, которую вели во время французской революции якобинцы с федералистами. Как и в другом, так и здесь нет аналогии. Французские якобинцы были государственниками, централистами и патриотами до мозга костей. Единство и нераздельность Франции были для них живой идеей, во имя которой они и совершали свои жестокие дела. Что общего между этими патриотами и кружковыми политиками из Смольного, которые вчера были крайними федералистами, готовыми раскромсать Россию и раздать ее кому угодно, а сегодня эти федералисты готовы объявить войну самоопределившимся народам, если те не хотят потонуть в море анархии и бунте.

Наш Век. (Пг.). 6 декабря 1917. № 6.

181. Редакционная статья «Погромы» («Наш Век»)

6 декабря 1917 г.

Пьяные погромы не прекращаются. Это нетрудно было предвидеть. Когда произошел разгром винных запасов Зимнего дворца, нетрудно было предсказать, как оно и было сделано в «Речи», что большевикам не удастся остановить погромы, которые будут все больше шириться. Теперь большевики ввели военное положение в Петербурге. Но это производит такое же впечатление,

как установка пугала на огороде. Непонятно даже, что означает провозглашение военного положения? Какие полномочия оно прибавит прапорщику Благодравову, который и без всякого военного положения сделал себя известным бесчинствами над членами Учредительного Собрания?¹ Нет! После того как большевики успели уже проделать, после того, как они все отменили и упразднили, после того, как они посягнули на Учредительное Собрание, никакими военными положениями они никого не испугают и не в силах положить предел бесчинствам, которым сами же подают пример.

На помощь военному положению приходит поэтому попытка морального воздействия. Большевики обращаются к чувству революционного достоинства и умоляют не пятнать революционной чести и революционного братства. Нужно иметь много... беззастенчивости, чтобы говорить о чести и братстве в то самое время, как тюрьмы переполняются инакомыслящими, как насилие, произвол, своеволие достигли таких пределов, о которых не смели мечтать опричники свергнутого режима.

Несомненно поэтому, что и моральное воздействие окажется не более действительным, нежели угроза военным положением. По-видимому, большевики и это понимают и потому прибегают к последнему средству: они пугают букой. Бука идет, бука возьмет! Бука для революционной демократии это контрреволюция, и вот оказывается, что пьяные погромы организуются контрреволюционерами, а контрреволюционеры это, как известно, «калединцы-кадеты», с этого и начинается воззвание гг. большевиков.

Мы знаем, что кадеты стали большевикам поперек горла, недаром же в последних германских и австрийских газетах только о том и говорится, что в партии народной свободы лежит главное препятствие к тому, что так удачно названо похабным миром. Мы понимаем поэтому, что, рассчитывая сразу убить двух зайцев, большевики и организацию пьяных погромов с присущей им легкостью приписывают партии народной свободы. Но при всем старании им не удастся выдержать тон. Сначала мы читаем, что разгромы производятся темными бандами наемных громил и городской черны, а несколькими строками ниже сообщается, что спаиваются солдаты и рабочие, чтобы потом пьяными броситься друг на друга.

Так оно на самом деле и происходит с легкой руки той стражи, которая охраняла Зимний Дворец. Так оно, между прочим, произошло в нашей редакции, и скажет ли большевик, что кадеты сами подговорили красногвардейцев разгромить редакцию «Речи». Впрочем, что бы ни говорили эти субъекты, способные не только все сказать, но и все сделать, они совершенно напрасно притворяются, будто бы ищут рукавицы, которые на самом-то деле у них за пазухой. гг. большевики разнуздали самые низменные инстинкты, и людей-то

---

¹ Георгий Иванович Благодравов (1896–1938), член РСДРП(б) с марта 1917 г., член Военной организации партии, в ноябре был назначен комиссаром Петропавловской крепости. На этом посту прославился жестоким обращением с заключенными – членами Учредительного собрания. Впоследствии работал в органах госбезопасности, зам. наркома путей сообщения. Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г.

они подобрали для этой цели самых подходящих. Как раз вчера в «Дне» сообщалось, что блюстителем трезвости они поставили фабриканта и скупщика ханжи¹. На темных низменных инстинктах держится вся их власть, и потому, какое бы положение они ни вводили, какие бы воззвания ни сочиняли и как бы ни изворачивались во лжи, им не остановить пьяных погромов, которые составляют только начало. Это еще громилы «люльки раскуривают».

Для того чтобы прекратились пьяные погромы и бесчинства «наемных громил и городской черни», необходимо, чтобы прекратились бесчинства сверху. *Que les assassins commencent?*² Когда бесчинства большевиков, свыше всякой меры затянувшиеся, завершатся, когда измученная страна увидит просвет, тогда пьяные погромы исчезнут как по мановению волшебного жезла.

Наш Век. (Пг.). 6 декабря 1917. № 6.

182. Редакционные статьи «В Финляндии», «Украинцы и Юг России» («Наш Век»)

6 декабря 1917 г.

В Финляндии

Требование об удалении русских войск

На заседании Сейма 1 декабря было оглашено следующее отношение сената:

«Правительство имеет честь довести до сведения сейма, что оно сегодня обратилось к русским военным властям с требованием, чтобы русские войска в Финляндии немедленно были удалены из края».

Это требование правительство обосновало, главным образом, следующими доводами.

Занятие Финляндии русскими войсками в свое время считалось необходимым из военных соображений для защиты северо-западной границы России и столицы государства. С тех же пор, как Финляндия объявила себя самостоятельной и желает поддерживать с Россией, как и с другими государствами, вполне нейтральные, дружественные отношения, пребывание русских войск в Финляндии уже не необходимо по военным соображениям.

Угрожающий недостаток продовольственных продуктов делает необходимым спешное удаление войск из края.

Кроме того, часть расположенных в Финляндии русских войск вмешательством во внутренние дела края сделала невозможным восстановление поряд-

¹ Ханжа – здесь – разновидность самогона, изготовленного на основе денатурата (денатурированного спирта) или политуры; ханжа получила распространение в условиях «сухого закона», введенного по инициативе Николая II в начале Первой мировой войны, который, однако, не был официально закреплен.

² *Que les assassins commencent?* (франц.) – Убийцы начинают?

ка в краю и, кроме того, вопреки обещаниям, с оружием в руках участвовала в учиненных самыми беспокойными элементами края незаконных действиях.

Скоро станет невозможным удовлетворить денежными средствами края потребности русских войск в финляндской валюте, для чего потребуются несколько десятков миллионов марок в месяц.

«В связи с этим, – говорится в отношении сената, – финляндский областной военный комитет, когда он недавно просил у сената финляндскую валюту, одновременно сообщил от имени правительства российской республики, что эвакуация войск из Финляндии уже началась».

Украинцы и юг России

Для юга России ныне самый важный вопрос – отношение к Украине. Еще не так давно выход украинской автономии за предел отмежеванных ей Керенским, Некрасовым, Церетели пяти губерний был обречен, казалось, на полный провал.

Но вмешались большевики, и положение резко меняется. Трудовое производительное население, за исключением городского пролетариата и распустившихся от полного безделья солдатских масс, тянется ко всему, что только способно энергично и действенно выступить против большевиков. В тот самый момент, когда Киевская Рада силою вещей вынуждена была положить конец действиям большевиков, готовивших в Киеве к 3-му декабря тот же «захват власти» советами, какой они проделали 25-го октября в Петрограде, авторитет украинства на юге России очень сильно возрос. Киевская Рада предупредила удар большевиков, разоружив большевистские войска и захватив их артиллерию.

Энергия, проявленная Киевской Радой в борьбе с большевиками, тотчас же сказалась на отношении крупных южных центров к третьему универсалу, распространившему власть украинской республики на весь русский юг до Дона.

В харьковской гор[одской] думе, например, с наибольшей злобой против украинцев выступили большевики, еще так недавно на словах обещавшие Украине «самоопределение вплоть до отделения». А теперь некто Кин, оглашавший декларацию большевиков, громил Раду «за непризнание правительства советов р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов]» (вот вам и «самоопределение»!). Большевики предлагали Харьковской думе заявить, что «она протестует против аннексии г. Харькова и Донецкого бассейна Радой и признает властью в Харькове Совет р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов]».

Большевики являются врагами русской государственности, но вместе с тем самыми последовательными из социалистов. Ясно, что позиция русской государственной¹ партии народной свободы совпасть с позицией большевиков, даже когда они случайно оказались в лагере противников сепаратизма.

А.В. Маклецов, огласивший декларацию партии народной свободы, подчеркнул, что Украинская Рада в теперешнем своем составе не может быть

¹ Так в тексте; имеется в виду «государственной».

признана органом, выражающим волю всего населения края, и что только всероссийское Учредительное Собрание есть единственный и верховный правитель судеб России. Партия народной свободы признала поэтому «преждевременным и не опирающимся на ясно выраженную волю всего населения Харьковской губ[ернии]» акт о включении ее в пределы территории Украины.

Но вместе с этим харьковский комитет партии народной свободы заявил, что, всегда настаивая на необходимости децентрализации управления и законодательства в России, он требует предоставления прав провинциальной автономии высшим территориальным самоуправляющимся союзам в определенных сферах местной хозяйственной и национально-культурной жизни и предусматривает возможность слияния таких союзов в более обширные самоуправляющиеся области. В частности, партия высказывается в пользу автономии Украины при соблюдении следующих условий: 1) вопрос этот подлежит решению всероссийского Учредительного Собрания, 2) единство России не может быть нарушено, 3) должно быть обеспечено правильное выражение воли заинтересованного населения, 4) должны быть ограждены права русского языка как общегосударственного и международного и соблюдены интересы национальных меньшинств.

Партия твердо верит в прочность братской связи великих народов единой свободной России.

Очень близкую к кадетской позицию заняли народные социалисты. Кроме представителей украинских партий, за безоговорочное присоединение Харькова к Украине высказались социалисты – революционеры-интернационалисты, руководимые Агабековым. Социалисты революционеры-оборонцы, меньшевики, еврейские группы – все внесли целый ряд оговорок по поводу признаний Рады, но в то же время решили не противодействовать присоединению Харькова к Украине. И основным мотивом явился, как видно из заявления р[еволюционе]ров-оборонцев, тот факт, что Рада «взяла на себя инициативу организации областной государственной власти, стремящейся вернуть страну на путь воссоздания государственного порядка».

Об отношении к Украине другого крупнейшего южного города Одессы находим следующие данные в «Од[есском] Листке». Одессе угрожает недостаток разменных знаков. Для продовольствия румынского фронта в течение декабря нужно 140 милл. р[ублей]. За этими деньгами заведующие продовольствием румынского фронта решили обратиться не к большевикам, а в Киев. При наличии таких фактов Одесская гор[одская] дума не могла просто не обратить внимания на телеграмму Рады о производстве выборов в украинское Учредительное Собрание. Все влиятельные думские фракции – (с[оциалисты]-р[еволюционеры], к[а]-д[еты], с[оциал]-д[емократы], еврейский блок) – высказались за производство выборов, но огромное большинство гласных считали необходимым подчеркнуть, что они не признают суверенных прав украинского Учредительного Собрания, мыслят его исключительно как краевой орган, в сферу компетенции которого Херсонская губ[ерния] и тем паче Одесса входить не могут. Обо всем этом предполагается заявить в выборахных платформах, а затем в самом украинском Учредительном Собрании,

где должно будет составиться определенное ядро, стоящее в оппозиции к тенденциям пан-украинства.

Все больше и больше крепнет идея выделения Одессы в вольный город, так как по ее этнографическому составу она далеко не украинский город. К Одессе тяготеют Одесский уезд, Тираспольский уезд и южная часть Анапьевского уезда, которые по своему этнографическому составу тоже не принадлежат к Украине. Можно, следовательно, составить определенную область – Одесскую, которая будет свободною от украинизации.

Одесса, таким образом, протестует против выделения ее из «России» для включения в «Украину». Но большой победой для украинцев является уже и согласие этого совершенно не украинского города принять участие в выборах в украинское Учредительное Собрание. Своей победой украинцы обязаны только большевикам. Страх перед хозяйничаньем этих молодцов гонит все крупные города туда, где теплится хоть какой-нибудь очаг подлинной власти.

А.И.

Наш Век. (Пг.). 6 декабря 1917. № 6.

183. Отчет с заседания Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов («Правда»)

[6 декабря] 1917 г.

По первому пункту повестки – борьба с массовыми разгромами винных погребов – выступает докладчиком тов. Бонч-Бруевич.

– В последнее время разразилась новая беда. В Петрограде вспыхнули и растут пьяные разгромы. Первым расхищением винных погребов мы склонны были придавать значение отдельных случаев, но теперь во всей полноте выяснилась вся острота и серьезность положения, Ц.И.К. принужден был создать новый орган – комиссию по подавлению погромов.

К нам с разных концов стали поступать сведения, отрывочные и неясные, о контрреволюционном плане потопить революцию в пьянстве. Получались сообщения, что в чайные второго и третьего разряда привозятся большие количества водки, которая тут же распродается по крайне дешевой цене либо раздается даром. В некоторых домах появлялись вдруг какие-то люди, которые, походив, давали выстрел в воздух, на который быстро сбегалась банда в 15–20 человек, начинала разбирать стену, за которой оказывалось вино. Тотчас же в ближайшие воинские части звонили по телефону. При опросе выяснилось, что их спаивали и организовывали из них особый институт подстрекателей к выпивке, за что платили по 15 руб. в день.

Стало ясно, что это дело кошмарное – работа преступной организации. В этом окончательно убедила забастовка дворников и швейцаров, вполне справедливая по предъявленным экономическим требованиям, но сопровождающаяся таким актом, как решение открыть на ночь все двери дворов и парад-

ных, точно приготовив квартиры жильцов для разграбления. Это решение, как оказалось, было им навязано неизвестными лицами. Замысел отчасти удался, вчера ночью разразился целый поток хулиганских действий. Некоторые сознательные дворники не подчинились провокаторскому решению, в том числе один дворник, организованный большевик, который был убит и опять-таки не за штрейкбрехерство товарищами, а неизвестными хулиганами.

Наконец, по Ивановской улице были задержаны двое лиц, раздававшие воззвания. Докладчик оглашает ловко спровоцированный листок, начинающийся популярными в народе социалистическими и большевистскими лозунгами и подносящий не умеющим разобраться читателям, что в Ленинском Правительстве находятся 5 немецких генералов, и тут же приводят их имена. Раздававшие оказались сотрудником «Новой Руси»¹ и его племянником. Под угрозой расстрела они сообщили, что посланы организацией и указали нам адреса. Когда мы пошли, по первому же адресу мы наткнулись на 20 тысяч экземпляров этого воззвания и на известного кадетского деятеля. Мы двинулись дальше и арестовали многих лиц: все они оказались членами кадетской партии. Следственная комиссия и товарищ Благоднаров действуют со всей энергией. Ясно, что мы имеем дело с заговором контрреволюции во всероссийском масштабе, организованном чрезвычайно широко при больших денежных средствах, задавшемся целью задушить в винных парах революцию.

Докладчик указывает на колоссальную трудность борьбы и с прискорбием отмечает, что мы сами не всегда оказываемся на высоте. Красногвардейцы не всегда исполняют приказы. «Семеновцы» под подстрекательством темных субъектов осаждали винный склад.

– Нити организации в наших руках, и скоро они будут оглашены. А покамест примите вид, который имели 25 октября, подтянитесь, высвободьте всю имеющуюся силу, выдержку и дисциплину и противопоставьте их гнусному врагу, чтобы не пропить нам нашу свободу.

Тов. Слуцкий. Тов. Бонч сказал все по существу, я прибавлю только пару слов. В тот момент, когда вы не останавливаете товарища, идущего к водке, вы куете себе цепь. Смотрите, как бы однажды в пьянке не уснуть вам свободными, а встать с Калединым или Романовым на шее. В незабвенные октябрьские дни мы могли доказать врагам, что значит революционная дисциплина, а теперь они смеют кричать нам, что мы не можем справиться с винными погромами. Контрреволюционеры сеют семена розни между рабочим и солдатом, им хочется пожать жатву междуусобицы, они всеми силами добиваются подрыва советской власти и срыва мира вином.

В заключение оратор призывает к сплочению, дабы дать беспощадный отпор каледицам и корниловцам, которые по всем имеющимся данным организовали всероссийскую пьяную провокацию.

¹ «Новая Русь» – газета внепартийных социалистов, издававшаяся с 27 августа по 28 октября 1917 г.

Далее внеочередное слово предоставляется Народному Комиссару по Иностранным Дела́м тов. Троцкому. За неимением времени и места мы, к сожалению, лишены возможности передать здесь доклад полностью, будет приведен завтра. Здесь же отметим лишь заключительное слово тов. Троцкого в ответ на поданную записку о пьяных погромах:

– Заговор кадетов открыт достаточно полно. Я не могу огласить многие сведения, покамест¹ скажу, что имеющиеся в руках следственной комиссии данные убийственны для кадетской партии.

Распространяются прокламации, что в нашем правительстве имеются немецкие генералы. И в связи с этой прокламацией совершенно определенную возмутительную позицию заняла одна их бесчестнейших газет «День», она же «Ночь» и «Полночь». Данные предварительного следствия имеются и об руководителях этой газеты, и тот революционный суд, который слишком долго затягивается, ныне откроется, и пред лицом народа они должны будут дать свой ответ.

Заговор открыт, но не подавлен. Склады вина еще грабятся, на Васильевском Острове подожжен винный склад. Товарищи, нужно всемерно бороться, и в этой борьбе необходима ваша инициатива. Нельзя действовать только сверху. В самом начале не было пресечено твердой рукой, и происходящее есть отчасти результат попустительства. Нужно ясно сознать, что если солдат, в руках которого власть, бесчестит ее, то и тот, который не пресечет пьянства, не примет мер против него, также власть бесчестит. Говорят, что в среде самих выборных наблюдались случаи, когда и они вовлекались в соблазн. Товарищи, это позор. Выдвинутая народом власть не имеет с народом иной связи кроме самих рабочих солдат и крестьян, и это есть лишь наша основа. Если основа прогниет у нас, не останется фундамента и почва уйдет из-под наших ног.

Водка есть такая же политическая сила, как слово. Революционное слово пробуждает сон и толкает на путь борьбы с угнетателями, а водка есть противоположность слову, она снова усыпляет, чтобы во сне быть побежденным. Не наша буржуазия открыла этот путь, во всех странах и во всех революциях враги хватались за водку, как за орудие распада, дезорганизации, деморализации.

Если мы не боимся происков, нападок наших врагов, то страшен нам разлад в нашей среде. Сорганизуйтесь, соберите ваши силы, недремлющим оком следите и боритесь за революционную честь.

Объявите всеми наличными силами войну водке. Если не удастся остановить пьянство вам, у нас не останется другого средства, кроме броневиков. Помните, каждый день пьянства – это день приближения нашего к былому рабству.

В заключение собрание подавляющим большинством голосов присоединяется к резолюции ЦИК о саботирующих чиновниках-продовольственниках.

---

¹ Так в тексте.

Петербургский Совет о забастовке служащих продовольств[енного] отдела

Исполнительный Комитет и пленум Петербургского Совета Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], заслушав сообщение о готовящейся забастовке заведующих и служащих Продовольственного Отдела при Петербургской Городской Управе, постановил:

«Всех, кто в настоящий грозный момент саботирует общественные работы, подрывая авторитет рабоче-крестьянской власти, объявить врагами народа, обрушив на них всю тяжесть вытекающих отсюда последствий. 1) Состав списка опубликовать в плакатах, призвать к бойкоту саботажников, 2) лишить их хлебных карточек и 3) предавать Народному Революционному Суду. Секретарь И.В. Бакаев».

Правда. 7 (20) декабря 1917. № 208.

184. Отчет народного комиссара по иностранным делам т. Троцкого в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов («Правда»)

[6 декабря] 1917 г.

Мирные переговоры начались только вчера, и о них сообщить я покамест ничего не имею, кроме того, что в пополнение делегации вчера выехал известный историк профессор Покровский, член партии большевиков, для участия в переговорах.

В высшей степени важно отметить, что мирные переговоры в Брест-Литовске совпали с знаменательными фактами здесь, на месте. Вчера состоялось свидание между мною, представителем Советской власти, и французским послом, первое со дня переворота. После непризнания власти Советов не могло быть и речи о моем почине в этом деле, и свидание состоялось не по моей инициативе. На свидании вопроса о свидании также не возникло. Но все же при теперешних делах во Франции этот факт достаточно показателен. Политика Франции сейчас возглавляется шовинистом Клемансо, и французский посол представляет отнюдь не социалистическую и демократическую Францию. И он, представитель финансовой буржуазии Франции, все же нашел возможным иметь свидание с представителем Советской власти. При возвращении из французского посольства, я встретился здесь, в Смольном, с четырьмя консулами союзных и нейтральных стран, которые пришли для улаживания вопроса о дипломатических курьерах.

Я не могу на основании этого сделать официальных заявлений, но лично я готов толковать это как склонность приступить также к мирным переговорам.

Вернусь к вопросу о курьерах. Дипломатический курьер – это такой индивидуум, которому дается запечатанная, вполне неприкосновенная сумка с различными, не подлежащими оглашению сведениями. Когда наш курьер об-

ратился за визой в союзное посольство, ему, за непризнанием новой власти, в визировании паспорта отказали. На это мы сказали, что раз вы не признаете нового правительства – а послы могут быть только при правительстве, – значит, вы не являетесь послами, а следовательно, и ваши курьеры пропуска не получают. Они не могли отказать нам в логике этого заявления и сказать, что мы не правы. Теперь дело с курьерами улажено.

Если бы они хотели дальше воевать, им не для чего было бы вступать с нами в деловые сношения, ибо ясно, на этом пути мы им не товарищи, и вот почему это наводит меня на высказанную мысль.

Вчера был глава американской миссии Джодсон и заявил, что все находящиеся в России американские офицеры собраны при миссии. Об этом я уже говорил с французским послом.

Дело в том, что союзные офицеры у нас обретаются при Раде и при Ставке Каледина. Если бы Рада была уже признана совершенно самостоятельной, то французское правительство вправе было бы делегировать туда своих представителей. Но дело обстоит совсем иначе. Они, состоя при русском правительстве, отлучаются туда для выискивания возможности, нельзя ли что-нибудь предпринять против нас. Посол заверил меня, что они ни в коем случае не вмешаются в наши дела. Этот ответ меня не удовлетворил, я сказал послу, что они должны состоять при русском правительстве, а не при штабе контрреволюции, и что я не могу ручаться за их неприкосновенность.

Бельгийский посол также выразил желание видаться.

Таким образом, переговоры о мире совпали с некоторым просветлением в отношениях с союзниками. Они поняли, что Советская власть стоит крепко в центре и на местах и что с ней необходимо считаться. А наш принцип сношений – это безусловная демократичность, и к этому им нужно принаравливаться.

Сегодня опубликован договор с Японией, который оговаривает некоторые условия на случай войны с Японией. Между ними явный антагонизм. Наши союзники не представляют собой одного целого, они раздираются враждой и раскалываются противоречием интересов – от этого наше положение становится лучше. Их борьба нам служит не ко вреду.

Наши переговоры, которые мы вынуждены вести с верхами, мы хотим пополнить прямым общением с германским народом. Вчера в Германию отправлен вагон газет, в которых мы печатаем тайные документы, ход переговоров о перемирии. Мы не считаемся с тем, что ведем с Германией переговоры о мире и говорим нашим привычным революционным языком. Мы говорим, что они должны давить на верхи и что только его революционное вмешательство даст мир на наших основах.

Завтра выйдет первый номер нашей газеты на венгерском языке.

Представитель Австро-Венгерских пленных, офицер, старый интернационалист и известный борец, предлагает нам свои услуги по агитации среди своих. Агитация ведется в том направлении, чтобы принять наши принципы заключения мира и от имени всех пленных предъявить Австро-Венгрии. И если от нее последует отрицательный ответ, то пленные сформируют свой отряд и предоставят его в наше распоряжение (*аплодисменты*).

Пришло время, когда мы можем очистить нашу партию от клеветы. Поступок офицера показывает, что есть еще на свете подлинный Интернационал, который не продает свои лозунги, который борется с буржуазией и в этой борьбе идет до последнего шага...

Что касается положения с нашими внутренними врагами, то оно оказывается благоприятнее для нас, чем бы они этого хотели, благоприятнее, чем ожидали на первых порах этого мы.

Рада всегда у нас встречала поддержку и сочувствие. Мы и сейчас считаем, что права украинского народа на самостоятельность священны.

Когда Терещенко и Церетели сделали Раде уступки, кадеты вышли из состава правительства. А мы тогда остались недовольны этими уступками автономии. Но вот наша буржуазия хочет, под охраной Рады от большевистской опасности, собрать Учредительное Собрание в Киеве – буржуазия наша и украинская побратались в общей ненависти к Советской власти. Классовые интересы более могучи, чем интересы национальные. Советская власть признает наибольшую автономность Украины. Мы против всякого гнета, в том числе и против национального гнета.

Но внутри украинского народа буржуазный класс боится Советской власти и борется против нее. Вот почему вокруг Рады сгруппировались и Каледин, и Корнилов, и союзные офицеры. Они хотят обмануть народ и сказать ему, что Советская власть идет против украинского народа.

Борьба с Радой происходит на почве социально-классовой. Рада мешает переговорам о мире; она разоружает русские войска на территории Украины и тем дезорганизует русский фронт.

Украина имеет полное право – и никто ей в этом не мешает – формировать свои национальные полки. Но когда из данного акта единого фронта украинских и русских полков Петлюра выдергивает, не желая считаться ни с чем, отдельные единицы, это умышленное расстройство фронта, направленное во вред Советской власти.

Рада пропускает калединские войска для нашего подавления и не пропускает наши, направляющиеся против Каледина. Она предательски, вероломно, ночью окружила наши войска и разоружила их в Киеве. Такая же попытка была в Харькове, но встретила сопротивление гарнизона; в Одессе на этой почве происходит борьба.

Национальные интересы Украины ничуть не ущемлены.

В Финляндии у власти стоит буржуазия. Но мы не имеем с ней столкновения, ибо она не мешает нам, не пытается разоружать наши финляндские полки. Если бы белая гвардия начала подобные дей[ствия], она бы имела дело со своей и нашей революционной демократией. Но покамест этого нет, и мы сохраняем добрососедские отношения.

Но буржуазная украинская Рада не случайно собрала вокруг себя всех наших врагов. Она – в сношениях с Калединым, кадетами, союзными офицерами, всеми теми, которые хотят сорвать дело мира. Раде Англия и Франция обещают заем. Ясно, что империализму этих стран чужды и совершенно безразличны интересы украинского хлебороба, а заем дается с целью создать базу

для затяжки нужной им войны и с этой стороны. Я спрашивал французского посла, верно ли, что его страна дает заем Раде. Он ответил, что это неверно.

Но усилия украинской Рады разобьются о сопротивление самого украинского народа, которому нужен мир.

Рада не дала народу земли, а то, что она кокетничает и перемигивается с буржуазией всех стран, делает ее ненавистной для народа. Независимость Украине нужна для независимости селяка, крестьянина, а не для свободы буржуазии.

У Рады политика Керенского, у них общий враг – Советы, украинские и великорусские, и это создает для нас и украинского народа общий путь и общую цель – сломить врага.

Правда. 8 (21) декабря 1917. № 209.

185. Редакционный обзор печати («Наш Век»)

6 декабря 1917 г.

Заключенное большевиками перемирие оценивается всеми одинаково. По мнению «Дня», «брестское перемирие – германское перемирие. Оно дало Германии все, чего только мог себе желать Гинденбург – уничтожение русского фронта, освобождение германских армий, снабжение Германии продовольствием и даже возобновление торговых сношений с Россией. Россию ждет капитуляция перед германским империализмом, Россию ждет германский мир. В Бресте Россию связали, остается большевикам выдать ее связанной в руки Вильгельма».

«Воля Народа» категорически подтверждает, что «это перемирие не только измена, но и предательство союзных нам народов».

Так же относится к перемирию и «Нар[одное] Слово», которое указывает, что «во всем мире торжествует демократия, в то время как Пруско-Германия стремится сохранить привилегии юнкеров, военной касты. И эта каста пользуется большевиками, как своим послушным орудием. Они – на запятках германского империализма и тянут туда же всю Россию. Вот смысл брестских переговоров, их действительная сущность».

«Новая Жизнь» и здесь хочет услужить большевикам и пытается поэтому иронизировать над «Речью». Приведя наш отзыв о перемирии, газета говорит: «Для “Речи”, конечно, ненавистны, совершенно неприемлемы все те шаги, которые делает правительство народных комиссаров на пути к достижению мира».

Но тут же «Чего изволите» большевиков вынуждено признать, что это перемирие «похабное»: «Как-то незаметно чувства радости и освобождения, глухая тревога слышится в речах и тоне даже тех, кому торжествовать надлежало бы по штату, слишком уж бьет в глаза трагическая изолированность России, жуткое одиночество потрясенной до основания и вконец обессиленной страны среди явно враждебных ей и могучих сил мирового империализма».

при полном отсутствии сколько-нибудь значительной поддержки международной демократии».

В частности, что касается братания, «Новая Жизнь» замечает: «Ничего нельзя возразить – особенно сотрудникам сатирических журналов – против принятого сторонами “братания”, ежедневно будет встречаться на определенных пунктах по 25 человек для завязывания дружеских отношений. Можно себе представить, каких отборных шуцманов будет высылать для этих свиданий немецкое командование».

Не пора ли сотрудникам Горького выяснить, какую печальную роль сыграла «Новая Жизнь» в этом перемирии?

«Дело народа» так формулирует правление большевиков: «Власть совета народных комиссаров есть власть диктаторов, насильственно захвативших государственную власть и насилием проводящих свою политику фантастического коммунизма, который роковым образом превращает демократический мир в сепаратный мир, планомерное общественное хозяйство – в экономическую катастрофу, революционный порядок – в систематическую гражданскую войну. Это – не власть советов, организованного большинства народа, которая, как власть большинства, не нуждается в насилии и терроре для утверждения своего владычества. Это – власть временщиков и насильников, не перестающая быть насильственной властью от того, что она прикрывается коммунистическими идеями».

Наш Век. (Пг.) 6 декабря 1917. № 6.

186. Конфликт Викжеля с Советом народных комиссаров («Наш Век»)

7 декабря 1917 г.

6-го декабря Викжелем разослана по всей железнодорожной сети телеграмма, в которой сообщается о конфликте с «правительством».

5 декабря Викжель постановил впредь до разрешения ЦИК С[овета] р[абочих], с[олдатских] и кр[естьянских] д[епутатов] вопроса о форме управления министерством путей сообщения поручить управление министерством коллегии под председательством члена Викжеля Крушинского.

Утром 6-го декабря в помещение министерства путей была введена воинская охрана военно-революционного комитета, занявшая находящийся в здании Центральный телеграф и не допускающая туда членов Викжеля. Депеши Викжеля не передаются. Викжель постановил заявить протест против действий министерством¹ путей сообщения в[оенно]-р[еволюционного] комитета, оповещая об этом линию, Викжель все же предлагает железнодорожникам до рассмотрения этого конфликта на чрезвычайном железнодорожном съезде 16 декабря воздержаться от всяких активных выступлений.

¹ Так в тексте.

6-го декабря утром все прямые провода и телеграф, помещающиеся в центральном управлении ведомства путей сообщения, были заняты солдатами, командированными военно-революционным комитетом.

Лица, занявшие телеграф, отбирают от служащих железнодорожного телеграфа подписку в том, что они будут подчиняться распоряжениям контролеров, не пропустят ни одной телеграммы, адресованной Викжелю и посылаемой им без разрешения этих лиц.

В течение дня три раза сменялся караул, и каждая смена в отдельности требовала от служащих новой подробной подписки.

С утра 6-го декабря все входы и выходы в министерстве путей сообщения были заняты воинскими караулами, которые требовали от входящих предъявления пропуска. Помещение, занятое Викжелем, воинским караулом занято не было. Внутри здания министерства занято только помещение телеграфа.

Выехавшие в Москву члены Викжеля намерены созвать совещание полного пленума Викжеля. На совещании предполагается обсудить вопрос, настаивать ли перед советом народных комиссаров на передачу Викжелю управления ведомством и каким путем.

Вопрос же об объявлении в виде протеста всеобщей железнодорожной забастовки Викжелем категорически отвергается. Одной из целей поездки членов Викжеля в Москву и является желание сдержать чрезвычайно напряженное настроение железнодорожников на местах, готовое вылиться в стихийную забастовку.

6-го декабря вечером, когда главный железнодорожный телеграф был уже занят большевиками, неожиданно получилась на имя комиссара по министерству путей сообщения следующая телеграмма с Варшавского вокзала за № 1: «Караулу приказываю немедленно оставить министерство путей сообщения и разойтись по казармам. Коллонтай».

Большевик телеграфист тотчас же сообщил содержание телеграммы комиссарам коллегии при министерстве путей сообщения. Комиссары немедленно отдали приказ об усилении охраны министерства. Из частей местного гарнизона был составлен отряд, который немедленно занял все входы и выхода в министерство. Одновременно большевиками начато расследование по поводу полученной телеграммы.

Наш Век. (Пг.) 7 декабря 1917. № 7.

187. П. Рысс. Циммервальдская программа («Наш Век»)

7 декабря 1917 г.

Уже не гремят пушки на фронтах, уже не льется русская и германская кровь. Осуществлена первая часть циммервальдской программы. И одно-

временно выполняется вторая часть: идет гражданская война. Главковерх Крыленко шлет войска на Дон, на Украину, на Урал, в Сибирь. И от ярости темной стихии, от криков умирающих в братоубийственной войне стонет Россия. А там, в упоении победой над глупостью российских головотяпов, ухмыляются: Р. Grimm, Парвус, Ганецкий, Радек, Балабанова, Шейдеман и прочие апостолы гражданской войны... для России.

Я часто слышу ружейные выстрелы. Это – под рев пьяной толпы, уничтожающей винные лавки, друг в друга палят дети одного народа. Я видел молоденького парня, который валялся на снегу. Правая рука была откинута, левой он держался за грудь. Его сразила братская пуля... И я понимал, что это великая жертва на алтаре Циммервальда.

Этой ночью – часа два кряду – трещали выстрелы в нашем районе. Я вышел узнать, в чем дело. Было пустынно и мрачно, как в доме, откуда вынесли покойника. Пробежал человек в поддевке. Я спросил:

– Кто стреляет?..

И, не останавливаясь, на ходу, поддевка бросила:

– Знамо... русские русских убивают...

Так в сознании россиянина преломилась идея Циммервальда о войне против буржуазии. И вся теория товарищей из пораженческого «интернационала» оказалась пошлой и глупой слякотью ума перед лапидарной фразой поддевки...

Русские русских убивают... В этом смысл происходящего. Не надо воевать, ибо война преступна, на руку лишь империалистам, ведет к обнищанию и одичанию трудовых масс... Но война против братьев... кому она на руку? Ведет ли она к обогащению и к просвещению трудовых масс? Роберт Grimm и Парвус отвечают – да. Но этот способ прояснения пролетарского самосознания рекомендуют... для России.

И главковерх Крыленко шлет войска для гражданской бойни; беднейший крестьянин Троцкий грозит «стереть с лица земли» русских граждан; мсье Анатолий Луначарский декретирует эти истины пред и для учеников первого класса; госпожа Коллонтай, для пояснения вредоносности буржуазии, для оправдания необходимости ее уничтожения, даже материнство объявляет «порождением капиталистического строя».

О, Роберт Grimm, Радек и Парвус могут быть довольны! Их ученики оказались еще бестолковее, чем они предполагали. Они думали, что имеют дело только с невеждами, которых легко в чем угодно убедить. Но чтобы ученики оказались такими ретивыми... этого, вероятно, не ожидал сам К. Радек.

Я приветствую Иоффе-Крымского, путем похабного перемирия прекращающего внешнюю войну. Я приветствую Ленина, Троцкого и Крыленку, зажегших пламя гражданской войны... «Пощада – врагам и смерть – братьям»! Да здравствует Циммервальд...

Петр Рысс¹

Наш Век. (Пг.). 7 декабря 1917. № 7.

¹ Петр Яковлевич Рысс (1870–1948) – известный журналист, работавший в Киеве, Ростове-на-Дону, Петрограде (в газете «Речь»). После эмиграции в 1919 г. во Францию,

188. А. Тыркова. Ночное («Наш Век»)

7 декабря 1917 г.

Рано сползает ночь на город. И хмурится, холодная, недобрая, не озаренная. Люди бегут торопливо, уходят в туман так же внезапно, как внезапно выплывают из него. Смутные очертания, смутные, мутные речи. Кто-то грозит, укоряет, пугает. Чем? Во имя чего? Не разберешь. Над узкими полутемными коридорами улиц нависла враждебность, подстерегающая и колючая.

Откуда она? Где враг?

Проходят солдаты, толпой. Потом в одиночку. С ружьями и без ружей. Опять солдаты, еще и еще. В их серой стихии тонут штатские, мелькают торопливо, торопятся уйти за призрачную ограду домов. Как будто считают, что надо спешить, надо очистить кому-то дорогу.

Изредка пройдет женщина. Если она одна, она пробирается краешком, скользит вдоль домов или бежит по снегу около тротуара, старается стать меньше, незаметнее.

Оно и понятно. Что делать женщине ночью в неузнаваемых улицах родного города, где фонари горят так скупо и тускло, а выстрелы раздаются так весело и четко?

Так... так... так... Где-то совсем близко говорит винтовка.

Некоторые прохожие поворачивают голову, не останавливаясь. Не стоит. Привыкли.

Солдаты, смеясь, определяют:

– Эге... Должно в переулке... Там к погребочку товарищи подобрались... Работают...

Смеются добродушно, пожалуй, с оттенком зависти. А у переулка стоит толпа и с любопытством вытягивает шеи, заглядывает, как в пропасть, в темное ущелье, в глубине которого копошится что-то непонятное, – не то цепь, не то просто людишки, дорвавшиеся до винного зелья. Оттуда доносится глухое шуршание, ворчание, точно там на снегу, при слабом мерцании зеленоватых фонарей, ворочается зверь.

Отрывисто проносится в мозг мысль:

– Хорошо бы теперь идти по снежной дороге в настоящем безлюдном лесу среди простых и милых настоящих лесных зверей...

Но вокруг город. Вся оболочка культуры тут. Высокие дома. Электричество. Лицо Распутина на афише кинематографа. Темный ослабевший трамвай, сонное привидение медлительно ползет, дополняя призрачность смутной улицы.

И все острое, все телесное обступает враждебность. Торопливо и угрюмо встречаются глаза с глазами. Каждая пара глаз опасливо спрашивает другую пару: «Ты кто? Какое зло ты причинишь мне? На какое недоброе дело спешишь? Что за странные пятна я вижу на твоих руках? Или это мне чудится?

Или они повсюду, эти темные, зловещие пятна, по всей стране все затемнили, всех унизили, всех нас обрызгали?»...

Нет уже этих колючих глаз. Утонули, растаяли, спрятались, как будто оробев, что слишком много сказали. Но на смену им другие выплывают из сизой мглы. И та же в них тоска и тот же страх.

Самый жуткий, самый унижительный из всех страхов – страх человека перед человеком.

Кто же опять сделает их гордыми и свободными? Кто снова зажжет в них детскую радость, которая светилась в февральские дни? Резко и насмешливо летит через площадь выстрел. Смеется над пустыми воспоминаниями, нехстати поднявшимися из недавнего, крепко похороненного прошлого.

В сыром воздухе темнеет на тяжелом гранитном коне грузная, громоздкая, хозяйская фигура императора. Каменные очи с тупой строгостью пропускают мимо себя взбаламученную улицу. Знамена, речи, плакаты, выстрелы, торжество свободы и торжество крови, восторг и ложь, разум и безумие, всплески братской любви и предательской злобы – все этой волна за волной бьется и бьется у его ног.

И мнится улыбка, торжествующая и холодная, начинает змеиться по каменному лицу. Вот тронет поводья, и тяжкие копыта, тяжким победным звоном наполнят смятенный город.

Почему же нет? Есть ли невозможное среди клубящейся непрерывности петроградского кошмара? Оцепенением сковывает он мысли, чувства, волю живых людей, превращает их в мертвецов. Зато мертвых может снова поднять из гробов.

Жуткие темные сны наяву сняты прохожим среди ночного Петрограда. Кто-то подстерегает, кто-то крадется, издевается, грозит. Не только лица, взгляды, улыбки, но и голоса полны враждебности.

Живая речь не сближает, а отгоняет, вызывает опасливую тревогу, звучит по-недоброму, как будто даже не по-русски.

Точно кто-то заглушил родную русскую речь, подменил ее другой, чужеземной, еще невнятной, но уже властной и дерзкой.

Тяжко, смутно, беспросветно на улицах побежденного города!

А. Тыркова¹

Наш Век. (Пг.) 7 декабря 1917. № 7.

---

¹ Ариадна Владимировна Тыркова-Вильямс (1869–1962) – член ЦК партии кадетов (до избрания в ЦК гр. С.В. Паниной была единственной женщиной в Центральном Комитете), журналистка и писательница; в 1917 г. – гласный Петроградской городской думы. Сотрудничала с многими центральными газетами и журналами («Вестник Европы», «Речь» и др.). Выехала в эмиграцию в 1918 г. Затем ненадолго возвращалась в Россию по службе супруга-англичанина. В эмиграции жила во Франции, в США; автор целого ряда книг и исследований на литературоведческие темы.

189. Редакционная статья «Центральная Рада и калединско-кадетская контрреволюция» («Правда»)

7 декабря 1917 г.

Читателям известен ультиматум Совета Народных Комиссаров Раде. Ультиматум был вызван тем, что Рада недвусмысленно поддерживает калединскую контрреволюцию, разоружая Советские войска на Украине и мешая продвижению революционных войск против Каледина. Вчера был получен длинный ответ Рады, недостойный по тону и совершенно не удовлетворительный по содержанию. Ответ этот будет опубликован завтра. Вслед за получением ответа было получено предложение Центральной Рады, переданное через Революционный Штаб Петроградской Краевой Войсковой Рады, о желательности мирного улаживания конфликта. Предложение это замечательно в том отношении, что оно свидетельствует о переломе настроений Рады в сторону мирных переговоров. Тем не менее оно не удовлетворило Совет Народных Комиссаров, ибо оно обходит основной вопрос об отношении Рады к борьбе с калединско-кадетской контрреволюцией. Поэтому Совет Народных Комиссаров, идя навстречу возможным мирным переговорам с Радой считает, что переговоры эти имели бы смысл лишь в том случае, если бы Рада отказалась безусловно и категорически от какой бы то ни было поддержки калединско-кадетского мятежа на Дону. Ниже мы печатаем предложение Рады и ответ Совета Народных Комиссаров.

СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Украинский Революционный Штаб, по уполномочию Правительства Украинской Народной Республики, имеет честь представить на усмотрение Правительства Великороссийской Республики результаты переговоров Штаба со своим Правительством касательно ультиматума Советов Народных Комиссаров Центральной Украинской Раде и ответа Правительства Украинской Республики на этот ультиматум.

Из переговоров явствует, что конфликт между Украинской и Великороссийской Республиками может быть улажен при соблюдении следующих условий:

Признание со стороны Совета Народных Комиссаров прав Украинской Народной Республики и полное невмешательство его в дела Республики;

Удовлетворение требования об украинизации воинских частей и вывода этих частей из других фронтов в пределы Украины;

Надлежащее регулирование вопроса о денежных знаках и золотом запасе;

Невмешательство Совета Народных Комиссаров и Ставки Главковерха в управление Украинским, т. е. Румынским и Юго-западным фронтами;

Разрешение вопроса о мире при участии Украинской Республики.

При этом Правительство Украинской Республики полагает, что заявление Совета Народных Комиссаров о принципиальном признании вышеизложенных условий, равно, как и ответ на ноту Правительства об образовании

в России федеративного социалистического правительства, могли бы быть приняты за основу для улаживания конфликта во избежание войны между Украиной и Великобританией.

Относительно пропорции участия украинцев в составе федеративного Правительства Правительство Украинской Народной Республики полагает, что ввиду того особого значения, которое приобретает Украинская Республика в данный момент, благодаря своей организованности и стремлению к действительному упорядочению взаимоотношений во всей России и установлению нормального хода революционной жизни в отдельных республиках, — Украине должно принадлежать не менее третьей части представительства.

Вместе с сим украинский революционный штаб уполномочен своим правительством заявить Правительству Российской Республики, что ввиду финансовых затруднений из пределов Украины не будут высылаться продовольственные продукты впредь до получения непосредственно генеральным секретариатом наличного расчета за продукты кредитными билетами и на одной трети расчета золотом.

Украинский революционный штаб, уповая, что конфликт братских народов будет разрешен благополучно ко взаимному удовлетворению, изъявляет полную готовность использовать все силы в данном деле.

Атаман штаба Байздренко. Адъютант Усик.

Правда. 7 (20) декабря 1917¹.

190. Редакционное сообщение «Учредительное собрание и гражданская война» («Правда»)

8 декабря 1917 г.

Почему не собралось Учредительное Собрание до сих пор? Прихлебательская пресса отвечает: «виноваты большевики». Однако «большевики» лишь приняли меры к тому, чтобы любая кучка депутатов не могла говорить от имени всего Учредительного Собрания. Этой цели служит установление кворума в 400 чел. наличных депутатов.

---

¹ Эти же материалы печатали и некоторые другие центральные газеты, в частности, газета «Наш век» за 7 декабря (№ 7). Газета также добавила некоторые аналитические выводы по поводу событий на Украине: «Украинская рада также стоит за единство фронта, но ввиду того, что большевистские полки сами не в состоянии защищать фронт, Рада вынуждена создать у себя сильный фронт и потому отзывает с северного и западного фронтов украинцев.

Украинская рада требует от Совета народных комиссаров прекращения посылки большевистских полков против Украины и заявляет, что Украина будет разоружать большевистские полки и высылать их за пределы своей территории. Если народные комиссары постараются навязать Украине братоубийственную войну, то рабочие и крестьяне Украины сумеют постоять за свой край и интересы. Ответ этот подписан Винниченко и Петлюрой».

Даже буржуазная газета «Русские Ведомости» призналась на днях, что «большевики» в отсрочке заседаний Учредительного Собрания не при чем. «Русские Ведомости» высчитали, что на 28 ноября было избрано всего 100 с небольшим членов Учредительного Собрания. Этот простой факт, однако, всячески скрывали под-кадеты, ворвавшиеся 28 ноября в Таврический Дворец во главе с Черновым и Шрейдером.

С тех пор прошло десять дней. Однако и поныне Учредительное Собрание не приступило к работам. Открытию его с несомненностью мешают какие-то объективные обстоятельства. Конечно, кадеты и под-кадеты уверяют, что все дело в том, что Совет Народных Комиссаров «разогнал» Учредительное Собрание. Беда лишь в том, что в подкрепление этих провокационных заверений они не могут привести ни одного факта.

Учредительное Собрание никто не «разгонял», никто не мешает ему собраться, а между тем оно не собирается. В чем дело?

На правильное объяснение набрел один из приехавших депутатов-украинцев, беседа с которым помещена сегодня в петроградских газетах. Депутат этот заявил: «Украинцев выбрано больше 80, а приехало всего 5–6 человек. Теперь, когда большевики хотят (!) воевать с нами, украинцы и не приедут. Точно так же не могут приехать в Петроград депутаты от всех казачьих областей, так как их переезжают (!)».

Конечно, по мнению сметливого депутата, Каледин и Рада – это смиренные, невинные овечки, которых обижают зловредные большевики.

Но в действительности дело идет как раз к гражданской войне, которую буржуазная контрреволюция объявила победившей революции рабочих, солдат, городской и деревенской бедноты и на которую Советская власть вынуждена отвечать решительной самозащитой и контрнаступлением. Каледин и Дутов организуют поход на Петроград казачьих войск и мобилизуют даже эвакуированных солдат для этой цели. Украинские кадеты, которых еще не успели раскусить в полной мере революционные классы на Украине, присоединяются к этой войне, объявленной последними партизанами буржуазии рождающейся республике социализма.

Но украинский депутат прав в том, что именно эта гражданская война мешает открыться Учредительному Собранию. Трудно, невозможно заседать под одной крышей и мирно «законодательствовать» представителям разных классов, которые с оружием в руках решают вопрос о власти. «Конституция» России устанавливается и вырабатывается сейчас не в комиссиях и подкомиссиях, а определяется на улицах и площадях городов и деревень в открытой гражданской войне.

Общественный строй России «учреждается» сейчас именно этим революционным образом, и по всей России в жестоких и острых формах происходит эта «Учредительная» работа.

Вот, что мешает собраться Учредительному Собранию, вот, что исключает парламентские мирные методы учредительной работы. И если это так, то не потому, что большевики «хотят воевать», а потому, что буржуазия дешево не

хочет продать привилегий капитала, своего политического господства, своего экономического могущества.

Кадеты и под-кадеты лицемерно вопят о необходимости Учредительного Собрания. Но на деле именно поднятая ими гражданская война против революции тормозит и срывает работу Учредительного Собрания!

Правда. 8 (21) декабря 1917. № 209.

191. Первые результаты («Правда»)

8 декабря 1917 г.

«Союзные» послы в Петрограде решили вступить в «деловые» сношения с Советом Народных Комиссаров. Из «кругов, близких к посольствам», спешат сообщить, что это решение вовсе не означает признания Советского Правительства. Но эти кадетские комментарии нас мало интересуют. Нам не важно, признают ли иностранные послы победу рабочего и крестьянского восстания на словах, нам важно, что они вынуждены на деле признавать созданную этим восстанием власть.

Нас пугали отъездом послов, но вот уже шесть недель, как они продолжают пребывать в Петрограде при «большевистском режиме» и не только не проявлять решения уехать, а, наоборот, решают завязать «деловые» сношения, как будто с ними возможны еще какие-нибудь иные сношения, кроме деловых. Конечно, свидание французского посла Нуланса с комиссаром по иностранным делам Троцким носило строго деловой, а отнюдь не «сердечный» характер. Но оно все-таки представляет немалый интерес, если вспомнить, что всего лишь год тому назад хозяин господина Нуланса – французский министр иностранных дел – «в сердцах» предписывал Троцкому в двадцать четыре часа покинуть Париж, а английские власти самым «деловым» образом ловили его на пути из Америки в Россию и заключали в лагерь для военнопленных.

Прошли прекрасные дни империалистского Аранжуэца!¹ Решительная политика правительства республики социализма дает уже первые осязательные результаты. Это сказывается и в изменении языка «союзной» прессы. Английская газета «Дэли Ньюс» пишет о «товарищеских» чувствах к демократии, даже «если она совершенно поглощена своим собственным освобождением» и уже согласна видеть в большевиках не немецких агентов, а только «доброжелательных доктринеров». А другая влиятельнейшая буржуазная газета «Манчестер Гардиан» вместо того, чтобы грозить японскими штыка-

¹ Аранжуэц (Аранхуэс, исп. Aranjuez) – населенный пункт и муниципалитет в Испании. Аранхуэс находится в 47 км южнее Мадрида на реках Тахо и Харама. В городе расположен знаменитый дворцово-парковый ансамбль Королевский дворец в Аранхуэсе (исп. Palacio Real de Aranjuez) – загородная резиденция испанских королей. Аранхуэс был одним из королевских имений короны Испании со времен Филиппа II с 1560 года. Этот город со времен Просвещения был заселен исключительно членами королевской фамилии и знатью.

ми, призывает не вмешиваться во внутренние дела России и советует «относиться к большевистскому правительству как единственно представляющему Россию в ее настоящем настроении».

Союзная буржуазия вынуждена считаться с фактами. И она будет вынуждена считаться с ними все более и более. Ибо перемирие на фронте между Черным и Балтийским морями уже заключено. Ибо мирные переговоры уже начались. И «союзным» державам дан определенный срок для того, чтобы примкнуть к переговорам о всеобщем прекращении войны. Этот срок – 1-го января нового года. По условиям перемирия переброска немецких войск на другие фронты остановлена только до 1-го января. Если к этому сроку нью-йоркские, лондонские и парижские банкиры не образумятся – пусть пеняют на самих себя! Мы советуем им торопиться. Первое января приближается; если они не согласятся на остановку машины смерти, их солдаты и рабочие могут остановить ее и без их согласия.

Победа рабочей и крестьянской революции в России нанесла, мы уверены в этом, смертельный удар войне. Война издыхает. Всеобщий мир будет осуществлен; залогом этого служат уже достигнутые политикой революционной России результаты¹.

Правда. 8 (21) декабря 1917. № 209.

192. И. Сталин. Генеральный секретариат Рады и кадетско-калединская контрреволюция («Правда»)

8 декабря 1917 г.

Ниже найдет читатель ответ Генерального Секретариата Центральной Рады на ультиматум Совета Народных Комиссаров. Неприлично вызывающий тон Винниченко-Петлюры, авторов этого ответа, их сомнительная позиция, ведущая к прямой поддержке Каледина–Родзянко против трудового народа России – ясны сами собой. Выставлять принцип самоопределения для того, чтобы поддержать бесчинства Каледина и политику разоружения революционных советских войск, как это делает теперь Генеральный Секретариат, это значит издеваться над самоопределением и элементарными принципами демократии. Не для того боролись рабочие и солдаты народов России, не

¹ Несколько днями позже газета поместила статью о торговле России с Германией: «На рижском фронте организована правительственная торговля с Германией. От станции Зегевольд установлено правильное автомобильное сообщение с Ригой. На автомобилях, охраняемых солдатами, вывозится в Ригу сырье, преимущественно растительного и животного происхождения, а также предметы продовольствия. Из Риги в значительном числе доставляются на тех же автомобилях в Зегевольд химические продукты, краски, а также металлические изделия и обувь. Последняя приобретается в Риге по весьма дешевой цене – по 10–15 рублей за пару и сбывается на нашей территории уже по расценке, повышенной почти в 10 раз». (Наш Век. 10 декабря 1917. № 10.)

для того они проливали кровь, чтобы обеспечить самодержавие Каледина. Советы вынесли всю тяжесть революции, Советы – оплот и надежда революции. Разоружать Советы – это значит предать революцию во имя торжества Калединых и Родзянко. Дело тут не в Республике Украине, которую завоевали Советы и которую будут они защищать грудью. Дело также не в самоопределении народов, которое с первых же дней провозгласил Совет Народных Комиссаров и которое проведет он в жизнь во что бы то ни стало. Дело лишь в том, что в угоду Калединых разоружает Генеральный Секретариат Рады войска революционных Советов. Точь-в-точь так, как делали это Корнилов и Керенский, юнкера и ударники. Дело в том, что в угоду врагов революции, столпившихся теперь на юге, Генеральный Секретариат Рады не пропускает революционных войск против Калединых и Родзянко. Только в этом дело. Между народами России, между Русским и Украинским народами нет никакого конфликта. Вместе боролись они против царизма и керенщины, вместе же доведут они нынешнюю революцию до полной победы. Кровью и борьбой спаянные, они пойдут вместе к победе социализма. Конфликт существует только между Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и Генеральным Секретариатом Рады. Этот конфликт должен быть разрешен во что бы то ни стало. Но он может быть разрешен лишь совместной борьбой русского и украинского народов против контрреволюционных элементов Центральной Рады.

Народный Комиссар по делам национальностей И. Джугашвили – Сталин

Ответ Генерального Секретариата Рады на ультиматум Совета Народных Комиссаров

Из Киева, Ставка Главковерху. В ответ на Декларацию Совета Народных Комиссаров Великороссии.

Генеральный Секретарь в заявлении Народных Комиссаров о признании ими Украинской Республики усматривает неискренность либо противоречие самим себе. Нельзя одновременно признавать право на самоопределение, вплоть до отделения, в то же время грубо покушаться на это право навязыванием своих форм политического устройства самоопределившемуся государству, как это делает Совет Народных Комиссаров Великороссии по отношению к Народной Украинской Республике. Генеральный Секретариат решительно отвергает всякие попытки вмешательства Народных Комиссаров в дело устроения государственной и политической жизни в Народной Украинской Республике. Претензии Народных Комиссаров на руководство Украинской демократией тем менее могут иметь какое-либо оправдание, что навязываемые Украине формы политического правления дали на территории самих Народных Комиссаров результаты, отнюдь не вызывающие зависти. Пока в Великороссии развиваются анархия, экономический, политический и хозяйственный развал, пока там царят грубый произвол и попрание всех свобод, завоеванных у царизма революцией, Генеральный Секретариат не находит нужным повторять этот печальный опыт на территории украинского народа. Украинская демократия, в лице Украинских Советов

Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов, организованных в законном Секретариате, вполне удовлетворена как составом этих органов, так и проведением в жизнь ее волеизъявлений. Центральной Радой не удовлетворены великоросские элементы черносотенного, кадетского и большевистского направления, которым, вероятно, более желателен был бы иной национальный состав Рады, но Генеральный Секретариат предоставляет полную возможность указанным элементам выехать с территории Украины в Великороссию, где их национальное чувство будет удовлетворено. С этой целью украинскими солдатами были разоружены анархически настроенные великоросские солдаты, составлявшие заговор против власти украинского народа и угрожавшие внести в жизнь Украины кровавую братоубийственную войну, анархию и всю ту разнузданность, которая царит на территории Народных Комиссаров. Солдаты эти получили возможность беспрепятственного проезда в пределы собственного государства. Отсюда вытекают и дальнейшие ответы на вопросы Совета Народных Комиссаров. Единство фронта признает и Генеральный Секретариат Украинской Народной Республики, но после того, как Совет Народных Комиссаров Великороссии разрушил этот фронт внесением в него полной дезорганизации, после того, как большевистские части оставляют позиции и оголяют фронт, Генеральный Секретариат не находит возможным единственно силами украинских частей охранять всю громадную линию фронта, поэтому он уводит с северного и северо-западного фронтов украинские войска на украинский фронт, объединивший в настоящее время юго-западный и румынский фронты. Производится это во имя спасения хоть одной части фронта, и от этой задачи Генеральный Секретариат не отступит ни перед какими препятствиями. Во имя же действительного сохранения и укрепления единства фронта, столь необходимого для успешности достижения всеобщего мира, Генеральный Секретариат предлагает Совету Народных Комиссаров приостановить враждебные ей действия против украинских частей, находящихся за пределами Украинской Республики и не мешать Генеральному Секретариату в его работе по приведению в порядок расстроенной действиями великоросских частей украинской армии, нужной для защиты, как Украины, так и всей России. Что касается второго вопроса – о пропуске частей через территорию Народной Украинской Республики, то Генеральный Секретариат занимает вполне определенную позицию, он признает право на самоопределение каждой национальности или области вплоть до отделения, поэтому навязывать Великороссии, Дону, Уралу, Сибири, Бессарабии, либо кому другому свое понимание политического управления Генеральный Секретариат не находит логичным и возможным; тем более не считает правильным помогать одной области, навязывать ее понимание. Генеральный Секретариат считает необходимым образование Центральной Власти всей Российской Республики, но для этого он предлагает иные методы, нежели те, которые употребляются Советом Народных Комиссариатов, а именно: добровольное соглашение всех областей и народов Великороссии, Сибири, Кавказа, Кубани, Дона, Крыма и других на следующих условиях: 1) Правительство должно быть однородно-социалистическим, от большевиков до народных социалистов; 2) должно

быть федералистическим: только такое правительство правосильно решать вопросы мира всей России. Наконец, относительно четвертого вопроса, будет ли Рада разоружать неукраинские полки, Генеральный Секретариат заявляет, что на территории Украинской Народной Республики власть принадлежит демократии Украины. Всякие покушения вооруженной силы на эту власть будут подавляться той же силой, поэтому Генеральный Секретариат, во избежание братоубийственной войны, предлагает Совету Народных Комиссаров отозвать большевистские полки из Украины, Генеральный Секретариат никаких препятствий к выходу их чинить не будет. Так точно Совет Народных Комиссаров должен предоставить возможность беспрепятственного продвижения воинских частей из Великороссии и фронтов на Украину. Состояние войны между двумя государствами Российской Республики Генеральный Секретариат считает убийственным для дела революции и для торжества интересов рабочих и крестьян. Генеральный Секретариат всячески избегает кровавых способов разрешения политических и государственных вопросов, но если Народные Комиссары Великороссии, принимая на себя все последствия грядущих бедствий братоубийственной войны, принудят Генеральный Секретариат принять их вызов, то Генеральный Секретариат нисколько не сомневается, что украинские солдаты, рабочие и крестьяне, защищая свои права и свой край, дадут надлежащий ответ Народным Комиссарам.

Председатель Генерального Секретариата
Генеральный Секретарь

Винниченко.
Петлюра.

Украинскому Революционному штабу Петроградской Краевой Войсковой Рады

В ответ на ваше предложение о мирном улаживании конфликта между Центральной Радой и Советом Народных Комиссаров, сделанное «по уполномочию Правительства Украинской Народной Республики», Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Мирные способы улаживания конфликта, разумеется, желательны, и Советская власть все делала для достижения именно мирного разрешения вопроса.

2. Что касается выдвинутых Радой условий, то те из них, которые имеют принципиальный характер (право на самоопределение), не составляли и не составляют предмета спора или конфликта, так как Совет Народных Комиссаров признает и проводит эти принципы во всей их полноте.

3. Действительным предметом конфликта, совершенно замалчиваемым в передаваемых вами условиях Рады, является поддержка Радой буржуазной кадетско-калединской контрреволюции, направленной против власти Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов.

4. Соглашение с Радой возможно только при условии категорического заявления Рады об ее готовности немедленно отказаться от какой бы то ни было поддержки калединского мятежа и контрреволюционного заговора кадетской буржуазии.

Совет Народных Комиссаров.

С подлинным верно:

Н. Горбунов.

Рада на краю финансового краха

Государственным банком получена следующая телеграмма:

Генеральный секретариат Украинской Республики получает ежедневно массу телеграмм от продовольственных управ, земств, городов, заводских комитетов с требованием денежных знаков для расплаты с рабочими, выдачи пайков семьям запасных, суточных эвакуированным солдатам, суточным запасным, для нужд фронта и сахарной монополии. Неуплата денег рабочим сахарных заводов грозит расхищением сахара. Киевская контора Гос. банка сегодня прекратила размен денег. По имеющимся сведениям ею не удовлетворено требование полевых казначейств на 65 миллионов рублей, местное казначейство[,] снабжающее деньгами продовольственные управы требует тридцать восемь миллионов рублей. Немедленно необходимо только для Киева 120 миллионов и еженедельно по 75 миллионов. Необходима немедленная высылка киевскому банку денежных знаков на 1 миллиард; отсюда деньги будут рассылаться по украинским отделениям банка. Предупреждаем, что в случае замедления высылкой денег будут совершенно прекращены заготовки сахара, хлеба и проч. предметов продовольствия, а краю грозят бунты на почве денежного голода.

По уполномочию генерального секретариата – генеральный секретарь продовольствия Ковалевский.

Заместитель генерального секретаря финансов

Мазуренко.

Излишне пояснять, что для улаживания конфликта между Советом Народных Комиссаров и Радой, до прекращения Радой сношений с Калединым, Государственный банк не имеет возможности отправлять в Киев и в район, поддерживающий Раду, какие бы то ни было денежные средства.

Ни одной копейки союзникам Каледина!

Ответственность за все осложнения падает целиком на Раду, ставшую на путь измены народу

Правда. 8 (21) декабря 1917. № 209.

193. Редакционная статья «Суть дела» («Правда»)

9 января 1917 г.

Украинская Рада пытается представить конфликт между нею и Советом Народных Комиссаров как столкновение, вызванное непризнанием прав украинского народа. Это, однако, только маневр, не лишенный ловкости. Украинская буржуазия, чтобы укрепить свою политическую позицию, пытается выступить в роли защитницы национальной свободы и тем сплотить вокруг себя народные низы. Политические маневры украинской буржуазии и поддерживающих ее мелкобуржуазных кругов не могут, однако, надолго одурачить угнетенные классы. В эпоху столь острой гражданской войны, какую переживаем мы, каждый класс неизбежно проходит чрез испытание и неизбежно и неминуемо выдает себя с головой и раскрывает свое подлинное лицо.

Для того чтобы проникнуть в истинную суть возникшего конфликта, достаточно рассмотреть его происхождение. События у всех свежи в памяти. Рада свободно пропустила на Дон к Каледину вызванные им казачьи отряды. Рада отказалась пропустить революционные войска, посланные им в след тов. Крыленко. Рада утверждает, что это и есть соблюдение полного нейтралитета по отношению к Каледину и к Совету Народных Комиссаров. Нейтралитет, надо сказать, весьма своеобразный! Если Рада объяснила, что она пропустила казачьи отряды потому, что они «возвращались домой», то это объяснение уже потому теряет всякий смысл, что «дома» – на Дону была объявлена в это время Калединым всеобщая мобилизация, и казачьи отряды шли, таким образом, открыто на военное подкрепление готовящейся к бою контрреволюционной армии. С другой стороны, если бы эти отряды были мирными группами демобилизуемого казачества, то они легко могли бы вернуться на Дон несколько более длинным обходным путем, минуя украинскую территорию. Ведь именно это и предложила Рада сделать революционным войскам.

Эти революционные полки Украинская Рада объявляет «анархическими» – хорошо знакомое нам кадетское словечко. Это же словечко было усвоено в свое время Керенским, грозившим железом и кровью усмирить «анархию». Под знаком борьбы с «анархией» шла перед октябрьским восстанием вся борьба против большевиков, против партии рабочей и крестьянской революции. И теперь после победы ее – из Киева начинает доноситься тот самый звон из Керенских колоколов, которого мы достаточно наслушались в сентябре и октябре месяце.

Об «анархизме» большевистских полков и о «государственном смысле» казачьих отрядов мы знаем еще задолго до откровений Украинской Рады, и мы знаем, что скрывается под этой терминологией. И когда Рада разоружает большевистские полки в Киеве, чтобы «избежать братоубийственной бойни», то мы спрашиваем себя, почему Рада не разоружила казачьих полков, которые шли на помощь Каледину под Ростов, где калединцы учинили бойню по всем правилам буржуазно-расстрельного искусства. Так и в этом случае, мы видим, как из Киева нам повторяют те самые объяснения, которые месяц тому назад мы слышали здесь в Петрограде от социал-кадетов и либерданцев, во имя «прекращения братоубийства» требовавших разоружения революционных солдат, матросов и красногвардейцев, а в то же время поддерживавших Керенского в Гатчинском походе на Петроград.

Рада служит Каледину. Но Рада полагает, что право на самоопределение означает право на союз с Калединым. Однако ни Каледин, ни Рада не намерены ограничиваться утверждением своих собственных прав на соответствующих территориях. Каледин идет всю Россию завоевывать для кадетов, а Рада добивается образования для всей России нового правительства, на началах иных, чем образован ныне Совет Народных Комиссаров. И Каледин, и его союзница Украинская Рада ведут всероссийскую, а отнюдь не украинскую и казацкую политику. Лозунг «право на национальное самоопределение» используется украинской буржуазией для того, чтобы лишить рабочих и крестьян всех народностей, населяющих Россию, права на социальное самоопределение.

Рада служит Каледину. Это стало возможным только потому, что украинская буржуазия не хочет торжества пролетарской революции, потому что она не хочет, чтобы заводы, рудники, копи, железные дороги достались трудящимся, потому что она хочет наложить на них свою буржуазную руку. Вот почему Раде ближе Каледин с его «неанархическими» казаками, вот почему к украинским буржуа и мелким буржуа в Киеве спешат обанкротившиеся эсеры, вот почему с Радой заигрывают французские и английские капиталисты.

Суть дела в том, что конфликт Украинской Рады с Советом Народных Комиссаров не национальный, а классовый конфликт. В то время, как в Петрограде буржуазия уже не у власти, в Киеве она еще у власти. Мы не сомневаемся, однако, в том, что такое положение дел надолго удержаться не может. Неизбежно провалится калединщина, ибо трудовое казачество уйдет от казацких помещиков, неизбежно придет в ближайшем будущем и день действительного и полного освобождения украинского народа, день его национальной вольности и торжества над буржуазной властью.

Правда 9 (22) декабря 1917. № 210.

194. Е. Преображенский. Письмо с Урала («Правда»)

9 декабря 1917 г.

Важнейшим вопросом для уральских рабочих является в настоящий момент демобилизация нашей уральской промышленности.

Приступать к демобилизации приходится при крайне неблагоприятных условиях: денег нет, рабочий контроль на некоторых заводах только теперь организуется, саботаж со стороны технического персонала заводов процветает во всю, дельных работников убийственно мало.

Между тем работа предстоит огромная, потому что из ста с лишним предприятий одни всецело были заняты выполнением казенных заказов, другие — по преимуществу. Но вместе с тем есть и некоторые отрадные явления, подающие надежду на благоприятный исход дела. Во-первых, пробудившаяся самодеятельность рабочих масс в области хозяйственной деятельности. Затем огромным плюсом явится та особенность уральской промышленности, что на многих предприятиях (хотя, надо сознаться, в большинстве на самых отсталых предприятиях) пока можно обойтись без технических переустройств. Изменится только заказчик, вместо военного ведомства таковым будет мирный рынок, деревня, а работу придется делать или ту же, что и теперь, или ту, которая выполнялась до войны, но для выполнения которой технические средства (хотя и убогие) имеются налицо.

Демобилизация на рудниках будет связана лишь с заменой военнопленных русскими рабочими. Чугуно-литейные заводы будут работать по-старому. Затруднения здесь будут главным образом лишь финансового свойства. Авансы от военного ведомства отпадают, и необходимы специальные ассигнования оборотных средств под мирную работу.

Прокатным цехам также придется лишь изменить, главным образом, вырабатываемые сорта железа.

Наибольшие трудности представляет демобилизация снарядных и оружейных цехов в наиболее крупных заводах. Здесь демобилизация потребует времени, безработица неизбежна, неизбежно уравнительное деление безработицы в виде системы гулевых дней¹, неизбежны будут и столкновения внутри самих рабочих, потому что рабочие местные захотят вытеснить с заводов рабочих пришлых, которых на Урале, особенно на крупных заводах, появилось во время войны очень много.

Самым лучшим средством для наиболее успешного проведения мобилизации и вообще для регулирования уральской промышленности было бы централизовать это дело для Урала и децентрализовать в отношении к Высшему Совету народного хозяйства. Необходимо создать хозяйственный центр на Урале по выбору советов, фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов с участием техников и инженеров-социалистов. Этот центр должен принимать и распределять по уральским заводам все заказы, распределять все получаемые от центральной власти кредиты, вступить с продовольственными организациями в сношения для обмена на хлеб продуктов уральской промышленности, регулировать дело с топливом и вырубкой лесов, помочь железным дорогам, разгружая ж.д. мастерские от ряда работ и т. д. и т. д.

Мы не сомневаемся, что такой хозяйственный центр создастся в самое ближайшее время (многое в этом отношении уже сделано), и Совет Народного Хозяйства окажет этой организации все необходимое содействие.

Побольше творческой работы, побольше самостоятельности самих рабочих и общими усилиями всех, стоящих на почве октябрьской революции, — и мы сумеем преодолеть все трудности, закладывая первые кирпичи социалистического регулирования производства.

Е. Преображенский².

Правда. 9 (22) декабря 1917. № 210.

195. Редакционная статья «Раскисший Горький» («Правда»)

9 декабря 1917 г.

В развертывающихся событиях Горький не замечает ничего, кроме неудобств и неприятностей, проистекающих для «благополучного россиянина».

¹ Так в тексте; имеется в виду — дней прогулов по вине администрации.

² Автор статьи — Евгений Алексеевич Преображенский (1886–1937) — известный советский экономист, близкий соратник Н.И. Бухарина. Социал-демократ с 1903 г. В дореволюционный период несколько раз арестовывался. Был сослан в Иркутск, где и встретил Февральскую революцию. Участник Гражданской войны, первый глава Агитпропа ЦК партии. В советский период являлся востребованным специалистом, но при этом — активным политиком. Участник левой оппозиции, был близок с Троцким. В 1927 г. исключался из партии, однако период индустриализации вновь вернул Преображенского на советский политический олимп. Насильственная коллективизация, которую он не принял, привела к окончательному его размежеванию с ЦК партии. Репрессирован, реабилитирован в 1990 г.

Он кисло жалуется, как жалуется обыватель, захваченный дождем врасплох без зонтика. По его мнению, «грубость представителей правительства народных комиссаров вызывает общие нарекания. Разная мелкая сошка, наслаждаясь властью, относится к гражданину, как к побежденному. Орут, на всех орут, как будочники в Коломне или Чухломе».

Мы не сомневаемся, что «высшим чинам» не нравится быть под революционной властью «мелких сошек». Конечно, княгиня Кекаutowa недовольна «грубым обращением» комиссаров, а директорам правлений и банков не улыбается, что на них «орут» рабочие.

Но мы поставим раскисшему Горькому один вопрос: что было бы в случае поражения октябрьского восстания и установления диктатуры буржуазных политиков и казачьих генералов? Какую «грубость» проявили бы эти «победители» и какой «тон» взяли бы они? Они расправились бы с побежденными рабочими, как всегда расправлялась буржуазия. Сколько трупов, сколько голов, сколько крови затребовали бы они? Горький знает, что они массами расстреливали бы своих классовых врагов. И конечно, тогда быть может, он в «благородной позиции» вступался бы за расстрелянных и мученых. Но какая цена этому литературскому благородству, которому нужно в виде пьедестала поражение рабочих и крестьян?

А теперь, хныкающий обыватель, печалующийся о грубости нравов гражданской войны, он ухитряется «не приметить слона» – не приметить огромного великодушия победившего народа, который ничем не мстит вчерашним властителям и хозяевам. Вместо того, чтобы учить народ, не согласится ли М. Горький поучиться у народа?

Правда. 9 (22) декабря 1917. № 210.

196. М. Горький. Несвоевременные мысли («Новая Жизнь»)

10 декабря 1917 г.

Не так давно меня обвинили в том, что я «продался немцам» и «предаю Россию», теперь обвиняют в том, что «продался кадетам» и «изменяю делу рабочего класса».

Лично меня эти обвинения не задевают, не волнуют, но – наводят на невеселые и нелестные мысли о моральности чувств обвинителей, о их социальном самосознании.

Послушайте, господа, а не слишком ли легко вы бросаете в лица друг друга все эти дрянненькие обвинения в предательстве, измене, в нравственном шатании? Ведь если верить вам – вся Россия населена людьми, которые только тем и озабочены, чтобы распродать ее, только о том и думают, чтобы предать друг друга!

Я понимаю: обилие провокаторов и авантюристов в революционном движении должно было воспитать у вас естественное чувство недоверия друг к другу и вообще к человеку, я понимаю, что этот позорный факт должен был отравить болью острого подозрения даже очень здоровых людей.

Но все же, бросая друг другу столь беззаботно обвинения в предательстве, измене, корыстолюбии, лицемерии, вы, очевидно, представляете всю Россию как страну, сплошь населенную бесчестными и подлыми людьми, а ведь вы тоже русские.

Как видите – это весьма забавно, но еще более – это опасно, ибо постепенно и незаметно те, кто играет в эту грязную игру, могут внушить сами себе, что действительно вся Русь – страна людей бесчестных и продажных, а потому – «и мы не лыком шиты!»

Вы подумайте: революция у нас делается то на японские, то на германские деньги, контрреволюция – на деньги кадет и англичан, а где же русское бескорыстие, где наша прославленная совесть, наш идеализм, наши героические легенды о честных борцах за свободу, наше донкихотство и все другие хорошие свойства русского народа, так громко прославленные и устной и письменной русской литературой?

Все это – ложь?

Поймите, обвиняя друг друга в подлостях, вы обвиняете самих себя, всю нацию.

Читаешь злое письмо обвинителя, и невольно вспоминаются слова одного орловского мужичка:

– «У нас все пьяное село: один праведник, да и тот – дурачок».

И вспоминаешь то красивое, законное возмущение, которое я наблюдал у рабочих в то время, когда черносотенное «Русское Знамя» обвинило «Речь» в каком-то прикосновении к деньгам финнов или эскимосов.

– «Нечего сказать негодяям, вот они и говорят самое гадкое, что могут выдумать».

Мне кажется, что я пишу достаточно просто, понятно, и что смыслящие рабочие не должны обвинить меня в «измене делу пролетариата». Я считаю рабочий класс мощной культурной силой в нашей темной мужицкой стране, и я всей душой желаю русскому рабочему количественного и качественного развития. Я неоднократно говорил, что промышленность – одна из основ культуры, что развитие промышленности необходимо для спасения страны, для ее европеизации, что фабрично-заводской рабочий не только физическая, но и духовная сила, не только исполнитель чужой воли, но человек, воплощающий в жизнь свою волю, свой разум. Он не так зависит от стихийных сил природы, как зависит от них крестьянин, тяжкий труд которого невидим, не остается в веках. Все, что крестьянин вырабатывает, он продает и съедает, его энергия целиком поглощается землей, тогда как труд рабочего остается на земле, украшая ее и способствуя дальнейшему подчинению сил природы интересам человека.

В этом различии трудовой деятельности коренится глубокое различие между душою крестьянина и рабочего, и я смотрю на сознательного рабочего как на аристократа демократии.

Именно: аристократия среди демократии – вот какова роль рабочего в нашей мужицкой стране, вот чем должен чувствовать себя рабочий. К сожалению, он этого не чувствует пока. Ясно, как высока моя оценка роли рабоче-

го класса в развитии культуры России, и у меня нет основания изменять эту оценку. Кроме того, у меня есть любовь к рабочему человеку, есть ощущение кровной моей связи с ним, любовь и уважение к его великому труду. И, наконец, я люблю Россию.

Народные комиссары презрительно усмеваются, о конечно! Но это меня не убивает. Да, я мучительно и тревожно люблю Россию, люблю русский народ.

Мы, русские, народ, еще не работавший свободно, не успевший развить все свои силы, все способности, и когда я думаю, что революция даст нам возможность свободной работы, всестороннего творчества, мое сердце наполняется великой надеждой и радостью даже в эти проклятые дни, залитые кровью и вином.

Отсюда начинается линия моего решительного и непримиримого расхождения с безумной деятельностью народных комиссаров.

Я считаю идейный максимализм очень полезным для расхлябанной русской души – он должен воспитать в ней великие и смелые запросы, вызвать давно необходимую дееспособность, активизм, развить в этой вялой душе инициативу и вообще – оформить и оживить ее.

Но практический максимализм анархо-коммунистов и фантазеров из Смольного пагубен для России и прежде всего – для русского рабочего класса.

Народные комиссары относятся к России, как к материалу для опыта, русский народ для них – та лошадь, которой ученые-бактериологи прививают тиф для того, чтоб лошадь выработала в своей крови противотифозную сыворотку. Вот именно такой жестокий и заранее обреченный на неудачу опыт производят комиссары над русским народом, не думая о том, что измученная, голодная лошадка может издохнуть.

Реформаторам из Смольного нет дела до России, они хладнокровно обрекают ее в жертву своей грезе о всемирной или европейской революции.

В современных условиях русской жизни нет места для социальной революции, ибо нельзя же, по щучьему веленью, сделать социалистами 85 % крестьянского населения страны, среди которого несколько десятков миллионов инородцев-кочевников.

От этого безумнейшего опыта прежде всего пострадает рабочий класс, ибо он – передовой отряд революции, и он первый будет истреблен в гражданской войне. А если будет разбит и уничтожен рабочий класс, значит, будут уничтожены лучшие силы и надежды страны.

Вот я и говорю, обращаясь к рабочим, сознающим свою культурную роль в стране: политически грамотный пролетариат должен вдумчиво проверить свое отношение к правительству народных комиссаров, должен очень осторожно отнестись к их социальному творчеству.

Мое же мнение таково: народные комиссары разрушают и губят рабочий класс России, они страшно и нелепо осложняют рабочее движение; направляя его за пределы разума, они создают неотразимо тяжкие условия для всей будущей работы пролетариата и для всего прогресса страны.

Мне безразлично, как меня назовут за это мое мнение о «правительстве» экспериментаторов и фантазеров, но судьбы рабочего класса в России – не безразличны для меня.

И пока я могу, я буду твердить русскому пролетарию: – тебя ведут на гибель, тобою пользуются как материалом для бесчеловечного опыта, в глазах твоих вождей ты все еще не человек!

Новая Жизнь. 10 (23) декабря 1917. № 198.

197. Действия Правительства. В состав Правительства входят новые комиссары из партии левых эсеров («Правда»)

12 декабря 1917 г.

По последним сведениям, вчера достигнуто полное соглашение между Советом Народных Комиссаров и Центральным комитетом партии левых социалистов-революционеров о конструкции правительства. В состав Совета Народных Комиссаров входят представители партии левых с[ ]-р[ ] в количестве семи человек.

Калегаев – Комиссар земледелия.

Штейнберг – Комиссар юстиции.

Трутовский – Комиссар самоуправления.

Измайлович – Комиссар управления дворцами Республики.

Алгасов и двое других – Комиссары без портфелей.

Правда. 12 (25) декабря 1917. № 212.

198. И. Сталин. От Народного комиссариата по делам национальностей. Ответ товарищам украинцам в тылу и на фронте («Правда»)

12 декабря 1917 г.

Со дня обострения отношений с Радой я получаю множество резолюций и писем, исходящих от товарищей украинцев, по вопросу о конфликте с Радой. Отвечать на каждую резолюцию и каждое письмо в отдельности я считаю невозможным и излишним, так как эти резолюции и письма почти всегда повторяют друг друга. Поэтому я решил выделить из них наиболее часто встречающиеся вопросы и ответить на них с определенностью, не оставляющей сомнений. Они, эти вопросы, известны всем: 1) как возник конфликт, 2) по каким пунктам возник конфликт, 3) какие меры необходимы для разрешения конфликта мирным путем, 4) неужели прольется кровь братских народов. Затем общая уверенность в том, что конфликт между двумя родственными народами будет разрешен мирно, без пролития братской крови.

Прежде всего нужно отметить некоторое смешение понятий у товарищей украинцев. Они изображают иногда конфликт с Радой, как конфликт между украинским и русским народами. Но это неверно. Между украинским и русским народами нет и не может быть конфликта. Украинский и русский народы, как и остальные народы России, состоят из рабочих и крестьян, из солдат

и матросов. Все они вместе боролись против царизма и керенщины, против помещиков и капиталистов, против войны и империализма. Все они вместе проливали кровь за землю и мир, за свободу и социализм. В борьбе с помещиками и капиталистами все они братья и товарищи. В борьбе за свои кровные интересы у них нет и не может быть конфликта. Конечно, врагам трудящихся выгодно представить конфликт с Радой, как конфликт русского и украинского народов, ибо при таком представлении легче всего можно будет натравить друг на друга рабочих и крестьян родственных народов на радость угнетателям этих народов. Но разве трудно понять сознательным рабочим и крестьянам, что то, что выгодно угнетателям народов, то вредно народам?

Конфликт возник не между народами России и Украины, а между Советом народных комиссаров и Генеральным секретариатом Рады.

По каким вопросам возник конфликт?

Говорят, что конфликт возник по вопросу о централизме и самоопределении, что Совет Народных Комиссаров не дает украинскому народу взять власть в свои руки и свободно определить свою судьбу. Верно ли это? Нет, неверно. Совет Народных Комиссаров добивается именно того, чтобы вся власть на Украине принадлежала украинскому народу, т. е. украинским рабочим и солдатам, крестьянам и матросам. Советская власть, т. е. власть рабочих и крестьян, солдат и матросов, без помещиков и капиталистов — это именно и есть та самая народная власть, за которую борется Совет Народных Комиссаров. Генеральный секретариат не хочет такой власти, ибо он не желает обойтись без помещиков и капиталистов. В этом, а не в централизме, вся суть. Совет Народных Комиссаров с самого начала стоял и продолжает стоять на точке зрения свободного самоопределения. Он ничего не имеет даже против того, чтобы украинский народ отделился в независимое государство. Об этом он заявлял официально несколько раз. Но когда самоопределение народа смешивают с самодержавием Каледина, когда Генеральный секретариат Рады пытается представить контрреволюционные бесчинства казацких генералов как проявление народного самоопределения, — Совет Народных Комиссаров не может не заметить, что Генеральный секретариат играет в самоопределение, прикрывая этой игрой свой союз с Калединым и Родзянко. Мы за самоопределение народов, но мы против того, чтобы под флагом самоопределения протаскивали контрабандой самодержавие Каледина, вчера еще ратовавшего за удушение Финляндии.

Говорят, что конфликт возник по вопросу об Украинской республике, что Совет Народных Комиссаров не признает Украинской республики. Верно ли это? Нет, неверно. Совет Народных Комиссаров официально признал Украинскую республику в «ультиматуме» и «ответе» Петроградскому украинскому штабу. Он готов признать республику любой области России, при желании на то трудового населения этой области. Он готов признать федеративное устройство политической жизни нашей страны вроде, скажем, Соединенных штатов России, если этого потребует трудовое население областей России. Но когда народную республику смешивают с военной диктатурой Каледина, когда Генеральный секретариат Рады пытается представить монархистов Каледина и Родзянко в роли столпов республики, то Совет

Народных Комиссаров не может не сказать, что Генеральный секретариат играет в республику, прикрывая этой игрой свою полную зависимость от толстосумов-монархистов. Мы за Украинскую республику, но мы против того, чтобы флагом республики прикрывали заклятых врагов народа, монархистов Каледина и Родзянко, вчера еще ратовавших за восстановление старого режима и смертную казнь для солдат.

Нет, вопросы о централизме и самоопределении не имеют отношения к конфликту с Радой. Не вокруг этих вопросов возник спор. Централизм и самоопределение приплетены к делу Генеральным секретариатом искусственно, в виде стратегической уловки, рассчитанной на то, чтобы скрыть от украинских масс действительные причины конфликта.

Конфликт возник не по вопросу о централизме и самоопределении, а по следующим трем конкретным вопросам.

Первый вопрос. Конфликт начался с приказов по фронту члена Генерального секретариата, Петлюры, грозивших полной дезорганизацией фронта. Не считаясь со Ставкой и интересами фронта, не считаясь с мирными переговорами и делом мира вообще, Петлюра стал в своих приказах сзывать на Украину все украинские части армии и флота. Легко представить, что фронт развалился бы мигом, если бы украинские части подчинились приказам Петлюры: северные украинские части потянулись бы на юг, южные не украинские – на север, прочие национальности также двинулись бы «восвояси»; железные дороги были бы заняты одной лишь перевозкой солдат и снаряжения, продовольственные продукты перестали бы поступать на фронт, ибо их не на чем было бы возить – и от фронта осталось бы лишь одно воспоминание. Тем самым в корне пошатнулось бы дело перемирия и мира. Нечего и говорить о том, что в обычное время украинцу-солдату место прежде всего у себя дома, на Украине. Нечего говорить, что национализация армии – вещь приемлемая и желательная. Об этом несколько раз заявлялось официально Советом Народных Комиссаров. Но в условиях войны, когда дело мира еще не налажено, а фронт построен не по национальному признаку, когда, ввиду слабости нашего транспорта, немедленное проведение национализации грозит уходом солдат и развалом фронта, подрывом мира и перемирия, нечего и говорить, что при таких условиях о немедленном уходе национальных частей не могло быть и речи. Я не знаю, сознавал ли Петлюра, что своими безрассудными приказами он ломает фронт и срывает дело мира. Но украинские солдаты и матросы поняли это сразу, ибо все они, за редкими исключениями, отказались подчиниться Петлюре, оставшись на своих постах до заключения мира. Тем самым воины-украинцы спасли дело мира, а вопрос о необдуманных приказах Петлюры потерял пока что свою исключительную остроту.

Второй вопрос. Конфликт, начатый приказами Петлюры, был обострен политикой Генерального секретариата Рады, начавшего разоружение советов Украины. Отряды Генерального секретариата напали ночью в Киеве на советские войска и разоружили их. Были аналогичные попытки в Одессе, в Харькове, причем попытки эти сорвались, так как наткнулись на отпор. Но нам достоверно известно, что Генеральный секретариат стягивает войска про-

тив Одессы и Харькова в целях разоружения советских войск. Нам достоверно известно, что в целом ряде других менее значительных городов советские войска уже разоружены и «отпущены домой». Таким образом, Генеральный секретариат Рады поставил себе целью осуществить программу Корнилова и Каледина, Алексева и Родзянко о разоружении Советов. Но Советы – оплот и надежда революции. Кто разоружает Советы, тот разоружает революцию, тот губит дело мира и свободы, тот предает дело рабочих и крестьян. Советы спасли Россию от ярма корниловщины. Советы спасли Россию от позора керенщины. Советы завоевали народам России землю и перемирие. Советы, и только они, способны довести народную революцию до полной победы. Поэтому, кто подымает руку против Советов, тот помогает помещикам и капиталистам душить рабочих и крестьян всей России, тот помогает Калединым и Алексеевым укрепить свою «железную» власть над солдатами и казаками. Пусть не говорят нам, что в Генеральном секретариате сидят социалисты, что они не могут поэтому предавать дело народа. Социалистом называет себя Керенский, тем не менее он повел войска против революционного Петрограда. Социалистом называет себя Гоц, тем не менее он поднял юнкеров и офицеров против питерских солдат и матросов. Социалистами называют себя Савинков и Авксентьев, тем не менее они ввели смертную казнь для солдат на фронте. О социалистах надо судить не по словам их, а по делам. Генеральный секретариат дезорганизует и разоружает Советы Украины, облегчая Каледину дело утверждения кровавого режима на Дону и в угольном бассейне, – вот факт, которого не в силах скрыть никакие социалистические флаги. Именно поэтому утверждает Совет народных комиссаров, что политика Генерального секретариата есть политика контрреволюционная. Именно поэтому надеется Совет народных комиссаров, что украинские рабочие и солдаты, в первых рядах боровшиеся в России за революционную советскую власть, сумеют призвать к порядку свой Генеральный секретариат, либо вовсе переизбрать его в интересах мира между родственными народами.

Говорят об «обмене» воинских частей между Украиной и Россией, о размежевании и пр. Совет Народных Комиссаров вполне сознает необходимость размежевания. Но размежевание должно быть братское, полюбовное, по соглашению, а не насильническое, по «принципу»: «хватай, что можешь взять», «разоружай, кого можно разоружать», как это делает теперь Генеральный секретариат, захватывая продовольствие, забирая грузы, обрекая армию на голод и холод.

Третий вопрос. Конфликт дошел до высшей точки, когда Генеральный секретариат наотрез отказался пропустить революционные отряды против Каледина. Отряды Генерального секретариата останавливают поезда с революционными войсками, разбирают путь, угрожают выстрелами, заявляя, что они не могут пропустить через свою территорию «чужие» войска. Это русские солдаты, вчера еще боровшиеся вместе с украинцами против вешателей-генералов, старавшихся раздавить Украину, – это они оказываются теперь «чужими»! И это в то время, когда тот же Генеральный секретариат свободно пропускает в Ростов через свою территорию казацкие части и контрреволюционных офицеров, со всех сторон стекающихся к Каледину! Ростовских красногвар-

дейцев подымают на пики корниловцы и каледины, а Генеральный секретариат Рады мешает помочь нашим товарищам в Ростове! Наших товарищей в рудниках расстреливают казацкие офицеры, а Генеральный секретариат мешает нам подать руку помощи товарищам шахтерам! Можно ли удивляться, что вчера еще разбитый Каледин сегодня продвигается все дальше на север, захватывая Донецкий бассейн, угрожая Царицыну? Разве не ясно, что Генеральный секретариат состоит в союзе с Калединым и Родзянко? Разве не ясно, что союз с корниловцами предпочитает Генеральный секретариат союзу с Советом народных комиссаров? Говорят о необходимости соглашения Совета народных комиссаров с Генеральным секретариатом Рады. Но разве трудно понять, что соглашение с нынешним Генеральным секретариатом есть соглашение с Калединым и Родзянко? Разве трудно понять, что Совет Народных Комиссаров не может пойти на самоубийство? Не для того мы начали революцию против помещиков и капиталистов, чтобы кончить ее союзом с вешателями Каледиными. Не для того проливали кровь рабочие и солдаты, чтобы сдать на милость Алексеевым и Родзянко.

Одно из двух: либо Рада порвет с Калединым, протянув руку Советам и открыв дорогу революционным войскам против контрреволюционного гнезда на Дону, – и тогда рабочие и солдаты Украины и России укрепят свой революционный союз новым взрывом братания. Либо Рада не захочет порвать с Калединым, дорогу революционным войскам не откроет, – и тогда Генеральный секретариат Рады добьется того, чего тщетно добивались враги народа, т. е. пролития крови братских народов.

От сознательности и революционности украинских рабочих и солдат зависит призвать к порядку свой Генеральный секретариат или вовсе переизбрать его в интересах мирного решения опасного конфликта.

От стойкости и решительности украинских рабочих и солдат зависит заставить Генеральный секретариат определенно высказаться, за какой союз он стоит теперь: за союз с Калединым и Родзянко против революции или за союз с Советом народных комиссаров против кадетско-генеральской контрреволюции.

Дело мирного решения конфликта – в руках украинского народа.

Народный комиссар по делам национальностей   Джугашвили-Сталин.
12 декабря 1917 года.

Правда. 13(26) декабря 1917. № 213.

199. К. Пономарев. Что дала России революция? («Ростовская речь»)

12 декабря 1917 г.

Всякий, проходивши курс математической географии, знает пример доказательства шаровидности земли: если отправиться из одного места по прямой линии, то мы вернемся на то же место только с противоположной стороны.

Нечто подобное проделала Россия со времени начала революции и свержения Николая II. В течение девяти месяцев Россия совершила цикл политического кругосветного путешествия, вернувшись на «то же место», только с противоположной стороны, вернувшись от Николая II к самодержавию, во сто крат горшему – самодержавию Ленина, самодержавию анархии, невежества и разнузданного хамства.

Как это случилось? Будущий историк докажет нам или нашим потомкам, если мы не доживем, непрерывную цепь причин и следствий, покажет неумолимый ход исторического процесса, приведшего к уничтожению России как великого независимого государства, к распадению российской нации на составные элементы, к превращению, казалось, цивилизованного народа в варварскую орду, уничтожившую начатки культуры, с таким великим трудом взращенные на каменистой монголо-славяно-финской почве.

В истории русской революции семнадцатого года сказался знаменитый геометрический закон Лобачевского. Мы, привыкшие к древней геометрии Эвклида, думали, что две параллельные никогда не пересекаются и что прямая линия бесконечна, но, согласно закону Лобачевского, это верно только для ограниченных пространств; в вселенском же масштабе прямой линии нет, она превращается в кривую...

Помчавшись от самодержавия на всех парах по прямой линии в царство социализма, минуя все исторические этапы, мы в девять месяцев безумного бега описали вместо прямой линии кривую и замкнули заколдованный круг.

Мы даже не можем сказать, подобно героине пушкинской сказки о золотой рыбке, что перед нами – «старое разбитое корыто». Перед нами, увы, даже **не корыто, а щепы старого корыта.**

Перед своей гибелью самодержавие Николая II оставило революции разваливающееся, это верно, но все-таки государство и, несомненно, еще великое государство: у этого государства все-таки еще было **единство**, была **государственная власть**, был расшатанный, но все же функционировавший **государственный механизм**, было, хоть не совершенное, но **народное представительство**; было **национальное чувство**; были, хоть и жалкие, но все же **финансы**; была **армия**; были, хоть и устарелые, колеблющиеся, но все же **законы**; были, хоть и разваливающиеся, но все же кое-как скрипевшие: **промышленность, школа, правосудие**; хоть полицейский, но все же **порядок**...

Страна задыхалась в этом «порядке» и стремилась расчислить пути для свободного творчества, стремилась перейти наконец этот проклятый Рубикон, отделявший полу-автократическую, полу-полицейскую Россию от подлинного европейского правового парламентарного и демократического строя...

И этот Рубикон был перейден, 26 февраля – 2 марта эта возможность была получена... Российская революция могла приступить к творчеству, ибо оковы спали с российских народов...

Что же дала российская революция после девятимесячного бега по «прямой линии» в царство социализма? Она не только не прошла в царство социализма и даже не закрепила первого и основного этапа к нему – правового

парламентарного строя, но разрушила русское государство, просуществовавшее тысячу с лишком лет.

Верховная государственная власть перестала существовать.

Призрак этой власти захвачен шайкой темных авантюристов, никем не признанных и держащихся у этой фикции власти исключительно потворством пьяной и озверелой солдатской черни.

Россия распалась на отдельные области, которые, при отсутствии правящего центра, сами стали местными самодовлеющими центрами.

Национальное сознание и сознание государственного единства совершенно вытравлено революцией из народа. Основное начало государственного существования народа – потребность защиты отечества от внешнего врага – убито революцией.

Народное представительство совершенно уничтожено и заменено партий-тагами, которые узурпировали право говорить за народ и от имени народа. Армия – единственная защита отечества от внешнего врага – превращена в дезорганизованную вооруженную толпу, без дисциплины, без образованного командного состава, страшную для своего же мирного населения, обкрадывающую, грабящую родной народ, являющуюся орудием гражданской войны, анархии, разбоя.

Политические свободы задушены, и о правах народа можно говорить еще меньше, чем при Аракчееве, Плеве и Победоносцеве.

Основное условие общежития – личная и имущественная безопасность революцией поставлена на уровень островов Малайского Архипелага или центральных островов Африки: разбой, грабеж, убийство, захват имущества, капиталов, фабрик, заводов, разрушение народного богатства; вмешательство кучки террористов в экономическую, правовую, культурную и бытовую жизнь населения – общий фон революции.

Законное правосудие уничтожено.

Образование и просвещение, культура, т. е. все основы гражданского быта, объявлены актом контрреволюционным, и **печать революционной благонадежности положена только на безграмотность и невежество.**

Отсюда: командовать армией может не образованный офицер, а только безграмотный солдат.

Судьей может быть не ученый юрист, а невежественный матрос, солдат или рабочий.

В совете профессоров университета должны заседать университетские швейцары и курьеры.

Никаких законов, регулирующих гражданско-правовые отношения людей, не должно быть, все они отменены: сословие юристов уничтожено, и вопросы права решают сапожники, портные и курьеры, составляющие «революционные трибуналы»...

Другая основа гражданского быта – производительный труд – объявлен предрассудком, которого следует избегать, насколько только возможно, ибо задача пролетариата – обобществление капиталов, производства и земли, понимаемое как грабеж и обогащение неимущих за счет имущих: отсюда унич-

тожение культурных сел[ьско]хоз[яйственных] экономий, инвентаря, лесов, племенного скота, запахивание свеклосахарных плантаций, уничтожение садов, виноградников, расхищение частных и государственных капиталов путем безграничного увеличения жалования служащим и заработной платы рабочих, при сокращении производства и производительности труда до идеала – ничего неделания и будущего проживания на счет какой-то неведомой благотворительности, ресурсы которой считаются, очевидно, безграничными.

Отсюда же – паралич всех государственных учреждений и предприятий: почты, телеграфа, железных дорог и т. д. и т. д.

Это внутренние блага, дарованные революцией русскому народу.

О внешних – говорить нечего. Революция изолировала Россию от внешнего мира, покрыла ее позором и презрением всех культурных народов, обрекла на унижительное и рабское политическое и экономическое состояние в течение может быть целых десятилетий в будущем.

Можно без преувеличения сказать, что революция 17-го года за девять месяцев принесла России разрушения, вреда и ужасов больше, чем царское самодержавие за все 200-летие, начиная со времен Бирона и кончая временами Распутина.

Как же это могло случиться?

Об этом в следующей статье.

Конст. Пономарев

Ростовская речь. (Ростов-на-Дону). 12 декабря 1917. № 287.

200. С. Радаев. Петрограду грозит голод («Наш Век»)

13 декабря 1917 г.

Живем мы в Петрограде со дня на день. Сегодня жив – и слава Богу.

Вот почему и печать, и общество стали как будто равнодушны к вопросу: а что же завтра?

Раньше при малейшей тревоге печать била в набат: «Граждане, надвигается опасность!»

Теперь уж мы знаем и убеждены, что каждый наш день не только вообще «ближе к смерти», но именно и бесспорно – к смерти «от голода, мора и междоусобной брани».

Вот почему как будто равнодушны и публика, и печать.

Однако все же картина продовольственной опасности Петрограда, нарисованная вчера членами разогнанной петроградской думы в собрании журналистов петроградской и московской печати, – страшная картина!

Петрограду во власти большевиков угрожает голод.

О продовольственном деле в столице лица, ведавшие это дело, высказались в беседе с представителями печати: председатель особого присутствия по продовольствию А.М. Аргутинский-Долгоруков, члены продовольственной управы: Б.М. Вернадский и В.Н. Бу[...], члены городской управы: М.М. Келлер, М.Н. Петров и К.К. Загорский.

Вот как они рисуют дело продовольствия столицы.

Петроградская дума взяла от продовольственного комитета дело продовольствия столицы в 20 числах сентября. Тогда имелся запас хлеба в столице на пять дней.

В конце ноября, когда городская дума была разогнана большевиками, город имел запас муки уже дней на 15.

Имелось около 1600 вагонов зерна, которое размалывалось в Петрограде.

В настоящее время, к 12 декабря, в Петрограде осталось в муке и зерне на складах 144000 пудов и «на колесах», то есть в вагонах – 80000 пудов хлеба, а всего 224000 пудов; то есть при ежедневном потреблении Петрограда около 40000 пудов, – всего на шесть дней жизни столицы.

Но не в том опасность, что запас незначителен. Бывали дни, когда в Петрограде оставалось только на половину суток хлеба. Но и тогда Петроград не был так тревожен, как теперь.

Дело в том, что даже при полусуточном запасе хлеба Петроград всегда имел вблизи и вдали хлебные запасы, которые непрерывно поступали в распоряжение особого присутствия. И всегда можно было это движение ускорить, можно было надавить на отдаленные места закупки хлеба и непрерывно питать столицу.

Теперь дело совершенно изменилось. Запасов имеется на шесть дней, но поступлений, восполняющих ежедневную убыль хлеба, не предвидится. Поступления с каждым днем падают.

И дней через десять-пятнадцать в столице может наступить настоящий голод.

Почему прекращаются поступления?

Просто потому, что все хлебобродные области решительно отрицают большевистскую власть Петрограда и не желают давать столице хлеба.

Еще 18 ноября в Москве на всероссийском продовольственном съезде был поднят грозный вопрос о том, чтобы Петрограду, как центру большевизма, совсем не давать хлеба.

Тогда членам петроградской думы удалось убедить собрание, что такая постановка политического вопроса недопустима, что с жизнью столицы связаны интерес многих миллионов ни в чем не повинных людей, а также северный фронт. Тогда дело было как будто улажено.

Но практика жизни оказалась сильнее тех или иных слов и постановлений.

Теперь почти повсюду задержаны все хлебные закупки на Петроград.

Украинская Рада по той области, на которую фактически распространяется ее власть, задержала уже 580 вагонов хлеба, предназначенного для Петрограда.

В Сибири задержано до 330 вагонов.

Северный Кавказ также не выпустил более 300 вагонов.

Огромные партии хлеба задержаны на юге России.

И в Петроград продолжают поступать лишь те ничтожные остатки хлебных грузов, которые оказались вне окопов, возведенных по линиям нашей безумной гражданской войны.

Высшее поступление хлебных грузов за последние дни было не более 16 вагонов, при ежедневном потреблении – 40 вагонов.

Но с каждым днем и эти цифры падают.

Еще хуже обстоит дело с фуражом. Фураж для Петрограда стал задерживаться повсюду. Еще на днях получены тревожные сведения из Уфы и Оренбурга. Столь же грозно и дело с мясом.

К настоящему числу на складах Черниговских холодильников (в Петрограде) состоит: мяса – 3971 пудов; свинины – 190 пудов; телятины, годной в пищу, – 4000 пудов.

Принимая во внимание ежедневные поступления из окрестностей парного мяса, всех этих запасов хватит на неделю.

Но поступление мяса в Петроград так же ничтожно, как и хлеба.

В прошлом году в эти месяцы поступало до 50–60 вагонов мяса ежедневно.

Теперь – не более 6 вагонов.

Дело с жирами обстоит так:

Запасы сливочного масла – 84000 пудов. Сала внутреннего – 15000 пудов. Говяжьего сала – 54000 пудов. Свиной шпик – 5000 пудов и бараний шпик – 15000.

Здесь запасы как будто значительны, но без поступления они также быстро растают.

И по нашим расчетам при настоящем состоянии, когда почти вся Россия в гражданской войне; когда вся Россия разбилась на отдельные самоуправляющиеся единицы, часто враждебные власти столицы; когда каждая самостоятельная часть в озлоблении замыкается в круге собственных интересов и потребностей; при таком положении дела Петрограду во власти большевиков угрожает великая и смертельная опасность.

Ему угрожает голод. К Рождеству он может остаться без мяса, к Новому году – без хлеба.

Что же делать?

Надежда у городской думы, ныне гонимой, зашедшей в подполье, одна. Права – призрачная надежда.

Она послала от своего имени во все хлебоборные части России четыре делегации:

- 1) В Киев, Полтаву, Харьков, Екатеринослав.
- 2) Воронеж, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Екатеринодар.
- 3) Омск, Челябинск, Уфа, Самара.
- 4) Саратов, Тамбов, Оренбург, Уральск и т. д.

Делегациям поручено просить во всех этих местностях грузить для столицы хлеб и посылать его Учредительному Собранию в адрес законной петроградской городской думы.

Значит, надежда, лишь та, что в ближайшее время соберется Учредительное Собрание, которое и восстановит в Петрограде прежнюю деятельность городского хозяйства. И, может быть, именно к тому времени, внимая призыву городской думы во имя Учредительного Собрания, Россия не оставит столицу умереть с голоду.

Члены городской думы не скрывают от себя, что даже при полном восстановлении работ всех городских учреждений столицы, опасности голода не могли бы сразу устраниться. Ибо иссякшие источники питания возобновятся и притекут снова в Петроград не скоро.

Члены петроградской думы затронули другие вопросы, связанные с разгоном думы: о финансах столицы, о распределении тканей, обуви и калош, о так называемом «саботаже» городских служащих и чиновников.

Но об этом до следующего номера.

С. Радаев

Наш Век. (Пг.). 13 декабря 1917. № 12.

201. Немецкие заботы о Финляндии («Наш Век»)

13 декабря 1917 г.

Известие о назначавшемся выводе русских войск из Финляндии прошло у нас почти незамеченным. Среди общего крушения общественное мнение не в силах сосредоточиться на отдельных, частичных бедствиях.

Гораздо больше думают о финляндском вопросе в Германии. В германских восточных проектах Финляндии отведена видная роль, и то, что мы воспринимаем как факт, в Берлине задолго намечалось и разрабатывалось. Теперь, по проведении плана в жизнь остается происшедшее обосновать; этим занимаются немецкие государственствоведы.

Эрих, профессор государственного и международного права в Гельсингфорсе (в настоящее время находящийся в Стокгольме), предлагает «ученым всех стран» ряд вопросов относительно современного международно-правового положения Финляндии.

Ответ, конечно, тотчас последовал из берлинского университета. Под ним стоят подписи корифеев германского правоведения: Гирке, Клера, Листа, Каля, Борнгака, Преуса. Все они «единогласно высказываются» в том смысле, что с падением династии связь между Россией и Финляндией разрушена; революционное правительство не является преемником короны; сейм должен провозгласить независимость Финляндии; в международных отношениях Финляндия должна пользоваться неограниченной право- и дееспособностью.

Впрочем, проф. Эриха академическое признание финляндской самостоятельности, хотя бы из столь авторитетного источника, не удовлетворяет, и он во «Frankf[urter] Z[eitun]g» требует более активной поддержки, заявляя: «Именно теперь настал момент окончательного решения, так как приходится считаться с возможностью восстановления русской государственной власти, которая утвердится, если и не надолго, то все же на такой срок, что придаст русским притязаниям на суверенитет более осязательную форму, нежели теперь, когда власть выражается в насилиях солдат. Все же остается сомнительным, возможно ли будет финскому народу добиться избавления без иностранной помощи».

Проф. Эрих может успокоиться: он исходит из ложной предпосылки, будто не найдется ни одной русской партии, которая «став у власти, решилась бы отказаться от верховных прав на Финляндию – по крайней мере, во время войны».

Такая партия нашлась.

Германский штаб сумел обойтись без трудной десантной операции.

Наш Век (Пг.). 13 декабря 1917. № 12.

202. Переговоры о мире. Протокол мирных переговоров («Наш Век»)

14 декабря 1917 г.

Конференция в Бресте

Подробности первого заседания

Стенограмма первого заседания мирной конференции в Бресте 22 декабря [н. ст. – *О.Ш.*], напечатанная в «Правде», содержит следующие подробности.

Заседание открыл принц Леопольд Баварский, произнесший приветственную речь.

«Стараниями некоторых господ, – сказал принц, – которые сегодня собрались здесь, удалось после трех с половиной лет войны – заключением перемирия остановить ее. Я надеюсь, что делегатам четырех союзных держав и могущественной российской республики удастся довести переговоры до такой стадии, что мы в кратчайшие сроки будем перед лицом мира, несущего счастье народам».

Передав председательствование старейшему из делегатов, великому визирю Ибрагиму Хакки-паше, принц Леопольд попрощался. Ибрагим Хакки-паша благодарит за «большую радость – председательствовать в первом заседании мирной конференции», выражает надежду, что она достигнет желанного мира и приветствует всех делегатов, «в особенности делегатов российского правительства, которое имело мужество первое выступить перед лицом всего мира в интересах гуманности». В свою очередь, Хакки-паша предлагает, чтобы фон Кюльман, полномочный представитель Германии, принял на себя председательство.

Статс-секретарь фон Кюльман принимает председательствование и произносит краткую речь, которую начинает словами: «Ваше высочество, милостивая государыня, господа!» Он благодарит всех за высокую честь – председательствовать на первом заседании и говорит: «По положению вещей не может быть речи о том, чтобы в начатом теперь совещании разработать до малейших деталей условия мира, нам предстоит определение главнейших принципов и условий, при которых мирные и множественные отношения, особенно в культурной и хозяйственной жизни, вновь могут быть в скором времени возобновлены, а также и обсуждение лучших средств, которыми можно было бы залечить раны, причиненные войной. Наши переговоры будут исполнены

духом примирительного человеколюбия и взаимного уважения. С одной стороны, нам приходится принимать исторические условия для того, чтобы не потерять твердой почвы под ногами; с другой же стороны, мы должны руководиться теми новыми и великими принципами, на почве которых собрались здесь присутствующие».

Фон Кюльман считает счастливым предзнаменованием то, что переговоры происходят в момент общего стремления к миру, и выражает желание, чтобы работы были доведены до скорого и успешного окончания.

Затем конференция переходит к порядку дня.

Прежде всего, устанавливаются формальности: определяется порядок рангов (принят алфавитный порядок по названиям держав), устанавливается («по принципу взаимной куртуазности») председательствование для представителей всех представленных держав; устанавливается язык переговоров (допущены языки всех представленных стран, а также французский).

Затем устанавливается, что в пленарном заседании конференции будут обсуждаться только общие принципы, которые интересуют все представленные державы. Детальные же переговоры, касающиеся отдельных стран, могут происходить в «менее громоздких» совещаниях.

Покончив с формальностями, председатель «просит г. председателя русской делегации выразить в главнейших чертах те руководящие мысли, которые, по его и его делегации мнению, должны быть положены в основу наших работ».

После речи фон Кюльмана Иоффе вносит предложение о публичности всех заседаний мирной конференции и о необходимости ведения подробных протоколов, причем за каждой стороной остается право публиковать полностью протоколы заседаний.

По поводу этого предложения выражает свои сомнения Ибрагим Хакки-паша.

Министр иностранных дел Германии фон Кюльман заявляет: «Я позволю себе вкратце передать замечание, которое его высочество формулировал от имени турецкой делегации, оно состоит в том, что самый факт публичности переговоров не вызывает у него сомнений, но он держится того взгляда, что ежедневное опубликование хода переговоров и отдельных стадий развития до их окончания возбудит дискуссию в прессе и обществе, которая может угрожать продолжению и успешному окончанию переговоров. Ибрагим Хакки-паша говорит, что подобные обсуждения на открытой улице, по его мнению, сделали бы сомнительным успех переговоров, и потому предлагает: не могла ли бы русская делегация найти средний путь, который, не затрагивая принципа публичности, вместе с тем дал бы возможность не подвергать открытым дискуссиям отдельных аргументов и фраз переговоров?»

От имени русской делегации Иоффе настаивает на принятии внесенного им предложения в интересах достижения мира. Иоффе вместе с тем признает, что ежедневно опубликовывать стенограмму заседаний конференции технически невозможно.

Фон Кюльман заявляет следующее: «Особенно неприятно было бы возбудить по поводу этого пункта какое бы то ни было сомнение в том, что мы хотя бы в самой ничтожной степени заинтересованы в ограничении самой широкой публичности. То, что мы имеем предложить и что будем обсуждать, будет вынесено на свет самой широкой публичности, но я признаю, что сомнения, которые высказал Хакки-паша, не могут быть отвергнуты без дальнейшего обсуждения, и я склоняюсь к тому решению, что после только что сказанного председателем русской делегации мы найдем этот средний путь в той форме, на которую он указал, а именно – будем сравнивать и сверять наши протоколы».

Хакки-паша отвечает, что в общем он согласен с такой постановкой вопроса.

Фон Кюльман заявляет: я могу констатировать, что по поводу предложения русской делегации не имеется разногласий.

Иоффе переходит к положениям, выдвигаемым русской делегацией, которые исходят из ясно выраженной воли народов революционной России добиться скорейшего заключения всеобщего демократического мира. Для всех одинаково приемлемыми являются принципы, выраженные в декрете о мире, единогласно принятом на всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов и подтвержденном на всероссийском крестьянском съезде. Иоффе оглашает уже известный декрет о мире.

Фон Кюльман спрашивает, имеет ли кто-либо еще из членов русской делегации кое-что добавить к соображениям Иоффе.

Покровский отвечает: это – наше общее мнение.

После этого фон Кюльман заявляет:

– Я хотел бы после этих, имеющих громадное значение предложений, которые только что сделал нам председатель русской делегации, выразить мнение, что по поводу этих глубоких основных положений принципиального характера мы не можем формулировать нашего мнения, пока не будем иметь эти предложения в письменной форме, и пока мы и наши друзья не будем иметь возможности в общей беседе определить нашу позицию по отношению к этим предложениям. Я был бы благодарен, если бы речь председателя русской делегации, которая, как я смею предположить, уже имеется в письменной форме, как можно скорей была доставлена нам в оттисках. Я хотел бы только выслушать мнение уважаемых господ, действительно ли они того взгляда, что изучение и обсуждение этих предложений в течение сегодняшнего вечера и завтрашнего утра могло бы пойти так успешно, что можно было бы уже рассчитывать на заседание завтра после обеда.

По предложению гр. Чернина делегаты противной стороны выговаривают себе право замедлить ответом на русские условия.

На этом первое заседание мирной конференции заканчивается.

Второе заседание

Совет народных комиссаров 13-го декабря получил следующую телеграмму о ходе мирных переговоров.

«Брест-Литовск, 13 декабря.

Сегодня, 25 декабря по новому стилю, в 10 ч. в. состоялось 2-е заседание мирной конференции. Гр. Чернин от имени делегации четверного союза в ответ на нашу декларацию огласил следующую ноту: «Делегация союзных держав исходит из ясно выраженной воли своих правительств и народов, как можно скорее добиться заключения общего справедливого мира. Делегации союзников в полном согласии с неоднократно выраженной точкой зрения своих правительств полагают, что основные положения русской декларации могут быть положены в основы переговоров о таком мире. Делегации четверного союза согласны немедленно заключить общий мир без насильственных присоединений и без контрибуций. Они присоединяются к воззрению русской делегации, осуждающей продолжение войны ради чисто завоевательных целей. Государственные деятели союзных правительств в своих программах и заявлениях неоднократно подчеркивали, что ради завоеваний союзники не продлят войну ни на один день. Этой точки зрения правительства союзников все время придерживались неуклонно; они торжественно заявляют всю решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных равно справедливых для всех без изъятий воюющих держав условиях.

Необходимо, однако, с полной ясностью указать на то, что предположения русской декларации могли бы быть осуществлены в том случае, если бы все причастные к войне державы без исключения и без споров в соответствующий срок обязались точнейшим образом соблюдать общие для всех народов условия. Договаривающиеся теперь с Россией державы четверного союза не могут, конечно, связываться односторонне такими условиями, не имея ручательства в том, что союзники России признают и исполняют все условия честно и без оговорок по отношению к четверному союзу.

Исходя из этих принципов по поводу 6 пунктов, предложенной русской делегацией в виде основы переговоров, должно заявить следующее:

По п. 1. В намерения союзных держав не входит насильственное присоединение захваченных во время войны территорий. О войсках, занимающих оккупированные в настоящее время территории, должно быть постановлено в мирном договоре, поскольку уже раньше не будет достигнуто соглашение о выводе войск из тех или других мест.

К п. 2. В намерения союзников не входит лишение политической самостоятельности тех народов, которые утратили эту самостоятельность во время настоящей войны.

К п. 3-му. Вопрос о принадлежности к тому или другому государству национальных групп, не имеющих политической самостоятельности, по мнению держав четверного союза, не может быть решен международно. Он в данном случае должен быть решен каждым государством вместе с его народами путем, указанным конституцией.

К п. 4-му. Равным образом, согласно заявлениям государственных деятелей четверного союза, ограждение права меньшинств составляет существенную часть указанного конституциями права самоопределения народов. Правительства союзников также проводят в жизнь тот принцип при наличии фактической к тому возможности.

К п. 5-му. Союзные державы неоднократно указывали на возможность взаимного отказа не только от возмещения военных издержек, но и от возмещения причиненных войной убытков. Согласно с этим каждой из воюющих держав пришлось бы нести только расходы на своих подданных, попавших в военный плен, а также за убытки, причиненные на собственной территории гражданским подданным противника насильственными нарушениями международного права. Предложенное русским правительством создание особого фонда для этих целей может быть обсуждаемо лишь в том случае, если другие воюющие державы примкнут к мирным переговорам до истечения известного срока.

К п. 6-му. Из 4-х союзных держав одна лишь Германия владеет колониями. Со стороны германской делегации в полном согласии с русскими предложениями к сему заявляется следующее: возврат насильственно захваченных во время войны колониальных территорий составляет существенную часть германских требований, от которых Германия ни в каком случае не может отказаться. Равным образом, германским намерениям соответствует русское требование немедленной очистки таких оккупированных противником территорий. Имея в виду природу колониальных территорий Германии, осуществление права на самоопределение, помимо раньше высказанных принципиальных соображений, в формах, предложенных русской делегацией, в настоящее время представляется практически невозможным. То обстоятельство, что в германских колониях туземцы, несмотря на величайшие затруднения и на невероятность победы в борьбе с противником, во много раз более сильным, пользующимся неограниченным подвозом по морю, в самых тяжелых положениях оставались верны до смерти германским друзьям, может служить доказательством их привязанности и их решимости непременно сохранить принадлежность к Германии, доказательством, своим значением и весом далеко превосходящим какое бы то ни было выражение народной воли.

Предложенные русской делегацией в связи с означенными шестью пунктами принципы хозяйственных отношений всецело одобряются делегациями союзных держав, всегда отрицавших всякое экономическое стеснение и усматривавших в восстановлении урегулированных хозяйственных отношений, отвечающих интересам всех причастных к войне народов, одно из важнейших условий для подготовки и выработки дружественных отношений между державами, ведущими в настоящее время войну».

По заслушании ноты от имени российской делегации Иоффе сделал следующее заявление:

«Заслушав ответ делегаций Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции на свое предложение, российская делегация с удовлетворением констатирует, что провозглашенные российской революцией принципы всеобщего демократического мира без аннексий восприняты народами четверного союза и что Германии и ее союзницам совершенно чужды планы каких-либо территориальных захватов и завоеваний, равно как стремления уничтожить или ограничивать политическую самостоятельность какого-либо народа. Признавая все огромное значение этого шага на пути к всеобщему миру, российская делегация не может, однако, не отметить, что признание принципа "мир без аннексий" в ответной декларации держав четверного союза находит себе су-

ественное ограничение в пункте 3. Отказ от аннексии есть лишь логическое следствие более общего принципа самоопределения национальностей, то есть права каждой народности самостоятельно решать свою судьбу.

Право это существующими конституциями признается обыкновенно в весьма ограниченных размерах, если признается вообще. Поэтому ссылка на обычный конституционный путь как на средство осуществления названного права фактически уничтожает самый принцип. Отказываясь от применения права сильного по отношению к территориям, оккупированным во время настоящей войны, державы четверного союза дают в то же время всем противникам немедленного всеобщего мира основание утверждать, что право сильного после беспримерного кровопролития, тем не менее, сохраняется во всей неприкосновенности внутри каждого из договаривающихся государств в отношении мелких и подавленных наций. Война не может закончиться без того, чтобы поправленные права этих наций не были восстановлены. Русская делегация по-прежнему настаивает на том, что эти нации должны в самом тексте мирного трактата, устанавливающего общий между всеми воюющими державами мир, получить на основах международного соглашения гарантии того, что их законные права будут ограждены. Историческая давность ни в коем случае не узаконяет насилия одного народа над другим. русская делегация с удовлетворением констатирует заключающееся в § 5 признание принципа "без контрибуции".

Однако российская делегация считает необходимым отметить, что вознаграждение за содержание военнопленных, являясь одним из видов военных издержек, может на деле превратиться в скрытую контрибуцию.

Подтверждая, что международный факт должен быть результатом взаимного соглашения всех воюющих держав, российская делегация настаивает на том, что средства этого фонда должны быть употреблены на возмещение убытков частных лиц, пострадавших от военных действий. Российская делегация не видит противоречия с заявленными ею принципами в том, чтобы германские колонии, занятые войсками воюющих с Германией держав, были очищены этими войсками и было уничтожено введенное в них во время войны новое управление. Однако российская делегация указывает, что факт участия какого-либо народа в военных действиях отнюдь не может лишить его права открытого волеизъявления.

Трудности, могущие возникнуть при проведении этого принципа в колониях, подлежат детальному обсуждению в специально созданных для этой цели комиссиях.

На заявление Германии и союзных с ней держав о приемлемости для них основных положений русской декларации как основы для общих переговоров о мире российская делегация считает необходимым лучше заявить, что она, в свою очередь, несмотря на указанные выше разногласия, полагает, что заключающееся в декларации держав четвертого союза открытое заявление об отсутствии с их стороны каких-либо агрессивных планов дает фактическую возможность немедленно приступить к переговорам о всеобщем мире между всеми воюющими странами.

Поэтому российская делегация предлагает в десятидневный перерыв от 10 ч. ночи с 22 на 23 декабря 1917 г. (нов. ст.) до 10 веч. 4 января 1918 г. (по нов. ст.) с тем, чтобы народы правительств, которые еще не примкнули к переговорам о всеобщем мире, имели возможность достаточно ознакомиться с устанавливаемыми ныне принципами мира. По истечении указанного срока переговоры должны быть возобновлены независимо от того, присоединяются ли к переговорам другие воюющие державы и в каком числе.

Следующее заседание состоится 26 декабря, в 9 ч. утра (по нов. ст.).

Состав мирной конференции

В состав мирной конференции в Брест-Литовске входят: члены русской делегации – Иоффе, Каменев, г-жа Паприко, Покровский и Карахан, военные консультанты – Альтфатер, Самойло, Фолхе, Липский и Цоплит, члены германской делегации – министр иностранных дел фон Кюльман, посол фон Эзенберг, советник фон Гопг, генерал Гофман и майор Брикман, члены австрийской делегации – министр гр. Чернин, посланник фон Марси, советники – гр. Коллоредо, гр. Чанья, фельдмаршал Чичериц, полковник Покорный, майор фон Глез, члены болгарской делегации – министр юстиции Пошов, посол Коссов, посол Стоянович, полковник Гатичев и советник Анастасов, члены турецкой делегации – министр иностранных дел Ахмет-Назим-бей, Ибрагим Хакки-паша, генерал от кавалерии Беки-паша и советник Решад Ахмет-бей».

Наш Век. (Пг.) 14 декабря 1917. № 13.

203. Круговорот в деревне (Из Смоленской губернии) («Наш Век»)

14 декабря 1917 г.

Деревня в настоящее время, как и вся Россия, завершает свой цикл революционного круговорота: вплотную подходит к положению вещей, какое было до 27 февраля 1917 г.

Март – полное единение, восторженное настроение, непоколебимое убеждение в том, что наконец наступило то хорошее, о чем прежде мечтали.

В конце марта и начале апреля появляются социалисты разных оттенков, среди которых преобладали эсеро-меньшевики. Нарушается единение, проявляется партийная склока, устраняется интеллигенция, от которой якобы пахивало «старым режимом».

Приблизительно с конца апреля и начала мая начинают сказываться результаты «работы» социалистов: смена волостных и уездных комиссаров, устранение последних остатков благомыслящих элементов. Центр тяжести переходит от советов к комитетам: лесным, земельным, продовольственным, волостным, которые росли, как грибы. Намечаются первые признаки перехода от социал-строительства к захвату. Вводится пресловутый контроль над имениями и лесопромышленностью. Преобладающее настроение – оборонческое. Большевики встречаются враждебно.

В июне и июле с.-р. достигают апогея своего влияния. Образуется кадр «политиканов», приблизительно от 10-й до 20-й части общего числа домохозяев, от 50 до 100 человек на волость, который всем верховодит: аккуратно является на сходы, избирает и выгоняет комитеты, избирается в комитеты и изгоняется из комитетов. Политическая жизнь вследствие «страды» слабеет. К большевикам отношение отрицательное.

В августе и сентябре, по мере углубления революции, эсеров-меньшевики отходят на задний план. Преобладает влияние эсеров-большевиков. Усиливается тяга к большевизму чистой воды. Преобладает лозунг «долой войну!» От «контроля» переходят к захватам. Выбирается «четырехстепенно» земство.

В октябре в воздухе запахло «брыкаловкой» (водкой). Пошли разгромы винных складов. Усилилось пьянство, увеличилось количество «мухобоев» (пьяниц). Большевики во многих местах забирают верх. Эсерами недовольны: только сулят, за нос водят. Большевики прямо дают: только не зевай, бери...

После большевистского переворота большевизм совсем окреп в деревне. Избранные «четырехстепенно» земства выгнали, как «контрреволюционные», на место которых на сходах просто, как при «старом режиме», «горлом» выбрали новые. Помещичьи имения перешли в распоряжение земельных комитетов. Усилился приток «демобилизовавшихся» элементов.

В настоящее время большевизм достиг уже апогея своего влияния, и в то же время создается такое положение вещей, которое безусловно приведет, можно с уверенностью сказать, большевизм в самом непродолжительном времени к ликвидации.

Продовольственный вопрос в нашей местности, постигнутой, к несчастью, страшным неурожаем, с каждым днем обостряется до крайней степени. Доедаются последние крохи. Доставки почти нет. Продовольственные комитеты выдают по одному-два фунта ржаной муки в месяц на едока. Уполномоченные возвращаются из командировок за хлебом обычно с пустыми руками по двум причинам. Или нельзя достать хлеба по твердым ценам, или без «смазки» нельзя погрузить и отправить, а на «смазку» не дают не только по чисто моральным соображениям, но и потому, что положиться на уполномоченных нельзя: «смажет» сотню, а «примажет» тысячу.

Не всегда, конечно, уполномоченным-говорунам удастся отвертеться языком – иногда приходится отдуваться боками... И прежде, до большевистского переворота, исполнение общественных должностей сопряжено было с крупными неприятностями, а теперь даже – с большим риском. Темная, голодная масса ничего и слушать не желает: давай и больше ничего! В одной волости выбранное «четырехстепенно» земство так «отметелили», что как бы не отдало Богу душу. Вообще теперь не церемонятся. Земство и разного рода выборных меняют чуть не каждую неделю. О правильных выборах, разумеется, не может быть и речи: выбирают на сходе просто криком, «горлом».

Переход имений в ведение комитетов местами поняли так, что мужики просто разбирают инвентарь и скот по рукам и это можно считать меньшим злом, так как в таких случаях имущество все-таки не гибнет, а переходит из рук в руки, в то время, как во многих из тех имений, имущество которых не подверглось разделу, животные, за отсутствием ухода,дохнут с голода.

Продовольственный кризис обостряется еще благодаря наплыву «демобилизованных» элементов из армии и безработных из города. Многие неделями сидят без куска хлеба, питаются картошкой да кой-чем. Все говорят, что народ скоро от голода заревет, завоюет волком.

Вследствие наступающей безработицы и все усиливающейся дороговизны в городах, бумажный дождь из города в деревню уменьшается; лен – главный предмет сбыта – по причине внезапной, неожиданной ликвидации своих дел английскими льноторговыми фирмами после большевистского переворота, упал с 30 р. до 5 р. за пуд. У значительной части крестьян денег уже нет; у большинства на исходе. Безденежье, в связи с чудовищной дороговизной на хлеб (до ста руб. за пуд ржаной муки) и наплывом лишних ртов, вызывает обесценение предметов изготовления местного производства. Цены на сани, колеса, дуги и пр. в течение месяца упали в 3–4 раза.

Население уже начинает задумываться, старается найти причины подобной небывалой разрухи, перестает верить в достоинство и преимущество «демократических принципов».

Народная мысль ставит под вопрос само преимущество нового строя. Все смелее раздаются голоса, что за эти 9 месяцев не устраивали, а расстраивали «Рассею», что это не «слобода», а смута, что это дело Антихриста...

П.А.П.

Наш Век. 14 декабря 1917. № 13.

204. Сталин И.В. Что такое Рада? («Правда»)

15 декабря 1917 г.

Ниже найдет читатель перехваченную властью шифрованную телеграмму, изобличающую действительную природу Рады и действительные намерения военных миссий «наших союзников» по вопросу о мире. Из телеграммы видно, что уже налажен некий союз между французской миссией и Радой, причем «чины французской миссии работают в непосредственной связи с Радой». Из телеграммы видно, далее, что союз этот имеет своей целью «поддержать видимость российского фронта до февраля или марта и оттянуть окончательное заключение перемирия до весны». Из телеграммы видно, наконец, что французская миссия вошла в «соглашение с войсковым кругом» (т. е. с «правительством» Каледина) на предмет «снабжения Румынского и Юго-Западного фронтов (которые по плану должны быть заняты Радой. – *И. Ст.*) углем и продовольствием».

Короче: существует, оказывается, союз Рады, Каледина и французской военной миссии на предмет срыва мира, на предмет его «оттяжки» «до весны». При этом французская военная миссия действует не самостоятельно, а по «срочным инструкциям французского правительства».

Мы не хотим здесь касаться поведения военных миссий «наших союзников». Их роль достаточно выяснена: в августе они помогали Корнилову, в ноябре – Раде и Каледину, в декабре снабжают мятежников броневыми машинами. Все это в интересах «войны до конца». Мы не сомневаемся, что на-

сильническая затея «союзников» будет сорвана борьбой народов России за демократический мир. Миссии ведут себя, как в Центральной Африке. Но в скором времени «союзникам» придется убедиться, что Россия не Центральная Африка... Нас интересует здесь главным образом та неприглядная роль, которую взяла на себя Рада.

Теперь мы знаем, для чего стягивает Рада украинские части к Румынско-Юго-Западному фронту: флагом «национализации» армии она пытается прикрыть свой договор с французской миссией на предмет оттяжки перемирия до весны.

Теперь мы знаем, почему Рада не пропускает советских войск против Каледина: флагом «нейтральности» по отношению к Каледину она старается прикрыть свой союз с Калединым против Советов.

Теперь мы знаем, почему протестует Рада против «вмешательства» Совета Народных Комиссаров во внутреннюю жизнь Украины: фразами о невмешательстве она старается прикрыть действительное вмешательство французского правительства в жизнь Украины и всей России в целях ликвидации завоеваний революции. Ко мне то и дело обращаются товарищи украинцы с вопросом: что такое Рада?

Я отвечаю.

Рада, или, вернее, ее Генеральный секретариат, есть правительство изменников социализма, называющих себя для обмана масс социалистами. Точь-в-точь как правительство Керенского и Савинкова, тоже называвших себя социалистами.

Рада, или, вернее, ее Генеральный секретариат, есть буржуазное правительство, борющееся с Советами в союзе с Калединым. Раньше правительство Керенского в союзе с Корниловым разоружало Советы России. Теперь правительство Рады в союзе с Калединым разоружает Советы Украины.

Рада, или, вернее, ее Генеральный секретариат, есть буржуазное правительство, борющееся в союзе с англо-французскими капиталистами против мира. Раньше правительство Керенского оттягивало дело мира, обрекая миллионы солдат на роль пушечного мяса. Теперь правительство Рады старается сорвать дело мира, «оттянув перемирие до весны».

Правительство Керенского было сброшено за это общими усилиями рабочих и солдат России.

Мы не сомневаемся, что правительство Рады также будет сброшено усилиями рабочих и солдат Украины. Только новая Рада, Рада Советов рабочих, солдат и крестьян Украины может стать на стражу народных интересов Украины против Калединых и Корниловых, против помещиков и капиталистов.

Шифрованная телеграмма (перехваченная)

28 ноября.

Французская военная миссия на Румынском фронте получила срочные инструкции Французского Правительства войти в тесную связь и всеми мерами поддержать Украинскую Раду после того, как последняя высказалась за поддержание порядка и заключения мира в согласии с союзниками. Чины

французской миссии работают в непосредственной связи с Радой. Равным образом, французы получили указания всемерно поддерживать местные политические организации, которые стремятся к поддержанию возможной боеспособности Румынского фронта. По моим сведениям, французы, путем совместной работы с возникшими местными правительствами, рассчитывают поддержать видимость Российского фронта до февраля или марта и оттянуть окончательное заключение перемирия до весны, предотвратив подготовку германцами весенней кампании на Западном фронте, после чего весной представится более выгодная обстановка для заключения общего мира. По расчетам французов украинизированные части могут удержать Румынский фронт и занимаемую ныне украинцами часть Юго-Западного фронта. На Дон командирована особая миссия из нескольких французских офицеров, чтобы по соглашению с войсковым кругом обеспечить снабжение Румынского фронта и Юго-западного фронта углем и продовольствием и в частности освободить имеющиеся у казаков запасы в 100.000 пудов хлеба. Перемирие, предложенное Помглавкорум, помимо генерала Раттель, вызвало полное неодобрение последнего. Французы утверждают, что румыны согласились на перемирие с большой готовностью, что еще раз доказывает, что они тайно от союзников давно делали попытки к переговорам с Германией о сепаратном мире. Что касается англичан, то их лазареты и санитарные отряды теперь получили определенные указания из Лондона свертываться и покидать наши фронты. Подробности вопроса изложены в моей телеграмме № 806 и 807.

Правда. 15 (28) декабря 1917. № 215.

205. Редакционная статья «Положение в Финляндии» («Правда»)

15 декабря 1917 г.

Калединская и плетущаяся за ней печать усиленно муссирует слухи о конфликте России с Финляндией, о выводе наших войск из Финляндии и т. п. В этих сообщениях на одно слово правды приходится по десять слов лжи. Поэтому мы решили дать краткое изложение взаимоотношений между Россией и Финляндией за последнее время.

После октябрьского переворота Правительством Народных Комиссаров было поручено Областному Комитету Финляндии вести переговоры с финляндскими властями относительно снабжения Финляндии хлебом, по валютному вопросу и т. д. В первое время финляндская буржуазия в лице Сената решила не признавать власти Совета Народных Комиссаров. Это «непризнание» сразу очень чувствительно отозвалось на продовольствии Финляндии. Мы остановили в Белоострове все вагоны, идущие в Финляндию, ибо иметь дела с учреждением, не признающим правительства Российской Республики, мы не сочли возможным. Почти полное отсутствие финляндской валюты, необходимой для расплаты с русскими войсками, расположенными в Финляндии, заставило нас применить к Сенату столь суровую меру. В результате Сенату пришлось власть Народных Комиссаров признать. Теперь образовалась ко-

миссия из двух представителей России и двух представителей Финляндии для установления взаимоотношений между этими странами. После того как соглашение было достигнуто, немедленно был снят запрет с грузов, которые теперь идут в Финляндию беспрепятственно. Со своей стороны, Сенат постановил обменять двадцать миллионов финских марок на русские рубли по курсу дня.

Все законы и постановления, регулирующие экономические взаимоотношения между Россией и Финляндией, пока остаются в силе.

Что же касается ультиматума Сената о выводе наших войск из Финляндии, то это чистейший вздор. Никакого «ультиматума» правительством Российской Республики от финляндского Сената не получено.

Все сведения об этом, а равно о передвижениях наших войск – сплошная ложь услужливой прессы.

Сенат обратился к двум нашим генералам с письмом о выводе русских войск.

Мотивирует он свое требование соображениями: продовольственными, валютными, а главным образом тем, что Финляндия теперь самостоятельна, и мир близок. И что поэтому нам незачем иметь войска в Финляндии.

В ответ на это письмо с нашей стороны последовал ответ, что вопрос о самостоятельности и выводе войск – есть вопрос, относящийся к центральной власти России, куда Сенату и надлежит обращаться.

В «Известиях» мы ответили официальной статьей, в которой письмо Сената квалифицировалось как «наглость и озорство финляндской буржуазии, не достойные ни малейшего внимания». На другой день представитель Сената заявил, что их «не поняли» и т. д.

Положение в общем и целом таково: Финляндская буржуазия настроена к нам крайне враждебно. Рабочие, наоборот. Они уже неоднократно действовали вместе с нашими солдатами и матросами против буржуазии. В пролетарских кругах заметно усиливаются сторонники «русских методов» борьбы. Сегодня были еще в меньшинстве, но очень скоро они будут в большинстве.

Председатель Областного Комитета Финляндии И. Смипа.

Правда. 15 (28) декабря 1917. № 215.

206. Резолюция «Всероссийский телеграфный железнодорожный Съезд на защиту всенародного Учредительного собрания станет по первому зову» («Бюллетень Всероссийского Союза защиты Учредительного собрания»)

18 декабря 1917 г.

Первым Всероссийским телеграфным и железнодорожным съездом 18 декабря вынесена следующая резолюция:

«принимая во внимание: 1) что идеи не должны проводиться кровью и делом, 2) что священные принципы социальной жизни и права народа не должны быть нарушаемы, а также констатируя, что на данный момент от-

крытие Всенародного Учр[едительного] Собрания в действительности затягивается, над избранниками народа производятся насилия, над печатью производится давление в виде введения предварительной цензуры, чинится расправа над демократическими самоуправлениями и посягательства на автономию профес[сиональных] союзов вообще и, в частности, Всерос[сийского] ж[елезно]-д[орожного] союза и его центрального органа “Викжеля” и на отдельных членов ж[елезно]-д[орожной] семьи; производится натравливание на передовую пролетарскую интеллигенцию; выдвигается стремление к заключению с империалистической Германией сепаратного мира вопреки интересам широкой демократии и одновременно с этим образуется недопустимый внутренний фронт борьбы с инакомыслящими частями русской республики, а также нарушается право самоопределения народностей;

Первый Всерос[сийский] ж[елезно]-д[орожный] телеграфный съезд не может признать власть народных комиссаров, которая есть диктатура одной партии, опирающейся на силу штыков, и которая раскалывает демократию на враждующие лагеря и сеет всюду рознь и анархию.

Только Всерос[сийское] Учр[едительное] Собрание, будучи воплощением народной воли, а потому полновластным хозяином земли русской, призванным укреплять все завоевания великой русской революции, только оно даст трудовому народу мир, землю и волю.

Поэтому все те, кто покусится на него, – предатели революции и контр-революционеры.

Первый Всероссийский ж[елезно]-д[орожный] телеграфный съезд приветствует собравшихся в Петрограде членов Всерос[сийского] Учр[едительного] Собрания и заявляет о своей готовности стать на защиту Всенар[одного] Учр[едительного] Собрания по первому его зову.

*Бюллетень Всероссийского Союза защиты Учредительного Собрания
(Пг.). 22 декабря 1917. № 4.*

207. Германские условия мира? («День»)

19 декабря 1917 г.

Французская военная миссия в Петрограде получила следующую телеграмму: «Стокгольм, 27 ноября 1917 г. По полученным в нашем германском посольстве сведениям, в случае, если союзники не примкнут к переговорам о мире, Германия готова заключить с Россией сепаратный мир на следующих условиях: 1) выдача Россией Германии всей тяжелой артиллерии; 2) выдача Россией Черноморского флота Турции; 3) право беспопытного ввоза в Россию в течение 15 лет; 4) транзит через Германию всех товаров, высылаемых в Россию Францией и Англией; 5) немедленная демобилизация всех русских войск, оперирующих с союзниками; 6) невмешательство России в дальнейшие отношения центральных держав с союзниками; 7) невмешательство

России в урегулирование вопроса Болгарии и Сербии; 8) право приобрести в России, в случае надобности, легкую артиллерию»¹.

От ред[акции]. Условия эти настолько чудовищны даже для «похабного» мира, что мы отказываемся им верить.

День. (Пг.) 19 декабря 1917. № 225.

208. Независимость Финляндии («Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России»)

20 декабря 1917 г.

В ответ на обращение Финляндского Правительства о признании независимости Финляндской Республики² Совет Народных Комиссаров, в полном согласии с принципами права наций на самоопределение, постановляет:

Войти в Центр[альный] Исполн[ительный] Комитет с предложением:

1. Признать государственную независимость Финляндской Республики.
2. Организовать по соглашению с Финляндским Правительством особую комиссию из представителей обеих сторон для разработки тех практических мероприятий, которые вытекают из отделения Финляндии от России.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Народные комиссары:

В. Ульянов (Ленин).
Штейнберг. Карелин.
Троцкий.
Сталин.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
Секретарь Совета Народных Комиссаров

Бонч-Бруевич.
Н. Горбунов.

*Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России. (Пг.)
20 декабря 1917. № 25.*

209. Рабочая конференция Союза защиты Учредительного собрания («Бюллетень Всероссийского Союза защиты Учредительного собрания»)

20 декабря 1917 г.

Заседание 20 декабря.

¹ Днем позже в газете «День» появилась краткая заметка: «Опубликован проект германских условий мира. Германия не считает возможным распространить обязательство об очищении занятых территорий на Польшу, Литву, Курляндию, части Лифляндии и Эстляндии, признавая эти территории уже отделившимися от России по принципу самоопределения». (Наш Век. 20 декабря 1917. № 18.)

² 23 ноября (6 декабря) 1917 г. Сейм провозгласил Финляндию независимым государством. 18 (31) декабря 1917 г. СНК РСФСР признал независимость Финляндии. Русские войска были постепенно выведены с ее территории.

Второе заседание рабочей конференции Союза Защиты Учредительного Собрания в помещении Вольно-Экономического Общества состоялось при наличии свыше 250 собравшихся.

Присутствовали: 115 представителей заводских комитетов, 5 членов центрального и районных комитетов партий с[оциалистов]-р[еволюционеров] и с[оциал]-д[емократов], 36 представителей рабочих клубов и профессиональных союзов, а также делегаты 3, 6 и 9 и Кавказской армии, Румчерода и отдельных воинских частей. Были представлены Путиловский, Обуховский, Трубочный заводы, Леснер, Парвиайнен, Орудийный, Н. Арсенал, Балтийский и др. заводы.

Заседание началось докладами с мест.

Выступивший первым представитель VI армии, прибывший в Петроград для ознакомления по поручению армии с петроградскими событиями и настроениями, сообщил, что съезд Кр[естьянских] депутатов армии постановил требовать немедленного открытия Учр[едительного] Собрания, передачи ему всей власти и неприкосновенности его членов.

– Все здоровое и честное в нашей армии, – говорит оратор, – не за Совет народн[ых] комиссаров, а за Учредительное Собрание. Лучшим показателем этого является то, что многие солдаты, вернувшись из отпуска и узнав, что они опоздали подать бюллетень, плакали от огорчения, что не смогли выполнить свой гражданский долг.

– Смело и мужественно идите вперед, – заканчивает представитель армии, – и все честное, все здоровое в армии будет с вами и за вас. (*Аплодисменты.*)

Представитель Экспедиции Заготов[ления] Гос[ударственных] бумаг говорит, что настроение рабочих Экспедиции можно назвать большевистским, но чувствуется уже некоторая неудовлетворенность и недоверие посулам большевистских верхов. В частности, по требованию рабочих предстоит переизбрание заводск[ого] комитета, сплошь большевистского.

Представитель Невского Судостроительного завода (модельной мастерской) сообщает, что настроение в мастерской до последнего времени было большевистское, но теперь наблюдается отрезвление. После доклада оратора мастерской большинством всех против одного была принята резолюция протеста против насилий над Союзом Защиты Учредительного Собрания с требованием не производить обысков и арестов в Союзе и освободить арестованных за Учр[едительное] Собр[ание].

Делегат с завода «Динамо» сообщает о том, как было не допущено по требованию комендатуры красной гвардии собрание Союза Защиты с участием членов Учред[ительного] Собрания в столовой завода. По поводу этого насилия рабочими была вынесена резолюция протеста.

Представитель Семеновского полка, вынесшего резолюцию о защите Учр[едительного] Собрания и передаче ему всей полноты власти, говорит, что весь полк, безусловно, осознал резолюцию и стоит на ней. Резолюция обсуждалась в течение трех недель на 5 общих собраниях и, кроме того, поротно. Все резолюции рот были сведены особой комиссией в одну, которая была при-

нята полковым комитетом и подтверждена общим собранием полка. В большевистской манифестации полк принял участие только потому, что не хотел отрываться от остальной солдатской массы. Многие солдаты не хотели и не пошли на демонстрацию, т[ак] что удалось набрать лишь 100–120 чел[овек], демонстрировавших под нейтральными лозунгами.

Делегат с завода Л. Нобель говорит о падающей с каждым днем большевистской активности у рабочих. Так, на последнем собрании обсуждался вопрос об исполнении требования Совета Нар[одных] Комиссаров предоставить 150 чел[овек] красногвардейцев. Собрание постановило набор произвести добровольно, но ни одного желающего не оказалось. При голосовании принудительного набора за жеребьевку голосовало около 30 против 15, остальные в голосовании участия не приняли. В конце концов удалось с большим трудом набрать всего 100 чел[овек] жеребьевкой.

Представитель III армии рисует картины господства большевиков в армии, закрывших последнюю газету, назначивших всех офицеров писарями, уборщиками лошадей и тому под[обное]. Существует уверенность, что большевики дадут немедленный мир.

Делегат Трубочного зав[ода], насчитывающего до 20 тыс. рабочих, почти исключительно неквалифицированных, говорит, что большевистское настроение на заводе падает неудержимо. Особенно ярко это сказалось на последней манифестации. На прежних [манифестациях] выступления завода были грандиозны, теперь же собралось 300–400 чел[овек]. Заметно падение интереса и доверия [к] красной гвардии, решено переизбрать заводск[ой] комитет, охотников пополнить ряды кр[асной] гвардии нет, но наблюдаются «обратники».

После доклада представителя IX армии, говорящего о росте дезертирства после переворота, доклады с мест прекращаются и собрание переходит к обсуждению организа[ционных] вопросов.

Председатель Союза т. Филипповский выступает с докладом по организационному вопросу, попутно обрисовывает историю Союза Защиты и производившуюся им культурно-просветит[ельную] работу. Строение Союза – делегатское собрание и рабочее бюро – представляют себе в след[ующем] виде: руководящим органом Союза является конференция, составляющаяся путем выбора по 1 представителю на каждые 100 членов организаций и заводских групп, входящих в Союз.

Кроме конференции, для постоянного руководства и контроля над деятельностью рабочего бюро Союза существует делегатское собрание. Необходимо также организовать районные Союзы Защиты.

После прений организационная схема бюро была собранием принята, причем постановлено, чтобы до образования районных союзов конференция сохранилась в прежнем составе с присоединением новых представителей.

После краткого доклада о манифестации в день открытия Учр[едительного] Собр[ания] собрание постановило обсуждение вопроса о ней перенести на след[ующее] заседание.

Ознакомившись с сообщением о том, что издано предписание об аресте т. Филипповского, собрание единогласно приняло след[ующую] резолюцию: «Ввиду дошедших до рабочей конференции Союза Защиты Учред[ительного] Собрания сведений о состоявшемся постановлении об аресте представителя Союза Защиты т. Филипповского, конференция заявляет свой самый энергичный протест против этого нового покушения на Учред[ительное] Собрание, членом которого является т. Филипповский. Вместе с тем рабочая конференция с презрением констатирует, что у большевиков в их борьбе с рабочими нет других средств, кроме грубого насилия».

В конце заседания было сделано сообщение о суде над Брамсоном. Конференция по поводу суда вынесла следующую резолюцию: «Рабочая конференция с участием представителей фронта шлет привет т. Брамсону и всем арестованным членам Союза Защиты и надеется, что они скоро вновь возвратятся в ряды рабочего движения, освобожденные из плена большевиков рабочим Петроградом».

Следующее заседание конференции назначено на субботу 23 декабря, в 6 час. вечера в Вольно-Экономическом О[бщес]тве.

Резолюция.

Принимая во внимание:

1. Что каждый лишний день анархии и гражданской войны, происходящей в разных местах России, все более и более разлагает государственный организм, расстраивает железнодорожный транспорт и ухудшает продовольствие;

2. Что большевистское правительство оказывается не только неспособным справиться с этими прискорбными явлениями, но само усиливает хозяйственную анархию своими неумелыми распоряжениями и невежественными фантастическими декретами, основанными на полном непонимании практических требований жизни;

3. Что ведущиеся большевистским правительством переговоры о мире грозят закончиться позорным и невыгодным для России миром ввиду излишней доверчивости к немецкому империалистическому правительству и легкомысленному разрушению боеспособности армии, вследствие чего Россия еще до подписания мира оказывается в состоянии анархической демобилизации;

4. Что большевистское правительство не признается ни на Украине, ни на Кавказе, ни в Сибири, ни во многих других областях, что делает невозможным проведение общегосударственных реформ, необходимых трудовому народу,

Конференция представителей рабочих и воинских частей полагает, что единственным выходом из бедственного положения является открытие Учредительного Собрания и подчинение ему всех революционных организаций и сил страны.

*Бюллетень Всероссийского Союза защиты Учредительного Собрания. (Пг.).
22 декабря 1917. № 4.*

210. М. Горький. Плоды демагогии («Новая Жизнь»)

22 декабря 1917 г.

Редакцией «Новой Жизни» получено нижеследующее письмо¹:

«Пушечный Округ Путиловского Завода.

Постановил вынести Вам, писателям из Новой Жизни порицание, как Строеву, был когда-то писатель, а также Базарову, Гимер-Суханову, Горькому, и всем составителям Новой Жизни ваш Орган несоответствует настоящей жизни нашей общей, вы идете за оборонцами вслед. Но помните нашу рабочую Жизнь пролетариев не троньте, бывший в Воскресенье демонстрацией, не вами демонстрация проведена не вам и критиковать ее. А и вообще наша партия Большинство и мы поддерживаем своих политических вождей действительных социалистов освободителей народа от гнета Буржуазии и капиталистов, и Впредь если будут пытаться такие контрреволюционные статьи то мы рабочие клянемся вот зарубите себе на лбу что закроем вашу газету, а если желательно осведомитесь у вашего Социалиста так называемого нейтралиста он был у нас на Путиловском заводе со своими отсталыми речами спросите у него дали ему говорить да нет, да в скором времени вам воспретят и ваш орган он начинает равняться с кадетским, и если вы горькие, отсталые писатели будете продолжать свою полемику и с правительственным органом “Правда” то знайте прекратим в нашем Нарвско-Петергофском районе торговлю, адрес. Путилов. Завод. Пушечн. округ, пишите отв. а то будут Репрессии».

Свирепо написано!

С такой свирепостью рассуждают дети, начитавшись страшных книг Густава Эмара и воображая себя ужасными индейцами.

Конечно, – детей следует учить. И в поучение автору – или авторам сердитого письма – я скажу:

– Нельзя так рассуждать, как рассуждаете вы: «Демонстрация не вами проведена, не вам и критиковать ее».

Политическое и экономическое угнетение рабочего класса тоже «не нами проведено», но мы всегда критиковали и будем критиковать всякую систему угнетения человека, кем бы эта система ни «проводилась».

Люди, имена которых названы в письме, боролись с самодержавием мошенников и подлецов не для того, чтобы оно заменилось самодержавием политических дикарей.

Нам угрожают, что если мы будем «продолжать полемику с правительственным органом “Правда”, то...»

Да, мы будем продолжать полемику с правительством, которое губит рабочий класс; мы считаем эту полемику нашим долгом, – долгом честных граждан и независимых социалистов.

Новая Жизнь. (Пг.). 23 декабря 1917. (5 января 1918). № 209.

¹ Пунктуация и орфография письма были сохранены как М. Горьким, так и при публикациях этого письма в настоящем томе.

211. Обращение «Ко всем районным Советам социалистических партий» («Бюллетень Всероссийского Союза защиты Учредительного собрания»)

23 декабря 1917 г.

Уважаемые товарищи!

Согласно постановлению Рабочей Конференции Петроградского Союза защиты Учредительного Собрания Бюро Союза обращается к Вам со следующим призывом:

С каждым днем расширяется деятельность Союза; с каждым днем она охватывает все большее количество заводов и фабрик.

Для того чтобы работа Союза – Объединенного Комитета социалистических партий и Демократических Организаций – развивалась планомерно, чтобы устройство митингов, докладов и лекций, распространение литературы издаваемой Союзом, а также осведомление широких рабочих масс о работе Союза не тормозилось, необходима деятельная помощь районов.

Помощь эта не должна быть случайной и разрозненной, все рабочие силы района, стоящие на точке зрения защиты Учредительного Собрания, должны быть объединены в одну общую организацию – Районный Союз защиты Учредительного Собрания.

Конференция предлагает создавать районные союзы по тому же плану, по которому построен Петроградский Союз, т. е. чтобы в районные союзы входили представители районных Комитетов социалистических партий, заводских коллективов, социалистич[еской] фракции районных дум, а также представители районных советов Р. и С.Д., стоящие на платформе Защиты Учредительного Собрания.

Такие районные объединения, будучи в тесном контакте с Центральным Союзом, смогут, с одной стороны, проводить в жизнь все постановления Союза, с другой – будут поддерживать живую связь между Союзом и теми рабочими массами, на которые Союз опирается и к требованиям, которых он прислушивается.

Бюро Союза просит вас поставить этот вопрос на вашем ближайшем заседании, а также взять на себя инициативу по созыву объединенного собрания из представителей указанных выше организаций и о результатах его осведомить Бюро.

Петроградский Союз Защиты Учредительного Собрания
(Объединенный Комитет Социалистических партий
и демократических организаций)

Бюллетень Всероссийского Союза защиты Учредительного Собрания. (Петроград). 23 декабря 1917. № 5.

212. Редакционные сообщения «Спасайте Учредительное собрание!», «Ход выборов» («Бюллетень Всероссийского Союза защиты Учредительного собрания»)

24 декабря 1917 г.

Спасайте Учредительное Собрание!

Граждане!

Спасайте Родину, спасайте Республику.

Спасайте от чудовищного засилья империализма. Спасайте от разрухи и голода, от гибельной братоубийственной бойни на Украине, в Сибири и на Дону, затеянной Смольным Правительством.

Требуйте немедленного созыва Учредительного Собрания.

Только оно даст мир с Германией, за который не проклянут нас потомки.

Только оно даст мир внутри страны.

Только оно избавит нас от позора и гибели, создаст крепкую демократическую республику.

Да здравствует власть свободного народа, осуществляемая Учредительным Собранием!

Да здравствует правда и свобода!

Долой насилие и обман!

Кто любит Родину, кто дорожит свободой, все, как один человек, требуйте немедленного созыва полномочного всенародного Учредительного Собрания!

Петроградский Союз Защиты Учред[ительного] Собрания
(Объединенный Комитет Социалистических Партий
и Демократических Организаций)

Ход выборов

В Приамурском округе.

По Приамурскому округу по списку совета крестьянских деп[утатов] прошло 3 депутата; по списку амурского и уссурийского казачества – 1, по списку большевиков – 1 и по списку с[оциал]-р[еволюционеров] – 3.

В Курской губернии.

Выборы по Курской губ[ернии] дали 12 с[оциалистов]-р[еволюционеров] и 1 большевика. За с[оциалистов]-р[еволюционеров] подано 869497 голосов, за большевиков – 120091, за к[а]-д[етов] – 57221, за земельных собственни-ков свыше 8000 голосов, за с[оциал]-д[емократов] объединенцев – 6018, за труд[овиков] нар[одных]-соц[иалистов] – 8591 голос.

Избрано 477 депутатов

По сведениям всероссийской комиссии о выборах от 22 декабря избрано 477 членов Учредительного Собрания, в том числе с[оциалистов]-р[еволюционеров] 258, большевиков – 150, украинцев – 32, к[а]-д[етов] – 13, меньшевиков – 3 и остальных фракций – 21.

Численность фракции с[оциалистов]-р[еволюционеров]

Во фракции с[оциалистов]-р[еволюционеров] до 23 декабря записалось всего 200 деп[утатов].

[...]

Петроградский Союз Защиты Учредительного Собрания

(Объединенный Комитет Социалистических партий

и демократических организаций)

Бюллетень Всероссийского Союза защиты Учредительного Собрания. (Петроград). 24 декабря 1917. № 6.

213. Редакционная статья «С праздником!» («Известия ЦИК»)¹

24 декабря 1917 г.

Четвертый год человечество встречает рождественские праздники под грохот мировой войны, при громе пушек, столах раненых и убитых.

¹ Хотя изменилась форма власти, ЦИК первого созыва продолжал свою деятельность (нелегально). В конце декабря он выпустил следующее воззвание:

«Всему Русскому народу!

Близится великий народный праздник – день, когда соберется Учредительное Собрание.

Целые поколения борцов за народное дело гибли в царских тюрьмах, на каторге, в далекой Сибири, на виселицах, чтобы приблизить этот день.

Учредительное Собрание писала на своем знамени революция 1905 года.

И вот, наконец, новая революция, опрокинувшая трон Романовых, осуществила заветное стремление народа – самому, по своей воле учредить новые, справедливые порядки в государстве Российском.

Учредительное Собрание с полным правом может быть названо всенародным. Весь народ, каждый, какого бы звания и состояния он ни был, мужчина или женщина, мог одинаково подать свой голос на выборах. Только ленивые или нерадивые к государственному делу не приложили своих рук к строительству **Учредительного Собрания**. Весь народ представлен в нем. И как в народе есть споры и разногласия, так будут они и в **Учредительном Собрании**.

Но что скажет и решит **Учредительное Собрание**, то скажет и решит сам народ.

И тут уже не должно быть сопротивления: кто против **Учредительного Собрания**, тот **против** народа. Кто поднимет руку на **Учредительное Собрание**, тот поднимет ее на народ, на подлинного хозяина земли русской.

Помните это, граждане, и берегите свое великое завоевание – Учредительное Собрание.

Властными голосом хозяина должно говорить **Учредительное Собрание**, ибо **воля его – воля** народа. И не должно быть никакой власти над ним или рядом с ним.

Вся власть – Учредительному Собранию.

Только тогда оно может быстро и решительно устроить всю государственную жизнь так, как того хочет сам народ; устроить так, чтобы чиновники не господствовали над народом, а служили ему, чтобы каждый был волен говорить и писать, что хочет, собираться, где и с кем хочет, исповедовать веру, какая ему по душе. Только тогда оно может учредить Великую Народную Республику Российскую И дать свободу всем, населяющим ее племенам; из мрачной тюрьмы, какой сделали Россию цари, превратить нашу страну в светлый и просторный дом, где удобно и вольно будет жить всем разноязычным сынам ее.

Каждый раз правящие империалисты всех воюющих стран убаюкивают народы надеждами на то, что это последний раз они встречают светлый праздник мира и любви в окопах, что недалек день, когда победоносным наступлением они сломят сопротивление противников.

Но, увы! Столь желанная и решительная победа не осеняла знаменем арий или одной из воюющих коалиций, и победоносное окончание войны отодвигалось в бесконечную даль... Наоборот, с каждым годом кровавая стихия все расширяла круг своего действия, захватывая все новые страны...

Но вот блеснул луч надежды для измученного человечества: русская революция пробила брешь в стане международного империализма. Для истомленных трехлетней войной народов открылся просвет, вселив надежду на скорое окончание братоубийственной бойни.

Правда, на многих фронтах еще гремят пушки, еще льется кровь. Но на всем восточном фронте военные действия приостановлены, впервые измученные войной русские и немецкие солдаты вздохнули свободно. Начались переговоры о мире.

Только Полновластное Учредительное Собрание сможет быстро справиться с той хозяйственной разрухой, которая губит Россию, только оно сможет обуздать аппетиты капиталистов, переложить налоги на плечи имущих, внести порядок в промышленность и торговлю, дать деревне нужные предметы обихода, а городам – хлеб.

Только Полновластное Учредительное Собрание сможет прочно укрепить за рабочими их права: право на 8-часовой рабочий день, право на страхование от болезни, инвалидности, несчастных случаев, безработицы, право на достойное человека существование, на объединенные союзы и стачки.

Только Полновластное Учредительное Собрание сможет закрепить за крестьянами **Землю**. Мало сказать: бери помещичью землю. Надо точно указать, кто, где и как эту землю должен получить, чтобы не было обиды деревенской бедноты, чтобы никто и никогда не мог уже взять у народа обратно кровью и потом добытую землю. Властным голосом Учредительного Собрания должна быть припечатана великая грамота о переходе земли от помещиков к трудовому народу. Только тогда она будет навеки нерушима.

И, наконец, Полновластное Учредительное Собрание даст пострадавшему народу скорый, прочный и справедливый мир, вернет в родные семьи их кормильцев и поильцев. Без **Учредительного Собрания** не может быть никакого мира: растащут Россию по кусочкам, наложат на русский народ непосильную дань, запрут нашими товарам выход в море, заставят платить за чужие товары втридорога, а свой хлеб, свой лес, все свое отдавать за дешево, так что горше войны будет народу этот тяжелый мир. Не то будет, когда о мире с друзьями и недругами заговорит **Полновластное Учредительное Собрание**. Его голосом будет говорить сам 200-миллионный русский народ. С ним должны будут считаться и союзники, и враги. Его слову они должны будут верить, потому что за ним будет стоять вся великая Россия с ее бесчисленным населением, с ее безграничным простором, с ее неисчерпаемыми богатствами.

Граждане России – Рабочие, Крестьяне и Солдаты!

Берегите же, как зеницу ока, великое завоевание ваше – Всенародное Учредительное Собрание.

Руки прочь! – скажите всякому безумцу, который вздумал бы посягнуть на Учредительное Собрание или силою навязать ему свою волю.

Вся власть – Учредительному Собранию.

Центральный Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов Первого Созыва». (РГАСПИ.Ф. 588. Оп. 2. Д. 169. Л. 7. Типографский экз.)

Пока речь идет только о мире между Россией и Германией. При этом вскрылось непримиримое противоречие между мирной программой революционной России и предложениями германских империалистов. Но слово теперь за народами других стран.

Трудящиеся массы России показали пример своим братьям в других странах: они свергли своих империалистов, опубликовали тайные договоры и начали решительную борьбу за честный, справедливый, за демократический мир.

Но одни, своими силами рабочие и крестьяне России не в состоянии будут добиться мира. Они покончили со своими империалистами, но власть международного финансового капитала стоит еще незыблемой и является неодолимой преградой к всеобщему миру. Рабочие и крестьяне России показали народам Европы путь к миру: от последних самих зависит положить конец проклятой бойни и остановить преступное истребление человечества.

Пусть же этот год будет последним годом войны! Пусть народы откликнутся на могучие призывы Российской революции!

Известия ВЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 24 декабря 1917. № 260.

214. Вся власть Учредительному собранию! («Бюллетень Всероссийского Союза защиты Учредительного собрания»)

31 декабря 1917 г.

Товарищи рабочие и солдаты, граждане Петрограда!

Готовьтесь к манифестации

5-го января – в день открытия Учредительного Собрания.

Пусть в этот день весь Петроград выйдет на улицу, чтобы приветствовать избранных народа.

Только Учред[ительное] Собрание сможет дать народу почетный мир.

Только Учред[ительное] Собрание избавит нас от голода, даст народу землю и установит в измученной стране революционный порядок и свободу.

Бюллетень Всероссийского Союза защиты Учредительного Собрания. (Пг.). 31 декабря 1917. № 10.

215. Обращение «К Петроградскому гарнизону!» («Бюллетень Всероссийского Союза защиты Учредительного собрания»)

4 января 1918 г.

Товарищи!

Учредительное Собрание избрано. В Петроград прибыло достаточное для открытия число его членов. Учредительное Собрание может начать свои работы.

Оно собирается в час, когда решается судьба и нашей родины, и нашей революции. Ведущиеся в Брест-Литовске народными комиссарами переговоры о сепаратном мире терпят неудачу. Германия отвергает все предложения Троцкого и требует от него подписания завоевательных планов Вильгельма, грозя в противном случае новой войной. Германские условия столь тягостны и столь позорны, что и смольное правительство не решается принять их и заговаривает о необходимости новой революционной войны.

Но революционная или империалистическая, война для вас остается той же самой. Вас будут посылать на смерть при условиях еще более тяжких, чем прежде. Германия пользуется тем благоприятным положением, которое создали для ее завоевательных планов Ленин и Троцкий. Начав сепаратные переговоры о мире, они лишили Россию и русскую армию права рассчитывать на поддержку союзников. Страшно ослабленная в войне Россия оказывается перед лицом Вильгельма покинутой союзниками, и германское правительство пользуется этим случаем, чтобы приставить револьвер к нашей груди.

Еще большим выигрышем для нее является гражданская война. Пока полки погибают в междоусобице, разоружают друг друга, перебрасываются с внешнего фронта на внутренний, Россия остается совершенно беззащитной от внешнего врага, и ничто не может помешать ему наступать до Петрограда и даже до Москвы, если война возобновится.

К тому присоединяется продовольственная железнодорожная разруха, доведенная до небывалой степени невежественным управлением и анархией. У ваших товарищей на фронте нет продовольствия и фуража. Артиллерия и кавалерия остаются без лошадей, пехота без обоза. Такая армия обречена на гибель. Единственное спасение нашей страны – немедленное прекращение анархии и гражданской войны, которая теперь снова ярко вспыхнула на юге, и заключение мира.

Гражданскую войну может прекратить только всенародно избранная власть, полномочия которой не подлежат сомнению. Таким органом является только одно Учредительное Собрание.

ЗаклЮчить мир может тоже только оно одно. В его законности не сомневаются союзники, ему они окажут поддержку в силу союзного договора, и его авторитет бесспорен для всех народов и всех государств.

Мы зовем вас сплотиться вокруг Учредительного Собрания. Оно исполнит свой долг, если встретит поддержку армии и населения. Вы, товарищи солдаты, состоите на службе народа, а Учредительное Собрание – законный представитель народа. Оно одно избрано всенародно, ему одному принадлежит высшая власть в России.

Присоединитесь же к нашему призыву и заявите о своей готовности отдать в распоряжение народных избранников ваши силы.

С оркестрами и знаменами предлагаем мы вам принять участие в мирной манифестации, устраиваемой в пятницу, 5-го января, по почину рабочей конференции Союза Защиты Учредительного Собрания¹.

---

¹ В этом же номере газеты (№ 12 от 4 января 1918 г.) был опубликован «Порядок манифестации 5-го января». Центральным сборным пунктом являлось Марсово поле, конеч-

Идите и провозгласите вместе с нами:
 Вся власть Учредительному Собранию.
 Союз Защиты Учредительного Собрания

*Бюллетень Всероссийского Союза защиты Учредительного
 Собрания. 4 января 1918. № 12.*

216. М. Горький. Плоды демагогии («Новая Жизнь»)

5 января 1918 г.

Группа служащих в Петроградских общественных учреждениях пишет мне нижеследующее:

«Знакомясь с Вашими прежними литературными произведениями, представляешь Вас самым чутким к требованиям момента и особенно добрым душою к угнетенным народам. Зная также, каким авторитетом было Ваше мнение в народе, мы ждали и теперь услышать от Вас сильное слово, объединяющее всех трудящихся, но никак не то, что Вы пишете в Ваших “плодах демагогии” (“Новая Жизнь” № 208). Читая эти строки, не понимаешь, что Вы этим хотели сказать “детям” Путиловского завода, нам думается, что многое Вами не досказано по этому важному вопросу, или Вы это сделали сознательно, дабы не сразу понял средний человек в чем дело, или просто Вам не хочется ответить на него яснее и подробнее. Нам думается, что если детей этих Вы хотите учить, и если дитя спрашивает, то учитель должен ответить на все их вопросы, ясно, определенно и особенно важно – беспристрастно, а Вы как будто этого не сделали, а лишь полемизируете».

Не понимаю недоумения «группы служащих» – мне кажется, я отвечал авторам письма с Путиловского завода вполне вразумительно и ясно.

Они написали мне: «Если вы будете критиковать правительство Народных комиссаров, мы закроем “Новую Жизнь”».

Я ответил: «“Новая Жизнь” будет критиковать правительство Народных комиссаров, как и всякое другое правительство». Для вящего поучения я прибавил: «Люди, работающие в “Новой Жизни”, не для того боролись с самодержавием подлецов и мошенников, чтобы оно заменилось самодержавием дикарей».

ным – Таврический дворец. Манифестация предполагалась из 9 процессий, которые должны были двигаться к Марсову полю из Петроградского, Выборгского, Лесного, Охтенского, Василеостровского, Спасского, Адмиралтейско-Казанского, Коломенского, Литейного, Нарвского и Петергофского районов, Московского гор[одского] и Московско-Заставского районов, Невского, Александрово-Невского и Рождественского районов. Каждой процессии прописывались определенные маршруты. С приспущенными знаменами и исполнением похоронного марша манифестанты должны были пройти мимо Братской могилы и, слившись, идти к Таврическому дворцу. Пройдя мимо него, манифестанты должны были возвратиться в прежнем порядке в свои районы.

Ибо угроза физическим насилием есть угроза дикарская, свободные граждане не должны прибегать к таким приемам в идейной борьбе.

Все ясно, как нельзя более, чего же не понимает «группа служащих»?

Далее «группа служащих» пишет: «Еще не можем понять, чем по-вашему и как может Правительство Советов, в которых преобладает рабочий класс, “губить рабочий класс”. – Это похоже на то, как взять себя за волосы и поднять до-горы».

Из того, что «рабочий класс преобладает в Правительстве», еще не следует, что рабочий класс понимает все, что делается Правительством. «Правительство Советов» внушает рабочим, что в России возможно осуществление социалистического строя.

«Новая Жизнь» целым рядом статей, не встретивших возражений по существу со стороны органов правительства, утверждала – и впредь будет утверждать, – что в нашей стране нет должных условий для введения социализма и что правительство Смольного относится к русскому рабочему, как к хворосту: оно зажигает хворост для того, чтоб попробовать – не загорится ли от русского костра общеевропейская революция?

Это значит – действовать «на авось», не жалея рабочий класс, не думая о его будущем и о судьбе России – пусть она сгорит бессмысленно, пусть обратится в пепел, лишь бы произвести опыт.

Так действуют фанатики и утописты, но так не может действовать разумная и культурная часть рабочего класса.

Вот я и твержу: с русским пролетариатом производят опыт, за который пролетариат заплатит своей кровью, жизнью и – что хуже всего – длительным разочарованием в самом идеале социализма.

Надо помнить, что если «безрассудство царей способно уничтожать целые поколения», то ведь этого «безрассудства» не лишены все люди, опьяняемые ядом власти.

Письмо «группы служащих» написано злобно и украшено различными экивоками, вроде указания на мою «собственную виллу» и т. д.

Раз навсегда заявляю этой «группе» и другим любителям экивоков, что у меня не было и нет «собственной виллы», я живу на капитал моего жизненного опыта и моих знаний, чего от души и желаю как группе служащих, так и всем иным людям, которые искренно ненавидят «собственность» до поры, пока не обладают ею. Но если б у меня была собственная вилла, я не чувствовал бы себя грешником.

Хочется спросить «группу» и всех других авторов злых посланий ко мне: почему вы, граждане, все злитесь: отчего ваши письма насыщены таким раздражением, такими придилочками и колкостями?

Ведь вы теперь уже не «угнетенные народы», а победители, вы должны испытывать радость победы, спокойную уверенность людей, священные надежды которых осуществляются. Вы так долго и терпеливо ждали справедливости в отношении к вам – теперь ваша обязанность быть справедливыми ко всем, заботиться о торжестве желанной справедливости во всем мире.

А вы все злитесь, все кричите и ругаетесь. Зачем же?

Вы не измените отвратительных условий жизни, не изменив ваших чувств, вашего отношения к самим себе и ближнему.

Новая Жизнь. (Пг.). 5 (18) января 1918. № 3 (217).

217. Редакционная статья «К расстрелу манифестантов» («Наш Век»)

[5 января] 1918 г.

В день 5-го января на улицах столицы были убиты, кроме члена петроградского комитета союза защиты Учред[ительного] Собрания Е.С. Горбачевской, члена временного исп[олнительного] ком[итета] Совета кр[естьянских] деп[утатов], стоящего на платформе защиты Учр[едительного] Собрания, Логинова и члена ц[ентрального] к[омитета] партии с[оциалистов]-р[еволюционеров], наборщика А. Ефимова, о которых мы уже сообщали, следующие лица: Конст. Лопатин, Александр Цинадзе, Михаил Перевозников, двое неизвестных мужчин (все эти трупы находятся в Мариинской больнице), неизвестный штатский, неизвестный солдат (трупы в клиническом институте Елены Павловны).

Затем были ранены: Александр Трофимов, студент-политехник, Александр Львович Маркович, студент-политехник, Юлий Владимирович Березанский, Вульф Екимовский, кр[естьянин] Петр Ильич Рудаков, рабочий Обуховского завода Иван Георгиевич Трофимов, рабочий Николай Иванович Павлов, Амалия Брок, Николай Шапошников, Лидия Бумакова (или Гулакова) (все они в Мариинской больнице), Флора Кузьминична Авилова, курсистка Стебутовских с[ельско]-х[озяйственных] курсов, Михаил Владимирович Ильин, служащий банка, Петр Иванович Ежов, студент-технолог, Трофим Гаврилович Седов, солдат Литовского полка, Пелагея Гюнченко (все они в клиническом институте Елены Павловны), Сергей Буланин, чиновник петроградского почтамта, Александра Георгиевна Лебедева, сестра милосердия 281 Георгиевского лазарета (получила ушибы), Савельева, служащая Красного Креста, Иван Двойников, красногвардеец, Василий Степанович Ясинский, Тимофей Петрович Гамотин, солдат 6-го саперного запасного батальона, Чеслав Александрович Невинский, офицер 93-го Иркутского полка, Иван Кириллович Барсуков, член ц[ентрального] к[омитета] всероссийского союза ротных фельдшеров (последние 6 раненых находятся в пункте Красного Креста Северного района, Литейный, 19).

Таким образом, пока имеются сведения о 10 убитых, 22 раненых и одном, получившем ушибы¹.

Наш Век. 9 января 1918. № 5.

¹ Демонстрация задумывалась как мирная, но ее должны были охранять 8–9 бронемашин. Однако накануне большевики вывели бронемшины из строя, эсеры запретили

218. Газетный отчет «Учредительное Собрание» («Правда»)

6 января 1918 г.

Вчера состоялось открытие Учредительного Собрания.

С утра в Таврический дворец стали собираться члены Учредительного Собрания.

К моменту открытия заседания собралось немного более 400 человек.

На улицах, прилегающих к Таврическому дворцу, как и самого дворца, образцовый порядок и полное спокойствие. Никаких шествий и демонстраций не видно.

К 1 часу дня в Таврический дворец прибыл Совет Народных Комиссаров в полном составе, за исключением отсутствующего Народного Комиссара по иностранным делам тов. Троцкого.

В 4 ч[а]са дня в зале заседаний раздается звонок. Члены Учредительного Собрания наполняют зал и рассаживаются по фракциям.

Кто-то из числа членов фракции правых соц[иалистов]-рев[олюционеров] встает со своего места и громко на весь зал говорит:

– Предлагаем старейшему члену Учредительного Собрания открыть заседание.

На трибуну всходит член Учредительного Собрания г. С.П. Швецов.

На правых скамьях раздаются аплодисменты, заглушаемые криками протеста со стороны членов левых фракций – большевиков и левых соц[иалистов]-рев[олюционеров].

В зале стоит шум, длящийся несколько минут.

И только при появлении тов. Свердлова на председательской трибуне шум начинает утихать, и порядок наконец восстанавливается.

Тов. Свердлов обращается к членам Учредительного Собрания со следующей вступительной речью:

– Всероссийский центральный Исполнительный Комитет Советов Крестьянских, Солдатских и Рабочих Депутатов поручил мне открыть Всероссийской Учредительное Собрание.

Я хочу указать, что Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Крестьянских, Солдатских и Рабочих Депутатов выражает

манифестантам брать с собой оружие, а большинство солдат-участников демонстрации, сторонников созыва Собрания, отказались принимать в ней участие безоружными. Но даже несмотря на это в манифестации приняли участие до 60 тыс. человек, много рабочих Обуховского завода и рабочих других предприятий. По официальным данным, погибло 12 человек, не менее 20 были ранены. Следствие по делу вела специальная комиссия Петросовета, которая предъявила обвинение Союзу защиты Учредительного Собрания, а Урицкий в своем официальном письме назвал Союз «контрреволюционной организацией». (См.: Кулегин А.М. «Союз защиты Учредительного Собрания» (на материалах Государственного музея политической истории России) // Парламентаризм в России: проблемы и перспективы: Сб. статей / Под ред. М.В. Ходякова. СПб.: Изд-во СПб. университета, 2006. С. 199–206.)

уверенность на полное признание Учредительным Собранием всех декретов и постановлений Совета Народных Комиссаров.

– Октябрьская революция, – продолжает тов. Свердлов, – зажгла пожар социалистической революции не только в России. Мы не сомневаемся, что искры нашего пожара разлетятся по всему миру, и недалек тот день, когда трудящиеся массы всех стран восстанут против своих эксплуататоров. (Бурные продолжительные аплодисменты на скамьях большевиков и левых соц[иалистов]-рев[олюционеров].)

– Мы не сомневаемся, – говорит тов. Свердлов, – в том, что Учредительное Собрание, поскольку оно правильно отражает интересы народа, должно помочь Советам покончить с классовыми привилегиями. Представители Рабочих и Крестьян признают права трудового народа на все орудия и средства производства, собственность на которые давала до сих пор возможность господствовать буржуазии. (Новый взрыв бурных аплодисментов на скамьях большевиков и левых соц[иалистов]-рев[олюционеров]; на скамьях всех остальных фракций – гробовое молчание.) Как в свое время Французская революция в конце 18 столетия провозгласила декларацию прав человека и гражданина, декларацию права буржуазии на свободную эксплуатацию свободного от орудий и средств производства человека, так и наша социалистическая революция должна провозгласить декларацию трудящегося и эксплуатируемого народа. (Бурные и продолжительные аплодисменты на скамьях большевиков и левых соц[иалистов]-рев[олюционеров].)

– Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов выражает надежду, что Учредительное Собрание, поскольку оно правильно выражает волю народа, присоединится [к] декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа (т. Свердлов читает декларацию).

I. 1) Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит Советам.

2) Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик.

II. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества и победы социализма во всех странах, Учредительное Собрание постановляет далее:

1) В осуществление социализации земли частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования.

(Последние слова вызывают бурные аплодисменты на скамьях большевиков и левых соц[иалистов]-рев[олюционеров]. Обращает на себя всеобщее внимание, царящее на местах фракции правых с.-р., упорное молчание. Со стороны этой фракции все время не раздавалось ни единого звука одобрения словам декларации о переходе земли трудовому народу. Тем демонстративнее звучат

долго не прерывающиеся на скамьях большевиков и левых соц[иалистов]-рев[олюционеров] рукоплескания.)

Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно как живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и с.-хозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием.

2) Подтверждается советский закон о рабочем контроле и о высшем Совете Народного хозяйства.

В целях обеспечения власти трудящихся над эксплуататорами наш первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, жел[езных] дор[ог] и проч. средств производства и транспорта в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики.

3) Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

4) В целях уничтожения паразитических слоев общества и для организации хозяйства на новых началах вводится всеобщая трудовая повинность.

5) В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

III. 1) Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей, преступнейшей их всех войн, Учр[едительное] Собрание всецело присоединяется к проводимой советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами демократического мира между народами без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций.

2) В тех же целях Учредительное Собрание настаивает на полном разрыве варварской политики буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящихся населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах.

Учредительное Собрание приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении.

Как первый удар международному банковскому, финансовому капиталу, Учредительное Собрание рассматривает Советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительствами царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

Будучи выбрано на основе партийных списков, составленных до октябрьской революции, когда народ еще не мог всей массой восстать против эксплуататоров, не знал всей силы их сопротивления при отстаивании ими своих классовых привилегий, не взялся еще практически за созидание социалистического

общества, Учредительное Собрание считало бы в корне неправильным, даже с формальной точки зрения, противопоставить себя Советской власти.

По существу Учредительное Собрание полагает, что теперь, в момент решительной борьбы народа с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству – Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Поддерживая Советскую власть и декреты Совета Народных Комиссаров, Учредительное Собрание признает, что его задачи исчерпываются общей разработкой главных основ социалистического переустройства общества.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, Учредительное Собрание ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

После оглашения товарищем Свердловым декларации членами Учредительного Собрания по предложению т. Скворцова (Москва) исполняется «Интернационал».

Пение «Интернационала», начатое большевиками и левыми эсерами, подхватывается и другими фракциями. Встают со своих мест и кадеты, но к пению не присоединяются.

Затем, по предложению тов. Свердлова, собрание переходит к обсуждению вопроса об избрании председателя.

Выставляется 2 кандидата: Чернов (от правых соц[иалистов]-рев[олюционеров]) и Спиридонова (от больш. и левых соц[иалистов]-рев[олюционеров]). Председателем Учредительного Собрания избирается Чернов, 244 голосами против 151. Фракция украинцев (эс-эров) от голосования воздерживается.

Чернов выступает с обширной речью. Он подчеркивает свое участие в Циммервальде.

Русская революция родилась с лозунгом мира, – заявляет он, – но доселе мирные лозунги не встретили сочувственного отклика в других государствах. Империализм оставил захватнические цели в полной силе. Международный империализм стремится взвалить все тяжести, вызванные войной, на плечи революционной России. Но мы верим, что если за этими лозунгами не будет распада внутренней мощи народной и данное собрание сумеет сплотить вокруг себя все народы, составляющие Россию, то последняя явится грозной опасностью для империализма и абсолютизма всех стран, которые в конце концов склонят свои головы перед свободной революционной Россией, шествующей под красными знаменами социализма.

Учредительное Собрание может приступить к переговорам о мире, положив в основу неумирающие лозунги трудовой революции. Но прежде чем

мы на этой дороге одержим победу, нам нельзя быть слабыми и давать волю хищническим аппетитам империалистов. Дальше Чернов указывает на необходимость создания революционной добровольческой армии (крики: белая гвардия, Калединские защитники). Необходимо моральное и политическое единство России, которое должно быть спаяно рядом организаций на местах, рядом местных учредительных собраний (крики: Советы! и вся власть Советам). Самый факт открытия Учредительного Собрания доказывает единство живых народов (возгласы: калединцы! Ему телеграмму пошлите). И теперь можно смело сказать, что отныне Украина не может опасаться того, что рука солдата-великоросса поднимется на землероба-украинца (в о з г л а с ы: *за украинца – да, но не за украинских империалистов!*).

Поскольку Россия – федеративная демократическая республика (возгласы Советская), постольку все народы в ней (крики: все кроме буржуазии!) являются членами одной семьи.

Мы должны в своем живом единстве посвятить все свои творческие силы для социального строительства (в о з г л а с ы с м е с т а: *и потому не мешайте большевикам*). Революция только начинается (к р и к и: *и находится в надежных руках*). Вся земля без всякого выкупа должна перейти в общенародное достояние (плагиат, это уже давно сделано Советами и без вас – кричат ему с места – да здравствуют Советы, передавшие землю. Шум.) и ваша задача этот лозунг теперь же, немедленно осуществить (*уже сделано. Не вы ли расстреливали за это крестьян? земля и пуля – вот ваш лозунг, – кричат оратору возмущенно*). Сейчас – максимальный распад производительных сил, неслыханный в истории, и велики задачи перед Учредительным Собранием, воля которого наиболее идеально выражена народом (с мест кричат: *мошенническим способом, все подтасовано*) – и я не мыслю, – продолжает под шум Чернов, – чтобы какой-либо саботаж восстал против этой воли (*крестьяне от вас отвернулись – бросает ему кто-то со скамей левых эс-эров*). *Народ отныне никому не позволит говорить за себя (отзовет вас)*, – кричат ему с места – *сложит полномочия вам давно пора!* Шум).

Чернов предлагает почтить память вставанием тех, кто пал в борьбе за Учредительное Собрание (сильный шум. Все встают. Возглас[,] полный негодования[,] – *за тех, кто погиб в борьбе против Руднева*). Кроме этого – продолжает под не утихающий, преисполненный народного гнева шум Чернов, – напомнить вам еще о тех тружениках в серых шинелях, которые пали... (Негодующие крики: *лицемеры, палачи, творцы смертной казни, расстреливавшие солдат в Москве. Вас со съезда 12-й армии изгнали с позором!* Сильный, полный негодования, шум). Позвольте предложить вам – слышится надрывающийся голос Чернова – почтить их память вставанием.

Тов. Свердлов, стараясь заглушить крики негодования, вызванного неслыханным лицемерием лидера лагеря Руднева и Савинкова, предлагает почтить память жертв наступления 18-го июня. Все встают, кроме правых эсеров.

Под непрерывный шум негодующего собрания Чернов кончает свою речь.

После вступительного слова председателя последний предлагает собранию приступить к выборам секретаря.

Слово к порядку дня получает тов. Карелин.

Он констатирует факт, что вопрос о выборах секретаря и всего состава президиума не был решен собранием. Если собрание решит этот вопрос в положительном смысле, то фракция левых с[оциалистов]-р[ев]олюционеров] предложила бы сформировать президиум на началах пропорционального представительства фракций. Тов. Карелин выражает надежду, что предложение фракции левых соц[иалистов]-рев[олюционеров], к которому присоединяется также и фракция большевиков, не встретит в этом собрании возражений. Однако его надежда не оправдывается. Большинство высказывается выбрать лишь секретаря.

Намечают кандидатов (Дыбенко предлагает Керенского).

Большинством голосов правого сектора избирается Вишняк.

Слово опять же к порядку дня получает тов. Бухарин, встреченный бурными аплодисментами большевиков и левых соц[иалистов]-рев[олюционеров].

Тов. Бухарин выступает от имени «пролетарско-коммунистической партии большевиков» и предлагает первым вопросом, подлежащим обсуждению Учредительного Собрания, признать вопрос о власти. Тов. Бухарин не считает возможным дать этому вопросу иную постановку, чем это сделал верховный орган трудовой демократии – Центральный Исполнительный Комитет Всероссийского съездов Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Тов. Бухарин говорит: без разрешения этого вопроса все те задачи, которые здесь были намечены гражданином Черновым, останутся, в свою очередь, под знаком вопроса, ибо опыт показал трудовому народу России, что можно клясться Циммервальдом и в то же время изменять всем лозунгам Циммервальда; что можно с воздетыми руками к небу говорить о трудовых массах и в то же время расстреливать рабочих и крестьян разрывными пулями, как это было в Москве; что можно обкрадывать все лозунги пролетариата и делать все возможное необходимое для того, чтобы подчинить его буржуазному ярму. Все высокие лозунги превращаются в свою собственную противоположность, если для их завершения и проведения в жизнь будет создана такая конструкция власти, при которой эти лозунги могут быть осуществлены, и уж после того, как страшным усилием пролетариату путем восстания удастся свергнуть эту власть. Мало говорить о воли к социализму, нужно превратить всю жизнь государства в живое стремление к осуществлению принципов социализма, а это может сделать только Советская власть, а не трижды проклятая коалиция, которая столько времени существовала у нас, благодаря поддержке Церетели и воздержанию Черновых. Здесь говорилось о регулировании производства, но без соответственной конструкции власти это урегулированное производство превратится в тот каторжный капитализм, из которого Чернов предполагает нас вывести лишь через двести лет. Точно так же недостаточно говорить о всей земле всему народу: при этих словах мы вспоминаем о том проклятом 8-мимесячном опыте, когда у власти были носители этих лозунгов и когда Церетели и Бубликовы жали друг другу руки. Мы понимаем, что банки, этот оплот финансового капитала, гидру которого на три четверти мы

уже придушили, превратится в очень удобный для буржуазии центральный орган их проклятой власти, в случае так называемой национализации при отсутствии соответственной власти.

Точно так же трудовая повинность превратится в каторжную работу для рабочего и крестьянина, которые будут прикованы к точке победоносного капитала, если во главе государственной власти снова окажется тот или иной Керенский, руками которого всегда будут управлять Рябушинские. Самый острый вопрос момента, вопрос о мире, может быть разрешен в интересах трудовых классов также лишь тогда, когда власть будет в руках Рабочего и Крестьянского Правительства.

Тов. Бухарин вспоминает о том, как Керенский посылал миллионы солдат «на борьбу за мир» и в то же время, как теперь выясняется из секретных документов, получал гнусные приказы от Западных империалистов, которым он хамски подчинялся и в угоды которым он затем ввел смертную казнь.

Проблема власти должна выяснить, что здесь, в этом собрании, имеются два непримиримых лагеря, из которых один стоит за социализм, теперь же, а не через 200 лет, а другой против социализма. Те, кто стоят за социализм, знают, что он может быть осуществлен только диктатурой трудящихся классов. Их противники теперь, когда народ еще покрыт кровавым потом борьбы, заигрывают с Доном и буржуазной Украинской Радой. Разучившиеся социалисты ставят на одну доску пролетария и его эксплуататоров и протестуют против нарушения права капиталистической личности на эксплуатацию. Последнее слово науки в настоящий момент это создание паршивенькой буржуазной демократической республики вроде убивающей на электрических стульях своих социалистов Северной Америки или Франции. Мы объявляем смертельную войну такой республике, мы будем бороться за диктатуру трудовой демократии.

Свою речь, многократно прерываемую бурными аплодисментами большевиков и левых с.-р., тов. Бухарин заканчивает словами: Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Правда. 6 (19) января 1918. № 4

219. Редакционная заметка «5 января на улицах» («Правда»)

6 января 1918 г.

Все спокойно. Изредка появляются группы интеллигентов с плакатами. Это манифестанты. Одна из таких групп, человек из 30, пыталась, перейдя через Литейный мост, проникнуть на Шпалерную, но разбежалась, когда после тщетных просьб разойтись солдаты выстрелили в воздух. На Литейном проспекте расхаживают разрозненные группы манифестантов и уговаривают публику присоединиться к ним. Но и буржуазная публика не отзывается: она предпочитает сидеть в подъездах и под воротами, встречая проходящих

солдат или красногвардейцев злобным шипением. На Шпалерной баррикады, и улица почти пуста. Только у Таврического дворца собираются отдельные лица, проникнувшие по боковым улицам. В общем, набралось человек 100, которые молча встречают съезжающихся членов Учредительного Собрания.

Приходит процессия членов фракции соц[иалистов]-рев[олюционеров]. Приезжает Чернов, встреченный слабыми криками: «Да здравствует Учредительное Собрание». Понемногу появляются члены фракции большевиков: тт. Крыленко, Зиновьев, Ларин, Бонч-Бруевич, Коллонтай, Подвойский и др.

В толпе интересуются, когда придет т. Ленин и будет ли т. Троцкий. Понемногу собираются кучками и спорят. Впрочем, все довольно мирно. Но одушевления, какое было прежде, нет. Да и немудрено: на улице только интеллигенция. Рабочие и солдаты остались у своих станков и в казармах.

Правда. 6 (19) января 1918. № 4.

220. Декрет СНК «О роспуске Учредительного собрания» («Правда»)

7 января 1918 г.

Принятый на заседании Центрального Исполнительно Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в 1 ч. 30 м. ночи 7 декабря.

Российская революция с самого начала своего выдвинула Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов, как массовую организацию всех трудящихся и эксплуатируемых классов, единственную способную руководить борьбой этих классов за их полное политическое и экономическое освобождение.

С первого периода Российской революции Советы множились, росли и крепились, изживая на собственном опыте иллюзии соглашательства с буржуазией, обманчивость форм буржуазно-демократического парламентаризма, приходя практически к выводу о невозможности освобождения угнетенных классов без разрыва со всяким соглашательством. Таким разрывом явилась Октябрьская революция, передача всей власти в руки Советов.

Учредительное Собрание, выбранное по спискам, составленным до Октябрьской революции, явилось выражением старого соотношения политических сил, когда у власти были соглашатели и кадеты.

Народ не мог тогда, голосуя за кандидатов партии эсеров, делать выбор между правыми эсерами – сторонниками буржуазии, и левыми – сторонниками социализма. Таким образом, это Учредительное Собрание должно было явиться венцом буржуазно-парламентской республики, не могло не стать поперек пути Октябрьской революции и Советской власти. Октябрьская революция, дав власть Советам и через Советы трудящимся и эксплуатируемым классам, вызвала сопротивление эксплуататоров, и в подавлении этого сопротивления вполне обнаружила себя, как начало социалистической революции.

Трудящимся классам пришлось убедиться на опыте, что старый буржуазный парламентаризм пережил себя, что он совершенно не совместим с задачами осуществления социализма, что не общенациональные, а только классовые учреждения (каковы Советы) в состоянии победить сопротивление имущих классов и заложить основы социалистического общества. Всякий отказ от полноты власти Советов, от завоеванной народом Советской республики в пользу буржуазного парламентаризма и Учредительного Собрания был бы теперь шагом назад и крахом всей октябрьской рабоче-крестьянской революции.

Открытое 5-го января Учредительное Собрание дало в силу известных всем обстоятельств большинство партии правых эсеров – партии Керенского, Авксентьева и Чернова. Естественно, эта партия отказалась принять к обсуждению совершенно точное, ясное, не допускавшее никаких кривотолков, предложение верховного органа Советской власти, ЦИК Советов – признать программу Советской власти, признать «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», признать Октябрьскую революцию и Советскую власть. Тем самым Учредительное Собрание разорвало всякую связь между собой и Советской Республикой Россией¹.

Уход с такого Учредительного Собрания фракции большевиков и левых эсеров, которые составляют сейчас заведомо громадное большинство в Совете и пользуются доверием рабочих и большинства крестьян, был неизбежен.

А в стане Учредительного Собрания партия большинства Учредительного Собрания – правые эсеры и меньшевики ведут открытую борьбу против Советской власти, призывая в своих органах к свержению ее, объективно этим поддерживая сопротивление эксплуататоров, переходу земли и фабрик в руки трудящихся.

Ясно, что оставшаяся часть Учредительного Собрания может в силу этого играть роль только прикрытия борьбы буржуазной контрреволюции для свержения власти Советов.

Поэтому ЦИК постановляет:

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РАСПУСКАЕТСЯ.

Правда. 7 (20) января 1918. № 5.

221. М. Горький. 9 января – 5 января («Новая Жизнь»)

9 января 1917 г.

9-го января 1905 г., когда забитые, замордованные солдаты расстреливали по приказу царской власти безоружные и мирные толпы рабочих, к солдатам – невольным убийцам – подбегали интеллигенты, рабочие и в упор, в лицо кричали им:

---

¹ Именно так называлась страна в период после октября 1917 г. до принятия Конституции 1918 г.

– Что вы делаете, проклятые? Кого убиваете? Ведь это ваши братья, они безоружны, они не имеют зла против вас, – они идут к царю просить его внимания к их нужде. Они даже не требуют, а просят, без угроз, беззлобно и покорно! Опомнитесь, что вы делаете, идиоты!

Казалось, что эти простые, ясные слова, вызванные тоской и болью за безвинно убиваемых рабочих, должны бы найти дорогу к сердцу «кроткого» русского мужичка, одетого в серую шинель.

Но кроткий мужичок или бил прикладом совестливых людей, или колот их штыком, или же орал, вздрагивая от злости:

– Расходись, стрелять будем!

Не расходились, и тогда он метко стрелял, укладывая на мостовую десятки и сотни трупов.

Большинство же солдат царя отвечало на упреки и уговоры унылым, рабочим словом:

– Приказано. Мы ничего не знаем, нам приказано...

И, как машины, они стреляли в толпы людей. Неохотно, может быть, скрепя сердце, но – стреляли.

5-го января 1918-го года безоружная петербургская демократия – рабочие, служащие – мирно манифестировала в честь Учредительного Собрания.

Лучшие русские люди почти сто лет жили идеей Учредительного Собрания – политического органа, который дал бы всей демократии русской возможность свободно выразить свою волю. В борьбе за эту идею погибли в тюрьмах, в ссылке и каторге, на виселицах и под пулями солдат тысячи интеллигентов, десятки тысяч рабочих и крестьян. На жертвенник этой священной идеи пролиты реки крови – и вот «народные комиссары» приказали расстрелять демократию, которая манифестировала в честь этой идеи. Напомню, что многие из «народных комиссаров» сами же, на протяжении всей политической деятельности своей, внушали рабочим массам необходимость борьбы за созыв Учредительного Собрания. «Правда» лжет, когда пишет, что манифестация 5 января была организована буржуями, банкирами и т. д., и что к Таврическому дворцу шли именно «буржуи», «калединцы».

«Правда» лжет – она прекрасно знает, что «буржуям» нечему радоваться по поводу открытия Учредительного Собрания, им нечего делать в среде 246 социалистов одной партии и 140 – большевиков.

«Правда» знает, что в манифестации принимали участие рабочие Обуховского, Патронного и других заводов, что под красными знаменами Российской с.-д. партии к Таврическому дворцу шли рабочие Василеостровского, Выборгского и других районов.

Именно этих рабочих и расстреливали, и сколько бы ни лгала «Правда», она не скроет позорного факта.

«Буржуи», может быть, радовались, когда они видели, как солдаты и красная гвардия вырывают революционные знамена из рук рабочих, топчут их ногами и жгут на кострах. Но, возможно, что и это приятное зрелище уже не радовало всех «буржуев», ибо ведь и среди них есть честные люди, искренно любящие свой народ, свою страну.

Одним из таких был Андрей Иванович Шингарев, подло убитый какими-то зверями.

Итак, 5 января расстреливали рабочих Петрограда, безоружных. Расстреливали без предупреждения о том, что будут стрелять, расстреливали из засад, сквозь щели заборов, трусливо, как настоящие убийцы.

И точно так же, как 9 января 1905 года, люди, не потерявшие совесть и разум, спрашивали стрелявших:

– Что вы делаете, идиоты? Ведь это свои идут? Видите – везде красные знамена, и нет ни одного плаката, враждебного рабочему классу, ни одного возгласа, враждебного вам!

И так же, как царские солдаты – убийцы по приказу, отвечают:

– Приказано! Нам приказано стрелять.

И так же, как 9 января 1905 года, обыватель, равнодушный ко всему и всегда являющийся только зрителем трагедии жизни, восхищался:

– Здорово садят!

И догадливо соображал:

– Эдак они скоро друг друга перехлопают!

Да, скоро. Среди рабочих ходят слухи, что красная гвардия с завода Эриксона стреляла по рабочим Лесного, а рабочие Эриксона подверглись обстрелу красной гвардии какой-то другой фабрики.

Этих слухов – много. Может быть, они – не верны, но это не мешает им действовать на психологию рабочей массы совершенно определенно.

Я спрашиваю «народных комиссаров», среди которых должны же быть порядочные и разумные люди:

Понимают ли они, что, надевая петлю на свои шеи, они неизбежно удавят всю русскую демократию, погубят все завоевания революции?

Понимают ли они это? Или они думают так: или мы – власть, или – пускай все и все погибают?

Новая Жизнь. (Пг.). 9 (22) января 1918. № 6 (220).

222. Редакционная статья «Роспуск Учредительного собрания». («Наш Век»)

9 января 1918 г.

Назначенное на 6 января в Таврическом дворце заседание Учр[едительного] Собрания не могло состояться.

С утра 6 января при входе в Таврический дворец было вывешено объявление о том, что Таврический дворец закрыт.

Никто в Таврический дворец, кроме служителей и служащих большевистской канцелярии, не пропускаялся.

В пятом часу вечера к Таврическому дворцу стали подходить поодиночке и небольшими группами члены Учр[едительного] Собрания, но их в Таврический дворец не впускали. Некоторые члены Учр[едительного]

Собрания пробовали убеждать солдат и матросов, несших охрану, что они должны их пропустить.

Солдаты, однако, продолжали стоять на своем и торопили явившихся членов Учр[едительного] Собрания поскорее уйти, что им и пришлось сделать.

Когда во фракции с[оциалистов]-р[еволюционеров] стало известно, что членов Учр[едительного] Собрания не пропускают в Таврический дворец, фракция решила отправить туда нескольких своих представителей для того, чтобы узнать, почему не пропускают членов Учр[едительного] Собрания, и составить в Таврическом дворце протокол о недопущении туда членов Учр[едительного] Собрания. Но и эти несколько человек не были допущены в Таврический дворец. Они вернулись во фракцию и составили протокол здесь.

6, 7 и 8 января происходили совещания фракции с[оциалистов]-р[еволюционеров] совместно с представителями национальных групп и меньшевиков.

По вопросу о дальнейшей тактике окончательных решений пока не принято.

Фракция с[оциалистов]-р[еволюционеров] предполагает обратиться к избирателям с особым воззванием по поводу роспуска Учр[едительного] Собрания.

Наш Век (Пг.). 9 января 1918. № 5.

223. Н. Рожков. Довольно безумия! («Новая Жизнь»)

9 января 1917 г.

Убеждать тех, кто взял на себя позор убийства революционеров, в том числе рабочих и солдат, безоружных, мирно манефестировавших, бесполезно и не нужно. Не к ним должна быть обращена наша речь, а к тем рабочим и солдатам, которых большевики сделали морально, отчасти и физически ответственными за этот несмыслимый срам.

Эти рабочие и солдаты должны понять, не могут не понять, они поймут – что те, кто, как большевики, испугались мирной демонстрации, не имеют за собой широких масс, большинства демократии: ведь и царизм боялся того же и потому же.

Если бы большинство народа было за большевиков и их безумную политику, им нечего было бы бояться мирной защиты меньшинством своих убеждений. Но в том-то и беда, что, имея за собой меньшинство, большевики захотели изнасиловать большинство и применили террор и диктатуру, расстрелы и разгоны.

Да, у них есть солдаты, слепо и тупо жаждущие мира – какого угодно, хотя бы похабного. И они получают именно похабный мир. Да, у них есть рабочие, ослепленные перспективой социализма – кустарного, пошехонского, раздающего на деле землю богатым крестьянам, фабрики, отдельно каждую, работающим на них группам рабочих и скоро поэтому закрывающиеся, берущего наши жалкие отсталые банки, этот аппарат для спекуляции, в надежде этим негодным еще для того средством управлять всем народным хозяйством.

Понятно, что такой социализм оказывается мнимым, и погоня за ним напроминает погоню за собственной тенью. И рабочие получают мнимый социализм, на деле подготавливающий торжество богатой деревенской буржуазии и полный развал городской промышленности.

Но мнимый социализм – это торжество не что контрреволюции, а прямой реакции. И это тогда, когда для скорейшего достижения социализма действительно именно и нужна не диктатура и не террор, а широчайшая демократическая свобода, она одна только способна развязать, освободить производительные силы России.

Свершилось ужасное. Но ужас того, что свершилось, все же меньше, чем безумие, печатью которого заклеили себя моральные и материальные виновники событий 5 января. И потому не к мести мы призываем, а взываем к сознательности, разумности, к здравому смыслу пролетариата.

Он скажет тем, кто сам обезумел и заражает своим безумием других: опомнитесь или уйдите, довольно!

Н. Рожков¹

Новая Жизнь. (Пг.). 9 (22) января 1918. № 6 (220).

224. Редакционная статья «Следствие по делу убитых членов Учредительного собрания» («Век»)

11 января 1918 г.

Следствие по делу об убийстве членов Учредительного Собрания А.И. Шингарева и Ф.Ф. Кокошкина ведется под наблюдением комиссара по делам юстиции Штейнберга и комиссара по морским делам Дыбенко. Фактически все следствие ведется управляющим делами Совета народных комиссаров Бонч-Бруевичем, одним из следователей морского ведомства и являющегося представителем общественного элемента прис[яжным] пов[еренным] П.М. Могилянским, делегированным комитетом общественной безопасности. [...]

Как нам сообщают из вполне достоверного источника, комиссии до сих пор удалось установить следующее:

Еще за два дня до перевода А.И. Шингарева и Ф.Ф. Кокошкина из Петропавловской крепости в больницу первый городской районный совет раб[очих] и солд[атских] деп[утатов] был оповещен о том, что ему поручается организовать перевод узников и охрану их.

¹ Николай Александрович Рожков (1868–1927) – большевик с 1905 г. историк. В августе 1917 г. примкнул к меньшевикам. В дореволюционный период несколько раз был под арестом, отбывал заключение. Автор самостоятельного аграрного проекта, который не был учтен большевиками. Занимал посты во Временном правительстве. Автор целого ряда крупных работ по истории и историографии. Профессор, преподаватель Первого МГУ и некоторых других вузов.

В распоряжении совета имеется отряд красногвардейцев, старшим которых считается некий Куликов. Когда было получено распоряжение 6 января командировать красногвардейцев для перевода А.И. Шингарева и Ф.Ф. Кокошкина из крепости, то Куликов назначил для этой цели красногвардейцев, прикомандированных из Выборгского района к первому городскому району, – Розина, Амбуса, Артемьева и Семенова из команды гранатчиков; в качестве разводящего и старшим был назначен солдат-инструктор главного штаба, красногвардеец Басов (в серой шинели и светлой папахе).

Эти красногвардейцы и доставили, под руководством Басова, на трех извозчиках А.И. Шингарева и Ф.Ф. Кокошкина в больницу, после чего двое из них удалились вместе с Басовым, а двое других остались на карауле в коридоре больницы. Часа через полтора после этого в больницу вновь явился Басов в сопровождении двух молодых красногвардейцев первого городского района Блюмфельда и Рудакова. Сменив прежних красногвардейцев Блюмфельдом и Рудаковым, Басов в качестве разводящего вместе с первой сменой удалился.

Первая смена вместе со своим разводящим вернулась в помещение районного совета.

Затем, согласно показаниям задержанных до сих пор красногвардейцев, в том числе и Басова, около полуночи в помещение районного совета явился сборный отряд вооруженных матросов человек в 20–25, которые обратились к Басову как к разводящему и потребовали, чтобы он их повел в больницу, где находятся переведенные из крепости члены Учредительного Собрания А.И. Шингарев и Ф.Ф. Кокошкин. В это время в совете был также и старший красногвардеец Куликов.

Басов, по его словам, подчинился и повел матросов в больницу, причем часть из них осталась на страже во дворе и на улице больницы, а человек 10 матросов вошли с ним вместе в лечебницу. Басов не был вооружен. Он взял у сиделки лампочку и светил матросам в то время, как они расстреливали больных, спящих узников. После этого все матросы вместе с Басовым и с теми двумя красногвардейцами, на смену которым он, будто бы, привел матросов, удалились из больницы. При этом Басов, однако, более не вернулся в районный совет, а отправился в штаб красной гвардии, при котором он числился в качестве инструктора.

По распоряжению следственной комиссии были прежде всего задержаны и арестованы красногвардейцы: Блюмфельд, Рудаков, Розин, Амбус, Артемьев и Семенов, а затем был арестован также и Басов. Задержан также старший красногвардеец первого городского района Куликов. Все арестованные содержатся в Смольном.

Никто из матросов пока не арестован.

Как передают, Совету народных комиссаров удалось выяснить картину убийства и арестовать некоторых из убийц. Арестовано около 20 человек, которые были подвергнуты допросу.

Арестованный красногвардеец Басов, сопровождавший убитых из Петропавловской крепости в Мариинскую больницу, показал, что он прибыл в Петроград 3-го января и сейчас же поступил в штаб гвардии Выборгского

района. Басов нарисовал перед следственными властями картину, предшествовавшую убийству. По его словам, Кокошкин и Шингарев были в отдельных палатах. Красногвардеец Басов оставил в коридоре караул и отправился в штаб красной гвардии, но на углу Кирочной и Литейного пр[оспекта] они встретили группу матросов, которые предложили Басову отправиться с ними пить чай. Басов отправился с этими лицами потом в больницу, откуда в то же время заведующим городским штабом, старшим красногвардейцем Куликовским¹ было приказано увести оставленный ранее караул. Басов зажег керосиновую лампу, стоявшую на столе в швейцарской больнице, и проводил неизвестных лиц, которые с ним пришли, в палаты, где находились А.И. Шингарев и Ф.Ф. Кокошкин.

По словам Басова, А.И. Шингарева душил какой-то матрос-эстонец, а остальные в это время в него стреляли.

Убийцы подарили Басову кожаную тужурку А.И. Шингарева. Тужурку эту Басов отнес затем для переделки к портному в деревню Волынкину, за Нарвской заставой.

По сведениям следственных властей, кроме Басова, замешаны в убийстве Розин и Куликовский.

Убийцы показали, что когда они явились в палату, где лежал Ф.Ф. Кокошкин, Ф.Ф. Кокошкин проснулся и, увидев, что на него нападают, закричал: «Братцы, что вы делаете?!»

Век. (Пг.) 11 января 1918. № 6.

225. Г.В. Плеханов. Буки-Азь-Ба («Наше Единство»)²

11, 13 января 1918 г.

Должны ли мы, революционеры, в своей практической деятельности держаться каких-нибудь безусловных принципов?

Я всегда говорил и писал, что у нас должен быть только один безусловный принцип: *благо народа – высший закон*³. И я не раз пояснял, что, в переводе на революционный язык, принцип этот может быть выражен еще так:

Высший закон – это успех революции.

¹ Так в тексте.

² Статья «Буки Азь – Ба» стала последней работой, написанной смертельно больным к тому времени Г.В. Плехановым (скончался 30 мая 1918 г. в санатории в Финляндии, в 60 км от Петрограда). Статья была впервые опубликована в газете меньшевиков «Наше единство», закрытой большевиками в январе 1918 г. Впервые после этого статья Г.В. Плеханова увидела свет в подготовленном в Париже первом его посмертном двухтомном собрании трудов «Год на Родине». Двухтомник включал произведения, которые были написаны в России, в марте 1917 – январе 1918 гг., после возвращения из 37-летней эмиграции.

³ Курсив оригинала.

Я не помню, чтобы мне приходилось сколько-нибудь подробно обосновывать эту мысль: ее истинность представлялась мне очевидной. Теперь, оказывается, что я довольно сильно ошибался в этом отношении. С тех пор как, г. Борис Мирский в одном из недавних своих фельетонов в «Вечернем Часе» разразился благородным негодованием по тому поводу, что вышеназванная мысль была защищаема мною на нашем партийном съезде 1903 г., некоторые читатели-друзья просят меня подробнее высказаться на тему о неуместности безусловных принципов в нашей политике и тактике. Кроме того, одни из моих противников по тому же поводу упрекают меня, что я проповедую вредную ересь, – гражд. Виктор Чернов в «Деле Народа», – а другие, находя мою мысль совершенно правильной, ехидствуют на ту тему, что я отказываюсь от нее в настоящее время, когда сторонники Ленина взялись усердно применять ее на практике.

Ввиду всего этого ясно, что мне действительно надо высказаться подробнее. Правда, болезнь мешает мне писать. Но обстоятельства требуют, чтобы я сделал над собой маленькое усилие, как говаривала высокопочтенная мисс Домби у Диккенса.

Похоже на то, что читатели-друзья, ждущие моих разъяснений, несколько смущаются опасными выводами, в основу которых может быть положена мысль, высказанная мною на нашем втором съезде. Но я позволю себе спросить: есть ли такое открытие, которым не злоупотребляли бы люди? По-моему, нет!

Один из самых красивых и наиболее богатых содержанием греческих мифов повествует, как Прометей похитил огонь с неба и научил человечество его употреблению. Хорошо ли он поступил? Греки находили, что превосходно. И у нас, думается мне, нет никакого основания оспаривать их суждение. А между тем вспомните, сколько поджогов произошло с тех пор, как могучий титан совершил свой благотельный для человечества подвиг, сколько несчастных еретиков отправлено было на тот свет с помощью огня, похищенного Прометеем. Почему вы не оплакиваете открытия огня? Да очень просто: вы понимаете, что польза, принесенная этим великим открытием делу человеческого прогресса, бесконечно превышает вред, причиненный употреблением его во зло. Люди, к сожалению, способны злоупотреблять всем. Но из этого отнюдь не следует, что, опасаясь злоупотреблений, человечество должно стоять на одном месте.

И это верно как в области техники, так и в области теории. Я не знаю такой политической мысли, которая, будучи правильной сама по себе, не могла бы быть исполнена искусным софистом для подкрепления ложных и вредных выводов. Но разве на этом основании мы станем налагать цензуру на политическую мысль, станем требовать от нее свидетельства о благонадежности? Да избавят нас от этого боги Олимпа! Мы уподобились бы тому осмотрительному субъекту, который, оспаривая атеистов, говорил: «Если Бога нет, то какой же я после этого капитан?»

К плодам человеческого мышления приложим только один критерий: критерий истины. Нельзя спрашивать: вредна или нет данная теория? Можно спрашивать только о том, представляет ли она собой истину или заблуждение.

Я требую, чтобы с помощью этого критерия судили и о той мысли, которая, была не раз высказана мной, неожиданно вызвала теперь шум в печати.

Однако, возразят мне мои противники, вы далеко не грешите излишней скромностью. Вы стараетесь поднять свою мысль на один уровень с величайшим открытием человеческого ума: вы готовы приравнять себя к Прометею.

Вовсе нет! Не скрою, что мне в высшей степени лестно было бы иметь право называть своим теоретическим открытием ту мысль, по поводу которой зашумели газетные витии. Но чтобы хоть на минуту вообразить, будто я могу иметь такое право, мне предварительно нужно было бы, подобно моим противникам, стать круглым невеждой в вопросах этого рода.

Мысль, о которой идет здесь речь, представляет собой один из плодотворнейших результатов движения философской мысли XIX столетия.

Она ведет начало от Гегеля. В своей «Маленькой логике» гениальный немецкий идеалист с высоким красноречием изображал непобедимую мощь диалектики, которая все зовет к своему суду, и перед которой ничто устоять не может. Она все отжившее осуждает на гибель во имя дальнейшего движения. Таким образом, уже у Гегеля, – поскольку он продолжал держаться своей диалектической точки зрения, – не оставалось ничего безусловного (абсолютного), кроме самого хода диалектического развития, этой бессмертной смерти или, что одно и то же, вечного возрождения.

Какой общественный политический строй лучше всех других соответствует требованиям человеческой природы? Над решением этого вопроса усердно трудились социалисты-утописты. Для Гегеля этот вопрос не существует. Идеального строя нет и быть не может. Все течет, все изменяется. Превосходный при одних исторических условиях, данный строй оказывается никуда не годным, когда условия эти сменяются другими, на них совсем не похожими. И этот неизбежный политико-социальный вывод из теоретической философии Гегеля явился одной из важнейших составных частей теории научного социализма.

Научный социализм тоже не знает ничего абсолютного, ничего безусловного, кроме беспристрастной смерти или вечного возрождения. Он стройно и последовательно развивает то положение, что все зависит от обстоятельств времени и места. До какой степени это так, покажет следующий пример.

Одному из основателей научного социализма, Ф. Энгельсу, принадлежит замечательная фраза: «Если бы не было древнего рабства, то не было бы и новейшего социализма». Вдумайтесь в эту фразу: она равносильная относительно оправданию рабства, т. е. его оправданию в пределах известной исторической эпохи. Но есть ли это позорная измена требованиям идеала?

Успокойтесь! Здесь нет измены. Здесь есть только отрицание того утопического идеала, который возникает в тумане отвлечения, вне всякой органической связи с определенными условиями времени и места. И в таком отрицании не вина Энгельса, а его заслуга.

Отвлеченный идеал слишком долго задерживал поступательное движение человеческого ума. Недаром наш В.Г. Белинский оплакивал то время, когда находился под его вредным влиянием.

Заслуживающие доверия путешественники сообщают, что в некоторых местах Африки рабы сверху вниз посматривают на людей наемного труда. В свою очередь, эти последние смотрят на них снизу вверх. Другими словами, в этих местностях Африки общественное положение раба представляется более высоким, нежели положение наемника. А это ручается нам за то, что в ту пору, к какой относится приведенное мной свидетельство путешественников, рабство не задерживало там развития производительных сил, а, напротив, способствовало ему.

Но если научный социализм даже о рабстве судит с точки зрения обстоятельств времени и места; если он даже рабству готов дать относительное оправдание в той мере, в какой оно ускоряет экономический, а стало быть, и всякий другой прогресс человечества, то как прикажете относиться ему к тем или другим отдельным правилам политической тактики или вообще политики? Он, разумеется, и о них судит с точки зрения обстоятельств времени и места; он и на них отказывается смотреть как на безусловные. Он считает наилучшими те из них, которые вернее других ведут к цели; и он отбрасывает, как негодную ветошь, тактические и политические правила, ставшие нецелесообразными. Нецелесообразность – вот единственный критерий его в вопросах политики и тактики.

– Но ведь это – верх безнравственности! – кричат хором наши противники научного социализма. Признаюсь, я никак не могу понять, – почему? Тут, как и везде, нет ничего безусловного. Когда общественные деятели, судящие о своих политических и тактических приемах с точки зрения целесообразности, задаются целью угнетения народа, тогда и я, разумеется, готов признать их безнравственными; но когда деятель, усвоивший себе принцип целесообразности, руководствуется благом народа, как высшим законом, тогда я решительно не вижу, что может быть безнравственного в его стремлении держаться таких правил, которые скорее других ведут к благородной цели.

Мне кажется, что ему нужно было бы изменить своему делу или, по меньшей мере, усвоить утопический метод мышления, чтобы предпочесть какие-нибудь другие правила.

Не человек для субботы, а суббота для человека. Переведите это положение на язык политики, и оно будет гласить: не революция для торжества тех или других тактических правил, а тактические правила для торжества революции. Кто хорошо поймет это положение, кто станет руководствоваться им во всех своих тактических соображениях, тот – и только тот – покажет себя истинным революционером. Его силы могут быть малы; они могут быть очень велики, но и в том, и в другом случае он найдет для них наиболее производительное приложение.

Если же у него не хватит логической отваги, если он побоится до конца усвоить ту мысль, что нет и не может быть безусловных тактических правил, то он, именно в меру своей непоследовательности и как бы в наказание за нее, будет, сам того не желая и не замечая, ставить себе препятствия на пути к своей цели.

Позволительно ли социалисту вступать в буржуазное министерство? – Нет. – Ни при каких обстоятельствах? – Никогда и ни за что на свете.

Так рассуждали многие из моих друзей французских марксистов в эпоху первого приятия Мильераном министерского портфеля.

Я не мог согласиться с этим. Запрошенный редакцией «Моивемент Сосиалисте», которая делала в социалистическом мире анкету по этому вопросу, я ответил, что не признаю безусловных практических правил, так как в политике все зависит от обстоятельств времени и места. Мыслимы такие условия, при которых социалист обязан войти в буржуазное министерство, продолжал я; но при нынешнем состоянии французского рабочего движения поступок Мильерана представляется мне вредным.

– Вы высказались скорее в нашу пользу, – заметил мне один из самых видных сторонников Мильерана на Парижском Международном Социалистическом Съезде 1900 г. Я и до сих пор не могу постигнуть, где он выудил такое умозаключение. Но зато я тогда же и очень хорошо понял тех французских друзей, которых смутил и даже почти огорчил мой ответ.

Они вообразили, будто, отказываясь признать безусловные тактические правила, я ослабил их позиции в борьбе с оппортунизмом Мильерана.

Прошли года. Вспыхнул нынешний всемирный военный пожар. Не желавшая войны Франция оказалась в таком положении, что в интересах не только французского пролетариата, но всего международного движения, ее социалисты должны были вступить в министерство национальной самообороны. Тогда некоторые мои французские друзья, может быть, сказали себе, что я был неправ, когда отвергал безусловные тактические принципы. А другие из них продолжали твердо держаться того убеждения, что, вступая в буржуазное министерство, социалист всегда изменяет себе и своей партии. Следуя этому убеждению, они восстали против своего вождя Геда, и, незаметно для себя, перешли на почву анархо-синдикализма. Но анархо-синдикализм есть низшая фаза развития социалистической мысли. Марксист, переходящий на почву анархо-синдикализма, опускается на менее высокий уровень. Приемы его борьбы становятся гораздо менее производительными. А этим неизбежно замедляется достижение им своей конечной цели. Только такой ценой и может быть куплено и покупается торжество догматизма в политике и тактике, т. е., все то же признание безусловных политических и тактических принципов.

Возьмем другой пример. Может ли социалист высказываться за войну? С точки зрения безусловных принципов – не может и не должен. С точки зрения этих принципов социалист имеет право признавать только один род войны: войну на «внутреннем фронте». Так до сих пор думают анархисты и анархо-синдикалисты (немногие исключения только подтверждают здесь общее правило). Наоборот, основатели научного социализма никогда не склонялись к безусловному отрицанию войны. Этот важный вопрос они тоже решали применительно к обстоятельствам места и времени, когда его решал и наш Чернышевский. Они понимали, что хотя внешние войны чаще всего задерживают развитие рабочего движения, но бывают такие случаи, когда они ускоряют его. В таких случаях пролетариат поступил бы несообразно со сво-

ими классовыми интересами, если бы отказался принять в войне энергичное и сознательное участие. В продолжении своей политической и литературной карьеры Маркс и Энгельс не один раз указывали рабочему классу на его военные задачи.

А вот более частый вопрос. Позволительно ли социалисту голосовать за военные кредиты? Многие социалистические головы до сих пор думают, что социалист, голосующий за военные кредиты, нарушает один из основных принципов своей тактики. У нас до падения старого порядка такого мнения держалось огромное большинство даже тех социалистов, которые были убеждены, что Россия непременно должна обороняться от напавшей на нее Германии, так как немецкая победа очень вредно повлияла бы на дальнейшие успехи русского пролетарского движения. Они говорили: «Надо вести войну...» И тут же прибавляли: «...но при этом надо голосовать против военных кредитов». Логика тут мало, а тактического догматизма хоть отбавляй.

С давних пор догматизм этого рода вызывает в моем воображении образ знаменитого в истории русского раскола протопопа Аввакума.

Человек чрезвычайно сильный и самоотверженный, Аввакум настойчиво звал своих последователей «умирать за азъ», даже не задаваясь вопросом о том, в какой мере нужен «азъ» для достижения целей, поставленных себе христианством. Он сжился с «азом», он сроднился с ним, и ему казалось, что с устранением «аза» рухнет и все православие.

Кто вращался в революционной среде, тот, наверное, встречал в ней множество лиц, подобных Аввакуму, хотя, разумеется, редко обладавших его железной энергией. Они тоже горячо отстаивали тот или другой «аз». И пока наше революционное движение вдохновлялось преимущественно учением Бакунина, до тех пор это было естественно. Представляя собою едва ли не самую главную разновидность утопического социализма времен упадка, бакунизм был очень богат неприкосновенными тактическими «азами».

Русская социал-демократия унаследовала от бакунизма весьма порядочную долю их. В 1906 году большевики, проповедовавшие бойкот Государственной Думы, выдвигали тот довод, что ее члены должны приносить присягу, а принятие присяги означает принятие ими на себя обязанности отстаивать существующий политический и общественный строй. Сторонники бойкота, рассуждавшие таким образом, не подозревали, что довод, выдвигавшийся ими, был одним из любимых коньков бакунистов в их борьбе против политической программы западной социал-демократии. Западная социал-демократия не могла не сознавать формальной правильности анархического довода. Однако она ни мало не смущалась им. В данном случае вся она, в полном своем составе, понимала, что формальные соображения должны умолкнуть всюду, где возвышают свой повелительный голос насущные требования живой жизни.

У нас дело обстояло, как видите, иначе: но это-то и доказывает, что мы более других заражены тактическим догматизмом. Зная это, я не переставал бороться с ним в своих публицистических статьях, при каждом удобном случае напоминая, что главное отличительное свойство нашей тактики должно состоять исключительно в ее целесообразности.

Само собою разумеется, что я не позабыл напомнить об этом своим товарищам и на втором съезде нашей партии.

Излагая на втором съезде нашей партии свою любимую тактическую мысль, я пояснил ее примерами. Когда г. Борис Мирский, – как видно, ничего не понявший в моей аргументации, – привел теперь эти давние примеры в своем фельетоне, они вызвали благочестивый ужас в одних и иронические одобрения со стороны других. Враги нынешнего большевизма спрашивали себя: «Неужели Плеханов мог рассуждать так?» Напротив, большевики говорили: «Посмотрите, как рассуждал он, когда был революционером: теперь он перешел на сторону контрреволюции и рассуждает, разумеется, совсем иначе». Но в том-то и дело, что я рассуждаю теперь все так же, как рассуждал прежде. Но меня плохо понимают как те, которых мой взгляд приводит в ужас, так и те, которые иронически одобряют его.

В одном из примеров, приведенных мною на Съезде 1903 года, говорилось об Учредительном Собрании. Это и сделало мой пример «актуальным» для наших дней. Те, которых он испугал, поняли его так, что я способен был оправдать разгон собиравшегося у нас Учредительного Собрания.

Те же, которые злорадно одобряли его, упрекали меня в измене, чувствуя, что я никак не могу одобрить такой разгон.

Но для меня и в отношении к Учредительному Собранию нет ничего безусловного. Тут тоже все зависит от обстоятельств времени и места.

Приводя один из своих примеров, я сказал: теоретически мыслим такой случай, когда и т. д. Но теоретически мыслимый случай не есть такой случай, который имеет место везде и всегда. Теоретическая возможность вовсе не есть действительность, к которой мы стремимся при данных условиях.

Учредительные Собрания имеют разный характер. Если бы парижский пролетариат, быстро оправившись от жестокого поражения, нанесенного ему Кавеньяком, к великой радости французского Учредительного Собрания 1848–49 гг., положил насильственный конец деятельности этого органа реакции, то я не знаю, кто из нас решился бы осудить такое действие. Французское Учред[ительное] Собр[ание] названных годов было враждебно пролетариату. А то Собрание, которое разогнали на этих днях «народные комиссары», обеими ногами стояло на почве интересов трудящегося населения России. Разгоняя его, «народные комиссары» боролись не с врагами рабочих, а с врагами диктатуры Смольного института.

Это – «две большие разницы». Кто этого не понимает, тот вообще не способен разбираться в вопросах рабочей тактики.

Очень наивно думать, будто влияние речи, произнесенной мною на нашем съезде 1903 г., побудило большевиков запретить двери Таврического дворца после первого же заседания собравшихся в нем депутатов. Моя речь нисколько не мешала им горячо проповедовать идею Учредительного Собрания в 1905–1907 гг. Когда после роспуска первой Госуд[арственной] Думы, я предложил нашей партии формулу: «полновластная Дума», в качестве избирательной платформы, они обвинили меня в измене (они всегда делают это «с легким духом»).

Разгон нашего Учред[ительного] Собрания подсказан был им вовсе не внутренней логикой тактики, освобожденной от безусловных принципов. Он подсказан был им внутренней логикой политического действия, совершенного ими в конце октября.

Захватывая власть в свои руки, они, конечно, не собирались отказываться от нее в том случае, если большинство Учред[ительного] Собрания будет состоять не из их сторонников. Когда они увидели, что большинство это состоит из социалистов-революционеров, они решили: необходимо, как можно скорее, покончить с Учредительным Собранием. И со свойственной им энергией они осуществили свое решение.

Это было, как я сказал, вполне сообразно с логикой действия, совершенно в конце октября. Но разгон Учред[ительного] Собр[ания] тоже имеет свой ясный логический смысл. Он является новым и огромным шагом в области гибельного междоусобия в среде трудящегося населения России.

Защитники этого шага возразят мне: «Сила на нашей стороне». Я готов согласиться с ними, что на их стороне, действительно, находится вооруженная сила. Но ведь давно уже сказано, что сидеть на штыках не очень удобно.

Кромвелю заметили однажды: «За вас только одна десятая часть нации». – «Не беда, – ответил он, – эта десятая часть вооружена и будет господствовать над девятью десятыми». История не оправдала этой уверенности Кромвеля, а ведь он не задавался целью организовать социалистический способ производства. Его стремления все больше и больше суживались, становясь чисто династическими.

Совсем недавно Каутский напомнил в «Leipziger Volkszeitung», что диктатура, необходимая для основания социалистического общества, должна быть диктатурой большинства. За Смольным большинства нет, и это должно было бы заставить задуматься его деятелей.

Их диктатура представляет собой не диктатуру трудящегося населения, а диктатуру одной части его, диктатуру группы. И именно потому им приходится все более и более утаивать употребление террористических средств.

Употребление этих средств есть признак шаткости положения, а вовсе не признак силы. И уж во всяком случае ни социализм вообще, ни марксизм, в частности, тут совершенно не при чем.

Тактика Смольного есть тактика Бакунина, а во многих случаях просто-напросто тактика Нечаева.

Курьезное совпадение. По свидетельству М.П. Драгоманова, который сам пережил эпоху нечаевщины, Нечаев распространял среди учащейся молодежи весть, что в Западной Европе 2000000 интернационалистов готовы восстать и поддержать социальную революцию в России.

Читателю известно, что теперь у нас распространяется в рабочей среде столь же мало основательная весть о готовности западноевропейского пролетариата поддержать русскую социальную революцию. Это все та же метода, только применяемая в гораздо более широких размерах. Я вовсе не хочу сказать, что метода эта всегда применяется в целях сознательного обмана.

Далеко нет. Я думаю, что самообмана тут гораздо больше. И к нему склонялись не только большевики. Ребячески преувеличенные надежды на Запад питал сам И.Г. Церетели, этот, довольно, впрочем, тусклый, «Свет Азии». И не Чхеидзе ли принадлежит замечательная своей неумностью фраза: «С немцами мы переговорим!»

Гражд. В. Чернов утверждает в «Деле Народа», что большевики – мои дети.

Это напомнило мне, как Виктор Адлер говаривал мне полусуто, полусерьезно: «Ленин – ваш сын». Я отвечал ему на это: «Если сын, то, очевидно, незаконный». Я до сих пор думаю, что тактика большевиков представляет собою совершенно незаконный вывод из тех тактических положений, которые проповедовал я, опираясь на теорию Маркса–Энгельса.

Покойный Михайловский как-то заметил, что нельзя считать Дарвина, писавшего о борьбе за существование, ответственным за поступки «дарвиненка», который во имя теории великого натуралиста выскакивает на улицу и хватается прохожих за шиворот. Как думает гражд. Чернов, справедливо ли это замечание Михайловского? По-моему – да. А раз оно справедливо, то, – если позволите сравнить малое с большим, – нельзя и меня, как теоретика русского марксизма, делать ответственным за всякое нелепое или преступное действие всякого русского «марксёнка» или группы «марксят».

Откровенно говоря, я думаю, что мы будем гораздо ближе к истине, признав нынешних наших большевиков не моими детьми, а двоюродными братьями гражданина Чернова.

Недаром же его орган громко жаловался, несколько недель тому назад, на то, что большевики сделали важное похищение из сокровищницы черновской премудрости (преимущественно по аграрной части).

Наше Единство. (Пг.). № 14, 16, 11, 13 января 1918 г.;

Плеханов Г.В. Год на Родине. Полн. собр. статей и речей. 1917–1918 гг. В 2 т.

Т. 2. Париж, 1921. С. 257–268.

226. Заключительное слово Председателя СНК В.И. Ленина перед закрытием III Всероссийского съезда Советов («Правда»)

18 января 1918 г.

Товарищи, перед закрытием Третьего съезда Советов¹ следует с полным беспристрастием установить ту историческую роль, которую сыграл этот

¹ III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов работал в Петрограде 10–18 января 1918 г. Первоначально на него съехалось 1046 делегатов, из них 942 – с решающим голосом. Они представляли 317 местных Советов и 110 военных комитетов. Однако «объединенным» съезд стал лишь 13 января, когда соединились два работавших параллельно съезда – Советов рабочих и солдатских депутатов и Советов крестьянских депутатов. После объединения в Петроград продолжали прибывать делегаты.

съезд в истории международной революции, в истории человечества. Можно сказать с неоспоримым основанием, что Третий съезд Советов открыл новую эпоху всемирной истории, и ныне, в условиях мировой революции, все значение этого съезда начинает сознаваться все более и более. Этот съезд, закрепивший организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, наметил вехи грядущего социалистического строительства для всего мира, для трудящихся всех стран¹.

У нас, в России, в области внутренней политики теперь окончательно признан новый государственный строй социалистической Советской республики, как федерации свободных республик разных наций, населяющих Россию. И теперь всем, даже, уверен, нашим врагам видно, что новый строй, власть Советов, не выдумка, не партийный прием, а результат развития самой жизни, результат стихийно складывающейся мировой революции. Вспомните, что все великие революции стремились всегда смести до основания старый капиталистический строй, стремились не только завоевать политические права, но и вырвать самое управление государством из рук господствующих классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз навсегда положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский государственный аппарат, но до сих пор это не удавалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления в руки самих трудящихся. Теперь мы, на расчищенном от исторического

Приехали делегаты от 46 казачьих полков, 233 делегата от Советов Украины, Белоруссии, Средней Азии и Прибалтики. В итоге к завершению работы Съезда на нем присутствовало 1647 делегатов, среди которых большевики и левые эсеры получили 94 % голосов, что не соответствовало реальному раскладу политических сил в стране.

Основными вопросами, решавшимися на Съезде, стали: утверждение закона «О социализации земли», утверждение Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, а также обсуждение докладов: И.В. Сталина «О федеральных учреждениях Российской Республики» и Л.Д. Троцкого «О войне и мире». Съезд также принял решение о начале разработки Конституции РСФСР, чтобы тем самым окончательно стереть из памяти проблемы, которыми должно было заниматься Учредительное собрание.

¹ Подлинное значение III Всероссийского съезда Советов заключалось в фиксации того положения России, которое сложилось в связи с роспуском Учредительного собрания. Съезд стал, по сути, его антитезой и был призван закрепить в своих решениях основные черты новой государственности. Именно с этим связано, в частности, обсуждение проекта Декрета об устранении в советском законодательстве ссылок на Учредительное собрание, который 18 января был внесен В.И. Лениным: «В ряде законов, декретов и постановлений Советской власти содержатся указания на Учредительное собрание и его законодательный характер. После роспуска Учредительного собрания Центральным Исполнительным Комитетом и утверждения этого шага III Всероссийским съездом Советов все эти указания сами собой падают и отменяются. Поэтому III Всероссийский съезд Советов постановляет: во всех новых изданиях декретов и законов Советской власти всякие ссылки на предстоящее Учредительное собрание устранить». (См.: Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов / Рос. социал-демократ. рабочая партия. Пб., 1918.)

хлама пути, будем строить мощное, светлое здание социалистического общества. Создается новый, невиданный в истории, тип государственной власти, волей революции призванной очистить землю от всякой эксплуатации, насилия и рабства.

Теперь мы посмотрим, что дал новый социалистический принцип управления государством в области нашей внутренней политики. Товарищи, вы помните, как еще недавно буржуазная пресса не смолкая кричала, что мы разрушаем русское государство, что мы не умеем управлять, почему от нас и уходят все национальности – Финляндия, Украина и т. п. Буржуазная пресса, захлебываясь от злорадства, чуть ли не каждый день сообщала о таких «отложениях». Мы, товарищи, лучше, чем они, понимали основные причины этого явления, коренящиеся в недоверии трудящихся масс к соглашательско-империалистическому правительству гг. Керенских и К°. Мы молчали, твердо веря в то, что наши справедливые принципы, наше собственное управление лучше слов докажет всем трудящимся наши истинные цели и стремления.

И мы были правы. Мы видим сейчас, что наши идеи победили в Финляндии, на Украине и побеждают на Дону, пробуждают классовое сознание трудящихся и организуют их в твердый союз. Мы действовали без дипломатов, без старых способов, применяемых империалистами, но величайший результат налицо – победа революции и соединение с нами победивших в одну могучую революционную федерацию. Мы властвуем, не разделяя, по жестокому закону древнего Рима, а соединяя всех трудящихся неразрывными цепями живых интересов, классового сознания. И наш союз, наше новое государство прочнее, чем насильническая власть, объединяющая ложью и железом в нужные для империалистов искусственные государственные образования. Только что стоило, например, финляндским рабочим и крестьянам захватить власть в свои руки, как они обратились к нам с выражением чувства верности мировой пролетарской революции, со словами приветия, в которых видна их непоколебимая решимость идти вместе с нами по пути Интернационала¹. Вот основа нашей федерации, и я глубоко убежден, что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций. Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима. Лучший залог ее несокрушимости – те законы, тот государственный строй, который мы творим у себя. Сейчас вы только

---

¹ Имеется в виду «Обращение Революционного Финляндского правительства к Совету Народных Комиссаров Российской Республики», опубликованное 17 января 1918 г. в «Правде» № 13 (вечерний выпуск) в связи с начавшимися в Финляндии революционными событиями, которые развивались в южных промышленных районах страны. Еще 15 января финская красная гвардия заняла Гельсингфорс; правительство П. Свинхувуда было свергнуто, а 16 января создан, по аналогии с Россией, Совет народных уполномоченных, в руки которого перешла власть. В этих условиях правительство Свинхувуда, укрывшись на севере страны, обратилось за помощью к Германии. В результате после гражданской войны в мае 1918 г. восстание было подавлено.

что слышали закон о социализации земли¹. Разве этот закон не порука, что единение рабочих и крестьян ныне неразрывно, что мы при таком единении будем в состоянии победить все препятствия на пути к социализму?

А эти препятствия, я не скрываю, огромны. Буржуазия пустит все средства в ход, будет играть ва-банк, чтобы сокрушить наше единение. Найдутся лжецы, провокаторы, предатели, быть может, найдутся бессознательные люди, но нам ничего отныне не страшно, ибо мы создали свою, новую государственную власть, ибо в наших руках самоуправление государством. Всею тяжестью нашей силы обрушимся мы на всякую контрреволюционную попытку. Но главная основа прочности нового строя – это те организационные меры, которые мы будем осуществлять во имя социализма. Нам в этом отношении предстоит огромная работа. Вспомните, товарищи, что мировые разбойники-империалисты, втянувшие нации в войну, в корень расстроили всю хозяйственную жизнь мира. Нам они оставили тяжелое наследство – работы по восстановлению разрушенного ими.

Конечно, у трудящихся не было опыта управления, но это нас не пугает. Перед победившим пролетариатом открылась земля, ныне ставшая общенародным достоянием, и он сумеет организовать новое производство и потребление на социалистических принципах. Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого – просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, – и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления.

Мы уже не одиноки. За последние дни произошли знаменательные события не только на Украине и Дону, не только в царстве наших Калединых и Керенских, но и в Западной Европе. Вы уже знакомы с телеграммами о положении революции в Германии. Огненные языки революционной стихии вспыхивают все сильнее и сильнее над всем прогнившим мировым старым строем. Это не было теорией, отвлеченной от жизни, не было фантазией кабинетных людей, что мы, создав Советскую власть, вызвали к жизни такие же попытки и в других странах. Ибо, повторяю, иного выхода у трудящихся из этой кровавой бойни не было. Ныне эти попытки уже осуществляются в прочные завоевания международной революции. *Вы помните, как нам кричали империалисты и буржуазные лакеи: “Вы, с вашей политикой растеряли союзников – Англию, Америку, Францию”, кричали, что “мы изолируем Россию...”*

¹ Имеется в виду «Основной закон о социализации земли», который редактировался в комиссии III съезда Советов при участии Ленина, утвержден съездом 18 января 1918 г. и окончательно принят на заседании ВЦИК 27 января с опубликованием 15 и 16 февраля в «Солдатской Правде» (№ 25 и 26).

Да, товарищи, мы растеряли английских, французских и американских капиталистов, но приобрели английских, французских, германских рабочих, солдат и крестьян. Пусть нам смеют говорить, что мы теперь без союзников¹. И мы закрываем исторический съезд Советов под знаком все растущей мировой революции, и недалеко то время, когда трудящиеся всех стран сольются в одно всечеловеческое государство, чтобы взаимными усилиями строить новое социалистическое здание. Путь этого строительства лежит через Советы, как одну из форм начинающейся всемирной революции. (Бурные аплодисменты.)

Приветствуя вас, я призываю вас к строительству этого нового здания. Вы разойдетесь по местам и приложите все силы к организации, закреплению нашей величайшей победы. (Делегаты встали бурными аплодисментами приветствуют товарища Ленина.)

*Правда (Пг.). 20 января (2 февраля) 1918. № 15;
Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1974. С. 286–290.*

---

¹ Выделенный курсивом абзац был опубликован только в газете, но отсутствует в Полном собрании сочинений.

СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ.

САТИРА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ

227. Н. Тагамлицкий. Большевистская агитация («Ростовская Речь»)

8 ноября 1917 г.

(Из письма одного гражданина)
Вчера по улицам один
Я без оружия влачился;
И вдруг какой-то господин
Передо мною появился.
– Постой, ты кто такой? Буржуй?
– А вы?
– А ну, поговори-ка!
Ты за правительство?
– Вуй, вуй! –
Кивнув, я зафранцузил дико...
К лицу внезапно моему
Сей господин тогда нагнулся
И кулаком своим к нему
Неделикатно прикоснулся...
Я был, конечно, удивлен.
Меня «в пенснэ» ударил он,
И вспухли вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы...
Потом мне по уху дал он,
И их наполнил шум и звон.
И внял я неба содроганье, –
И адский демонов полет,
И петроградское восстанье,
И усмиравший пулемет...
А в это время мой злодей
Вел пропаганду неуклонно:
Тот факт, что весь я из костей,
Он мне доказывал резонно.
Он агитировал, спеша,
Мне преспокойно душу вынул
И в дырку, где была душа, –
Программу партии водвинул...

Ну, словом, раньше, чем пристал
 Я к Петроградскому Совету, –
 Я бинт и корпий испытал
 И скорой помощи карету...

Списал

Николай Тагамлицкий¹

Ростовская Речь. (Ростов-на-Дону). 8 ноября 1917. № 263.

228. Маленький фельетон. На «узелки» («Бердянская Жизнь»)

18 ноября 1917 г.

«Верховное командование временно поручено большевиками ген[ералу] Бонч-Бруевичу, бывшему при старом режиме ярым противником левых течений».

(Из газет)

Спорили Ленин с Троцким...

Конечно:

«Милые бранятся – только тешатся».

Но... все-таки спорили.

И не «по прямому поводу», а так, обыкновенно.

Дело шло о новом главнокомандующем.

Троцкий отстаивал милого его сердцу прапора Крыленка.

А Ленин возражал:

– Конфузно как-то, товарищ! Ну, что такое – Крыленко?

– Кулаки у него большевистские и голос большой, – отбояривался Троцкий.

– Ну, что – кулаки! Малограмотный он, вот что! Кроме моих манифестов, ничего, кажется, не читал. Да и прапорщик только. Хоть бы поручик или капитан! Знаете, товарищ, назначим Бонч-Бруевича!

– Это у которого брат цензором был? Так, ведь, он при Николае в «Новом Времени» и «Московских Ведомостях» работал, субсидию, кажись, получал!

– На тебе! Вот, удивили! Ну, что же с того? Ну, писал он в «Новом Времени», питал нежность к Германии. Ну, а мы теперь разве не дудим в дуду

¹ Николай Андреевич Тагамлицкий (1891–1926) – поэт-сатирик, пародист и композитор, один из первых русских шансонье XX в. и родоначальник жанра «Песен улицы». Начинал творческий путь как лирический поэт. Известно, что свои первые литературные опыты он посылал на отзыв Николаю Гумилеву, однако настоящая популярность к нему пришла в годы нэпа. Постепенное ужесточение идеологической линии коснулось творчества Н. Тагамлицкого самым непосредственным образом: 24 июня 1924 г. советский Репертком издал специальный закрытый приказ о «запрещении так называемого “жанра улицы” – “Песенок улицы” Тагамлицкого». Вскоре после этого выехал (или был сослан) в Свердловск (Екатеринбург), где скончался от инфаркта. (См.: *Кравчинский М. История русского шансона. М.: Астрель, 2012.*)

Вильгельму? Вот, буржуйные газеты денно и ночно об этом пишут и, говоря entre nous¹ – правду пишут.

Этим доводом Троцкий был сражен, но все-таки сразу сдаться не хотел и еще защищался. Слабо – но защищался:

– Послушайте, товарищ! А он не родственник адмирала Дубасова, того, московского?

– Ну, и чудак же вы, Негг Троцкий! – фыркнул презрительно Ленин. – Ну, хотя бы и так! Что ж, по-вашему, Дубасов плохой человек был? А мы-то хуже его Москву разделили?

Троцкий почувствовал, что окончательно потерял почву под ногами, но зартачился еще раз:

– Да нет, товарищ! Неловко, чорт его знает! Брат цензора, получал от Николая субсидию, если не ошибаюсь...

Ленин разозлился:

– Слушайте, Троцкий! Если бы вы были Чхеидзе, я сказал бы вам, что вы – настоящий кавказский ишак! Ну, давайте на узелки: Крыленко или Бонч-Бруевич!

Троцкий, в котором снова затеплилась надежда, обрадовался предложению:

– Давайте!

Завязали на носовом платке два узла. Потянули. Вышло Бонч-Бруевичу.

Ленин удовлетворенно потер руки.

А Троцкий опустил долу упрямую большевистскую голову и недовольно засопел носом. Но подчиниться жребия пришлось.

Так закатилась историческая звезда малограмотного прапорщика Крыленка.

И взошла большевистская звезда бывшего черносотенца Бонч-Бруевича.

Альтус²

Бердянская Жизнь. (Бердянск). 18 ноября 1917. № 60.

229. Счастливый музыкант («Русское Слово»)

19 ноября 1917 г.

В ночь на 18-е ноября возвращавшийся из цирка Саламонского музыкант оркестра N был остановлен на улице двумя солдатами.

¹ entre nous (франц.) – между нами. (Примеч. ред.)

² Альтус (Altus) – литературный псевдоним Аркадия Павловича Алексеевского (1871–1943), репортера газет «Волжский Вестник», «Курьер». В редакции последней из газет познакомился с М. Горьким, а также с Леонидом Андреевым, на сестре которого впоследствии женился. С 1910 г. – репортер и фактически главный редактор газеты «Утро России». После Гражданской войны работал государственным контролером в системе НК РКИ, был заместителем председателя Госплана Татарской АССР.

Солдаты потребовали у музыканта выдачи оружия. Перепуганный музыкант клялся, что никакого оружия при нем нет. Тем не менее его обыскали и попутно «реквизировали» золотые часы с цепочкой.

Не успел он пройти нескольких шагов по Цветному бульвару, как те же солдаты под угрозой стрельбы снова остановили музыканта и на этот раз потребовали выдачи надетой на нем шубы.

Музыкант стал умолять оставить ему верхнюю одежду и просьбами склонил одного из солдат обменяться шинелью на шубу. Так и сделали. Солдат ушел в шубе музыканта, а ограбленный скрипач явился домой в шинели защитного образца.

Однако музыкант вскоре утешился в своем горе, обнаружив в карманах новоприобретенной им солдатской шинели не только свои золотые часы, но и пачку кредитных билетов, в которой оказалось до 800 рублей.

Русское Слово. (М.) 21 ноября 1917. № 255.

230. У хироманта («Бердянская Жизнь»)

25 ноября 1917 г.

«Фокусники» у нас имели всегда особенный успех, и потому ничего нет удивительного в том, что я с особенной радостью прочел объявление о прибытии к нам хироманта-астролога...

Хотя денек, подумал, проведу в уверенности в завтрашнем дне – давно уж перестал знать, «что день грядущий мне готовит»...

Надел все, что у меня имеется подороже и поновее... – мера необходимая, если оставляете квартиру без присмотра – и поспешил к хироманту-астрологу по указанному адресу.

.....

Постучал в двери и вошел. Худощавый брюнет ровными, спокойными шагами двигался мне навстречу.

Передо мною стоял хиромант-астролог.

– С карточкой? – обратился он ко мне слабым, волшебным голосом.

– Без.

– Сеанс обойдется Вам дороже, – сказал и предложил мне присесть.

– Пусть стоит сколько угодно, но я в Управу не пойду...

– Что Вы желаете узнать: о прошлом, настоящем или будущем?

– Хотел бы знать, во-первых, есть ли... «я» – я... во-вторых, – кто я?... и, в третьих...

– Слишком трудные вопросы для настоящего времени задаете, – заметил астролог. – Но я постараюсь точно ответить на Ваш первый вопрос, если скажете откровенно к какой политической партии принадлежите...

– Партии «к. в. д.», – еле слышно ответил я.

– Вы принадлежите к самой умной, многочисленной, способной и выгодной партии – «Куда Ветер Дует», к которой, к счастью, принадлежу и я... Имею удовольствие Вам доложить, что наша партия насчитывает очень много членов, среди которых немало влиятельных... Порядочно их и в вашем городе... Вы – не Вы... и потому предстоит Вам карьера и успех...

Я был буквально поражен знаниями волшебника...

– Что же касается второго Вашего вопроса, то прошу... подойти ближе к свету... покажите Ваше... пальто... покажите, пожалуйста... ботинки.

– Безусловно, пролетарий, – с уверенностью сказал всезнайка.

Хиромант бросил взгляд на мои лежащие около дверей новые галоши и почитительно дополнил свои «предсказания»...

– Вы имеете отношение к продовольственной управе...

Я был окончательно ошеломлен...

– Переживу ли я завтрашний день? – робко спросил я.

– Если не пойдете в кинематограф, где можете утонуть в шелухе семечек... если не станете в очередь за нитками, если не встретитесь с «фотографом» из тех, которые снимают без аппарата...

– Где находится Керенский, господин хиромант, – задал я неожиданный вопрос.

– Там, где месяц тому назад находился Ленин!..

!!!

– Вы можете мне предсказать судьбу нашего города? Кому он будет принадлежать?..

Хиромант поднялся. Медленно подошел к окну и стал смотреть на небо...

Я понял, что он перешел в область «астрологии»...

– С юга – татары, с севера – москвичи, с востока – казаки и с запада – украинцы; словом, «между четырех огней»... – тихо шептал хиромант. – Кому он достанется?.. Чорт его знает...

– Небо покрыто тучами. Звезд не видно, а потому и астрология не «берет». С уверенностью только могу сказать, что кому бы не достался... тот рад не будет.

Я понял, что «сеанс» окончен и... положив в протянутую руку десятирублевую кредитку, удалился.

Г.К.М.

Бердянская Жизнь. (Бердянск). 25 ноября 1917. № 65.

231. Маленький фельетон. (Из дневника классной дамы) («Думы Забайкальского Учителя»)

4 декабря 1917 г.

1 ноября. Как говорил о. Сергей, так и случилось: большевики захватили власть. Ленский, говорят, послал приветственную телеграмму Вильгельму. Солдаты бунтуют. У нас будут пить спирт и бить евреев.

Наше учительское правление, по словам Анны Петровны, не хочет подчиняться Главному Инспектору.

Что-то будет?

5 ноября. Сегодня кто-то по телефону спрашивал Глаубера: «Скажите, инспектор Глаубер в школе?...» Почему у нас инспектором Глаубер? Он просто начальный учитель. Уж не захватили ли *они* и здесь власть в свои руки?

Воображаю: вместо Ивана Ивановича – Глаубер!

Я сообщила об этом Татьяне Николаевне: пусть в коммерческой разузнает.

Вечером была на собрании. Слава Богу, отделяемся от начальников¹. Я всегда говорила, что средней школе не по пути с начальной. Артемий Григорьевич тогда был против. Даже горячую статью писал. Чудак! Жизнь – она научит!

10 ноября. Председатель сегодня прямо сказал ученикам: «Эти дни мы учиться не будем, так как при выборах будет устроен погром. Прошу никого не приходить в школу, особенно евреев».

Многие, кто помоложе, выехали за город.

Министром народного просвещения назначен, говорят, Горький, автор «Санина»². В учительской много говорили по этому поводу. Все страшно возмущены. «Вчера Максим огороды копал, нынче Максим в министры попал»... Я молчала. Так-то лучше. С министрами не шутят.

Вчера Инкус определенно сказал:

– Есть положительные данные, что Глаубер шпион. При первой же встрече с ним разоблачу его.

Хорошо, что есть у нас еще мужественные люди. И живет-то как-то легко. Только ими и дышишь.

13 ноября. На всякий случай мы второй день не открываем ставней. Сидим при электричестве.

Хотела голосовать за девятый, да идти боюсь.

Забегала ко мне Татьяна Николаевна. Как с ней легко беседовать: все знает. Во-первых, президентом у нас Ленин (а не Ленский – вспомнилось старое увлечение!), во-вторых, министром совсем и не Горький, а Луначарский – кажется, сын генерала. Удивительные эти большевики! Впрочем, не знаешь, кому и верить.

Правление что-то замышляет. Боятся, не образовали бы там какой-нибудь комитет. А что-то не похоже. Жуков уже какие-то комитеты организует. Уж не подослан ли?

Наши еще одного разоблачили. Иванов из промышленного оказался уголовным. Ну вот, теперь все ясно...

16 ноября. В Нерчинске реалисты забастовали.

Просят поддержки. Пусть бастуют: вышью сиреневую кофточку.

¹ Имеется в виду начальная школа, что подтверждается следующей фразой.

² Для создания комического эффекта писательница намеренно путает фамилии писателей, приписывая нашумевшую в свое время повесть «Санин» (1907) с пропагандой «свободной любви», принадлежавшую перу М.П. Арцыбашева, Максиму Горькому.

18 получаем жалованье. Выдают раньше, м. б. с 19 начнем забастовку. Забастуем все: и казначейские, и почтовые, и мы...

Председатель наш заявил:

– Я чиновник, а не политик. Имел неосторожность быть в партии, теперь ушел. Я буду исполнять приказания начальства.

Умный человек. Как был рассудительным, так таким и остался. Я, конечно, на его стороне. Как-то все это неловко выходит. Хотя бы кого-нибудь слушаться.

Бастовать или нет? Где же мне иметь силы, чтобы перенести все это?

18 ноября, суббота, ночь. И жалованье получили, и не бастуем, и суббота... Нет, жить еще можно!

Люблю я субботу. В моей комнате тишина. Горит лампадка. Викжель мурлычет на коленях. А главное – завтра не идти на уроки. Только почему по субботам устраивают заседания?

Конькова (вот уж, действительно, «Бог шельму метит», – положительный конь, сколько ни завивайся) предлагает на заседании выработать план воспитания учащихся.

Странно: план воспитания, хочет по-новому, а ничего не выходит. Туда же. Было, испортила настроение. Спасибо, Степан Иосифович выручил:

– А я нашел *у них* провокатора...

Разговорились. Удивительный этот Инкус:

– Я, – говорит, – давно его знал...

– Да вы, известно, Бурцев. И профиль-то у вас бурцевский...

Откуда он мог знать Бурцева? Ведь когда я была еще маленькой, Бурцев служил начальником тюрьмы в Алгачах. Много смеялись.

23 ноября. В иллюзионе видела Марию Павловну с Петровым. Это неспроста.

Татьяна Николаевна давно говорила:

– Вы за ними примечайте.

Примечаю!

25 ноября. Сегодня вырабатывали устав учащихся средней школы. Какой умница этот Сосновский! И нет ничего удивительного, что учительницы всегда за него голосуют: такой приятный голос! А глаза...

Правление, кажется, затевает «вечер». Будут опять писать и ставить пасквили. Воображают, что они соль учительства.

Удивительно: от эсдеков всегда скверно пахнет.

28 ноября. Анна Петровна сегодня передавала достоверное происшествие.

– Полина Ивановна подходит к ученику и говорит: «Вы не учили урока», – а он разворачивается и – трах ее по щеке.

Конечно, они, левые, науськали. Им что. Они рады.

Но и на нашей улице будет праздник. Петров с Поповым женами поменялись. У них это можно! Нельзя не верить: все говорят!

Передают, что Луначарский всех учителей выгоняет.

Что ж, в продовольственный пойдем...

30 ноября. Девчонки восьмого класса постановили отказаться от классной дамы. И их жалко, и себя. Возьмут, да и совсем откажут.

Что же я буду делать?

Нина Сорокина

Думы Забайкальского Учителя. Чита. 4 декабря 1917. № 33.

232. Эмиль Кроткий. Революционные частушки («Новая Жизнь»)

6 января 1918 г.

Я нисколько не отверг
Приглашения милки:
После дождичка в четверг,
Раньше «Учредилки»!

Порешили бы все дела
Ровно пятого числа,
Кабы... пятое число
Раньше первого пришло!

Пред Таврическим гулял.
Впустят? Неизвестно.
Лишь Урицкого видал –
Очень интересно!

Уезжает Бьюкенен –
Нету нового взамен.
Дело ясное, мой свет:
Вывоз есть, а ввоза нет!

Безработицей страшал.
Не пугай, брат, вздором!
Прогуляюсь в трибунал –
Стану прокурором.

Климат гибелен столичный?
Что ж, гадая морщит лоб!
Взял бы паспорт заграничный
И поехал в... Конотоп!

Так сказать, конец войны!
Разбери по литерам.
Помирились две страны –
Киев с нашим Питером!

В Курске – страх, в Ростове – жуть,
Потому – разобран путь.
Стал понятливым народ:
Что ни видит, разберет!

– Отчего-й-то на уме
Размышленья о тюрьме?
– Я злодейством не грешу –
Я в газетине пишу!
Эмиль Кроткий¹

Новая Жизнь. (Пг.). 6 января 1918. № 4 (218).

---

¹ Эмиль Кроткий – псевдоним Эммануила Яковлевича Германа (1892–1963), русского поэта и фельетониста. Творческий путь начинал в одесском журнале «Крокодил», в 1911 г. Накануне Первой мировой войны стал обладателем премии на литературном конкурсе памяти С. Надсона. После Февральской революции переехал из Одессы в Петроград, где начал сотрудничество с журналами «Летопись», «Новый Сатирикон», газетой «Новая Жизнь». Одновременно выступал как лирический поэт, а также сатирик «наднационального» толка (сатира на Николая II «Сказка о том, как царь места лишился», «Повесть об Иванушке-дурачке»). В годы Гражданской войны жил и работал в Харькове, откуда переехал в Москву, работал зарубежным корреспондентом газеты «Труд» (в Германии, Франции, Чехословакии). С 1931 г. с перерывами начинается его сотрудничество с московским журналом «Крокодил». С 1933 по 1945 г. жил сначала на Алтае, куда был сослан на три года, затем в Можайске и Астрахани (в годы войны). Вернувшись в Москву, помимо работы в «Крокодиле», участвовал в составлении сатирических сборников.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А. Серебров (наст. Тихонов Александр Николаевич) – 152, 153, 145
Абрамов Василий Семенович – 474
Абрамович (наст. Рейн) Рафаил Абрамович – 350
Авилов (псевд. Тигров) Борис Васильевич – 127, 129, 294, 295, 651, 653
Авинов Николай Николаевич – 469, 479
Авксентьев Николай Дмитриевич – 144–146, 180, 194, 568, 611
Аджемов Моисей Сергеевич – 107, 139, 508
Адлер Виктор – 130, 625
Азеф Евно Фишелевич – 253
Аккерман (Акерман) Владимир Иосифович – 234
Аксельрод (наст. Борух Иоселевич Пинхус) Павел Борисович – 177, 274
Аладын Алексей Федорович – 117, 118, 121, 123
Александр III – 124, 253, 468
Александров – см.: Александров Анатолий Александрович
Александров (псевд. А. Александров) Анатолий Александрович – 160, 162
Алексеев Михаил Васильевич – 112, 117, 122, 143, 161, 417, 420, 568, 569
Алексеевский (псевд. Альтус) Аркадий Павлович – 632
Алексинский Григорий Алексеевич – 652
Алмазов Ардалион Алексеевич – 654
Альтфатер Василий Михайлович – 582
Альфонс (Альфонсо) XIII – 380
Амиантов Юрий Николаевич – 398
Амосов В.А. – 653
Амфитеатров Александр Валентинович – 184
Андреев Леонид Николаевич – 184, 632
Антонов-Овсенко Антон Антонович – 40, 650
Антонов-Овсенко Владимир Александрович – 124, 160, 174, 187, 230, 235, 271, 272, 285, 301, 310, 311, 315, 383, 441, 451
Апалько Григорий Иванович – 141
Арбузов И. – 339
Аргунов Андрей Александрович – 436, 474, 651
Артём (наст. Федор Андреевич Сергеев) – 159
Артемиий, еп. (в миру Ильинский Александр Матвеевич) – 352
Артемяев (красногвардеец) – 616
Артемяев (член Петроградской городской управы) – 222
Архангельский Василий Гаврилович – 474
Архангельский Николай Васильевич – 324
Аснин (Асин) Ш.А. – 230
Астапов Николай Алексеевич – 655
Астров (наст. Повес) Исаак Сергеевич – 179, 194–196
Астров Николай Иванович – 473, 474, 477, 520, 522
Ахмет-Назим-бей (министр) – 582
Багратуни Яков Герасимович – 190, 246
Базаров В., Базаров В.А. – см. Руднев В.А.
Байздренко (атаман штаба) – 551
Бакаев И.В. – 541
Бакинский Сергей Сергеевич – 449, 451
Бакунин Михаил Александрович – 368, 622, 624
Балабанова Анжелика Исааковна – 547
Балашев Иван Михайлович – 239, 240, 403
Бардиж Кондрат Лукич – 227
Бартер (начальник Британской военной миссии) – 368
Барту Жан-Луи – 224
Башкиров Александр Иванович – 385, 411, 412
Беки-паша (генерал) – 582
Беланов – 85, 87
Белли Владимир Александрович – 215

- Белогурова Татьяна Анатольевна – 40
 Бенедикт XV (маркиз Джакомо делла Кьеза) – 104
 Бережной Александр Феодосеевич – 39
 Березин (Берзин Рейнгольд Иосифович?) – 464, 465
 Берман Яков Александрович – 17, 85, 89
 Бернацкий Михаил Владимирович – 369
 Бернгарди Фридрих, фон – 181
 Бернштейн Эдуард – 276
 Бетман-Гольвег (Бетман-Гельвег) Теобальд, фон – 100
 Бисмарк Отто, фон – 138, 446
 Биценко Анастасия Алексеевна – 653
 Благоднаров Георгий Иванович – 534, 539
 Бобыль – 194, 202
 Богданов Борис Осипович – 209, 335
 Богомазов Михаил Иванович – 427, 428
 Боднарский Богдан Степанович – 41
 Болдырев (эсер) – 205
 Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич – 415, 416, 421, 538, 539, 589, 610, 615, 631, 632
 Боргбьерг Фредерик – 97
 Боханов Александр Николаевич – 40
 Бочкарёва Мария Леонтьевна – 284
 Брамсон Леонтий Моисеевич – 469, 470, 479, 485, 592
 Брешковская (Брешко-Брешковская) Екатерина Константиновна – 123, 189, 651
 Бриан Аристид – 224
 Бройдо Григорий Исаакович – 178–180, 191–194, 258
 Бройдо Марк Исаевич – 191–194, 258
 Брюсов Валерий Яковлевич – 16
 Бубнов Андрей Сергеевич – 187, 328, 329
 Буковский Яков Маркович – 652
 Булдаков Владимир Прохорович – 54, 184
 Булыгин Александр Григорьевич – 146
 Бунин Иван Андреевич – 184
 Буренин Николай Евгеньевич – 269
 Бурова Анна Петровна – 104
 Бурцев Владимир Львович – 42, 116, 117, 249, 250, 252, 253, 636, 654
 Бухарин Николай Иванович – 16, 17, 50, 55–57, 89–91, 331, 333, 561, 608, 609, 654
 Быков Василий Петрович – 473
 Быховский Наум Яковлевич – 185, 473
 Бьюкенен Джордж Уильям – 284, 637
 В. Володарский – см. Гольдштейн Моисей Маркович
 В. Строев (наст. Десницкий Василий Алексеевич) – 593, 641
 Вайнштейн Семен Лазаревич – 258
 Валк Сигизмунд Натанович – 26, 44
 Вальц В.Я. – 438
 Ванновский Глеб Михайлович – 52, 417
 Варновицкий (Ворновицкий) Наум Маркович (меньшевик) – 205
 Васильев Макарий (Васильевич?) – 387, 388
 Венгеров Семен Афанасьевич – 41, 42, 650
 Вердеревский Дмитрий Николаевич – 68, 69, 383, 395
 Верещак – 266
 Вернадский Владимир Иванович – 381, 398, 411, 572
 Верховский Александр Иванович – 19, 20, 52, 68, 69, 70, 187, 245, 250, 251, 341, 395
 Верховский Павел Владимирович – 345, 347, 452, 454
 Вильгельм I – 26, 98, 114, 138, 148, 151, 171, 181–183, 216, 256, 494, 518, 528, 531, 544, 599, 632, 634
 Винавер (Макс-Гиль) Максим Моисеевич – 358, 359
 Виннер (поручик) – 308, 313
 Винниченко Владимир Кириллович – 551, 554, 557
 Вихляев Пантелеймон Алексеевич – 437
 Вишняк Марк Вениаминович – 469, 475, 476, 478, 479, 608, 651
 Владимиров (член Петросовета) – 196, 197
 Владиславлев Петр Петрович – 215
 Власов Александр Михайлович – 474
 Войтинский Владимир Савельевич – 311, 313
 Волницын Н.Н. – 378
 Волобуев Павел Васильевич – 28
 Вольский Станислав – 71
 Вомпе П. – 302, 355
 Воронов Николай Васильевич – 651
 Высоцкий Александр Давидович – 473
 Вырубов Василий Васильевич – 325, 414
 Гаазе Гуго – 100, 276
 Гаврилов (секретарь) – 353
 Галили Зива – 44, 110, 165, 360, 513
 Гальперин [Николай Михайлович (псевд. Мхов) – ?] – 241
 Гальперина Белла Давидовна – 44, 160, 198

- Гальперн Александр Яковлевич – 266
 Гаффури (администратор гостиницы) – 317, 320
 Гвоздев Кузьма Антонович – 132, 204, 273, 398, 412
 Гегечкори Евгений Петрович – 265–267
 Гендельман Михаил Яковлевич – 473, 477, 480
 Гендерсон Артур – 99
 Геннадий, еп. (в миру Казанский Василий Павлович) – 351
 Геннадий, еп. (в миру Туберозов Александр Владимирович) – 351, 352
 Герман Эммануил Яковлевич – 638
 Герцен Александр Иванович – 187, 478
 Герценштейн Михаил Яковлевич – 355, 487
 Гессен Иосиф Владимирович – 655
 Гизетти Александр Алексеевич – 473
 Гиммер Николай Николаевич – см. Н. Суханов
 Гинденбург Пауль Людвиг Ганс Антон фон Бенекендорф, унд фон – 413, 414, 446, 458, 544
 Гиппиус Зинаида Николаевна – 650, 653
 Глез, фон (майор) – 582
 Голембиовский А.А. – 421
 Головин Николай Николаевич – 99, 460
 Голубков Константин Григорьевич – 398, 411
 Гольдман Ян Юрьевич – 474
 Гольдштейн Моисей Маркович – 86, 191, 205, 256, 331, 332
 Гольц-паша Кольмар, фон дер – 181, 182
 Гомбарг (Вениамин Владимирович?) – 469, 479
 Гончаров А.А. – 39
 Гопг, фон (советник) – 582
 Горбунов-Посадов (наст. Горбунов) Иван Иванович – 408
 Горбунов Николай Петрович – 353, 557, 589
 Горвенко (прапорщик) – 403, 404
 Горький М. – см. Горький (наст. Пешков)
 Горький (Пешков) Алексей Максимович (псевд. Горький М.) – 16, 24, 31, 34, 154, 177, 200, 201, 324, 368, 370, 471, 504, 545, 561, 562, 563, 600, 611, 632, 635, 653
 Гофман Макс – 456, 462, 488, 507, 508, 517, 524, 529, 582
 Гоц Абрам Рафаилович – 139, 190, 206, 278, 289, 355, 485, 568
 Гразкин Дмитрий Иванович – 39
 Гримм Роберт – 453, 547
 Гринько Елена Даниловна – 44
 Громан Василий Густавович – 327, 328
 Гронский Павел Петрович – 367, 469, 479
 Грушевский Михаил Сергеевич – 381, 426
 Гуковский Александр Исаевич – 651
 Гусев (меньшевик) – 266, 267
 Густов Дмитрий Иванович – 652
 Гучков Александр Иванович – 98, 127, 165
 Гуцнадзе Давид Константинович – 150
 Гэд (Гед) Жюль – 275, 621
 Дан (наст. Гурвич) Федор Ильич – 53, 80, 110, 135, 139, 170, 209, 485, 513
 Данилевич (поручик) – 309, 313, 314
 Данилов Виктор Петрович – 220
 Данилов Николай Александрович – 148
 Данненгириш (председатель корпусного комитета) – 353
 Дашкевич [Петр Васильевич] – 228
 Дедусенко Яков Тимофеевич – 474
 Дезобри – 503, 511
 Дейч Лев Григорьевич – 274, 472, 473, 652
 Демьянов Александр Алексеевич – 438
 Ден Владимир Эдуардович – 51
 Деникин Антон Иванович – 52, 70, 150, 416, 417, 419, 471
 Дербышев (Дробышев) Н. – 339
 Десницкий Василий Алексеевич – см. В. Строев
 Дждсон У.-В. (Джэдсон, Джодсон, Юдсон; генерал) – 391, 413
 Джугели Валико – 266
 Дзевялтовский (Дзевалтовский) Игнатий Леонович – 383
 Держинский Феликс Эдмундович – 187
 Диесперов Ликатион Иванович – 221
 Дитерихс Михаил Константинович – 376
 Дицген Иосиф – 89
 Дмитриев А.Д. – 410
 Дмитриев В. – 469, 479
 Добраницкий Мечислав Михайлович – 469, 479
 Додонов Борис Федорович – 44
 Долгуруков Павел Дмитриевич – 474, 477
 Долженков (чиновник министерства) – 437
 Доливо-Добровольский Александр Иосифович – 104, 385
 Домбровский (казак) – 324
 Дорохов (журналист) – 481, 482
 Дорошев Никита Иванович – 474
 Дорошевич Влас Михайлович – 655

Дубасов Александр Евсеевич – 133, 632
 Дудоров Борис Петрович – 68
 Дурново Петр Николаевич – 229, 487
 Дурново Петр Петрович – 22, 229, 230
 Дутов Александр Ильич – 126, 324, 508, 509, 552

Духонин Николай Николаевич – 52, 322, 353, 361, 362, 366–368, 375, 376, 380, 391, 405, 413–416, 420, 421, 423, 435, 464, 498, 531

Дыбенко Павел Ефимович – 124, 307, 314, 315, 366, 383, 399, 608, 615

Дьяконов (комиссар) – 417

Евреинов А.А. – 651

Егоров Н. – 655

Егорова Наталия Сергеевна – 40

Едванов (комиссар) – 223

Елизаров Марк Тимофеевич – 387

Ем. Ярославский – см. Ярославский (Губельман) Емельян Михайлович

Ельяшевич Александр Борисович – 473

Еремеев Константин Степанович – 650, 654

Жаботинский Владимир Евгеньевич
 (Вольф Евнович) – 223

Жданов (комиссар) – 325

Железняков (Железняк) Анатолий
 Григорьевич – 124, 230

Жилин (член Петросовета) – 196

Жирков Геннадий Васильевич – 40, 44, 184

Жордания Ной Николаевич – 266, 267

Жуковский Валерий Михайлович – 651

Журавлев В.А. – 40

Журавлев Валерий Васильевич – 30, 31, 36, 257, 262, 398

Завойко-Курбатов Василий Степанович – 117, 123

Залесский Константин
 Александрович – 148

Залкинд Иван (Исаак) Абрамович – 104, 385

Занкевич Михаил Ипполитович – 461

Засорин Максим – 440, 442

Засулич Вера Ивановна – 274, 652

Збарский Семен Григорьевич – 234

Зелинский Евгений – 350

Зензинов Владимир Михайлович – 470, 473, 523, 651

Зиновьев (наст. Радомысльский) Григорий
 Евсеевич – 20, 21, 55, 141, 174, 187, 199,

208, 220, 252, 254, 256, 340, 349, 363, 364, 441, 511, 610, 652

Злотников (большевик) – 511

Знаменский И.Г. – 437

Знаменский Сергей Филимонович – 355

Знэ К. (псевд.) – 39

Иванов Всеволод Вячеславович – 337

Иванов Иван Иванович – 473, 655

Иванов Модест Васильевич – 383

Иванов Николай Николаевич – 205, 474

Игнатов Василий Николаевич – 274

Игнатъев (Алексей Алексеевич?) – 117

Игнатъев Николай Иванович – 384

Ильинский Леонид Константинович – 41, 42, 650

Иоллос Григорий Борисович – 487

Иорданский Николай Иванович – 417, 419, 652

Иоффе Адольф Абрамович – 204, 205, 222, 517, 518, 547, 577, 578, 580, 582

Иоффе (советский делегат из Витебской губернии) – 203

Исув Иосиф Григорьевич (Андреевич) – 16, 50, 51, 92

Кабанов Владимир Васильевич – 184

Каледин Алексей Максимович – 143, 247, 294, 313, 322, 325, 332, 337, 338, 350, 359, 427, 464, 485, 508, 509, 527, 528, 539, 542, 543, 550, 552, 554, 555, 558–560, 566–569, 584, 585

Калинин Михаил Иванович – 86, 187, 654

Каменев (наст. Розенфельд) Лев
 Борисович – 20, 21, 53, 55, 98, 174, 187, 189, 191, 192, 198, 199, 205, 208, 239, 252, 340, 349, 447, 582, 654

Каменский – 210

Камков (наст. Кац) Борис Давидович – 19, 329, 330, 348, 653

Канищев Валерий Владимирович – 88, 220

Канторович Владимир Абрамович – 469, 479, 493

Капелинский Наум Юрьевич – 191

Каплан (эсер) – 204

Капнист Алексей Павлович – 383

Карахан (наст. Караханян) Лев
 Михайлович – 203–205, 431, 432, 503, 582

Карелин Владимир Александрович – 332, 333, 337, 348, 589, 608

Карпик (матрос) – 223

- Карташев Антон Владимирович – 266, 272, 369
- Касперович (делегат Петросовета) – 234
- Каутский Карл – 100, 276, 402, 624
- Качанович (делегат Петросовета) – 234
- Кац (псевд. Сем-ич, Семенович, С.) Семен Семенович – 653
- Кебис Альбин – 131
- Кемулария Виссарион (Комулария) – 305
- Керенский Александр Федорович – 19, 24, 27, 52, 63, 67, 68, 70, 75, 76, 78–80, 84–86, 105, 107, 117–123, 127, 132–136, 140, 142–146, 148, 156, 166, 167, 172, 179, 192, 193, 202, 214, 216, 217, 228, 232, 237, 241, 242, 244–246, 248, 250, 251, 253, 255, 266, 267, 270, 272–274, 283, 284, 286, 288, 289, 291, 294, 295, 303, 304, 306–311, 313–315, 317, 322, 324, 325, 326, 330, 332, 337, 338, 341–345, 350, 372, 381, 388, 392, 395, 399, 418, 420, 422, 423, 427, 438, 453, 484, 485, 488, 489, 493, 499, 508, 528, 536, 544, 555, 559, 568, 585, 608, 609, 611, 627, 628, 634
- Кин (Павел Андреевич?) – 536
- Кирилин Иван – 158
- Кириш Карл Васильевич – 158, 160
- Китанина Таисия Михайловна – 159
- Кишкин Николай Михайлович – 79, 135, 271, 272, 309, 311
- Клемансо Жорж – 111, 433, 541
- Ковалевский (секретарь Рады) – 558
- Ковач (делегат Петросовета) – 234
- Коган (псевд. Ростов) Наум Моисеевич – 651
- Коган-Бернштейн Матвей Львович – 473, 653
- Козлов (меньшевик) – 85, 91
- Козлов Денис Юрьевич – 114
- Козьмин (статский советник) – 237, 386
- Кокошкин Федор Федорович – 474, 477, 481, 615–617
- Колегаев Андрей Лукич – 337, 486, 653
- Коллонтай Александра Михайловна – 141, 205, 252, 546, 547, 610
- Коллоредо (советник) – 582
- Колодежный Виктор Николаевич – 62
- Коломенский В.С. – 654
- Колоницкий Борис Иванович – 39, 650
- Колчак Александр Васильевич – 117, 122, 324
- Комиссаров Михаил Степанович – 502, 503
- Комров В.А. – 473
- Комулария (наст. Кемулария) Виссарион – см. Кемулария Виссарион
- Конанда (начальник Румынской военной миссии) – 368
- Кондратьев Николай Дмитриевич – 385, 411, 473
- Коновалов Александр Иванович – 86, 148, 172, 272, 369
- Коновалова А.В. – 40
- Коногов Василий Моисеевич – 473
- Кононов Юрий Федорович – 104
- Копылова Ольга Николаевна – 661
- Коренев Сергей Александрович – 245
- Коржихина Татьяна Петровна – 104
- Корнилов Владимир Владимирович – 159
- Корнилов Лавр Георгиевич – 14, 19, 44, 50, 52, 53, 68, 70, 84, 93, 111, 116–124, 139, 140, 142–144, 155, 167, 190, 193, 216, 228, 241, 247, 284, 286, 294, 302, 307, 324, 332, 338, 350, 416–420, 427, 459, 471, 478, 485, 499, 509, 543, 555, 568, 584, 585
- Коростелев Сергей Геннадьевич – 40, 650
- Коротнев (член Петроградской управы) – 305
- Костров (чиновник) – 438
- Коссов (посол) – 582
- Кочинский В.М. – 653
- Кравчинский Максим Эдуардович – 631
- Краснов Григорий Адрианович – 398
- Краснов Петр Николаевич – 229, 304, 307, 308, 311–314, 322, 337, 411, 422
- Краснопольский [Павел Владимирович] (подпоручик) – 202
- Крахмальник (Крахмальников-Григорьев) (псевд. Раф. Григорьев) Рафаил Григорьевич – 110, 113
- Крейнбург (генерал) – 507
- Кропоткин Петр Алексеевич – 123
- Крохмаль Виктор Николаевич – 654
- Крутиков Максим Григорьевич – 652
- Крушинский Михаил Феофилович – 328, 366, 406, 545
- Крыленко Николай Дмитриевич – 174, 191, 228, 315, 322, 350, 353, 361–363, 365, 366, 375–377, 379, 380, 388–390, 405, 406, 413, 415, 416, 420, 464, 498, 531, 547, 559, 610, 631, 632
- Крымов Александр Михайлович – 120
- Кузнецов Иван Васильевич – 39
- Кузнецов (большевик) – 267
- Кузьмин (капитан) – 308, 313
- Кузьмин (член Петросовета) – 197

- Кукель Владимир Андреевич – 383, 384
 Кулегин Александр Михайлович – 603
 Куприн Александр Иванович – 184
 Кутлер Николай Николаевич – 473, 474, 477
 Кюльман Рихард, фон – 446, 447, 525, 529, 576, 577, 578, 582
- Л. Мартов** (наст. Мартов Юлий Осипович) – 19, 107, 110, 161, 162, 170, 185, 195, 201, 210, 224, 225, 235, 309, 350, 465, 467, 652
 Лавер (начальник Французской военной миссии) – 368
 Лазимир Павел Евгеньевич – 160, 179, 192, 244
 Ларин Гр[игорий] Ю[рьевич] – 339
 Ларин Ю. (наст. Михаил Александрович) – 337, 434, 610
 Лассаль Фердинанд – 275
 Лашевич Михаил Михайлович – 86, 205, 374
 Лебедев Д.А. – 39
 Лелюхин Александр Георгиевич – 469
 Ленин (Ульянов) Владимир Ильич – 18, 19, 20, 21, 23–27, 34, 42, 47, 53, 55, 64, 67, 73, 74, 77, 79, 85, 86, 96, 98, 110, 124, 129, 130, 134–136, 141, 145, 153, 161, 166, 174, 176, 177, 185, 186, 187, 189, 190, 198, 210, 212, 215, 219, 220, 249, 250, 252, 254, 255, 256, 260, 262, 265, 269, 278, 280, 284, 286, 291, 295, 296, 297, 306, 322, 325, 334, 335, 337, 348, 349, 353, 355, 360–363, 368–380, 389, 394, 401, 403, 405, 406, 413, 430, 435, 440, 441, 447, 453, 454, 463–467, 486–489, 502, 504, 511, 512, 515, 517, 518, 531, 532, 547, 570, 589, 599, 610, 618, 625, 626, 628, 629, 631, 632, 634, 635
 Леонтьев Константин Николаевич – 162
 Леопольд принц – 576
 Либер (наст. Гольдман) Михаил (Марк) Исаакович – 110, 135, 258, 279, 513
 Либкнехт Карл – 100, 130, 275, 276, 525
 Ливеровский Александр Васильевич – 398
 Лившиц О.Г. – 195
 Линзинген, Александр Адольф Август Карл, фон – 443
 Ллойд Джордж Дэвид – 111, 433
 Логинов Владлен Терентьевич – 21, 243, 602
- Ломов (наст. Оппоков Г.И.) А. – 17, 85, 91, 92, 233
 Ломоносов Михаил Васильевич – 275
 Ломоносов Юрий Владимирович – 313
 Лонгэ Шарль – 275
 Лонткевич Б. (начальник Сербской военной миссии) – 368
 Лопатин Герман Александрович – 284
 Лорингхофен Фрейтаг, фон – 429
 Лосев Алексей Федорович – 461
 Лотошников Сергей Михайлович – 473
 Луженовский Гавриил Николаевич – 63
 Лукин Николай Михайлович – 85, 94
 Лукьянов (делегат Петросвета) – 234
 Луначарский Анатолий Васильевич – 16, 252, 256, 269, 366, 425, 467, 486, 515, 547, 635, 636
 Лункевич Валериан Викторович – 651
 Львов Георгий Евгеньевич – 117, 121, 143, 166, 418, 484
 Любин Валерий Петрович – 103
 Люксембург Роза – 130
 Лях Г. – 469, 479
- Магидов Борис Иосифович** – 159
 Мазуренко – 558
 Майков Аполлон Николаевич – 162
 Маклаков Василий Алексеевич – 111, 113, 121, 143, 217, 461, 462
 Маклецов Александр Васильевич – 536
 Маклин Джон – 130
 Максимов Андрей Семенович – 120
 Малевский (комиссар) – 231
 Малецкий Ромуальд Иосифович – 652
 Малиновский Роман Вацлавович – 253, 511
 Малицкий А.Л. – 302, 329
 Малышев Дмитрий Валерьевич – 40
 Малышев Михаил Петрович – 652
 Малиянович Павел Николаевич – 266, 273, 398, 411
 Мамаев Андрей Владимирович – 149
 Маниковский Алексей Алексеевич – 383
 Маркин Николай Григорьевич – 104
 Марков Сергей Леонидович – 52, 417, 419
 Маркс Адольф Федорович – 321
 Маркс Карл – 55, 77, 82, 130, 176, 186, 187, 199, 218, 219, 274, 275, 465, 622, 625
 Марси, фон (посланник) – 582
 Мартов (Цедербаум) Юлий Осипович – см. Л. Мартов

- Мартынов (наст. Пикер Саул Самуилович) Александр Самойлович – 210, 341, 403
 Марцев (поручик) – 416
 Маслов Семён Леонтьевич – 270, 273, 297, 398, 412
 Матвиенко С.С. – 39
 Маяковский Владимир Владимирович – 16
 Меднис (прапорщик) – 472
 Мезерв Гарри Фессенден – 316
 Менжинский Вячеслав Рудольфович – 410
 Мерен Георгий (Георгин) – 377, 379, 390, 452
 Мехменд-паша (Мехмед Талаат-паша) – 463
 Миллер Я.М. – 308, 310
 Милюков Павел Николаевич – 18, 23, 24, 27, 28, 30, 52, 53, 98, 101, 117, 118, 121, 123, 127, 128, 143, 165, 167, 241, 294, 337, 392, 408, 417, 429, 453, 484, 512, 529, 655
 Мимме (полковник) – 316, 320
 Минор Осип Соломонович – 267
 Миролюбов Виктор Сергеевич – 651
 Мироненко Сергей Владимирович – 29
 Миронов (штабс-капитан) – 384
 Миронов Борис Николаевич – 51
 МIRONCEB (солдат) – 234
 Мирошниченко Андрей Михайлович (казак) – 125, 127
 Митлянский Ю. – 371
 Молотов (наст. Скрябин) Вячеслав Михайлович – 654, 655
 Молочников Владимир Айфлович – 654
 Монозон (псевд. Шварц) Соломон Меерович – 439
 Морозов Савва Тимофеевич – 153
 Морозов-Германов Борис Владимирович – 653
 Мохов Василий Иванович – 17, 50, 56, 57, 86, 92
 Мстиславский (наст. Масловский) Сергей Дмитриевич – 512, 513
 Муравьев Валериан Николаевич – 14, 459, 461
 Муравьев Михаил Артемьевич – 307
 Муравьев Николай Константинович – 315, 383, 441
 Муранов Матвей Константинович – 654
 Н. Ленин – см. Ленин (Ульянов) Владимир Ильич
 Н. Суханов (наст. Гиммер Николай Николаевич) – 153, 170, 172, 270, 271, 290, 293, 593, 653
 Набоков Владимир Дмитриевич – 139, 143, 195, 469, 479
 Назаров Алексей Иванович – 38, 650
 Нарчук Виктор Николаевич – 654
 Нахимсон Семен Михайлович – 150, 374
 Некрасов Николай Виссарионович – 119, 268, 347, 372, 536
 Ненароков Альберт Павлович – 44, 110, 165, 360, 513
 Неовиус Арвид – 269
 Непенин Андриан Иванович – 68
 Нератов Анатолий Анатольевич – 398, 411
 Нечаев Сергей Александрович – 368, 624
 Никаноров М. – 652
 Никитин Алексей Максимович – 79, 132, 134, 398, 412
 Никитин Борис Владимирович – 166, 230
 Никитин И. – 469
 Никитина А.И. – 403, 411
 Никишич И. – 479
 Николай II (Романов) – 29, 30, 93, 253, 399, 405, 447, 474, 483–485, 535, 570, 631, 632
 Никольский Михаил Ильич – 243
 Новгородцев Павел Иванович – 178, 473, 474, 477, 481
 Новицкий Василий Федорович – 150
 Новоселов Александр Ефремович – 324
 Ногин Виктор Павлович – 339, 340, 349
 Нольде Борис Эммануилович – 388, 390, 469
 Нуланс Жозеф – 553
 Обичкин Геннадий Дмитриевич – 26, 44
 Оболенский Валериан Валерианович – см. Осинский Н.
 Оболенский Владимир Андреевич – 655
 Ованесов (член Моссовета) – 244
 Овсепян Рафаил Погосович – 38, 39, 650
 Огановский Николай Петрович – 473
 Огурцовский Евгений Иванович – 179, 222, 230
 Ожогин (подбесаул) – 314
 Одинцов Сергей Иванович – 322
 Окороков Андрей Захарович – 39
 Ольминский (наст. Александров) Михаил Степанович – 654
 Омельченко Константин Кириллович – 39
 Онипко Федот Михайлович – 473

- Оппоков Георгий Ипполитович – см.
 Ломов, А. Ломов
- Орнатский Философ Николаевич,
 прот. – 351
- Осинский (наст. Оболенский Валериан
 Валерианович) Н. – 96
- Павлищук (представитель фронта) – 203
- Павлов Владимир Евгеньевич – 470, 474
- Павлов Иван Петрович – не найден
- Павлов М.А. – 651
- Павлов Федор Константинович – 473
- Пальчинский Петр Иоакимович – 271,
 309–311
- Панина Софья Владимировна – 474, 549
- Паприко (член делегации) – 582
- Парвус Александр – 201, 309, 511, 547
- Пасько (секретарь) – 465
- Паустовский Константин Георгиевич – 32
- Пестковский Станислав
 Станиславович – 230
- Петров (большевик) – 392, 423
- Петров М.Н. – 572
- Петрункевич Иван Ильич – 655
- Пешехонов Алексей Васильевич – 83, 84,
 127, 167
- Пилсудский Юзеф Клеменс – 381
- Пирумова Наталья Михайловна – 368
- Пишон Стефан – 462
- Плевако Федор Николаевич – 162
- Плеве Павел Адамович – 150, 571
- Плеханов (псевд. Н. Бельтов,
 А.С. Максимов-Дружинин) Георгий
 Валентинович – 82–84, 89, 117, 118, 177,
 274, 277, 278, 617, 623, 625, 652, 653
- Плотников Сергей П. – 473
- Подвойский Николай Ильич – 160, 235,
 283, 610
- Покорный (полковник) – 582
- Покровский А.С. – 398
- Покровский Георгий Константинович –
 473, 475
- Покровский Михаил Николаевич – 94, 541,
 578, 582
- Покровский Николай Николаевич – 117
- Поливанов Евгений Дмитриевич – 104, 385
- Полковников Георгий Петрович – 190,
 230–232, 245, 246, 271, 278, 289
- Пономарев Константин Максимович – 569,
 572, 655
- Понтович Е. – 469, 479
- Попов (делегат фронта) – 234
- Попов (меньшевик) – 267
- Постка Иван Иванович – 473
- Потапов Николай Михайлович – 39
- Потресов Александр Николаевич – 110,
 177, 457
- Пошов (болгарский министр) – 582
- Преображенский Евгений
 Александрович – 55, 560, 561
- Пржевальский Михаил Алексеевич – 463
- Прилежаев Иван Александрович – 651
- Пришвин Михаил Михайлович – 16
- Прокопович Сергей Николаевич – 309, 398,
 411
- Проппер Станислав
 Максимилианович – 650
- Протасов Лев Григорьевич – 15, 31–33,
 35
- Протопопов Александр Дмитриевич – 184
- Пуришкевич Владимир Митрофанович –
 106, 247, 350
- Рабинович Александр (Евгеньевич) – 54,
 96, 164
- Рабинович Самуил Евгеньевич – 39
- Радаев С. – 572, 575
- Развозов Александр Владимирович – 114
- Размирович Е. – см. Розмирович Елена
 Федоровна
- Ракитников Николай Иванович – 437, 473,
 651
- Радек (наст. Собельсон) Карл
 Бернгардович – 429–431, 504, 511, 547
- Раков Дмитрий Федорович – 474
- Рамишвили Исидор Иванович – 267
- Рампон (французский генерал) – 443
- Раппопорт-А-ский С.А. – 474
- Раф. Григорьев – см. Крахмальник Рафаил
 Григорьевич
- Резанов Александр Семенович – 100, 101
- Рейхпич Макс – 131
- Ремизов Михаил Петрович – 17, 85, 88
- Решад Ахмет-бей – 582
- Рибо Александр Феликс Жозеф – 224
- Робеспьер Максимилиан – 465, 466
- Рожков Николай Александрович – 614,
 615, 653
- Розанов Владимир Николаевич – 652
- Розенблом Дмитрий Самойлович – 474,
 651
- Родичев Федор Измайлович – 472–474,
 477, 478, 508

- Родзянко Михаил Владимирович – 117, 118, 121, 143, 147, 156, 157, 178, 192, 215–217, 220, 294, 476, 554, 555, 566–569
- Розин А. (юнкер) – 285, 616, 617
- Размирович (Размирович) Елена Федоровна – 379
- Ромей (начальник Итальянской военной миссии) – 368
- Ростковский Феликс Яковлевич – 15, 23, 29
- Ростунов Иван Иванович – 68
- Руднев Вадим Викторович – 472–477, 607
- Руднев (псевд. В. Базаров) Владимир Александрович – 22, 89, 164, 174, 176, 185, 189, 198, 219, 332, 593, 653
- Руднева Светлана Евгеньевна – 53, 54, 136
- Руманов Аркадий Вениаминович – 315, 321
- Румберг Августин Николаевич – 118, 119
- Рунк (ротный) – 507
- Рупрехт Мария Луитпольд Фердинанд Виттельсбах (принц Баварский) – 378
- Рутенберг Петр (наст. Пинхас) Моисеевич – 271, 309, 310
- Рыков Алексей Иванович – 339, 340, 349
- Рысс Петр Яковлевич – 546, 547
- Рябушинский Павел Павлович – 92, 106, 294, 528
- Рязанов (наст. Гольденбах) Давид Борисович – 185, 187–189, 252, 274, 329, 339
- Сабаев Н.А. – 651
- Савинков Борис Викторович – 117, 119–122, 143, 294, 306, 313, 418, 485, 568, 585, 607, 651
- Саввин Николай Николаевич – 398, 411
- Садовский Андрей Дмитриевич – 190
- Салазкин Сергей Сергеевич – 273
- Салтыков Сергей Николаевич – 412
- Саргалович (Сагалович) Михаил – 377, 379, 390, 452
- Сахарков (левый эсер) – 244
- Свердлов Яков Михайлович – 34, 89, 94, 187, 364, 603, 604, 606, 607
- Свешников Дмитрий Александрович – 215
- Свистунов (ротмистр) – 313
- Святицкий Николай Владимирович – 448, 473
- Сенин Александр Сергеевич – 284, 295, 313, 329
- Сергеев (делегат фронта) – 234
- Скарятин Г.Д. – 438
- Скворцов-Степанов Иван Иванович – 176, 606
- Скобелев Матвей Иванович – 55, 92, 112, 113, 139, 144, 167, 170, 172, 179, 193, 243, 453, 472, 485
- Скоропадский Павел Петрович – 426
- Скрыпник (Скрипник) Николай Алексеевич – 187, 367, 507
- Слассер Роббер – 21, 139, 187
- Слюозберг Генрих Борисович – 159
- Слуцкий (делегат Петросовета) – 539
- Смидович Петр Гермогенович – 320
- Смирнов Владимир Мартынович (псевд. Паульсон) – 267, 269, 296
- Смит (Смит-Фалкнер Мария Натановна?) – 387
- Смолин Анатолий Васильевич – 111
- Соболев Геннадий Леонтьевич – 39
- Согоров Г.С. – 651
- Соколов (зав. отделом) – 386
- Соколов (Василий, чиновник) – 411
- Соколов Николай Дмитриевич – 474
- Сокольников (наст. Бриллиант Гирш Янкелевич) Григорий Яковлевич – 654
- Солнцева С.А. – 284
- Соловьев В.И. – 653
- Сологуб (наст. Тетерников) Федор Кузьмич – 184
- Сорокин Иван Степанович – 17, 85, 90, 92
- Сорокин Питирим Александрович – 472, 473, 477, 478, 651
- Спиридонова Мария Александровна – 59, 63, 257, 364, 606, 653
- Спиро Вильям (Виллиам) Бернгардович – 348
- Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович – 19, 21, 25, 47, 55, 86, 98, 116, 124, 138, 139, 144, 187, 235, 322, 361, 449–451, 554, 555, 565, 569, 584, 589, 626, 654, 655
- Сталинский Евсей Александрович – 651
- Станкевич Владимир Бенедиктович – 312, 313, 322
- Старк (комиссар) – 341
- Старцев Виталий Иванович – 159
- Стасова Елена Дмитриевна – 141, 389
- Стеклов (наст. Нахамкис Овший Моисеевич) Юрий Михайлович – 652
- Столыпин Петр Аркадьевич – 478, 486, 487
- Стрижков Юрий Константинович – 72, 156
- Стриндберг Юхан Август – 269

Стучка (наст. Стучка Петерис Янович)
 Петр Иванович – 149, 438, 439
 Суворин Михаил Алексеевич – 247, 338
 Сытин Иван Дмитриевич – 162, 321

Тагамлицкий Николай Андреевич – 630, 631

Таканнаки (начальник Японской военной миссии) – 368

Татарнищев (подпоручик) – 304

Тахтамышев Георгий Степанович – 117

Телицын Вадим Леонидович – 184

Теодорович Иван Адольфович – 339, 437

Терещенко Михаил Иванович – 70, 86, 111, 119, 143, 167, 170, 172, 248, 381, 509, 519, 543

Тизенгаузен (Э.Н.?) – 325

Титов Гермоген Титович (эсер) – 205

Тихомиров Константин Павлович – 473

Тихонов Александр Николаевич – см.

А. Серебров

Тихонов Е.Ю. – 398

Тихонова З.Н. – 398

Толстой Лев Николаевич – 162, 490

Тома Альбер – 99

Тракман Максим Густавович – 150

Третьяков Сергей Николаевич – 117, 118, 248

Троцкий (наст. Бронштейн) Лев

Давидович – 18, 21, 22, 27, 28, 42, 53, 55, 112, 130, 139, 141, 147–149, 160, 166, 174, 175, 178–180, 187, 192, 193, 195–198, 201, 204–210, 226, 229, 235, 239, 240, 244, 249, 250, 252–256, 273, 280, 283, 284, 288, 290, 291, 295, 307–309, 315, 331, 337–339, 353, 360, 361, 364, 365, 367–369, 379, 380, 385, 388–394, 399, 405, 406, 413, 421, 422, 431, 436, 441, 444–447, 454, 464–467, 473, 486, 487, 502, 504, 507, 512, 517, 518, 524, 531, 540, 541, 547, 553, 561, 589, 599, 603, 610, 626, 631, 632, 654

Трояновский Александр Антонович – 379

Трумпельдор (Трупельдор) Иосиф Владимирович (Вульфович) – 223

Туманов Георгий Николаевич – 245

Тыркова-Вильямс Ариадна

Владимировна – 548, 549

Тьер Луи-Адольф – 446

Ульянова Мария Ильинична – 296, 654

Урицкий Моисей Соломонович – 187, 448, 469, 470, 479, 603, 637

Усенко (солдат) – 155

Усик (адъютант) – 551

Утгоф Владимир Львович – 473, 488, 501, 652

Феддерс Георгий Юльевич – 336, 337, 650

Федоров Гр[игорий] – 339

Федоров Николай Федорович – 461

Федорович Флориан Флорианович – 474

Фердинанд I (герцог Фердинанд

Максимилиан Карл Леопольд Мария

Саксен-Кобург-Готский) – 181

Фигнер Вера Николаевна – 123

Филатьев Георгий Викентьевич – 438

Филоненко Максимилиан

Максимилианович – 117, 119, 121–123,

143, 294, 418, 419

Фишгендлер Абрам Маркович – 174, 651

Флоренский Павел Александрович – 461

Франц-Иосиф I – 181, 182

Фридман Михаил Исидорович – 398, 411

Фридман Н.М. – 474

Хакки-паша Ибрагим – 576–578, 582

Харито (военный комиссар) – 325

Хеймсон Леопольд – 44, 110, 165

Хитрина Нина Евгеньевна – 298

Хлуев Алексей – 469, 479

Царинный А.В. (наст.

Стороженко В.А.) – 381

Царьков (делегат фронта) – 234

Цветков Василий Жанович – 52

Церетели Ираклий Георгиевич – 15, 53, 73,

79, 82, 105, 107, 110, 124, 133, 267, 291,

294, 354, 355, 358, 359, 360, 388, 453, 485,

503, 509, 513, 519, 536, 543, 608, 625

Циллиакус Конни – 269

Цисперос Гарридо – 380

Цоплит (консультант) – 582

Цынгатов Иосиф Алексеевич – 474

Чайковский Николай Васильевич – 472

Чанья (член делегации) – 582

Черемисов Владимир Андреевич – 179, 228, 229, 237, 363

Черкесова Наталья Николаевна – 87

Черенков (делегат фронта) – 202

Чернин Оттокар – 391, 413, 430, 525, 529, 578, 579, 582

Чернов Виктор Михайлович – 55, 79, 82, 116, 124, 127, 167, 296, 355, 361, 457, 472, 474, 475, 477, 478, 480, 481, 485, 519, 523, 552, 606–608, 610, 611, 618, 625, 651

Чистяков (адъютант) – 310
 Чичерин Георгий Васильевич – 392, 423
 Чичериц (германский фельдмаршал) – 582
 Чудновский Григорий Исаакович – 201,
 202, 235, 236, 309–311
 Чулков (земледелец) – 403
 Чупров Александр Александрович – 655
 Чхеидзе Николай Семенович – 110, 625,
 632

Шайкевич (Тихонова) Варвара
 Васильевна – 154
 Шамесов (гренадер) – 234
 Шанин Теодор – 220
 Шапкин В.В. – 469, 479
 Шаховской Всеволод Николаевич – 159
 Шейдеман Филипп – 99, 276, 429, 458, 547
 Шелохаев Валентин Валентинович – 31,
 278
 Шингарев Андрей Иванович – 474, 477,
 484, 613, 615–617
 Шкарин Павел Михайлович – 650
 Шлихтер Александр Григорьевич – 437
 Шляпников Александр Гаврилович – 281,
 339, 387
 Шнеур Владимир Константинович – 377,
 379, 390, 452, 511, 518, 519
 Шрейдер Григорий Ильич –
 Штейнберг Илья Захарович – 565, 589, 615,
 653
 Штюмер Борис Владимирович – 447

Щербачев Дмитрий Григорьевич – 442, 443

Эберт Фридрих – 458
 Эдигер Генрих Абрамович – 650
 Эзенберг, фон (посол) – 582
 Эйхгорн Герман, фон – 442
 Эльский (корреспондент) – 409
 Эльштейн Н.С. – 650
 Энгельс Фридрих – 55, 77, 82, 89, 130, 274,
 275, 619, 622, 625
 Эпштейн (инженер-юнкер) – 310
 Эрдели Ираклий Георгиевич – 52, 417
 Эриксон Николай Адольфович – 243, 613

Эрлих Генрих (Хенрих, Герш-Вольф)
 Моисеевич – 97

Юзефович Яков Давидович – 150
 Юренёв (наст. Кротовский; др. псевд. –
 И.И. Юренёв, Илья Юренёв)
 Константин Константинович – 198, 205,
 339

Яблонский Александр Павлович – 384
 Ягода (наст. Енох Гершевич Иегуда)
 Генрих Григорьевич – 652
 Яландер Бруно Фредрик – 268
 Ярославский Емельян Михайлович (наст.
 Губельман Миней Израилевич) – 17,
 85, 86, 92
 Яшунский Иосиф Хаимович – 469, 479

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ¹

- «**Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России**» (Петроград, ул. Шпалерная; 21 ноября 1917 г. – 30 апреля 1918 г.) – ежедневное официальное издание наркомата по военным и морским делам. Гл. редактор – К.С. Еремеев. 589
- «**Бюллетень Всероссийского Союза защиты Учредительного Собрания**» (Петроград, 19 декабря 1917 г. – январь 1918 г.) – неперIODическое издание Комитета спасения родины и революции, созданное специально для информирования избирателей будущего Учредительного собрания. 48, 587–589, 592, 594–596, 598, 600
- «**Бердянская Жизнь**» (Бердянск, октябрь 1917 г. – 1918 г.) – ежедневная общественно-политическая газета. Ее организатором и издателем до 29 октября 1917 г. являлся Г.Ю. Феддерс, затем издание было продолжено Г.А. Эдигером при активном участии кооперативного товарищества «Печатное дело». При газете существовал корреспондентский пункт Петроградского телеграфного агентства. С 1918 г. являлась газетой «общественной и радикально-прогрессивной»; издатель – Н.С. Эльштейн. 43, 48, 296, 297, 336, 440, 442, 631, 632, 633, 634
- «**Биржевые Ведомости**» (Петроград, ул. Галерная, 40; вечерний выпуск, 1881 г. – 26 октября (по др. сведениям – 16 ноября) 1917 г.) – ежедневная газета деловых кругов праволиберального направления, близкая к кадетской партии. Издателем являлось Товарищество в лице семьи Проппера; гл. редактор – П.М. Шкарин. К началу 1917 г. газета выходила тиражом ок. 120 000 экз.; ее финансовое благополучие основывалось на значительном объеме рекламы и официальных объявлений. В дореволюционный период издание заслужило особую ненависть социал-демократии (прежде всего большевиков); было закрыто, вместе с «Речью», на следующий день после Октябрьского переворота, а типография передана Балтийскому флоту. 22, 40, 41, 48, 229, 232, 321, 337

---

¹ При составлении указателя использовалась следующая литература: Список временных изданий за 1917 год. Ч. 1. Алфавитный список повременных изданий / Сост. Л.К. Ильинский; под ред. проф. С.А. Венгерова. Пг.: Военная типография, 1919. 186 с. [Временник Российской Книжной палаты. Вып. II]; *Назаров А.И.* Октябрь и книга (1917–1923). М.: Наука, 1968; Русские газеты периода 1917–1922 гг. в фондах Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Алфавитный каталог. Ч. 1 / Сост. Т.И. Ленкова, И.А. Капелевич, В.Н. Яковлева и др. М., 1982; *Колоницкий Б.И.* Издательская деятельность Временного комитета Государственной думы в Петрограде (март–октябрь 1917 г.) // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века: Сб. науч. трудов. Вып. 5. Л., 1990. С. 56–67; *Овсепян Р.П.* История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – начало 90-х годов). М.: Изд-во МГУ, 1996; *Гиппиус З.Н.* Черные тетради (1917–1919) // Гиппиус З.Н. Ничего не боюсь. М.: ВАГРИУС, 2004. С. 597–598; *Антонов-Овсеенко А.А.* Периодическая печать революционной России (февраль – октябрь 1917 г.). М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2012; *Коростелев С.Г.* Газета «Новая жизнь» (1917–1918) и цензурные условия в России после Февральской и Октябрьской революций // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2014. № 3 (май–июнь). С. 104–120 и др.

- «**Век**» (Петроград, 23–27 ноября 1917 г., январь 1918 г.) – ежедневная газета кадетской партии; выходила вместо «**Свободной Речи**». 43, 46, 48, 315, 321, 434, 436, 440, 446–448, 615, 617
- «**Воля Народа**» (Петроград, Бассейная ул, 35/37; 13 августа – 17 ноября 1917 г.) – ежедневная «литературно-политическая газета», орган партии эсеров (правого крыла). В состав редакции входили А.А. Аргунов, Е.К. Брешко-Брешковская, А.И. Гуковский, В.С. Миролюбов, Б.В. Савинков, П.А. Сорокин, Е.А. Сталинский. 48, 77, 127, 303, 305, 436, 544,
- «**Всероссийский Церковно-общественный Вестник**» (Петроград; 1 января 1917 г. – 3 января 1918 г.) – периодическое издание Издательского совета при Синоде; гл. редактор – прот. Павел Лахостский, затем Б.В. Титлинов. Девиз издания: «Свободная церковь свободного народа». 48, 351, 352
- «**Газета Временного рабочего и крестьянского правительства**» (Петроград, ул. Фонтанка; 28 октября 1917 г. – 28 февраля 1918 г.) – ежедневная (кроме дней, следующих за воскресными и праздничными) газета, официальный орган СНК. С 1 января 1918 г. в своем названии утратила слово «Временного». Имела исключительное право публикации объявлений и всех официальных сообщений, а также информации, полученной из-за границы, – после лишения этого же права других средств печати. 306
- «**Голос Солдата**» (Петроград, Смольный институт, комн. 35; 5 (по др. сведениям – 15 мая – 27 октября 1917 г.) – ежедневная газета Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, затем ВЦИК Советов 1-го созыва; в издании принимали участие правые эсеры и меньшевики-оборонцы. Всего вышло 150 номеров. В состав редакции входили А.М. Фишгендлер, А.А. Евреинов, М.А. Павлов, Н.М. Коган. После 27 октября один день выходила газета «Солдатский Голос»; 28 октября – «Искры», 29 октября – как «Солдатский крик», с 5 по 9 ноября газета издавалась под названием «Мира. Хлеба. Свободы», с 11 по 18 ноября – «За свободу», с 22 по 24 ноября – «За свободу народа», 26 ноября вышла однодневная газета «За свободу и право», с 28 ноября по 3 декабря выпускалась под названием «Революционный набат», с 6 по 22 декабря – «Набат революции», 24 декабря – «Голос революции». 14, 26, 48, 68, 69, 73, 113, 115, 124, 125, 127, 150, 152, 154, 155, 170, 174, 181, 183, 191, 195, 201, 204, 205, 208, 221, 223, 239, 240, 279, 281, 296
- «**Дело Народа**» (Петроград, Галерная, 27; 15 марта 1917–1919 гг.) – с июля 1917 г. – главный печатный орган ЦК партии эсеров, «политическая и литературная газета», тираж которой к лету 1917 г. доходил до 300 тыс. экз. В состав редколлегии осенью 1917 г. входили В.М. Зензинов, Н.И. Ракитников, В.В. Лункевич, В.М. Чернов, а также М.В. Вишняк, И.А. Прилежаев, Д.С. Розенблюм. Автором большинства передовиц газеты являлся В.М. Чернов. 19, 48, 74, 79, 84, 122, 124, 126, 128, 132, 135, 142, 144, 185, 192, 213, 285, 286, 295, 297–299, 302, 322, 325, 399, 435, 512, 513, 545, 618, 625
- «**День**» (Петроград, ул. Достоевского, 15; 1915–1918 гг. с перерывами и измененными названиями) – орган «социалистической мысли», издателями которого были В.М. Жуковский, Н.В. Воронов. Газета не издавалась со дня Октябрьского переворота по 5 ноября, затем не выходила с 18 по 30 ноября 1917 г. и с 4 января по 26 (13) марта 1918 г.; в эти промежутки выпускалась под названием «Друг Народа» – с 4 по 25 ноября; далее соответственно «Новый день», «Ночь», «Полночь», «В темную ночь», «Грядущий день» (с 19 по 21 ноября; 22 и 23 ноября; 24 и 25 ноября; 25 и 26 ноября; 28 ноября 1917 г. – 6 января 1918 г.); следующее возобновление газеты состоялось только уже в феврале 1918 г.) 41, 42, 48, 58, 106, 127, 206, 207, 240, 337, 360, 361, 363, 395, 398, 511, 512, 535, 540, 588, 589
- «**День Свободы**» (Батум, Маринский просп., частный дом Н.А. Сабаева; 1917) – ежедневная газета, орган Батумского Исполкома Советов рабочих и солдатских депутатов; с 19 сентября (№ 188) – Батумское городское самоуправление; гл. редактор – Г.С. Согоров. 48, 265, 267, 270, 273

- «**Деревенская Беднота**» (Петроград, Литейный, 2; 12 октября 1917 г. – 1918 г.) – ежедневная газета, издавалась Военной организацией ЦК РСДРП; с 26 ноября по 15 декабря – «Деревенская беднота и трудовое казачество»; после 15 декабря 1917 г. в редколлегии формируется фракция большевиков Второго Всероссийского Крестьянского Съезда; с 27 марта 1918 г. – «Беднота». Редактором газеты (с 5 ноября 1917 г. по апрель 1918 г.) был Г.Г. Ягода. 48, 238, 240, 248, 249
- «**Думы забайкальского учителя**» (Чита, Николаевская ул., Второе высшее начальное училище; с мая 1917) – «профессиональный орган забайкальского учительства и созидания единой свободной демократической школы», еженедельное издание Забайкальского областного Учительского Союза под редакцией М.Г. Крутикова; с 29 сентября – редакционного коллектива – М.Г. Крутикова, Р.И. Малецкого, М.П. Малышева. 45, 48, 634, 637
- «**Единство**» (Петроград, Владимирский пр., д. 19, кв. 5; 29 марта – 17 декабря 1917; см.: «**Наше Единство**») – «рабочая газета» правого крыла РСДРП (меньшевиков); главный редактор – Н.И. Иорданский, с 7 апреля – Г.В. Плеханов. В состав редколлегии, помимо Г.В. Плеханова, входили Г.А. Алексинский, Л.Г. Дейч, В.И. Засулич. 84, 127, 177, 206, 274, 277, 278
- «**За Народ**» (Петроград, Галерная, 27; январь – декабрь 1917 г.) – общественно-политический и литературный журнал, издавался Военной организацией ЦК партии эсеров. В составе редколлегии были В.Л. Утгоф, М. Никаноров. 48, 488, 501, 505, 507
- «**Заря**» (Омск, ул. Дворцовая, 2; сентябрь 1917 – 1919 г.) – первоначально была печатным органом «Объединенной социалистической мысли»; с № 136 орган «объединенной социалистической мысли», издателем которой был редакционный коллектив в лице Д.И. Густова. С 1918 г. – ежедневная общественно-политическая и литературная газета; по своему направлению была близка к кооперативным организациям и поддерживала платформу сибирского областничества. Ежедневная газета. 45, 48, 110, 481, 483, 530, 532
- «**Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов**» (Петроград, Смольный институт, 2-й эт., комн. 14; с 28 февраля 1917 г.) – ежедневная газета советских органов после Февральского переворота. После I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и образования ЦИК Советов газета стала его официальным печатным органом; с 1 августа (с № 132) выходила под названием «**Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов**», отражая точку зрения, главным образом, меньшевиков и правых эсеров. Главный редактор – Ю.М. Стеклов, затем В.Н. Розанов. С 27 октября «Известия» стали официальным органом новой власти и перешли в руки большевиков. Главным редактором был назначен Г. Зиновьев; с 2 ноября – «**Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов**»; с 31 декабря – «**Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских депутатов**». В марте 1918 г. редакция газеты переехала в Москву. – 48, 55, 83, 84, 128, 163, 165, 170, 191, 198, 204, 206, 208, 227, 238, 240, 253, 256, 257, 258, 259, 260, 262, 263, 269, 281, 288, 337, 410, 417, 447, 476, 483, 507, 587, 596
- «**Известия Особого совещания по топливу**» (Петроград, Мытнинская наб. 5–7; 1917) – орган Управления делами Особого Совещания по топливу; ежемесячник. Главный редактор – Я.М. Букшпан. 48, 158, 298
- «**Искра**» (Петроград, Обводной канал, 48, кв. 50; 26 сентября – 26 ноября 1917) – орган партии меньшевиков-интернационалистов. Главный редактор и издатель – Ю.О. Мартов. 48, 86, 107, 110, 183, 185, 195, 224, 225, 277, 283, 341, 342, 465, 467, 520, 522
- «**Наш Век**» (Петроград, ул. Жуковского, 21; выходила 30 ноября 1917 – начало января 1918) – газета кадетского направления выходила вместо закрытых «Речи», «Века». 48,

420, 467, 481, 486, 488, 502, 505, 511, 514, 517, 518, 523–525, 527, 532, 533, 535, 538, 544–549, 554, 572, 575, 576, 582, 584, 589, 602, 613, 614

«**Наш Вестник**» (Москва, гостиница «Дрезден», ком. 155; 16 сентября – [декабрь] 1917) – еженедельник, орган Московского областного Бюро Советов рабочих и солдатских депутатов и Крестьянской секции при Бюро; с 22 октября (№ 3–4) – орган Московского областного Исполкома Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Главный редактор – С.С. Кац (С. Семенович) и Б.В. Морозов-Германов; с 30 ноября (№ 5–6) – В.И. Соловьев). 48, 50, 56, 57, 85, 94, 96, 97, 105, 370, 374

«**Наш Путь**» (Петроград, ул. Жуковского, 55; август – январь 1918) – журнал, орган партии левых эсеров. Главный редактор – М.А. Спиридонова, члены редколлегии: В.А. Амосов и В.М. Кочинский (Харьков), А.А. Биценко (Москва). Б.Д. Камков, М.А. Спиридонова, (Петербург), А.Л. Колегаев (Казань), М.Л. Коган-Бернштейн (Воронеж), И.З. Штейнберг (Уфа). 48, 59, 63, 179, 228

«**Наше Единство**» (Петроград, Владимирский пр., 19, кв. 5; 19 декабря 1917 г. – январь 1918 г.) (вместо газеты «**Единство**», выходившей в марте – 17 декабря 1917) – ежедневная «рабочая газета» РСДРП (меньшевики). Главный редактор с 7 апреля – Г.В. Плеханов. 617, 617, 625

«**Новая Жизнь**» (Петроград, 18 апреля 1917–16 июля 1918) – газета «общесоциалистического» направления, использовавшая название первой, выходившей в октябре–декабре 1905 г., большевистской газеты. Новое издание было предпринято А.М. Горьким (как главным редактором) при поддержке его давнего соратника А.Н. Тихонова (псевд. А. Серебров). В число сотрудников вошли близкие к меньшевикам-интернационалистам В.А. Базаров, Н. Суханов (Н.Н. Гиммер), В. Строев (В.А. Десницкий), Б.В. Авиллов, Н.А. Рожков. Впервые мысль о подобном издании возникла у писателя еще осенью 1916 г. (под влиянием газеты «Луч»). В «Новой Жизни» воплотилась идея писателя создать такое средство массовой информации, которое смогло бы, по его словам, «обслуживать социально-политические интересы всех групп влево от кадет и вправо от социалистических партий». Действительно, редакция старалась приглашать к дискуссии на своих страницах представителей разных течений социал-демократии. Именно этим объясняются разнообразные оттенки редакционных статей и особенности общей линии газеты, которая не являлась постоянной. Несмотря на свое «интернационалистское» направление, газета отвергала тезис большевиков о государстве диктатуры пролетариата, стремилась поддерживать авторитет Учредительного собрания.

Двойственная позиция газеты, которая несмотря на отторжение радикализма большевиков, все же тяготела к ним, в итоге способствовала тому, что в дооктябрьский период газета претерпела кратковременное закрытие лишь в связи с Корниловским выступлением (не вышел запланированный на пятницу 1 сентября 1917 г. номер газеты № 117, затем она была приостановлена на неделю, чем и объясняется двойная нумерация). Выступая против Корнилова, «Новая Жизнь» одновременно призывала освободить осужденных за июльский мятеж большевиков, что не было «забыто». Хотя в первые послеоктябрьские дни большая часть газет испытывала цензурные сложности, «Новая Жизнь» бесперебойно выходила вплоть до разгона Учредительного собрания. В своем «Дневнике» З. Гиппиус под 28–29 октября записала: «Газеты задушены [...]. Красуется, помимо «Правды», эта тля – «Новая Жизнь»» (в эти же дни часть революционно настроенных наборщиков типографии пыталась задержать выход нового номера, стремясь воспрепятствовать изданию обращений и приказов Керенского, Краснова и др., но это сопротивление было легко преодолено).

Осуждение редакцией «Новой Жизни» разгона Учредительного собрания отразилось на положении газеты незначительно. Некоторое ограничение тиража и сокращение полос редакция испытала лишь после 13 (26) января 1918 г., когда независимая комиссия рабочих типографии взяла на себя роль «добровольных цензоров».

Первые серьезные разногласия с властью у редакции начались в связи с подготовкой к заключению Брестского мира, когда 22 февраля не вышел запланированный номер газеты из-за публикации в предыдущем статьи Н. Суханова с протестом против сепаратного мира. В целом вплоть до мая–июня 1918 г. отношения газеты с большевиками, несмотря на некоторую настороженность, не были враждебными, хотя «Новая Жизнь» критиковала ряд большевистских мер. 16 июля 1918 г. ее выпуск был приостановлен в четвертый раз, который оказался последним, – газета была закрыта. 16, 20, 22, 24, 34, 40, 43, 46, 48, 54, 57, 59, 70, 71, 73, 74, 76, 77, 79–82, 92, 110, 113, 127, 129, 136, 138, 145, 149, 150, 152–154, 174, 176, 185, 189, 198–201, 208–211, 219, 220, 238–240, 245, 248, 259, 260, 267, 268, 269, 282, 283, 290, 293, 294, 295, 307, 327, 328, 334, 339, 340, 349, 363, 367, 368, 370, 379, 380, 394, 395, 407, 528, 544, 545, 562, 565, 593, 600–602, 611, 613–615, 637, 638

«Новгородское Вече» (Новгород, Б. Михайловская, д. Соловьева; 19 октября 1917–1918) – печатный орган Товарищества кооперативных союзов Новгородской губернии, газета выходила два раза в неделю. Для этого издания было характерно стремление придерживаться нейтральной и внепартийной позиции; вероятно, с этим была связана частая смена главных редакторов. Сначала им являлся В.А. Молочников; с 10 декабря – А.А. Алмазов, издателями были В.С. Коломенский, А.Е. Гоголев. 48, 352, 353

«Общее Дело»/ «Наше Общее Дело» (Петроград, Звенигородская, 28; 26 сентября – 25 октября 1917 г.) – издание «Республиканского центра». Главный редактор и издатель – В.Л. Бурцев. 42, 48, 116, 117, 122, 168, 170, 179, 249–253

«Правда» (Петроград, 5 мая 1912 г. – 1991 г. с перерывами; см. **«Рабочий Путь»**) – ежедневная газета, центральный орган РСДРП(б). Была возобновлена 5 марта 1917 г. после запрета в 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны и выходила под своим названием до 5 июля 1917 г., после чего сменила название на «Рабочий Путь» (до 27 октября 1917 г.). После 5 июля газета редактировалась И.В. Сталиным и В.М. Молотовым, членами редколлегии были К.С. Еремеев, М.И. Калинин, М.С. Ольминский, М.И. Ульянова, Л.Б. Каменев, М.К. Муранов, Г.Я. Сокольников. В сентябре–октябре 1917 г. в редколлегия газеты входили Г.Я. Сокольников, Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев, И.В. Сталин, Ю.Н. Стеклов и В. Володарский. С декабря 1917 г. (по 1929 г.) главным редактором «Правды» был Н.И. Бухарин. 34, 43, 46–48, 55, 112, 118, 147, 154, 166, 175, 184, 186, 286, 287, 306, 308, 314, 326, 328, 334, 335, 348, 351, 353, 361, 363, 374, 376, 381, 382, 389–391, 394, 400, 401, 403, 406, 408, 411, 412, 414, 421, 425, 427–433, 436, 442, 444–446, 449, 451, 455, 459, 464, 465, 488, 490, 518–520, 527, 528, 530, 538, 541, 544, 550, 551, 553, 554, 558, 560–562, 565, 569, 576, 584, 586, 587, 603, 609–612, 627, 629

«Приамурские Известия» (Хабаровск; 2 января 1894 г. – 3 сентября 1918 г.) Газета являлась официальным органом Временного правительства по делам Дальнего Востока. 48, 323, 325

«Рабочая Газета» (Петроград, Надеждинская ул., д. 36; с 7 марта по 18 ноября 1917 г.) – центральный орган Организационного комитета и Петроградской организации РСДРП (меньшевиков); с 30 августа – орган ЦК РСДРП (объединенной); главный редактор – В.Н. Крохмаль. После запрещения большевиками в конце октября 1917 г. газета возобновлялась под названиями: «Луч», «Заря», «Пламя», «Факел», «Молот», «Молния», «Наша Газета». 42, 48, 128, 179, 185, 257, 258, 278, 279, 283, 285, 354, 355, 360

«Рабочий и Солдат» (Петроград, Смольный институт; 17 октября – [декабрь 1917]) – вечерняя газета, орган Петроградского Совета рабочих и солдатских Депутатов. Параллельно (с 23 июля по 24 октября) под редакцией В.Н. Нарчука выпускалась одноименная газета – как орган ЦИК Петросовета. 24, 48, 98, 189, 191, 198, 201, 208, 233, 238–240, 244, 249, 362, 377

«Рабочий Путь» (Петроград; июль – 27 октября 1917 г.; см.: **«Правда»**) – центральный орган РСДРП(б), продолживший традиции «Правды» и осенью 1917 г. выполнявший основную задачу партии по большевизации населения Петрограда, его рабочих кварталов, Петроградского гарнизона и фронтовых частей. Готовилась к изданию и редак-

тировалась в основном усилиями И.В. Сталина и В.М. Молотова. За регулярные призывы к низложению Временного правительства утром 24 октября редакция издания и типография «Труд», где лежало 8 тыс. экз. уже отпечатанного очередного № 44, были закрыты Временным правительством. Однако солдаты Литовского полка по приказу ВРК сняли охрану, и газета поступила в продажу. Аналогичная попытка правительства закрыть газету была предпринята вечером 25 октября, но не осуществилась. Вечером 25 октября «Рабочий Путь» впервые был выпущен тиражом 200 тыс. экз.; с 27 октября газета начала выходить под прежним названием – **«Правда»**. 18–20, 46, 47, 48, 53, 64, 67, 75, 88, 89, 105, 107, 116, 118, 124, 129, 130, 135, 138, 141, 144, 156, 157, 158, 165, 168, 175, 178, 180, 184, 185, 208, 212, 214, 219, 226, 227, 238, 240, 241, 243

«Речь» (Петроград, ул. Жуковского, 21; 1906 – 26 октября 1917 г.) – «политическая, литературная и экономическая газета», орган ЦК кадетской партии; главный редактор – И.И. Иванов; издатель – И.И. Петрункевич. К началу 1917 г. газета выходила тиражом ок. 40 тыс. экз. Фактически главными редакторами издания в год революции являлись П.Н. Милюков (автор большинства передовиц) и И.В. Гессен. С 19 ноября 1917 г. газета выходила с перерывами, несколько раз меняла названия: **«Наша Речь»**, **«Свободная Речь»**, **«Век»**, **«Новая Речь»**, **«Наш Век»**. Выходила до августа 1918 г. 25, 42, 45, 48, 73, 74, 119, 121, 127, 142, 191, 202, 223, 240, 337, 428, 512, 533, 534, 544, 547, 549, 563

«Родной Край» (Херсон, Потемкинская ул., уг. Витовской; 1906–1917) – редактор-издатель М. Спиридонов. 48, 426, 427, 461, 464

«Ростовская Речь» (Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 14; 1916–1918) – «большая политическая, общественная и литературная газета» кадетского направления; с 12 августа 1917 г. главный редактор – К.М. Пономарев. 43, 48, 343, 345, 452, 454, 569, 572, 630, 631

«Русские Ведомости» (Петроград, Б. Чернышевский пер., д. 7; 1864 – март 1918 г. с перерывами) – ежедневная общественно-политическая газета, имевшая кадетскую направленность; главный редактор – Н. Егоров, издатель – А.А. Чупров. К началу 1917 г. газета выходила тиражом ок. 50 тыс. экз. 48, 134, 367, 368, 375, 376, 425, 552

«Русское Слово» (Москва, Тверская ул., дом Тов-ва И.Д. Сытина; 1895–28 ноября 1917) – главный редактор – Н.А. Астапов, фактическим руководителем газеты с 1910 г. и ведущим журналистом издания являлся В.М. Дорошевич. К 1917 г. газета издавалась почти миллионным тиражом. 48, 162, 308, 315, 321, 338, 375, 377, 403, 405, 406, 411, 412, 414, 416, 417, 419, 420, 632, 633

«Свободная Речь» (Петроград, ул. Жуковского, д. 21; 19–22 ноября 1917; возобновилась как газета **«Век»**) – ежедневная газета партии народной свободы. 48

«Свободный Народ» (Петроград, Лештуков пер., д. 13; с апреля 1917) – орган ЦК партии народной свободы; редактор-издатель – кн. В.А. Оболенский. 113, 115, 116, 160, 162, 177, 178

«Утро России» (Москва, 1 января 1907 – 17 апреля 1918 гг.) – ежедневное издание, кроме периода 1907–1909 гг. 48, 178, 192, 206, 421, 632

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Периодика

Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России. (Пг.)

1917: 20 декабря, № 25.

Бердянская Жизнь (Бердянск)

1917: 29 октября, № 43; 4 ноября, № 48; 18 ноября, № 60; 23 ноября, № 63; 25 ноября, № 65.

Биржевые Ведомости (Пг.) 1917. 23 октября. № 16508.

Бюллетень Союза защиты Учредительного Собрания (Пг.)

1917: 22–24 декабря, № 4–6; 31 декабря, № 10.

1918: 4 января, № 12.

Век (Пг.)

1917: 23, 24 ноября, № 1, 2.

1918: 11 января, № 5.

Воля Народа (Пг.)

1917. 30 октября, № 158.

Всероссийский Церковно-общественный Вестник (Пг.)

1917: 7 ноября, № 138.

Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства (Пг.)

1917: 30 октября (12 ноября), № 2.

Голос Солдата (Пг.)

1917: 1 октября, № 129; 3 октября, № 130; 6–8 октября, № 133–135; 10 октября, № 136; 12, 14 октября, № 138, 140; 17 октября, № 142; 18 октября, № 2; 21 октября, № 146; 25 октября, № 149.

Дело Народа (Пг.)

1917: 30 октября. № 194; 2, 3 ноября, № 197, 198; 22 ноября (5 декабря), № 217.

День (Пг.)

1917: 12 ноября, № 206; 15 ноября, № 208; 17 ноября, № 210; 19 декабря, № 225.

День Свободы (Батум)

1917: 28 октября (10 ноября), № 169; 8–9 (21–22) ноября, № 178, 179.

Деревенская Беднота (Пг.)

1917: 25 октября, № 13.

Думы Забайкальского Учителя (Чита)

1917: 4 декабря, № 33.

Единство (Пг.)

1917: 15 октября, № 165; 28 октября, № 173.

За Народ (Пг.)

1917: 1 декабря, № 1.

Заря (Омск)

1917: 29 ноября, № 14; 6 декабря, № 20.

Известия Особого совещания по топливу (Пг.)

1917: № 6, октябрь–ноябрь; № 7, 11 октября.

Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» / Известия ВЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (Пг.)

1917: 12 октября, № 195; 24 октября, № 205; 25 октября, № 206; 26 октября, № 207; 28 октября, № 209; 29 октября, № 210; 30 октября, № 211; 11 ноября, № 222; 29 ноября, № 243; 6 декабря, № 244; 24 декабря, № 260.

Искра (Пг.)

1917: 3 октября, № 2; 17 октября, № 4; 21 октября, № 5; 5 ноября, № 7; 27 ноября, № 11; 4 декабря, № 12.

Наш Век (Пг.)

1917: 30 ноября, № 1; 1–3 декабря, № 2–4; 5–7 декабря, № 5–7; 13 декабря, № 12; 20 декабря, № 18.

1918: 9 января, № 5.

Наш Вестник. Орган московского областного Исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (М.)

1917. Октябрь, № 3–4; Ноябрь, № 5–6.

Наш Путь (Пг.)

1917. № 2, октябрь.

Наша Речь (Пг.)

1917: 16 ноября, № 1.

Наше Единство (Пг.)

1918: 11, 13 января, № 14, 16.

Новая Жизнь (Пг.)

1917: 30 сентября (13 октября), № 141 (135); 3 (16) октября, № 143 (137); 5–8 (18–21) октября, № 145–148 (139–142); 14 (27) октября, № 153 (147); 17–20 (30 октября – 2 ноября), № 155–158 (149–152); 22 октября (4 ноября), № 160 (154); 24–26 октября (6–8 ноября), № 161–163 (155–157); 29 октября (11 ноября), № 166 (160); 2 (15) ноября, № 170 (164); 5 (18) ноября, № 173 (167); 10, 11 (23, 24) ноября, № 177 (171), 178 (172); 14 (27) ноября, № 180 (174); 18 ноября (1 декабря), № 183 (177); 10 (23) декабря, № 198; 23 декабря (5 января 1918 г.), № 209 (215).

1918: 5 (18) января, № 3 (217); 6 (19) января, № 4 (218); 9 (22) января, № 6 (220).

Новгородское Вече (Новгород Великий)

1917: 10 ноября, № 8.

Общее Дело / Наше Общее Дело (Пг.)

1917: 13 октября, № 16; 23 октября, № 23; 25 октября, № 1.

Правда (Пг.)

1917: 31 октября (13 ноября), № 174; 2 (15) ноября, № 176; 4 (17) ноября, № 180; 7 (20) ноября, № 182; 9, 10 (22, 23) ноября, № 184, 185; 13, 14 (26, 27) ноября, № 188, 189; 16 (29) ноября, № 191; 18, 19 ноября (1, 2 декабря), № 193, 194; 21–25 ноября (4–8 декабря), № 195–199; 27 ноября (10 декабря), № 201; 3–9 (16–22) декабря, № 204–210; 12, 13 (25, 26) декабря, № 212, 213; 15 (28) декабря, № 215.

1918: 6 (19) января, № 4; 7 (20) января, № 5; 20 января (20 февраля), № 15.

Приамурские Известия (Хабаровск)

1917: 2 ноября, № 106 (2657).

Просвещение. Теоретический орган Российской социал-демократической рабочей партии (Пб.)

1917. № 1–2. Сентябрь–октябрь.

Рабочая газета (Пг.)

1917: 26 октября, № 191; 29 октября, № 199; 9 ноября, № 208; 11 ноября, № 209; 12 ноября, № 211

Рабочий и Солдат (Пг.)

1917: 18, 19 октября, № 2, 3; 25 октября, № 8; 9 ноября, № 20.

Рабочий Путь (Пг.)

1917. 6 (19) сентября, № 3; 14 (27) сентября, № 10; 1 (14) октября, № 25; 3 (16) октября, № 26; 4, 5 (17–18) октября, № 27, 28; 7 (20) октября, № 30; 10 (23) октября, № 32; 13 (26) октября, № 35; 14 (27) октября, № 36; 18 (31) октября, № 39; 19, 20 октября (1, 2 ноября), № 40, 41; 22 октября (4 ноября), № 43.

Родной Край (Херсон)

1917: 26 ноября, № 1633.

Ростовская Речь (Ростов-на-Дону)

1917: 5 ноября, № 261; 8 ноября, № 263; 25 ноября, № 277; 12 декабря, № 287.

Русские Ведомости (М.)

1917: 12, 13 ноября, № 248, 249; 21 ноября, № 255.

Русское Слово (М.)

1917: 14 ноября, № 249; 15 ноября, № 250; 18, 19 ноября, № 253, 254; 21 ноября, № 255.

Свободный Народ (Пг.)

1917: 3 октября, № 102; 12 октября, № 110; 15 октября, № 113; 17 октября, № 114.

Слово Церкви (М.)

1917: 26 ноября, № 48.

Солдатский Крик (Пг.)

1917. 29 октября, № 1.

Утро России (М.)

1917: 28 ноября, № 261.

Церковные Ведомости (Пг.)

1918: 16 (29) марта, № 9–10.

Сборники документов и мемуары

Организация продовольственного дела во время революции 1917 г. (Составлено по анкете Московского Совета рабочих депутатов и др. материалам членом Рабочей группы Московск[ого] городск[ого] продов[ольственного] Комитета Мих[аилом] Шефлер. М., 1917.

Труды Общеказачьего съезда с 23 по 29 марта 1917 г. в Петрограде. Пг.: Совет Союза Казачьих войск, 1917.

Верховский А.И. Россия на Голгофе. Из походного дневника 1914–1918. М., 1918; изд. 2-е. М., 2014.

Архив Русской революции. В 22 т. Т. VII. Берлин, 1922.

Резанов А.С. Штурмовой сигнал Милюкова. Париж, 1924.

К убийству ген. Духонина. (Из материалов «Особой Комиссии») // На чужой стороне. Прага. 1925. Кн. X.

Троцкий Л.Д. Сочинения. Т. 3. Историческое подготовление Октября. Ч. II. От Октября до Бреста. М.; Л., [1925].

Документы Великой пролетарской революции. Т. 1. Из протоколов и переписки Военно-революционного комитета Петроградского совета. М.: ОГИЗ, 1938.

Сталин И.В. Сочинения. Т. 3. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946.

Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Академии наук СССР; Ред. комиссия: Г.Д. Обичкин и др.; подг. к печати д-р ист. наук С.Н. Валк и др. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. М.: Госполитиздат, 1957.

Государственная дума в России. Сб. документов и материалов / сост. Ф.И. Калинычев. М.: Госполитиздат, 1957.

Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918. М.: Госполитиздат, 1958.

Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы / Сост. Д.А. Чугаев. В 3 т. М.: Наука, 1966–1967.

Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Л., 1967.

Паустовский К.Г. Собрание сочинений. Т. 4. М.: Изд-во «Художественная литература», 1968.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 31. Март–апрель 1917 г. М.: Изд-во политической литературы, 1969.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. Июль–октябрь 1917. М.: Изд-во политической литературы, 1969.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. Октябрь 1917 – март 1918. М.: Изд-во политической литературы, 1974.

Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. М.: Наука, 1991.

Станкевич В.Б. Воспоминания о 1914–1919. *Ломоносов Ю.В.* Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. / Сост., вступ. ст., примеч. А.С. Сенина. М.: РГГУ, 1994.

Меньшевики в 1917 году. В 3 т. / Под общей ред. З. Галили, А.П. Ненарокова, Л. Хеймсона. Т. 3: От корниловского мятежа до конца декабря. Ч. 1: От корниловского мятежа до Временного Демократического Совета Российской Республики (август – первая декада октября). М.: РОССПЭН, 1996.

Меньшевики в 1917 году. В 3 т. / Под общей ред. З. Галили, А.П. Ненарокова, Л. Хеймсона. Т. 3: От корниловского мятежа до конца декабря. Ч. 2: От Временного Демократического Совета Российской Республики до конца декабря (первая декада октября – конец декабря). М.: РОССПЭН, 1997.

Меньшевицкий процесс 1931 года. Сб. документов. В 2-х кн. / Сост., авт. вводной ст. А.Л. Литвин. М.: РОССПЭН, 1999.

Ростковский Ф.Я. Дневник для записывания... (1917-й: революция глазами отставного генерала). М.: РОССПЭН, 2001.

Миллюков П.Н. История второй русской революции. М.: РОССПЭН, 2001.

Никитин Б.В. Роковые годы. Париж, 1937.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы, отчеты, резолюции и постановления общих собраний, собраний секций и заседаний Исполнительного Комитета, Бюро Исполнительного Комитета и фракций. (27 февраля – 25 октября 1917 г.) / Отв. сост. Б.Д. Гальперина. Т. 4. (3 июля – 25 октября). М.: РОССПЭН, 2003.

Журналы заседаний Временного правительства. В 4 т. Т. 4. Сентябрь–октябрь 1917 г. / Отв. ред. Б.Ф. Додонов; сост. Е.Д. Гринько. М.: РОССПЭН, 2004. 510 с. [Архив новейшей истории России. Серия «Публикации» / Федеральная архивная служба РОССИИ, ГА РФ. Т. 10]

Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. / Сост. Ю.Н. Амиантов, А.С. Покровский, Е.Ю. Тихонов, З.Н. Тихонова. М.: РОССПЭН, 2006.

Аграрные проекты / Сост., авт. вступ. статьи и коммент. В.Н. Колодежный. М.: РОССПЭН, 2010.

Дневники императора Николая II (1894–1918): В 2 т. / отв. ред. С.В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2013. Т. II. Ч. 2.

Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: в 4 т. Т. 1. Эволюция взглядов. М.: Политическая энциклопедия, 2014.

Суханов Н.Н. Записки о русской революции. В 3 т. Кн. 6. Разложение демократии. 1 сентября – 22 октября 1917 года. Пг.: Изд-во Гржебина, 1923.

Неопубликованные документы

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 17 – Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза (1898–1991)

Оп. 1а – ЦК РСДРП(б) – 1917–1918 гг. Д. 382.

Ф. 275 – Центральный Комитет РСДРП (меньшевиков) – Центральный Комитет РСДРП (объединенный) (1917–1923)

Оп. 1. Д. 40, 213.

Ф. 588 – Сталин (наст. Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953)

Оп. 2 – Сталин И.В. Авторские документы (1911–1933). Д. 169.

ЛИТЕРАТУРА

Антонов-Овсенко А.А. Периодическая печать революционной России (февраль – октябрь 1917 г.). М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2012.

Антонов-Овсенко А.А. Германские деньги в большевистской печати: миф и реальность. Тверь, 2013.

Белогурова Т.А. Русская периодическая печать и проблемы внутренней жизни страны в годы Первой мировой войны (1914–февраль 1917 гг.) / Под ред. Ю.В. Журова. Смоленск, 2006.

Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М.: Наука, 1986.

Бондаренко Д.Я. Взаимоотношения Временного правительства и Украинской Центральной Рады. Одесса: НДРВВ ОЮІ НУВС, 2004.

Большакова О.В., Галиева Т.М. Семен Леонтьевич Маслов – ученый и политик // Вестник архивиста. 2010. № 1. С. 153–177.

Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. Изд. 2-е, доп. М.: РОССПЭН, 2010.

Бурова А.П. Первые советские публикации дипломатических документов (1917–1921 гг.) // Московский государственный историко-архивный институт. Труды. Т. 23 / Под ред. доцентов Т.П. Коржихиной и Ю.Ф. Кононова. М., 1967. С. 246–261.

Быстрова Н.Е. «Русский вопрос» в 1917 – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. М.: ИРИ РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2016.

Вомпе П. Дни Октябрьской революции и железнодорожники. М., 1924.

Гальперина Б.Д., Рогозина И.М. Районные Советы Петрограда в борьбе за революционный порядок в период проведения Октябрьского вооруженного восстания // Ленин и Октябрьское вооруженное восстание. М., 1964.

Ден В.Э. Положение России в мировом хозяйстве. Анализ русского экспорта до войны: Статистический очерк / Северо-Западное промышленное Бюро ВСНХ. Пг., 1922.

Додонов Б.Ф., Копылова О.Н., Мироненко С.В. Из истории публикации документов царской семьи в 1918–1920-е гг. // Отечественные архивы. 2007. № 1. С. 3–17.

Жирков Г.В. От «народной» войны к народной трагедии. История русской журналистики 1914–1917 годов. СПб., 2012.

Жирков Г.В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг. Ижевск, 2015.

Журавлев В.В. Декреты Советской власти как исторический источник. М.: Наука, 1979.

Журавлев В.В. Послеоктябрьский большевизм: от «авторитета идей» к «авторитету власти» (октябрь 1917–1920) // Политические партии в российских революциях в начале XX века / Под ред. Г.Н. Севостьянова; Ин-т российской истории. М.: Наука, 2005. С. 337–351.

Журавлев В.В. Первая мировая война в человеческом измерении: власть и общество // Россия – XXI. 2014. № 2. С. 62–94.

История Первой мировой войны 1914–1918 гг. / Под ред. И.И. Ростунова. 1975. Т. 2. Кабанов В.В. Аграрная революция в России // Вопросы истории. 1989. № 11. С. 28–44.

Канищев В.В. Русский бунт – бессмысленный и беспощадный. Погромное движение в городах России в 1917–1918 гг. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995.

Козлов Д.Ю. «Утрата флота на Балтийском море... отзывается расстройством самого государственного организма» // Военно-исторический журнал. 2004. № 8.

Колоницкий Б.И. Издательская деятельность Временного комитета Государственной думы в Петрограде (март–октябрь 1917 г.) // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века: Сб. науч. трудов. Вып. 5. Л., 1990. С. 56–67.

Корнилов В.В. Донецко-Криворожская Советская Республика. Расстрелянная мечта. Харьков: Фолио, 2011.

Коростелев С.Г. Газета «Новая жизнь» (1917–1918) и цензурные условия в России после Февральской и Октябрьской революций // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2014. № 3 (май–июнь). С. 104–120.

Критический словарь русской революции. 1914–1921 гг. СПб.: Нестор–История, 2014.

Кулегин А.М. «Союз защиты Учредительного Собрания» (на материалах Государственного музея политической истории России) // Парламентаризм в России: проблемы и перспективы: Сб. статей / Под ред. М.В. Ходякова. СПб.: Изд-во СПб. университета, 2006. С. 199–206.

Логинов В.Т. Неизвестный Ленин. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010.

Любин В.П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892–2006 / Отв. ред. И.В. Григорьева; ИНИОН РАН. М.: Наука, 2007.

Миронов Б.Н. Благополучие населения и революция в имперской России: XVIII – начало XX века. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Весь Мир, 2012.

Назаров А.И. Октябрь и книга (1917–1923). М.: Наука, 1968.

Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – начало 90-х годов). М.: Изд-во МГУ, 1996.

Октябрь в Москве / Ин-т истории партии МГК и МК КПСС. М., 1967.

Панфилова А.А., Зевин В.Я., Панкратова М.Я., Великанова А.Я., Кирюхин С.П. К вопросу о дате возвращения В.И. Ленина из Финляндии в Петроград осенью 1917 г. // Вопросы истории КПСС. 1963. № 12. С. 70–75.

Пирумова Н.М. Разрушитель // Родина. 1990. № 2. С. 82–83.

Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М.: РОССПЭН, 1997.

Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М.: РОССПЭН, 2008.

Рабинович, Александр. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде / Пер. с англ.; общ. ред. и послесл. Г.З. Иоффе. М.: Прогресс, 1989.

Рабинович, Александр. Большевики у власти. Первый год советской власти в Петрограде / Пер. с англ. М.: АИРО–XXI, Новый Хронограф, 2007.

Руднев В. Земское и городское самоуправление в 1917 году // Год русской революции. (1917–1918 гг.). Сб. статей. М.: Изд-во «Земля и воля», 1918. С. 120–150.

Руднева С.Е. Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): История форума. М.: Наука, 2000.

Руднева С.Е. Предпарламент, Октябрь 1917 года: опыт исторической реконструкции. М.: Наука, 2006.

Рязанов Д.Б. Группа «Освобождение труда». Б.м.: Новый мир, 1906.

Сейерс Майкл, Кан Альберт. Тайная война против России. М.: ГИИЛ, 1947.

Сенин А.С. Борьба за власть на российских железных дорогах: Викжель, Викжелдор, Воспрофжель... (1917–1918 гг.) // Новый исторический вестник. 2005. № 2. С. 96–141.

Слассер Роберт. Сталин в 1917 году. Человек, оставшийся вне революции. М.: Прогресс, 1989.

Смолин А.В. В.А. Маклаков – начало дипломатической деятельности (октябрь 1917 – ноябрь 1918) // Русский Исход как результат национальной катастрофы. К 90-летию окончания Гражданской войны на европейской территории России: Материалы Международной конференции (Москва, 2–3 ноября 2010 г.). М.: Изд-во Российского института стратегических исследований (РИСИ), 2011. С. 96–108.

Стрижков Ю.К. Продовольственные отряды в годы Гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921 гг. М.: Наука, 1973.

Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»? Феномен крестьянского бунтарства: 1917–1921 гг. М.: РГГУ, 2003.

Торгово-промышленные палаты и биржевые комитеты России в годы Первой мировой войны. М.: ТПП, АИРО–XXI, 2014.

Хитрина Н.Е. Аграрная политика Временного правительства в 1917 году. Н.-Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2003.

Царинный Андрей (Стороженко А.В.) Украинское движение: краткий исторический очерк: преимущественно по личным воспоминаниям / С введением князя А.М. Волконского. Берлин: Типография Зинабург, 1925.

Шелохаев В.В. Кадеты и революция в России // Политические партии в российских революциях в начале XX века / Под ред. Г.Н. Севостьянова; Ин-т российской истории. М.: Наука, 2005. С. 414–424.

ЭНЦИКЛОПЕДИИ И СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Всероссийское Учредительное Собрание: Энциклопедия / автор-составитель Л.Г. Протасов. М.: Политическая энциклопедия, 2014.

Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма. В 5 т. / Под ред. Ф.Я. Кона и др. М.: Изд-во Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльнопоселенцев, 1927–1934. Т. 5. Социал-демократы. 1880–1904. Вып. I–II. А – Гм. М., 1931, 1933.

Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003.

Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М., 1960.

Политические деятели России 1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.В. Волобуев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993.

Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996.

Революция и гражданская война в России: 1917–1923 гг. Энциклопедия в 4 т. М.: Терра, 2008.

Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 2. Г–К.М.: Большая российская энциклопедия, 1992.

Список повременных изданий за 1917 год. Ч. 1. Алфавитный список повременных изданий / Сост. Л.К. Ильинский; под ред. проф. С.А. Венгерова. Пг.: Военная типография, 1919. 186 с. [Временник Российской Книжной палаты. Вып. II].

Центральный Комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б): Историко-биографический справочник / Сост. Горячев Ю.В.М.: Издательский дом «Парад», 2005.

Научное издание

**РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА
ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ
В трех томах**

ТОМ 3

ОКТАБРЬ 1917 г. – ЯНВАРЬ 1918 г.

Ведущий редактор *Н. А. Волынчик*
Редактор *В. Т. Веденеева*
Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Технический редактор *М. М. Ветрова*
Выпускающий редактор *Н. Н. Доломанова*
Компьютерная верстка *Т. Т. Богданова*
Корректор *К. В. Васильева*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 28.08.2017.

Формат 70х100/16. Усл.-печ. л. 41.5.

Тираж 1000 экз. Заказ 5844

Издательство «Политическая энциклопедия»
127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Роши, д. 40, стр. 1
Тел.: 8 (499) 685-15-75 (общий, факс), 8 (499) 672-03-95 (отдел реализации)

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59